

INTERNATIONAL UNIVERSITY "MITSO"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ "МИТСО"

**ПРАВО.
ЭКОНОМИКА.
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО**

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ ТРУДОВ**



УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

Научное электронное издание

**ПРАВО. ЭКОНОМИКА.
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Минск
Международный университет «МИТСО»
2023

УДК 082(06)
ББК 67(4Беи) 65(4Беи)
П68

Рекомендовано к опубликованию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 29.03.2023 № 5)

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
научно-исследовательской части
Международного университета «МИТСО» *В. Ф. Ермолович* (гл. ред.);
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО» *А. А. Дедковский*;
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы Международного университета «МИТСО» *Б. Б. Синьков*;
кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента
Международного университета «МИТСО» *Е. В. Масленкова*;
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права
Международного университета «МИТСО» *В. Н. Вежновец*

Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс] : сб. науч. тр.
П68 Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. Ф. Ермолович (гл. ред.) [и др.]. – Минск :
Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 1044 с.

ISBN 978-985-497-413-2.

В сборник включены научные доклады по проблематике противодействия преступности, социального партнерства, трудового законодательства, международного права, гражданского материального и процессуального законодательства, социально-экономических аспектов инновационного развития государства, логистики, информационных технологий, лингвистического обеспечения межкультурных коммуникаций и экономических связей, физического воспитания, спорта и туризма.

Для преподавателей, научных и практических работников, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется правом, экономикой и социальным партнерством.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание, грамотность, достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

Научное электронное издание

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО
Сборник научных трудов

Ответственный за выпуск О. М. Молодцова
Подготовка оригинал-макета Н. И. Рудович

Минимальные системные требования:
Google Chrome, Mozilla Firefox (32- и 64-разрядная версия) и др.;
скорость подключения к информ.-коммуникат. сетям 1 Мбит/с;
доп. настройки к браузеру не требуются.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.09.2014 № 1/423.

УДК 082(06)
ББК 67(4Беи) 65(4Беи)

ISBN 978-985-497-413-2

© Международный университет «МИТСО», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ ОРДЫ М. С. К УЧАСТНИКАМ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРАВО. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»	19

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО» ПОЗДНЯКОВА В. М. К УЧАСТНИКАМ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРАВО. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»	20

II. ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Поздняков В. М., Ермолович В. Ф. НАУЧНАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	21

Швед А. И. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА	28

Данилюк С. Е. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВА.....	32

Муха Д. В. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ	41

Копыток А. В. СИСТЕМНОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ЛОКОМОТИВА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	46

Бабосов Е. М. СБЛИЖЕНИЕ И ВЗАИМООБОГАЩЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	49

Старичёнок В. В. БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ	52

Ермолович В. Ф. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ	56

Немогай Н. В. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	61

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 1 ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Акименко К. В. К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	65

Алибеков А. Е. ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА	70
Апёнок А. Г. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТОЙНОГО ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТА ЭКОЛОГИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	75
Байсынов М. К. МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА В РЕСПУБЛИКАХ КАЗАХСТАН И БЕЛАРУСЬ.....	80
Бекиш А. А. СИСТЕМА ДОГОВОРОВ, ОПОСРЕДУЮЩИХ СОЗДАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	85
Березюк Л. А. ИНДИВИДУАЛЬНО-ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ.....	90
Гладкая Е. Н. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ В УСЛОВИЯХ ШИРОКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ (ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЦИФРОВЫХ) ТЕХНОЛОГИЙ	94
Горбанёв В. А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	97
Горбач Е. Н., Горбач В. В. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ	102
Гусак С. Д., Лынько А. А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	106
Гуторова Е. В. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	111
Дулич М. А. ОКАЗАНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	116
Евхута Е. С. УСЛОВИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	119
Иванова Ж. Б., Капитанец Е. Т. ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ И БЕЛАРУСИ.....	123
Карпенков В. В. К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА НА ОСНОВАНИИ СОГЛАШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	129
Козыревская Л. А. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ АКТОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	132
Копыткова Н. В., Зайцева Д. В. РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ	137

Коробова А. А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ ПРОДАВЦОМ И АГРЕГАТОРОМ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ.....	142
Костюк А. С. ДИСКУССИЯ ПО ВОПРОСУ ПРАВОМЕРНОСТИ И ПРОТИВОПРАВНОСТИ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ.....	147
Ласкевич А. С. ОБ УСЛОВИЯХ И ФОРМАХ КОНТРАКТОВ ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.....	152
Лев Ю. М. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ УСЛУГ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	156
Логвинович Е. Д. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА И ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА.....	161
Макарова М. Ю. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	166
Макеева М. М. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНОГО ЗНАКА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	169
Мачков М. В. СМАРТ-КОНТРАКТ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ.....	172
Мельникова О. Е. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИ СОЗДАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	175
Мешкова Н. А. К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	178
Опанасюк И. О. ЛОКАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	182
Подупейко А. Г. СРОЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ДОГОВОРЫ С ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАНИМАТЕЛЕЙ (РАБОТОДАТЕЛЕЙ)	187
Примакова Н. А. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ И ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ	191
Протасовицкий С. П. ПОНЯТИЕ ЧАСТНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	195
Раюшкин В. К. О МЕХАНИЗМЕ ПОЛУЧЕНИЯ СУДЕБНЫМИ ИСПОЛНИТЕЛЯМИ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДОЛЖНИКА	199
Самойлов Э. И. ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	202
Сасс А. В. К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТЕРМИНОВ «ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ» И «СДЕЛКИ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДОГОВОРАМ «ТОРГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА»	205

Силивончик А. А. КЛАССИФИКАЦИЯ ИГРОВЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ ВАЛЮТ С УЧЕТОМ ВЗАИМОСВЯЗИ С РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	210
Скобелев В. П. О НОВЕЛЛАХ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАТЕЛЮ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА ПОСЛЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	213
Томашевский К. Л. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ (ЗАРУБЕЖНАЯ НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ)	218
Чернецкая Н. С. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	223
Чугунова Т. И. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА: ОПЫТ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	227
Чупракова П. А. К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТЫХ ЛИЦЕНЗИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	231
Шишковец И. И., Белоусова С. Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИАЦИИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ	236
Яковцов П. Л. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	240
Якубовский О. А. ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	245

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 2 ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Асаёнок Б. В. УЧЕНИЕ О СТАДИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: О ФОРМИРОВАНИИ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ	248
Ашитко В. П. ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТИ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ	252
Бань А. А. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	255
Белов Д. Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА	258
Берестень В. И. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	262
Берсунукаев В. В. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ (БАНКРОТСТВОМ)	267

Боярина А. А. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО УРОВНЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	270
Волынец О. А., Шишковец И. И. О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СФЕРЕ МЕТРОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ.....	273
Дедковский А. А. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	277
Ермолович Д. В., Изотов А. В. К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ГРАБЕЖЕЙ.....	282
Жук М. Г. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	287
Иванова Т. П. О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА	291
Каменецкий Ю. Ф. ПОНЯТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКИ.....	295
Карпенко Д. Д. КОРРУПЦИОННЫЙ ФАКТОР СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	299
Кашинский М. Ю. К ПРОБЛЕМЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, СТРАДАЮЩИХ ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ, НАРКОМАНИЕЙ, ТОКСИКОМАНИЕЙ, К КОТОРЫМ ПРИМЕНЕНЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ.....	303
Климченя В. С. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ И РАЗЛИЧИЯ ПОНЯТИЙ	308
Кравцова М. А., Протащик П. И. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	312
Кукштель В. А. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА «УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ» В СТАТУТАХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО.....	316
Лабоцкая А. А. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТОВ, СОДЕРЖАЩИЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	320
Лейчонок И. А. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	324
Матвийчук С. Б. ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	328
Орехова Е. П., Полуносик В. А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА	332
Пацкевич А. П. ОБЫСК ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	336
Перевалов Д. В., Ермолович В. Ф. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	341

Петрова О. В. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: АДАПТАЦИЯ ПРОЦЕДУР И ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВЕНСТВА	346
Пилипенко А. А. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	350
Самарин В. И. ЗАЧЕТ ВРЕМЕНИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ В СВЯЗИ С ВЫДАЧЕЙ ЛИЦА РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	353
Скаскевич А. Е. ООРУЖЕННОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ БАНДИТИЗМА: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	358
Слижевская О. В. ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	363
Телятицкая Т. В. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	367
Тимошенко М. А. ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ	371
Хлус А. М. ОБЩАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ	376
Чубов А. Н. ПРАВОВЫЕ МЕРЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСНОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	381
Шаблинская Д. В. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	385
Щербак К. Ю. ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ПРОДУКЦИИ	390

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 3
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО,
ЧАСТНОГО ПРАВА И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ
В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	394
Вайда Е. В. СООТВЕТСТВИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ	398
Вежновец В. Н. ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ	403

Дашкевіч А. Л. ПРАФЕСІЙНЫ САЮЗ ЯК СУБ'ЕКТ ГРАМАДЗЯНСКАЙ СУПОЛЬНАСЦІ: ТРАНСФАРМАЦЫЯ ПАНЯЦЦЯ Ё КАНСТЫТУЦЫЙНА-ПРАВАВЫМ РЭГУЛЯВАННІ У РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ.....	406
Кивель В. Н. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИХ ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ.....	410
Кириллов Д. А. ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ.....	414
Кулеш А. В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	419
Лянцэвіч В. М. СУБ'ЕКТ ПРАВААДНОСІН ВА ЁМОВАХ ЛІЧБАВІЗАЦЫІ ПРАВА.....	421
Масюк М. И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА	425
Минько Н. С. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	428
Рыскулов Д. А. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАЗАХСТАНА.....	432
Сулейменов Н. А. АНАЛИЗ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН УСПЕШНОГО ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	436
Толочко О. Н. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ЗЕЛЕННЫХ» ФИНАНСОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	444
Хаткевич Е. П. ОБ ЭКСПЕРТНОЙ ИНИЦИАТИВЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТРЕТЕЙСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	448
Шевко Н. М. ПРИНЦИП НАИЛУЧШЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	452
Ямалетдинова Г. И., Дохолян С. Б. ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ («МУСОРНОЙ РЕФОРМЫ») В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	457

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 4 ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Антипенко Н. А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ КОМПАНИИ.....	462

Баровский А. Б., Антипенко Н. А. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИОННЫМ РИСКОМ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	466
Бобкова И. Н. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	469
Бондаренко Г. А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	473
Бусыгин Д. Ю. ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВУЗОВ.....	477
Вакулич Е. А. ИННОВАЦИОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ	482
Вакулич Е. А., Мисник А. Г., Седлер Т. И. ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	485
Василец Н. С., Гасанова Т. В. РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	490
Войтешенко Б. С. ИННОВАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВТОРИЧНЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ.....	495
Гавриленко В. Н., Гавриленко А. В. ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	499
Гришко Н. И. ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	503
Дадалко В. А., Дадалко С. В. ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН – УЧАСТНИЦ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	508
Данилов В. В. ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	513
Данилович Ж. Д. ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	517
Домбровская Е. Н. НАЛОГОВАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	520
Донина А. Г., Мозговой А. И. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ЗА РУБЕЖОМ	525
Ермакова Е. В. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	529
Задружная И. В. ПОИСК АЛГОРИТМОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКОВ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «МАЗ»)	533

Зеньчук Н. Ф. ПЕРЕДАЧА ТЕХНОЛОГИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ УНИВЕРСИТЕТАМИ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В ИЗРАИЛЕ.....	537
Иванова Ю. В. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОИННОВАЦИЙ В СПОРТЕ	540
Калинкович В. А. НИВЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ В БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ	543
Кальгина А. А. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД И НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ	548
Кирелюк С. С. ДЕТЕРМИНИРОВАННЫЙ ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ: ЭВОЛЮЦИЯ РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДАЖ	551
Леонова Е. И. РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	554
Мажайский Ю. А., Абрамова А. Р. ВЗАИМОСВЯЗЬ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ И СТАДИЙ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА.....	558
Макаревич С. В. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	561
Масленкова Е. В. ВКЛАД ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	564
Матвеев О. Э. РЕЗЕРВ КАДРОВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ	568
Мееровская О. А., Янкевич Н. С. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	573
Моисеенко Е. Г. МЕГАТРЕНДЫ В ЭКОНОМИКЕ И ОБЩЕСТВЕ	578
Павлыш Э. В. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ 2022 ГОДА	583
Перепелица Л. А. МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	587
Позняк Т. А. ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	591
Полешук Е. Н. ЛОГИСТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПЕРЕХОД ОТ НЬУТОНОВСКОГО МЫШЛЕНИЯ К КВАНТОВОМУ	595
Попенюк Е. В. ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	599

Потоцкая К. О., Манцерова Т. Ф. РОЛЬ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	603
Румянцев В. А., Гончарик Н. В. СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ В РАМКАХ ЕАЭС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ.....	606
Русак И. Н. АКТУАЛЬНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	610
Салахова Ю. Ш. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	614
Самосюк Н. А., Кравчук Е. А. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭНЕРГИИ И СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ НА ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛИ	618
Стома Н. В. КАДРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	621
Song Xin A ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT MODEL OF CHINA'S COMMERCIAL ECONOMY BASED ON THE BACKGROUND OF ECONOMIC TRANSFORMATION.....	626
Тетеринец Т. А. УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ НА ОСНОВЕ НЕОЭНДОГЕНННОГО ПОДХОДА РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	629
Федосенко Л. В. К ВОПРОСУ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	633
Флячинская Н. Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	638
Чаус О. В., Дохолян С. Б. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	642
Шавейко В. В. АДАПТИРОВАТЬ ИЛИ СОЗДАВАТЬ: ДИЛЕММА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА	647
Шевцова А. Л., Попова Т. Е. ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ – МЕЙНСТРИМ РАЗВИТИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА	650
Шульгина А. А. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ	654
Yang Jie OPPORTUNITIES, CHALLENGES AND COUNTERMEASURES FOR COMMERCIAL BANKS UNDER THE IMPACT OF BLOCKCHAIN	657

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 5 СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА, ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аксеневич А. М. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	662

Анкинович Ю. Е. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА	667
Бекиш Е. И., Лазаренко К. А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧТУП «ДЕЛО КОМПАНИ»	670
Будкина Е. О. INTERACTION OF MARKETING AND LOGISTICS IN THE ACTIVITY OF AN ENTERPRISE	673
Буцанец Н. Б. РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ЛОГИСТИКИ НА ЭТАПЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	676
Вербицкая Н. О. МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	680
Верниковская О. В., Горбачевская А. В. РАЗВИТИЕ ЗРЛ-ПРОВАЙДЕРОВ БЕЛАРУСИ В ЛОГИСТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК	683
Вислобоков Н. Ю. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ РИТЕЙЛЕРА ТОВАРОВ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ОМНИКАНАЛЬНЫХ ПРОДАЖ	688
Высоцкая В. А. ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ И БРЕНДИНГ ЭКОЛОГИЧНОСТИ ПРОДУКЦИИ КАК ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СПРОС	692
Горбачева А. И. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ	697
Горячева С. М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ ТОВАРОВ И УСЛУГ НА РЫНОК	701
Добромудрова И. А., Лесниченко-Роговская М. В. ВОЗМОЖНОСТИ PR-КОММУНИКАЦИЙ В МАРКЕТИНГОВОМ ПРОДВИЖЕНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА	705
Дурович А. П. ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ МАРКЕТИНГА	708
Иванов Е. А. СПУТНИКОВЫЙ МОНИТОРИНГ ТРАНСПОРТА КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ ЗАТРАТ	713
Карпенко А. И. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	715
Касьянова Т. В. ЦИФРОВЫЕ ТЕНДЕРНЫЕ КАНАЛЫ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК	719
Кобякова В. Е. КОНКУРЕНТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	723
Ковалёв М. Н. УСТОЙЧИВОСТЬ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	727

Колесная И. Н., Антипенко Н. А. РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	730
Крачковский А. П. ВАРИАНТЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОПРОДУКТОВЫМИ ЗАПАСАМИ ПРИ ПОСТОЯННОМ СПРОСЕ	733
Li Yuuan APPLICATION RESEARCH OF DIGITAL LOGISTICS DEVELOPMENT IN DISTRIBUTION	736
Скрипко К. Р. ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	740
Соркин С. В. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ.....	744
Шестак О. Н., Прохоров В. А. ТАМОЖЕННЫЕ УСЛУГИ КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГА.....	748

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 6 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Абрамчук Н. А. К ВЫБОРУ МЕТОДА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ УЧАСТИЯ СТРАНЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ТОРГОВОМ СОГЛАШЕНИИ	752
Вахонин Н. К. СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ МЕЛИОРАЦИИ И СЕЛЬХОЗИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЛИОРИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ	757
Верняховская В. В., Раптунович О. М. МЕТАВСЕЛЕННАЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ	762
Говорень И. В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ И АНАЛИЗЕ ТВЕРДОТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ.....	765
Гончар А. С., Литвинский И. Е. ПРОВЕРКА СООТВЕТСТВИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ КРИТЕРИЯМ ГОДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	770
Гончарова М. И., Нестерович В. В. ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «AVANTIS.PRO» (НА ПРИМЕРЕ ОАО «ЗАСКОВИЧИ»).....	773
Кирпич С. В. ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ.....	777
Климов С. М. АЛГОРИТМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ АДАПТИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ	782

Костюк А. Ю., Колос Н. Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УДАЛЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	787
Кунцевич О. Ю. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	791
Манцерова Т. Ф., Лапченко Д. А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭНЕРГЕТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	794
Новиков В. А. МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ НОМЕНКЛАТУРЫ ТОВАРОВ.....	799
Подгорная Г. Н. КОНСАЛТИНГ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕДУР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МИКРО- И МАЛЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	804

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 7 ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Бабак Л. М. ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА: ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	808
Зубков С. С. «ХИМИЧЕСКАЯ СВАДЬБА ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА В ГОДУ 1459»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	812
Зубрицкая Л. С., Савчук Д. Г. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	818
Куцелай О. Б. МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В РАМКАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	821
Лобач Л. Н. HOW TO GET SUCCESS IN SUMMARIZING	825
Луговик Т. В., Филимонова Н. Н. АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	828
Мальцева С. М., Голубченко В. А. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА	832
Марецкая В. А. STEREOTYPING IN INTERCULTURAL COMMUNICATION	836
Осипова Т. А., Альшаник Д. А. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	839
Холодинская И. И. THE ROLE OF THE INSTRUCTOR IN CASE STUDIES IN THE ENVIRONMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION	844
Хомич И. А. ПОНЯТИЕ БИЛИНГВИЗМА И ЕГО АСПЕКТЫ	848
Шульга О. Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ НАВЫКОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА.....	851

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 8
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аксенчик Н. В. РАЗВИТИЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	855
Батенева Е. В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	859
Василевич Г. А. ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	864
Васько М. В. НОВЕЛЛЫ ПО ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ» В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ОБНОВЛЕННОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ОБРАЗОВАНИИ	868
Ващенко А. В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВООЗАЩИТНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ПРАВА.....	871
Гавриков А. В. ПАРТИЙНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ).....	875
Горовой С. О. ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА.....	880
Каспаров И. И., Абуев А. Р. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ИСКУССТВО.....	884
Ковалевич З. С. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ.....	888
Косцова И. А. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК СУБЛИМАЦИЯ РЕАЛЬНОСТИ	894
Кравцов О. Ю. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ТРЕНДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	899
Кустовский М. Н. ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	902
Лагунова Е. Н. СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УНИВЕРСИТЕТА КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА	905
Леднёва А. С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОЛОГИИ.....	909
Лозицкий В. Л. ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СИСТЕМ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	913

Пастушеня А. Н. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	917
Попкова А. С. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИЗРАИЛЕ	922
Ратушная А. Ю. О РАЗРАБОТКЕ МЕХАНИЗМОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В НАУКУ	926
Рыбак С. В., Сушко К. А. О ВЗАИМОСВЯЗИ ЭЛЕМЕНТОВ КОНСТРУКЦИИ «СУДЬЯ – ЗАКОН»	929
Чепик А. А., Ходакова А. А. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	934
Яковчук В. Н. ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ	939
Янковский Ю. Ю. СЕТЕВОЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ.....	944
Яшина Т. К. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ	948
Ящук А. И. СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ВЫЗОВ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ	952

**ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 9
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ,
СПОРТА И ТУРИЗМА**

Chen Yue RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF CHINA'S CULTURAL TOURISM INDUSTRY FROM THE PERSPECTIVE OF DIGITALIZATION	957
Ахмадуллина Х. М., Ахмадуллин У. З., Карамов А. Т. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ТРАВМАХ ГОЛЕНОСТОПНОГО СУСТАВА.....	961
Бай Сюетун СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КИТАЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В XXI В. (НА ПРИМЕРЕ ФУТБОЛА).....	965
Борисок А. А., Блоцкий С. М. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	969
Бучнева Н. Б. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО И ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ	974
Бушуев К. М., Осененко П. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТА И ТУРИЗМА.....	978

Ворепо В. Н., Осянин В. Н., Коваленко А. Н. РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ И ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПРИКЛАДНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ВОЕННОГО МНОГООБОРЬЯ	983
Глебова Л. А. ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	987
Захаренко К. В. ФИДЖИТАЛ-СПОРТ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЦИФРОВИЗАЦИИ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	991
Зинченко Н. А., Таргонский Н. Н., Метлушко В. И. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ	995
Кветинский С. С., Осянин В. Н. АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАРТОВОГО СОСТОЯНИЯ «БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ» У СПОРТСМЕНОВ ПОСРЕДСТВОМ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ	1000
Комар Е. В. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В 1920–30-х гг.	1003
Кошман В. В., Конюшенко А. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	1007
Лемешевский О. О., Францкевич В. Ю. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	1011
Моисейчик Э. А., Зинкевич Г. Н. ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ	1014
Ничипорко Н. Н., Стемпковская М. В. ВЕЛНЕС В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	1018
Пустюльга С. Н., Рукавицын Д. Б. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО» В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	1022
Силюк Т. С. АГРОУСАДЬБА «ВЛАДИМИРСКАЯ»: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	1025
Сиренко Ю. В., Дегтярева Е. В. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ СТАНДАРТОВ	1029
Сунь Шэнцзы ТУРИЗМ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2005–2013 ГГ.	1034
Федорова Н. Г., Шумилина И. В., Юдина В. В. СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ КОНДИЦИОННЫХ И КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ	1039

I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ К УЧАСТНИКАМ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРАВО. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»



***Орда Михаил Сергеевич –
председатель Федерации профсоюзов Беларуси***

От имени Федерации профсоюзов Беларуси рад приветствовать всех участников III Международной научно-практической конференции «Право. Экономика. Социальное партнерство».

В современных условиях наука является ключевым элементом в обеспечении национальной безопасности любого государства и его долгосрочном социально-экономическом развитии.

Стремительно обновляющиеся знания и технологии диктуют новые требования к углублению взаимодействия научного сообщества с представителями государственных органов, профессиональных объединений.

Актуальная в научном и общественно-политическом плане конференция «Право. Экономика. Социальное партнерство» является центром притяжения белорусских и зарубежных исследователей, представителей практической сферы.

В условиях современных общественно-политических, социально-экономических вызовов и рисков значительное внимание уделяется интеграционным связям и выработке союзного мышления.

Выражаю глубокую уверенность в том, что данное научное мероприятие будет способствовать обмену опытом, объединению усилий и созданию условий для конструктивного диалога по широкому кругу проблем профсоюзного движения, экономики, юриспруденции, политологии, касающихся нашего государства и стран Евразийского экономического союза.

2023 год в Республике Беларусь Год мира и созидания. Принимая во внимание тематику предстоящего года, важность взаимодействия науки и общества, желаю всем участникам и организаторам конференции плодотворной работы, результативной дискуссии, установления новых дружественных контактов.

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
РЕКТОРА МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»
К УЧАСТНИКАМ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ПРАВО. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»**



***Поздняков Владимир Михайлович –
ректор учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»,
кандидат технических наук, доцент***

Международный университет «МИТСО» приветствует участников III Международной научно-практической конференции «Право. Экономика. Социальное партнерство».

Конференция объединила известных ученых, исследователей, представителей государственных органов, общественных объединений, профессорско-преподавательского, экспертного и аналитического сообществ Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и Китайской Народной Республики.

Глубоко убежден, что данное научное мероприятие станет продолжением предложенных вами идей и подходов к решению социальных и экономических проблем современности, составивших основу сборника научных трудов, внесет значительный вклад в повышение благосостояния общества.

Желаю участникам конференции конструктивного диалога, выработки новых концептуальных идей и подходов к решению теоретических и практических проблем мирового и национального уровней, укрепления международного научного сотрудничества.

II. ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

НАУЧНАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Поздняков В. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
ректор, кандидат технических наук, доцент

Ермолович В. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
главный научный сотрудник
научно-исследовательской части,
доктор юридических наук, профессор,
действительный член Академии
военных наук Российской Федерации

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» – один из старейших и престижных университетов Республики Беларусь, история которого неразрывно связана с истоками профсоюзного образования Беларуси.

Международный университет «МИТСО» – 93 года богатого исторического пути, достойных традиций и осмысленности перспективного развития.

Видение и приоритеты развития учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (далее – Университет) определены Программой развития Университета на 2021–2025 гг., политикой и целями Университета в области качества, образовательными стандартами и Государственными программными документами, отражающими состояние и основные направления развития экономики, науки, образования и социальной сферы.

Миссия Университета осуществлять подготовку специалистов по востребованным на современном рынке труда специальностям, способных сохранить и приумножить исторические, духовные и культурные ценности белорусского народа, обеспечить устойчивое развитие государства и общества, повышать эффективность использования интеллектуального потенциала страны, в том числе в целях укрепления единства и солидарности профсоюзного движения.

Научная деятельность Университета направлена на решение важнейших проблем экономики, юриспруденции, политологии, профсоюзного движения, которые ориентированы на решение как фундаментальных научных задач, так и конкретных вопросов современного правового и социально-экономического развития белорусского государства и общества.

Под руководством Федерации профсоюзов Беларуси Международный университет «МИТСО» участвует в разработке и реализации социально-экономической политики государства, способствует социальному партнерству, создает условия и стимулирует научную и инновационную деятельность, оказывает поддержку молодым ученым в их стремлении развиваться и строить карьеру в науке.

В Университете реализуются образовательные программы основного образования (образовательные программы высшего и научно-ориентированного образования) и образовательные программы дополнительного образования.

Непрерывное обучение – главный тренд образования будущего. В Международном университете «МИТСО» осуществляется подготовка научных кадров высшей квалификации по четырем специальностям:

08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством;

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право;

12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения;

12.00.10 – международное право; европейское право.

В процессе обучения аспирантам предоставляются широкие возможности для подготовки диссертационных исследований под руководством опытных специалистов – докторов и кандидатов наук.

Наличие в университете имеющейся материально-технической базы, опыта в проведении научно-исследовательских работ (далее – НИР), высококвалифицированных работников (25 докторов наук и 103 кандидата наук) дают возможность обеспечения необходимых условий для организации и проведения научных исследований на высоком уровне.

Вместе с тем Университет аккредитован в качестве научной организации в Государственном комитете по науке и технологии Республики Беларусь и Национальной академии наук Беларуси с 2016 года (в 2022 году аккредитация подтверждена свидетельством об аккредитации научной организации от 30 июня 2022 г. № 237). Комиссией по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси 27 июня 2019 г. Центру социологических исследований научно-исследовательской части выдано свидетельство об аккредитации, предоставляющее право на проведение опросов общественного мнения об общественно-политической ситуации в стране и опубликова-

ние их результатов в СМИ (в 2021 году аккредитация подтверждена свидетельством об аккредитации от 28 июня 2021 г. № 000046).

Полученные свидетельства подтверждают государственное признание компетентности юридического лица в выполнении НИР и социологических исследований.

Как научная организация Университет инициирует и проводит научные исследования в соответствии с приоритетными направлениями научных исследований Республики Беларусь и перечнем государственных программ научных исследований (далее – ГПНИ), утвержденными Указом Президента Республики Беларусь и постановлением Совета Министров Республики Беларусь на текущую пятилетку.

В 2023 году Университет является исполнителем 10 НИР, которые реализуются в рамках инициативных тем с регистрацией в государственном учреждении «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы»; в рамках ГПНИ; по проектам, реализуемым на основе грантовой поддержки Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований; на основе гражданско-правового договора.

Одним из результатов НИР является подготовка научных публикаций. В 2022 году профессорско-преподавательским составом Университета опубликовано 206 научных статей, 11 монографий, 19 книжных изданий. Подготовлено и прочитано 357 докладов на конференциях международного и республиканского уровней.

Создание благоприятных условий для эффективной реализации научной и инновационной деятельности является приоритетным в развитии Университета.

В Университете выпускаются издания, включенные в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, утвержденный Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь: ежеквартальный научно-практический журнал «Труд. Профсоюзы. Общество» (свидетельство о государственной регистрации средств массовой информации от 05.02.2010 № 1167), сборник научных трудов «Актуальные проблемы гражданского права» (свидетельство о государственной регистрации средств массовой информации от 25.06.2014 № 1712), ежеквартальный научно-практический журнал «Трудовое и социальное право» (свидетельство о государственной регистрации средств массовой информации от 26.11.2013 № 2/18).

Публикуемые статьи и иные научные работы имеют теоретическое и практическое значение, ориентированное на укрепление, защиту интересов и национальной безопасности Республики Беларусь.

Функции главных редакторов научных изданий возложены на выдающихся ученых Беларуси, докторов юридических наук, профессоров: Ермоловича В. Ф., Василевича Г. А., Бондаренко Н. Л.

Одной из активных форм научно-исследовательской деятельности является организация и проведение научных мероприятий различного уровня.

В Университете традиционным стало проведение ряда научных мероприятий, самые значимые из них:

1. Республиканская научно-практическая студенческая конференция «Правопонимание и правоприменение в деятельности юриста» (в 2022 году приобрела статус международной).

2. Международная научно-практическая конференция «Право. Экономика. Социальное партнерство».

3. Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Молодежь и наука в условиях цифровой трансформации общества».

4. Международная научно-практическая конференция «Теория и практика профессионально ориентированного обучения иностранным языкам».

5. Международная научно-практическая конференция «Проблемы социально-ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы».

6. Международная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Современное общество, профсоюзы и проблемы молодежи».

7. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом».

8. International Scientific and Practical Conference of Young Researcher «Vector 3.0».

9. Республиканская научно-практическая конференция аспирантов, магистрантов, студентов «Ученые будущего».

10. Конкурсы эссе для абитуриентов и студентов по международной тематике.

Ежегодно в соответствии с Планом научных мероприятий Университета планируется к проведению более 50 научных мероприятий (научных семинаров, круглых столов, олимпиад, конкурсов, конференций, научно-методических недель кафедр и др.). В целях популяризации научных знаний Университет приглашает ученых и практических работников Республики Беларусь и зарубежных стран для проведения открытых лекций.

С целью активизации НИР, развития и совершенствования научной и инновационной деятельности, оказания экспертной и консультативной

поддержки в Университете созданы и функционируют научные объединения: две научные школы, научный проблемный совет, Совет молодых ученых, студенческие научные общества и две отраслевые лаборатории (криминалистическая и информационных технологий).

Одним из важнейших показателей развития научно-исследовательской работы студентов (далее – НИРС) является участие в Республиканском конкурсе научных работ студентов, проводимом ежегодно Белорусским государственным университетом совместно с Министерством образования Республики Беларусь.

Итоги XXIX Республиканского конкурса научных работ студентов по Университету: 1-я категория – 3 человека, 2-я категория – 3 человека; 3-я категория – 6 человек.

В 2022 году Университет принял участие в конкурсе «Трибуна молодого ученого – 2022», организованном научно-практическим центром Государственного комитета судебных экспертиз. Конкурсная работа Карпенко Д. Д., члена Совета молодых ученых, преподавателя кафедры уголовно-правовых дисциплин, победила в номинации «Наиболее актуальная тема».

Важное значение в Университете уделяется подготовке студенческой молодежи к участию в международных конкурсах. В 2022 году под руководством профессорско-преподавательского состава представители Университета приняли участие и показали высокие результаты:

- в XI Международном конкурсе научных работ студентов и аспирантов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (лауреат – магистрант Университета Коверец А. И.);

- во II Международном студенческом конкурсе по праву международной торговли и международному коммерческому арбитражу «Палата арбитров – 2022» (1-е место в командном участии; лучший меморандум истца – 3-е место; лучший меморандум ответчика – 1-е место, лучший оратор – обучающийся Университета Пасиницкий А. С.);

- в Национальном отборочном раунде конкурса по международному праву им. Ф. Джессопа «Чемпионат мира по международному праву» (обучающимися Университета Антоновой М. Ю., Патанером Я. П. получены дипломы за 1-е места в номинации «The best oralist»).

В 2023 году запланировано участие студентов в международных конкурсах: Конкурс РАА по Арбитражу Онлайн (финал в г. Москве, РФ), конкурс по международному гуманитарному праву (МГП) им. Ф. Ф. Мартенса (Москва, РФ), международный студенческий конкурс по медиации и переговорам «Осознанное партнерство» Центра медиации Российского союза промышленников и предпринимателей при поддержке Министерства юстиции Российской Федерации, международный

онлайн-конкурс «Медиация без границ» учебно-практического учреждения «Центр медиации и переговоров» при поддержке Министерства юстиции Республики Беларусь, Международный студенческий конкурс им. Ю. Д. Лившица в форме модельного судебного процесса (Livschitz Moot Court).

Вместе с тем ряд запланированных мероприятий международного значения уже успешно реализован обучающимися Университета:

– X Студенческий конкурс по международному коммерческому арбитражу им. М. Г. Розенберга (победитель в номинации «Логика в юридическом мышлении» – обучающиеся Университета Пасиницкий А. С., Чайкина А. В., Сидьков Н. А.; победитель русской секции в номинации «Убедительное выступление в устных слушаниях» – обучающийся Университета Пасиницкий А. С.; в устных слушаниях среди 42 команд русской секции – 9-е место команды Университета (86,9 из 100 баллов));

– XXXI Студенческая научная конференция СПбГУП «Актуальные проблемы современного гуманитарного знания в дискурсе студенческой молодежи» (делегация Университета в составе обучающихся Непомнящей А. А., Соколовой В. И., Синкевич Е. В., Лунькова И. А. приняла участие в пленарном заседании конференции, обучающимся вручены благодарности СПбГУП).

Результаты НИРС подтверждаются призовыми местами обучающихся и молодых ученых в республиканских и международных конкурсах, ростом количества публикаций (2020 год – 506 публикаций, 2021 год – 562 публикации, 2022 год – 596 публикаций), внедрением результатов в образовательный процесс и практическую деятельность, расширением научного сотрудничества с учреждениями образования и научными организациями ближнего и дальнего зарубежья.

Международный университет «МИТСО» на протяжении многих лет осуществляет сотрудничество с национальными и зарубежными учреждениями образования, научными и профсоюзными организациями. Заключены договоры о сотрудничестве с Управлением Следственного комитета Республики Беларусь по г. Минску, Управлением Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области, Государственным учреждением «Национальный центр интеллектуальной собственности», Государственным научным учреждением «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси» и др.

Динамика действующих договоров о международном сотрудничестве: 2020 г. – 64, 2021 г. – 66, 2022 г. – 73. Среди стран, с которым Университет осуществляет сотрудничество, – Азербайджан, Армения, Венгрия, Вьетнам, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Латвия, Литва, Мальта, Молдова, Монголия, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Узбекистан, Украина, Швейцария.

Университет уделяет значительное внимание сотрудничеству с выдающимися учеными, экспертами учреждений образования и международных отношений. Звание «Почетный профессор Международного университета "МИТСО"» присвоено 31 человеку.

На ближайшую перспективу концептуальной основой деятельности Университета как учреждения образования и научной организации является активизация международного сотрудничества Университета с учреждениями высшего образования государств, входящих в состав ЕЭАС, СНГ, и другими объединениями, взаимодействие с которыми позволит повысить позиции Университета в национальном и международном рейтинге. Данное сотрудничество будет способствовать проведению совместных перспективных научных исследований, наращиванию экспорта образовательных услуг, участию в конкурсах проектов на выполнение заданий ГПНИ, БРФФИ, Министерства образования Республики Беларусь, международных и союзных программ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

Швед А. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Генеральная прокуратура Республики Беларусь,

Генеральный прокурор Республики Беларусь,

доктор юридических наук, доцент

Последнее время наблюдается деструктивное влияние на историческую память о событиях Великой Отечественной войны. Украина и страны Прибалтики, Польша уже пошли по пути реабилитации нацистских преступников и их пособников, очернения образа советского воина-освободителя, возрождения воинствующего национализма, разжигания конфликтов на национальной почве. Данные процессы являются движущей силой экстремистской деятельности. По периметру Беларуси создана инфраструктура «войн памяти» – так называемые институты национальной памяти и другие подобные центры, генерирующие трактовки исторического прошлого в ущерб интересам Беларуси [1, с. 32–33].

При этом деструктивная неонацистская идеология активно экспортируется в другие страны, в том числе в Республику Беларусь. Не случайно массовые беспорядки в нашей стране и другие проявления экстремизма сопровождались символикой и лозунгами белорусских коллаборационистов времен Великой Отечественной войны, а экстремистские источники информации в этот период активно героизировали белорусских пособников геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. При формировании образов националистов-коллаборационистов Н. Абрамовой, Н. Арсеньевой, Р. Островского, Ф. Кушеля, Б. Рогули, И. Сажича и др. умалчивались их осведомленность о планомерном уничтожении оккупантами белорусского народа и их поддержка преступной оккупационной политики. Созданы мифы об их «героическом подвиге» и вкладе в борьбу за независимость Беларуси. Замалчиваются факты их участия в националистических коллаборационистских формированиях (Белорусская центральная рада, Белорусская краевая оборона, Союз белорусской молодежи и др.). Материалами уголовных дел установлена причастность белорусских националистов к созданию на оккупированной территории БССР лагерей смерти, к уничтожению жителей республики за принадлежность к иной национальности, политические взгляды, связь с партизанами и подпольщиками. Представители белорусской интеллигенции из числа

коллорабационистов активно подстрекали белорусов к участию в карательных акциях, обосновывая необходимость уничтожения евреев, русских, большевиков, служения Гитлеру в деле построения новой Европы.

Экстремистскими ресурсами замалчивался тот факт, что эти псевдопатриоты и предатели своего народа сбежали с отступающими немецко-фашистскими войсками, чтобы потом скрываться от уголовного преследования в Канаде, США и других западных странах. При въезде в эти страны белорусские коллаборационисты, как правило, в графе «национальность» указывали «поляк», что совершенно не согласуется с образом белорусского патриота.

Очевидно, что реабилитация нацистских пособников из числа коллаборационистов представляется важным элементом информационной войны, средством разжигания национальной вражды и экстремизма. Данные обстоятельства вынуждают органы прокуратуры Республики Беларусь реагировать на тенденции изменения криминальной обстановки.

В качестве мер предупреждения экстремизма, противодействия реабилитации нацизма и разжигания вражды Генеральная прокуратура Республики Беларусь инициировала ряд законодательных актов, в частности Законы Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. «О недопущении реабилитации нацизма» [2]; от 26 мая 2021 г. «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [3]; от 5 января 2022 г. «О геноциде белорусского народа» [4]. Важным элементом комплекса мер по противодействию реабилитации нацизма является то, что Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) дополнен новыми составами преступлений: реабилитация нацизма (ст. 130-1 УК) и отрицание геноцида белорусского народа (ст. 130-2 УК) [5]. Данная мера позволяет эффективно бороться с нацистской пропагандой. История показала, что нацистская пропаганда способна повлечь колоссальные человеческие жертвы. Высокая степень общественной опасности подобных преступлений требовала введения и жестких мер наказания за их совершение.

Важным средством противодействия искажению истории Великой Отечественной войны является расследование уголовного дела о геноциде белорусского народа. В отличие от мнения историков и публицистов факты, установленные процессуальным путем на основе объективных доказательств, имеют однозначную трактовку. Результаты расследования, которое еще не завершено, свидетельствуют о том, что масштабы последствий политики немецко-фашистского геноцида в отношении белорусского народа были значительно большие, чем предполагалось ранее. Это касается количества лагерей смерти и их жертв, количества уничтоженных деревень и кара-

тельных операций, размера причиненного материального ущерба, форм и методов истребления нацистами невинных людей. Установлены новые данные о лицах, причастных к геноциду населения БССР.

Примечательно, что страны, которые реализуют политику искажения истории Великой Отечественной войны, безосновательно отказывают в оказании правовой помощи в розыске лиц, причастных к геноциду белорусского народа, и установлении иных обстоятельств преступления. Очевидно, что позиция указанных государств противоречит интересам объективного исследования исторических фактов и свидетельствует о пособничестве нацистским преступникам и нацистской идеологии в целом со стороны политических элит этих стран.

Также немаловажным в деятельности Генеральной прокуратуры Республики Беларусь является информационная работа, направленная на доведение до сведения общественности информации, полученной в ходе расследования. Условием для реабилитации нацизма является недостаточная осведомленность граждан о событиях Великой Отечественной войны. Поэтому информационное сопровождение уголовного дела о геноциде белорусского народа представляется важной профилактической мерой, направленной на предупреждение экстремистских проявлений. Генеральная прокуратура регулярно освещает ход и результаты расследования в средствах массовой информации. Вышли в свет две книги, содержащие отдельные материалы дела [6; 7]. Только в 2022 году прокурорские работники провели 5,4 тысячи встреч с трудовыми коллективами и учащимися, на которых доведена информация о фактах геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

В качестве вывода следует отметить, что противодействие реабилитации нацизма в современных условиях является важным средством предупреждения экстремизма. Комплекс мероприятий, реализуемых в этом направлении органами прокуратуры Республики Беларусь, включает формирование законодательной основы противодействия реабилитации нацизма; установление в ходе расследования уголовного дела объективных фактов реализации нацистами и их пособниками планов геноцида белорусского народа; информационную работу, направленную на защиту исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Список цитированных источников

1. Краско, Г. Г. Историческая память: прошлое для настоящего и будущего : монография / Г. Г. Краско, О. В. Богомаз. – Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2022. – 168 с.

2. О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс] : 14 мая 2021 г., № 103-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : 26 мая 2021 г., № 112-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс] : 5 янв. 2022 г., № 146-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people : информационно-аналитические материалы и документы / Генер. прокуратура Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 175 с.
7. Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти = Genocide of the Belarusian people. Death camps : информационно-аналитические материалы и документы / Генер. прокуратура Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 335 с.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВА

Данилюк С. Е.

Республика Беларусь, г. Минск

Конституционный Суд Республики Беларусь,

судья, кандидат юридических наук, доцент,

заслуженный юрист Республики Беларусь

1. Постигание сущности права является одной из наиболее притягательных и одновременно чрезвычайно сложных проблем философско-правовой мысли на протяжении всей истории человеческой цивилизации.

Как справедливо отмечал Кант, ответ на вопрос «что такое право» представляет для юристов такие же трудности, как для логики вопрос «что есть истина» [1, с. 284].

Не претендуя на окончательное решение данного мировоззренчески необъятного и методологически многогранного вопроса, попытаемся изложить собственное мнение относительно затронутой темы.

Среди известных советских, а также современных отечественных ученых, глубоко изучавших природу права, в том числе ее сущность, на философском и общетеоретическом уровне, следует назвать С. С. Алексеева, Г. А. Василевича, С. Г. Дробязко, В. Д. Зорькина, Д. А. Керимова, В. Н. Кудрявцева, Г. В. Мальцева, В. С. Нерсисянца и многих других.

Некоторые авторы специально посвятили свои исследования определению сущности права, что следует из самого названия их работ [2–7].

При этом одна группа ученых в большей степени склоняется к пониманию права в позитивно-юридическом ключе, то есть как издаваемое государственными органами в установленном порядке и фиксируемое в нормативных правовых актах (законах, указах Президента, постановлениях Правительства, ведомственных актах и др.), а по мнению их оппонентов феномен права следует постигать не в узких рамках действующего законодательства, в более широком аспекте, ориентируясь на некие сверхпозитивные критерии, разрабатываемые концепцией естественного права (лат. *ius naturale*).

Так, по определению, предложенному М. И. Байтиным, право – «это система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения, являются властно-официальным регулятором общественных отношений» [2, с. 81–82].

В свою очередь, В. В. Сорокин как сторонник противоположных взглядов полагает, что «юридический позитивизм индифферентен к духовному, аксиологическому измерению права, уходящему к истокам Вселенной, ценностному единству нравственности и права. Он обуславливает рассмотрение права как замкнутой самодостаточной системы, препятствует изучению феномена права в координатах смысла, сущности, действительной ценности человеческой жизни. Тем самым юридико-позитивистский подход делает невозможным формирование целостного (синтетического) мировоззрения, объективно отражающего бытие права» [8].

Не углубляясь в анализ некоторых современных, в том числе постклассических теорий и школ, предлагающих оригинальные типы правопонимания, можно утверждать, что основными традиционными методологическими течениями в настоящее время по-прежнему являются юридический позитивизм и юснатурализм.

2. Подобное теоретическое размежевание наблюдается и на уровне таких отраслей научных знаний, как философия права и общая теория государства и права, изучающих правовые явления во всем их многообразии. Причем если философы права отстаивают предельно широкий подход к рассмотрению правовой реальности и, не ограничиваясь культурно-историческим, духовно-нравственным, аксиологическим контекстом, нередко прибегают к метафизическим и имманентным детерминантам, то теоретики права как представители догматической юриспруденции (юридической догматики) преимущественно тяготеют к пониманию права в его практически-прикладном, предметно-содержательном значении, необходимом в первую очередь для целей правоприменения.

В связи с этим В. А. Бачинин отмечает: «В то время как для юриспруденции вполне достаточным является объяснение, согласно которому в основе права лежит воля государства, то для философии права его явно недостаточно, поскольку ей важно иметь представление еще и о том, какие силы движут волей государства; она ищет и находит немало иных причинно-объяснительных моделей генезиса права, отличных от тех, которыми располагает правоведение» [9, с. 948–949].

Так в чем же заключается сущность права?

Изучению данного вопроса посвящена обширная теоретическая литература, содержащая множество взглядов, мнений, аргументов и примеров проявления сущности в самых разных областях социальной жизни и окружающем мире.

Если критически проанализировать различные дефиниции понятия «сущность» в энциклопедических, информационно-справочных и иных научных изданиях, то в наиболее общем виде можно предложить следующее интегративно-суммирующее определение: сущность –

это природа, внутренне присущая предмету (явлению); комплекс (совокупность) основных наиболее устойчивых свойств, определяющих его главное содержание и глубинный смысл, без которых он не может существовать и что качественно отличает его от других предметов (явлений).

При этом, по нашему мнению, сущность, как и истина, есть сугубо человеческая категория, которой нет в природе. Она имеет смысл лишь применительно к социальной жизнедеятельности для удобства понимания некоторых вещей (событий, явлений, процессов и т. п.). Когда мы говорим о сущности чего-либо, то хотим подчеркнуть самое главное в обсуждаемом предмете, что для нас представляет наибольший интерес с точки зрения его максимального познания и применения с пользой для себя.

Таким образом, сущность представляет собой главную отличительную особенность какого-либо явления в системе всех его признаков (свойств, характеристик), имеющую наибольший познавательный интерес и практическое значение для человека в конкретной жизненной ситуации.

Добавим к изложенному, что проблема познания сущности заключается в том, что она многолика и многомерна. По выражению В. И. Ленина, «мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. без конца» [10, с. 227].

Руководствуясь данной методологией, Л. С. Явич выдвинул и последовательно отстаивал тезис, согласно которому материально детерминированная и возведенная в закон воля господствующих классов – это сущность права первого порядка. Равный и справедливый в данных исторических условиях масштаб свободы оказывается сущностью второго порядка. Отношения собственности, присвоение вещи (иных социальных благ) в условиях обмена имеют правовую природу, в связи с чем оказываются сущностью третьего порядка или глубинной сущностью права.

Следует признать, что концепция Л. С. Явича была поддержана не всеми учеными, однако некоторые авторы отмечали ее как новую конструктивную идею, имеющую научную ценность, заметный шаг в философском осмыслении правовой действительности [11, с. 41–47].

3. Концепция множественности сущностей свидетельствует о необычайной сложности постижения всех загадок природы и социальных явлений и имеет важное познавательное и эвристическое значение. В то же время этот подход имеет и другую сторону, которую необходимо учитывать в исследовательской деятельности. Речь идет о негативном феномене чрезмерного «умножения сущностей» (*proliferation of essences, multiplication of essences*), когда это не

ведет к приращению знаний на пути к истине. В данном случае следует придерживаться методологического принципа, известного как «бритва Оккама», согласно которому «не следует множить сущее без необходимости».

Не забывая данной аксиомы, предпримем попытку обратить внимание еще на один сущностный аспект права, который не получил освещения в научной литературе.

При этом оговоримся, что мы сознательно не затрагиваем такие ключевые источники (факторы) правообразования и правотворчества, как объективные потребности общества в нормативном регулировании своей жизнедеятельности, о чем нами указывалось в одной из ранее опубликованных статей [12, с. 68–80], а намерены более подробно остановиться на других значимых и актуальных аспектах в контексте данной публикации.

В нашем понимании право есть юридическое закрепление представлений о должном. Представление о должном – идеальный образ желаемого результата, проект будущего. Это первоидея, первородное начало, предтеча права, то есть то, без чего право не состоялось бы как объективная реальность социального бытия.

Таким образом, право всегда вторично и инструментально по отношению к идеям, его порождающим и качественно-содержательно детерминирующим.

Карл Маркс, отмечая способность человека строить планы и предвидеть последствия своих действий, писал: «...самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове» [13, с. 189].

Для реализации задуманного нужны определенные человеческие усилия, то есть целенаправленная и согласованная социальная деятельность, которая может быть обеспечена только посредством использования права как повелительно-принудительной силы с привлечением всех имеющихся у государства ресурсов, а также творческого потенциала и созидательной энергии масс.

При выборе модели (способа) правового регулирования нормотворческий субъект должен исходить из анализа различных факторов: политических, социальных, экономических, природных, финансовых, научно-технологических, военно-технических, организационно-ресурсных, кадровых и др.

Кроме того, учитывается мнение населения, политических партий и движений, религиозных и иных общественных организаций, объединений, социальных групп.

При этом мудрый законодатель должен стремиться к поиску оптимального и справедливого баланса интересов, прав, свобод

и обязанностей всех участников правоотношений, принимая во внимание национальные ценности, историко-культурные и духовные традиции с целью обеспечения мира и гражданского согласия, благополучия граждан, достижения устойчивого развития страны.

Идеи, реализованные в праве, не становятся вечной догмой. С изменением взглядов на природу должного, правильного, справедливого меняется и содержание права. Неслучайно сторонник теории естественного права немецкий философ Р. Штаммлер, исходя из собственного видения правильного права, предложил обновленную концепцию естественного права «с изменяющимся содержанием», которое учитывало бы динамику общественно-исторического развития [14].

Наконец, принципиально важно, что все нормативные правовые акты должны основываться на Конституции и соответствовать ей.

При этом следует акцентировать внимание на том, что Конституция как Основной Закон страны это не чисто правовой, а в первую очередь политико-правовой документ, поскольку в ней заложены основы политический и социально-экономической системы государства. Конституция закрепляет форму правления, форму государственно-территориального устройства и политико-правовой режим; устанавливает систему органов государственной власти; определяет порядок их формирования, функционирования и объем их полномочий.

Кроме того, в Конституции закреплены неотъемлемые права человека и гарантии их реализации, взаимные обязанности гражданина и государства; провозглашена приверженность определенным принципам, ценностям, целям и идеалам.

Таким образом, положения Конституции в своей совокупности и системном единстве содержат базовые основы идеологии государства и общества. Необходимо также подчеркнуть, что Конституция не только выполняет политические, учредительные и правовые функции, но и несет в себе глубокий гуманистический и мировоззренческий потенциал.

Ценностно-смысловым ядром конституционной идеологии является идея права как некая идеальная модель (образец, стандарт, эталон), который олицетворяет лучшие качества права как властно-императивного, благосозидающего и общесправедливого регулятора, которому должны соответствовать действующее законодательство и практика его применения.

Известный английский правовед Деннис Ллойд, глубоко и всесторонне исследуя идею права, пришел к выводу о том, что «право, являясь одним из основных творений человеческого разума в социальной сфере, уходит в конечном итоге своими корнями вглубь

идеологических установок того общества, в котором оно действует» [15, с. 250].

4. Из изложенных рассуждений относительно особенностей и сложностей нормотворческого процесса наглядно видно, что рождение идеи правового регулирования и ее юридическое оформление в виде различных нормативных конструкций, представляют собой звенья единого процесса. Однако в литературе данное обстоятельство нередко игнорируется, в результате чего позитивное право искусственно отрывается от своей первоосновы (генетической матрицы) и неосновательно превращается в самодостаточную ценность, сущность которой в дальнейшем выводится из ложного тезиса о праве как исключительно автономном явлении, независимом от других социальных феноменов и вышеупомянутых факторов.

Представляется, что предлагаемый нами подход к правопониманию существенно отличается от доктрины естественного права даже с учетом приспособления ее к современным условиям, в результате которого из ее первоначального концепта исключены религиозно-мистические и трансцендентные начала.

Ошибка многих правоведов, на наш взгляд, состоит в том, что, различая позитивное, то есть нормативно закрепленное право, и естественное право, представляющее, по сути, образ субъективно воспринимаемого каждым отдельным индивидом идеального (должного, правильного, разумного и etc.) права, не имеющего какой-либо материально осязаемой природы, они наделяют этот воображаемый объект свойствами реального правового феномена.

Таким образом, понятие позитивного права как общеобязательного социально-нормативного регулятора необоснованно проецируется на идеально-образные, ценностно-значимые явления, которые, несмотря на то, что они предшествуют официально установленному праву и служат материалом для конструирования его норм, не являются правом в онтологическом смысле, то есть общебытийном и единосущностном с позитивным правом.

Естественное право, в отличие от положительного права, не имеет норм, а представляет собой свод общесоциальных идеалов, моральных требований, интересов, ценностей, принципов, воплощающих в себе представления о добре, свободе, достоинстве, справедливости, равенстве, ответственности, общественном благе, гуманизме, разумности, солидарности, братской любви и др. Подтверждением этому может служить мнение известного дореволюционного российского ученого-правоведа П. И. Новгородцева, согласно которому право может быть только положительным, поскольку естественное право как «идеальные планы общественного переустройства... идеальные требования не представляют собой

права в строгом смысле слова, а суть только проекты будущего права» [16, с. 111–112].

Следует также иметь в виду, что общество неоднородно по своему составу, в нем существуют различные классы, социальные слои, группы, национальные, религиозные и иные общности, которые могут иметь свои собственные интересы, свое представление о должном, о нравственности и справедливости, о путях развития страны, о социальной, экономической, культурной, внешней политике государства и др.

Кроме того, мнение относительно соответствия (либо несоответствия) действующего законодательства каким-либо идеалам, критериям, принципам может быть различным даже у субъектов локального гомогенного сообщества, моноэтнической группы, участников объединений по общим интересам, работников малого трудового коллектива, партнеров по бизнесу, членов одной семьи, близких родственников, а также у отдельно взятого индивида.

Право обычно рассчитано на регулирование наиболее типичных, многократно повторяющихся ситуаций, и законодатель не всегда может предусмотреть наступление особых, исключительных случаев, порождая тем самым неудовлетворенность заинтересованных сторон в справедливом разрешении дела. Каждый оказавшийся в подобном положении будет апеллировать к такому идеальному праву, которое в его представлении должно быть применено вместо недоброкачественных, по его мнению, законов.

5. Подведя краткий итог изложенному, отметим, что рассуждать о праве имеет смысл лишь применительно к праву позитивному. Это позволяет сделать следующие обобщенные выводы.

Так называемое естественное право и любое иное надпозитивное право, кроме установленного государством, юридически оформленного (либо официально признанного) и обеспечиваемого силой принуждения, не является правом в буквальном смысле слова, а представляет собой лишь субъективный образ идеального права, содержание которого определяется мировоззрением воспринимающего его лица, системой его жизненных ценностей и нравственных представлений о добре и зле, пороке и добродетели, справедливости и несправедливости, свободе и долге, чести и достоинстве, ответственности и гуманизме и др.

Право – это всего лишь инструмент, хотя и важный и незаменимый, который призван реализовать идеи его творца (законодателя или иного носителя властных нормотворческих полномочий). Именно поэтому высшее искусство законодателя заключается в том, чтобы на основе всестороннего анализа требующей разрешения конкретной проблемной ситуации, с учетом значимости различных правообразующих факторов и объективной оценки реально складывающихся

обстоятельств, исходя из достигнутого уровня правовой культуры и правосознания большинства населения, выбрать такую модель нормативного регулирования, которая удовлетворяла бы критериям безусловной легитимности и в наибольшей степени отвечала высшим идеалам справедливости и общественного благополучия.

В связи с указанным представляется верным суждение о том, что «право призвано отражать подвижный баланс социальной справедливости, заключающийся в оптимальном на данный исторический момент соотношении индивидуальных и общественных интересов, прав и обязанностей с учетом национальных традиций, и социальных ценностей белорусского народа» [17].

Само по себе право не обеспечивает торжества справедливости, оно всегда будет настолько справедливым, насколько этот принцип реализован в нормах права, содержание которых, в свою очередь, зависит от ресурсных возможностей государства и множества различных факторов, которые вынужден учитывать законодатель, устанавливая оптимальный баланс публичных и частных интересов. В связи с этим политику неслучайно называют искусством возможного, а не желаемого.

Таким образом, по своей сути право – это инструмент господствующей идеологии как представления о должном социально-политическом устройстве государства и общества, экономической модели и путях дальнейшего развития страны, реализуемые в текущей политике.

Вследствие этого идеологию, право и политику можно рассматривать как триединое диалектическое единство элементов механизма государственного управления социумом в виде идей, инструмента и действий. Именно из всестороннего анализа данного нерасторжимого комплекса можно выявить истинную сущность права.

Список цитированных источников

1. Кант, И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов / И. Кант. Метафизика нравов в двух частях. 1797. – СПб. : Наука, 2007. – 528 с.
2. Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – Саратов : СГАП, 2001. – 416 с.
3. Ивашевский, С. Л. Идеальная сущность права [Электронный ресурс] / С. Л. Ивашевский // Журнал российского права. – 2007. – № 1 // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант.Плюс». – М., 2023.
4. Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст. – М., 2002. – 288 с.
5. Сильченко, Н. В. Вопросы понимания сущности, содержания и формы права / Н. В. Сильченко // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 12. – С. 21–25.

6. Тененбаум, В. О. О сущности права / В. О. Тененбаум // Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 35–42.
7. Явич, Л. С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений / Л. С. Явич. – Л., 1985. – 208 с.
8. Сорокин, В. В. Позитивистский подход к правопониманию: опыт, перспективы [Электронный ресурс] / В. В. Сорокин // Юридическое образование и наука. – 2006. – № 4 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант.Плюс». – М., 2023.
9. Бачинин, В. А. Энциклопедия философии и социологии права / В. А. Бачинин. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 1093 с.
10. Ленин, В. И. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии» / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 29. – 783 с.
11. Воронов, Г. Р. О концепции многопорядковой сущности права Л. С. Явича / Г. Р. Воронов // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2012. – № 3 (86). – С. 41–47.
12. Данилюк, С. Е. Место категории «источник права» – в музее юридического позитивизма / С. Е. Данилюк // Государство и право. – 2021. – № 5. – С. 68–80.
13. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. : в 50 т. – 2-е изд. – М., 1960. – Т. 23. – 908 с.
14. Штаммлер [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1890–1907. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz>. – Дата доступа: 20.03.2023.
15. Ллойд, Д. Идея права. Репрессивное зло или социальная необходимость / Д. Ллойд ; пер. с англ. М. А. Юмашева, Ю. М. Юмашев ; науч. ред. Ю. М. Юмашев. – М. : ЮГОНА, 2002. – 416 с.
16. Новгородцев, П. И. Лекции по истории философии права. Учения Нового времени. XVI–XIX вв. / П. И. Новгородцев. – М., 1914. – 236 с.
17. Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : одобр. решением ученого совета Национального центра законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь, 23 апр. 2013 г., № 5 // КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

Муха Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт экономики НАН Беларуси,
директор Института,
кандидат экономических наук, доцент

В современных условиях, характеризующихся нарастанием глобальных экономических проблем, спадом деловой активности на фоне пандемии COVID-19, масштабным введением санкций со стороны ряда западных государств, перед Республикой Беларусь стоят важные задачи по обеспечению устойчивого экономического роста, развитию национальной экономики на инновационной основе за счет максимального использования научно-интеллектуального потенциала страны. Достижения отечественной академической, вузовской и отраслевой науки во многом стали важнейшим фактором роста экономики Беларуси, обеспечения национальной безопасности, полноценной и равноправной интеграции в мировую экономику, высокого уровня конкурентоспособности государства на международной арене.

Решение задач ускорения перехода на инновационный путь развития проходит в условиях воздействия на Беларусь ряда внешних и внутренних вызовов, что приводит к необходимости еще большей интенсификации усилий по решению накопленных в отечественной экономике и национальной инновационной системе (далее – НИС) проблем. Одним из ключевых таких внешних вызовов выступает ускорение технико-технологического развития мировой экономики. Реальными конкурентами Республики Беларусь становятся не только страны-лидеры в сфере науки и инноваций, но и многие развивающиеся страны, а также страны с переходной экономикой, включая партнеров по СНГ. Ведущие страны переходят на шестой технологический уклад, тогда как в Беларуси доминируют третий и четвертый уклады [1, с. 14]. Это резко повышает неопределенность в научно-инновационном развитии страны из-за возможного усиления технологического разрыва с другими государствами.

Также среди других ключевых вызовов для Республики Беларусь выступает усиление конкурентной борьбы в глобальном масштабе за факторы, которые определяют конкурентоспособность инновационных систем, в первую очередь за высококвалифицированную рабочую силу и «умные» деньги (инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии, компетенции). В условиях невысокой эффективности НИС это означает ускоренное «вымывание» из страны сохра-

няющегося конкурентоспособного потенциала – кадров, капитала, технологий, идей и др.

Состояние инновационной сферы является важнейшим индикатором развития экономики Республики Беларусь. Высокоразвитый инновационный сектор позволяет решать задачи структурной и технологической трансформации и модернизации национальной экономики в части непрерывного обновления технической базы промышленного производства [2], выпуска конкурентоспособной продукции по качественным и количественным характеристикам, востребованной на внутреннем и внешнем рынках.

На протяжении 2011–2021 гг. в Республике Беларусь прослеживается разноплановая динамика показателей, характеризующих развитие инновационной деятельности предприятий, наблюдаются периоды как подъема, так и спада, которые во многом были обусловлены общей макроэкономической динамикой.

По данным Национального статистического комитета, удельный вес инновационно активных организаций в общем количестве организаций промышленности вырос с 22,7 % в 2011 году до 27,5 % в 2021 году, в обрабатывающей промышленности – с 25,0 до 30,6 %, что является максимальным значением за всю историю статистических наблюдений в Республике Беларусь. За 2016–2021 гг. удалось преодолеть негативную тенденцию сокращения доли инновационно активных организаций, которая имела место с 2013 года, и превысить лучшие показатели 2012 года.

Однако полученные результаты ниже, чем в Европейском союзе, где половина предприятий являются инновационными. В то же время в ведущих странах, таких как США и Китай, доля организаций, осуществляющих технологические инновации, составляет 64,7 % и 39,8 % соответственно. На территории ЕАЭС у Беларуси самый высокий показатель (для сравнения: Россия – 9,1 % в 2020 году).

Результатом повышения инновационной активности предприятий стал рост удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности [3, с. 614]. В 2021 году значение этого показателя в Республике Беларусь составило 19,8 %, что на 5,4 п. п. выше, чем в 2011 году (14,4 %). При этом текущее значение данного показателя превысило уровень докризисных для промышленности лет (в среднем в 2012–2013 гг. – 17,8 %). За рассматриваемый период в обрабатывающей промышленности удельный вес отгруженной инновационной продукции увеличился до 22,8 % в 2021 году (16,3 % – в 2011 году).

Стоит отметить, что в разрезе видов экономической деятельности в производстве кокса и продуктов нефтепереработки, химических продуктов создается практически половина всей инновационной про-

дукции – 48,2 % в 2021 году, т. е., по сути, изменение удельного веса инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в первую очередь зависит от объемов поставок нефти в Республику Беларусь. Вклад производства кокса и продуктов нефтепереработки, химических продуктов в формирование общей доли отгруженной инновационной продукции составил в 2021 году 9,5 % из 19,8 %. Таким образом, без учета продукции, получаемой при производстве кокса, и продуктов нефтепереработки, химических продуктов доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в целом по стране составляет всего около 10,3 %.

Уровень отгруженной инновационной продукции, достигнутый в Беларуси по итогам 2021 года (19,8 %), превышает среднее значение стран Европейского союза (15,3 %). По данному показателю Республика Беларусь находится на уровне Швейцарии (17,2 %), Бельгии (18,3 %) и Испании (18,2 %). Среди основных партнеров Беларуси по ЕАЭС наблюдается относительно низкий уровень отгруженной инновационной продукции: для России этот показатель равен 6,7 %, для Казахстана – 3,2 %.

Анализ экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции за 2011–2021 гг. показывает, что его доля в общем объеме экспорта неустойчива. В 2021 году она составила 36,5 %, что является одним из самых высоких показателей с 2011 года. В период 2011–2020 гг. наметились противоположные тенденции в экспорте товаров высокого технологического уровня и наукоемких услуг. Так, в общем объеме экспорта товаров снизилась доля товаров высокого технологического уровня – с 38,0 % в 2011 году до 34,1 % в 2020 году. В это же время отмечается увеличение доли экспорта наукоемких услуг в общем объеме экспорта услуг Республики Беларусь за этот период на 24,6 п. п. до 52,3 %, значительный рост которой обеспечен за счет повышения объемов экспорта IT-услуг [4, с. 33].

Таким образом, в Беларуси за последние годы удалось существенно увеличить удельный вес инновационно активных организаций, удельный вес отгруженной инновационной продукции, а также долю экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции, что в целом свидетельствует об эффективности сделанных инвестиций в инновационное развитие.

В целом на современном этапе развития в научно-технологической сфере сформированы основные элементы национальной инновационной системы. Практика показывает, что научные, научно-технические и инновационные разработки нацелены на конкретные потребности экономической, социальной и иных сфер. Беларусь также последовательно реализует технологическую стратегию, в частности в настоящее время ведется реализация стратегии

«Наука и технологии: 2018–2040», которая определила приоритеты долгосрочного развития науки и технологий, комплекс инструментов и механизмов совершенствования научно-технической сферы, направленных на высокие темпы роста и повышение конкурентоспособности национальной экономики, ее интеграцию в мировое инновационное пространство, при гарантированном обеспечении национальной безопасности и суверенитета.

Особым вызовом для инновационной и научно-технологической сферы страны на современном этапе является масштабное санкционное давление на Беларусь, оказывающее сдерживающее влияние на темпы инновационного развития. Это может привести к разрушению устоявшихся научных связей отечественных организаций с партнерами из развитых стран.

Учитывая возрастающий технологический протекционизм на фоне введения санкций в отношении республики со стороны ряда развитых западных стран, в составе важнейших мер должно быть определение перечня критических технологий (с точки зрения их ключевого влияния на реальный сектор экономики и снижения зависимости от импорта техники, ее компонентной базы и технологий), которые могут быть разработаны отечественными научно-исследовательскими структурами (в частности, входящими в систему Национальной академии наук Беларуси) и освоены организациями Республики Беларусь. Актуальным является создание национальных технологических платформ по приоритетным направлениям научной и научно-технической деятельности, интегрированных с платформами государств – членов ЕАЭС, что позволит обеспечить эффективный трансфер технологий между странами – членами интеграционного объединения. В целом без научно обоснованной и последовательной государственной политики по участию в международных технологических трансфертах Республика Беларусь не сможет обеспечить высокий уровень благосостояния страны за счет модернизации народного хозяйства на основе новейших технологий [5, с. 315].

С учетом сложившихся тенденций и проблем государственная инновационная политика должна быть направлена в первую очередь на финансово-экономическое стимулирование инновационной деятельности предприятий, в том числе совершенствование налоговых и финансовых инструментов и механизмов [6, с. 54], привлечение инвестиций (в особенности прямых иностранных) в развитие инновационных и высокотехнологичных производств в Республике Беларусь [7, с. 12], создание конкурентоспособной на внешних рынках инновационной промышленной продукции [8] и др.

Список цитированных источников

1. Шумилин, А. Г. Инновационные отрасли завтрашнего дня / А. Г. Шумилин // Наука и инновации. – 2017. – Спец. вып.: Создавая фундамент будущего. – С. 14–18.
2. Мировой опыт стимулирования инновационного развития экономики: механизмы, инструменты, перспективы адаптации для Республики Беларусь / Д. В. Муха [и др.] ; под науч. ред. Д. В. Мухи ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 381 с. (Белорусская экономическая школа).
3. Муха, Д. В. Инновационное развитие организаций промышленности Республики Беларусь: актуальные проблемы и перспективы / Г. А. Хацкевич, Д. В. Муха // Стратегия развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / ред. кол.: В. Л. Гурский [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2021. – Т. 1. – С. 613–622.
4. Муха, Д. В. Актуальные вопросы обеспечения научно-технологической безопасности Республики Беларусь в условиях инновационного развития национальной экономики [Электронный ресурс] / Д. В. Муха // Вестн. Ин-та экономики НАН Беларуси. – 2022. – Вып. 4. – С. 21–42. – Режим доступа: <http://doi.org/10.47612/2789-5122-2022-4-21-42>. – Дата доступа: 05.03.2023.
5. Клименко, В. А. Теоретические основы трансферта технологий / В. А. Клименко, В. Л. Гурский, О. М. Мазуренко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / редкол.: С. Ю. Солодовников (председ.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2017. – Вып. 5. – С. 309–317.
6. Муха, Д. В. Трансформация инструментов инвестиционной политики в различных моделях промышленного развития / Д. В. Муха // Банковский вестник. – 2019. – № 2 (667). – С. 47–58.
7. Муха, Д. В. Стимулирование привлечения прямых иностранных инвестиций в создание инновационных и высокотехнологичных производств в Республике Беларусь / Д. В. Муха // Вестн. Ин-та предпринимательской деятельности. – 2021. – № 1 (24). – С. 12–20.
8. Внешнеэкономическая стратегия Республики Беларусь: теоретические и практические аспекты / А. Е. Дайнеко [и др.] ; науч. ред.: А. Е. Дайнеко, Т. С. Вертинская. – Минск : Беларуская навука, 2016. – 303 с.

СИСТЕМНОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ЛОКОМОТИВА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Копыток А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Высший координационный Совет Союза юридических лиц
«Республиканская конфедерация предпринимательства»,
председатель

Системное развитие социально ответственного предпринимательства как локомотива отечественной экономики предполагает:

1. Совершенствование и улучшение делового климата, бизнес-среды в Республике Беларусь путем создания кластера саморегулируемых организаций бизнес-сообщества, поддержки и развития деловой инициативы, повышения ее роли в обеспечении занятости, самозанятости и роста благосостояния граждан страны.

2. Повышение эффективности конструктивного диалога предпринимательства, власти и общества. Продвижение на диалоговых площадках, в том числе на региональном и национальном уровнях, практических механизмов взаимодействия между государством и бизнесом:

- XX Ассамблея деловых кругов Республики Беларусь;
- Республиканский конкурс «Лучший город (район) и область для бизнеса Беларуси»;
- Индекс делового оптимизма;
- Национальная платформа бизнеса Беларуси «Партнерство государства, бизнеса и общества в условиях новых вызовов».

3. Представление интересов делового сообщества с целью оптимизации правоприменения норм и принципов, принятых нормативных правовых документов:

- Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»;
- Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» (в ред. от 28.02.2022);
- Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 56;
- Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы»;

– постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 г. № 743 «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года».

4. Обеспечение участия деловых кругов, сектора МСП в подготовке и активном обсуждении законопроектов, стратегических документов и программ со ссылкой на один из приоритетов, прозвучавших в выступлении Президента на VI Всебелорусском народном собрании, по развитию предпринимательства.

5. Представление интересов бизнес-сообщества в государственных и иных органах, обеспечение защиты прав добросовестных субъектов хозяйствования, введение института омбудсмена (уполномоченного) при Президенте Республики Беларусь по защите прав предпринимателей.

6. Повышение конкурентоспособности МСП, формирование с этой целью соответствующих организационно-правовых инструментов и создание небанковской некоммерческой структуры.

7. Выработка предложений по дальнейшему проведению антикризисных мероприятий в поддержку экономики и предпринимательства в условия усиления внешнего экономического санкционного давления, ведения борьбы за экспортные рынки, преодоления последствий пандемии Covid-19 в новых экономических и конкурентных реалиях.

8. Привлечение делового сообщества к перспективным, государственным, межгосударственным и международным проектам, в том числе по программам:

- Евразийского экономического союза;
- Интеграционного декрета «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы» и разработанного утвержденного пакета из 28 программ Союзного государства.

9. Содействие региональному и местному развитию предпринимательства, повышению привлекательности для деловых кругов деятельности в малых городах и сельской местности. Формирование и поддержка региональных специализаций с целью продвижения местных продуктов, товаров и услуг на общереспубликанский и внешние рынки. Взаимодействие с властью и обществом в целях обеспечения точечных мер в поддержке субъектов хозяйствования и стимулировании деловой активности в регионах путем создания национальной системы грантовой поддержки в Республике Беларусь.

10. Стимулирование и поощрение социальной ответственности бизнеса, продвижение культурного и делового имиджа Республики Беларусь путем утверждения даты 28 мая (принятие Закона «О предпринимательстве в Республике Беларусь») как даты профес-

сионального государственного праздника – Дня белорусского предпринимателя. Формирование и развитие национальной деловой культуры. Реализация Национального некоммерческого социального кластерного проекта «Культурное наследие Беларуси – достояние мира» как проекта духовного возрождения белорусского народа, поддержка развития государственно-частного партнерства.

11. Возрастание роли Республиканской деловой сети. Развитие Конфедерации как ведущего бизнес-союза, кластера деловой инициативы и частного предпринимательства в рамках Закона «О саморегулируемых организациях».

12. Новые подходы и активизация деятельности в сфере цифровой трансформации экономики и бизнеса, включая создание отраслевых и региональных цифровых платформ с участием предпринимательства, развитие инновационных предприятий. Поддержка подготовки квалифицированных кадров для цифровой экономики.

13. Позиционирование и продвижение идей и мер качественного уровня государственной поддержки предпринимательства, поддержка востребованных секторов по развитию IT-технологий, инноваций, экспортного потенциала, созданию новых производств и рабочих мест, региональной и кластерной активности, а также действий с учетом нужд и предложений делового сообщества.

14. Поддержка кооперации малых, средних и крупных предприятий как главного условия ускоренного и устойчивого развития национальной экономики, в том числе в целях импортозамещения.

15. Содействие развитию современной системы бизнес-образования и финансовой грамотности в системе общего-среднего образования, освоения предпринимательских навыков, повышению квалификации руководителей и специалистов предприятий. Поддержка молодежного и женского предпринимательства.

16. Развитие международной деятельности, внешнеэкономической деятельности и международных экономических связей, содействие интеграции национального сектора в мировые производственно-сбытовые цепочки. Поддержка экспортного потенциала белорусских предприятий, импортозамещения и содействие инвестиционному сотрудничеству.

17. Расширение географии сотрудничества, поиск новых рынков по продвижению бренда «Сделано в Беларуси» в соответствии с пролонгированным «Соглашением о взаимодействии (2021–2025 гг.)» между СЮЛ «Республиканская конфедерация предпринимательства» и Министерством иностранных дел Республики Беларусь.

СБЛИЖЕНИЕ И ВЗАИМООБОГАЩЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Бабосов Е. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт социологии НАН Беларуси,
главный научный сотрудник,
доктор философских наук, профессор,
Академик НАН Беларуси

Одним из самых удивительных достижений непрестанно развивающегося человечества является созидательное, консолидирующее действие этнонационального культурного кода. Этот код представляет собой отшлифованную веками исторического развития народа систему уникальных культурных архетипов, ценностей и образцов мышления и действия, в которых воплощаются идентичность, ментальность, духовно-нравственные установки и ориентиры данного народа.

Именно данный культурный код, сформированный базовыми ценностями народа, его исторической памятью, представлениями о лучшем будущем, определяет своеобразие национальной психологии, воплощенной в действиях и поступках людей, в их жизненных позициях и стратегиях поведения. Их реальная заданность реализуется в социокультурных коммуникациях, несущих в себе самобытность и представление о справедливом жизнеустройстве данного народа, передаваясь из поколения в поколение.

Культурный код отличается совокупностью качественных универсальных характеристик, выполняющих человекоформирующую и человековозвышающую роль в становлении норм и правил поведения, жизненных позиций, социальных ожиданий, мировоззренческих и смысложизненных предпочтений и ожиданий индивидов, их социальных групп и общностей в свойственных данному народу культурно-цивилизационных границах. Неотъемлемым компонентом национального культурного кода являются мировоззренческо-идеологические установки, функционирующие в рамках определенного народа и воплощенные в идеологической доктрине государства.

В социальном механизме их поступательного развития и конкретного действия выступает система обучения и воспитания, формирующая гражданскую позицию активно действующего и социально ответственного гражданина, патриота своей Отчизны. Важнейшим структурным феноменом культурного кода нашей страны являются базовые ценности нашего народа, представляющие собой опорный фактор межнационального согласия, утвердившегося в независимой и суверенной Республике Беларусь.

Какова же в своей сущности и конкретных проявлениях совокупность базовых ценностей, определяющих фундаментальные основания жизненной позиции белорусского народа, подавляющего большинства его граждан? Они хорошо известны, воплощаются в каждодневных поступках, в стремлениях и действиях, в жизненных позициях, в мировоззренческих ориентирах, в чувствах и волевых устремлениях наших сограждан, в их идеологической, социально-политической ценности и нормативно-правовой консолидации в интересах обеспечения всестороннего суверенитета Республики Беларусь, достойного благосостояния и качества жизни населения.

Система этих взаимоусиливающих ценностей, которыми руководствуется социально ответственный, активно действующий гражданин Беларуси, такова: любовь к Родине, свобода, справедливость, трудолюбие, христианские принципы и установления; верность традициям, ответственность, целеустремленность, самостоятельность; безопасность личности, общества и государства; высокое предназначение семьи, дети, уважение к родителям; любовь, верность, дружба; доброта, знания, гуманность; уверенность в будущем.

В настоящее время существенно интенсифицированы стратегически дружественные связи Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, в чем важную роль сыграли 13 государственных переговоров между Президентом Беларуси А. Г. Лукашенко и Председателем КНР Си Цзиньпином. В данном контексте возрастающий интерес вызывает сопоставительный анализ культурных кодов Китая и Беларуси. Это тем более важно в теоретическом и практико-прикладном отношении того, что в своей глубинной сущности ценности, составляющие фундаментальное основание культурного кода, это уникальный продукт культурно-исторического развития каждой нации, каждого народа.

Взаимное переплетение и взаимообогащение культурных кодов двух дружественных стран, являющихся стратегическими партнерами и союзниками, существенно расширяет и обогащает в нравственно-политическом, социокультурном и духовно-душевно-душевном смысле каждого участника такого содружества, позволяет по-иному, с новых качественных позиций, осмыслить собственную культурно-историческую традицию.

Именно в таком теоретико-методологическом разрезе следует воспринимать и оценивать самобытность китайского этнокультурного кода. Его основополагающие ценностные ориентиры можно выстроить и осмыслить в таком последовательном ракурсе: любовь к родной стране; высокая ценность свободы; трудолюбие; нравственное достоинство, справедливость; верность традициям и их почитание; гражданская ответственность, гуманность; высокий культурный уровень,

высокая ценность народного искусства; почитание добротного образования и профессионализма; уважение к старшим, почитание предков; почитание конфуцианства, даосизма, дзен-буддизма; превозношение значимости Великой Китайской стены.

Легко увидеть взаимоперекличку многих ценностей культурного белорусского кода и культурного кода Китая, создающую расширяющую питательную среду для их сотрудничества и взаимообогащения.

В контексте диверсификации внешнеэкономических и внешнеполитических отношений Беларусь интенсивно развивает взаимодействие с Китаем во всех сферах жизнедеятельности. Китай является одним из важнейших торговых партнеров Беларуси. Высокий уровень институционального сотрудничества и взаимной политической заинтересованности в сотрудничестве между Китаем и Беларусью говорит о значительном потенциале развития двусторонних отношений.

Важную конструктивную роль приобщения широкой белорусской общественности к самобытным особенностям китайского культурного кода выполняет функционирующий в Институте философии НАН Беларуси Белорусско-китайский исследовательский центр философии культуры. Он реализует обширную программу изложения и истолкования как древнейшей, так и современной китайской культуры, раскрывающей особенности духовно-нравственного развития современными наследниками великой китайской культуры.

Каких бы успехов ни достигало созвучие культурных кодов Беларуси и Китая и их взаимоотношений, всегда надлежит иметь в виду, что за всеми ними действует создатель и потребитель результатов каждого из них – человек. Именно он – неразгаданная тайна всех тайн, сокровенная истина всех истин, разгадыватель всех хитросплетений прошлого, всех путей к лучшему будущему.

Каждый народ, каждая страна в условиях нарастающей в XXI в. нелинейности, непредсказуемости основных трендов своего социально-экономического и социокультурного развития вырабатывает свою собственную модель этнокультурных взаимодействий, вытекающую из самобытности ее культуры и исторической судьбы.

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Старичёнок В. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский институт стратегических исследований,
начальник отдела экономического анализа,
кандидат исторических наук, доцент

Историческая память является фундаментом национально-государственной идентичности, важнейшим элементом ценностной матрицы населения, идейно-политического мировоззрения людей. Поэтому особую роль имеют вопросы определения набора значений, которыми наделяется прошлое, правил прочтения исторических событий и явлений, отбора материала для воспроизведения в обществе. В свою очередь, спецификой трактовки и оценки прошлого определяется содержание соответствующего нарратива, под которым понимается исторически и культурно обоснованная интерпретация некоторого аспекта мира с определенной позиции. В данной статье предпринята попытка проанализировать белорусскую модель исторической памяти, обозначить лежащие в ее основе идеологические принципы, взглянуть на альтернативные подходы.

После распада СССР приоритетной задачей белорусского исторического сообщества стало формирование национальной концепции истории, в рамках которой классовый подход трансформировался в «белорусоцентричный» [1, с. 66]. Знаковой стала I Всебелорусская конференция историков 1993 года, по решению которой была учреждена Белорусская ассоциация историков во главе с тогдашним директором Института истории НАН Беларуси М. Костюком. В исторической науке был взят курс на деидеологизацию. В целом данный подход приветствовался историческим сообществом. Оно видело в нем стимул для развития науки, которое в советское время сдерживалось диктатом марксистско-ленинской догматики.

Однако деидеологизировать историю так и не удалось. Плюрализм мнений и подходов, на чем делался акцент в начале 1990-х годов [2, с. 6], постепенно перерос в «войны памяти». В целом «линия фронта» совпала со сложившейся политической конъюнктурой, на полюсах которой находились прозападный и пророссийский нарративы. За каждым стоял мощный геополитический и цивилизационный проект, конструирующий свое видение истории Беларуси. В результате в историописании сформировались две противоположные крайности – белорусофильская и белорусофобская. Если для первой характерна чрезмерная мифологизация национальной истории, то для

второй – фактическое отрицание ее самобытности: «беларусы нібыта толькі і марылі ўсё сваё мінулае аб адным – як хутчэй трапіць у склад Расіі, а ўплыў Расіі заўсёды быў быццам бы пазітыўным і гаючым» [3, с. 72–73].

В такой ситуации крайне важно было снять сформировавшиеся в рамках противоборствующих нарративов перекосы и представить обществу сбалансированную оценку прошлого, остановить распространение крайних форм национализма и русофобии, которые заполняли «идеологический вакуум», образовавшийся после краха марксистско-ленинской идеологии. Такой подход предложил избранный в 1994 году Президент Республики Беларусь А. Лукашенко. Знаковыми стали итоги референдумов 1995 и 1996 годов: новые Государственный флаг и Государственный герб, придание русскому языку равного статуса с белорусским, перенос Дня независимости на 3 июля. На прочитанной 14 марта 2003 г. в БГУ лекции «Исторический выбор Республики Беларусь» Глава государства дал развернутое видение исторического пути Беларуси [4].

Сформированная в Беларуси модель исторической памяти сочетает нациоцентричную и советскую версии белорусской истории [5, с. 120; 6, с. 27]. Идентичность ее сторонников отдельные исследователи полагают возможным определить как «советские белорусы» [7, с. 19]. Официальный подход закреплён в представленной Институтом истории НАН Беларуси в 2019 году Концепции истории белорусской государственности и подготовленном в ее рамках пятитомном труде «История белорусской государственности».

Однако в последние годы активизировались общемировые процессы «секьюритизации» истории, что «проявляется в ее политизации и осмыслении как сферы, напрямую связанной с национальной безопасностью» [8, с. 11]. Данный тренд усиливает важность информационной и идеологической составляющих, которые связаны с преподнесением обществу полученной учеными фактуры, ее концептуальным оформлением. В связи с этим повышается значимость выявления основополагающих принципов, приверженность к которым отличает официальный подход к истории. В их числе можно выделить следующие:

преемственность – оценка каждого периода прошлого как важной ступени развития белорусской государственности со своими проблемами и достижениями, понимание исторического процесса как поступательного и эволюционного пути. В этом контексте фундаментом современной Беларуси является БССР, когда сформировались границы республики, ее научно-промышленный потенциал, национально-государственная идентичность белорусов;

самобытность – уважение к традициям и ценностям белорусского народа, национальной культуре и истории родной страны, которыми определяется уникальность и своеобразие белорусов, особенности их мироощущения и взгляда на окружающий мир;

государственничество – объединение вокруг сильного государства многообразной палитры жителей Беларуси (профессиональной, этнической, конфессиональной, языковой, общественно-политической), которые выступают в качестве политической или гражданской нации, формируют единство общества;

созидательность – устремленность белорусского народа к созиданию, утверждающим ценностям и идеям, стремление максимально раскрыть потенциал каждого белоруса;

миролюбие – дружественное отношение к другим странам и народам, веротерпимость, неприятие этнической, национальной, религиозной, партийной и иной вражды, приверженность политике добрососедства и невмешательства в дела других государств, стремление быть ареной межкультурного диалога, а не местом столкновения цивилизаций;

антифашизм – неприятие радикального национализма и понимание недопустимости героизации нацизма, признание особой значимости Великой Отечественной войны в истории Беларуси, вклада жителей БССР в Победу советского народа над фашизмом;

союзность – последовательное укрепление устоявшихся белорусско-российских связей, основанных на культурно-исторической и цивилизационной близости двух суверенных народов, глубокой экономической кооперации, общих интеграционных проектах, развитие взаимодействия с государствами, открытыми для сотрудничества с нашей страной.

Таким образом, официальный взгляд на историю Беларуси сформировался в непростых условиях становления суверенного государства и представляет собой сбалансированную модель исторической памяти, построенной на уважительном и бережном отношении к прошлому нашей страны, признании заслуг белорусов, которые внесли значимый вклад в становление белорусской государственности. Особое значение придается традиционным ценностям, являющимся, по мнению белорусского историка и общественно-политического деятеля И. Марзалюка, «альфой и омегой современной белорусской национальной политики» [9, с. 431]. Указанные в статье принципы могут послужить основой для наполнения разнообразным историческим контентом нарратива, транслируемого в рамках государственной политики памяти, последовательного и планомерного распространения соответствующей фактуры в культурном, образовательном, информационном, общественно-политическом пространстве.

Список цитированных источников

1. Снапковский, В. Е. Историческая политика Беларуси в период перестройки и парламентской республики (1985–1994) / В. Е. Снапковский // Труды факультета международных отношений. – 2014. – № 5. – С. 62–66.
2. Шупляк, П. А. Праблемы гістарычнай адукацыі ў ВНУ Рэспублікі Беларусь / П. А. Шупляк // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь : у 2 ч. – Мінск : Універсітэцкае, 1995. – Ч. 2. – С. 3–10.
3. Марзалюк, І. А. Фальшывая гісторыя – маці фальшывай палітыкі / І. А. Марзалюк // Беларуская думка. – 2010. – № 7. – С. 72–79.
4. Лукашенко, А. Г. Лекция «Исторический выбор Республики Беларусь» в БГУ [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко. – 2003. – 14 марта // Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/lektsija-istoricheskij-vybor-respubliki-belarus-v-bgu-5819>. – Дата доступа: 04.03.2023.
5. Касьянов, Г. В. Украина и соседи: историческая политика 1987–2018 гг. / Г. В. Касьянов. – М. : Новое литературное обозрение, 2019. – 632 с.
6. Ластоўскі, А. Улада і стварэнне гісторыі ў Беларусі: нататкі да канцэптуалізацыі / А. Ластоўскі // Беларусь в европейском контексте: актуальные дискуссии о нациостроительстве. – Вильнюс : ЕГУ, 2014. – С. 21–28.
7. Шадурский, В. Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого / В. Г. Шадурский // Труды факультета международных отношений. – 2014. – № 5. – С. 9–24.
8. Ценностный портрет современного белорусского общества / под. ред. С. М. Алейниковой ; Белорусский институт стратегических исследований. – М. : Друк-С, 2021. – 55 с.
9. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці : вучэб. дапаможнік для студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь ; І. А. Марзалюк [і інш.] ; пад аг. рэд. І. А. Марзалюка. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 447 с.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Ермолович В. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

главный научный сотрудник

научно-исследовательской части,

доктор юридических наук, профессор

действительный член Академии военных наук Российской Федерации

В системе юридических наук криминального цикла особую роль и значение имеет криминалистика.

Общая ее задача – содействие правоохранным органам в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Фактически данная задача ориентирована в каждом конкретном случае на обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление, а в целом на уменьшение количества и снижение общественной опасности преступлений.

При решении любой проблемы и определении эффективного инструментария изначально целесообразно знать предмет, на который предполагается оказывать то или иное воздействие.

В медицине на протяжении многих веков изучают болезни. Определяют цикл, этапы, стадии той или иной болезни. Описывают ее признаки, симптомы в разные периоды ее проявления. Такая и иная информация, характеризующая болезнь, необходима для правильного избрания лекарств, медицинского инструмента, оборудования, методики лечения. Здесь все очевидно и не оспаривается. Относительно же криминалистических знаний о преступлении проблема решается иначе. Познание преступления как сложного социального общественно-опасного явления в познавательном плане оставлено без должного внимания.

Перспективное решение проблемы качественного изменения профессионального уровня специалистов по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений в целом и по специализациям предполагает:

во-первых, активизировать дальнейшее развитие учения о криминалистической характеристике преступления и ее соотношении с другими характеристиками:

уголовно-правовой (то, что определяет и характеризует конкретное социальное явление как преступление);

оперативно-розыскной (каковы признаки и чем характеризуется преступление, когда уголовно-процессуальные возможности не дают соответствующего положительного результата);

криминологической (те сведения, которые используются для профилактики преступлений);

деликтологической характеристики правонарушения (та информация, которая используется для обнаружения, процессуального оформления, профилактики административных правонарушений);

во-вторых, продолжить с учетом современного уровня развития теории криминалистической характеристики дальнейшее исследование практики совершения и сокрытия отдельных видов преступлений для накопления данных (сведений) о них в целях последующего целенаправленного использования новых знаний в учебном процессе;

в-третьих, внести в соответствующие учебно-методические документы изменения о системе криминалистики путем включения в нее самостоятельного раздела – «Криминалистическая характеристика преступления»;

в-четвертых, на основании результатов регулярно проводимых дальнейших исследований криминалистической характеристики отдельных видов (групп) преступлений и их отдельных компонентов систематически обогащать учебно-методические документы, соответствующие разные учебные, методические и иные материалы по решению рассматриваемой проблемы.

Представляется, что данные меры позволят создать объективные предпосылки для значительного повышения профессионального уровня выпускников учреждений образования для борьбы с преступностью в целом и отдельными видами преступлений в современных условиях.

Исторически востребованным является совершенствование системы учебного курса криминалистики в связи с имеющимися резервными возможностями теории криминалистической характеристики отдельных видов (групп) преступлений. Данную систему целесообразно рассматривать в следующем виде.

Раздел 1. Введение в криминалистику. Общая теория криминалистики.

Раздел 2. Криминалистическая характеристика преступлений.

Раздел 3. Криминалистическая техника.

Раздел 4. Криминалистическая тактика.

Раздел 5. Криминалистическая методика расследования преступлений.

Предлагаемый второй раздел – «Криминалистическая характеристика преступлений» в системе криминалистики может состоять из двух частей.

Первая часть. Общие положения криминалистической характеристики преступлений. Здесь целесообразно рассматривать следующие вопросы:

- понятие, задачи, назначение криминалистической характеристики преступлений;
- место криминалистической характеристики преступлений в криминалистике и системе юридических наук;
- соотношение криминалистической характеристики преступлений с другими характеристиками преступления;
- уровни и виды криминалистической характеристики отдельных видов преступлений, отдельных компонентов преступлений;
- структура криминалистической характеристики отдельных видов преступлений;
- теория структурных элементов криминалистической характеристики отдельных видов преступлений;
- подходы и способы построения криминалистической характеристики отдельных видов преступлений;
- соотношение криминалистической характеристики отдельных видов преступлений со структурными элементами методики расследования преступлений.

Вторая часть. Криминалистическая характеристика отдельных родов, групп, видов преступлений, а также отдельных компонентов преступлений.

Во второй части целесообразно выделять и использовать в учебном процессе следующие уровни и виды криминалистической характеристики преступлений.

На первом уровне общей криминалистической характеристики преступления могут рассматриваться ее следующие виды:

Общая родовая криминалистическая характеристика преступления.

Общая видовая криминалистическая характеристика преступления.

Общая групповая криминалистическая характеристика преступления.

В качестве структурных элементов (компонентов) криминалистической характеристики отдельных видов (групп) преступлений могут рассматриваться сведения (данные) о: видах характеризуемого преступления; связи характеризуемого преступления с другими (включая и те, которые совершаются для сокрытия характеризуемого); связи характеризуемого преступления с административными правонарушениями, а также нарушениями финансовой, технологической, трудовой и иной дисциплины; объекте и предмете преступления (включая жертву преступления); криминалистической структуре преступления; механизме преступления; способах совершения преступления; сокрытии преступления и способах сокрытия преступления; способах уклонения от уголовной ответственности и наказания субъекта (субъектов)

преступления за содеянное; действиях (бездействии) лиц, объективно способствующих наступлению преступного результата, и (или) сокрытию преступления, и (либо) уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания; условиях, объективно способствующих совершению, сокрытию преступления, уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное, проявляющихся в реальной действительности независимо от воли и желания человека; условиях места и времени совершения, сокрытия преступления и уклонения виновного (виновных) от уголовной ответственности и наказания за содеянное; орудиях и средствах, используемых при совершении, сокрытии преступления и уклонении виновного (виновных) от уголовной ответственности и наказания за содеянное; обстановке преступления; личности субъекта (субъектов) преступления; личности субъекта (субъектов) сокрытия преступления, не являющегося субъектом преступления либо его отдельных эпизодов; личности лица, создающего своими действиями (бездействием) условия, объективно способствующие наступлению преступного результата, и (или) сокрытию преступления, и (либо) уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное; личности потерпевшего (потерпевших) от преступления; мотивах и целях преступника (преступников), субъекта (субъектов) сокрытия преступления, лица (лиц) создающего своими действиями (бездействием) условия, объективно способствующих наступлению преступного результата, и (или) сокрытию преступления, и (либо) уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное; последствиях совершения, сокрытия преступления и уклонения субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное; причинах совершения и сокрытия преступления; следах преступления.

При разработке криминалистических характеристик отдельных видов (групп) преступлений целесообразно избирательно использовать три основных подхода их построения (способов): элементный; фазовый (стадийный); смешанный.

В криминалистическую характеристику отдельных видов преступлений, особенно хищений, целесообразно включать сведения об этапах и стадиях цикла продвижения разных видов сырья, полуфабрикатов и конечных изделий. В криминалистической характеристике хищений огнестрельного оружия могут быть описаны в связи с разными элементами преступления (способами его совершения, предметами его хищения) этапы законного оборота огнестрельного оружия: закупки, перемещения (транспортировки, переноса), эксплуатации (использования по назначению), ремонта (технического обслуживания), хранения,

утилизации. Например, в качестве узловых компонентов криминалистической характеристики хищений пищевой сельскохозяйственной продукции в рамках цикла ее продвижения могут быть использованы следующие этапы: выращивания, транспортировки, хранения, заготовки, переработки, реализации, использования данной продукции по назначению.

На втором уровне частной криминалистической характеристики отдельного компонента преступления (личности преступника, способа совершения преступления, сокрытия преступления, места происшествия, др.) могут рассматриваться ее следующие виды:

Частная родовая криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления.

Частная групповая криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления.

Частная видовая криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления.

Третий и четвертый уровни являются отличительными от предыдущих. В учебном процессе и на практике на данных уровнях могут рассматриваться криминалистические характеристики конкретного преступления, его отдельного компонента.

Третий уровень. Криминалистическая характеристика конкретного преступления.

Четвертый уровень. Криминалистическая характеристика конкретного компонента преступления [1; 2].

Список цитированных источников

1. Ермолович, В. Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений : монография / В. Ф. Ермолович. – Минск : Веды, 1999. – 312 с.
2. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений : монография / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Немогай Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и информационных технологий,

кандидат технических наук, доцент

Насущные проблемы экономики Республики Беларусь в условиях современной глобальной конфронтации необходимо решать посредством обеспечения конкурентоспособности ее базовых социально-политических, производственных и технических объектов, к которым в первую очередь относятся предприятия [1–5].

По общепризнанному мнению, указанные объекты могут быть отнесены к открытым системам и для них могут быть созданы системы управления конкурентоспособностью (далее – СУКсп). Однако в известных разработках по рассматриваемой проблеме, развиваемых в Российской Федерации, не учитывается современная мировая ситуация, сложившаяся в результате глобальной конфронтации, а также специфические условия ее влияния на экономику Беларуси [1–3].

В этой связи ниже представлена попытка рассмотрения методологии формирования модифицированной СУКсп, учитывающей современные экономические реалии, а также ее практического использования.

Исследования осуществлялись в рамках выполнения комплексных исследовательских сквозных заданий (далее – КИСЗ), практических занятий студентов дневной и заочной форм обучения, студенческого научного кружка «Конкурентоспособность», курсов переподготовки специалистов по методическим рекомендациям, представленным в [6; 7].

По результатам исследований отработана методология формирования модифицированной СУКсп, которая состоит из двух взаимосвязанных блоков, составные элементы (компоненты) которых приведены к условиям современной экономической ситуации, обусловленной глобальной конфронтацией [5–7].

Первый блок СУКсп – внешнее окружение («вход», «выход», «обратная связь», «связь с внешней средой»). Вторым блоком (черный ящик), является внутренней структурой СУКсп, представляющей совокупность взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих процесс воздействия субъектов правления на объект, и состоящей из подсистем: научного сопровождения (ПНС), целевой (ЦеП), обеспечивающей (ОбП), управляемой (УпП) и управляющей (УщП) [5–7].

Как показали проведенные исследования, дальнейшая глобализация в условиях ужесточения доступа к сырьевым и кредитным ресурсам, а также внешним рынкам требует кардинального переосмысления существующих взглядов на концепцию «конкуренция – конкурентоспособность», изменения экономических, социальных и юридических стратегий, выработанных на протяжении последнего времени.

Комплексный анализ результатов исследований по данной проблеме обобщен в первом в Республике Беларусь учебнике «Конкурентоспособность предприятия» (Авторы Н. В. Немогай, Н. В. Бонцевич. – Минск: РИВШ, 2019 г.; второе издание – 2021 г., третье – 2023 г.) Благодаря научному энтузиазму авторов, а также ряда других белорусских ученых, занимающихся данной проблемой, в нашей стране, разработано комплексное учебно-методическое обеспечение (учебники, учебные пособия, практикумы, УМК, ЭУМК и т. п.) по данной дисциплине [3–10].

Однако, несмотря на постоянно возрастающую важность указанной проблемы, в настоящее время только в трех УВО страны эта дисциплина преподается для студентов, причем только по отдельным специальностям и в сокращенном объеме. Необходимо отметить, что еще 10–15 лет тому назад картина по данной проблеме была более радужная и не вызывала опасений, что может свидетельствовать об умышленном отвлечении взглядов от жизненно важных проблем.

Учитывая высокую актуальность и значимость проблемы повышения конкурентоспособности экономики, только в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь на это указывается свыше 30 раз. Представляется необходимым Министерству образования расширить практику преподавания дисциплины «Конкурентоспособность предприятия», которую целесообразно ввести в учебные планы УВО страны экономической, инженерной и юридической направленности [11].

Необходимость подготовки специалистов по предлагаемой специальности (специализации) обуславливается также тем, что понятие «конкурентоспособность» является рыночным, где все субъекты и объекты управления должны обладать способностью побеждать на рынке даже в условиях ужесточения конкуренции. В этой связи возникает настоятельная необходимость, чтобы все руководители и специалисты предприятий, все служащие государственных органов управления (начиная от министров), были конкурентоспособными по существу.

Изучение дисциплины «Конкурентоспособность предприятия», как интегрального курса междисциплинарного характера, сочетающего в себе передовую науку, образование и практический опыт, позволяет будущим специалистам и руководителям разрабатывать рыночную

стратегию развития предприятий в направлении повышения конкурентоспособности различных отраслей и национальной экономики в целом.

Необходимо также отметить, что существующие в настоящее время учебные планы по ряду специальностей представлены наборами отдельных дисциплин, а не взаимосвязанной междисциплинарной и многоуровневой системой. Поэтому обучение в УВО не в полной мере формирует у будущих специалистов системное мышление. Требования современного времени сводится к тому, чтобы каждый топ-менеджер, руководитель, ведущий специалист предприятий и служащий органов государственного управления был новатором, аналитиком, системщиком стратегического видения. Только профессионал-новатор с системным мышлением способен принимать и проводить в жизнь эффективные управленческие решения.

Основной вывод указанного выше сводится к тому, что социально-экономическое развитие Республики Беларусь без обучения специалистов и руководителей всех уровней управления мудростям и методам повышения конкурентоспособности на основе инновационного развития экономики и рыночных стратегий повышения конкурентоспособности всех субъектов управления обречено на стагнацию. Поэтому предложения по подготовке специалистов в области управления повышением конкурентоспособности всех субъектов экономики относятся к жизненно важным направлениям социально-экономического развития страны. Это позволит внести определенный сдвиг в техническую, экономическую, кадровую и социальную политику Республики Беларусь.

Все указанное выше обуславливает необходимость определиться с приоритетами в изучении и применении на практике комплекса вопросов в сфере концепции «конкуренция – конкурентоспособность» для различных групп читателей: руководителей, специалистов и государственных служащих, преподавателей, студентов – будущего персонала предприятий (организаций). Ведь без них в условиях жесткой конкуренции бесполезно надеяться на решение каких-либо крупных социальных и экономических проблем. Именно поэтому персонал предприятия стоит на первом месте в ряду объектов конкурентоспособности.

Относительно последнего необходимо также отметить, что в своих работах авторы впервые предлагают системно определять факторы конкурентного преимущества современного персонала с использованием триады «три "З"», где первая «З» – это Знания (врожденные и приобретенные, в том числе основ истории родного Отечества); вторая «З» – Здоровье (в том числе духовное, во всех его проявлениях, обеспечивающих направленную защиту Отечества от внешних и внутренних угроз); третья «З» – Забота о ближнем и Отечестве, традиционно понимаемая как внутрикорпоративная культура.

Происходящие в мире и Республике Беларусь общественные процессы указывают на то, что третий компонент триады «три "З"» должен включать в себя такие жизненно важные понятия, как патриотизм, законность, единение, высокий внутренний потенциал, убежденная государственность. Данный компонент триады в существующих условиях выходит на первое место, что указывает на жизненную необходимость расширения практики преподавания дисциплины «Конкурентоспособность предприятия» в отечественных УВО с выделением социальной составляющей подготовки специалистов. Указанное позволит с оптимальными усилиями и с более обоснованной духовной поддержкой модернизировать техническую, экономическую, кадровую и социальную политику в Республике Беларусь в данном направлении, усовершенствовать существующую практику.

Расширение практики преподавания указанной дисциплины в УВО экономической, инженерной и юридической направленности возможно также в рамках открытия новой специализации (например, «Управление конкурентоспособностью предприятия»).

Список цитированных источников

1. Фатхутдинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью организации : учебник / Р. А. Фатхутдинов. – 3-е изд. – М. : Маркет ДС, 2008. – 432 с.
2. Фасхиев, Х. А. Модель управления конкурентоспособностью предприятия / Х. А. Фасхиев // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 110–122.
3. Головачёв, А. С. Конкурентоспособность организации : учеб. пособие / А. С. Головачёв. – Минск, 2012. – 319 с.
4. Шмарловская, Г. А. Конкурентоспособность Республики Беларусь в мировой экономике / Г. А. Шмарловская // Белорусский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 22–41.
5. Немогай, Н. В. Конкурентоспособность предприятия : учебник / Н. В. Немогай, Н. В. Бонцевич. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : РИВШ, 2023. – 524 с.
6. Немогай, Н. В. Модель системы управления конкурентоспособностью предприятия / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2020. – № 6. – С. 88–93.
7. Немогай, Н. В. Системный подход к обеспечению конкурентоспособности участника цепочки поставок / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Логистика. – 2020. – № 4. – С. 4–8.
8. Немогай, Н. В. Роль подсистемы научного сопровождения в системе управления конкурентоспособностью предприятия / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2021. – № 4. – С. 78–82.
9. Немогай, Н. В. Роль целевой подсистемы в управлении конкурентоспособностью предприятия / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2022. – № 4. – С. 58–62.
10. Немогай, Н. В. Роль обеспечивающей подсистемы в управлении конкурентоспособностью предприятия / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2022. – № 4. – С. 58–62.
11. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Мин-во обороны Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/konsep. – Дата доступа: 10.03.2023.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 1

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Акименко К. В.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

доцент кафедры гражданского права и процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Возникновение и развитие института экономической несостоятельности (банкротства) имеет многовековую историю и связано, прежде всего, с развитием кредитно-товарных отношений.

На территории современной Беларуси в период средневековья первоначально общественные отношения (в том числе и обязательственные) регулировались «обычным правом». Оно представляло собой совокупность неписаных норм, которые возникли непосредственно из общественных отношений и опирались, по мнению Я. Юхо, «на общепринятость и давность употребления» [1, с. 66]. В условиях натурального хозяйства отдельных местностей обычное право было разрозненным. Население каждого княжества, земли и даже области имело свои традиции и законы. В этой связи В. В. Ярков отмечает, что «обычному праву были характерны консерватизм и неизменность (все дано Богом, и человек не вправе что-либо менять по своему усмотрению» [2, с. 66]. Несмотря на появление письменного права, которое приняло на территории Беларуси форму грамот, привилеев, статutow, до середины XV века все же господствующим было обычное право.

Наиболее значительными памятниками, характеризующими, в том числе и белорусский институт экономической несостоятельности, являются Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг. Причем положения, заложенные в Статуте 1529 г., в последующих Статутах.

В Статуте 1529 г. раздел 10 «Об изменениях, которые обременены долгами и о залоге» регламентирует порядок судебного разбирательства о залоге и долге, отношения по поводу имений, обремененных долгами.

В XVI веке в ВКЛ происходило активное развитие товарно-денежных отношений. Развитие происходило так динамично, что существующий институт несостоятельности уже не отвечал реалиям жизни. Поэтому вновь потребовались систематизация и усовершенствование правовых норм, даже неоднократно (1566 и 1588 гг.).

Смольский А. П. подчеркивает, что «в Статутах 1566 г. и 1588 г. произошли глубокие изменения в обязательственном праве, которое приспособлялось к более интенсивному гражданскому обороту» [3, с. 48]. В обоих Статутах институту банкротства посвящен раздел 7 «О записях и продажах», состоящий из 31 артикула, которые достаточно подробно регламентируют порядок и форму заключения соглашений, долговых обязательств, договоров хранения, залога, определяют сроки исковой давности (в некоторых случаях – 3 года, иногда – 10 лет) и очередность выплаты долгов с заложенного имущества.

Как и в национальных институтах несостоятельности (банкротства) других стран, в белорусском институте также разделяются умышленное и неумышленное банкротство. В случае умышленного банкротства должник обязан полностью компенсировать ущерб, нанесенный кредитору. Если же он доказал, что и его имущество тоже пострадало (сгорело, украдено), то после принесения присяги такой должник освобождался от обязательств. «Предписывалось, что все долговые отношения должны быть определенным образом оформленными, в противном случае документы были не пригодны для представления в суд. Определялось, что в случае смерти кредитора, должник обязан вернуть долг наследникам. В случае смерти должника, долги возвращал наследополучатель. Если должник не оставлял имущества, то его родственники не были обязаны возвращать долги из своего личного имущества» [3, с. 48].

Начиная с 20-х гг. XX в. и до 1991 г. экономика Беларуси была организована на принципах жесткого командно-административного управления, как и все народное хозяйство СССР. В 1922 году был разработан новый Гражданский процессуальный кодекс, в котором появилась 27 глава (ст. 248–249) «О несостоятельности кооперативных организаций». Процессы ликвидации или реорганизации какого-либо белорусского предприятия, в связи с требованиями времени, проходили под контролем государства, которое фактически выступало в одном лице: должника и кредитора. При этом в отчетах 20-х гг. XX в. Народного комиссариата юстиции БССР о работе окружных судов

отмечалось, что «в общем же приговоры (в том числе и по хозяйственным и имущественным преступлениям) выносятся в соответствии с классовыми интересами пролетариата в целом и каких-либо резких уклонов от проведения классовой линии партии при ревизии не обнаружено» [3, с. 48].

В последствии, со свертыванием НЭП, такое экономическое явление как несостоятельность (банкротство) вообще исчезло из практики, и белорусское национальное законодательство долгое время не содержало такого термина. Это экономическое явление в послевоенный период (после 1945 г.) в советской литературе рассматривалось лишь как «присущее только буржуазным государствам».

В истории развития современного белорусского института экономической несостоятельности (банкротства), как нам представляется, можно выделить несколько временных периодов.

1. После провозглашения в 1990 году независимости и суверенитета Республики Беларусь начались экономические реформы, направленные на создание рыночного механизма хозяйствования с соответствующим правовым обеспечением. В этой связи был подготовлен и принят Верховным Советом целый ряд законодательных актов, регулирующих новые отношения между субъектами хозяйствования. В их числе 30 мая 1991 г. принят первый из всех государств СНГ – Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности и банкротстве». Однако, по мнению В. С. Каменкова, «первый закон в основном носил декларативный характер» [4, с. 9].

2. В 1994 году, после принятия новой Конституции Республики Беларусь, экономические реалии потребовали совершенствования института экономической несостоятельности. Министерство экономики и Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь подготовили два альтернативных проекта закона о несостоятельности, однако данные проекты не были рассмотрены Верховным Советом.

3. В 1995 году в Высшем Хозяйственном Суде на общественных началах был создан Межведомственный Совет по делам об экономической несостоятельности (банкротству), который взял на себя координацию дальнейших усилий по развитию системы несостоятельности. Были разработаны и приняты следующие нормативные материалы: Методические указания по оценке финансового состояния и определению критериев неплатежеспособности субъектов хозяйствования; Положение о государственном реестре финансового состояния крупных и средних государственных предприятий. Начата подготовка проектов законов «О санации» и «Об управляющем в процедуре банкротства».

4. В апреле 1996 года Кабинет Министров Республики Беларусь принял постановление, которым создавался Совет по банкротству

и финансовому оздоровлению субъектов хозяйствования. А в конце мая 1996 года Верховный Совет Республики Беларусь принял проекты законов «О банкротстве», «О санации», «Об управляющем в процедуре банкротства» в первом чтении и рекомендовал их для доработки.

5. В июле 2000 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. № 423-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», который внес существенные изменения в концепцию государственного регулирования процессов, связанных с несостоятельностью, не только государственных предприятий, но и граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, крестьянских (фермерских) хозяйств и банков, а также должников, местонахождение которых неизвестно. Закон впервые ввел процедуры банкротства, которые могли быть применены к должнику: ***защитный период, конкурсное производство (санация или ликвидация) и мировое соглашение.***

6. Указ Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» направлен на значительное ужесточение требований для подачи заявления о банкротстве, на защиту должников от необоснованных заявлений о банкротстве, аналогичных обычному исковому производству по долгам, а также на усиление ответственности антикризисных управляющих за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

7. Совершенствования развития института экономической несостоятельности (банкротства) привело к принятию нового Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 октября 2016 г.), который направлен на комплексное и системное регулирование общественных отношений, связанных с экономической несостоятельностью (банкротством), в целях обеспечения баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также эффективности проведения процедур банкротства.

Тщательный анализ эволюции института экономической несостоятельности (банкротства) позволяет сделать вывод о том, что его развитие не остановиться, будет продолжаться дальнейшее совершенствование, чтобы он мог эффективно выполнять поставленные перед ним задачи и соответствовать требованиям времени. При этом процесс совершенствования следует осуществлять с учетом зарубежного опыта, исторических тенденций развития данного института, а также культурно-этнических и ментальных особенностей белорусского народа.

Таким образом, исторический анализ института экономической несостоятельности (банкротства) позволяет его характеризовать как

один из наиболее динамично развивающихся современных рыночных институтов, который появился, исходя из потребностей, в первую очередь, торгового сословия в защите общественного кредита. В процессе длительной эволюции института банкротства сформировались следующие **тенденции его развития**: историческая преемственность и постепенная унификация концептуальных правовых норм, усиление роли государства в регулировании долговых отношений. Центральным фактором, определяющим сущность института банкротства, является баланс интересов должника и кредитора, причем данный баланс в большинстве стран смещается в сторону интересов должника. За длительный период существования института экономической несостоятельности (банкротства) странами был выработан набор похожих процедур, которые применяются в той или иной комбинации – это защитный период (или период наблюдения), конкурсное производство, санация, мировое соглашение. Причем можно отметить, что национальные институты банкротства со средних веков стремились к некоторой унификации своих концептуальных основ, что позволяло им своевременно подстраиваться под быстроизменяющиеся условия развития мировой экономики. Однако, несмотря на тенденцию к унификации, национальные институты экономической несостоятельности (банкротства), в том числе и белорусский, сохраняли свои культурно-этнические и исторические особенности.

Список цитированных источников

1. Юхо, Я. О. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права / Я. О. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
2. Ярков, В. В. Конкурсное производство : учеб. пособие / В. В. Ярков. – СПб. : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. – 441 с.
3. Смольский, А. П. Третий Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» : важнейшие особенности и нововведения / А. П. Смольский // Вестн. Высш. Хозя. суда Респ. Беларусь. – 2012. – № 9. – С. 67–75.
4. Каменков, В. С. Белорусское законодательство о посредничестве на фоне мировых актов о медиации / В. С. Каменков // Вестн. Высш. Хоз. суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 5. – С. 9–17.
5. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-3 : в ред. от 24.10.2016 г. № 439-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Алибеков А. Е.

Республика Казахстан, г. Косшы
Институт профессионального обучения
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
старший преподаватель кафедры прокурорского
надзора Института

Практически многие ученые схожи во мнении, что прокурор принимает участие в гражданском судопроизводстве в таких формах как: 1) обращение с заявлением (иском); 2) дача юридического заключения уже по начатому сторонами спору; 3) обжаловании судебных актов в апелляционном и кассационном порядке путем подачи жалоб, ходатайств, протестов или представлении [1, с. 254; 2, с. 66; 3; 4; 5, с. 340; 6, с. 225; 7; 8].

Однако, в научной среде никем не рассматривался вопрос о привлечении прокурора в качестве третьего лица. Тогда как на практике суды по собственной инициативе или по ходатайствам сторон привлекают прокурора в качестве третьих лиц. Как правила, стороны привлекают прокурора, так как ранее им по результатам проверки принесены акты надзора и реагирования или рассматривалось обращение. К примеру, в Республике Казахстан (далее – РК) прокурора часто привлекают в качестве третьего лица по иску о снятии ареста, поскольку ранее прокурор вносил иск к недобросовестной строительной организации в интересах неопределенного круга лиц о расторжении договоров долевого участия на жилые помещения. В других случаях, прокурор рассматривал обращение истца на неправомерные действия (бездействия) государственного органа по непредставлению жилого помещения.

Интересно, что в отдельных регионах Российской Федерации (далее – РФ) считается возможным привлечения прокурора в качестве третьего лица, в других это считается неприемлемым. На просторах интернета практикующими юристами России обсуждается вопрос о возможности привлечения прокурора в качестве третьего лица, предлагая разные варианты оснований и доводов [9].

Существует публикация, где прокурор Ярославской области разъясняет, что «основания для участия в гражданском деле прокурора определены законом и не зависят от усмотрения суда или от желания участвующих в деле лиц, поэтому указание прокурора в иске (заявлении) третьего лица является неправильным [10].

Между тем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» предполагает возможным привлечение прокурора в качестве третьего лица на равне с такими формами как истец и ответчик [11].

Полагаем, что в нашем случае привлечение прокурора в гражданском процессе в качестве третьего лица не соответствует требованиям действующего законодательства РК.

Начнем с того, что «прокуратура от имени государства в установленных законом, пределах и формах осуществляет высший надзор за соблюдением законности на территории РК, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование» [12], т. е. на уровне Конституционного закона и Конституции РК закреплены основные направления органов прокуратуры.

В свою очередь, правовой основой для непосредственного участия прокурора в гражданском процессе предусмотрено в ч. 2 ст. 54 Гражданского процессуального кодекса РК (далее – ГПК РК), где говорится, что «прокурор вступает в процесс для дачи заключения по делам: 1) затрагивающие интересы государства; 2) когда сторона не способна себя самостоятельно защитить в силу физических, психических и иных обстоятельств; 3) по инициативе суда» [13].

Далее в ч. 3 ст. 54 ГПК РК сообщается о возможности «прокурора подавать иск (заявление) в суд для восстановления нарушенных прав и защиты интересов: 1) лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту; 2) неограниченного круга лиц; 3) лиц, общества и государства, если это необходимо для предотвращения необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо безопасности РК» [13]. Норма также не исключает возможности привлечения прокурора в качестве ответчика.

Таким образом, участие прокурора для дачи заключения и предъявления им иска (заявления) предусматривается по конкретному перечню гражданских правовых споров. В свою очередь, привлечение прокурора в процесс в качестве третьего и заинтересованного лица, из смысла ст. 51 и 52 ГПК предполагает наличие его интереса по рассматриваемому спору.

По нашему мнению, прокурор в гражданском процессе не может быть, в чем-либо заинтересован, в особенности в разрешении спора в интересах определенной стороны, в отличие от них самих, третьих и заинтересованных лиц. Основная задача в деятельности прокурора во всех направлениях это обеспечение режима законности.

Следовательно, привлечение прокурора в качестве третьего или заинтересованного лица противоречат основным задачам и направлениям органов прокуратуры, в частности по осуществлению защиты

и восстановлению прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц, общества и государства. Осуществление прокурором ранее своих надзорных или иных функций, не может служить основанием полагать о наличии иного интереса, кроме как обеспечения режима законности на территории РК.

Полагаем, что в случае если суд или стороны, посчитают необходимым участие прокурора в гражданском споре, его нужно привлекать для дачи юридического заключения по правилам ч. 2 ст. 54 ГПК РК.

Привлечение прокурора в качестве третьего или заинтересованного лица, на стороне истца или ответчика противоречит позиции международного сообщества, критикующего страны, где чрезмерно расширены полномочия прокурора вне уголовно правовой сферы. Поскольку считается, что участие прокурора нарушают такие принципы правосудия как «независимость суда» и «состязательность и равноправие сторон».

При таких обстоятельствах, полагаем, что при поступлении извещения в органы прокуратуры о необходимости присутствия прокурора в качестве третьих лиц, нужно обязательно реагировать на действия суда и сторон заявлением об исключении прокурора из числа участников процесса.

Такое положение вещей нужно поскольку в ГПК РК конкретно закреплена норма, в которой отражены основные формы участия прокурора, а также в случае если прокурор не будет участвовать в гражданском процессе, но будет отражен по делу как заинтересованное и третье лицо, при наличии уведомления суда, не будет правового основания для восстановления сроков оспаривания в апелляционном порядке.

Поэтому, по нашему мнению, необходимо закрепление наличия запрета привлечения прокурора в качестве третьего или заинтересованного лица, в действующих правовых актах или конкретно определить в чем заключается интерес прокурора в гражданском процессе.

В соответствии со ст. 54 ГПК Республики Беларусь отражены участники процесса имеющие юридическую заинтересованность в исходе дела, а также лица не имеющие такую заинтересованность.

«К юридически заинтересованным в исходе дела лицам согласно вышеуказанной статье ГПК относятся имеющие:

непосредственный интерес в исходе дела стороны, третьи лица, заявители, государственные органы, юридические лица и иные организации, должностные лица, действия (бездействие) которых обжалуются, заинтересованные граждане и юридические лица – по делам особого производства;

государственный, общественный или иной интерес в исходе дела прокурор, государственные органы, юридические лица и граждане, от собственного имени защищающие права других лиц; государственные органы, вступившие в процесс с целью дачи заключения по делу;

представители юридически заинтересованных в исходе дела лиц, кроме прокурора [14].

В свою очередь, в указанной норме отражен конкретный перечень лиц не имеющих юридической заинтересованности в исходе дела» [14].

Таким образом, в действующем гражданском процессуальном законодательстве РК требуется конкретная норма исключающая возможность привлечения прокурора в гражданском процессе, как это отражено выше в ГПК РК. Прямое указание на государственный, общественный интерес в исходе дела, исключает возможность непосредственного интереса в исходе дела, который существует у сторон и третьих лиц.

Список цитированных источников

1. Шакарян, М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права / М. С. Шакарян // М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, кафедра гражд. процесса. – М., 1970. – 214 с.

2. Сухарев, А. Я. Российский прокурорский надзор : учебник / А. Я. Сухарев. – М. : Норма, НИЦ «Инфра-М», 2001. – 384 с.

3. Смирнова, О. В. Организационные и правовые основы совершенствования деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. В. Смирнова ; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2002. – 29 с.

4. Маслова, Т. Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Т. Н. Маслова ; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2002. – 28 с.

5. Бессарабов, В. Г. Прокурорский надзор : учебник / Э. Н. Якубовский, В. Г. Бессарабов. – М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. – 536 с.

6. Рябцев, В. П. Прокурорский надзор : курс лекций / В. П. Рябцев. – М. : НОРМА, 2006. – 287 с.

7. Иванов, А. Л. Защита прокурором прав и законных интересов граждан в российском гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Л. Иванов ; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2009. – 29 с.

8. Формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: вопросы классификации [Электронный ресурс] // Изд-во грамота. – Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_8-3_29.pdf. – Дата доступа: 12.03.2023.

9. Можно ли привлечь прокуратуру в качестве третьего лица по гражданскому делу [Электронный ресурс] // ООО «Издательская группа «Закон». – Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2021/06/24/mozhno_li_privlech_prokuraturu_v_kachestve_tretego_lica_po_grazhdanskomu_delu. – Дата доступа: 15.03.2023.

10. Прокурор разъясняет [Электронный ресурс] // Прокуратура Ярославской области. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/activity/legal-education/explain?item=69115163. – Дата доступа: 15.03.2023.

11. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации, 22 июн. 2021 г., № 16 // Офиц. интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2021/07/02/dok.gp.html>. – Дата доступа: 15.03.2023.

12. О прокуратуре [Электронный ресурс] : Конституционный закон Респ. Казахстан, 5 нояб. 2022 г., № 155-VII ЗРК : принят Парламентом Респ. Казахстан 31 окт. 2015 г. : в ред. от 10.04.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

13. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 31 окт. 2015 г., № 377-V ЗРК // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

14. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТОЙНОГО ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТА ЭКОЛОГИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Апёнок А. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
научный сотрудник

Достойный труд представляет собой современную парадигму развития трудовоправовой сферы. После принятия на международном уровне Концепции достойного труда вектор развития трудового законодательства ряда зарубежных государств был ориентирован на внедрение в национальное законодательство концептуальных основ достойного труда, в частности были разработаны и приняты соответствующие программные документы, внесены изменения и дополнения в законодательство, направленные на правовое обеспечение достойного труда, сформулированы перспективы развития в данной сфере и т. д. Более того, назревший экологический кризис, общемировое стремление к устойчивому развитию, еще раз обозначили значимость категории «достойный труд» в вопросе экологизации социальной сферы.

Как отмечают авторы коллективной монографии «Правовое обеспечение достойного труда в современных условиях развития Республики Беларусь: вопросы теории и практики», текущие тенденции в социально-трудовой сфере предопределили необходимость совершенствования подходов к правовому обеспечению труда, направленных на либерализацию регулирования трудовых и связанных с ними отношений, с учетом уважения прав и основных свобод человека [1, с. 10].

Достойный труд как многоаспектное понятие, охватывающее собой экономические, политические и правовые явления [2, с. 187], весьма разнообразен по своему содержанию. Поддерживая позицию В. Г. Сойфера о том, что в рамках правового исследования необходимо оставить в стороне дискуссионные вопросы относительно его содержания, формах, назначении и т. д. и «попытаться в рамках трудового права найти и рассмотреть современные рычаги правового регулирования трудовых отношений, обеспечивающих условия для формирования и развития достойного труда» [3].

В контексте вышеуказанного обозначим следующие правовые приоритеты обеспечения достойного труда, отвечающие современным потребностям в исследуемой области.

Расширение взаимодействия социальных партнеров по обеспечению достойного труда. Помимо того, что «содействие социальному партнерству» представляет собой самостоятельную задачу, включенную в Программу достойного труда [4, с. 13], высокий уровень взаимодействия партнеров является важнейшим механизмом реального правового и договорного обеспечения достойного труда на различных уровнях.

В Генеральном соглашении между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзами на 2019–2021 гг. (продлено на период 2022–2024 гг.) определено, что стороны поддерживают внедрение принципов достойного труда и достижения Целей устойчивого развития (далее – ЦУР). Предусматриваются обязательства социальных партнеров по обеспечению отдельных элементов достойного труда, например, закрепляется ряд согласованных позиций сторон по отдельным вопросам профессионального обучения (образования). Так, согласно п. 37 Генерального соглашения стороны обязались: принимать меры по вовлечению в экономическую деятельность незанятого населения; проводить стимулирование нанимателей, развивающих собственную учебную базу, создающих для работников условия для получения профильного профессионального образования; развивать в организациях систему непрерывного профессионального обучения (в том числе внутрипроизводственного обучения), профессиональной подготовки и переподготовки кадров с учетом приоритетов развития экономики; содействовать развитию системы профессионального образования и обучения, а также обеспечению соответствия трудовых ресурсов потребностям экономики путем развития опережающего профессионального обучения.

Прослеживается последовательная политика социальных партнеров по совершенствованию отношений, связанных с обеспечением отдельных элементов достойного труда, например, по обеспечению безопасности труда, уменьшению безработицы и т. д.

В целом, в Республике Беларусь сложился достаточно высокий уровень социального партнерства. По отдельным вопросам, касающимся обеспечения достойного труда, принимаются активные меры. Вместе с тем, присутствует разрозненность и пробельность в деятельности, которая выражается в: отсутствии комплексности в части правового обеспечения достойного труда; упущении из вида ряда ключевых вопросов, которые должны активно обсуждаться и решаться социальными партнерами; запоздалом реагировании на изменения, происходящие в социально-трудовой сфере. Наличие вышеуказанных проблемных аспектов, связано с недостатками правового обеспечения в указанной сфере, препятствующими достижению желаемого уровня достойного труда в республике.

В данном контексте обозначим некоторые аспекты относительно которых назрела потребность по совершенствованию: развитие положений относительно иных представительных органов работников, возможность создания которых предусмотрена нормой ст. 354 ТК; расширение перечня основных принципов социального партнерства, закрепленных в ст. 353 ТК и дополнение его принципами гласности, уважения и учета интересов сторон, примирительного способа разрешения коллективных трудовых споров с участием представителей работников и нанимателей; создание условий по включению в социальное партнерство граждан, занятых в нестандартных условиях, в том числе самозанятого населения; усиление деятельности по обеспечению всех элементов достойного труда.

Следующее направление, которое должно быть учтено в рамках правового обеспечения достойного труда как инструмента экологизации социальной сферы, касается *расширения договорного регулирования трудовых отношений в части обеспечения достойного труда*.

Как отмечает В. М. Лебедев «нормотворческая деятельность работодателя во многом определяет правовое состояние наемного работника в организации. Государство устанавливает только минимальные пороговые процедурные и процессуальные стандарты правового регулирования наемного труда, оставляя работодателю довольно широкое поле для нормотворческой деятельности» [5, с. 33–34].

Комплексность категории «достойный труд», включение в ее состав широкого перечня разноплановых элементов и т. д. предопределяют необходимость применения индивидуального подхода в части обеспечения достойных условий труда, конечно, с учетом общих основ, распространяющихся на всех работников. Эффективность обеспечения достойного труда должна основываться на принципе единства и дифференциации правового регулирования принимая во внимание интересы конкретных работников.

Учитывая множественность подходов относительно содержательного понимания достойного труда можно также отметить, что данный феномен имеет оценочное значение применительно к каждому работнику. В контексте вышеуказанного поясним следующее. С учетом объективных и субъективных причин, для большинства работников содержательная наполняемость достойного труда будет различна. Так, например, при оценке работы как достойной, помимо базовых показателей для многих работников является важным: наличие отдельного кабинета; возможность направления в зарубежные командировки; оплата изучения иностранных языков; выдача ссуд на приобретение жилья или найм квартиры и т. д. Соответственно, реальная возможность обеспечения такого рода условий, должна основываться на взаимной договоренности сторон.

Безусловно, при исследовании проблематики *правового обеспечения достойного труда*, должен быть рассмотрен вопрос относительно создания достойных условий труда в рамках нестандартной занятости.

Занятость в нестандартных условиях получила широкую популярность как среди работников, так и нанимателей. Формы, отвечающие критерию гибкости, стимулируют включение в трудовой процесс категории граждан, которые по каким-либо причинам не могут трудиться в обычных условиях (наличие инвалидности, семейных обязательств и т. д.). Для нанимателей использование гибких форм занятости позволяет минимизировать производственные издержки, обеспечить удаленный характер работы, что, например, в условиях распространения коронавирусной инфекции позволило продолжить хозяйственную деятельность с минимальными потерями. Вместе с этим ослабление связи работника с нанимателем, работа вне места нахождения нанимателя, отступление от устойчивого режима труда и отдыха и т. п. ставят новые вызовы перед возможностью обеспечения достойных условий труда.

Основная проблематика обеспечения достойных условий труда в нестандартных формах занятости заключается, в целом, в недостаточной правовой регламентации особенностей труда в таких условиях. При разработке положений относительно обеспечения достойных условий труда в рамках нестандартной занятости, должны учитываться особенности, предопределяющие необходимость проведения дифференциации.

Таким образом, правовое обеспечение достойного труда как инструмента экологизации социальной сферы должно основываться на необходимости внесения правовой определенности по ключевым элементам достойного труда и учете новых форм занятости и тенденций развития трудовых отношений при разработке и внесении изменений в законодательство для реализации эффективной правовой защиты всех категорий занятого населения.

В качестве основных приоритетов правового обеспечения достойного труда можно выделить следующие направления: расширение взаимодействия социальных партнеров по обеспечению достойного труда; расширение договорного регулирования элементов достойного труда; усиление гибкости правового регулирования трудовых отношений в целях обеспечения достойных условий труда.

Список цитированных источников

1. Правовое обеспечение достойного труда в современных условиях развития Республики Беларусь: вопросы теории и практики : монография / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь / А. Г. Апенюк [и др.] ; под ред. И. А. Комоцкой, Т. М. Петченко. – Минск : Колорград, 2022. – 401 с.

2. Кудрин, А. С. О проблемах реализации концепции достойного труда в России / А. С. Кудрин // Вестн. Пермского ун-та. – 2014. – № 2 (24). – С. 185–191.
3. Сойфер, В. Г. Достойному труду – достойное правовое обеспечение [Электронный ресурс] / В. Г. Сойфер // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
4. Морозов, П. Е. Концепция достойного труда МОТ как основа современных тенденций развития трудового законодательства РФ / П. Е. Морозов // Пути реализации в России программы достойного труда и достойного социального обеспечения. Андреевские чтения, посвящ. 90-летию со дня рождения крупнейшего ученого, заслуж. деятеля науки РСФСР В. С. Андреева : материалы IX Междунар. науч.-практ. конференции / под общ. ред. К. Н. Гусова ; сост. О. А. Шевченко, М. И. Акатова. – М. : Проспект, 2013. – С. 13–23.
5. Зыкина, Т. А. Обеспечение права работника на достойный труд: современные проблемы : монография / Т. А. Зыкина // Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : ИД САФУ. – 2014. – 108 с.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА В РЕСПУБЛИКАХ КАЗАХСТАН И БЕЛАРУСЬ

Байсынов М. К.

Республика Казахстан, г. Косшы

Академия правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,

магистрант

Наверное, никто не будет оспаривать, что регулирование материальной ответственности работника во все времена и в большинстве стран мира было актуальным, как для работника, так и работодателя. Полагаем, Республика Казахстан (далее – РК) и Республика Беларусь (далее – РБ) не являются исключением. «Новые экономические реалии, наметившаяся тенденция к расширению применения гибких форм занятости требуют пересмотра и совершенствования действующих норм, регулирующих пределы материальной ответственности работника, в том числе с учетом опыта зарубежных стран» [1, с. 33].

Начиная сравнение основных понятия существующих в различных правовых актах могут привести к приобретению положительного опыта. К примеру, анализируя содержания терминов работник и работодатель по законодательству РК и РБ, можно обнаружить, что понятие «работодатель», используемый в Казахстане, в Беларуси не применяется, там применяется понятие «наниматель». Если «работодатель это физическое или юридическое лицо, с которым работник состоит в трудовых отношениях» [2], то «наниматель это юридическое или физическое лицо, которому законодательством предоставлено право заключения и прекращения трудового договора с работником» [3]. Насколько правильно и применимо содержание в понятии «наниматель» в РК и РБ оценить очень сложно, так как в Казахстане государственные служащие, в том числе сотрудники правоохранительных и специальных органов не заключают трудовые договора или контракты прохождении службы [4; 5]. В таком случае получается, что государственный орган, в котором будет работать государственный служащий не является «работодателем или нанимателем», что интересно в Законе Республики Беларусь «О государственной службе» прямо указано о том, что депутаты и судьи не заключают трудового договора [6]. В данном случае непонятно можно ли указанные категории должностных лиц привлечь к материальной ответственности в случае совершения ими действия и бездействия причинивший вред имуществу государственного органа, поскольку в действующем законодательстве РБ не нашлось прямых норм указывающее на это [7].

Кроме того, в Казахстане военнослужащие, сотрудники правоохранительных и специальных органов, а в Беларуси судьи и депутаты не подпадают под термин «работник», поскольку трудовые договора или контракты с ними не заключаются.

В Казахстане под термином «работник» понимается «физическое лицо, состоящее в трудовых отношениях с работодателем и непосредственно выполняющее работу по трудовому договору», а в Белоруссии после слов «отношениях» отражено «с нанимателем на основании заключенного трудового договора». В действующем законодательстве РК существует термин «сотрудник», который несет материальную ответственность в соответствии с законами Казахстана [4; 5].

В Трудовом кодексе РК (далее – ТК РК) предусмотрена общая глава 10 «Материальная ответственность сторон трудового договора, работника направляющей стороны», включающая в себя всего четыре статьи (120–123): «Обязанность стороны трудового договора по возмещению причиненного ущерба (вреда); Материальная ответственность работодателя за ущерб, причиненный работнику незаконным лишением его возможности трудиться; Материальная ответственность работодателя за вред, причиненный жизни и (или) здоровью работника; Материальная ответственность работника, работника направляющей стороны за причинение ущерба работодателю или принимающей стороне» [2].

В Трудовом кодексе РБ предусмотрена отдельная глава 37 «Материальная ответственность работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей», включающая в себя 10 статей (400–409): «Условия и порядок привлечения работников к материальной ответственности; Добровольное возмещение работниками ущерба, причиненного нанимателю; Размеры материальной ответственности работников; Письменные договоры о полной материальной ответственности; Коллективная (бригадная) материальная ответственность; Порядок возмещения ущерба, причиненного нанимателю» [3].

Если в ТК РК законодатель уместил в четырех статьях права и обязанности работников и работодателей по вопросу возмещения материальной ответственности, то в ТК РБ предусмотрел целую отдельную главу регламентирующую ответственность работника, но по неизвестным причинам исключил полностью ранее существующие нормы по материальной ответственности «нанимателей».

Интересно, что ТК РК не предусматривает такие нормы как «возложение материальной ответственности на должностных лиц, виновных в незаконном увольнении, переводе, перемещении, изменении существенных условий труда, отстранении от работы» и «полной материальной ответственности руководителей организации за реальный ущерб, причиненный ими имуществу организации», как это предусмо-

тreno в ст. 245, 256 ТК РБ [3]. Наличие таких норм дисциплинируют работников из числа руководящего состава, которые могут злоупотреблять своими должностными положениями для дополнительного незаконного «заработка» на продаже должностей [8–10], принимая решения о незаконном увольнении своих подчиненных.

Обращаем внимание, что несмотря на отсутствие нормы об ограниченной материальной ответственности, в ч. 8 ст. 132 ТК РК предусмотрен перечень оснований о полной материальной ответственности на работника: «1) необеспечения сохранности имущества и других ценностей, переданных работнику, работнику направляющей стороны на основании письменного договора о принятии на себя полной материальной ответственности; 2) необеспечения сохранности имущества и других ценностей, полученных работником, работником направляющей стороны под отчет по разовому документу; 3) причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения (их аналогов); 4) недостачи, умышленного уничтожения или умышленной порчи материалов, полуфабрикатов, изделий (продукции), в том числе при их изготовлении, а также инструментов, измерительных приборов, специальной одежды и других предметов, выданных работодателем или принимающей стороной работнику, работнику направляющей стороны в пользование; 5) нарушения условия о не конкуренции, которое повлекло причинение ущерба для работодателя или принимающей стороны; 6) в иных случаях, оговоренных в трудовом, коллективном договорах или актах принимающей стороны» [2].

Однако, нет ограничения в каком размере должен нести ответственность работник в случае частичного или неполной материальной ответственности, как это отражено в нормах ТК РБ, где она предусматривается: «работника – в размере причиненного по их вине ущерба, но не свыше своего среднего месячного заработка, а руководителей организаций, их заместители, руководители структурных подразделений и их заместители – в размере причиненного по их вине ущерба, но не свыше трехкратного среднего месячного заработка» [3]. До принятия в ТК РК от 23 ноября 2015 г. № 414-V ЗРК пределы материальной ответственности работника за причинение ущерба существовали в ТК РК от 15 мая 2007 г. В кодексе действовала норма ст. 166 «Пределы материальной ответственности работника». Согласно этой норме «За причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своей средней месячной зарплаты, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.» [11].

По мнению Тлеушева А. «отсутствие вышеуказанной нормы фактически обязывает работника полностью возместить работодателю ущерб, в случае повреждения, уничтожения, утраты имущества рабо-

тодателя, иных действий (бездействий) приведших к причинению материального ущерба» [12, с. 31].

Согласимся с вышеуказанной позицией, поскольку такая позиция о возложении полной материальной ответственности на работников и отсутствия альтернативы в законодательстве РК может привести к дестабилизации трудовых отношений в как по всей республике, так и в отдельных регионах.

Статья 123 ТК РК предусматривает привлечение к материальной ответственности сторон: 1) только за вред, причиненный в результате противоправного поведения (действия или бездействия) работника; 2) при наличии причинной связи между виновным противоправным поведением и причиненным ущербом. В ст. 400 ТК РБ помимо указанных двух оснований предусматривает возможность к привлечению к материальной ответственности при наличии еще: 3) ущерба, причиненного нанимателю при исполнении трудовых обязанностей; 4) вины работника в причинении ущерба.

При этом, в ТК РБ установлено ограничение взыскание только реального ущерба, без отражения упущенной выгоды, раскрыты термины «реальный ущерб, противоправное поведение (действие и бездействие) работника, обязанности доказывания факта причинения ущерба на нанимателе, кроме случаев когда существует письменный договор о полной материальной ответственности, получении имущества под отчет, причинении ущерба в состоянии любого вида опьянения, причинении ущерба не при исполнении, а также не допущении возложении ответственности за вред, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска (экспериментальное производство, введение новых технологий и др.)».

Исходя из проведенного анализа трудового законодательства РК и РБ приходим к следующему: 1) В РК нужно пересмотреть нормы касательно материальной ответственности работников, в том числе и руководителей, предусмотрев пределы ограниченной ответственности и более детальной проработки данного вопроса; 2) В РБ возможно необходимо пересмотреть содержание термина «наниматель» и более детально регламентировать его ответственность перед работником.

Список цитированных источников

1. Гаврутикова, О. А. Материальная ответственность работника по законодательству Беларуси и Польши: сравнительно-правовой анализ / О. А. Гаврутикова // Право.by. – 2018. – № 1 (51). – С. 68–73.

2. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 23 нояб. 2015 г., № 414-V ЗРК // Эділет. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>. – Дата доступа: 12.03.2023.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. О правоохранительной службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 6 янв. 2011 г. № 380-IV // Эділет. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380#z184>. – Дата доступа: 12.03.2023.
5. О специальных государственных органах РК [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 13 фев. 2012 г. № 552-IV // Эділет. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000552#z212>. – Дата доступа: 12.03.2023.
6. О государственной службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 1 июн. 2022 г. № 175-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. О судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 29 июн. 2006 г. № 139-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. В Ростове за продажу должности задержан командир роты ППС [Электронный ресурс] // Первый русский. – Режим доступа: https://rostov.tsargrad.tv/news/v-rostove-za-prodazhu-dolzhnosti-zaderzhan-komandir-roty-pps_567803. – Дата доступа: 12.03.2023.
9. Офицер полиции задержан за продажу должности в Минздраве [Электронный ресурс] // Клерк. ру. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/boss/news/278031>. – Дата доступа: 12.03.2023.
10. Полковник полиции Москвы задержан за продажу должностей в Налоговой службе [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/12/03/gozsoolyask>. – Дата доступа: 12.03.2023.
11. Трудовой кодекс Республики Казахстан : 23 нояб. 2015 г., № № 414-V ЗРК [Электронный ресурс] // Эділет. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414#961>. – Дата доступа: 12.03.2023.
12. Тлеушев, А. О материальной ответственности работника / А. Тлеушев // Zanger. – 2022. – № 2. – С. 31.

СИСТЕМА ДОГОВОРОВ, ОПОСРЕДУЮЩИХ СОЗДАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бекиш А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Центр цифрового развития,

начальник сектора правового и кадрового обеспечения,

соискатель

Развитие новых технологий в экономике Республики Беларусь невозможно без дальнейшего совершенствования организационно-правовых механизмов для осуществления разработок современных технологий. Все новые технологии, так или иначе, имеют в своей основе компьютерные программы. Очевидно, что взаимодействие в области новых технологий невозможно при отсутствии эффективной законодательной базы, регулирующей договорные отношения в сфере интеллектуальной собственности. Гражданским законодательством урегулированы некоторые виды договоров о передаче исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. В законодательстве большее внимание уделено вопросам распределения исключительных прав на созданные результаты интеллектуальной деятельности между сторонами договора, а также использования таких результатов.

Учитывая возрастающую роль компьютерных программ в экономике, логичным видится рассмотрение вопроса создания результатов интеллектуальной деятельности на примере данного объекта. Для того чтобы предложить оптимальную договорную конструкцию, опосредующую создание компьютерных программ, целесообразно проанализировать весь массив договорных конструкций, предусматривающих создание таких объектов. Данное обстоятельство обусловлено тем фактом, что в законодательстве отсутствует такой вид договора, который бы охватывал все аспекты отношений по созданию компьютерных программ. Безусловно, создание компьютерных программ имеет свои особенности по отношению к иным результатам интеллектуальной деятельности, однако обозначенные ниже договорные конструкции применимы и к иным объектам интеллектуальной собственности с учетом их специфики.

Заслуживает внимания точка зрения С. С. Лосева относительно основных вопросов, которые интересуют заказчика и разработчика компьютерной программы в рамках договоров, опосредующих создание такого объекта. Так, исследователь применительно к заказчику справедливо отмечает, что «во-первых, заказчика интересует создание программного обеспечения, решающего определенные практические задачи. Это предполагает наличие технического задания,

содержащего постановку задачи и детально определяющего требования к ожидаемому результату и являющегося неотъемлемой частью заключаемого договора. Во-вторых, заказчик заинтересован в получении... возможности беспрепятственного использования разработанного по заказу программного обеспечения. Это означает, что разработчик должен не только предоставить заказчику право использования компьютерной программы, но и гарантировать заказчику, что использование программы не нарушает прав третьих лиц, защита которых может осложнить или сделать невозможным ее использование... Заказчик может быть заинтересован в более широком использовании программы, в том числе в ее тиражировании и распространении на рынке, для чего ему необходимо приобретение исключительного права на компьютерную программу, созданную по его заказу. В-третьих, заказчик может быть заинтересован в последующем сопровождении программы, обеспечении ее совместимости с аппаратными средствами заказчика, а также в возможной последующей модернизации...» [1]. Интерес разработчика компьютерной программы по мнению исследователя состоит в следующем «Во-первых, исполнителю необходимо четко определить требования, предъявляемые к создаваемой программе, и тем самым исключить ситуацию необоснованного отказа со стороны заказчика принять и оплатить работу, что также предполагает наличие технического задания как неотъемлемой части договора. Во-вторых, исполнителю необходимо содействие заказчика, выражающееся... в предоставлении информации, необходимой для создания программы, удовлетворяющей интересам заказчика... и доступа к техническим средствам, на которых будет использоваться создаваемое программное обеспечение. В-третьих, исполнитель заинтересован в четком распределении между сторонами рисков, в том числе связанных с невозможностью создания требуемой программы по причинам, не зависящим от ее разработчика... в полном возмещении издержек, связанных с разработкой программы, вне зависимости от принятия ее заказчиком» [1]. Обозначенные аспекты в целом коррелируют со сложившейся практикой в области создания компьютерных программ.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) из числа поименованных договоров к договорам, опосредующим создание компьютерных программ, можно отнести договор подряда, договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, договор возмездного оказания услуг, договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности.

Отношения по разработке компьютерных программ, особенно между юридическими лицами, часто оформляются договором подряда. Данное обстоятельство обусловлено сложившейся правоприме-

нительной практикой и определенной универсальностью подрядной модели в хозяйственной деятельности. Отсутствие в законодательстве уточнений относительно результата выполненной работы позволяет применить правила о договоре подряда к отношениям по созданию компьютерной программы с учетом, что ее экземпляр в виде материального объекта будет передан заказчику. Предмет договора подряда не охватывает распоряжение исключительным правом на созданную компьютерную программу. В связи с чем потребуется заключение наряду с договором подряда договора, посредством которого будет передано исключительное право на компьютерную программу, в качестве которого может выступать лицензионный договор либо договор уступки исключительного права.

Распространенным случаем является создание компьютерных программ в рамках договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Данная практика характерна для реализации государственными органами и организациями мероприятий в сферах информатизации и цифрового развития. Данные виды договоров могут использоваться на разных этапах разработки компьютерных программ. Так, в рамках договора на выполнение научно-исследовательских работ может осуществляться разработка технического задания на информационную систему (компьютерную программу). Соответственно, в рамках договора на выполнение опытно-конструкторских работ либо договора на выполнение технологических работ будет осуществляться практическая реализация требований разработанного технического задания. Стоит согласиться с мнением А. И. Савельева, что «правовой режим данного договора является особенно благоприятным для исполнителя, поскольку предусматривает ограничение ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора в силу закона... Другим преимуществом... является возложение на заказчика риска невозможности выполнения работ (создания компьютерной программы с заданными параметрами), возникшая вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя...» [2, с. 316].

В рамках данной группы договоров в отличие от договора подряда урегулирован вопрос о принадлежности прав на результаты работы. Вместе с тем, преимущественное закрепление исключительного права на созданную компьютерную программу за заказчиком нивелирует роль автора и не учитывает отношения, которые могут существовать между автором и его работодателем, выступающим исполнителем по данным договорам. Недостатком данной группы договоров является отсутствие детальных положений, относящихся к приемке, качеству и иным параметрам работ, которые присутствуют в договоре подряда.

На практике встречаются случаи, когда к договорам, опосредующим создание компьютерных программ, относится договор возмездного оказания услуг. Использование данной договорной конструкции является свидетельством заимствования разработчиками компьютерных программ, прежде всего резидентами Парка высоких технологий, зарубежных подходов, в частности США. Однако нормы гл. 39 ГК не содержат положений, необходимых и достаточных для регламентации процесса создания компьютерной программы и порядка ее приемки заказчиком. Стоит отметить российскую практику по данному вопросу «...как указал Конституционный Суд РФ, предмет договора возмездного оказания услуг не включает в себя достижение результата, ради которого он заключается, что... не позволяет использовать нормы о договоре возмездного оказания услуг для регулирования отношений, возникающих с созданием программного продукта» [2, с. 315].

Договорная конструкция, которая прямо предусматривает создание компьютерных программ, является договор о создании и использовании результата интеллектуальной деятельности, который закреплен в ст. 986 ГК. Указанному договору соответствует договор о создании и использовании объекта авторского права, предусмотренный ст. 46 Закона Республики Беларусь 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах». Сторонами данного договора выступают заказчик и автор, которым может являться только физическое лицо, творческим трудом которого создана компьютерная программа. Предметом данного договора является обязательство автора создать в будущем компьютерную программу и предоставить заказчику, не являющемуся его работодателем, исключительное право на использование такой компьютерной программы. Вместе с тем, договор о создании и использовании объекта авторского права допускается заключать между автором и заказчиком, который является его работодателем. Несмотря на то, что в рамках договорной конструкции, предусмотренной в ст. 986 ГК, не предусматривается автоматическая передача исключительного права созданной по заказу компьютерной программы, в рамках договора о создании и использовании объекта авторского права данный аспект урегулирован. Существенным недостатком рассматриваемого договора является отсутствие возможности его заключения между юридическими лицами.

Следует также отметить, что распространенной практикой является создание компьютерных программ в рамках трудовых отношений, в этом случае они выступают в качестве служебных объектов. Основанием отношения, в рамках которого создается служебная компьютерная программа, является, как правило, трудовой договор, что не исключает заключение дополнительно иного договора (например, договора о создании и использовании объекта авторского права).

Заслуживает внимания точка зрения, изложенная В. С. Витко, «...договор работодателя с работником, в трудовую функцию (обязанности) которого входит создание произведений, является не типичным трудовым договором, а представляет собой смешанный договор, из которого возникают два правоотношения: трудовое и авторское. Ввиду того что смешанный договор содержит условия, происходящие из договоров, регулируемых двумя отраслями права – трудового и гражданского, его следует квалифицировать в качестве полиотраслевого смешанного договора» [3, с. 146].

Таким образом, в системе договоров, опосредующих создание компьютерных программ, можно условно выделить две основных группы: договоры, предмет которых прямо предусматривает создание компьютерной программы, и договоры, предмет которых прямо не предусматривает создание компьютерной программы. Проведенный анализ поименованных в ГК договоров свидетельствует о том, что ни один из них в полной мере не отвечает специфике создания компьютерных программ. Вместе с тем, в случае определенной корректировки конструкции договора о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности в данном виде договора могут быть учтены все аспекты создания компьютерных программ, которые сложились на практике.

Список цитированных источников

1. Правовые аспекты создания и использования компьютерных программ [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u01801602&q_id=. – Дата доступа: 05.03.2023.
2. Савельев, А. И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика / А. И. Савельев. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 432 с.
3. Витко, В. С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства / В. С. Витко. – М. : Статут, 2019. – 240 с.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Березюк Л. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин

В настоящее время такие ключевые факторы, как рынок труда, образование, управленческая деятельность и некоторые другие трансформируются под воздействием цифровизации. Под цифровизацией понимается использование цифровых технологий и данных, а также их взаимосвязь, что приводит к новым видам деятельности или изменениям в существующих направлениях [1]. Как отмечается в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 20 июля 2021 г. № 292, ожидается продолжение ускорения процессов цифровизации, что обусловит необходимость перестройки рынка труда в целях повышения его мобильности, гибкости и адаптации к удаленной работе. В этой связи планируется расширить практику использования гибких (нестандартных) форм занятости населения в целях внедрения перспективных и востребованных на рынке труда форматов работы.

Дистанционный труд, который можно рассматривать как одну из таких форм работы, находится в поле зрения исследователей продолжительное время, однако начало его правовому регулированию Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК) положено только с момента вступления в силу изменений в ТК, внесенных Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении законов».

Главой 25¹ ТК урегулированы особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу, связанные с заключением и прекращением трудового договора, охраной труда, режимом рабочего времени. В настоящей статье обратим внимание на некоторые аспекты в области регламентации продолжительности и распределения рабочего времени дистанционного работника. Согласно ч. 1 ст. 307⁴ на рассматриваемую категорию работников распространяются нормы продолжительности рабочего времени, установленные ТК, следовательно, необходимо исходить из ст. 111–116 ТК. В свою очередь, режим рабочего времени и времени отдыха такого работника устанавливается по согласованию с нанимателем трудовым договором либо определяется работником самостоятельно, что указывается в трудо-

вом договоре. Получается, что установление нормы продолжительности рабочего времени не должно вызывать трудностей на практике, т. к. ТК установлены верхние пределы такой продолжительности. Исследование порядка распределения рабочего времени (режима рабочего времени) вызвало несколько вопросов в связи с закрепленным в ч. 1 ст. 123 ТК определением режима рабочего времени, а также терминологическими неточностями в ч. 2 ст. 307⁴ ТК.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 123 ТК режим рабочего времени – это порядок распределения нанимателем установленных ТК для работников норм ежедневной и еженедельной продолжительности рабочего времени и времени отдыха на протяжении суток, недели, месяца и других календарных периодов. Режим рабочего времени работников разрабатывается исходя из режима работы, применяемого у нанимателя, и определяется правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ (сменности) (ч. 3 ст. 123 ТК).

Однако, по совершенно справедливому замечанию А. А. Греченкова, необходимо учитывать, что нормы продолжительности рабочего времени устанавливаются не только ТК, но и другими нормативными правовыми актами [2, с. 35], а также могут распределяться на протяжении не только календарных периодов, но и иных периодов (например, при суммированном учете рабочего времени). Наряду с предусмотренными в статье правилами внутреннего трудового распорядка и графиками работ (сменности) режим рабочего времени может определяться и иными локальными правовыми актами (в частности, по мнению А. А. Греченкова, коллективными договорами, соглашениями) [2, с. 35], а также трудовыми договорами (что прямо вытекает, например, из содержания п. 6 ст. 19 и п. 4 ст. 226 ТК Беларуси) [3, с. 12–13].

Более того, согласно ст. 307⁴ ТК именно трудовой договор является источником определения режима рабочего времени для дистанционных работников. Поддерживая указанную позицию А. А. Греченкова, подчеркнем необходимость дополнения перечня актов, которыми определяется режим рабочего времени, коллективным договором (соглашением), а также трудовым договором, т. к. важно учитывать и существующие в действительности тенденции к индивидуализации рабочего времени, а, следовательно, возможности закрепления индивидуального режима рабочего времени по соглашению сторон. В данном контексте отметим, что согласно данным социологического опроса, проведенного в середине 2021 года НИИ труда Минтруда и соцзащиты, регулирование дистанционной работы коллективным договором предусмотрено в 5 % опрошенных организаций [5, с. 93].

Внимание в ст. 307⁴ ТК привлекает и тот факт, что режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника устанавливается по согласованию с нанимателем трудовым договором либо опре-

деляется работником самостоятельно, что указывается в трудовом договоре. В юридической литературе отсутствует единство мнений по толкованию данной нормы. Так, например, А. Штейнер указывает, что «режим рабочего времени может устанавливаться для каждого работника индивидуально двумя способами:

- 1) по соглашению с нанимателем;
- 2) определяется работником самостоятельно» [5, с. 19].

Е. В. Мотина отмечает, что фраза «устанавливается трудовым договором» не проясняет, каким образом стороны должны или могут устанавливать определенные положения в трудовом договоре и каковы правовые последствия такого не установления» [6, с. 108].

На наш взгляд, фразу «определяется работником самостоятельно, что указывается в трудовом договоре» можно трактовать двояко:

- 1) в трудовом договоре указывается только то, что режим рабочего времени определяется работником самостоятельно;
- 2) в трудовом договоре указывается собственно режим рабочего времени, который определяет сам работник.

Если исходить из первого варианта, получается, что работник устанавливает себе определенный режим рабочего времени по собственному усмотрению, без согласования с нанимателем, а также может изменять его в любое время. При этом, во-первых, это противоречит определению режима рабочего времени, представленного в ч. 1 ст. 123 ТК («режим рабочего времени – порядок распределения нанимателем <...>»). Во-вторых, не урегулирован вопрос о необходимости для работника соблюдать нормы ТК, регламентирующие порядок изменения режима рабочего времени или применение отдельных режимов рабочего времени.

Второй вариант интерпретации ч. 2 ст. 307⁴ ТК допускает для работника возможность самостоятельно определить для себя режим рабочего времени и сообщить о нем нанимателю для включения такого положения в трудовой договор.

В настоящее время в силу недавнего введения гл. 25¹ в ТК не выработана судебная практика, а также сложно обобщить правоприменительную практику по вопросу того, какую трактовку из двух описанных следует считать верной. Вместе с тем, в обоих рассматриваемых ситуациях очевидным является возможность установления режима рабочего времени путем самостоятельного волеизъявления работника. Тем самым, как отмечает К. Л. Томашевским, «в регламентации рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника акцент перенесен с централизованного на индивидуально-договорное регулирование и саморегулирование» [7, с. 62]. При этом справедливым видится мнение А. В. Баранашника о том, что «поскольку трудовой договор – это соглашение двух сторон..., то это означает, что установ-

ление самостоятельного режима рабочего времени и времени отдыха дистанционным работником возможно только при обоюдном согласии на это сторон трудового соглашения» [8, с. 395]. То есть выбрать режим рабочего времени работник может самостоятельно, однако для включения такого положения в трудовой договор необходимо также согласие нанимателя.

Таким образом, можно говорить о том, что с началом легального регулирования условий труда дистанционных работников, во-первых, подтверждено наличие индивидуально-договорного регулирования режима рабочего времени, а, во-вторых, перечень источников определения режима рабочего времени дополнился самостоятельным волеизъявлением работника. И данный факт видится обоснованным, «учитывая специфику удаленной работы с ослабленным контролем за ходом ее выполнения со стороны нанимателя» [7, с. 62].

Список цитированных источников

1. How's Life in the Digital Age?: Opportunities and Risks of the Digital Transformation for People's Well-being [Electronic resource] : OECD (2019). – OECD Publishing, Paris. – Mode of access: <https://doi.org/10.1787/9789264311800-en>. – Date of access: 14.03.2023.

2. Греченков, А. А. Концептуальные вопросы совершенствования положений Трудового кодекса Республики Беларусь о рабочем времени и времени отдыха / А. А. Греченков // Юстиция Беларуси. – 2017. – № 5. – С. 33–37.

3. Греченков, А. А. Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени / А. А. Греченков // Трудовое и социальное право. – 2013. – № 2 (6). – С. 10–15.

4. Красовская, Н. И. Дистанционная работа в Республике Беларусь / Н. И. Красовская, Н. М. Черноруцкая // Проблемы в развитии трудовых и гражданско-правовых отношений в условиях цифровой трансформации общества : сб. науч. тр. / редкол.: Е. А. Волк (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2022. – С. 90–96.

5. Штейнер, А. Учет рабочего времени дистанционного работника / А. Штейнер // Кадровик. Управление персоналом. – 2022. – № 12. – С. 19–22.

6. Мотина, Е. В. Общие положения о содержании главы о дистанционной работе в Трудовом кодексе Республики Беларусь // Проблемы в развитии трудовых и гражданско-правовых отношений в условиях цифровой трансформации общества : сб. науч. тр. / редкол.: Е. А. Волк (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2022. – С. 107–112.

7. Томашевский, К. Л. Труд дистанционных работников : комментарий к новой главе Трудового кодекса / К. Л. Томашевский // Отдел кадров. – 2020. – № 1. – С. 55–62.

8. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / А. В. Барашник [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Липень. – Минск : Амалфея, 2020. – Т. 1. – 895 с.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ В УСЛОВИЯХ ШИРОКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ (ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЦИФРОВЫХ) ТЕХНОЛОГИЙ

Гладкая Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт экономики НАН Беларуси,
заведующий сектором правового
обеспечения экономической безопасности
центра государственного строительства и права,
кандидат юридических наук

Современные условия развития общественных отношений, обусловленные внедрением передовых технологий в различные сферы человеческой жизни, диктуют необходимость изменения устоявшихся подходов к правовому регулированию отношений, основанных на праве собственности. В связи с этим, особого внимания заслуживает тот факт, что в странах англосаксонской правовой системы развитие правового регулирования бестелесного имущества строится на основании институтов вещного права, несмотря на то, что большинство таких нематериальных объектов по своей правовой природе относятся к субъективным правам. Основанием же для их причисления к бестелесному имуществу (бестелесной вещи) является их имущественная ценность и отсутствие какой-либо материальной формы. Таким образом, имущественную ценность и отсутствие материальной формы можно назвать своеобразными критериями при отнесении того или иного объекта гражданского права к бестелесному имуществу.

В контексте развития межгосударственных отношений в рамках международной организации региональной экономической интеграции (ЕАЭС) было уделено внимание опыту использования теории о бестелесном имуществе в законодательстве государств-членов (Республики Армения, Киргизской Республики, Республики Казахстан, Российской Федерации).

Результаты исследования показали, что в законодательстве Республики Армения имуществом, наряду с движимым и недвижимым имуществом, признаются имущественные права (ст. 132 Гражданского кодекса Республики Армения). Право собственности, как и основанные на нем иные гражданские права, именуются имущественными без дополнительной квалификации на вещные (раздел 4 Гражданского кодекса Республики Армения).

В Гражданском кодексе Республики Казахстан к имуществу отнесены имущественные блага и права, а именно: «вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности,

фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права, цифровые активы и другое имущество» (п. 2 ст. 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан).

В Гражданском кодексе Российской Федерации понятие «имущество» прямо не закреплено, но можно сделать вывод, что оно следует из содержания ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно указанной статье, к объектам гражданских прав относятся: *вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)*; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Таким образом, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, объекты, обозначенные нами курсивом, следует рассматривать в качестве имущества.

В Гражданском кодексе Киргизской Республики сохранен традиционный подход к определению перечня объектов, относящихся к имуществу. К последнему, в силу ст. 22 Гражданского кодекса Киргизской Республики, относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Аналогичная по содержанию норма содержится в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси).

Применительно к законодательству Республики Беларусь нельзя не отметить содержание отдельных норм Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8), определяющих правовой статус и правовой режим токенов. В частности, п. 3.4, который свидетельствует о том, что токены для целей бухгалтерского учета являются активами (имуществом); п. 3 Приложения 1 к Декрету № 8, согласно которому токен принадлежит его владельцу на праве собственности или ином вещном праве.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы:

1) имущественные права причислены к имуществу в законодательстве каждого государства-члена ЕАЭС. В законодательстве отдельных государств – членов ЕАЭС (например, в законодательстве Республики Казахстан) перечень объектов гражданских прав, отнесенных к имуществу и не имеющих материальной формы достаточно широк. В связи с этим, считаем обоснованным помимо традиционных классификаций имущества (движимое/недвижимое и др.) использование новой классификации – телесное имущество (или имущество, имеющее материальную форму) и бестелесное имущество (т. е. имущество, материальной формы не имеющее);

2) использование выработанной нами классификации имущества в зависимости от наличия у него материальной формы позволит опре-

делить правовой статус и правовой режим объектов Интернет-пространства, иных цифровых объектов, выступающих объектами гражданских прав. Так, принимая во внимание специфику имеющегося в Республике Беларусь правового регулирования общественных отношений с использованием цифровых объектов (речь идет о нормах Декрета № 8), предлагается указанные объекты квалифицировать как цифровые аналоги вещей и внести соответствующие изменения в ст. 128 ГК Беларуси [1, с. 31–32].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) к основным тенденциям развития законодательства Республики Беларусь о вещных правах в условиях широкого распространения передовых (преимущественно цифровых) технологий относятся:

- увеличение роли теории о бестелесном имуществе [2];
- расширение перечня возможных объектов гражданских прав за счет включения в него объектов Интернет-пространства и иных цифровых объектов;
- изменение подходов к определению категорий «вещь», «имущество» путем отнесения к ним объектов, не имеющих материальной формы.

Выявленные тенденции выступают общими для подавляющего большинства государств-членов региональной экономической интеграции (ЕАЭС).

2. Определение перечисленных в п. 1 тенденций развития законодательства Республики Беларусь позволило внести предложения, направленные на установление правовых механизмов защиты прав и законных интересов участников вещных правоотношений, а именно:

- использовать имущественную ценность и отсутствие материальной формы в качестве критериев отнесения того или иного объекта гражданских прав к бестелесному имуществу;
- ввести в использование новое основание классификации вещей по признаку наличия либо отсутствия у них материальной формы;
- объекты Интернет-пространства и другие цифровые объекты рассматривать в качестве цифровых аналогов вещей;
- внести соответствующие изменения в ст. 128 ГК Беларуси путем уточнения перечня возможных объектов гражданских прав.

Список цитированных источников

1. Гладкая, Е. Н. Основные направления развития вещных правоотношений в контексте внедрения цифровых технологий / Е. Н. Гладкая // Актуальные проблемы гражданского права. – 2021. – № 2 (18). – С. 27–43.

2. Гладкая, Е. Н. О значении теории о бестелесном имуществе в контексте внедрения передовых технологий (на материалах исследования опыта отдельных зарубежных стран) / Е. Н. Гладкая // Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 1 (19). – С. 44–69.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Горбанёв В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Согласно действующему гражданскому законодательству Республики Беларусь собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения имуществом. Однако, стоит отметить, что бывают обстоятельства, при которых лицо является собственником, но владеет имуществом другое лицо, в таком случае правомочие владения как бы «отдаляется» от собственника и переходит к другим лицам. Такой переход владения обозначает законное основание, зачастую по воле собственника. Например, собственник, сдавая имущество во временное пользование по договору аренды, передает тем самым другим лицам и право владения. При нарушении прав собственника защита его интересов будет осуществляться по нормам договора аренды, т. е. по основаниям, в силу которых данное правоотношение возникло [1, с. 306].

Имущество может перейти другим лицам, при отсутствии законных оснований, помимо воли собственника. Например, вещь похищена, находка присвоена и т. д. Собственник вещи не владеет ею, а не собственник незаконно владеет, т. е. нет правового основания для удержания вещи. Интересы собственника могут быть защищены путем предъявления иска о возврате от незаконного владельца (виндикационный иск). Следовательно, виндикационный иск – это иск не владеющего собственника к незаконно владеющему не собственнику об истребовании имущества из его незаконного владения. Этот иск направлен на восстановление не только владения, но и пользования и распоряжения имуществом, так как нельзя осуществлять правомочия пользования и распоряжения имуществом, не владея им, т. е. он направлен на защиту всех правомочий собственника.

Для предъявления виндикационного иска необходим ряд условий:

1) субъектом права на виндикацию является собственник требуемого имущества (субъект права хозяйственного ведения или права оперативного управления, а также лицо, хотя и не являющееся собственником, но владеющее имуществом в силу закона, договора). Например, арендатор утерял арендованную вещь. Он имеет право истребовать у нашедшего ее лица. Если вещь сдана на хранение и ее похитили, то хранитель, хотя и не собственник, имеет право виндизировать ее [1, с. 301];

2) объектом (предметом) виндикации всегда является индивидуально-определенная вещь, т. е. истребуется именно та самая вещь, которая принадлежала собственнику, а не передача однородных вещей. Например, похищен магнитофон с определенными, присущими ему признаками. Собственник требует именно этот магнитофон, а не другой (истребует ту вещь, которая у него была). Если же к моменту рассмотрения дела в суде вещь повреждена или отчуждена незаконным владельцем (и неизвестно, где она находится), т. е. ее, как таковой, уже нет, то в данном случае исключена возможность взыскать ту же самую вещь и собственник вправе предъявить иск не виндикационный, а о возмещении вреда (стоимости вещи). Если, например, похищены носильные вещи и испорчены, собственник вправе предъявить иск не о возврате этих вещей, а о возмещении убытков [2, с. 118].

Практическое значение виндикационного иска состоит в том, чтобы возвратить вещь, которой незаконно собственник лишился, а не компенсацию ее. Ведь в жизни с точки зрения удовлетворения потребностей понятия вещь и ее стоимость неравнозначны. Например, гражданину, не имеющему жилья, небезразлично, что будет присуждено ему – дом или его стоимость;

3) собственник вправе предъявить виндикационный иск к другому лицу, если он утратил владение вещью помимо его воли (вещь похищена, утеряна и т. д.). В этом случае иск предъявляется к лицу, у которого не было правовых оснований для нахождения имущества в его владении, т. е. с самого начала эти основания отсутствовали. Если же эти основания были вначале (например, сдал в аренду), то вещь можно истребовать в соответствии с теми правовыми нормами, которые послужили основанием возникновения обязательства (в данном случае по нормам договора аренды). Например, вещь сдана по договору аренды сроком на два года. Вещь не возвращена. Собственник вправе предъявить иск не виндикационный, а из отношений, регулируемых договором аренды [1, с. 304];

4) виндикационный иск предъявляется к лицу, непосредственно владеющему вещью на незаконных основаниях (незаконному владельцу). Незаконное владение – владение, не имеющее юридически оправданного удержания (основания, титула) вещи с самого начала возникновения правоотношения. Например, похищена вещь. Завладевший ею (с момента владения) не имеет на нее никаких прав [3, с. 415].

В качестве незаконного владельца выступает не только лицо, самостоятельно завладевшее вещью, но и тот, кто приобрел вещь у лица, не имеющего права распоряжаться ею.

Незаконное владение (приобретение) бывает двух видов – добросовестное и недобросовестное.

Добросовестный приобретатель – лицо, которое в момент приобретения вещи не знало и не могло знать, что приобретает ее у лица, не имеющего права отчуждать [3, с. 74]. Другими словами, добросовестный незаконный владелец – это лицо, которое не знало и не могло знать о неправомерности владения (приобретения) им вещи. Например, гражданин Петров покупает на рынке вещь, не зная, что она краденая. Петров является добросовестным владельцем, но незаконным, потому что несобственник – вор продал ему вещь, не имея на нее никаких прав.

Недобросовестный приобретатель – это лицо, которое знало или должно было знать о неправомерности отчуждения на реализацию вещи. Так, Сидоров скупал вещи, заведомо зная, что они похищены.

В зависимости от условий истребования имущества из чужого незаконного владения наступают определенные правовые последствия по предъявляемому виндикационному иску. Суть их заключается в следующем:

- у недобросовестного приобретателя имущество можно истребовать всегда. Тот, кто действовал недобросовестно, заслуживает не только морального упрека, но и применения к нему правовых санкций. У такого лица нет и не может быть никаких оснований рассчитывать на поддержку закона. Например, у преступника всегда можно истребовать похищенные им вещи;

- имущество, приобретенное безвозмездно от лица, которое не имело права отчуждения, собственник вправе его истребовать во всех случаях, т. е. независимо от того, каким способом имущество было из владения собственника. Например, Иванов оставил на хранение Петрову дорогостоящую вазу. Петров подарил ее Сидорову. Иванов имеет право истребовать эту вазу от Сидорова [1, с. 305];

- если имущество приобретено добросовестным приобретателем возмездно у лица, которое не имело права его отчуждать, то вопрос о возможности истребования этого имущества разрешается в зависимости от способа его выбытия: по воле собственника или против воли.

Так, собственник вправе истребовать имущество от добросовестного приобретателя лишь в случае, когда это имущество было утрачено собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, или выбыло из их владения иным путем помимо их воли [4]. Например, Иванов купил у незнакомого лица гитару. Петров предъявил к нему иск о возврате гитары, мотивируя тем, что год назад эта гитара была у него похищена неизвестными лицами. Суд установил, что Иванов добросовестный приобретатель и гитара действительно была у Петрова похищена. Исковые требования Петрова, таким образом, должны быть удовлетворены.

Если же имущество выбыло по воле собственника, то оно не может быть истребовано от добросовестного приобретателя. Так, Сидоров сдал на хранение Петрову вещи. Петров продал. Сидоров истребовать вещи в натуре в данном случае не имеет права. Он может в соответствии с нормами о договоре хранения предъявить к Петрову иск о возмещении стоимости вещей.

Из правил об истребовании имущества от добросовестного приобретателя установлен ряд исключений [4].

Если имущество приобретено возмездно добросовестным приобретателем в порядке, установленном для исполнения судебных решений, то истребование имущества не допускается [4]. Например, супругам Иванову и Борисовой принадлежал дом на праве совместной собственности. Брак был расторгнут, а раздел имущества не произведен. В погашение причиненного Ивановым вреда дом был продан в порядке исполнения судебных решений с торгов. Покупатель Сидоров не знал, что Иванову принадлежит только полдома. Бывшая супруга Борисова предъявила к Сидорову иск о возврате ей полдома, отчужденного помимо ее воли. Суд в иске отказал, так как Сидоров добросовестный приобретатель всего дома, который был продан с торгов в порядке исполнения судебного решения. Борисова имеет право предъявить иск к финансовым органам о возмещении убытков [5, с. 203].

Установлено также исключение в отношении об истребовании денег и ценных бумаг на предъявителя, как объектов, обладающих наибольшей оборачиваемостью. В соответствии с п. 3 ст. 283 Гражданского кодекса Республики Беларусь деньги, ценные бумаги на предъявителя (акции, облигации займа и т. д.) не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя независимо от условий отчуждения (возмездно, безвозмездно, по воле или против воли собственника) [4]. Например, Иванов потерял облигации займа, номера которых были записаны. На одну из них выпал выигрыш, который был выплачен Петрову. Иванов предъявил иск Петрову о возврате выигрышной суммы. Суд установил, что Петров является добросовестным приобретателем, так как облигации к нему перешли по наследству от отца, нашедшего эти облигации, и в иске Иванову было отказано [5, с. 211].

Кроме спора о самой вещи по виндикационным искам, иногда приходится решать вопрос о судьбе доходов, извлеченных из вещи за период незаконного владения, и о компенсации расходов, произведенных на ее содержание за этот период. Вопрос разрешается в зависимости от добросовестности или недобросовестности приобретения.

Недобросовестный владелец возвращает вещь и доходы за все время владения ею. Например, лицо незаконно завладело коровой. Оно обязано возвратить корову и стоимость молока, которое получило или должно было получить при нормальном уходе за нею [1, с. 304].

В то же время недобросовестный владелец несет и определенные расходы по содержанию имущества. Он вправе требовать их возмещения за тот период, за который возмещает собственнику доходы (стоимость сена, ухода за коровой и т. д.).

Добросовестный владелец обязан возместить доходы, которые он извлек или должен извлечь со времени, когда узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества. Расходы он также имеет право требовать за тот период, за который возмещает доходы [1, с. 305].

Добросовестный владелец вправе оставить за собой произведенные им улучшения, если они могут быть отделены без повреждения вещи. Если же такое отделение улучшений невозможно, добросовестный владелец имеет право требовать возмещения произведенных на улучшение затрат, но не свыше размера увеличения стоимости имущества. Недобросовестный владелец таких прав не имеет, т. е. не имеет права оставить улучшения или требовать компенсации затрат [6, с. 417].

Таким образом, виндикационный иск является законным основанием истребования вещи в натуре, выбытой из владения собственника помимо его воли, который позволяет всегда возвратить потерянную или похищенную вещь.

Список цитированных источников

1. Суханов, Е. А. Гражданское право : учебник / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2011. – 367 с.
2. Маттеи, У. С. Основные положения права собственности : учебник / У. С. Маттеи, Е. А. Суханов. – М. : Юрист, 1999. – 384 с.
3. Венедиктов, А. В. Избранные труды по гражданскому праву / А. В. Венедиктов : в 2 т. – М. : Статут, 2004. – Т. 2. – 463 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав : монография / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 411 с.
6. Суханов, Е. А. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2014. – Т. 1. – 958 с.

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Горбач Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Горбач В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Специализированная юридическая консультация г. Минска
«Защита и представительство»,
адвокат Минской городской коллегии адвокатов

Неисполнение иностранными контрагентами своих обязательств по внешнеторговым договорам достаточно часто приводит к тому, что субъекты хозяйствования Республики Беларусь вынуждены обращаться в судебные органы за разрешением спора. Субъекты хозяйствования Республики Беларусь предпочитают закреплять во внешнеторговых договорах с иностранными контрагентами компетенцию национальных судов, связывая свой выбор прежде всего с четкой регламентацией процедуры рассмотрения спора, а также наличием властного аппарата исполнения решения. Однако установление компетенции экономического суда Республики Беларусь влечет необходимость признания данного решения в государстве контрагента, что часто сопряжено с определенными трудностями.

В зависимости от порядка признания и исполнения решений экономических судов Республики Беларусь все иностранные государства можно дифференцировать на три следующие группы:

- 1) государства, в которых не требуется признания решения экономических судов Республики Беларусь для принудительного исполнения;
- 2) государства, с которыми у Республики Беларусь есть соглашение о взаимном признании и исполнении судебных решений;
- 3) государства, с которыми у Республики Беларусь нет договорных отношений в части признания и исполнения судебных решений [1].

Единственным государством, в котором не требуется признание решений экономических судов Республики Беларусь является Российская Федерация – в силу заключенного между государствами Соглашения о порядке взаимного исполнения судебных актов хозяйственных судов Республики Беларусь и арбитражных судов Российской Федерации от 17.01.2001. Решения приводятся в исполнение в соответствии с национальным режимом страны исполнения на основании судебных приказов либо исполнительных листов экономических

(арбитражных) судов. Соглашение предусматривает, что судебный приказ экономического суда Республики Беларусь является исполнительным документом на территории Российской Федерации, и соответственно, исполнительный лист суда Российской Федерации на территории Республики Беларусь имеет аналогичное значение. Взыскатель напрямую самостоятельно направляет эти документы в службу судебных исполнителей (судебных приставов) и они исполняются без процедуры признания. Срок предъявления исполнительного документа к исполнению как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь составляет три года.

Согласно ч. 1 ст. 245 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь решения государственных судов Республики Беларусь признаются и приводятся в исполнение на территории иностранных государств только в рамках заключенных международных соглашений, регламентирующих такую процедуру, либо на основании взаимности. Проверить наличие международного договора с государством местонахождения должника (его имущества) и актуальное состояние данного договора можно на сайте Верховного Суда Республики Беларусь в разделе «Международная правовая помощь». Указанный способ является более предпочтительным по сравнению с проверкой в справочных поисковых системах, так как договор может быть ратифицирован Республикой Беларусь, но не ратифицирован другим государством либо другое государство выразило свой отказ от данного договора [1].

В случае наличия двустороннего либо регионального договора о правовой помощи участником которого является Республика Беларусь и государство на территории которого находится контрагент, либо его имущество, то исполнение решения суда будет производиться на основании положений этого международного договора. В таких случаях ходатайство о признании и принудительном исполнении решения экономического суда Республики Беларусь взыскатель подает в компетентный орган, который определен международным договором. На основании межгосударственных двусторонних договоров о правовой помощи ходатайство и прилагаемые к нему документы, как правило, подаются в суд, вынесший решение по первой инстанции. Например, решения белорусских судов в Казахстане исполняются на основании Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 (подписанной в г. Кишиневе). Решения белорусских судов признаются в Литве на основании Договора между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в Вильнюсе 20.10.1992).

Для признания и исполнения решений суда Республики Беларусь на территории иностранного государства необходимо пройти процедуру признания в компетентных органах страны должника. Взыскатель вынужден пройти повторную судебную процедуру проверки правильности вынесенного судом постановления путем обращения в компетентные органы страны должника за решением вопроса о принудительном исполнении решения белорусского суда. В процессе процедуры признания и исполнения проверяется соблюдение судом процедур разрешения спора: был ли должник извещен надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства, не нарушает ли вынесенное решение основных принципов права иностранного государства и т. д.

При этом как показывает практика рассмотрения таких дел именно вопрос ненадлежащего извещения стороны по делу, как правило ответчика, является препятствием в процедуре признания судебного постановления Республики Беларусь на территории иностранного государства. Международными двухсторонними соглашениями о правовой помощи обязательства по извещению сторон о дате и времени разбирательства по делу возлагается на органы юстиции и суды договаривающихся сторон. При разрешении конкретных споров достаточно часто происходят ситуации, при которых не удается уведомить ответчика посредством органов юстиции договаривающихся сторон. Однако никто не запрещает сторонам по делу предпринимать меры по самостоятельному извещению стороны по делу. Все эти действия будут приниматься во внимание при рассмотрении вопроса о признании и принудительном исполнении решения суда Республики Беларусь за границей. Однако в данном случае существует риск непризнания, вынесенного судом Республики Беларусь решения иностранным государством. Для белорусского субъекта хозяйствования это означает повторное обращение в суд, только уже по месту нахождения должника.

Наиболее сложным является признание и исполнение решений белорусских судов в государствах, с которыми не заключены договоры о правовой помощи и таких государств большинство. В данном случае можно только надеяться на соблюдение международных принципов взаимности и вежливости компетентными органами государства нахождения должника.

Практика установления взаимности в иностранных государствах имеет различия. В то же время под принципом взаимности понимается, что решение суда иностранного государства подлежит исполнению, если не доказано, что на территории иного государства компетентными органами отказано в признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения.

В качестве альтернативы целесообразно при заключении внешнеторгового договора предусматривать порядок разрешения споров

в международном арбитражном (третейском) суде, предварительно проверив, ратифицирована ли государством контрагента Конвенция ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 года, что в итоге позволит значительно упростить процедуру признания и приведение в исполнение решения.

В условиях использования государствами санкционных механизмов с целью оказания давления на иностранные государства и бизнес для достижения своих политических целей проведение судебных, а равно и арбитражных разбирательств, и процедур, если и возможно теоретически, на практике сопряжено с большими организационными трудностями, затягиванием сроков рассмотрения дела, существенными дополнительными расходами для субъектов хозяйствования.

Список цитированных источников

1. Прокопенко, Ю. В. Алгоритм признания и исполнения решений экономических судов Республики Беларусь за границей / Ю. В. Прокопенко, П. Н. Гринюк // Lex : информ.-поисковая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Гусак С. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Лынько А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Перед государством стоит задача обеспечить общество качественной нормативной правовой базой для развития во всех сферах деятельности. В этом случае строительство не является исключением. Систематизация строительного законодательства позволит повысить уровень выполнения строительных работ, а также обеспечить высокую производительность труда на строительных и монтажных работах, сокращение сроков строительства, снижение себестоимости строительных и монтажных работ, сокращение объемов незавершенного строительства, высокое качество строительных работ, устранение убыточности в работе строительных организаций.

Полагаем, что необходимо охарактеризовать законодательство Республики Беларусь, а также проанализировать зарубежный опыт. Это позволит выявить основные преимущества и недостатки, которые пригодятся в будущем для систематизации законодательного массива.

В нынешних условиях строительная отрасль является важным резервом решения задач для ускорения темпов наращивания промышленного потенциала страны. Президент своим Декретом № 7 «О развитии предпринимательства» в 2017 году поручил обеспечить разработку проекта кодекса, предусматривающего дальнейшее совершенствование и упрощение требований к архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, минимизацию административных процедур и степени вмешательства государственных органов в строительную деятельность.

Общественное обсуждение проекта Кодекса Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности (далее – Кодекса) состоялось по предложению Минстрой архитектуры еще в сентябре 2019 года.

Проектом Кодекса предусмотрены мероприятия по дальнейшему совершенствованию и упрощению требований к архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, минимизация административных процедур и вмешательства государственных органов в строительную деятельность, а также:

- обобщение и актуализация нормативных правовых актов в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности;
- дальнейшее сокращение, упорядочение и консолидация требований технических нормативных правовых актов (включая противопожарные, санитарные и природоохранные требования) к строительству объектов;
- повышение ответственности разработчиков проектной документации, лиц и организаций, осуществляющих технический надзор, и иных субъектов за выполнение своих функций в процессе осуществления строительной деятельности [1].

После доработки Совет Министров Республики Беларусь внес его в январе 2022 года в Палату представителей, а 12 мая 2022 г. законопроект был принят в первом чтении.

В эпоху цифровых технологий необходимо проанализировать Кодекс с точки зрения этих технологий. Можно сделать вывод, что нынешняя редакция проекта Кодекса, в которой не закреплено ни одного положения, касающегося развития цифровых технологий в сфере строительной деятельности, тому подтверждение. Инновационное развитие технологий и эффективность их использования на сегодняшний день оказывают значительное влияние на конкурентоспособность компаний [2, с. 235–237].

Если проводить аналогию с другими странами, в том числе ближайшими нашими партнерами, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, по тому, что уже сделано в них, то можно обнаружить, что проделанная работа по нормативному развитию цифровых технологий носит не системный, а фрагментарный характер. Так, в Градостроительный кодекс РФ уже давно было введено понятие «информационная модель объекта капитального строительства» и определены основы внедрения и использования таких объектов. Помимо этого, реализуются различные национальные проекты и программы. Выстроенная система правового регулирования соседних стран должна стать примером и учитываться при формировании собственной законодательной базы по внедрению информационных технологий [3].

На базе законодательства Республики Беларусь и уже имеющегося зарубежного опыта необходимо разрабатывать свою национальную отраслевую стратегию по цифровизации строительной сферы. Стимулом для внедрения цифровых технологий в строительную деятельность

может послужить включение соответствующих правовых механизмов в другие акты, затрагивающие правовое регулирование строительной сферы.

Практика разработки строительных норм и правил значительно различается в разных странах. В одних странах строительные нормы и правила разрабатываются правительственными агентствами или квазигосударственными организациями по стандартизации, а затем применяются по всей стране центральным правительством.

В других странах, где полномочия по регулированию строительства и пожарной безопасности возложены на местные органы власти, действует система типовых строительных норм. Типовые строительные нормы и правила не имеют правового статуса, если они не приняты или не адаптированы компетентным органом. Разработчики типовых кодексов призывают органы государственной власти ссылаться на модельные кодексы в своих законах, постановлениях, постановлениях и административных постановлениях. При упоминании в любом из этих правовых инструментов конкретный типовой кодекс становится законом.

Встречаются ситуации, когда некоторые местные юрисдикции предпочитают разрабатывать свои собственные строительные нормы и правила. В один из периодов крупные города в Соединенных Штатах имели свои собственные строительные нормы и правила, но из-за постоянно растущей сложности и стоимости разработки строительных норм практически все муниципалитеты страны предпочли вместо этого принять типовые нормы. Международный строительный кодекс (МКБ) – код модели здания, разработанный Международным советом по нормам (ICC). Он принят для использования в качестве стандарта базового кода в большинстве юрисдикций США. Положения кодекса предназначены для защиты здоровья и безопасности населения, избегая при этом ненужных затрат и преференциального отношения к конкретным материалам или методам строительства.

Наличие единого нормативного правового акта, в котором будут закреплены основные стандарты в строительной сфере, способствует облегчению законодательного поиска специалистам и минимизирует количество нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу.

Например, в Великобритании действует Строительный Закон от 31 октября 1984 г., который является результатом систематизации строительного законодательства. Данный Закон устанавливает правовые нормы о сертификации, монтаже оборудования, о полномочиях органов местной власти в отношении аварийных зданий. Положения Закона конкретизируются в актах местных органов власти. Например, в городе Вестминстер действует Кодекс строительной практики,

разработанный городским советом, которым установлены стандарты в области строительства, обязательные для соблюдения подрядчиком при осуществлении строительных работ [4, с. 13].

В Германии Строительный кодекс состоит из 4 глав и 249 параграфов. Данный кодифицированный акт устанавливает подготовку генерального плана, рассматривает вопросы деления границ земель, описываются этапы строительства, регулируется оценочная деятельность. На основе данного акта разрабатывается законодательство каждой земли, которое имеет свои особенности [5, с. 142].

В Российской Федерации основным кодифицированным нормативным правовым актом в области строительства является Градостроительный кодекс от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ. В РФ и Германии имеется ряд схожих черт в правовом регулировании строительной деятельности: цели, задачи и принципы регулирования строительной деятельности. В отличие от Германии в Российской Федерации правовое регулирование строительной деятельности находится на более низком уровне, поскольку имеется ряд недостатков, одним из которых является рекомендательный характер заключения населения по подготовке правил застройки [6, с. 192–193].

В Российской Федерации имеется проблема разграничения полномочий в строительной сфере, поскольку наблюдается тенденция передачи полномочий в строительстве от органов местного самоуправления на региональный уровень, что затрудняет диалог с местным населением [7, с. 101]. Одной из проблем законодательства РФ о строительстве также является наличие процедуры утверждения архитектурно-градостроительного облика, что может затягивать сроки реализации проектов [7, с. 104].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Нормы отечественного законодательства о строительстве в процессе систематизации нуждаются в совершенствовании.

2. На базе законодательства Республики Беларусь и уже имеющегося зарубежного опыта необходимо разработать свою национальную отраслевую стратегию по цифровизации строительной сферы.

3. В области строительства необходимо устранить устаревшие стандарты и нормы, а также разработать прогрессивные правовые положения.

4. Необходимо провести детальную проработку и обобщения нормативных правовых актов, а также подзаконных актов.

5. При систематизации законодательства о строительстве необходимо исходить из минимизации процедур согласования в период строительных мероприятий.

6. Пересмотреть общие минимальные стандарты в области строительства.

Список цитированных источников

1. Общественное обсуждение проекта Кодекса Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/novosti/actual/obshchestvennoe-obsuzhdenie-proekta-kodeksa-respubliki-belarus-ob-arkhitekturnoy-gradostroitelnoy-i->. – Дата доступа: 13.03.2023.
2. Будникова, О. С. Производственная стратегия в условиях инновационных возможностей и ограничений развития. Цифровые технологии / О. С. Будникова // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 235–237.
3. Баранов, Д. А. Проблемные аспекты правового регулирования цифровых технологий в строительной отрасли Республики Беларусь / Д. А. Баранов // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : материалы междунар. круглого стола, Минск, 21 окт. 2022 г. / БГУ, Юридический фак., каф. хозяйственного права ; под ред. : Н. Л. Бондаренко (гл. ред.), А. В. Гавриленко, Т. М. Халецкой. – Минск : БГУ, 2022. – С. 30–36.
4. Темников, М. В. Обеспечение качества жизни населения при строительстве в нормах муниципального права Великобритании (Вестминстерский кодекс строительной практики) / М. В. Темников // Бизнес в законе. – 2011. – № 11. – С. 12–14.
5. Чудных, В. В. Правовые основы регулирования процесса строительства в Германии / В. В. Чудных, Р. Г. Абакумов // Инновационная наука. – 2017. – № 02-2. – С. 142–144.
6. Максимкина, Ю. А. Правовое регулирование градостроительного зонирования в Германии (сравнительно-правовой аспект) / Ю. А. Максимкина // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6. – С. 189–194.
7. Макаров, А. В. Новации градостроительного законодательства между инклюзивными и экстрактивными институтами / А. В. Макаров // ЭКО. – 2022. – № 2. – С. 93–112.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гуторова Е. В.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный технологический университет,
ассистент кафедры экономики

Отсутствие на современном этапе единого подхода к пониманию сущности, и, следовательно, к классификации мобильности рабочей силы существенно затрудняет выделение среди множества нормативно-правовых актов тех, которые регулируют данное явление. Отождествление понятий «территориальная мобильность рабочей силы» и «миграция рабочей силы» позволяет определить правовые акты, содержащие нормы регулирования общественных отношений, касающихся данного вопроса. Прежде всего обратим внимание на разновидности перемещений рабочей силы в рамках территориальной мобильности относительно такого классификационного признака, как административно-территориальное деление, а именно: внутристрановая территориальная мобильность рабочей силы; международная территориальная мобильность рабочей силы.

Актуальность регулирования международных перемещений рабочей силы возрастает с увеличением процессов глобализации, что вызывает необходимость функционирования комплексной правовой системы, состоящей из международных (двусторонних и многосторонних), наднациональных (в том числе между региональными объединениями), национальных, региональных нормативно-правовых актов. Среди источников правового регулирования международной миграции рабочей силы в Республике Беларусь можно выделить: Конституцию Республики Беларусь, законы, указы и декреты Президента Республики Беларусь, постановления Совета Министров, Министерства внутренних дел Республики Беларусь и других органов государственного управления, а также нормы международного права.

Согласно ст. 12 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах», Конституция Республики Беларусь – Основной Закон Республики Беларусь, имеющий высшую юридическую силу и закрепляющий основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений. Первостепенные вопросы, касающиеся регламентирования организации миграционных процессов, не являются исключением. Так, ст. 11, 12, 13, 14, 22, 30, 50, 52, 53 Конституции Республики Беларусь определены общие положения относительно прав, обязанностей, интересов и свобод, религиозных убеждений, национальной принадлежности,

возможности использования способностей и имущества в предпринимательской и иной деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Республики Беларусь. Кроме того, ст. 10 Конституции Республики Беларусь закреплены гарантии защиты прав и интересов граждан Республики Беларусь, как на ее территории страны, так и за ее пределами.

Среди нормативно-правовых актов, определяющих правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, основания для их въезда на территорию Республики Беларусь и выезда за ее пределы можно выделить: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь».

Так, под *иностранным гражданином* понимают «лицо, не являющееся гражданином Республики Беларусь и имеющее доказательства своей принадлежности к гражданству (подданству) другого государства (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»).

Общественные отношения, связанные с въездом граждан Республики Беларусь на территорию Республики Беларусь и выездом за ее пределы (особенности, основания и временные ограничения права на выезд, в том числе, касающиеся отдельных категорий граждан, а также порядок проведения необходимых административных процедур для получения возможности постоянного проживания за пределами Республики Беларусь) определяют нормы Закона Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь».

Важнейшим нормативно-правовым актом, устанавливающим порядок трудоустройства граждан Республики Беларусь и иностранных граждан, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, за ее пределами, а также регламентирующим порядок осуществления трудовой деятельности трудящихся-иммигрантов на территории страны, является Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции». Особое внимание уделено определению отдельных категорий, характеризующих трудовую миграцию. Так, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции»:

– *внешняя трудовая миграция* – «это выезд из Республики Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому или гражданско-правовому договору в государстве трудо-

устройства граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, а также въезд в Республику Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому договору в Республике Беларусь иностранных граждан или лиц без гражданства, не имеющих разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь»;

– *трудоустроенный-иммигрант* – «иностранец, не имеющий разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, въехавший в Республику Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому договору у нанимателя Республики Беларусь либо осуществляющий такую деятельность в Республике Беларусь»;

– *трудоустроенный-эмигрант* – «гражданин или иностранец, постоянно проживающие в Республике Беларусь и выезжающие (выехавшие) за пределы Республики Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности у иностранного нанимателя по трудовому договору».

Однако, согласно Методике по расчету статистических показателей занятости и недоиспользования рабочей силы, утвержденной постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 12 марта 2012 г. № 31, под *внешней трудовой миграцией* понимают «временное перемещение населения с целью работы в другой стране с периодическим возвращением к постоянному месту жительства независимо от способа оформления трудовых отношений (в том числе без оформления трудовых отношений), времени и периодичности работы». В то же время *трудоустроенные-эмигранты* определяются как «граждане Республики Беларусь в возрасте 15–74 лет, пребывающие за границей 12 месяцев и более и осуществляющие там трудовую деятельность, приносящую доход».

Очевидное расхождение в подходах к определению данных категорий существенно ограничивает возможности анализа официальных статистических данных, предоставляемых Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, а также Департаментом по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, и обобщения результатов по нему.

Следует учитывать, что согласно п. 4 ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» нормы, закрепленные законами, декретами и указами Президента Республики Беларусь, имеют большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам республиканских органов государственного управления, включая Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Кроме того, органами государственной статистики при расчете статистических показателей занятости и недоиспользования рабочей силы за основу берутся данные, в том числе, единовременного выборочного обследования домашних хозяйств по изучению внешней трудовой миграции, которое проводится с учетом вышеизложенного подхода Национального статистического комитета к определению данной экономической категории.

Нормативно-правовые акты Министерства внутренних дел, как и нормативно-правовые акты иных республиканских органов государственного управления, регламентируют исполнительно-распорядительные процедуры, а также порядок проведения отдельных административных процедур, закрепляют требования к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги по подбору персонала из числа иностранных граждан и лиц без гражданства (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 8 декабря 2022 г. № 853 «О документах, представляемых для регистрации договоров о трудоустройстве за пределами Республики Беларусь»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 июня 2011 г. № 885 «Об утверждении Порядка оказания юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями услуг по подбору персонала из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь»; постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 25 января 2022 г. № 18 «Об утверждении регламентов административных процедур»; постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 24 июня 2016 г. № 173 «О порядке выдачи разрешительных документов на право осуществления трудовой деятельности в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства» и др.)

Особая роль в регулировании территориальной мобильности рабочей силы в Республике Беларусь принадлежит международным нормативно-правовым актам, разработкой которых занимается ряд международных организаций, среди которых можно выделить основные: Международная организация труда (МОТ); Международная организация по миграции (МОМ); Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН); Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН); Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР).

Множество нормативно-правовых актов, а также отсутствие единого нормативно-правового акта, закрепляющего приоритеты, цели и задачи Республики Беларусь в области миграционной политики существенно затрудняют восприятие особенностей правового регулирования

миграционных процессов (включая трудовую миграцию) и вызывает сложности в исполнении правовых предписаний субъектами общественных отношений данной области (должностными лицами государственных органов, гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства). Отдельными отечественными авторами [1] среди наиболее предпочтительного варианта совершенствования законодательства в данной области называется кодификация. Подчеркивается возможность устранения существующих противоречий, связанных в том числе с определением основных категорий и понятий, посредством разработки Миграционного кодекса как «единого, юридически и логически цельного, внутренне согласованного нормативного акта, позволяющего комплексно регулировать общественные отношения, связанные с миграцией» [1, с. 23–29].

Для проведения комплексного исследования данного вида мобильности рабочей силы считаем необходимым разработку единого согласованного подхода органов государственного управления к определению основных экономических категорий, характеризующих общественные отношения и явления, связанные с территориальной мобильностью рабочей силы, в том числе международного характера.

Список цитированных источников

1. Федорако, А. И. Пути совершенствования законодательства Республики Беларусь в сфере миграции / А. И. Федорако // Журнал международного права и международных отношений. – 2019. – № 3-4 (90-91). – С. 23–29.

ОКАЗАНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Дулич М. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Минская городская коллегия адвокатов,
помощник адвоката

В соответствии со ст. 29-1 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах) в целях оказания финансово-экономической поддержки деятельности хозяйственного общества его участники вправе безвозмездно вносить в имущество хозяйственного общества вклады, отвечающие требованиям к имуществу, предусмотренным ч. 1 и 2 ст. 29 Закона о хозяйственных обществах, не приводящие к увеличению уставного фонда хозяйственного общества и изменению размера долей (номинальной стоимости акций), принадлежащих его участникам. Указанные вклады в имущество хозяйственного общества вносятся на основании договора, заключенного между участником и хозяйственным обществом.

При этом законодатель определяет требования к имуществу, которое может быть передано обществу без увеличения его уставного фонда, и закрепил их в ч. 1 и 2 ст. 29 Закона о хозяйственных обществах.

Так, вкладом в уставный фонд хозяйственного общества могут быть вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, либо иные отчуждаемые права, имеющие оценку их стоимости.

Вносимое в уставный фонд хозяйственного общества имущество должно принадлежать учредителям (участникам) на праве собственности, праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Вкладом в уставный фонд хозяйственного общества не может быть имущество, если право на его отчуждение ограничено собственником, законодательством или договором [1].

Следует отметить, что денежные средства могут вноситься как в наличной, так и в безналичной форме. В случае передачи наличных денежных средств участником общества по договору оказания финансово-экономической поддержки деятельности хозяйственного общества со стороны организации, получающие указанные денежные средства, следует оформить кассовый ордер [2].

Необходимо так же отметить, что участник хозяйственного общества, не являющийся резидентом Республики Беларусь, может внести денежных вклад в имущество общества в иностранной валюте [3]. Во всех остальных случаях денежных вклад формируется в белорусских рублях.

Как было отмечено выше, в качестве вклада могут быть внесены и имущественные и иные отчуждаемые права, имеющие оценку стои-

мости. К ним можно отнести права на объекты интеллектуальной собственности, право на аренду и др. [4]. В этом случае дополнительно в договоре на оказание финансово-экономической поддержки деятельности хозяйственного общества следует указать характеристики, позволяющие однозначно идентифицировать данную вещь, объект или право.

На практике часто возникает вопрос можно ли вернуть имущество, внесенное в качестве вклада в имущество хозяйственного общества.

По своей правовой природе внесение вклада в имущество хозяйственного общества представляет собой безвозмездную передачу имущества. Однако законодатель прямо не определяет, является ли внесение вклада в имущество безвозвратным, что, в свою очередь, расценивается как дарение. Или участник может вернуть его через определенный период времени как беспроцентный заем либо имущество, переданное в безвозмездное пользование.

Анализируя правовые положения, следует полагать, что речь идет о безвозвратной передаче имущества. Это следует из существа передачи имущества, а также определения требований к данному имуществу аналогично требованиям к имуществу, вносимому в качестве вклада в уставный фонд, то есть имуществу, передаваемому безвозвратно. В том числе косвенно указывает и цель передачи такого имущества – оказание финансово-экономической поддержки деятельности хозяйственного общества.

Следует также отметить, что ввиду установления требования о внесении вклада в имущество общества, принадлежащее участнику на праве собственности, законодатель фактически определяет позицию о безвозвратности внесения вклада по договору оказания финансово-экономической поддержки деятельности хозяйственного общества.

Дополнительно в подп. 4 п. 1 ст. 546 Гражданского кодекса Республики Беларусь отдельно разрешается внесение вклада в имущество хозяйственного общества другим юридическим лицом в имущество такого общества, не приводящих к увеличению уставного фонда хозяйственного общества и изменению размера долей (номинальной стоимости акций), принадлежащих его участникам, как исключение из общего правила на запрет дарения между двумя коммерческими организациями.

Таким образом отвечая на вопрос о возможности возврата имущества, внесенного в качестве вклада в имущество хозяйственного общества, автор полагает, что в случае заключения договора оказания финансово-экономической поддержки хозяйственного общества участник передает имущество обществу безвозвратно.

Второй вопрос возникающий на практике, относится к оформлению внесению вклада в имущество хозяйственного общества не приводящий к его увеличению.

Ввиду того, что внесение вклада не изменяет уставный фонд общества, то решение общего собрания на проведение такой процедуры не требуется, если иное не закреплено в уставе общества.

Вклад в имущество производится на основании договора между участником и самим обществом. При этом от имени общества заключает договор и принимает вклад исполнительный орган общества.

К данному виду договора применяются общие правила, а также правила договору дарения:

1) предмет – имущество, которое вносится в качестве вклада в имущество хозяйственного общества;

2) простая письменная форма.

Иные правила и особенности заключения данного вида договора могут быть закреплены в уставе общества.

При этом следует отметить, что в соответствии с ч. 6 ст. 57 Закона о хозяйственных обществах решения общего собрания участников хозяйственного общества (совета директоров (наблюдательного совета)) о сделке, в совершении которой имеется заинтересованность его аффилированных лиц, не требуется при внесении участниками хозяйственного общества вкладов в имущество хозяйственного общества в порядке, установленном ст. 29-1 Закона о хозяйственных обществах [1].

Подводя итог, можно сказать, что оказание финансово-экономической поддержки деятельности хозяйственного общества является возможностью участника оказать помощь обществу, как находящему в сложном финансовом положении, так и на любом этапе его деятельности, а сама процедура не влечет изменений в уставе и необходимости созыва общего собрания для принятия соответствующего решения.

Список цитированных источников

1. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-XII : в ред. от 18.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об установлении форм первичных учетных документов по оформлению кассовых операций и Инструкции по заполнению форм первичных учетных документов по оформлению кассовых операций [Электронный ресурс] : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 29 марта 2010 г., № 38 : в ред. постановления Министерства финансов Респ. Беларусь от 26.09.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2003 г. № 226-3 : в ред. от 30.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УСЛОВИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Евхута Е. С.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет

имени Янки Купалы,

магистрант

Каждая из сторон, заключая договор строительного подряда, преследует свои интересы: заказчик – своевременное получение качественного результата работ, подрядчик – получение вознаграждения.

Чтобы договор стал выгодным для обеих сторон, необходимо уделить особое внимание согласованию всех его существенных условий и включению в текст договора условий, которые позволят обеспечить права и интересы каждой из сторон договора, защитят их имущественные интересы.

Заключая договоры, стороны определяют условия договора самостоятельно, в пределах, предусмотренных законодательством (ст. 391, 392 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК)) и именно от максимально полного определения условий договора, будет зависеть успех взаимоотношений сторон и конечный результат.

При заключении договора следует избегать неясных и двояких формулировок, противоречий и несогласованности между собой положений договора, каждое условие должно быть четко сформулировано и трактоваться однозначно. В случае наличия в договоре подобных условий, в последующем при возникновении спора и разрешении его судом, они могут быть признаны несогласованными, а договор может быть признан судом незаключенным и, как следствие, стороны не смогут претендовать на то, что изначально предусматривали.

Договор строительного подряда состоит из ряда условий: существенных, обычных и случайных.

Статьей 402 ГК определяется, какой договор следует считать заключенным, в частности, заключенным признается договор, по которому между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

При оценке согласования сторонами существенных условий договора строительного подряда в порядке, установленном законодательством и договором, необходимо учитывать наличие или отсутствие разногласий по предмету договора и иным существенным условиям договора (являющимися таковыми в соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 402 ГК) в процессе совершения сторонами действий по строительству объекта, выполнению строительных и иных работ, сдаче-приемке выполненных работ и объекта, а также по их оплате.

К существенным условиям договора строительного подряда относятся: условие о предмете договора; условия, которые названы в каче-

стве существенных в законодательстве для договоров данного вида; условия, которые названы сторонами договора или по заявлению одной из сторон существенными и при этом между сторонами достигнуто соглашение по таким условиям; условия, вытекающие из сущности договора данного вида.

Для того чтобы договор строительного подряда не был признан незаключенным, необходимо достигать согласования всех его существенных условий. Согласование существенных условий договора также поможет избежать признания его недействительным по правилам ст. 167 ГК.

Проведем более детальный анализ существенных условий договора строительного подряда.

Так, в соответствии со ст. 696, 698 ГК и п. 10 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 1998 г. № 1450 «Об утверждении Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда» [2] (далее – Правила) к существенным условиям договора строительного подряда относятся:

1. Предмет договора (наименование и местонахождение объекта, виды строительных работ, подлежащих выполнению и их объемы).

Предметом договора строительного подряда являются работы, от детализации которых зависит объем прав и обязанностей сторон договора. Описанию предмета договора важно уделить особое внимание, конкретизируя его максимально подробно (в т. ч. указать территорию выполнения работ, входящих в предмет договора, сделав ссылки на оси здания, подъезды, этажи, чертежи, другие документы и части объекта, с помощью которых можно четко определить границы выполнения работ (предмета договора)).

В качестве инструмента идентификации, как самостоятельного, так и дополнительного, можно использовать отдельное приложение к договору (чертеж, схемы и их описания, где стороны обозначат места (границы) выполнения работ, входящих в предмет договора).

Важно отметить, что результатом работ являются не работы, как таковые, а комплекс работ с конечным результатом, готовый объект строительства. Говорить о выполнении работ в полном объеме можно лишь тогда, когда объект строительства соответствует требованиям технической документации.

2. Указание на выполнение строительных работ собственными силами подрядчика либо с привлечением субподрядчиков;

3. Сроки (число, месяц и год) начала и завершения строительства объекта (выполнения строительных работ). По согласованию сторон могут быть предусмотрены также сроки начала и завершения отдельных видов (этапов) строительных работ (промежуточные сроки);

4. Договорная (контрактная) цена или способ ее определения;

5. Порядок и сроки представления проектной документации, ее содержание и состав, количество представляемых экземпляров;

6. Порядок расчетов за выполненные строительные работы;

7. Источники и объемы финансирования по каждому из источников, в том числе с выделением суммы обязательств на текущий финансовый год;

8. Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств;

9. Обязанности заказчика и подрядчика при исполнении договора;

10. Форма обеспечения исполнения подрядчиком обязательств по устранению результата строительных, специальных, монтажных работ ненадлежащего качества, выявленного в период гарантийного срока эксплуатации объекта строительства жилищного, социально-культурного, коммунально-бытового назначения, в соответствии с законодательством.

При строительстве многоквартирных жилых домов с привлечением средств граждан стороны дополнительно определяют в договоре следующие существенные условия:

- основания расторжения договора ранее установленного срока;

- порядок возврата гражданам денежных средств в случае невыполнения обязательств или расторжения договора ранее установленного срока;

- особенности строительства и характеристики объекта, включая указание о полном или частичном выполнении внутренних отделочных работ.

Что касается обычных условий договора, которые, в отличие от существенных, не влияют на факт заключения договора, то такие условия характерны как для всех договоров, так и для конкретного вида договора.

К общим условиям договора строительного подряда можно отнести: права и обязанности сторон; порядок расчетов за выполненные работы; срок действия договора; ответственность сторон; изменение, прекращение и расторжение договора; порядок разрешения споров между сторонами; способы обеспечения исполнения обязательств; форс-мажор и обстоятельства непреодолимой силы; конфиденциальность.

Помимо существенных и обычных условий договора строительного подряда, существуют еще и случайные условия договора, которые не предусмотрены законодательством, но могут помочь конкретизировать, детально определить, дополнить существенные либо обычные условия договора строительного подряда.

Таковыми условиями могут выступать: распределение функций между заказчиком и подрядчиком по обеспечению объекта материальными ресурсами, а при необходимости – и по разработке проектной документации; порядок контроля заказчиком качества выполняемых подрядчиком строительных работ и поставляемых материальных ресурсов; особенности приемки выполненных строительных работ, объекта в эксплуатацию; взаимоотношения сторон при наступлении обстоятельств непреодолимой силы; перечень услуг, предоставляемых сторонами на

возмездной основе; порядок и основания изменения или расторжения договора; выдача авансов на приобретение материальных ресурсов; порядок рассмотрения споров с применением медиации; законодательство, которое действует на момент заключения договора; реквизиты и подписи сторон; способы обеспечения быстрого выхода из договорных отношений (например, односторонний отказ от исполнения договора и полный перечень оснований, при которых он будет реализован); наиболее эффективные механизмы (способы) защиты нарушенных прав. Такими способами могут выступать: обеспечительный или так называемый компенсационный платеж, который представляет собой внесение одной из сторон обязательства в пользу другой стороны определенной денежной суммы, за счет которой в последующем будет обеспечиваться исполнение денежного обязательства, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора строительного подряда); использование расширенного перечня оснований для привлечения к ответственности стороны договора за нарушение взятого обязательства по договору и прочие.

Таким образом, договор строительного подряда как правовая конструкция состоит из ряда условий, каждое из которых вносит свой вклад в обеспечение высокого уровня исполнения обязательств сторон по договору.

При заключении договора подряда стороны должны в первую очередь согласовать все его существенные условия, поскольку незаключенный договор не создает для сторон обязательств, а, следовательно, и обязанностей нести ответственность за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Тем самым стороны могут не получить желаемого результата и при этом не компенсировать понесенные убытки.

Грамотно и полно составленный договор строительного подряда может выступать гарантом в достижении ожидаемого результата от заключенного договора и обеспечить функцию защиты каждой стороны, в случае возникновения разногласий.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 9 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об утверждении Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 сент. 1998 г., № 1450 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Иванова Ж. Б.

Российская Федерация, г. Сыктывкар
Коми республиканская академия
государственной службы и управления,
доцент кафедры правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Капитанец Е. Т.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы

На современном этапе важная гарантия соблюдения прав человека в области охраны окружающей среды состоит в правовом регулировании отношений, связанных с устойчивым социально-экономическим развитием. В таких отношениях предпринимательской деятельности принадлежит роль важной движущей силы рыночной экономики. В предпринимательской деятельности социально-экономическая направленность усиливается сферой экологического предпринимательства, в котором зачастую воплощаются стремление к извлечению прибыли и забота об охране природных богатств, которые являются национальным достоянием народов России и Беларуси, основой жизни, деятельности и благосостояния нынешнего и будущих поколений, устойчивого развития страны.

В российском законодательстве понятие предпринимательской деятельности закреплено в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – РФ) [1]. В силу названной нормы предпринимательской является деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Социальным предпринимательством названа предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая согласно условиям, предусмотренным ч. 1 ст. 24.1 Федерального закона от 24 апреля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2].

В России и Беларуси экологическое предпринимательство стало одним из наиболее эффективных факторов обеспечения стабильного социального и экономического совершенствования. В этой связи, осознавая важность его правового обеспечения, Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ в 2000 году приняла Модельный закон об основах экологического предпринимательства. В нем термин «экологическое предпринимательство» представляет производственную, научно-исследовательскую, кредитно-финансовую деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющая целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов [3, с. 143].

Примером экологического предпринимательства можно назвать деятельность по переработке мусора, которая сегодня стала одним из самых перспективных и прибыльных. Это подтверждают статистические данные. Так, в странах Европейского союза 40 % всех отходов закапывается в землю. Остальные 60 % перерабатываются в энергию или в материалы для вторичного использования. В то время как в России перерабатываются лишь 5–7 %, все остальное подвергается захоронению и в настоящее время в этой стране уже накоплено около 3 млрд тонн твердых бытовых отходов, которые нуждаются в утилизации или переработке [4].

Субъектами экологического предпринимательства являются юридические лица и предприниматели без образования юридического лица независимо от организационно-правовой формы, которые осуществляют деятельность по производству продукции, выполнению работ и услуг природоохранного назначения.

Одним из таких субъектов в Республике Коми является Администрация муниципального района «Княжпогостский», которая поддерживает и восстанавливает благоприятное состояние окружающей природной среды Княжпогостского района посредством организации утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов; создания муниципальных специализированных предприятий по утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов; взаимодействия со специализированными предприятиями по утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов; выделения муниципальных земель под объекты размещения отходов; планирования, разработки, финансирования материально-технического обеспечения в реализации местных программ; координации деятельности юридических и физических лиц в сфере организации утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов на территории Княжпогостского района; организации проведения работ по рекультивации земель, освобождаемых от отходов на территории Княжпогостского района; установления тарифов на услуги по утилизации и переработке отходов [5].

Действительно, поддержание экологического предпринимательства на практике соответствующим образом на уровне муниципалитета помогает достижению государством цели устойчивого развития. Этому способствуют также принципы государственной политики в области экологического развития, закрепленные в Основах государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года [6]. Среди них можно отметить принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях устойчивого развития и обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что в настоящее время в России определение экологического предпринимательства не дано на законодательном уровне, его критерии не определены.

Проект Федерального закона «Об охране окружающей среды» в редакции 18.10.2001 предлагал внести в указанный закон определение «Экологическое предпринимательство» (ст. 18). Под ним предлагалось понимать отношения в области экологического предпринимательства, которые строятся на основе государственной поддержки и государственных гарантий экологического предпринимательства и регулируются соответствующим федеральным законом и иными нормативными правовыми актами РФ, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ [7].

Однако такая редакция не была принята, поскольку не была понятна формулировка «экологическое предпринимательство», а также государственные меры по установлению «льготного режима налогообложения для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, основным направлением деятельности которых является экологическое предпринимательство» [8].

Необходимо отметить, Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» отражает основы государственной политики в сфере охраны окружающей среды в ст. 7 гл.1 «Основные направления государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды» и, в частности, закрепляет:

- обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, причиненного нарушением этого права;
- совершенствование государственного управления в области охраны окружающей среды;
- научное обеспечение охраны окружающей среды;
- создание правового и экономического механизмов, стимулирующих рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов;
- совершенствование системы охраны окружающей среды и природопользования и др. [9].

В данном Законе ст. 82 определяет механизм экономического стимулирования охраны окружающей среды на основе:

установления отдельным категориям юридических и физических лиц льгот при внедрении малоотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, внедрении специального оборудования, снижающего вредное воздействие на окружающую среду, при использовании отходов в качестве вторичного сырья, при осуществлении иной природоохранной деятельности;

ускоренной амортизации оборудования и других объектов, предназначенных для охраны и оздоровления окружающей среды и др. [9].

Руководствуясь основами государственной политики в экологической сфере, выстраиваются общественные отношения в предпринимательской среде, соответствующие правовому регулированию.

Положения Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» подтверждают направленность государственного регулирования в аспекте оптимизации предпринимательской деятельности (п. 2 «Принимать самые серьезные меры по защите и развитию частной собственности. Создавать условия для беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности») [10].

Налоговый кодекс Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-3 содержит ряд норм, закрепляющих льготные положения субъектов хозяйственной деятельности в части рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды [11].

Государственная поддержка инвестиционных проектов в Республике Беларусь осуществляется Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей, его основными задачами являются:

- финансовое обеспечение государственной политики поддержки малого предпринимательства путем участия в финансировании соответствующих государственных, отраслевых и региональных программ, а также мероприятий, проводимых Министерством экономики;

- аккумулялирование средств для дальнейшего финансирования инвестиционных проектов, направленных на создание, реструктуризацию и техническое переоснащение субъектов малого предпринимательства [12].

В Беларуси на нормативном уровне закреплены льготы и преференции для инновационной деятельности предпринимательства, однако само понятие «экологическое предпринимательство» в законодательстве Республики Беларусь отсутствует. Ведутся определенные изыскания в данной сфере общественных отношений.

Например, существует мнение о возможности объединения двух понятий – предпринимательство и экология. В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте

от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли [13], а экология – отдел биологии, изучающий взаимоотношения организмов и окружающей среды [2]. Логически объединив оба понятия, где первое понятие – вид деятельности, а второе – направление этой деятельности, можно сформулировать определенное понятие. Экологическое предпринимательство – производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, целью которой является обеспечение сохранения и восстановления природных ресурсов и охрана окружающей среды.

Правовая наука развивается, уделяется внимание не только поиску адекватного правового определения полезной деятельности предпринимателей в сфере охраны окружающей среды, но и правового обеспечения этой деятельности в целом.

Правовой мониторинг, проводимый во всех сферах правового регулирования общественных отношений в Республике Беларусь, опираясь на информационные потоки определенных субъектов, дает возможность оптимизации законодательства, в частности, в экологической сфере.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- предпринимательская деятельность включает в себя социальное начало, которое помогает раскрытию общечеловеческих ценностей;
- экологическое предпринимательство представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на сохранение окружающей среды;
- экологическое предпринимательство помогает государству достичь цель своего устойчивого развития;
- важная роль в поддержании указанной сферы предпринимательства принадлежит мерам государственной и муниципальной поддержки, однако правовое закрепление терминологии, связанной с экологическим предпринимательством, не закреплено;
- в настоящее время только формируется специальный правовой режим экологического предпринимательства в России и Беларуси.

Подытожим наше исследование словами Ричарда Брэнсона, который отмечал, что «суть бизнеса заключается не в соблюдении формальностей, поиске выгоды, практическом результате, получении прибыли, стремлении продать, коммерческой игре или чем-то еще. Бизнес – это прежде всего то, что вам не безразлично» [9]. Дополняя его мысль укажем, что на современном этапе крайне мало людей, которым безразличны вопросы заботы об окружающей среде и выразим надежду, что экологическое предпринимательство поможет трансформации России и Беларуси в экологические государства с устойчивым социально-экономическим развитием.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 24 июл. 2007 г., № 209-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
3. Модельный закон об основах экологического предпринимательства [Электронный ресурс] : 13 июн. 2000 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
4. Переработка мусора как бизнес: как заработать на переработке отходов [Электронный ресурс] // Equipnet.ru. – Режим доступа: https://www.equipnet.ru/org-biz/proizvodstvennyiy-biznes/proizvodstvennyiy-biznes_494.html. – Дата доступа: 05.03.2023.
5. Развитие экологического предпринимательства в муниципальном районе «Княжпогостский» [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Княжпогостский. – Режим доступа: <http://www.mrk11.ru/news/68/>. – Дата доступа: 05.03.2023.
6. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117. – Дата доступа: 05.03.2023.
7. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Законопроект № 90032190-3 // Conventions. – Режим доступа: <https://www.conventions.ru/bill/90032190-3>. – Дата доступа: 05.03.2023.
8. Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 22.06.2001 № 2.2-1/940 «По проекту Федерального закона № 90032190-3 «Об охране окружающей среды» и проекту постановления Государственной Думы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=9760#TgdyIbT2A8mnUpzy>. – Дата доступа: 05.03.2023.
9. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII : в ред. от 4 янв. 2022 г. № 272-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
10. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива от 31 дек. 2010 г. № 4 // Президент Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/direktiva-4-ot-31-dekabrja-2010-g-1400>. – Дата доступа: 05.03.2023.
11. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
12. Финансовая поддержка. Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей [Электронный ресурс] // БФФПП. – Режим доступа: <https://www.belarp.by/ru/state-help/gosfinfond>. – Дата доступа: 05.03.2023.
13. Ричард Брэнсон о предпринимательстве. Лучшие высказывания автора [Электронный ресурс] // Time 365. – Режим доступа: <https://time365.info/aforizmi/aforizm/456672>. – Дата доступа: 05.03.2023.

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА НА ОСНОВАНИИ СОГЛАШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Карпенков В. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры гражданского и хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время законодателем прорабатывается легализация в Гражданском Кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) возможности осуществления компенсации морального вреда во внесудебном порядке, на основании соглашения. Для этого предлагается включить в ст. 970 ГК нормы следующего содержания:

«Компенсация морального вреда осуществляется причинителем вреда в денежной форме добровольно либо в судебном порядке»;

«Размер компенсации морального вреда может быть определен по соглашению между причинителем вреда и потерпевшим либо судом».

Представляется, что это своевременная мера.

Вместе с тем, в законодательстве остается ряд не решенных вопросов, не лучшим образом влияющих на практическую реализацию данного соглашения.

1. Поскольку соглашение, достигнутое в ходе судебного разбирательства, оформляется судебным постановлением, из смысла приведенных норм следует, что речь идет о досудебной сделке между пострадавшим и лицом ответственным за причинение морального вреда.

Не до конца определена природа такого соглашения, его юридическое значение, возможность и пределы применения судебной защиты при наличии такого соглашения между сторонами.

Исходя из смысла и содержания ст. 933 ГК, в законодательстве презюмируется полное возмещение причиненного личности и имуществу вреда. Данные нормы носят императивный характер.

Подобное положение вряд ли следует рассматривать как запрет на согласование сторонами компенсации и ее добровольной выплаты, особенно, если принять во внимание психическую природу и субъективную оценку размера вреда. Суд вряд ли сможет присудить размер компенсации более «справедливый», чем определит сам пострадавший и с таким размером согласится причинитель вреда.

В теории права подобного рода сделки уже были предметом исследования. Такие соглашения не запрещены гражданским законодательством.

Так, Д. Н. Кархалев выделяет соглашения, направленные на изменение оснований применения или размера гражданско-правовых санкции, относит к этой категории сделки, направленные на изменение условий

применения мер принуждения (например, соглашения о несении гражданско-правовой ответственности независимо от вины или причинной связи). Кроме того, к этому виду относятся охранительные соглашения об увеличении или ограничении размера ответственности. Стороны охранительного правоотношения своим соглашением могут установить повышенную или ограниченную ответственность. Охранительные соглашения в таком случае являются способом реализации таких правил.

По своей юридической природе анализируемые соглашения являются сделками, правомерными действиями (договорами) [1, с. 15].

В. В. Груздев отмечает, что охранительные соглашения, несмотря на то, что они как сделки являются действиями правомерными, влекут лишь изменение или прекращение охранительного правоотношения, не меняя его направленности на восстановление нарушенного имущественного положения участников оборота.

В качестве примера двух-, многостороннего юридического акта реализации охранительных прав и обязанностей можно назвать соглашение нарушителя и потерпевшего об определении объема имущественного предоставления в счет возмещения причиненного вреда. Без достижения подобного соглашения соответствующее охранительное обязательство, возникшее из причинения вреда, не может быть добровольно реализовано сторонами, учитывая, что в такой ситуации объем возмещения может быть определен только судом [2].

Соглашения, заключаемые с целью компенсации неимущественного вреда, предложено определять как «сделки, направленные на определение размера ответственности» [3, с. 13].

2. В законодательстве отсутствуют требования к форме соглашения о добровольной компенсации морального вреда. Этот вопрос имеет важное практическое значение. В доказывании нуждается не только факт передачи средств, в целях добровольной компенсации морального вреда, но и точная квалификация этого действия, прежде всего, отграничение от передачи денег в качестве возмещение иного вреда, например, вреда здоровью.

Следует принять во внимание, что моральный вред имеет сложный состав, а при определении размера компенсации суд оценивает широкий спектр обстоятельств, каждое из которых имеет самостоятельное и значительное влияние на судьбу решения под угрозой его отмены.

3. Представляется, что в нормативной регламентации нуждается предмет такого рода соглашений. Вредоносные последствия деликта допускают возможность наличия множественности самостоятельных исков: требование о возмещении вреда имуществу, расходов на лечение, утраченный заработок, расходов на посторонних уход и т. д.

В юридической литературе отмечается, что существенным условием охранительного договора является его предмет, то есть изменение порядка исполнения, субъектного состава охранительного обязатель-

ства либо изменение общих условий применения мер ответственности, изменение размера санкций [1, с. 16].

В целом, следует согласиться с мнением М. Н. Малеиной о том, что существенными условиями рассматриваемого соглашения являются условия об основании, назначении и размере компенсации, об описании неимущественного вреда. Иными условиями могут быть срок и порядок компенсации, а также последствия неисполнения самого соглашения о добровольной компенсации неимущественного вреда [3, с. 13].

Вместе с тем, полагаем, что нужды практики и психический характер морального вреда обуславливают то, что размер и назначение компенсации в соглашении должно подразумевать и охватывать все/любые проявления морального вреда, по тому факту, в связи с которым заключается такое соглашение, без возможности разделения, например, физических страданий и нравственных, а также допускать наличие неучтенных на момент соглашения последствий или обстоятельств.

Это будет препятствовать параллельному или последующему довысканию в судебном порядке сумм в качестве «неохваченных» соглашением проявлений морального вреда.

4. Следует обратить и на межотраслевое положение института соглашения о компенсации морального вреда.

В настоящее время не признаются объектом налогообложения доходы в виде компенсации или возмещения морального вреда только в размере, определенном судом, и вреда, причиненного жизни или здоровью физического лица, в размере, определенном законодательством или договором (подп. 2.35 ст. 196 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Данное правило не способствует расширению практики применения соглашений по добровольной компенсации морального вреда и ставит в неравное положение лиц, возмещающих вред в судебном и внесудебном порядке. Представляется, что суммы возмещения морального вреда не должны облагаться налогом в любом размере, независимо от порядка, в котором они получены пострадавшим.

Список цитированных источников

1. Кархалев, Д. Н. Охранительные соглашения в гражданском праве / Д. Н. Кархалев // Юрист. – 2015. – № 19. – С. 12–16.
2. Груздев, В. В. Соглашение в гражданском праве [Электронный ресурс] / В. В. Груздев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – М., 2023.
3. Малеина, М. Н. Соглашение о добровольной компенсации неимущественного вреда / М. Н. Малеина // Гражданское право. – 2017. – № 2. – С. 11–13.

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ АКТОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Козыревская Л. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Корпоративное право в настоящее время является одной из самых динамичных сфер как в аспекте правовой науки, так и в нормотворческой и правоприменительной практиках, что обусловлено, с одной стороны, фактическим состоянием и тенденциями развития общественных отношений, а с другой – противоречиями между традиционной методологией и терминологией правовой науки, и современными теоретико-прикладными запросами. Оценивая содержание и направленность исследований в данной сфере, можно отметить, что теория корпоративного права формируется путем приложения «классических гражданско-правовых институтов» к отношениям, возникающим в связи с участием в корпоративных организациях. Но специфика этих отношений неизбежно ставит вопрос о модернизации данных институтов, уточнении и изменении понятийного аппарата и самой правовой методологии.

Корпорация, как участник общественных отношений формирует и выражает вовне свою волю посредством различных актов, которые в современной правовой науке именуются корпоративными. При этом механизм формирования воли объединений корпоративного типа объективно связан с риском ее искажения и, как следствие, нарушением прав и охраняемых законом интересов не только непосредственно членов подобных объединений, но и третьих лиц, а также публично-правовых образований. В гражданском праве давно создан механизм защиты прав участников гражданских правоотношений через исключение из правового поля «дефектных» юридических фактов и преодоления последствий их влияния на систему гражданских правоотношений.

Так, в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК России) в числе способов защиты гражданских прав названы признание оспоримой сделки и акта государственного органа и органа местного самоуправления недействительными, применение последствий ничтожности сделки, а также признание решение общего собрания недействительным. Иными словами, в России в настоящее время легализован институт недействительности решений общих собраний корпоративных организаций. Схожие нормы закреплены и в Гражданском кодексе Респу-

блики Беларусь (далее – ГК Беларуси), но с той разницей, что в Беларуси на уровне ГК по-прежнему сохраняется дихотомия в системе объектов института недействительности – таковыми могут быть признаны либо сделки, либо акты государственного органа или органа местного самоуправления. Хотя в иных актах законодательства, в частности, в Законе от 9 декабря 1992 г. № 2020-XXII «О хозяйственных обществах», предусматривается право участников таких обществ, в том числе и бывших, оспаривать решения общего собрания (ст. 45), совета директоров (наблюдательного совета) (ст. 52). Результатом такого оспаривания может быть признание данного решения недействительным. Здесь можно сразу обратить внимание на различие в подходах белорусского и российского законодателя: первый формирует систему гражданско-правовых норм, закрепляя их в специальных актах различной юридической силы; второй предпочитает их систематизацию на уровне ГК с последующим развитием в федеральных законах специального характера.

Действенность института недействительности, его универсальный характер и возможность индивидуализации решений применительно к отдельным ситуациям посредством категории оспоримости сделала его привлекательным для использования в качестве средства защиты прав и интересов участников корпоративных отношений. Однако распространение института недействительности и на сферу указанных отношений требует дополнительного теоретического обоснования. Как уже было отмечено, различия в определении объекта недействительности применительно к корпоративным отношениям между белорусским и российским законодателем при общей схожести законодательных решений в сфере регулирования частноправовых отношений объясняется, в том числе, отсутствием единого понятия корпоративного акта, как в теории, так и в правоприменительной практике. Разрешая вопрос о недействительности актов, принимаемых в связи с участием (членством) в организациях корпоративного типа, необходимо, прежде всего, уточнить правовую природу этих актов и определить их место в системе гражданско-правовых категорий. От решения этих двух вопросов будет зависеть обоснование применения цивилистических инструментов исключения из правового поля конструкций, нарушающих права и законные интересы субъектов гражданско-правовых отношений.

Как уже отмечалось, определение содержания термина «корпоративный акт», как и самой природы этих актов носит дискуссионный характер. Функционирование юридического лица корпоративного типа обусловлено целой системой различных актов: уставом, положениями о ревизионной комиссии, о порядке и органах урегулирования споров и т. п., решениями органов управления и т. д. Естественно возникает вопрос, являются ли все эти акты в юридическом аспекте «однопорядковыми», имеющими сходную юридическую природу, и можно ли их всех объединить

термином «корпоративный акт». В исторической ретроспективе данная проблема в своем решении прошла несколько этапов. Первоначально ученые сконцентрировали свой интерес на выяснении правовой природы устава. И здесь можно выделить несколько, иногда прямо противоположных позиций.

Вопрос о природе данных актов обсуждается в правовой доктрине, уже начиная с середины XIX века, но до настоящего времени однозначное решение данной проблемы отсутствует. В дореволюционной цивилистике сформировалось две основные теоретические позиции, объясняющие природу устава. Одни правоведы, в частности, К. Н. Аненков [1, с. 345–348], Д. И. Мейер [2, с. 119] рассматривали устав как закон. Другие, к числу которых можно отнести В. А. Маклакова [3, с. 138], Г. Ф. Шершеневича [4, с. 158] отмечали договорной характер указанного документа. В советское время концепцию устава как особого нормативного правового акта применительно к уставам потребительских обществ и их объединений развивали Д. М. Генкин [5, с. 84], В. И. Семчик [6, с. 52]. Позднее последняя концепция претерпела определенного рода трансформацию. Многие современные ученые по-прежнему считают устав любого юридического лица локальным нормативным правовым актом [7, с. 45]. В российском правоведении высказываются и иные точки зрения на природу устава. Например, Г. В. Цепов считает устав акционерного общества особым документом, определяющим содержание акционерного обязательства [8], Д. И. Степанов определяет устав как «особый акт применения права... которым оформляется процесс правоприменения, происходящий в момент создания юридического лица» [9], Н. Козлова определяет «устав юридического лица, учреждаемого одним или несколькими и/или юридическими лицами... односторонней или многосторонней корпоративной сделкой» [10]. Применительно к теме настоящей работы выяснение данного вопроса позволит обосновать или опровергнуть допустимость аналогии между институтом недействительности сделок и недействительностью корпоративных актов. Иными словами, если акт, в частности, устав, признается локальным нормативным правовым актом, то уместно сопоставление его с институтом недействительности акта государственного органа или органа местного самоуправления (муниципального – для России).

Если в самом общем виде выделить характеристики устава, то можно указать на его обязательность для условно неопределенного круга лиц, которые являются или потенциально могут стать участниками данной организации; условно неограниченный срок действия (действие устава ограничивается, по общему правилу, сроком существования соответствующего юридического лица; легитимацию посредством определенных регистрационных процедур и, как следствие – распространение регулирующего действия этого акта на отношения с третьими лицами. Таким образом, налицо признаки нормативности этого акта. Безусловно, клас-

сическому понятию нормативного правового акта устав не соответствует в части субъектных характеристик, ибо в отличие от первого, субъектом нормотворчества здесь выступает коллектив субъектов частного права (или индивидуальный субъект – для «компаний одного лица»). Но с учетом эволюции социально-экономической системы, появления, так называемого, «мягкого права», развитием институтов государственно-частного партнерства можно охарактеризовать устав в качестве локального нормативного правового акта. Здесь надо обратить внимание, что в Беларуси, в отличие от Российской Федерации, имеется легальное определение локального акта. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З названный акт определяется как официальный документ, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом), устанавливающий обязательные правила поведения в целях регулирования вопросов организации внутренней деятельности данного нормотворческого органа (его территориальных органов), подчиненных ему (входящих в его состав, систему) организаций. Буквальное толкование приведенной нормы, с одной стороны, не позволяет относить устав к этому типу актов, но с другой – расширительное толкование категории нормотворческого органа позволит снять проблему классификации подобных актов, ибо, противном случае потребуются специальное понятие для них. Кроме того, праву и России, и Беларуси известен феномен делегированного нормотворчества. Думается, что можно распространить основные постулаты данного института и на Устав. В обоснование этого тезиса можно указать, что содержание Устава определяется системой императивных и диспозитивных норм, на законодательном уровне устанавливается порядок его принятия, сроки и основания внесения в него изменений и дополнений. Иными словами, разработка и принятия данного акта определяется законодательством, т. е. государство как бы делегирует принятие названного акта и обеспечивает его нормам правовую защиту.

Возвращаясь к проблеме недействительности корпоративных актов следует отметить, что квалификация последних в качестве «особых корпоративных сделок» или договоров повлечет трудности практического характера. В частности, то в случае признания его «недействительным по любому основанию закономерным следствием будет безусловное признание недействительным самого юридического лица, что явно противоречит здравому смыслу и потребностям оборота» [11; 82].

В заключение можно отметить, что, хотя корпоративные акты в полной мере не соответствуют ни одной легальной категории современных юридических форм, наиболее близкой аналогией будет правовой режим локальных нормативных актов. При этом следует в белорусском законодательстве нормативно закрепить общие положения о признании таких актов недействительными и последствиях этой недействительности.

Список цитированных источников

1. Анненков, К. Система русского гражданского права / К. Анненков. – СПб. : Типография Стасюлевича, 1894. – Т. 1. – 519 с.
2. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Майер. – М. : Статут, 2000. – Ч. 1. – 290 с.
3. Маклаков, В. А. Власть большинства в акционерных компаниях / В. А. Маклаков // Вестн. гражданского права. – 1914. – № 2. – С. 138–139.
4. Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : СПАРК, 1994. – 335 с.
5. Генкин, Д. М. Краткий курс кооперативного права / Д. М. Генкин. – М. : Воскресный кооперативный ун-т, 1929. – 157 с.
6. Семчик, В. И. Кооперация и право / В. И. Семчик – Киев : Наукова думка, 1991. – 138 с.
7. Ломакин, Д. В. Акционерное правоотношение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. В. Ломакин. – М., 1996. – 158 л.
8. Цепов, Г. В. Договор или обязательство / Г. В. Цепов // Журнал для акционеров. – 1999. – № 1. – С. 34–37.
9. Степанов, Д. И. Правовая природа устава юридического лица / Д. И. Степанов // Хозяйство и право. – 2000. – № 6. – С. 41–50.
10. Козлова, Н. Правовая природа учредительных документов юридического лица / Н. Козлова // Хозяйство и право. – 2004. – № 8. – С. 55–74.
11. Кулагин, М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву / М. И. Кулагин. – М. : Статут, 2004. – 363 с.

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ

Копыткова Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Зайцева Д. В.

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины,
магистрант

История рекламы началась в далеком прошлом. Появление первой рекламной информации связано с древнеегипетскими папирусами, объявлявшими о продаже рабов. Греческая и римская культура древнего мира донесла до наших времен рекламные тексты на специальных дощечках, а также в виде записей на камнях и плитах. На Руси реклама появилась в X, XI веках в образе корабейников и зазывал, которые нанимались купцами для привлечения покупателей их товаров. Изобретение печатного станка в средние века дало новый толчок в развитии распространения информации. В XV веке в Англии появилась первая печатная реклама.

В XVII веке первая письменная реклама на Руси существовала в виде лубочных картинок, которые рекламировали как отечественный, так и зарубежный товар. В XVIII веке появилась первая газетная реклама – публиковались объявления о товарах, о новых курортах, о продаже крепостных, о медицинских услугах и т. д. Следует отметить, что в это же время делаются первые попытки по нормативному регулированию рекламной деятельности. Так, в 1721 году Петр I издал указ, предписывающий «не упускать лубок из-под государственного контроля» [1]. Позже лубочные картинки могли печатать только по специальному разрешению. Вплоть до 1865 года, когда специальным правительственным указом была отмена государственная монополия на публикацию частных объявлений, рекламная информация в России размещалась исключительно в официальных правительственных изданиях.

Одним из первых нормативных актов Совета народных комиссаров в 1917 г. был декрет «О государственной монополии на размещение объявлений в средствах массовой информации». В этом документе было дано определение понятия «рекламное объявление» [2, с. 175].

Зарождение в начале 1920-х годов агитационной рекламы в Беларуси многие связывают с творчеством таких известных художников как Казимир Малевич, Марк Шагал, Эль Лисицкий, которые создавали рекламно-агитационные панно [3]. Во времена нэпа в Беларуси стала активно развиваться торговая реклама.

В виду отсутствия конкуренции в СССР особой необходимости в рекламе не было, однако в середине 50-х гг. были созданы специальные рекламные комбинаты в подразделениях Госкоопторга, а также создана специальная рекламная служба «Внешторгреклама».

Востребованность рекламы и ее значение определяется уровнем развития производственных отношений. Перестроечные 80-е гг. в СССР ознаменовались социальными преобразованиями и экономическими реформами. Развитие рекламы явилось составляющей частью этих преобразований, и к концу 90-х гг. реклама стала самостоятельным сектором экономики на постсоветском пространстве.

После провозглашения суверенитета в Республике Беларусь был принят ряд законов, которые в определенной степени имели отношение к регулированию распространения рекламы. В 1992 году был принят Закон от 10 декабря 1992 г. № 2034-XII «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», которым одной из форм недобросовестной конкуренции признавалась неправомерная деятельность с использованием рекламных материалов (ст. 14²). В 1993 году Закон № 2572-XII «О защите прав потребителей» предусматривал возможность введения запрета на недобросовестную рекламу, вводящую в заблуждение потребителей (ст. 19). Законом 1995 года № 3515-XII «О печати и других средствах массовой информации» устанавливался порядок распространения рекламы в средствах массовой информации (ст. 30). В 1996 году принят Указ Президента Республики Беларусь № 210 «О некоторых вопросах осуществления рекламной деятельности», целью которого явилось недопущение распространения недобросовестной рекламы и усиления защиты интересов потребителей.

Однако указанные нормативные акты не содержали в себе понятия рекламы, не устанавливали прав и обязанностей субъектов рекламной деятельности и не учитывали особенностей рекламирования отдельных видов товаров и услуг. Постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 12 июля 1996 г. № 458 было утверждено «Временное положение о порядке осуществления рекламной деятельности на территории Республики Беларусь» (далее – Положение), которым, в некоторой степени, были устранены вышеуказанные пробелы.

Разработка Закона «О рекламе» в Республике Беларусь велась с учетом опыта зарубежных стран и на основе принципов международного регулирования рекламной деятельности, закрепленных

Международным кодексом рекламной практики [4]. В Кодексе содержатся общепринятые этические стандарты, которыми должны руководствоваться не только участники рекламной деятельности, но и суды.

Предметом регулирования первого Закона «О рекламе» 1997 г. явились «отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения на территории Республики Беларусь рекламы на рынках товаров, работ и услуг» (ст. 1). Закон существенно расширил и конкретизировал нормы, содержащиеся в Положении. За двадцать лет своего действия данный закон претерпел многие изменения и дополнения. Наличие других законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих вопросы рекламной деятельности, а также выявившиеся особенности отношений, складывающихся на современном рекламном рынке, вызвали необходимость консолидирования норм в рамках нового единого закона.

В ноябре 2007 года вступил в силу новый Закон от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе». Изначально, в данном нормативном акте содержался ряд ограничений, связанных с защитой прав граждан от ненадлежащей рекламы, в том числе в сети Интернет. В частности, был введен запрет на распространение рекламы по телефонной, сотовой электросвязи, электронной почте и т. п. без согласия абонента или адресата на получение рекламы (ст. 12, п. 1). В рекламе, в том числе в бесплатных объявлениях, обязательно должны быть указаны реквизиты рекламодателя (ст. 10, п. 4). Запрещено размещение рекламы на иностранном языке (ст. 10, п. 2). По общему правилу, реклама товаров, производимая и размещаемая (распространяемая) на территории Республики Беларусь, должна изготавливаться только с привлечением организаций или граждан Республики Беларусь (ст. 10, п. 1). Законом были ужесточены требования по распространению рекламы лекарств, табака и алкоголя. А вот суммарная продолжительность рекламы на телевидении увеличилась в два раза, по сравнению с ранее действующими нормами (ст. 11).

Нельзя утверждать, что данный закон внес принципиально новые правила в сфере регулирования рекламной деятельности, однако, нужно отметить, что законодатель, учитывая значение и влияние современной рекламы на все области общественных отношений, подверг корректировке отдельные положения ранее действующего закона и попытался инкорпорировать некоторые разрозненные нормы в одном нормативном акте.

Законом от 4 января 2021 г. № 82-З «Об изменении законов по вопросам рекламы» были внесены существенные изменения в Закон 2007 года. В настоящее время закон допускает привлечение иностранных граждан и организаций для изготовления рекламы отечественных товаров. В рекламе отечественных товаров и услуг можно

использовать образы не только соотечественников (с их согласия), но и иностранных лиц при соблюдении их авторских прав. Расширен перечень допустимых исключений для использования иностранного языка. Изменен порядок и требования по содержанию рекламы, транслируемой в детских и подростковых телепередачах. В частности, длительность рекламной пауза должна быть не более одной минуты. Разрешена реклама гражданского оружия на интернет-сайтах его законных продавцов при соблюдении лицензионных требований. Существенная либерализация произошла в сфере медицинской рекламы. В частности, уменьшился перечень медицинской рекламы, которая подлежала согласованию с Минздравом, отменен запрет на указание в такой рекламе скидок. Некоторые послабления внесены для участников рекламного рынка табачных изделий. Рекламодатель уже не обязан предоставлять распространителю рекламы документ о государственной регистрации. Расширены права местных исполнительных комитетов по установлению требований к наружной рекламе.

Нужно отметить, что большинство важных изменений в законе касается отмены ранее введенных ограничений. Развитие рынка, требования времени, необходимость в поддержке отечественного производителя заставили законодателя пойти на такие изменения.

Анализируя действующее законодательство о рекламе, следует обратить внимание на некоторые не разрешенные законодателем проблемы, такие как использование в сети Интернет, так называемой, «нативной» (англ. native – родной) и «таргетированной» рекламы (англ. targeted advertising – целевая, выборочная реклама). Нативная реклама напрямую не призывает потребителя к приобретению товара или услуги, пользователь зачастую даже не осознает, что перед ним реклама. Сообщение о рекламе вставляется в контент художественного фильма, видеороликов социальных сетей, на страницы популярного журнала и т. п. Таким образом, на человека постоянно воздействует стремление потенциального продавца что-то сбыть.

Таргетированная реклама уже стала частью нашей жизни. Рекламодатель, отслеживая интересы людей по задаваемым ими поисковым запросам в Интернете, постоянно что-то предлагает онлайн. Иными словами, если вы однажды зашли на какой-то сайт в поисках нужной вам мебели, то вы сразу же наткнетесь на рекламу этой мебели и на своих страничках в социальных сетях, и в сообщениях личной почты. И здесь важен не только психологический момент (это начинает раздражать), но и правовой аспект, так как нарушается законодательство о защите персональных данных.

Подводя итог, следует сказать, что нормативное регулирование отношений в области рекламной деятельности в Республике Беларусь представляет собой комплексную систему правовых актов, принятых

с учетом международных стандартов и сформированную с учетом государственных и частных интересов. Реклама стала неотъемлемой частью жизни каждого, поэтому перед законодателем всегда будет стоять задача в поиске баланса защиты интересов, как государства, так и ее потребителей, и рекламодателей.

Список цитированных источников

1. Пушкарёв, Л. Лубок русский изобразительный [Электронный ресурс] / Л. Пушкарёв, Н. Пушкарёва // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/izobrazitelnoe_iskusstvo/LUBOK_RUSSKI_IZOBRIZITELNI.html?ysclid=lf0w54wirb240187817. – Дата доступа: 02.03.2023.
2. Рожков, И. Я. Реклама советского периода: как это было / И. Я. Рожков // ЗПУ. – 2007. – № 2. – С. 171–178.
3. Ленсу, Я. Ю. Белорусская реклама вчера и сегодня [Электронный ресурс] // Lektsii.org. – Режим доступа: <https://lektsii.org/12-55016.html?ysclid=lf0wc9xkga312062775>. – Дата доступа: 04.03.2023.
4. Международный кодекс рекламной деятельности (Кодекс МТП) : 2 дек. 1986 г. [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901784169?ysclid=lf0wjlwno8812116738>. – Дата доступа: 04.03.2023.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ ПРОДАВЦОМ И АГРЕГАТОРОМ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

Коробова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

В XXI веке развитие науки и технологий, распространение сети Интернет повлияли на развитие экономических отношений: были сняты территориальные границы для осуществления предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, повлекло усложнение хозяйственных связей, появление новых видов и субъектов экономической деятельности. На настоящий момент гражданско-правовой договор является основным регулятором трансграничных отношений между субъектами предпринимательской деятельности. В Республике Беларусь сильно возросла роль агрегаторов интернет-торговли, в особенности, таких российских маркетплейсов, как «Wildberries», «Ozon», с которыми заключают договоры и белорусские продавцы. Развиваются также и отечественные агрегаторы интернет-торговли (например, «Deal.by», «Onliner»). В связи с этим, вопросы правового регулирования сделок, совершаемых посредством использования сети Интернет, являются актуальными на сегодняшний день.

В литературе получила распространение позиция, согласно которой, в электронной коммерции при заключении договора применяются правила о договоре присоединения для всех соглашений, заключаемых с агрегаторами. Это означает, что участники гражданского электронного оборота соглашаются с торговыми условиями, указанными на сайте агрегатора в сети Интернет. Исходя из сложившейся практики, пользователи сервиса/платформы – продавцы, покупатели, исполнители действительно могут вступить в правовые отношения с агрегатором онлайн-торговли только путем присоединения к соглашению.

В юридической литературе отмечается, что система договоров в сфере электронной торговли обладает признаками, с одной стороны, отличающими ее от остальных подсистем гражданского права, а с другой – стандартными признаками, присущими любым договорным отношениям, которые являются основой для формулирования норм, применимых ко всем гражданским договорам [1, с. 35].

С фактической точки зрения агрегатор выполняет функцию посредника в договорных правоотношениях. Такая точка зрения преобладает и в юридической науке. Например, А. А. Иванов указывает, что с экономической точки зрения деятельность агрегаторов является посредничеством, предполагающим помощь в установлении связи сторон основного

договора через Интернет посредством использования специального мобильного приложения, не требующего для установления договорных отношений дополнительных правовых конструкций. Автор отмечает, что правовые отношения с агрегатором торговли могут быть построены по нескольким моделям: 1) представительства (предполагает использование договора поручения, в том числе в отношениях как с потребителями, так и с производителями), 2) комиссии (реализуется через заключение договора комиссии, где при совершении сделок агрегатор действует от собственного имени), 3) модель передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг, 4) смешанная модель (сочетает несколько договорных видов из числа перечисленных выше), 5) модель *sui generis* (обосновывает особый тип договорного регулирования, используемого в отношениях с участием агрегаторов торговли (выполнения работ или оказания услуг)) [2, с. 154–155].

В настоящее время в правоприменительной практике Российской Федерации сложилось два подхода к определению правовой природы отношений, складывающихся между агрегатором и поставщиком. Сторонники первой точки зрения исходят из того, что между агрегатором торговли и поставщиками заключается договор возмездного оказания услуг, поскольку агрегатор, в основном, обязуется оказать информационные услуги, в том числе путем размещения информации о заказчике на своей информационной платформе.

В настоящее время агрегаторы торговли наиболее часто заключают с поставщиками именно договоры возмездного оказания услуг, останавливаясь на них как на наиболее приемлемой договорной конструкции, позволяющей достичь цели и для агрегатора торговли (предоставить платформу для размещения информации о товаре продавца), и для продавца (разместить информацию о товаре, найти покупателя и заключить с ним договор купли-продажи). Как правило, агрегатор не вмешивается в сами бизнес-процессы, а только сводит продавцов и покупателей друг с другом для заключения сделок, получая за это комиссию. В этом случае агрегатор не является агентом, а выступает самостоятельной фигурой, которая предоставляет информационно-консультационные услуги пользователям своей платформы и взимает за это плату [3, с. 135].

Согласно второму подходу, выработанному правоприменительной практикой, договор, заключаемый между агрегатором и поставщиками, квалифицируется как агентский.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь агентский договор не является самостоятельным видом гражданско-правового договора, однако он упоминается в Гражданском кодексе Российской Федерации. Представляется необходимым более подробно остановиться на рассмотрении данного вида договора. По сути, агентский договор включает в себя ряд норм о договорах комиссии и поручения, и регулируется

этими нормами с учетом особенностей, которые вытекают из существа данного договора. По содержанию агентский договор ближе к договору комиссии, поскольку агент, как правило, осуществляет свою деятельность на профессиональной основе. Данный договор всегда возмездный и не носит лично-доверительного характера даже при совершении агентом сделок от имени принципала. Агентский договор всегда возмездный, кроме того, он предусматривает обязательную отчетность лица, действующего в чужом интересе. Агент свободен в определении принципов своей деятельности, имеет право совершать разнообразные по характеру действия как фактические, так и юридические. В агентском договоре прекращение возможно по инициативе любой из сторон, если он заключен без определения срока окончания его действия [4, с. 193].

На примере соглашения продавцов товаров с такими агрегаторами, как Ozon и Wildberries, следует рассмотреть гражданско-правовую природу сделки между поставщиком и агрегатором онлайн-торговли.

В соответствии с условиями договора присоединения на размещение товаров из-за рубежа на Платформе Ozon, Ozon обязуется оказывать, а заказчик обязуется принять и оплатить следующие услуги: предоставление заказчику доступа к размещению на сайте товаров, с целью предоставления возможности клиентам заказывать товары, техническую поддержку и сопровождение деятельности заказчика в личном кабинете на сайте, организацию процесса оплаты за товары от клиентов и перечисление полученных за заказы денежных средств заказчику за вычетом вознаграждения Ozon, услуги службы поддержки, разработку, техническое обслуживание и администрирование личного кабинета заказчика, функцию по разрешению споров через платформу, а также рекламные и иные услуги в соответствии с договором [5]. Таким образом, можно сделать вывод, что Ozon работает с поставщиками по договору возмездного оказания услуг.

В соответствии с условиями оферты о реализации товара на сайте Wildberries, продавец поручает, а вайлдберриз принимает на себя обязательство за вознаграждение совершать от имени продавца и за счет продавца сделки по реализации товаров, принадлежащих продавцу на праве собственности физическим лицам, приобретающим товары на сайтах, доменные имена которых указаны в правилах использования портала к договору. Вайлдберриз от имени продавца принимает оплату за товары от покупателей и передает вырученные от реализации товара денежные средства продавцу. Порядок исполнения поручения определяется Вайлдберриз самостоятельно за исключением случаев, предусмотренных договором. Кроме выполнения поручения Вайлдберриз может оказывать продавцу услуги [6].

Wildberries работает с поставщиками по модели смешанного договора, содержащего элементы договоров возмездного оказания услуг

(в т. ч. рекламных, маркетинговых, хранения, упаковки), поручения и комиссии. Здесь находит свое проявление один из элементов принципа свободы договора, состоящий в праве сторон самостоятельно определять вид договора с участием агрегатора торговли. К отношениям сторон по такому договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в нем, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Отдельно заслуживает внимания ограничение гражданско-правовой ответственности агрегатора торговли. Маркетплейс всегда старается минимизировать свою ответственность, в связи с чем, оптимальным вариантом соглашения, заключаемого между продавцом и агрегатором интернет-торговли является договор возмездного оказания услуг. Именно данная модель соглашения позволяет маркетплейсу не нести гражданско-правовую ответственность перед потребителем, который приобрел товар через платформу.

В заключение представляется возможным сделать следующие выводы:

1. На практике при заключении договора в сфере электронной коммерции применяются правила о договоре присоединения для всех соглашений, заключаемых с агрегаторами.

2. В литературе выделяется пять типов договоров, которые могут быть заключены между агрегатором интернет-торговли и продавцами товаров: договор поручения, договор комиссии, агентский договор, договор оказания услуг, смешанный договор, модель *sui generis*.

3. В отечественной и российской практике выделяют два подхода к определению правовой природы отношений, складывающихся между агрегатором и поставщиком: договор возмездного оказания услуг и агентский договор. Анализ соглашений между поставщиками товаров и такими агрегаторами интернет-торговли, как Ozon и Wildberries, позволяет сделать вывод, что наиболее часто реализуемой моделью правовых отношений является возмездное оказание услуг или же использование смешанного договора поручения и возмездного оказания услуг. Агентский и комиссионный договоры, договор поручения в чистом виде не используются.

4. Использование модели возмездного оказания услуг позволяет маркетплейсу на законных основаниях минимизировать свою гражданско-правовую ответственность, что обуславливает актуальность ее выбора агрегаторами интернет-торговли.

Список цитированных источников

1. Костюк, И. В. Нетипичные договорные конструкции в сфере электронной торговли / И. В. Костюк // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 1. – С. 32–36.
2. Иванов, А. А. Бизнес-агрегаторы и право / А. А. Иванов // Закон. – 2017. – № 5. – С. 145–156.
3. Бычков, А. Посредничество при оказании юридических услуг: практика, риски, перспективы / А. Бычков // Новая бухгалтерия. – 2016. – № 9. – С. 130–143.
4. Баймышев, С. В. Об отличии агентского договора от договоров поручения и комиссии / С. В. Баймышев // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 192–194.
5. Договор на размещение товаров из-за рубежа на Платформе Ozon (кроссбордер) [Электронный ресурс] // Docs.ozon. – Режим доступа: <https://docs.ozon.ru/global/contracts-for-sellers/dogovor/?country=CN#1-предмет-договора-e-go-заключение-и-расторжение>. – Дата доступа: 15.03.2023.
6. Оферта о реализации товара на сайте WILDBERRIES [Электронный ресурс] // Wbzon.by. – Режим доступа: <https://www.wbzon.by/wp-content/uploads/2021/11/Оферта-ver-8.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2023.

ДИСКУССИЯ ПО ВОПРОСУ ПРАВОМЕРНОСТИ И ПРОТИВОПРАВНОСТИ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ

Костюк А. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
магистрант

Институту злоупотребления гражданским правом посвящено немало научных трудов. В то же время в доктрине гражданского права сформировано достаточно противоречивое представление о правовой природе феномена злоупотребления гражданским правом. Исследователи до сих пор ведут дискуссии по вопросу отнесения злоупотребления гражданским правом к определенному виду правового поведения. Проанализировав доктринальные источники, мы можем с некоторой долей условности все сложившиеся концептуальные подходы в исследуемой области свести к четырем позициям.

Итак, первая группа исследователей рассматривает злоупотребление гражданским правом с позиции особого вида правонарушения. Обратим внимание, что такое мнение было обосновано и получило поддержку со стороны правоведов еще в советский период после представления профессором В. П. Грибановым монографии, посвященной осуществлению и защите гражданских прав [1]. Советский цивилист указал на то, что злоупотребление правом представляет собой особый тип гражданского правонарушения, которое совершается управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права, связанное с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [1].

Многие современные исследователи также придерживаются позиции понимания злоупотребления правом в качестве правонарушения. Так, определение понятия «злоупотребление правом» через правонарушение дает И. П. Третьякова. Автор указывает, что злоупотребление правом представляет собой правонарушение, особенностью которого выступает то, что «лицо, злоупотребляющее правом, действует в границах существующего у него субъективного права, но выходит за пределы осуществления права» [2, с. 523]. В учебнике по гражданскому праву под редакцией профессора В. Ф. Чигира представлена схожая формулировка [3, с. 616].

Заслуживает внимания позиция Г. А. Василевича и С. Г. Василевича, которые указывают на то, что злоупотребление правом представляет собой разновидность неправомерного поведения, и его нельзя рассматривать в качестве правомерного поведения [4, с. 24]. Для зло-

употребления правом, как указывают правоведы, характерно наличие общественной опасности, противоправности, виновности [4, с. 27]. Д. З. Шамгунов аргументирует свою позицию в части отнесения злоупотребления гражданским правом к категории правонарушений следующим: несмотря на то, что у лица, которое выполняет действие, имеются все правовые основания на их выполнения, однако такое действие связано с использованием субъективного права в формах, «недозволенных законом» [5, с. 237].

Достаточно интересно раскрывает правовую природу злоупотребления гражданским правом Л. З. Двалишвили, отмечая, что злоупотребление правом представляет собой разновидность гражданского деликта. Данный деликт совершается умышленно, непосредственно при осуществлении лицом принадлежащего ему права при помощи использования недозволенных определенных форм в пределах законодательно установленной общей модели поведения [6, с. 50]. А. В. Волков, рассматривая теоретические и практические проблемы злоупотребления гражданскими правами, указывает, что рассматриваемый правовой феномен выступает особым видом гражданского правонарушения. Такое правонарушение связано с тем, что управомоченное лицо, пребывая в ситуации правовой неопределенности, умышленно выходит за внутренние пределы субъективного гражданского права. В таких условиях лицо использует формализм и недостатки гражданского права, к числу которых автор относит договорные условия, пробелы законодательного регулирования, ошибки, оговорки и др. [7, с. 15–17].

В рамках публично-правовых отраслей, как утверждает Е. М. Денисенко, злоупотребление правом – разновидность противоправного поведения, которая «формально соответствует правомерному поведению, но по своей сущности противоречит его назначению» [8, с. 44]. Автор определяет такое противоправное поведение как форму девиантного поведения человека, который действует в интересах и пределах прав, установленных законодательством, но в процессе реализации прав наносит вред обществу. Действия совершаются опосредованно, а не напрямую [8, с. 44–45].

Противоположный подход занимают исследователи, которые утверждают, что злоупотребление правом – правомерное поведение. Так, А. С. Титова обращает внимание на то, что злоупотребление правом проходит две стадии осуществления. На первой стадии, когда лицо непосредственно совершает действие в пределах, разрешенных законодательством, деяние абсолютно правомерно. Но когда действие переходит во вторую стадию, с момента зарождения умысла в части причинения вреда правам и интересам третьих лиц либо с момента фактического возникновения вредных последствий осуществления права, деяние уже приобретает противоправный характер и, соответственно, становится

противоправным [9, с. 145]. Правомерность поведенческого акта при злоупотреблении правом автор обосновывает тем, что «лицо, злоупотребляя правом, не выходит за пределы субъективного права, если происходит нарушение частного или публичного запрета на злоупотребление правом, то это уже не является злоупотреблением правом, так как субъект действует не на основании своего права» [9, с. 145].

В рамках диссертационного исследования правомерный характер правовой природы злоупотребления гражданским правом доказал Е. Ю. Маликов. Вывод о том, что злоупотребление правом не может относиться к категории правонарушения, автор делает на основании дифференциации понятий «правонарушение» и «злоупотребление правом». Исследователь рассматривает такие критерии, как: цели; условия привлечения к ответственности; характеристика деяния, составляющего основу правонарушения и злоупотребления правом; последствия. По итогу проведенного анализа Е. Ю. Маликов представляет авторскую дефиницию понятия «злоупотребление правом», под которым понимает «правомерный акт человеческого поведения (деяние), состоящий в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов права, в результате чего причиняется вред другим лицам, обществу или государству» [10, с. 6].

Основная мысль, которая доносится сторонниками третьего подхода, сведена к тому, что злоупотребление правом может быть как противоправным, так и правомерным. Российские исследователи Т. С. Рагимов и И. Д. Кочанжи приводят следующее определение: злоупотребление гражданским правом – совокупность юридических действий, формально законных, но при их осуществлении становящихся вредоносными и противоправными, приводящих к нарушениям прав и законных интересов других лиц из-за их скрытости, то есть факт злоупотребления правом происходит в неравных условиях, и чаще всего оно завуалировано [11, с. 117]. Рассматривая стороны таких правоотношений, правоведы отмечают, что причинитель вреда всегда подготовлен, так как инициатива исходит с его стороны, соответственно, он находится в более сильной позиции. В то же время другая сторона, действуя добросовестно, не подозревает о том, что ее права будут нарушены, находится в более слабом положении, которое требует дополнительной правовой защиты [11, с. 117].

Достаточно интересно еще в 2008 году в своем диссертационном исследовании провел классификацию злоупотребления субъективными правами на противоправные и легальные А. А. Малиновский. Мысль автора была сведена к тому, что в случае, если причинение вреда противоправно, то и злоупотребление правом будет являться противоправным, а в обратной ситуации – правомерным [12, с. 9–11].

Последний, четвертый подход к правовой природе злоупотребления правом заключается в отрицании, как «чистых» признаков правомерного

поведения, так и «чистых» признаков правонарушения, что представляет феномен злоупотребления правом в качестве самостоятельного вида юридически значимого поведения. Такой позиции придерживается Д. А. Матанцев, который в своем диссертационном исследовании отметил, что ввиду формальной правомерности злоупотребление правом не может рассматриваться в качестве правонарушения. В тоже время ввиду социально вредного характера злоупотребление право недопустимо его рассматривать и в качестве правомерного поведения. Соответственно, автор заключает, что злоупотребление правом – самостоятельная разновидность правового поведения [13, с. 13]. Такой подход нам видится достаточно спорным, так как с философско-правовой стороны противоправное и правомерное поведение – это парные категории, ими охвачен весь объем юридически значимого поведения. В связи с этим, полагаем, что в настоящее время нет оснований для того, чтобы выделить категорию злоупотребления правом в самостоятельный вид правовой деятельности и признать злоупотребления правом правомерным.

Подводя итог, отметим, что глубокое понимание правовой природы феномена злоупотребления гражданским правом представляется необходимым в целях его своевременной идентификации, что выступает основополагающим условием для дальнейшего практического применения противодействия посредством квалификации поведения в качестве злоупотребления правом.

Список цитированных источников

1. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – 2-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2001. – 411 с.
2. Третьякова, И. П. Злоупотребление гражданским правом / И. П. Третьякова // Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – Т. 1. – С. 523.
3. Каравай, А. В. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под общ. ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
4. Василевич, Г. А. Злоупотребление правом – правомерное поведение или правонарушение? / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич // Экономика. Право. Общество. – 2018. – № 1 (13). – С. 17–27.
5. Шамгунов, Д. З. Проблемы применения концепции противодействия злоупотреблению правом в правовой системе РФ и способы их решения / Д. З. Шамгунов // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 236–238.
6. Двалишвили, Л. З. К вопросу о признаках и видах злоупотребления правом: анализ российской и немецкой судебной практики / Л. З. Двалишвили // Мировой судья. – 2018. – № 12. – С. 39–54.
7. Волков, А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Волков ; Московская акад. экономики и права. – М., 2010. – 53 с.
8. Денисенко, Е. М. Злоупотребление правом и его основные признаки / Е. М. Денисенко // Вестн. ун-та «Кластер». – 2022. – № 3. – С. 38–51.

9. Титова, А. С. Злоупотребление правом: понятие и правовые последствия / А. С. Титова // Youth for science 2021 : сб. ст. межд. учеб.-исслед. конкурса, Петрозаводск, 18 февр. 2021 г. / Междун. центр науч. партнерства «Новая Наука» ; редкол.: С. В. Севченко [и др.]. – Петрозаводск, 2021. – С. 142–149.
10. Маликов, Е. Ю. Правовая природа злоупотреблений субъективным гражданским правом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. Ю. Маликов ; НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права». – М., 2010. – 17 с.
11. Кочанжи, И. Д. Некоторые вопросы злоупотребления правом / И. Д. Кочанжи, Т. С. Рагимов // Вестн. Акад. Следственного комитета Рос. Федерации. – 2020. – № 3 (25). – С. 113–117.
12. Малиновский, А. А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Малиновский ; Москов. гос. ин-т междун. отношений МИД России. – М., 2008. – 52 с.
13. Матанцев, Д. А. Категория злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве и доктрине Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. А. Матанцев ; Рос. гос. социал. ун-т. – М., 2012. – 23 с.

ОБ УСЛОВИЯХ И ФОРМАХ КОНТРАКТОВ ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Ласкевич А. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Научно-исследовательский институт

Вооруженных Сил Республики Беларусь,

начальник научно-исследовательского отдела

Под высшим образованием в Кодексе Республики Беларусь об образовании (п. 1 ст. 198) понимается уровень основного образования, направленный на развитие личности, интеллектуальных и творческих способностей, формирование компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, завершающийся присвоением квалификации специалиста. В Кодексе определено, что для получения высшего образования заключается договор, который является основанием для возникновения образовательных отношений.

Типовая форма договора о подготовке специалиста с высшим образованием за счет средств республиканского бюджета установлена в приложении 1 к постановлению Министерства образования Республики Беларусь от 9 сентября 2022 г. № 297 «О типовых формах договоров в сфере образования».

Договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, в том числе, предмете и условиям, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида (ч. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

В Кодексе Республики Беларусь об образовании (ст. 60) закреплены существенные условия договора о подготовке специалиста с высшим образованием за счет средств республиканского бюджета. К ним относятся: предмет договора; специальность, по которой будет осуществляться подготовка; квалификация и (или) степень; срок получения образования; стоимость обучения, порядок ее изменения; трудоустройство в соответствии с полученной специальностью, присвоенной квалификацией и (или) степенью; срок обязательной работы; форма получения образования; возмещение средств, затраченных государством на подготовку специалиста; ответственность сторон.

В типовой форме договора о подготовке специалиста с высшим образованием за счет средств республиканского бюджета содержатся все существенные условия таких договоров, установленные законодателем, в том числе о предмете договора (подготовка специалиста с высшим образованием по специальности с указанием кода и наименования

специальности), наименовании образовательной программы высшего образования.

Правоотношения по подготовке специалистов с высшим образованием для Вооруженных Сил также возникают, изменяются и прекращаются на основании соответствующего договора, именуемого контрактом на период обучения и на пять лет прохождения военной службы на должностях офицерского состава.

В Инструкции о порядке заключения контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Республики Беларусь, утвержденной постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 11 мая 2011 г. № 15 (далее – Инструкция), приведена общая дефиниция контракта о прохождении военной службы (п. 2). Это письменное соглашение, заключаемое между Министерством обороны и гражданином, согласно которому гражданин обязуется проходить военную службу в Вооруженных Силах в мирное время, исполнять общие, должностные и специальные обязанности военнослужащего, а Министерство обороны – создавать гражданину надлежащие условия для несения военной службы, обеспечивать его довольствием всех видов по установленным нормам, предоставлять ему и членам его семьи в пределах своей компетенции социальные и правовые гарантии в соответствии с законодательством. Инструкция в приложениях 2, 3 содержит формы контрактов на период обучения и на пять лет прохождения военной службы на должностях офицерского состава (для курсанта и магистранта).

В п. 15 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указ Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186, определено, что формы типовых контрактов и их условия определяются нормативными правовыми актами государственных органов, в которых предусмотрена военная служба. К указанным актам относится Инструкция. Однако закрепленные в Инструкции формы контрактов не именуются и не являются типовыми, что требует соответствующего законодательного регулирования.

Существенные условия контракта на период обучения и на пять лет прохождения военной службы на должностях офицерского состава, именуемые в законодательстве о прохождении военной службы обязательными сведениями и условиями, содержатся в Положении о порядке прохождения военной службы (п. 16). К ним относятся наименование государственного органа, с которым заключается контракт; должность, воинское звание, фамилия, имя и отчество должностного лица, подписывающего контракт от имени этого органа; фамилия, имя и отчество гражданина (военнослужащего), воинское звание военнослужащего, заключающего контракт; день, с которого исчисляется начало военной службы по контракту (день вступления контракта в силу); срок прохождения военной службы; основные права и обязанности военнослужащего

и государственного органа, с которым заключается контракт; перечень проступков, являющихся основанием для досрочного расторжения контракта или прекращения его действия, установленных законодательными актами, а также руководителем государственного органа, в котором предусмотрена военная служба; основания досрочного расторжения контракта и прекращения его действия. Указанные существенные условия носят общий характер для всех контрактов, заключаемых в Вооруженных Силах. По нашему мнению, следует выделить существенные условия для контракта на период обучения и на пять лет прохождения военной службы на должностях офицерского состава в отдельный пункт (подпункт) или часть пункта (подпункта) Положения о порядке прохождения военной службы по аналогии с Кодексом Республики Беларусь об образовании.

Целесообразно включить в Инструкцию дефиницию контракта, как формы отношений по подготовке специалистов с высшим образованием для Вооруженных Сил с указанием существенных условий, установленных законодательством об образовании для договоров о подготовке специалистов с высшим образованием за счет средств республиканского бюджета. Формы контрактов на период обучения и на пять лет прохождения военной службы на должностях офицерского состава (для курсанта и магистранта) полагается законодательно легализовать в качестве типовых форм.

Контракт на период обучения и на пять лет прохождения военной службы на должностях офицерского состава лучше именовать договором (контрактом) по подготовке специалиста с высшим образованием для Вооруженных Сил. Указанный договор (контракт) можно определить как письменное соглашение между Министерством обороны в лице руководителя военного учебного заведения (исполнителем) и гражданином (обучающимся) (курсантом, магистрантом), прошедшим вступительные испытания и конкурсный отбор, согласно которому исполнитель обязуется обеспечить обучение и воспитание обучающегося в соответствии с государственными образовательными программами, стандартами (индивидуальным планом работы) по специальности и после окончания военного учебного заведения назначить обучающегося (офицера) на воинскую должность в соответствии с полученной им квалификацией, а также создавать надлежащие условия для несения военной службы, обеспечивать его довольствием всех видов по установленным нормам, предоставлять ему и членам его семьи в пределах своей компетенции социальные и правовые гарантии в соответствии с законодательством, а обучающийся обязуется освоить учебную программу, выполнить учебный план специальности в период обучения в военном учебном заведении, исполнять общие, должностные и специальные обязанности

военнослужащего и проходить военную службу по контракту в Вооруженных Силах в мирное время в течение пяти лет после его окончания.

К существенным условиям контракта следует отнести предмет договора; специальность, по которой будет осуществляться подготовка; квалификация и (или) степень; срок и форма получения образования; срок прохождения военной службы и порядок ее прохождения в соответствии с полученной специальностью, присвоенной квалификацией и (или) степенью; возмещение средств, затраченных государством на подготовку специалиста; условия расторжения; ответственность сторон.

Внесение изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, касающихся существенных условий контракта, а также в Инструкцию об установлении и именовании форм контрактов типовыми и закреплении дефиниции контракта позволит привести нормы военного законодательства в соответствие с образовательным и более детально урегулировать отношения по подготовке специалистов с высшим образованием для Вооруженных Сил.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ УСЛУГ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лев Ю. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
аспирант

Облачные технологии уже длительное время используются субъектами хозяйствования в виде «аутсорсинга» информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), позволяя сокращать затраты на их обслуживание, обновление и модернизацию. По своей сути они представляют собой модель предоставления пользователям вычислительных услуг с использованием глобальной компьютерной сети Интернет. С помощью облачных технологий обеспечивается хранение данных пользователей (как физических, так и юридических лиц), использование программного, а также аппаратной инфраструктуры и программного обеспечения поставщика услуг облачных технологий в целях осуществления вычислительных операций.

Доступ к данным и контенту вне зависимости от места нахождения пользователя, улучшенное администрирование данных и повышенная безопасность делают использование облачных технологий привлекательным предложением для многих пользователей. Вместе с тем практика использования облачных технологий ставит вопрос о решении ряда проблем, связанных с безопасностью загруженных пользователем данных (их утечкой, недоступностью, полной утратой, незаконным использованием (например, в целях профилирования для коммерческого использования)).

Как отмечает зарубежный исследователь сферы использования облачных технологий в государственном секторе К. МакГилливрэй, реальность ситуации такова, что основными барьерами на пути более широкого внедрения облачных технологий являются уже не технические проблемы, а скорее юридические [1, с. 6]. Перспективы правового регулирования указанных отношений отмечает и А. А. Карцхия, указывая, что влияние цифровых технологий определяет потребность развития современного гражданско-правового регулирования с использованием цифровых объектов, цифровых технологических платформ, новых видов цифровых услуг, субъектов имущественного гражданского оборота [2, с. 12–13]. При этом одним из наиболее дискуссионных практических вопросов в данной области является размер ответственности каждого из участников таких правоотношений: несмотря на то, что пользователь загружает свои данные в облачное хранилище, осуществление вычисле-

ний с ними может происходить в различном объеме и различными способами, зависящих от модели оказания услуг облачных технологий.

Специфика отношений при оказании услуг облачных технологий обусловлена разнообразием моделей развертывания облачных технологий. Среди них выделяют частное облако (эксплуатируется в интересах одной организации, управляется самостоятельно либо третьими лицами), коллективное облако (используется несколькими организациями, управляется самостоятельно либо третьими лицами), публичное облако (используется множеством пользователей на основании договоров публичной оферты с поставщиком услуг облачных технологий), гибридное облако (совмещение услуг частного и публичного облака, как правило, в зависимости от категории информации). Кроме того, поставщиком могут предлагаться услуги по модели SaaS (программное обеспечение как услуга), PaaS (платформа как услуга) и IaaS (инфраструктура как услуга). Отметим, что в рамках настоящего исследования во внимание берутся лишь три наиболее востребованные в настоящее время модели. Указание технических особенностей облачного хранилища позволяет установить пределы гражданско-правовой ответственности каждой из сторон отношений, возникающих при использовании облачных технологий.

Стоит обратить внимание и на дискуссионность правовой природу отношений в сфере использования облачных услуг. Так, в юридической литературе отмечается возможность отнесения договора к договору аренды (чаще используется в зарубежном законодательстве), лицензионному договору, договору возмездного оказания услуг, непоименованному договору. Полагаем, что в самом общем случае наиболее приемлемой моделью будет выступать модель смешанного договора, включающего элементы как договора возмездного оказания услуг, так и лицензионного договора. При этом сложившаяся в технической литературе практика наименования таких договоров как договоров возмездного оказания услуг не в полной мере соотносится с юридической практикой их квалификации [3, с. 64]. Вместе с тем очевидна правовая лакуна в регулировании ответственности пользователя услуг облачных технологий, в связи чем представляется целесообразным обратиться к договорной практике.

Анализ указанный моделей оказания услуг и развертывания позволяет заключить, что в модели SaaS, предполагающей использование программного обеспечения, вполне вероятно, что поставщик будет нести ответственность практически за все ресурсы, предоставленные пользователю, и ответственность поставщика может возникнуть в каждом случае непредоставления или неправильной работы этих ресурсов. Тем не менее, даже в этих случаях пользователь может нести ответственность за некоторые аспекты использования облачных технологий, такие как шифрование или резервное копирование данных, находящихся под

его контролем. С другой стороны, в IaaS и PaaS поставщик может нести ответственность только за предоставленную инфраструктуру или платформу (аппаратные ресурсы, промежуточное программное обеспечение, функционирование операционной системы), а заказчик берет на себя ответственность за все принадлежащие ему компоненты (созданные им приложения). Указанные пределы могут различаться в зависимости от модели развертывания (как правило, при использовании публичного облачного хранилища поставщик максимально ограничивает свою ответственность). Вместе с тем один из случаев ответственности сторон является неизменным в вышеуказанных ситуациях: ответственность сторон за возникновения инцидентов (киберинцидентов) безопасности, в связи с чем обратимся к отечественной договорной практике.

В публичном договоре ООО «Мобильные ТелеСистемы» указано, что «при оказании услуг... МТС не ответственность... за работоспособность и совместимость компьютерных программ, разработанных заказчиком или третьими лицами; за работоспособность программных средств, предоставляемых МТС, если по вине заказчика в программные средства были внесены изменения... за изменения, сделанные заказчиком при настройке средств защиты информации, а также за целостность информации при смене конфигурации в Приложении обслуживания... за доступ третьих лиц к закрытой информации Заказчика, произошедший по вине Заказчика, а также за последствия такого доступа» [4]. В соглашении, размещенном ООО «Белорусские облачные технологии», указывается, что «оператор не несет никакой ответственности за изменения, сделанные клиентом при настройке средств защиты информации;... в случае инцидента, связанного с безопасностью информации, оператор или клиент, установив факт инцидента, незамедлительно уведомляет оператора или клиента. Стороны согласуют меры, которые необходимо предпринять для снижения воздействия инцидента и для его устранения» [5]. Следует поддержать выбранный в последнем случае подход к формулированию требований по сообщению пользователям о возникающих киберинцидентах, поскольку несообщение о них может нанести серьезный ущерб обеим сторонам правоотношений. Полагаем оправданным сторонам при заключении подобных соглашений развить указанную дополнением ответственностью за ее неисполнение.

Таким образом, установление абсолютной ответственности поставщика за действия пользователей услуг облачных технологий представляется неоправданно рискованным решением, способным значительно уменьшить скорость развития современных ИКТ, основанных на облачных технологиях. Обращает внимание, что по оценкам независимых экспертов, 95 % утечек данных из облачного хранилища произошли по вине пользователей из-за неправильной настройки конфигураций и политик доступа [1, с. 153]. Возникает вопрос, какие могут возникнуть юриди-

ческие последствия несоблюдение обязанности одной из сторон по уведомлению о произошедшем киберинциденте?

1. Со стороны поставщика следует обратить внимание на положения Указа Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 «О кибербезопасности», в котором под киберинцидентом понимается событие, которое фактически или потенциально угрожает конфиденциальности, целостности, подлинности, доступности и сохранности информации, а также представляет собой нарушение (угрозу нарушения) политики безопасности. Данным Указом на поставщиков услуг облачных технологий налагается ряд обязанностей (в частности, по хранению сведений о киберинцидентах).

Кроме того, поставщик услуг облачных технологий подпадает под определение поставщика интернет-услуг, используемое в Указе Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернета». Согласно ему поставщики интернет-услуг обязаны устранять различные виды неправомерных воздействий, о наличии которых поставщику интернет-услуг стало известно, заведомо приводящих к нарушению конфиденциальности, целостности, подлинности, доступности, сохранности информации, направленных на пользователей интернет-услуг и (или) исходящих от них. Вместе с тем полагаем, что данная норма может быть в полной мере реализована только при участии пользователя в результате совместного выработанных действий, в связи с чем требуется ее приведение в соответствие с практикой применения.

2. В отношении пользователя услуг облачных технологий стоит отметить невозможность надлежащего исполнения поставщиком условий договора оказания услуг облачных технологий по вине пользователя, что является стандартным условием для такого рода соглашений. В случае если бездействие пользователя повлекло дополнительные расходы поставщика на устранение проблем по функционированию центров обработки данных, пользователь может быть, в том числе, привлечен к гражданско-правовой ответственности в соответствии с п. 2 ст. 386 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

В заключение отметим, что развитие новейших ИКТ требует пересмотра устоявшихся подходов в регулировании их использования. В отношениях, связанных с использованием облачных технологий, пользователь несет ответственность в зависимости от модели используемой услуги, исключение составляет ответственность пользователя за надлежащую эксплуатацию программного и аппаратного обеспечения, недопущения возникновения киберинцидентов, а в случае их возникновения – обязанность по уведомлению об этом поставщика услуг облачных технологий (аналогичная обязанность, думается, должна быть предусмотрена и для поставщика услуг), ответственность за ее неисполнение. Указан-

ные положения могут быть предусмотрены, в том числе, при разработке специального нормативного регулирования оказания услуг облачных технологий в целях повышения прозрачности в использовании услуг облачных технологий, повышения доверия к ним конечных пользователей.

Список цитированных источников

1. McGillivray, K. Government Cloud Procurement contracts, data protection, and the quest for compliance / K. McGillivray. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2021. – 300 p.
2. Карцхия, А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : дис. ... канд юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Карцхия. – М., 2019. – 394 л.
3. Подузова, Е. Б. Договоры об оказании услуг в сфере использования искусственного интеллекта и технологий «искусственного интеллекта» : проблемы теории и практики / Е. Б. Подузова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 8 (141). – С. 59–66.
4. Порядок предоставления услуг по тарифному плану МТС Cloud [Электронный ресурс] // СООО «Мобильные ТелеСистемы». – Режим доступа: <https://cloud.mts.by/support/prices>. – Дата доступа: 16.03.2023.
5. Общие правила оказания услуг облачных вычислений beCloud [Электронный ресурс] // Becloud. – Режим доступа: <https://becloud.by/customers/documents>. – Дата доступа: 16.03.2023.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА И ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА

Логвинович Е. Д.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
магистрант

В соответствии с подп. 5.2 п. 5 Декрета от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) резидентам Парка высоких технологий предоставлено право заключать между собой и (или) с третьими лицами соглашение о предоставлении опциона на заключение договора (далее – опцион на заключение договора) и опционный договор.

В силу того, что данные правовые институты являются новыми для белорусского права, считаем необходимым раскрыть их особенности, разграничить их между собой и схожими правовыми институтами.

Опцион. По общему правилу, закрепленному в ст. 406 Гражданского кодекса (далее – ГК) оферта является безотзывной (оферта не может быть отозвана в течение срока, установленного для ее акцепта). Вместе с тем допускается отзыв оферты в случае, если иное оговорено в самой оферте либо вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано. Согласно с общим правилом, опцион на заключение договора представляет безотзывную оферту.

В силу опциона на заключение договора одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом на заключение договора (абз. 2 подп. 5.2 п. 5 Декрета № 8). Исходя из положений Декрета № 8, опцион предполагается безвозмездным, при этом как отмечается в абз. 4 подп. 5.2 п. 5 Декрета № 8 опцион на заключение договора может предоставляться за плату и (или) другое встречное предоставление (в доктрине – опционная премия). В то же время из положений п. 1 ст. 492.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) опцион на заключение договора в отличие от указанных выше положений предполагается возмездным.

Опцион должен содержать:

– предмет договора, подлежащего заключению.

Предмет договора, подлежащего заключению, может быть описан любым способом, позволяющим его идентифицировать на момент акцепта безотзывной оферты (абз. 2 подп. 5.2 п. 5 Декрета № 8);

– другие существенные условия договора, подлежащего заключению (абз. 2 п. 1 ст. 405 ГК, абз. 2 п. 1 ст. 402 ГК, абз. 2 подп. 5.2 п. 5 Декрета № 8);

– порядок, сроки и условия заключения договора, подлежащего заключению.

Так другая сторона вправе заключить договор путем акцепта названной оферты в порядке, сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом на заключение договора (абз. 2 подп. 5.2 п. 5 Декрета № 8). Причем с учетом ст. 410 ГК договор будет считаться заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, в пределах указанного в ней срока. Опционом на заключение договора может быть предусмотрено, что акцепт возможен только при наступлении определенного таким опционом условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон (абз. 5 подп. 5.2 п. 5 Декрета № 8).

Интересным видится то, что Гражданский кодекс Российской Федерации допускает заключение опциона на заключение договора без указания срока, в таком случае этот срок считается равным одному году, если иное не вытекает из существа договора или обычаев (п. 2 ст. 429.2 ГК РФ).

Форма опциона должна соответствовать форме, установленной для договора, подлежащего заключению.

Опционный договор. Согласно абз. 9 подп. 5.2 п. 5 Декрета № 8 по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения определенных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать, предоставить или принять имущество, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности). Если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается.

Так существенными условиями опционного договора являются:

– предмет опционного договора (в случае если в качестве предмета опционного договора выступает заключение основного договора, существенными условиями опционного договора также являются предмет и другие существенные условия основного договора),

– условия права требования,

– срок опционного договора.

Исходя из положений п. 3 ст. 393 Гражданского кодекса (презумпция возмездности договора) считаем опционный договор возмездным. В данной части в п. 2 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации есть прямая оговорка об уплате денежной суммы за право заявить требование по опционному договору за рядом исключений.

Для опционного договора специальных условий относительно формы не установлено, соответственно применяем общие положения гражданского законодательства относительно формы сделок.

Как отмечал, М. Слепич различие между опционом на заключение договора и опционным договором главным образом состоит в том, что в первом случае осуществление права управомоченным лицом приводит

к появлению нового обязательства, во втором же случае его волеизъявление представляет собой реализацию субъективного права в рамках уже существующего обязательства [1]. Кроме того, как было представлено выше, есть некоторые различия относительно существенных условий, критерия возмездности и формы опциона на заключения договора и опционного договора.

Предварительный договор. Считаем необходимым, разграничить опцион от предварительного договора, нашедшего отражение в ст. 399 ГК.

По п. 1 ст. 399 ГК по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Так предварительный договор, как и в случае с опционным договором, предполагают последующее волеизъявление сторон в рамках уже существующего обязательства. Как видно из положений Декрета № 8 предмет опционного договора может быть определенное договором действие, в то время как предмет предварительного договора уже – заключение основного договора в будущем. При этом в опционном договоре требование определенных действий является правом, в предварительном же договоре заключение в будущем договора – обязанность.

Пункт 6 ст. 399 ГК предусмотрено прекращение предварительного договора, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен и ни одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор. Как отмечалось, опционный договор подлежит прекращению, если уполномоченная сторона не заявит требование в указанный в договоре срок; опцион на заключение договора также прекращает свое действие в случае отсутствия акцепта опциона в указанный в нем срок (за исключением положений ст. 412 ГК). Так сущностным отличием предварительного договора от указанных институтов английского права видится в возможности обратиться с иском о понуждении заключить договор, а также потребовать возмещения убытков, вызванных просрочкой заключения договора (п. 5 ст. 399, п. 4 ст. 415 ГК).

Как и в случае с опционом на заключение договора предварительный договор заключается в форме, установленной законодательством для основного договора. При этом отметим, что если форма основного договора не установлена, то предварительный договор подлежит заключению в письменной форме (таких оговорок нет ни для опциона на заключение договора, ни для опционного договора). Отметим также, что для п. 2 ст. 399 ГК устанавливает специальное последствие несоблюдения правил о форме предварительного договора – его ничтожность.

Существенными условиями предварительного договора являются:

- предмет основного договора,
- другие существенные условия основного договора,
- условия заключения основного договора в будущем.

Срок в предварительном договоре не является существенным условием, при этом, если такой срок в предварительном договоре не определен, основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора (ч. 2 п. 4 ст. 399 ГК).

Соглашение (протокол, меморандум) о намерениях. Годунов В. Н. отмечает, что предварительные договоры необходимо отличать от встречающихся на практике соглашений (протоколов) о намерениях. Последние лишь закрепляют желание сторон вступить в договорные отношения в будущем. Несоблюдение соглашений (протоколов) о намерениях не влечет каких-либо правовых последствий [2, с. 30].

Отмеченное подтверждается судебной практикой. Так в Решении хозяйственного суда города Минска от 17.01.2006 (дело № 570-5; ООО «А» обратилось в суд с требованием понудить ОАО «Банк Б» заключить договор лизинга) суд проанализировал содержание протокола и установил, что стороны не рассматривали его как предварительный договор, протокол лишь декларировал намерения сторон взаимодействовать в рамках реализации проекта. Конкретные права и обязанности планировалось определить в отдельных соглашениях. Кроме того, протокол не содержал существенных условий, установленных законодательством для договоров лизинга. Суд отказал в иске [3].

Соглашения о намерениях могут иметь различное содержание: о планируемых юридических и фактических действиях сторон для достижения согласованных целей; договоренности в будущем заключить между собой определенный договор; согласовании части условий будущего договора; об условиях ведения переговоров [4].

Отметим, что указанные соглашения (протоколы) о намерениях могут служить доказательствами в суде. Например, в случае, если после переговоров будет подписан договор, а в последующем возникнет спор относительно толкования его содержания.

Указанные соглашения (протоколы) в отличие от опциона, опционного договора не содержат правил относительно существенных и иных условий его заключения.

На основании вышеизложенного, делаем следующие выводы:

Опцион и опционный договор представляют собой два разных правовых института. Различие между опционом на заключение договора и опционным договором главным образом состоит в том, что в первом случае осуществление права уполномоченным лицом приводит к появлению нового обязательства, во втором же случае его волеизъявление представляет собой реализацию субъективного права в рамках уже существующего обязательства. Критериями разграничения также считаем предметы указанных договорных конструкций, существенные условия, критерий возмездности и формы опциона на заключения договора и опционного договора.

Сущностным отличием предварительного договора от указанных институтов английского права видится принудительный характер предварительного договора, который состоит в возможности обратиться с иском о понуждении заключить договор, а также потребовать возмещения убытков, вызванных просрочкой заключения договора.

Относительно соглашений (протоколов, меморандумов) о намерениях отметим, что они лишь закрепляют желание сторон вступить в договорные отношения в будущем. Указанные соглашения (протоколы) в отличие от опциона, опционного договора не содержат правил относительно существенных и иных условий его заключения. Несоблюдение соглашений (протоколов) о намерениях не влечет каких-либо правовых последствий.

Список цитированных источников

1. Опцион на заключение договора и опционный договор в положения Декрета № 8 [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа: <https://ilex.by/option-na-zaklyuchenie-dogovora-optsiornyj-dogovor-v-polozheniyah-dekreta-n-8/>. – Дата доступа: 15.03.2023.

2. Годунов, В. Н. Преддоговорная стадия в заключении договора и преддоговорная ответственность / В. Н. Годунов // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2012 г. / редкол.: С. А.Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 29–32.

3. ПРАВО – законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Levonevski.net. – Режим доступа: <http://levonevski.net/pravo/norm2009/num17/d17705.html>. – Дата доступа: 15.03.2023.

4. Форма соглашения о намерениях [Электронный ресурс] // Правовик24. – Режим доступа: <https://www.pravovik24.ru/documents/soglasheniya/soglashenie-o-namereniyakh>. – Дата доступа: 05.03.2023.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Макарова М. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры международного права

Киноиндустрия важная составляющая сферы культуры. Кинематографическая деятельность – как направление культурной деятельности по производству, показу и прокату фильмов [1, с. 200].

Кинематографическая деятельность от самого создания фильма до его показа и распространения поддается нормативно-организационному воздействию со стороны государства и правовому регулированию.

Производством, показом и (или) распространением фильмов в Беларуси занимаются государственные и негосударственные организации кинематографии.

В соответствии со ст. 201 Кодекса Республики Беларусь о культуре, к организациям кинематографии относятся организации культуры, осуществляющая деятельность по производству, показу и (или) распространению фильмов. Законодатель выделяет следующие виды организаций кинематографии: кинопроизводственные (организации кинематографии, основным видом деятельности которых является производство фильмов); кинообозревательные (организации кинематографии, основным видом деятельности которых является показ фильмов); кинопрокатные (организации кинематографии, основным видом деятельности которых является распространение фильмов) [1].

Государственными организациями кинематографии выступают Республиканское унитарное предприятие Национальная киностудия «Беларусьфильм», коммунальные унитарные предприятия «Брестоблкино-видеопрокат», «Киновидеопрокат» Мингорисполкома, «Гроднооблкино-видеопрокат», «Гомелькиновидеопрокат» и др. Более 20 негосударственных организаций кинематографии.

Национальная киностудия «Беларусьфильм» – ведущее предприятие киноиндустрии Республики Беларусь, услугами которого пользуются и кинопроизводители других стран. Пристальное внимание отечественными кинематографистами уделяется производству, показу и прокату художественного и документального кино и анимационных фильмов.

Как свидетельствуют данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, посещаемость кинотеатров выросла в Республике Беларусь за 2021 год на 33 % и составила 3,6 млн человек. Число

посещений киносеансов в расчете на 1000 человек населения увеличилось с 293 человек в 2020 году до 393 человек в 2021 году [2].

Правовую основу кинематографической деятельности составляют Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о культуре 2016 г., Указ Президента Республики Беларусь от 16 апреля 2021 г. № 146 «О развитии кинематографии», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 ноября 2012 г. № 1039 «О минимальных размерах и порядке выплаты авторского и иных видов вознаграждения в кинематографии», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 53 «О Государственной программе «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы» и иные законодательные акты.

В Конституции Республики Беларусь – это положения ст. 51 (каждому гарантируется право на участие в культурной жизни; свобода литературного, художественного, научного и технического творчества, защита интеллектуальной собственности, их авторских прав; государство содействует развитию культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов); ст. 54 (каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности) [3].

Нормативно-правовое регулирование кинематографии регламентировано в главе 21 «Кинематографическая деятельность» Кодекса Республики Беларусь о культуре 2016 г. В этой главе закреплены основы регулирования общественных отношений в сфере кинематографической деятельности, связанные с производством, демонстрацией и распространением фильмов.

Меры по развитию кинематографии приняты в Указе Президента Республики Беларусь от 16 апреля 2021 г. № 146 «О развитии кинематографии» (вместе с «Положением о порядке направления средств республиканского бюджета на финансирование производства фильмов, кинолетописей»). Данный Указ регулирует отношения, связанные с финансированием в сфере кинематографии, определяет условия, порядок, особенности использования бюджетных средств и меры ответственности их получателей. Предусматривается также финансовая помощь со стороны государства в производстве кинолетописей, что будет способствовать формированию киноархива важных государственных и исторических событий.

Кроме того, для государственных организаций кинематографии определена новая форма поддержки – субсидирование, призванное стимулировать производство национальных и патриотических фильмов.

Распоряжение Президента Республики Беларусь № 72рп «О мерах по поддержке республиканского унитарного предприятия «Национальная киностудия «Беларусьфильм» регламентируется выделение Национальной киностудии возвратной бюджетной ссуды, которая будет направлена на совершенствование деятельности предприятия.

Стратегия развития кинематографической деятельности Беларуси отражена в Государственной программе от 29 января 2021 г. № 53 «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Государственная программа направлена на реализацию приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и решение задач государственной политики в сфере культуры. В рамках подпрограммы 2 «Искусство и творчество», одной из задач государственной программы является поддержка развития кинематографической деятельности. Прирост объема доходов от кинопоказа и других услуг кинопрокатных и кинозрелищных организаций характеризует выполнение задачи 2 подпрограммы 2 «Искусство и творчество» [4].

Таким образом, законодательство о кинематографической деятельности в Республике Беларусь представлено на должном уровне нормативными правовыми актами, которое направлено на стимулирование и государственную поддержку организаций отечественной кинематографии, основными видами деятельности которых является производство, показ и прокат фильмов, в том числе с привлечением средств республиканского бюджета на финансирование производства фильмов, кинолетописей. Все это способствует созданию условий для сохранения и развития конкурентоспособной белорусской кинематографии.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о культуре [Электронный ресурс] : 20 июля 2016 г., № 413-З : принят Палатой представителей 24 июня 2016 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2016 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Статистический буклет о деятельности организаций культуры Республики Беларусь. Культура Республики Беларусь 2022 [Электронный ресурс] // Интернет-портал Нац. статист. комитета Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/f07/dt9lqdc7o5g2f0f3vtz2xxw2fk8uvezm.pdf>. – Дата доступа: 17.03.2023.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О Государственной программе «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 53 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНОГО ЗНАКА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Макеева М. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Развитие рыночной модели экономики Республики Беларусь привело к увеличению реализации товаров, услуг, что в свою очередь, обусловило необходимость совершенствования законодательства интеллектуальной собственности. В систему правовой охраны обозначений, способствующих индивидуализации участников гражданского оборота и их продукции, входят фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара и указание происхождения товара.

Вопрос правовой охраны товарных знаков заслуживает внимания множества субъектов права, таких как: владельцев (правообладателей) товарных знаков; потребителей товаров; специалистов в области охраны прав интеллектуального права; сотрудников правоохранительных органов и судей.

Правовую охрану товарного знака при прекращении деятельности организации следует рассматривать с позиции как правопреемников, так и других субъектов, заинтересованных в сохранности, либо прекращении товарного знака.

В соответствии со ст. 57 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) ликвидация юридического лица влечет прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено законодательными актами [1].

На основании содержания ст. 26 Закона Республики Беларусь от 5 марта 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон) прекращение деятельности организации или смерть физического лица – владельца товарного знака не влекут прекращение правовой охраны, если их исключительное право на товарный знак перешло к правопреемникам [3].

Для перехода исключительных прав на товарные знаки необходимо пройти процедуру регистрации такого товарного знака, соблюдая определенный порядок, установленный законодательством Республики Беларусь.

Согласно п. 217 Положения о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 1719 (далее – Положение), изменение товарного знака в результате реорганизации организации – владельца либо в результате перехода прав на товарный знак по наследству осуществляется на основании заявления установленной Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь формы, которое подается заинтересованным лицом в Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) [4].

Стоит отметить, в соответствии с п. 218 Положения к заявлению об изменении владельца в результате реорганизации организации владельца прилагается документ, подтверждающий такую реорганизацию, например, документы или их копии, из содержания которых следует факт реорганизации организации, а к заявлению об изменении владельца в результате перехода прав на товарный знак по наследству прилагается копия документа, подтверждающего вступление в наследство [4].

В правоотношениях по охране товарного знака участвует правопреемник реорганизуемого или прекращающего свою деятельность юридического лица, желающий переоформить права на товарный знак на свое имя, он может, уплатив государственную пошлину, подать в НЦИС заявление об изменении владельца товарного знака в результате реорганизации организации – владельца. К заявлению в обязательном порядке прилагается документ, подтверждающий такую реорганизацию и переход прав на товарный знак к новому юридическому лицу (например, копии передаточного акта, разделительного баланса, копии листов учредительных документов, выписки из торговых реестров или их копии, иные документы или их копии, из которых очевидным образом следует факт реорганизации организации)

Д. И. Недвецкий утверждает: «иногда товарный знак может совпадать с индивидуализирующей частью фирменного наименования юридического лица. Такой товарный знак может быть уступлен иному юридическому лицу только в случае, если его нынешний владелец прекратит свою деятельность либо изменит свое фирменное наименование. Это позволит избежать введения потребителя в заблуждение после передачи товарного знака иному лицу с другим фирменным наименованием.» [2, с. 38–39].

В случае, если представитель организации не подаст заявление в НЦИС о прекращении правовой охраны товарного знака в связи с прекращением деятельности данного юридического лица, то действие товарного знака будет распространяться на это юридическое лицо до срока продления. Для подтверждения прекращения деятельности организации заинтересованное лицо может обратиться в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ведение

которого осуществляет Министерство юстиции Республики организации, за получением выписки в отношении интересующего его юридического лица. Такая выписка предоставляется в пределах семи календарных дней.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Передача товарного знака на основании договора уступки, подлежащего регистрации в НЦИС, к договору следует приложить документ, подтверждающий прекращение деятельности такого юридического лица – первоначального владельца товарного знака. Данная процедура поможет избежать вопросов, касающихся охраны товарного знака, осложненного заключением договора уступки.

2. Для получения приоритета на регистрацию товарного знака, следует подать в НЦИС заявку на регистрацию товарного знака на имя заинтересованного лица до подачи в НЦИС заявления о прекращении правовой охраны товарного знака.

3. Нормы отечественного законодательства в сфере охраны товарного знака нуждаются в совершенствовании.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Недвецкий, Д. И. Судьба товарного знака после ликвидации юридического лица – правообладателя / Д. И. Недвецкий // Юрист. – 2017. – № 12. – С. 37–40.

3. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 фев. 1993 г., № 2181-XII : с изм. и доп. от 18 дек. 2019 г., № 275-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Об утверждении положения о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания и о внесении изменений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 1719 : с изм. и доп. от 23 июня 2022 г., № 406 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СМАРТ-КОНТРАКТ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ

Мачков М. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
магистрант

В настоящее время происходят повсеместные изменения в абсолютно всех сферах общества, прямо связанные с масштабным внедрением цифровых технологий. Цифровые технологии все больше находят свое применение в различных отраслях человеческой деятельности.

Одним из центральных элементов применения цифровых технологий в сфере экономики и права является применение компьютерных технологий при заключении и исполнении договорных обязательств, в частности, смарт-контрактов.

Представляя собой довольно новое явление для юридической науки, понимание внутренней сущности смарт-контрактов вызывает большое количество споров в среде юридической науки.

К особенностям смарт-контракта возможно отнести:

- заключение в форме компьютерного кода;
- заключение с использованием технологии «блокчейн»;
- оплата встречного предоставления цифровым финансовым актом [2];
- самостоятельное и автоматизированное исполнение обязательств.

Заключение договора в форме компьютерного кода порождает неоднородность понимания представленного явления в юридической науке. Исходя из сложившейся ситуации, сформировалось три основных подхода к пониманию сущности, а также перспективе применения смарт-контрактов.

Первый подход представлен идеями ученого-юриста Р. М. Янковского, указывающего на сложность и попросту логическую невозможность применения общих положений договорного права к смарт-контрактам. Им указываются существенные проблемы, которые могут возникнуть в случае регулирования смарт-контрактов нормами договорного права. К данной проблематике возможно отнести: вопросы оспаривания и исполнения, вопросы применимого права и ответственности за некорректное составление смарт-контрактов [5].

Также можно отметить, что урегулирование споров, возникающих при исполнении смарт-контрактов, не требует вмешательства суда, исходя из чего, они представляют собой особую форму «самопомощи». Основываясь на идейном базисе, представленном Ником Сабо: смарт-контракт может обеспечить еще и эффективное разрешение спора, и восстановление нарушенного права (тем самым заменяя роль суд и орган исполнения

судебных решений) [3]. Основываясь на данном идейном базисе, применение общих положений договорного права к регулированию смарт-контрактов попросту бессмысленно.

Второй подход предполагает рассмотрение смарт-контракта как обычного договора, но с присущими ему особенностями в форме и исполнении. Так А. И. Савельев небезосновательно отмечает, что факт заключения договора не в совсем традиционной и привычной форме не может означать невозможность отнесения смарт-контракта к договорам [4].

Отдельно в рамках данного подхода возможно выделить идеи А. В. Вашкевича, указывающего на то, что по своей сути смарт-контракт может выполнять две основные функции: обеспечивать выполнения обязательства, либо контролировать исполнение воли. В том числе в соответствии со взглядом автора форма заключения смарт-контракта является письменной, так как компьютерный код представляет собой особую разновидность письменной формы [1].

Но все же представителями данного подхода отмечается наличие у смарт-контракта присущих ему структурных и функциональных особенностей, что и некоторую проводит отличительную параллель. При этом среди отличительных черт возможно выделить: самоисполняемость, самостоятельность, работу по принципу «если..., то...», а также его определенность.

Третий подход исходит из формы и логической сущности смарт-контракта, описанной еще в 1996 году идейным создателем смарт-контрактов Ником Сабо, описывающим его как «...это набор описанных в цифровой форме обещаний, включающий набор протоколов, по которым стороны выполняют свои обещания...» [3].

Именно цифровая форма, принимающая форму компьютерного кода, дает нам возможность рассматривать смарт-контракт как некоторую компьютерную программу, относящуюся в соответствии со ст. 13 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах».

Данный подход находит свое отражение и в Приложении 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», раскрывающего смарт контракты следующим образом: «Смарт-контракт – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий».

Исходя из представленного, третья парадигма дает возможность двояко смотреть на природу и сущность смарт-контракта. С одной стороны, он является компьютерной программой, что не исключает возможность рассмотрения его как особого документа, а именно договора, порождаю-

щего возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, в рамках юридической науки понимание сущности смарт-контрактов дискуссионное. При этом стоит отметить, что данное явление все же имеет свои особенности, к которым возможно отнести: особую компьютеризированную форму, самоисполнение, самодостаточность, работу по принципу «если..., то...».

На наш взгляд смарт-контракт представляет собой некоторую иную форму юридического договора, обеспечивающего возникновение, изменение и прекращение правоотношений. Появление смарт-контрактов, на наш взгляд, представляет собой логическое продолжение развития договоров в юридической сфере, возникшее исходя из повсеместной цифровизации всех сфер жизни общества. При этом логически стоит согласиться с первым подходом, указывающим на невозможность применения большинства норм договорного права к смарт-контрактам, что в свою очередь требует развития законодательства, а именно проработки правового регулирования смарт-контрактов в Республике Беларусь.

Список цитированных источников

1. Вашкевич, А. М. Смарт-контракты: что, зачем и как / А. М. Вашкевич. – М. : Симплоер, 2018. – 89 с.
2. Волос, А. А. Юридическая характеристика смарт-контракта [Электронный ресурс] / А. А. Волос // Researchgate. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/350357708_Uridiceskaa_harakteristika_smart-kontrakta. – Дата доступа: 01.03.2023.
3. Сабо, Н. Умные контракты (Четвертая революция стоимости) [Электронный ресурс] // Компьютерра. – Режим доступа: <https://old.computerra.ru/1998/266/194332/>. – Дата доступа: 28.02.2023.
4. Савельев, А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало нового конца классического договорного права / А. И. Савельев // Вестн. гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32–59.
5. Янковский, Р. М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов / Р. М. Янковский // Государственная служба. – 2018. – № 2. – С. 64–68.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИ СОЗДАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Мельникова О. Е.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
аспирант

Развитие системы материального стимулирования авторов при создании и использовании объектов интеллектуальной собственности является важным фактором повышения технологического уровня производства и конкурентоспособности продукции. Данный процесс предполагает активное участие государства посредством создания правовых механизмов его реализации.

Проблема государственного стимулирования создания и использования объектов промышленной собственности (ОПС) в нашей стране не теряет актуальности. Правительством была сформирована государственная система стимулирования создания и использования ОПС и определены условия ее осуществления (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 марта 1998 г. № 368 «Об утверждении Положения о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов промышленной собственности» [1]. Она включает вознаграждение авторам (соавторам) за создание и использование ОПС, а также вознаграждение лицам, содействующим их созданию и использованию.

По заключениям заинтересованных лиц система выплат вознаграждений в стране носит сбалансированный характер, удовлетворяет потребности авторов и лиц, содействующих процессу создания и использования ОПС, и не является обременительной для патентообладателей.

В июле прошлого года вступили в силу изменения, внесенные постановлением Совмина от 1 июля 2022 г. № 435 в постановление Совмина от 6 марта 1998 г. № 368. Утвержденное постановлением № 368 Положение о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов права промышленной собственности получило новое название – «Положение о стимулировании создания и использования служебных объектов права промышленной собственности» (далее – Положение от 06.03.1998 № 368).

Наиболее существенные изменения в Положении от 06.03.1998 № 368 связаны с определением минимальных размеров вознаграждения за создание служебного объекта права промышленной собственности, выплачиваемого авторам (соавторам), а также лицам, содействовавшим его созданию. Если Положение от 06.03.1998 № 368 в ранее действовав-

шей редакции устанавливало единый минимальный размер вознаграждения для всех объектов (изобретений, полезных моделей, промышленный образцов, топологий интегральных микросхем и сортов растений), то Положение от 06.03.1998 № 368 в новой редакции устанавливает более высокий минимальный размер вознаграждения в отношении изобретений, – за создание авторам (соавторам) – 12,5 БВ, а также до 5 БВ увеличен размер вознаграждения лицам, содействовавшим созданию изобретения (абз. 2 ч. 1 п. 8). В отношении иных объектов права промышленной собственности (полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, сорта растений) минимальные размеры вознаграждения за создание объекта, выплачиваемые авторам и лицам, содействовавшим его созданию, остались без изменений (абз. 3 ч. 1 п. 8).

Таким же образом увеличен минимальный размер компенсации, выплачиваемой нанимателем автора в случае принятия решения о сохранении служебного изобретения в тайне или неполучения патента по поданной нанимателем заявке по зависящим от него причинам, – новый размер компенсации составляет 12,5 БВ. Минимальный размер компенсации, выплачиваемой при указанных обстоятельствах лицам, содействовавшим созданию изобретения, увеличен до 5 БВ (абз. 2 ч. 4 п. 8). Размер компенсации авторам иных объектов права промышленной собственности и лицам, содействовавшим их созданию, остался без изменений (абз. 3 ч. 4 п. 8).

Без изменений остались минимальные размеры вознаграждения за использование служебных объектов права промышленной собственности – 10 % автору (соавторам) и 3 % лицам, содействующим использованию, от прибыли, приходящейся на служебный объект права промышленной собственности, остающейся после уплаты налогов, сборов, иных обязательных платежей, либо в размере 30 БВ автору (соавторам) и 10 БВ лицам, содействующим использованию служебного объекта права промышленной собственности, за полный год использования соответствующего объекта (абз. 5 ч. 1 п. 8).

Нельзя не отметить тот факт, что основные проблемы, присущие системе стимулирования авторов объектов права промышленной собственности, остались нерешенными.

Многие из этих проблем нашли отражение в результатах проведенного Госкомитетом по науке и технологиям в 2021 году правового мониторинга актов законодательства в сфере интеллектуальной собственности [2].

В частности, по результатам проведения правового мониторинга было предложено:

– рассмотреть возможность устранения недостатка механизма выплаты вознаграждения, выражающегося в возложении обязанности

по выплате вознаграждения на лицо, являющееся обладателем имущественных прав на объект права промышленной собственности, вне зависимости от оснований для приобретения таких прав;

- исключить из системы мер государственного стимулирования лиц, содействовавших созданию и использованию объектов промышленной собственности в целях недопущения злоупотреблений со стороны должностных лиц организаций, выплачивающих указанное вознаграждение и имеющих возможность по своему усмотрению определять круг лиц, получающих вознаграждение;

- дополнить законодательство положениями об обязанности нанимателя заключать с работником (автором) договор о размере, порядке и условиях выплаты вознаграждения за создание и использование такого объекта;

- определить способ расчета размера вознаграждения авторам (соавторам) прежде всего исходя из экономического эффекта от результата интеллектуальной деятельности;

- закрепить механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с созданием служебного объекта права промышленной собственности работниками с использованием опыта и средств нанимателя в соавторстве с физическим лицом, не являющимся работником указанного нанимателя.

Список цитированных источников

1. Положение о стимулировании создания и использования служебных объектов права промышленной собственности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 марта 1998 г., № 368 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gknt.gov.by> – Дата доступа: 13.03.2023.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мешкова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
аспирант

Человеческий капитал и человеческий потенциал приобретает все большее значение, что влияет как на общественные отношения, так и на правоотношения. Данное обстоятельство является одной из главенствующих причин направленности современной политики занятости на развитие гибких форм занятости, под которыми понимаются такие ее формы, не основанные на традиционных отношениях найма. Самозанятость является одной из таких форм занятости. Необходимость легализации непредпринимательской деятельности физических лиц, являющейся объектом налогообложения, стала основанием выделения нового комплексного института хозяйственного права – самозанятости [1]. Однако на законодательном уровне не сформирован понятийный аппарат самозанятости, не установлен надлежащий правовой режим, а также не определен правовой статус самозанятых лиц, что порождает ряд теоретических и практических проблем.

Достаточно длительное время самозанятость законодателем и рядом ученых воспринималась как незаконная предпринимательская деятельность. Такое положение дел было обусловлено принятием Закона Республики Беларусь от 28 мая 1991 г. № 813-XII «О предпринимательстве в Республике Беларусь» (далее – Закон № 813-XII), ныне утратившим силу, в соответствии со ст. 1 которого предпринимательство (предпринимательская деятельность) – это самостоятельная, инициативная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода и осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия). Однако приведенная дефиниция характеризует предпринимательство, но не предпринимательскую деятельность. Так, в данном понятии прибыль (получение которой является целью исключительно предпринимательской деятельности) и иной доход (получение которого характерно для непредпринимательской хозяйственной деятельности) уравнивались, что являлось основанием отождествления предпринимательской и непредпринимательской хозяйственной деятельности. В качестве примера, подтверждающего данный тезис, приведем ч. 2 ст. 1 Закона № 813-XII, которая закрепляла следующую норму: «предпринимательская деятельность может осуществляться в виде индивидуальной трудовой деятельности, а также

в различных организационно-правовых формах предприятий (юридических лиц)». Следовательно, правовой режим самозанятости и правовой режим предпринимательской деятельности предполагались идентичными. Данное обстоятельство было обусловлено невозможностью со стороны законодателя игнорировать индивидуальную трудовую деятельность, которая была легализована путем принятия Закона СССР от 19 ноября 1986 г. № 6050-XI «Об индивидуальной трудовой деятельности» (далее – Закон № 6050-XI) и, следовательно, объективно существовала, т. к. Закон № 6050-XI реализовывал основную функцию права в виде формализации объективно существующих общественных отношений.

В соответствии с законом № 6050-XI индивидуальной трудовой деятельностью признавалась общественно полезная деятельностью граждан по производству товаров и оказанию платных услуг, не связанная с их трудовыми отношениями с государственными, кооперативными, другими общественными предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами, а также с внутриколхозными трудовыми отношениями. Однако попытка уравнивать предпринимательскую и индивидуальную трудовую деятельность не соответствовала объективно существующим общественным отношениям, что, в свою очередь, породило ошибочное представление об идентичности природы самозанятости и предпринимательской деятельностью. Далее Закон № 813-XII утратил силу, и самозанятость не регулировалась до принятия Указа Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2017 г. № 337» О регулировании деятельности физических лиц», который ныне утратил силу, но перечень видов деятельности, не относящейся к предпринимательской был введен в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, который, однако, привел лишь к загромождению данной статьи. Охарактеризуем данное обстоятельство словами Н. Л. Бондаренко: «Белорусский законодатель пришел к пониманию необходимости легализации деятельности самозанятых лиц, учитывая социальное, экономическое и правовое значение самозанятости, а также потребность вывода из тени значительного числа лиц, фактически осуществляющих хозяйственную деятельность без государственной регистрации в качестве предпринимателей, но не участвующих в несении расходов» [1].

Анализ развития правового регулирования самозанятости позволяет констатировать следующий вывод: отождествление самозанятости с предпринимательской деятельностью являлось попыткой установления идентичного правового режима для осуществления видов деятельности, правовая природа которых разнится, что, в свою очередь, привело к ошибочному пониманию самозанятости как незаконной предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, стало основанием проведения исследований самозанятости как неформального сектора экономики.

Ряд авторов рассматривал самозанятость как часть неформальной экономики. Так, согласно Методике по расчету объемов ненаблюдаемой экономики, утвержденной постановлением Национального Статистического Комитета Республики Беларусь от 26 апреля 2019 г. № 17 «Об утверждении методики расчетов ненаблюдаемой экономики» (далее – Методика) неформальная экономическая деятельность – это деятельность по производству, обращению и использованию товаров и услуг, которая осуществляется, как правило, на законном основании физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, основанная на неформальных трудовых отношениях между участниками производства [2]. Так, если проанализировать приведенную дефиницию, то можно прийти к выводу, что деятельность самозанятых лиц некорректно рассматривать как неформальную экономическую деятельность, что обусловлено тем, что самозанятые лица не вступают в трудовые отношения, а являются субъектами хозяйственных правоотношений, ведь осуществляют хозяйственно-трудовую деятельность, творческую деятельность, приносящую доход, а не трудовую деятельность. Следовательно, рассматривать самозанятость как часть неформальной экономики представляется ошибочным и не соответствующим объективно существующим общественным отношениям.

В качестве подтверждения сделанного вывода приведем параграф 39 главы 6 «Системы национальных счетов 2008» (далее – СНС – 2008), в котором речь идет уже о ненаблюдаемой экономики, а не о неформальной экономики, где сказано, что «этот термин используется для описания видов деятельности, которые по той или другой причине, не охватываются регулярными статистическими обследованиями». Далее в СНС – 2008 в качестве причин таких обстоятельств названы, например, неформальный характер осуществляемой деятельности, возможное желание производителя скрыть законную с юридической точки зрения деятельность, или деятельность, которая является незаконной [3]. Согласно Методике ненаблюдаемая экономика – это часть национальной экономики, включающая деятельность по производству, обращению и использованию товаров и услуг, которая не охватывается (не полностью охватывается) государственными статистическими наблюдениями и представляющая собой совокупность скрытой, неформальной и незаконной экономической деятельности. Обратим внимание на незаконную экономическую деятельность, согласно Методике, под которой понимается деятельность по производству, обращению и использованию товаров и услуг, запрещенных законодательством, либо являющаяся незаконной, если деятельность по производству, обращению и использованию товаров и услуг осуществлена без получения производителями соответствующего разрешения или без государственной регистрации. Следовательно, исследование самозанятости как незаконной экономиче-

ской деятельности было правомерно в период до принятия Указа № 337. Так, после того, как законодатель пришел к осознанию того, что деятельность самозанятых лиц нуждается в легализации, рассматривать самозанятость исключительно как незаконную экономическую деятельность является ошибочным, не соответствующим объективно существующим общественным отношениям.

Таким образом, на современном этапе отождествлять самозанятость с предпринимательской деятельностью является ошибочным, не соответствующим объективно существующим общественным отношениям, что обусловлено тем фактом, что деятельность, осуществляемая самозанятыми лицами является непредпринимательской, а результат такой деятельности для лиц, ее осуществляющих, не является прибылью, а представляет собой доход, получение которого связано с удовлетворением личных, семейных и иных подобных бытовых потребностей. Также рассматривать самозанятость как элемент неформального сектора экономики представляет собой подход, не соответствующий действительности, т. к. осуществление непредпринимательской налогооблагаемой деятельности физических лиц без соответствующей регистрации представляет собой осуществление незаконной экономической деятельности.

Список цитированных источников

1. Бондаренко, Н. Л. Правовой Статус самозанятых лиц / Н. Л. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 7. – С. 23–27.
2. Об утверждении методики расчетов ненаблюдаемой экономики [Электронный ресурс] : постановление Нац. статист. комитета Респ. Беларусь, 26 апр. 2019 г., № 17 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Система национальных счетов – 2008 [Электронный ресурс] // Unstats.un.org. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna2008russianwc.pdf>. – Дата доступа: 14.03.2023.

ЛОКАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Опанасюк И. О.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Трудовой распорядок представляет собой систему норм, регулирующих поведение работников во время исполнения ими своих трудовых обязанностей. Данные нормы являются обязательными для исполнения. Часть 1 ст. 194 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) содержит перечень локальных правовых актов, которые не могут ухудшать правовое положение работников (ч. 2 ст. 194 ТК).

На основе действующего трудового законодательства нанимателю предоставлено право принимать свои правила, регулирующие трудовые отношения в организации, посредством издания локальных правовых актов (далее – ЛПА). ЛПА регулируют трудовые отношения между работником и нанимателем с учетом специфики деятельности организации, сферы общественных отношений, количества работников и других экономических и социальных факторов.

К. Л. Томашевский выделяет три вида ЛПА: 1) ЛПА, которые включают в себя преимущественно локальные нормы права, то есть правила поведения, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя (групп нанимателей) с не персонифицированным кругом работников; 2) локальные индивидуальные правовые акты, содержащие индивидуальные правовые предписания, адресованные персонально определенным работникам; 3) ЛПА (смешанного вида), в которых присутствуют как локальные нормы, так и индивидуальные правовые предписания [1, с. 3].

Локальное регулирование стимулирования труда работников, на наш взгляд, определяет порядок их поощрения за успехи в труде и применения мер дисциплинарного взыскания за нарушение трудовой дисциплины. Условия стимулирования труда закрепляются в соответствующих ЛПА нанимателя, основным из которых, является правила внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР), т. к. именно в них раскрывается порядок поощрения и наказания работников. Постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 5 апреля 2000 г. № 46 (далее – постановление Минтруда № 46) утверждены Типовые ПВТР, на основании которых наниматель с участием профсоюзов устанавливает свои ПВТР. В п. 2 постановления Минтруда № 46 раскрывается понятие ПВТР – это локальный правовой акт, регулирующий в соответствии с ТК,

иными актами законодательства о труде трудовой распорядок у нанимателя, в т. ч. порядок приема и увольнения работников, основные обязанности сторон трудового договора, режим рабочего времени и времени отдыха, применяемые к работникам виды поощрений за труд и меры дисциплинарного взыскания [2].

Составление и утверждение ПВТР является не правом, а обязанностью нанимателя независимо от формы собственности, численности сотрудников и вида деятельности организации. Правила составляется и утверждается на основании Типовых правил, целью которых является создание условий, способствующих укреплению трудовой дисциплины, эффективному труду, рациональному использованию рабочего времени и, как следствие, повышению производительности труда. ПВТР должны размещаться в доступном для обозрения работниками месте. Как отмечает А. И. Штейнер от того, насколько четко регламентированы ПВТР организации, во многом зависят трудовая и исполнительская дисциплина, микроклимат в коллективе, а также теоретическая возможность возникновения трудовых споров. Необходимо отметить, что наниматель вправе при составлении ПВТР включить в них и другие разделы, не установленные Типовыми правилами, например, «О командировании сотрудников», «О предоставлении отпусков», «О материальной ответственности» и др. [4].

В самом определении Типовых ПВТР раскрывается их структура. Так как нанимателю предоставлено право устанавливать свои ПВТР, руководитель УО с учетом специфики трудовых обязанностей педагогических работников по согласованию с профсоюзом может дополнить и расширить структуру правил дополнительными условиями, связанными с поощрением педагогических работников и привлечением их к дисциплинарной ответственности. Так, например, в разделе «Поощрения работников за успехи в работе» УО «Минский государственный профессионально-технический колледж кулинарии» предусмотрены не только формы морального и материального поощрения работников, но и указано за какие заслуги они представляются к награждению грамотой, почетной грамотой и за что объявляется благодарность. При этом работникам колледжа, которые награждаются грамотой или почетной грамотой, объявляется благодарность, выплачивается одноразовая денежная премия в соответствии с Положением об оплате труда работников колледжа, а также они заносятся на Доску почета.

Раздел «Ответственность за нарушение трудовой дисциплины» содержит виды дисциплинарных взысканий в соответствии с ч. 1 ст. 198 ТК. Что касается применения к педагогическим работникам мер правового воздействия ПВТР УО предусматривает, что к работникам, совершившим дисциплинарный проступок, независимо от применения мер дисциплинарного взыскания могут применяться: лишение премий, надбавок,

изменение времени предоставления трудового отпуска, понижение квалификации педагогического работника и другие меры, установленные коллективным договором, соглашением, иными ЛПА.

Таким образом, на основании приведенного примера можно увидеть, за какие заслуги педагогическим работникам предоставляются меры морального и материального стимулирования труда и какие меры правового воздействия возможны за нарушение внутреннего трудового распорядка.

В своей работе Г. Б. Шишко «Соотношение централизованного и локального способов правового регулирования трудовых отношений» подразделял ЛПА на три группы: 1) обязательные (в соответствии с ч. 1 ст. 194 ТК), 2) рекомендательные (например, положение о совете молодых ученых и специалистов, работающих в организации; положение о проведении учебы с мастерами производственного обучения; положение о совете профилактики по предупреждению нарушений трудовой дисциплины и др.); 3) другие ЛПА, регулирующие трудовые отношения (дополнительные) (например, положения, предусматривающие введение, замену и пересмотр педагогической нагрузки; положение о профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации работников; положение о порядке проведения аттестации педагогических работников; положение о размерах и порядке возмещения расходов связанных со служебными поездками работников; положение об установлении работнику неполного рабочего времени, положение об установлении работнику ненормированного рабочего дня и др.) [3]. С предложенным делением следует согласиться, так как обязательные ЛПА это те, которые наниматель должен составить и довести до сведения работника на стадии приема на работу, а рекомендательные носят дополнительный характер и разрабатываются в организации по мере необходимости. Дополнительные ЛПА связаны в основном с различными условиями труда и также могут приниматься на усмотрение руководителя организации.

В настоящее время во многих организациях действуют и другие ЛПА, такие как Положение о дополнительных отпусках, Положение о более высоком минимуме заработной платы, Положение о мотивации работников; Положение о награждении работников, Этический или Корпоративный кодекс и др.

Как справедливо отмечает А. И. Штейнер: «Перечень ЛПА, регулирующих трудовые отношения в организации, должен быть намного шире и дополнительно включать: положение о структурном подразделении; положение об адаптации вновь принятых сотрудников; положение об оплате труда; положение о премировании. В зависимости от специфики деятельности и в случае необходимости наниматель может разработать такие ЛПА, как положение о нефинансовой мотивации сотрудников, положение о порядке присвоения квалификационных категорий и аттестации

и др.» [4]. На наш взгляд, расширяя перечень ЛПА, наниматель затрагивает интересы работников организации в социально-трудовой сфере, что будет способствовать, например, быстрее адаптации новых сотрудников, повышению уровня квалификации и мотивации работников к надлежащему выполнению своих трудовых обязанностей и т. п.

Таким образом, ЛПА отражают специфику производства, характер и профиль деятельности организации и позволяют нанимателю конкретизировать многие нормы трудового законодательства. В определенной степени они позволяют восполнить пробелы законодательства о труде. Так, для стимулирования труда педагогических работников и регулирования отдельных ситуаций в УО могут быть разработаны и приняты ЛПА, которые будут содержать дополнительные гарантии для работников, что, по нашему мнению, позволит не только поднять уровень трудовой дисциплины, но и изменить отношение работников к выполнению своих профессиональных обязанностей путем добросовестного их исполнения. Например, считаем, что такой ЛПА как Положение о порядке проведения аттестации педагогических работников колледжа, в котором будут содержаться дополнительные заслуги присвоения очередной квалификационной категории, по сравнению с Инструкцией о порядке проведения аттестации педагогических работников системы образования (кроме педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования), утвержденной постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 101 (в ред. от 01.08.2022), позволит не только ускорить процесс присвоения квалификационной категории, но и повысить уровень педагогического мастерства.

Кроме того, при разработке локальных правовых актов нанимателю (руководителю УО) следует соблюдать установленные законодательством требования: 1) локальные акты должны соответствовать нормативным правовым актам, 2) необходимо соблюдать порядок их принятия, т. е. согласовывать с профсоюзом (если он создан в организации) или иным образом учитывать его мнение и утверждать в установленном порядке, 3) своевременно доводить ЛПА до сведения работников, а также обеспечить к ним свободный доступ, 4) улучшать правовое положение педагогических работников путем включения в локальные акты дополнительных гарантий, направленных на материальную (например, выплата премии в повышенном размере) и нематериальную мотивацию сотрудников (например, признания лучшим преподавателем года с последующим присвоением (подтверждением) квалификационной категории).

Список цитированных источников

1. Томашевский, К. Л. Локальные акты и локальные нормативные правовые акты: их соотношение в теории и законодательстве государств – членов ЕАЭ / К. Л. Томашевский // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 2. – С. 1–5.
2. Об утверждении типовых правил внутреннего трудового распорядка [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва труда Респ. Беларусь, 5 апр. 2000 г., № 46 // Иlex. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/195501/Типовые%20ПВТР?searchKey=m74d&searchPosition=2#M100012>. – Дата доступа: 12.03.2023.
3. Шишко, Г. Б. Соотношение централизованного и локального способов правового регулирования трудовых отношений [Электронный ресурс] / Г. Б. Шишко // БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/11932>. – Дата доступа: 12.03.2023.
4. Штейнер, А. И. Локальные нормативные правовые акты, регулирующие трудовые отношения в организации [Электронный ресурс] / А. И. Штейнер // Нормативка.by. – Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/51856>. – Дата доступа: 12.03.2023.

СРОЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ДОГОВОРЫ С ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАНИМАТЕЛЕЙ (РАБОТОДАТЕЛЕЙ)

Подупейко А. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
аспирант

Трудовые кодексы некоторых государств – членов Евразийского экономического союза предусматривают возможность заключения срочных трудовых договоров с лицами, принимаемыми на работу к отдельным категориям нанимателей (работодателей).

В п. 1 ч. 4 ст. 17 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Беларуси) такая возможность установлена в отношении лиц, принимаемых на работу такими нанимателями, как:

- адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально (при этом с 30 ноября 2021 г. такая форма осуществления адвокатской деятельности была упразднена Законом Республики Беларусь от 27 мая 2021 г. № 113-З «Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности», однако в норму п. 1 ч. 4 ст. 17 ТК Беларуси изменения пока внесены не были);

- нотариус, осуществляющий нотариальную деятельность в нотариальном бюро;

- физическое лицо, осуществляющее деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма;

- индивидуальный предприниматель;

- микроорганизация (коммерческая организация со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно (ст. 3 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства»)).

Согласно абз. 2, 12 ч. 2 ст. 59, ст. 304 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК России) такими работодателями выступают:

- субъекты малого предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей), численность работников которых не превышает 35 человек (в сфере розничной торговли и бытового обслуживания – 20 человек);

- некоммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, публично-правовых компаний, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями, потребительских кооперативов) и численность работников которых не превышает 35 человек;

- физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями.

В соответствии с абз. 7 ч. 2 ст. 55 Трудового кодекса Кыргызской Республики (далее – ТК Кыргызстана) срочный трудовой договор может заключаться с лицами, поступающими на работу в организации – субъекты малого и среднего предпринимательства с численностью до 15 работников в течение одного года со дня создания организации, а также к работодателям – физическим лицам.

Как отмечает Л. И. Липень, «законодатель создал такие условия для перечисленных нанимателей, являющихся физическими лицами, в связи с отсутствием у них кадровых служб и опыта работы в качестве нанимателя. Что касается микроорганизаций... то они делают, как правило, первые шаги в бизнесе. У них нет опыта, связанного с подбором персонала и работы с кадрами. Им трудно следовать достаточно сложным правилам оформления других видов трудовых договоров. Поэтому, с точки зрения автора, предоставление таким организациям права заключать срочные трудовые договоры оправдано» [1, с. 84–85]. На наш взгляд, из всех перечисленных категорий нанимателей (работодателей) отсутствие опыта подбора кадров применимо только к организациям с малой численностью работников в Кыргызстане, а сама процедура заключения срочного трудового договора мало чем отличается от процедуры заключения трудового договора на неопределенный срок. В Беларуси и России же указанные выше категории нанимателей (работодателей) могут заключать с работниками срочные трудовые договоры независимо от опыта подбора работников и ведения кадрового делопроизводства. В тех ситуациях, когда данные категории нанимателей (работодателей) действительно не имеют опыта подбора кадров и ведения кадрового делопроизводства, решение данных проблем должно осуществляться не предоставлением им возможности заключения срочных трудовых договоров без учета характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а иными способами, не нарушающими права и законные интересы работников (например, обращение за профессиональной юридической помощью).

Еще одним аргументом в обоснование необходимости установления подобного исключения из общих правил заключения срочных трудовых договоров для указанных категорий нанимателей (работодателей) выступает неустойчивость их материального положения. Как отмечает Т. В. Гуслистая, «работодатель и работник часто прибегают к заключению срочных трудовых договоров не потому, что они не желают установить длительную трудовую связь друг с другом, а ввиду неустойчивости, проблематичности коммерческого результата работодателя (собственника), который объективно присутствует в предпринимательской деятельности» [2, с. 4]. Однако, на наш взгляд, заключение срочного трудового договора с работником не решает для таких нанимателей (работодателей) проблему своевременного прекращения трудовых отношений в случае отри-

цательных результатов предпринимательской или иной не запрещенной правовыми нормами экономической деятельности.

В целом, на наш взгляд, возможность заключения отдельными категориями нанимателей (работодателей) с работниками срочных трудовых договоров без учета характера предстоящей работы или условий ее выполнения обусловлена тем, что такие наниматели (работодатели) выполняют важные для государства задачи: развитие малого предпринимательства (в качестве нанимателей (работодателей) выступают индивидуальные предприниматели, организации с небольшой численностью работников), обеспечение защиты прав и законных интересов физических лиц и организаций, государственных интересов путем совершения нотариальных действий (нанимателями (работодателями) выступают нотариусы, осуществляющие нотариальную деятельность в нотариальном бюро), достижения социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи в соответствии с законодательством, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ (нанимателями (работодателями) выступают некоммерческие организации и физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями), осуществляют деятельность, в развитии которой заинтересовано государство (например, в Беларуси – деятельность по оказанию услуг в сфере агротуризма).

Таким образом, установление для таких нанимателей (работодателей) исключения из общего правила (возможность заключать с работниками срочные трудовые договоры без учета характера предстоящей работы или условий ее выполнения) является мерой государственной поддержки их деятельности. При этом необходимо учитывать, что государственная поддержка одних субъектов должна осуществляться таким образом, чтобы не нарушались права и законные интересы других субъектов. Применительно к мерам поддержки государства в социально-трудовой сфере, предоставляемым нанимателям (работодателям), необходимо обеспечивать, чтобы такие меры не затрагивали интересов работников. В подобной же ситуации с возможностью заключения срочного трудового договора по соглашению сторон, на наш взгляд, работники, поступающие на работу к таким субъектам, не имеют равных прав и гарантий их осуществления по сравнению с работниками, принимаемыми на работу к иным нанимателям (работодателям).

В этой связи целесообразно вместо предоставления таким нанимателям (работодателям) возможности заключения с работниками срочных трудовых договоров установить в законодательстве особенности пре-

прекращения действия трудового договора по инициативе таких нанимателей (работодателей). Как справедливо отмечает С. В. Уткин, «введение дополнительных оснований, позволяющих заключать срочные трудовые договоры, является дискриминацией, если при этом трудовые отношения по своей природе являются постоянными» [8, с. 23].

Логично предположить, что такие особенности, установленные в целях оказания определенным субъектам государственной поддержки, должны предоставляться силами и за счет средств государства без ущемления интересов работников (например, субсидирование государством затрат таких категорий нанимателей (работодателей) на выплату увольняемым по их инициативе работникам выходных пособий, некоторых компенсационных выплат и т. п.) либо, руководствуясь отраслевым принципом единства и дифференциации правового регулирования трудовых отношений, установить иные особенности прекращения действия трудовых договоров отдельными категориями нанимателей (работодателей) с работниками таким образом, чтобы не допустить дискриминации при установлении дифференциации в правовом регулировании трудовых отношений.

Таким образом, подводя итоги изложенному, следует сделать вывод о том, что возможность заключения срочных трудовых договоров с лицами, принимаемыми на работу к отдельным категориям нанимателей (работодателей) без учета характера предстоящей работы или условий ее выполнения, установленную в п. 1 ч. 4 ст. 17 ТК Беларуси, абз. 2, 12 ч. 2 ст. 59 ТК России, абз. 7 ч. 2 ст. 55 ТК Кыргызстана, целесообразно исключить, установив в законодательстве о труде особенности прекращения действия трудового договора по инициативе таких нанимателей (работодателей), которые должны предоставляться силами и за счет средств государства без ущемления интересов работников, либо установить иные особенности прекращения действия трудовых договоров отдельными категориями нанимателей (работодателей) с работниками таким образом, чтобы не допустить дискриминации при установлении дифференциации в правовом регулировании трудовых отношений.

Список цитированных источников

1. Липень, Л. И. Трудовой договор (контракт). Виды, оформление, обработка персональных данных / Л. И. Липень. – Минск : Амалфея, 2022. – 316 с.
2. Гуслистая, Т. В. Срочные трудовые договоры : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Т. В. Гуслистая. – М., 2006. – 174 л.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ И ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ

Примакова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
магистрант

Все высокоразвитые государства мира устанавливают обязательные и добровольные требования к продукции, осуществляют мероприятия по оценке ее соответствия этим требованиям в целях предотвращения производства и размещения на рынке опасной для жизни и здоровья людей продукции и охраны окружающей среды [1].

В современном мире цифровые технологии становятся привычной составляющей жизни каждого человека и общества в целом. Развитие технологий не стоит на месте, в связи с этим государственным органам необходимо учитывать происходящие изменения с целью их своевременного регулирования.

Государственная политика Республики Беларусь в области цифровизации направлена на обеспечение конкурентоспособности национальной экономики, внедрение инноваций во все ее отрасли путем внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, новых электронных сервисов и развития соответствующей инфраструктуры.

В соответствии Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года приоритетным направлением развития является цифровизация промышленного производства [2]. Также в Стратегии закреплено, что развитие стандартизации является важнейшим инструментом стимулирования инновационного развития.

Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. включает подпрограмму «Цифровое развитие отраслей экономики». В соответствии с вышеуказанной подпрограммой цифровая трансформация процессов в области стандартизации предполагает формирование единого информационного пространства отрасли, т. е. создание отраслевой государственной цифровой платформы, функционирование которого должно обеспечивать более эффективное управление за счет централизации разрозненных данных, их агрегирования и анализа [3]. С целью решения задачи по развитию инструментов цифровой экономики в различных отраслях Программой предусмотрено развитие интегрированной цифровой платформы «Стандартизация» в составе системы комплексного информационного обеспечения в области технического нормирования и стандартизации. В связи с этим, целесообразно

установить правовые нормы, регулирующие порядок функционирования данной платформы и разработать положение о цифровой платформе «Стандартизация».

Следует отметить, что цифровая трансформация стандартизации предполагает не только информатизацию деятельности в области стандартизации, но и разработку таких стандартов, которые позволят создать условия для цифровой трансформации всех отраслей экономики нашей страны. Цифровые технологии зачастую с трудом вписываются в существующую нормативную базу всех стран мира, в том числе и нашей страны, так как законодательство регулирует способы управления, которые в значительной степени носят не превентивный, а реактивный характер. Такая ситуация не обеспечивает эффективную правовую поддержку цифровой трансформации.

Правовое регулирование новых технологий должно способствовать инновационным процессам и развитию экономики страны, следовательно, должно быть более гибким и предусматривать возможность экспериментального регулирования, например, регулятивных «песочниц». На наш взгляд, следует рассмотреть возможность закрепления данного подхода в отраслевом законодательстве.

Важным аспектом цифровой трансформации экономики является цифровизация технического регулирования в рамках ЕАЭС. В соответствии с Основными направлениями реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года и механизмами реализации проектов в рамках цифровой повестки Евразийского экономического союза было принято Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 63» О реализации проекта «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза» [4]. Это решение предусматривает реализацию проекта «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза», целями которого является цифровизация процессов формирования обязательных требований к продукции, разработка технических регламентов и перечней международных и региональных стандартов, необходимых для применения и исполнения требований технических регламентов ЕАЭС, осуществление оценки соответствия, выработка предложений в программы по разработке таких стандартов, а также формирование единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза.

Следует отметить, что в рамках ЕАЭС уже предприняты шаги по цифровизации в сфере технического регулирования. Так, 31 марта 2022 г. был подписан Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., предусматривающий оформление документов об оценке соответствия как в электронном виде, так и на бумажном носителе [5]. В настоящее время широко и успешно

применяется практика декларирования соответствия в электронной форме в соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 марта 2018 г. № 41 «О Порядке регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза». Для того, чтобы реализовать данную норму в отношении оформления сертификатов соответствия в электронном виде необходимо также разработать и утвердить соответствующий порядок.

Для закрепления новых подходов к оценке соответствия необходимо внести изменения в постановление Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь «Об утверждении Правил подтверждения соответствия Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь». В частности, необходимо дать определение терминам «электронный сертификат соответствия», «электронная декларация соответствия», «электронный сертификат компетентности», «электронный протокол испытаний». В частности, под термином «электронный сертификат соответствия» следует понимать выписку из реестра Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь, а также из Единого реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии, заверенную уполномоченным на формирование и ведение органом с применением электронной цифровой подписи.

Развитие цифровой экономики неизбежно влияет на общественные отношения, изменения в которых нуждаются в своевременном и качественном правовом регулировании. Необходимо обеспечить систематический пересмотр существующих правовых норм с учетом новых достижений научно-технического прогресса, так как законодательство должно способствовать развитию экономических отношений с учетом новых реалий. Отсутствие надлежащего правового регулирования также может привести к возникновению административных барьеров, что затруднит развитие цифровой экономики. Необходимо закрепить и развивать нормы, которые обеспечат цифровизацию в сфере стандартизации и оценки соответствия.

Таким образом, обеспечение наличия нормативной правовой базы, отвечающей современным реалиям цифровой экономики, является важной задачей, призванной способствовать регулированию новых отношений с учетом рисков, которые могут возникнуть в процессе цифровизации.

Список цитированных источников

1. Калмыкова, А. В. Техническое регулирование в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Калмыкова. – М., 2020. – 35 с.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Мин-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 16.03.2023.
3. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Мин-во связи и информатизации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>. – Дата доступа: 16.03.2023.
4. О реализации проекта «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 14 июля 2021 г., № 63 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92100222>. – Дата доступа: 16.03.2023.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астана 29.05.2014] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПОНЯТИЕ ЧАСТНОГО ХОЗЯЙСТВА

Протасовицкий С. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры гражданского права,

кандидат юридических наук, доцент

Хозяйство выступает одной из основных категорий хозяйственного права. Очевидно, от корректного понимания данного феномена, в том числе его видов, во многом зависит надлежащее хозяйственно-правовое регулирование, а в конечном счете – правопорядок. Вместе с тем научный анализ исследуемого понятия свидетельствует об отсутствии единства взглядов на хозяйство.

В своих исследованиях мы занимаем позицию, что хозяйство – это система (организованная целостность элементов: экономического субъекта, его имущества, экономической деятельности, экономических потоков), предназначенная для управления имущественным состоянием экономического субъекта и достижения желаемых значений параметров состояния.

Хозяйства национальной экономики традиционно делятся на частные и государственные (публичные). С давних времен ученые сопоставляют их, выделяя общее и особенное. В изложении И. Я. Горлова, «государственная и частная экономии, при всей разнице, имеют нечто общее. Они обе имеют предметом имущество, обе находятся в одинаковой необходимости уравнивать доходы с расходами, заботиться о постоянстве доходов, щадить капитал, из коего получают доходы, отличать чистый и грубый доход, употреблять бережливость, вести счета и ведомости» [1, с. 5]. Отличие между ними, по словам С. Ю. Витте, обнаруживается в цели хозяйства: «Тогда как частное хозяйство преследует личный интерес хозяина и всеми средствами стремится достичь возможно больших выгод лишь для своих участников, хозяйство государственное, преследуя выгоды государственной казны, подчиняется в своих действиях высшим интересам охраны народного благосостояния... Столь же коренное различие существует между частным и государственным хозяйством и в отношении способов добывания материальных средств. Частное хозяйство может добывать свои средства лишь путем личной промышленной деятельности или путем эксплуатации принадлежащих ему капиталов. Государственное хозяйство в настоящее время добывает этими способами лишь незначительную долю своих средств (государственные имущества и казенные предприятия); главнейшая же часть государственных ресурсов получается путем налогов...» [2, с. 159–160].

В белорусском статистическом классификаторе СК 00.007-2015 «Институциональные единицы по секторам экономики» демаркация частных и государственных хозяйств проводится по свойствам институциональной единицы. Согласно табл. 2 классификатора резидентные единицы распределены между частным и государственным секторами национальной экономики. Множество единиц частного сектора можно разделить на три части:

- 1) домашние хозяйства;
- 2) некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства;
- 3) корпорации, не находящиеся под контролем государства.

Решающее значение при отнесении коммерческих и некоммерческих организаций к частному или государственному сектору имеет критерий контроля государства над ними. Организации, находящиеся под таким контролем, попадают в государственный сектор, остальные – в частный.

Не вызывает сомнений, что домашние хозяйства представляют частный сектор, а государство – государственный сектор. В свою очередь, организации могут быть субъектами как одного, так и другого сектора. Используемый в классификаторе критерий распределения организаций между секторами (контроль государства), конечно, пригоден для целей макроэкономической статистики, но мы оставляем его в стороне.

Контроль государства над организацией создает возможность определять ее общую политику, хотя для разграничения частного и государственного хозяйств он должен привносить особенности не только в управление организацией, но и в ее экономическую деятельность, экономические потоки. Именно в них реализуется системная функция хозяйства – управление имущественным состоянием экономического субъекта. Контроль государства оказывает влияние на эту функцию, но не придает ей новое качество. Возьмем, к примеру, акционерное общество, все акции которого принадлежат государству, и акционерное общество без государственного участия. Имущество обоих обществ находится в частной собственности. Их экономическая деятельность направлена на получение прибыли от реализации товаров, работ, услуг, а имущественное состояние зависит от экономических потоков одного рода (затраты на производство, выручка от реализации, налоги). Вместе с тем они выплачивают дивиденды разным акционерам, в том числе государству, однако данное обстоятельство подтверждает лишь тот факт, что частное хозяйство может быть источником дохода государственного хозяйства, но от этого оно не становится государственным.

Основным в организации системы хозяйства выступает отношение «имущество – экономический субъект». Последнее не только характеризует состояние системы, но и выражает принадлежность имущества. Субъективное право, обеспечивающее эту принадлежность, есть право

собственности либо производное от него право хозяйственного ведения или оперативного управления. Согласно ч. 1 ст. 13 Конституции Республики Беларусь «собственность может быть государственной и частной». Значит, формальным критерием, позволяющим отличить частное хозяйство от государственного, предстает форма собственности. Имущество государственных и казенных предприятий, государственных учреждений и объединений находится в собственности государства, поэтому их хозяйства являются государственными. Хозяйства остальных организаций, соответственно, частные.

Тем не менее мы не ограничиваемся формальным критерием. Системная функция рассматриваемых хозяйств (управление имуществом состоянием организации) имеет особенности. «Частное хозяйство, – пишет И. И. Патлаевский, – всегда должно соразмерять свои расходы с доходом, который оно получает. Государственное же хозяйство, говоря вообще, соразмеряет свои доходы с теми расходами, которые оно имеет в виду произвести» [3, с. 4]. «В частном хозяйстве, – поясняет И. И. Янжул, – решающим моментом является размер доходов, в государственном – эту роль играет объем необходимых расходов» [4, с. 50]. Потому мы вводим дополнительный (функциональный) критерий дифференциации хозяйств организаций. При его применении частное хозяйство отделяется от публичного, а не государственного, поскольку форма собственности уходит на второй план. С функциональной точки зрения, экономическая деятельность частных хозяйств направлена на получение прибыли, а публичных – на покрытие запланированных расходов, производимых для достижения общественных благ.

Мы используем оба критерия, но с приоритетом функционального, так как он отражает сущность хозяйства. Если по форме собственности хозяйство организации государственное, а по функции – частное, то государственное хозяйство приравниваем к частному. И наоборот, если по формальному критерию хозяйство организации частное, а по функциональному – публичное, то частное хозяйство приравниваем к публичному. Подчеркнем, мы приравниваем не организации, а их хозяйства. В итоге имеем следующую хозяйственную структуру национальной экономики (табл. 1):

Таблица 1 – Хозяйственная структура национальной экономики

Сектор хозяйства	Вид хозяйства	Экономический субъект
Частный сектор	Частное хозяйство	Домашнее хозяйство
		Коммерческая организация, имущество которой находится в частной собственности
	Хозяйство, приравненное к частному	Коммерческая организация, имущество которой находится в государственной собственности

Публичный сектор	Хозяйство, приравненное к публичному	Некоммерческая организация, имущество которой находится в частной собственности
	Государственное хозяйство	Некоммерческая организация, имущество которой находится в государственной собственности
		Государство

Коммерческие организации могут получать субсидии из республиканского и местных бюджетов, а некоммерческие – имеют ограниченную юридическую возможность осуществлять предпринимательскую деятельность, что несколько искажает системную функцию их хозяйств, но общую хозяйственную картину экономики не меняет.

Особенности создания и деятельности отдельных коммерческих организаций обнаруживают некоторые исключения в секторальном позиционировании их хозяйств. Например, ОАО «Банк развития Республики Беларусь» создано и осуществляет деятельность в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 21 июня 2011 г. № 261. По своей организационно-правовой форме Банк развития – коммерческая организация, имеющая имущество на праве частной собственности, но основной целью ее деятельности, согласно уставу, выступает не получение прибыли, а «совершенствование финансирования государственных программ и социально значимых инвестиционных проектов». Поэтому хозяйство данной организации следует относить к публичному сектору.

Частное хозяйство мы понимаем в широком смысле, т. е. к собственно частным хозяйствам добавляем приравненные к ним.

Таким образом, частное хозяйство – это домашнее хозяйство или хозяйство коммерческой организации. Их совокупность образует частный сектор национальной экономики.

Список цитированных источников

1. Горлов, И. Я. Теория финансов / И. Я. Горлов. – 2-е изд., испр. – СПб. : Тип. И. Глазунова и К, 1845. – 227 с.
2. Витте, С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве : в 2 ч. / С. Ю. Витте. – М. : Юрайт, 2023. – Ч. 2. – 319 с.
3. Патлаевский, И. И. Курс финансового права / И. И. Патлаевский. – Одесса : Тип. Одесского вестника, 1885. – 395 с.
4. Янжул, И. И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах / И. И. Янжул // Золотые страницы финансового права России. – М. : Статут, 2002. – Т. 3. – С. 33–545.

О МЕХАНИЗМЕ ПОЛУЧЕНИЯ СУДЕБНЫМИ ИСПОЛНИТЕЛЯМИ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДОЛЖНИКА

Раюшкин В. К.

Республика Беларусь, г. Минск
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
младший научный сотрудник
отдела исследований в области гражданского,
экологического и социального права
Института правовых исследований

Вопрос получения своевременной и достоверной информации является принципиально значимым для эффективного и полного выполнения задач исполнительного производства, возложенных на судебного исполнителя в Республике Беларусь.

Согласно ч. 2 п. 59 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. № 67» Об утверждении Инструкции по исполнительному производству» (далее – Инструкция по ИП) в течение десяти дней со дня возбуждения исполнительного производства судебный исполнитель получает необходимые сведения о должнике и его имуществе посредством использования информационных ресурсов и систем, доступ к которым предоставлен органам принудительного исполнения. Кроме того, ч. 5 п. 1 ст. 63 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З» Об исполнительном производстве» (далее – Закон об ИП) закрепляет, что судебный исполнитель при исполнении исполнительных документов имеет право получать по находящимся в его производстве исполнительным документам на безвозмездной основе без письменного согласия физических лиц сведения из информационных ресурсов и систем, содержащих персональные данные, а также иметь доступ, включая удаленный, к информационным ресурсам и системам, содержащим такие данные, по письменному запросу или на основании соглашения о предоставлении персональных данных государственными органами и (или) иными организациями, в том числе с использованием общегосударственной автоматизированной информационной системы

В Российской Федерации законодательное закрепление данных правоотношений схоже с белорусским подходом. В дополнение к этому, между Федеральной службой судебных приставов (далее – ФССП РФ) и некоторыми государственными органами и учреждениями заключены соглашения о межведомственном сотрудничестве. В частности, между ФССП РФ и Федеральной службой по интеллектуальной

собственности (далее – Роспатент) заключено Соглашение ФССП РФ № 12/02-2, Роспатента № 10/31-179/23 от 12 марта 2009 г. «О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам».

Вдобавок приняты «Технические условия информационного взаимодействия ФССП России и Роспатента» и «Методика проведения поиска данных о физическом и юридическом лице», которые включены в текст соглашения в качестве приложений к нему, что существенно облегчает судебному приставу-исполнителю процедуру обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности должника в рамках исполнительного производства.

Как отмечают многие российские авторы, на данный момент ФССП РФ все еще направляет запросы в Роспатент для получения необходимой информации, однако, посредством того, что заключено Соглашение о предоставлении информации через сеть Интернет со временем необходимость в направлении запросов в Роспатент отпадет [2, с. 493].

В Республике Беларусь соглашения подобного вида между Национальным центром интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) и Главным управлением принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Беларусь не заключены. Тем не менее, на данный момент в ст. 69 Закона об ИП закреплено, что обращение взыскания на имущество должника, в том числе на имущественные права, а также на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации является мерой принудительного исполнения, которая применяется судебным исполнителем после возбуждения исполнительного производства при принудительном исполнении исполнительного документа.

Несмотря на это, законодательство Республики Беларусь не закрепляет механизм обращения взыскания в отношении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности должника, что приводит к неприменению судебным исполнителем такого взыскания.

Таким образом, считаем необходимым законодательно предусмотреть конкретный механизм обращения взыскания на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности должника, что повлечет за собой внесение соответствующих изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие исполнительное производство в Республике Беларусь. Помимо вышеизложенного, для наиболее эффективного межведомственного взаимодействия в исполнительном производстве необходимо учесть опыт Российской Федерации и принять соответствующие соглашения между НЦИС и органами принудительного исполнения Республики Беларусь, а также

методические рекомендации для судебных исполнителей по порядку осуществления запроса в НЦИС для предоставления информации о имеющихся у должника объектах интеллектуальной собственности.

Список цитированных источников

1. О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам [Электронный ресурс] : соглашение ФССП РФ № 12/02-2, Роспатента № 10/31-179/23 от 12 марта 2009 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

2. Настольная книга судебного пристава-исполнителя : учеб.-практ. пособие / И. А. Аксенов [и др.]. – М. : Статут, 2017. – 1056 с.

ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Самойлов Э. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
аспирант

Представительство является одним из фундаментальных правовых институтов, его предназначение испокон веков заключалось в участии вспомогательного лица, которое замещает тех, кто не может или не желает осуществлять определенные действия лично – при заключении сделок, совершении иных юридически значимых действий (осуществление прав, защиты интересов). Наиболее очевидный и юридически значимый правовой эффект от действий представителя состоит в возникновении необходимых прав и обязанностей непосредственно у самого представляемого лица.

Первоначальные воззрения юристов о возможности одного лица представлять интересы другого не были в достаточной степени развиты, впрочем, сама потребность в услугах представителей при преобладании натурального способа ведения хозяйства была весьма слабой. Интенсивное развитие предпринимательства, торговли, расширение международных контактов обусловили необходимость вступать в правоотношения, приобретать права и обязанности через третьих лиц. К осознанию и необходимости разработки правовой конструкции коммерческого представительства привели именно потребности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, так как возможность заключения сделок без физического присутствия, увеличение количества операций на рынках, скорость их совершения – чаще всего определяют успешность деятельности коммерчески-ориентированных участников гражданского оборота.

Указанные обстоятельства являлись социальными и экономическими предпосылками возникновения института представительства в целом. Тем самым, складывались и воплощались правовые механизмы, позволившие переложить представление интересов доверителей на иных лиц, представлявших их интересы.

Дискуссионные вопросы, определяющие институт представительства как институт гражданского права, были, есть и остаются объектом исследований советских, а также современных отечественных и зарубежных ученых. На сегодняшний день вопросы правового и организационного обеспечения института представительства остаются актуальными. Многие авторы до сих пор посвящают свои работы указанной проблематике, причем активное участие принимается как теоретиками, так и практиками.

В истории современной Беларуси раскрытие вопросов организации и деятельности представителей содержится в исследованиях: Е. В. Бабиной [1], Д. Н. Николичева [2], А. М. Слабко [3] и др. Особое внимание этих ученых было сосредоточено на определении понятия и содержания представительства, изучению коммерческого представительства и регулированию договорных правоотношений с коммерческими представителями. Данное обстоятельство объясняется тем, что действующее законодательство не содержит точного определения правоотношений, возникающих в связи с осуществлением коммерческого представительства. Так, в законодательстве Республики Беларусь в отличие от других государств-членов ЕАЭС отсутствуют нормы, регулирующие агентское соглашение, кроме того, предусмотренные гражданским кодексом положения о договоре поручения нуждаются в законодательном совершенствовании.

Проводя анализ доктринальных источников, как отмечает Д. Н. Николичев в своей работе «Истоки представительских отношений в институтах римского права» можно заметить, что большинство юридических институтов, государственных органов и правовых норм были заимствованы из правового наследия Древнего Рима [3, с. 48–52]. Вместе с тем следует отметить, что правовые нормы не могут действовать самостоятельно, без надлежащей формы их воплощения и реализации.

Автор значительного количества монографий и статей, посвященных исследованию римского частного права Д. В. Дождев ссылаясь на писания авторитетных римских юристов, в своих работах отмечал неразрывную связь материального и процессуального права: «*Ius* не может быть настолько совершенным и адекватным, чтобы удовлетворять предъявляемым к нему требованиям без постоянной работы по обеспечению соответствия нормы права ее позитивной форме. Такое совершенствование составляет профессиональную деятельность лиц, обладающих специальным знанием (лат. *iuris periti, iuris prudentes*), которые предстают своеобразным научным органом коллективного правосознания и оказываются, таким образом, одной из функций правовой системы» [4, с. 99].

Дореволюционными авторами также предпринимались попытки определения места представительства в гражданском праве. Так, Л. Н. Казанцев в своей работе «Учение о представительстве в гражданском праве. Понятие представительства» в классификации правовой природы представительства определил три основных тезиса касательного того, что «представительство является исключительно юридическим термином, состоящим в заключении юридической сделки, при этом представитель, заключая сделку, действует вместо принципала, имея основанное (на каком-нибудь правовом моменте) полномочие на то от принципала; заключает сделку на имя принципала и с намерением произвести для принципала такие юридические последствия, какие наступили бы, если бы тот сам ее совершал («контрагировал»); представительство осно-

ывається на розделенні свойств контрагента і суб'єкта сделки между представителем і принципалом і на мыслімом соединенні обоих этих свойств посредством фикции в лице представляемого» [5, с. 56–57].

Таким образом, с одной стороны, коммерческое представительство является фундаментальным институтом гражданского права, который претерпел свое формирование, а с другой приводит нас к тому, что в доктринальных источниках, затрагивающих вопросы института представительства, до сих пор существует ряд неразрешенных моментов.

Несмотря на наличие законодательного регулирования ряда вопросов, связанных с представительством, в доктрине отсутствует единство методологической основы определения представительства и его отличия от коммерческого представительства. Развитие гражданского права обуславливает необходимость совершенствования правового и организационного обеспечения данного института с учетом принятия положительного зарубежного опыта в целях создания единообразного понимания и реализации данного института на практике.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Считаю необходимым внести изменение в п. 1 ст. 185 ГК Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции: «Коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении договоров, совершении юридических и иных действий в сфере предпринимательской деятельности».

2. Добавить абз. 2 в п. 1 ст. 185 ГК Республики Беларусь следующего содержания: «Коммерческим представительством является сделка в сфере предпринимательской деятельности, совершенная одним лицом (коммерческим представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на договоре и (или) доверенности, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого».

Список цитированных источников

1. Бабкина, Е. В. Ответственность сторон в международном договоре коммерческого представительства (агентском соглашении) / Е. В. Бабкина // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2001. – № 3. – С. 36–43.

2. Николичев, Д. Н. Истоки представительских отношений в институтах римского права / Д. Н. Николичев // Эволюция Российского государства и права : материалы междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 4 дек. 2009 г. – Смоленск, 2009. – С. 48–52.

3. Слабко, А. М. Условия заключения и применения агентского договора в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. М. Слабко // ЮС ИнвестЪ. – Режим доступа: <https://usiminsk.by/articles/usloviya-zaklyucheniya-i-primeneniya-agentskogo-dogovora-v-respublike-belarus>. – Дата доступа: 12.04.2022.

4. Дождев, Д. В. Римское частное право : учеб. пособие / Д. В. Дождев. – М. : Норма, 2003. – 784 с.

5. Казанцев, Л. Учение о представительстве в гражданском праве. Поня-

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТЕРМИНОВ
«ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ» И «СДЕЛКИ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО
К ДОГОВОРАМ «ТОРГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА»**

Сасс А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
аспирант

Автором предлагается исследовать один из аспектов гражданско-правовых договоров, которые при определенных обстоятельствах могут являться источниками возникновения правоотношений международного торгового посредничества.

Прежде всего, в основе базовых экономических отношений торгового посредничества лежит обязанность одной стороны поставлять на постоянной основе товары другой стороне, которая, в свою очередь, обязуется в рамках ведения экономической (хозяйственной) деятельности приобретать товары у первой стороны и осуществлять их реализацию (перепродажу) на определенной территории, сопряженную с параллельным продвижением данных товаров и (или) их сервисным обслуживанием.

Применительно к экономическим отношениям международного торгового посредничества анализ международной коммерческой практики, обобщаемой и анализируемой усилиями Международной торговой палаты (МТП), а также судебной (арбитражной) практики, отражающей реалии взаимодействия участников экономической (хозяйственной) деятельности, показывает, что такие отношения обретают правовую форму посредством одного из договоров:

- договор сбытового франчайзинга (коммерческой концессии);
- договор дистрибьюции (дилерства);
- договор случайного («чистого») посредничества.

Вместе с тем, сопоставление указанных договоров с классификацией, закрепленной в праве Республики Беларусь, покажет, что ни один из них не является поименованным и «признанным» отечественным законодателем.

Вследствие этого участники экономической (хозяйственной) деятельности в целях минимизации рисков, связанных с вопросами правоприменения, нередко прибегают к использованию «схожих» договоров, но поименованных в их национальной правовой системе – договоров поручения и комиссии [1, с. 146].

Договор поручения урегулирован Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК), а именно Главой 49, что, в соответствии с классификацией, применяемой законодателем, позволяет рассматривать дого-

вор поручения в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора.

При этом поручение представляет собой представительство в чистом виде.

Так, по договору поручения поверенный обязуется совершить определенные юридические действия: а) от имени другой стороны и б) за счет другой стороны (доверителя). При этом ГК содержит прямое указание на то, что если в рамках юридических действий поверенным совершается сделка, то права и обязанности по такой сделке возникают у другой стороны (доверителя).

Известно также, что в большинстве случаев поверенный действует на основании доверенности на совершение соответствующих юридических действий, являющихся предметом договора, которую ему выдает доверитель. Само поручение исполняется поверенным в соответствии с указаниями доверителя (п. 1 ст. 863 ГК).

Изложенное позволяет заключить, что в обозначенных условиях поверенный является лишь «носителем воли» доверителя во взаимоотношениях с третьими лицами.

Договор комиссии также урегулирован ГК, а именно Главой 52, следовательно, и его надлежит полагать самостоятельным видом гражданско-правового договора.

Так, по договору комиссии комиссионер обязуется совершить одну или несколько сделок а) по поручению другой стороны и б) за счет другой стороны (комитента), пусть и от своего собственного имени. Права и обязанности по совершенной сделке (сделкам) возникают непосредственно у комиссионера.

Очевидно, что оба рассматриваемых договора имеют схожую направленность, при этом они далеко не тождественны. Для их правильного разграничения предлагается обратить внимание на следующие ключевые моменты:

1) в рамках предмета договора поручения поверенному предоставляется право совершения юридических действий, в то время как комиссионеру – право совершения сделок;

2) поверенный всегда действует от имени другой стороны (доверителя), в то время как комиссионер – от своего собственного имени;

3) права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают у другой стороны (доверителя), в то время как права и обязанности по сделке, совершенной комиссионером, возникают непосредственно у него.

Предлагается более подробно изучить первое из поименованных различий. Для этого, прежде всего, важно понимать сущность термина «юридические действия» и его соотношение с термином «сделка».

Данный вопрос далеко не новый как для цивилистической науки, так и для общей теории права, но, к сожалению, до сих пор является дискуссионным.

Ряд ученых полагает, что юридические действия впервые стали предметом детального анализа в трудах немецкого цивилиста Ф. К. фон Савиньи, а предложенная им концепция была детально проработанной, что позволило ей зарекомендовать себя в качестве основополагающей, пусть она и не претерпела значительных изменений. Иными словами, современная юридическая наука все так же предлагает разделять базовое понятие юридического факта (по Ф. К. фон Савиньи объединяющего в себе «свободные действия» и «случайные обстоятельства») на две категории: действия и события. В свою очередь действия подразделяются на правомерные и неправомерные, а правомерные действия – на поступки и акты [2, с. 177; 3, с. 200].

Детальное разграничение двух последних категорий также является непростой задачей. Среди российских цивилистов можно встретить мнение, согласно которому юридическим актом является такое правомерное действие, которое порождает юридические последствия [4, с. 90]. Вместе с тем подобный подход представляется крайне узким и не позволяющим проследить различие между данными категориями, ведь юридические последствия могут наступить и в результате совершения юридического поступка. Емкую дефиницию данного термина можно встретить в трудах Е. Ю. Бакировой, и в соответствии с ней юридический поступок – это такое правомерное юридическое действие, которое прямо не направлено на наступление какого-либо юридического последствия, но закон связывает с ним наступление этого последствия [3, с. 200].

Приведенная дефиниция представляется удачной, поскольку позволяет провести видимую границу между исследуемыми категориями по моменту «целенаправленного действия» субъекта права. Несколько иначе, однако закладывая аналогичные смыслы, свое мнение формулирует Е. А. Суханов, отмечая, что юридические акты «прямо направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения» [5, с. 432].

Что же до понятия «сделки», то оно традиционно рассматривается как более узкое по отношению к понятию «юридический акт» и, следовательно, входящее в его состав.

Иными словами, не каждый юридический акт является сделкой. Некоторые ученые, например, С. Н. Касаткин, наравне со сделками выделяют в составе юридического акта административные акты и решения собраний [2, с. 181]. Аналогичной позиции придерживаются Н. В. Козлова и С. Ю. Филиппова, согласно которым, решения собраний представляют собой «формализованное волеизъявление всех его голосующих участников, либо их большинства (квалифицированного, простого), либо

даже одного голосующего участника, который реализовал право вето» [6, с. 25]. При этом они особо отмечают, что такие решения зачастую являются предпосылками для других правомерных юридических действий, а также могут создавать правовые последствия для иных лиц, в том числе лиц, не принимавших участие в соответствующем собрании.

В этой связи представляется возможным констатировать, что понятие юридического акта действительно шире понятия сделки, следовательно, и понятие юридического действия надлежит трактовать шире понятия сделки, поскольку оно включает в себя не только разнообразные юридические акты, одним из которых и является сделка, но также юридические поступки и даже неправомерные юридические действия.

Впрочем, заслуживает внимания мнение Е. Ю. Бакировой, которая утверждает, что приведенная выше четкая и понятная структура зачастую не является столь однозначной в нормотворческой и правоприменительной практике, а именно, что «одно и то же правомерное поведение может в одних случаях расцениваться как юридический акт, в других – как юридический поступок» [3, с. 200].

Интересно, что позиция самого законодателя в данном вопросе часто остается неопределенной, вследствие чего в Гражданском кодексе Российской Федерации и Гражданском кодексе Республики Беларусь отсутствуют указания о том, что надлежит понимать под юридическими действиями, при этом оба законодателя неоднократно используют данный термин в правовых нормах.

Наряду с этим полагаем, что анализ «теоретических наработок», иными словами, юридической науки, а именно науки гражданского права, в конечном счете позволяет оправданно утверждать, что предмет договора поручения шире, чем предмет договора комиссии.

По вопросу о возможности использования рассматриваемых договоров для юридического оформления отношений по реализации товаров производителя на определенном товарном рынке с целью минимизации рисков, связанных с вопросами правоприменения (в части заключения сторонами непоименованных или смешанных договоров «торгового посредничества»), считаем, что такие договоры могут быть использованы и фактически используются субъектами хозяйствования в обозначенном ключе; и все же эти договоры предлагаются автором к объединению в особую группу, условно именуемую договорами «торгового представительства».

Думается, что полноценное правовое регулирование исследуемых торгово-посреднических отношений посредством договоров торгового представительства затруднительно, а в отдельных случаях, неосуществимо. Основные причины этого, вероятно, кроются в том, что «торговый представитель» (поверенный / комиссионер) не является в полной мере свободным участником экономической (хозяйственной) деятельности,

а обозначенные договоры носят преимущественно разовый характер, вследствие чего не могут быть использованы при построении товарно-сбытовой сети производителя за рубежом, успешное функционирование которой предполагает длительный и организационный характер отношений сторон.

Список цитированных источников

1. Улугова, К. Э. Понятие дистрибьюторской деятельности и ее соотношение с категориями торговой и посреднической деятельности / К. Э. Улугова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 144–148.
2. Касаткин, С. Н. Правомерные юридические действия: понятие, признаки, виды / С. Н. Касаткин // Вестн. Пермск. ун-та. Юридические науки. – 2013. – № 4 (22). – С. 177–184.
3. Бакирова, Е. Ю. Юридические акты как юридические действия / Е. Ю. Бакирова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – № 3. – С. 200–201.
4. Диалектика юридических фактов в системе правовых норм / Н. П. Курцев [и др.] ; под ред. Н. П. Курцева. – Белгород : Везелица, 2002. – 299 с.
5. Суханов, Е. А. Гражданское право : учеб. пособие : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – Т. 1. – 740 с.
6. Филиппова, С. Ю. Решение собрания: юридический факт гражданского права? (Комментарий изм., внесенных в ст. 8 и 12 ГК РФ) / С. Ю. Филиппова, Н. В. Козлова // Законодательство. – 2013. – № 6. – С. 20–29.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИГРОВЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ ВАЛЮТ С УЧЕТОМ ВЗАИМОСВЯЗИ С РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Силивончик А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
аспирант

Игровой рынок является одним из самых быстроразвивающихся сегодня. В некотором роде его можно даже назвать параллельным миром, который существует в виртуальной среде. Однако данный мир все больше и больше переплетается с реальным в первую очередь это связано с финансовыми вопросами. Пользователи игр уже давно начали задействовать не только реальные денежные средства для целей покупки диска для установки игры, но и для покупки виртуальных игровых объектов или виртуальной игровой валюты.

Особое положение в виртуальном игровом пространстве занимает виртуальная игровая валюта. Данное положение обусловлено тем, что она выступает в качестве некоего всеобщего эквивалента, предназначенного для обмена на другие виртуальные игровые объекты в рамках конкретного виртуального пространства.

На сегодняшний день, существует значительное количество, как правовых и экономических, так и общебытовых теорий, связанных с классификацией такого явления, как виртуальная игровая валюта.

Так, например, Деревянкин Е. В. и Повзнер В. А. в своей работе «Ценообразование в виртуальном пространстве онлайн-игр» отмечают, что в сфере внутриигровой торговли можно выделить три «ходовых» валюты: «(1) реальные денежные средства, за которые можно приобрести специальную игровую валюту; (2) специальная игровая валюта, за которую можно приобрести у владельцев сервера специальные игровые предметы; (3) исключительно внутриигровая валюта, которая приобретается только за различные игровые действия». Между этими тремя валютами обычно устанавливается, напрямую или косвенно, некий обменный курс в рамках самой игры» [1].

В теоретическом смысле, логика в таком разделении есть, и данная практическая классификация имеет право на существование. Однако на наш взгляд, она весьма условна, поскольку, в игре, может не быть разделения между специальной и исключительной внутриигровой валютой. Также данная классификация скорее предназначена для обозначения всех валют, как реальных, так и виртуальных, которые могут быть задействованы в виртуальном игровом пространстве, без характеристики их возможностей с точки зрения непосредственного обмена.

В любом случае, не являясь законным средством платежа, виртуальные игровые валюты выполняют функцию денег (выступают средством накопления, обмена и в качестве счетной единицы), как в самой игре, так и, зачастую, за ее пределами, что создает определенные правовые риски. При этом, наиболее осуществимым является риск обхода публично-правовых запретов.

С точки зрения таких рисков, а также с точки зрения взаимосвязи с реальной экономикой, на наш взгляд, все виртуальные валюты можно разделить на три типа: (1) закрытые виртуальные валюты, (2) виртуальная валюта с движением денежных средств в одном направлении, (3) виртуальная валюта с двунаправленным движением денежных средств [2, с. 104].

Применительно к игровым виртуальным валютам теоретически данную классификацию можно расширить до четырех типов, которые будут отличаться друг от друга возможностью конвертации в реальные денежные средства.

Закрытые игровые виртуальные валюты.

Данный тип игровых валют не имеет связи с реальной экономикой поскольку не подразумевает приобретение или отчуждение за реальные денежные средства. Данная валюта добывается и отчуждается исключительно в рамках виртуального пространства, в котором она существует.

Таким образом, в данном случае, также и минимален риск противозаконного использования данной валюты.

Виртуальная валюта с движением денежных средств в одном направлении.

С теоретической точки данный тип можно разделить на два подтипа:

(1) игровая виртуальная валюта, которая может быть приобретена за реальные денежные средства, но не может быть обменена на них обратно;

(2) игровая виртуальная валюта, которая не может быть приобретена за реальные денежные средства, но может быть отчуждена за них.

Как отмечает Брагинец А. Ю. в своей работе «Правовые особенности игровых денег»: «опасность указанных схем для публичного порядка во многом зависит от сложности первоначального приобретения игровых денег. Так, если условный злоумышленник может аккумулировать у себя существенный объем виртуальной валюты, воспользовавшись обычной механикой игрового процесса (например, по средствам привлечения нескольких компаньонов, которые будут «добывать» игровую валюту и затем распоряжаться ею в соответствии с централизованно принятыми решениями), у него возникает возможность использовать такую игру в качестве инструмента передачи ценности в обход действующего законодательства» [3, с. 30].

Виртуальная валюта с двунаправленным движением денежных средств.

Данная игровая валюта может быть приобретена и отчуждена за реальные денежные средства, соответственно, именно такой тип виртуальной игровой валюты подвержен наиболее существенным правовым рискам. В том числе, указанная группа воплощает наиболее существенные правовые риски в контексте обхода законодательства о денежных переводах.

Таким образом, классификация игровой виртуальной валюты, непосредственно зависит от возможности обменять игровые валюты на реальные денежные средства и обратно, а также в зависимости от правовых рисков, которые могут возникнуть.

Именно такая классификация, на наш взгляд, может быть заложена при разработке нового законодательства, связанного с регулированием виртуальных объектов, в том числе виртуальных игровых валют.

В заключение сформулируем следующие выводы.

На сегодняшний день, существует значительное количество, как правовых и экономических, так и общебытовых теорий, связанных с классификацией такого явления, как виртуальная игровая валюта. Однако, с точки зрения связи с реальной экономикой, на наш взгляд, игровую виртуальную валюту следует классифицировать следующим образом:

- 1) закрытые игровые виртуальные валюты;
- 2) игровые виртуальные валюты, которые могут быть приобретены за реальные денежные средства, но не могут быть обменены на них обратно;
- 3) игровые виртуальные валюты, которые не могут быть приобретены за реальные денежные средства, но могут быть отчуждены за них;
- 4) виртуальная валюта с двунаправленным движением денежных средств.

Именно такая классификация, на наш взгляд, может разграничить типы игровых виртуальных валют, как с точки зрения взаимосвязи с реальной экономикой, так и с точки зрения, возможных правовых рисков.

Список цитированных источников

1. Деревянкин, Е. В. Ценообразование в виртуальном пространстве онлайн-игр [Электронный ресурс] / Е. В. Деревянкин, В. А. Повзнер // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenoobrazovanie-v-virtualnom-prostranstve-onlayn-igr>. – Дата доступа: 10.03.2023.

2. Силивончик, А. А. Понятие и сущность термина «виртуальная валюта» / А. А. Силивончик // Известия Гомельск. гос. ун-та им. Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2 (131). – С. 100–104.

3. Правовое регулирование цифровых денег : монография / Е. Н. Абрамова [и др.] ; под ред. Е. Н. Абрамовой. – М. : Юстицинформ, 2022. – 236 с.

О НОВЕЛЛАХ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАТЕЛЮ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА ПОСЛЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Скобелев В. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

заместитель декана по учебной работе

и образовательным инновациям юридического факультета,

кандидат юридических наук, доцент

Вступление в силу Закона Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 90-З «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» (далее – Закон № 90-З) привело к значительным преобразованиям Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об ИП), в том числе и в части регулирования вопросов возвращения взыскателю исполнительного документа после возбуждения исполнительного производства. В этой связи обратим внимание на появившиеся в указанной сфере новеллы.

В абз. 2 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП слова «о возвращении» Законом № 90-З заменены на «об отзыве». Преобразования носят, на наш взгляд, чисто терминологический характер: осуществлены во избежание тавтологии (чтобы название заявления не совпадало с наименованием предусмотренной ст. 52 Закона об ИП формы окончания исполнительного производства в целом – возвращение исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства) и закрепления более точного в юридическом плане выражения («об отзыве» является более характерным для юридических текстов выражением, используемым при описании сути заявлений субъектов права, нежели выражение «о возвращении», и, кроме того, указывает на волевой характер действия субъекта права).

Корректировки, которым подвергся абз. 3 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП (замена слов «о взыскании сумм в доход государства» словами «в части имущественных взысканий по делам об административных правонарушениях»), обусловили появление в правовом регулировании коллизии. Так, согласно абз. 3 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП отсутствие у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам о взыскании сумм в доход государства (за исключением имущественных взысканий по делам об административных правонарушениях), является основанием для возвращения исполнительного документа. Между тем в соответствии с абз. 10 ст. 49 Закона об ИП (Законом № 90-З в него тоже были внесены корректировки) точно такие обстоя-

тельства служат поводом для обязательного приостановления исполнительного производства по указанным исполнительным документам.

Думается, что коллизия должна разрешаться в пользу нормы абз. 10 ст. 49 Закона об ИП, поскольку принятием Закона № 90-3 законодатель преследовал цель усиления защиты государственных интересов в ситуациях, когда у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам о взыскании сумм в доход государства, и норма абз. 10 ст. 49 Закона об ИП в большей мере отвечает обозначенной цели. Устранить же коллизию между указанными нормами достаточно просто, для этого достаточно осуществить в абз. 3 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП преобразования с точностью до наоборот по отношению к тем, что были сделаны Законом № 90-3, т. е. слова «в части имущественных взысканий по делам об административных правонарушениях» заменить на «о взыскании сумм в доход государства».

Основание для возвращения исполнительного документа взыскателю в случае, если «взыскатель отказался оставить за собой не реализованное в процессе исполнения исполнительного документа имущество должника при отсутствии у должника другого имущества или доходов, на которые может быть обращено взыскание» (абз. 4 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП), дополнено оговоркой «, за исключением исполнения исполнительного документа в части имущественных взысканий по делам об административных правонарушениях». Это еще одно свидетельство того, что Закон № 90-3 был направлен на усиление защиты государственных интересов при взыскании сумм в доход государства.

В целом же изменения, внесенные Законом № 90-3 в ст. 49, 52, 53 Закона об ИП, позволяют утверждать, что препятствия для реального исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях в части имущественных взысканий (отсутствие у должника имущества и пр.) отныне не могут влечь ни приостановления исполнительного производства, ни прекращения исполнительного производства, ни возвращения исполнительного документа взыскателю. Другими словами, судебным исполнителям следует на постоянной основе предпринимать попытки добиться реального исполнения данных постановлений (путем поиска имущества должника) до тех пор, пока установленный ч. 3 ст. 14.5 ПИКоАП срок давности их исполнения не истечет.

Абзац 5 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП («в отношении должника – индивидуального предпринимателя, должника – юридического лица открыто конкурсное производство») также был дополнен оговоркой, но другого рода – «, за исключением исполнения исполнительного документа о наложении ареста на имущество должника-индивидуального предпринимателя, вынесенного в рамках дела о его экономической несостоятельности (банкротстве)». Данная новелла заслуживает тех же самых

замечаний, которые были высказаны нами по поводу аналогичного изменения абз. 4 ч. 1 ст. 45 Закона об ИП [1, с. 9].

Во-первых, поскольку абз. 5 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП был только дополнен одной новой фразой, то не было потребности излагать его полностью в новой редакции (что сделал Закон № 90-З). Для сравнения, абз. 4 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП был именно дополнен приведенной выше фразой, а не изложен в новой редакции. Во-вторых, оговорка не упоминает про исполнение исполнительного документа о наложении ареста на имущество должника-юридического лица, хотя Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) допускает принятие в ходе производства по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) юридических лиц и обеспечительных мер в виде ареста их имущества (см. ч. 1 ст. 40, ч. 9 ст. 45, абз. 14 ч. 1 ст. 86). В-третьих, при корректировке абз. 5 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП не было учтено, что по смыслу ч. 2 ст. 86, абз. 3 ч. 2, ч. 5 ст. 87 Закона о банкротстве открытие конкурсного производства не может препятствовать принудительной реализации целого ряда требований (о взыскании задолженности по оплате труда работников должника, о взыскании алиментов и пр.).

Трансформации в ч. 1 ст. 53 Закона об ИП подверглось и регулирование оснований для возвращения взыскателю исполнительного документа в связи с предоставлением должнику отсрочки или рассрочки исполнения. Так, вместо прежних норм абз. 7 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП («судом, органом, ведущим административный процесс, вынесшими постановление о наложении административного взыскания, или актами законодательства должнику предоставлены отсрочка или рассрочка исполнения этого постановления») и абз. 8 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП («должнику предоставлена отсрочка исполнения судебного постановления, на основании которого выдан исполнительный документ, или судебного постановления, являющегося исполнительным документом») осталась только одна норма с другим содержанием – «актами законодательства должнику предоставлены отсрочка или рассрочка исполнения судебного постановления, на основании которого выдан исполнительный документ, или судебного постановления, являющегося исполнительным документом, иного исполнительного документа» (абз. 7 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП).

Анализ данных новел (их предпосылки, оценка и пр.) уже был осуществлен нами ранее [1, с. 13–14], поэтому, не останавливаясь на данном вопросе подробно, лишь еще раз подчеркнем, что отсрочка и рассрочка исполнения, независимо от того, каким субъектом они предоставлены – судом, иным уполномоченным органом (лицом) или нормотворческим органом, должны влечь приостановление исполнительного производства, а не возвращение исполнительного документа взыскателю. И в этом плане заслуживает только одобрения новая норма абз. 8

ст. 49 Закона об ИП, согласно которой судебный исполнитель обязан приостановить исполнительное производство в случае «предоставления должнику судом, иным уполномоченным органом (уполномоченным лицом) отсрочки или рассрочки исполнения судебного постановления, на основании которого выдан исполнительный документ, или судебного постановления, являющегося исполнительным документом, иного исполнительного документа».

Закон об ИП изначально не регулировал последствия ситуации, когда обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 45 Закона об ИП (основания для возвращения исполнительного документа без возбуждения исполнительного производства) и существовавшие на момент обращения взыскателя в орган принудительного исполнения, обнаруживают уже после возбуждения исполнительного производства. Закон № 90-З этот пробел устранил, дополнив ч. 1 ст. 53 Закона об ИП новой нормой (абз. 8) – «установлены обстоятельства, являющиеся основанием для возвращения исполнительного документа без возбуждения исполнительного производства, имевшие место на момент возбуждения исполнительного производства, которые не отпали». Вместе с тем полагаем, что данную норму имело бы смысл дополнить оговоркой «, за исключением обстоятельств, предусмотренных абз. 3 ч. 1 ст. 45 настоящего Закона», поскольку в случае неистечения срока предоставленной должнику отсрочки или рассрочки исполнения более целесообразно не возвращать исполнительный документ взыскателю, а приостанавливать исполнительное производство в соответствии с абз. 8 ст. 49 Закона об ИП (это потребует совершенствования данного абзаца путем указания в нем на предоставление отсрочки или рассрочки актом законодательства, а также исключения нормы абз. 7 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП).

Законом № 90-З в новой редакции изложен абз. 10 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП: слова «по исполнительному документу, требования которого не связаны со взысканием денежных средств или с передачей имущества, приняты все меры, предусмотренные ст. 114 настоящего Закона» заменены на «требования исполнительного документа, не связанного со взысканием денежных средств или с передачей имущества, не могут быть исполнены в порядке, установленном настоящим Законом». Новая редакция нормы является более оптимальной, поскольку меры, направленные на непосредственное исполнение исполнительных документов, не связанных со взысканием денежных средств или с передачей имущества, регламентирует не только ст. 114 Закона об ИП, но и другие статьи главы 10 Закона об ИП, которая так и называется – «Исполнение исполнительного документа, не связанного со взысканием денежных средств». Более того, все остальные нормы Закона об ИП, кроме закрепленных в его главе 10, тоже фактически направлены на исполнение исполнительных документов, не связанных со взысканием денежных средств или

с передачей имущества, если таковые были предъявлены к исполнению. Поэтому соответствующий исполнительный документ подлежит возвращению взыскателю только тогда, когда установленные Законом об ИП правила в целом не приносят результата.

Согласно новой норме абз. 15 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП исполнительный документ должен возвращаться взыскателю, если «имеются иные предусмотренные законодательными актами основания для возвращения исполнительного документа взыскателю». Введением данной нормы законодатель преобразовал перечень оснований для возвращения исполнительного документа из закрытого в неисчерпывающий (примерный), что вряд ли возможно признать верным решением. Такое регулирование способно привести к тому, что судебные исполнители будут возвращать исполнительные документы по основаниям, которые законодательными актами не установлены, и ссылаться при этом только на абз. 15 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП, без приведения конкретных норм других законодательных актов. На наш взгляд, все возможные основания для возвращения исполнительного документа после возбуждения исполнительного производства должны закрепляться только в ст. 53 ГПК, причем иметь четкую, недвусмысленную редакцию.

Список цитированных источников

1. Скобелев, В. Изменения в исполнительном производстве: комментарий к Закону от 06.01.2021 г. № 90-З / В. Скобелев // Суд. и арбитраж. практика. – 2021. – № 9. – С. 8–14.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ (ЗАРУБЕЖНАЯ НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ)

Томашевский К. Л.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

и профсоюзной работы,

доктор юридических наук, профессор

Природа платформенной занятости (gig economy, platform employment) остается одной из самых дискутируемых в современной науке трудового права темой последних лет. Об этом свидетельствует и тематика многих недавних мировых и региональных (европейских, американский, азиатских) конгрессов и конференций. В настоящих тезисах кратко рассмотрим научную дискуссию по вопросу о природе платформенной занятости, которую ведут зарубежные ученые-юристы (преимущественно западные).

Легальных определений платформенной занятости ни в законодательстве Беларуси, ни в большинстве стран мира нет. По мнению Т. Ю. Коршуновой и О. В. Моцной платформенная занятость «определяется как гибкий формат включения в рынок труда через онлайн-платформы (цифровые платформы), действующие в качестве посредников между поставщиками услуг (исполнителями работ) и потребителями (клиентами). Платформенная занятость может выполнять роль как основной, так и дополнительной занятости, увеличивая вариативность доступных режимов занятости.» [1, с. 79].

Как пишет испанский ученый А. Алоизи, несмотря на многочисленные попытки разработать всеобъемлющее и точное определение, нет четкого консенсуса по определению «работы на платформе» из-за крайней неоднородности данного феномена. При изучении последствий нерегулярных моделей работы, ставших возможными благодаря инструментам, которые постоянно подключены, необходимо учитывать ряд переменных (местоположение, гибкость, модели управления, платежные системы и т. д.), что приводит к ситуации, когда различия превышают общие характеристики. Следовательно, с точки зрения правовой политики, универсальные меры могут оказаться неэффективными. Однако чрезмерное освещение общих проблем удобно для целей анализа и регулирования, поскольку ответы должны быть достаточно плохими, чтобы быть применимыми к множеству конкретных ситуаций [2, с. 5].

Одними из первых еще в 2016 году путь решения проблемы правовой природы платформенной занятости обосновали австриец

М. Грубер-Рисак и британец Дж. А. Празл в их совместной статье. Они предложили изменить понятие работодателя в рамках концепции «функционального работодателя», когда его функции расщепляются между несколькими субъектами. В рамках платформенной занятости бывает трудно определить кто именно выступает в роли работодателя, как распределены функции между администратором платформы и заказчиком работ. Данные ученые предложили для установления стороны работодателя пять основных функций: возникновение и прекращение трудового правоотношения, получение результатов труда, обеспечение работой и ее оплата, управление на уровне предприятия, менеджмент вне предприятия [3, с. 619–652].

Исследователь из Мюнхенского института Макса Планка О. В. Чесалина пишет о том, что природа труда через онлайн-платформы слишком различна, чтобы можно было использовать единый правовой подход к любому из его видов. В одной из своих статей О. В. Чесалиной предлагает три варианта урегулирования трудовых гарантий платформенных занятых:

«Во-первых, необходимо закрепить, что платформы наподобие «Яндекс. Такси» оказывают транспортные услуги и соответственно являются работодателями водителей (партнеры платформ тоже могут рассматриваться в качестве работодателей, в таком случае имеет место «коллективный» работодатель). Этот подход уже применяется в спорах о возмещении ущерба, причиненного жизни и здоровью. Такой же подход во многих случаях обоснован по отношению к платформам по доставке еды.

Во-вторых, можно расширить круг лиц, охватываемых понятием «работник». Большая часть лиц, работающих по требованию через мобильные приложения, *de facto* являются работниками. По сути здесь идет речь о трудовой модели платформенной занятости.

В-третьих, возможно урегулировать в Трудовом кодексе (далее – ТК) труд экономически зависимых самозанятых (как дополнение ко второму варианту или как самостоятельное решение).» [4, с. 113]. В целях реализации этого третьего подхода автор предлагает дополнить ТК главой «Особенности регулирования труда лиц, работающих по требованию через мобильные приложения». Основанием дифференциации по мнению О. В. Чесалиной является специфика осуществления трудовой функции, специфика работодателя (с учетом того, что во многих случаях обязанности работодателя выполняют несколько субъектов – провайдер платформы и партнер платформы). При этом, по ее мнению, важно урегулировать максимальную продолжительность рабочего дня и рабочей недели, обязанности провайдера платформы и партнера по охране труда, право на отключение от платформы со стороны работника и запрет на блокирование доступа к платформе

провайдером платформы без наличия на то основания; при этом с перечнем оснований отключения от платформы работник должен быть ознакомлен заранее; право на ведение коллективных переговоров [4, с. 114]. В развитие этого третьего подхода О. В. Чесалина формулирует предложения относительно перспектив защиты трудовых прав работников платформы, в частности: пересмотреть понятие работника таким образом, чтобы распространить на них нормы о дистанционных работниках (гл. 49.1 ТК РФ) и работниках, предоставляемых агентствами по предоставлению персонала (гл. 53.1 ТК РФ) некоторым работникам платформы. В качестве альтернативы она предлагает урегулировать труд экономически зависимых подрядчиков в нормах Трудового кодекса, который должен включать работников платформы. Данный подход представляется весьма спорным, поскольку подрядные отношения – это предмет регулирования не трудового, а гражданского законодательства. Более обоснованным нам представляется вынесение регулирования отношений с платформенными занятыми в законодательство о занятости, являющееся комплексным.

Профессор КазГЮУ и МГЮА Н. Л. Лютов в одной из своих последних статей отмечает: «Труд через онлайн-платформы достаточно разнообразен, и далеко не все формы такой деятельности отвечают стандартным признакам трудовых отношений. Международная организация труда в своем обзоре 2021 года классифицировала труд через онлайн-платформы в зависимости от наличия в отношениях привязки к месту выполнения работы. Первый тип платформ по классификации МОТ – платформы, связанные с выполнением работ онлайн (например, редактирование текстов, перевод, труд в IT-секторе, дизайн, онлайн-продажи и т. п.). Их обозначают как платформы, базирующиеся в сети (web based platforms)... Второй тип – это платформы, цель которых состоит в организации труда в определенном месте (самые распространенные варианты работы – водители, курьеры, уборщики и др.) называют платформами, базирующимися на местности (location based platforms). Чаще всего, когда ведутся дискуссии о защите прав платформенных работников, речь идет о платформах второго типа, подвергающих занятых с помощью этих платформ людей наиболее серьезным формам эксплуатации, связанным с непредоставлением таким трудящимся базовых трудовых прав: на ограничение продолжительности рабочего времени, на минимальную оплату труда, на охрану труда, на защиту от увольнений и т. д., притом, что их труд чаще всего отвечает признакам трудовых отношений [5, с. 74]. Этот же ученый-юрист полагает, что для решения проблемы нахождения адекватного баланса прав и законных интересов исполнителей (либо работников), онлайн-платформ и пользователей их услуг представляется необходимой разработка детальных критериев и признаков трудовых отно-

шений в рамках платформенного труда. Ключевые параметры для разграничения трудового либо гражданско-правового статуса работников или исполнителей, работающих через онлайн-платформы, должны быть связаны со степенью вовлечения платформы в ценообразование и процесс оказания услуг, а также выполнения трудовой функции. Такие критерии могут быть обобщены и опубликованы в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ. В отношении ряда наиболее очевидных профессий, работа в которых выполняется через онлайн-платформы (например, водители, курьеры, уборщики и т. д.), вопрос о предоставлении статуса работников может быть закреплён на уровне трудового законодательства [5, с. 80].

Говоря о правовой природе платформенной занятости, можно выделить ряд сущностных признаков, отличающих ее от других форм нетипичной занятости:

- во-первых, работа выполняется посредством цифровых или Интернет платформ;

- во-вторых, ход выполнения работы осуществляет алгоритмический контроль, как правило, основанный на технологии искусственного интеллекта;

- в-третьих, отсутствие четкого законодательной квалификации данных отношений как на международном уровне, так и на национальном уровне большинства государств.

На основе проведенного обзора научных точек зрения зарубежных ученых-юристов видно, что ни о каком единстве взглядов на правовую природу платформенной занятости говорить пока не приходится. Многообразие форм и способов организации труда платформенных занятых, разнообразие типов цифровых платформ, невозможность их четкой законодательной классификации убеждает нас в том, что законодателю не следует избирать только одну модель оформления правоотношений с ними: только цивилистическую (гражданско-правовую), трудовую, вариант самозанятости или индивидуального предпринимательства. Пожалуй, некие общие нормы права, касающиеся платформенных занятых, следовало бы включить в законодательство о труде, о занятости и об охране труда, чтобы минимально гарантировать их право на здоровые и безопасные условия труда, а также на минимальную продолжительность времени отдыха и минимальную оплату труда. Применительно к гармонизации законодательства государств-участников СНГ представляется перспективной разработка проекта модельного закона «О платформенной занятости», который мог бы быть учтен национальными парламентами отдельных стран-участников (включая Республику Беларусь) при совершенствовании законодательства в этой сфере.

Список цитированных источников

1. Коршунова, Т. Ю. Влияние платформенной занятости на изменение представлений о работнике и работодателе / Т. Ю. Коршунова, О. В. Моцная // Ежегодник трудового права. – 2022. – № 12. – С. 76–91.
2. Aloisi, A. Platform work in Europe: Lessons learned, legal developments and challenges ahead / A. Aloisi // European Labour Law Journal. – 2022. – Vol. 13 (1). – P. 4–29.
3. Prassl, J. A. Uber, Taskrabbit, & Co: Platforms as Employers? Rethinking the Legal Analysis of Crowdfork / J. A. Prassl, M. Gruber-Risak // Comparative Labor Law & Policy Journal, Forthcoming, Oxford Legal Studies Research. Paper No. 8/2016 // SSRN. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=2733003>. – Date of access: 26.02.2023.
4. Чесалина, О. В. Трудовые гарантии для лиц, занятых посредством онлайн-платформ / О. В. Чесалина // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2020. – № 1. – С. 108–117.
5. Лютов, Н. Л. Платформенная занятость? Проект новой Директивы ЕС и нормы России и Казахстана / Н. Л. Лютов // Закон. – 2022. – № 10. – С. 72–81.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Чернецкая Н. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
аспирант

О необходимости принятия комплексного нормативного правового акта, направленного на обеспечение защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных, белорусские исследователи высказывались неоднократно [1, с. 188; 2, с. 19; 3, с. 19; 4, с. 352], поэтому вопрос принятия данного акта был весьма актуальным.

15 ноября 2021 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон о защите персональных данных). Данный акт впервые определил персональные данные в качестве любой информации, относящейся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано (ст. 1), тем самым обоснованно расширив границы защиты личной информации (ранее национальное определение касалось только прямой идентификации физического лица).

Закон о персональных данных закрепил требования к обработке персональных данных, права субъекта персональных данных и обязанности оператора, определил в качестве уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных – Национальный центр защиты персональных данных (далее – НЦЗПД). Создание данного органа является одной из наиболее важных мер по защите персональных данных. Правовое положение НЦЗПД раскрывается в Указе Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422» О мерах по совершенствованию защиты персональных данных». Следует отметить, что вопросы защиты персональных данных нераздельно связаны с эффективной реализацией НЦЗПД своих полномочий.

Так, в 2021 году НЦЗПД было проведено четыре камеральные проверки, в результате которых выявлены однотипные нарушения (нарушения в части получения согласия на обработку персональных данных, не соответствие политики оператора в отношении обработки персональных данных отдельным требованиям Закона о персональных данных и т. д.). В этом же году НЦЗПД было рассмотрено 61 обращение граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, семь жалоб субъектов персональных данных, 12 запросов государственных органов по вопросам применения законодательства о персональных данных, дано около 100 разъяснений законодательства о персональных данных и др. [5].

Несмотря на то, что НЦЗПД является очень молодой организацией, на него возложена ответственная миссия по повышению качества и уровня защиты персональных данных на территории Республики Беларусь, формированию подходов к ответственному обращению с личной информацией как организациями, так и самими гражданами, в том числе к осознанному принятию решений о предоставлении ими сведений о себе.

В развитие положений конституционного права граждан на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь важным является и установление в Законе о персональных данных ответственности за его нарушение. Так, установлена дисциплинарная (с 29 июня 2021 г. – ст. 47 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3), административная (с 1 марта 2021 г. – ст. 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3) и уголовная ответственность (с 19 июня 2021 г. – ст. 203-1, 203-2 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3).

В целях реализации норм Закона о персональных данных Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь и НЦЗПД издан ряд приказов: от 12 ноября 2021 г. № 194 «Об обучении по вопросам защиты персональных данных», от 12 ноября 2021 г. № 195 «О технической и криптографической защите персональных данных», от 15 ноября 2021 г. № 12 «О классификации информационных ресурсов (систем)», от 15 ноября 2021 г. № 13 «Об уведомлении о нарушениях системы защиты персональных данных», от 15 ноября 2021 г. № 14 «О трансграничной передаче персональных данных».

Принятие Закона о персональных данных повлекло пересмотр ряда действующих нормативных правовых актов. Законом Республики Беларусь от 10 октября 2022 г. № 209-3 «Об изменении законов по вопросам обработки персональных данных» были внесены изменения в Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-3 «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-3 «О регистре населения», Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-3 «О Государственной границе Республики Беларусь», Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации».

Особое значение неприкосновенности частной жизни, предметом которой выступают персональные данные, отмечается и Конституционным Судом Республики Беларусь в решении от 29 апреля 2021 г. № Р-1261/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных». Исходя из анализа норм Закона о персональных данных, Конституционный Суд Республики Беларусь «считает, что Закон устанавливает системное и комплексное регулирование важнейших общественных отношений,

возникающих при обработке персональных данных физических лиц, имеет целью защиту конституционных прав и свобод человека, в том числе права на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, путем недопущения неправомерного использования персональных данных, укрепление информационной безопасности государства, а также создание необходимых условий для эффективного международного сотрудничества в сфере обеспечения права на неприкосновенность личной жизни, что соответствует положениям Конституции». Однако следует согласиться с профессором Г. А. Василевичем, что «как любое новое дело практика поставит ряд вопросов, требующих либо дополнительного разъяснения, либо корректировки самого закона или иных актов, направленных на его реализацию, согласование действующих нормативных правовых актов» [6, с. 6].

27 февраля 2022 г. в Республике Беларусь проведен республиканский референдум, цель которого обеспечение баланса интересов государства, общества и отдельного человека. Внесенные решением республиканского референдума от 4 марта 2022 г. «Решение республиканского референдума 27 февраля 2022 года» в Основной Закон государства изменения и дополнения коснулись, в частности, ст. 28 Конституции Республики Беларусь, которая была дополнена ч. 2, возлагающей на государство обязанность по созданию условий для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании, что четко выражает прямую связь правового режима персональных данных с реализацией конституционного права на неприкосновенность частной жизни. Указанное дополнение отвечает реалиям сегодняшнего дня, так как неспособность государства гарантировать право на защиту персональных данных ставит под угрозу нарушение других смежных конституционных прав и свобод, в частности, права на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение (ст. 33 Конституции Республики Беларусь), права на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды (ст. 34 Конституции Республики Беларусь).

Таким образом, законодательство в Республике Беларусь в области защиты персональных данных на сегодняшний день сформировано и представлено широким кругом актов разной юридической силы. Среди них центральное место занимают Конституция Республики Беларусь и Закон о защите персональных данных, которые являются правовой основой исследуемого института и фактически признают самостоятельный характер права человека на защиту персональных данных. Безусловно, указанное следует расценить прогрессивным шагом законодателя и оценить позитивно.

Список цитированных источников

1. Шугай, А. А. Основные направления формирования системы охраны и защиты персональных данных в Республике Беларусь / А. А. Шугай // Актуальные проблемы современного публичного и частного права : материалы Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 9 апр. 2015 г. / редкол.: Г. А. Короленок, Т. С. Таранова (отв. ред.) [и др.] ; Белорус. гос. эконом. ун-т. – Минск : Экоперспектива, 2015. – С. 117–118.
2. Абламейко, М. С. Правовое регулирование персональных данных с учетом введения ID-карт и биометрических паспортов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2018. – № 1. – С. 14–20.
3. Валюшко-Орса, Н. В. Сущностно-содержательные аспекты персональных данных в Республике Беларусь / Н. В. Валюшко-Орса // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 2. – С. 17–23.
4. Горбач, Е. Н. Проблемы правового регулирования защиты персональных данных в законодательстве Республики Беларусь / Е. Н. Горбач // Editor coordinator. – 2021. – № 57. – С. 349–353.
5. Гаев, А. А. Отчет о деятельности Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь за 2021 год / А. А. Гаев // Нац. центр защиты персональных данных Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://cpd.by/otchet-o-deyatelnosti-nacionalnogo-centra-zashhity-personalnyh-dannyh-respubliki-belarus-za-2021-god>. – Дата доступа: 27.02.2023.
6. Василевич, Г. А. О некоторых вопросах защиты персональных данных / Г. А. Василевич // Право и цифровые технологии : электр. сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26 нояб. 2021 г. / Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой ; редкол.: И. В. Шахновская, П. В. Соловьев. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2022. – С. 6–10.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА: ОПЫТ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Чугунова Т. И.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин

Стремительное развитие информационных технологий является одним из главных трендов современного общественного развития. Цифровизация затрагивает все сферы экономической жизни, в том числе и сферу потребления. Цифровая трансформация, предоставив потребителям широкие возможности, привела к появлению новых проблем и рисков: защита персональных данных потребителей, безопасность онлайн-платежей, составление правил контроля за исполнением договоров.

Многие государства ведут активную работу по совершенствованию потребительского законодательства с целью устранения пробелов в правовом регулировании, которые могут привести к дисбалансам на потребительском рынке в условиях его цифровизации в ущерб интересам потребителей. В Республике Беларусь так же приняты нормативные правовые акты, направленные на построение современной цифровой экономики, обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и жизнедеятельность общества. В то же время изучение и анализ опыта других государств актуальны для Республики Беларусь, т. к. белорусское законодательство в этой сфере все еще находится в процессе формирования.

Лидирующие позиции по осуществлению сделок с участием потребителей с использованием цифровых технологий занимают Великобритания и Германия.

Великобритания имеет достаточно передовую систему защиты прав потребителей. В частности, 1 октября 2015 г. вступил в силу Закон о правах потребителей (Consumer Rights Act 2015, далее – CRA 2015), впервые объединивший в одном акте все положения в отношении защиты потребителей, ранее разбросанные в массу законодательных актов. CRA 2015 содержит абсолютно новые нормы относительно цифрового контента. При этом ч. 1 CRA 2015 применима к договорам между продавцом и покупателем, по условиям которых продавец обязуется предоставить товары, цифровой контент или услуги потребителю. Глава 3 ч. 1 CRA 2015 регулирует отношения между поставщиком

цифрового контента и потребителем. CRA 2015 определяет цифровой контент как информацию, которая производится и поставляется потребителю в цифровом формате и включает в себя программное обеспечение, музыку, компьютерные игры и приложения. Цифровой контент признается товаром, а не услугой.

В более широком поле правовое регулирование защиты прав потребителей в Великобритании осуществляется через регулирование электронной торговли и представлено: Законом о купле-продаже товаров 1979 года (Sale of Goods Act 1979), Положением о защите прав потребителей (дистанционная продажа) 2000 года (The Consumer Protection (Distance Selling) Regulations 2000), Законом о цифровой экономике 2017 года (Digital Economy Act 2017), Законом о связи (Communications Act 2003). Анализ названных нормативных актов позволяет сделать вывод, что законодатель Великобритании разграничивает понятия электронной коммерции (информация в любой форме, предназначенная прямо или косвенно для продвижения товаров, работ, услуг от одного человека (преследующего коммерческую, промышленную или иную цель) к другому в сети Интернет и дистанционной торговли (любой договор, касающийся товаров или услуг, заключенных между поставщиком и потребителем в рамках организованной дистанционной схемы продажи или обслуживания), обозначая особое место торговли посредством сети Интернет и защите прав потребителя при такой торговле.

В Германии нет общего закона о защите прав потребителей. Соответствующие положения содержатся в различных правовых актах. Причем некоторые из них имеют своей основной целью защиту прав потребителей, в то время как другие предусматривают защиту прав потребителей как побочный продукт защиты других интересов (например, безопасность пищевых продуктов) или путем защиты других групп, в том числе потребителей, но не ограничиваются ими (например, дети).

Наиболее важные правила защиты прав потребителей содержатся в Гражданском кодексе Германии (German Civil Code – BGB). Они касаются договоров, заключенных с потребителями, использования общих норм и условий, а также специальных видов потребительских договоров (например, договоров на междугородную связь или потребительских кредитов). BGB вместе с Вводным законом к Гражданскому кодексу Германии (Introductory Act to the Civil Code – EGBGB) предусматривают различные положения, имплементирующие европейские директивы о дистанционной торговле в законодательство Германии. С 1 января 2022 г. в Гражданский кодекс Германии был введен новый тип контракта (22 новых раздела – 327–327u) на поставку цифрового контента или услуг компаниями – потребителям в Германии. Цифровые продукты

подразделяются на цифровой контент и цифровые услуги. Отдельно в BGB выделены дистанционные контракты.

В дополнение к этим ключевым положениям существует большое количество специализированных законов и нормативных актов, которые обеспечивают защиту прав потребителей в конкретных областях. В частности, законом, направленным на защиту персональных данных, является Закон о конфиденциальности (Federal Data Protection Act BDSG). Закон о недобросовестной конкуренции (Act against Unfair Competition – UWG) содержит правила рекламы в электронной торговле.

Для онлайн платформ в дополнение к общим правилам установлены специальные такими законами как: Закон о телемедиа (Telemedia Act – TMG), Закон Германии о защите данных в сфере телекоммуникаций и телемедиа (Germany Federal Act on Privacy in Telecommunications and Telemedia – TTSDG), Закон об улучшении правоприменения в социальных сетях (Network Enforcement Act – NetzDG).

При этом в Германии под действие законов об электронной торговле подпадает не только продажа товаров через Интернет (реализация товаров через торговые площадки), но и иные сферы деятельности, например, предоставление услуг: электронное здравоохранение («e-health»), возможность связи автомобилей с Интернетом («car connectivity»), разработка и предоставление программного обеспечения и мобильных приложения [1, с. 186].

Многие правила защиты прав потребителей в Германии основаны на законодательстве ЕС, а некоторые законы ЕС также непосредственно применяются в Германии (без необходимости принятия имплементационного закона Германии).

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Нормативные правовые акты, регулирующие защиту прав потребителей в условиях цифровизации потребительского рынка, можно разделить на две группы: непосредственно направленные на защиту прав потребителей (законы о защите прав потребителей) и предусматривающие их защиту как побочный продукт защиты других интересов или путем защиты других групп, в том числе потребителей, но не ограничивающиеся ими. Такой подход к защите прав потребителей существует в Великобритании. В Германии отсутствует общий закон о защите прав потребителей, но положения, обеспечивающие их защиту, содержатся в различных правовых актах. В целом в названных государствах построены достаточно эффективные системы защиты прав потребителей, реагирующие на современные вызовы.

Это позволяет сделать вывод о том, что для проведения цифровой трансформации потребительского рынка, правовое регулирование должно быть комплексным, целостным и охватывающим различные

сферы взаимодействия бизнеса и потребителей. Объединение всего в одном нормативном правовом акте не может быть признано эффективным.

2. Принимаемые в Великобритании и Германии нормативные правовые акты систематизируют и определяют понятия, появившиеся в связи с цифровизацией потребительского рынка, а именно: электронная коммерция (разграничивается с дистанционной торговлей), цифровой контент, цифровая услуга, электронный договор. Отсутствие же легальных дефиниций названных терминов, а также других положений об электронной коммерции в белорусском законодательстве, приводит к правовой неопределенности в данной сфере гражданских правоотношений, способствует тому, что у потребителя, как экономически слабой стороны, значительно снижен уровень защиты прав и законных интересов.

Список цитированных источников

1. Барабаш, И. Правила электронной коммерции в Германии / И. Барабаш // Германо-Российская ассоциация юристов : сб. ст. о праве Германии [Sammelband in russischer Sprache zum aktuellen deutschen Recht]. – 2015. – Вып. 1. – С. 184–194.

К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТЫХ ЛИЦЕНЗИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Чупракова П. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Национальный центр законодательства
и правовых исследований
Республики Беларусь,
аспирант

В последнее время наиболее значимым явлением стало беспрецедентное расширение цифровой среды и переход к цифровой экономике, для которой характерно новое инфраструктурное обеспечение экономических процессов, основанных на повсеместном использовании цифровых технологий. Право интеллектуальной собственности и информационное право должны сообща облекать в правовую форму новые «цифровые» конструкции. Учитывая требования современного гражданского оборота, в том числе активное развитие информационных технологий, национальному законодательству в области авторского права необходимо было претерпеть существенные изменения.

Анализируя положения Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве) право на использование объекта авторского права может передано на основании лицензионного договора. По лицензионному договору автор или иной правообладатель (лицензиар) предоставляют пользователю (лицензиату) право использования объекта авторского права. С учетом того, что информационное пространство интернета носит виртуальный характер, к нему должны быть адаптированы и юридические инструменты – лицензии должны стать более доступными, легко заключаемыми и, по возможности, свободными.

Ввиду сложившейся ситуации в законодательстве Республики Беларусь возник институт открытых лицензий. Согласно предписаниям ст. 45 Закона об авторском праве, *открытая лицензия* – это лицензионный договор, по которому автор или иной правообладатель (лицензиар) предоставляют лицензиату простую (неисключительную) лицензию на использование объекта авторского права или смежных прав, может быть заключен в упрощенном порядке. Необходимо подчеркнуть, что изложенная в новой редакции ст. 45 Закона об авторском праве содержит принципиально новые для национального законодательства нормы, посвященные открытой лицензии. Сразу же следует сделать оговорку о том, что открытая лицензия – это не вид лицензионного договора, а особый порядок его заключения.

Отмечается, что сфера применения открытых лицензий в последние годы значительно расширилась, и они уже не ограничиваются сфе-

рой Интернета. В результате вопросы применения открытых лицензий в белорусском праве интеллектуальной собственности все чаще становятся предметом обсуждения среди специалистов, а также научных дискуссий. Следует отметить, что отсутствие механизма их реализации порождает на практике множество проблем как для лицензиаров, так и для лицензиатов. Все вышеизложенное делает актуальным изучение открытых лицензий и проведение научных исследований по данной гражданско-правовой проблематике.

Так, открытая лицензия представляет собой упрощенный порядок заключения лицензионного договора, ориентированный, в первую очередь, на применение к отношениям, связанным с использованием произведений в сети Интернет. Отметим, что от обычного лицензионного договора открытая лицензия отличается порядком заключения. Правообладателю необходимо разместить условия такого договора так, чтобы они были доступны неопределенному кругу лиц и чтобы лицензиат имел возможность ознакомиться с ними перед началом использования соответствующего объекта авторского права.

Законодатель квалифицирует юридическую природу такого лицензионного договора, который заключается в упрощенном порядке, как классический гражданско-правовой договор присоединения, позволяющий правообладателю, сделавшему публичную оферту, в частности, разместив сообщение о своем желании заключить лицензионный договор на заявленных условиях с любым, кто откликнется на это предложение, вступать в договорные отношения с неограниченным кругом лиц, своими действиями по использованию произведения выразившими согласие на принятие заявленных условий использования произведения [1]. Таким образом, мы видим, что открытая лицензия востребована в тех случаях, когда речь идет о массовом использовании произведения, ориентированном на неограниченный круг потенциальных пользователей, при котором традиционные способы заключения лицензионных договоров затруднительны.

Крайне важно, что лицензионные договоры, заключаемые в порядке открытой лицензии, по общему правилу являются безвозмездными, что должно способствовать более широкому доступу представителей общества к произведениям науки, литературы и искусства, компьютерным программам и иным объектам авторского права, распространяемым их правообладателями на некоммерческой основе. Предполагаемая законодателем безвозмездность открытой лицензии отменяется включением в условия лицензии (публичную оферту) положений о ее возмездности (размере вознаграждения или порядке его определения).

Следует также обратить внимание, что частным случаем открытой лицензии могут быть так называемые «свободные лицензии», предоставляющие право свободного использования охраняемых произведе-

ний с соблюдением определенных условий (выработанные практикой семейства лицензий GPL, Creative Commons и др.). Отметим, что под свободным использованием предполагается использование объектов авторского права в определенных случаях без согласия автора (правообладателя), но с соблюдением определенного ряда условий. Примечательно, что на сегодняшний день в отдельных публикациях российских правоведов термины «открытые лицензии» и «свободные лицензии» до сих пор используются как синонимы [2, с. 28]. Отдельные авторы рассматривают использованный российским законодателем термин «открытые лицензии» в качестве аналога, используемого в зарубежной практике понятия «свободные лицензии» [3].

Прообразом белорусского института открытых лицензий стала российская модель, содержащаяся в ст. 1286.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вместе с тем белорусская модель открытых лицензий имеет существенные отличия от российской.

Так, в частности, сфера применения открытых лицензий в белорусском законодательстве гораздо шире, поскольку механизм открытой лицензии возможно применить не только в отношении объектов авторского права, но и в отношении объектов смежных прав. Кроме того, Законом об авторском праве использование произведения, при отсутствии условия об ином, рассматривается в качестве акцепта.

Еще одной отличительной особенностью белорусского института открытых лицензий от российского является отсутствие правил, посвященных возможному созданию в будущем на основе используемого (лицензируемого) объекта нового результата интеллектуальной деятельности и презюмируемому распространению на него условий выданной открытой лицензии. Стоит отметить, что в данном вопросе речь идет об обязательности последующего лицензирования использования произведения на тех же условиях. Подобная концепция приобрела широкую известность в качестве «вирусного» лицензирования (от англ. *viral license*).

Также в Республике Беларусь не предусматриваются гарантии в отношении правообладателя, предоставившего открытую лицензию, например, право отказаться от договора, на применение защитных мер в случае выхода лицензиата при использовании объекта авторского права за пределы, установленные открытой лицензией [4].

Вместе с тем, несмотря на более детальное урегулирование механизма открытых лицензий в Российской Федерации, рядом российских исследователей отмечаются проблемы существующего подхода.

Некоторыми авторами занимается позиция о том, что российским законом не урегулировано соотношение открытой лицензии с иными лицензиями, выданными лицензиаром до либо после предоставления открытой лицензии, что существенно затрудняет или препятствует осу-

ществлению лицензиатом своего исключительного права (например, после смерти лицензиара). И в целях устранения возможных противоречий между условиями выданных наследодателем и его наследниками лицензий необходимо запретить наследникам изменять условия выданных наследодателем открытых лицензий [5].

Иные авторы утверждают, что законодательство России требует корректив в части закрепления распространения результата интеллектуальной деятельности и права его распространения на тех же условиях, на которых он был получен [6]. Вместе с тем, несмотря на отличительные особенности национальной модели открытых лицензий от предложенной в России, мы можем говорить о серьезном шаге со стороны законодателя в сторону адаптации национального законодательства об авторском праве к современным цифровым реалиям.

Таким образом, поскольку в Российской Федерации институт открытых лицензий появился раньше, чем в белорусском законодательстве, четкий механизм реализации открытых лицензий в Республике Беларусь по сей день не сформирован. Анализируя нормы ст. 45 Закона об авторском праве, мы можем сделать вывод о том, что открытые лицензии легализуют для белорусских компаний и частных авторов возможность использовать такой хорошо известный инструмент, как лицензии Creative Commons, на условиях которых часто предоставляется право на использование объектов авторского права и смежных прав в международной практике. Полагаем, что подобное развитие национального законодательства будет способствовать развитию творчества и даст возможность авторам делиться его результатами на удобных и понятных для всех условиях.

Говоря о полноте нормативного регулирования открытых лицензий в Республике Беларусь можно утверждать, что отсутствие в Законе об авторском праве положений касательно возможности создания на основе лицензируемого объекта новых произведений и последующем распространении условий открытой лицензии на договоры, заключаемые лицензиатом с третьими лицами, а также гарантий интересов лицензиара на практике не порождает существенных препятствий для применения открытых лицензий. Как упоминалось выше, открытые лицензии являются договором присоединения, а значит автор (правообладатель) вправе самостоятельно предусмотреть соответствующие положения в самом договоре и, на наш взгляд, отдельное нормативное закрепление в данном случае может быть излишним.

Список цитированных источников

1. Профессионально об актуальном : изм. в Законе «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/september/40414>. – Дата доступа: 25.02.2023.
2. Текеева, Л. А. Открытые лицензии: история возникновения, понятие и правовая природа / Л. А. Текеева // ИС. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 6. – С. 27–32.
3. Гринь, Е. С. К вопросу о правовой природе открытых лицензий [Электронный ресурс] / Е. С. Гринь // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
4. Лосев, С. С. Открытые лицензии в законодательстве об авторском праве и смежных правах Республики Беларусь / С. С. Лосев // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 7. – С. 27–32.
5. Текеева, Л. А. Открытые лицензии в праве интеллектуальной собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. А. Текеева ; Фед. гос. автоном. образоват. учредж. высш. образов. Северо-Кавказский фед. ун-т. – М., 2018. – 24 с.
6. Зданович, Г. В. К вопросу о месте свободной лицензии в системе сходных договоров / Г. В. Зданович // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоградск. ин-та бизнеса. – 2013. – № 3. – С. 273–277.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИАЦИИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Шишковец И. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Белоусова С. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Искусственный интеллект (далее – ИИ; англ. artificial intelligence, AI) определяется как свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека [1]. ИИ – это новое научное направление, становление которого началось с середины XX века.

Исторически сложились три основных направления в моделировании искусственного интеллекта. В рамках первого направления объектом исследований являются структура и механизмы работы мозга человека, раскрытие тайн мышления, объектом второго направления – искусственный интеллект, программное обеспечение вычислительных машин, позволяющее решать интеллектуальные задачи человека, а третьего – создание смешанных человеко-машинных, интерактивных интеллектуальных систем, соединение возможностей естественного и искусственного интеллекта [2, с. 154–155].

В настоящее время среди исследователей отсутствует единый подход относительно понятия ИИ. По мнению И. А. Филиповой, «искусственный интеллект – это способность искусственных интеллектуальных систем проявлять когнитивные функции: обучаться, в том числе на собственном опыте, подстраиваться под заданные параметры и выполнять задачи, которые ранее были доступны только человеку (или высшим животным)» [3, с. 7]. В Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». При этом комплекс технологических решений составляет информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обе-

спечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [4].

Результаты анализа взглядов исследователей и российского законодательства дают основание представить ИИ как свойство искусственных интеллектуальных систем, включающих информационно-коммуникационную инфраструктуру и программное обеспечение, позволяющее имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Мировая практика свидетельствует об актуальности ИИ в решении социально-экономических и иных задач государств, в связи с чем многие страны приняли свои национальные стратегии развития ИИ, содержащие концептуальные ее направления. Так, в отличие от Беларуси, данные стратегии имеются у более чем у 40 стран (Россия Китай, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Индия, Италия, Япония, Мексика, Сингапур, Южная Корея, Швеция, ОАЭ, Великобритания и др.) [5, с. 88]. Такую стратегию развития ИИ целесообразно принять и в нашей стране,

Важность развития и внедрения технологий, основанных на ИИ, для Беларуси подчеркивается Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», которым для Парка высоких технологий предоставляется право на осуществление в установленном порядке деятельности в сфере искусственного интеллекта. Кроме того, ИИ обозначено в качестве приоритетного направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг. в Беларуси в Указе Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы», а также ряд приоритетных направлений внедрения данной технологии определены в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292.

Огромное влияние ИИ оказывает и на судебную сферу, в результате чего уже появилось т. н. «предсказанное правосудие» [6, с. 81], судья-ИИ [7], адвокат в виде ИИ [8] и др.

Активное внедрение ИИ происходит и в сфере медиации. Так, в 2019 году в Британской Колумбии разработка робота-посредника с искусственным интеллектом доктора Эрнеста Тиссена позволила разрешить затянувшийся конфликт менее чем за час [9]. Исследователями предлагаются следующие возможные направления применения ИИ в медиации: рассуждения, основанные на правилах в форме «если – то действие/вывод» как один из инструментов помощи при ведении переговоров; рассуждения, основанные на прецедентах, – этот метод анализирует или решает новую проблему, опираясь на предыдущий опыт;

машинное обучение – это когда система искусственного интеллекта пытается самостоятельно усвоить новую информацию [10, с. 1474].

Указанные направления применения ИИ в медиации могут трансформироваться в выполняемые медиатором следующие функции: анализирующего конфликт; проверяющего реалистичность; генератора идей; расширителя ресурсов; обучающего ведению переговоров; помогающего в составлении соглашения; и хранителя психологического климата [11, с. 472–498].

В настоящее время в мировой практике активно используются различные средства искусственного интеллекта в социальных сферах, отдельные из которых могут применяться в медиации. В частности, средства ИИ, обеспечивающие распознавание жестов (понимание языка жестов машинами), индивидуальное распознавание голоса, речи, глобальное распознавание голоса (от множества людей в шумной комнате), распознавание лица для интерпретации эмоций и невербальных сигналов и др. [12]. Исследователи в качестве возможного направления использования ИИ в медиации называют использование прошлого опыта медиативных сессий, что позволит быстрее генерировать новые идеи в процессе медиативной сессии, поскольку конфликты имеют тенденцию к схожести (повторению), и поддерживать нейтральность медиатора.

Необходимо отметить, что ИИ не обладает творческими началами, эмоциональными и духовными составляющими, возможностями, связанными с взаимодействием со сторонами для выяснения характера конфликта, его пределов, определением оптимального альтернативного способа разрешения спора. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что ИИ еще предстоит пройти долгий путь, чтобы достичь истинной медиации, полностью осуществляемой ИИ [13, с. 366–375].

Изложенное дает основание для следующих выводов:

1. Искусственный интеллект – это свойство искусственных интеллектуальных систем, включающих информационно-коммуникационную инфраструктуру и программное обеспечение, позволяющее имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами его интеллектуальной деятельности человека. Его содержанием является использование искусственных интеллектуальных систем для выполнения творческих функций человека.

2. В перспективе искусственный интеллект может выполнять следующие творческие функции медиатора: анализирующего конфликт; проверяющего реалистичность; генератора идей; расширителя ресурсов; обучающего ведению переговоров; помогающего в составлении соглашения; и хранителя психологического климата. Кроме того, ИИ может обеспечить распознавание жестов (понимание языка жестов машинами), индивидуальное распознавание голоса, речи, глобальное распознавание

голоса (от множества людей в шумной комнате), распознавание лица для интерпретации эмоций и невербальных сигналов, учет прошлого медиативного опыта и и др.

3. Целесообразно разработать и принять белорусскую стратегию развития искусственного интеллекта, что будет способствовать эффективности решения социально-экономических задач нашей страны, укреплению ее безопасности.

Список цитированных источников

1. Искусственный интеллект [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный интеллект](https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный_интеллект). – Дата доступа: 17.02.2023.

2. Стародынова, С. М. Искусственный интеллект: краткий исторический экскурс и перспективы развития в Республике Беларусь / С. М. Стародынова // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 22 дек. 2020 г. / редкол.: А. Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2020. – С. 153–158.

3. Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учеб. пособие / И. А. Филипова. – 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород : Нижегородский гос. ун-т, 2022. – 275 с.

4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 10 окт. 2019 г., № 490 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

5. Алашкевич, М. А. Доминанты национальных стратегий развития искусственного интеллекта в России, Германии и США / М. А. Алашкевич [и др.] // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 2. – С. 88–105.

6. Бирюков, П. Н. Искусственный интеллект и «Предсказанное правосудие»: зарубежный опыт / П. Н. Бирюков // Lex Russica. – 2019. – № 11 (156). – С. 79–87.

7. China Now Has AI-Powered Judges [Electronic resource] // Radii. – Mode of access: <https://radiichina.com/china-now-has-ai-powered-robot-judges>. – Date of access: 10.01.2023.

8. AI legal assistant will help defendant fight a speeding case in court [Electronic resource] // Newscientist. – Mode of access: <https://www.newscientist.com/article/2351893-ai-legal-assistant-will-help-defendant-fight-a-speeding-case-in-court>. – Date of access: 10.01.2023.

9. Robot mediator settles first ever court case [Electronic resource] // Legal-futures. – Mode of access: <https://www.legalfutures.co.uk/latest-news/robot-mediator-settles-first-ever-court-case>. – Date of access: 10.01.2023.

10. Godara, S. Mediation and Artificial Intelligence: Future of Dispute Resolution / S. Gorada, H. Kumar // International journal of law management & humanities. – 2021. – Vol. 4, № 1. – P. 1472–1479.

11. Здрок, О. Н. Медиация : пособие / О. Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.

12. Ordelin Font, Jorge Luis. The use of artificial intelligence in mediation: chimera or reality? / Jorge Luis Ordelin Font // Revista del Instituto de Ciencias Jurídicas de Puebla. – 2021. – Vol. 15, № 48. – P. 357–382.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Яковцов П. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
аспирант

Основополагающая роль в предоставлении квалифицированной юридической помощи в Республики Беларусь традиционно отведена адвокатам, которые в своей деятельности призваны оказывать такую помощь на профессиональной основе в целях осуществления и защиты прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц. Вопросы становления института адвокатуры и развития адвокатской деятельности на территории современной Республики Беларусь представляют немалый интерес в современных условиях, начиная с самых азов своего образования вплоть до провозглашения Республики Беларусь демократическим государством и по сей день является недостаточно изученным вопросом.

В условиях становления современной белорусской государственности основной моделью текущей формации института адвокатуры явилась модель адвокатуры Белорусской Советской Социалистической Республики (далее – БССР), которая, в свою очередь, шла в ногу с развитием российской адвокатуры в период существования Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР). Фактически можно констатировать, что по мере своего исторического развития белорусская адвокатура перенимала накопленный годами опыт российской адвокатуры досоветского периода, что и сегодня выражается в значительном количестве сходств и общих черт между современными актами законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации, действующими на сегодняшний день.

Хронология событий, происходящих в советский и досоветский периоды на территории современных Республики Беларусь и Российской Федерации позволяет также признать общность исторических путей развития белорусского и российского институтов квалифицированной юридической помощи, что по объективным причинам сказывалось как на формировании и наполнении доктрины, рассматривающей адвокатуру как институт защиты гражданского общества, определенно направленными учениями и концепциями, так и на конструкциях нормативных актов об адвокатуре и адвокатской деятельности.

После событий октябрьской революции 1917 года действовавшая ранее присяжная адвокатура была упразднена ввиду закономерно нарастающей в данный период времени классовой борьбы, что неизбежно

повлекло за собой необходимость поиска принципиально новых форм организации оказания правовой помощи населению.

Ликвидация адвокатуры досоветского периода была ознаменована принятием Декрета Совета народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде», после чего институт правовой помощи какое-то время оставался без внимания со стороны установившейся власти.

Однако уже 26 мая 1922 г. решением третьей сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета девятого созыва было утверждено первое Положение об адвокатуре, а 5 июля 1922 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР утвердил Положение о коллегии защитников, что вновь вернуло действовавшим адвокатам их роль в судебном процессе, а также право на профессиональное объединение [1, с. 16].

Вслед за этими событиями 26 июня 1922 г. третьей сессией Центрального Исполнительного Комитета БССР было принято Положение об адвокатуре БССР, ввиду чего названная дата сегодня считается Днем образования института белорусской адвокатуры. В этот же день Народным комиссариатом юстиции БССР также было утверждено Положение о коллегии защитников, которое подробно регламентировало вопросы организации и деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи.

Описанные выше этапы стали фундаментальными в истории становления института квалифицированной юридической помощи на постсоветском пространстве, от которых в дальнейшем отталкивались при принятии новых решений по реформированию и совершенствованию адвокатуры как основного института оказания правовой помощи. В частности, на основе ранее изданных нормативных правовых актов 16 августа 1939 г. Советом народных комиссаров СССР было утверждено Положение об адвокатуре СССР, которым на протяжении двадцати и более лет регулировались организация и деятельность института адвокатуры в общесоюзном масштабе, в том числе и на территории БССР. Однако позже, в период с 1959 по 1962 г. на территории всех союзных республик были приняты новые нормативные положения, регламентировавшие деятельность адвокатов в советском государстве.

Так, например, 15 июня 1961 г. Верховным Советом БССР было принято новое Положение об адвокатуре, которое, по сравнению с вступившим в силу более двадцати лет назад Положением об адвокатуре СССР, наиболее четко регламентировало цели, задачи, функции, организационную структуру адвокатуры БССР, а также вопросы, связанные с избранием, компетенцией и полномочиями адвокатов [2, с. 45].

Полагаем, что данная мера явилась вынужденной ввиду назревшей необходимости переосмысления старых, а также поиска новых подходов

к организации адвокатской деятельности с учетом новых запросов советского общества, постепенно оправлявшегося от событий Второй мировой войны. Не исключено, что данная мера также могла быть обусловлена сменой руководства советского государства в рассматриваемый период времени.

Так, после смерти 5 марта 1953 г. Главы правительства СССР Иосифа Виссарионовича Сталина, первым секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза 7 сентября 1953 г. был избран Никита Сергеевич Хрущев. Подтверждение приведенной нами версии отчасти можно увидеть в работе, принадлежащей С. В. Богданову и В. Н. Орлову, которые справедливо отмечали, что в развитии советского законодательства в период 50-х, а также первой половины 1960-х гг. «прослеживались довольно противоречивые тенденции» [3, с. 159]. В частности, историки утверждают, что «начало 1960-х гг. продемонстрировало определенный кризис либеральной уголовной политики государства, которая пришла на смену сталинской юстиции, ввиду чего новое десятилетие ознаменовалось ужесточением законодательства в отношении уголовной преступности» [3, с. 160].

В действительности, если проанализировать динамику изменений советского законодательства в интересующий нас период (май – июль 1961 г.), можно констатировать факты внесения изменений в значительное количество указов Верховного Совета СССР, постановлений Совета Министров СССР, а также иных нормативных правовых актов по вопросам уголовной ответственности. Очевидно, что на волне проводимых законодательных реформ рассматриваемого нами периода законодательство об адвокатуре не могло остаться в стороне, также не претерпев существенных изменений.

Положение об адвокатуре, принятое 15 июня 1961 г. Верховным Советом БССР также просуществовало порядка двадцати лет, после чего, руководствуясь положениями Конституции БССР от 1978 года, а также Закона СССР от 30 ноября 1979 г. «Об адвокатуре в СССР» было принято новое Положение об адвокатуре в БССР, которое просуществовало вплоть до принятия Декларации Верховного Совета БССР от 27 июля 1990 г. № 193-XII «О государственном суверенитете БССР», провозгласившей независимость республики [4].

Позже, на смену Положению об адвокатуре от 15 июня 1961 г. пришел новый Закон Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2406-XII «Об адвокатуре», который хоть и не имел принципиальных отличий от действовавших ранее нормативных правовых актов об адвокатуре, но был целиком и полностью ориентирован на регулирование адвокатуры и адвокатской деятельности в рамках независимого белорусского государства.

В частности, данным нормативным правовым актом основной задачей института адвокатуры было названо осуществление профессиональной правозащитной деятельности, а также участие в разъяснении законодательства и правовом воспитании граждан [5].

С вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон № 334-З) начался новый период в развитии законодательства Республики Беларусь об адвокатуре и адвокатской деятельности. Так, в качестве основных задач адвокатуры Закон № 334-З провозгласил оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, а также сохранил ведущую роль адвокатов в участии в правовом воспитании граждан [6].

Данный нормативный правовой акт можно назвать одним из самых стабильных, существующих в истории белорусской адвокатуры. Последние существенные изменения в Закон № 334-З были внесены в 2021 году, фактически спустя десять лет после его принятия, с вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 27 мая 2021 г. № 113-З «Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности» [7]. В частности, определенные новшества коснулись порядка приобретения статуса адвоката, а также коренным образом были изменены подходы организации осуществления адвокатской деятельности. Оба данных вопроса уже рассматривались нами ранее в рамках других тематических исследований [8; 9].

Таким образом, исходя из сложившейся правовой действительности институт квалифицированной юридической помощи в Республике Беларусь фактически можно назвать выстроенным, во многом, на заимствовании учений и концепций, сформированных в советский и досоветский периоды формирования белорусской государственности. Положения Декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде», принятием которого была ликвидирована адвокатура досоветского периода, впоследствии находили свое планомерное осуществление в новых нормативных правовых актах об адвокатуре и адвокатской деятельности, в том числе, в ныне действующем Законе № 334-З.

В целом становление и развитие адвокатуры как основного института оказания квалифицированной юридической помощи на постсоветском пространстве было достаточно сложным и противоречивым. Однако в целом следует отметить, что приобретенный в советский период опыт, берущий свое начало еще с октябрьских событий 1917 года является неоценимым вкладом для формирования и развития современной белорусской адвокатуры.

На современном этапе своего исторического развития значение современной адвокатуры для белорусского общества фактически можно назвать полностью восстановленным ввиду принятия Закона № 334-З, который, в свою очередь, по сей день продолжает совершенствоваться, отвечая запросам современного уровня развития общества, а также информационно-технического прогресса.

Список цитированных источников

1. Трунов, И. Л. Экзамен на звание адвоката : учеб.-практ. пособие : в 2 ч. / И. Л. Трунов [и др.] ; под ред. И. Л. Трунова, Л. К. Айвар. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – Ч. 1. – 554 с.
2. Торшхоева, К. И. Развитие адвокатуры в БССР в 60–80-е годы XX в. / К. И. Торшхоева // Беларусь в современном мире : материалы XIII Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, г. Гомель, 21–22 мая 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого, Гомел. обл. орг. о-ва «Знание» ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2020. – С. 45–47.
3. Богданов, С. В. Законодательные инициативы Н. С. Хрущева по борьбе с экономической преступностью и коррупцией в СССР / С. В. Богданов, В. Н. Орлов // Современное право. – 2011. – № 10. – С. 157–161.
4. О государственном суверенитете БССР [Электронный ресурс] : Декларация Верховного Совета БССР, 27 июля 1990 г., № 193-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Об адвокатуре [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2406-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З : в ред. от 15.07.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 27 мая 2021 г. № 113-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Яковцов, П. Л. Особенности лицензирования адвокатской деятельности в Республике Беларусь / П. Л. Яковцов // Приоритетные направления развития науки и образования : тр. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию независимости, г. Шымкент, 7–8 дек. 2021 г. : в 3 т. / Центрально-Азиатский инновац. ун-т ; редкол.: М. И. Акылбаев [и др.]. – Шымкент : Центр.-Азиатск. инновац. ун-т. – Т. 3. – С. 222–225.
9. Яковцов, П. Л. Организационно-правовая деятельность адвокатуры в Республике Беларусь / П. Л. Яковцов // Проблемы социально ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф., г. Гомель, 25 фев. 2022 г. / Гомельский филиал Междунар. ун-та «МИТСО» ; под общ. ред. С. Д. Колесникова. – Гомель : ОДО «Центр оперативной печати», 2022. – С. 274–276.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Якубовский О. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт экономики НАН Беларуси,
младший научный сотрудник

В условиях современной международной обстановки экономика Республики Беларусь подвержена интенсивному санкционному давлению. В связи с этим у белорусских сфер экономики возникает недостаток отдельных ресурсов, ранее поступавших в страну путем импорта. Это обусловлено тем, что санкциями был наложен абсолютный запрет на ввоз отдельных товаров, а также усложнились пути поставок других, что в итоге привело как к невозможности, так и к нецелесообразности импорта. Ответной мерой или решением данного вопроса стала государственная политика импортозамещения, которая заняла особое место в обеспечении национальных интересов.

В экономической теории существует два различных подхода к возможности импортозамещения: за счет мер протекционизма и за счет увеличения страновой конкурентоспособности и конкурентоспособности национальных компаний [1]. Первый подход представляет собой политику государства по целесообразному сокращению импорта и замещением его национальной продукцией. Отметим, что протекционизм может способствовать увеличению денежным затратам: «стратегически важная» отечественная продукция может оказаться дороже импортной [1]. Второй подход, увеличение страновой конкурентоспособности, напротив, предполагает совокупность средств органов государственной власти по развитию национальной экономики для выхода на мировой рынок без ограничения импорта в стране, например, посредством привлечения инвестиций.

Российский юрист Байдаров Ю. Д. под импортозамещением понимает «применение уполномоченным субъектом административно-правовых механизмов регулирования, направленных на замещение импортируемых товаров, товарами, произведенными внутри страны» [2]. На наш взгляд, следует дополнить данное авторское определение тем, что импортозамещаемые товары должны быть аналогичны импортным и конкурентоспособными для их дальнейшего экспорта.

Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы», в контексте усиления экономического потенциала, предусматривается усиление политики рационального импортозамещения с учетом выпуска новых высокотехнологичных и экспортоориентированных товаров, в том числе в рамках ЕАЭС, и максимальной локализации производства. Отметим, что импортозамещение

предусматривает не только замещение импортируемых товаров, товарами, произведенными внутри страны, но также и в рамках торговых блоков или единого экономического пространства.

Политика импортозамещения тесно связана с обеспечением продовольственной безопасности и экономической безопасности в целом. Согласно Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, поддержание гарантированного уровня продовольственной безопасности является одним из основных национальных интересов в экономической сфере.

В Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962, дано следующее определение продовольственной безопасности – состояние экономики, при котором независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность к продовольствию в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне. Для достижения состояния независимости от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов необходимо развивать собственные продовольственные площадки и осваивать новые. В белорусской продовольственной сфере в современных условиях за понятием импортозамещения стоит не только задача уменьшения доли импорта на продовольственном рынке страны, но и обеспечение доступности для населения. Отметим, что обеспечение продовольственной безопасности, в контексте импортозамещения, не подразумевает полный отказ от импорта, а направлено на соблюдения баланса в целях недопущения низкой диверсификации экспорта и импорта государства.

В современных условиях белорусское импортозамещение направлено, в первую очередь, не на повышение конкурентоспособности, а на обеспечение национальных потребностей по обеспечению определенными ресурсами и технологиями. Беларусь взяла курс как на локализацию собственного производства, то есть замену импортных товаров (комплектующих) и технологий на производимые аналоги в Республике Беларусь. Мы наблюдаем и равную замену одного импорта на другой, который обусловлен тем, что ввиду отсутствия определенных товаров в Беларуси и невозможностью их производства на данный момент, приходится прибегать к таким мерам как смена импортера. Таким образом, западный импортер меняется на восточного. Новыми ключевыми торговыми партнерами становятся Китай, Казахстан, Вьетнам и другие государства, имеющие принадлежность к иным геополитическим регионам.

На наш взгляд, белорусская политика импортозамещения реализуется на двух уровнях: внутреннем и внешнем. Внутреннее импортозамещение представляет собой, прежде всего, меры протекционизма,

направленные на защиту продовольственной безопасности и ограничение импорта в целях уменьшения зависимости от других государств путем производства конкурентноспособных товаров.

Внешнее импортозамещение представляет собой политику государства, направленную как на увеличение экспорта, так и на смену импортеров (в том числе на усиление интеграции в рамках торговых альянсов), а также приоритетов сотрудничества на международном уровне. Примером внешнего импортозамещения является усиленная кооперация, в первую очередь, с государствами ЕАЭС (в том числе в рамках Союзного государства Беларуси и России) и другими государствами. За 2021–2022 гг. ЕАЭС реализовано 25 проектов по импортозамещению на сумму свыше \$21 млрд в автомобильной, электротехнической, химической, металлургической, медицинской и других сферах [3]. Белорусского экономист Червинского Е. А. считает, что подход взаимного участия государств в реализации проектов национальных программ развития в настоящее время выступает наиболее реальным направлением активизации импортозамещения в рамках ЕАЭС [4]. Мы наблюдаем как политика импортозамещения государства выходит на уровень международных организаций (торговых альянсов) и свободных экономических зон. Из этого следует, что происходит постепенная интеграция в них.

Таким образом, политика импортозамещения способствует обеспечению экономической безопасности путем развития собственных промышленно-технологической и продовольственной сфер. Национальную политику импортозамещения можно разделить на два уровня: внутренний и внешний. На первом уровне импортозамещение представляет собой совокупность мер по производству и реализации импортозамещающей продукции внутри государства. В случае внешнего импортозамещения производство и реализация произведенных товаров может выходить на уровень торговых союзов, блоков или свободных экономических зон. Политика импортозамещения государства способствует защите национальных интересов от внутренних и внешних угроз, тем самым обеспечивая экономическую безопасность Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Симановская, М. Л. Импортозамещение в аспекте экономических теорий / М. Л. Симановская, Е. С. Силантьева // Государственное управление. Электр. вестник. – 2016. – № 56. – С. 198–219.

2 Байдаров, Д. Ю. Импортозамещение: актуальные вопросы повышения эффективности административно-правового регулирования / Д. Ю. Байдаров // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 6. – С. 75–80.

3. В ЕАЭС уже реализовано 25 проектов по импортозамещению [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/v-eaes-uzhe-realizovano-25-proektov-po-importozamescheniju-553100-2023>. – Дата доступа: 16.03.2023.

4. Червинский, Е. А. Импортозамещение в контексте функционирования Евразийского экономического союза / Е. А. Червинский // Беларуская думка. – 2018. – № 10. – С. 78–85.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 2

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

УЧЕНИЕ О СТАДИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: О ФОРМИРОВАНИИ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

Асаёнок Б. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Вопросы организации и ведения административного процесса и законодательно, и доктринально должны в своей основе определенную структуру административного процесса. Этой структурой являются стадии административного процесса как определенная последовательность этапов, обязательных для прохождения в процессе доказывания и привлечения к административной ответственности физических и юридических лиц. В доктринах процессуальных наук в качестве теоретической основы стадий процессуальной деятельности является учение (теория) о стадиях административного процесса. Это учение представляет собой стройную систему научных взглядов и представлений о том, каким образом эта деятельность осуществляется. Его значимость заключается в обеспечении функционирования процессуальной формы и законности принимаемых решений по делу об административном правонарушении.

Благодаря данному учению система стадий выстраивается с учетом наличия следующих четких признаков:

- 1) цели процессуальной деятельности на данной стадии;
- 2) временные рамки стадии (момент начала и окончания стадии, ее сроки);
- 3) участники процессуальной деятельности на данной стадии;
- 4) осуществляемые процессуальные действия, принимаемые процессуальные решения, оставляемые документы.

К сожалению, в отечественной доктрине административистики учение о стадиях еще не начало формироваться. Казалось бы, это исключительно теоретический вопрос, который, возможно, имеет определенное дидактическое значение, но слабо связан с практикой. Такое мнение в целом бытует относительно учений в доктрине той либо иной

науке. Однако нерешенность этой проблемы в административном процессе создает ряд практически важных вопросов, которые существенно влияют на правоприменительную практику.

Так, в целом на доктринальном и практическом уровнях до сих пор остается нерешенным вопрос о том, имеет ли место в отечественном административном процессе такая стадия, как начало административного процесса. Глава 9 и ст. 9.5 ПИКоАП не дают однозначного ответа на данный вопрос. За счет регламентации в качестве процессуальной деятельности начало административного процесса следует считать частью административного процесса, но не является очевидным следующий его аспект: является ли начало административного процесса самостоятельной стадией или все же относится к тому моменту по времени, с которого начинается и административный процесс, в целом, и любая из его стадий, с которой административный процесс может начинаться (а это не только подготовка дела об административном процессе к рассмотрению, но рассмотрение дела об административном правонарушении).

В связи с этим обстоятельством не в полной мере является понятным необходимость введения в ПИКоАП термина «начало административного процесса». Если это не самостоятельная стадия административного процесса, а начало любой другой стадии (подготовки дела к рассмотрению при обычном порядке ведения административного процесса или рассмотрения при ускоренном порядке ведения административного процесса), то что мешает законодателю указать это напрямую? Но в таком случае открытым остается вопрос о том, когда же собираются доказательства.

Статья 9.5 моментом начала административного процесса, к примеру, считает моменты составления протокола об административном правонарушении, протокола процессуального действия или вынесение постановления по делу об административном правонарушении (очевидно, имеется в виду ускоренный порядок ведения административного процесса). Вместе с тем, если обратить внимание на определение дела об административном правонарушении, данное в п. 4 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП, то можно увидеть, что дело об административном правонарушении как обособленное производство включает в себя заявление, сообщение об административном правонарушении (в том числе, как видится, это может быть и протокол устного заявления о совершенном административном правонарушении). Таким образом, еще до составления протокола об административном правонарушении, протокола процессуального действия уже может существовать дело об административном правонарушении, но еще, исходя из буквального толкования ст. 9.5 ПИКоАП, административный процесс не считается начатым.

Такой подход законодательства может порождать существенные вопросы на практике. К примеру, если заявителем является иностранный гражданин, пострадавший от совершенного административного правонарушения, то в том случае, если и он не владеет каким-либо из государственных языков Республики Беларусь, проблематичным является назначение ему переводчика. Последний является участником административного процесса, и если административный процесс еще не начат, то отсутствует и легальная возможность его привлечения для участия в административном процессе.

Также существенные сомнения вызывают и вопросы о том, когда же собираются доказательства по делу об административном правонарушении. Если считать моментом начала административного процесса момент составления протокола процессуального действия, протокола об административном правонарушении или вынесения постановления по делу об административном правонарушении, то необходимо прояснить каким образом осуществляется доказывание в начатом административном процессе: до составления указанных процессуальных документов или после?

Вместе с тем, ПИКоАП позволяет использование в качестве источников доказательств в административном процессе иные документы и другие носители информации, в том числе, полученные вне ведения административного процесса (ст. 6.11 ПИКоАП). Результаты применения технических средств, полученные до начала административного процесса, могут быть использованы в качестве источников доказательств и в контексте ст. 6.12 ПИКоАП.

Отсутствие системного взгляда на стадии административного процесса не позволяет также исчерпывающе определить и момент окончания ряда стадий. Так стадия подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению оканчивается согласно ст. 11.23 ПИКоАП составлением протокола об административном правонарушении (в этом уже есть нарушение логики и последовательности при ведении административного процесса, так как получается, что стадия подготовки дела к рассмотрению начинается и оканчивается составлением одного и того же документа).

Не является до конца ясным вопрос об участии, к примеру, защитника на момент начала административного процесса, а также в стадии исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Открытым остается также и вопрос о приостановлении подготовки к рассмотрению и рассмотрения дела об административном правонарушении. Отсутствие системного взгляда на суть приостановления вызывает разногласия, к примеру, в таком практическом аспекте, как возможность осуществления процессуальных действий в период при-

остановления, течение материальных и процессуальных сроков и их коллизия и т. п. Да и сам по себе институт приостановления является слабо разработанным с точки зрения его процессуальной природы. Кроме того, если основания для приостановления производства по делу об административном правонарушении на различных стадиях четко определены в ПИКоАП, то те юридические факты, с которыми ПИКоАП связывает возобновление производства по приостановленному административному процессу, очевидно, не являются исчерпывающими. Приостановление административного процесса также влечет коллизию в материальных и процессуальных сроках: сроки давности привлечения к административной ответственности и сроки ведения административного процесса.

Эти и многие иные вопросы нуждаются в комплексном изучении, которое возможно лишь при формировании единого и непротиворечивого учения о стадиях административного процесса в рамках отечественной административистики.

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТИ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ

Ашитко В. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

По поводу понятия и природы дознания в русском уголовном процессе, профессор Петербургского университета Н. Н. Розин в свое время писал, что: «Под дознанием... разумеются меры, принимаемые указанными в законе органами, для установления, по горячим следам, события преступного деяния, его намечающихся юридических черт и предполагаемого его виновника».

В современной юридической науке понятие «дознание», используется главным образом для обозначения одной из существующих в уголовном процессе форм расследования преступлений.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве термин дознание входит в понятие «орган дознания», под которым понимается – государственный орган и должностное лицо/ уполномоченное законом осуществлять дознание (п. 20 ст. 6 УПК) и дознание, которое законодателем рассматривается как форма предварительного расследования, осуществляемая лицом, производящим дознание, по возбужденному уголовному делу для выполнения неотложных следственных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УПК.

Необходимо отметить, что с момента вступления в законную силу Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З, компетенция органа дознания, в сравнении с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством, была существенно изменена.

Так, если рассматривать содержание ч. 5 ст. 187 и ст. 188 УПК в редакции Закона Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 122-З, то на органы дознания была возложена обязанность не только разрешения заявлений и сообщений о преступлении (ст. 174 УПК), но и производства предварительного расследования в форме дознания в полном объеме по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 12, 13 ст. 182 УПК, а при наличии признаков преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, предусматривалось производство расследования уголовного дела в порядке ускоренного производства (ст. 452–454 и 456 УПК) с передачей законченного производством дела прокурору для направления в суд.

Однако, в связи с образованием Следственного комитета Республики Беларусь и вступлением с 1 января 2012 г. Закона «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь», компетенция органа дознания существенно изменилась. Так, при сохранении за органом дознания обязанностей по приему, регистрации и рассмотрению заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК; производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; а равно принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений, органы дознания были лишены возможности осуществлять производство расследования преступлений по некоторым видам преступлений с передачей уголовного дела прокурору для направления в суд.

В тоже время, законодатель считал необходимым оставить у органа дознания право на производство дознания в рамках выполнения неотложных следственных и других действий по возбужденному им уголовному делу (ч. 1 ст. 186 УПК).

Между тем опыт практической деятельности, связанной с раскрытием преступлений наглядно демонстрирует тот факт, что определенный законодателем в ч. 1 ст. 186 УПК перечень неотложных следственных и других действий явно недостаточен для установления и закрепления следов преступления в начальный период расследования возбужденного органом дознания уголовного дела. В этой связи возникает вопрос о целях осуществления органом дознания неотложных следственных и других процессуальных действий по возбужденному уголовному делу.

Начнем с того, что ст. 186 УПК определяет, что неотложные следственные и другие процессуальные действия органом дознания должны производиться, в основном для установления и закрепления следов преступления.

В тоже время целями производства неотложных следственных и других процессуальных действий, которые орган дознания вправе производить по возбужденному делу являются не только установление и закрепление следов преступления, но также поиск и установление лица, совершившего преступление. А если это так, то этому могут способствовать результаты производства органом дознания и таких следственных и процессуальных действий, которые законодатель не указывает в содержании ч. 1 ст. 186 УПК.

Так, например, в силу возникших обстоятельств уже в начальный период производства дознания по возбужденному уголовному делу

для лица, производящего дознание по делу неотложными могут оказаться производство и таких следственных действий как очная ставка, проверка показаний на месте, эксгумация, производство которых также могут способствовать собиранию и закреплению следов преступления, однако в перечень неотложных следственных действий и других процессуальных действий для установления и закреплению следов преступления, названных в ч. 1 ст. 186 УПК, они законодателем не включены.

В этой связи, для уточнения цели производства органом дознания неотложных и других процессуальных действий по возбужденному уголовному делу законодателю необходимо внести дополнение в ч. 1 ст. 186 УПК, представив фрагмент содержания текста названной части статьи в следующем виде:

«...Руководствуясь правилами настоящего Кодекса, лицо, производящее дознание, по возбужденному уголовному делу производит все возможные неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закреплению следов преступления и выявления лица его совершившего...» и далее по тексту.

Считаем, что включение в содержание текста ч. 1 ст. 186 УПК предлагаемого нами дополнения устранил проблему неполноты и неопределенности целей производства неотложных следственных и других процессуальных действий, которые орган дознания (лицо, производящее дознание) вправе производить в течение десяти суток с момента возбуждения уголовного дела до момента передачи дела следователю для дальнейшего производства.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Бань А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Универсальный характер административной ответственности в качестве «средства поднормативного (казуального) регулирования самых разнообразных по своей природе общественных отношений» определяется, в том числе широким кругом лиц, ей подлежащих, а также юрисдикционных органов, привлекающих к административной ответственности, возможностью применения различных мер принудительного воздействия на поведение нарушителей [1].

Эффективность административно-деликтного воздействия в экологической сфере зависит от ряда факторов. К наиболее важным из них следует отнести четкое определение составов административных правонарушений, основанных на закрепленных природоохранным и природоресурсным законодательством правилах правомерного поведения, а также обеспечение превентивной, регулятивной и восстановительной функций административной ответственности [2, с. 298].

Глава 16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) определяет составы административных деликтов в области экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования, при совершении которых наступает административная ответственность.

Родовой объект административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования делится на следующие видовые объекты:

- общественные отношения в экологической безопасности;
- общественные отношения в области окружающей среды;
- общественные отношения в области природопользования [3, с. 175].

К правонарушениям в области окружающей среды, за которые наступает административная ответственность, относятся: нарушение технических требований или нормативов в области охраны окружающей среды, загрязнение атмосферного воздуха, разведение костров в запрещенных местах, нарушение законодательства об охране озонового слоя, нарушение законодательства об обращении с отходами и некоторые другие.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 13 «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» закреплено,

что особенностью правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей среды, является их отсылочный и бланкетный характер.

Общие требования и нормативы в области охраны окружающей среды, нарушение которых влечет административную ответственность по ст. 16.1 КоАП Республики Беларусь, регламентированы широким кругом нормативных правовых актов, в том числе технического характера.

Стоит подчеркнуть, что нормы рассматриваемой статьи КоАП Республики Беларусь носят общий характер и правонарушения, влекущие, на первый взгляд, санкцию по ст. 16.1, должны быть проанализированы на наличие специальных составов Особенной части КоАП Республики Беларусь.

В соответствии с ч. 4 ст. 2.4 КоАП Республики Беларусь, если административное правонарушение предусмотрено различными частями статьи (статей) либо статьями Особенной части Кодекса, когда статьи состоят из одной части, из которых одна норма является общей, а другая – специальной, совокупность административных правонарушений отсутствует и административная ответственность наступает по специальной норме.

В частности, не соблюдение разработанных и утвержденных нормативов образования отходов производства в порядке подп. 4.1 п. 4 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 271-З «Об обращении с отходами», влечет административную ответственность по ч. 3 ст. 16.44 КоАП Республики Беларусь.

Следует также разграничивать субъектный состав правонарушений в области обращения с отходами и порядка обращения с ними.

Такого рода противоправное действие, как захоронение вторичных материальных ресурсов специальным лицом, уполномоченным осуществлять захоронение отходов в соответствии со специальным разрешением (лицензией) на право осуществления деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, на объектах захоронения отходов, и физическим лицом на землях различных категорий, квалифицируется по ч. 2 и 3 ст. 16.44 КоАП Республики Беларусь, как захоронение вторичных материальных ресурсов и нарушение иных требований законодательства об обращении с отходами соответственно.

Такая квалификация деяния в зависимости от субъекта правонарушения обусловлена самим термином захоронение отходов, который установлен п. 4 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 271-З «Об обращении с отходами», и определяется как изоляция отходов на объектах захоронения отходов в целях предотвращения вредного воздействия отходов, продуктов их взаимодействия и (или) разложения на окружающую среду, здоровье граждан, имущество, находящееся в собственности государства, имущество юридических и физических лиц, не предусматривающая возможности их дальнейшего использования.

Кроме того, нарушение технических требований, экологических норм и правил не всегда будет влечь административную ответственность по ст. 16.1 КоАП Республики Беларусь.

Например, нарушение требований, регламентированных экологическими нормами и правилами ЭкоНП 17.08.06-002-2018 «Охрана окружающей среды и природопользование. Атмосферный воздух (в том числе озоновый слой). Правила эксплуатации газоочистных установок», утвержденных и введенных в действие постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 6-Т, образует состав, охватываемый ст. 16.32 КоАП Республики Беларусь.

Невыполнение таких технических нормативных правовых актов, не относящихся к области технического нормирования и стандартизации, как норм и правил рационального использования и охраны недр ГеоНП 17.05.03-001-2020 «Охрана окружающей среды и природопользование. Недр. Требования к проекту консервации, расконсервации, ликвидации буровых скважин, предназначенных для добычи подземных вод», утвержденных и введенных в действие постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 16 апреля 2020 г. № 3-Т, влечет санкцию согласно ч. 1 ст. 16.15 КоАП Республики Беларусь.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Для правильной квалификации административных деяний против окружающей среды необходимо обращение к различным нормативным правовым актам, в том числе к техническим нормативным правовым актам, поскольку рассматриваемые составы правонарушений имеют отсылочную и бланкетную диспозицию.

Точное определение составов в области окружающей среды обеспечит полезное действие административно-деликтного законодательства и позволит реализовать профилактическую направленность в борьбе с правонарушениями в рассматриваемой сфере.

Список цитированных источников

1. Зырянов, С. М. Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности / С. М. Зырянов // Журн. рос. права. – 2014. – № 1. – С. 15–22.

2. Шахрай, И. С. Некоторые проблемы административной ответственности за правонарушения в экологической сфере / И. С. Шахрай // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений : сб. науч. ст. / Нац. центр законод. и прав. исслед. Респ. Беларусь ; под ред. Е. В. Семашко, Е. П. Гуйда, О. В. Гришкевич. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – 392 с.

3. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учеб. пособие : в 2 ч. / Л. М. Рябцев [и др.] // Административно-деликтное право ; под ред. Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – Ч. 1. – 327 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

Белов Д. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
магистрант

В современном мире, где цифровая трансформация общества затронула все сферы его жизнедеятельности, мошенничество можно признать одним из самых опасных видов хищений, что объясняется не только высоким интеллектуальным развитием лиц, его совершающих, но и появлением новых способов его совершения, к которым можно отнести, в том числе «фишинг», «вишинг» и др., связанные с использованием информационных технологий (далее – ИТ). В свою очередь, это и обуславливает необходимость совершенствования процесса расследования таких мошенничеств на его первоначальном этапе.

Одним из сложных вопросов, остающихся на практике в данный момент, является использование специальных знаний при расследовании мошенничеств. Под специальными знаниями следует понимать некие профессиональные знания лиц в определенных сферах, которые не являются общедоступными и общеизвестными, облеченные в целях расследования в соответствующую процессуальную форму.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь позволяет нам сделать вывод, что к таким формам можно отнести назначение и проведение экспертизы, а также привлечение в процесс расследования специалистов.

Рассматривая вопросы назначения и проведения экспертиз, следует отметить, что экспертизы по делам о мошенничествах условно можно разделить на два вида:

1) «классические экспертизы» (техническая экспертиза документов, дактилоскопическая и др.), то есть назначаемые и проводимые в следственной практике достаточно часто в силу различных обстоятельств (частота использования соответствующего способа совершения преступления, присутствие на месте происшествия определенных следов преступления и так далее);

2) «неклассические экспертизы» (искусствоведческая, геммологическая и др.), что обусловлено, в первую очередь, редкостью совершения определенных видов мошенничества, применения тех или иных способов его совершения.

В связи с появлением новых способов совершения мошенничества (т. н. «цифровые» способы: «фишинг», «вишинг», «скимминг» и т. д.), а также частотой их использования в преступной деятельно-

сти, постоянным появлением новых преступных схем в рамках одного и того же способа, указанные выше экспертизы теряют свою актуальность, особую значимость при этом начинают представлять экспертизы, позволяющие исследовать соответствующие специальные устройства (компьютеры, планшеты, смартфоны и др.) и информацию на них («цифровые» следы). К таким экспертизам можно отнести компьютерно-техническую экспертизу, а также экспертизу радиоэлектронных устройств и электробытовой техники.

Анализ мошенничеств, совершенных «цифровыми» способами, позволяет сделать вывод о том, что механизм слепообразования определяется не столько навыками лица, его совершающего, сколько наличием у этого лица специальных программ, созданных ссылок в глобальной сети, имеющейся информации (о мобильных номерах жертв и др.).

В этой связи возникает и множество проблем, касающихся процесса расследования таких мошенничеств. К таковым можно отнести:

1) отсутствие реальных следов преступления, поскольку при совершении такого рода мошенничеств образуются зачастую лишь виртуальные следы, характеризующиеся своей неосязаемостью, а также возможностью легкого их уничтожения.

Тем не менее, на наш взгляд, данная проблема не должна представлять особую сложность в ее решении в процессе практической деятельности следователя, органов дознания даже в случае полного отсутствия реальных следов. Так, необходимо руководствоваться утверждением о том, что кибермошенничества совершаются с использованием специальных устройств (компьютеров, смартфонов и т. д.) путем воздействия «цифровой» (виртуальной, компьютерной) информации на «цифровую информацию». Соответственно, такая информация может выполнять две функции, выступая в процессе расследования и в качестве носителя следов, и в качестве самих следов преступления, правила же работы с указанными следами идентичны по своей природе с реальными следами после надлежащего их закрепления и изъятия.

2) следователь, лицо, производящее дознание в большинстве случаев не обладают специальными знаниями для расследования таких преступлений как кибермошенничество, что обуславливает снижение эффективности проводимых следственных и иных процессуальных действий, в том числе и назначения указанных выше экспертиз (компьютерно-технической и экспертизы радиоэлектронных устройств и электробытовой техники).

Снижение качества и эффективности процесса расследования касательно назначения и проведения экспертиз может выражаться в следующем:

увеличение сроков их производства в связи с неправильной постановкой вопросов, подлежащих ответу (задаются вопросы, не входящие в компетенцию эксперта, или такой степени сложности вопросы, что достаточно проблематично найти эксперта с соответствующей квалификацией);

по одному вынесенному постановлению передаются несколько объектов экспертизы, что усложняет процесс производства экспертизы, увеличивает сроки ее производства, делает выводы экспертизы более неопределенными, «размытыми», выводы «перегружаются» излишней информацией;

предоставление на экспертизу уже непригодных объектов по различным причинам: к моменту поступления объекта он находится в неисправном состоянии, не позволяющем извлечь и исследовать соответствующие «цифровые» следы, либо к моменту представления объектов на экспертизу информация на них уже уничтожена.

Указанные проблемы назначения и проведения экспертиз «цифровой» информации целесообразно решать путем проведения обучающих занятий для следователей и лиц, производящих дознание на предмет надлежащего закрепления и изъятия виртуальных следов с тем, чтобы исключить их уничтожение, а также путем усиления взаимодействия между ними и сотрудниками экспертных учреждений на этапе назначения экспертизы.

Еще одной процессуальной формой использования процессуальных знаний, как уже было отмечено выше, является привлечение специалиста. Применительно к кибермошенничеству особую значимость приобретает специалист при производстве таких следственных действий как осмотр предметов, а также осмотр компьютерной информации.

Так, согласно ч. 5 ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (далее – УПК) к участию в осмотре следователь, лицо, производящее дознание, вправе привлечь специалиста. Вместе с тем, в процессе практической деятельности указанное право реализуется достаточно редко, что в свою очередь негативно сказывается на процессе обнаружения, закрепления и изъятия следов преступления.

Эффективность конкретного следственного и иного процессуального действия зависит, прежде всего, от качественной подготовки к его проведению, в том числе путем консультаций у специалиста в соответствующей сфере знаний. Соответственно, целесообразным является привлечение специалиста во всех случаях, предполагающих использование специальных знаний, даже при наличии таковых у лица, проводящего следственное и иное процессуальное действие, что повысит эффективность процесса получения доказательств по уголовному делу. В связи этим предлагаем внести изменения в ч. 5

ст. 204 УПК путем добавления нормы следующего содержания: «Следователь, лицо, производящее дознание, обязан привлечь специалиста в случаях необходимости использования специальных знаний в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности».

В заключение, резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: использование специальных знаний при расследовании мошенничеств является одним из сложных вопросов, остающихся на практике, что объясняется наличием множества проблем.

К таким проблемам можно отнести:

1) отсутствие реальных следов преступления по делам о «цифровых» мошенничествах;

2) снижение эффективности проводимых следственных и иных процессуальных действий, в том числе и экспертиз по причине отсутствия у следователя, лица, производящего дознание специальных знаний для расследования таких преступлений;

3) редкое привлечение специалиста для участия в следственных и иных процессуальных соответствующих субъектов, что в свою очередь негативно сказывается на процессе обнаружения, закрепления и изъятия следов преступления.

Указанные проблемы предлагается решить следующим образом:

1) необходимо руководствоваться утверждением о том, что кибермошенничества совершаются с использованием специальных устройств (компьютеров, смартфонов и т. д.) путем воздействия «цифровой» (виртуальной, компьютерной) информации на «цифровую информацию», соответственно, и правила работы с указанными следами идентичны по своей природе с реальными следами после надлежащего их закрепления и изъятия;

2) проводить обучающие занятия для следователей и лиц, производящих дознание на предмет надлежащего закрепления и изъятия виртуальных следов с тем, чтобы исключить их уничтожение, а также усилить взаимодействие между ними и сотрудниками экспертных учреждений на этапе назначения экспертизы;

3) привлекать специалиста во всех случаях, предполагающих использование специальных знаний, даже при наличии таковых у лица, проводящего следственное и иное процессуальное действие, что повысит эффективность процесса получения доказательств по уголовному делу. В связи этим необходимо внести изменения в ч. 5 ст. 204 УПК путем добавления нормы следующего содержания: «Следователь, лицо, производящее дознание, обязан привлечь специалиста в случаях необходимости использования специальных знаний в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности».

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Берестень В. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,

доктор юридических наук, профессор

*Мудрый законодатель начинает не с издания законов,
а с изучения их пригодности для данного общества.*

Жан Жак Руссо, философ, писатель и мыслитель

Коррупционные правонарушения наносят колоссальный моральный и материальный ущерб современным государствам. Они совершаются физическими и юридическими лицами. Коррупционные отношения в той или иной степени имеют место в любом обществе. Наиболее опасны они в системе государственного управления, масштабы их распространения иногда достигают таких размеров, что существенно влияют на социально-экономическое развитие государства. Негативно воздействуют на эффективность работы системы государственного управления в контексте дефицита предоставления социальных услуг государством населению. Коррупция в государственном управлении представляет собой совокупность политических, социологических, экономических, а также медицинских, генетических, криминологических, правовых и др. явлений.

Генеральная прокуратура Республики Беларусь исследуя правоприменительную практику установила, что более 50 % коррупционных правонарушений совершается в обстановке, связанной с конфликтом интересов у государственного должностного лица, являющегося правонарушителем. Институт предотвращения и урегулирования конфликта интересов является одним из основных антикоррупционных механизмов предупреждения правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений. Профилактический потенциал этого института пока задействован незначительно в предупреждении противоправного поведения лиц, связанных с коррупцией.

Основополагающую роль в достижении этих целей играют правовое воспитание населения, разработка и внедрение стандартов правомерного взаимодействия граждан и власти, привлечение общественности к работе по предупреждению и выявлению фактов коррупции, информирование населения о законных и эффективных средствах и способах разрешения собственных проблем. В антикоррупционном образовании

населения возрастает потребность дальнейшего повышения уровня правовой культуры и правосознания.

Нами под антикоррупционным правосознанием понимается – одна из разновидностей правосознания, развивающегося в системе общественного сознания населения, отражающая уровень знаний о коррупции и правовой защиты от коррупционера, способствующая обеспечению устойчивости убеждения о необходимости осуществлять действия против коррупции в рамках реализации правовых теорий, идей, доктрин (стратегий, концепций, программ, планов и т. п.) [6, с. 264–287].

Статистические данные иногда формируются под воздействием политических факторов и реально не отражают состояние коррупционной обстановки. Сложно оценить объективность данных, получаемых международными неправительственными организациями.

Индекс восприятия коррупции в Республике Беларусь, Transparency International, определен: в 2022 году – набрала 37 баллов из 100 возможных и заняла 91-е место из 180 стран; в 2021 году – 41 балл и заняла 82-е место; в 2020 году – 47 баллов и заняла 63-е место; в 2019 году – 45 баллов, заняла 66-е место; в 2018 году – заняла 70-е место; в 2017 году – заняла 68-е место, набрав 44 балла; в 2016 году Беларусь набрала 40 баллов и заняла 79-е место в рейтинге; по итогам 2015 года Республика Беларусь занимала 107-е место. Мы видим, что при проведении важных политических мероприятий в стране статистика отражает осложнение коррупционной обстановки.

Как отмечает Transparency International, в 2022 году большинству стран не удалось снизить уровень коррупции (155 государств) либо остались на прежних позициях, либо потеряли в рейтинге. При этом ее среднее мировое значение остается неизменным уже более 10 лет и составляет 43 балла. Более двух третей стран набрали в рейтинге менее 50 баллов, а 26 государств опустились до самого низкого уровня. Сложно согласиться с объективностью этих данных. Методика их получения не дает оснований утверждать о реальном состоянии дел в сфере противодействия коррупции. Обратимся к статистическим данным др. субъектов.

Проанализируем статистику Верховного Суда Республики Беларусь за прошедшие шесть лет. С 2016 по 2022 год осуждено за коррупционные преступления лиц: в 2022 году – 819; в 2021 году – 640; в 2020 году – 684; в 2019 году – 1007; в 2018 году – 1005; в 2017 году – 694; в 2016 году – 569. Статистика подтверждает более объективную ситуацию о результатах реализации уголовно-правовых мер в сфере борьбы с коррупцией в Республике Беларусь.

По данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в 2022 году по итогам 750 проверок прокуратурой исполнения антикор-

рупционного законодательства внесено 1920 актов надзора, возбуждено 72 уголовных дела, к ответственности привлечено 2542 должностных и юридических лиц.

К административной ответственности по ст. 24.59 КоАП Республики Беларусь за незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица влекут наложение штрафа на юридическое лицо в размере до двухсот процентов от стоимости переданных материальных ценностей, предоставленных выгод имущественного характера, но не менее пятидесяти базовых величин.

Экономические суды в 2022 году рассмотрели 11 дел об административных правонарушениях в отношении юридических лиц за взятки в их интересах.

Материалы уголовных дел свидетельствуют, что нередко один и тот же руководитель юридического лица той или иной формы собственности неоднократно дает взятки в интересах представляемого субъекта различным должностным лицам или даже одному должностному лицу, но регулярно. Административная ответственность за это правонарушение, действует три года после совершения противоправных действий коррупционного характера. Составлять протокол об этом административном правонарушении вправе только прокурор. Он фиксирует факт нарушения антикоррупционного законодательства по результатам рассмотрения уголовного дела судом.

В Генеральной прокуратуре Республики Беларусь ведутся единые банки данных о состоянии борьбы с коррупцией. Анализ статистики в Республике Беларусь свидетельствует, что выявляется и пресекается 1,5–2 тыс. коррупционных преступлений. Их удельный вес от общего количества преступлений составляет всего 1,5–2 %.

На протяжении длительного периода основные показатели коррупционной преступности характеризуются относительной стабильностью, за совершение которых привлекается уголовной ответственности в среднем 1000 физических лиц. В структуре коррупционной преступности преобладают взяточничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий. Наибольшее количество коррупционных преступлений регистрируется в промышленности, торговле, государственном управлении, сельском хозяйстве, здравоохранении, строительстве, транспорте, в сфере предоставления социальных услуг потребителям и образование.

Результаты проводимых научных исследований правового обеспечения деятельности по противодействию коррупции в Республике Беларусь указывают на то, что динамика коррупциогенной обстановки

требует постоянного совершенствования антикоррупционного законодательства.

Пока проблема коррупции сохраняет свою актуальность для нашей страны. Принимаемые меры не дают желаемый эффект. По данным Главного управления налогообложения физических лиц Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь сотрудники налоговых служб Беларуси нашли в 2022 году у более 3,5 тысячи граждан больше доходов «непонятного» происхождения, чем в 2021-м. Им был предъявлен подоходный налог на общую сумму 22,5 млн рублей. В 2021-м эта сумма составляла 12 млн рублей.

В целях совершенствования научного и правового обеспечения антикоррупционной деятельности в Республике Беларусь целесообразно продолжить комплексные исследования данной тематики:

1. В контексте усиления контроля не только над доходами, но и над расходами чиновников (при погашении кредитов, займов и т. п.). Эти меры позволят повысить эффективность принимаемых государством мер по противодействию коррупции и создадут дополнительные барьеры для легализации незаконных нажитых средств.

2. В целях систематизации норм законодательства об административной ответственности государственных органов и должностных лиц за коррупционные правонарушения считаем целесообразным разработать на основе анализа норм Закона «О борьбе с коррупцией» и Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь перечень коррупционных административных правонарушений, выделив из всех коррупционных правонарушений, названных в ст. 25 Закона, те, за которые следует установить административную ответственность и дополнить Особенную часть Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь специальной главой, где объединить нормы, устанавливающие меры административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции: получение государственным служащим неправомерного преимущества в связи с исполнением служебных обязанностей; действия, направленные на подкуп государственного служащего; использование служебных полномочий для извлечения выгоды (услуги) нематериального характера при исполнении служебных обязанностей; нарушение требований финансового антикоррупционного контроля; причинение имущественного ущерба путем злоупотребления правом распоряжения государственным имуществом; злоупотребление служебными полномочиями для получения неправомерного преимущества при осуществлении субъективных прав; непринятие руководителями государственных органов и организаций установленных законодательством мер по борьбе с коррупцией.

3. С учетом внесения дополнений и изменений в антикоррупционное законодательство Республики Беларусь целесообразно по результатам исследовательской деятельности дополнить Перечень критериев эффективности деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией (в том числе применительно к отдельным субъектам) установленный постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 30/1257/2/260 «Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями».

Список цитированных источников

1. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 25 нояб. 2004 г. № 344-З : в ред. от 20 июня 2008 г. № 349-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции [Электронный ресурс] : одобр. решением Совета глав государств СНГ от 11.10.2017 г. // Исполн. комитет СНГ. – Режим доступа: www.cis.minsk.by/page.php?id=19285. – Дата доступа: 25.01.2023.

3. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З : в ред. от 30 дек. 2022 г. № 232-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Дробязко, С. Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества / С. Г. Дробязко // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола, 3–5 фев. 2005 г. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2005. – С. 10–15.

5. Право. Экономика. Социальное партнерство : материалы междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 92-летию УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 28 апр. 2022 г. / редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 692 с.

6. Осознанное общественное правосознание – важнейшая составная часть правовой культуры современного общества : монография / И. А. Белова [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского. – Гродно : ЮрСаПринт, 2020. – 416 с.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ (БАНКРОТСТВОМ)

Берсунукаев В. В.

Республика Беларусь, г. Гродно

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,
магистрант

Общественно опасные деяния, связанные с экономической несостоятельностью (банкротством), относятся к противоправным деяниям, посягающим на установленный порядок в сфере экономической деятельности. Запрет на их совершение закрепляется в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» Уголовного кодекса Республики Беларусь. Это ст. 238 «Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)», ст. 239 «Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства)», ст. 240 «Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)», ст. 241 «Препятствование возмещению убытков кредитору (кредиторам)».

Цель, как обязательный субъективный признак уголовной противоправности общественно опасных деяний, связанных с экономической несостоятельностью (банкротством), закреплена в ст. 238 «Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)» и ст. 241 «Препятствование возмещению убытков кредитору (кредиторам)». В первом случае, исходя из диспозиции статьи, цель совершения общественно опасного деяния – это признание субъекта хозяйственной деятельности экономически несостоятельным (банкротом), решением экономического суда Республики Беларусь, а во втором – сорвать или уменьшить возмещение убытков кредитору (кредиторам). Обязательным признаком уголовной противоправности субъективной стороны ст. 240 «Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)», является мотив – личный интерес или интерес иных лиц.

Обратим внимание на диспозицию ст. 239 «Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства)». Отличительной особенностью субъективной стороны состава данного преступления является отсутствие законодательно закреплённой цели и (или) мотива. Кроме того, считаем необходимым указать, что признаки уголовной противоправности объективной стороны преступления, признаки которого закреплены в ст. 239 схожи по смыслу и содержанию с объективными признаками преступления ст. 427 «Служебный подлог» Уголовного кодекса Республики Беларусь. В первом случае, это представление сведений, не соответствующих действительности (т. е. передача контрагенту или иному

лицу в связи с осуществлением хозяйственной деятельности информации (сведений) или документов, свидетельствующих о его платежеспособности), подделка документов, искажение бухгалтерской отчетности, а во втором внесение заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, либо подделка документов, либо составление и выдача заведомо ложных документов.

Важно заметить, что перечисленные в диспозиции ст. 239 Уголовного кодекса Республики Беларусь способы совершения деяния, как признаки объективной стороны состава данного преступления законодателем не ограничиваются, в статье указывается и на иные способы совершения преступления, перечень способов совершения данного общественно опасного деяния остается открытым. К иным способам совершения данного преступления, например, относят уничтожение или сокрытие документов бухгалтерского учета [1, с. 546]. И как указывает Г. М. Третьяков, данные способы совершения преступления, в сфере экономической деятельности, являются распространенными [2].

По нашему мнению, распространенность в составах различных преступлений таких объективных признаков совершения преступления, как подделка документов, искажение (уничтожение) бухгалтерской отчетности существенно затрудняет разграничение и правильную квалификацию указанных деяний, без законодательного закрепления дополнительного признака состава преступления. Например, цели, как субъективного признака уголовной противоправности указанных деяний. Отказ законодателя от закрепления указанного субъективного признака в ст. 239 Уголовного кодекса Республики Беларусь, считаем спорным. Данной статьей криминализировано представление сведений, не соответствующих действительности, подделка документов, искажение (уничтожение) бухгалтерской отчетности при наличии признаков экономической несостоятельности (банкротства) и причинения ущерба кредиторам в крупном размере. Надо отметить, что подделка документов, искажение (уничтожение) бухгалтерской отчетности, как уголовно наказуемые деяния закреплены и в иных составах преступлений. Например, ст. 210 «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями» либо ст. 427 «Служебный подлог» Уголовного кодекса Республики Беларусь, которые могут быть совершены и в обстановке наличия признаков экономической несостоятельности (банкротства) у субъекта хозяйствования и также повлечь причинение ущерба в крупном размере его кредиторам (кредиторам).

Считаем, что наличие таких схожих признаков объективной стороны уголовной противоправности, как подделка документов, искажение (уничтожение) бухгалтерской отчетности, у вышеуказанных преступлений, требует более четкого и понятного критерия разграничения. Думаем, цель как субъективный признак состава преступления

ст. 239 «Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства)», может выступать как критерий разграничения указанных преступлений.

В доктрине уголовного права цель, как субъективный признак состава преступления, выполняет различные функции, одной из которой является разграничивающая, т. е. именно конкретная цель позволяет отличить друг от друга внешне одинаковые деяния, являющиеся различными преступлениями [3].

Следует отметить, что стадия приготовления к осуществлению преступной деятельности против экономической состоятельности и процедуры банкротства включает решение вопроса об определении конечной цели общественно опасного деяния.

На основании вышеизложенного, предлагаем определить целью само соккрытие экономической несостоятельности (банкротства) в качестве обязательного субъективного признака состава преступления, предусмотренного ст. 239 Уголовного кодекса Республики Беларусь и изложить диспозицию данной статьи в следующей редакции:

– представление сведений, не соответствующих действительности, подделка документов, искажение бухгалтерской отчетности или иные деяния, совершенные индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества юридического лица, с целью соккрытия неплатежеспособности этого индивидуального предпринимателя или юридического лица, имеющей или приобретающей устойчивый характер, повлекшие причинение ущерба кредитору (кредиторам) в крупном размере.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

2. Третьяков, Г. М. Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики криминального банкротства [Электронный ресурс] / Г. М. Третьяков // Научн. электр. б-ка «eLIBRARY.RU». – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29435617_38601205.pdf. – Дата доступа: 06.03.2023.

3. Смирнов, В. А. Цель как признак субъективной стороны преступления [Электронный ресурс] / В. А. Смирнов // Научн. электр. б-ка «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-kak-priznak-subektivnoy-storony-prestupleniya/viewer>. – Дата доступа: 06.03.2023.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО УРОВНЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Боярина А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Генеральная прокуратура Республики Беларусь,
заместитель начальника организационно-инспекторского
отдела организационно-контрольного управления,
соискатель

В процессе раскрытия и расследования преступлений, судебных разбирательств по делам об административных правонарушениях, уголовным, гражданским и экономическим делам зачастую возникают вопросы, решение которых требует применения специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сфер деятельности. К примеру, в 2017 году органами Государственного комитета судебных экспертиз проводилось в среднем не менее 3,6 судебных экспертиз на одно уголовное дело [1, с. 155], что свидетельствует о существенной потребности органов уголовного преследования и судов в использовании достижений науки и техники для решения поставленных перед ними задач.

Стремительное расширение практики использования современных специальных знаний во всех видах судопроизводства, новые формы государственного регулирования судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД) требуют исследования эффективности данной деятельности и определения критериев ее оценки.

Принимая во внимание разработанную Шведом А. И. трехуровневую систему СЭД как объекта изучения теории судебной экспертизы [2, с. 26–27], предлагаем осуществлять оценку эффективности СЭД на каждом из них.

Анализом приведенных в литературе подходов определения эффективности проведения судебной экспертизы (осуществляется на индивидуальном уровне СЭД), установлено, что единым для них является акцент на оперативном (своевременном для целей предварительного расследования) получении заключения эксперта (ответа на поставленный перед судебным экспертом вопрос) при адекватном расходовании временных, трудовых, материальных и иных ресурсов. При этом Россинская Е. Р. акцентирует внимание на получении «заключения эксперта, отвечающего требованиям независимости, полноты, достоверности, допустимости, достаточности» [3, с. 85]. То есть орган, ведущий процесс, должен получить заключение эксперта, которое будет признано отвечающим общим критериям оценки доказательств, установленным процессуальным законом.

Относительно затрат на осуществление СЭД полагаем необходимым учитывать, они не всегда могут быть соизмеримы с ценностью полученного результата (причиненным ущербом и др.) и не могут соотноситься с законностью процессуальных решений, так как речь идет о защите прав человека, государственных и общественных интересов. Так, Долеак Дж., исследуя вопросы окупаемости инвестиций в базы данных ДНК, указывает, что «несмотря на первоначальные расходы на оборудование и программное обеспечение функционирования указанной базы, предельные затраты на добавление данных ДНК новых правонарушителей становятся меньше. По ее мнению, даже незначительного снижения преступности достаточно, чтобы оправдать финансовые затраты на развитие базы данных ДНК. Ценность же конкретного профиля ДНК зависит от вероятности совершения данным лицом преступления в будущем» [4].

По результатам проведенного исследования полагаем необходимым определить эффективность индивидуального уровня СЭД исходя из способности судебных экспертов применять специальные знания в области науки, техники, искусства, ремесла или иных сферах деятельности в ходе проведения судебных экспертиз, ведения криминалистических учетов и коллекций для предоставления государственным органам (их должностным лицам) интересующей информации в установленной форме в соответствии с требованиями Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З «О судебно-экспертной деятельности», процессуального законодательства, локальных правовых актов. Данный подход основан на законодательном определении СЭД, включающей помимо деятельности по организации проведения, контролю за проведением, проведению судебных экспертиз, также деятельность по ведению криминалистических учетов и коллекций.

Для оценки эффективности СЭД необходима разработка соответствующих критериев. Они должны быть выработаны практикой, с учетом имеющихся проблемных вопросов, существенных недостатков, которые не позволяют данной деятельности соответствовать предъявляемым нормативным требованиям и удовлетворять потребности государственных органов, использующих ее возможности при реализации своих полномочий, негативно влияют на достижение поставленных перед ней целей.

Критерий оценки эффективности СЭД – признак, характеризующий соответствие деятельности предъявляемым требованиям и используемый для определения достижения ею поставленных целей.

На основании изложенного для оценки эффективности индивидуального уровня СЭД предлагается использовать следующие критерии: обоснованность и объективность заключения эксперта, сообщения о невозможности дачи заключения; оперативность проведения судеб-

ных экспертиз; объективность и полнота ведения криминалистических учетов и коллекций; проявление экспертной инициативы при проведении судебной экспертизы; соответствие содержания заключения эксперта, сообщения о невозможности дачи заключения предъявляемым требованиям; использование экспертного (специального) оборудования и расходных материалов. В рамках каждого из критериев подлежат использованию как количественные показатели из отчетности, так и результаты контрольно-методической работы, рассмотрения информации государственных органов, участников процесса, что позволит дать комплексную оценку рассматриваемой деятельности.

Применение указанной системы критериев позволит не только установить объективную картину состояния СЭД, но и на основе анализа полученных результатов принимать меры по совершенствованию управления этой сферой.

Список цитированных источников

1. Швед, А. И. Централизованная государственная политика Республики Беларусь в сфере судебно-экспертной деятельности: предпосылки формирования и перспективы развития : монография / А. И. Швед. – Минск : НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь, 2020. – 272 с.
2. Швед, А. И. Теоретические предпосылки и прикладные аспекты реализации в Республике Беларусь единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности : дис. ... д-ра. юрид. наук. : 12.00.16 / А. И. Швед. – Минск, 2021. – 40 с.
3. Россинская, Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Вестн. Московск. ун-та МВД России. – 2017. – № 2. – С. 85–90.
4. Doleac, J. L. The effects of DNA databases on crime [Electronic resource] / J. L. Doleac // Jennifer Doleac. – Mode of access: http://jenniferdoleac.com/wp-content/uploads/2015/03/Doleac_DNA_databases.pdf. – Date of access: 10.03.2023.

О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СФЕРЕ МЕТРОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

Волынец О. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Первичная профсоюзная организация БелГИМ
профсоюза «БЕЛПРОФМАШ», председатель,
Международный университет «МИТСО»,
слушатель Института повышения квалификации
и переподготовки

Шишковец И. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Законом Республики Беларусь «Об обеспечении единства измерений» (далее – Закон) метрология определена как «наука об измерениях, методах и средствах обеспечения их единства, способах достижения требуемой точности измерений» [1]. Закон регулирует отношения, складывающиеся в сфере метрологии, направлен на обеспечение единства измерений в Республике Беларусь, защиту прав и законных интересов государства, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц от последствий неточных и неправильно выполненных измерений; предупреждение действий, вводящих в заблуждение покупателей, потребителей продукции, работ, услуг и материальных ресурсов относительно их назначения, качества, количества и безопасности; обеспечение доверия к результатам измерений и др. [2].

Коррупционные проявления негативно воздействуют на социальные отношения, ведут к нарушению порядка обеспечения единства измерений, нарушению прав и законных интересов государства, общества и личности, что обуславливает необходимость своевременного выявления коррупционных рисков в сфере метрологии.

В настоящее время в метрологических службах Республики Беларусь ведется работа по оценке потенциальных рисков, которая имеет высокую значимость и актуальность. Эффективность борьбы с коррупцией во многом зависит от объективной оценки коррупционных рисков, своевременного предупреждения коррупционных проявлений. В этой связи в государственных и общественных институтах нашей страны разрабатываются инструкции по управлению коррупционными рисками, в которых описываются их источники и методы оценки.

Исходя из результатов анализа уголовных дел о коррупции в сфере метрологии на территории Республики Беларусь и Российской Федерации, к основным источникам коррупционных рисков можно отнести непосредственный контакт исполнителя и заказчика при проведении работ по технической инвентаризации, оценке соответствия техническим требованиям, проверке характеристик недвижимого имущества. При непосредственном контакте недобросовестный заказчик может оказывать как моральное, так и материальное давление на исполнителя, преследуя корыстные цели, что создает коррупционные риски.

Данное обстоятельство свидетельствует о целесообразности минимизации этих контактов. Количество работ, оформляемых в структурных подразделениях метрологических служб, должно быть минимизировано. При оценке объема работ и стоимости услуг самим исполнителем работ существуют коррупционные риски в сфере метрологии.

Так, в Инструкции по управлению коррупционными рисками Республиканского унитарного предприятия «Белорусский государственный институт метрологии» (далее – БелГИМ) отражены следующие коррупционные риски:

- фальсификация результатов измерений за вознаграждение;
- влияние личной заинтересованности (прямой или косвенной) работников, его близких родственников на надлежащее исполнение ими своих трудовых обязанностей;
- предоставление преференций отдельным лицам;
- использование информации, полученной в ходе деятельности в личных целях [3].

Такие действия создают коррупционные риски, негативно влияют на обеспечение единства измерений в таких социальных сферах, как медицина, связь, торговля, промышленность и др., репутацию самой метрологической службы, ведут к снижению доверия граждан к основным государственным институтам.

Результаты анализа опыта работы зарубежных метрологических служб по минимизации коррупционных рисков свидетельствуют о целесообразности введения компетентного промежуточного звена для оформления заказов, шифровки информации о заказчике, поставщике для обеспечения беспристрастного отношения исполнителя к выполняемым работам, что позволит предотвратить возможность использования информации в личных целях. Для этого целесообразно ввести шифровку входных данных в бюро приемке средств измерений, в результате которой обезличенное средство измерений поступает в структурные подразделения для проведения метрологической оценки. Вся информация вместе с приборами после проведения работ

должна поступать в бюро приемки средств измерений для оформления документов и выдачи средств измерений заказчику.

Современная мировая практика борьбы с коррупцией акцентирует внимание на предупреждении взяточничества в рамках антикоррупционного стандарта менеджмента ISO 37001:2016, направленного на обеспечение прозрачности деятельности организации, выявление и устранения условий, способствующих взяточничеству, повышение доверия граждан, предотвращение финансовых потерь и др. Международный стандарт ИСО 37001 предназначен для использования организациями, малым и средним бизнесом, международными корпорациями, секторами и направлениями деятельности, коммерческими или некоммерческими организациями.

В 2022 году БелГИМ был выдан первый сертификат соответствия стандартам международного менеджмента борьбы со взяточничеством в Республике Беларусь Унитарному предприятию «А1» стандарта этого предприятия СТБ ISO 37001-2020 «Системы менеджмента борьбы со взяточничеством. Требования и руководство по применению».

Необходимо отметить, что подразделение по сертификации систем менеджмента БелГИМ является первым в системе Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь органом, аккредитованным на проведение работ по сертификации системы менеджмента борьбы со взяточничеством. Этот сертификат подтверждает соответствие международной системе менеджмента борьбы со взяточничеством в сфере предоставления международного, междугородного и местного телефонных соединений; услуги передачи данных, телефонии по IP-протоколу, IP-телевидения; трансляции телевизионных программ; услуги сотовой подвижной электросвязи; деятельности в области проводной и беспроводной связи; торговли в специализированных магазинах коммуникационным оборудованием, компьютерами и периферией к ним и др. [4].

Данное обстоятельство является значимым в сфере борьбы с коррупцией, своевременного предупреждения коррупционных проявлений в сфере метрологии, демонстрирует готовность метрологических служб страны к устранению коррупционных рисков.

Таким образом, наиболее актуальными коррупционными рисками в сфере метрологии Республики Беларусь являются: фальсификация результатов измерений за вознаграждение; влияние личной заинтересованности (прямой или косвенной) работников, его близких родственников на надлежащее исполнение ими своих трудовых обязанностей; предоставление преференций отдельным лицам; использование информации, полученной в ходе деятельности в личных целях.

Для предупреждения коррупционных рисков в сфере метрологии целесообразно минимизировать непосредственные контакты заказчи-

ков с исполнителями. Количество работ, оформляемых в структурных подразделениях метрологических служб, необходимо минимизировать. Службы технической поддержки (бюро приемки средств измерений и др.) должны играть роль «подушки безопасности» для коррупционных рисков, выступать инструментом повышения качества труда.

Внедрение стандартов международного менеджмента борьбы со взяточничеством СТБ ISO 37001-2020 «Системы менеджмента борьбы со взяточничеством. Требования и руководство по применению» будет способствовать минимизации коррупционных рисков в сфере метрологии Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Об обеспечении единства измерений : Закон Респ. Беларусь от 5 сент. 1995 г. № 3848-XII : в ред. от 6 янв. 2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 14.04.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Природа коррупции и противодействие ей в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Витебск. городского исполн. комитета. – Режим доступа: <https://vitebsk.gov.by/ru/profekomom/view/priroda-korrupsii-i-protivodejstvie-ej-v-respublike-belarus-26552>. – Дата доступа: 15.02.2023.

3. Инструкция по управлению рисками и возможностями. Инструкция интегрированной системы менеджмента БелГИМ [Электронный ресурс] // Главсерт. – Режим доступа: <https://www.glavsert.ru/services/accreditation-laboratories/documents/sistema-menegmenta-kachestva-ispitatelnoy-laboratorii-po-upravleniyu-riskami/upravlenie-riskami.pdf>. – Дата доступа: 05.01.2023.

4. Вручен первый в Республике Беларусь сертификат соответствия на систему менеджмента борьбы со взяточничеством [Электронный ресурс] // БелГим. – Режим доступа: <http://belgim.by/news/view?id=1985>. – Дата доступа: 05.01.2023.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Дедковский А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Ученые при определении предмета преступлений против собственности не выработали однозначного подхода. В специальной юридической литературе используются следующие категории: «вещь»; «вещь материального мира»; «предмет внешнего мира», однако обладающий определенной материальной ценностью; «вещь, имеющая определенную экономическую ценность» и т. п.

Н. А. Бабий считает, что «предмет преступлений против собственности – вещи материального мира, воздействием на которые виновный причиняет вред объекту преступления» [1, с. 105].

И. О. Грунтов отмечает, что «дополнительно юридический признак предмета преступлений против собственности, связанных с хищением, в том числе, состоит в том, что в качестве предмета преступления может выступать лишь чужое имущество» [2, с. 439]. Данный подход вытекает из определения хищения, содержащегося в примечании к главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Определение к термину «чужое», белорусское законодательство не содержит. При этом, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (далее – постановление № 15) установлено, что «имущество или право на него считается чужим, если на момент завладения виновный не являлся его собственником или владельцем на законных основаниях» [3].

УК не регламентирует указанные выше категории «собственность», «имущество», «право на имущество», а также «имущественные права».

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) к объектам гражданских прав относятся «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права...». В гражданско-правовом смысле понятие «имущество» является более широким и поглощает собой понятие «вещь», «имущественные права», а также «деньги и ценные бумаги», которые ГК Республики Беларусь относит к видам вещей.

ГК не содержит определение к понятию «собственность», но при этом закрепляет ее формы/виды (ст. 213, 215 ГК), а также содержание

права собственности (ст. 210 ГК). Анализ отдельных норм позволяет установить тесную связь понятий «собственность» и «имущество». Так, из смысла ст. 216 ГК следует, что имущество государственных юридических лиц относится к государственной собственности. В иных случаях термин «собственность» используется законодателем для обозначения объема полномочий носителя такого права (собственника).

Особенности соотношения исследуемых понятий отражены в международных нормах. Так, Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» под имуществом регламентирует «любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них» [4].

Таким образом, нормы международных актов в публично-правовой сфере применительно к толкованию термина «имущество» в принципе соответствуют гражданско-правовым подходам, имеющим место в Республике Беларусь. Однако белорусский законодатель применительно к уголовным правоотношениям использует несколько иные подходы. Из самого названия Главы 24 УК и содержания примечания к ней следует, что законодатель разделяет понятия «собственность», «имущество» и «право на имущество», что может повлечь возникновение целого ряда вопросов при определении предмета хищения путем модификации компьютерной информации.

В последние годы остро стоит также вопрос определения предмета преступления при совершении и квалификации преступлений, связанных с хищением безналичных денежных средств посредством использования банковских пластиковых карточек, а также электронных денег.

Исходя из ст. 128 ГК, деньги и ценные бумаги являются видами вещей. На сегодняшний день на законодательном уровне закреплена возможность хождения трех видов денег: наличных, безналичных и электронных. Представляется, что наличные деньги имеют наибольшее количество признаков, позволяющих отнести их к категории вещей, поскольку они выражены материально вовне, как и иные предметы материального мира. Для безналичных денежных средств характерно то, что, отлично от вещей, они не имеют, как правило, физического отражения в материальном мире, а представляют собой компьютерную информацию, хранящуюся на машинном носителе в финансовом учреждении. Можно согласиться с мнением ученых о том, что в данном случае имеет место юридическая фикция, в результате которой безналичный белорусский рубль, например, не имея материальной природы (физического отражения в материальном мире), приравнивается к наличному белорусскому рублю [5, с. 174; 6, с. 148–149]. П. С. Яни считает, что «безналичные денежные средства представляют собой не

имущество как таковое, а безусловное право требования их собственника к банку, в котором они размещены» [7, с. 74–82].

В силу ст. 274 Банковского кодекса Республики Беларусь, это «хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости».

Таким образом, электронные деньги нельзя отождествлять с белорусским рублем как национальной валютой Республики Беларусь исходя из следующего:

а) исключительное право выпуска (эмиссии) денежных знаков принадлежит Национальному банку Республики Беларусь, выпуск же электронных денег может осуществлять любой банк, который получил лицензию;

б) в материальной форме существуют не они сами (электронные деньги), а устройства, на которых они хранятся;

в) электронные деньги можно приобрести за наличные или безналичные денежные средства;

г) обмен электронных денег одной системы расчетов на электронные деньги другой системы расчетов запрещен, что в какой-то мере противоречит основной функции денег;

д) отказавшись от использования электронных денег, их можно обменять на безналичные или наличные денежные средства.

Физическое лицо, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель могут использовать для расчетов за услуги, товары и т. п. электронные деньги, предварительно приобретая их у банка-эмитента или агента. Доступ к электронным деньгам осуществляется посредством программного обеспечения персонального компьютера (WEB-money, yandex-money и др.) или иного устройства, обеспечивающего доступ к ним. Банк, который осуществляет эмиссию (банк-эмитент), принимает на себя безусловное и безотзывное обязательство по погашению эмитированных им электронных денег держателям либо агентам, предъявляющим электронные деньги к погашению [8, с. 78].

Таким образом, исходя из анализа категорий «вещи» и «имущество», можно констатировать, что электронные (виртуальные) деньги скорее можно отнести к числу имущественных прав (прав на имущество), нежели непосредственно к имуществу. Данная точка зрения вытекает из разграничения УК понятий «имущество» и «имущественные

права» электронно-цифровые (виртуальные) объекты, имеющие материальную ценность, можно условно разделить на следующие виды:

1) электронные деньги (например, PayPal);

2) токены криптовалютных систем (например, биткойн);

3) внутренние платежные средства веб-сайтов, платформ или онлайн-сервисов и иные единицы стоимости, принимаемые в качестве средства платежа исключительно эмитентом («голоса» для социальной сети «ВКонтакте»);

4) иные электронно-цифровые (виртуальные) объекты, реализуемые на платной основе («подарки» для социальных сетей) [9, с. 76].

Исходя из вышеизложенного целесообразно сделать следующие выводы:

– предметом преступления, предусмотренного в ст. 212 УК выступает имущество. В то же время, при рассмотрении «имущества» в качестве предмета хищений путем модификации компьютерной информации можно выделить следующие признаки:

1) имущество – конструктивным признаком состава преступления и при его отсутствии исключается возможность привлечения лица к уголовной ответственности;

2) количественные показатели имущества являются квалифицирующими признаками состава преступления (ч. 3 и ч. 4 ст. 212 УК Республики Беларусь);

3) качественные показатели влияют на квалификацию и способствуют разграничению сходных преступных деяний. Например, хищение имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК Республики Беларусь) и причинение имущественного ущерба без признаков хищения путем модификации компьютерной информации (ст. 216 УК Республики Беларусь);

– к имуществу приравниваются электронные деньги; токены криптовалютных систем; внутренние платежные средства веб-сайтов, платформ или онлайн-сервисов и иные единицы стоимости, принимаемые в качестве средства платежа исключительно эмитентом; иные электронно-цифровые (виртуальные) объекты, реализуемые на платной основе.

Список цитированных источников

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.

2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под. общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

3. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности : теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.

6. Плохова, В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В. И. Плохова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 415 с.

7. Яни, П. С. Преступное посягательство на имущество / П. С. Яни // Законодательство. – 1998. – № 10. – С. 74–82.

8. Гриб, Д. В. Цифровые финансовые активы как предмет преступлений в сфере информационных технологий по законодательству Республики Беларусь / Д. В. Гриб // Юридическая наука и практика : Вестн. Нижегородской акад. МВД России. – 2022. – № 2 (58). – С. 77–82.

9. Борисова, Ж. А. Вопросы квалификации хищения электронно-цифровых (виртуальных) объектов путем использования компьютерной техники / Ж. А. Борисова // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 2. – С. 71–76.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ГРАБЕЖЕЙ

Ермолович Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки,
кандидат юридических наук, доцент

Изотов А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Московское РУВД г. Минска,

старший оперуполномоченный

по особо важным делам отдела

уголовного розыска криминальной милиции

Эффективное противодействие грабёжам в современных условиях предполагает исследование способов их совершения. Способ совершения грабежа имеет прямую зависимость от возникшей ситуации, места происходящих событий, вида похищаемого имущества, лица, в отношении которого совершается преступление, лица совершающего преступление. Знание способа совершения грабежа на основе проработанной криминалистической характеристики оптимизирует поисковую деятельность по установлению лица совершившего грабеж и нахождению похищенного имущества.

При совершении грабежей имеют место упрощенные (неквалифицированные) способы совершения преступления, т. е. действия, направленные только по совершению преступления и полноструктурные (квалифицированные).

В рамках совершенствования практики противодействия грабёжам в Республики Беларусь, с помощью специально разработанной опросной анкеты с 2019 по 2022 год, на базе учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» системно были изучены проблемные вопросы по данному направлению правоохранительной деятельности. Так, около 65 % грабежей совершаются без подготовки в результате ситуативно возникшего замысла. В таких случаях субъект преступления совершает импульсивное преступление под влиянием внезапно возникшего умысла, стремясь к скорейшему достижению поставленной цели. Как правило, у подобных субъектов неожиданно появляется возможность легкого завладения имуществом потерпевшего находящемся в состоянии виктимного поведения, а также имуществом юридического лица в современных торговых предприятиях. Что касается последнего, то стоит заметить, что на

данном этапе около 63 % грабежей совершается именно на объектах торговли, причем чаще всего около 46 % действий субъекта, начавшего свое деяние как тайное (в основном хищение спиртного, кофе, шоколада, парфюмерии, косметики в силу своей малогабаритности и относительно значительной стоимости) перерастает в открытое хищение при изобличении субъекта, который стремясь достичь желаемой цели продолжает свои действия открыто.

При упрощенном способе совершения преступления добычей преступника у физического лица являются в основном спиртное, продукты питания, мобильные телефоны, гаджеты, а у юридического лица – спиртное, продукты питания, что может указывать на совершение преступления лицом, у которого возникла срочная необходимость удовлетворить свои потребности, вызванные алкогольной или наркотической зависимостью.

Полноструктурные способы преступлений, охватывают сложную систему взаимосвязанных действий, состоящую из подсистем – операций по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступлений. При данных способах грабежи характеризуются повышенной общественной опасностью, дерзостью преступников в отношении к потерпевшему. В ходе осуществления подготовительных действий исследуемой группы преступлений грабитель затрачивает определенное время, средства и силы с целью тщательной маскировки своих действий. В процессе изучения данной категории преступлений было выявлено, что при подготовке к совершению грабежей преступники осуществляют следующие действия: разработка плана совершения преступления, подбор соучастников и распределение ролей между ними – 28 % случаев; подготовка средств маскировки внешности – 11 % случаев; подыскание и изучение объекта посягательства, знакомство с потерпевшим и выбор места совершения преступления – 34 % случаев; подготовка средств преступления – 7 % случаев; выбор времени, подходящего для совершения преступления – 20 % случаев. Осуществляя подготовительные действия для совершения грабежа, преступник приспосабливается к объективной обстановке и условиям внешней среды, изучает пути подхода и ухода с места нападения с целью исключить присутствие возможных очевидцев и свидетелей. Эти действия осуществляются путем личного наблюдения за особенностями поведения самого потерпевшего, изучения места расположения определенных объектов и участков местности.

В структуре способа совершения грабежей главное место занимают действия по непосредственному завладению личным имуществом потерпевших. Эти действия взаимосвязаны с особенностями личности преступника и с обстановкой совершения преступления. Необходимо отметить отличие в способах завладения имуществом граждан,

как по характеру примененного насилия, так и по содержанию конкретных действий преступников. Завладение личным имуществом граждан при совершении грабежей можно подразделить на следующие основные группы:

Первая наиболее распространенная группа совершения грабежей в современных условиях является открытое хищение имущества в присутствии владельца или иных лиц без применения «рывка» либо насилия или угроз. При этом способе виновный избегает физического соприкосновения с лицом, владеющим имуществом, а равно с другими лицами, сознающими значение происходящего. Данный способ характеризуется действиями, состоящими в открытом ненасильственном завладении чужим имуществом. При таком способе виновный не применяет насилия или угрозы его применения к потерпевшему или другим лицам (не осуществляет целенаправленного воздействия на их психику или телесную неприкосновенность потерпевшего, т. е. не подавляет его волю), а ограничивается лишь внезапностью, приложением определенных усилий для непосредственного совершения хищения. К данному способу стоит также отнести завладение имуществом путем обирания пьяных, спящих и т. п. (когда преступник осознает открытость своего противоправного действия). Данный способ в основном применяется при завладении имуществом юридического лица на объектах торговли, а также в отношении лиц склонных к виктимному поведению.

Ко второй группе относятся внезапность захвата имущества, т. е. имущество изымается путем так называемого «рывка». При таком способе совершения грабежа причинение физической боли не обладает свойством целенаправленного воздействия на потерпевшего. В данном случае к данному способу завладения имуществом относятся срывание ювелирных изделий с шеи, снятие сережек с ушей, колец, перстней с пальцев рук. Объектом преступного посягательства являются, как правило, подростки, женщины молодого и преклонного возраста, обладающие дорогостоящими вещами и изделиями. Второй способ завладения личным имуществом граждан присущий данной группе заключается в том, что преступник вырывает из рук потерпевшего определенные вещи и предметы. Здесь объектом посягательства являются сумки с малоценными вещами, продуктами питания, небольшой суммой денег. Потерпевшими обычно становятся лица женского пола любой возрастной категории (от молодого до преклонного возраста). Грабители, убеждены в том, что в сумках, свертках и портфелях потерпевших имеются определенные ценности: деньги, украшения и другие предметы. Преступники, завладевающие имуществом граждан данным способом, не причиняют потерпевшим телесные повреждения, не наносят им ударов по телу. Однако потерпевшие могут получить телесные повреждения вследствие падения

в момент вырывания у них из рук указанного имущества. Преступник подбирает жертву с учетом наличия у нее необходимого предмета завладения. Грабитель перед совершением нападения может, как выслеживать потерпевшего и осуществлять за ним наблюдение до удобного момента совершения преступления в малолюдном, плохо освещенном месте, а также месте, не просматриваемом (по предположению преступника) камерами видеонаблюдения, так и совершить грабеж при внезапно сложившейся для преступника благоприятной ситуации (обычно происходит по двум схемам):

1) знакомство преступника с потерпевшим – совместный отдых с распитием спиртного либо употреблением наркотиков – возникновение умысла на грабеж на основании ситуативности – совершение грабежа;

2) случайное появление потерпевшего в месте нахождения преступника – оценка преступником благоприятности возникшей для совершения грабежа ситуации и места совершения преступления – возникновение умысла на грабеж на основании ситуативности – совершение преступления.

Ограбление данным способом осуществляется без нанесения потерпевшему ударов по лицу и телу. Спецификой данного способа является то, что между преступником и потерпевшим осуществляется непродолжительный контакт, в результате которого жертва плохо запоминает или вообще не запоминает приметы грабителя. Указанным способом, в основном, совершают грабежи лица, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотическими средствами, а также ранее судимые и без определенного места жительства, характеризующиеся относительно низкими морально-нравственными качествами (у преступников, совершающих не насильственные преступления, насильственное завладение имуществом вызывает отторжение и осуждение лиц, избравших насильственный способ совершения преступления). Необходимо добавить, что в некоторых случаях усилие, применяемое при «рывке», сопровождается посягательством на здоровье человека.

Данным способом совершают грабежи лица без определенного места жительства и работы, а также ранее судимые, склонные к употреблению спиртных напитков и наркотических средств, которые вырывают из рук потерпевших

К третьей группе относится грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. Совершенный группой лиц, или с проникновением в жилище. Данные способы завладения личным имуществом путем применения в отношении потерпевшего физического насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Физическое насилие при грабежах может выражаться в нанесении жертве ударов,

побоев, кровоподтеков, ссадин и выступает как средство облегчения завладения имуществом. Указанные действия осуществляются преступниками, как с предварительной подготовкой, так и без таковой. Потерпевшими являются лица мужского и женского пола, оказавшие грабителям сопротивление при изъятии их личного имущества. Потерпевшие, чаще всего женщины, оказывают активное сопротивление преступникам, поднимая шум, крича о помощи. Лица мужского пола пытаются препятствовать действиям грабителей путем применения физической силы. И в ответ на данные действия преступники наносят жертве удары по лицу и другим частям тела с целью преодоления оказываемого сопротивления и изъятия имущества. В результате продолжительного контакта, потерпевший может запомнить признаки внешности преступника. Таким способом обычно совершают завладение имуществом лица, ранее судимые за аналогичные преступления.

В третью группу входят способы завладения личным имуществом граждан путем применения психического насилия в отношении потерпевших. Форма внешнего выражения такого насилия осуществляется словесно или определенными жестами, которые подтверждают реальное и немедленное применение физического насилия, не опасного для жизни и здоровья. Угроза, выраженная в той или иной форме, очевидна для потерпевших, поскольку они субъективно воспринимают ее, и в силу этого у них создается убеждение немедленной реализации данной угрозы со стороны преступников, если он встретит сопротивление. И такое воздействие парализует волю потерпевших и способность к сопротивлению в момент завладения их имуществом. Подобное насилие грабители применяют, в основном, в отношении молодых женщин и несовершеннолетних. Здесь может быть длительный контакт и потерпевший должен запомнить приметы грабителя. При совершении грабежа группой лиц соисполнители, в основном, распределяют между собой роли так, что один из них изымает имущество, а другой угрожает либо применяет насилие с целью завладения имуществом. Особенностью совершения грабежа с проникновением в жилище является признак «проникновения в жилище». Им может являться: проникновение в жилище, связанное с преодолением препятствий и преград (вскрытия запирающих устройств, взломы, отжатия, проломы дверей и других элементов строительных конструкций, снятие и блокирование систем охранной сигнализации) и проникновение в жилище не связанное с преодолением препятствий и преград (путем обмана потерпевшего, выдав себя за представителя власти, работника социальных, коммунальных и иных организаций).

В заключении можно отметить, что предложенная классификация способов совершения грабежей по содержанию и структуре представляется дискуссионной и подлежит дальнейшему исследованию на монографическом уровне.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Жук М. Г.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

доцент кафедры уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики,

кандидат юридических наук, доцент

Вопросы цифровой трансформации преступности сегодня являются одними из наиболее злободневных. И от того, насколько эффективно удастся противостоять этому вызову, зависит не только защищенность прав и интересов граждан, но и информационная безопасность общества и государства. При этом универсальных подходов, позволяющих эффективно противодействовать высокотехнологичным преступлениям, не выработано ни одним государством мира.

Однако, вместе с положительными моментами применения компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных сетей, имеют место и отрицательные. Чем выше уровень развития компьютерных технологий, тем чаще они используются при совершении преступлений. Так, наблюдается устойчивый рост количества регистрируемых киберпреступлений: в 2015 году – 2440 преступлений, в 2016 – 2471, в 2017 – 3099, в 2018 – 4741, в 2019 – 10 539, в 2020 – 25 561. Вместе с тем, современные технологии порождают и новые виды преступной деятельности, вследствие чего требуется выработка новых средств защиты и совершенствования методов противодействия им. Киберпреступность – это любая преступная активность, где объектом в качестве цели или инструмента является компьютер или сетевое устройство. Под данным понятием подразумевается совершение преступлений в сфере высоких технологий. Посредством глобальной компьютерной сети Интернет стали возможными факты вымогательства, мошенничеств, распространение наркотиков и детской порнографии, груминг, кибербуллинг, кибертерроризм, фишинг, вишинг.

Беларусь, как и другие государства, не может игнорировать принципиально новые риски, связанные с протекающей информатизацией. Как отметил в ходе VI Всебелорусского народного собрания Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, «не умаляя преимуществ, возможностей и перспектив, которые открыл человеку информационный мир, мы должны обратить внимание на его обратную сторону. Искусственную реальность, которая дала зеленый свет манипуляциям, обману, преступлениям, потворствует низменным инстинктам человека. Нужно не только более активно выявлять и пресекать экстремистскую,

мошенническую и иную незаконную деятельность, но и активно работать над повышением информационной грамотности населения» [1].

Факт развития киберпреступлений потребовал законодательного закрепления норм, устанавливающих ответственность за их совершения, и норм, регулирующих отношения в данной сфере. Действующий Уголовный Кодекс Республики Беларусь в главе 31 раздела 12 закрепляет следующие объекты уголовно-правового регулирования в сфере компьютерной безопасности: несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349); уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации (ст. 350); неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352); разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств (ст. 354); нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355).

В нашей стране уделяется повышенное внимание обеспечению защищенности информационного пространства, информационной инфраструктуры, информационных систем и ресурсов. Государством были предприняты и конструктивные меры, направленные на противодействие киберпреступности. В частности, 18 марта 2019 г. была принята Концепция информационной безопасности Республики Беларусь. Разработка Концепции информационной безопасности Республики Беларусь обусловлена потребностью в детализации и конкретизации закрепленных в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь подходов для защиты интересов страны в информационной сфере в условиях глобальной информатизации и возникновения новых угроз, важностью создания механизмов реагирования на риски и вызовы в этой сфере, необходимостью интеграции страны в систему международной информационной безопасности. Цель Концепции – посредством определения приоритетов защиты интересов личности, общества и государства, выработки актуальных направлений, форм и методов противодействия угрозам в информационной сфере увеличить потенциал и эффективность обеспечения информационной безопасности, осведомленность об угрозах информационной безопасности и вовлеченность в ее обеспечение всех субъектов взаимодействия, в результате – повысить защищенность национальных интересов в этой сфере.

В целях противодействия правонарушениям в данной сфере в Республике Беларусь был утвержден Комплексный план мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию киберпреступлениям, профилактике их совершения, повышению цифровой грамотности населения на 2021–2022 гг., реализация отдельных положений которого будет продолжена и в 2023 году. Комплексный план включал проведение мероприятий организационно управленческого, практи-

ческого, профилактического, научно-образовательного характера, а также вопросов международного сотрудничества. Перечень этих мероприятий направлен на профилактику и противодействие киберпреступности, выявление причин и условий, способствующих совершению киберпреступлений. Например, проведение мероприятий практического характера, направленные на пресечение, выявление (раскрытие) особо тяжких, тяжких и серийных киберпреступлений, имеющих межрегиональный или международный характер, а также киберпреступлений, получивших широкий общественный резонанс. Мероприятия научно-образовательного характера включают совершенствование учебных программ по осуществлению подготовки сотрудников органов внутренних дел по направлению оперативно-служебной деятельности.

В рамках реализации Концепции информационной безопасности Беларуси противодействие киберпреступности возложено на Министерство внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД РБ), в результате чего создано Управление «К». Деятельность данного управления направлена на раскрытие преступлений в сфере высоких технологий, касающиеся информационной безопасности: несанкционированный доступ, копирование и распространение вредоносных программ, компьютерный саботаж и др. МВД РБ постоянно анализирует криминогенную ситуацию, складывающуюся в сфере компьютерной информации и телекоммуникаций в нашей стране, а также странах дальнего и ближнего зарубежья. В целях борьбы с киберпреступностью изучается организация работы правоохранительных органов других государств по предупреждению преступлений данной категории. Подразделения по противодействию киберпреступности органов внутренних дел Республики Беларусь составляют единую сеть, работающую как система, и способны выполнять поставленные задачи по обеспечению информационной безопасности.

Помимо уголовного законодательства, нормы, затрагивающие вопросы информационной безопасности, содержатся в различных отраслях права: система законодательства по обеспечению информационной безопасности включает нормы конституционного, административного, гражданского, уголовного, трудового и ряда других отраслей. Следовательно, нормы, касающиеся информационной безопасности, должны содержаться в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, Налоговом и Таможенном кодексах Республики Беларусь (включают нормы, определяющие порядок защиты различных видов конфиденциальной информации), Гражданском кодексе [2, с. 499–500].

Для большинства преступлений, совершаемых в глобальных компьютерных сетях, характерны следующие особенности: 1) повышенная скрытность совершения преступления, обеспечиваемая спецификой

сетевого информационного пространства (развитые механизмы анонимности, сложность инфраструктуры и т. п.); 2) трансграничный характер сетевых преступлений, при котором преступник, объект преступного посягательства, потерпевший могут находиться на территориях разных государств; 3) особая подготовленность преступников, интеллектуальный характер преступной деятельности; 4) нестандартность, сложность, многообразие и частое обновление способов совершения преступлений и применяемых специальных средств; 5) возможность совершения преступления в автоматизированном режиме в нескольких местах одновременно; 6) многоэпизодный характер преступных действий при множественности потерпевших; 7) неосведомленность потерпевших о том, что они подверглись преступному воздействию; 8) дистанционный характер преступных действий в условиях отсутствия физического контакта преступника и потерпевшего; 9) невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами [3, с.109–110].

Совершенствование информационной сферы и обеспечение ее безопасности становится одним из ключевых моментов, влияющих на общественное и государственное развитие Республики Беларусь. Таким образом, в целях достижения всеобъемлющего, комплексного подхода к проблеме, необходимо объединение усилий государственных органов, общественных объединений, гражданских инициатив, направленных на повышение уровня компьютерной грамотности и цифровой безопасности граждан; совершенствование правового регулирования в этой сфере; развитие и совершенствование систем обеспечения кибербезопасности; мониторинг киберпространства с целью своевременного выявления, предотвращения киберугроз и их нейтрализации; развитие международного сотрудничества в данной сфере.

Список цитированных источников

1. Основные аспекты профилактики киберпреступности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Респ. центр экологии и краеведения. – Режим доступа: <https://rcek.by/osnovnye-aspekty-profilaktiki-kiberprestupnosti-v-respublike-belarus>. – Дата доступа: 13.03.2023.

2. Авраменко, Е. А. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.] ; под ред. В. А. Кашевского // М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 734 с.

3. Осипенко, А. Л. Сетевая компьютерная преступность / А. Л. Осипенко. – Омск, 2009. – С. 109–110.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Иванова Т. П.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал Международного
университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Не оставаясь в стороне от значимых научных тенденций, отечественная доктрина уголовного права в последнее время обращается к изучению правовой природы ряда институтов. Вопрос о правовой природе превентивного надзора относится к числу наиболее сложных и неоднозначно определяемых в юридической науке.

Рассматривая превентивный надзор за осужденным с точки зрения правовой природы, можно его классифицировать с трех сторон:

1) как средство обеспечения мер убеждения (правовое воспитание осужденных, агитационная и пропагандистская работа, индивидуальная работа с осужденными, применение мер поощрения);

2) средство обеспечения условий, носящих в определенном смысле меры ограничения свободы лица, вышедшего из мест лишения свободы (деятельность по надзору за ними, применение мер: оперативно-профилактического характера, взыскания, безопасности);

3) средство обеспечения условий, которые носят государственно-правовой характер, применяются вышестоящими учреждениями и организациями по отношению к территориальным органам внутренних дел (ведомственный контроль, прокурорский надзор и т. п.).

Меры превентивного надзора реализуют предупредительно-профилактическую функцию уголовного права в отношении определенной категории осужденных, которые отбыли наказание, но не могут быть сочтены криминологически законопослушными.

При выявлении правовой природы мер превентивного надзора следует исходить из системоопределяющих его природу правовых факторов, в числе которых следует учитывать предмет и содержание регулирования, общность и системность правовых норм, регламентирующих порядок осуществления надзора за осужденными, его изначальное обоснование и происхождение.

О. В. Филимонов, проводя отграничение мер посткриминального контроля (в том числе и превентивного надзора) от административно-предупредительных мер, например, таких как реквизиция, досмотр, проверка документов, указывает, что последние имеют общий, неперсонифицированный характер и применяются в предусмотренных законом

случаях безотносительно к личности, поскольку направлены вообще на предупреждение определенных правонарушений. Меры превентивного надзора, равно как и иные формы постпенитенциарного контроля, носят конкретный, индивидуально-персонифицированный характер, поскольку объектом их воздействия выступает осужденный, от которого можно ожидать совершения новых преступлений [1, с. 96].

На этом основании исследователь О. В. Филимонов сделал вывод о том, что функционально и предметно меры превентивного надзора реализуют охранительную и предупредительно-превентивную функцию уголовного права и поэтому являются средствами уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление. Определяя превентивный надзор как систему мер уголовно-правового характера, О. В. Филимонов не относит его к содержанию уголовной ответственности.

Основной довод исследователя А. С. Бондаренко сводится к тому, что меры превентивного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, не являются правовым последствием совершения преступления, поскольку назначаются в каждом конкретном случае при наличии предусмотренных законом оснований и условий решением органа внутренних дел, а не судом [2, с. 112–114]. О. В. Филимонов, возражая, указывает, что меры превентивного надзора применяются только в отношении осужденных за преступление и действуют в пределах срока судимости, а поэтому реализуются в рамках уголовно-правового отношения [1, с. 110–111].

Эту полемику продолжают современные российские юристы. А. О. Астахова и М. А. Галимова до сих пор вопрос о правовой природе превентивного надзора за осужденным считают дискуссионным [3]. По мнению одних исследователей (Л. В. Багрий-Шахматов, О. И. Бекетов, А. С. Бондаренко, А. А. Кокорев, О. В. Филимонов), этот институт носит административно-правовой характер. По мнению других (М. В. Бавсун, В. Г. Громов, К. Н. Карпов, А. И. Петров, А. А. Стеблянка, Н. В. Темниковой, А. П. Фильченко) он имеет уголовно-правовую природу, является криминалистическим институтом. Третьи (А. С. Вельмина) отмечают его цивилистическую сущность, четвертые (А. В. Дружинин) указывают на самостоятельный (внеотраслевой характер). Кроме того, административный надзор называют комплексным межотраслевым институтом, сложившимся на основе административного права [3, с. 113].

Вступая в данную полемику, констатируем, что поддерживаем точку зрения белорусских юристов В. М. Хомича, Т. П. Афонченко, А. А. Игликовой, которые исходят из тезиса о системообразующих факторах превентивного надзора и сложной правовой природе этого института.

Уголовно-правовая природа мер превентивного надзора, равно как иных форм постпенитенциарного контроля за осужденными, может быть predetermined при условии включения их в качестве системообразующих элементов содержания уголовной ответственности. Доказуемая уголовно-правовая природа превентивного надзора не в том, что он назначается и реализуется на основе осуждения, а в том, что он выражает состояние осужденности, ее возможное проявление в процессе реализации уголовной ответственности.

Поддерживаем точку зрения о двух самостоятельных системах профилактики: а) системе, которая функционально осуществляется и реализуется на уровне управления социальными процессами, в том числе в сфере недопущения социальных отклонений в поведении людей; б) системе, которая основана на профилактических свойствах мер воздействия, реализуемых в процессе применения уголовной ответственности в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений [4].

Выполняя в рамках социального контроля в принципе одну и ту же задачу, обе системы профилактики, тем не менее, имеют разную правовую природу. Первая из них имеет четко выраженную социально-управленческую динамику и относится к области административно-правового регулирования.

Белорусский юрист А. А. Игликова сделала вывод о необходимости нормативного обособления превентивного надзора, а также профилактического наблюдения в качестве самостоятельного института постпенитенциарных мер уголовной ответственности (уголовно-правового воздействия), что способствует более точному определению правовой природы этого понятия правоприменителями [5, с. 138]. В ее работах подчеркивается функция предупредительно-воспитательного контроля превентивного надзора; отмечается, что целью превенции не может быть исправление в силу совокупности общественной опасности конкретной личности и его личных характеристик; целью является предупреждение совершения преступления поднадзорным лицом [5, с. 136].

Т. П. Афонченко высказывает мнение об ошибочности понимания сущности рассматриваемых мер с позиции административно-правового либо междисциплинарного правового регулирования. Т. П. Афонченко, а также Н. Ю. Коржов рассматривают уголовно-правовое воздействие как комплекс правовых институтов; как однородную ценностную систему. И эта система должна оптимально отвечать целям социальной реабилитации осужденных [6].

Законом Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-З внесены изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь об основах деятельности по профилактике правонарушений. Названный Закон призван нормативно закрепить и урегулировать общую систему профи-

лактирования на уровне управленческой деятельности всеми его субъектами как в горизонтальном, так и вертикальном отношении.

По-прежнему, исходным моментом в определении сущности меры ограничения превентивного надзора является признание их производными от режима осуждения, который не только определяет пределы уголовной ответственности, но и создает для осужденного состояние подконтрольности и подверженности системе профилактического и испытательного воздействия.

Внесенные в действующее законодательство Республики Беларусь изменения ориентируют на то, что меры превентивного надзора реализуют предупредительно-профилактическую функцию уголовного права в отношении определенной категории осужденных, отбывших наказание, однако не могут быть сочтены криминологически законопослушными. Общим правовым основанием применения мер превентивного надзора является судимость. На протяжении всего срока осуждения между осужденным и государством сохраняются отношения, регулируемые нормами уголовного права, что дает государству право в определенных пределах воздействовать на данное лицо.

Список цитированных источников

1. Филимонов, О. В. Посткриминальный контроль. Теоретические основы правового регулирования : монография / О. В. Филимонов ; под ред. Н. И. Ланкина. – Томск : ТГУ, 1991. – 180 с.

2. Бондаренко, А. С. Юридическая природа института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / А. С. Бондаренко // Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. – Томск : ТГУ, 1983. – С. 119–131.

3. Астахова, А. О. Регламентация постпенитенциарного надзора по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / А. О. Астахова, М. А. Галимова // Вестн. Сибирск. юрид. ин-та МВД России. – 2018. – № 4. – С. 112–116.

4. Хомич, К. В. Оптимизация ресоциализационных начал применения наказания [Электронный ресурс] / К. В. Хомич // Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 16 окт. 2009 г. / редкол.: Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 54–56.

5. Игликова, А. А. Правовая природа превентивного надзора / А. А. Игликова // Проблемы укрепления законности и порядка: наука, практика, тенденции. – 2020. – № 13. – С. 133–139.

6. Афонченко, Т. П. Взаимодействие государственных органов, включенных в процесс профилактики и социальной адаптации осужденных / Т. П. Афонченко // Вестн. Белорус. гос. эконом. ун-та. – 2016. – № 21 (115). – С. 75–81.

ПОНЯТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Каменецкий Ю. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт повышения квалификации и переподготовки

Следственного комитета Республики Беларусь,

начальник Института, кандидат юридических наук, доцент

Организация следственной профилактики (далее – СП) как целенаправленная научно управляемая деятельность обуславливает создание оптимальных условий, направленных на максимальную ее оперативность и результативность. В свою очередь, ключевым аспектом обеспечения вышеуказанных условий выступает упорядочивание деятельности участников СП с учетом специфики возложенных на них функций, особенностей согласования усилий между участниками и форм их взаимодействия.

Понятие «организовать» определяется как устроить, установить, привести в порядок, составить, образовать, стройно основать [1, с. 583]; слово «организованный» – обладающий организацией, объединенный в организацию, сплоченный, отличающийся строгим порядком, дисциплинированный, действующий точно и планомерно [2, с. 376].

Теория организации как часть общей теории менеджмента и теории систем управления определяет организацию в прикладном аспекте с позиции социального явления, понимая под ним устойчивую систему совместно работающих индивидов на основе иерархии рангов и разделения труда для достижения общей цели [3, с. 13]. Основываясь на данных положениях, организацию СП следует охарактеризовать как соответствующую систему, которая обладает следующими признаками: целеполаганием, иерархичностью, специализацией и эмерджентностью.

В криминалистике организация расследования преступлений стала неотъемлемой частью раздела криминалистической тактики [4, с. 453] и рассматривается в качестве процесса упорядочивания деятельности и взаимодействия участников уголовно-процессуальных правоотношений посредством определения и конкретизации основных взаимосвязанных структурных элементов этого процесса, создания условий для качественного производства следственных действий, руководства расследованием [5, с. 218]. Применительно к СП организация также подразумевает упорядочивание деятельности соответствующих субъектов, которое, помимо прочего, характеризуется наличием субординационных и функциональных связей между субъектами СП, взаимодействием различных звеньев системы субъектов СП с иными государственными органами, организациями и гражданами.

Целеполагание организации СП включает постановку субъектами СП ориентиров и конечных результатов следственной деятельности.

Как показывает наше исследование, цели СП обеспечивают предупреждение преступлений, правонарушений, аморальных проступков, иных деструктивных и социально опасных явлений, выражающееся в пресечении и предотвращении формирования и развития преступной деятельности, минимизации ее общественно опасных последствий, восстановлении нарушенных прав граждан и организаций, их охране и защите. К типичным целям СП относятся: 1) позитивное изменение личностной направленности преступника, стимулирование его законопослушного поведения; 2) привлечение виновных лиц к ответственности; 3) предотвращение готовящегося, пресечение начавшегося деструктивного явления; 4) предотвращение и заглаживание вредных последствий, восстановление нарушенных прав; 5) локализация (сокращение) противоправного поведения правонарушителя; 6) изъятие орудий и средств преступления; 7) защита от противоправного поведения участников уголовного процесса и иных лиц; 8) локализация противоправного поведения других участников; 9) защита объектов от преступных посягательств; 10) выработка организационно-практических и законодательных мер предупреждения преступлений. Роль организации СП заключается в обеспечении оптимального выбора и корректной интерпретации цели (целей) СП, определении генеральной линии и порядка достижения указанных целей различными субъектами посредством реализации возложенных на них задач.

Иерархичность организации СП представляет собой такое свойство системы, при котором все ее элементы (и сама система) выступают одновременно частью системы более высокого уровня (системы общегосударственной профилактики) и системой для элементов низшего уровня.

Наиболее наглядно иерархичность характеризует систему субъектов СП, которая представляет собой целостное, структурное (упорядоченное) и функциональное единство определенных нормативными правовыми актами должностных лиц, организаций, органов и подразделений, уполномоченных на осуществление, исполнение и реализацию функций СП в рамках полномочий Следственного комитета Республики Беларусь (далее – СК) и органов государственной безопасности. Иерархично построенная система субъектов СП создает основу для дальнейшей разработки организационно-правовых аспектов формирования и реализации СП, ее уровней и форм взаимодействия с другими субъектами, выполняющими превентивные функции.

В свою очередь, субъекты СП СК как единая централизованная система уполномоченных органов, подразделений, организаций и должностных лиц СК могут быть разделены на три уровня: районный, региональный и республиканский. Каждый уровень системы, находясь в иерархической подчиненности, имеет организационное влияние на нижестоящих должностных лиц и подразделения, определяя порядок их работы.

Таким образом, иерархичность организации СП обуславливает многоуровневую систему субординационных, координационных и реординационных отношений.

Специализация организации СП обеспечивает установление полномочий и ответственности субъектов в зависимости от возложенных на них общих и специфических функций СП и внутреннего разделения труда в соответствующем подразделении. Таким образом она гарантирует эффективное распределение нагрузки, экономию ресурсов СК, возможность использования менее квалифицированных сотрудников на отдельных (узких) участках работы. Кроме того, специализация также позволяет оперативно накапливать и применять профессиональный опыт профилактической работы, способствующий увеличению скорости выполнения задач, повышению квалификации сотрудников и наращиванию производительности деятельности в целом.

В то же время следует учитывать, что избыточная специализация порождает ряд недостатков: громоздкость и неадаптивность структуры, рост аппарата управления, отсутствие оперативности реагирования, шаблонность и монотонность работы, текучесть кадров [6, с. 65]. В этом плане в целях недопущения чрезмерно узкой специализации предлагается профилактические задачи подразделений рассматривать вместе с основными их задачами: на тактическом уровне – во взаимосвязи с расследованием преступлений, на организационном – с контрольно-плановой и процессуально-аналитической работой, на стратегическом – с управленческой деятельностью.

Возникающие при этом правоотношения приобретают вид функционального взаимодействия субъектов. Применительно к профилактике преступлений в юридической литературе под функциональным взаимодействием подразделений понимается основанное на общности целей сотрудничество, выражающееся во взаимном согласовании действий всех служб для достижения наиболее эффективного результата в осуществлении задач предупреждения правонарушений с учетом разграничения обязанностей взаимодействующих субъектов на основе их процессуального и функционального положения, рационального сочетания возможностей, методов и средств данных субъектов [7, с. 83–84]. Таким образом, специализация предопределяет правовое положение и компетенцию (права и обязанности) субъектов СП, отражающие их функциональные связи.

Эмерджентность организации СП выявляет наличие у системы СП свойства целостности, которое не присуще составляющим ее элементам по отдельности. Другими словами, при объединении звеньев СП в единое целое формируются принципиально новые качества, отсутствующие у них в разрозненном виде.

Вместе с тем при предметном рассмотрении эмерджентности организации СП требуют дополнительного теоретического осмысления

и изучения новообразованные связи и свойства, позволяющие нарастить эффективность СП. Так, характеристика СП как полисистемного явления, объединяющего системы целей, задач, субъектов, функций, предметов и объектов, позволяет рассматривать эмерджентность организации СП как на полисистемном уровне, так и в каждой образующей ее системе элементов. Исходя из этого, возрастает актуальность исследования правового регулирования не только субординационных и функциональных связей субъектов СП, но и взаимодействия различных звеньев системы субъектов СП с иными государственными органами, организациями и гражданами.

Кроме того, организация СП включает как обеспечение надлежащих условий для деятельности, так и оценку эффективности такой деятельности, ее продуктивности и соответствия потребностям практики. Другими словами, эффективность организации СП напрямую связана с оценкой меры результативности правового воздействия субъектов профилактической деятельности с учетом оптимальных затрат.

Таким образом, организация СП – это упорядочивание деятельности ее участников, направленное на обеспечение правового регулирования компетенции субъектов СП с учетом возложенных на них общих и специфических функций, внутреннего разделения труда в соответствующем подразделении, форм взаимодействия данных субъектов с иными организациями и гражданами, а также оценки эффективности реализации СП, осуществляемое на основе единого целеполагания, иерархичности, специализации и эмерджентности полисистемы СП, включающей системы и подсистемы ее целей, задач, функций, субъектов, объектов и предметов.

Список цитированных источников

1. Зырин, М. И. Научное изучение передового опыта деятельности городского отдела внутренних дел по профилактике правонарушений, распространение и внедрение этого опыта в практику: по материалам Новополоцкого ГОВД Витебской области БССР : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. И. Зырин. – М., 1978. – 189 л.
2. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – М. : Изд-во «Э», 2017. – 896 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеолог. выражений / С. И. Ожегов ; под. ред. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : АСТ : Мир и Образование, 2017. – 736 с.
4. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова ; под ред. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 992 с.
5. Шабанов, В. Б. Криминалистика : пособие / В. Б. Шабанов [и др.] ; под ред. В. Б. Шабанова, В. Л. Григоровича. – Минск : БГУ, 2019. – 551 с.
7. Силич, М. П. Теория организации : учеб. пособие / М. П. Силич, Л. В. Кудряшова. – Томск : ТУСУР, 2016. – 200 с.

КОРРУПЦИОННЫЙ ФАКТОР СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Карпенко Д. Д.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Выявление причин и условий, способствующих совершению сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних – важное звено криминологической характеристики рассматриваемой группы преступлений, равно как характеристика личности преступника и жертвы. Изучение и выявление причин и условий рассматриваемых преступлений, формирование целостной концепции способствуют установлению реальных причин конкретных преступлений, совершаемых лицами отклоняющимся поведением, с целью разработки действенного механизма предупреждения.

Для правильного и эффективного воздействия на причины и условия необходимо определить их понятие и раскрыть содержание.

Все явления, влияющие на преступность, но без выделения механизма их воздействия на нее как причины или условия, называют факторами преступности [1, с. 23].

Между причинами и условиями преступности имеются существенные различия. «Полные (общие) причины связаны с экономическим положением в данный период. Еще К. Маркс отмечал, что преступность в конечном итоге порождается экономическими условиями жизни общества, а обстоятельствами, непосредственно обуславливающими ее, выступают явления надстроечного характера. Явления надстроечного характера – это совокупность идеологических отношений и взглядов (политика, право, мораль, религия) и соответствующих им организаций и учреждений (государство, партии, церковь)» [2, с. 24].

По мнению В. Б. Шабанова и В. С. Красикова, «человек как философская категория – это также общая (полная) причина преступности, так как именно он создает экономический базис для социальных отношений и нормы права. Он же является и нарушителем этих норм права, определяемым как субъект состава правонарушения. В этой связи общие (полные) причины преступности служат предметом исследования в криминологии, социологии, уголовном, уголовно-исполнительном праве, психологии и др.». «Условия преступности – это те явления, которые запускают механизм преступления, делают его вероятным и приемлемым для субъекта, то есть дают возможность (иногда заставляют) основной причине (человеку) совершить правонарушение. Свою роль в этом могут сыграть и психологические, и социальные, и организаци-

онно-управленческие, и педагогические, и иные аспекты функционирования государственных институтов, а также особенности деятельности конкретной личности (субъекта) в определенной обстановке» [2, с. 24].

Одной из важных составляющих комплекса экономических факторов является финансовая необеспеченность. Современное состояние экономики в Республике Беларусь свидетельствует об особенностях экономического развития. Уход в прошлое таких, способствующих совершению преступлений, явлений, как высокий уровень безработицы, нищета, голод не означает, что материальный фактор утратил свое значение в причинном комплексе, порождающем преступность, наоборот, он стал аккумулировать различные противоречия в социально-экономической сфере и непосредственно определять потребности, интересы и мотивы поведения людей [3, с. л. 100–101].

«Социальная сущность коррупции заключается в том, что коррупция паразитирует на общественных отношениях, разрушая надлежащий порядок вещей в обществе и государстве, способствуя отклонению от целей деятельности органов государственной власти, что снижает эффективность работы организационно-управленческой системы и не обеспечивает рационального взаимодействия граждан, общественных и иных организаций, государства при защите национальных интересов» [4].

Отрицательное влияние коррупции универсально. Прямые и косвенные экономические и социальные потери от коррупции огромные и не поддаются точным оценкам. Немаловажно то, что коррупция подрывает доверие к власти и государству. Коррупция является одним из основных факторов, определяющих существование и расширение сферы деятельности организованной преступности. Она крайне заинтересована в существовании коррупции и использует коррупционные связи в целях обеспечения безопасности со стороны государственных органов [5].

По мнению ряда экспертов, сегодня организованная преступность в связке с коррумпированными представителями номенклатурной элиты – это не просто преступное сообщество, а своего рода способ осуществления преступной деятельности, легализующий теневой бизнес на основе корпоративности, согласованности и прикрытия (защиты) по характеру деяний для осуществления групповых преступных интересов. Коррупция выступает в качестве механизма связи между определенной частью властных структур и преступными сообществами [6].

Ситуация серьезно усугубляется тем, что коррупционными преступлениями может сопровождаться деятельность, направленная на сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних.

Коррупция в указанной сфере может проявляться в различных формах:

- влиять на положение детей, ставших жертвами, с целью скрыть эксплуатацию уже после того, как эта эксплуатация началась;
- способствовать избеганию уголовной ответственности лицами, совершившими указанные деяния, путем дачи взяток;
- участие должностных лиц государства, в том числе высокопоставленных, в организации эксплуатации детей с целью извлечения прибыли.

Данная форма является наиболее опасной для общества, т. к. непосредственно вовлекает в преступление государство путем способствования совершению преступления, попустительства либо создания препятствий правосудию, чем подрывает доверие граждан и авторитет всех государственных институтов.

Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. устанавливает правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, направлен на защиту прав и свобод граждан, общественных интересов от угроз, формирующихся под воздействием этого социально-опасного явления [7].

Масштаб коррупции в полной мере оценивать очень сложно как из-за латентности, так и длительности существования этого явления. Так, по данным обнародованным Верховным судом Республики Беларусь в 1-м полугодии 2022 года 336 лиц осуждено за совершение преступлений коррупционной направленности – на 29,7 % больше, чем в 1-м полугодии 2021 года (259 лиц) [8].

Причиной терпимого отношения к проявлениям коррупции стало и недостаточное осознание обществом и гражданами ее негативных последствий. Важно, чтобы всем обществом и каждым гражданином не только сознавались и определялись проявления коррупции, но и не допускалось терпимое отношение к ней. Сегодня недостаточно рассматривать проявления коррупции всего лишь как один из видов правонарушений или аморальных действий отдельных, обладающих властными полномочиями лиц [5].

Поскольку коррупция в целом, является социально-негативным явлением, то и действия по борьбе с ней должны носить системный характер. Целесообразно продолжать интеграцию социальных и правовых мер в области противодействия коррупции. Противодействовать коррупционным проявлениям обязаны не только правоохранительные органы, но и все государственные институты, общественные объединения, граждане. Крайне важно формирование общественного сознания, не приемлющего коррупционную деятельность. Стоит отметить целесообразность дальнейшего развития системы прозрачного контроля над деятельностью государственных служащих. Крайне важна профилактика и предупреждение коррупционных проявлений, т. к. они оказывают отрицательное влияние на развитие экономики и создают угрозу экономической безопасности государства. Достигнуть

эффективного и качественного противодействия коррупционным проявлениям можно лишь при наличии конструктивного взаимодействия государства, общества и личности.

Список цитированных источников

1. Дагель, П. С. Причины преступности в СССР и причины индивидуального преступного поведения / П. С. Дагель // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве : межвуз. темат. сб. / Дальневост. ун-т ; редкол.: М. С. Гринберг [и др.]. – Владивосток, 1983. – С. 22–37.
2. Шабанов, В. Б. Теоретико-правовые аспекты в сфере предупреждения преступлений / В. Б. Шабанов, В. С. Красиков // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4 (28). – С. 22–25.
3. Терещенко, Т. Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. Г. Терещенко. – Минск, 2013. – 160 л.
4. Берестень, В. И. Развитие теории противодействия коррупции / В. И. Берестень // Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Волгоград, 2–3 нояб. 2015 г. : Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» ; редкол.: С. В. Широ [и др.]. – Волгоград, 2016. – С. 14–21.
5. Противодействие коррупции = Combating corruption : учеб. пособие / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А. В. Конюка. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 498 с.
6. Сухов, А. Н. Организованная преступность и коррупция / А. Н. Сухов // Рос. следовател. – 2015. – № 14. – С. 18–20.
7. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З : в ред. от 6 янв. 2021 г. № 93-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Сведения за 1-е полугодие 2022 года о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] // Верх. Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://court.gov.by/ru/statistika1/faf19e485cf1497b.html>. – Дата доступа: 16.03.2023.

К ПРОБЛЕМЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, СТРАДАЮЩИХ ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ, НАРКОМАНИЕЙ, ТОКСИКОМАНИЕЙ, К КОТОРЫМ ПРИМЕНЕНЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ

Кашинский М. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт повышения квалификации и переподготовки

Следственного комитета Республики Беларусь,

начальник научно-исследовательского отдела,

кандидат юридических наук, доцент

Как свидетельствует анализ данных доступной юридической статистики, в последние годы в стране отмечается устойчивая тенденция к увеличению числа граждан, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, совершающих преступления и общественно опасные деяния, к которым судом применены принудительные меры безопасности и лечения (далее – ПМБЛ). Вместе с тем уголовно-правовые нормы, регламентирующие вопросы назначения, применения, реализации и отмены ПМБЛ, имеют достаточно много пробелов, что вызывает серьезные трудности в правоприменительной практике и свидетельствует о необходимости продолжения работы по совершенствованию действующего уголовного законодательства [1 с. 126; 2, с. 188; 3, с. 113, 118–119 и др.]. Неслучайно, на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по итогам работы за 2022 год Заместитель Генерального прокурора М. В. Воронин «обратил внимание на низкую эффективность принудительного лечения осужденных, страдающих алкоголизмом и наркоманией; недостаточное правовое регулирование вопросов применения ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь; существенные недостатки в организации взаимодействия органов внутренних дел и учреждений здравоохранения; ослабленную индивидуальную профилактическую работу, в том числе по месту жительства; необходимость максимально задействовать ресурсы общественных организаций в профилактической работе и повысить уровень их сотрудничества с государственными органами» [4].

Следует отметить, что общая заболеваемость лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) с установленным диагнозом психического расстройства и зависимости от психоактивных веществ (далее – ПАВ) намного выше общереспубликанского уровня, при этом наиболее распространенными нозологическими формами психических расстройств у лиц, содержащихся в учреждениях УИС, являются расстройства из диагностической рубрики F10–F19

«Психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением ПАВ» (прежде всего это синдром зависимости от алкоголя (F10) и синдром зависимости от наркотических средств (F11–F19)) главы V «Психические расстройства и расстройства поведения» Международной классификацией болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра [5].

Занимаясь проблемой противодействия преступности и общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами, при проведении нашего криминологического исследования, нами совместно с Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь были изучены криминологические особенности личности осужденных к лишению свободы, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией и иными психическими расстройствами, к которым в соответствии со ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) применяются ПМБЛ, назначенные судом.

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) к лицам, совершившим преступления в состоянии вменяемости и страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, ПМБЛ могут применяться с целью «лечения и создания условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности» (ч. 3 ст. 100). Цель ПМБЛ, содержит в себе две составляющие части: юридическую – «создание условий для достижения целей уголовной ответственности» и медицинскую – «лечение» (ч. 3 ст. 100 УК РБ) [6]. При этом, как сказано в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 марта 2013 г. № 1 в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, ПМБЛ применяются «в целях их лечения и исправления» [7].

Согласно ст. 7 УИК «применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений», а «основными средствами достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие» [8].

Как видим, среди основных средств исправления «лечение» не упоминается, «хотя состояние здоровья является важнейшей личностной особенностью каждого осужденного и должно соответствующим образом отражаться на организации исполнения уголовного наказания» [9, с. 109], а у осужденных, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, данные психические расстройства

нередко выступают одним из основных факторов их преступного поведения.

При этом, как свидетельствует практика, организация воспитательной работы и применение иных средств исправления в отношении осужденных с психическими расстройствами, как правило, строится без учета имеющегося у них диагноза психических расстройств и назначенных судом ПМБЛ, реализуемых в исправительном учреждении (далее – ИУ) и ориентирована на так называемого «среднестатистического психически здорового осужденного».

Как справедливо отмечают российские исследователи-пенитенциаристы профессора Ю. А. Кашуба и А. П. Скиба «осуществляя исправительное воздействие (в настоящем его понимании), администрация ИУ влияет не на причину совершения преступления и вероятного негативного отношения к исправительному воздействию, то есть не на болезнь осужденного, а на ее внешние проявления («симптомы»), что требует корректировки. В результате это приводит к тому, что основная причина преступного или иного правонарушающего поведения – наличие заболевания, не учитывается при оказании на осужденного исправительного воздействия», как следствие «в процессе отбывания наказания большинство осужденных не принимают активного участия в исправительном процессе, сознательно не прилагают усилий для личностных позитивных изменений, ведут правонарушающий образ жизни и ожидают освобождения от наказания, в том числе досрочного» [10, с. 71]. Закономерно, что российские ученые предлагали использовать «отношение осужденных к состоянию своего здоровья и проводимому лечению» в качестве критерия степени их исправления [10, с. 73], отметим, что указанную идею поддержала в своей работе и белорусский исследователь А. Г. Горбель [11, с. 7].

Проведенное нами исследование продемонстрировало как невысокую эффективность ПМБЛ применяемых в отношении осужденных, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией, так и обозначило проблему исправления данной категории лиц в учреждениях УИС. Так у 66,83 % исследованных осужденных мужчин, страдающих хроническим алкоголизмом и у 65,28 % осужденных мужчин, страдающих наркоманией, ПМБЛ ранее уже применялись в условиях учреждений УИС. Причем у 35,54 % осужденных мужчин, страдающих хроническим алкоголизмом, и у 38,88 % осужденных мужчин, страдающих наркоманией, ПМБЛ ранее применялись два и более раза. При этом на момент проведения исследования у 50,06 % осужденных с хроническим алкоголизмом и у 46,835 % осужденных с наркоманией принудительное лечение было прекращено, вместе с тем большинство исследованных осужденных (80,47 % с наркоманией и 77,794 % с хроническим алко-

лизмом) на момент проведения исследования, согласно характеристикам администрации ИУ не встали на путь исправления.

Отметим, что особенностью любой профилактической работы в местах лишения свободы является ее проведение в рамках уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с реализацией уголовной ответственности и исполнением назначенного судом наказания. В этой связи большинство предупредительных мер в учреждениях УИС применяется на основаниях и в порядке предусмотренных нормами уголовно-исполнительного законодательства. Подчеркнем, что в ч. 4 ст. 7 УИК четко прописано, что «средства исправления осужденных применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения» [8]. Однако в действующем уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют нормы, регламентирующие как особенности исполнения наказаний в отношении лиц с психическими расстройствами, так и регламентирующие особенности применения средств исправления к данной категории лиц. В этой связи, учитывая широкую распространенность алкогольной и наркотической зависимости среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, возможность влияния хронического алкоголизма, наркомании и токсикомании на поведение лица, страдающего данными формами психических и поведенческих расстройств, как в условиях свободного общества, так и в местах лишения свободы, для достижения всех целей уголовной ответственности и ПМБЛ (юридической и медицинской) считаем необходимым на законодательном уровне закрепить «принудительное лечение» в качестве средства исправления для осужденных, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с внесением необходимых изменений в нормы уголовно-исполнительного законодательства (ст. 7 «Исправление осужденных и его основные средства» УИК, ст. 116 «Критерии и степень исправления осужденных к лишению свободы» УИК), а также в инструкцию «О порядке аттестации осужденных к наказанию в виде лишения свободы», утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353 «Об аттестации осужденных к лишению свободы, деятельности самодеятельных организаций» путем включения ведомственного врача психиатра (нарколога), осуществляющего принудительное лечение осужденных от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании в состав совета воспитателей отряда и комиссии для проведения аттестации осужденных к лишению свободы.

Список цитированных источников

1. Кашинский, М. Ю. О необходимости совершенствования института принудительных мер безопасности и лечения в уголовном законодательстве / М. Ю. Кашинский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 2 (40). – С. 126–131.
2. Санташов, А. Л. Правовые проблемы применения психиатрических мер принудительного характера в России и Республике Беларусь / А. Л. Санташов, М. Ю. Кашинский, Л. Н. Тарабуев // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 187–196.
3. Шабанов, В. Б. Принудительные меры безопасности и лечения: проблемы реализации / В. Б. Шабанов, М. Ю. Кашинский // Следственная деятельность. – 2022. – № 1 (2). – С. 111–119.
4. Недопустимость алкоголизации и наркотизации населения: состояние профилактической работы рассмотрели на заседании коллегии Генеральной прокуратуры 01.12.2022 [Электронный ресурс] // Генер. прокуратура Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/problemy-v-sfere-pot>. – Дата доступа: 22.02.2023.
5. МКБ-10: F10-F19 Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ [Электронный ресурс] // Частная аноним. психиатр. клиника «Спасение». – Режим доступа: <https://mkb10.su/f10-f19.html>. – Дата доступа: 06.03.2023.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 марта 2013 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Уголовно исполнительный кодекс Республики Беларусь : 11 янв. 2000 г. № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Скиба, А. П. К вопросу о средствах исправления больных осужденных / А. П. Скиба, Е. Н. Скорик // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 108–114.
10. Кашуба, Ю. А. Лечение как средство исправления осужденных: обоснование подхода / Ю. А. Кашуба, А. П. Скиба // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ. – 2014. – № 4 (65). – С. 71–73.
11. Горбель, А. Г. Пьянство и алкоголизм как фоновые явления преступности: характеристика, причины, предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Г. Горбель ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – 24 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ И РАЗЛИЧИЯ ПОНЯТИЙ

Климченя В. С.

Республика Беларусь, г. Минск,
филиал РГСУ в г. Минске Республики Беларусь,
доцент кафедры правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Термины «общественный порядок» и «общественная безопасность» широко используются в законодательных и иных нормативных правовых актах Республики Беларусь, определения этих понятий закреплены в Положения о применении систем безопасности и телевизионных систем видеонаблюдения, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 декабря 2012 г. № 1135 (далее – Положение о применении систем безопасности).

В теории и практике административного права относительно соотношения понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» существуют три концептуальные точки зрения: общественная безопасность является составной частью общественного порядка [1, с. 16]; общественная безопасность более широкое понятие, включающее общественный порядок [2, 8–9]; общественный порядок и общественная безопасность являются самостоятельными правовыми категориями [3, с. 31–32; 4, с. 68; 5, с. 23].

На основе анализа мнений ученых и практиков относительно содержания общественного порядка и определения этого понятия, закрепленного в указанном Положении о применении систем безопасности, представляется возможным определить содержательную сторону данной правовой категории, средства регулирования, цель установления и поддержания [3, с. 33; 6, с. 32–33].

Так, *содержание* общественного порядка в административно-правовом смысле включает в себя отношения, обеспечивающие состояние общественного спокойствия, согласованности и ритмичности наиболее значимых процессов и явлений жизнедеятельности людей, где каждая сторона выступает носителем взаимных прав и обязанностей участников этих отношений. *Средствами регулирования* – являются исключительно правовые нормы.

Цель установления и поддержания заключается в охране жизни, здоровья, чести, достоинства, иных прав и законных интересов граждан, государственного имущества, обеспечении общественного спокойствия и нравственности, условий для нормальной деятельности государственных и общественных организаций.

Таким образом, *общественный порядок* может быть определен как система общественных отношений, складывающаяся в общественных местах, урегулированная правовыми нормами в целях обеспечения обще-

ственного и личного спокойствия, нравственности, безопасности, реализации прав и свобод граждан, создания нормальных условий для деятельности государственных органов и общественных организаций, сохранности материальных и культурных ценностей.

В соответствии с п. 12 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь обеспечение общественной безопасности входит перечень основных национальных интересов в социальной сфере.

В юридической литературе имеется множество дефиниций рассматриваемого понятия, которые существенно различаются друг от друга [4, с. 86; 7, с. 35; 8, с. 26].

В процессе их сопоставления и анализа определения понятия «общественная безопасность», закрепленного в Положении о применении систем безопасности, представляется возможным определить *содержание* общественной безопасности, которое включает в себя отношения по обеспечению состояния личного, общественного и имущественного спокойствия, безопасности жизни и деятельности людей, что достигается путем надлежащего выполнения одной из сторон своих обязанностей по отношению к соответствующему праву другой стороны в складывающихся общественных отношениях сторон.

Средствами регулирования общественной безопасности выступают правовые нормы и технико-юридические нормы (правила, инструкции, стандарты).

Цель обеспечения и поддержания – защита жизненно важных интересов личности, общества и государства, создание условий для реализации прав и свобод граждан, функционирования государственных органов и общественных организаций при посягательствах, исходящих от угрозы нарушений общественного порядка, правил пользования источниками повышенной опасности, возникновении чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера.

Основными объектами общественной безопасности выступают:

личность – ее права и свободы, жизненно важные интересы (безопасность их реализации способствует прогрессивному развитию личности);

общество – его социальные, духовные, материальные ценности (их сохранность является гарантией социальной и общественной стабильности);

широкий круг угроз социального, природного и техногенного характера, возникновению которых могут послужить как умышленные противоправные посягательства, так и неосторожные противоправные деяния, стихийные силы природы, источники повышенной опасности при неправильном их использовании и хранении [9, с. 32–36].

Таким образом, *общественная безопасность* может быть определена как урегулированная нормами права (правилами) система общественных отношений, направленная на защиту жизненно важных

интересов личности, общества и государства, создание условий для реализации прав и свобод граждан, функционирования государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, при которой отсутствуют недопустимые угрозы, исходящие от нарушений общественного порядка, правил пользования источниками повышенной опасности, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера.

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Общественный порядок и общественная безопасность являются самостоятельными правовыми категориями, имеющими тесную взаимосвязь и взаимообусловленность.

2. Связующими элементами между рассматриваемыми понятиями выступают интересы защиты жизни, здоровья, чести, нравственности, других прав и свобод человека и гражданина, собственности физических и юридических лиц от противоправных посягательств, а также от противоправных деяний, связанных с использованием источников повышенной опасности, стихийных сил природы и др.

3. Различия можно провести по следующим признакам:

1) по объекту соответствующих общественных отношений.

Общественный порядок обеспечивает состояние общественного и личного спокойствия, нравственности, безопасности, реализации прав и свобод граждан, создания условий для отдыха граждан, деятельности государственных органов и общественных организаций, сохранности материальных и культурных ценностей.

Общественная безопасность обеспечивает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, что способствует реализации прав и свобод граждан, нормальному функционированию государственных органов, организаций и т. п.;

2) по средствам регулирования общественных отношений.

Общественный порядок регулируется исключительно правовыми нормами (например, при проведении различных видов массовых мероприятий).

В сферу общественной безопасности включают отношения, связанные с соблюдением правил оборота и использования определенных предметов и вещей, противопожарной безопасности, правил дорожного движения и т. п., которые регулируются правовыми нормами и технико-юридическими нормами;

3) по характеру возможных угроз складывающимся общественным отношениям.

Общественный порядок может быть нарушен в результате противоправных посягательств (как правило, умышленных), затрагивающих интересы не только конкретной личности, группы людей, но и всего общества.

В качестве угроз общественной безопасности рассматриваются чрезвычайные ситуации (происшествия) социального, природного и техногенного характера, причинами возникновения которых могут стать как умышленные противоправные посягательства, так и неосторожные противоправные деяния, стихийные силы природы, источники повышенной опасности при нарушении порядка их использования и неправильном хранении.

Изложенный материал имеет не только теоретическое, но и практическое значение, может быть использован в правоприменительной, законотворческой и научно-исследовательской деятельности в сфере административно-правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, защиты прав и свобод личности, интересов общества и государства.

Список цитированных источников

1. Веремеенко, И. И. Механизм административно-правового регулирования в сфере общественного порядка : в 2 ч. / И. И. Веремеенко. – М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-та МВД СССР, 1981. – Ч. 1 : Предмет и понятие. – 111 с.
2. Матышевский, П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / П. С. Матышевский. – М. : Юрид. лит., 1964. – 158 с.
3. Варгузова, А. А. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. А. Варгузова. – М., 2005. – 172 л.
4. Рябцев, Л. М. Реализация прав человека в деятельности милиции Республики Беларусь: теоретические основы и административно-правовые проблемы / Л. М. Рябцев ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 1999. – 157.
5. Усова, С. Е. Типология административно-правовой организации механизма исполнительной власти в сфере охраны общественного порядка и безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / С. Е. Усова. – Хабаровск, 2010. – 171 л.
6. Аврутин, Ю. Е. К вопросу об административно-правовом обеспечении общественного порядка / Ю. Е. Аврутин // Адм. право и процесс. – 2013. – № 7. – С. 32–36.
7. Воронов, А. М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения и организации управления / А. М. Воронов ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. – М. : ВНИИ МВД России, 2004. – 206 с.
8. Комиссаров, В. С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности: понятие, система, общая характеристика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. С. Комиссаров. – М., 1997. – 214 л.
9. Климченя, В. С. Угрозы общественному порядку и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: критерии классификации / В. С. Климченя // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 2. – С. 32–36.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кравцова М. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
доцент кафедры экономической безопасности,
кандидат юридических наук, доцент

Протащик П. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
курсант

Правовую основу борьбы с коррупцией составляют международно-правовые акты и акты национального законодательства государств. Мировым сообществом разработано и принято значительное количество конвенций, деклараций, соглашений, которые можно разделить на акты Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и акты региональных международных организаций [1, с. 58].

В рамках ООН на протяжении длительного времени велась работа по созданию унифицированной нормативной базы для сотрудничества государств в области борьбы с коррупцией. В частности были приняты: Кодекс Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1979 г. № 34/169 «Поведения государственных должностных лиц по поддержанию правопорядка»; Конвенция об Организации экономического сотрудничества от 14 декабря 1960 г.; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.; Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, заключена в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г.; Конвенция Организации Объединенных Наций «Против коррупции», заключена в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. (далее – Конвенция ООН против коррупции); Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях, принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 г. и др.

Международные региональные организации также разработали значительное количество актов о борьбе с коррупцией [2, с. 93]. В частности, следует отметить следующие: Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, принятая Организацией американских государств 29 марта 1996 г., Конвенция о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств – членов Европейского союза, принятая Советом Европейского союза 26 мая 1997 г., Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц

в международных коммерческих сделках, принятая Организацией экономического сотрудничества и развития 21 ноября 1997 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятые Комитетом Министров Совета Европы соответственно 27 января 1999 г. и 4 ноября 1999 г., Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, принятая главами государств и правительств Африканского союза 12 июля 2003 г.

В рамках Совета Европы были приняты такие документы, как Двадцать руководящих принципов борьбы с коррупцией от 6 ноября 1997 г., Конвенция Совета Европы № 173 «Об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173)», заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г., Модельный кодекс поведения государственных служащих от 11 мая 2000 г., Единые правила по борьбе с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний от 8 апреля 2003 г. [3, с. 174].

Из приведенных выше международных нормативных актов, Республика Беларусь ратифицировала лишь некоторые, приняв следующие законы:

1. Закон Республики Беларусь от 26 мая 2003 г. № 199-З «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»;
2. Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 344-З «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»;
3. Закон Республики Беларусь от 26 декабря 2005 г. № 75-З «О ратификации Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию»;
4. Закон Республики Беларусь от 1 ноября 2010 г. № 182-З «О ратификации Соглашения между Республикой Беларусь и Советом Европы относительно привилегий и иммунитетов представителей членов Группы государств против коррупции и членов инспекционных групп».

Кроме ратифицированных Республикой Беларусь конвенций ООН и Совета Европы, международно-правовую основу борьбы с коррупцией в Республике Беларусь составляют акты, принятые в рамках Содружества Независимых Государств. Основными из них являются Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией, заключено в г. Астане 25 апреля 2007 г. и постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 22-15 «О модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принято в г. Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 г.

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» законодательство о борьбе с коррупцией основывается на Конституции Республики Беларусь и включает в себя Закон о борьбе с коррупцией и иные акты законодательства Республики Беларусь, а также международные договоры Республики Беларусь [4]. Ответ-

ственность за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения устанавливается нормами Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З.

На наш взгляд, международное сотрудничество должно помогать государствам разрабатывать унифицированные административно-правовые средства для выполнения взятых на себя обязательств в сфере предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией имеет ключевое значение и постоянно используется в национальном законодательстве.

В комплексе правовых антикоррупционных средств на международном уровне особую значимость имеют те, которые ориентированы на обеспечение глобальной эффективности противодействия транснациональной коррупции. На достижение такого качества предотвращения и пресечения самых опасных для отдельных государств и международного сообщества деяний, при котором были бы гарантированы международные стандарты квалификации коррупционных правонарушений, унифицированные юрисдикционные параметры, неотвратимость преследования и наказания правонарушителей, а также справедливое возмещение ущерба потерпевшим субъектам [5, с. 26].

Большую роль в унификации общих подходов национального законодательства различных государств в борьбе с коррупцией играют международные организации системы ООН, Совет Европы, Всемирный банк, Организация Американских Государств, Организация экономического сотрудничества и развития [6, с. 151].

К нормативным правовым актам Республики Беларусь в сфере борьбы с коррупцией, относятся:

1. Указ Президента Республики Беларусь от 16 июля 2007 г. № 330 «О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью».

2. Указ Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644 «Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией» (в ред. от 08.01.2013).

3. Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения».

4. Закон Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 174-З «О декларировании физическими лицами доходов и имущества».

5. Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» [18].

6. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

7. Постановление Генеральной Прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического Центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 31 января 2011 г. № 5/8/1/34/6 «Об утверждении перечня коррупционных преступлений».

Таким образом, анализ международного и национального законодательства Республики Беларусь по вопросам ответственности и борьбы с коррупционными преступлениями позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Исследование системы международных правовых актов в области ответственности за коррупционные преступления показало, что в настоящее время Организацией Объединенных Наций и Советом Европы создана модель гармонизации правовых норм, направленных как против транснациональной, так и против внутригосударственной коррупции, что обеспечивает создание благоприятных условий для оказания более эффективной правовой межгосударственной взаимопомощи в рамках борьбы с коррупционной преступностью.

2. В рамках дальнейшей гармонизации законодательства и усиления ответственности за коррупционные преступления полагаем необходимым рассмотреть возможность ратификации Республикой Беларусь таких международных актов ООН как Кодекс ООН «Поведения государственных должностных лиц по поддержанию правопорядка», Международный кодекс поведения государственных должностных лиц и Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях.

Список цитированных источников

1. Берестень, В. И. Коррупция и ее общественная опасность : учеб.-метод. пособие / В. И. Берестень. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2005. – 166 с.

2. Меркушин, В. В. Правовые и теоретико-прикладные проблемы противодействия коррупции в Республике Беларусь / В. В. Меркушин // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Белаусь. – 2012. – № 4. – С. 93–99.

3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

4. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З : в ред. от 30 дек. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Янковская, М. С. Коррупция : комплекс мер по борьбе / М. С. Янковская // Промышленно-торговое право. – 2013. – № 1. – С. 50–53.

6. Бажанов, О. И. Борьба с преступностью в Беларуси: научн. основы и концептуальные решения / О. И. Бажанов. – Минск : Право и экономика, 2005. – 403 с.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА «УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ» В СТАТУТАХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Кукштель В. А.

Республика Беларусь, г. Новополоцк
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминалистики

В доктрине уголовного права исследователи неоднократно отмечали значимость историко-правового анализа формирования и становления уголовно-правовых норм. В частности, Б. В. Волженкин писал: «ученый... должен исследовать ретроспективу развития юридической мысли... в том числе в целях использования уже ранее полученного положительного опыта, который может быть полезен и в новых условиях» [1, с. 7]. А. В. Барков в своих работах говорит, что «обратившись к истории, мы сможем лучше понять те тенденции, которые присутствуют в современном белорусском уголовном законодательстве и практике его применения» [2, с. 248].

Преамбула ныне действующей Конституции Республики Беларусь содержит фразу: «...*опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности...*», однако не содержит в себе упоминания о каких-либо исторических правовых документах, сформировавших истоки и фундаментальные принципы белорусского права. Правоведы пришли к выводу, что «многие правовые положения, закрепленные в статутах ВКЛ, имеют общеславянскую правовую основу, так как развились из общего правового сознания славян, сформировавшегося в рамках древнего обычного права» [3]. На наш взгляд, весомым аргументом, подтверждающим формирование статутах ВКЛ белорусской правовой системы, является тот факт, что они были изданы на белорусском языке.

Исследователи пришли к выводу, что в статутах ВКЛ не было четкой регламентации государственной формы собственности с точки зрения современного доктринального понимания данного института, поскольку «...в ВКЛ не существовало четкого отграничения государства, призванного управлять с целью соблюдения общественных интересов, от интересов частных собственников» [4].

Характерной особенностью статутов ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. является то, что в них заложено начальное формирование признаков экономической преступности, которые в последствие претерпят существенную трансформацию. Например, К. С. Захилько пишет, что в данном исто-

рическом документе существует понятие «... несчастного и виновного банкротства». Под последним понимается деятельность, в результате которой должник разоряется от собственных виновных действий [5].

В ст. 3 раздела 10 Статута ВКЛ 1529 г. существует упоминание примитивного понятия кредиторской задолженности: «В каких случаях необходимо присягать о долге» «...каждый, кто жалуется как по поводу своих убытков, причиненных ему каким-либо образом, так и по поводу причитающегося ему долга...». Правовая норма разграничивает возможности возникновения убытков, как результат долга, так и убытков, причиненных каким-либо другим образом, не поясняя каким именно. Представляется, что это первое упоминание об обязательстве, в нынешнем его понимании. Суть вышеупомянутой ст. 3 убытки, в том числе и долги стоимостью свыше 10 коп. должны подтверждаться долговой записью, в случае ее утраты – лица, видевшие ее (свидетели), должны присягать о долге, т. е. подтвердить, сколько должник обязан уплатить. Закон регламентировал, что «... ни один шляхтич и мещанин не давал в долг без долговой записи больше десяти коп. А если бы кто-нибудь из шляхтичей или мещан дал в долг без долговой записи больше десяти коп. грошей, а должник отказался бы от этого, то суд не должен позволить присягнуть кредитору на большую сумму, чем десять коп., а что кредитор даст в долг без долговой записи свыше десяти коп., то должен потерять» [6]. Закрепление данной нормы в статуте формирует правосознание общества, выводит правовую культуру граждан на новый уровень посредством введения обязанности документального подтверждения межличностных денежных отношений. В связи, с чем происходит упорядочивание сферы долговых обязательств, устраняются споры по поводу их возникновения.

Отметим, что анализируемый нами раздел 10 Статута ВКЛ 1529 г. ввел такие понятия как «кредитор», «должник», «долговая запись», «залог», «залогодатель», «залогодержатель», что свидетельствует о начальном формировании обязательственного права.

Прогрессивность исследуемого исторического документа заключалась в ярко выраженной гуманистической направленности, о чем свидетельствует введение принципа ответственности всех исключительно по закону и только по суду.

Второй Статут ВКЛ 1566 г. характеризуется еще большим объемом и более качественной систематизацией норм. Необходимо отметить, что кодификационная техника изложения правового акта находилась на более высоком уровне по сравнению с предыдущим вариантом. Анализ второго Статута ВКЛ показал, что в нем отразились общественно-политические изменения Великого Княжества Литовского данного периода, прослеживается стремление перехода от обычного права к писанному в государственной деятельности. Характерной особенностью Статута ВКЛ 1566 г. является демократизм государственного права: принцип

выборности монаха, ограничение его прав законом, нормативная регламентация закрепления принципа отделения суда от администрации. Вопросы же регулирования гражданско-правовых отношений, содержались в разделе 7 Статута 1566 г. Обратим внимание, что обязательства остались на прежнем уровне урегулирования, и никаким существенным изменениям эта область не подверглась.

Статут ВКЛ 1588 г. является третьим изданием сводов законов Великого княжества Литовского, в основу которого были положены предшествующие редакции сборников законов ВКЛ, основанных на обычном праве, на местной судебной практике, периодических изданиях «Русской Правды», а также польских судебныхников. Отметим, что в вышеупомянутом источнике права на законодательном уровне признается переход от теологического к юридическому мировоззрению «...садзейнічалі трансфармацыі характэрнай для лютэранства ідэі роўнасці ўсіх перад Богам у ідэю роўнасці ўсіх перад законам» [7].

Проанализировав, третий Статут отметим, что раздел VII «Пра запісы і продажы» достаточно подробно урегулировал правовые отношения в области долговых обязательств на недвижимость: поместья, землю. Например, артыкул «Пра запісы маёнткаў вотчынних, мацярынскіх і ўсякім звычаем набытых», артыкул 11 «Пра два ці некалькі даўгоў на адным маёнтку», артыкул 13 «Пра спосаб доказу закладу нерухомай маёмасці, дзе б хто каго выклікаў для вяртання грошай» и т. п. [8, с. 155].

Собственно, вопросы долговых обязательств на движимые вещи были урегулированы в третьем Статуте ВКЛ не столь подробно по сравнению с недвижимостью. Обратим внимание на артикул 7 «Пра запісы, якія павінны быць прыняты па закону без афіцыйнай заявы, і аб пазыках купецкіх». Особенность данной нормы заключается в том, что она регулирует долговые отношения, в основу которых положена как движимая вещь, взятая в долг на определенное время, так и сумма денег. Законодатель определил, что данные сделки признаются законными при условии их письменного оформления с подписью и печатью сторон сделки, а также с печатями «людзей веры годных», под которыми понимались шляхтичи. Фактически государственного оформления такого рода отношения не требовали. Артыкул 14 «Пра вяртанне суммы грошай за заклад» устанавливает нововведение о необходимости применения залога для обеспечения обязательства.

Как отмечают исследователи, нормы статуты ВКЛ свидетельствуют о духовном развитии общества. Законодатель стремится создать «...более благоприятные, упорядоченные нормами права условия существования человека в обществе, закрепив такие прогрессивные принципы, как выборность, коллегиальность, законность, ответственность, отделение суда от администрации, участие в суде присяжных и др., что помогало избежать социальных взрывов в обществе» [9].

Таким образом, можно заключить, что содержание статута свидетельствует о развитии средневековой демократии, зарождении новой формы правосознания. Несмотря на это, анализ правовых норм показал отсутствие четко сформулированного гражданско-правового института кредиторской задолженности, а, следовательно, и алгоритма действий при уклонении от погашения кредиторской задолженности в нынешнем уголовно-правовом понимании. Данное явление является естественным, поскольку учитывая особенности исторического периода, уровень развития общества и производственных отношений, начальное состояние формирования и развития правовой системы не позволяли идентифицировать сформированные кредитно-денежные отношения и гражданско-правовые обязательства, и как следствие их правовую защиту. Однако существовавший упрощенный характер гражданско-правового обмена в этот исторический период регулировался правовыми нормами, положенными впоследствии в формирование исследуемого нами вида обязательства.

Список цитированных источников

1. Волженкин, Б. В. Служебные преступления : учеб.-практ. пособие / Б. В. Волженкин. – М. : Юристъ, 2000. – 368 с.
2. Барков, А. В. Реформа уголовного права в Беларуси (1989–1999 гг.) / А. В. Барков // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2015. – Вып. 26. – С. 247–266.
3. Павлов, В. И. Рецепция права Чехии в правовую систему Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского [Электронный ресурс] / В. И. Павлов // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Забойко, В. И. Право государственной собственности в Великом Княжестве Литовском в период до 1569 года [Электронный ресурс] / В. И. Забойко // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Захилько, К. С. Исторический аспект криминализации деяний, входящих в группу криминального банкротства [Электронный ресурс] / К. С. Захилько // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года [Электронный ресурс] // Восточная лит-па. – Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Litva/XVI/1520-40/Statut1529/text10.html>. – Дата доступа: 10.01.2023.
7. Жук, Д. С. Уплыў рэфармацыйнага руху на развіццё заканадаўства Вялікага Княства Літоўскага другой паловы XVI стагоддзя [Электронный ресурс] / Д. С. Жук // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 / Пераклад на сучасную бел. мову А. С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2016. – 263 с.
9. Балащенко, С. А. «Статуты Великого Князьства Литовского» – правовые памятники и мировое наследие земель Беларуси [Электронный ресурс] / С. А. Балащенко // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТОВ, СОДЕРЖАЩИЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Лабоцкая А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Центр системного анализа и стратегических
исследований НАН Беларуси,
научный сотрудник

С развитием научно-технического прогресса и развитием экспертных исследований понятие вещественных доказательств как предмета (вещи) является весьма условным [1, с. 7].

Основой теории доказывания и основой изучения механизма формирования вещественных доказательств является теория отражения как часть теории познания. Теория отражения основывается на философском законе всеобщей связи явлений и событий, в соответствии с которым, каждое событие, явление не проходят бесследно, взаимодействуя с окружающей обстановкой, оно в ней отражается. Результатом такого отражения являются следы в самом широком смысле этого слова. Отражение – это свойство материи в результате взаимодействия изменяться под воздействием отражаемого события. Результат отражения – след (информация, которая в нем содержится) зависит от трех элементов:

- 1) от свойств отражающего объекта;
- 2) от свойств отражаемого объекта;
- 3) внешних условий взаимодействия: времени, интенсивности, иногда освещения, особенностей пространства [2, с. 119].

Термин «следы преступления» употребляется в криминалистике применительно к доказательствам, с помощью которых устанавливаются обстоятельства дела. Именно следы преступления указываются в ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) [3], как одна из разновидностей вещественных доказательств, в контексте: «предметы, которые сохранили на себе следы преступления».

К предметам, содержащие следы преступления, могут быть отнесены любые предметы, подвергшиеся изменениям в связи с событием преступления, и сохранившие эти изменения. Они подразделяются на следующие виды:

- 1) следы, которые отражают внешнюю форму материальных объектов (следы рук, обуви, транспорта, орудий взлома);
- 2) следы, отражающие собственные признаки (пятна крови, пятна краски, частицы, документы со следами фальсификации).

В дореволюционной процессуальной литературе не делалось различий в понятиях «след преступления» и «вещественное доказатель-

ство». Особенно явно это проявлялось в трудах, написанных до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года. А с принятием вышеупомянутого Устава, внимание криминалистов к следам усилилось, так как, на смену формальной теории доказательств, где предпочтение отдавалась признанию обвиняемым своей вины и показаниям свидетелей, пришла теория свободной оценки доказательств и материальные следы преступления, возможные вещественные доказательства, могли оцениваться наряду и вместе с другими источниками (видами) доказательств.

А. С. Жиряев, отмечая значение следов в процессе доказывания, писал: «Обстоятельства, признанные здесь уликами против подсудимого в том, что он действительно был на месте преступления при его содеянии, являются в столь естественной и ясной связи с доказываемыми ими фактом, что почти вполне заменяют свидетельство о нем очевидца». Он отмечал, что в некоторых законодательствах, например, в Баварском кодексе 1813 года допускается заключение о присутствии подсудимого на месте преступления только на основе обнаруженных на месте преступлений следов [4, с. 48].

В криминалистической литературе высказано немало точек зрения на понятие «след». Трудность определения категории вещественные доказательства через понятие следа или изменений в окружающей материальной среде предопределяется отсутствием единого мнения среди ученых-криминалистов на понятие «след».

Проанализируем некоторые из них, так как различия в понимании «следа» основываются на его широком или узком понимании. Основоположник учения о следах в криминалистике И. Н. Якимов понимал следы в самом широком смысле этого слова, он считал следами все те изменения, которые происходят в обстановке места происшествия, окружающей среде и предметах, связанных с событием преступления. Позднее он формулирует определение следа как «...отпечатка на чем-нибудь, предмете, позволяющее судить об его форме или об его назначении» [5, с. 56].

И. Ф. Крылов дает следующее определение следа: «Любой след составляет то или иное материальное изменение, причинно связанное с событием преступления. В зависимости от характера изменения следы несут определенную информацию об исследуемом событии» [6, с. 51].

Р. С. Белкин считал, что понятие «следы в широком смысле этого слова» и «следы в узком смысле этого слова» необходимо исключить из языка криминалистики и заменить их терминами следы преступления и следы отображения (как один из видов следов преступления). Представляется, что для определения вещественных доказательств и дальнейшего развития этого института необходимо в уголовно-процессуальный закон ввести понятия следов преступления как «всевозможных материальных изменений, связанные с совершением преступления».

Эти изменения могут выражаться в перемещении предметов или веществ, отсутствии или наличии их в определенном месте, потере или приобретении каких-либо свойств». Эти изменения могут выражаться также в виде исчезновения имевшихся ранее предметов или изменения их положения, появления новых предметов или веществ, изменения состояния отдельных предметов или их поверхностей в результате внешних воздействий [4, с. 52–53].

Для систематизации знаний о следах преступления, усвоения техники и тактики работы с ними криминалистической наукой разработаны различные классификации следов, имеющие теоретическое и практическое значение.

Следы преступления принято делить на идеальные и материальные, которые, будучи результатом единого процесса криминального события, являются источниками доказательственной информации о преступлении.

Идеальные следы преступления отображают событие в сознании человека, и знания об их свойствах заимствуются из наук психологии, социологии (следы «в широком смысле слова»).

Материальные следы преступления являются традиционным объектом криминалистического исследования и составляют содержание учения о следах (трасологии).

Так, идеальные следы изучаются в криминалистической тактике. Материальные следы, а также закономерности их образования изучаются в криминалистической технике. В данном разделе криминалистики разрабатываются приемы и методы обнаружения, фиксации, изъятия, исследования следов с целью идентификации оставивших их объектов, а также взаимодействие объектов следообразования и их связи с расследуемым событием.

Г. Гросс в своем труде «Руководство для следователей» положил начало трасологии как науки о следах. Особое внимание, уделяя необходимости изучения механизма следообразования [7].

Значение трасологии определяется возможностями установления различных обстоятельств расследуемого события. Установление по следам объекта, а также механизма образования следов позволяет получить сведения о субъекте, о способе совершения преступления, о предмете преступного посягательства; позволяет доказать наличие связи между обнаруженными следами и преступными действиями конкретного лица, установить обстоятельства, способствовавшие преступлению.

Учение о следах преступления в криминалистике было рассмотрено и разработано такими ведущими криминалистами как И. Н. Якимов [5], С. М. Потапов [8], Б. И. Шевченко [9], И. Ф. Крылов [10], Р. С. Белкин. Также посвящены многочисленные исследования отдельным видам трасологии: исследованию следов рук, следов ног, следов зубов, следов

орудий взлома и инструментов, следов транспортных средств, следов повреждений на одежде, механизмов слеодообразования в баллистике.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Любые предметы, подвергшиеся изменениям в связи с событием преступления, и сохранившие эти изменения являются предметами, содержащие следы преступления, которые можно разделить на следующие виды:

– следы, которые отражают внешнюю форму материальных объектов (следы рук, обуви, транспорта, орудий взлома);

– следы, отражающие собственные признаки (пятна крови, пятна краски, частицы, документы со следами фальсификации).

2. Уголовно-процессуальные нормы нуждаются в совершенствовании. Полагаем целесообразно дополнить ст. 96 УПК Республики Беларусь понятием «вещественных доказательств» в следующей редакции: «Вещественные доказательства – это предметы и материальные следы преступления, полученные, зафиксированные и признанные таковыми в установленном УПК порядке».

3. Результатом отражения события преступления в окружающей среде выступают следы, которые бывают идеальными и материальными. Следы преступления, а также закономерности механизма их образования изучаются в соответствующих разделах криминалистики, где разрабатываются приемы и методы обнаружения, фиксации, изъятия, исследования следов с целью идентификации оставивших их объектов.

Список цитированных источников

1. Колдин, В. Я. Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания ; под общ. ред. В. Я. Колдина. – М. : Норма, 2002. – 768 с.

2. Белкин, Р. С. Общая теория криминалистики : курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. – М., 1997. – Т. 1. – 408 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

4. Худякова, Ю. В. Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – 234 л.

5. Якимов, И. Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. – М., 1925. – 496 с.

6. Крылов, И. Ф. Криминалистическое учение о следах / И. Ф. Крылов. – Л. : Изд-во, 1976. – 835 с.

7. Гросс, Г. Практическое руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – М., 2000. – 615 с.

8. Потапов, С. М. Судебная фотография / С. М. Потапов. – М., 1936. – 124 с.

9. Шевченко, Б. И. Научные основы современной трасологии / Б. И. Шевченко. – М., 1947. – 207 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Лейчонок И. А.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
старший преподаватель кафедры международного права

Административные правонарушения, совершаемые в Республике Беларусь, негативно сказываются на обществе, социальном и экономическом развитии государства. Ежегодно только несовершеннолетними совершается около 20 000 административных правонарушений. Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости продолжения и совершенствования проводимой комплексной работы, направленной на предупреждение административных правонарушений.

Деятельность по предупреждению совершения административных правонарушений несовершеннолетними должна проводиться систематически с учетом развития общественных отношений, молодежной среды, изменения интересов несовершеннолетних. Круг лиц, проводящий работу по предупреждению правонарушений, определен в ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [1]. Данной статьей определен широкий круг лиц, относящихся к субъектам профилактики правонарушений. На наш взгляд, в данный список необходимо включить физических лиц, которые могут оказать положительное воздействие на формирование правовой культуры несовершеннолетних. Достижение положительных результатов в профилактике возможно при условии взаимодействия и активной деятельности всех субъектов профилактики.

При проведении работы по профилактике правонарушений необходимо ставить достижимые цели, в том числе по минимизации количества административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. На наш взгляд, на современном этапе полностью исключить совершение несовершеннолетними административных правонарушений не представляется возможным, но работа по уменьшению количества таких правонарушений должна проводиться на постоянной основе.

Меры, направление на противодействие совершению административных правонарушений, могут быть правовыми, организационными, экономическими, политическими, идеологическими, воспитательными и иными. Работа по профилактике административных правонарушений должна строиться комплексно и включать в себя ряд направлений. При этом особое внимание в данном направлении необходимо уделять детям и молодежи.

В настоящее время применяется большое количество мер, направленных на противодействие совершения административных правонарушений. При этом государством уделяется большое внимание ужесточению ответственности. Бесспорно, ответственность является одним из действенных факторов, сдерживающих многих от совершения административных правонарушений. Вместе с тем, важную роль играет работа по своевременному выявлению и пресечению правонарушений, неукоснительному соблюдению норм Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [2] при ведении административного процесса, других нормативных правовых актов. Неотвратимость административной ответственности и исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях также способствуют профилактике.

В законодательстве определен ряд направлений деятельности по общей и индивидуальной профилактике правонарушений [1].

Наряду с вышеуказанной работой необходимо уделять больше внимания формированию и повышению правовой культуры. Формирование правовой культуры является важной предупредительной мерой. Именно высокий уровень правовой культуры, а не страх ответственности, должен сдерживать лицо от совершения административных правонарушений. Мы уверены, что активная деятельность по формированию правовой культуры, уважительному отношению, понимаю лиц, что совершение административных правонарушений вредно и недопустимо позволит минимизировать количество правонарушений. Такой подход будет соответствовать принципу приоритета предупредительных мер над мерами ответственности, закрепленному в законодательстве [1].

Необходимость проведения работы по формированию и повышению уровня правосознания и правовой культуры граждан закреплена в ст. 20 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [1]. Однако вопросам и проблемам, связанным с формированием правовой культуры, уделено недостаточно внимания.

Что собой представляет правовая культура в законе также не определяется. В литературе имеется большое количество определений правовой культуры [3, с. 17–18]. Правовая культура предполагает не просто знание лица норм права и законодательство, но и уважительное отношение к праву. Необходимо отметить, что правовая культура формируется в течение всей жизни, однако ее основы необходимо заложить еще в детстве. Определенная правовая культура может сложиться как в отдельной группе, обществе в целом, так и у каждой конкретной личности. И именно формированию личной правовой культуры необходимо уделить особое внимание.

Для профилактики совершения несовершеннолетними административных правонарушений необходимо проведение множества мероприятий. Проводимые мероприятия не должны быть формальными и направленными только на неопределенный широкий круг лиц, без учета особенностей, положительных и отрицательных сторон каждой конкретной личности.

Как уже отмечалось, работа по формированию правовой культуры должна проводиться с детства с точки зрения прививания уважительного отношения к праву, необходимости соблюдения принятых в государстве норм права для блага общества и государства, а также каждого члена такого общества, в том числе и самого ребенка. При этом каждый должен видеть положительные результаты соблюдения им законодательства.

На наш взгляд, можно определить несколько целей деятельности по повышению правовой культуры граждан.

Во-первых, формирование знаний несовершеннолетних о законодательстве. Конечно же знание всего законодательства республики не требуется, однако знание основ права необходимо. Также требуется уделить внимание правовым нормам, за нарушение которых несовершеннолетние наиболее часто привлекаются к административной ответственности [4]. Например, необходимо проводить активную работу по разъяснению законодательства, связанным с совершением таких административных правонарушений как мелкое хулиганство, мелкое хищение, распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения и некоторые другие. Информация о нормах права должна находиться в свободном доступе и быть понятной.

Во-вторых, необходимо не просто научить несовершеннолетних правовым нормам, но и сформировать к законодательству уважительное отношение, понимание, что право работает во благо не только государства и общества, но и каждого члена такого общества. Именно по этим причинам необходимо соблюдать правовые нормы и действовать в соответствии с законодательством. При этом соблюдение норм необходимо всеми членами общества, в том числе и высокопоставленными должностными лицами, должностными лицами, при ведении административного процесса, лицами, проводящими профилактическую работу и т. д. Конечно же необходимо разъяснять, что в случае нарушения норм права неотвратимо наступление ответственности.

Достичь поставленные цели возможно разными способами, которые предполагают активную и комплексную деятельность на постоянной основе. Для формирования и повышения уровня правовой культуры необходимо проведение тематических конференций, лекций, выступлений, семинаров и т. д. Проводимые мероприятия не должны проходить формально, например, только с ознакомлением несовершеннолетних

со статистикой. На наш взгляд, интересным могло бы быть проведение факультативов по правовым вопросам среди школьников. Формат проводимых мероприятий, как уже отмечалось, должен быть интересен для молодежи, проводиться, например, в игровой форме с демонстрацией необходимого материала.

Представляется необходимым изменение формата ознакомления несовершеннолетних с информационными материалами, и их издание, например, в форме комиксов, мультфильмов. Также необходимо широкое информирование в СМИ необходимости знать и соблюдать законодательство.

Складывающуюся ситуация с положением правовой культуры, знанием и отношением несовершеннолетних к праву необходимо держать на контроле путем проведения социальных исследований, опросов, в том числе с использованием глобальной сети Интернет.

Достичь поставленных целей возможно при условии сочетания методов общей профилактики, направленных на широкий неопределенный круг лиц, с индивидуальной работой с несовершеннолетними. При проведении индивидуальной работы возможно и необходимо учитывать особенности несовершеннолетнего, а также уделить внимание лицам, находящимся в социально опасном положении.

Таким образом, формирование и повышение уровня правовой культуры является важным условием профилактики совершения административных правонарушений среди несовершеннолетних. Важным направлением деятельности является предупреждение, а не наказание за правонарушения. Большую значимость в данном направлении должна занимать деятельность по повышению правовой культуры граждан. Мероприятия, направленные на повышение правовой культуры, необходимо проводить с детства. Профилактическая работа должна сочетать в себе индивидуальную работу с человеком и общую работу с группами лиц.

Список цитированных источников

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З : в ред. от 6 янв. 2022 г. № 151-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Процессуально-исполнительного кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Карташов, В. Н. Правовая культура: понятие, структуры, функции : монография / В. Н. Карташов, М. Г. Баумова. – Ярославль : ЯрГУ, 2008. – 200 с.

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Матвийчук С. Б.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Анализ научной литературы, посвященной проблемам правового регулирования института защиты в уголовном процессе показывает, что в Республике Беларусь данная проблема разрабатывается и изучается недостаточно. В учебных и методических пособиях по курсу уголовного процесса дается лишь общая характеристика прав и обязанностей защитника в уголовном процессе, основанное, в первую очередь, на нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УПК) [1]. При этом дискуссионным является вопрос относительно форм участия защитника в процессе доказывания по уголовным делам, требуется уточнение прав защитника в уголовном процессе.

Правовой предпосылкой участия защитника в уголовном процессе является ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года [2], предписания которой нашло свое закрепление в ст. 62 Конституции Республики Беларусь, провозгласившей право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде и других государственных органах [3]. Эта правовая норма является не только правоустанавливающей, но и правообязывающей. Она возлагает на государство обязанность обеспечить полную возможность реализации данной нормы, что применительно к уголовному процессу нашло свое отражение во многих статьях УПК, регламентирующих основания назначения, приглашения защитника, обязательность их участия, некоторые из аспектов взаимоотношений с подозреваемым или обвиняемым, их права и обязанности.

Обращение к помощи защитника, а в отдельных случаях обязательное его участие в уголовном процессе способствует и образует систему сдерживания и противовесов в реализации сторонами уголовно-процессуальных функций обвинения и защиты. Подтверждением этому является п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» (далее – постановление Пленума ВС № 7) [4], согласно которой обеспечение права на защиту является основополагающим принципом уголовного процесса, который выражается в предоставлении каждому подозреваемому, обвиняемому реальной возможности осуществлять защиту своих прав и интересов в уголовном процессе как лично, так и с помощью защитника.

В УПК имеется раздел II «Государственные органы и другие участники уголовного процесса», содержащий главу 6 «Участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы», к которым относится и защитник. Согласно ч. 1 ст. 44 УПК защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным УПК, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь, а также осуществляет защиту прав и законных интересов умершего подозреваемого, обвиняемого. В научной литературе это определение расширяется: «Защитник осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого путем выявления обстоятельств, оправдывающих, смягчающих их ответственность, освобождающих от уголовной ответственности» [5, с. 126].

Согласно ч. 2 ст. 44 УПК в качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Адвокат является независимым от любых ведомств лицом, входящим в состав самоуправляющегося органа – соответствующей коллегии адвокатов, выполняющий при определенных условиях функцию защиты в уголовном процессе.

Статья 7 Закона об адвокатуре дополняет требования к адвокатам: адвокатом в Республике Беларусь может быть физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее в установленных указанным Законом случаях стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов.

Для процессуального статуса адвоката-защитника характерно следующее:

1) в уголовное дело он может вступить лишь по соглашению с подозреваемым или обвиняемым, или по назначению органа, ведущего уголовный процесс;

2) защитник учитывает всегда позицию, занимаемую подозреваемым или обвиняемым, их обоснованные требования и законные интересы;

3) подозреваемый или обвиняемый вправе в любой момент отказаться от защитника или прекратить его полномочия, что является обязательным для органа уголовного преследования и суда, кроме случаев, указанных в ст. 45 УПК, когда участие защитника обязательно.

Участие в уголовном процессе субъектов уголовно-процессуальных отношений состоит в их деятельности. Именно в ней и заключается содержание данных отношений.

Роль адвоката-защитника в уголовном процессе и его функции определены в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 6 «О некоторых вопросах

применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции» (далее – постановление Пленума ВС № 6), где судам разъяснено, что «... в условиях состязательного процесса обязанность доказывания в судебном заседании наличия оснований уголовной ответственности и других обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, лежит на государственном обвинителе», а «в функции защиты входит выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого либо смягчающих его ответственность» [6].

Соответственно, функция адвоката-защитника представляет собой процессуальную деятельность, направленную на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключаящих или смягчающих его ответственность, а также на охрану его личных и имущественных прав.

Согласно ч. 4 ст. 44 УПК защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента вынесения в отношении лица постановления о возбуждении уголовного дела, а также с момента фактического задержания, применения меры пресечения, признания лица подозреваемым или предъявления обвинения. При этом одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы защиты одного из них противоречат интересам другого.

Осуществляя в суде защиту прав и законных интересов подзащитного, оказывая ему юридическую помощь, защитник занимает в уголовном процессе относительно самостоятельное процессуальное положение. Он не заменяет своего подзащитного, а действует наряду и одновременно с ним, обладая необходимыми процессуальными полномочиями. Защитник не связан полностью волей, позицией и отношением своего подзащитного к предъявленному обвинению, не может и не должен вопреки своему убеждению поддерживать его любые, в том числе и неосновательные, требования. Он сам определяет линию и тактику защиты в пределах предоставленных ему прав, соотносясь с конкретными обстоятельствами дела и выполняемой им функцией.

Защитник выступает не как представитель своего подзащитного, а как представитель защиты. Он действует от своего имени, поэтому не может отождествлять свое процессуальное поведение с поведением своего подзащитного, слепо следовать его требованиям.

Однако наличие процессуальной самостоятельности защитника вовсе не исключает, а, наоборот, предполагает, чтобы подзащитный и защитник согласовывали свою защитительную позицию, предварительно договариваясь о формах и методах ее осуществления. Недопустимо положение, при котором подзащитный отрицает свою виновность, а защитник признает ее доказанной и приводит лишь обстоятельства, смягчающие ответственность. Расхождение между защитником и его подзащитным по принципиальным вопросам возможно лишь тогда, когда оно заранее обусловлено, когда сам обвиняемый выразил согласие на то, чтобы защитник придерживался в суде иной точки зрения в оценке всех или части обстоятельств дела.

В основе взаимоотношений между защитником и подзащитным лежит доверие. Защитник, которому подзащитный доверил свою защиту, не вправе обмануть этого доверия, использовать его во вред интересам подзащитного.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Эволюция правового положения адвоката-защитника свидетельствует о стремлении законодателя к демократизации уголовного процесса и осуществлению правосудия на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты, а также о расширении полномочий адвоката-защитника в уголовном процессе.

2. Адвокат-защитник в уголовном процессе – это адвокат, который в порядке и по основаниям, предусмотренным УПК, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого путем выявления обстоятельств, оправдывающих, смягчающих их ответственность, освобождающих от уголовной ответственности, а также оказывает им юридическую помощь.

3. Часть 1 ст. 46 УПК предусматривает следующие формальные основания допуска защитника в уголовный процесс: 1) по приглашению и 2) по назначению. Соответственно, различаются защитники по приглашению (договору) и защитники по назначению.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июл. 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Зорин, Р. Г. Защита адвокатом частных и публичных интересов в уголовном процессе в системе мировых стандартов / Р. Г. Зорин // Теоретические и практические проблемы соотношения международного и национального права. – Гродно : ГрГУ, 2000. – Ч. 2. – С. 182–184.

3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 сент. 2009 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Кукреш, Л. И. Уголовный процесс. Общая часть / Л. И. Кукреш. – Минск : Тесей, 2005. – 352 с.

6. О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 сент. 2002 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Орехова Е. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Полуносик В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Научно-практический центр
Государственного комитета судебных экспертиз
Республики Беларусь, аспирант

Вопросы профессиональной этики экспертов в настоящее время достаточно актуальны с учетом динамично развивающейся системы судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь. Важным компонентом профессиональной деятельности судебного эксперта является выполнение определенных этических принципов и норм.

Профессиональная этика судебного эксперта – это совокупность нравственных норм, предписаний, правил поведения и взаимодействия субъектов судебно-экспертной деятельности между собой и с иными участниками процесса. Профессиональная экспертная этика формируется на основе характерных обязанностей и функций судебного эксперта, а также на основе ситуаций, в которых оказывается эксперт в процессе выполнения этих функций.

Особенностью этики эксперта является то, что его служебные функции осуществляются при строгом следовании требованиям права, экспертных методик, научных подходов. Она не отделена от общественной морали, а лишь конкретизирует ее.

Профессиональная этика судебного эксперта берет за свою основу регулятивные возможности морали во взаимодействии с процессуальными отраслями права, большинство принципов которого имеют нравственное содержание. Этика с помощью норм морали и права регулирует профессиональное поведение судебного эксперта для того, чтобы:

- 1) обеспечить интересы государства, общества и граждан, минимизировать риск злоупотребления возможностями профессии судебного эксперта;

- 2) защитить судебных экспертов от преувеличенных требований к ним;

- 3) обосновать разумные и необходимые методы контроля за деятельностью судебного эксперта.

Профессиональная этика судебного эксперта регулируется законодательством в сфере судебно-экспертной деятельности, например, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З (в ред. от 06.01.2021) «О судебно-экспертной деятельности». Постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 9 ноября 2020 г. № 12 утверждены новые Правила профессиональной этики судебного эксперта (далее – Правила). Данные правила вступили в действие с 2021 года. Основой для указанных Правил являются законодательство, критерии нравственности, традиции судебно-экспертной деятельности, общепринятые нормы этики и морали.

Базисные принципы этики судебного эксперта совпадают с наиболее общими принципами практической психологии гуманизма, ответственности, не причинения вреда, благодеяния. Сталкиваясь со сложными этическими коллизиями в своей работе, эксперт должен реализовать наиболее общие нравственные ценности: служение истине и справедливости, беспристрастность, объективность, ответственность, независимость, порядочность, компетентность, конфиденциальность. Эти ценности и определяют основные этические принципы деятельности эксперта.

Анализ Правил указывает на два вида регламентации профессионального поведения судебного эксперта:

1) запреты совершать определенные действия. Например, согласно п. 15 Правил в работе судебного эксперта недопустимо грубое и негуманное отношение к гражданам. В п. 20 Правил устанавливаются запреты для судебного эксперта при общении с коллегами, представителями государственных органов и иных организаций;

2) предписания вести себя определенным образом. Например, в соответствии с п. 14 Правил судебный эксперт должен выполнять профессиональные обязанности с уважением к человеческой жизни и достоинству. Пункт 18 Правил устанавливает, как должен вести себя эксперт, вступая во взаимодействие с коллегами.

Вместе с тем все стороны деятельности судебного эксперта невозможно предусмотреть в нормативных правовых актах. Если вопросы профессиональной этики не урегулированы Правилами, иным законодательством в сфере судебно-экспертной деятельности, судебный эксперт должен соблюдать сложившиеся профессиональные традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе. Однако стоит понимать, что невыполнение законодательно закрепленных принципов влечет за собой ответственность (чаще всего дисциплинарную), а выполнение норм морали зависит от общей культуры и внутренних убеждений человека.

Определенные требования предъявляются не только к поведению, но и к личности судебного эксперта. Эти требования порождают свойства, которые можно условно разделить на две группы:

1) нормативно-правовые формализованные свойства личности судебного эксперта как индивида. Это свойства, которые обязательны для осуществления судебным экспертом своей профессии. Основное из этих свойств – профессиональная подготовка судебного эксперта. Профессия судебного эксперта требует определенных знаний и навыков не только в области науки, в которой специализируется эксперт, но и некоторые знания в области права (например, в процессуальных отраслях права);

2) нормативно-правовые оценочные свойства судебного эксперта. Например, судебный эксперт должен иметь безупречную репутацию, служить примером справедливости, доброжелательности и внимательности (п. 10 Правил). Судебный эксперт должен уметь работать в режиме напряженности труда, которая обусловлена:

- дефицитом рабочего времени;

- трудностями планирования работы при возникновении большого количества внезапных, требующих быстрого реагирования ситуаций. Особенно это касается специалистов, которые оказывают помощь следствию при проведении осмотра места происшествия;

- нестандартностью многих решаемых задач.

Особенностью служебной деятельности судебного эксперта является то, что он имеет дело с материалами, не подлежащими оглашению. В связи с этим особое внимание в правилах профессиональной этики эксперта должно уделяться вопросам отношения эксперта к информации и носителям информации, с которыми приходится в значительной степени взаимодействовать эксперту. В литературе отмечается, что принцип уважения к истине и конфиденциальность в работе – одни из основных правил в профессиональной этике судебного эксперта [1, с. 105–106]. Информация, полученная экспертом в связи с проведением судебной экспертизы, должна быть исследована полно и всесторонне в пределах квалификации эксперта и поставленных перед ним задач. Эксперт вправе получать информацию, необходимую для проведения экспертизы, путем ознакомления с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, заявления ходатайств о предоставлении ему тех или иных данных, участия в производстве следственных и других процессуальных действий. При этом эксперт не имеет право вести переговоры с участниками процесса без разрешения органа, назначившего экспертизу, для получения сведений, необходимых для проведения исследования, самостоятельно собирать объекты экспертизы (исключение – получения образцов для сравнительного исследования по поручению субъекта, назначившего экспертизу).

Судебный эксперт не вправе предоставлять третьей стороне информацию, полученную в ходе судебно-экспертной деятельности. Он не имеет права использовать конфиденциальную информацию для своей выгоды или для выгоды любой третьей стороны. Судебный эксперт обязан обеспечивать максимально возможную сохранность документов и других объектов, получаемых от заказчика и третьих лиц в ходе и для проведения судебной экспертизы или исследования [1, с. 105–106].

При проведении повторной или дополнительной судебных экспертиз информация, собранная предыдущим судебным экспертом, и составленное им заключение эксперта должны использоваться с уважением и профессиональной корректностью. В случае проведения повторной экспертизы и формулирования вывода, противоположного изложенному в заключении первичной экспертизы, эксперт обязан дать пояснения, почему выводы расходятся. При этом эксперт не вправе комментировать профессиональные качества судебного эксперта, профессиональный уровень составленного им при проведении первичной экспертизы заключения. Информация о расхождении выводов должна отражать научно-техническую составляющую экспертного исследования.

Формируя профессиональную этику судебного эксперта, нужно учитывать, что нравственной регламентации подлежат отношения судебного эксперта с органом, назначившим экспертизу, в случае вызова на допрос – следователем, судом, иными участниками процесса, задающими вопросы эксперту; а также с коллегами по работе, начальством, подчиненными. В основе деловых взаимоотношений в коллективе должна лежать взаимная вежливость, доброжелательность, что ассоциируется с понятием человечности, гуманности, с чувством высокого такта, скромностью, сдержанностью.

Таким образом, создание системы этических норм и установление правил поведения судебных экспертов необходимо для качественного осуществления ими своей деятельности, а также для содействия укреплению авторитета и повышению статуса судебных экспертов, доверия граждан к судебно-экспертным организациям и обеспечение единых норм поведения судебных экспертов. Правила этики судебных экспертов призваны способствовать повышению эффективности выполнения судебными экспертами своих обязанностей и реализации своих прав.

Список цитированных источников

1. Рубис, А. С. К вопросу о правилах профессиональной этики судебного эксперта / А. С. Рубис, Я. И. Кот // Весн. Беларusk. дзярж. ўн-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2011. – № 1. – С. 103–106.

ОБЫСК ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Пацкевич А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Анализ криминалистической литературы и судебно-следственной практики показывает, что в настоящее время к важнейшим следственным действиям, направленным на получение, прежде всего, вещественных доказательств, а также изобличение подозреваемых в совершении преступлений, относится и обыск. При этом следует отметить, что производство данного следственного действия сопряжено с существенным ограничением конституционных прав и свобод граждан, что требует более тщательной подготовки и проведения данного следственного действия.

К сожалению, многие авторы, глубоко изучавшие проблемы, связанные с производством различных видов обыска, отмечают и наличие ряда нерешенных проблем. К ним следует отнести, прежде всего, отсутствие планирования как в ходе подготовки к проведению этого следственного действия, так и в процессе его проведения и фиксации результатов.

Обзор криминалистической литературы посвященной проблемам обыска, в том числе и ряд диссертационных исследований [1–5], показывает, что если по производству обыска в жилище или ином законном владении, участков местности, имеется большое количество публикаций, то о производстве обыска транспортных средств (далее – ТС) их явно недостаточно, отсутствуют и монографические работы, посвященные этой тематике, а те, что имеются, опубликованы еще в прошлом столетии.

Следует отметить как ранее, так и в настоящее время ТС используются для перевозки, хранения и сокрытия различных объектов: орудий преступлений, похищенного имущества и различных предметов, имеющих значение для расследования уголовного дела, транспортировки предметов, изъятых из гражданского оборота, в том числе – различного оружия (огнестрельного и холодного); боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств; наркотических средств и психотропных веществ (запрещенные к обороту, ограниченные к обороту, частично ограниченные; ядовитых и сильнодействующих веществ; радиоактивных материалов; порнографических изданий; поддельных денежных знаков и платежных документов, государственных наград,

драгоценных металлов и камней в любом виде и состоянии и т. д. Кроме этого в ходе обыска в ТС можно отыскать разнообразные следы преступления, оставленные правонарушителем.

По общим криминалистическим рекомендациям, изложенным в юридической литературе [1, с. 68; 2, с. 81; 3, с. 50; 4, с. 11; 5, с. 65–66], в ходе подготовки данного следственного действия следует: выяснить личность владельца автотранспортного средства (его идентифицирующие данные как владельца транспортного средства, или представителя владельца – фамилию, имя, отчество, адрес); данные, идентифицирующие ТС (вид, марка, модель, год выпуска, регистрационный знак (при наличии)); время и место проведения обыска (на месте обнаружения-гараж, автостоянка, придомовая территория, место проведения технических осмотров, территория автопредприятий, станции технического обслуживания транспортных средств (далее – СТО), в их систему включены следующие виды воздействий по обеспечению исправного состояния ТС: техническое обслуживание, ремонт, контрольно-осмотровые работы (диагностирование), автосервисов и т. д.), круг лиц, которые обязаны участвовать в проведении обыска (понятые, кинолог со служебно-розыскной собакой, специалисты, в том числе, сотрудники СТО, автомеханики и автослесаря, автотехники, работники органа дознания и т. д.).

До начала поисковых действий руководителю следственно-оперативной группы, которая будет проводить обыск транспортного средства, необходимо довести имеющуюся информацию, в том числе полученную от оперативных сотрудников органа дознания, что следует искать, приметы разыскиваемых объектов и их характерные особенности, внешний вид, объем, цвет, форма и размеры, их индивидуальные признаки и т. д.

Непосредственно в ходе проведения поиска различных объектов, транспортное средство обыскивают в зависимости от сложившейся следственной ситуации (например, на месте обнаружения, или в условиях СТО, с применением различных технических средств, позволяющих повысить эффективность поиска (например, наличие осмотровых канав и эстакад, в том числе оборудованных ленточными конвейерами или специальным технологическим оборудованием (в местах его установки), с устройствами, предотвращающими падение автомобиля в канаву или с эстакады во время его передвижения и осмотра; технических помещений для проведения компьютерной диагностики узлов и агрегатов ТС; а также в условиях конфликта или отсутствия такого в процессе обыска).

Обыск ТС начинается с визуального осмотра и анализа, где могут располагаться искомые объекты, а также тайники для сокрытия этих

объектов. Условно при обыске в автомобиле выделяют три зоны поиска (передняя, задняя части и салон).

Особо тщательно осматривается салон автотранспортного средства, именно здесь имеются возможности для организации тайников, при этом часто используются предметы обшивки, место крепления ремня безопасности, приборная доска, салонный багажник, сидения водителя и пассажиров и т. д.

Во время обыска рекомендуется включать двигатель, чтобы проверить, как работают приборы. Присутствующие при обыске сотрудники СТО, автотехники, автомеханики могут указать следователю, где могут находиться объекты, мешающие работе приборов. Анализируются показатели приборов о наличии масла, горючего, воды, антиобледенителя в предназначенных для этого емкостях с данными измерений объема указанных жидкостей, проведенных с помощью щупа.

Искомые предметы (деньги, ценности, документы, обладающие небольшим размером, помещаются, как правило, в различных местах салона автомобиля (например, на обратной стороне педалей тормоза, сцепления, в обивке дверей и потолка, в полости пола и подголовнике, в коробке скоростей и т. п., прикрепляясь с помощью липкой ленты типа «Скотч», пластилина, булавок, магнитов, клея. На устройство тайников могут указывать повреждения сидений, вздутия, разрывы и швы авточехлов.

При осмотре передней части автомобиля последовательно и тщательно проверяют: переднюю и обратную стороны государственного регистрационного номера транспортного средства, бампер в том числе, и внутреннюю его сторону, радиатор; брызговики передних колес; воздухопровод системы вентиляции; пространство между воздушным фильтром и карбюратором; масляный фильтр; площадь под аккумуляторной батареей; колпаки колес; пространство за фарами в передних крыльях и т. п.

При осмотре задней части автомобиля внимательно обследуются: все составные части багажника; задние габаритные фонари, крылья и бампер, брызговики задних колес; бензобак (могут устанавливать ложные баки, перевозить герметичные контейнеры внутри бензобака); ведущий мост и т. п.

При обыске грузового транспортного средства алгоритм поисковых мероприятий аналогичен вышеизложенному. Обыск начинается с осмотра кабины водителя. В зависимости от марки и вида автомашины, последовательно осматриваются передняя панель, сидения водителя и пассажира, место отдыха водителя за автосиденьями, потолок кабины со светильником и т. п. При наружном осмотре передней части кабины следует обращать внимание на измененный гриль, фальшивые

отсеки, сплошной бампер, необычно толстые крылья; наружные боковые стороны кабины – на необычно тяжелые двери, переделки дверей.

Если над кузовом имеется тент, его целесообразно снять и внимательно исследовать. Борта кузова желательно раскрыть, поднять не закрепленные жестко детали дна и стенок, изучить пространство между отдельными частями, а также между кузовом и кабиной. Обследование фургона проводится с использованием рекомендаций по обыску салона легкового автомобиля.

При осуществлении обыска грузового автомобильного транспортного средства следует обращать особое внимание на ряд признаков, которые могут свидетельствовать о наличии тайников в ТС: следы свежей краски, клея или заделку швов; фальшивые стены, потолки или полы; новые покрытия или обшивки; изменения, следы ремонта, блестящие или новые детали в кузове ТС; дополнительные провода и переключатели; следы сварки; царапины или следы вскрытия обшивки кабины или кузова.

При этом с особой тщательностью обследуются отдельные части кузова и кабины, в частности: наружная передняя часть кабины и ее боковые стороны; отсек двигателя (обращается внимание на необычно тяжелый капот, новый или измененный аккумуляторный ящик, новые или добавочные провода, холодные пятна на радиаторе или масляном фильтре, необычные жидкости в резервуаре стеклоомывателя, заблокированный воздушный фильтр, чистые детали и устройства); шасси, топливный и воздушный баки (уделяется пристальное внимание на сварные швы под хомутами, отсутствие соединений, необычную температуру, следы вмешательства на ленточных хомутах крепления баков); опорно-сцепное устройство и выхлопная труба (акцентируется внимание на фальшивые отсеки в месте крепления прицепного устройства, заполненное или закрытое место крепления прицепного устройства, холодную или сломанную выхлопную трубу); шины (внимание уделяется осмотру новых и чистых шин, осматриваются вздутия или неравномерное их качение, глухой звук при простукивании); места хранения контейнеров и груза; внутренности прицепа, цистерны, бензовоза, контейнера.

Должным образом при обыске осматривается ходовая часть трейлера, внимание уделяется следующим признакам, указывающим на возможность тайника: изменения настила, уменьшенные внутренние шины, измененный или новый бак, отсутствие воздуха в воздушном баке, металлические пластины, приваренные к ходовой части (особое внимание следует обращать на заржавевшие или отсутствующие опорные устройства, кустарно установленные эмблемы компании, непостоянную температуру по длине бака).

При обыске большегрузного автотранспортного средства уделяется особое внимание следующим элементам конструкции, наиболее часто используемым как тайники: двойное днище прицепа, полуприцепа или кузова; дополнительные и основные топливные баки, дополнительные емкости газового оборудования; запасные шины; нестандартные или не предусмотренные конструкцией расширительные емкости пневмо- и гидросистемы; передняя стенка полуприцепа, прицепа или кузова; каналы вентиляционной системы; внутренние полости дверей (под панелями отделки кабины); внутренние объемы коробов агрегатов охлаждения (в прицепах- рефрижераторах); естественные полости в силовом наборе (продольные и поперечные балки) рамы тягача, прицепа, полуприцепа или кузова и т. д.

При проведении любого из перечисленных видов обыска важную роль играет коммуникабельность следователя (вовлечение лица, у которого производится обыск, в диалог; снятие у него конфликтного настроения путем соответствующих разъяснений; стимулирование положительных качеств личности, выяснение и устранение причин, препятствующих добровольной выдаче искомых предметов).

Профессиональные действия сотрудников органов уголовного преследования в процессе проведения обыска транспортного средства позволяют впоследствии это следственное действие весьма эффективно и плодотворно.

Список цитированных источников

1. Варданян, А. В. Тактико-психологические основы производства обыска : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Варданян : Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2008. – 224 с.
2. Иванов, А. Н. Обыск как средство поиска и предварительного исследования материальных источников криминалистической информации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Н. Иванов. – Саратов : СГПА, 1999. – 196 с.
3. Бедняков, Л. И. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения / Л. И. Бедняков. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 176 с.
4. Россинский, С. Б. Обыск в форме специальной операции : учеб. пособие для студентов вузов / С. Б. Россинский ; под ред. В. Н. Григорьева ; Моск. ун-т МВД России, Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2003. – 199 с.
5. Николенко, А. Д. Новая технология поиска спрятанных предметов при обыске / А. Д. Николенко // Вестн. криминалистики. – 2013. – Вып. 2. – С. 65–66.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Перевалов Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ведущий научный сотрудник отдела исследования проблем
обеспечения пограничной безопасности
научно-исследовательской части,
кандидат юридических наук, доцент

Ермолович В. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
главный научный сотрудник научно-исследовательской части,
доктор юридических наук, профессор
действительный член Академии военных наук
Российской Федерации

В современный период в условиях складывающейся в стране криминогенной обстановки повышается социальная значимость применения комплексных оперативно-розыскных мер по противодействию различным категориям преступных деяний, в первую очередь тяжким и особо тяжким преступлениям. Для результативного решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) востребованным является сосредоточение усилий правоохранительных органов и органов безопасности на получение оперативно значимой информации с использованием оперативно-розыскных возможностей, на конспиративном проникновении в криминальную среду, выявлении и пресечении деятельности организованных преступных групп. Одним из важных факторов, влияющих на качественное решение оперативно-розыскных задач, является грамотное использование органами, уполномоченными на осуществление ОРД, имеющихся в их распоряжении сил, средств и методов. В этом контексте важное значение имеет построение оперативно-розыскного противодействия различным видам тяжких и особо тяжких преступлений.

Большинство исследователей при рассмотрении оперативно-розыскного противодействия отдельным видам преступлений включает в его содержание меры непосредственного предупреждения, пресечения и раскрытия соответствующих преступных деяний, а также оперативно-розыскного содействия их расследованию, осуществляемые с использованием сил, средств и методов ОРД [1, с. 6, 10; 2,

с. 7–8, 10–11; 3, с. 14, 17–18; 4, с. 8, 14; 5, с. 7–8, 17–19; 6, с. 12]. Вместе с тем данный подход представляется односторонним и не раскрывает содержание оперативно-розыскного противодействия конкретным видам преступлений, так как не выделяет объекты соответствующего противодействия, его конкретные цели, субъектов и иные значимые компоненты. Основываясь на сложившихся подходах относительно деятельности (и юридической деятельности, в частности) и ее системного характера [7, с. 29–32; 8, с. 52–69], представляется обоснованным определить следующие компоненты рассматриваемого оперативно-розыскного противодействия.

1. Объект противодействия.

В качестве такого объекта целесообразно выделять соответствующую преступную деятельность – корыстно-насильственные преступления, террористическую деятельность, незаконное пересечение государственной границы и др. В частности, говоря о противодействии экстремизму, А. Ю. Шумилов, справедливо указывает, что это вид воздействия на одно из проявлений преступности [9, с. 249]. Описание объекта противодействия представляется обоснованным осуществлять через разработку частной видовой оперативно-розыскной характеристики соответствующих преступлений.

2. Субъекты противодействия.

Данными субъектами являются органы, уполномоченные на осуществление ОРД, и их оперативные сотрудники. К таким субъектам относятся: 1) органы внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, финансовых расследований, таможенные органы и др.; 2) сотрудники оперативных подразделений данных органов. При осуществлении противодействия его субъекты обладают соответствующими полномочиями.

3. Цель противодействия.

Противодействие традиционно трактуется как действие, препятствующее другому действию, сопротивление [11, с. 1031], то есть оно представляет собой определенную деятельность. М. С. Каган констатирует: «В действительности даже самый примитивный физический труд человека опосредствован сознательной целью и опережающим каждое действие идеальным его моделированием» [7, с. 99]. В. Н. Протасов прямо указывает, что любой объект выступает как система лишь относительно своей цели [20, с. 17, 28]. В рассматриваемом контексте необходимо также учитывать, что одной из целей предупреждения преступности является обеспечение сдерживания преступности и нейтрализации ее негативных последствий [12, с. 241].

Учитывая изложенное и изложенную выше позицию А. Ю. Шумилова [9, с. 249], целью рассматриваемого противодействия будет являться

контроль развития конкретных видов преступлений и сдерживание их на социально терпимом уровне. Представляется недостаточно обоснованной позиция отдельных исследователей, в частности, А. В. Никитина и Г. А. Овчинникова, относительно того, что оперативно-розыскное противодействие направлено в первую очередь на преодоление криминального противодействия [3, с. 9, 14; 4, с. 2, 8, 15].

Преодоление данного вида криминальной активности целесообразно включать в перечень задач оперативно-розыскного противодействия, среди которых основными целесообразно выделять: 1) предупреждение соответствующих преступлений (устранение причин и условий их совершения; оказание профилактического воздействия на лиц, склонных к их совершению и др.); 2) выявление таких преступлений (своевременное получение и проверка информации о подготовке или совершении подобных преступлений; установление лиц, их подготавливающих или совершающих и др.); 3) пресечение данных преступлений (документирование преступной деятельности лиц, причастных к подготовке и совершению преступлений; привлечение их к уголовной ответственности и др.); 4) сопровождение предварительного расследования по уголовным делам, возбужденным по результатам ОРД; 5) преодоление противодействия ОРД.

Следует согласиться с позицией М. Д. Драгуна, что противодействие ОРД – это умышленные деяния (действия или бездействие) проверяемых (разрабатываемых) лиц и их связей, направленные на воспрепятствование правомерной деятельности оперативных сотрудников по решению задач ОРД с целью ее прекращения или затруднения либо изменения ее характера в выгодном для проверяемых (разрабатываемых) лиц направлении [13, с. 156].

4. Правовая основа противодействия.

Данную основу составляют следующие уровни правовых норм:

1) конституционный уровень;

2) общий законодательный уровень, который включает нормы уголовного закона, законодательных актов, регулирующих отношения в области борьбы с терроризмом, коррупцией, организованной преступностью и т. п. и непосредственно противодействие не регулируют;

3) специальный законодательный уровень, который охватывает нормы Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», законов «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь», «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» и др., которые непосредственно регулируют противодействие;

4) подзаконный уровень, состоящий из норм Указов Президента Республики Беларусь и постановлений Правительства Республики Беларусь в области противодействия конкретным видам преступлений;

5) ведомственный уровень, который содержит нормы локальных правовых актов органов, осуществляющих ОРД, в области соответствующего противодействия.

5. Система мер противодействия.

Такую систему целесообразно рассматривать как комплекс следующих подсистем:

1) меры оперативно-розыскного предупреждения, направленные на установление и устранение причин и условий совершения соответствующих преступлений;

2) меры оперативно-розыскного выявления, ориентированные на обнаружение признаков таких преступления и лиц их совершающих;

3) меры оперативно-розыскного пресечения, обеспечивающие принудительное прекращение преступной деятельности;

4) меры оперативно-розыскного сопровождения уголовных дел;

5) меры по преодолению противодействия ОРД.

Схожую позицию относительно мер оперативно-розыскного противодействия различным видам преступлений занимают и другие исследователи [1, с. 6; 3, с. 17–18; 4, с. 18–19; 5, с. 8, 18; 6, с. 8].

Непосредственная реализация уполномоченными субъектами мер противодействия предполагает их вмешательство в преступную деятельность криминальных элементов для ликвидации (устранения) или локализации (блокирования) различных факторов, связанных с подготовкой и совершением конкретных преступлений либо с сокрытием их последствий. Такое вмешательство предполагает: во-первых, воспрепятствование лицам, совершающим преступления, на различных этапах их неоконченной преступной деятельности; во-вторых, воздействие на факторы, которые не имеют непосредственно криминогенного характера, однако способствуют совершению преступлений (криминализация отдельных деяний, дискредитация блатной романтики и т. п.).

Список цитированных источников

1. Коварин, Д. А. Оперативно-розыскное противодействие корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым в сфере экономики (по материалам Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. А. Коварин. – СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2005. – 21 с.

2. Мазалева, Л. В. Оперативно-розыскное противодействие преступным группам в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. В. Мазалева. – Владимир : Владимирский юрид. ин-т ФСИН, 2005. – 27 с.

3. Никитин, А. В. Оперативно-розыскное противодействие корыстным и корыстно-насильственным преступлениям против собственности (по материалам Восточно-Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Никитин. – СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2007. – 21 с.

4. Овчинников, Г. А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым в сфере потребительского рынка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г. А. Овчинников. – СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2001. – 22 с.
5. Самсонов, В. А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым этническими организованными преступными группами (по материалам Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. А. Самсонов; С. -Петербург. ун-т МВД РФ. – СПб., 2005. – 21 с.
6. Янгол, В. Н. Оперативно-розыскное противодействие политическому терроризму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Н. Янгол. – СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2005. – 30 с.
7. Каган, М. С. Избранные труды в VII томах / М. С. Каган. – СПб. : ИД «Петрополис», 2006. – Т. 2. Теоретические проблемы философии. – 660 с.
8. Карташов, В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность : монография / В. Н. Карташов ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. И. Матузова. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1989. – 219 с.
9. Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост. проф. А. Ю. Шумилов. – М. : Изд-ль Шумилова И. И., 2004. – 364 с.
10. Протасов, В. Н. Правоотношение как система / В. Н. Протасов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 141 с.
11. Большой толковый словарь русского языка / Л. И. Балахонова [и др.] ; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
12. Алексеев, А. И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография / А. И. Алексеев [и др.]. – М. : НОРМА, 2001. – 496 с.
13. Драгун, М. Д. Оперативно-розыскная характеристика противодействия оперативно-розыскной деятельности / М. Д. Драгун // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов VII Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 5 апр. 2019 г. / Могилевский ин-т Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров [и др.]. – Могилев, 2019. – С. 155–157.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: АДАПТАЦИЯ ПРОЦЕДУР И ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВЕНСТВА

Петрова О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора,
кандидат юридических наук, доцент

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) в ст. 29 закрепляет принцип равенства граждан перед законом и равенство защиты их прав и законных интересов. Такое общее начало является конституционным (ст. 22 Конституции Республики Беларусь). Равенство перед законом означает как наличие единого законодательства и одинаковое его применение ко всем участникам уголовного процесса, так и равенство прав и обязанностей лиц, занимающих одинаковое процессуальное положение [1, с. 76].

Следовательно, возраст участника процесса до восемнадцати лет не может являться основанием для его дискриминации. Однако равенство предполагает не просто равенство прав и обязанностей, но и возможность для несовершеннолетних в равной степени с взрослыми участниками отстаивать интересы, в том числе реализовывать право на защиту. В частности, некоторые психологические исследования показывают в целом различия в когнитивных способностях и волевых действиях несовершеннолетних в сравнении со взрослыми правонарушителями, отмечают социальную незрелость, а также меньшую компетентность в принятии решений [2, с. 270].

В развитие указанного принципа для несовершеннолетних лиц, в отношении которых ведется процесс, нормами главы 45 УПК предусмотрены дополнительные процессуальные гарантии. Некоторые гарантии законодатель закрепил и для детей-потерпевших и свидетелей.

Традиционно основной гарантией прав несовершеннолетнего считается институт двойного представительства. Интересы обвиняемого или подозреваемого защищают как защитник, участие которого обязательно (ст. 45 УПК), так и законный представитель. Законный представитель может получить по ходатайству обвиняемого по решению суда также статус защитника (ст. 44 УПК). В законе также предусмотрена возможность двойного представительства несовершеннолетних потерпевшего, гражданского истца и свидетеля.

При этом закон признает, что участие законного представителя подозреваемого или обвиняемого не всегда может соответствовать интересам ребенка и закрепляет процедуру замены законного предста-

вителя (ч. 4 ст. 436, ч. 2 ст. 437 УПК). Вместе с тем в теории и практике и не сложилось единого мнения о том, что же понимать под действиями, наносящими ущерб интересам несовершеннолетнего. Данный термин требует разъяснений на уровне обобщений судебной практики.

Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении детей выявляет случаи, когда действия законных представителей потерпевших и свидетелей могут противоречить интересам ребенка. Однако закон не предусматривает возможность отстранения или замены таких представителей.

С нашей точки зрения, что в рамках действующих правовых требований причинение ущерба при отстаивании интересов потерпевшего или свидетеля законным представителем может рассматриваться как недобросовестное воспитание детей в соответствии с требованиями государственной системы защиты детей согласно Декрету от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях». Такой аспект производства по уголовным делам наглядно показывает важность межведомственного взаимодействия при производстве по уголовному делу о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Следует отметить также необходимость, что защитнику или представителю несовершеннолетнего следует учитывать мнение последних при формировании позиции по делу. Так, право на защиту принадлежит именно обвиняемому или подозреваемому (ст. 17 УПК) [3, с. 86], а защитник должен иметь понимание, каких именно доводов желает придерживаться несовершеннолетний. Последний не всегда понимает характер уголовно-процессуальной деятельности, чем ему грозит выбор той или иной стратегии защиты. Таким образом, ключевым является вопрос получения защитником несовершеннолетнего специальных компетенций психологических знаний и навыков.

Несовершеннолетний участник процесса как любой иной не может быть заменен представителем в реализации права давать показания. Посредством дачи показаний проявляется активное участие и высказывается несовершеннолетней позиция, в том числе по вопросам, затрагивающим их права и интересы.

Следует признать, что в целом в уголовном процессе мнение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего спрашивается, ввиду особенностей данной юрисдикционной деятельности. Обязателен допрос после предъявления обвинения, а норма ч. 3 ст. 126 УПК указывает на обязательность допроса несовершеннолетнего при даче санкции на заключение под стражу. Также показания несовершеннолетних становятся важными доказательствами по делу.

Выражению взглядов ребенка и их правильному пониманию органом, ведущим уголовный процесс, должна способствовать помощь

педагога, психолога, участие которого является обязательным или рекомендованным в соответствии с уголовно-процессуальным законом Республики Беларусь.

Согласно норме ч. 1 ст. 62 УПК, что педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, также являются специалистами. Это позволяет пригласить по необходимости педагога или психолога к участию в производстве любого следственного действия.

Новые технологии стали развиваться в первую очередь в части помощи несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям. В 2021 году на законодательном уровне было закреплена возможность допроса в дружественных условиях. Допрос несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших шестнадцатилетнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства, жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы по возможности проводится в условиях дружественной детям комнаты для допроса (ст. 221 УПК). Вместе с тем закон не конкретизирует особенности допроса в таких условиях.

Следует также отметить, что несовершеннолетние ввиду социальной незрелости уязвимы с точки зрения самооговора. Причины могут быть не только психологическое давление, но ложное чувство дружбы, бравада, разного рода психологические проблемы. В психологии обращается внимание на чувствительность несовершеннолетних в части возможности понимания юридического процесса, который ведется в отношении их, оценке значимости той или иной юридической ситуации для его судьбы и эффективной коммуникации с защитником [2, с. 270].

Применение тактических приемов, исключающих психологическое давление, позволяет снизить риски и услышать ребенка. Представляется разумным закрепление прямого запрета на допрос несовершеннолетних в ночное время [4, с. 139].

Вместе с тем допрос несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого возможность высказать мнение по поводу имеющих в деле доказательств и важный инструмент получения информации об его образе жизни и воспитания. Именно из допроса несовершеннолетнего можно узнать о его/ее проблемах в учебе, во взаимоотношениях со сверстниками, в семье, определить жизненные установки и приоритеты, что одновременно позволит установить психологический контакт.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Уголовно-процессуальный закон признает особый статус несовершеннолетних участников процесса, предоставляя дополнительные гарантии.

2. Рассмотренные выше некоторые вопросы показывают необходимость, во-первых, равного учета уязвимого положения несовершеннолетних, независимо от процессуального статуса, а, во-вторых, формирования механизма, который позволяет адаптировать уголовный процесс возрасту несовершеннолетних в случае их участия, обеспечить наилучшим образом их интересы.

Список цитированных источников

1. Зайцева, Л. Л. Уголовный процесс : учеб. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.] ; под ред. Л. Л. Зайцевой, В. И. Самарина. – Минск : БГУ, 2023. – 591 с.

2. Woolard, J. L. Capacity, Competence and the Juvenile Defendant: Implication for Research and Policy / J. L. Woolard // Children, Social Science and the Law / ed. by B. L. Bottoms, M. Bull Kovera, B. F. McAuliff. – New York : Cambridge University Press, 2002. – P. 270–298.

3. Петрова, О. В. Оказание профессиональной юридической помощи адвокатурой как гарантия защиты прав и свобод личности / О. В. Петрова // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Данилевич (отв. ред.), О. В. Петрова, В. И. Самарин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 85–87.

4. Абламейко, М. С. Междисциплинарные исследования в области прав человека / М. С. Абламейко [и др.]. – Минск : ЮНИПАК, 2020. – 219 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пилипенко А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
аспирант

В настоящее время законодательством Республики Беларусь предусмотрена достаточно большая совокупность проверок, которые могут проводить контролирующие органы. Основной классификацией является деление проверок на выборочные и внеплановые. К внеплановым проверкам законодатель относит встречные проверки,

В соответствии с абз. 2 п. 2 Положения о порядке организации и проведения проверок, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Положение) встречная проверка представляет собой метод (способ) проведения проверки, используемый для установления (подтверждения) достоверности и законности совершения финансово-хозяйственных операций между проверяемым субъектом и его контрагентами или третьими лицами, имеющими отношение к проверяемым финансово-хозяйственным операциям. Встречные проверки назначаются в рамках проведения выездных проверок и по отношению к ним являются вспомогательными. Поэтому основанием для проведения встречной проверки служит предписание, выданное на проведение выездной проверки в отношении проверяемого субъекта (п. 25 Положения).

В контексте встречных проверок обратим внимание на позицию Ю. А. Крохиной о том, что «не следует считать встречную проверку самостоятельным видом налоговых проверок, поскольку ее назначение возможно исключительно в рамках осуществления камеральной или выездной налоговой проверки» [1, с. 307]. Такую же позицию занимает белорусский ученый А. А. Пилипенко, который определяет, «встречная проверка не является самостоятельной формой контроля, а носит вспомогательный характер и допускается в связи с основной проверкой субъекта хозяйствования» [2, с. 137]. Данные мнения стоит поддержать в контексте того, что встречная проверка проводится в рамках общей выездной проверки и на ее проведение не требуется отдельного предписания. Встречная проверка проводится в те же сроки, что и проверка, в рамках которой назначен данный вид проверки.

В контексте проведения встречных проверок важным представляется разрешения вопроса ответственности одного хозяйствующего субъекта

за действия другого по уклонению от уплаты налогов. Следует отметить, что по результатам встречной проверки меры ответственности в отношении контрагента или третьих лиц проверяемого субъекта не применяются (ч. 3 п. 25 Положения).

Законодательством установлены ограничения для проведения встречных проверок. Так, они не проводятся, если сумма отдельно взятой финансовой операции (сумма денежной оценки хозяйственной операции) на момент ее совершения не превышает: 250 базовых величин по операциям с субъектами хозяйствования – резидентами Республики Беларусь; 500 базовых величин по операциям с иностранными организациями и физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей за пределами Республики Беларусь. Полагаем, что в настоящее время данные ограничения не имеют действенного характера в русле позиционирования законодателем следующих исключений. Так, ч. 2 п. 25 Положения предусматривает, что независимо от суммы денежной оценки хозяйственной операции встречные проверки проводятся в следующих случаях: в отношении финансово-хозяйственных операций с использованием (расходованием) бюджетных средств, средств государственных целевых бюджетных и внебюджетных фондов, государственного имущества, мер государственной поддержки; в случаях установления фактов оформления финансово-хозяйственных операций документами, содержащими недостоверные сведения и (или) оформленными с нарушениями требований законодательства; если встречная проверка назначена в рамках возбужденного уголовного дела (ч. 2 п. 25 Положения).

Считаем целесообразным исключить такое основание назначения встречной проверки как установление фактов оформления финансово-хозяйственных операций документами, содержащими недостоверные сведения и (или) оформленными с нарушениями требований законодательства. Данные факты, по нашему мнению, должны устанавливаться в рамках выездной проверки.

Хотелось бы также затронуть еще один важный вопрос в русле проведения встречных проверок. Так, Указ № 510 не определяет перечень документов, которые могут быть истребованы в рамках встречной проверки, а также их количество, т. е. не определяет предмет встречной проверки. Это может привести и, довольно часто это происходит на практике, когда контролирующий (надзорный) орган может истребовать неограниченное количество документов. По нашему мнению, данное процессуальное действие должно четко корреспондироваться с предметом встречной проверки и истребованные документы должны касаться только осуществления финансово-хозяйственных операций, осуществляемых между контрагентами, подлежащих вышеуказанной проверке. Контролирующие органы не вправе запрашивать неограниченное количество документов

у контрагентов проверяемых налогоплательщиков. Предоставлять документы необходимо относительно конкретной сделки, то есть налогоплательщик подтверждает факт наличия самого правоотношения между хозяйствующими субъектами. Однако, документы, подтверждающие приобретение организацией товаров, впоследствии реализованных проверяемому налогоплательщику, представлять никто не обязан. Они не относятся к деятельности проверяемого налогоплательщика. В данном контексте можно привести реплику Ю. В. Мартуся, который, основываясь на правоприменительной практике Российской Федерации, отмечает следующее: «В практике налоговых органов очень распространены случаи, когда инспектора «подгоняют» основания для истребования документов» [3, с. 54].

В контексте вышесказанного полагаем целесообразным в п. 25 Положения закрепить правило, которое ограничивало бы притязания контролирующего органа на истребования документов, не относящихся к предмету встреченной проверки.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы.

1. В рамках построения оптимальной модели взаимоотношения контролирующих органов и проверяемого субъектов полагаем целесообразным исключить такое основание назначения встречной проверки как установление фактов оформления финансово-хозяйственных операций документами, содержащими недостоверные сведения и (или) оформленными с нарушениями требований законодательства.

2. Считаем необходимым закрепить правило, которое ограничивало бы притязания контролирующего органа на истребования документов, не относящихся к предмету встреченной проверки. Данное правило должно корреспондироваться с исчерпывающим перечнем вопросов, подлежащим проверке и соотносится только с финансово-хозяйственной операцией, осуществленной между проверяемым субъектом и его контрагентом.

Список цитированных источников

1. Крохина, Ю. А. Налоговое право : учебник / Ю. А. Крохина. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2019. – 752 с.

2. Пилипенко, А. А. Сравнительно-новационные аспекты контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь / А. А. Пилипенко // Вестн. Высш. хоз. суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 24. – С. 122–139.

3. Мартусь, Ю. В. Истребование документов в рамках камеральной проверки для подтверждения налоговой ставки / Ю. В. Мартусь // Налоговед. – 2017. – № 5. – С. 53–55.

ЗАЧЕТ ВРЕМЕНИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ В СВЯЗИ С ВЫДАЧЕЙ ЛИЦА РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Самарин В. И.

Беларусь, Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора,

кандидат юридических наук, доцент

В рамках общественного договора государство гарантирует и обеспечивает свободу и неприкосновенность личности. При этом основания (случаи) ограничения и лишения личной свободы, а также соответствующий порядок могут быть предусмотрены исключительно в законе. Для недопущения злоупотребления возможностями уголовно-процессуального принуждения в законе предусмотрен ряд гарантий, в том числе включение всех действий, направленных на ограничение личной свободы человека, в срок содержания под стражей. Одним из таких действий является содержание лица под стражей на территории иностранного государства в связи с выдачей его Республике Беларусь для осуществления уголовного преследования. Об особенностях зачета такого времени в срок содержания под стражей в рамках расследуемого в Республике Беларусь уголовного дела и пойдет речь в настоящем докладе.

Соответствующая норма появилась в ч. 2 ст. 127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) не одновременно с регламентацией в УПК института международной правовой помощи по уголовным делам (раздел XV), а только через полтора года в июле 2009 года.

Следует понимать, что оборот «в связи с выдачей» не означает, что в результате лицо было выдано иностранным государством. На наш взгляд, в данном случае выдачу следует понимать как процедуру, а не результат. Соответственно, как и любая процедура, данная деятельность растянута во времени. Она включает и международный (межгосударственный) розыск лица (частично – с момента обнаружения лица на территории иностранного государства), деятельность по направлению просьбы органа, ведущего уголовный процесс, в иностранное государство, деятельность органов иностранного государства по разрешению названной просьбы. То есть содержание под стражей, время которого засчитывается в срок национальной меры пресечения, должно быть связано с процедурой выдачи.

Схожая норма содержится в п. 4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ, ч. 10 ст. 112 УПК Таджикистана, абз. 4 ст. 245 УПК Узбекистана. На наш взгляд, россий-

ский, таджикистанский и узбекистанский законодатели предусмотрели менее удачную формулировку, так как связали время содержания лица под стражей на территории иностранного государства исключительно с запросами об оказании международной правовой помощи, но не с фактом нахождения в международном розыске. Несмотря на наличие указанной нормы, суды РФ допускают ошибки, связанные с исчислением срока содержания под стражей выдаваемых лиц (см., например, апелляционные постановления Ивановского областного суда от 28 марта 2019 г. № 22К-586/2019, от 16 июля 2020 г. № 22К-1429/2020, Орловского областного суда от 4 марта 2019 г. № 22К-326/2019).

В ряде государств был избран иной подход. Так, период нахождения под стражей на территории иностранного государства не учитывается при расчете времени применения меры пресечения в рамках производства по уголовному делу в Казахстане. Согласно ч. 10 ст. 152 УПК Казахстана время содержания под стражей лица в порядке экстрадиционного ареста на территории иностранного государства засчитывается в общий срок содержания под стражей исключительно при назначении наказания и только в случае, если такое лицо было выдано Республике Казахстан. Аналогичный подход можно заметить у немецкого и украинского законодателей (§ 450а УПК ФРГ, ст. 577 УПК Украины). Однако, следует учитывать, что суд Берлина указал: «содержание под стражей в ожидании выдачи за границей не является предварительным заключением по смыслу § 112–130 УПК ФРГ, и, следовательно, продолжительность содержания под стражей в иностранном государстве в ожидании выдачи не должно рассматриваться непосредственно в соответствии со стандартом основных прав. Однако при рассмотрении соразмерности досудебного содержания под стражей должно также приниматься во внимание содержание под стражей до суда, которое уже осуществлялось за границей» [1]. То есть в рассматриваемой ситуации важно обеспечить соразмерность (пропорциональность) ограничения прав человека и охраняемых интересов. В ч. 3 ст. 131¹ УПК Эстонии указано, что в срок содержания под стражей в досудебном производстве «не засчитывается время пребывания под стражей в рамках производства по экстрадиции в случае лица, об экстрадиции которого ходатайствует Эстонская Республика». Как нам видится, такой порядок учитывает сущность мер пресечения и возможную длительность экстрадиционных процедур в отдельных государствах, но менее отвечает принципу гуманизма и обеспечения прав обвиняемого.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года (ст. 74) содержит более узкую норму, нежели ст. 127 УПК (а также ст. 109 УПК РФ). В ней

речь идет исключительно о «выдаваемом лице» (т. е. в отношении которого удовлетворена просьба о выдаче). Исходя из принципа уважения прав человека, если внутреннее законодательство предоставляет права в большем объеме, то применяется последнее [2, с. 41]. Удачнее формулировка в отношении лиц, на которых распространяется правила о зачете срока содержания под стражей, содержится в ст. 61² Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года, хотя она уже по засчитываемым периодам.

Исходя из формулировки, содержащейся в ч. 2 ст. 127 УПК, можно выделить условия для зачета рассматриваемого времени содержания под стражей (зачет возможен только при наличии всех из них):

1) лицо должно быть лишено свободы – содержаться под стражей посредством задержания, заключения под стражу, аналога, предусмотренного законодательством иностранного государства (например, ареста), но не домашнего ареста;

2) принимается во внимание срок содержания под стражей на территории иностранных государств (в т. ч. в государствах транзитной перевозки);

3) содержание под стражей должно быть следствием:

а) направления органом Республики Беларусь, ведущим уголовный процесс, иностранному государству просьбы о выдаче этого лица либо о применении к нему меры пресечения с целью выдачи (но не просьбы о выдаче на время лица для производства процессуальных действий, если такое лицо на территории иностранного государства уже содержится под стражей в связи с уголовным преследованием либо отбывает наказание на территории такого государства) или;

б) объявления органом Республики Беларусь, ведущим уголовный процесс, лица в межгосударственный или международный розыск с целью выдачи (например, с использованием т. н. «красного» извещения Международной организации уголовной полиции);

4) целью просьбы органа Республики Беларусь, ведущего уголовный процесс, должно быть обеспечение выдачи именно для осуществления уголовного преследования, а не отбывания наказания;

5) хотя бы одно преступление, в совершении которого лицу предъявлено обвинение, должно совпадать с деяниями, в связи с которыми запрашивается выдача этого лица, по фактической стороне (квалификация деяний могла измениться).

Время содержания под стражей в рассматриваемой ситуации следует исчислять с момента фактического задержания лица на территории иностранного государства и до начала содержания его под стражей на территории Республики Беларусь (после передачи в связи с его выдачей нашему государству) либо до момента освобождения

его из-под стражи в таком иностранном государстве (например, из-за отказа в исполнении просьбы о его выдаче Республике Беларусь). В это время должен включаться также период его этапирования к месту содержания под стражей в Республике Беларусь. Если лицо выдается после отбытия наказания в иностранном государстве, то в зачет идет время, начиная со дня взятия под стражу в связи с выдачей Республике Беларусь для осуществления уголовного преследования, несмотря на то, что ранее оно могло выдаваться Республике Беларусь на время для производства процессуальных действий [3, с. 23] и предварительное расследование не было окончено.

Так, если обвиняемый, находящийся в международном розыске, был задержан в Турции 21 августа 2022 г., содержался под стражей в ходе экстрадиционной процедуры и до передачи его в аэропорту г. Стамбула должностным лицам органа Республики Беларусь, ведущего уголовный процесс, 21 января 2023 г. (самолет приземлился в Беларуси в тот же день), то следует исходить из того, что срок содержания под стражей уже составляет пять месяцев. Такой срок влияет на определение лица, компетентного осуществлять его продление.

Если лицо задерживается на территории иностранного государства на основании просьбы органа Республики Беларусь, ведущего уголовный процесс, или в связи с нахождением в розыске, инициированном Республикой Беларусь, но в период рассмотрения вопроса о выдаче начинает отбывать наказание на территории такого иностранного государства, то период отбывания наказания должен исключаться из времени содержания под стражей в связи с выдачей.

При соблюдении вышеуказанных условий возможны следующие ситуации. Лицо было задержано, заключено под стражу и, в последующем, выдано на основании просьбы органа, ведущего уголовный процесс. Вместе с лицом будет передана информация о его содержании под стражей, и она должна храниться в материалах, связанных с выдачей лица. Иная ситуация, если в исполнении просьбы о выдаче лица (применении меры пресечения) было отказано, но лицо содержалось в период рассмотрения просьбы под стражей. Позднее лицо было выдано третьим государством либо добровольно вернулось в Республику Беларусь и было задержано. В последнем случае в Республику Беларусь не поступает информация о времени содержания лица под стражей в иностранном государстве, которое его не выдало. В такой ситуации следует исходить из нормы ст. 2 Конституции Республики Беларусь («человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства»): запрашивать такую информацию у иностранного государства, а также оценивать доказательства содержания под стражей на территории иностранного

государства, предъявляемые самим обвиняемым (например, справку, аналогичную предусмотренной ч. 3 ст. 114 УПК).

На основании вышеизложенного можно заключить, что содержание под стражей в иностранном государстве, время которого засчитывается срок национальной меры пресечения, должно быть связано с процедурой выдачи. При этом не имеет значения была ли при этом удовлетворена просьба органа, ведущего уголовный процесс, о выдаче лица для осуществления уголовного преследования. Кроме прочих, важным условием для зачета времени такого содержания под стражей является, чтобы хотя бы одно преступление, в совершении которого лицу предъявлено обвинение, совпадало с деяниями, в связи с которыми запрашивалась выдача этого лица, по фактической стороне преступления (квалификация деяний могла измениться).

Список цитированных источников

1. Beschluss des Kammergerichts Berlin 4. Strafsenat, 15.03.2019, Aktenzeichen: 4 Ws 24/19 – 121 AR 47/19 [Elektronische Ressource] // Berlin.de. – Art des Zugangs: <https://gesetze.berlin.de/bsbe/document/KORE211572019>. – Datum des Zugangs: 16.03.2023.
2. Самарин, В. И. Интерференция надгосударственного в уголовный процесс Беларуси / В. И. Самарин. – Минск : БГУ, 2021. – 303 с.
3. Тылец, И. О некоторых вопросах применения судами законодательства, регулирующего оказание международной правовой помощи по уголовным делам (по материалам обобщения судебной практики) / И. Тылец // Судовы веснік. – 2015. – № 4. – С. 13–23. и др.

ВООРУЖЕННОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ БАНДИТИЗМА: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Скаскевич А. Е.

Республика Беларусь, г. Гродно
Гродненский филиал
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий,
магистрант

Организованная преступность представляет гораздо большую опасность для общества в целом, чем «случайная» преступность отдельных лиц. Уголовный кодекс Республики Беларусь различает несколько форм групп людей, совершающих преступления совместно. Одной из наиболее опасных является банда. За многие деяния, связанные с организацией и функционированием банды, установлена уголовная ответственность. Такие деяния охватываются понятием «бандитизм»; запрет на бандитизм установлен в статье 286 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь бандой признаются вооруженные организованные группы, созданные в целях нападения на предприятия, организации или граждан. Эти действия могут выражаться в финансировании, в сговоре, призыве соучастников и т. п. Создание вооруженной организованной группы – банды является окончательным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

В соответствии с ч. 2 примечаний к разделу X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» Уголовного кодекса Республики Беларусь преступления, совершенные в составе банды, оцениваются индивидуально и влекут уголовную ответственность по совокупности преступлений. Соответственно, правоприменитель обоснованно признает преступными действия членов банды в соответствии со ст. 286 Уголовного кодекса Республики Беларусь и соответствующей норме Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Так, Главным следственным управлением Следственного комитета Республики Беларусь предъявлено обвинение преступной группе из трех человек по ст. 205, ст. 286, ст. 207, ст. 294 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Они признаны виновными в том, что в составе организованной вооруженной группы совершили разбойные нападения, в том числе хищение боеприпасов. Для реализации преступного умысла нападавшие использовали газовое оружие и металлические

монтажки. С их помощью наносили телесные повреждения собственникам жилища либо угрожали нанесением вреда здоровью человека. Причиняя психологические и физические страдания потерпевшим, мужчины действовали согласно заранее разработанного плана, а в некоторых случаях использовали пневматическое оружие визуально схожее с пистолетом Макарова. Устойчивость и целенаправленность действий этой группы позволили квалифицировать содеянное ими также как бандитизм, им предъявлено обвинение, в том числе по ст. 286 Уголовного кодекса Республики Беларусь [1].

Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций», обязательным отличительным признаком банд является их вооруженность. Чтобы банда воспринималась как вооруженная, хотя бы один из ее членов должен владеть оружием либо легально (лицензионное, служебное), либо нелегально (украденное и т. п.), а остальные члены должны знать о его использовании в общих интересах и неважно для каких целей используется данное оружие [2].

Существуют четкие требования к оружию для установления признака вооруженного характера группы, предусмотренные Законом Республики Беларусь от 13.11.2001 «Об оружии» (в ред. от 06.01.2022). Под оружием следует понимать как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами [3]. Следует отметить, что достаточно часто назначается экспертиза для решения вопроса, относится тот или иной предмет к оружию, и возможность его прямого назначения, то есть для поражения живой цели. Данный вопрос важен для квалификации бандитизма, так как, если экспертиза примет решение о непригодности использования предмета оружия, признак вооруженности будет отсутствовать.

Согласно Закону Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 «Об оружии» оружие при бандитизме может быть огнестрельным, холодным, газовым, сигнальным, а в зависимости от целей его использования делится на гражданское, служебное, боевое, ручное, стрелковое и холодное [3]. Сигнальное оружие предназначено для подачи световых, дымовых и звуковых сигналов и не может поражать живые цели. Однако, если такое оружие будет модифицировано членами банды для поражения живых целей, то в таком случае оно из сигнального становится огнестрельным, и тогда налицо вооруженность как обязательный признак банды. Следует подчеркнуть, что, когда речь идет о газовом оружии, подразумеваются пистолеты, револьверы и патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства.

Это положение основано на том, что данное оружие специально предназначено для поражения живых целей – людей.

Закон не исключает возможности того, что банда может также использовать оружие массового поражения (химическое, биологическое, радиоактивное и др.), а также боеприпасы, взрывчатые или взрывные устройства, как заводского производства, так и изготовленных самодельным способом.

В качестве взрывчатых веществ в такой преступной группе могут находиться такие вещества, химические соединения или механические смеси веществ, которые способны к быстрому, самораспространяющемуся химическому превращению – взрыву. К ним относятся тротил, динамит, дымный и бездымный порох и т. п.

Однако наличие оружия в вооруженной группе не всегда свидетельствует о совершении вооруженного преступления. Например, если оружие было приобретено группой лиц с намерением впоследствии использовать его для спекулятивной торговли. В этом случае не будет признаков вооруженного или бандитского насилия, поскольку целью членов группы является получение прибыли от перепродажи, а не использование ее для нападений.

Непосредственным объектом воздействия при бандитизме являются отдельные граждане и государственные, общественные учреждения и предприятия. Например, в ряде случаев при бандитизме происходит запугивание со стороны преступников, неожиданные действия или физическое, или психологическое давление с целью подчинить себе запуганную жертву. Для целей оценки преступления, предусмотренного разделом 286 Уголовного кодекса Республики Беларусь, нападение будет считаться имевшим место, даже если члены банды не использовали оружие.

Незаконные действия в отношении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, совершенные участниками банды, также квалифицируются самостоятельно по ст. 295–297 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В связи с этим показателен следующий пример из судебной практики.

Так, преступные действия Т. и Г., осужденных судом Ленинского района г. Бреста по ч. 3 ст. 207, ч. 4 ст. 295 УК, заключались в следующем. Обладая газовым пистолетом, баллончиком, имитацией взрывчатки и кухонным топориком, с целью завладения 13 000 долларов США они приехали к дому С. Когда потерпевший открыл входную дверь, обвиняемые напали на потерпевшего. При этом Т. четырежды выстрелил из газового пистолета, тем самым причинив потерпевшему термические ожоги. Из-за концентрации сильных раздражителей и ядов в коридоре после выстрела обвиняемые скрылись с места происшествия, но вскоре были задержаны сотрудниками милиции [4].

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций» нападения с применением оружия, непредназначенного для использования по назначению, его муляжей или имитаций, не образует состава бандитизма, даже если потерпевший воспринимает это оружие или предметы как подлинные (поскольку отсутствует признак вооруженности). В таких случаях действия участников квалифицируются как разбой, сопряженный с угрозой применения насилия, если потерпевшими указанное оружие или предметы были восприняты в качестве настоящих [2]. Так, например, совершая разбойные нападения на квартиры, братья применяли насилие (душили, связывали руки и ноги, угрожали убийством). По одному из эпизодов, потерпевшая показала, что обвиняемые приставили к ее горлу предмет, похожий на нож, когда требовали у нее деньги и ценности. Суд признал обвиняемых виновными в совершении разбоя и краж в составе организованной группы и оправдал их за отсутствием состава преступления по ст. 286 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Суд также установил, что ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства не было получено достоверных доказательств наличия оружия в группе [4].

Следует отметить, что согласно примечанию к ст. 295 Уголовного кодекса Республики Беларусь лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в ст. 295–297 Уголовного кодекса Республики Беларусь (огнестрельное оружие, в том числе охотничье, его компоненты и составные части, холодное оружие, газовое, пневматическое и метательное оружие) освобождается от уголовной ответственности за действия, предусмотренные этими статьями, кроме случаев сбыта [5]. Добровольной признается такая сдача, когда лицо, имея возможность и далее обладать любым из этих предметов, по своей воле независимо от мотивов передает их или информацию об их месте нахождения представителям власти.

Таким образом, банда – это разновидность организованной группы, которая характеризуется вооруженностью и определенным способом совершения преступлений – нападение. Для констатации признака вооруженности у организованной преступной группы нужно руководствоваться не только положениями уголовного закона, но и руководящими разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, критериями, приведенными в законодательстве об оружии. Анализ субъективного критерия осведомленности потерпевших о вооруженности организованной преступной группы должен сопровождаться объективными данными о наличии оружия у участников преступной группы. Бандитизм также следует отграничивать

от разбойных нападений с учетом критерия вооруженности. Разнообразие в современных общественных отношениях видов вооружения, и их новые виды должны быть учтены при установлении признака вооруженности банды.

Список цитированных источников

1. Я сказал ей лежать и надел наручники: завершено расследование серии разбойных нападений в Минске и Минском районе [Электронный ресурс] // Следств. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/ja-skazal-ej-lezhat-i-nadel-naruchniki-zaversheno-rassledovanie-serii-razbojnyx-napadenij-v-minske-i-minskom-9189>. – Дата доступа: 05.02.2023.

2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 2003 г., № 9 //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Об оружии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 нояб. 2001 г. № 61-З : в ред. от 19 июля 2006 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Судебная практика [Электронный ресурс] // Верх. Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/obzory/. – Дата доступа: 05.02.2023.

5. Хатеневич, Т. Г. Развитие института освобождения от уголовной ответственности: вопросы управления рисками и возможностями / Т. Г. Хатеневич // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук, проф. И. И. Мартинович, 2017. – С. 128–131.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Слижевская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт экономики НАН Беларуси,

ведущий научный сотрудник

Центра государственного строительства и права,

кандидат юридических наук, доцент

Уже давно мировое сообщество признает, что экономическая преступность представляет собой более серьезную угрозу для государства и общества, чем общеуголовные формы преступности. Экономическая преступность и коррупция способствуют созданию организованных групп, которые причиняют ущерб государству и гражданам страны. Преступность экономической направленности, возникшая в недрах теневой экономики советского периода, стала базой для формирования организованной преступности. Наличие группировок способствовало созданию преступных организаций бандитской направленности, осуществляющих хищение материальных ценностей и денежных средств наряду с экономическими преступниками и коррумпированными представителями госструктур. В период рыночных реформ в условиях бесконтрольности должностные лица различного уровня путем манипуляций приватизировали, специально обесценивали и присваивали государственную и общественную собственность. Формы реализации теневых экономических отношений настолько многообразны, что отражаются на многих сферах жизни и деятельности общества. Так, в большинстве постсоветских государств собственники создавались путем коррумпированной раздачи им за бесценок госпредприятий. При этом назначенные собственники, которые не имели способности либо желания организовать производство, перепродавали предприятия, что способствовало переделу собственности и серьезной криминализации в сфере экономики. По существу, до настоящего времени эффективного социально-правового контроля теневой экономики, давно уже установленного в экономически развитых странах, в постсоветских государствах практически не имеется [1].

Теневая экономика может также зависеть от ненадлежащего качества нормотворчества (пробельности, зарегулированности, искаженности) либо неудовлетворительного исполнения законодательства должностными лицами экономических структур, правоохранительных и контрольных органов (халатность, злоупотребления, коррумпированность). Решение проблемы минимизации теневой экономики и соответственно уровня преступности экономической направленности

зависит от прозрачности разрешенной законодательством экономической деятельности, а также от снятия избыточных барьеров, парализующих инициативу ее субъектов.

Одна из главных причин высокой латентности преступлений экономической направленности – отсутствие потерпевших, заинтересованных в их выявлении. Прямой ущерб причиняется, как правило, госструктурам, а интересы граждан затрагиваются косвенно, последние не склонны к осуждению экономических правонарушителей [2].

Правоохранительные и контрольные органы, в свою очередь, пока не способны своевременно и в полном объеме выявлять факты экономических посягательств. Поэтому к данным уголовно-правовой статистики необходимо подходить максимально критически: они только в небольшой степени отражают уровень преступных деяний экономической направленности. Данные об экономических преступлениях свидетельствуют, что статистика их неполна, однако даже учтенный уровень экономической преступности во многих странах достаточно велик. Необходимость исследования экономической преступности и профилактических мер борьбы с ней вызывается, в частности, поступательным процессом развития экономики. Поскольку появляются новые виды экономической деятельности и вместе с ними новые способы совершения преступлений экономической направленности, требуется разработка методов противодействия этим видам и формам экономической преступности.

К числу криминологических характеристик преступности экономической направленности относится значительный ее объем и достаточно высокие темпы роста. Реальные масштабы превратили экономическую преступность в один из основных факторов, тормозящих движение к полноценной рыночной экономике и способных превратить страны с переходной экономикой в государства полукриминального типа. Эффективность экономических преобразований, как известно, во многом зависит от надежности финансово-кредитной системы [3].

Воспитательная и исправительная функции пенитенциарных учреждений малоэффективны, а следственные изоляторы и исправительные колонии нередко выполняют роль своеобразных курсов повышения криминальной квалификации. Особенность экономической преступности – высокая латентность и чаще всего значительный материальный ущерб. Кроме того, экономическая преступность по своей природе нередко имеет организованный характер. Распространению антисоциального экономического поведения граждан способствует ряд обстоятельств. Это прежде всего издержки экономической политики, низкий уровень контроля, отставание законодательства от потребностей хозяйственной практики, недостатки системы учета и отчетности. Кроме того, негативно сказывается малоэффективная

деятельность научных и образовательных учреждений; госорганов по исполнению принятых экономических решений; недостатки культурного и нравственного воспитания населения.

Среди мер противодействия экономической преступности прежде всего можно назвать развитие предпринимательства, создание надлежащих условий для добросовестной конкуренции. Важное место отводится выработке правил поведения на рынке, созданию системы материальных санкций, введению ответственности. Снижению уровня экономической преступности может способствовать совершенствование средств транспортировки, исключающих (либо существенно уменьшающих) возможность хищения. Не стоит также исключать важность воспитательных мер, содействующих преодолению у граждан стереотипа уравнилельного мышления [4, с. 502].

Наиболее крупные экономические преступления совершаются, как правило, с бюджетными средствами. Объем экономической преступности в странах с командной и рыночной экономикой отличается, но практически в каждом государстве он достаточно высок. Г. М. Третьяков, В. В. Хилjuta и некоторые другие авторы выделяют шесть признаков экономической преступности: совершаются в процессе профессиональной деятельности; совершаются под прикрытием законной экономической деятельности; имеют корыстный характер; имеют длящийся характер; наносят ущерб экономическим интересам государства, частного предпринимательства и граждан; совершаются юридическими и физическими лицами, действующими от имени и в интересах организации [5–6].

Хотя большинство этих признаков можно принять, однако преступления экономической направленности совершаются не только от имени и в интересах предприятия. Например, в Беларуси и некоторых других странах, в частности в Германии, законодатель не предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. Суть экономической преступности в странах с рыночной экономикой составляют деяния, совершаемые корпорациями против государственной экономики, против других корпораций либо потребителей, а также работниками корпорации против самой корпорации.

Список цитированных источников

1. Косович, М. В. Экономические преступления: их характеристика и причины совершения [Электронный ресурс] / М. В. Косович, В. В. Белокопытов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
2. Никитин, Ю. А. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Изменения в УК [Электронный ресурс] / Ю. А. Никитин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Руденя, Ю. Е. Совершенствование подходов в уголовно-правовой политике противодействия экономической преступности [Электронный ресурс] / Ю. Е. Руденя // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Лазебник, Ю. В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности / Ю. В. Лазебник // Научные труды Белорус. гос. экон. ун-та / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2015. – Вып. 8. – С. 501–507.
5. Третьяков, Г. М. Актуальные проблемы противодействия преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности / Г. М. Третьяков // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. – 2018. – Т. 8. – № 5. – С. 83–88.
6. Хилjuta, В. В. Объект посягательства и величина ущерба как составляющие общественной опасности при разграничении экономических преступлений и правонарушений [Электронный ресурс] / В. В. Хилjuta // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Телятицкая Т. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

и профсоюзной работы,

кандидат юридических наук, доцент

Рост числа автомобилей и участников дорожного движения, а также развитие технологий и изменение общественных ценностей приводят к необходимости пересмотра и совершенствования законодательства в сфере административной ответственности за нарушения правил дорожного движения.

Административная ответственность за нарушения правил дорожного движения направлена на улучшение безопасности на дорогах, сокращение числа дорожно-транспортных происшествий и защиту жизни и здоровья граждан. Регулярное обновление законодательства и совершенствование мер ответственности позволяет более эффективно бороться с нарушениями и повышать общественное сознание в области безопасности на дорогах.

Более того, в свете роста технологий и изменения образа жизни, появляются новые вызовы, такие как регулирование использования мобильных устройств и автономных транспортных средств на дорогах. В связи с этим, развитие законодательства об административной ответственности в области безопасности дорожного движения становится еще более актуальным и необходимым.

Анализ законодательства показывает, что ранее существовавшая система безопасности дорожного движения морально устарела и не отвечала требованиям времени, о чем свидетельствовал постоянный рост числа дорожно-транспортных происшествий. Новые подходы к ее построению были определены в Директиве Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины».

Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения» (в ред. от 18.04.2022) утверждена новая редакция Правил дорожного движения. Согласно Правилам, ужесточены требования к организациям, осуществляющим подготовку водителей, введены ограничения на использование транспортных средств с тонированными стеклами,

поставлена задача обеспечить организацию массового производства световозвращающих элементов и др.

Советом Министров, совместно с Государственным секретариатом Совета Безопасности, была разработана Концепция обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Беларусь, которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2006 г. № 757.

Министерством транспорта и коммуникаций Республики Беларусь совместно с Министерством внутренних дел Республики Беларусь был разработан соответствующий План мероприятий по реализации данной Концепции, в котором предусматривались конкретные шаги, направленные на повышение безопасности дорожного движения.

Однако количество лиц, привлекаемых к административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, оставалось высоким.

В соответствии с поручением Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2019 г., была поставлена задача пересмотреть законодательство об административной ответственности, усилив его профилактическую направленность. Что же в этом направлении было сделано в сфере безопасности дорожного движения?

Ответственность за нарушения правил дорожного движения предусмотрена гл. 18 КоАП «Административные правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта». В указанную главу вошло 37 составов административных правонарушений. Из нее были исключены статьи о нарушении правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 18.2 КоАП 2003), нарушении правил пожарной безопасности на транспорте общего пользования, на автомобильных дорогах и дорожных сооружениях (ст. 18.11 КоАП 2003), неоплаченном провозе ручной клади (ст. 18.31 КоАП 2003), провозе пассажира без билета или багажа без квитанции (ст. 18.32 КоАП 2003) и некоторые другие.

Серьезным изменениям подверглась статья, связанная с управлением транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования). В более чем половине статей поменялись формулировки составов, были введены новые, были пересмотрены санкции, преимущественно в сторону их смягчения. Исключения составляют случаи 1) умышленного блокирования транспортных коммуникаций путем создания препятствий, установки постов или иным способом (ч. 1 ст. 18.1 КоАП), за которые новый Кодекс предусматривает максимальный размер в 50 БВ вместо ранее закрепленных 10 БВ; 2) невыполнения лицом, управляющим транспортным средством, неоднократных требова-

ний сотрудника органов внутренних дел об остановке транспортного средства, повлекшее преследование такого лица сотрудниками органов внутренних дел (ч. 3 ст. 18.17 КоАП), за которое вместо наложения штрафа в размере от 5 до 20 БВ с лишением права управления транспортными средствами сроком до двух лет или без лишения, устанавливается штраф в размере от 30 до 50 БВ с лишением права заниматься определенной деятельностью сроком до двух лет или административный арест с лишением права заниматься определенной деятельностью сроком до двух лет.

При этом актуальным остался вопрос об эффективности налагаемых административных взысканий. Для ее повышения необходимо не столько ужесточать административные взыскания, сколько уделять внимание их четкому и своевременному исполнению. Так, «уплата штрафа должна стимулировать дальнейшее правомерное поведение лица» [1, с. 460]. Соответственно должен быть разработан определенный механизм, позволяющий повысить процент исполнения данного взыскания до максимально возможного уровня.

Кроме того, необходимо создать полноценную компьютерную базу обо всех должниках и применять к ним, в том числе, меры организационного характера (например, отказ в выдаче справок). Кроме того, «необходимо введение электронных баз данных лиц, систематически уклоняющихся от уплаты штрафа, в отношении которых суды без лишних действий, предупреждений смогут взыскивать денежные средства напрямую через работодателя или через иные доходы. Смысл данной нормы состоит в том, что даже если лицо хотя бы раз уклонялось от уплаты штрафа, то в случае назначения ему нового штрафа в независимости от пройденного периода судья может вынести решение, согласно которому денежные средства можно будет взыскать с заработной платы лица или с иного его дохода» [2, с. 14]. Возможно следует увязать размеры штрафов, применяемых к физическим лицам, с их заработной платой (доходом).

Из уголовного права к нуждам административно-деликтного можно адаптировать такие меры, как осуждение с отсрочкой исполнения административного взыскания; осуждение с условным неприменением административного взыскания; осуждение без назначения административного взыскания [3, с. 296].

Таким образом, очевидна необходимость дальнейшей работы над совершенствованием законодательства об административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения. Особую актуальность эта задача приобретает в условиях увеличения автомобилизации населения, и, как следствие – возрастания угроз транспортной безопасности.

Список цитированных источников

1. Телятицкая, Т. В. К вопросу о собираемости штрафов за административные правонарушения / Т. В. Телятицкая // Экономический рост Респ. Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы межд. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию БГЭУ, Минск, 20 мая 2008 г. : в 2 т. – Минск : БГЭУ, 2008. – Т. 1. – С. 460–461.
2. Василенко, Г. Н. Административный штраф как вид административного наказания / Г. Н. Василенко, И. А. Виноградов // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2019. – № 1. – С. 13–14.
3. Крамник, А. Н. Административное право : в 2 ч. / А. Н. Крамник. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – Ч. 2 : Административно-деликтное право. Общая часть. – 329 с.

ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Тимошенко М. А.

Российская Федерация, г. Волгоград
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
доцент кафедры права и методики преподавания права,
кандидат педагогических наук, доцент

Статистические данные показывают, что подростковая преступность в России еще имеет высокие показатели. Необходимо принимать комплекс мер как по профилактике подростковой преступности, так и обеспечению необходимых условий по ресоциализации осужденных несовершеннолетних.

На 1 января 2023 г. в ведении ФСИН России насчитывается 22 воспитательные колонии (причем только две – для девочек), и на сегодняшний день в них находится менее 1000 человек. Отмечаются случаи, когда отдельные несовершеннолетние имеют по несколько условных судимостей. Но вместе с тем статистические данные вызывают определенную тревогу: несмотря на то, что в 2022 году, по сравнению с 2021 годом, преступность несовершеннолетних снизилась на 4,4 %, подростками на 21 августа 2022 года было совершено более 16 тыс. преступлений [1 с. 55; 2].

Современное российское законодательство предельно гуманно к подросткам. Их стараются не лишать свободы без веских оснований.

А. И. Абатуров отмечает, что воспитательная колония – это исправительное учреждение для несовершеннолетних осужденных, которые приговорены судом к лишению свободы с более мягким режимом и условиями наказания. Данное учреждение учитывает и особенности личностного развития – психологические, морально-нравственные и физиологические [3, с. 526]. Целями функционирования данного учреждения являются исправление осужденных, осуществление мер по предотвращению освободившимися совершения новых преступлений, социализация данной личности в обществе, которая может успешно адаптироваться к жизненным ситуациям, а также будет развиваться как законопослушный гражданин.

Государственная политика Российской Федерации в области образования провозглашена приоритетным направлением социально-экономического развития страны [4, с. 63].

Получение профессионального образования – это один из основных методов исправления несовершеннолетних осужденных. Особую акту-

альность имеет вопрос об образовании несовершеннолетних осужденных еще и потому, что данные несовершеннолетние граждане находятся в изолированной среде. Им тяжелее будет социализироваться после освобождения из мест лишения свободы наравне с их сверстниками.

Рассматривая профессиональное обучение как специфический инструмент уголовно-исполнительного воздействия, направленный на перевоспитание несовершеннолетних осужденных, необходимо отметить взаимосвязь профессионального обучения и труда у субъектов педагогического процесса.

Первая роль, которая является главным звеном в потенциале профессионального образования, – **обучающая**. Образование позитивно влияет на исправление несовершеннолетнего осужденного как личности, рассматривающейся в обществе в качестве гражданина, вставшего на путь исправления, воспитания и самореализации. При обучении расширяются и углубляются необходимые знания несовершеннолетнего осужденного, которые либо уже у него были заложены, либо только начинают формироваться и приобретать значимость для данного педагогического исправительного процесса.

Усвоение знаний способствует ресоциализации несовершеннолетнего осужденного и развитию его интеллектуального уровня – суждений о мире, об окружающем обществе, о самом себе. Расширение знаний в данном случае развивает и укрепляет фундамент его профессионализма, роста личности, способной к саморазвитию. Профессиональное образование основывается на приобретенных общеобразовательных знаниях и совершенствуется с развитием и получением каждого последующего этапа данного образования.

Следующая немаловажная роль – **воспитательная**. В совокупности с обучающей ролью воспитательная воздействует на осужденного несовершеннолетнего уже со стороны формирования собственного мировоззрения.

Воспитание формирует положительный нравственный образ субъекта педагогического потенциала, определенное отношение ко многим составляющим частям целостного процесса ресоциализации осужденного несовершеннолетнего. Среди таких элементов можно выделить воспитание положительного и добросовестного отношения к общественно-полезной деятельности, воспитание определенного взгляда на формирование уровня правовой культуры, воспитание сквозь призму нравственных добродетелей – уважение права и закона, уважение себя как личности, гражданина своей страны, чести и достоинства других граждан. Воспитательная роль проявляется через организацию определенных мероприятий, которые могут проводить воспитательные колонии в соответствии с планом воспитательной работы. Такими мероприятиями могут быть организация праздников к какому-то значимому дню,

образовательные выставки, где могут быть представлены работы несовершеннолетних осужденных, сделанных своими руками с использованием творческих и профессиональных умений и навыков.

В ФКП образовательном учреждении Находкинской воспитательной колонии УФСИН России по Приморскому краю ежегодно организовывается праздник, посвященный масленице, где для осужденных, обучающихся по специальности пекаря, проводится конкурс профессионального мастерства. В данном случае у несовершеннолетних осужденных формируются такие качества, как состязательность, ответственность к выполнению дела, креативность, интерес к победе, развивается самооценка как способной и творческой личности [5].

Воспитательная роль также тесно связана с образовательной ролью. Через призму воспитания ведется организация и проведение определенных мероприятий по трудовому образованию. Несовершеннолетние могут ознакомиться с их будущей специальностью, на которую они больше ориентируются, и с перечнем специальностей, востребованных на рынке труда в период их отбытия из воспитательной колонии.

Следующая роль – **профориентационная**. Значимость данной роли заключается в том, что профориентация решает вопрос о дальнейшей профессиональной деятельности. Ее оценивают с педагогических и психологических позиций. Профориентационная работа помогает большому количеству несовершеннолетних осужденных с выбором желаемой профессии на определенном этапе их жизни. Такой выбор фактически является главным фактором их развития, снижения уровня рецидивной преступности.

Свое значение в потенциале профессионального образования раскрывает и такая роль, как **нормативно-регулятивная**. Она позволяет выявить пути исправления ошибок несовершеннолетнего осужденного через убеждение его в неправильности образа жизни, связанного с преступным мировоззрением. Данная роль помогает изменить взгляды, осознать свою вину в совершенном преступлении, признать справедливость его наказания, раскаяться в отношении совершенного и изменить свое поведение в соответствии с принятыми правовыми нормами.

В контексте рассматриваемых проблемных вопросов стоит понимать значение и развивать навыки коммуникации в обществе. Коммуникационная роль определяет необходимость создавать активное взаимодействие именно в положительном русле в процессе получения профессионального образования.

Исполнение наказания для несовершеннолетних осужденных, в силу их возрастных психических особенностей, несет отрицательное воздействие на их психику и, как следствие, влечет развитие негативных последствий социально-психологического характера. К таким воздей-

ствиям можно отнести создание криминогенной микросреды (небольшая группа несовершеннолетних осужденных, состоящая из 4–5 человек).

На несформированную психику субъекта потенциала профессионального образования влияет значительное количество факторов:

физическая и духовная изоляция (формируются негативные переживания, тревога, страх, раздражение);

негативное влияние криминальной субкультуры на несовершеннолетних осужденных, так называемая тюремная романтика, которая может достаточно быстро разочаровать различающимися реалиями и представлениями о них у несовершеннолетнего осужденного;

дефицит общения в воспитательной колонии, в результате чего возникает дисбаланс в общении с людьми, особенно с более высоким уровнем образования [6].

Получение профессионального образования способствует формированию необходимой среды для благоприятного развития формирующейся психики несовершеннолетнего осужденного, а также позволяет взаимодействовать с образовательной окружающей средой, нейтрализующей неформальные правила поведения, к которым склонны несовершеннолетние осужденные как при нахождении в воспитательной колонии, так и при отбытии из нее.

Следует обратить внимание на то, что несовершеннолетние, получающие профессиональное образование при воспитательных колониях, не останавливаются на достигнутом и продолжают дальше самореализовываться посредством дальнейшего трудового обучения. Они расширяют свой кругозор, стремятся повысить свой разряд или получить новую специальность. Это объясняется ярко выраженным дефицитом общения и заложенным отношением к изменению своего поведения [7].

Потенциал профессионального образования – главный фактор, помогающий ресоциализироваться несовершеннолетним осужденным. Образовательный потенциал позволяет не только получить профессиональные знания, умения и навыки, но и приобрести необходимый социальный опыт, сформировать взгляды и убеждения несовершеннолетнего осужденного, позволяющие ему стать развитой личностью, его убеждения в отношении закона, жизни, личного развития, а также развить уровень правовой культуры и профессиональной компетентности.

Список цитированных источников

1. Тимошенко, М. А. Особенности профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в условиях школы закрытого типа / М. А. Тимошенко // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2022. – № 7. – С. 55–60.
2. В следственном комитете обсудили подростковую преступность [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/09/22/otvetili-generalny.html>. – Дата доступа: 01.03.2023.
3. Абатуров, А. И. Понятийный аппарат постпенитенциарного сопровождения: терминологический и содержательный аспекты / А. И. Абатуров // Актуальные вопросы современной науки и образования. – 2015. – № 14. – С. 526.
4. Широ, С. В. Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты : монография / С. В. Широ. – Москва – Мурманск : Волгоградское науч. изд-во, 2009. – 168 с.
5. Ивасенко, Я. С. Общее и профессиональное образование в механизме исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы / Я. С. Ивасенко // Юридическая мысль. – 2013. – № 3 (77). – С. 101–105.
6. Кобец, П. Н. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы, назначаемого несовершеннолетним по законодательству РФ / П. Н. Кобец // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 13–18.
7. Дмитриев, Ю. А. Пенитенциарная психология : учебник / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 681 с.

ОБЩАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Хлус А. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Результативность расследования преступлений находится в зависимости от рационального сочетания теоретических положений с аспектами практической деятельности, т. е. научная разработка методических рекомендаций должна основываться на практике расследования преступлений.

Методические рекомендации по расследованию преступлений составляют основную, ориентированную на практику часть криминалистических методик.

Отсутствие практики расследования либо наличие крайне малого количества расследованных уголовных дел по отдельным видам преступлений, объективно препятствует разработке методик их расследования. В единичных случаях расследования таких преступлений следователь опирается на личный опыт, используя частные методики расследования смежных видов преступлений. На эту проблему обратили внимание многие ученые-криминалисты. Они предложили новую разновидность методик: методики расследования укрупненных групп преступлений. В дальнейшем они получили различное наименование: групповые, базовые, комплексные или общие методики.

Теоретические основы учения об укрупненных (общих, базовых и др.) методиках расследования разработали российские ученые-криминалисты: И. В. Александров, Л. В. Бертовский, Р. Н. Боровских, М. А. Васильева, В. Н. Григорьев, Г. А. Дымов, С. В. Зуев, К. А. Исаева, С. А. Куемжиева, О. С. Кучин, Н. А. Подольный, М. В. Субботина и др.

Анализируя авторские мнения по проблеме формирования укрупненных методик расследования преступлений можно отметить отсутствие единого подхода к их наименованию и содержанию. Но в то же время ученые признают, что укрупненная методика расследования преступлений должна содержать наиболее общие криминалистические знания, значимые для всех преступлений, охватываемых такой методикой.

На первоначальном этапе конструирования укрупненных методик расследования предполагается проведение классификации преступлений, объединяемых в одну группу. С этой целью выделяются

общие уголовно-правовые и криминалистические классификационные признаки.

В уголовном праве задача классификационных признаков преступлений представляется решенной. Об этом свидетельствует структура Особенной части УК Республики Беларусь.

Криминалистическая классификация преступлений более сложная процедура, особенно учитывая ее целевую направленность на формирование общих методик расследования. Тем не менее, формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования возможно не только в отношении преступлений, расположенных в одном разделе или главе Особенной части УК. Определяющим фактором в данном вопросе является наличие общих криминалистически значимых признаков преступлений, которые на основе уголовно-правовой классификации расположены в различных разделах и главах Особенной части УК. Данное обстоятельство характерно для коррупционных преступлений.

К числу коррупционных преступлений отнесены деяния, расположенные в различных разделах и главах УК. Например, ст. 235 УК «Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем» содержится в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», а ст. 430 УК «Получение взятки», ст. 431 УК «Дача взятки» и ст. 432 «Посредничество во взяточничестве» в главе 35 «Преступления против интересов службы».

Учитывая специфику коррупционных преступлений все же можно выделить общие признаки, используемые в качестве оснований для их криминалистической классификации.

В качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений следует рассматривать общие признаки субъектов деяний и сферы их деятельности.

Особенность коррупционных преступлений проявляется в том, что подавляющее большинство субъектов их совершения характеризуется общими признаками, имеющими криминалистическое значение. Исключение составляют случаи дачи взятки и посредничества во взяточничестве. Эти коррупционные преступления могут совершаться субъектами, которые не имеют статуса должностного лица.

В числе общих признаков субъектов коррупционных преступлений можно выделить следующие: 1) наличие определенного должностного положения, специальной квалификации, специальных знаний и (или) профессионального опыта в определенной сфере деятельности; 2) использование или создание условий для противоправной деятельности в профессиональной сфере; 3) осуществление преступной деятельности в ходе реализации своих служебных полномочий; 4) «воз-

можность оказания противодействия выявлению и раскрытию преступления на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков» [1, с. 456].

В качестве универсального основания криминалистической классификации коррупционных преступлений предлагается рассматривать «сферу деятельности» должностных лиц как субъектов уголовной ответственности. По признаку «сфера деятельности» все преступления В. А. Образцов разделил на два класса, в зависимости от их совершения: 1) в профессиональной деятельности либо 2) в быту или во время досуга.

Коррупционные преступления получают свое развитие в профессиональной (служебной) деятельности, т. к. «совершаются ее участниками в процессе реализации своих профессиональных (служебных – А. Х.) функций...» [2, с. 91–93]. Эти преступления характерны практически для всех сфер профессиональной деятельности человека, имеющей служебный характер вне зависимости от области ее приложения.

Низкой социальной оценкой отличаются коррупционные проявления в сферах управленческих отношений, складывающихся на уровне различных государственных органов и учреждений. В таком случае отношения коррупционного характера могут возникнуть не только внутри их системной организации, но также во внешних связях с другими субъектами права.

Во всех случаях участниками коррупционных отношений являются должностные лица. Реализуя управленческую функцию государственных органов и организаций, любое должностное лицо потенциально может злоупотребить возложенными на него полномочиями. При этом оно посягает на общественные отношения, возникающие в сфере его служебной деятельности и одновременно связанные с деятельностью аппарата управления. В рамках этого системного образования должностное лицо осуществляет свою, как правомерную, так и неправомерную (в том числе и коррупционную) деятельность.

Совершая коррупционное преступление, должностное лицо осуществляет предоставленные ему полномочия, используя их против управленческой системы, вопреки ее интересам, нарушая нормальный порядок ее функционирования.

Правомерная деятельность должностных лиц должна осуществляться с соблюдением правил, установленных нормами законодательства, согласуясь с интересами государства и общества.

Соблюдение этих условий свидетельствует о нормальном функционировании субъекта управления, элементом которого является должностное лицо. Игнорирование этих требований, совершение действий, выходящих за пределы предоставленных должностному лицу полномо-

чий, приводит к различным нарушениям, в том числе и коррупционного характера.

Коррупционным преступлением причиняется реальный вред, определяемый в денежном выражении, или условный, не имеющий фактического проявления. Но в любой ситуации совершения коррупционного преступления должностное лицо посягает на деловую репутацию субъекта управления, в котором осуществляется его служебная деятельность.

Служебный характер деятельности является отличительным признаком «сферы профессиональной деятельности» (по В. А. Образцову), определяющей закономерности преступного поведения должностного лица и его отражений в окружающей среде. Именно в служебной деятельности зарождаются корни коррупционных преступлений исходящие, как со стороны должностных лиц, так и со стороны заинтересованных физических лиц. Эту особенность управленческой сферы следует учесть субъектам правоохранительной деятельности, использующим в своей деятельности криминалистическую методику.

Таким образом, в качестве оснований для классификации коррупционных преступлений следует рассматривать, во-первых, должностное лицо, как субъекта деяния, во-вторых, его служебную сферу деятельности, в пределах которой реализуются действия преступного характера. Информация о действиях должностного лица отражается в системе следов, значимых с точки зрения криминалистики.

Ценность укрупненной (общей, базовой и др.) методики расследования коррупционных преступлений видится в том, что она послужит основанием для разработки новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования отдельных видов коррупционных преступлений.

На основании изложенного материала для обсуждения предлагаются следующие выводы:

1. Наличие общих признаков у преступлений нескольких видов способствовало выдвижению предложений о формировании укрупненных (общих, базовых и др.) методик их расследования.

2. Разработка укрупненных (общих и др.) методик расследования возможна в отношении преступлений, расположенных в разных разделах и (или) главах Особенной части УК. Это обусловлено наличием общих криминалистически значимых признаков преступлений, что является характерным для коррупционных деяний.

3. Основу конструирования укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования составляет классификация преступлений. Это предполагает рассмотрение общих уголовно-правовых, а также криминалистических классификационных признаков преступлений различных видов и групп.

4. Общие признаки субъектов деяний и сферы служебной деятельности позволяет рассматривать их в качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений.

5. Построение укрупненных методик расследования преступлений (в том числе и коррупционных) является одним из современных направлений развития криминалистики, ее раздела – криминалистической методики.

6. Формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования преступлений (в том числе и коррупционных) – основа получения качественно новых методических рекомендаций прикладного характера.

Список цитированных источников

1. Хлус, А. М. Уголовно-правовой и криминалистический анализ коррупционных преступлений / А. М. Хлус // Совершенствование казахстанского законодательства: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., 8–9 дек. 2016 г., посвящ. 25-летию Независимости Республики Казахстан. – Караганда : КарГУ, 2016. – С. 453–458.

2. Образцов, В. А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования / В. А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – 1982. – Вып. 36. – С. 90–95.

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСНОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чубов А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
адъюнкт

Органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) – как государственные органы и организации, участвующие в проведении государственной пограничной политики, обеспечивающие пограничную безопасность Республики Беларусь и выполняющие правоохранительные функции [1, ст. 1], выполняют возложенные на них обществом и Президентом Республики Беларусь задачи, к которым относятся, в том числе, предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности [1, ст. 2] и др.

К значимым задачам, формально находящимся в системе режима Государственной границы Республики Беларусь, относится обеспечения пересечения Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственной границы) и осуществление пропуска через границу физических лиц, транспортных средств и товаров.

Представляется актуальным рассмотреть правовые меры направленные на обеспечения пересечения Государственной границы и пропуска через нее, в контексте нового административно-правового режима.

Правовые меры по реализации специального комплексного административно-правового режима (далее – СКАПР) пересечения Государственной границы Республики Беларусь.

Данные меры целесообразно рассматривать как совокупность требований нормативных правовых и иных актов законодательства, связанных с пересечением Государственной границы, и действий, направленных на их реализацию.

Подсистему правовых мер соответствующего режима целесообразно дифференцировать на две группы.

Во-первых, это общеправовые меры, которые направлены на создание условий для управляемого пересечения Государственной границы, обеспечения пограничной безопасности и представляют собой совокупность следующих положений.

Конституционно-правовые меры, установленные в Конституции Республики Беларусь и определяющие общие вопросы национальной безопасности, общественного порядка и пересечения границ Республики Беларусь (ст. 3, 9, 11, 23, 30, 52, 59) [2].

Международно-правовые меры, закрепленные в международных договорах Республики Беларусь и определяющие порядок пересечения Государственной границы иностранцами, транспортными средствами и перемещения товаров, установление пунктов пропуска через Государственную границу (далее – пунктов пропуска) и др. (например, арт. 5 Пагаднення паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Украіны аб міжнародных аўтамабільных зносінах [3], ст. 2 Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах [4], п. 2 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Федеративной Республики Бразилия по вопросу об отмене виз для граждан обоих государств, заключенное путем обмена нотами 15 июня 2016 г. [5]), принимая во внимание принцип «взаимности» в международных отношениях между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, который закреплен в отдельном соглашении, предусматривающем перечень документов по которым граждане Беларуси могут въехать в Россию (при этом для российских граждан перечень документов шире, чем для белорусских граждан) (Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией об обеспечении равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства от 24.01.2006, приложения 1, 2 [6]).

Административно-правовые меры, которые включают мероприятия, связанные с установлением пунктов пропуска, их закрытием, пересечением Государственной границы и установлением ответственности за нарушение установленных правил ее пересечения. Такие меры установлены в Законе о госгранице, Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях [7], постановлении Совета Министров Республики Беларусь «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» от 22 января 2009 г. № 70 [8] других актах законодательства. Данная группа мер является основной в системе мер реализации рассматриваемого СКАПР и требует отдельного исследования. Здесь также необходимо отметить, что в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях в ст. 24.20, предусматривающей ответственность за нарушение режима Государственной границы, указано, что ответственность для субъекта административного правонарушения наступает в случае нарушения правил пропуска через Государственную границу. Данное положение носит дискуссионный характер и требует дополнительного изучения, поскольку деятельность по пропуску лиц через Государственную границу является прерогативой должностных лиц уполномоченных государственных органов, а не физического лица прибывшего в пункт пропуска для пресечения границы.

Уголовно-правовые меры, выражающиеся в применении положений Уголовного кодекса Республики Беларусь [9], предусматривающих ответственность за преступные деяния, совершаемые лицами при пересечении Государственной границы. В частности, незаконное пересечение Государственной границы (ст. 371), незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (ст. 328-1) и т. п.

Во-вторых, – специально-правовые меры реализации СКАПР пересечения Государственной границы.

Такие меры направлены непосредственно на регулирование деятельности ОПС и иных уполномоченных республиканских органов государственного управления в этой сфере и включают в себя создание системы межведомственных и ведомственных нормативных правовых актов, определяющих: взаимодействие ведомств (министерств) по вопросам пересечения Государственной границы; порядок обмена информацией государственными органами по вопросам пропуска через Государственную границу лиц и товаров и мониторинга общественной безопасности; порядок нахождения иностранцев, не пропущенных через Государственную границу в международных пунктах пропуска [10]; порядок взаимодействия компетентных органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор, при проведении санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу [11]; порядок осуществления хозяйственной деятельности в пунктах пропуска [12].

Таким образом, в настоящее время в целях придания системного характера правовым мерам реализации рассматриваемого СКАПР требуется внесение изменений в Закон о госгранице, предусматривающие правовое закрепление режима пересечения Государственной границы, определение его дефиниции и определение места в системе режима Государственной границы.

Список цитированных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З : с изм. и доп. от 10 окт. 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Пагаднення паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Украіны аб міжнародных аўтамабільных зносінах [Электронный ресурс] : [заключено в г. Киеве 17.12.1992 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах [Электронный ресурс] : [заключено в г. Каире 19.02.2020 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Федеративной Республики Бразилия по вопросу об отмене виз для граждан обоих государств, заключенное путем обмена нотами 15 июня 2016 года [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 21.10.2016 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией об обеспечении равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства [Электронный ресурс] : [заключено в г. Санкт-Петербурге 24.01.2006 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2021 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2021 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 янв. 2009 г., № 70 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

10. О порядке нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства, не пропущенных через Государственную границу Республики Беларусь, в международных пунктах пропуска [Электронный ресурс] : постановление М-ва транспорта и коммуникации Респ. Беларусь, Гос. погран. комитета Респ. Беларусь, М-ва внутренних дел Респ. Беларусь, 1 апр. 2019 г., № 22/11/90 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

11. Об утверждении Инструкции о порядке действий (взаимодействия) таможенных органов Республики Беларусь, органов пограничной службы Республики Беларусь, органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор, при проведении санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, Гос. тамож. комитета Респ. Беларусь, Гос. погран. комитета Респ. Беларусь, М-ва внутренних дел Респ. Беларусь, 30 дек. 2013 г., № 135/34/16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

12. О порядке выдачи и изъятия разрешений на осуществление хозяйственной деятельности в пунктах пропуска [Электронный ресурс] : постановление Гос. погран. комитета Респ. Беларусь, 3 февр. 2016 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Шаблинская Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Важнейшее направление предупреждения преступлений, особенно рецидива, – обеспечение эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы при условии защиты прав, свобод и законных интересов осужденных.

Развитие отечественной науки уголовно-исполнительного права, совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание, а равно обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденных предполагает изучение и восприятие ведущих мировых пенитенциарных практик и правового регулирования. Разумеется, использование зарубежного опыта предполагает учет особенностей и традиций национальной правовой системы, финансово-экономические, ресурсные возможности государства, показатели правоприменения и целый ряд иных факторов.

В рамках данного исследования обратим внимание на процессы цифровизации, которые с учетом конкретных правоограничений в различных сферах, вытекающих из факта привлечения к уголовной ответственности и необходимости претерпевания связанных с этих мер государственного принуждения, так или иначе оказывают существенное влияние на правовой статус осужденных.

В соответствии с положениями Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь 18 марта 2019 г. № 1, основополагающим национальным интересом Республики Беларусь в информационной сфере с точки зрения гуманитарного аспекта является реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации, свободу мнений, убеждений и их свободного выражения, а также права на тайну личной жизни.

Положения программного документа в полной мере должны относиться и к осужденным, которые продолжают оставаться гражданами государства, обладать и пользоваться конституционными правами и свободами с теми ограничениями, которые обусловлены исполнением и отбыванием наказания, назначенного приговором суда. Данное положение не только развивает гуманитарные аспекты информационной без-

опасности, но подчеркивает гуманитарную основу прав осужденных, что в полной мере согласуется с передовыми подходами зарубежных стран.

Одним из векторов развития прав осужденных можно определить использование в практике исполнения наказания (в первую очередь, наказания в виде лишения свободы) принципа нормальности (normality principle). Изначально данный принцип рассматривался исключительно как универсальный (общий) принцип международного гуманитарного права, и относился к принципам, обеспечивающим защиту жертв войны (принципы «Женевского права»). Его содержание заключается в том, что у лиц, находящихся под защитой, должна быть возможность вести как можно более нормальную жизнь.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобренные Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31.07.1957 и 2076 (LXII) от 13.05.1977, содержат норму (правило 5), по сути отражающую анализируемый принцип: тюремный режим должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая ослабляет чувство ответственности заключенных или уважение их достоинства как человеческой личности. Общее определение принципа нормальности применительно к уголовно-исполнительным правоотношениям можно найти в п. 3, 5 части I Рекомендации Комитета Министров Рес (2006) двум государствам – членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах: «3. Ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались. <...> 5. Жизнь в местах лишения свободы должна быть максимально приближена к позитивным аспектам жизни в обществе».

В современном обществе, характеризующемся стремительными технологическими изменениями и цифровизацией всех сфер жизни, реализация принципа нормальности становится все более сложной. Цифровые технологии изменили алгоритмы получения информации и предоставления услуг, по сути их повседневное применение становится новой нормой жизни. В этой связи все существеннее наблюдается разница между осужденными, практически лишенными информационных благ, и гражданами, не изолированными от общества.

Пенитенциарные службы зарубежных стран широко используют достижения цифровизации в соответствии со своими потребностями, но далеко не всегда эти блага предоставляются осужденным. Вместе с тем, исследователи уже отмечают положительное влияние на осужденных таких режимов, которые «помогают создать более открытую, уважительную и нормальную среду, чтобы вернуть правонарушителям творческий

потенциал, личную безопасность и чувство реальности, пространство, в котором правонарушители могут делать выбор. Мы можем импортировать концепции и услуги из внешнего общества, которые сегодня все чаще предоставляются в цифровом виде» [1]. В своем исследовании автор указывает на такие формы применения цифровых технологий, как предоставление осужденным цифрового ключа от двери их камеры, установка внутрисотового телефона и технологий самообслуживания в исправительном учреждении и др. [1].

Таким образом, реализация принципа нормальности сегодня не видится возможной без учета внешней цифровой реальности. В рамках дискуссии о правах граждан и информационных технологиях весьма широко обсуждается вопрос о праве на доступ к Интернету как самостоятельном праве осужденных. Данная проблема имеет две стороны: необходимость обеспечения права человека на информацию, а с другой – недопущения вреда, который может быть причинен возможностью доступа в Интернет осужденными.

Зарубежные исследователи отмечают, что эффективная политика доступа в Интернет направлена на преодоление цифрового разрыва (digital divide) [2]. Категория «цифровой разрыв» («цифровое неравенство») изначально рассматривалась применительно к различным слоям населения либо даже к различным государствам в связи с разными возможностями доступа к информационно-коммуникационным технологиям. В контексте прав человека цифровой разрыв видится фактором, обуславливающим социальную дифференциацию. В этой связи цифровой разрыв представляет собой правовую уязвимость осужденных, а его преодоление выступает новым направлением, обуславливающим необходимость постановки и решения задач обеспечения доступа осужденных к информации и их обучения, в том числе посредством Интернета.

Особый интерес представляет связь между доступом к Интернету и развитием права на образование, поскольку Интернет открывает возможности доступного и инклюзивного образования в глобальном масштабе. Более того, в данном аспекте речь идет и о решении проблемы «цифровой грамотности», что необходимо для успешной адаптации осужденного при возвращении в общество.

Цифровые технологии в тюрьмах внедряются в европейских странах. В камерах у осужденных находятся внутрисотовые телефоны, на площадках устанавливаются киоски самообслуживания, позволяющие получать доступы к определенному функционалу, портативные компьютеры в камерах, позволяющие пользоваться теми или иными ресурсами (т. н. сайтами белого списка). Исследователи отмечают, что данный эксперимент уже принес свои позитивные результаты: заключенные получают больше возможностей для развития навыков (включая навыки работы с ИТ); обеспечивается помощь в реабилитации осужденных, улучшаются

отношения между осужденными и сотрудниками тюрем, а также с людьми за пределами тюрьмы; снижается уровень насилия в тюрьмах; сокращается время, затрачиваемое сотрудниками тюрем на выполнение ключевых действий (задач) и т. п. [3].

Необходимо отметить, что информационные терминалы, в которых периодически обновляется информация об имеющихся вакансиях в целях решения вопросов трудового устройства осужденных, а также справочная информация по вопросам пенсионного и социального обеспечения, социальной защиты и занятости населения, правовая информация, регламентирующая отбывание наказания в виде лишения свободы, а также обеспечивается электронный доступ к ряду услуг, оказываемых отдельными государственными органами, установлены во многих исправительных учреждениях Российской Федерации [4].

Разумеется, доступ заключенных к Интернету необходимо ограничивать («сайты белого списка» и т. п.) в первую очередь по соображениям безопасности. Использование технологий не исключает организацию преступной деятельности из тюрьмы. В Российской Федерации известны многочисленные случаи мошенничества с использованием средств мобильной связи, совершаемого осужденными в исправительных учреждениях. Еще большие риски содержит использование осужденными ресурсов и возможностей Интернета.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Задачи применения информационных технологий в уголовно-исполнительных отношениях в первую очередь состоят в обеспечении принципа нормальности как ключевой основы реабилитации осужденных, недопущении дискриминации прав человека, преодолении цифрового разрыва, а также решении вопроса цифровой неграмотности

2. Принцип нормальности используется, в частности, в европейских исправительных службах в практике исполнения наказания в виде лишения свободы и предполагает сосредоточение на ограничении свободы и сохранении других прав, осужденного там, где это возможно.

3. В ряде зарубежных стран доступ в Интернет рассматривается как право осужденных. Зарубежные исследователи отмечают, что эффективная политика доступа в Интернет направлена на преодоление цифрового разрыва.

4. Новые цифровые услуги способствует оказанию помощи осужденным после освобождения от отбывания наказания, поскольку самый широкий спектр электронных услуг, позволяющих решать такие вопросы, как жилье, работа и социальные льготы, может быть использован в самом исправительном учреждении до освобождения. Общение с родственниками посредством видеоконференцсвязи, подача электронных обращений, дистанционное обучение – все эти возможности действительно становятся доступными осужденным благодаря цифровизации.

Список цитированных источников

1. Van De Steene, S. The principle of normality – the new normal is digital applying the principle of normality [Electronic resource] / S. Van De Steene // Smart Corrections. – Mode of access: <https://www.smartcorrections.org/single-post/2020/03/16/the-principle-of-normality-the-new-normal-is-digital-applying-the-principle-of-normality>. – Date of access: 18.02.2023.
2. Knight, V. Ethical and moral reflections on the digital prison [Electronic resource] / V. Knight, S. Van De Steene // Justic-trends. – Mode of access: <https://justice-trends.press/ethical-and-moral-reflections-on-the-digital-prison>. – Date of access: 21.02.2023.
3. Palmer, E. Evaluation of digital technology in prisons [Electronic resource] / E. J. Palmer, R. M. Hatcher, M. J. Tonkin // Russellwebster. – Mode of access: <https://www.russellwebster.com/evaluation-prison-digital>. – Date of access: 29.03.2023.
4. Бюллетень уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г., № 8. – 2020. – 228 с. [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в Рос. Федерации. – Режим доступа: http://old.ombudsmanrf.org/upload/files/Bjulleten_2020.pdf. – Дата доступа: 21.02.2023.

ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ПРОДУКЦИИ

Щербак К. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Национальный центр законодательства и правовых исследований

Республики Беларусь,

аспирант

Сфера производства и оборота продукции, являясь наиболее важной для современного потребителя, имеет ряд рисков, связанных с возможными нарушениями со стороны различных субъектов. Трудно вообразить весь объем оборота продукции, поскольку эти процессы имеют широкую сферу распространения, как в рамках одного государства, так и за его пределами, а также огромный круг охватываемых разнообразных деяний на различных этапах, включая стадии производства, импорта, экспорта, маркировки, хранения, реализации и разнообразие продукции (пищевой, алкогольной, промышленной и т. п.). Ввиду такого разнообразия в научной среде не существует единства мнений касательно системы преступлений в сфере производства и оборота продукции, родового и видового объекта данной группы общественно опасных деяний. Приведем некоторые точки зрения ученых.

Так, Денисов В. С. в своем диссертационном исследовании, посвященном комплексному анализу вопросов уголовной ответственности за незаконные производство и оборот алкогольной продукции, указывал на многообъектность таких преступлений [1, с. 57]. Среди объектов уголовно-правовой охраны такой группы преступлений он выделял такие, как, например, отношения собственности, установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности, исключительные права, принадлежащие производителю алкогольной продукции, установленный законом порядок перемещения продукции через таможенную границу, жизнь и здоровье населения, установленный законом порядок маркирования алкогольной продукции и т. д. [1, с. 59–60].

Такой же позиции придерживался и Пискунов С. А., который на основании изучения положений уголовного законодательства выделил составы преступлений, совершаемые в сфере потребительского рынка, и посягающие на различные социальные блага, к числу которых относил, например, отношения собственности, порядок осуществления экономической деятельности, общественную безопасность, здоровье населения и т. п. [2, с. 15–16]. Шайдуллина Э. Д. также высказывала мнение о классификации преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции в зависимости от объекта посягательства

(экономическая деятельность, здоровье населения, порядок управления) [3, с. 8–9].

На наш взгляд, на основании анализа мнений ученых в области уголовного права и с учетом положений действующего уголовного законодательства Республики Беларусь, представляется возможным выделить несколько самостоятельных составов преступлений, совершаемых в сфере производства, оборота, розничной торговли продукции. Так, Гадлевская Е. В., исследуя вопросы уголовной ответственности в сфере розничной торговли, приводила в качестве примеров таких преступлений ст. 245, 250, 336 и 337 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (далее – УК) [4]. Как отмечает Лазарь М. В.: «Специальных составов в сфере торговли и общественного питания в уголовном законодательстве не предусмотрено, уголовная ответственность за преступления в данной сфере наступает, например, по ст. 233, 245, 336, 337 УК» [5]. Можно также в качестве примера привести уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за совершение деяний, связанных с изготовлением, сбытом либо использованием поддельных акцизных марок Республики Беларусь (ст. 261¹ УК).

С учетом изложенного разделяем проанализированные точки зрения ученых в той части, что не представляется возможным в рамках одного раздела или главы выделить преступления, совершаемые в сфере производства и оборота различных видов продукции, так как особенность таких преступлений заключается в том, что затрагиваются и интересы государства, и интересы конкуренции, а также жизнь, здоровье и т. д.

Предметом же более углубленного проводимого нами анализа будет преступление, которое также совершается в сфере производства и оборота продукции, в частности, путем нарушения требований по качеству продукции либо требований безопасности [6] и предусмотренное ст. 337 УК.

Обращаясь непосредственно к анализу для определения объекта данного преступления, необходимо исходить из того, что уголовно-правовая норма законодателем включена в раздел X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» УК. Соответственно, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 337 УК, выступает общественная безопасность и здоровье населения.

Из анализа структурного содержания Особенной части УК можно заметить, что законодатель акцентирует внимание на здоровье населения как видовом объекте и совпадающим с ним основным непосредственным объектом преступления, размещенного в главе 29 «Преступления против здоровья населения» УК.

В этой части считаем необходимым согласиться с определением местоположения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за выпуск на товарный рынок или реализацию продукции,

в главе 29 УК. Обосновывается это тем обстоятельством, что специфическая особенность таких преступлений заключается в том, что при выпуске в обращение, реализации продукции возникает угроза причинения вреда неограниченному кругу лиц, которым предлагается приобрести данную продукцию, а не только одной личности. При этом охрана общественных отношений здоровья населения от оборота некачественной и (или) небезопасной продукции обеспечивается многообразием актов в сфере защиты прав потребителей, продовольственной безопасности, сертификации, лицензирования.

Давая характеристику здоровья населения как объекта правовой охраны, следует определиться с его понятием в уголовно-правовом значении. В основном нормативном правовом акте в сфере охраны здоровья населения – Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» – здоровье определено как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний». В уголовно-правовом значении Шалагин А. Е. под здоровьем населения понимает «охраняемую уголовным законом обособленную группу общественных отношений, отражающих физическое и психическое благополучие людей, объединенных одной территорией или местностью, условиями проживания, труда и отдыха» [7, с. 7]. Таким образом, здоровье населения как непосредственный объект преступления можно определить как совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение благополучия населения, их безопасность и отсутствие безвредных для здоровья граждан условий их жизнедеятельности.

При этом на сегодняшний момент часть авторов, преимущественно, российских, противоречиво и неоднозначно высказываются касательно объекта уголовно-правовой охраны состава преступления в виде производства, хранения, перевозки или сбыта товара и продукции, не отвечающих требованиям безопасности. Некоторые ученые указывают преимущественно на финансово-экономическую составляющую таких преступлений. Так, например, Нечаева А. В. высказывает точку зрения, согласно которой на законодательном уровне в содержание объекта такого преступления необходимо включить финансовые интересы личности, государства, конкурентов и, как результат, предусмотреть и квалифицирующий признак, заключающийся в причинении имущественного вреда [8, с. 72]. Хачатрян А. С. и вовсе обосновал авторскую позицию, что такие деяния следует относить к преступлениям экономической направленности [9, с. 9].

На основании изложенного можно сделать вывод, что объективные признаки преступлений в сфере производства и оборота продукции разнообразные, как и отношения, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Соответственно, классификация по объекту

уголовно-правовой охраны позволяет выделить различные виды преступлений в сфере производства и оборота продукции: преступления, причиняющие вред здоровью населения, преступления, посягающие на порядок осуществления экономической деятельности и т. п.

Однако совокупный анализ позволяет прийти к выводу об оправданности и необходимости существования, рассмотренного нами преступления, предусмотренного ст. 337 УК, уголовно-правовой направленности преимущественно на охрану здоровья населения.

Список цитированных источников

1. Денисов, В. С. Уголовная ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. С. Денисов. – М., 2006. – 180 л.

2. Пискунов, С. А. Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере производства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. А. Пискунов. – М., 2011. – 31 с.

3. Шайдуллина, Э. Д. Незаконное производство и оборот алкогольной продукции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э. Д. Шайдуллина. – Нижний Новгород, 2012. – 35 с.

4. Гадлевская, Е. В. Юридическая ответственность в сфере розничной торговли [Электронный ресурс] / Е. В. Гадлевская // Часть 5. Уголовная ответственность в сфере розничной торговли // База данных Ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BECMB/19305/#M100001>. – Дата доступа: 10.03.2023.

5. Лазарь, М. В. Ответственность за нарушение законодательства в области торговли / М. В. Лазарь // Промышленно-торговое право : журнал для юристов, принимающих решения : науч.-практ. журнал. – 2014. – № 4. – С. 20–23.

6. Новикова, Е. В. Общая характеристика преступлений против здоровья населения / Е. В. Новикова // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию образования Могилев. ин-та МВД, Могилев, 2–3 апр. 2018 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2018. – С. 83–86.

7. Шалагин, А. Е. Преступления против здоровья населения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Е. Шалагин. – Казань, 2004. – 26 с.

8. Нечаева, А. В. Особенности объекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров, продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» / А. В. Нечаева // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2011. – № 1. – С. 70–73.

9. Хачатрян, А. С. Предупреждение преступлений против здоровья населения, связанных с реализацией товаров, не отвечающих требованиям безопасности, на предприятиях общественного питания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. С. Хачатрян. – М., 2010. – 29 с.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО, ЧАСТНОГО ПРАВА И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Бурьянов С. А.

Российская Федерация, г. Москва
Московский городской педагогический университет,
доцент департамента права института
экономики, управления и права,
кандидат юридических наук, доцент

Бурьянов М. С.

Российская Федерация, г. Москва
молодежная группа стран СНГ МСЭ ООН (ITU UN),
молодежный совет при Уполномоченном по правам
человека в Российской Федерации,
юрист, эксперт

На современном этапе развития человеческой цивилизации главной тенденцией является цифровая глобализация 4.0, где ключевую роль играют инновационные цифровые технологии Четвертой промышленной революции. Эти технологии включают в себя не только персональные компьютеры и Интернет, но также: большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей, квантовые вычисления, киберфизические системы, нанотехнологии, нейротехнологии, биотехнологии, виртуальную реальность, метавселенные и многие др. Внедрение новых технологий 4.0 делает их драйвером экономического развития и позволяют компаниям стать более конкурентоспособными и эффективными, улучшить качество продукции и сервиса, а также расширить глобальный рынок. Например, автоматизация и более эффективное управление производственными процессами позволяет сократить время и затраты на производство, а также повысить качество и доступность продукции для потребителей.

Цифровизация мировой экономики открывает существенные возможности для построения общества глобального процветания, где на первый план постепенно выходит человеческий капитал. Однако, международное правовое регулирование цифровой глобализации 4.0 в значительной

мере отстает от потребностей общественного развития, предопределяя глобальные вызовы. Оно представлено в основном устаревшими и рекомендательными нормами в области устойчивого развития, информационного права и прав человека, а также этическими нормами. Актуальность данного исследования связана с тем, что цифровая трансформация глобального общества [1] и появление новых цивилизационных вызовов, требуют эффективного поиска путей развития международного права для их урегулирования [2, с. 167].

Многие современные исследователи полагают, что перспективы эволюции права неразрывно связаны с правами человека [3, с. 129]. Проблематика прав человека в контексте цифровой трансформации отражена в программном докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций А. Гуттериша «Наша общая повестка дня» [4] и других материалах ООН. Разрабатываемый в настоящее время при участии всех заинтересованных сторон (от правительств и технологических компаний до научных кругов и частных лиц) Глобальный цифровой договор должен быть принят в сентябре 2024 года в рамках Саммита будущего высокого уровня ООН на тему «Многосторонние решения для лучшего завтра», инициированного для разработки новой повестки по вопросам мира и глобальной безопасности. Глобальный цифровой договор заявлен как направленный на формирование «открытого, свободного и безопасного цифрового будущего для всех», включая урегулирование вопросов цифровой связи, прав человека в Интернете, использования данных и повышения безопасности Интернета через противодействие дискриминации и введению в заблуждение [5].

В значительной мере следует согласиться с исследователями, отмечающими «наступление нового цивилизационного этапа, который требует переосмысления многих правовых вопросов» [6, с. 75–87]. Актуальность данного исследования возрастает в связи с усилением цивилизационного кризиса и появлением новых глобальных вызовов, связанных с внедрением глобальных цифровых технологий 4.0 [7, с. 35]. Это цифровые милитаризация, неравенство, тотальный контроль, различные киберугрозы.

В последние десятилетия общественно-техноприроднокосмические взаимодействия усложняются, глобализируются и цифровизируются, что дает основания говорить о цифровой глобализации 4.0 и соответствующей эволюции международного права. Основные этапы развития прав человека также следует рассматривать в связи развитием информационных технологий [8, с. 38–46]. от информационных прав человека до цифровых права человека 4.0 и 5.0. Права человека как первоосновы его бытия – безусловный приоритет современных правоотношений. Права человека следует разграничивать с субъективными правомочиями физических и юридических лиц. Необходимо минимизировать (а в идеале

исключить) правомочия, прежде всего, государства, а также физических и юридических лиц (субъективные права), направленные против упомянутых первооснов бытия человека. Всеобщее признание понимания права в неразрывной связи с правами человека, будет способствовать минимизации упомянутых правомочий и практическому воплощению прав человека. В отличие от субъективных правомочий, права человека: закреплены в формах международного и внутригосударственного права; ориентированы на защиту первооснов жизнедеятельности человека; принадлежат каждому индивиду, а не только физическим и юридическим лицам (правоспособным и дееспособным); не являются симметричными и не зависят от обязанностей, в том числе по отношению к государству; не зависят от каких-либо юридических фактов, кроме рождения человека; связаны с обязанностями государства и широкого круга лиц не совершать действий, направленных на их умаление, устранение, уничтожение; защищают человека от произвола государства и его представителей [9, с. 50].

В целях научной разработки и международно-правового закрепления глобальных цифровых прав человека в рамках проекта Global Digital Human Rights for 4IR, инициированного Global Shapers Community Moscow (WEF) в партнерстве с Global Law Forum было исследовано влияние цифровой фазы глобальных процессов 4.0 на права человека в контексте достижения целей ООН в области устойчивого развития. Также концепция глобальных цифровых прав человека прошла апробацию на многих конференциях и стала победителем международных конкурсов. Летом 2020 года М. С. Бурьяновым был разработан проект Декларации глобальных цифровых прав человека [10]. В 2022 году вышла монография о цифровых правах человека в контексте глобальных процессов [11].

В качестве вывода отметим, что объективными тенденциями развития современных общественно-техноприроднокосмических взаимодействий являются их усложнение, интеграция, взаимопроникновение, открытость, взаимозависимость [12; 13], что требует больше свободы, воплощаемой в новом поколении цифровых прав человека. На универсальном международном уровне в рамках Организации объединенных наций представляется целесообразным принятие Декларации, а затем и Конвенции цифровых прав человека. Далее имплементация на внутригосударственных уровнях призвана создать условия для осуществления цифровых прав и возможности пользования общественно-техноприроднокосмическими благами в каждой точке планеты. В итоге это будет способствовать преодолению глобальных вызовов и достижению устойчивого управляемого человекоориентированного развития мирового сообщества государств [14].

Список цитированных источников

1. Бурьянов, С. А. Вызовы цифровой глобализации 4.0 и перспективы трансформации государственности // Вестн. Государство и право. – 2021. – № 3 (30). – С. 24–26.
2. Епифанов, А. Е. Проблемы обеспечения и защиты прав и свобод человека в глобализирующемся мире / А. Е. Епифанов, В. М. Абдрашитов // Инновационное развитие рос. экономики, Москов. гос. ун-т экономики, статистики и информатики, Ин-т Права. – М., 2012. – С. 157–168.
3. Бурьянов, С. А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития / С. А. Бурьянов // Век глобализации. – 2019. – № 4. – С. 129–142.
4. United Nations Secretary-Generals Report «Our common agenda» [Электронный ресурс] // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/Common_Agenda_Report_English.pdf. – Date of access: 21.02.2023.
5. Global Digital Compact [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://www.un.org/techenvoy/global-digital-compact>. – Date of access: 27.02.2023.
6. Полякова, Т. А. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, Н. В. Кроткова // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 75–87.
7. Бурьянов, С. А. Новые угрозы глобальной безопасности и перспективы развития международного права / С. А. Бурьянов, М. С. Бурьянов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 3–40.
8. Комарова, В. В. Правовой статус человека в цифровой среде: взгляд конституционалиста / В. В. Комарова // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 38–46.
9. Глухарева, Л. И. Субъективные права, основные права, права человека: единство и различия / Л. И. Глухарева // Вестн. РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2009. – № 11. – С. 50–61.
10. Бурьянов, М. С. Цифровые права человека как условие эффективного участия России и других государств-участников Евразийского экономического союза в цифровизации 4.0 / М. С. Бурьянов // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2021. – № 1 (55). – С. 61–67.
11. Бурьянов, М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации : монография / М. С. Бурьянов ; под науч. ред. С. А. Бурьянова. – М. : РУСАЙНС, 2022. – 148 с.
12. Чумаков, А. Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы / А. Н. Чумаков // Век глобализации. – 2018. – № 4 (28). – С. 3–15.
13. Кацура, А. В. Планетарное человечество: на краю пропасти : монография / А. В. Кацура, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М., 2016. – 208 с.
14. Лукашева, Е. А. Права человека и устойчивое развитие / Е. А. Лукашева, Н. В. Кроткова // Государство и право. – 1998. – № 1. – С. 103–119.

СООТВЕТСТВИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

Вайда Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Миграция населения является естественным и закономерным процессом, позволяющим сбалансировать экономическую, социальную, политическую и духовную сферы мирового сообщества. Однако зачастую международная миграция населения влечет и множество отрицательных последствий, таких как высокий уровень нелегальной миграции, незаконной занятости, торговля людьми и др. Данные явления представляют угрозу национальной безопасности, оказывают крайне негативное влияние на экономику и другие сферы жизни общества [1].

Республика Беларусь, благодаря своему географическому положению, привлекает значительные потоки мигрантов из различных государств. Для эффективного регулирования всех аспектов миграции создана комплексная нормативная правовая база, прежде всего основанная на Конституции Республики Беларусь, а также следующих законах Республики Беларусь: «О гражданстве Республики Беларусь»; «О Государственной границе Республики Беларусь»; «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»; «О внешней трудовой миграции»; «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь»; «О противодействии торговле людьми»; «О регистре населения».

Республика Беларусь также уделяет большое значение проблемам вынужденной миграции, в целях регулирования которой создана целостная система правовой и социальной защиты лиц, ищущих убежище, успешно реализуется законодательство о беженцах, в полной мере соответствующее предписаниям международных договоров: Закон «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь»; постановление Совета Министров Республики Беларусь «Вопросы предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь»; а также постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь «Об утверждении инструкции о порядке органи-

зации работы при рассмотрении ходатайства о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, заявления о продлении срока предоставления дополнительной защиты в Республике Беларусь, заявления о содействии в воссоединении семьи, принятии решений об утрате, аннулировании статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь и подготовке предложений о необходимости принятия решений об утрате или о лишении убежища в Республике Беларусь» и «О временной защите в Республике Беларусь».

Стоит отметить, что в мае 2001 года Беларусь присоединилась к Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года и Протоколу 1967 года. Все правовые акты, регулирующие сферу вынужденного переселения, приведены в соответствие с данными международными документами.

Иностранные граждане, которым предоставлен статус беженца в Республике Беларусь, имеют все социально-экономические права, а также права в области образования и здравоохранения, которыми пользуются граждане Республики Беларусь. Несовершеннолетние иностранцы, которым предоставлены статус беженца или дополнительная защита, имеют право на образование и медицинское обслуживание наравне с несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь.

Важным аспектом работы с беженцами является создание благоприятных условий для их интеграции в общество. Значительную помощь Беларуси в решении проблем беженцев оказывают международные организации, в первую очередь Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

Особое место в системе источников права, регулирующих отношения в области реализации миграционной политики государства и закрепляющие программно-целевые ориентиры развития национального законодательства, занимают международные договоры, которые условно могут быть разделены на четыре группы.

К первой группе относятся многосторонние и двусторонние соглашения, регулирующие вопросы приобретения в упрощенном порядке гражданства прибывающими на постоянное жительство гражданами договаривающихся государств.

Вторая группа представлена двусторонними договорами, предмет правового регулирования которых является порядок въезда и пребывания граждан договаривающихся государств. Такие международные договоры устанавливают преференциальные миграционные правила по сравнению с национальным законодательством.

Третью группу международных договоров, регулирующих определенный спектр миграционных вопросов, составляют соглашения в сфере внешней трудовой миграции.

Четвертую группу международных договоров по вопросам миграции образуют межправительственные соглашения, определяющие механизмы взаимодействия компетентных государственных органов договаривающихся сторон в вопросах осуществления миграционного контроля и противодействия незаконной миграции [1].

Республика Беларусь одобрила Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах (далее – Декларация). Декларация призывает государства урегулировать вопросы нелегальной миграции; содействовать, учитывая базовые нужды, мигрантам в странах, переживающих конфликты или стихийные бедствия; обеспечивать применение стандартов в области труда.

Декларация, по сути, является политической декларацией о намерениях и не создает новых обязательств для членов ООН. В то же время, она направлена на совершенствование международного регулирования миграционных процессов.

Республика Беларусь одобрила и Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 года (далее – Глобальный договор), который был принят на основании опыта применения комплексного подхода к проблеме беженцев.

Глобальный договор считается первым межправительственным соглашением, который охватывает все аспекты международной миграции.

Глобальный договор можно рассматривать как руководство для государств по выполнению своих обязательств в области прав человека при разработке мер управления миграцией, направленных на снижение рисков и уязвимости мигрантов на различных этапах миграции, а также создание благоприятных условий, позволяющих всем мигрантам стать активными членами общества.

Глобальный договор носит общий характер и не предполагает немедленной корректировки миграционной политики. Кроме того, документ подтверждает право государств определять свой путь в этой области. Именно поэтому миграционная политика в Республике Беларусь значительно не изменилась после утверждения Декларации и Глобального договора.

Беларусь является активным участником всех универсальных конвенций ООН в области борьбы с торговлей людьми, Конвенции о приграничном сотрудничестве государств – участников СНГ, Конвенции о межрегиональном сотрудничестве государств-участников СНГ, Соглашения государств-участников СНГ о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов. В сфере внешней трудовой миграции Республика Беларусь участвует в мероприятиях в рамках Евразийского экономического союза. Выполнение договоров и участие в международном и региональном взаимо-

действию способствует укреплению потенциала Республики Беларусь в сфере миграции.

Отдельно стоит упомянуть о Концепции миграционной политики Союзного государства Беларуси и России, утвержденной 4 ноября 2021 г., которая направлена на углубление интеграции в сфере миграции, социально-экономического и демографического развития, безопасности обеих стран путем формирования единого миграционного пространства.

В документе определены направления деятельности министерств внутренних дел, органов государственной безопасности, пограничных служб и внешнеполитических ведомств в сфере миграции. В рамках данного документа предполагается унификация нормативных правовых актов и системы учетов в сфере миграции Беларуси и России, создание общих информационных ресурсов, реализация совместных миграционных программ, развитие научного и информационного сопровождения миграционной политики, финансовое и ресурсное обеспечение.

Что касается международного взаимодействия Республики Беларусь в сфере миграции, то сотрудничество с Международной организацией по миграции (далее – МОМ) является одним из приоритетных направлений внешней политики Республики Беларусь. В 1999 году было ратифицировано Соглашение о сотрудничестве между Правительством Республики Беларусь и МОМ. Республика Беларусь, участвуя в работе МОМ, уделяет особое внимание реализации в стране проектов, направленных на противодействие торговле людьми, обустройство границ, развитие трансграничного сотрудничества, усовершенствование национальной нормативной правовой базы в области миграции.

Беларусь активно укрепляет региональное и международное сотрудничество и с иными международными организациями в сфере безопасной, упорядоченной и регулярной миграции, делится национальным опытом. Например, с ПРООН, ЮНФПА, ЮНИСЕФ, ВОЗ, Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития, а также другими агентствами системы ООН [2].

В Беларуси с учетом международных стандартов создана и постоянно совершенствуется правовая база и правоприменительная практика для того, чтобы регулярная и упорядоченная миграция могла развиваться. Беларусь на постоянной основе наращивает региональное и международное сотрудничество в сфере миграции. Планируется также повысить эффективность регулирования миграционных потоков, усилить работу по противодействию нелегальной миграции, усовершенствовать механизмы предоставления убежища и статуса беженца, эффективно содействовать интеграции мигрантов в общество.

Необходимо также укреплять национальный потенциал в области сбора и анализа миграционных данных, разработки стандартного комплекса для определения численности мигрантов и направлений их перемещения, документирования моделей и тенденций в области миграции, характеристик мигрантов, движущих факторов, выгодах и последствий миграции.

Таким образом, на данный момент в Республике Беларусь существует ряд нормативных правовых актов, регулирующих вопросы миграции, которые в полной мере соответствуют предписаниям международных договоров. Беларусь активно участвует в региональном и международном сотрудничестве в сфере миграции. Республика Беларусь является участником Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах, а также Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, которые, тем не менее, не оказали значительного влияния на миграционную политику страны.

Список цитированных источников

1. Наумчик, В. Н. О правовых основах миграционной политики Республики Беларусь (концептуальный аспект) / В. Н. Наумчик, К. Д. Сазон. – М. : Международ. журнал конституц. и гос. права. – 2018. – С. 84–88.
2. Драгун, М. В. Возможные направления миграционной политики Республики Беларусь / М. В. Драгун. – М. : ДЕМИС. Демографические исследования. – 2022. – Т. 2, № 2. – С. 190–200.

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Вежновец В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры международного права,

кандидат юридических наук, доцент

Слово «коммуникация» происходит из латинского языка, в котором от понятия *communication* произошли слова *делать общим*, *связывать*, *общаться*, и *communicatio*, то есть *сообщение*. Таким образом, главными смысловыми значениями слова «коммуникация» являются *связь*, *сообщение* и *общение*.

Еще в XIX веке коммуникация рассматривалась в ее инженерно-техническом значении как «пути, дороги, средства связи мест», военно-инженерные коммуникации [1]. В начале XX века это понятие обрело социальное звучание, и его стали использовать в различных областях социально-гуманитарного знания [2].

В настоящее время в научной литературе приводятся различные точки зрения на природу, задачи и способы коммуникации, на субъекты коммуникации. Д. Мацумото определяет коммуникацию просто как обмен знаниями, идеями, мыслями, понятиями (концептами) и эмоциями, происходящий между людьми [3, с. 34]. Такие авторы как Талгачева Р. К., Шарков Ф. И., Чамкин А. С. отдают предпочтение социальному подходу и связывают коммуникации с процессом общения между людьми [4, с. 10].

Кудряшова Е. В. под коммуникацией понимает процесс передачи информации от человека к человеку посредством речи и вербальных текстов [5]. По мнению Чернышовой Л. И., коммуникация – это обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д., а также передача того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях [6, с. 18].

Гуревич И. М. рассматривает коммуникацию как накопитель информации, ее преобразователь и т. д. [7]. Нахимова Е. А. и Гончарова Л. М. утверждают, что коммуникации в настоящее время невозможны без каких-либо механизмов, технических средств и т. д. Если говорить о коммуникациях с точки зрения экономики, то такой подход наиболее близкий к современным рыночным условиям, поскольку позволяет предприятиям осуществлять коммуникации с потребителями, не выходя из своего офиса, что в условиях бурно развивающихся общественных отношений является крайне важным фактором [8].

Таким образом приведенные определения коммуникации объединяет социальный аспект, состоящий в обмене информацией между несколь-

кими коммуникантами с использованием различных средств. Способность коммуницировать с окружающими человек приобретает в процессе социализации. И наоборот, для успешной социализации крайне важна полноценная коммуникация с обществом на всех этапах взросления и становления личности. Основываясь на вышеприведенном анализе, мы полагаем, что международную коммуникацию следует рассматривать как один из способов социальной интеграции между коммуникантами (например, на переговорах), предполагающей взаимный информационный обмен. В таком случае, действия, ориентированные на смысловое восприятие их другими коммуникантами, следует называть коммуникативными.

Участвуя в коммуникативном процесс, коммуниканты обмениваются мнениями о развитии межгосударственных отношений на универсальном, региональном и двустороннем уровнях, излагают позиции своих государств по тем или иным вопросам международных отношений, путем взаимных уступок и компромиссов пытаются достичь взаимовыгодных решений. Коммуникативный процесс – это сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между коммуникантами (межличностное общение) и делегациями (межгрупповое общение), порождаемый потребностями совместного поиска взаимовыгодных решений (социальная интеграция).

Эффективная коммуникация – это залог успеха в любых общественных отношениях, в том числе и международных. Искусство коммуницировать – один из ключевых аспектов конкурентоспособности как бизнес – сообществ, которые сегодня стали частью сложной системы сотрудничества с транснациональными компаниями, так и государств в целом. Кадилина О. А. полагает, что преуспевание в финансовом отношении даже специалистов, занятых в таких технических отраслях экономики, как машиностроение, примерно лишь на пятнадцать процентов обуславливается их техническими знаниями и на восемьдесят пять – умением общаться с партнерами по бизнесу. Она замечает, что наиболее значимых успехов в бизнесе добиваются люди, обладавшие вдобавок к своим профессиональным знаниям еще и способностью хорошо говорить, склонять людей к своей точке зрения, умело презентовать себя [9]. Другими словами, для того, чтобы сделать успешную карьеру на дипломатическом поприще, начинающему дипломату важно обладать не только высокими профессиональными знаниями, но и определенными личностными качествами, такими, как и умение коммуницировать.

Коммуниканты находятся в непосредственном речевом и визуальном контакте, что обеспечивает мгновенную обратную связь, причем как собственно вербальную, так и невербальную. По реакции собеседника можно мгновенно оценить результаты любого речевого взаимодействия, и строить дальнейшую коммуникацию, как бы отталкиваясь от нее. Общение посредством речи, то есть вербальное общение – это общение

с помощью слов, которые могут быть произнесены вслух, записаны в текстовом виде или переданы партнерам с помощью слайдов, сконцентрированных в презентации. Данный канал коммуникации является основным и наиболее важным для коммуникантов. Психологи утверждают, что до 70 % информации передается невербально, но без вербального канала коммуникация была бы невозможна.

В заключение отметим, что неотъемлемой составляющей любой международной коммуникации является вербальный и невербальный компоненты, доминантно определяющие успех или неудачу в двусторонних или многосторонних международных отношениях. Для вербального речевого воздействия существенны как выбор языковых средств для выражения мысли, так и само содержание речи – ее смысл, приводимая аргументация, использование приемов речевого воздействия и др. В свою очередь, невербальная коммуникация по манере оппонентов держать себя за столом переговоров, мимике и жестикуляции позволяет оценить степень восприятия ими вербальных методов воздействия.

Список цитированных источников

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль : в 4 т. – М., 1978 (репринт изд. 1880–1884).
2. Основы теории коммуникации / под ред. проф. М. А. Василика. – М. : Гардарики, 2003. – 24 с.
3. Мацумото, Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия / Д. Мацумото. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 457 с.
4. Тангалычева, Р. К. Теоретико-методологические основы социологического изучения межкультурной коммуникации / Р. К. Тангалычева. – СПб. : Скифия-принт, 2014. – 332 с. ; Шарков, Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации : учебник для бакалавров / Ф. И. Шарков. – М. : Изд.-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. – 488 с.; Чамкин, А. С. Основы коммуникологии (теория коммуникации) : учеб. пособие / А. С. Чамкин. – М. : НИЦ «Инфра-М», 2013. – 350 с.
5. Кудряшова, Е. В. Роль предпосылочных знаний субъекта в коммуникативном процессе философского сообщества [Электронный ресурс] / Е. В. Кудряшова // Вестн. ОГУ. – 2009. – № 7 // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-predposylochnyh-znaniy-subekta-v-kommunikativnom-protssesse-filosofskogo-soobschestva>. – Дата доступа: 05.02.2023.
6. Большунов, А. Я. Деловые коммуникации : учебник для бакалавров / А. Я. Большунов [и др.] ; под ред. доц. Л. И. Чернышовой. – М. : Финансовый ун-т, Департамент социологии, 2018. – 338 с.
7. Гуревич, И. М. Информация – всеобщее свойство материи: характеристики, оценки, ограничения, следствия / И. М. Гуревич. – М. : Либроком, 2013. – 309 с.
8. Нахимова, Е. А. Основы теории коммуникации : учеб. пособие / Е. А. Нахимова. – М. : Флинта, 2015. – 164 с. ; Гончарова, Л. М. Основы теории коммуникации : учеб. пособие / Л. М. Гончарова. – М. : НИЦ «Инфра-М», 2013. – 352 с.
9. Кадилина, О. А. Знания и распространенность языковой личности в межличностной коммуникации [Электронный ресурс] / О. А. Кадилина // Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2008. – № 2 // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znaniya-i-umeniya-silnoy-yazykovoy-lichnosti-v-mezhlichnostnoy-kommunikatsii>. – Дата доступа: 06.02.2023.

ПРАФЕСІЙНЫ САЮЗ ЯК СУБ'ЕКТ ГРАМАДЗЯНСКАЙ СУПОЛЬНАСЦІ: ТРАНСФАРМАЦЫЯ ПАНЯЦЦЯ Ё КАНСТЫТУЦЫЙНА-ПРАВАВЫМ РЭГУЛЯВАННІ Ё РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

Дашкевіч А. Л.

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск
Міжнародны ўніверсітэт “MITCO”,
дацэнт кафедры міжнароднага права,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт

Ва ўмовах канстытуцыйнай легалізацыі паняцця грамадзянскай супольнасці паводле абноўленай канстытуцыйнай мадэлі ўзаемадзеяння асобы, грамадства і дзяржавы ё кантэксце вызначэння пераліку суб'ектаў, якія ўдзельнічаюць у фарміраванні і дзейнасці Ёсебеларускага народнага сходу, патрабавання перагляд адпаведнага катэгарыяльна-паняццёвага апарата заканадаўства аб грамадскіх фарміраваннях.

Прафесійныя саюзы як від грамадскіх фарміраванняў з'яўляюцца ўдзельнікамі канстытуцыйна-прававых адносін. Дэфінітыўная норма, дзе прысутнічала вызначэнне паняцця прафесійнага саюза, на заканадаўчым узроўні ўпершыню ё Рэспубліцы Беларусь атрымала сваё замацаванне ё Законе “Аб прафесійных саюзах” ад 22 красавіка 1992 г. Прафесар Васілевіч Р. А., які непасрэдна ўдзельнічаў у падрыхтоўцы гэтага закона, у сваім выступленні 11 сакавіка 2023 г. на пасяджэнні круглага стала “Сучасныя навэлы Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь” у Беларускам дзяржаўным ўніверсітэце, слухна адзначыў высокую якасць яго падрыхтоўкі. Безумоўна, сярод заканадаўчых актаў у дачыненні грамадскіх фарміраванняў, гэты закон і на сёння вылучаецца сваёй адноснай устоўлівасцю паводле часу свайго дзеяння, унесены змен і дапаўненняў.

Першапачаткова, згодна з арт. 1 Закона Рэспублікі Беларусь “Аб прафесійных саюзах” ад 22 красавіка 1992 г., прафесійны саюз вызначаўся, як добраахвотная грамадская арганізацыя, якая аб'ядноўвае грамадзян, у тым ліку асоб, якія навучаюцца ё вышэйшых, сярэдніх спецыяльных і прафесійна-тэхнічных навучальных установах, звязаных агульнымі інтарэсамі па роду іх дзейнасці як у вытворчай, так і ё невытворчай сферах, для абароны працоўных, сацыяльна-эканамічных правоў і інтарэсаў сваіх членаў, якія вынікаюць з агульнапрызнаных прынцыпаў міжнароднага права і ўстаноўленых “Усеагульнай дэкларацыяй правоў чалавека”, міжнароднымі пактамі “Аб эканамічных, сацыяльных і культурных правах”, “Аб грамадзянскіх і палітычных правах”, канвенцыямі Міжнароднай арганізацыі працы і іншымі ратыфікаванымі ва ўстаноўленым парадку міжнароднымі дагаворамі Рэспублікі Беларусь.

Як бачна, у якасці радавой прыкметы заканадавец замацоўваў прыналежнасць прафесійных саюзаў да ліку грамадскіх арганізацый. Такі падыход да вызначэння радавой прыкметы ў межах вызначэння паняцця прафесійнага саюза грунтаваўся на сталым ужыванні на канстытуцыйным узроўні і адпаведным заканадаўстве паняцця грамадскай арганізацыі, што, у тым ліку, абумовіла яго прысутнасць у дэфініцыі. Адначасова, заўважым, што ў Дэкларацыі аб дзяржаўным суверэнітэце ад 27 ліпеня 1990 г. (ч. 4 арт. 1) у адрозненні ад канстытуцыйных палажэнняў адбывалася ўкараненне паняцця грамадскага аб'яднання, замест выкарыстання ў Канстытуцыі БССР 1978 года паняцця грамадскай арганізацыі. Пазней, адзначаная тэндэнцыя атрымала сваё развіццё ў пастанове Вярхоўнага Савета «Аб рэгістрацыі грамадскіх аб'яднанняў ў Беларускай ССР» ад 28 ліпеня 1990 г., Часовым палажэнні аб парадку стварэння і дзейнасці грамадскіх аб'яднанняў грамадзян у Беларускай ССР, зацверджанага пастановай Савета Міністраў ад 3 кастрычніка 1990 г., што суадносілася з саюзнай практыкай нарматворчай дзейнасці ў гэтай сферы ў межах прыняцця Закона СССР «Аб грамадскіх аб'яднаннях» 9 кастрычніка 1990 г.

Пэўныя змены і дапаўненні ў вызначэнні паняцця прафесійнага саюза адбываюцца пасля прыняцця Закона Рэспублікі Беларусь «Аб унясенні змен і дапаўненняў у Закон Рэспублікі Беларусь «Аб прафесійных саюзах» ад 17 мая 2011 г., калі арт. 1 адпаведнага закона выкладаецца ў новай рэдакцыі, якая прадугледжвала, сярод іншага, удакладненне суб'ектнага складу ўдзельнікаў прафесійнага саюза, калі да грамадзян былі далучаны замежныя грамадзяне і асобы без грамадзянства. Адначасова выключаецца спасылка на агульнапрызнаныя прынцыпы міжнароднага права і адпаведныя міжнародныя дагаворы з якіх вынікаюць і ўстанаўліваюцца працоўныя і сацыяльна-эканамічныя правы і інтарэсы, абарона якіх, выступала ў якасці вызначальнай відавой прыкметы паняцця прафесійнага саюза з пункту гледжання яго ўключэння ў паняццёвы шэраг паняцця грамадскага фарміравання.

У сваю чаргу паняцце грамадскага фарміравання заканадаўча легалізуецца ў арт. 1 Закона Рэспублікі Беларусь «Аб грамадскіх аб'яднаннях» ад 4 кастрычніка 1994 г., дзе, у тым ліку, у змесце дэфініцыі грамадскага аб'яднання (ч. 1 арт. 1), у якасці радавой прыкметы выступае ўказанне на дабравольнае фарміраванне грамадзян, якое пазней, згодна з новай рэдакцыяй арт. 1 Закона Рэспублікі Беларусь «Аб унясенні змен і дапаўненняў у Закон Рэспублікі Беларусь «Аб грамадскіх аб'яднаннях» ад 19 ліпеня 2005 г. было зменена на добраахвотнае аб'яднанне грамадзян.

У пераліку грамадскіх фарміраванняў на якіх не распаўсюджваў сваё дзеянне Закон Рэспублікі Беларусь «Аб грамадскіх аб'яднаннях» ад 4 кастрычніка 1994 г. (ч. 2 арт. 1) замацоўваліся і прафесійныя саюзы,

што засталася без змен і на сёння. Гэта, у тым ліку, дае падставы для ўключэння паняцця прафесійнага саюза ў адпаведны паняццыйны шэраг. Пры гэтым, як мы адзначалі ў сваіх ранейшых публікацыях, паняцце грамадскага аб'яднання ў шырокім сэнсе таксама магло ўключаць і прафесійныя саюзы [гл. напр.: 1].

Выключэнне ўказання на міжнародна-прававыя крыніцы замацавання адпаведных правоў было абумоўлена, у тым ліку, прыняццем Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь 15 сакавіка 1994 г., развіццём заканадаўства на новай канстытуцыйнай аснове, якая іх улічвала, удасканаленнем імплементацыйнага механізма. Пры характарыстыцы змен і дапаўненняў Канстытуцыі паводле вынікаў рэферэндума 1996 года адносна правоў і свабод грамадзян адзначаецца, што далейшае іх развіццё, напаўненне новым зместам, іх гарантаванасць сталі задачай усіх дзяржаўных органаў [2, с. 15]. Пазнейшыя змены і дапаўненні, якія ўносіліся ў дачыненні зместу дэфініцыі прафесійнага саюза паводле арт. 2 Закона Рэспублікі Беларусь “Аб змене законаў” ад 19 мая 2022 г., мелі характар яе прывядзення ў адпаведнасць з абноўленым Кодэксам аб адукацыі.

Ва ўмовах канстытуцыйнага рэфармавання адбываецца легалізацыя паняцця грамадзянскай супольнасці ў арт. 89-2 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь у кантэксце вызначэння парадку фарміравання Ўсебеларускага народнага сходу. Згодна з арт. 7 Закона Рэспублікі Беларусь «Аб асновах грамадзянскай супольнасці» ад 14 лютага 2023 г. (далей – Закон аб грамадзянскай супольнасці), да суб'ектаў грамадзянскай супольнасці, якія змогуць узаемадзейнічаць з дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі) у асаблівых формах, а менавіта вылучаць сваіх дэлегатаў ва Ўсебеларускі народны сход, ажыццяўляць збор і выпрацоўку прапаноў на абмеркаванне дадзенага сходу, удзельнічаць у рэалізацыі яго рашэнняў, нароўні з рэспубліканскімі грамадскімі аб'яднаннямі, якія зарэгістраваны і ажыццяўляюць сваю дзейнасць у парадку, устаноўленым заканадаўствам, маюць абласныя і мінскую гарадскую арганізацыйныя структуры, колькасць не менш за 100 тыс. паўналетніх грамадзян, аднесены і прафесійныя саюзы, якія аб'ядноўваюць у сваім складзе не менш за палову зарэгістраваных у Беларусі прафесійных саюзаў.

Прафесійныя саюзы ў дадзеным выпадку выступаюць як асобны від суб'ектаў грамадзянскай супольнасці. Да апошніх паводле арт. 1 Закона аб грамадзянскай супольнасці аднесены аб'яднанні грамадзян або юрыдычных асоб на падставе членства незалежна ад колькаснага, тэрытарыяльнага або іншага цэнза, статутная дзейнасць якіх накіравана на вырашэнне задач узаемадзеяння дзяржаўных органаў (арганізацый) і грамадзянскай супольнасці. Пералік такіх задач прыводзіцца

ў арт. 4 дадзенага закона і мае характар развіцця канстытуцыйнай мадэлі ідэалогіі беларускай дзяржавы.

Падсумоўваючы, адзначым неабходнасць абнаўлення зместу дэфініцыі прафесійнага саюза паводле яго прыналежнасці да грамадскіх фарміраванняў, якія выступаюць у якасці структура-функцыянальнай асновы грамадзянскай супольнасці, з улікам замацавання за адпаведнымі прафесійнымі саюзамі магчымасці ўзаемадзеяння з дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі) у асаблівых формах. Апошняе патрабуе вызначэння ў Законе Рэспублікі Беларусь «Аб прафесійных саюзах» парадку рэалізацыі названых вышэй правамоцтваў.

Спіс цытаваных крыніц

1. Дашкевіч, А. Л. Прафесійныя саюзы як від грамадскіх аб'яднанняў паводле заканадаўства Рэспублікі Беларусь / А. Л. Дашкевіч // Экономический рост Респ. Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию БГЭУ, Минск, 20 мая 2008 г. : в 2 т. / БГЭУ. – Минск : БГЭУ, 2008. – Т. 1. – 436 с.

2. Василевич, Г. А. Новеллы белорусской Конституции как фактор устойчивого развития государства / Г. А. Василевич // Науч.-практ. журнал Pravo.by. – 2022. – № 2. – С. 14–23.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИХ ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Кивель В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

профессор кафедры теории и истории права,

кандидат юридических наук, доцент

Культурные права и свободы призваны каждому индивиду стать полноправным участником духовного, культурного процесса. Важнейшие из этих возможностей граждан в культурной сфере закрепляются на конституционном уровне посредством соответствующих (культурных) прав и свобод.

Целью осуществления указанных прав и свобод могут быть:

– удовлетворение духовных (интеллектуальных) потребностей и интересов индивида;

– реализация его интеллектуального потенциала в соответствующей сфере соответствующих общественных отношений с целью содействия решению имеющихся в ней проблем.

Признание существования самостоятельной группы субъективных культурных прав и свобод в системе прав и свобод человека и гражданина подчеркивает, что человек обладает широкими возможностями в данной самостоятельной сфере общественных отношений – в сфере культурной деятельности.

Основополагающим и определяющим международным нормативным правовым актом, закрепляющим принцип гарантирования, защиты и охраны культурных прав человека, выступает Всеобщая декларация прав человека, согласно положениям ст. 27 каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами [1].

Следующим, не менее важным нормативным правовым актом в международном праве по вопросам закрепления культурных прав личности является Международный пакт о гражданских и политических правах [2]. В соответствии со ст. 1 этого пакта все народы имеют право на самоопределение, на основании чего они свободно обеспечивают свой культурный развитие.

Государства, подписавшие Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, в соответствии с положениями ст. 15 признают право каждого человека на участие в культурной жизни [3].

Государственная политика Республики Беларусь в области обеспечения культурных прав и свобод, ее принципы и основные направления сформулированы в первом разделе Конституции «Основы конституционного строя» (ст. 4, 5, 11, 12, 14–17, 19) [4], а также раскрываются в нор-

мах, провозглашающих цели, задачи и принципы государства в области регулирования прав человека и в системе материальных прав и свобод, провозглашенных во втором разделе «Личность, общество, государство» (ст. 21–23, 33, 34, 49–51, 54, 59). На законодательном уровне права граждан в сфере культуры определены в Кодексе Республики Беларусь о культуре (далее – Кодекс о культуре) [5].

Кодексом о культуре закреплены следующие культурные права граждан:

- участие в культурной жизни;

Данное право реализуется через культурную деятельность, доступ (приобщение) к культурным ценностям и их использование и предполагает свободу выбора направлений культурной деятельности, направлений (школ), форм, видов и приемов художественного творчества в соответствии со своими потребностями, интересами и способностями (возможностями), а также возможность осуществлять культурную деятельность самостоятельно или совместно с другими субъектами культурной деятельности (ч. 2 ст. 35).

Определенное ч. 2 ст. 35 Кодекса о культуре право доступа к культурным ценностям и к их использованию обеспечивается:

- свободой выбора вида культурных ценностей, а также форм присоединения к ним;

- возможностью посещения организаций культуры, объектов культурной инфраструктуры в целях ознакомления с культурными ценностями, их изучения и освоения, в том числе на льготных условиях и на безвозмездной основе;

- возможностью приобщения к культурным ценностям с помощью информации, записанной на материальные носители или распространяемой средствами массовой информации;

- возможностью знакомства с культурными ценностями, их изучения и усвоения путем непосредственного восприятия;

- возможностью использования культурных ценностей и работы с ними в соответствии с законодательством;

- созданием условий для обеспечения инвалидам и другим лицам с ограниченными физическими возможностями доступа и пользования культурными ценностями;

- достойный уровень культурной жизни;

Согласно ст. 36 Кодекса о культуре граждане имеют право на достойный уровень культурной жизни, обеспечиваемый разнообразием культурной деятельности, видами и видами культурных организаций, ориентированных на разные категории населения, разнообразием культурной инфраструктуры, качественными культурными благами и созданием эстетического образа жизни. окружающей обстановки;

- эстетическое воспитание;

Основная цель эстетического воспитания граждан согласно ч. 2 ст. 37 Кодекса о культуре состоит в формировании у граждан эстетического вкуса, развитие чувства прекрасного;

- получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о культурной жизни;

Статьей 38 Кодекса о культуре гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о культурной жизни, в том числе о содержании культурной деятельности, культурных ценностях и культурной инфраструктуре, за исключением информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено в соответствии с законодательством;

- культурная самобытность, возрождение, сохранение и развитие национальных культурных традиций;

Каждому гражданину гарантируется право на культурную самобытность, возрождение, сохранение и развитие национальных культурных традиций. При этом согласно ч. 2 ст. 39 Кодекса о культуре представители национальных общностей и выходцы из других культур, проживающие в Республике Беларусь, имеют право на сохранение и развитие своей национальной культуры, воспитание детей в национальных культурных традициях, использование родного языка, установление культурных связей с представителями соответствующих национальных общины, общины, проживающие в зарубежных странах, если это не противоречит закону.

- свобода творческой деятельности, свобода объединений в сфере культуры и создание культурных организаций;

- иные права, предусмотренные Кодексом о культуре и иным законодательством.

Культурные права можно классифицировать по различным основаниям. Так, например, по политико-правовому статусу личности (наличию у человека гражданства государства) все культурные права и свободы можно разделить на две группы: принадлежащие любому человеку и реализуемые вне зависимости от его гражданства, и принадлежащие только гражданину каждого конкретного государства. Согласно ст. 34 Кодекса о культуре иностранные граждане и лица без гражданства на территории Республики Беларусь пользуются правами и несут обязанности в области культуры наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не предусмотрено Конституцией Республики Беларусь, данным Кодексом и иным законодательством, международными договорами.

По субъектам различают: индивидуальные культурные права, принадлежащие каждому человеку (например, право на эстетическое воспитание) и коллективные права, принадлежащие отдельным социальным группам (например, право на свободу объединения в сфере культуры). Часть коллективных культурных прав может осуществляться одновременно и индивидуально (например, право на участие в культурной жизни).

Другим критерием классификации является закрепление культурных прав и свобод в нормативных правовых актах. По данному основанию культурные права и свободы можно разделить на: основные (конституционные) и производные (конкретизирующие). Конституционные права закреплены в Конституции Республики Беларусь и отражают основные положения международных документов. Производные от этих прав закрепляются в Кодексе о культуре и иных в нормативных правовых актах.

В зависимости от возможности временного ограничения со стороны государства культурные права и свободы можно разделить на: абсолютные, приостановление и ограничение которых не допускается ни при каких обстоятельствах (например, право на достойный уровень культурной жизни) и относительные, которые могут быть ограничены или приостановлены на определенный срок в случае введения чрезвычайного или военного положения (например, право на свободу объединений в сфере культуры).

Таким образом, можем сделать вывод, что культурные права и свободы гарантируют духовное развитие человека, помогают каждому индивиду стать полноправным участником духовного, культурного прогресса. Система культурных прав и свобод в Республике Беларусь объединяет культурные права и свободы: 1) определенные в Конституции Республики Беларусь (ст. 4, 5, 11, 12, 14–17, 19, 21–23, 33, 34, 49–51, 54, 59); 2) закрепленные в Кодексе о культуре; 3) предусматриваемые иными нормативными правовыми актами Республики Беларусь.

Классификация культурных прав и свобод может проводиться по различным основаниям: по политико-правовому статусу личности, субъектам, закреплению в нормативных правовых актах, возможности временного ограничения со стороны государства.

Список цитированных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 01.03.2023.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 01.03.2023.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – Дата доступа: 01.02.2023.

4. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронный ресурс] : 20 ліп. 2016 г., № 413-З : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ

Кириллов Д. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
аспирант

Целью настоящей работы является исследование комплекса вопросов о правовом статусе жертвы преступления в международном уголовном процессе, а также об их правах; и с учетом Римского статута Международного уголовного суда и практики его применения обосновать его участия в уголовном судопроизводстве.

Научной новизной данной работы является становление института потерпевшего как участника уголовного судопроизводства в Международном уголовном суде.

После длительного периода пренебрежения потерпевший стал средоточием политических интересов и объектом все большего внимания в рамках уголовной юстиции и ведущихся в обществе дебатов по социальным вопросам. Такое возвышение потерпевшего продолжается и заметно и в системе уголовного правосудия, и на нынешней социально-политической сцене. Это явление характерно не только для многих западных стран, оно присутствует и на уровне международной уголовной юстиции и в международном гуманитарном праве.

Лицо приобретает статус потерпевшего от преступления, не утрачивая основных (конституционных) статутных составляющих. Совершение в отношении лица преступления не влечет утрату им гражданства; потерпевший продолжает оставаться собственником похищенного имущества, хотя не имеет возможности осуществлять все правомочия собственника [4].

Правовой статус жертв преступлений претерпел существенные изменения и в рамках большинства национальных уголовно-правовых систем, но также за последние годы и в международном уголовном праве [3].

В нормативном массиве международного уголовного права невозможно найти юридическое определение жертвы или пострадавшего; такая ситуация характерна и для национальных систем уголовного права, считают многие авторы. П. Шифле, например, пишет: «Юридическая терминология содержит такие термины как «заявитель», «пострадавшая сторона» или «жалующийся свидетель». Приходится признать, что «жертва» – это термин криминологии, а в системе уголовного права жертва характеризуется в таких терминах, как заявитель» [5].

Отправной точкой для определения потерпевших и последующего их допуска к участию в судопроизводстве Международного уголовного суда является вопрос о том, кого можно квалифицировать в качестве «потер-

певшего». Определение «потерпевших» в Правиле 85 Правилами процедуры и доказывания в большой степени основывается на определениях потерпевших, имеющих в международном праве, – в первую очередь на тех, которые содержатся в принятой ООН Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека.

Согласно правилу 85 Правил процедуры и доказывания, жертвами являются лица, которым был причинен вред – им самим или их близким членам семьи – в результате любого преступления, подпадающего под юрисдикцию Международного уголовного суда [1].

В Международном уголовном суде, при преддверии принятия Римского статута состоялось довольно много дискуссий об определении потерпевшего (жертвы). Следует обратить внимание на результаты работы Международного семинара о доступе жертв преступления к Международному уголовному суду, который был организован правительством Франции в Париже в апреле 1999 года. На этом семинаре секция № 1 предложила развернутое определение:

- «жертва» означает любое лицо или группу лиц, которым индивидуально или коллективно, прямо или косвенно, нанесен вред в результате преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда;

- «вред» означает физический или психический ущерб, эмоциональные страдания, экономические потери или существенное нарушение основных прав;

- «жертва» в надлежащих случаях может означать также организацию или учреждение, которым нанесен непосредственный вред.

Однако многие делегации – члены Подготовительной комиссии по созданию Международного уголовного суда, которой было поручено составить проект Регламента Международного уголовного суда, считали определение, изложенное в парижском проекте, слишком детализированным. В окончательном проекте текста Регламента, принятом в июне 2000 года, содержится менее детальное определение жертвы:

«Для целей Римского статута и Правил процедуры и сбора доказательств:

- а) «жертва» означает физическое лицо, которому нанесен вред в результате совершения любого преступления в пределах юрисдикции Суда;

- б) к жертвам могут быть отнесены организации или учреждения, которым нанесен непосредственный вред любому их имуществу, если оно предназначено для религиозных, образовательных, художественных или благотворительных целей, либо их историческим сооружениям, медицинским учреждениям и другим местам, и объектам гуманитарного назначения».

В отличие от парижского проекта, в ст. 85 Регламента не проводится различие между индивидуальными и коллективными жертвами; однако в правиле 97 (1) об оценке компенсаций говорится о том, что суд может вынести решение о предоставлении компенсаций на коллективной основе, если найдет это подходящим. Из этого положения некоторые авторы делают вывод о том, что в качестве жертвы может быть признана организация, то есть, при совершении некоторых преступлений надлежит считать жертвами группы людей, а не отдельных индивидов. М. Шериф Бассиуни утверждает, например, что «коллективная жертва – это категория лиц, пострадавших именно потому, что они принадлежали к определенной группе населения» [5].

Соответственно, термин «потерпевшие» означает «физическое лицо, которым причинен ущерб в результате совершения какого-либо преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда» и «к потерпевшим могут быть отнесены организации или учреждения, которые понесли непосредственный ущерб, причиненный какому-либо виду их имущества, предназначенного для религиозных, образовательных, художественных или научных, или благотворительных целей, либо их историческим памятникам, больницам и другим местам и объектам гуманитарного назначения» [1].

Что касается целесообразности участия и его соответствия стандартам справедливого судебного разбирательства и правам обвиняемого, судьи не отвергают полностью участие потерпевших и предпочитают вместо этого выработать порядок такого участия, который позволил бы защитить соответствующие интересы, исходя из того, что ущерб им может быть причинен в большей степени порядком участия, а не самим фактом участия. Для уровня ситуации Палата предварительного производства сочла достаточным образовать совет *ad hoc* для защиты интересов и прав будущего потенциального ответчика.

Процессуальные права потерпевших, допущенных к участию на стадии расследования в соответствии с Правилем 89 Правила процедуры и доказывания, определялись четко. Палата предварительного производства подчеркивала, что участие не должно наносить ущерб или противоречить правам ответчика, и предусмотрела специальные меры, такие как назначение совета *ad hoc* для представительства интересов потенциального будущего ответчика. Палата предварительного производства также постановила, что право потерпевшего, которые были услышаны. Палатой влечет за собой право представлять свои мнения и опасения и подавать документы, имеющие отношение к проводимому расследованию. Это создает для Суда двойную четко выраженную обязанность: не только разрешить потерпевшим представлять свои мнения и опасения, но также и рассматривать их. Потерпевшим, как правило, разрешается участвовать в открытых судебных заседаниях, если Палата не

решит иначе. Потерпевшие также имеют право требовать, чтобы Палата предварительного производства провела те или иные процессуальные действия и сделала все уведомления.

Как было показано выше, ст. 19 (3) Римского статута предусматривает и другую возможность для участия потерпевших на стадии предварительного производства, а именно в заседаниях, на которых рассматриваются протесты относительно юрисдикции Суда и приемлемости дела либо от обвиняемого, либо от государства, обладающего юрисдикцией в отношении этого дела [2].

В постановлении от 18 января 2008 г. Судебная палата дала дополнительные уточнения относительно того, как и когда потерпевшие могут участвовать в судебном разбирательстве. Она заявила, что потерпевшим «может быть разрешено представлять и изучать доказательства, если по мнению Палаты – это будет содействовать установлению истины и, если в этих целях Суд «затребовал» доказательства». Им разрешено задавать относящиеся к делу вопросы, когда рассматриваемые доказательства затрагивают их личные интересы. Допущенные к участию потерпевшие имели доступ к открытой для широкого круга лиц редакции «сводки представленных доказательств» обвинения и открытыми доказательствами. Кроме этого, потерпевшим может быть разрешено по их ходатайству участвовать в закрытых слушаниях [2].

Одна из очевидных проблем, возникающих в связи с режимом участия в Международном уголовном суде, – уравновесить интересы потерпевших и другие интересы, затрагиваемые судебным разбирательством. Нередко высказывалась точка зрения, согласно которой такое участие нарушает равновесие между обвинением и защитой, препятствует осуществлению права подозреваемого или обвиняемого на справедливое и оперативное судебное разбирательство и нарушает интересы Прокурора в сохранении доказательств и привлечении потерпевших в качестве свидетелей.

При обсуждении влияния участия потерпевших на назначение наказаний в международных уголовных процессах неизбежно придется рассматривать некоторые общие вопросы, касающиеся назначения наказаний в международном уголовном праве. В центре внимания находится конкретная роль, которую потерпевшие играют в международной практике назначения наказаний в контексте Римского статута Международного уголовного суда, где, в отличие от уставных положений специальных трибуналов, есть определенные руководящие положения по вопросу о назначении наказаний.

Можно было бы ожидать, что масштабы зверств и чудовищность международных преступлений найдут отражение в выносимых приговорах или обоснования для назначения наказаний в международном уголовном праве будут учитывать тяжесть и отвратительность совершенных деяний. В связи с этим возникает вопрос: могут и должны ли санкции и их

обоснования так или иначе отражать интересы потерпевших? «Классические» теории обоснования наказания, такие, как удержание от совершения преступлений путем устрашения, воздаяние и реабилитация, как правило, их не отражают. Однако в специфических целях наказания, присущих международному уголовному праву, потерпевшим отводится более важная роль, чем в контексте внутреннего законодательства той или иной страны [1].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения. Если Международный уголовный суд намерен выполнить свое обещание уделить серьезное внимание интересам потерпевших, ему необходимо срочно выработать более полный, согласованный и более четкий подход к участию потерпевших. Поэтому необходимо найти решения, которые позволили бы Международному уголовному суду выполнить свой основной мандат, а именно «положить конец безнаказанности лиц, совершивших эти преступления», и способствовать таким образом их предупреждению, обеспечивая в то же время надлежащее уважение противостоящих друг другу интересов обвиняемого, обвинения, общественности и потерпевших при соблюдении общих стандартов справедливого, беспристрастного и оперативного судебного разбирательства. Если это труднодостижимое равновесие не будет обеспечено в ходе всего судебного разбирательства таким образом, чтобы Суд воспринимался как справедливый и достойный доверия и всеми участниками, и обществом, затронутым преступлениями, даже наказания потеряют свое значение и не будут отвечать целям, предусмотренным международным уголовным правом.

Список цитированных источников

1. Баумгартнер, Э. Участие потерпевших в судопроизводстве Международного уголовного суда [Электронный ресурс] / Э. Баумгартнер // Международный журнал Красного Креста. – 2008 // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-poterpevshih-v-sudoproizvodstve>. – Дата доступа: 27.02.2023.

2. Мирошник, Е. Е. Участие потерпевших на различных стадиях судопроизводства Международного уголовного суда [Электронный ресурс] / Е. Е. Мирошник // Пробелы в российском законодательстве. Юрид. журнал. – 2014 // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-poterpevshih>. – Дата доступа: 24.02.2023.

3. Раушенбах, М. Потерпевшие и международная уголовная юстиция: больной вопрос? [Электронный ресурс] / М. Раушенбах, Д. Скалиа // Междунар. журнал Красного Креста. – 2008 // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poterpevshie-i-mezhdunarodnaya>. – Дата доступа: 11.02.2023.

4. Правовой статус потерпевшего в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Архив студенческих работ. – Режим доступа: https://studbooks.net/948539/pravo/pravovoy_status. – Дата доступа: 14.02.2023.

5. Федорченко, А. А. Понятие потерпевшего в международном уголовном процессе [Электронный ресурс] // Мудрый Юрист. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/74155-ponyatie-poterpevshego-mezhdunarodnom>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Кулеш А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права
кандидат исторических наук, доцент

10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласив Всеобщую декларацию прав человека установила, что «каждый человек имеет право на жизнь» [1, с. 6]. В 1950 году в Европе была принята Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая определила: «право каждого человека на жизнь охраняется законом» [2, с. 761]. Принятый 16 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН Международный пакт о гражданских и политических правах утвердил: «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека» [2, с. 15].

Общепризнанно, что право на жизнь является основным личным правом человека. Оно представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации, ибо все остальные права и свободы утрачивают смысл и значение в случае гибели человека. Право человека на жизнь возникает с момента рождения и продолжается до его кончины. Но в связи с объемом содержания этого права в течение многих лет ведутся дискуссии и высказываются различные суждения на этот счет. До сих пор не прекратилась дискуссия и о том, в какой момент наступает смерть. Этот вопрос приобрел особую актуальность в связи со все расширяющейся практикой трансплантации человеческих органов и других форм воздействия на анатомию и физиологию человека.

Содержание права на жизнь многие люди видят не только в недопустимости насильственного произвольного лишения жизни человека в виде убийства, но и широкого применения смертной казни как высшей меры уголовного наказания, имеющей место в большинстве стран мира.

В Республике Беларусь Конституция, закрепляя право человека на жизнь, предусматривает, что смертная казнь впредь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда [3, с. 9].

Генеральная Ассамблея ООН 15 декабря 1989 г. приняла и провозгласила резолюцией 44/128 Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, который констатировал, что участвующие в настоящем Протоколе государства «считая, что отмена смертной казни способствует укреплению человеческого достоинства и прогрессивному развитию прав человека; ссылаясь на ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 г. и статью 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого ООН 16 декабря

1966 г.; отмечая, что формулировки ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающиеся отмены смертной казни, являются веским указанием на желательность ее отмены; будучи убеждены в том, что все меры по отмене смертной казни следует рассматривать как прогресс в обеспечении права на жизнь; желая взять настоящим международное обязательство об отмене смертной казни; согласились в том, что «ни одно лицо находящееся под юрисдикцией государства – участника настоящего Протокола не подвергается смертной казни; каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции» [2, с. 30].

Международная конференция в 1983 году приняла Протокол к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который содержит рекомендацию государствам-членам Совета Европы: «отменить смертную казнь как высшую меру уголовного наказания» [2, с. 776]. Таким образом, на данном этапе в странах-членах Совета Европы смертная казнь не применяется.

Российская Федерация, вступив в феврале 1996 года в Совет Европы, приняла на себя обязательство отменить смертную казнь или не приводить ее в исполнение. Мараторий (запрет) на приведение в исполнение смертных приговоров лицам, осужденным к смертной казни, введен Указом Президента России, который в соответствии со ст. 89 Конституции страны обладает правом помилования. Таким образом, в России юридически по ст. 20 Конституции смертная казнь есть, а фактически она отсутствует [4, с. 7].

В принципе в перспективе возможно вступление Республики Беларусь в Совет Европы, но наличие в Конституции и Уголовном кодексе страны смертной казни, назначение ее и приведение в исполнение является международно-правовым препятствием для членства Беларуси в Совете Европы.

Вышеизложенное в будущем делает возможным введение решением Президента Республики Беларусь маратория (запрета) на приведение смертных приговоров в исполнение, как это имеет место с 1996 года в России, а в последующем внесение изменений в Конституцию Республики Беларусь, направленных на отмену смертной казни как высшей меры уголовного наказания.

Список цитированных источников

1. Всеобщая декларация прав человека. Офиц. издание. – Минск, 1998. – 16 с.
2. Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. Щербаков В. В. – Минск, 1999. – 1146 с.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм. от 1 июля 2020 г. // АО «Кодекс». – Ре-

СУБ'ЕКТ ПРАВААДНОСІН ВА ЁМОВАХ ЛІЧБАВІЗАЦЫІ ПРАВА

Лянцэвіч В. М.

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі права,

кандыдат гістарычных навук, дацэнт

Інфармацыйна-камунікацыйныя тэхналогіі не толькі ўсё больш трывала ўваходзяць у прыватнае жыццё чалавека, але і ахопліваюць сферы дзяржаўнага кіравання, функцыянавання сацыяльнай, эканамічнай, культурнай і інш. сфер жыццядзейнасці грамадства. Прытрымліваючыся прагматычнага падыходу да разумення лічбавізацыі, характэрнага для сацыяльных навук [1, с. 44–45], адзначым, што змены ў грамадстве, звязаныя з пашырэннем лічбавай рэальнасці, будуць адбывацца нарастаючымі тэмпамі, якія стрымаць немагчыма. Ва ўмовах пераходу ад постіндустрыяльнага да інфармацыйнага грамадства павінны істотна трансфармавацца падыходы да сутнасці і прызначэння права, паколькі ў рамках прававога рэгулявання грамадскіх адносін, як стратэгічна, так і тактычна, улічваючы рэчаіснасць, якая імкліва змяняецца, неабходна фарміраваць механізм паступовага пераходу да дэцэнтралізаванага (перспектыўнага) рэгулявання грамадскіх адносін.

Ва ўмовах пашырэння лічбавізацыі істотна змяняецца структура праваадносін, што даводзіцца ўлічваць, паколькі на практыцы ўзнікаюць пытанні праблемнасці ў праве. У класічнай тэорыі права вылучаюцца наступныя элементы праваадносін: суб'ект, суб'ектыўныя правы і юрыдычныя абавязкі ўдзельнікаў праваадносін (дзеянні), аб'екты праваадносін. Кожны з іх у сучасных рэаліях мае патрэбу ва ўдакладненні. Асабліва гэта тычыцца суб'ектаў – удзельнікаў праваадносін.

У якасці суб'ектаў праваадносін традыцыйна называюцца фізічныя і юрыдычныя асобы, а таксама дзяржава. Разгледзім на прыкладзе фізічнай асобы асноўныя праблемы, якія патрэбна вырашаць у дадзеным выпадку. У віртуальнай прасторы, істотна адрознай ад рэальнай, дзейнічае лічбавы вобраз або віртуальная асоба, часта зашыфраваная сеткавым іменем (nickname). Магчымасць ідэнтыфікацыі IP-адраса пры гэтым не заўсёды выводзіць нас на рэальнага суб'екта. І калі камерцыйная выгада ў дадзеным выпадку не акцэнтуюе ўвагу на персаналізацыі суб'екта, то ў афіцыйных адносінах узнікае пытанне, перш за ўсё, аб неабходнай абароне яго персанальных дадзеных. Новая рэдакцыя арт. 28 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь пашырае спектр абароны прыватнага жыцця: «Дзяржава стварае ўмовы для абароны персанальных дадзеных і бяспекі асобы і грамадства пры іх выкарыстанні». Арт. 1 Закона

Рэспублікі Беларусь «Аб абароне персанальных дадзеных» ад 7 мая 2021 г. № 99-3 (у рэд. ад 01.06.2022 № 175-3) вызначае персанальныя даныя як «любую інфармацыю, адносящуюся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано» і адносіць да іх як агульнадаступныя (прозвішча, імя, імя па бацьку, год, месяц, дата і месца нараджэння, адрас, сямейнае, сацыяльнае, маёмаснае становішча, адукацыю, прафесію, даходы і інш.), так і спецыяльныя персанальныя дадзеныя (датычныя расавай або нацыянальнай прыналежнасці, палітычных поглядаў, членства ў прафесійных саюзах, рэлігійных або іншых перакананнях, здароўя або палавога жыцця, прыцягнення да адміністрацыйнай або крымінальнай адказнасці, а таксама біяметрычныя і генетычныя). Праблема, такім чынам, заключаецца перш за ўсё ў гарантыях абароны рознага роду персанальных дадзеных, якія пераведзены ў лічбавы фармат. Найбольш відавочны варыянт – прызнанне за персанальнымі дадзенымі статусу аб'екта грамадзянскага права і прымяненне да яго рэжыму права ўласнасці.

Яшчэ адна праблема, звязаная з канкрэтызацыяй статуса суб'екта права, узнікаецца шэрагам сучасных даследчыкаў. Гэта так званая лічбавая смерць [2, с. 8; 3]. З пункту гледжання права праблема зводзіцца да пытання існавання персанальных дадзеных пасля фізічнай смерці чалавека. Рэжым абароны дзейнічае толькі ў адносінах да жывых людзей, аднак шматлікія злоўжыванні і махінацыі, звязаныя з выявамі, галасамі, інфармацыяй з акаўнтаў памерлых цалкам рэальныя. І гэтае пытанне даўно выйшла за межы вобласці маралі. Лічбавыя актывы, як частка асабістай уласнасці, павінны ўключацца ў спадчынную масу, аднак у выпадку, калі справа тычыцца асабістай перапіскі, выяваў памерлага, нават у дзяржавах з больш развітым узроўнем рэгулявання правам лічбавай сферы, у кожным асобным выпадку неабходна рашэнне суда [4]. У заканадаўстве некаторых дзяржаў ужо сёння замацавана права на забыццё (right to be forgotten), калі па рашэнні ўласніка, яго лічбавыя дадзеныя пасля смерці знішчаюцца. Права на лічбавую смерць прадугледжана французскім Законам аб лічбавай рэспубліцы (дзяржаве) ад 7 кастрычніка 2016 г.: асоба мае права на выкананне яе волі з нагоды далейшага лёсу сваёй персанальнай інфармацыі, апублікаванай анлайн пасля яго смерці пастаўшчыкамі анлайн-паслуг або даверанымі асобамі. Гэта азначае, што правы суб'екта ў пэўнай меры «працягваюцца» пасля яго смерці праз Інтэрнэт [2, с. 8]. Расейскія даследчыкі М. Данілаў і В. Сілкін звяртаюць увагу на тое, што пры рэгуляванні дадзенай праблемы ў межах карыстальніцкіх пагадненняў аб атрыманні ў спадчыну правоў, захоўваецца небяспека парушэння рэжыму таямніцы, які існуе ў дачыненні да дзеянняў асобы ў Інтэрнэце. Таму прадастаўленне права доступу да Інтэрнэт-інфармацыі нябожчыка, уключаючы права на кіраванне,

патрэбна дазволіць толькі паводле дакладна прапісаных у заканадаўстве падстаў [3, с. 100].

Лічбавыя правы ў шырокім сэнсе – гэта таксама правы чалавека на доступ да лічбавых СМІ, на выкарыстанне кампутараў, інтэрнэту і сотавай сувязі для атрымання і перадачы інфармацыі. Унесеныя ў 2019 годзе папраўкі ў арт. 141.1 ч. 1 Грамадзянскага кодэкса Расійскай Федэрацыі ад 30 лістапада 1994 г. № 51-ФЗ (рэд. ад 16.04.2022) абмяжоўваюць лічбавыя правы толькі эканамічнай сферай: «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам», што відавочна звужае магчымасць рэалізацыі ўжо існуючых правоў чалавека – права на свабоду думкі і слова, на недатыкальнасць прыватнага жыцця, на доступ да інфармацыі. Праблема правоў і свабод чалавека і грамадзяніна ў лічбавым грамадстве відавочная [1, с. 50; 2, с. 8]. У беларускім заканадаўстве паняцце лічбавых правоў адсутнічае.

Пашыраецца паняцце суб'екта права ў лічбавай сферы не толькі з'яўленнем віртуальнай асобы, электроннага двойніка, але і з нагоды ўзнікнення рознага роду інфармацыйных пасрэднікаў – блогераў, правайдэраў, статус якіх неабходна замацоўваць у галінах нацыянальнага права [5, с. 6].

Праграма сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь на 2021–2025 гады, зацверджаная Указам ад 29 ліпеня 2021 г. № 292, прадугледжвае развіццё «многофункциональных беспилотных авиационных и роботизированных комплексов, роботизированных систем с использованием технологий искусственного интеллекта» (гл. 6), што фармулюе важнае для юрыстаў пытанне аб адказнасці за дзеянні такіх робатаў (будзе несці яе распрацоўшчык, карыстальнік або ўласнік). На Захадзе вядзецца дыскусія аб правасуб'ектнасці робатаў і іх уласнай адказнасці, абмяркоўваецца праект так званай «этычнай ліцэнзій робата» [2, с. 9]. Безумоўна, гэта праблема актуальная і для беларускай юрыспрудэнцыі.

У заключэнні сфармулюем наступныя высновы і прапановы:

– Пашырэнне лічбавізацыі ва ўсіх сферах жыцця грамадства фармулюе для юрыспрудэнцыі мэту не толькі рэгулявання новых відаў праваадносін, якія выкліканы пашырэннем лічбавай рэальнасці, але і стварэння канцэпцыі апераджальнага адлюстравання ў праве грамадскіх адносін, звязаных з выкарыстаннем лічбавых тэхналогій [6, с. 110], характэрнай для інавацыйнага грамадства.

– Неабходна прызнанне за персанальнымі дадзенымі фізічнай асобы статусу аб'екта грамадзянскага права і прымяненне да яго рэжыму права ўласнасці, што дазволіць стварыць значна больш эфектыўную сістэму іх абароны.

– Невырашанымі для беларускага заканадаўцы з’яўляюцца пытанні, звязаныя з лічбавай спадчынай пасля смерці фізічнай асобы. Рэгуляванне дадзенай праблемы, з улікам неабходнасці павагі да волі нябожчыка і захоўвання рэжыму таямніцы, бачыцца ў распрацоўцы спецыяльнага закона.

– Прапануем замацаваць у заканадаўстве Рэспублікі Беларусь паняцце лічбавых правоў у шырокім сэнсе гэтага слова, з гарантыяй іх абароны.

– Заканадаўства павінна ўлічыць магчымае з’яўленне новага суб’екта права – робатаў з тэхналогіямі штучнага інтэлекту, прававы статус якіх павінен быць замацаваны.

– На падставе вышэйзгаданага бачыцца мэтазгодным фарміраванне ў беларускай сістэме права новай комплекснай галіны – лічбавага права.

Спіс цытаваных крыніц

1. Васильева, Л. Н. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития / Л. Н. Васильева, А. В. Григорьев // Журн. рос. права. – 2020. – № 10. – С. 40–58.

2. Талапина, Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э. В. Талапина // Журн. рос. права. – 2018. – № 2. – С. 5–17.

3. Данилов, Н. А. Правовое регулирование доступа к информации пользователя сети Интернет после его смерти : сравнительно-правовое исследование / Н. А. Данилов, В. В. Силкин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 86–101.

4. Как регулируют цифровую смерть [Электронный ресурс] // Devby. – Режим доступа: <https://devby.io/news/my-nikogda-ne-umrem-chno-takoe-tsifrovaya-smert>. – Дата доступа: 05.03.2023.

5. Бочков, А. А. Современное государство и право в условиях цифровой реальности / А. А. Бочков // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 1. – С. 3–9.

6. Бородич, А. И. Цифровизация права / А. И. Бородич // Государство и право в XXI веке : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию юрид. фак-та Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : Т. Н. Михалёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 107–110.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Масюк М. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Управление Следственного комитета
Республики Беларусь по г. Минску,
главный специалист группы
по работе с обращениями граждан

В Республике Беларусь уделяется значительное внимание вопросам развития взаимодействия государственных органов и учреждений с гражданами, обеспечения доступности, простоты и оперативности решения возникающих у них вопросов. В основе системы обеспечения реализации возникающих в повседневной жизни и деятельности проблем и вопросов граждан находится право на обращение в организации путем подачи письменных, электронных или устных обращений.

Согласно ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. В соответствии с требованиями ст. 40 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы. Государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок. Отказ от рассмотрения поданного заявления должен быть письменно мотивированным.

Комментируя указанную правовую норму, Василевич Г. А. отметил, что право граждан на обращение в государственные органы является важнейшим конституционным правом, принадлежащим любому человеку, независимо от возраста, и это право можно рассматривать как одно из проявлений непосредственной демократии [1].

Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко неоднократно обращалось внимание на важность работы с обращениями граждан в органы государственного управления, необходимость быстрого и адекватного реагирования на обращения [2; 3].

В соответствии с требованиями Директивы Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» государственным органам на всех уровнях государственного управления необходимо уделять максимальное внимание повышению результативности работы с гражданами, а также мероприятий по обеспечению нормальной жизнедеятельности населения, де бюрократизация должна носить всеобщий, тотальный характер, проникать во все без исключения аспекты жизни общества, затрагивать деятельность всех взаимодействующих с гражданами структур.

Порядок подачи и рассмотрения обращений установлен Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», согласно ст. 12 которого письменные обращения граждан, за исключением вносимых в книгу замечаний и предложений, должны содержать: наименование и (или) адрес организации либо должность и (или) фамилию, собственное имя, отчество (если таковое имеется) либо инициалы лица, которым направляется обращение; фамилию, собственное имя, отчество (если таковое имеется) либо инициалы гражданина, адрес его места жительства (места пребывания); изложение сути обращения; личную подпись гражданина (граждан).

Исходя из требований ст. 15 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» письменные обращения граждан, не содержащие какие-либо из указанных сведений и реквизитов, могут быть оставлены без рассмотрения. Из названных норм следует, что отсутствие в обращении сведений об адресе места жительства (места пребывания) заявителя является основанием для оставления обращения без рассмотрения по существу. При этом законодательство об обращениях граждан не содержит никаких ограничений в реализации права должностных лиц государственных органов на принятие решения об оставлении обращения без рассмотрения по существу, если оно не соответствует требованиям пп. 1–6 ст. 12 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц».

Нередко заявители по невнимательности либо сознательно не указывают информацию об адресе своего места жительства (места пребывания) и в таких случаях полагается возможным принятие решения об оставлении обращения без рассмотрения по существу, поскольку на организации при рассмотрении обращений не возлагаются обязанности по установлению точного места жительства или места пребывания заявителя, а направление ответа на обращение по предполагаемому адресу проживания заявителя может повлечь разглашение третьим лицам его персональных данных, информации о его частной жизни, а также иных сведений, составляющих охраняемую законом тайну.

Однако отдельные граждане в силу фактических жизненных обстоятельств не могут указать в обращении сведения о месте жительства (месте пребывания), поскольку не имеют определенного места жительства (места пребывания).

Полагается, что отсутствие у лица определенного места жительства (места пребывания) не должно являться препятствием для реализации конституционного права на обращение в государственные органы и бюрократическим основанием для оставления обращений таких лиц без рассмотрения по существу, особенно в случаях, когда обращение в государственный орган связано с вопросами восстановления нару-

шенного права собственности либо права доступа к месту жительства. Необходимо принимать меры для полного, объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения таких обращений по существу.

Вручение ответа на обращение лицу, не имеющему определенного места жительства, является затруднительным, однако если в его обращении указан адрес, куда он просит направить ответ, либо почтовое отделение связи, где он намеревается получить ответ, либо информация о том, что заявитель явится в государственный орган лично для вручения ему ответа, то полагается недопустимым принятие решения об оставлении обращения лица без определенного места жительства без рассмотрения по существу.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Законодательство об обращениях граждан не содержит ограничений в реализации права должностных лиц государственных органов на принятие решения об оставлении обращения без рассмотрения по существу, если оно не соответствует требованиям пп. 1–6 ст. 12 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», что ограничивает конституционное право лиц, не имеющих определенного места жительства, на обращение в государственные органы, поскольку они не могут указать соответствующий обязательный реквизит в своих обращениях.

2. Предлагается дополнить ст. 15 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» нормой, запрещающей принятие решений об оставлении без рассмотрения по существу обращений, в которых не указан адрес места жительства (места пребывания) лица, но содержатся сведения о том, что заявитель не имеет определенного места жительства, указан адрес направления ответа либо почтовое отделение связи, либо информация о том, что заявитель явится в государственный орган лично для вручения ему ответа.

Список цитированных источников

1. Василевич, Г. А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь [Электронный ресурс] : [по состоянию на 05.01.2006] / Г. А. Василевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Лукашенко потребовал от чиновников быстро и адекватно реагировать на обращения граждан [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-potreboval-ot-chinovnikov-bystro-i-adekvatno-reagirovat-na-obraschenija-grazhdan-452938-2021>. – Дата доступа: 15.03.2023.

3. Лукашенко о помощи гражданам // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/a-k-komu-esche-eto-uzhe-svoego-rodapoliticheskaja-traditsija-lukashenko-o-pomoschi-grazhdanam-507065-2022>. – Дата доступа: 15.03.2023.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Минько Н. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт экономики НАН Беларуси,

руководитель Центра государственного строительства и права,

кандидат юридических наук, доцент

Государственно-правовая модель интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве – форма отражения государственно-правовой действительности интеграционного образования, служащая средством выражения его внутренней организации, несущая информацию или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу, в достаточной степени повторяющая его существенные свойства, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития.

Специфика метода правового моделирования заключается в особенностях построения самой модели и проецировании познанных с ее помощью системных связей на всю систему в целом. В. С. Плетников обращает внимание на два существенных признака моделей в современной юриспруденции. Так, подобная «модель в обязательном порядке включает в себя описание (характеристику) тех или иных элементов, являющихся частями единой системы, составляющих основу соответствующего объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни» [1, с. 126].

Моделирование в порядке концептуального осмысления интеграционных процессов представляется одним из способов, позволяющих спрогнозировать ход их развития, оценить результаты этого развития и их соотношение с поставленными целями на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы. Практический аспект государственно-правового моделирования интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве состоит в возможности оценки планируемых государственно-правовых решений, их дальнейших последствий, перспектив развития правовых систем государств, адаптивности законодательства и права в процессе интеграционного развития.

Государственно-значимые интеграционные процессы представляют собой сложные многофакторные явления, где внешние и внутренние факторы имеют различную природу и период воздействия. Как нам видится, сущностную основу государственно-правовой модели интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве могут составить такие первичные характеристики, как *цели, задачи и принципы ее построения* на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы (поли-

тические, социально-экономические, идеологические, военные и пр.); *совокупность внутренних и внешних факторов (предпосылок)*, ее формирующих; признаки направленности, устойчивости, эффективности, динамики. Важно принимать во внимание закономерности трансформации указанных характеристик. Вторичными характеристиками будут выступать функционально-деятельностные, обусловленные сложившейся институциональной надстройкой с прямыми и обратными координационными и субординационными связями.

Рассматривая интеграционное развитие (строительство) как комплексное, поступательное развитие и одновременно режим функционирования интеграционного образования, ориентированный на положительную динамику, считаем важным отметить необходимость *выделения конституционно-правового механизма интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве в составе анализируемой модели (наряду с экономическим и информационным)*. При этом «границы внутригосударственной компетенции исторически подвижны, постоянно находятся в движении» [2, с. 93].

А. Н. Бычкова раскрывает один из подходов к сущности понятия «экономический механизм» как «инструмент взаимодействия субъектов, который определяет принципы и последовательность выполнения определенных действий между различными субъектами, например, механизм параметрической координации взаимодействия... Если рассматривать структуру этого типа механизмов, то объект механизма взаимодействия ограничивается объемом или сферой интересов субъектов» [3, с. 39]. Интересным видится определение экономического механизма как «определенной последовательности взаимосвязанных экономических явлений, которая носит объективный характер и может объяснять некоторый естественный эволюционный процесс развития рассматриваемого явления» [3, с. 40].

Нужно согласиться с мнением О. Г. Станкевич о том, что «правовые принципы деятельности государства в сфере экономики (государственного регулирования экономической деятельности) – это один из элементов системы критериев определения пределов правового регулирования экономических отношений. Общими критериями выступают высшие цели государства, экономические цели государства, цели, приоритеты и задачи устойчивого развития, официальная концепция государственного регулирования экономики, а также модель социально ориентированной рыночной экономики» [4, с. 86]. Обоснованным видится мнение о том, что «закрепление принципа социальной ответственности может стать серьезным импульсом для развития новой модели государственного регулирования экономических отношений» [4, с. 92]. Указанные принципы определяют наполнение экономического механизма государ-

ственно-правовой модели интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве

В свою очередь конституционно-правовой механизм развития Беларуси на евразийском пространстве структурно охватывает организационную, регулятивную и функциональную составляющие. Организационная составляющая будет включать совокупность организационных институтов и органов (структур) по реализации направлений интеграционного строительства (например, органы СНГ представлены Советом глав государств, Советом глав правительств, Советом Министров иностранных дел, Экономическим советом, Советом постоянных полномочных представителей, Комиссией по экономическим вопросам, Межпарламентской Ассамблеей, Экономическим Судом). Регулятивная составляющая включает нормативные основы (совокупность нормативных правовых актов), регулирующих взаимоотношения и деятельность вышеуказанных органов и институтов. Функциональная составляющая будет включать взаимодействие и взаимосвязи органов (структур) и институтов на краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной основе. «Функциональная составляющая, являющаяся динамическим выражением конституционно-правового механизма осуществления внешних сношений, складывается из совокупности как обусловленных, так и не обусловленных предписаниями правовых норм, сложившихся устойчивых взаимосвязей между государственными органами, – организационными элементами данного механизма» [5, с. 123].

Считаем целесообразным согласиться с мнением Е. Я. Павлова о том, что «классифицируя государственные органы, их делят на конституционные, конвенционные и специальные. К конституционным органам специалисты в области международного права относят государственные органы, полномочия которых непосредственно основываются на конституции или конституционных законах, то есть глава государства, орган законодательной власти, правительство, ведомство иностранных дел. К конвенционным отнесены органы, полномочия которых определены каким-либо соглашением, конвенцией и к специальным, органы, полномочия которых определяются как на основе межгосударственных соглашений и конвенций, так и во внутреннем праве государства» [5, с. 126].

1 июля 2022 г. состоялся IX Форум регионов Беларуси и России, посвященный роли межрегионального сотрудничества в углублении интеграционных процессов Союзного государства. По результатам его проведения принят *Итоговый документ*, направленный на дальнейшее укрепление межпарламентских, торгово-экономических, научно-образовательных, культурных связей Республики Беларусь и Российской Федерации, расширение деловых контактов, развитие перспективных направлений двустороннего сотрудничества и поиск эффективных точек экономического роста. Расширение и углубление интеграции позволит

максимально использовать открывающиеся возможности для реализации проектов, отложенных ранее, устранить чрезмерную зависимость от импорта и нарастить экспортный потенциал наших экономик, реализовать приверженность курсу на унификацию, гармонизацию национальных законодательств, в том числе в рамках Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы, утвержденных Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6, и на углубление взаимодействия во исполнение 28 союзных программ социально-экономической интеграции. Отмечена необходимость развивать мониторинг применения нормативных правовых актов Союзного государства как инструмент, позитивно влияющий на качество и эффективность деятельности органов Союзного государства по формированию правовой системы; важность проведения экспертизы в целях определения соответствия проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых в Республике Беларусь и Российской Федерации, положениям актов интеграционных объединений, участниками которых являются Республика Беларусь и Российская Федерация; развивать взаимовыгодное сотрудничество для реализации национальной политики импортозамещения; убежденность, что успешный опыт взаимодействия Беларуси и России может стать примером интеграционной работы для государств – участников СНГ и государств – членов ЕАЭС.

Список цитированных источников

1. Плетников, В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование / В. С. Плетников // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отделения Рос. акад. наук. – 2016. – Т. 16, вып. 2. – С. 121–135.
2. Тиковенко, А. Г. Взаимодействие международного, наднационального и национального права / А. Г. Тиковенко // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений : сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: О. И. Чуприс (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2020. – Вып. 2. – С. 82–100.
3. Бычкова, А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / А. Н. Бычкова // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Экономика. – 2010. – № 4. – С. 37–43.
4. Станкевич, О. Г. Государственное регулирование экономических отношений и конституционные критерии его пределов / О. Г. Станкевич // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений : сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: О. И. Чуприс (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2021. – Вып. 3. – С. 84–96.
5. Павлов, Е. Я. Конституционно-правовой механизм осуществления внешних сношений РФ / Е. Я. Павлов // Вестн. МГИМО ун-та. – 2012. – № 3 (24). – С. 118–126.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАЗАХСТАНА

Рыскулов Д. А.

Республика Казахстан, г. Астана

Академия правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,

начальник Управления международного сотрудничества,

адъюнкт

Термин «имплементация» ученые правоведы рассматривают как практическую реализацию внутри государства международно-правовых норм в целях исполнения взятых на себя обязательств [2, с. 120]¹.

Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.² устанавливает принцип «*Rata sunt servanda*», т. е. договор обязателен для его участников и должен добросовестно исполняться (ст. 26), и участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора (ст. 27).

На практике указанное требование не всегда согласуется с положениями национального законодательства. Например, ст. 4 Конституции Республики Казахстан³ (далее – РК) устанавливает, что действующим правом в Казахстане является Конституция, имеющая высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Казахстана, и соответствующие ей законы, иные нормативные правовые акты, международные договорные и иные обязательства.

Учитывая, что ратифицированные международные договора имеют приоритет перед законами РК, по юридической силе они находятся между Конституцией и законами РК.

Данное положение реализуется в ст. 20 Закона РК от 30 мая 2005 г. «О международных договорах РК», в которой сказано, что каждый действующий международный договор РК подлежит обязательному и добросовестному выполнению, при этом Президент и Правительство РК принимают меры по их выполнению. Международные договоры, ратифицированные РК, имеют приоритет перед законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Между тем в ряде стране может не устанавливаться приоритете, в частности ст. 6 Конституции Кыргызской Республики (далее – КР), уста

¹ Желдыбина Т. А. Имплементация как правовой институт // Вестн. Ин-та законодательства Респ. Казахстан. – 2014. – № 2 (34). – С. 120.

² О присоединении Республики Казахстан к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года : постановление Верховного Суда Респ. Казахстан, 31 марта 1993 г.

³ Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. // Ведомости Парламента Респ. Казахстан. – 1996. – № 4. – Ст. 217.

навливая свою высшую юридическую силу, прямо не определяет приоритет норм международного права и отсылает на соответствующий закон. Статья 31 Закон РК от 24 апреля 2014 г. «О международных договорах» указывает на неукоснительное соблюдение республикой международных договоров.

Таким образом, после принятия государством на себя международных обязательств по международному договору последний применяется непосредственно и имплементация его норм, т. е. включение во внутреннее законодательство, не является обязательным.

Соответствующее разъяснение дано Верховным Судом РК в нормативном постановлении от 10 июля 2008 г. № 1, где отмечено, что международным договорам принадлежит значительная роль в обеспечении судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, поэтому в необходимых случаях суды обязаны в пределах юрисдикции Республики Казахстан руководствоваться нормами международного права.

На современном этапе с глобализацией процессов, стиранием границ и развитием транснациональной преступности, увеличивается число многосторонних и двухсторонних международных договоров, стандартов и иных международных решений. В последние годы значительно возросло значение и влияние международного права на внутригосударственные процессы и механизмы, в том числе в уголовной сфере.

Имплементация норм международного права в национальное законодательство становится объективной необходимостью для их правильного применения и соблюдения страной своих обязательств, особенно в правоприменительной практике.

Несмотря на то, что Казахстан признает обязательность исполнения положений ратифицированных международных договоров, соответствующие положения конвенции перенесены в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК).

Ранее в Уголовно-процессуальном кодексе РК 1997 года вопросы взаимодействия с иностранными государствами по уголовным делам регулировались 16 статьями главы 55 с постоянным обращением к положениям конвенций в неурегулированной части, что вызывало сложности в правоприменительной практике и правильного толкования норм. Как известно стиль изложения норм в международных договорах отличается от международных договоров, а их неоднозначность может вызывать сложности в их понимании у сотрудников территориальных подразделений правоохранительных органов. Следует также учитывать, что помимо многосторонних конвенций по уголовным делам действуют двухсторонние договора, которые могут в другом виде излагать аналогичные нормы.

Сегодня следователь, прокурор или судья должен знать какой международный документ следует применить при направлении или исполнении запроса иностранного государства по уголовному делу. На практике вза-

имодействие с зарубежными компетентными органами не носят системный характер, объективно сотрудники могут не владеть информацией о наличии соответствующего договора.

На постсоветском пространстве взаимоотношения между компетентными органами разных государств-участников СНГ регулируется конвенциями о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 января 1993 г. (Минская) и 7 октября 2002 г. (Кишиневская).

Кишиневская конвенция расширила и конкретизировала Минскую конвенцию, например, введены такие действия как розыск, арест, изъятие денежных средств и имущества и доходов, полученных преступным путем (ст. 6, 103, 104). Участниками Кишиневской конвенции сегодня являются восемь стран СНГ, в 2020 году присоединился Узбекистан.

Кроме того, действует Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата, совершенного в г. Москве, 25 ноября 2005 г. Также применяется Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма от 4 июля 2011 г. и Договор государств – участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию доходов от 5 октября 2007 г. (Душанбе).

Широко применяются Конвенции ООН против коррупции, транснациональной преступности и др., предусматривающие проведение различных процессуальных действий на территории другого государства.

В 2015 году Казахстан присоединился к Межамериканской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам от 23 мая 1992 г. (Нассау, 27 стран) и стал первой не американской страной-участником, который также расширил перечень обязательств с контрапартнерами в уголовной сфере.

На сегодня Казахстаном заключены 72 двухсторонних договоров в уголовно-правовой сфере с 33 странами мира (Великобритания, Испания, Литва, Чехия, Румыния, Болгария, Италия, Монако, Венгрия, Сербия, Македония, также ОАЭ, Южная Корея, Канада, Турция).

Отдельные договора подробно описывают условия и порядок взаимодействия, приемлемые и обязательные для обеих стран, а также содержат ссылки на национальное законодательство. Например, договор с Румынией о правовой помощи по уголовным делам от 14 ноября 2014 г. включает выявление, обнаружение, арест и конфискацию доходов, полученных преступным путем, или предметов преступления в соответствии с национальным законодательством Запрашиваемой Стороны (ст. 14).

По запросу страна передает полностью либо частично любые доходы, полученные преступным путем, в соответствии с условиями, согласованными Сторонами на постоянной основе или в каждом конкретном случае о разделе конфискованных доходов. Такие договоренности достигаются между центральными органами Сторон, что также требует внутренней регламентации.

В целях максимальной регламентации и правильного применения норм данных конвенций они имплементированы в УПК РК 2014 года и выделены в отдельный раздел 12 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», который состоит из четырех глав (58–61) или 43 статей.

Помимо конвенций и договоров о правовой помощи по уголовным делам, отражение в УПК РК 2014 года получили положения конвенций ООН против пыток, насильственного исчезновения, затрагивающие права и свободы участников уголовного процесса, как основания для отказа в выдаче разыскиваемого лица (ст. 590 «Отказ в выдаче лица (экстрадиция). Данные нормы направлены на защиту прав и свобод граждан в уголовном процессе, что также не может игнорироваться в правоприменительной практике и их перенос в законодательство Казахстана также представляется объективной.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Уголовно-правовые нормы нуждаются в совершенствовании и дополнении с учетом возрастающего числа требований и норм международного права, а их имплементация во внутреннее законодательство становится объективной потребностью;

2. Имплементация может рассматриваться как инструмент сглаживания несогласованности норм международного права и внутреннего законодательства, где приоритет международного договора не определен или он не имеет высшую юридическую силу;

3. Имплементация положений международных договоров в национальное законодательство способствует эффективности и правильности их непосредственного применения на территориальном уровне.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 30 авг. 1995 г. // Информ. правовая система «Әділет». – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_. – Дата доступа: 05.03.2023.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V ЗПК // Информ. правовая система «Әділет». – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231_. – Дата доступа: 05.03.2023.

3. Даулбаев, А. К. Становление и развитие прокуратуры Казахстана: пройденный путь – основа для настоящего : книга-сборник / А. К. Даулбаев. – Казахстан, 2015. – 432 с.

4. Информационное сообщение о 29-м заседании Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ [Электронный ресурс] / Секретариата КСГП № 4, 2019, Москва. – Режим доступа: http://www.ksgpcis.ru/about/obzory/informacionnoe-soobschenie-o-29_. – Дата доступа: 05.03.2023.

5. Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 3.

6. Заң және Заман. – 2020. – № 4 (226).

7. Омаров, Е. А. Процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи в ходе досудебного расследования в Республике Казахстан : монография / Е. А. Омаров. – Астана, 2017. – 160 с.

АНАЛИЗ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН УСПЕШНОГО ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Сулейменов Н. А.

Республика Казахстан, г. Косшы

Академия правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,

докторант

Опыт правового регулирования осуществления прокурорского надзора при защите прав предпринимателей в англо-американской правовой системе. В США органы прокуратуры отсутствуют, а соответствующие полномочия переданы атторнейской службе. Функции прокуратуры реализует Департамент юстиции США, возглавляемый Генеральным атторнеем (в научной литературе на русский язык данная должность для удобства переводится как «Генеральный прокурор»). Генеральный атторней США назначается Президентом США с одобрения Сената Конгресса США.

Атторнеи не осуществляют общего надзора, они занимают сторону государственного обвинения в суде, защищают интересы федерального правительства, администрации штатов в судебном процессе. Одновременно они расследуют преступления наряду с ФБР, органами полиции и т. д., а также занимаются юридическим консультированием федерального правительства, штатов, иных органов исполнительной власти, принимают участие в законодательном процессе. Атторнеи могут координировать действия органов уголовного преследования, если это необходимо, участвовать в формировании корпуса судейский.

В США отсутствует практика прямого контроля деятельности предпринимателей. Государство имеет разветвленную сеть независимых надзорных органов, которые осуществляют контроль за исполнением законодательства по отдельным отраслям (экология, страхование, антимонопольное законодательство, качество продукции, трудовые права и т. д.), однако их функции часто пересекаются и дублируются, что затрудняет правоприменительную практику и судебный процесс. Главными контрольными органами в изучаемой области являются агентство Федерального правительства – Администрация по вопросам развития малого бизнеса и Комиссия по ценным бумагам и биржам.

Великобритания также, как и США, не имеет органов прокуратуры. Однако, в отличие от США, Генеральный атторней в Великобритании не входит в Кабинет министров, однако имеет статус министра. Он возглавляет корпус адвокатов (прямо управляет барристерами, а его

заместитель – солиситорами). Функции прокуратуры переданы Офису Генерального Атторнея – Королевской службе обвинения, которую возглавляет Глава публичного обвинения.

По мнению В. Т. Конусова, органы прокуратуры не осуществляют надзор за соблюдением или применением законов другими органами и организациями, поскольку главной прокурорской задачей является защита публичного интереса. Королевская служба обвинения поддерживает обвинения в суде, участвует в расследовании особо сложных уголовных преступлений, осуществляет консультирование полиции, предоставляет необходимую информацию по запросу и оказывает поддержку потерпевшим и свидетелям обвинения. В целом в Великобритании деятельность предпринимателей контролируют преимущественно профсоюзы и общественные объединения, в частности, Конфедерация британской промышленности.

В связи с этим можно заключить, что в странах англо-американской правовой семьи полномочия общего надзора не свойственны службе атторнеев, функциями которых являются полномочия прокуратуры по уголовному надзору. Служба атторнеев в целом тесно интегрирована с министерствами юстиции этих стран и не принимает участия в государственном контроле за деятельностью бизнес-сообщества.

Рассмотрим теперь особенности романо-германской правовой системы в контексте темы проводимого нами исследования. В ФРГ органы прокуратуры относятся к Министерству юстиции, однако расположены на территориях места нахождения судебных органов. Общий надзор также не является функцией органов прокуратуры. В Германии прокуратура занимается расследованием незначительного количества самых сложных уголовных дел с участием полиции и поддерживает по ним обвинение в суде. Прокуратура в суде представляет интересы государства, если поступает заявление от гражданина, обеспечивает надзор за исполнением судебных решений, обеспечивает преследование за нарушение закона о предоставлении внесудебных правовых услуг (адвокаты, работники Министерства юстиции), а также представляет интересы человека, признанного судом умершим. В государственном контроле за субъектами предпринимательства существенное значение имеют налоговые органы, однако действуют и разные надзорные ведомства.

Аналогичным образом и во Франции органы прокуратуры не имеют полномочий общего надзора и действуют в качестве органов уголовного преследования и представителей исполнительной власти в суде по другим делам. Прокуратура относится к Министерству юстиции, а прокуроры входят в магистратуру (судейский корпус). Прокуратура имеет право возбуждать уголовное преследование, руководит комис-

сарами, офицерами и агентами судебной полиции, а также поддерживает обвинение в суде.

Прокуроры участвуют в гражданском процессе (при необходимости) как основная или привлеченная сторона. Прокурор как привлеченная сторона предоставляет свое заключение в отношении применения права в четко установленном количестве дел, о которых он должен быть уведомлен. Государственное регулирование предпринимательства реализует Управление по надзору и разрешению споров, обеспечивающее лицензирование и выдачу разрешений организациям, а также ведет мониторинг деятельности организаций с целью осуществления контроля за их платежеспособностью.

В связи с этим можно заключить, что аналогично странам англо-американской правовой системы, органы прокуратуры стран романо-германской правовой системы не осуществляют общего надзора, включая прокурорский надзор за субъектами предпринимательства, они подчиняются Министерству юстиции, однако действуют в рамках судебных органов. Вместе с тем к их полномочиям кроме уголовного надзора нередко относятся дополнительные полномочия в сфере гражданского судопроизводства.

Рассмотрим ситуацию в смешанной правовой системе. В Японии фрагментарно романо-германская правовая система взаимосвязана с национальным правом. Прокуратура Японии относится к системе Министерства юстиции, ее структура адаптирована преимущественно к судебной системе: действуют службы Генеральной прокуратуры при Верховном суде, при высших, территориальных, семейных и иных судах.

Прокуроры заняты в уголовном судопроизводстве, их деятельность ограничена наиболее важными уголовными делами, она осуществляют наблюдение за дознанием и за исполнением уголовных наказаний, готовят обвинительное заключение и поддерживают обвинение в судебном производстве. Прокуроры вправе приобщать к делу почти любые доказательства, которые считают значимыми, задерживать подозреваемых на срок до 25 суток, брать под контроль общение подозреваемого и адвоката, самостоятельно определяя время и количество допросов.

Государственный контроль за предпринимателями, в отличие от США и стран Западной Европы, Япония осуществляет более жестко через вертикаль специальных органов контроля, а также контроля за ценообразованием. В частности, при Министерстве внешней торговли и промышленности Японии действует Управление малых предприятий, контролирующее осуществление антимонопольного законодательства, обеспечивающее защиту прав предпринимателей и контроль за заключением договорных соглашений и ответственностью сторон.

В социалистической правовой системе также представлены свои особенности. В КНР Верховная Народная прокуратура обеспечивает

надзор за соблюдением законодательства (ст. 129 Конституции КНР), однако она не относится к системе государственного контроля за деятельностью предпринимателей. Органы прокуратуры подотчетны Всекитайскому Собранию Народных Представителей и его Постоянному Комитету. Местные органы народной прокуратуры разных уровней подотчетны сформировавшим их местным органам государственной власти (ст. 133 Конституции КНР).

Прокуратура обеспечивает надзор за следствием по особо тяжким преступлениям, к которым, в частности, относится государственная измена, и по делам, относящимся к ее компетенции, включая деятельность органов общественной безопасности. Прокуроры в КНР поддерживают обвинение в суде, осуществляют надзор за судебными органами и органами уголовно-исполнительной системы.

В Китае, в отличие от США, Великобритании и стран Западной Европы действует строгий государственный контроль за деятельностью субъектов предпринимательства, предоставляется поддержка крупному бизнесу со стороны государства, развивается совместная государственно-частная форма собственности. Параллельно функционирует система органов исполнительной власти, поддерживающая малый и средний бизнес: Госсовет КНР – Национальная комиссия по развитию и реформе – Департамент малого и среднего предпринимательства – Китайский центр координации и кооперации бизнеса.

Китаю и Японии свойственна концентрация широких уголовно-надзорных полномочий в руках прокуратуры. Прокуроры Китая имеют полномочия, которые можно частично признать общим надзором. В стране проводится политика активного государственного регулирования частного сектора экономики, поэтому кроме специальных надзорных ведомств, действует система органов поддержки и контроля.

Рассмотрим также и смешанную правовую систему на постсоветском пространстве. Эти государства выстраивают свою правовую систему на основе социалистической правовой системы с включением в нее принципов романо-германской правовой системы. Эта группа стран особенно интересна, поскольку Казахстан объединяет с постсоветскими странами общие правовые традиции и структурно сходные системы органов государственной власти, в связи с этим становится значительно проще анализировать возможный для заимствования опыт.

В Белоруссии прокуратура – это контрольно-надзорный орган власти, который напрямую подчиняется Президенту страны. В соответствии с Законом «О прокуратуре Республики Беларусь» прокуратура осуществляет надзор за исполнением законодательства органами государственной власти, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, надзор за ОРД, предварительным расследованием, за соответствием закону судебных постановлений,

за органами уголовно-исполнительной системы (ст. 4). При этом прокуратура координирует работу правоохранительных органов по противодействию преступности. В государственном контроле за частным сектором функционируют контролирующие (надзорные) органы, уполномоченные проводить проверки, включая предпринимателей.

В целом белорусский подход имеет много сходств с практикой Казахстана.

В Украине в 2014 году произошла реформа органов прокуратуры, в ходе которой Верховная Рада приняла решение лишить прокуратуру функции общего надзора. Это было обусловлено необходимостью имплементации европейских стандартов, ограничения полномочий прокуратуры, повышения эффективности работы, а также важностью создания органов прокурорского самоуправления. В связи с этим в новом Законе «О прокуратуре» появились функции европейского уголовно-надзорного формата: поддержание государственного обвинения в суде, надзор за органами предварительного расследования, надзор за органами уголовно-исполнительной системы.

Более того, обновленная система органов прокуратуры основана также и на заимствовании элементов англо-американской правовой системы: Офис Генерального прокурора – региональные прокуратуры – окружные прокуратуры; Специализированная антикоррупционная прокуратура (ст. 7). Государственным контролем за предпринимателями занимается Государственная регуляторная служба (ГРС) Украины, регулирующая деятельность контроль-надзорных ведомств.

В целом государствам постсоветского пространства свойственно наличие полномочий общего надзора у органов прокуратуры и их участие в государственном контроле за частным сектором экономики. Вместе с тем наблюдается устойчивая тенденция к реформированию системы органов государственной власти по аналогии со странами Западной Европы.

Таким образом, стремительное развитие цифровых отношений неизбежно ведет к цифровой трансформации государственных органов, в том числе прокуратуры. Это предполагает переход на высокотехнологичный прокурорский надзор, который будет осуществляться путем работы с единой межведомственной цифровой онлайн-платформой. Такое цифровое взаимодействие прокуратуры, государственных органов, организаций и граждан через единую защищенную цифровую онлайн-платформу позволит добиться более высокого качества уголовного судопроизводства. Для работы с единым электронным делом необходима единая межведомственная цифровая онлайн-площадка. В условиях, обеспечивающих безопасность функционирования данной онлайн-площадки, единое электронное дело создаст возможность оперативного выполнения прокурорами надзорной функции, а также мгно-

венного взаимодействия прокуроров, следователей, дознавателей, судей, государственных органов и граждан. Потерять уголовное дело или его материалы будет практически невозможно, будет введена единая система межведомственного учета.

Важнейшим преимуществом этой онлайн-площадки станет возможность поддерживать связь с гражданами в режиме реального времени, независимо от их местонахождения. Цифровизация позволит использовать в уголовном процессе достижения информатики, которые хорошо зарекомендовали себя и могут быть использованы для анализа материалов. Например, использование машинного обучения, такого как семантические нейронные сети, компьютерное зрение, кластеризация данных, может использоваться в рамках одного производства для отслеживания правонарушений, а глобально – для поиска похожих материалов и обобщения, выявления тенденций в территории государства или его субъектов, поиск отклонений от нормы и обобщение статистики.

Результаты проведенного нами исследования отражают современные тенденции развития цифровых отношений, подтверждают необходимость цифровой трансформации прокуратуры и определяют ее вектор, направленный на перевод работы с бумажных носителей на единую межведомственную цифровую онлайн-площадку. В противном случае игнорирование технического прогресса и неиспользование современных цифровых достижений в уголовном процессе чревато его стагнацией и архаичностью, что недопустимо для закона. Дальнейшая оптимизация прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве связана с широким использованием цифровых технологий, что требует глубокого рассмотрения возможности применения конкретных технологических решений и их безопасности. В целом совершенствование прокурорского надзора невозможно без его интеграции с информационными технологиями.

Анализ зарубежной практики показал, что участие органов прокуратуры и их аналогов в осуществлении государственного контроля за предпринимательской деятельностью несвойственно для зарубежных стран, не относящихся к постсоветским государствам. Это обусловлено спецификой исторических традиций становления и развития органов прокуратуры, а также особыми подходами государственной политики в отношении субъектов предпринимательства, которые концентрируются на инструментах государственного регулирования и поддержки, а также на деятельности других контролирующих органов.

В Казахстане и в целом на постсоветском пространстве сформировался другой подход. Прокуратура является независимым в своей деятельности надзорным органом, который не ограничивается уголовно-процессуальной компетенцией (статус органа обвинения и надзора за

расследованием преступлений), осуществляет надзор за субъектами предпринимательства, а также надзор за деятельностью других органов контроля. Сегодня данный подход в Казахстане, на наш взгляд, в целом оправдан, поскольку частный сектор экономики еще только развивается, а органы контроля не всегда точно действуют в рамках своих полномочий или обладают недостаточными полномочиями. Когда деятельность субъектов предпринимательства стабилизируется, особенно это относится к малому и среднему бизнесу, роль органов прокуратуры в системе государственного надзора в сфере защиты прав предпринимателей может быть снижена. Мы полагаем, что в Казахстане полезно имплементировать успешный опыт правового регулирования защиты прав предпринимателей, накопленный в Китае в сфере построения частного сектора экономики, однако применительно к развитию цифровизации следует обратиться к опыту России, которая имеет самую развитую в мире систему предоставления государственных услуг в дистанционном формате, а также близкую Казахстану, но в отдельных аспектах более развитую правовую систему.

Список цитированных источников

1. Калашников, Н. Н. Зарубежный опыт прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства / Н. Н. Калашников // World science. – 2018. – Vol. 5, № 2 (30). – С. 81–90.
2. Игнатов, В. Д. Независимые агентства и корпорации Федерального правительства США / В. Д. Игнатов. – М. : АСТ, 2021. – С. 29–38.
3. Оспанов, В. М. Плюсы и минусы ведения бизнеса в США / В. М. Оспанов. – Алматы : Санат, 2020. – С. 77–86.
4. Конусова, В. Т. Организация и деятельность органов прокуратуры в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии / В. Т. Конусова // Право и государство. – 2016. – № 2 (71). – С. 63–74.
5. Сорокина, В. Государственное регулирование малого бизнеса: опыт Великобритании / В. Сорокина. – М. : Мысль, 2019. – 250 с.
7. Иванченко, В. Г. К вопросу об организации прокурорского надзора и контроля в Германии / В. Г. Иванченко // Зарубежное право. – 2019. – № 10. – С. 38–47.
8. ACPR – Управление по надзору и разрешению споров Франции [Электронный ресурс] // Masterforex-V. – Режим доступа: <https://www.masterforex-v.org>. – Дата доступа: 07.03.2023.
9. Кудрявцев, В. Прокуратура восходящего солнца [Электронный ресурс] / В. Кудрявцев // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/21/734712-prokuratura-voshodyaschego-solntsa>. – Дата доступа: 07.03.2023.
10. Исаков, А. Г. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Японии / А. Г. Исаков. – Алматы : Онер, 2020. – С. 57–65.
11. Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] : в ред. 2018 г. // Chinalaw.Center. – Режим доступа: https://chinalaw.center/constitutional-law/china_constitution_revised_2018_russian. – Дата доступа: 07.02.2023.

12. Гродецкая, В. С. Система государственного регулирования бизнеса в Китае / В. С. Гродецкая, Е. И. Денисевич // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 55 (10). – С. 52–60.
13. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З : с изм. и доп. от 18 марта 2010 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700220>. – Дата доступа: 07.03.2023.
14. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 : с изм. и доп. от 30 нояб. 2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30900510>. – Дата доступа: 07.03.2023.
15. Рада лишила прокуратуру функции общего надзора [Электронный ресурс] // Житомир.info. – Режим доступа: https://www.zhitomir.info/news_140137.html. – Дата доступа: 07.03.2023.
16. О прокуратуре [Электронный ресурс] : Закон Украины от 14 окт. 2014 г. № 1697-VII // Urst.com.ua. – Режим доступа: https://urst.com.ua/ru/act/o_prokurate. – Дата доступа: 07.03.2023.
17. Тарасов, А. А. Современная контрольно-надзорная политика Украины / А. А. Тарасов. – М. : Слово, 2020. – 278 с.
18. Марбаев, К. М. Современные проблемы защиты прав предпринимателей в Республике Казахстан и пути их решения / К. М. Марбаев, В. Л. Оспанов // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 8. – С. 918–924.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ЗЕЛЕННЫХ» ФИНАНСОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Толочко О. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
главный научный сотрудник
отдела исследований в области государственного
строительства и международного права
Института правовых исследований,
доктор юридических наук, доцент

В условиях турбулентности международной экономической системы и нарастания глобальных вызовов и угроз экономической безопасности усиливается роль финансовых инструментов и, соответственно, их правового обеспечения. Одним из перспективных и динамично развивающихся международных финансовых инструментов является «зеленое» финансирование.

Как отмечается в специальной литературе, заметным трендом финансовой системы в последнее десятилетие является ее экологизация [1]. В условиях перехода к «зеленой» низкоуглеродной экономике ресурсы перераспределяются в пользу решения экологических и социальных проблем. Выросло количество финансовых институтов, заявляющих о своей приверженности устойчивому развитию и «зеленой» экономике. Появились категории «зеленые финансы», «климатические финансы», «устойчивые финансы», «зеленые финансовые инструменты», «ESG-банкинг» (ESG расшифровывается как «экология, социальная политика и корпоративное управление») и др. Сложилась новая парадигма финансовой системы, которая приобретает «экологические» черты [1; 2].

В мировой практике «зеленое» финансирование осуществляется в таких формах как «зеленые» облигации, которые используются для финансирования экологически чистых проектов или проектов, направленных на климатические цели [3; 4]; «зеленые» кредиты, предоставляемые для финансирования экологических проектов (широко распространены в Китае) [5, с. 425]; финансирование проектов и услуг по охране окружающей среды; финансирование таких стратегических отраслей экономики как возобновляемая энергетика, лесное хозяйство, сельское и городское водоснабжение и др. Крупнейшим эмитентом «зеленых» облигаций в 2021 году стал Государственный банк развития Китая, который привлек на экологические проекты 7,4 млрд долларов США [6]. К 2035 году только

в рамках ОЭСР прогнозируется рост рынка «зеленых» облигаций до 5,6 трлн долларов США [7]. По оценкам специалистов, в 2020 году объем рынка «зеленых» кредитов составил 80,3 млрд долларов США [1, с. 86].

Рынок устойчивого финансирования начинает формироваться и на территории ЕАЭС, главным образом в России (с 2018 г.) и Казахстане (с 2020 г.). Основными направлениями «зеленого» инвестирования являются возобновляемая энергетика, экологически чистый транспорт, переработка отходов, «зеленые» здания [8, с. 28–29]. В целях формирования национальной системы «зеленого» финансирования внесены изменения в Экологический кодекс Республики Казахстан, устанавливающие правовые основы «зеленого» финансирования, а также утверждена классификация «зеленых» проектов.

В Республике Беларусь проблемы «зеленых» финансов все чаще становятся объектом научных исследований [8–10], однако в целом на данный момент уровень их развития в стране остается довольно низким. Представляется целесообразным принять ряд мер, направленных на стимулирование этого финансового сектора. На глобальном финансовом рынке кредитование, привязанное к Целям устойчивого развития, стремительно растет, наиболее активно – в Европейском Союзе (80 % от общего объема таких кредитов) [8, с. 30]. К сожалению, в настоящее время возможности получения экологических инвестиций со стороны глобальных и европейских финансовых институтов резко сократились. В качестве альтернативы, как представляется, необходимо совершенствовать правовую базу для выхода на рынки России, Казахстана и Китая (в том числе в рамках инициативы «Один пояс – один путь»).

Целесообразно создать центр для подготовки специалистов по работе с международными финансовыми институтами, занимающимися «климатической» и «зеленой» повесткой, которые могли бы оказывать содействие в подготовке документов, коммуникации, экспертизе экологических проектов и т. д.

Также следует включить в национальное законодательство о ценных бумагах институт «зеленых» облигаций. С этой целью в Закон от 5 января 2015 г. № 231-З «О рынке ценных бумаг» целесообразно ввести раздел, посвященный особенностям выпуска негосударственных облигаций устойчивого развития и связанных с устойчивым развитием, включая «зеленые» облигации. В данном разделе необходимо закрепить условия выпуска таких облигаций, верификации проектов, под которые эмитируются облигации, а также положение о том, что средства, полученные от их размещения, могут быть потрачены исключительно на развитие возобновляемых источников энергии, предотвращение загрязнения окружающей среды и другие специальные цели.

Как представляется, поступательному переходу финансовой системы Беларуси на рельсы устойчивого развития будет способство-

вать усиление рассматриваемой компоненты в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. Представляется целесообразным дополнить п. 50 Концепции указанием на устойчивое развитие со всеми его тремя составляющими: экологической, экономической (трансформационной) и социальной, изложив его в следующей редакции: «Формирование показателей прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь должно исходить из перспективной структуры экономики с учетом ее цифровой трансформации, развития «зеленых» технологий, возобновляемых источников энергии, а также инклюзивного роста благосостояния всех регионов страны и всех категорий населения. В качестве основных оценочных критериев работы на всех уровнях управления следует применять показатели эффективности и созданной добавленной стоимости; соответствия экологическим целям и стандартам «зеленой» экономики, инклюзивного роста заработной платы и увеличения благосостояния граждан».

П. 10 Концепции, посвященный основным национальным интересам в экономической сфере, необходимо дополнить указанием на возобновляемые источники энергии и «зеленые» технологии, добавив к числу национальных интересов доступ на мировые рынки «зеленых» инвестиций и финансирования развития низкоуглеродных технологий в энергетике и промышленности.

В Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710, «зеленому» финансированию посвящен особый подраздел, в котором, в числе прочего, констатируется, что эффективные направления внедрения в стране финансовых инструментов поддержки «зеленой» экономики пока не определены, комплексная законодательная база для этого отсутствует. Решение основных задач по развитию «зеленого» финансирования отнесено в Плане на будущее и обусловлено целым рядом обстоятельств. Целесообразно включить в План конкретные меры по развитию финансовых инструментов «зеленого» финансирования и необходимой для этого нормативной базы.

С целью эффективной интеграции страны в глобальную и региональную (ЕАЭС) систему «зеленого» финансирования целесообразно участие нашей страны в таких межправительственных организациях как Сеть центральных банков и надзорных органов для экологизации финансовой системы (NGFS), Сеть устойчивых финансов Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO) и Международная ассоциация рынков капитала (ICMA), а также более активное участие в продвижении «зеленой» повестки в Евразийской экономической комиссии.

В целом развитие системы «зеленого» финансирования, несомненно, будет полезно Республике Беларусь как в свете решения общепланетарных климатических проблем, так и в связи с национальными интересами, обеспечением экономической и экологической национальной безопасности, получением доступа к евразийскому и азиатскому рынкам «зеленого» финансирования, продвижением позитивного имиджа страны и, в конечном счете, достижением Целей устойчивого развития.

Список цитированных источников

1. Семенова, Н. Н. Экологизация финансовой системы: новая парадигма экономического развития / Н. Н. Семенова, М. А. Семенов // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 15 (3). – С. 80–88.
2. Порфирьев, Б. А. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе / Б. А. Порфирьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 9. – С. 5–16.
3. Косов, М. Е. Правовой режим зеленых облигаций / М. Е. Косов, Т. М. Рогова, А. Е. Зотов // Вестн. экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 44–53.
4. Ермакова, Е. П. Суверенные зеленые облигации Франции / Е. П. Ермакова // Образование и право. – 2021. – № 7. – С. 441–450.
5. Мирошниченко, О. С. «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования / О. С. Мирошниченко, Н. А. Мостовая // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 2 (23). – С. 421–431.
6. Climate Bonds Initiative [Electronic resource] // Climate Bonds. – Mode of access: <https://www.climatebonds.net/2022/01/500bn-green-issuance-2021-social-and-sustainable-acceleration-annual-green-1tn-sight-market>. – Date of access: 03.03.2023.
7. Бонд. «Зеленый» бонд. Кому и зачем нужны «зеленые» облигации? // [Электронный ресурс] // Банки.ру. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10928450> – Дата доступа: 03.03.2023.
8. Шушкевич, А. «Зеленое» и устойчивое финансирование как перспективный механизм привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь / А. Шушкевич // Банкаўскі веснік. – 2022. – № 3/704. – С. 24–35.
9. Лузгина, А. Зеленый банкинг: сущность, инструменты и перспективы развития / А. Лузгина // Банкаўскі веснік. – 2021. – № 3/692. – С. 31–42.
10. Веренько, Н. «Зеленые» инвестиции и перспективы их использования в Республике Беларусь / Н. Веренько, А. Каменков // Банкаўскі веснік. – 2018. – № 5/568. – С. 53–71.

ОБ ЭКСПЕРТНОЙ ИНИЦИАТИВЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТРЕТЕЙСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Хаткевич Е. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Под экспертной инициативой традиционно понимается право эксперта на установление в процессе исследования и отражение в заключении обстоятельств, имеющих значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы [1, с. 80]. Данному понятию как институту судебной экспертизы уделено достаточно много внимания в литературе такими авторами, как Е. Р. Россинская, Н. П. Майлис, О. Г. Дьяконова, С. Л. Мельник, С. М. Кульчицкий, Б. И. Пинхасов, Б. Д. Свердлов, В. Н. Естюков, Ф. Сорокин, Г. Балашова, В. Н. Махов, Г. И. Грамович и др. В большей степени они исследовали его в рамках уголовно-процессуальной доктрины и теории экспертной профилактики, прежде всего, как одно из средств установления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Что касается экспертной инициативы в рамках международного третейского производства, то данный вопрос должен быть предметом самостоятельного исследования, поскольку экспертиза в третейском производстве не является судебной, и на нее не распространяются нормы процессуального законодательства.

К числу основных источников регулирования вопросов участия эксперта в международном третейском производстве на международном уровне можно отнести ряд типовых документов и источников рекомендательного характера: Типовой закон ЮНСИТРАЛ, арбитражные регламенты (ЮНСИТРАЛ, Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма, Лондонского международного арбитражного суда и др.), Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (далее – Комментарии ЮНСИТРАЛ), Правила Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже (далее – Правила ИВА), Протокол Королевского института арбитров об использовании эксперта-свидетеля, назначенного стороной, в международном коммерческом арбитраже, Правила эксперта Международной торговой палаты (далее – Правила эксперта ICC), Кодекс лучших арбитражных практик Испанского арбитражного клуба. К экспертам в международном третейском производстве могут применяться также Принципы трансграничного гражданского процесса УНИДРУА.

В международном третейском производстве эксперт может быть назначен составом арбитража и сторонами. Соответственно, выделяются эксперты, назначенные составом арбитража, и эксперты, назначенные стороной. В некоторых источниках, вместо «эксперта, назначенного стороной», используется термин «свидетель-эксперт»: оба эти термина, по существу, обозначают одного и того же субъекта.

Анализ перечисленных выше документов позволил выявить отличия в правовом положении эксперта в зависимости от того, кем он был назначен. Однако, ни в том, ни другом случае эксперт не наделяется правом экспертной инициативы в традиционном ее понимании. Прямого запрета на инициативные действия эксперта нет, но это следует из формулировки отдельных норм.

Так, например, согласно ст. 26 Типового закона ЮНСИТРАЛ, если стороны не договорились об ином, арбитражный суд может назначить одного или нескольких экспертов для предоставления ему заключения по конкретным вопросам, которые определяются арбитражным судом [2]. То есть, по общему правилу, эксперт, назначенный составом арбитража, ограничен конкретными вопросами, определенными последним.

Комментарий 106 ЮНСИТРАЛ поясняет, что цель экспертного задания эксперту, назначенному составом арбитража, состоит в том, чтобы обозначить вопросы, по которым эксперт должен предоставить свое заключение, избегая дачи заключений по вопросам, которые не подлежат экспертной оценке, и определить эксперту график работы [3].

В отношении эксперта, назначенного стороной, имеется правило, обязывающее его включить в свое заключение описание указаний, в соответствии с которыми он представляет свои заключения и выводы (п. 2 Правил IBA) [4].

В Правилах эксперта ICC есть норма, которая регулирует близкий к экспертной инициативе вопрос – о модификации экспертного задания. Согласно п. 3 ст. 11 Правил (Раздел «Управление экспертной процедурой»), модификация экспертного задания может быть осуществлена экспертом в письменном виде только после консультаций со сторонами. Все такие письменные модификации должны быть доведены до сведения сторон и Международного центра альтернативного разрешения споров при ICC [5].

Правила эксперта ICC не разъясняют, что следует понимать под модификацией экспертного задания. Полагаем, что этот термин может означать любые изменения, касающиеся его объема и содержания: корректировку поставленного вопроса (в случае некорректности формулировки), увеличение количества и качества материалов, подлежащих исследованию (образцов для сравнительного исследования), дополнение перечня поставленных вопросов новым, исключение из него того или иного вопроса (например, если он выходит за рамки

специальных знаний эксперта), увеличение срока выполнения экспертных исследований и т. д.

В любом случае можно сделать вывод, что данная норма не позволяет эксперту по своей инициативе (то есть без согласования с заинтересованными лицами) включить в свое заключение ответы на ранее не поставленные перед ним вопросы.

Таким образом, документы наднационального уровня не предусматривают возможности реализации экспертной инициативы в чистом виде.

Что касается источников национального уровня, то, в частности, в Республике Беларусь для изучения данного вопроса следует обратиться к Закону «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июля 1999 г. № 279-З (далее – Закон о МАС) – основному источнику правового регулирования участия эксперта в международном третейском производстве.

Закон о МАС был разработан на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ и во многом повторяет содержание его норм об экспертах. В нем также прямо не регулируется вопрос об экспертной инициативе, но содержится норма, указывающая на обязанность эксперта представить заключение по конкретным вопросам, определяемым международным арбитражным судом (ст. 34). Следует отметить, что речь в данном случае идет об эксперте, назначенном составом арбитража, – эксперт, назначенный стороной, и свидетель-эксперт Законом о МАС не предусмотрены.

По нашему мнению, вопрос об экспертной инициативе целесообразно урегулировать в Законе о МАС, учитывая следующие соображения.

С одной стороны, реализация экспертной инициативы, безусловно, способствовала бы решению основной задачи международного арбитражного суда (ст. 2 Закона о МАС) – правильному и своевременному разрешению споров. С другой стороны, Закон о МАС закрепляет принцип свободы выбора сторонами процедуры судопроизводства, более того, упомянутая выше ст. 34 Закона о МАС содержит оговорку «если соглашением сторон не предусмотрено иное». При этом очевидно, что стороны или одна из них могут быть заинтересованы в том, чтобы круг вопросов на разрешение эксперта не расширялся, в силу разных причин: нежелания нести дополнительные расходы, или увеличивать срок проведения экспертного исследования и производства по делу в целом, или делать известными обстоятельства, которые они хотели бы сохранить в тайне той или иной причине и т. п.

Норму об экспертной инициативе можно сформулировать, например, следующим образом: изменение и дополнение экспертом вопросов, определенных для дачи заключения, возможно только после

их письменного согласования с международным арбитражным судом при условии отсутствия возражений сторон. Согласование с международным арбитражным судом в данном случае необходимо, поскольку, во-первых, это субъект, который изначально определил эксперту перечень вопросов, и, во-вторых, такой порядок исключает неконтролируемый непосредственный контакт эксперта со сторонами.

Список цитированных источников

1. Зуйкова, Н. А. К вопросу об экспертной инициативе [Электронный ресурс] / Н. А. Зуйкова, С. А. Головки // Вестн. экономической безопасности. – 2022. – № 5. – С. 80–82.
2. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года : с изм., принятыми в 2006 году // United Nations. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf. – Дата доступа: 17.03.2023.
3. UNCITRAL Notes on Organizing Arbitral Proceedings 2016 [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/arb-notes-2016-e.pdf>. – Date of access: 17.03.2023.
4. Правила Международной ассоциации юристов (IBA, МАЮ) по получению доказательств в международном арбитраже [Электронный ресурс] : в ред. 2020 г. // IBA. – Режим доступа: <https://www.ibanet.org/document?id=Rules-on-the-Taking-of-Evidence-in-International-Arbitration-2020-Russian>. – Дата доступа: 17.03.2023.
5. ICC Expert Rules 2015 [Electronic resource] // ICC. – Mode of access: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2015/01/2015-ICC-Expert-Rules-ENGLISH-version-1.pdf>. – Date of access: 17.03.2023.

ПРИНЦИП НАИЛУЧШЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Шевко Н. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

старший преподаватель кафедры

государственного управления

Дети – наименее защищенная и наиболее маргинализованная группа. Однако, некоторые группы детей, такие как дети с инвалидностью, девочки, дети из числа этнических меньшинств находятся в наиболее уязвимом положении. Среди указанных групп детей особого внимания заслуживают дети с инвалидностью в силу того, что они подвергаются большему риску дискриминации по признаку инвалидности, а также более подвержены маргинализации, эксплуатации и жестокому обращению. В этой связи, реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка (далее – ПНИР) в отношении детей с инвалидностью призвана защитить детей с инвалидностью от ненадлежащего обращения и отсутствия должной заботы, а также обеспечить осуществление их прав наравне с другими детьми со стороны государственных или частных учреждениями, занимающихся вопросами социального обеспечения, судов, административных или законодательных органов, родителей и попечителей.

ПНИР является одним из фундаментальных принципов международного права в отношении детей, включая детей с инвалидностью. Его появление во многом обусловлено тем фактом, что данный принцип долгое время был центральным элементом семейного права на национальном уровне [1, с. 3]. Кроме того, он был заложен в основу концепции «наилучших интересов ребенка» (далее – КНИР), которая по своей сути – не нова. Действительно, начальная формулировка ПНИР была использована в первом международном документе, посвященном правам детей – Декларации прав ребенка (далее – Декларация), принятой Лигой Наций в 1924 году. А именно, в Преамбуле Декларации признавалось, что «человечество дает ребенку лучшее, что оно может дать». Однако, в этом контексте Декларация 1924 года лишь провозглашала обязанность «мужчин и женщин всех наций» заботиться о благополучии детей, не выделяя детей с инвалидностью, как уязвимую группу. Дальнейшее свое закрепление ПНИР нашел в Декларации прав ребенка 1959 года (далее – Декларация), принятой в рамках Организации Объединенных Наций. Важно отметить то, что указанные в Декларации 1959 года права признавались «за всеми детьми без всяких

исключений и без различия или дискриминации по признаку рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи» [2, п. 1]. Так, «наилучшие интересы ребенка должны быть главным соображением» при принятии законов, касающихся детей [2, п. 2], а также «наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом лиц, ответственных за образование и обучение» [4, п. 7]. С момента принятия Декларации прав ребенка 1959 года, ПНИР был поддержан в отдельных международных соглашениях (универсального и регионального характера), содержащих правозащитные нормы о детях с инвалидностью. Например, данный принцип был включен в ст. 5 (b) и ст. 16 (1) (d) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года (далее – КЛДЖ), а именно: «...во всех случаях интересы детей являются преобладающими». В этой связи важно отметить, что несмотря на отсутствие в КЛДЖ положений, связанных с инвалидностью, она косвенно охватывает права девочек с инвалидностью [3, с. 123]. На региональном уровне, примером может служить Африканская хартия прав и благополучия ребенка 1990 года (далее – Хартия), которая признает право ребенка с инвалидностью на особую заботу [4, ст. 13 (1)] и для целей которой «во всех действиях в отношении ребенка, предпринимаемых любым лицом или органом, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» [4, ст. 4 (1)]. Однако в исследуемой проблематике центральное место занимают: Конвенция о правах ребенка 1989 года (далее – КПИ) и Конвенция о правах инвалидов 2006 года (далее – КПИ). Следует указать на то, что принципы и права, содержащиеся в КПр и КПИ, взаимосвязаны в отношении детей с инвалидностью и подкрепляются правозащитной моделью инвалидностью [5, п. 4].

Знаменательным является то, что принятие КПр придало импульс развитию КНИР. Как верно было отмечено Комитетом по правам ребенка: «предназначение концепции наилучших интересов ребенка – обеспечить как полномасштабную и эффективную реализацию всех прав, провозглашенных в Конвенции, так и всестороннее развитие ребенка» [6, п. 4]. Так, согласно п. 1 ст. 3 КПИ ребенок наделяется правом на то, чтобы его наилучшие интересы оценивались и принимались во внимание в качестве первоочередного соображения при принятии в его отношении любых действий или решений как в государственной, так и в частной сфере. Таким образом, все статьи КПр должны толковаться сквозь призму ПНИР, который является одним из четырех общих принципов КПр, регулирующих реализацию всех прав ребенка [6, п. 1]. Однако, практическая реализация ПНИР в отношении детей с инвалидностью осложняется целым рядом факторов. В первую очередь это связано с тем, что до настоящего времени не выработан

единый подход к толкованию КНИР. Принимая это во внимание, следует констатировать высокую вероятность манипуляций и злоупотреблений ПНИР в действиях и решениях, принимаемых в отношении детей с инвалидностью на уровне каждого отдельно взятого государства. Кроме того, во многих случаях, игнорирование многообразия инвалидности как по характеру, так по степени приводит к тому, что при принятии мер, направленных на осуществление ПНИР, не учитываются личные обстоятельства, положения и потребности как индивидуального, так и коллективного характера. Действительно, детей с инвалидностью реже регистрируют при рождении по причине стереотипов и стигматизации, институционализация этой группы детей приводит к повышенному риску пренебрежения, жестокого обращения и исключения из возможного участия в жизни общества. Более того, дети с инвалидностью довольно часто не учитываются в политике и программах в области развития и гуманитарной помощи, что приводит к тому, что их значительной части отказано в доступе к жизненно важному здравоохранению, питанию, образованию и услугам по раннему развитию, а также адекватному водоснабжению, санитарии и гигиене. В большинстве случаев не принимаются во внимание их взгляды и мнения при принятии решений, затрагивающих их положение, как и то, что дети с инвалидностью «невидимы» в инициативах и исследованиях по поощрению прав и свобод детей. Кроме того, исследуемая группа детей по-прежнему подвергается непропорционально серьезному воздействию во время стихийных бедствий, конфликтов и других чрезвычайных ситуаций. По причине физических, коммуникативных или поведенческих барьеров дети с инвалидностью продолжают сталкиваться с препятствиями в доступе к гуманитарной помощи. Девочки с инвалидностью особо уязвимы по причине дискриминации и отчуждения, основанными на пересечении гендера, инвалидности и маргинализированных идентичностей [7, с. 1].

В тоже время, несмотря на указанные выше факторы и негативные последствия, перспективу эффективной реализации ПНИР в отношении детей с инвалидностью открывает гибкость и адаптируемость КНИР. Во-первых, уяснение ее содержания и применения в отношении уязвимой группы детей зависит от каждого конкретного случая. В этом смысле, ПНИР в отношении детей с инвалидностью налагает на государства обязательства четко определять наилучшие интересы ребенка, находящегося в конкретном уязвимом положении. При этом следует учитывать то, что наилучшие интересы всех детей, находящихся в подобном уязвимом положении – не идентичны. Соответственно, при принятии решений по индивидуальным случаям в отношении ребенка с инвалидностью оценка и определение его наилучших интересов должны проводиться в свете конкретных обстоятельств, в которых находится

данный ребенок. В тоже время, при принятии решений коллективного характера, оценка и определение наилучших интересов детей в целом должны проводиться с учетом обстоятельств, в которых находится данная группа детей с определенной формой инвалидности. Во-вторых, в рамках представленной концепции, применение ПНИР в отношении детей с инвалидностью призвано устранить возможное возникновение коллизий между правами, провозглашенными в КПР и положениями других договоров о правах человека. В следствии этого, ПНИР необходимо применять в связи с любыми вопросами, касающимися ребенка с инвалидностью или группы детей с инвалидностью [6, п. 33].

В заключении стоит отметить, что КНИР – это динамично развивающаяся концепция, которая включает в себя различные постоянно изменяющиеся аспекты [6, п. 32]. Стоит согласиться с тем, что наилучшие интересы ребенка бесспорно являются более широкой концепцией, и служат предпосылкой возникновения прав [8, с. 3]. Тем самым наилучшие интересы ребенка с инвалидностью необходимо толковать и применять: 1) в соответствии с КПР, другими международными правовыми нормами, а также с рекомендациями, предоставленными Комитетом по правам ребенка; 2) с тщательным учетом их развивающихся способностей и их обстоятельств. Исходя из этого, заслуживает быть отмеченным Статья 7 КПИ, которая гласит, что «во всех действиях в отношении детей-инвалидов первоочередное внимание уделяется высшим интересам ребенка». Таким образом ПНИР необходимо применять в отношении детей с инвалидностью в качестве первостепенного соображения [6, п. 12] с тем, чтобы: гарантировать их права наравне с другими детьми; обеспечить уход, защиту и безопасность в любых условиях; учитывать их интересы в законах и политике, касающихся детей; осуществлять любые действия и принимать конкретные меры и решения в целях благополучия этой уязвимой группы детей.

Список цитированных источников

1. The Best Interests of the Child [Electronic resource] // UNICEF, Innocenti Studies. – Mode of access: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/is_best_interest_low_eng.pdf. – Date of access: 15.03.2023.
2. Declaration of the Rights of the Child [Electronic resource] // UN. General Assembly. – Mode of access: <https://digitallibrary.un.org/record/195831>. – Date of access: 15.03.2023.
3. Шевко, Н. М. Международно-правовое закрепление права на участие в спорте детей с инвалидностью / Н. М. Шевко // Науч.-практ. журнал Pravo.by. – 2022. – № 3. – С. 120–126.
4. African Charter on the Rights and Welfare of the Children 1990 [Electronic resource] // UN, OHCHR. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/en/resources/educators/human-rights-education-training/2-african-charter-rights-and-welfare-child-1990>. – Date of access: 15.03.2023.

5. Joint Statement The rights of children with disabilities [Electronic resource] // CRC, CRPD. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/crpd/statements-declarations-and-observations>. – Date of access: 15.03.2023.

6. General comment No. 14 (2013) on the right of the child to have his or her best interests taken as a primary consideration (art. 3, para. 1) [Electronic resource] // CRC. – Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FGC%2F14&Lang=-ru. – Date of access: 16.03.2023.

7. Children with Disabilities [Electronic resource] // UNICEF Fact Sheet. – Mode of access: <https://www.unicef.org/media/128976/file/UNICEF%20Fact%20Sheet%20:%20Children%20with%20Disabilities.pdf>. – Date of access: 16.03.2023.

8. Старовойтова, К. В. Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и границы его признания зарубежными государствами [Электронный ресурс] / К. В. Старовойтова // Гуманитарные, соц.-эконом. и общественные науки. – 2017. – № 8–9. – С. 1–12 ; Общественные науки и современная Россия. – Режим доступа: <https://www.online-science.ru/userfiles/file/duyeobrlzsy2pdzzowsufptnmvnb5y1.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2023.

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ («МУСОРНОЙ РЕФОРМЫ») В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Ямалетдинова Г. И.

Российская Федерация, г. Москва
Московский городской педагогический университет,
магистрант

Дохолян С. Б.

Российская Федерация, г. Москва
Московский городской педагогический университет,
доцент департамента экономики и управления,
кандидат психологических наук

Каждый год в Российской Федерации отправляют на свалки миллионы тонн мусора (приблизительно 60 млн тонн отходов), часть из которого пригодна для переработки во вторсырье. Ресурсы, которые можно использовать повторно, по сути зарывают в землю, переполняя имеющиеся полигоны и создавая необходимость для увеличения площадей свалок. Чтобы изменить данную ситуацию с 2019 года в России стартовала так называемая «мусорная реформа» (официальное название – реформа обращения с отходами производства и потребления в РФ). Ее основная цель – это увеличение объемов переработки и сортировки мусора, уменьшение количества захороняемых отходов, приобщение населения к раздельному сбору мусора и ликвидация незаконных свалок. По плановым показателям национального проекта «Экология», уже к 2030 году доля сортируемого мусора в Российской Федерации должна составить 100 %, а уровень захороняемых отходов должен уменьшиться в два раза [1].

Сегодня по данным на середину 2022 года доля переработанных отходов достигла показателя в 40,6 %. Это на 10 % выше, чем в 2020 году. Прироста удалось достичь благодаря вводу в эксплуатацию новых предприятий. В 2021 году в эксплуатацию в 34 субъектах ввели 61 объект обращения с ТКО. Из них 33 объекта для сортировки и 11 объектов комплексные. Общая мощность объектов обработки, которые ввели в прошлом году, 5,35 млн тонн при общих мощностях всех объектов по стране – 28,9 млн тонн. Общий объем инвестиций в инфраструктуру обращения с ТКО в 2021 году составил более 30 млрд руб. [2].

Основным нормативным актом, регламентирующим реализацию мусорной реформы, является Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [3]. Рассмотрим некоторые нормативно-правовые новшества данной реформы.

Так, в рамках подготовительных мероприятий по переводу ТБО в ТКО и обращению с твердыми коммунальными отходами постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. № 269 утвержден порядок и правила определения нормативов накопления ТКО.

Также, с 2021 года в силу вступили новые правила утилизации ламп, в состав которых включена ртуть. 1 марта 2021 г. вступили в силу новые требования по размещению площадок для сбора и накопления ТКО, к количеству контейнеров для крупногабаритных отходов в зависимости от того, сортируют ли жители МКД мусор или нет. 1 июля 2022 г. вступило в силу положение о работе ГИС учета твердых коммунальных отходов (ФГИС УТКО), при помощи которой органы власти могут в реальном времени проанализировать объемы сбора отходов и уровень их переработки. С 25 июля 2022 г. были повышены до 50 тыс. рублей штрафы за выбрасывание мусора из машин в неустановленных для этого местах.

В отчетах Минприроды были подведены итоги реализации реформы к концу 2022 года: на данный момент захоронению подвергается более 72 % твердых бытовых отходов, в отношении 42 % отходов осуществляется переработка, уровень утилизации в среднем по стране составляет приблизительно 11 %; к 2024 году планируется построить более 200 современных комплексов по переработке, и утилизации как твердых бытовых отходов, так и другого вида мусора [4].

При этом сегодня в отдельных регионах Российской Федерации не уделяется необходимого внимания на создание мощностей для переработки отходов для переработки отходов. Так, в Самарской, Ленинградской области, а также в Алтайском крае плановые показатели по итогам 2020–2021 гг. не были достигнуты. По мнению экспертов Минприроды, ряд регионов совершенно точно достигнет необходимого уровня сортировки мусора в 100 % к 2030 году, как заложено в Национальном проекте «Экология». Более того, в ряде регионов (по оценкам это 43 субъекта) реальный объем мусора и уровень его сортировки, а также утилизации, расходятся с данными в отчетности об отчетности. В результате в условиях прошедшей пандемии и нынешнего санкционного давления региональные власти отводят задачи реализации «мусорной реформы» на второй план.

Приведем данные о реализации реформы в Республике Башкортостан. Среди основных итогов работы в 2020 году были названы внедрение автоматизированной системы мониторинга вывоза твердых коммунальных отходов «ТКО-Башкортостан», которая позволяет в режиме реального времени отслеживать качество и своевременность оказываемой региональными операторами услуги, и отладка четкой периодичности вывоза отходов. На обустройство площадок ТКО и приобретение контейнеров муниципальным районам из бюджетов двух уровней за

год было направлено 219,7 млн рублей; регоператорам выделены субсидии на сумму 341 млн рублей. Товарная выручка регоператоров за 2020 год составила 1,9 млрд рублей, а в 2021 году прогнозируется 1,7 млрд [5].

Сегодня Республика разделена на пять зон, в которых ответственность за утилизацию мусора возложена на четыре региональных оператора: МУП «Спецавтохозяйство по уборке города» (в его ведении находятся две зоны центральной части Башкирии), «Эко-сити», «Экология Т», «Дюртюлимелиоводстрой». С данными организациями муниципальными властями заключались соглашения на срок в 10 лет [6]. Для эффективного функционирования данных организаций, которые, естественно, являются коммерческими, в 2019 году в них было инвестировано порядка 5 млрд рублей (по данным отчета правительства РБ). Так, например, за 2021 год компанией «Эко-Сити» было приобретено 32 современных машины для вывоза мусора на общую сумму 270 млн рублей.

За три года в Республике обустроили 15 340 площадок, установлено 42 196 контейнеров, построен 1 инновационный комплекс в Ишимбайском районе, два полигона и девять мусоросортировочных комплексов. Помимо этого, ликвидировано 2028 бесхозных свалок. По итогам 2021 года в Республике образовано 1121 тыс. тонн отходов, результат является вторым в ПФО, при этом доля отходов, направленных на обработку, составляет 44,2 % от общей массы, что на 5,8 % выше среднего показателя по округу. При этом, на отдельный сбор мусора население Башкирии пока не перешло, но власти пытаются мотивировать людей к этому [7].

В результате следует обобщить проблемы проводимой мусорной реформы в Республике Башкортостан.

Первая проблема, которую следует отметить, это то, что показатели, заложенные в реформу, обладают среднесрочным уровнем планирования. При этом, по оценкам Счетной палаты РФ, при сегодняшних темпах роста объемов производимого населением мусора, уже в 2025 году мощностей заложенных полигонов в Республике будет недостаточно.

Вторая проблема – это коммерциализация данной сферы. Сегодня население вынуждено оплачивать вывоз мусора по новым тарифам, которые превышают старые, что обусловлено необходимостью поддерживать рентабельность региональных операторов. И при этом деятельность предприятий в данной сфере находится на грани окупаемости. В результате сегодня также существует проблема с финансированием. Так, предприятиям Республики не хватает средств на закупку специализированной техники для вывоза мусора. По предварительным расчетам, проведенным в 2021 году, требуется еще не менее 630 машин,

что требует дополнительных инвестиций в размере 4,5 млрд рублей [8]. Новые полигоны и мощности для переработки строятся сегодня при использовании заемных средств, то есть, по сути, банковских кредитов, выдаваемых под проценты, что в свою очередь также повышает себестоимость переработки и утилизации твердых бытовых отходов.

Третья проблема – это влияние на малый и средний бизнес. Правительство Республики, чтобы поддержать прибыльность вложений инвесторов (тех же банков) в строительство мусоросжигательных заводов (здесь говорить о рентабельности мусоросжигательных заводов не уместно) заставляет бизнес использовать зеленый тариф при потреблении электроэнергии. Необходимо отметить и высокие транспортные расходы, которые составляют до 70 % в тарифе за вывоз мусора [9].

Четвертым недостатком реализуемой мусорной реформы является то, что региональные операторы включают в тарифы для населения и издержки на постройку иной инфраструктуры, смежной с основным видом деятельности, включая их в свой инвестиционный план.

Пятый недостаток мусорной реформы связан с желанием коммерческих мусороперерабатывающих предприятий (занимающихся сортировкой твердыми коммунальными отходами разделением их на фракции) продавать подороже отходы, относящиеся к категории вторсырья (макулатуру, пластик, стекло, лом цветных и черных металлов), которые предприятия используют как при производстве товаров.

В заключении следует обобщить, что мусорная реформа, направленная в первую очередь на модернизацию системы переработки мусора, является полностью оправданной. И несмотря на ряд существующих серьезных проблемы уровень переработки отходов в нашей стране каждый год растет, что является положительным моментом. Сегодня региональным властям нужно уделять больше внимания социальной составляющей данной сферы, приобщая население к разумному обращению с отходами, уменьшая при этом коммерческую составляющую в отрасли, увеличивая ее технологичность и уровень переработки. В нынешних реалиях данная сфера пока физически не может себя полностью окупать, не снижая при этом эффективность процесса переработки, что напрямую влияет на выполнение задач, поставленных национальным проектом «Экология».

Список цитированных источников

1. Паспорт Национального проекта «Экология» [Электронный ресурс] // М-во эконом. развития. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/fbad8a780cfe43d0d4e807eb166ae5fb/NP_EKO_241218.pdf. – Дата доступа: 16.03.2023.

2. Мусорная реформа в России: что изменилось [Электронный ресурс] // Семья. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/family/ecology/musornaya-reforma/>. – Дата доступа: 16.03.2023.
3. Об отходах производства и потребления [Электронный ресурс] : Федер. закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ : в ред. от 19.12.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
4. «Мусорная реформа» в Башкирии: первые итоги и новые задачи. [Электронный ресурс] // АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ». – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/partners/5e27e4767a8aa96f36636b74>. – Дата доступа: 16.03.2023.
5. В Башкирии подвели итоги реализации «мусорной» реформы [Электронный ресурс] // РесБаш. – Режим доступа: <https://resbash.ru/news>. – Дата доступа: 16.03.2023.
6. Как оценят качество мусорной реформы в регионах России [Электронный ресурс] // Твердые бытовые отходы. – Режим доступа: <https://news.solidwaste.ru/2021/09/pervyj-zelenyj-rejting-dlya-otsenki-regionov-rossii-i-regoperatorov-rojavitnya-v-dekabre>. – Дата доступа: 16.03.2023.
7. «Золотые» мусорщики: кто зарабатывает на вывозе отходов в Башкирии и на что идут наши деньги [Электронный ресурс] // Ufa1.ru. – Режим доступа: <https://ufa1.ru/text/ecology/2022/11/22/71833163>. – Дата доступа: 16.03.2023.
8. Первый год мусорной реформы. Переработка растет, платежи уменьшаются [Электронный ресурс] // Информ. агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7429235>. – Дата доступа: 16.03.2023.
9. Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Zoon. – Режим доступа: https://ufa.zoon.ru/public_services/ministerstvo_zhkh_respubliki_bashkortostan. – Дата доступа: 16.03.2023.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 4

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

Антипенко Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Минский филиал Российского экономического

университета имени Г. В. Плеханова,

доцент кафедры менеджмента, учета и финансов,

кандидат экономических наук, доцент

Совершенствование внутреннего аудита и мониторинга деятельности коммерческой компании – многогранный, систематический и целенаправленный процесс. В современных условиях развития цифровой экономики Республики Беларусь инновационные технологии являются мощным инструментом влияния на развитие бизнес-моделей и экосистем, обеспечивающих социально-гуманитарные приоритеты и перманентное экономическое развитие. Главным звеном в информационном обеспечении управления бизнесом выступает финансовая и управленческая отчетность компании, которая должна отвечать качественным характеристикам, национальным и международным принципам и требованиям [1, с. 29].

Цифровизация экономики Республики Беларусь создает высокотехнологическую информационную среду поддержки ведения бизнеса. В условиях оцифровывания данных аудит и мониторинг функций управления, бизнес – процессов и хозяйственной деятельности субъектов находится на стадии становления. Нужно отметить, что в настоящее время комплексные и научные труды аудиторской деятельности с применением современных цифровых технологий практически отсутствуют. Под воздействием оцифровывания бизнес – процессов существенно трансформировались методологические подходы и инструменты механизма управления эффективной деятельностью хозяйствующих субъектов.

При таких обстоятельствах важным моментом является разработка концепции проведения внутреннего контроля и аудита бизнес – субъектов Республики Беларусь. Учитывая данный аспект, к техноло-

гии проведения внутреннего аудита предъявляется множество дополнительных требований, направленных на получение собственниками бизнеса полной и достоверной информации о деятельности компании.

Стандартизированная финансовая отчетность является важной основой для многих этапов государственного регулирования и налогообложения бизнеса. Когда цены регулируются, особенно в отношении коммунальных услуг, в финансовой отчетности раскрывается уровень доходов и их соответствие стандарту, установленному политикой. Заявления позволяют изучать финансы корпорации, чтобы определить пригодность ее ценных бумаг для приобретения регулируемыми инвестиционными институтами, такими как страховые компании и банки [1, с. 30]. Когда ценные бумаги принадлежат лицам, которые не в состоянии обеспечить надлежащую информацию в выписках, правительство может затем установить требования для раскрытия существенной финансовой информации.

Значимость и ограничения финансовой отчетности частично вытекают из правил или принципов бухгалтерского учета, которые определяют их построение. Эти правила были созданы на основе опыта прошлых лет в торговле и финансах. Один из основных принципов заключается в том, что активы должны отражать стоимость, а не текущую рыночную стоимость, чтобы избежать показа нереализованной прибыли от повышения курса. Это правило модифицируется поправками на потери стоимости, когда существует некоторая систематическая основа для оценки, как в случае износа техники, аппаратуры и зданий, потерь по безнадежным долгам и истощения нефтяных скважин и шахт. Это правило стоимости обычно приостанавливается, когда текущие активы имеют рыночную стоимость ниже себестоимости на дату баланса. Оборотные активы – это те активы, которые превращаются в денежные средства в ходе обычной деятельности в течение года (дольше в нескольких отраслях) и, как правило, включают денежные средства, рыночные ценные бумаги, задолженность клиентов и запасы. Рыночные ценные бумаги и товарно-материальные запасы обычно оцениваются в зависимости от того, что ниже, по стоимости или по рыночной стоимости, отчасти из соображений консерватизма, что само по себе является почти принципом учета. Эта практика также является вопросом признания потери стоимости, которая уменьшает текущую платежеспособность долга. Измерение этой способности является центральным объектом анализа высказываний. Основные средства, такие как производственные ценные бумаги или долгосрочные ценные бумаги, которые вряд ли будут проданы для погашения долга, обычно отражаются по себестоимости и игнорируют колебания рыночной стоимости при условии, что такие колебания не важны для

непрерывного действия предприятия. Оценка и переоценка основных средств не являются обычной практикой [2, с. 16].

Многие специальные правила бухгалтерского учета вытекают из правил, МСФО, правительственных постановлений и налоговых законов конкретных государств. Они часто применяются только к конкретным видам бизнеса, таких как производство, мерчендайзинг, железные дороги, коммунальные услуги, коммерческие банки, страхование, а также холдинговые компании. Поскольку практика сильно различается, типичные формы и терминология не согласуются в этих различных областях.

Успешные коммерческие компании вкладывают значительные средства для создания эффективной системы внутреннего контроля и аудита, обеспечивающую экономическую безопасность и устойчивое развитие бизнес-субъектов. Применяемые системы внутреннего контроля и аудита в современном бизнес – сообществе базируются на модели «трех линий защиты», разработанной Международным Институтом внутренних аудиторов (The Institute of Internal Auditors). Данная модель представляет возможность создания эффективной системы управления рисками коммерческих структур, а также делегирование полномочий и ответственности между владельцами риска всех уровней.

Согласно концепции данной модели, первая линия защиты обеспечивается центрами ответственности (структурными подразделениями) компании, которые несут ответственность за определенные бизнес-процессы. Соответственно, первая линия защиты реализует владение и управление рисками, а также осуществляет операционный контроль за функционированием бизнес-процессов компании. Первая линия защиты реализуется топ-менеджерами структурных подразделений, а также по средствам самоконтроля работников при выполнении операций, несущих ответственность за оценку, регулирование и минимизацию рисков, а также за обеспечение эффективного функционирования системы внутреннего контроля.

Вторая линия защиты предполагает идентификацию рисков с целью комплаенс-аудита, а также мониторинга за процессами управления рисками. Данная линия защиты обеспечивается непосредственно внутренними аудиторами и контролерами коммерческой компании. На данном этапе производится оценка эффективности системы внутреннего контроля и последующее управление рисками. Важно понимать, что у бизнеса с максимально прозрачными процессами больше шансов на быстрое развитие и налаживание партнерских связей, что напрямую влияет на уровень его дохода. Система комплаенс-аудита предполагает оценку рисков, наиболее влияющих на биз-

нес компании и сценарии развития, а также разработку комплекса мер по минимизации или исключению негативных последствий.

Третья линия защиты служит для проведения независимых проверок текущего состояния коммерческой компании, а также предполагает оценку эффективности действий первых двух уровней защиты. Данная линия защиты реализуется внутренними аудиторами, которые предоставляют аудиторское мнение регуляторам и внешним аудиторам, демонстрирующего эффективность структуры и функционирования культуры контроля в организации [1, с. 27].

Таким образом, в целях достижения устойчивого развития коммерческой компании, необходимо спроецировать процесс управления всеми тремя линиями защиты по средствам инструментария внутреннего аудита. Внутренний аудит выступает одной из существенных функций управления, которая включает учет, контроль и анализ финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования, сравнение и оценку полученных результатов с прогнозными целями организации и достижении стратегических задач.

Список цитированных источников

1. Бусыгин, Д. Ю. Обзор финансовых результатов деятельности компании: модифицированный подход / Д. Ю. Бусыгин, Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 7. – С. 27–32.
2. Бусыгин, Ю. Н. О моделировании минимизации издержек по формированию и содержанию запасов с неточно измеряемыми параметрами / Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021. – № 9. – С. 15–19.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИОННЫМ РИСКОМ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Баровский А. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова,
магистрант

Антипенко Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова,
доцент кафедры менеджмента, учета и финансов,
кандидат экономических наук, доцент

На современном этапе мирового экономического развития внимание ученых-финансистов и банкиров-практиков сконцентрировано на проблемах рисков национальных банковских систем, обусловленных растущей сложностью деятельности банков. Банк осуществляет постоянный процесс выявления, оценки и контроля рисков посредством установления лимитов, и других мер ограничения рисков. Процесс управления рисками имеет решающее значение для поддержания стабильной деятельности банка, и каждый сотрудник несет ответственность за риски, связанные с исполнением своих обязанностей [1, с. 47].

Одним из наиболее трудных для управления является операционный риск. Анализ результатов исследований, методические основы управления, проблемы операционных рисков показывают, что в большинстве случаев в банках решаются частные задачи предотвращения этих рисков. В то же время остается нерешенной проблема разработки интегрированной методики мониторинга, оценки и контроллинга данных рисков.

Отсутствие четкого перечня показателей операционного риска, а также методических основ системно ориентированного подхода к оценке операционного риска определяют актуальность данной работы [3, с. 7].

В Республике Беларусь в рамках дальнейшего формирования и развития риск-менеджмента используются лучшие мировые практики. Так Национальным банком Республики Беларусь совместно с центральными (национальными) европейскими банками был реализован проект «Твининг».

Международный опыт основывается на стандартах Базельского комитета. Реализация твининг-проекта способствовала внедрению

в деятельность Национального банка Республики Беларусь лучших практик риск-менеджмента центральных банков Европейского Союза, а также обеспечению высокого уровня финансовой устойчивости, эффективности деятельности и авторитета Национального банка Республики Беларусь как основы для успешного достижения целей его деятельности и выполнения возложенных на него функций. Разработанный локальный нормативно-правовой акт Национального банка Республики Беларусь, послужит основой внедрения перспективных возможностей в управление операционным риском банковской системы нашей страны [2, с. 51].

Все эти последствия приводят к нанесению банку прямого финансового или косвенного ущерба.

Многим банкам трудно понять, измерить и управлять взаимосвязанными факторами, которые способствуют операционному риску, включая поведение людей, организационные процессы и IT-системы. Им сложно создавать культурные, операционные и управленческие структуры, которые могли бы систематически контролировать эти риски. Вместо того чтобы использовать глубоко интегрированный, упреждающий и долгосрочный подход к управлению операционным риском, они в конечном итоге управляют операционным риском с помощью краткосрочных мер [3, с. 6].

Основная серьезная проблема в реализации логико-вероятностной методике оценки и анализе операционного риска обеспечивает хорошую мотивацию работодателей банка для исправления событий без страха за свои личные ошибки. Каждый работодатель имеет возможность оперативно фиксировать произошедшие события и передавать отчеты менеджеру по операционным рискам. Менеджер классифицирует события и входные данные в базе данных. Информация базы данных используется для регулярного переобучения модели (расчета вероятностей иницирующие мероприятия) с целью изменения экономической ситуации и внутренних процессов.

Инновационное развитие и технический прогресс напрямую влияет на предпочтения клиентов в отношении банковских продуктов и услуг, что в свою очередь порождает изменения в клиентских и маркетинговых политиках и IT-решениях самих банков. Одним из перспективных направлений развития рынка розничных банковских услуг для большинства банков станет переход на полную или максимально доступную систему дистанционного обслуживания. Для широкого круга людей в условиях нехватки времени данное сотрудничество станет весьма удобным и востребованным. Со стороны банка это в первую очередь – сокращение издержек. Высокая эффективность деятельности банка, в частности и для розничного сегмента, во многом зависит от уровня применяемых информационных технологий. Разработка

мер по снижению рисков кредитования поможет осуществлять необходимый мониторинг кредитных рисков и реализовывать решения по кредитной политике банка, также способствует совершенствованию контроля текущих кредитных заявок. Разработав процедуру онлайн-оформления кредита, банк сможет сократить время, необходимое для обработки заявки.

Также можно внедрить возможность загрузки пакета документов в электронном виде, что позволит сократить обработку документов, обслуживать большее количество клиентов и повысит уровень эффективности обслуживания. Рекомендации по разработке онлайн-услуги в виртуальном режиме значительно сократит время работы с каждым клиентом в отделении в режиме реального времени, что поможет обслужить гораздо больше клиентов.

Управление операционным риском невозможно без учета его характеристик, которые включают классификацию, факторы, объекты и субъекты риска. Сложность идентификации является специфической особенностью операционного риска. Этот риск неоднозначен, то есть, помимо собственных потерь, он также влияет на итоговую прибыль. Поэтому все вышеперечисленные факторы необходимо учитывать в процессе управления рисками [2, с. 49].

Необходимо отметить, что банки делают успехи в управлении операционным риском. Поскольку банковская деятельность становится все более ориентированной на клиента, а клиенты все чаще используют цифровые каналы, банки могут лучше понимать, что делают их клиенты, сотрудники и IT-системы, и лучше понимать, что может пойти не так. Благодаря цифровизации и сквозной обработке данных, банки могут уменьшить или исключить вмешательство человека во многие транзакции, тем самым сдерживая риски ошибок и мошенничества сотрудников.

Список цитированных источников

1. Антипенко, Н. А. Особенности устойчивого развития бизнес-субъектов в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 1. – С. 46–50.
2. Бусыгин, Д. Ю. Применение базовых цифровых технологий в управленческом учете / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 2. – С. 48–52.
3. Бусыгин, Ю. Н. Методические аспекты к подбору факторов, минимизирующих проектные риски при принятии стратегических управленческих решений / Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021. – № 1. – С. 3–7.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бобкова И. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры экономики и менеджмента,

кандидат экономических наук, профессор

Определяющим фактором современного экономического развития является широкое применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Эти технологии включают постоянно расширяющийся спектр цифровых технологий и используются для создания и передачи информации и оказания услуг. В них применяются многочисленные средства для записи и хранения информации и доступные технические возможности для транслирования информации по различным каналам, включая текст, видео и голос. Их неотъемлемой составляющей является: программное обеспечение, компьютерное оборудование, сотовая связь, телефонные линии, электронная почта, сети беспроводной и кабельной связи, сотовые и спутниковые технологии, мультимедийные средства, Интернет. Информационно-коммуникационные технологии оказывают мощное воздействие на трансформацию экономики и многих аспектов жизнедеятельности людей, поскольку формируют глобальное информационное пространство, обеспечивают доступ к различным видам информации на основе связи и лежат в основе создания принципиально новых эффективных производств и направлений в науке, технологиях и технике.

Возможности использования ИКТ в целях развития белорусской экономики, здравоохранения, образования, культуры, оптимизации научных исследований, а также сферы экономической и национальной безопасности исследуют ведущие белорусские ученые М. С. Абламейко В. Ф. Байнев, П. С. Лемещенко, А. И. Лученок; российские ученые Е. В. Купчишина, Ю. М. Осипов, О. С. Пчелинцев, Т. Н. Юдина и др. Вместе с тем многие направления развития ИКТ требуют всестороннего исследования. К ним можно отнести проблемы формирования институциональной инфраструктуры «цифровой экономики» [1], становление и перспективы развития электронного государства Республики Беларусь [2], риски и опасности новых информационно-коммуникационных технологий [3], финансовую, техническую и кадровую составляющие [4].

В Республике Беларусь уделяется большое внимание развитию сферы ИКТ, ведется работа по ее правовому, организационному

и ресурсному обеспечению. Сформировались положительные тенденции в распространении ИКТ практически во всех сферах жизнедеятельности общества.

Положительные тенденции в этой области обусловлены, в первую очередь, последовательной реализацией государственных программ, направленных на цифровое развитие. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы (далее – Программа). Как отмечается в постановлении, целью Программы является обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества. В ходе выполнения Программы реализуются такие подпрограммы, как «Информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение цифрового развития»; «Инфраструктура цифрового развития»; «Цифровое развитие государственного управления»; «Цифровое развитие отраслей экономики»; «Региональное цифровое развитие»; «Информационная безопасность и «цифровое доверие». Практическое осуществление Программы обеспечивается утвержденным финансированием за счет средств, предусмотренных на эти цели в республиканском бюджете, в том числе в республиканском фонде универсального обслуживания связи и информатизации, кредита Международного банка реконструкции и развития, собственных средств исполнителей мероприятий. Общая сумма финансирования составит 3 726 767 405 рублей [5].

К настоящему времени в Беларуси создана соответствующая мировым стандартам сеть передачи данных, центры их хранения и обработки, системы онлайн-платежей, механизмы идентификации, современные электронные сервисы, средства защиты информации. По индексу ИКТ, по оценке Международного союза электросвязи, Беларусь занимает 32-е место из 176 стран. По «Глобальному инновационному индексу 2021» Беларусь заняла 16-е место среди 132 государств по показателю «Доступ к ИКТ», а по показателю «Экспорт ИКТ-услуг» (телекоммуникационных, компьютерных и информационных) в общем объеме внешней торговли заняла 11-е место в мире. Лидерские позиции занимает Беларусь по внедрению ИКТ в сравнении с регионом СНГ. По результатам обзора Организации Объединенных Наций по электронному правительству за 2022 год Беларусь получила абсолютную оценку в 120 баллов по позиции «Количество абонентов сотовой подвижной электросвязи на 100 жителей» субиндекса телекоммуникационной инфраструктуры и заняла по нему 32-е место, опередив Латвию, Польшу, Словакию, Бельгию, Ирландию, Словению, Грецию, Португалию, Болгарию, Румынию, Италию, Канаду, Российскую Федерацию, Китай, Казахстан [6].

К положительной тенденции в развитии ИКТ следует отнести рост числа пользователей – к началу 2021 года лицензии на оказание услуг в области электросвязи имел 191 оператор; к 2022 году количество абонентов широкополосного доступа в интернет составило 3,227 млн; IP-телевидение использовали 2,353 млн абонентов; число абонентов мультисервисной IMS-платформы достигло 3,731 млн; внешний канал в Интернет Беларуси на 1 января 2022 г. составил 2240 Гбит/с; количество абонентов достигло 11,76 млн; сотовая связь второго поколения стала доступна на 99,4 % территории страны, третьего поколения – на 98,4 %, четвертого поколения – на 76,7 %. Сетью 4G охвачены 97,4 % жителей страны [7].

Можно сделать вывод, что страна близко подошла к выполнению цели, определенной Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, а именно: войти в число 30 стран-лидеров по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. Это означает, что имеются реальные перспективы для дальнейшего развития ИКТ и расширения на этой основе научно-инновационной деятельности.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

Сформированы благоприятные тенденции в развитии ИКТ в Беларуси, которые необходимо развивать.

Использование ИКТ позволяет создать конкурентные преимущества во всех сферах жизнедеятельности людей, обеспечить инновационный характер всего процесса общественного воспроизводства. Этому способствуют: возможность мгновенной передачи информации, автоматизация анализа и обработки больших массивов информации, архивное хранение больших объемов информации, быстрое установление обратной связи между пользователями ИКТ, возможность прогнозирования ожидаемых результатов на основе автоматического анализа данных, создание и использование новых поколений робототехники, включая искусственный интеллект, новые возможности развития науки.

Для повышения эффективности использования ИКТ важно осуществить обновление технической, приборной базы научных организаций, обеспечить налоговое стимулирование наукоемких производств, сформировать экономическую привлекательность участия в наукоемких проектах для хозяйственных субъектов разного масштаба и разных форм собственности, разработать эффективное и доступное программное обеспечение для изучения учебных дисциплин учащимися всех уровней обучения, обеспечить информационную безопасность населения и организаций.

Дальнейшее расширение применения ИКТ возможно при существенном увеличении финансирования научных, технических и образовательных проектов.

Производство отдельных технических устройств для ИКТ, как, например, чипов, становится экономически целесообразным и рентабельным лишь при крупномасштабном массовом производстве, а также возможности использовать новейшие технологии. В этих условиях особое значение приобретает научно-техническая кооперация с Российской Федерацией и другими дружественными странами, изыскание эффективных источников финансирования проектов. Современная научно-техническая революция – это время возможностей, важно их не упустить.

Список цитированных источников

1. Юдина, Т. Н. Формирование институциональной инфраструктуры «цифровой экономики» в Российской Федерации / Т. Н. Юдина, Е. В. Купчишина // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – Т. 12, № 4. – 2019. – С. 9–19.
2. Абламейко, М. С. Этапы становления и перспективы развития электронного государства Республики Беларусь / М. С. Абламейко // Информационные технологии и право (Правовая информатизация) : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. – С. 55–59.
3. Сычев, А. А. Риски и опасности новых информационно-коммуникационных технологий / А. А. Сычев, Е. В. Зайцева // Управление – 2017. – № 2 (16). – С. 57–61.
4. Осипов, Ю. М. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации / Ю. М. Осипов, Т. Н. Юдина, И. З. Гелисханов // Вестн. Московск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2019. – № 3. – С. 51–60.
5. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 фев. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Рейтинги ИКТ [Электронный ресурс] // Мин-во связи и информатизации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/rejtingi-ikt-0>. – Дата доступа: 15.03.2023.
7. Минсвязи подвело итоги развития ИКТ в 2021 году [Электронный ресурс] // Беларусь. Новости. – Режим доступа: <https://belarus-news.info/category/lifestyle> – Дата доступа: 15.03.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Бондаренко Г. А.

Республика Беларусь, Минск

Белорусский государственный университет физической культуры,
доцент кафедры менеджмента туризма и гостеприимства,
кандидат экономических наук, доцент

Общественное питание является одной из наиболее динамично развивающихся в последнее время сфер экономики Республики Беларусь. Количественные и качественные изменения, происходящие в данной сфере, убедительно отражаются в сформировавшихся на данном рынке тенденциях.

Сектор объектов общественного питания г. Минска по состоянию на I полугодие 2022 года был представлен 3650 объектами (заведениями) с общим числом посадочных мест равным 175 тыс. Доля объектов общественного питания г. Минска составляет свыше 48 % в структуре розничных торговых объектов общественного питания Республики Беларусь.

Наиболее представленными на данный период времени на рынке города Минска типами объектов общественного питания явились следующие: кафе и мини-кафе (1150 единиц), кофейни, бары и схожие с ними по формату заведения (840 единиц), общедоступные столовые (около 560) [1].

Анализ официальных статистических данных, а также процессов, происходящих на рынке услуг общественного питания Республики Беларусь, позволяет сделать вывод о том, что в последние несколько лет в Минске наиболее массово открывались такие типы объектов общественного питания, как кафе и кофейни. Под категорию кафе, особенно, мини-кафе, могут попадать не только классические кафе с достаточным количеством посадочных мест, но и компактные популярные точки продажи шаурмы (денеры) и иные заведения. Как правило, их не выделяют в отдельную категорию объектов общественного питания, но по числу новых открытий они занимают лидирующие позиции на рынке. Бурный рост такого типа объектов общественного питания, как кофейни, в Минске начался в период с 2017 года, чему способствовало несколько факторов:

- во-первых, для кофеен характерен относительно низкий барьер входа на рынок в плане финансовых затрат по сравнению с другими форматами и типами объектов общественного питания;
- во-вторых, для открытия таких заведений, как кофейня, не требуется крупных площадей, что увеличивает варианты выбора помеще-

ний и позволяет избегать конкуренции за помещения с более сильными операторами крупных форматов;

– в-третьих, запрос со стороны конкретных сегментов рынка. Для поколений «миллениалов» и «зумеров» «кофе под интернет» и кофе на вынос стали частью их стиля жизни. Данную тенденцию также поддержало старшее поколение потребителей. Оно оценило плюсы этой услуги, которая гораздо более привлекательна, нежели приготовление кофе в турке на кухне. Тем более что это демократичный формат, и его могут себе позволить даже пенсионеры, для которых относительно недоступны рестораны или кафе.

Анализируя локации, в которых в последнее время открываются объекты общественного питания, стоит отметить, что устойчивую долю занимает такое расположение, как «объект на торговых площадях магазина». Учитывая высокий спрос и популярность услуги питания в общественных заведениях, торговые сети начали формировать фуд-зоны внутри торговых залов. Это отчетливо наблюдается последние три года. В зависимости от площади магазинов это могут быть совершенно разные по размеру и уровню предложения объекты: от небольшого салат-бара с кофепойнтом до вполне масштабного фуд-корта с многообразием предложения или даже кафе самообслуживания с посадочными местами.

Широкое распространение на рынке услуг города Минска и Республики Беларусь в целом объектов общественного питания актуализировало к настоящему времени проблему обеспечения должного уровня качества предоставляемых услуг. В решении этой проблемы важное значение принадлежит вовлеченности персонала, оказывающего услуги, под которой следует понимать такое психологическое состояние работников, при котором они действительно заинтересованы в успехе предприятия и готовы вкладывать свои силы и время в получение общего эффективного результата. В качестве показателей вовлеченности персонала следует рассматривать его инициативность, энтузиазм, желание активно участвовать в жизни коллектива.

В разных странах профессионалами проводились исследования вовлеченности персонала, которые свидетельствовали об огромном влиянии этого показателя на результаты деятельности предприятия. В частности, результаты ряда проведенных исследований показали, что на данный момент более 80 % работников предприятий по всему миру практически не заинтересованы рабочим процессом, в котором они участвуют. Применительно к объектам общественного питания отсутствие вовлеченности сотрудников крайне негативно отражается на обеспечении должного уровня качества предоставляемых услуг и удовлетворенности потребителей.

Преимуществами высокой степени вовлеченности в рабочий процесс выступает то, что персонал демонстрирует большее усердие, креативность в решении возникающих проблем, вежливость и заинтересованность в общении с потребителями. Цель вовлеченного сотрудника совпадает с целью организации, и он чувствует ответственность за свою работу, в случае не достижения общей цели осознает свои ошибки, «заражает» своей вовлеченностью других сотрудников и помогает им, в случае их ошибок, совершенствуется сам и ищет новые способы для улучшения качества работы и повышения эффективности.

Различают следующие уровни вовлеченности персонала:

1. Уровень «Вовлеченность»: работник постоянно совершенствуется и ищет способы улучшить пути достижения результатов. Своей работой показывает пример, который способствует появлению лояльных вовлеченных коллег.

2. Уровень «Лояльность»: работник увлечен своей деятельностью, результат которой превышает степень его вознаграждения. Побуждает коллег следовать его примеру.

3. Уровень «Удовлетворенность»: работник проявляет интерес к своей работе, но при этом не прилагает усилий сделать свою работу лучше.

4. Уровень «Терпение»: работник не проявляет интерес к своей работе, но не планирует увольняться.

5. Уровень «Неудовлетворенность»: работник делает видимость работы и при этом не достигает результата. Выполняет только несущественные задачи, ищет другое место работы.

6. Уровень «Нелояльность»: работник активно агитирует коллег относиться негативно к организации, осуждает политику организации и подходы руководителя, демотивирует других сотрудников. Выполняет работу только в коллективе и не стремится достигнуть удовлетворенного результата самостоятельно.

7. Уровень «Вредительство»: работник не выполняет поставленные перед ним задачи, что негативно сказывается на достижении целей компании. Вовлекает в этот процесс коллег, чем провоцирует нерациональное использование возможностей и ресурсов компании [4].

8. Следует отметить, что каждому уровню вовлеченности характерны и соответствующие подходы руководителя к процессу управления.

9. Таким образом, следует признать, что вовлеченность персонала в деятельность организаций общественного питания Республики Беларусь выступает важным фактором обеспечения высокого качества предоставления услуг. Если не удастся достигнуть высокого уровня вовлеченности персонала (1–2 уровней в приведенной выше классификации) в деятельность ресторана, кафе, кофейни и других заведений, то это сразу негативно отражается на качестве предоставляемого сер-

виса, имидже заведения, лояльности потребителей услуг и в итоге на эффективности деятельности объекта общественного питания в целом. В этой связи в последних версиях стандартов ISO 9001:2015 делается больший акцент на управление персоналом организации, на важности соблюдения требований, как общих стандартов, так и требований профессиональных стандартов, разработанных для сферы общественного питания и индустрии гостеприимства.

Список цитированных источников

1. Розничная и оптовая торговля, общественное питание в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 224 с.
2. Мировые тенденции в области ресторанного бизнеса [Электронный ресурс] // Studfiles. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1714133/page:4>. – Дата доступа: 17.01.2023.
3. Анурова, Н. И. Персонал в ресторане. Как создать профессиональную команду / Н. И. Анурова. – М. : ООО «Современные розничные и ресторанные технологии», 2011. – 216 с.
4. Индивидуальный план стажировки нового сотрудника: пример содержания [Электронный ресурс] // ООО «Актион-диджитал». – Режим доступа: <https://www.hr-director.ru>. – Дата доступа: 11.02.2023.
5. Тозикова, М. А. Новая версия стандарта ISO 9001:2015: новые аспекты в управлении персоналом / М. А. Тозикова // Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. / Санкт-Петербургский гос. эконом. ун-т, 2018. – СПб., 2018. – С. 170–174.

ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВУЗОВ

Бусыгин Д. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Минский филиал Российского экономического

университета имени Г. В. Плеханова,

заведующий кафедрой менеджмента, учета и финансов,

кандидат экономических наук, доцент

Особенности управления индустрией знаний требуют новых подходов к оценке и отражению в отчетности интеллектуального капитала. Темпы и объем приращения знаний в социуме позволяют сегодня говорить о сфере продуцирования знаний как об особом виде индустрии, функционирование которой подчиняется своим закономерностям, имеющим как общие, так и специфические особенности по сравнению с индустрией товаров и услуг. С индустрией знаний неразрывно связаны особенности формирования и воспроизводства интеллектуального капитала. Интеллектуальный капитал играет особенно важную роль в экономически развитых странах. Именно его развитие и приращение позволило этим странам занять ведущие мировые экономические позиции [1, с. 51]. В условиях цифровой экономики интеллектуальный капитал становится одним из ключевых факторов устойчивого развития компаний и страны в целом.

В современной мировой экономике в качестве одного из важнейших драйверов ее экономического развития является использование университетов. Именно университеты являются фундаментом для использования и наращивания интеллектуального потенциала страны. Для его эффективного наращивания и воспроизводства необходима система, основанная на интеллектуальном капитале страны.

В условиях развития экономики знаний и ее цифровой трансформации интеллектуальный капитал становится одним из ключевых факторов обеспечения и роста эффективности хозяйственной деятельности организаций, и особенно таких наукоемких и интеллектуально насыщенных видов бизнеса как консалтинговые и аудиторские фирмы, производители IT-продуктов, научно-исследовательские структуры, учреждения образования и здравоохранения [2, с. 39]. Для обеспечения устойчивого роста экономики необходимо целенаправленное формирование и развитие интеллектуального капитала как на национальном, так и на локальном уровнях.

В настоящее время достижение целевых показателей образовательными организациями и их развитие в условиях постоянно возрастающей конкуренции в наибольшей степени зависит от наличия и качества их интеллектуального капитала. Слабая конкурентоспо-

способность многих отечественных вузов в первую очередь объясняется их недостаточным вниманием к своему интеллектуальному капиталу. Именно создание и развитие интеллектуального капитала, его эффективное управление позволит повысить конкурентоспособность отечественных вузов на международном рынке научно-образовательных услуг [3, с. 43].

Интеллектуальный капитал превращается в основной источник прибыли для современных вузов и его роль в повышении их социально-экономической эффективности постоянно возрастает. И при разработке программ стратегического развития современные вузы должны ориентировать на эффективное использование своего интеллектуального капитала как источника уникальных конкурентных преимуществ.

В условиях глобализации рынка и развития экономики знаний значительно возросли требования со стороны потребителей услуг и работодателей к качеству подготовки выпускников и эффективности проводимых научных исследований. Для успешной конкуренции и повышения своей привлекательности со стороны внешних стейкхолдеров вопросы информационной открытости имеют актуальный характер. Практическая польза отчетов, предназначенных для нужд внешних стейкхолдеров имеет большую экономическую и социальную значимость.

В условиях возрастающей конкуренции на рынке образовательных услуг проблема представления исчерпывающей и достоверной информации об интеллектуальном капитале университета приобретает особую актуальность. Предоставление университетом такой информации в публичной отчетности позволит обеспечить его устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности как на отечественном, так и на международных рынках научно-образовательных услуг.

Под человеческим капиталом университета мы понимаем ту часть интеллектуального капитала, которая представляет собой запас знаний, образования и практических навыков профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, вспомогательного персонала и администрацию университета. Система индикаторов, характеризующих человеческий капитал университета, с последующей их детализацией была нами представлена следующим блоком: академическая и профессиональная квалификация персонала; учебно-образовательные способности; мобильность научно-педагогических работников; научная продуктивность; младшие научные сотрудники.

В свою очередь каждая укрупненная группа будет характеризоваться группой уточняющих индикаторов. Например, показатель «научная продуктивность» будет характеризоваться следующими индикаторами: «Количество защищенных диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук», «Количество защищенных диссертаций на соискание

ученой степени доктора наук», «Присвоено ученое звание доцента», «Присвоено ученое звание профессора», «Публикация статей в журналах Web of Science (на 100 НПР)», «Публикация статей в журналах Scopus (на 100 НПР)», «Публикация статей в журналах, рецензируемых ВАК (на 100 НПР)», «Публикация статей в материалах конференций (на 100 НПР)», «Публикация статей в сборниках научных трудов (на 100 НПР)», «Публикация монографий (на 100 НПР)», «Публикация монографий (на 100 НПР)», «Цитируемость работ, опубликованных за последние пять лет, включая отчетный год в наукометрической системе Web of Science», «Цитируемость работ, опубликованных за последние пять лет, включая отчетный год в науко-метрической системе Scopus», «Цитируемость работ, опубликованных за последние пять лет, включая отчетный год в науко-метрической системе РИНЦ», «Средний индекс цитируемости работ НПР, в науко-метрической системе Web of Science», «Средний индекс цитируемости работ НПР, в науко-метрической системе Scopus», «Средний индекс цитируемости работ НПР, в науко-метрической системе РИНЦ».

Помимо человеческого капитала немаловажную роль в повышении конкурентоспособности играют организационный и клиентский капиталы вуза.

Под организационным капиталом вуза мы будем понимать ту часть интеллектуального капитала, которая включает в себя объекты интеллектуальной собственности, деятельность в сфере науки и инноваций, информационные технологии, организационно-управленческий и учебный процессы. Данный капитал обеспечивает эффективное взаимодействие всех внутренних процессов вуза.

Для характеристик организационного капитала нами предлагается следующая группа индикаторов:

- 1) объекты интеллектуальной собственности;
- 2) организационно-методическое и аналитическое обеспечение процесса обучения;
- 3) нормативно-правовая база по организации деятельности вуза;
- 4) организационно-управленческие процессы;
- 5) корпоративная культура;
- 6) внутрифирменная система обучения и стимулирования.

При характеристике объектов интеллектуальной собственности указываются документы, подтверждающие их официальное признание и способы приобретения прав.

При характеристике организационно-методического обеспечения процесса обучения указываются информационные ресурсы, электронные базы данных и программы, внутрифирменные коммуникационные сети, опции внешней IT-интеграции, показатели, характеризующие сте-

пень использования IT-технологий для организационно-методического и аналитического обеспечения процесса обучения,

В блоке «нормативно-правовая база по организации деятельности вуза» приводятся нормативные документы, регулирующие деятельность университета как на государственном, так и на локальном уровнях.

Основным элементом организационного капитала является система управления. Сюда относятся органы управления, система менеджмента качества, штатное расписание, показатели структуры основного и обслуживающего персонала, текучести кадров, омоложения кадров.

При характеристике корпоративной культуры указывается стиль управления, тип совместной деятельности, система коммуникаций, принципы университета, деловой этикет, трудовая этика, традиции университета.

Для оценки эффективности внутрифирменной системы обучения и стимулирования выступают показатели количества сотрудников, соответствующих заданному уровню квалификации, доли лиц повышающих свою квалификацию. Особое внимание уделяется повышению квалификации в реальном секторе экономики и международных научно-образовательных центрах.

Под клиентским капиталом вуза мы будем понимать ту часть интеллектуального капитала, которая включает в себя репутацию вуза (имидж), а также совокупность связей с его внешними партнерами.

Помимо отражения компонентов интеллектуального капитала необходимо включать в отчет комплекс показателей эффективности развития интеллектуального капитала, отвечающий требованиям Руководства отчетности в области устойчивого развития, Министерства образования и уникальным системам результативности вузов в соответствии с их стратегическими целями. В последнее время в развитых странах получило развитие научно-практическое направление – управление стоимостью компании (Value Based Management, VBM). Основной стратегической целью финансового менеджмента становится увеличение стоимости компании. Наиболее эффективное функционирование компании будет достигаться благодаря грамотному управлению ее ростом на основе стоимостного подхода. Сегодня самым известным и распространенным из всех существующих показателей, предназначенных для оценки процесса создания стоимости, является показатель экономической добавленной стоимости EVA (Economic Value Added). Данный показатель позволяет учитывать интересы как внутренних, так и внешних стейкхолдеров. Необходимо в интегрированный отчет также помимо такого финансового показателя как прибыль ввести показатель «экономическая добавленная стоимость, созданная интеллектуальным капиталом» [2, с. 16].

В настоящее время одним из самых перспективных направлений в области прогнозирования является применение искусственных нейронных сетей. Они моделируют поведенческие явления изучаемых объектов процессами изменения состояний искусственных нейронных сетей, которые представляют собой связанное между собой множество искусственных нейронов. Данный подход позволяет также реализовать один из важнейших принципов Стандарта – «постоянство и сопоставимость», что при обычных подходах сделать на практике в силу уникальности компаний весьма затруднительно.

Список цитированных источников

1. Антипенко, Н. А. Диагностика финансового состояния как ключевой индикатор устойчивого развития / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 10. – С. 51–55.
2. Антипенко, Н. А. Экономика устойчивого развития : кол. монография / Н. А. Антипенко [и др.] ; Ин-т бизнеса Бел. гос. ун-та. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – 460 с.
3. Бусыгин, Ю. Н. Долгосрочная стратегия развития предприятия по привлечению заемного капитала с использованием теории нечетких множеств / Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2019. – № 5. – С. 43–47.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Вакулич Е. А.

Республика Беларусь, г. Пинск

Полесский государственный университет,

ассистент кафедры финансового менеджмента

Страхование является одним из ключевых финансовых институтов рыночной экономики и механизмом эффективной защиты имущественных интересов граждан, предприятий и организаций от разнообразных рисков. Как и любая сфера экономики страховой рынок Республики Беларусь подвержен как положительному, так и отрицательному влиянию разного рода факторов и тенденций.

Достижение качества, необходимого для поддержания сотрудничества со страхователями, требует наличия инноваций в течение периода действия договора страхования. Внедрение инноваций в сферу страхования будет способствовать развитию рынка страховых услуг и качества страхового бизнеса. В целом, инновации в сфере страхования можно рассматривать как разработку новых страховых продуктов и услуг, а также совершенствование системы деятельности на основе информационных технологий, что, в свою очередь, обеспечивает систему взаимоотношений субъектов рынка страховых услуг и жизненного цикла страхового продукта. Понятие инноваций в сфере страхования рассматривается как любая комбинация видов деятельности и технологий, расширяет сферу их применения, приводит к желаемому результату, обеспечивает рост.

В настоящее время принимаются масштабные меры по привлечению современных инновационных технологий в страховые компании страны. Инновации, получаемые благодаря новой технологии, могут принести существенные выгоды, в том числе и неожиданные. Немаловажное значение данному вопросу отведено в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы». Целью Государственной программы является обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества [1].

Страховые компании используют возможности IT-технологий. Они приобретают уникальный опыт по работе с клиентами, благодаря новым сочетаниям информации, ресурсов и цифровых технологий. Создают новый клиентоориентированный вид страховой деятельности и используют инновационные стратегии, продукты, процессы и системы для создания новых видов дохода. Происходит смещение акцента с маркетинга и продажи продуктов на удовлетворение потребностей клиен-

тов. Страховщики думают о том, что нужно клиентам, как помочь им это получить, чего им не хватает. Это позволяет разрабатывать более качественные услуги и продукты. Удовлетворенность и удержание клиента становятся одними из ключевых показателей эффективности компании. Поскольку с каждым днем будущее становится менее предсказуемым, страховые инновации позволяют страховым компаниям быстрее реагировать на внешние изменения. Страхование по природе своей имеет ярко выраженную социальную направленность.

Люди «живут» в своих смартфонах и в интернете – страховщики признают это, как и представители других отраслей. Покупки в сети уже давно стали нормой – потребители заказывают технику, одежду, стройматериалы, еду и услуги. Они могут делать практически все что угодно, сидя дома или по дороге на работу. Поэтому страховые продукты должны быть такими же доступными, удобными и современными. И хотя рынок страхования медленно подстраивается под изменения, он движется в этом направлении.

Чтобы совершенствовать продукты и развивать услуги, страховщикам нужно получать обратную связь от клиентов. Один из доступных способов сделать это – внедрение носимых технологий. Речь идет о фитнес-браслетах, умных часах и смартфонах, которые контролируют физическую активность пользователя. Страховщики стремятся получить данные с фитнес-браслетов, чтобы проанализировать их и снизить риски.

Применение искусственного интеллекта и машинного обучения позволит упростить обслуживание клиентов и урегулирование претензий. Сейчас если клиент недоволен выплатой за ремонт машины после аварии, он может винить в этом сотрудников страховой компании. Но если оценкой будет заниматься искусственный интеллект, это позволит минимизировать человеческий фактор и сократить время на принятие решения о выплате. В страховании даже небольшой сдвиг в сторону автоматизации приводит к существенной экономии времени и денег. За рубежом страховщики активно используют искусственный интеллект, чтобы быстрее обрабатывать запросы пользователей и рассчитывать стоимость страхования.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что инновационные финансовые технологии оказывают серьезное влияние на динамику общественного прогресса. Их сила состоит в том, что они способствуют более полному использованию возможностей капитала. В рамках обеспечения жизненного цикла договора страхования возможности применения инновационных технологий достаточно широки. Современные цифровые технологии используются страховыми компаниями на всех этапах жизненного цикла договора страхования. При этом использование инновационных технологий дает преимущества как страховой компании, так и страхователю. Спектр применяемых технологий также достаточно велик, некоторые технологии внедрены многими страховщиками для осу-

ществования различных этапов жизненного цикла договора страхования, использование других в данный момент находится в стадии разработки. Можно обобщить и определить следующие пути развития страхового рынка: 1) рост онлайн-продаж, стремление к эффективному и быстрому взаимодействию с клиентом за счет внедрения IT-решений; 2) повышение значения для рынка цифровых платформ как главных инструментов продвижения продуктов (сервисов онлайн-страхования, маркетплейсов, мобильных приложений); 3) работа с большими данными – с целью определения предложения, подходящего конкретному пользователю; 4) рост интереса молодой аудитории к онлайн-страхованию – люди до 40–45 лет проявляют более высокое доверие цифровым страховкам, но при этом являются и более требовательными.

Таким образом, внедрение инновационных технологий в страховую деятельность позволяет оптимизировать такие процессы в деятельности страховщика, как управление взаимоотношениями с клиентами, администрирование страховой системы, информационное управление. Тем не менее, внедрение инновационных финансовых технологий в страховую деятельность, становится неотвратимым явлением и несет потенциальные риски [2]. Но чтобы оно стала реальностью, необходимо решить следующие проблемы:

- низкий уровень цифровой грамотности населения;
- недостаток IT-инфраструктуры совместно с нехваткой IT-специалистов;
- «традиционное» сознание, ориентированное на работу с материальными, а не цифровыми объектами;
- необходимость радикальной перестройки бизнес-моделей и управленческих парадигм [3].

Следует отметить, что многие компании уже осознали преимущества внедрения инновационных финансовых технологий в сферу страховой деятельности, поэтому данная отрасль будет успешно развиваться в течение последующих десятилетий.

Список цитированных источников

1. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066>. – Дата доступа: 19.03.2023.
2. Пригодич, И. А. Банковский риск: сущность, методика оценки, управление / И. А. Пригодич // Экономика и управление. – 2012. – № 4 (32). – С. 85–90.
3. Вакулич, Е. А. Цифровизация страховой деятельности – приоритетное развитие экономики Беларуси / Е. А. Вакулич // Научн. междисциплинарные исслед. в экономике, праве и управлении : материалы II Межднар. науч.-практ. конф. препод., аспирантов, магистрантов и студентов, г. Могилев, 18 нояб. 2022 / БИП – университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал. – Могилев, 2022.

ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вакулич Е. А.

Республика Беларусь, г. Пинск
Полесский государственный университет,
ассистент кафедры финансового менеджмента

Мисник А. Г.

Республика Беларусь, г. Пинск
Полесский государственный университет,
студент

Седлер Т. И.

Республика Беларусь, г. Пинск
Полесский государственный университет,
студент

Экспорт товаров – показатель, отражающий сумму вывезенных за территорию данной страны товаров с целью получения прибыли от их продажи.

Именно экспорт способствует созданию тесных связей с мировой экономикой, что повышает жизненный уровень населения за счет преимуществ международного разделения труда, позволяет приобрести новые технологии для роста эффективности производства. Все это, в конечном итоге, ведет к стабильному экономическому росту и накоплению национального богатства.

Республика Беларусь проводит экспортно-ориентированную политику, именно поэтому удельный вес экспорта товаров составляет более половины ВВП. Покупая у других стран необходимые объемы углеводородного сырья и других промежуточных товаров, наша страна компенсирует их стоимость валютной выручкой, в первую очередь от экспорта товаров. Таким образом, экспорт оказывает непосредственное воздействие на объем золотовалютных резервов, способствует укреплению национальной валюты страны, а также содействует процветанию экономики государства в целом [1, с. 5].

Экспорт товаров Беларуси за 2022 год составил 37,6 млрд долл. США [2]. В свою очередь, крупнейшим потребителем белорусской продукции стала Российская Федерация, удельный вес которой занимает более 50 % в экспорте товаров страны [3]. Другими главными внешними партнерами выступают Китай, Нидерланды, Польша, Германия.

В свою очередь, для Российской Федерации экспорт составляет третью часть от ВВП. Государство занимает важное место в международной торговле, являясь одним из крупнейших в мире экспортеров, производя

и поставляя за рубеж огромное количество сырья, материалов, энергии и продовольственной продукции. Именно экспорт этих товаров обеспечивает приток в страну иностранной валюты, которая необходима для импортных закупок и платежей по внешним долгам государства. Россия осуществляет торговлю товарами на экспорт на основании многосторонних международных соглашений, торгово-экономических организаций и объединений [4, с. 118].

Экспорт товаров из России по итогам 2022 года достиг 591,5 млрд долл. США [5]. Наиболее тесные торгово-экономические отношения установлены непосредственно с Китаем, составляя более 10 % от общего объема экспорта. Другими крупнейшими странами-получателями товаров из России стали Нидерланды, Турецкая Республика, Германия и Италия [6].

Между Республикой Беларусь и Российской Федерацией с каждым годом укрепляются и развиваются торгово-экономические отношения. Датой начала тесного сотрудничества между странами считается 25 июня 1992 г. С 8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства Беларуси и России. Расширение взаимовыгодных связей между Республикой Беларусь и Российской Федерацией происходит на уровне субъектов хозяйствования, органов административно-территориального управления и органов государственного управления [7].

В свою очередь, за январь-октябрь 2022 года экспорт республики в Россию составил 18 млрд долл. США или 55 % от общего экспорта страны. В то время, как экспорт Российской Федерации в Республику Беларусь достиг отметки в 8,5 млрд долл. США или 8 % от общего экспорта федерации [8].

Далее рассмотрим отдельно экспорт Республики Беларусь и Российской Федерации между собой. Исходя из сведений рис. 1, проанализируем экспорт Беларуси в Россию.

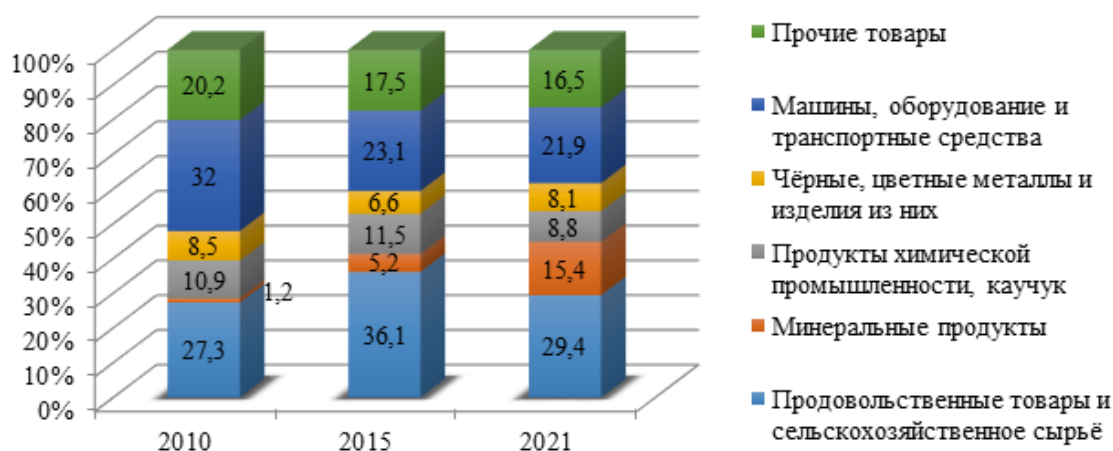


Рисунок 1 – Структура экспорта товаров из Республики Беларусь в Российскую Федерацию за 2010, 2015, 2021 гг., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3].

В основном белорусский экспорт в Россию в 2021 году представлен продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем, которые занимали второе и первое место в 2010 и 2015 годах соответственно. Доля данной продукции в 2021 году снизилась по сравнению с 2015 годом на 6,7 п. п., а в 2015 году увеличилась на 8,8 п. п. по сравнению с 2010 годом. Объемы поставок из Республики Беларусь снизились из-за диверсификации экспорта продовольствия.

На втором месте расположились машины, оборудование и транспортные средства, занимавшие первое и второе место в 2010 и 2015 гг. соответственно. В 2015 и 2021 гг. снижение удельного веса этой продукции составило 8,9 п. п. и 1,2 п. п. соответственно, что также обусловлено разнообразием географической структуры экспорта. Прочие товары стабильно замыкают тройку лидеров в экспорте на протяжении всего анализируемого периода.

Определим наиболее ярких лидеров в экспорте товаров Российской Федерации в Республику Беларусь на основании данных рис. 2.

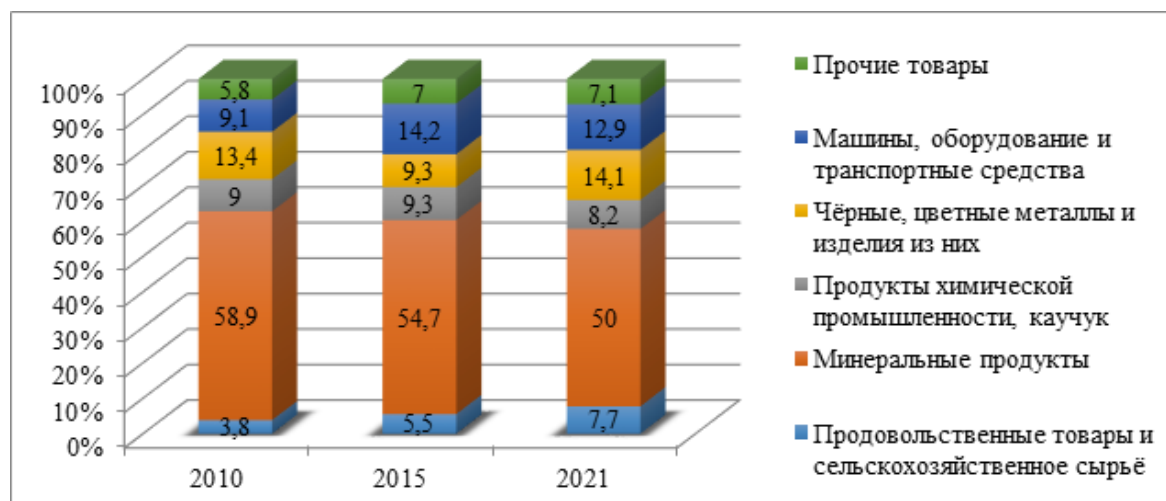


Рисунок 2 – Структура экспорта товаров из Российской Федерации в Республику Беларусь за 2010, 2015, 2021 гг., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3].

За весь анализируемый период из России на экспорт больше всего поставляются минеральные продукты. В 2015 и 2021 гг. произошло уменьшение удельного веса этой продукции на 4,2 п. п. и 4,7 п. п. соответственно, что объясняется замещением российской нефти на альтернативную от других поставщиков.

Черные, цветные металлы и изделия из них заняли второе место в структуре экспорта товарами, занимая до этого третье и второе место в 2010 и 2015 гг. соответственно. Доля данной продукции в 2021 году увеличилась по сравнению с 2015 годом на 4,8 п. п., а в 2015 году снизилась на 4,1 п. п. по сравнению с 2010 годом.

На третьем месте в экспорте товаров разместились машины, оборудование и транспортные средства, ранее занимавшие третье и второе место в 2010 и 2015 гг. соответственно. Доля данной продукции в 2021 году снизилась по сравнению с 2015 годом на 1,3 п. п., а в 2015 году увеличилась на 5,1 п. п. по сравнению с 2010 годом.

Таким образом, структура внешней торговли товарами Республики Беларусь в Российскую Федерацию характеризуется преобладанием продукции продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, машинами, оборудованием и транспортными средствами, а также прочими товарами. В свою очередь, российский экспорт товаров в Беларусь главным образом представлен минеральными продуктами, черными, цветными металлами и изделиями из них, а также машинами, оборудованием и транспортными средствами.

Торгово-экономические отношения Республики Беларусь с Российской Федерацией имеют долгосрочный характер и продолжают укрепляться. Доказательством тому является правовая база, включающая более 220 межгосударственных и межправительственных соглашений. В основном, это договоренности экономического характера: укрепление производственных объединений, расширение товаропроводящей сети и др. [9].

Одним из главных документов, регламентирующих взаимоотношения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, является договор о создании Союзного государства. К основным экономическим задачам данного соглашения относятся:

- создание единого экономического пространства и правовых основ общего рынка, обеспечивающего свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы в пределах территорий государств-участников, равные условия и гарантии для деятельности хозяйствующих субъектов;

- единая денежно-кредитная, валютная, налоговая и ценовая политика;

- единая торговая и таможенно-тарифная политика в отношении третьих стран, международных организаций и объединений [7].

Подводя итоги, можно сказать, что сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерацией является взаимовыгодным направлением торгово-экономических отношений, которое имеет место для дальнейшего развития и совершенствования.

Список цитированных источников

1. Дайнеко, А. Внешняя торговля и развитие экономики Беларуси / А. Дайнеко, Д. Береснев // Наука и инновации. – 2019. – № 1 (191). – С. 4–12.
2. Платежный баланс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/balpay>. – Дата доступа: 17.03.2023.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 17.03.2023.
4. Гладков, И. С. Внешнеторговые связи Российской Федерации: новый поворот / И. С. Гладков // Власть. – 2022. – Т. 30, № 1. – С. 116–122.
5. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru>. – Дата доступа: 17.03.2023.
6. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru>. – Дата доступа: 17.03.2023.
7. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva?ysclid=leljoft-dz5235464051>. – Дата доступа: 17.03.2023.
8. Как Россия и Беларусь наторговали до рекорда в условиях санкций [Электронный ресурс] // Ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex.by/preferentsialnyj-rezhim-kak-rossiya-i-belarus-natorgovali-do-rekorda-v-usloviyah-sanktsij>. – Дата доступа: 17.03.2023.
9. Межгосударственные отношения России и Белоруссии [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220516-/politika-1788322953.html>. – Дата доступа: 17.03.2023.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Василец Н. С.

Республика Беларусь, г. Гомель,
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации,
магистрант

Гасанова Т. В.

Республика Беларусь, г. Гомель,
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации,
заведующий кафедрой экономики торговли,
кандидат экономических наук, доцент

В современной динамично меняющейся национальной экономике немаловажную роль играет развитие малого и среднего бизнеса, как экономической категории. Данный сектор экономики помогает сгладить негативные процессы в сфере занятости населения, создать рабочие места, сформировать новые рыночные ниши и точки экономического роста. За последние годы процедура регистрации предпринимательской деятельности в Республике Беларусь значительно упрощена. Согласно статистическим данным в республике прослеживается устойчивая тенденция развития данного сектора экономики [2]. Одним из главных способствующих данной тенденции факторов, является поддержка начинающих предпринимателей государством, в частности реализация Государственной программы «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 гг., одной из важнейших составляющих которой является финансовая поддержка субъектов предпринимательства со стороны коммерческих и некоммерческих структур с применением различных форм и способов финансирования (кредиты, лизинги, гранты и др.).

На конец 2021 года, в республике было зарегистрировано 385 028 субъектов малого и среднего предпринимательства, что больше по отношению к 2020 году на 1,1 %, при этом количество организаций – юридических лиц возросло на 503 единицы, а индивидуальных предпринимателей на 3619 человек. Структура субъектов малого и среднего предпринимательства представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Структура субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на конец 2021 года

Экономическая категория	Количество	Удельный вес, %
Индивидуальные предприниматели (ИП), чел.	273 120	70,9
Микроорганизации, ед.	97 900	25,4
Малые организации, ед.	11 843	3,1
Средние организации, ед.	2165	0,6
ИТОГО:	385 028	100,0

Примечание: Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [2].

Лидирующую позицию в структуре малого и среднего бизнеса занимает категория индивидуальных предпринимателей, что сопряжено с простотой ведения учета, существования нескольких систем налогообложения, достаточно широкого выбора видов деятельности. Вторая по численности категория – микроорганизации – выбор данной формы юридического лица в основном связан с существованием упрощенной системы налогообложения в республике. Как правило, основная масса микроорганизаций представлена частными предприятиями с одним учредителем (он же собственник), и является переходной между категорией индивидуальных предпринимателей и малой или средней организацией. В связи с началом глобальных изменений налогового законодательства с 2022 года многие индивидуальные предприниматели начали реорганизовывать свой бизнес именно в вышеуказанную форму собственности, что помогло им сохранить упрощенную систему налогообложения, отсутствие как такового ведения бухучета и увеличить количество рабочих мест с 3 до 15.

По территориальному признаку наибольшее количество субъектов малого и среднего предпринимательства сосредоточено в г. Минске, оно составляет 32,7 % от общего количества по стране. На втором месте находится Минская область с удельным весом в 17,4 %, далее по убыванию расположились: Брестская область – 12,3 %, Гомельская область – 10,6 %, Гродненская область – 9,6 %, Могилевская область – 9,0 %, Витебская область – 8,4 % [2]. Невзирая на достаточно высокий уровень конкуренции, большинство организаций и индивидуальных предпринимателей работают на территории столицы и ее области из-за динамичного роста инфраструктуры данного региона и большего, чем в других областях, притока жителей.

В отраслевой структуре сфера услуг занимает 85 % у индивидуальных предпринимателей, и 74 % у организаций, в сфере производства заняты соответственно 15 % и 26 % вышеуказанных категорий. Более структурированное распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по видам деятельности показано в табл. 2.

Таблица 2 – Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности за 2021 год

Вид экономической деятельности	Распределение организаций (в процентах к общему числу организаций)	Распределение индивидуальных предпринимателей (в процентах к общему их числу)
1. Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	34,4	32,8
2. Промышленность	13,7	5,6
3. Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	9,5	14,2
4. Строительство	7,3	8,5
5. Профессиональная, научная и техническая деятельность	5,7	11,4
6. Операции с недвижимым имуществом	5,0	0,0
7. Сельское, лесное и рыбное хозяйство	4,6	0,0
8. Информация и связь	0,0	5,5
9. Предоставление прочих видов услуг	0,0	5,7

Примечание: Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Исходя из данных табл. можно отметить, что наибольший удельный вес занимает деятельность в сфере торговли. Исторически этому способствовало открытие рынков, налоговые льготы для объектов розничной торговли в сельской местности, развитие придорожного сервиса. Розничный товарооборот за 2021 год составил 20 649 млн руб., или 34,4 % от общего розничного товарооборота в республике. Товарооборот общественного питания составил 1654 млн руб. (48,2 % от товарооборота общественного питания страны). Оптовый товарооборот составил 82,7 % от общего товарооборота опта на уровне стране. Объем внешней торговли составил 35 455 млн долл. США, или 43,5 % республиканского показателя. Экспорт и импорт товаров осуществляли 19 822 организации малого и среднего бизнеса с 201 страной мира. Субъектам малого и среднего предпринимательства принадлежат более 41 тыс. магазинов, 3,3 тысячи палаток и киосков, 65 объектов торговли на автозаправочных станциях, 3,2 тысячи передвижных торговых объектов, 3,6 тысячи кафе, более одной тысячи баров, 374 единицы ресторанов быстрого обслуживания и закусочных и более 500 столовых.

По итогам 2021 года общая выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг субъектов малого и среднего бизнеса достигла отметки в 189 881 млн руб., или 41,6 % от общереспубликанского

показателя. Вклад в валовую добавленную стоимость по республике субъектами малого и среднего предпринимательства составил 30,5 % с темпом прироста в 1 п. п. по отношению к предыдущему году, при этом наибольший удельный вес привнесли микро- и малые организации – 18,4 %. Доля в ВВП страны среднего и малого бизнеса составила 26,6 %. Пропорционально возрастанию вклада субъектов малого и среднего бизнеса в макроэкономические показатели возрастает и их вклад в бюджет государства в виде налоговых и иных отчислений. Только от категории индивидуальных предпринимателей в течение 2021 года поступило платежей в бюджет на общую сумму 775,5 млн руб. (что на 147,6 млн руб. больше, чем в 2020 году).

На конец 2021 года средняя численность работников, привлекаемых малым и средним бизнесом составила 1 469 442 человека, что составляет 34,7 % от всех занятых в экономике страны. Основная масса трудится в малых – 10,5 % от количества занятых и среднем бизнесе – 8,2 %. Замыкают список микроорганизации с удельным весом наемных лиц в численности занятых в малом и среднем бизнесе с показателем 7,8 %. По отношению к 2020 году удельный вес наемных лиц в сфере малого и среднего предпринимательства в республике в общем количестве занятых не изменился, что говорит о невысокой текучести кадров, удовлетворенностью условиями и оплатой труда. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников субъектов малого и среднего бизнеса в 2021 году составила 1479,4 руб., что находится в пределах начисленной среднемесячной заработной платы за этот период по республике в целом.

Начиная с 2022 года законодательная власть начала привносить некоторые изменения в нормативные правовые акты касательно субъектов малого и среднего предпринимательства. С 1 января 2022 года был существенно уменьшен перечень видов деятельности, которыми могут заниматься индивидуальные предприниматели, использующие упрощенную систему налогообложения, увеличены налоговые ставки единого налога, налога при упрощенной системе налогообложения. Такие изменения начинают приводить к укрупнению бизнеса, более равномерному распределению налоговой нагрузки между субъектами хозяйствования, создают условия для большей прозрачности и легализации бизнеса. Начатые в 2022 году реформы продолжаются и в 2023 году. Значимые изменения коснулись Налогового кодекса Республики Беларусь [1]. Исходя из изменений в законодательстве для категории индивидуальных предпринимателей сейчас предоставлен более обширный и осознанный выбор системы налогообложения: уменьшить для себя налоговую нагрузку и использовать общую систему налогообложения, реорганизовать бизнес в юридическое лицо с возможностью уплаты 6 % налога от выручки при использовании упрощен-

ной системы налогообложения, использовать единый налог или начать работать как физическое лицо с налогом на профессиональный доход (при подходящем виде деятельности).

Обобщив вышесказанное можно отметить: государство предоставляет широкие возможности для развития малого и среднего предпринимательства, помогая законодательно, информационно и финансово. При правильном выборе вида деятельности, системы налогообложения, количестве вложенных ресурсов имеются все предпосылки к перспективному функционированию бизнеса в республике.

Список цитированных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 07.02.2023.

ИННОВАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВТОРИЧНЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Войтешенко Б. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры экономики и управления,

кандидат экономических наук, доцент

Современная экономика основывается на принципах незамкнутого ресурсного цикла. В условиях всевозрастающего дефицита ресурсов, усиления ресурсного кризиса и, как следствие, экономического, с одной стороны, и огромных объемов образования отходов производства и потребления, с другой, встает острая необходимость их возвращения в хозяйственный оборот и создания новой ресурсной базы. Это поможет решить проблему фундаментального противоречия – постоянного воспроизводства экономики и невозпроизводства ресурсной базы. Необходимо замкнуть ресурсный и экономический циклы. Сделать это можно на основе нового принципа – принципа промышленного воспроизводства сырья. Это будет уже другая модель – инновационная модель ресурсной базы воспроизводства экономики, основанной на инновационных методах.

В Республике Беларусь ежегодно образуется значительное твердых коммунальных отходов (ТКО) – в среднем около 4 млн т в год. В стране проводится определенная работа по эффективному использованию ТКО. С целью систематизации и повышения эффективности использования вторичных материальных ресурсов (ВМР) и уменьшения вредного воздействия отходов производства и потребления на окружающую среду постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 июля 2017 г. № 567 утверждена Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года. В этом документе определяется система целей, задач, принципов, приоритетов и направлений действий, имеющих целью создание и обеспечение экологически безопасного и экономически эффективного обращения с ТКО и ВМР. Национальная стратегия обеспечивает достижение показателей эффективности обращения с отходами в Республике Беларусь, установленных в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели эффективности обращения с отходами в Беларуси

Показатели эффективности государственной политики в сфере обращения с отходами	2018 г. (факт)	2020 г. (факт)	2025 г. (план)	2030 г. (план)
Использование ТКО, процентов общего объема их образования	20	25	35	40

Как видно из таблицы, с 2018 по 2030 год удельный вес использования ТКО вырастет в два раза. Это неплохой показатель. Вместе с тем имеет принципиальное значение то, каким образом будут использоваться ТКО. Методы использования коммунальных отходов можно условно разделить на три группы:

1) переработка (рециклинг) – возврат отдельных компонентов ТКО в хозяйственный оборот путем их выделения из общей массы и передачи на использование в качестве сырья и материалов для производства продукции;

2) компостирование – использование органической части ТКО после ее биологической обработки (разложение органических субстанций) при помощи различных микроорганизмов;

3) сжигание – использование смешанных ТКО или выделенных из них теплотворных фракций для получения тепловой и/или электрической энергии.

Из трех способов использования ТКО наиболее приемлемым является рециклинг. Компостирование негативно влияет на окружающую среду. Сжигание не оказывает негативного влияния лишь в том случае, если используются передовые технологии, как, например, в Германии или Швейцарии. Кроме того, сжигание ТКО приводит к тому, что потенциальные ВМР «уходят в дым» и не могут быть использованы в процессе дальнейшего производства.

Первоначально в Национальную стратегию по обращению с ТКО и ВМР был включен модуль по строительству в Минске мусоросжигательного завода. Однако по результатам проработки возможности реализации этого проекта принято решение от него отказаться. Вместо него идет проектирование объекта по сортировке и использованию отходов вблизи полигона Тростенецкий. Предприятие с проектируемой мощностью в 600 тыс. т отходов в год должно быть введено в действие к 2025 году. Планируется, что здесь будет осуществляться сортировка всех коммунальных отходов, образующихся в городе, отбор ВМР, компостирование органической части и производство РДФ-топлива, которое впоследствии будет направляться на цементные заводы [1]. Таким образом, в нашей стране делается выбор в пользу рециклинга.

В настоящее время отрасль рециклинга отходов в промышленно развитых странах развивается высокими темпами и является высокоприбыльной в тех государствах, где правительство и транснациональные корпорации осуществляют бюджетные и корпоративные инвестиции в НИОКР и во внедрение новых технологий, автоматизацию и оцифрование технологических, технических, производственных, логистических и управленческих процессов.

Наиболее интенсивно рециклинг отходов развивается в Финляндии, Японии, США, Германии, Швеции, Норвегии, Южной Корее; с недавнего времени быстрыми темпами пытается догнать эти страны Китай. В последние годы в этих и некоторых других странах со стороны госу-

дарства ведется интенсивная работа по созданию современной отрасли рециклинга в рамках принятых новых концепций национального развития, основанных на использовании отходов в качестве ВМР.

Проблема в том, что на мусороперерабатывающих заводах Беларуси объем извлечения ВМР, пригодных к повторному использованию, из смешанных ТКО, в зависимости от сезона, составляет не более 15–20 % от общего объема поступающих отходов. Это свидетельствует о низком уровне применяемых в нашей стране технологий. Анализ показывает, что при имеющихся технологиях невозможно существенным образом увеличить уровень извлечения ВМР из ТКО и направить их в дальнейший производственный процесс. Требуется создание нетрадиционных сверхновых инновационных технологий по широкому спектру направлений, нацеленных на промышленное воспроизводство сырья. Учитывая крупномасштабность предстоящих мероприятий, можно сказать, что потребуются проведение высокотехнологичной «второй индустриализации» страны.

Приоритетными направлениями научных исследований в секторе вовлечения в хозяйственный оборот ВМР, на наш взгляд, должны стать следующие:

- создание новых и доработка существующих технологий рециклинга отходов для их практической реализации, тиражирования и внедрения;
- осуществление внедренческих проектов, экспериментальных работ по вовлечению отходов в хозяйственный оборот;
- разработка методов определения рециклинга отходов, включающих экономические, социальные, экологические оценки и позволяющих выявить результативность соответствующих проектов и количество доступных отходов для переработки;
- обоснование новых организационных форм и методов взаимодействия хозяйствующих субъектов, населения, властных структур, общественных организаций, включая вопросы формирования систем стимулирования, концентрации финансовых ресурсов и управления ими, прогнозирования и планирования создания ассоциаций, союзов предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере обращения отходов.

Инновации должны иметь реальные задачи. Разработка инновационных технологий имеет большую востребованность и большую отдачу, если они целенаправленно ориентированы, т. е. «приложены» к решению конкретных задач. Однако инновации невозможны без проведения как фундаментальных, так и прикладных научных исследований. В развитых странах с рыночной экономикой сложилось своеобразное «разделение» труда. Фундаментальные исследования, как правило, финансируются за счет бюджета. Прикладные исследования обычно проводят корпорации, заинтересованные в повышении конкурентоспособности своей продукции и получении монопольной прибыли. В Республике Беларусь главенствующая роль в финансировании НИОКР принадлежит государству. С одной стороны, это объясняется важной ролью технологического прогресса в обеспечении экономического роста, традициями, сохранив-

шимися со времен СССР, а, с другой стороны, тем, что частный бизнес не только не готов, но и для поддержания конкурентоспособности не может финансировать НИОКР в полном объеме. Низкий уровень рентабельности, а иногда и убыточность многих флагманов нашей промышленности делают такую постановку вопроса неадекватной. К тому же существует большая неопределенность и риск при осуществлении исследований и разработок, особенно поискового характера. Выгода общества от проведения таких НИОКР часто оказывается более очевидной, чем потенциальная прибыль частной компании, вкладывающей свои средства в инновации.

Вместе с тем, в Беларуси наукоемкость ВВП в последние годы колеблется от 0,5 до 0,6 % ВВП [2]. Для сравнения: в Южной Корее данный показатель составляет 4,2 %, в Израиле – 5,4 %, в Швеции, США – 3,5 %, в Германии – 3,1 %, во Франции – 2,4 %, в Эстонии – 1,8 %, в России – 1,1 % [3]. Иными словами, наукоемкость ВВП в Беларуси почти в 10 раз ниже, чем в Израиле, в шесть раз ниже, чем с США и Германии, в три раза ниже, чем в Эстонии и в два раза меньше, чем в России. Следует отметить, что с 2000 года в Беларуси не наблюдается роста данного показателя и сближения его с показателями быстро развивающихся стран. Так, Китай и Южная Корея с 2000 года увеличивали расходы на науку в среднем на 12 % в год [4]. При сохранении современных тенденций Беларусь через пятилетку отстанет не только от развивающихся стран ЕС, но и от стран ЕАЭС.

Однако простое увеличение расходов на науку не обеспечит быстрый рост инноваций. Необходимо восстановление кадрового потенциала, усиление мотивации, создание институциональных условий для повышения эффективности научной деятельности. Поэтому целесообразно развивать международное сотрудничество, особенно с такими странами, как РФ и КНР. Кроме того, требуется создать необходимые условия для повышения инновационной восприимчивости нашей экономики.

Список цитированных источников

1. Мусоросжигающий завод в Минске решено не строить. Проектируют другой объект по использованию отходов [Электронный ресурс] // Минск-Новости. – Режим доступа: [https://minsknews.by/musoroszhigayushhij-zavod-v-minske-reshen-no-ne-stoit-proektiruyut-drugoj-obekt-po-ispolzovaniyu-othodov](https://minsknews.by/musoroszhigayushhij-zavod-v-minske-reshen-no-ne-stroit-proektiruyut-drugoj-obekt-po-ispolzovaniyu-othodov). – Дата доступа: 10.03.2023.

2. Внутренние затраты на научные исследования и разработки [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/vnutrennie-zatraty-na-nauchnye-issledovaniya-i-razrabotki>. – Дата доступа: 10.03.2023.

3. Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП, % [Электронный ресурс] // Европейская эконом. комиссия ООН, – Режим доступа: <https://w3.unecsc.org/SDG/ru/Indicator?id=123>. – Дата доступа: 10.03.2023.

4. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги [Электронный ресурс] // Кноема. – Режим доступа: <https://ru.knoema.com/atlas>. – Дата доступа: 10.03.2023.

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гавриленко В. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины,
профессор кафедры экономики и управления,
кандидат физико-математических наук, профессор

Гавриленко А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры хозяйственного права

За последние годы, несмотря на сложные эпидемиологические (COVID-19), геополитические (вооруженные конфликты на постсоветском пространстве), экономические (внешнее санкционное давление, низкие темпы роста экономики), к началу 2023 года уровень социально-экономического развития регионов (административно-территориальных единиц (далее – АТЕ) в целом по стране по отношению к предыдущему году незначительно вырос – на 0,001 п. п., составив 0,49 баллов. Рейтинг АТЕ Республики Беларусь по уровню социально-экономического развития определялся с использованием четырех укрупненных статистических показателей, прямо или косвенно характеризующих привлекательность территории как места жительства, работы и бизнеса, экономического развития, комфортности среды проживания [1].

Среди АТЕ в республике отдельно рассматривается рейтинг районов, отстающих по уровню социально-экономического развития [2]. К подобным регионам в Республике Беларусь отнесено всего 30 районов, в том числе в Гомельской области семь районов, из которых четыре относятся к аграрному типу (Ветковский, Кормянский, Лоевский, Чечерский районы), 2 – агропромышленного типа (Лельчицкий, Хойникский районы), 1 – промышленно-аграрного типа (Наровлянский район).

На начало 2022 года в данных регионах проживало 111,5 тыс. человек (8,2 % от общей численности населения Гомельской области или 18 % от численности населения во всех подобных районах республики). Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников регионов составляет от 83,2 % (Чечерский район) до 67,5 % (Кормянский район) номинальной заработной платы по Гомельской области в целом. Удельный вес АТЕ подобного типа в объеме областного регионального продукта (ВРП) составил около 1 %, выручка от реализа-

ции продукции, товаров, работ, услуг – 1,9 %, объем прямых иностранных инвестиции менее 1 % от областного объема.

Следует отметить, что выбор критериев отнесения отдельных АТЕ к группе районов подобного типа несколько субъективен и не всегда обоснован. Так, например, среди 30 регионов, отстающих по уровню социально-экономического развития по итогам 2021 года, оказались АТЕ, не соответствующие критериям, изложенным в постановлении Совета Министров от 9 октября 2019 г. № 689 [3].

Анализ доступного статистического материала позволяет сделать следующие выводы:

1) снижение численности населения всех анализируемых регионов в процентах от его населения на 2021 год и темпов протекания этого процесса за последние пять лет свидетельствуют о том, что все они по-прежнему соответствуют критериям отстающих по уровню социально-экономического развития;

2) несмотря на все усилия региональных и республиканских органов государственного управления ни один из районов Гомельской области не входит в топ-5 АТЕ подобного типа, Кормянский район является в анализируемом временном интервале явным аутсайдером рейтинга, а остальные районы (кроме Ветковского района – 8-е место среди лидеров) стабильно занимают места во втором, а чаще в 3-м десятке рейтинга;

3) к положительным моментам следует отнести увеличение доли населения трудоспособного- и моложе трудоспособного возрастов, довольно высокие значения коэффициентов рождаемости, выше чем в среднем по Гомельской области.

Таким образом, можно констатировать, что в рамках осуществляемой региональной политики развития представляется крайне проблемным решить проблему районов, отстающих по уровню социально-экономического развития, как вследствие отсутствия достаточного объема полномочий региональных властей, так и невозможности последних изыскать необходимые объемы инвестиций для устойчивого развития экономической, социальной инфраструктуры регионов. По этой причине подобные регионы не в состоянии самостоятельно выйти из сложной экономической ситуации в рамках региона (области), для этого необходима поддержка развития экономики и социальной сферы на республиканском уровне.

Купировать остроту возникших противоречий в социальной, экономической, экологической сферах жизни общества как страны, так и региона, на наш взгляд, возможно только в рамках реализации концепции устойчивого развития. В Республике Беларусь активно разрабатывается и наполняется законодательная база институционального (государственного), регионального уровней стратегического управления, создана структура мониторинга процесса достижения целей устойчивого разви-

тия [4]. Следует подчеркнуть, что только открытое, совместное признание и обсуждение проблем исследуемых районов между субъектами управления и общественными институтами может гарантировать реальное устойчивое развитие АТЕ, обеспечить интересы их жителей, права всех социальных групп на достойное качество их жизни.

Перспективы устойчивого развития районов Республики Беларусь, отстающих по уровню социально-экономического развития, целесообразно рассматривать в рамках локальных социо-эколого-экономических систем (ЛСЭЭС) района. Триадой концепции устойчивого развития страны и регионов, предложенной в Национальной стратегии устойчивого развития до 2030 года, является институционально регламентированное взаимодействие социальной подсистемы (качество жизни граждан обеспечивает социальную устойчивость), экологической подсистемы (качество окружающей природной среды, экологизация производства, экономики, потребления), экономической подсистемы (конкурентоспособность экономики через внедрения технологических, управленческих, маркетинговых, информационных инноваций экономическая устойчивость).

В рамках государственного и регионального управления устойчивым развитием региональных ЛСЭЭС указанных регионов первоочередными задачами очевидно являются:

- установление критериев и обеспечение их выполнения через централизованное выделения ресурсных трансфертов регионам для поддержания приемлемого уровня экономической дифференциации регионов;
- формирование благоприятной бизнес-среды при создании конкурентоспособных субъектов экономической деятельности в сфере услуг, производств на региональной сырьевой базе с увеличением глубины переработки ресурсов и минимизацией техногенного воздействия на окружающую среду, максимальном вовлечение в топливный баланс экономически оправданных объемов местных видов топлива, нетрадиционных и возобновляемых источников энергии;
- формирование кооперационных технологических цепочек региональных экономических субъектов с крупными производствами в Республике Беларусь и странах ЕАЭС.

Стратегической целью устойчивого развития ЛСЭЭС является создание условий максимально благоприятных для самореализации гражданина, в том числе и через высокую степень местного самоуправления жителей, которые посредством реализации своих прав, гарантированных Конституцией Республики Беларусь, могут непосредственно влиять на региональную социально-экономическую политику.

Необходимо понимать, что только уважительные, равноправные отношения приоритетных стейкхолдеров искомых регионов (представителей предпринимательских кругов, органов управления и самоуправ-

ления, общественных организаций и СМИ) с гражданами позволят выработать и реализовать более эффективные управленческие решения по социально-экономическому развитию территорий. Для реализации партнерских отношений необходимо предусмотреть возможность создания новых управленческих структур и коммуникационных сетей с стейкхолдерами. При этом предпочтение будет отдаваться децентрализованным, сетевым системам управления, которые реализуются в рамках местного самоуправления. Такие системы являются более открытыми, самоорганизующимися, т. е. способными поддерживать, восстанавливать и адаптировать ЛСЭЭС к новым условиям.

К числу важнейших факторов, оказывающих влияние на устойчивость региональной социо-эколого-экономической системы, относится также возрастающая роль информационных технологий, цифровизация различных сторон общественной жизни. Данный фактор может оказывать как негативное влияние (например, распространение недостоверной информации или информации экстремистского характера), так и позитивное (например, обеспечения гласности деятельности государственных институтов). По этой причине, на роль приоритетных стейкхолдеров могут претендовать и образовательные учреждения региона, среди которых роль инновационного лидера в области принятия управленческих решений по реализации концепции устойчивого развития региона должны взять на себя университеты области.

Список цитированных источников

1. Рейтинг административно-территориальных единиц Республики Беларусь по уровню социально-экономического развития за 2016, 2019, 2020, 2021 годы [Электронный ресурс] // Науч.-исслед. эконом. ин-т Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://niei.by/uploads/files/novyj.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2023.

2. Регионы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. – Т. 2 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/104/47cb7opp7nnw4og2ad9nz0cq00enlc4m.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2023.

3. Об утверждении плана развития отдельных регионов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2019 г., № 689 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : протокол Президиума Совета Министров Респ. Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10 // Мин-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2023.

ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Гришко Н. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
кандидат технических наук, доцент

Важнейшей предпосылкой обеспечения кадровой безопасности организации является формирование и развитие лояльности (от франц. *loyal* – верный, преданный) персонала. Лояльные сотрудники: способны сохранять коммерческие секреты бизнеса и конфиденциальную информацию, контролировать возможные угрозы и устранять их; максимально используют ресурсы организации для достижения высоких результатов трудовой деятельности; более ответственны, чувствуют свою обязанность перед организацией сделать все не только в срок, но качественно; могут сохранить лидерские позиции организации на рынке, если это сопровождается оптимально выбранной стратегией ее развития, конкурентоспособными товарами и услугами.

Анализ литературных источников [1–4] позволяет выделить два основных подхода к пониманию феномена «лояльность персонала» – поведенческий и установочный.

В соответствии с поведенческим подходом лояльность рассматривается, как одобряемое поведение, выходящее за рамки установленных в организации требований, как степень готовности работника продолжать работу и сохранять принадлежность к организации.

В соответствии с установочным подходом лояльность характеризует эмоциональное отношение работника к организации. Данный подход предполагает, что лояльность формируется как комбинация личностных характеристик работника, его предыдущего опыта и восприятия организации. Объединение этих факторов может формировать положительное отношение к организации, которое затем трансформируется в лояльность.

Исходя из представленных выше подходов, можно сделать вывод о том, что лояльность персонала представляет собой феномен, характеризующий доброжелательные, уважительные взаимоотношения сотрудника с внутренней и внешней средой организации, определяющий степень принятия и одобрения целей, задач, мотивов организации, а также стремление соблюдать предписанные внутренние нормы и правила.

В соответствии с представленным выше определением основными составляющими лояльности персонала являются: 1) отношение к организации (чувства, которые сотрудник испытывает к организации; он может

ее любить или не любить, быть привязанным, выражать признательность, чувствовать единение и т. д.); 2) поведенческий аспект (состоит в том, что лояльный сотрудник в отличие от нелояльного совершает поступки, приносящие пользу организации; он проявляет инициативу, предлагает решения, направленные на рост прибыли или снижение расходов); 3) индивидуальные планы (лояльные сотрудники и через несколько лет видят себя работающим в своей организации в отличие от нелояльных, которые часто рассматривают работу в организации лишь в качестве одной из ступеней карьерного роста).

Лояльность иногда отождествляют с благонадежностью персонала. Однако эти понятия, на наш взгляд, не являются синонимами. Благонадежность сотрудника определяется как соблюдение (стремление соблюдать) человеком правовых и моральных норм, принятых в данной группе. Лояльность же – это принятие, положительное отношение человека к чему-то конкретному. Обязательными атрибутами лояльности являются: честность по отношению к объекту лояльности; разделение с объектом лояльности основных убеждений, ценностей; открытая демонстрация лояльности, доброжелательное отношение; переживание за успех объекта лояльности; готовность предупредить опасность для объекта лояльности; готовность при необходимости идти на определенные жертвы в пользу объекта лояльности; чувство гордости за причастность к объекту лояльности (например, за принадлежность к числу сотрудников организации); стремление наилучшим образом исполнять обязанности, функции, миссию, возложенные на человека объектом лояльности. Близкими по значению являются лояльность и преданность, верность. Преданность может рассматриваться как высший уровень лояльности.

Одной из наиболее известных является классификация видов лояльности персонала, предложенная Дж. Мейером и Н. Аллен [5]. Они определили элементы, через которые объясняется связь между сотрудниками и организацией: эмоциональная привязанность, цена ухода и ощущение обязательств. Следовательно, в зависимости от доминирования одного из этих факторов выделяются три вида лояльности персонала: аффективная, продолженная и нормативная.

Аффективная лояльность характеризуется степенью идентификации работника к организации, его любви и гордости по отношению к своей специальности или фирме, а также через вовлеченность и привязанность. Стоит отметить, что в этом случае, сотрудник действительно заинтересован в достижении поставленных перед ним задач, следовательно, остается в своей организации по причине того, что действительно хочет этого.

Второй вид лояльности – поведенческая лояльность. В данном случае, сотрудник в первую очередь связывает необходимость продолже-

ния работать в организации по причине того, что уход из нее приведет к определенным затратам. Смена профессии или организации расценивается как некая жертва, так как граничит с некоторыми издержками (например, с потерей статуса, отношениями с коллегами и так далее, то есть сотрудник продолжает работать в организации из-за некой выгоды).

Наконец, нормативная лояльность выражается через чувство долга: сотрудник считает, что он обязан перед организацией, например, за обучение, приобретенный опыт или помощь в решении каких-либо личных проблем. В таком случае, сотрудник убежден, что поступает правильно и не меняет место работы, в соответствии с моральными ценностями: он остается, так как считает, что должен это делать.

Оценка лояльности персонала выступает одним из важнейших направлений организационной диагностики, позволяющим также оценить потенциальные направления развития бренда организации как привлекательного работодателя на рынке труда. Информация, полученная в ходе такой диагностики, предоставляет менеджменту организации возможность выбора эффективных инструментов формирования и поддержания необходимого уровня лояльности персонала.

В практике изучения лояльности персонала современные организации используют различные методы, среди которых можно выделить опросы, психологические и мотивационные тесты, метод проективных вопросов, анализ различных организационных показателей, а также различные измерительные методики. Косвенно оценить лояльность сотрудников организации можно по показателям степени стабильности кадров, уровню текучести кадров, устойчивости социально-психологического климата в трудовом коллективе.

Представляется, что одним из самых информативных для определения уровня лояльности персонала является метод *eNPS* (от англ. *Employee Net Promoter Score* – индекс удовлетворенности персонала). Изначально метод разработан Ф. Райхельдом [6] для оценки лояльности потребителей. Впоследствии его стали широко использовать для определения лояльности сотрудников.

Практическая реализация метода, на наш взгляд, может быть осуществлена в следующей последовательности.

1. Разработка анкеты для опроса сотрудников организации. В анкете предусматриваются два ключевых вопроса: По шкале от нуля до десяти, насколько вероятно, что вы порекомендуете нашу организацию в качестве места для работы другу или коллеге? Опишите свое решение несколькими предложениями» или «Почему так?».

2. Проведение опроса сотрудников организации по разработанной анкете.

3. Анализ результатов опроса сотрудников. По результатам опроса сотрудники подразделяются на три категории: промоутеры или сторонники (*Promoters*) – оценки в 9–10 баллов; скептики или нейтралы (*Passively Satisfied*) – оценки в 7–8 баллов; критики (*Detractors*) – оценки в 0–6 баллов.

4. Расчет индекса *eNPS*. Для этого: определяется количество участников опроса; подсчитывается количество промоутеров и критиков в процентном соотношении; рассчитывается конечный результат ($eNPS = \% \text{ сторонников} - \% \text{ критиков}$).

Значение индекса *eNPS* может варьироваться от –100 % (полное отсутствие сторонников) до 100 % (все сотрудники являются сторонниками). Важно делать все возможное, чтобы оценка была выше 0, поскольку отрицательное значение индекса *eNPS* свидетельствует о том, что сотрудники недовольны работой и не отличаются лояльностью к организации.

На формирование лояльности персонала значительное влияние оказывают два основные группы фактора: факторы организации и индивидуальные особенности сотрудников.

К факторам организации можно отнести большой спектр обстоятельств, к которым, в первую очередь, относится удовлетворенность заработной платой. Причем имеет значение не только размер, но и другие обстоятельства: своевременность выплат, справедливость (труд оплачивается в соответствии с усилиями, а не по другим, субъективным критериям). Однако, заработная плата – значительный, но не единственный фактор обеспечения лояльности. Большое значение имеют условия труда, к которым относятся не только комфортное рабочее место, но и другие обстоятельства. Например, возможность отдыха и отсутствие психологического давления со стороны руководства.

Важным фактором, оказывающим существенное влияние на лояльность персонала организации, являются взаимоотношения в трудовом коллективе. Лояльность персонала, как правило, формируется тогда, когда возникает общность целей и интересов организации и персонала, превращающих сотрудников в сплоченный коллектив, мотивирующим фактором для которого является не только уровень заработной платы, но и удовлетворенность процессом труда и его результатами.

Таким образом, обеспечение и развитие лояльности персонала – одна из важнейших задач обеспечения кадровой безопасности организации. Если рассматривать лояльность персонала с позиции менеджмента организации, то базово она может быть сформирована с помощью: технологий создания различных видов привязанностей в организации; эмоциональной вовлеченности персонала в организационные вопросы; персонально ориентированной мотивации; возможностей развития личностного потенциала; творческого использования корпоративных

ритуалов, традиций, обычаев; обеспечения максимального соответствия личных целей сотрудников организационным задачам; реализации специально разработанных программ лояльности персонала.

Список цитированных источников

1. Алавердов, А. Д. Управление кадровой безопасностью организации : учебник / А. Д. Алавердов. – М. : Синергия, 2020. – 460 с.
2. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – М. : НИЦ «ИНФРА-М», 2021. – 695 с.
3. Митрофанова, Е. А. Управление персоналом : учебник / Е. А. Митрофанова, Л. В. Ивановская, А. Я. Кибанов. – М. : РИОР, 2019. – 288 с.
4. Одегов, Ю. Г. Управление персоналом : учебник / Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко – М. : Юрайт, 2020. – 467 с.
5. Meyer, J. P. A threecomponent conceptualization of organizational commitment / J. P. Meyer, N. J. Allen // Human Resource Management Review. – 1991. – № 1. – P. 61–89.
6. Райхельд, Ф. Искренняя лояльность. Ключ к завоеванию клиентов на всю жизнь / Ф. Райхельд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 352 с.

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН – УЧАСТНИЦ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Дадалко В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
доктор экономических наук, профессор

Дадалко С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Союзное государство России и Беларуси является уникальной моделью интеграционного взаимодействия двух государств на пост-советском пространстве. Стратегическое партнерство, развитие союзнических отношений Республики Беларусь и Российской Федерации обусловлены географической и культурно-исторической близостью двух стран и народов, взаимодополняемостью экономик, тесными кооперационными связями белорусских и российских компаний. С заключением Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. начат новый этап экономического сотрудничества Беларуси и России, включающий согласно ст. 17 названного договора «создание единого экономического пространства» [1]. В этом экономическом пространстве могут свободно перемещаться товары и услуги, капиталы и рабочая сила, то есть различные экономические факторы производства. Интеграция, способствуя оптимизации использования человеческого потенциала и материальных ресурсов, расширению рынков сбыта продукции, более эффективному отстаиванию общих интересов на международной арене, позволяет быстрее и эффективнее решать различные задачи.

В условиях современных вызовов очевидна безальтернативность российско-белорусской интеграции. Как показывают исследования, уровень развития интеграционных процессов остается самым высоким на всем пространстве СНГ. Для Республики Беларусь Российская Федерация – главный торговый партнер, на долю которого приходится около половины ее внешнеторгового оборота, практически единственный поставщик энергоресурсов, основной рынок сбыта продукции многих отраслей, главный иностранный инвестор в национальную экономику. По экспертным оценкам кооперация с Россией

формирует более 50 % ВВП Беларуси, или около 30 млрд долл. в год, хотя и остается проблема повышения его наукоемкости, в которой скрыты резервы 10-процентного прироста ВВП. Прошедший 2022 год обозначил коренные трансформационные изменения, происходящие в современном мире, такие как усиление регионализации, окончание однополярного мироустройства и развитие тенденций деглобализации. Можно констатировать, что современная геополитическая повестка характеризуется нестабильностью и высокой степенью напряженности. Несколько десятков стран оказывают беспрецедентное давление на Россию и Беларусь. Жесточайшее нелегитимное давление со стороны коллективного Запада фактически ставило целью подорвать независимость Беларуси и России. На деле же все ограничения лишь послужили триггером для более тесной кооперации братских стран. Закрытие отдельных рынков дало новые возможности для Беларуси и России. И как итог – рекордные цифры взаимной торговли и появившиеся совместные проекты на миллиарды российских рублей. Так, объем белорусско-российского товарооборота в 2021 году составил 40 млрд долл. США. В 2022 году – 43,4 млрд долл. (российский экспорт 21,4 млрд долл., российский импорт 22 млрд долл.) по оценкам российской стороны [2].

У интеграционного объединения огромный потенциал роста и Союзная экономика вполне успешно выдерживает санкционный удар. В *данной ситуации* представляется важным России и Беларуси находить новые пути развития, наращивать совместное производство продукции, обеспечивать технологическую и продуктовую безопасность, поддерживать рост уровня жизни граждан. В настоящее время ведется работа по расширению линейки совместно производимой продукции и увеличению товарооборота. Особый акцент делается на наращивании регионального сотрудничества. В Беларуси работает более 2000 предприятий с участием российского капитала. Между Беларусью и Россией в 2022 году подписано около 400 договоров и около 650 межрегиональных соглашений. Наибольший товарооборот с Беларусью отмечается у Москвы, Московской, Тюменской, Смоленской, Ленинградской, Самарской, Нижегородской областей, а также Санкт-Петербурга и республики Татарстан. По некоторым данным, в Беларуси работает 2240 организаций с участием российского капитала [3]. Ключевые решения на этом пути закреплены в интеграционном пакете документов, который в ноябре 2021 года утвердили Президент России В. В. Путин и Президент Беларуси А. Г. Лукашенко в ходе заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства. Сейчас в рамках Союзного договора разрабатываются: интегрированная система администрирования косвенных налогов, проект международного договора по формированию объеди-

ненного рынка электрической энергии Союзного государства, в транспортной сфере продолжается интеграция информационных систем Ространснадзора и транспортной инспекции Белоруссии, и другие проекты.

Доходная часть бюджета Союзного государства на 2023 год составит 5 млрд 966 млн российских рублей. Она будет сформирована за счет взносов Беларуси и России, а также неиспользованных остатков союзного бюджета за 2022 год. Расходная часть запланирована в размере 5 млрд 67 млн российских рублей. Профицит составит 899 млн российских рублей. 78 процентов бюджета в 2023 году направят на реализацию четырех программ Союзного государства, в том числе в космической сфере и по развитию новых оптоволоконных технологий, а также 33 мероприятий [4]. В повышении конкурентоспособности экономик России и Беларуси важное значение имеет формирование единого научно-технологического пространства, а также объединение и развитие научно-технических потенциалов государств – участников Союзного государства, включая национальные инновационные системы. Формирование общего научного, технологического и информационного пространства является одной из стратегических задач, закрепленных в ст. 18 Договора о создании Союзного государства в целом отражает общую тенденцию сближения законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь [1].

Одной из приоритетных задач реализации Основных направлений формирования научно-технологического пространства Союзного государства определено выполнение совместных научно-технологических и инновационных программ, проектов и мероприятий. Научно-технические и инновационные программы и проекты Союзного государства представляют комплекс совместных мероприятий по решению значимых социально-экономических задач и выступают главными факторами, стимулирующими высокотехнологичное производство в рамках интеграции Беларуси и России. В их выполнении принимают участие ведущие научные и научно-производственные коллективы двух государств. Они также направлены на укрепление производственных связей между субъектами хозяйствования. Создание высокотехнологичной, ресурсо- и энергосберегающей, эколого-безопасной экономики, повышение качества жизни народов Беларуси и России.

Самый крупный, масштабный и высокотехнологичный союзный проект. БелАЭС. Он объединил научные и инженерные школы, десятки предприятий и тысячи специалистов двух стран. В сооружении АЭС приняли участие около 40 белорусских и российских организаций. В пик возведения станции на площадке было задействовано более 9 тыс. строителей. Преимуществами реализации Союзных программ являются: экономия материальных, трудовых, финансовых ресурсов,

перспективы и дополнительные возможности формирования экспортного потенциала конкурентоспособной продукции и технологий, а также решение проблем импортозамещения и др. Все это позволяет обеспечить национальную безопасность двух государств. Среди достигнутых в этом году договоренностей – полное согласование перечня импортозамещающих проектов, сейчас их 14 и работа по ним уже началась. Россия выделила Беларуси кредит на сумму 105 млрд российских рублей на импортозамещающие проекты.

Исследования показывают, что в ситуации санкционного удушья нужны совместные стратегии в цифровизации производства, биотехнологиях, фармацевтике, микроэлектронике, космосе и других сферах. Это можно делать и через механизм программ Союзного государства, чтобы не изобретать и согласовывать механику новых инструментов. Но тогда этот процесс надо предельно дебюрократизировать и подкрепить более существенными ресурсами. Отдельные эксперты, предлагают подумать и о специальном инструменте, например, союзном инвестконтракте. Вместе с тем, пока данные статистики свидетельствуют о том, что при производстве грузовых автомобилей Беларусь и Россия используют мощности своих предприятий в среднем на уровне 40 %. Аналогичная ситуация наблюдается и в других отраслях.

Ключевым импульсом развития интеграции Беларуси и России послужило принятие в 2021 году декрета Высшего государственного совета, который утвердил основные направления работы до 2023 года и 28 союзных программ [4]. Беларусь и Россия уже реализовали около 70 процентов запланированного 28 союзными программами. Сторонами подписаны важнейшие соглашения. В частности, договор в таможенной сфере, межправительственное соглашение о признании технологических операций в машиностроении и договор о сотрудничестве в области микроэлектроники. Именно микроэлектроника и станкостроение выделены главами государств как ключевые на текущем этапе. Сегодня Россия – главный рынок для производителей белорусской микроэлектроники, на него приходится до 90 процентов экспорта из Беларуси.

В заключение, сформулируем следующие выводы и предложения. Интеграция в рамках Союзного государства – это в первую очередь новые экономические возможности для двух стран, это единый рынок товаров и услуг, равные условия для трудовых ресурсов, создание совместных научно-технических кластеров, ориентированных на выпуск конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Для формирования устойчивых цепочек создания стоимости необходима система формирования производств с высокой добавленной стоимостью. В этом смысле заметной уязвимостью союзного объединения можно считать сосредоточение кооперационного

взаимодействия не в полной мере в высокотехнологичных секторах. Изменить ситуацию способно Соглашение о единой промышленной политике. Фактически оно будет реализовываться на платформе Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, в которую встроен механизм формирования кооперационных связей и превращения их в цепочки создания стоимости.

Можно выделить три ключевых направления союзной работы на новом этапе. Первое – создание единых рынков в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и транспорте. Второе – снятие всех барьеров во внутренней торговле. Третье – сближение социальных гарантий – от медицины и образования до пенсий и социальных пособий. Инструментами для этого являются: импортозамещение и поддержка национальных производителей с постепенным отказом от параллельного импорта, наука и технологический суверенитет, независимая финансово-платежная система. Вместе с тем, программы Союзного государства являются эффективным инструментом для создания высокотехнологичной наукоемкой продукции, отвечающей требованиям нового технологического уклада, основой формирования единого научно-технологического пространства для последующего завоевания международного рынка инноваций.

Список цитированных источников

1. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. [Электронный ресурс] // Информ.-аналит. портал Союзного государства. – Режим доступа: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva/221588/1/5-10.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2023.
2. Москва оценила товарооборот России с Белоруссией в 2022 году [Электронный ресурс] // Информ. агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17043377>. – Дата доступа: 10.03.2023.
3. Эффект от санкций затронет многие страны, включая инициаторов ограничений [Электронный ресурс] // Мин-во эконом. развития Рос. Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_effekt_ot_sankciy_zatronet_mnogie_strany_vklyuchaya_iniciatorov_ogranicheniy.html. – Дата доступа: 10.03.2023.
4. Беларусь и Россия в условиях экономической агрессии Запада успешно реализуют совместные проекты [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/matritsa-soyuznykh-zadach.html>. – Дата доступа: 10.03.2023.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Данилов В. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Представительство государственного предприятия

«Стравита» по г. Минску и Минской области,

директор

В условиях трансформации современного общества, страхование рассматривается как инструмент финансовой и социальной поддержки экономики. Страховая защита позволяет субъектам хозяйствования уверенно, как разрабатывать, так и внедрять инновационные технологии и реализовывать проектный потенциал, что является основным драйвером устойчивого развития инновационной экономики. На сегодняшний день, в эпоху цифровизации, страховой рынок Республики Беларусь характеризуется возрастающей ролью страховщиков в финансовой системе страны. Так, страховые взносы за 2021 год составили 1726,6 млн рублей, темп роста в сравнении с 2020 годом составил 114,3 %, однако произошло снижение отношения страховых взносов к ВВП в 2021 году по отношению к 2020 году на 03 % [1].

Снижение отношения страховых взносов к ВВП, обусловлено, в том числе снижением эффективности управления финансовым и человеческим капиталами страховых организации Республики Беларусь.

В отличие от многих других отраслей экономики, теория человеческого капитала страховой организации, методов его формирования, развития, оценки и прогнозирования практически не рассматривалась представителями как российской, так и белорусской науки. В период с создания Республики Беларусь и до настоящего времени в результате проведенных исследований теория капитала пополнилась новыми ответвлениями, такими как ресурсная теория капитала, коммуникационная теория капитала и другие виды теорий, в задачу которых входила оценка приращения рыночной стоимости под влиянием различных условий хозяйствования организации, без учета влияния человеческого капитала. Такого рода неоднородность исследований, по нашему мнению, частично привела к временной стагнации страхового рынка Республики Беларусь, что отразилось в сокращении как количества страховых организаций и страховых брокеров, так и общей численности человек, занятых в страховой отрасли.

Так, численность работников страховых организаций (в том числе работников списочного состава, граждан, выполняющих работы по гражданско-правовым договорам и внешним совместителям) по состоянию

на 31.12.2021 насчитывала 13 501 человек, в том числе работников списочного состава – 8756 человек, а по состоянию на 31.12.2019 – 16 875 и 8859 человек соответственно [2].

Рассматривая тенденцию к снижению численности работников страховых организаций за 2019–2021 гг. в размере 20 %, можно с определенной долей уверенности сказать о снижении уровня их человеческого капитала (в большей массе граждан, выполняющих работы по гражданско-правовым договорам и внешним совместителям). Данное утверждение можно справедливо поставить под сомнение и предположить, что на снижение доли поступивших взносов по договорам страхования к ВВП оказали влияние мировая экономическая обстановка, COVID 19, а также не эффективное использование финансового капитала страховых организаций, включая неверно выбранные инвестиционные инструменты. Однако, в страховой отрасли, как и в других отраслях экономики, финансовыми ресурсами управляют люди, а люди являются человеческим ресурсом и в более широком смысле определяются как человеческий капитал организации с учетом их накопленных знаний и умений, в данном случае – человеческим капиталом страховой организации [3].

В свою очередь, приоритетность человеческого капитала над финансовым капиталом в определенных случаях отмечает А. Коваль, президент Всероссийского союза страховщиков, депутат Государственной думы Российской Федерации. По его мнению, страхование является уникальной отраслью экономики, в которой важно не только досконально знать страховое дело, но и иметь представление, иногда и достаточно глубокое, по смежным специальностям. Например, многие специалисты по добровольному медицинскому страхованию помимо экономического образования имеют и медицинское образование, по страхованию крупных промышленных объектов – экономическое и техническое образование. Появление комплексных продуктов требует расширения диапазона знаний у страховых специалистов. Вместе с тем страхование – это услуга, которая неразрывно связана с тем персоналом, который ее оказывает. На первый план выходят психологические моменты: умение разговаривать со страхователем, выявить его заботы, предложить адекватный страховой продукт. Многие страховые компании сегодня понимают, что помимо уставного (финансового) капитала для успешной работы необходим соответствующий и человеческий потенциал, который иногда, может быть, даже более важен [4].

Таким образом, для эффективного управления человеческим капиталом страховых организаций, в целях их инновационного развития, необходимо разработать организационно-экономический механизм управления данным видом капитала.

Для формирования понятия «Организационно-экономический механизм управления человеческим капиталом страховой организации» рассмотрим мнения исследователей в части данных ими определений

механизма управления, организационного механизма управления, экономического механизма управления, организационно-экономического механизма управления.

Термин «Механизм» греческого происхождения, что в дословном переводе означает «орудие», «машина» [5]. Изначально сущность категории «механизм» имела исключительно техническое значение, однако Г. Гегель указал на невозможность такого ограниченного толкования и предложил использовать его многогранные значения в различных сферах деятельности.

В понимании Кузнецова И. А. механизм управления – это взаимодействие элементов управления и самоуправления, субъектов и объектов в управленческой деятельности. Одновременно не отвергается мнение, в котором механизм управления рассматривается как процесс реализации в управленческой деятельности установленных норм и правил поведения [6].

В свою очередь Л. Н. Бражникова считает, что организационный механизм управления включает в себя: функции управления; организационную структуру управления; кадры; технику и технологию управления; управленческие решения; научную организацию труда; правовые основы управления; иррациональные факторы управления и т. п. К важнейшим элементам организационного механизма управления в менеджменте относятся цели, принципы, функции, методы управления, кадры, техника, технологии, информация и структуры управления организациями [7].

Одновременно, экономический механизм управления, по мнению Л. Н. Павловой, состоит из следующих элементов: планирования и прогнозирования, организации общественного процесса, экономического стимулирования, ценообразования, финансово-кредитного механизма [8].

Симбиозом определений организационного и экономического механизма управления, является определение Г. В. Астаповой, которая рассматривает организационно-экономический механизм управления в виде системы элементов организационного и экономического воздействия на управленческий процесс [9].

Таким образом, рассмотрев точки зрения различных исследователей, предлагается авторский вариант определения категории «Организационно-экономический механизм управления человеческим капиталом страховой организации» с учетом ранее сформированного понятия «Человеческий капитал страховой организации» и специфики страховой отрасли.

Организационно-экономический механизм управления человеческим капиталом страховой организации – это система элементов организационного и экономического воздействия на процесс формирования, использования и развития человеческого капитала страховой организации на основе проведения его соответствующей оценки и прогнозирования развития.

В определение организационно-экономического механизма управления человеческим капиталом страховой организации были добавлены элементы оценки и прогнозирования развития человеческого капитала, поскольку эффективное управление человеческим капиталом организации предполагает применение адекватной системы его оценки [10].

Таким образом, эффективность управления человеческим капиталом страховой организации в целях ее инновационного развития может достигаться в том числе и за счет разработки и применения организационно-экономического механизма управления человеческим капиталом страховой организации, основанном на использовании методик оценки и прогнозирования развития человеческого капитала.

Список цитированных источников

1. Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2021 [Электронный ресурс] // Нац. банк Респ. Беларусь. – Режим доступа: [https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab 2021.pdf](https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab%2021.pdf). – Дата доступа: 01.03.2023.
2. Информация об итогах функционирования рынка страховых услуг Республики Беларусь за 2021 год [Электронный ресурс] // Мин-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://minfin.gov.by/supervision/stat/2021/itogi/0e95ea78883e4284.html>. – Дата доступа: 02.03.2023.
3. Данилов, В. В. Управление человеческим капиталом страховой организации в целях ее устойчивого развития / Н. А. Антипенко [и др.] // Экономика устойчивого развития : кол. монография ; Ин-т бизнеса Белорус. гос. ун-та. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – 460 с.
4. Человеческий капитал в страховании важнее финансового. Интервью с А. Коваль [Электронный ресурс] // Top-personal. – Режим доступа: <https://www.top-personal.ru/issue.html?726>. – Дата доступа: 03.09.2022.
5. Васькова, Ю. И. Исследование экономической сущности организационного механизма экономической безопасности предприятий / Ю. И. Васькова // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 2 (28). – С. 73–76.
6. Кузнецов, И. А. Механизмы и методы принятия и реализации управленческих решений в современных рыночных условиях / И. А. Кузнецов // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 6. – С. 103–106
7. Бражникова, Л. Н. Концепция формирования организационно-экономического механизма управления предприятиями ЖКХ / Л. Н. Бражникова // Экономика промышленности. – 2008. – № 3. – С. 104–108.
8. Павлова, Л. Н. Финансы предприятия : учебник для вузов / Л. Н. Павлова. – М. : Финансы, ЮНИТИ, 1998. – 640 с.
9. Астапова, Г. В. Организационно-экономический механизм корпоративного управления в современных условиях реформирования экономики Украины / Г. В. Астапова, Е. А. Астапова, Д. П. Лойко. – Донецк : ДонГУЭТ им. М. Туган-Барановского, 2001. – 528 с.
10. Данилов, В. В. О прогнозировании оценочных показателей человеческого капитала учреждения высшего образования на основе искусственных нейронных сетей / В. В. Данилов, Д. Ю. Бусыгин // Проблемы управления. – 2018. – № 3. – С. 50–54.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Данилович Ж. Д.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

ассистент кафедры денежного обращения,

кредита и фондового рынка

Основными трендами современного развития финансовой индустрии являются:

- масштабная цифровая трансформация, проявляющаяся в усилении роли цифровых технологий и изменении привычных бизнес-моделей и бизнес-процессов;

- расширение присутствия в сфере финансовых услуг крупных технологических компании (бигтех) и финансово-технологических компаний (финтех), активно проникающих в сферу традиционного банкинга и усиливающих конкуренцию.

Цифровизация финансовых услуг имеет ряд неоспоримых преимуществ. Обеспечивается возможность получать финансовые услуги в режиме 24/7 независимо от территориальной принадлежности. Использование цифровых технологий позволяет повысить эффективность операций за счет снижения транзакционных издержек и точности прогнозирования. Расширяется возможность формирования персонализированных сервисных моделей, позволяющих выделять целевую аудиторию и привлекать определенные группы потребителей, индивидуализировать предоставление финансовых и нефинансовых услуг [1, с. 230].

У банков, как традиционных финансовых посредников, в условиях распространения цифровых технологий и развития финтех-сектора есть несколько путей дальнейшего развития.

Для некоторых банков сосредоточение на предоставлении базовых услуг может оставаться по-прежнему привлекательным благодаря меньшему уровню риска и эффекту масштаба, хотя и не будет обеспечивать высокую прибыльность.

Другой путь – это дальнейшая цифровизация деятельности, включая не только обслуживание клиентов, но и организацию внутренних бизнес-процессов и ускоренное превращение традиционных банков в полностью цифровые, однако с сохранением классических финансовых продуктов и услуг и расширением их ассортимента.

Еще один путь – это преобразование банков в финансово-технологические компании, предоставляющие клиентам широкий спектр как банковских, так и небанковских услуг. Данный путь предполагает сотрудничество банков с новыми участниками финансового рынка, например, технологическими компаниями, социальными сетями, сетями мобильной связи в части совместной разработки и внедрения инновационных решений.

Развитие систем взаимодействия «банк-клиент» сейчас направлено на максимальное упрощение доступа к услугам банка. Создается универсальная коммуникационная среда, в которой можно иметь доступ к банковским услугам и операциям через любой online-механизм, начиная от голосового звонка, заканчивая мессенджерами с массовым внедрением систем распознавания речи на основе биометрической авторизации. Мобильные телефоны становятся основным инструментом для совершения многих финансовых операций. Стоимость обработки транзакций, совершенных через мобильный сервис, может быть в 10 раз ниже, чем через банкомат, и в 50 раз дешевле, чем в отделении банка [2, с. 52]. Мобильный банкинг позволяет повысить доходы банка за счет монетизации клиентской аналитики, обеспечения круглосуточного доступа к продуктам и услугам, кастомизации предложений, сегментации клиентов, реализации кросс-продаж, а также расширения функциональных возможностей мобильного приложения.

Наивысшее развитие дистанционного банковского обслуживания – необанк (online-банк), т. е. банк, функционирующий без офисов, обслуживающего персонала и бумажного документооборота.

Можно выделить следующие тенденции трансформации банковских бизнес-моделей:

- повышение уровня автоматизации бизнес-процессов, а именно цифровизация бэк-офиса. Когда на основе решения дата-емких задач, рассчитываются прогнозы состояния портфелей и финансового результата, определяются значения риск-факторов на основе накопленных данных;

- развитие клиентоориентированных бизнес-моделей, а именно, бизнес-моделей, которые соответствуют представлениям потребителей финансовых услуг, обеспечивают им свободу выбора канала получения, время и частоту осуществления финансовых операций;

- развитие платформенных бизнес-моделей. Цифровые платформы режиме позволяют формировать экосистемы финансовых организаций, где клиент для решения какой-либо проблемы может получить совокупность финансовых и нефинансовых услуг «в один клик».

Примером создания и успешного функционирования может служить цифровая экосистема СберБанка, включающая, набор сервисов, который разработан специально для клиента, получающего возможность экономить время и деньги.

Главная задача компаний, входящих в экосистему Сбера – обслуживание интересов клиента и удовлетворение его личных или бизнес-потребностей. Всего экосистема «Сбера» насчитывает более 40 компаний и сервисов. Связующие элементы экосистемы Сбера – это семейство виртуальных ассистентов Салют, Сбер ID, SberPay и подписка СберПрайм, в рамках которой каждый клиент выбирает те сервисы, которые ему нужны. Так единый идентификатор Сбер ID открывает доступ к большому количеству небанковских сервисов в экосистеме, таких как

СберМегаМаркет, Delivery Club, Okko, СберМаркет, Ситимобил, ДомКлик и др., позволяющих упростить покупки, поиск работы, заботу о здоровье и развлечениях и в целом сделать жизнь комфортнее.

Бизнес-пользователи получают доступ ко множеству профильных сервисов, которые помогают в поиске клиентов и эффективных сотрудников, позволяют найти новые каналы сбыта, оптимизировать процессы внутри компании и т. д. В зависимости от отрасли и потребностей бизнеса Сбер предлагает комплекс технологических решений и сервисов, обслуживающих интересы бизнеса. К ним относятся: оператор электронных торгов Сбера, логистический оператор СберЛогистика, провайдер в области аутсорсинга и финансового консалтинга СберРешения, платформа знаний и сервисов для бизнеса «Деловая среда», разработчик технологий для малого и среднего бизнеса «Эвотор», ЮMoney, СберМаркетинг, InSales, Современные технологии, СберЛизинг, СберФакторинг. Интеграция партнерских сервисов и широкий диапазон возможностей экосистемы Сбера для корпоративных клиентов во многом строится на собственных уникальных решениях банка. Так, например, бесшовная авторизация клиентов в сервисы, синхронизация данных, многообразие платежных методов в рамках интернет-банкинга СберБизнес основаны на решениях SberBusiness API.

Среди наиболее востребованных проектов и цифровых сервисов Сбера можно выделить разработку клиентских стратегий цифровой и ESG-трансформации, создание цифровых каналов взаимодействия с клиентами и e-commerce-площадок, автоматизацию контроля эффективности сотрудников и бизнес-процессов, оптимизацию IT-инфраструктуры и перестраивание ее под задачи цифровой трансформации, внедрение технологий индустрии 4.0 (интернет вещей, блокчейн, машинное зрение, биометрия и др.) [3].

Для обеспечения информационной безопасности, одной из приоритетных задач Сбербанка является создание современного центра по борьбе с киберпреступниками, способного защитить клиентов банка.

В заключение следует отметить, что конкурентные преимущества банка будут определяться его готовностью к внедрению цифровых технологий в бизнес-процессы и зависеть от выбранной стратегии: широкомасштабной цифровой трансформации или точечной цифровизации.

Список цитированных источников

1. Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика : монография / Г. Г. Головенчик, М. М. Ковалев. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 395 с.
2. Голикова, А. Мобильные финансовые приложения для частных клиентов: обзор рынка и методов построения рейтинга / А. Голикова // Банковский вестник. – 2022. – № 9/710. – С. 51–63.
3. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных обсуждений [Электронный ресурс] // Банк России. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf. – Дата доступа: 10.03.2023.

НАЛОГОВАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Домбровская Е. Н.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный технологический университет,

старший преподаватель кафедры

«Финансы и коммерческая деятельность»

В современных условиях для Республики Беларусь очень важно ускорить инновационное развитие отраслей экономики и регионов. Мировой опыт свидетельствует, что субъекты малого и среднего предпринимательства проявляют более высокую инновационную активность, быстрее адаптируются к изменениям внешней среды по сравнению с крупным бизнесом. В то же время, они более финансово уязвимы, нуждаются в финансовых ресурсах для инвестиций в инновации. Инвестиции в инновации включают: вложения в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР); финансирование организационных инноваций (расходы на разработку новых методов ведения бизнеса); инвестиции в человеческий капитал (расходы на повышение квалификации, обучение персонала).

Источниками финансирования инвестиций в инновационную деятельность выступают собственные средства субъектов хозяйствования, а также заемные и привлеченные средства. В структуре источников финансирования инноваций промышленных организаций республики собственные средства составили в 2020 году 60,7 %, в 2021 – 63,2 %, на долю кредитов и займов (в силу их высокой стоимости) приходилось 19,5 % в 2020 году и 13,8 % в 2021 году [1, с. 77]. В качестве одного из решающих факторов, препятствующих инновациям, большая часть промышленных организаций указала на недостаток собственных денежных средств [1, с. 92]. Налоговые платежи уменьшают сумму прибыли, остающейся в распоряжении субъектов хозяйствования, и снижают их инвестиционные возможности, особенно актуальна эта проблема для субъектов малого и среднего предпринимательства. Поэтому налоговая поддержка инновационно-активных субъектов является важным направлением государственной налоговой политики.

В зарубежных странах для поддержки организаций и стимулирования их инновационной активности применяются налоговые льготы в виде налоговых вычетов, снижения налоговых ставок, налоговых кредитов, и других форм. Например, в Китае малые и средние предприятия, осуществляющие инновации и относящиеся к высокотехнологичным, могут уменьшить корпоративный подоходный налог (налог на прибыль) на суммы налогового вычета по расходам на НИОКР в размере до 100 %.

Если расходы на НИОКР формировали нематериальные активы, то вычет может составить до 200 % стоимости этих активов [2]. Кроме того, высокотехнологичные и новые технологические предприятия могут воспользоваться единовременным доналоговым вычетом при приобретении оборудования и инструментов в размере 100 % от их стоимости. В Беларуси такая льгота называется инвестиционным налоговым вычетом. Еще одним налоговым стимулом инноваций в Китае является снижение стандартной ставки корпоративного подоходного налога с 25 до 15 процентов для предприятий высоких и новых технологий.

Временное освобождение от уплаты налога на прибыль или частичное его снижение («налоговые каникулы») действует в развитых европейских странах, например, во Франции оно распространяется на вновь созданные мелкие и средние фирмы (в том числе научно-исследовательские) со снижением на первые пять лет их деятельности 50 % уплачиваемого ими подоходного налога [3].

В Российской Федерации установлены «налоговые каникулы» для субъектов малого предпринимательства, которые ведут деятельность в научной и производственной сферах. Кроме того, согласно налоговому кодексу Российской Федерации (НК РФ) организация, получившая статус участника проекта по осуществлению исследовательской и научно-технологической деятельности, освобождается от НДС (ст. 145.1 НК РФ), плательщики – участники специального инвестиционного контракта применяют нулевую ставку налога на прибыль. Налогоплательщики имеют право уменьшить суммы налога на прибыль на инвестиционный налоговый вычет в размере до 90 % суммы расходов на приобретение основного средства, а также по расходам на НИОКР [4].

Налоговым законодательством Республики Беларусь также предусмотрены налоговые льготы по инновационной и инвестиционной деятельности организаций, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, применяющих общий порядок налогообложения. В основном льготы предоставляются по налогу на прибыль и НДС в виде пониженных ставок, скидок (налоговых вычетов), освобождения от налогообложения. Рассмотрим их содержание.

Налоговые льготы по налогу на прибыль предусмотрены в виде [5]:

1) предоставления инвестиционного налогового вычета (п. 2.2 ст. 170 НК РБ), уменьшающего прибыль, облагаемую налогом на прибыль, в *следующих пределах*:

– по приобретенным (созданным) зданиям, сооружениям и передаточным устройствам, используемым в предпринимательской деятельности, и стоимости вложений в их реконструкцию – *не более 20 % первоначальной стоимости (стоимости вложений в их реконструкцию)*;

– по приобретенным (созданным) машинам и оборудованию, используемым в предпринимательской деятельности, и стоимости вложений в их реконструкцию, по транспортным средствам – *не более 40 %* первоначальной стоимости (стоимости вложений в их реконструкцию). Для субъектов хозяйствования, зарегистрированных в Оршанском районе Витебской области, Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2018 г. № 506 размер инвестиционного вычета составляет 50 %;

2) снижения налогооблагаемой прибыли за счет включения расходов на выполнение НИОКР и опытно-технологических работ (ОТР), зарегистрированных в государственном реестре, в состав затрат по производству и реализации с повышающим коэффициентом (до 1,5 включительно) (п. 2.3 ст. 170 НК РБ);

3) применения пониженной ставки налога в размере 10 % научно-технологическими парками, центрами трансфера технологий, резидентами научно-технологических парков (если их деятельность является инновационной);

4) снижения ставки налога до 5 % в части прибыли от реализации высокотехнологичных товаров собственного производства (п. 3 ст. 184 НК РБ);

5) освобождения от налога на прибыль дивидендов, начисленных венчурным организациям, Белинфонду инновационными организациями.

Льготы по НДС в виде освобождения от налогообложения установлены в отношении ввозимых на территорию Республики Беларусь технологического оборудования, комплектующих и (или) запасных частей к нему, материалов в целях реализации инвестиционных проектов, выполнения НИОКР и ОТР, осуществления производства лазерно-оптической техники. Также освобождается от НДС реализация на территории Республики Беларусь:

– НИОКР, ОТР, зарегистрированных в государственном реестре (п. 1.23 ст. 118 НК РБ);

– имущественных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау) (п. 1.45 ст. 118 НК РБ);

– имущественных прав на результаты научной и научно-технической деятельности, а также материальных объектов, относящихся к этим правам (п. 1.48 ст. 118 НК РБ).

Кроме вышеуказанных льгот предусмотрены налоговые льготы по имущественным налогам для научных организаций (основным видом деятельности которых являются научные исследования и разработки) и научно-технологических парков. Так, освобождаются от налога на недвижимость капитальные строения (здания, сооружения), их части

(п. 1.17 ст. 228 НК РБ) и от земельного налога земельные участки указанных организаций.

В структуре затрат на технологические инновации промышленных организаций более 80 % приходится на затраты по приобретению машин и оборудования, поэтому наиболее востребованной является налоговая льгота по налогу на прибыль в виде инвестиционного налогового вычета, позволяющая получить налоговую экономию и, тем самым, увеличить объем денежных средств, остающихся в распоряжении. Эта льгота актуальна для организаций, которые применяют общий порядок налогообложения прибыли. В настоящее время инвестиционный вычет не может превышать 40 % первоначальной стоимости приобретаемых (создаваемых) основных средств, а для субъектов, реализующих проект Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. [6], возможно применение инвестиционного вычета в размере до 150 % вложений в основные средства. В настоящих условиях, на наш взгляд, для организаций, не являющихся исполнителями проекта Государственной программы, которые будут осуществлять инновации, участвовать в программах импортозамещения, целесообразно увеличить размер инвестиционного налогового вычета с 40 % до 100 % стоимости приобретаемого технологического оборудования. Это позволит субъектам более активно осуществлять капитальные вложения, не ухудшая финансовое состояние, и внедрять инновации в собственное производство. За счет роста объемов производства и продаж конкурентоспособной продукции возрастут налоговые платежи предприятий в республиканский и местные бюджеты, что позволит компенсировать потери бюджетов вследствие предоставления предприятиям налоговых льгот.

Проведенный анализ мер налогового стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности в Республике Беларусь, показал, что:

1) в целом виды налоговых льгот соответствуют мировой практике, применяются налоговые вычеты, пониженные ставки налога на прибыль, освобождение от налогообложения отдельных операций и категорий плательщиков;

2) наиболее востребованной налоговой льготой является инвестиционный налоговый вычет, однако его размер целесообразно увеличить для повышения инновационной активности и конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства;

3) применяемые налоговые стимулы касаются только технических и технологических инноваций. При этом отсутствуют налоговые стимулы для сферы организационно-управленческих новшеств, внедряе-

мых на предприятиях, что, в современных условиях, является важным направлением и требует внимания со стороны государства;

4) целесообразно использовать опыт зарубежных стран по предоставлению «налоговых каникул» для малых и средних предприятий, начинающих инновационный бизнес.

Список цитированных источников

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/statisticheskie-izdaniya/index_56718. – Дата доступа: 05.03.2023.

2. В чем суть увеличения налоговых льгот для высокотехнологичных компаний Китая? [Электронный ресурс] // Internationalwealth.info. – Режим доступа: <https://internationalwealth.info/offshore-tax/v-kitaye-vysokotekhnologichnym-predpriyatiyam-velichili-nalogovyye-lgoty>. – Дата доступа: 05.03.2023.

3. Алиев, Б. Х. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности компаний в развитых странах / Б. Х. Алиев // Финансы и кредит. – 2015. – № 4 (628). – С. 36–43.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/aa9832fb416dd0274acf737be8e4c157866abf0b. – Дата доступа: 05.03.2023.

5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100348>. – Дата доступа: 05.03.2023.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ЗА РУБЕЖОМ

Донина А. Г.

Российская Федерация, г. Москва
Московский городской педагогический университет,
магистрант

Мозговой А. И.

Российская Федерация, г. Москва
Московский городской педагогический университет,
доцент института экономики, управления и права,
кандидат экономических наук, доцент

Цель финансового бюджета общеобразовательной организации (школьного бюджета) заключается в создании и реализации финансового плана, который будет поддерживать надлежащее финансирование всех программ, приносящих пользу как для коллектива работников, так и для учащихся. Бюджет образовательной организации оказывает более глубокое влияние, чем простое поддержание школы на текущем уровне [1]. Следуя пути лучших школьных бюджетных практик, учащиеся получают опыт обучения высочайшего качества и перенесут эти знания во взрослую жизнь. Несмотря на свою важность, задача составления бюджета может показаться чрезвычайно сложной.

Министерство образования США опубликовало отчет о школьном бюджете. Например, 60,6 % средних школ потратили больше, чем их доходы в 2014/2015 уч. году. Хуже того, по состоянию на 2020 год общеобразовательным школам в США необходимо было заработать более 3 млрд долл. (с профицитом), чтобы приблизиться к решению проблем с расходами. В том же отчете говорится, что сбои в школьном бюджетировании привели к сокращению расходов на учащихся на 8 % с 2014 года. Это более 2 % в год. Цифры будут только увеличиваться по мере роста расходов, а школы не справляются с ними [5].

Несмотря на заявление Правительства США о том, что оно защитит национальный школьный бюджет, школам все равно придется справляться с давлением со стороны увеличения расходов на оплату труда (например, ежегодное повышение заработной платы); увеличения затрат (например, на электроэнергию); увеличения пенсионных взносов работодателей; увеличения взносов работодателя в национальное страхование с апреля 2016 года; любые изменения в финансировании в результате новой национальной формулы финансирования; снижение ставки гранта на образовательные услуги и отмена общей ставки финансирования.

Школы по всему миру сталкиваются с проблемой правильного составления бюджета в резко меняющихся условиях. Поэтому в помощь школам Е. Шкурина выделила 5-шаговый процесс составления ее бюджета [4].

Шаг 1. Планирование и подготовка. Цели бюджетного планирования. При подготовке нового бюджета основные цели школьного бюджета должны быть в центре процесса планирования. Все уникальные особенности бюджета школы будут вращаться вокруг этих основ. Необходимо ознакомиться с этими концепциями. Чтобы не чувствовать себя перегруженным различными факторами расходов, необходимо помнить три пункта школьного бюджета:

- 1) самое главное – бюджет должен быть сбалансированным, чтобы текущий поток доходов соответствовал текущим школьным расходам;
- 2) бюджет должен соответствовать всем применимым законодательным требованиям, включая федеральные, государственные и местные;
- 3) бюджет должен обеспечивать основу для оценки школьных услуг, затрат и достижения.

Имея в виду основные цели, возможно начать процесс составления бюджета. Во-первых, административная команда должна проанализировать расходы школы за последний учебный год. Если нет опыта или доступных данных, лучше всего изучить бюджеты аналогичных школ (рассмотреть тип, структуру, размер, местоположение). Собрать все доступные прогнозы данных. Анализ предыдущих бюджетов может включать следующие данные: неформальные и формальные аудиты; обзор расходов на обучение и не связанных с обучением; изучение бюджетных и фактических расходов; различные прогнозы увеличения числа учащихся; воздействие на объекты.

Важно проанализировать бюджет, чтобы убедиться, что он соответствует различным требованиям, включая устав, учебные цели, политику и коллективные договоры. На этапе планирования и подготовки можно внести все необходимые первоначальные корректировки. Бюджет будет постоянно меняться в процессе на данном этапе, но это станет ценным опытом для специалиста финансового планирования.

Очень важно отслеживать и понимать, на что уходит большая часть школьных расходов. Приведенный ниже пример разбивки школьного бюджета включал заработную плату и льготы всего персонала (включая расходы на оплату труда по контракту), расходы на эксплуатацию и ремонт основных средств, расходы на материалы и расходные материалы, а также необходимо запланировать 1 % на прочие расходы. Разбивка расходов школы должна быть очень тщательной для составления оптимального нового бюджета.

Шаг 2. Установите цели и приоритеты. Необходимо составить список целей и разбить их на измеримые единицы. Очень важно, чтобы каждая цель была измеримой, конкретной и достижимой. Далее необходимо проанализировать свои цели и выдвинуть гипотезу о приоритетах расходов для школы. Каждый приоритет расходов должен соответствовать определенной цели или требованию. Необходимо понять, как приори-

теты расходов будут соответствовать общешкольной цели? Как школа будет следить за тем, чтобы они соответствовали федеральным, государственным и местным стандартам? Методом мозгового штурма важно выяснить, что мешает школе достичь каждой цели в ее нынешнем состоянии? Является ли это только вопросом бюджета? Или для достижения этой цели необходимо будет пересмотреть другие факторы, включая вопрос обеспеченности человеческими ресурсами [2].

Для разработки бюджета школы важно выделить ограниченное число учебных приоритетов. Например, это могут быть обучение через Интернет, управление классами и меньшие размеры классов. Учебные приоритеты определяют путь к оптимизации деятельности школы и ее расходов.

На этапе постановки целей и определения приоритетов необходимо учитывать множество аспектов, использовать творческий подход и тщательно изучить научно обоснованные практики и подходы.

Шаг 3. Реальная стоимость приоритетов. На этом этапе нужно будет глубже изучить текущие ресурсы школы и ее расходы. Этот процесс требует двух важных шагов:

1. Анализ затрат: включает в себя оценку стоимости различных мероприятий (проектов, инноваций, программ) и сравнение с полученными результатами. Анализ затрат каждого проекта (или программы) включает три этапа: 1) определение преимуществ предлагаемой или существующей программы и оценка этих преимуществ в стоимостном выражении; 2) расчет общих затрат на программу; 3) сравнение выгод и затрат.

2. Оценка ресурсов: подсчет ресурсов трудоемкий, но важный этап процесса. Одним из методов оценки ресурсов, предложенным экономистом колледжа Уэллсли Патриком Макьюэном, является процесс «ингредиентов». Процесс составления ингредиентов включает отдельные расчеты ресурсов в области персонала, объектов, оборудования и материалов, других расходов.

Шаг 4. Реализация плана. Стратегический финансовый план – это долгосрочная программа для реализации приоритетов в области основных расходов. Он нацелен на выполнение следующих действий: формулирует общую миссию и цель; создает основу и направление, которыми руководствуются при принятии решений; формирует дополнительный фонд по сбору средств; распределяет ресурсы по направлениям использования; содержит инструменты для мониторинга; демонстрирует организационную эффективность и приверженность [3].

Приведем разделы стратегического финансового плана, предложенные финансовым экспертом Forbes [4]:

Раздел 1. Содержание разделов плана.

Раздел 2. Краткое описание школы.

Раздел 3. Заявление о миссии школы: чего пытается достичь школа?

Раздел 4. SWOT: анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз.

Раздел 5. Цели: долгосрочные, среднесрочные и оперативные.

Раздел 6. Ключевые показатели эффективности. Ключевые показатели эффективности – это показатели эффективности достижений школы (учебные результаты, средняя дневная посещаемость и т. д.).

Раздел 7. Целевая аудитория: описывает потребности учеников, родителей, сообщества и заинтересованных сторон.

Раздел 8. Отраслевой и конкурентный анализ: насколько ниша, в которую попадает школа, отстаёт по сравнению со стандартами образовательной отрасли? Хорошо ли работают аналогичные школы? В чем преимущества перед ними?

Раздел 9. План действий: определите перечень проектов и программ, которые позволят достичь масштабных целей, и соотнесите это с имеющимися и привлекаемыми ресурсами школы.

Раздел 10. Финансовые прогнозы: каковы потенциальные результаты для каждого проекта, который планирует реализовать школа? Видите ли увеличение числа учащихся и финансирования в обозримом будущем?

В заключении отметим, что процесс разработки финансового бюджета общеобразовательной организации является стратегически важным действием для ее будущего устойчивого положения и развития, повышения качества образования, рейтинга и благополучия. Бюджет общеобразовательной организации требует обсуждения и согласования с различными стейкхолдерами, как во внутренней, так и во внешней среде. От того, какие стратегические приоритеты будут заложены в модель финансового планирования во многом будет зависеть условия обучения и уровень развития обучающихся, профессиональный уровень и благополучие учителей и административной команды, удовлетворенность родителей и рейтинги общеобразовательной организации в системе образования.

Список цитированных источников

1. Гайдай, А. Н. Внебюджетные источники финансового обеспечения образовательных организаций / А. Н. Гайдай, Е. Ю. Куломзина // Вестн. МГПУ. Сер. Экономика. – 2022. – № 4 (34). – С. 143–148.

2. Ковалева, И. А. Управление человеческими ресурсами через призму глобальных трансформационных изменений / И. А. Ковалева, А. А. Канке, А. И. Мозговой // Вестн. МГПУ. Сер. Экономика. – 2021. – № 1 (27). – С. 71–86.

3. Кудряшова, И. В. Основные тенденции международного совместного предпринимательства в России / И. В. Кудряшова, М. В. Плешакова // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. – 2011. – № 2 (19). – С. 233–239.

4. Шкурина, Е. Упрощенный школьный бюджет : ускоренный курс / Е. Шкурина [Электронный ресурс] // Your agora. – Режим доступа: <https://blog.youragora.com/school-budgets-made-simple-a-crash-course>. – Дата доступа: 01.03.2023.

5. Hanson, Melanie U. S. Public Education Spending Statistics. EducationData.org, June 15, 2022 [Electronic resource] / Melanie Hanson // EducationData.org. – Mode of access: <https://educationdata.org/public-education-spending-statistics>. – Date of access: 06.03.2023.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Ермакова Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
доцент кафедры менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Государственное управление инновационной деятельностью является одной из важнейших функций управления экономикой и осуществляется на основании разработанной государством Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, а также законодательства о государственной инновационной политике и инновационной деятельности.

Цель и задачи государственной инновационной политики сформулированы в Законе Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 435-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь».

Целью государственной инновационной политики является создание благоприятных условий для инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики [1]. Инновационная политика государства является неотъемлемой частью общей социально-экономической политики, направленной на повышение темпов экономического роста и уровня благосостояния населения.

Основными функциями государственного управления экономикой с учетом развития инновационной деятельности являются: 1) стратегическое планирование экономической деятельности с выделением основных направлений инновационного развития; 2) организация выполнения намеченных к реализации программ социально-экономического и инновационного развития с учетом разработанных государством и отдельными субъектами хозяйствования, осуществляющими инновационную деятельность, стратегий социально-экономического и инновационного развития; 3) систематический мониторинг реализации инновационных стратегий, позволяющий выявить отклонения от плановых показателей, и выявить имеющиеся резервы; 4) внесение изменений в разработанные стратегии с учетом факторов внешней и внутренней экономической среды.

Стратегическое планирование экономической деятельности государства с учетом развития инновационной сферы включает следующие этапы: 1) выявление основных направлений экономического и социального развития общества с учетом осуществления инновационной деятельности; 2) распределение централизованных инвестиционных ресурсов государства по основным направлениям регионального и отраслевого развития, обеспечивающим сбалансированное развитие всего народнохозяйственного комплекса по критериям социально-экономической эффективности, государственной значимости; 3) создание благоприятных условий для реализации инновационной стратегии государства, включающих привлечение высококвалифицированных кадров, инвестиционных ресурсов, информационное и материально-техническое обеспечение.

Государственная инновационная стратегия формируется на основе разработанной государством инновационной политики. Основным документом, обеспечивающим ее реализацию, является Государственная программа инновационного развития, разрабатываемая на пять лет.

В соответствии с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы финансирование инновационной деятельности составит 6 750 876,8 тыс. руб., в т. ч. собственные средства организаций – 357 032,7 тыс. руб., что составляет (5,28 %) от общего объема выделенных средств. Для развития высокотехнологичных отраслей предусматривается стимулирование внебюджетного финансирования научных исследований и разработок [2].

Анализ структуры внутренних затрат на научные исследования и разработки по источникам финансирования (в фактически действовавших ценах) за период 2019–2021 гг. показывает рост внутренних затрат с 777,8 млн руб. до 813,3 млн руб. При этом собственные средства организаций выросли с 264,1 млн руб. до 289,7 млн руб., а средства бюджета сократились с 344,1 млн руб. до 340,7 млн руб. [3, с. 358].

Анализ затрат на инновации организаций промышленности, где рентабельность продаж составляет в целом 10 %, показывает, что из общего объема финансирования затрат на инновации преобладают собственные средства организаций (63,19 %), средства республиканского бюджета составляют 14,85 % от общего объема, кредиты и займы – 13,77 % [3, с. 361].

Анализ структуры затрат на инновации организаций промышленности по видам экономической и инновационной деятельности (в фактически действовавших ценах) показывает, что из всего объема затрат на инновации (1 158 969 тыс. руб.) преобладают затраты на приобретение машин, оборудования и прочих основных средств (46,26 %),

затраты на инжиниринг, включая подготовку технико-экономического обоснования, составляют 29,74 % от всего объема затрат [3, с. 360].

Таким образом, обновление основного капитала организациями промышленности, осуществляющими инновационную деятельность, является важным фактором роста эффективности социально-экономической и инновационной деятельности. Анализ структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (в фактически действовавших ценах) за период 2019–2021 гг. показывает тенденцию постепенного снижения доли консолидированного бюджета за этот период с 20,3 до 17,9 % и роста доли собственных средств организаций с 40,6 до 44,9 % [3, с. 246].

Поскольку основными источниками собственных средств организаций являются чистая прибыль, остающаяся в их распоряжении, и амортизационные отчисления, важное значение в росте инвестиций в основной капитал за счет собственных средств организаций имеет денежно-кредитная, бюджетная и налоговая политика государства, регулирующая налоговые и другие обязательные отчисления из прибыли в бюджет, а также ставку рефинансирования Национального банка, влияющую на размер процентной ставки по кредитам, доля которых в структуре инвестиций в основной капитал составляет 12,8 % [3, с. 246].

Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года предусматривается увеличение доли внутренних затрат на научные исследования и разработки до 2,5 % к валовому внутреннему продукту. При этом доля внебюджетных источников финансирования в общих затратах к 2030 году должна составлять не менее 70 % [4].

Инновационные проекты могут являться составной частью государственной программы инновационного развития, но могут выполняться организациями и самостоятельно с учетом разработанной ими инновационной стратегии. Финансирование инновационной деятельности организаций, самостоятельно реализующих свои инновационные стратегии, с учетом собственных интеллектуальных, информационных, инвестиционных и материально-технических ресурсов, осуществляется государством путем проведения научно-технической экспертизы, на конкурсной основе, по критериям соответствия приоритетным направлениям социально-экономического и инновационного развития общества, социальной и экономической эффективности.

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Государственное управление инновационной деятельностью осуществляется в соответствии с приоритетами социально-экономического и инновационного развития Республики Беларусь, среди которых важнейшим является рост благосостояния и качества жизни граждан.

2. В целях реализации основных приоритетов социально-экономического развития государства объективной необходимостью является формирование экономической стратегии государства с учетом инновационного развития экономики и распределения централизованных инвестиционных ресурсов государства на конкурсной основе для реализации инновационных программ и проектов по критериям их экономической и социальной эффективности, а также государственной значимости.

3. Выявленная в ходе экономического анализа тенденция роста собственных средств организаций в структуре внутренних затрат на научные и исследования и разработки, а также в структуре источников финансирования затрат на инновации организаций промышленности и в структуре инвестиций в основной капитал позволяет сделать вывод о целесообразности предоставления льгот и преференций организациям, осуществляющим эффективную инновационную деятельность, в форме льготного налогообложения, снижения ставок по кредитам и займам, предоставления на конкурсной основе бюджетного финансирования по особо важным инновационным программам и проектам.

Список цитированных источников

1. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З : в ред. от 6 янв. 2022 г. № 152-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2022 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2023.

4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Минво экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: economy.gov.by. – Дата доступа: 24.02.2023.

ПОИСК АЛГОРИТМОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКОВ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «МАЗ»)

Задружная И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
экономики и менеджмента

Освоение и завоевание позиций на рынках сбыта автотехники является одной из стратегических целей организации ОАО «МАЗ» наряду с деятельностью по увеличению объемов производства и реализации конкурентоспособной автотехники, закреплению позиций на существующих рынках. Торговая марка МАЗ уже более 70 лет широко известна на просторах СНГ и стран дальнего зарубежья. Автотехника МАЗ хорошо зарекомендовала себя в работе в районах Крайнего Севера, в тропиках Африки, Юго-Восточной Азии и Америки, на Ближнем и Среднем Востоке, горах Латинской Америки. Сейчас МАЗ поставляет свою продукцию в более чем сотню стран мира. Недавно предприятие освоило новые рынки – Индонезии и Монголии. Особый упор делается на сотрудничество с китайской стороной [1].

Для наращивания объемов экспорта продукции общества, на постоянной основе проводится работа по изучению экономической и политической ситуации на зарубежных рынках, изучается конъюнктура. Основным экспортным направлением реализации автотехники МАЗ, традиционно, остается Российская Федерация. Однако, и на этом хорошо освоенном рынке предприятие ощутило влияние ряда факторов, которые негативно воздействовали на объемы реализации автотехники Минского автозавода на рынке Российской Федерации: государственная поддержка российской автомобилестроительной отрасли (постановлением Правительства Российской Федерации от 3 мая 2017 г. № 518 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета на возмещение потерь в доходах российских лизинговых организаций при предоставлении лизингополучателю скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга строительно-дорожной и коммунальной техники, заключенным в 2017 году»); сокращение объема работ, выполненных в строительстве; рост цен производителей промышленных товаров.

С целью улучшения рыночных позиций автотехники принимались меры по повышению ее качественного уровня, достижению ее соответствия международным стандартам, учитывались региональные особенности. С целью снижения зависимости результатов продаж

продукции предприятия от конъюнктуры, складывающейся на основных рынках сбыта, обществом продолжается деятельность по диверсификации рынков сбыта. Важную роль в продвижении продукции на новые рынки играет открытие торговых представительств, развитие товаропроводящей сети, сборочных производств, проведение гибкой ценовой политики, основанной на анализе конъюнктуры рынков, участие в зарубежных специализированных и универсальных международных выставках.

2020 год стал для машиностроительных предприятий белорусской промышленности годом новых вызовов в обстановке продолжающегося мирового кризиса, вызванного пандемией коронавируса. Эти факторы оказали значительное влияние на падение объемов продаж во всех сегментах, особенно на рынке новой автотехники. Так, на ключевом для ОАО «МАЗ» – управляющая компания холдинга «БЕЛАВТОМАЗ» российском рынке новых грузовиков, по данным аналитического агентства АВТОСТАТ, произошло снижение продаж на 7,3 % – с 80 645 до 74 780 единиц, а на рынке Украины продажи грузовиков упали на рекордные 21,9 % (по данным ИАГ «Автоконсалтинг»). Однако даже в таких непростых условиях Минскому автомобильному заводу удалось не только сохранить объем производства, но и увеличить его на 7,1 % в сопоставимых ценах и достичь более высоких показателей продаж автотехники. По данным, предоставленным ОАО «МАЗ» – управляющая компания холдинга «БЕЛАВТОМАЗ», объем товарной продукции в текущих ценах вырос на 13,9 % и составил 1,41 млрд BYN, а объем производства в натуральном выражении за 2020 год составил 10 762 единицы – 100,3 % к уровню 2019 года [2].

Выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг за 2020 год составила 1,62 млрд BYN и увеличилась на 13,4 % по сравнению с 2019 годом. Более высокие темпы роста стоимостных оценок производства и выручки по сравнению с натуральными говорят о повышении эффективности работы предприятия.

По данным коммерческих служб Минского автозавода, объем реализованной автотехники по рынку Российской Федерации составил 5275 единиц, что на 592 единицы больше, чем в 2019 году, причем количество проданных автомобилей возросло на 313 единиц и составило 3991 единицу, а количество реализованной пассажирской техники, включая машкомплекты троллейбусов и автобусов, увеличилось на 304 единицы, в целом составив 805 единиц. Минскому автомобильному заводу за прошедший год удалось заключить ряд крупных контрактов по поставке пассажирской техники в Санкт-Петербург, Новосибирск, Псков и другие российские города [1].

На рынке пассажирской техники Российской Федерации в 2020–2022 гг. также увеличение объемов реализации по сравне-

нию с показателями 2019 года. Как итог экспортной деятельности ОАО «МАЗ» – прирост объемов реализации в РФ по данному виду продукции составил: с 413 ед. – в 2019 году, 628 ед. – в 2020 году, 466 ед. – в 2021 году, 568 ед. – за шесть месяцев 2022 года. Прогнозировался последующий рост объемов реализации пассажирской техники ОАО «МАЗ» в 2022 году до 1300 ед. [2].

Развитию производства и экспорта способствовала созданная «антисанкционная» линейка (включает в себя как пассажирскую, так и грузовую технику) с комплектующими, замещенными на производствах Беларуси, России, Китая и других стран. Минский автомобильный завод уже достаточно давно развивает идею перехода на собственные двигатели и коробки передач. Такой подход позволил производителю не только стать более выгодным в глазах состоявшихся и потенциальных клиентов, но и ощутимо уменьшить зависимость от поставщиков. Данная идея уже реализована на практике. С недавних пор в «Великом камне» работает два завода, где одним из соучредителей является холдинг «БЕЛАВТОМАЗ». Так, предприятие «МАЗ-Вейчай», построенное в коллаборации с китайской корпорацией Weichai и функционирующее уже почти два года, специализируется на выпуске двигателей для грузовиков и другой спецтехники. Кроме того, успешно работает производство по выпуску трансмиссий 6, 9 и 12-ступенчатого формата. Речь идет о механических коробках передач. Фабрика «Фаст-МАЗ» построена вместе с китайской компанией Shaanxi Fast Gear. Над процессом постоянно работают конструкторы и инженеры. К слову, возможности обоих производств позволяют без проблем покрыть имеющиеся потребности Минского автомобильного завода [1]. В целом, если брать среднемесячный объем выпуска за I полугодие 2021 года (когда не было санкций) и среднемесячный объем выпуска за аналогичный период в 2022 году, пускай и не на много, но есть прирост в объеме производства [3].

С целью наращивания объемов реализации грузовой и пассажирской техники МАЗ на рынки стран дальнего зарубежья ведется постоянная работа по изучению экономической и политической ситуации, разработан алгоритм установления специальных отпускных цен на автотехнику на основе складывающейся конъюнктуры экспортных рынков. Совместно с Посольствами Республики Беларусь в странах дальнего зарубежья проводится работа по поиску новых покупателей. Активизировалась работа по участию в выставочно-презентационных мероприятиях.

Структура экспорта ОАО «МАЗ» по рынкам, экономические показатели данных стран оказывают ключевое влияние на работу предприятия. В 2022 году произведено 11 111 (без учета машинокомплектов) единиц техники МАЗ: 8196 ед. – грузовой техники, 1259 ед. – автобусов,

21 ед. – троллейбусов, 1 ед. – электробусов, 167 ед. – микроавтобусов пассажирских, 62 ед. – микроавтобусов грузовых, 140 ед. – автокранов, 1233 ед. – прицепов, 32 ед. – спецтехники. В 2023 году планируется строительство автобусного завода и плановая модернизация производства [5].

Список цитированных источников

1. Увеличение экспорта и расширение мощностей. В «Великом камне» обсудили перспективы развития Минского автомобильного завода [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/uvелichenie-eksporta-i-rasshirenje-moschnostej-v-velikom-kamne-obsudili-perspektivy-razvitija-minskogo-450734-2021>. – Дата доступа: 10.03.2023.
2. МАЗ – ответ на новые вызовы: рост объемов производства и продаж [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/maz-otvet-na-novye-vyzovy-rost-objemov-proizvodstva-i-prodazh-426508-2021>. – Дата доступа: 10.03.2023.
3. МАЗ за этот год планирует произвести более 11 тыс. единиц техники [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/maz-za-etot-god-planiruet-proizvesti-bolee-11-tys-edinits-tehniki-525171-2022>. – Дата доступа: 10.03.2023.
4. Газета «АВТОЗАВОДЕЦ» / МАЗ [Электронный ресурс] // МАЗ. – Режим доступа: <https://maz.by/media/newspaper>. – Дата доступа: 10.03.2023.
5. Данные коммерческих служб ОАО МАЗ [Электронный ресурс] // 1info. – Режим доступа: https://1info.by/card.php?firm_id=88. – Дата доступа: 10.03.2023.

ПЕРЕДАЧА ТЕХНОЛОГИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ УНИВЕРСИТЕТАМИ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В ИЗРАИЛЕ

Зеньчук Н. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
доцент кафедры логистики,
кандидат технических наук, доцент

Согласно Глобальному индексу инноваций (ГИИ) за 2022 год Израиль занимает 16 место в Море, Республика Беларусь – 77 (всего в рейтинге 132 страны) [1]. При этом согласно субпоказателю ГИИ «5.2.1. Сотрудничество между университетами и промышленностью в исследовательской сфере» Израиль занимает 2-е место в Море.

Движущей силой израильской экономики являются отрасли, основанные на электронике, компьютерах и коммуникационных технологиях. Это результат почти пятидесяти лет инвестиций в оборонную инфраструктуру страны. Текущий подъем высоких технологий происходит из других направлений, включая молекулярную биологию, биотехнологии и фармацевтику, нанотехнологии, науки о материалах и химию, в тесном союзе с ИКТ. Эти направления уходят корнями в университетские лаборатории фундаментальных исследований [2].

Глобализация создает большие возможности для израильской высокотехнологичной промышленности. Экономика, построенная вокруг производства инноваций и добавленной стоимости, дает компаниям огромные конкурентные преимущества на мировом рынке, так как транснациональные компании постоянно ищут новые идеи и уникальные продукты для обеспечения неудовлетворенных потребностей. В последние годы в израильских университетах быстро развивались научные исследования в междисциплинарных прорывных областях, таких как биоинформатика, синтетическая биология, нанобиология, вычислительная биология, системная биология и нейронауки [3].

Сектор высшего образования в Израиле включает восемь исследовательских университетов, один открытый университет, более 30 региональных колледжей и более 20 педагогических колледжей.

Восемь исследовательских университетов – это: 1) Технион – Израильский технологический институт; 2) Еврейский университет в Иерусалиме; 3) Институт Вейцмана; 4) Университет Бар-Илан; 5) Тель-Авивский университет; 6) Хайфский университет; 7) Университет Бен-Гуриона Неgev; 8) Университет Ариэль.

Ведущие университеты активно занимаются проведением научных исследований и последующей передачей технологии в промышлен-

ный и коммерческий секторы. Коммерциализация результатов исследований обычно управляется компаниями по трансферу технологий (ТТС – Technology Transfer Companies). Эти компании создаются как дочерние, связанные с конкретным университетом. К числу известных университетских ТТС в Израиле относятся:

- Yeda Research and Development Company Limited института науки Вейцмана;

- Yissum Research Development Company Еврейского университета в Иерусалиме;

- Ramot из Тель-Авивского университета;

- Technion Research и Фонд развития Limited Техниона-Израильского технологического института;

- Bar-Ilan Research Университета Бар-Илан.

Процесс передачи технологии, управляемый университетскими ТТС, обычно включает следующие этапы:

- а) академический исследователь отчитывается перед ТТС своего университета о любом изобретении, которое имеет коммерческий потенциал;

- б) соответствующий ТТС оценивает потенциал изобретения;

- в) если изобретение имеет коммерческую ценность, соответствующий ТТС подает заявку на регистрацию патента и разрабатывает маркетинговую стратегию для изобретения. Далее ТТС подбирает потенциального коммерческого партнера (или лицензиата), заинтересованного в изобретении, заключает лицензионное соглашение с коммерческим партнером и следует данному соглашению.

Коммерческому партнеру, получившему патентную лицензию, будет выдано разрешение на разработку, использование или продажу изобретения. Доход, полученный от уплаты лицензиатом лицензионного сбора и/или роялти, распределяется между изобретателями и ТТС.

В начале 1990-х годов в Израиле практически отсутствовал венчурный сектор. Программа YOZMA, запущенная израильским правительством в 1993 году, часто считается главным примером того, как правительству удалось всего за десять лет создать хорошо финансируемый, высокодоходный и возглавляемый частным капиталом сектор венчурных инвестиций, который, в свою очередь, способствовал быстрому росту значительного числа инновационных стартапов.

Израильское правительство утвердило ряд программ, направленных на содействие сотрудничеству между университетами и промышленностью с целью поддержки создания передовых технологий и производства инновационных продуктов. Основные программы представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Основные программы, стимулирующие сотрудничество между научными кругами и промышленностью

Программа	Цель	Целевые показатели
KAMIN	Поощрение прикладных исследований в университетах	Поощрение прикладных исследований в университетах, которые могут привлечь инвестиционные интересы бизнеса
NOFAR	Преодоление разрыва в развитии между академическими знаниями и потребностями промышленности в областях биотехнологии и нанотехнологии	Для оказания помощи академическим исследовательским группам, результаты которых недостаточно зрелые, чтобы их можно было передать в промышленность
MAGNETON	Поощрение передачи технологий из университета в бизнес-компанию	Содействие партнерству израильской промышленности и университетов
MAGNET	Поддержка развития технологии в тех областях, где израильская промышленность имеет конкурентное преимущество	Содействие консорциумам университетов и промышленности

Таким образом, в то время как академический сектор берет на себя ведущую роль в передаче технологий промышленному сектору, израильское правительство также играет важную роль в финансировании научных исследований, защите прав интеллектуальной собственности и содействии НИОКР.

Список цитированных источников

1. Global Innovation Index 2022 [Electronic resource] // WIPO. – Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report#>. – Date of access: 15.03.2023.
2. Getz, D. R&D Output in Israel: a Comparative Analysis of PCT Applications and Distinct Israeli Inventions / D. Getz, E. Leck, A. Hefetz // Samuel Neaman Institute : Haifa, 2013.
3. UNESCO Science Report: Towards 2030 by United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). – Paris : UNESCO Publishing, 2015.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОИННОВАЦИЙ В СПОРТЕ

Иванова Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт менеджмента, спорта и туризма

Белорусского государственного университета

физической культуры,

старший преподаватель

На уровне экономики инновации рассматриваются как один из важнейших факторов, ведущих к развитию, росту и конкурентоспособности. На уровне организации инновации требуют особых, гибких форм управления, поскольку они ориентированы на изменения и на создание и/или коммерциализацию новшеств. Инновации как источник конкурентных преимуществ организаций являются особенно актуальным исследовательским направлением для профессионального спорта, где конкуренция является ядром бизнес-модели всей отрасли.

В научной литературе было предложено множество различных типологий инноваций. Авторы [1; 3] приводят классификацию по следующим признакам:

- в зависимости от области применения инноваций: продуктовые; маркетинговые; технологические; управленческие;
- в зависимости от конечного результата предполагает следующие типы: инновация продукта, инновация процесса, инновация стратегии;
- по темпам осуществления инноваций: быстрые, замедленные, затухающие, нарастающие, равномерные, скачкообразные;
- в зависимости от стимула появления: вызванные развитием науки и техники, потребностями производства, потребностями рынка;
- по степени радикальности: радикальные, ординарные, усовершенствованные;
- по степени эффективности инноваций: экономические, социальные, экологические, интегральные.

Осокин Н. А. рассматривает инновации в рамках трех категорий: организационная конфигурация, формирование предложения, организационный опыт. Так, в рамках категории «организационная конфигурация» автор выделяет четыре типа инноваций, позволяющих повысить эффективность управления внутри компании [4, с. 96]:

- монетизационная модель. В данной модели инновации позволяют совершенствовать способность организации максимизировать финансовые результаты ценностного предложения;
- межорганизационная сеть. Развитие межорганизационной сети позволяет организациям в определенной мере использовать разработки других организаций;

– структура взаимодействия внутри организации. Здесь предполагается максимальная выгода за счет оптимального сочетания материальных и нематериальных активов компании;

– процессная архитектура. Процессные инновации позволяют совершенствовать способность компаний доводить продукцию до конечного потребителя.

Экологические инновации (также известные как «эко-инновации», «зеленные» инновации), особая форма инноваций, направленная на уменьшение воздействия продуктов и производственных процессов на окружающую среду. Эко-инновации способствуют созданию более устойчивой экономики. Под устойчивым развитием понимается возможность удовлетворять потребности, путем сохранения окружающей среды, чтобы не лишать будущие поколения такой возможности.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) является всемирным органом, определяющим экологическую повестку дня, содействующим последовательной реализации экологических аспектов устойчивого развития в рамках системы ООН и выступающим в качестве авторитетного защитника глобальной среды. Добавляя устойчивость в основу бизнес-стратегии, концепция эко-инноваций может помочь малым и средним предприятиям стать более устойчивыми, в том числе во время кризиса [2]:

1. Работая над совместными устойчивыми решениями общих проблем, можно добиться значительных общих выгод с большей коммерческой, экологической и социальной ценностью.

2. С более низкими производственными затратами за счет большей эффективности материалов или производства, минимизации отходов, оптимизации каналов сбыта и сокращения времени выполнения заказов.

Спорт также активно вовлечен в процесс создания экологических инноваций. Спорт является находится в уникальном положении и может быть частью решения экологических проблем по следующим причинам:

1. Его широкая социальная платформа делает его стратегическим инструментом влияния на отношение людей; его охват распространяется почти на все географические районы и социальные слои. Миллиарды людей участвуют в спорте в качестве зрителей.

2. Спорт может сыграть важную роль в обучении и повышении осведомленности о проблемах окружающей среды, включая пропаганду здорового и устойчивого образа жизни.

Перечислить все экологические инициативы в мире спорта невозможно. Рассмотрим некоторые примеры. Adidas сотрудничает с крупным спортивным ритейлером Decathlon. В начале 2022 года два бренда запустили экологическую инициативу «Коллективы» и за

месяц собрали более 25 000 пар обуви. Следующий шаг: подошвы обуви будут использованы для создания мультиспортивной площадки. Материал, на 100 % переработанный, будет использоваться для изготовления напольных покрытий.

Nike запустила программу Reuse-A-Shoe Она заключается в том, что во многих странах организованы пункты сбора старой спортивной обуви, которую перерабатывают в материал для спортплощадок.

Товары из переработанных материалов все чаще появляются в арсенале спортивных брендов. Немецкий производитель PUMA тоже не остался в стороне и создал коллекцию First Mile. Для производства данной продукции было переработано более 40 тонн пластика – это почти 2 млн бутылок. В составе каждого изделия присутствует от 83 до 100 % материалов из отходов.

Использование экологических инициатив показывает общую решимость всех, кто занимается спортом, действовать в интересах окружающей среды и повышать осведомленность болельщиков. В ближайшие годы все больше и больше клубов, организаций и брендов спортивной одежды будут расширять свою деятельность в пользу окружающей среды. Использование экологических инноваций в спорте позволит уменьшить нагрузку на окружающую среду и содействовать реализации идей устойчивого развития.

Список цитированных источников

1. Артяков, В. В. Управление инновациями / В. В. Артяков, А. А. Чурсин. – М. : Инфра – М, 2021. – 204 с.
2. Борьба с изменением климата с помощью спорта [Электронный ресурс] // United Nations. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dspd/2022/02/addressing-climate-change-through-sport>. – Дата доступа: 12.03.2023.
3. Инвестиции и инновации : учебник / В. Н. Щербаков, К. В. Бадин, А. В. Дубровский ; под ред. д. э. н. В. Н. Щербакова. – М. : Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 658 с.
4. Осокин, Н. А. Особенности типологии инноваций в профессиональном спорте / Н. А. Осокин // Инновации. – 2020. – № 3. – С. 95–101.

НИВЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ В БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Калинкович В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт экономики НАН Беларуси,
заведующий сектором моделей
социально-экономического развития,
кандидат экономических наук, доцент

За сравнительно небольшой период, прошедший с момента развала советской империи, многие экономические агенты Беларуси стали участниками глобальных производственных цепочек. Но стремление стать полноправными участниками международных экономических альянсов, и при этом сохранить традиционные подходы к ведению бизнеса и связанные с ними духовно-нравственные ценности, порождает множественные конфликты интересов, проявляющиеся в виде различных вызовов и угроз, которые «...объективно требуют дальнейшего развития концептуальных подходов по совершенствованию системы защиты...» [1].

В мире продолжают нарастать такие общесистемные риски, как нехватка продовольственных и природных ресурсов, климатические изменения и антропогенное воздействие на окружающую среду, наркотрафик, торговля людьми, незаконная миграция. Периодически возникает напряженность между странами-поставщиками, транзитерами и потребителями ресурсов. Ускоряются негативные тенденции в демографической сфере развитых государств, прежде всего, старение населения, усиление миграционных потоков, что усугубляет эко- и этнокультурные ландшафты стран. Нарастает потенциал конфликтности, связанный с увеличением разрыва между богатыми и бедными странами, политическим и религиозным экстремизмом, агрессивным национализмом, сепаратизмом и сохраняющимися территориальными претензиями, усилением религиозной нетерпимости и ксенофобии, высоким уровнем террористической активности и транснациональной оргпреступности, неконтролируемым распространением оружия массового уничтожения и технологий для его производства. Перефразируя мысль экономиста Д. Коломбо, предсказавшего кризис 2008 года [2, с. 8], можно сказать, что непрекращающееся обострение мировых проблем человечества и несовершенство существующей архитектуры безопасности от внутренних и внешних угроз опасны для мировой экономики не сами по себе, а как триггер возможного и более глубокого кризиса.

Последние мировые события наглядно продемонстрировали нам негативные последствия чрезмерной открытости национальной

экономики и беспрепятственного перемещения товаров, капиталов и трудовых ресурсов, что неизбежно «транслирует» все внешние политические, экономические и информационные проблемы на внутренний национальный «контур». Поэтому на открытый тип белорусской экономической модели оказывают влияние не только преимущества глобального партнерства, но и непрекращающийся передел глобальных рынков, перераспределение материальных и финансовых ресурсов, обострение международной конкуренции как следствие борьбы за экономическое лидерство. Глобальную взаимозависимость цепочек поставок наглядно продемонстрировала пандемия COVID-19, когда был нарушен баланс между возросшим спросом и перебоями с поставками, что стало проблемой для бизнеса.

Помимо этого, современная позднеиндустриальная экономика [3, с. 31] частенько фраппирует явлениями, опосредованно влияющими на социально-экономические отношения. Так, изменения ее технологической культуры становятся дополнительным источником принципиально новых угроз, расширяя «диапазон возможностей» для негативного воздействия не только на уровень индивидуального сознания, но и на общественное мнение крупных социумов и даже политику целых государств. Информационная сфера, как указывается в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, «...превращается в системообразующий фактор жизни людей, обществ и государств». Но имманентное цифровизации свойство трансграничности делает национальный сегмент экономики более уязвимым для негативного воздействия извне. Возможен риск информационно-технического воздействия со стороны ряда зарубежных стран на информационную инфраструктуру экономики в политических, экономических и военных целях. Одновременно с этим усиливается деятельность организаций, осуществляющих техническую разведку в отношении государственных, национальных, коммерческих, научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса. Расширяются масштабы оказания спецслужбами недружественных государств информационно-психологического давления на белорусских производителей, конкурентоспособность экономики страны.

Поэтому надо понимать, что проводимая в настоящее время широкомасштабная цифровизация белорусской экономики, наряду с ее бесспорными положительными моментами, будет одновременно увеличивать уязвимость национальных производителей не только перед случайными, но и перед преднамеренными воздействиями конкурентов. Уже сейчас можно наблюдать, как экономическое противостояние постепенно перемещается в цифровое пространство, что влечет весьма существенные потери за счет несанкционированного раскрытия информации о различных объектах интеллектуальной собствен-

ности (нематериальных активах), в том числе секретах производства («knowhow») и масштабном опорочивании «goodwill». Можно утверждать, что информационное противостояние постепенно трансформируется в новую самостоятельную форму глобальной конкуренции, позволяющую наносить значительный ущерб национальным интересам.

В 2019 году, когда разрабатывалась Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, перед ее авторами стояла задача учета и выработки мероприятий по нивелированию таких общесистемных рисков и угроз, как усиление геополитической неопределенности и региональной нестабильности, неблагоприятное влияние коронавирусной пандемии, ухудшение демографической ситуации и нарастание дисбалансов на рынке труда, изменение подходов к ведению бизнеса в связи с применением цифровых платформ, робототехники и технологий и т. п. Но последовавшие после 2020 года рестрикции Запада против белорусских субъектов хозяйствования и финансового сектора страны значительно расширили список этих рисков и угроз.

При проведении антисанкционной политики и выработке соответствующих механизмов для нивелирования негативных последствий от нарушения внешних экономических связей и деловых контактов в Беларуси следует, на наш взгляд, учитывать следующее. Эта политика должна быть достаточно пруденциальной, так как в противном случае она может стать не менее разрушительной для экономики, чем сами санкции вследствие проведения неэффективных импортозамещающих мероприятий, или инвестирования в дорогостоящие и неконкурентоспособные технологии и производства. Например, возникший разрыв «микропроцессорных» цепочек на фоне отставания в микроэлектронике – не повод для серьезных инвестиций в эту отрасль, так как сегодня ни одна страна в одиночку не может воспроизвести полностью замкнутый цикл по производству современных полупроводников.

Также нужно заранее учитывать большую степень инерционности любой экономической системы, в связи с чем влияние санкций транспонируется несколько позже («отложенное» влияние). В этом можно убедиться на примере ЮАР, где американские санкции (80-е гг. XX века), сократившие иностранные инвестиции и ухудшившие условия внешней торговли, не привели к внезапному ухудшению ситуации, достигнув заявленных санкционных целей лишь через 15 лет экономической стагнации.

Для Беларуси представляет интерес опыт Ирана, чья экономика находится под схожими санкциями последние 43 года, и который указывает на три важных направления антисанкционной политики, позволивших этой стране не разрушить окончательно свой экономический

базис. Во-первых, рестрикции в современном глобализированном мире не устраняют наличия множества суверенных государств и, соответственно, противоречий в международных отношениях, и поэтому санкции можно относительно легко обходить, несмотря на контроль за их исполнением. Так, Иран экспортирует свою нефть в Китай и Индию под видом нефти из Малайзии или ОАЭ. Во-вторых, экономику значительно поддерживают диверсификация производства и экспорта, а также обладание дешевыми и надежными источниками энергии. Наличие у страны до введения санкций тесных контактов со странами, нуждающимися в ее продукции и/или не признающих ее санкций, обеспечивает возможность продолжения бизнес-контактов в незадокументированной форме, которую сложно контролировать (например, иранская наземная торговля с Пакистаном и Турцией). Третий фактор – широкомасштабное импортозамещение, но в сочетании с ослаблением национальной валюты, что должно делать импортные товары менее привлекательными для отечественного потребителя и одновременно стимулировать местных производителей.

Компенсация сложившегося объема ежегодного импорта из недружественных стран Республике Беларусь потребует насыщения внутреннего рынка товарами и услугами на общую сумму порядка 8 млрд долларов [4]. Для этого в белорусском Банке развития открыта специальная кредитная линия в объеме 250 млн рублей, предоставляющая субъектам МСП кредиты на сумму до 5 млн рублей под 7,5 % [5]. Поскольку у Беларуси нет достаточного опыта нахождения под санкциями, изучение опыта стран, которые достаточно давно находятся в подобной ситуации, полезно не только в научном плане, но и для его последующего разумного применения в экономической практике. Для нашей республики важны любые эффективные решения по противодействию внешним и внутренним угрозам, независимо от того, европейские ли это страны, столкнувшиеся с небывалой рецессией, или Китай, боровшийся и победивший ковидную пандемию. Тем более, что современный кризис не является следствием обычной системной модернизации производительных сил и производственных отношений, а носит дискреционный характер, и при этом сочетается с общемировыми проблемами внеэкономического происхождения (коронавирусная пандемия, климатические изменения). Это, в свою очередь, предполагает, что в странах, находящихся под санкционным давлением, применяемые меры по поддержке субъектов бизнеса должны сочетать в себе механизмы, способствующие решению тактических задач, с системной деятельностью по мониторингу и актуализации мер противодействия любым типам угроз социально-экономического характера. Только в этом случае, как следует из прогнозных расчетов российских экономических ведомств и оценок

международных финансовых организаций, белорусская и российская экономики смогут адаптироваться к новым условиям мирового хозяйствования уже к 2025 году [6, с. 115].

Список цитированных источников

1. Арчаков, В. Ю. Оценка состояния национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе: проблемные аспекты / В. Ю. Арчаков // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 14. – С. 7–10.

2. Hall, P. Analyst who predicted 2008 global financial crash warns another one is on the way – and not just because of coronavirus [Электронный ресурс] / P. Hall // Independent. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/financial-crisis-2008-coronavirus-donald-trump-economy-stocks-a9392881.html>. – Дата доступа: 21.03.2023.

3. Розмаинский, И. В. Вклад Х. Ф. Мински в экономическую теорию и основные причины кризисов в позднеиндустриальной денежной экономике / И. В. Розмаинский // Terra economicus. – 2009. – № 1. – С. 31–42.

4. Чеботарь, Ю. Более трети мероприятий Комплексного плана поддержки экономики уже выполнено (Беларусь) [Электронный ресурс] / Ю. Чеботарь // INFOLine. – Режим доступа: https://www.advis.ru/php/print_news.php?id=52AD2753-F1D1-9248-B51C-E3E3BC4D69B3. – Дата доступа: 11.02.2023.

5. Медведева, Ю. Бизнесу выгодно получать финансирование Банка развития – кредитные ресурсы для МСП по всем продуктам ниже сложившегося уровня инфляции [Электронный ресурс] / Ю. Медведева // ОАО «Банк развития Респ. Беларусь». – Режим доступа: <https://brrb.by/about/press/news/yuliya-medvedeva-biznesu-vygodno-poluchat-finansirovanie-banka-razvitiya-kreditnye-resursy-dlya-msp/>. – Дата доступа: 10.02.2023.

6. Рожковская, Е. А. «Шоки катастроф», резильентность и структурная трансформация белорусской экономики в условиях санкций / Е. А. Рожковская // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / ред. кол.: Д. В. Муха [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2022. – Т. 1. – С. 114–118.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД И НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Кальгина А. А.

Российская Федерация, г. Одинцово
Одинцовский филиал
Московского государственного института
международных отношений МИД России,
заведующий кафедрой гражданского
и предпринимательского права,
кандидат юридических наук, доцент

Активная работа государства по правовому регулированию инновационной деятельности является важнейшим условием ее эффективного развития. Для этого могут использоваться разнообразные формы и методы: от развития инфраструктуры до непосредственного стимулирования инновационной сферы. Таким образом, можно выделить следующие направления государственной поддержки инноваций.

1. Государство становится заказчиком новейшей продукции и технологий. Эта форма позволяет активизировать развитие самых приоритетных областей. Кроме того, распространение инновационных продуктов во все сферы обеспечивает инновационное развитие всей страны. В качестве примера можно привести деятельность компании «ЭКОЛАЙТ». Изготавливаемая ей инновационная продукция активно используется такими структурами, как МЧС, Минэк, Минпромторг и т. д.

Важность данной формы поддержки не вызывает сомнений. В частности, это отметили участники форума-выставки «Госзаказ», прошедшей 6–8 апреля 2022 год в Инновационном центре «Сколково». Как подчеркнули участники форума, важно выделить те инновации, которые дают экономический эффект в моменте и те, которые могут не давать сразу экономического эффекта, но имеют капитальное социальное значение.

2. Государство обеспечивает организацию инфраструктуры, без которой развитие инноваций невозможно. Эта среда представляет собой сложнейшую взаимосвязанную сеть, в которую входят: «система образования, инновационные кластеры, особая экономическая область, научно-исследовательские институты развития инноваций и агентства сертификации, системы стандартов, включая институциональную среду, в том числе благоприятную предпринимательскую среду и налоговую политику». Задача государства – обеспечивать благоприятные условия для взаимодействия отдельных элементов: образования и бизнеса, науки и производства; поддерживать дея-

тельность крупнейших инновационных кластеров и т. д. Например, за 2020 год в РФ федеральные ведомства вложили в сферу информационных технологий около 200 млрд рублей, при этом основная доля расходов – развитие инфраструктуры, в частности, открытие ЦОД и развитие государственных инновационных систем.

3. Государство выступает в качестве источника финансирования. Это особенно важно для фундаментальных исследований, которые не могут принести прибыль, но дают основополагающие основы для развития науки; важно для первых этапов создания инновационного продукта, когда расходы еще не перекрываются прибылью.

4. Государство определяет ключевые компетенции, которые требуется выработать у подрастающего поколения, ориентируя его на включение в инновационную деятельность. Это важнейшее направление, поскольку именно образование обеспечивает страну специалистами в передовых областях техники и технологий.

Государство обеспечивает становление инновационной культуры: через организацию программ обучения, наставничества, деятельность инновационных агентств и научно-исследовательских центров, организацию и поддержку форумов, выставок и т. д.

Среди всех форм правового регулирования, важное место занимает государственное стимулирование инновационной сферы, которое может реализовываться в виде:

- прямого финансирования;
- косвенного стимулирования;
- деятельности институтов развития.

Прямое регулирование заключается в финансирование инновационной деятельности из государственного бюджета. Сюда же можно отнести госконтракты на выполнение НИОКР. Эффективность данной формы обеспечивается, также, за счет использования формата конкурса при распределении средств.

Анализ затрат на инновационную деятельность в РФ показывает некоторое их снижение за последние семь лет (за исключением 2020 года, когда было осуществлено финансирование разработок вакцины от коронавируса). На наш взгляд, это недопустимо, и требует пересмотра, особенно сейчас, в рамках развития импортозамещения.

Следует отметить, что государственное стимулирование инновационной деятельности особенно важно на ее первых этапах. А по мере разработки инновационной технологии и ее выведения на рынок, потребность в этом снижается, поскольку инновация сама начинает приносить прибыль. государства в инновационную деятельность снижается по мере приближения к этапу коммерциализации. Причем, если в начале века каждый из этапов длился не менее десяти лет, то на сегодняшний день этот процесс значительно ускорился,

и государство должно это учитывать, «оперативно подстраивая институциональную составляющую и не допуская отставания страны».

Косвенное стимулирование в первую очередь связано с НК РФ, который содержит ряд налоговых льгот. Нельзя не отметить, что большое внимание сегодня уделяется разработке механизма «инновационно-технологических долин» – особых режимов с специальными льготами. Данный механизм призван стимулировать деятельность в области импортозамещения передовых технологий и стать ответом на санкции, а также способствовать инновационному развитию регионов «в условиях новых экономических реалий».

На сегодняшний день можно назвать следующие основные формы налогового стимулирования инноваций.

1. Освобождение от уплаты налогов.
2. Амортизационная премия.
3. Инвестиционный налоговый кредит.
4. Инвестиционный налоговый вычет.

В июле 2022 года Президентом РФ был подписан закон, которым расширил перечень льгот для IT-компаний и снизил количество требований для их получения. К примеру, был расширен список льготных видов выручки, снижено требование к доле IT-выручки, отменено условие минимального количества сотрудников в организации и пр.

Льготы распространились на компании, получающие доходы от следующих видов деятельности:

- «услуги по доработке, внедрению и поддержке любого российского ПО»;
- «продажа онлайн рекламы на своих платформах»;
- «размещение объявлений на классифайдах»;
- «предоставление платного доступа к контенту (фильмам и музыке), в том числе по подписке»;
- «оказание образовательных услуг с использованием онлайн платформ»;
- «разработка и продажа российских программно-аппаратных комплексов».

В заключение можно сделать вывод о достаточно высоком разнообразии инструментов государственного стимулирования инновационной сферы.

ДЕТЕРМИНИРОВАННЫЙ ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ: ЭВОЛЮЦИЯ РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДАЖ

Кирелюк С. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

аспирант

Системный подход в экономическом анализе является определяющим с точки зрения взаимосвязанности изучения факторов с учетом их внутренних и внешних связей, взаимодействия и соподчиненности, что достигается с помощью систематизации. Систематизация – это размещение изучаемых явлений в определенном порядке с выявлением их взаимосвязи и подчиненности. Одним из способов систематизации факторов является создание детерминированных факторных систем. Создать факторную систему – значит представить изучаемое явление в виде алгебраической суммы, частного или произведения нескольких факторов, определяющих его величину и находящихся с ним в функциональной зависимости. Большое значение в исследовании стохастических взаимосвязей имеет структурно-логический анализ связи между изучаемыми показателями. Анализ структуры связи изучаемых показателей в анализе хозяйственной деятельности осуществляется с помощью построения структурно-логической блок-схемы, которая позволяет установить наличие и направление связи не только между изучаемыми факторами и результативным показателем, но и между самими факторами [1].

Под экономическим факторным анализом понимается постепенный переход от исходной факторной системы к конечной факторной системе, раскрытие полного набора прямых, количественно измеримых факторов, оказывающих влияние на изменение результативного показателя [2].

Детерминированный факторный анализ представляет собой методику исследования влияния факторов, связь которых с результативным показателем носит функциональный характер.

Учитывая развитие цифровых платформ и повсеместное внедрение машинной обработки данных, интеллектуальные методы обработки больших данных и внедрение нейросети в аналитику, все более актуальным становится переход от устоявшихся методов оценки и анализа финансовой деятельности посредством манипуляции основными показателями – к более глубокому изучению факторов, влияющих на изменение ключевых и сопутствующих показателей финансово-хозяйственной деятельности каждого бизнес-направления предприятия [3]. В частности, для дальнейшего формирования сводного анализа экономической

ситуации в целом по предприятию, наряду с классическим анализом прибыли, рентабельности, затрат, выручки, все более актуальным становится рассмотрение более узких и специализированных показателей: для торговли это влияние изменения среднего чека, глубины ассортимента, глубины выкладки и количества SKU на 1 погонный метр торгового стеллажа, конверсия относительно основного продукта/товара, эластичность спроса на товары относительно изменения реализации топлива на 1 %, доли форматов объектов относительно географического размещения. Для примера рассмотрим влияние глубины чека (динамика товарных позиций в чеке) на изменение выручки объекта. Классическими позициями в чеке при посещении АЗС являются топливо, сопутствующий товар и фастфуд.

Для расчета воспользуемся данными табл. 1.

Таблица 1 – Информация о содержании и количестве чеков

Январь 2021				
№ чека	Топливо, руб.	Сопутствующий товар, руб.	Продукция фастфуда, руб.	Аренда прицепа, руб.
1	20	0	0	0
2	20	10	0	0
3	20	10	10	0
4	20	10	10	10
Январь 2022				
1	30	0	0	0
2	10	10	10	10
3	50	0	0	0
4	10	0	0	0

Из таблицы видно, что выручка за январь 2021 составила 140 рублей, тогда как выручка января 2022 составила 130 рублей. Изменений выручки составило минус 10 рублей. Для понимания причин и факторов, которые повлияли на изменение выручки, воспользуемся интегральным способом факторного анализа.

Алгоритм расчета влияния факторов на прирост результативности показателя интегральным способом для трехфакторной мультипликативной модели будет выглядеть следующим образом:

$$y = a \times b \times c \quad (1)$$

$$y_0 = a_0 \times b_0 \times c_0 \quad (2)$$

$$y_1 = a_1 \times b_1 \times c_1 \quad (3)$$

В нашем случае выручка будет вычисляться по следующей формуле:

Выручка (y) = количество чеков (a) * средняя стоимость одной позиции в чеке (b) * среднее количество позиций в чеке (c).

Общее изменение результативного показателя:

$$\Delta y = y_1 - y_0 \quad (4)$$

В том числе: за счет изменения фактора а (количество чеков):

$$\Delta y_a = \frac{1}{2} \times \Delta a \times (b_0 \times c_1 + b_1 \times c_0) + \frac{1}{3} \times \Delta a \times \Delta b \times \Delta c = 0$$

за счет изменения фактора b (ср. стоимость позиции в чеке):

$$\Delta y_b = \frac{1}{2} \times \Delta b \times (a_0 \times c_1 + a_1 \times c_0) + \frac{1}{3} \times \Delta a \times \Delta b \times \Delta c = +35,85 \text{ рублей}$$

за счет изменения фактора с (ср. количество позиций в чеке):

$$\Delta y_c = \frac{1}{2} \times \Delta c \times (a_0 \times b_1 + a_1 \times b_0) + \frac{1}{3} \times \Delta a \times \Delta b \times \Delta c = -48,85 \text{ рублей}$$

Из произведенных расчетов следует, что на изменение выручки оказало влияние два фактора – положительное изменение средней стоимости позиции в чеке и отрицательное изменение среднего количества позиций в чеке. Данная информация позволит скорректировать работу маркетологов и отдела продаж, скоординировав совместную работу по введению в сеть акций и комбо-предложений, стимулирующих дополнительные продажи. Для управленческого учета данная информация открывает слабые стороны относительно планирования продаж сопутствующих товаров, дополнительных продаж и позволяет оперативно реагировать на изменяющуюся экономическую ситуацию как в рамках отдельно взятой АЗС, так и относительно предприятия в целом.

Таким образом, в условиях стремительно развивающейся цифровизации всех сфер и отраслей народного хозяйства, важным остается углубление в экономический анализ факторов, влияющих на структуру и состав основных показателей хозяйственно-финансовой деятельности субъектов экономики.

Список цитированных источников

1. Анущенко, К. А. Финансово-экономический анализ : учеб.-практ. пособие / К. А. Анущенко, В. Ю. Анущенко. – М. : Изд.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2009. – 404 с.
2. Баканов, М. И. Теория экономического анализа : учебник / М. И. Баканов, М. В. Мельник, А. Д. Шеремет. – М. : Изд-во «Финансы и статистика», 2007. – 536 с.
3. Шеремет, А. Д. Теория экономического анализа : учебник / А. Д. Шеремет. – М. : НИЦ «Инфра-М», 2011. – 352 с.

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Леонова Е. И.

Республика Беларусь, г. Гродно
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук, доцент

Межбюджетные отношения представляют собой отношения между республиканскими органами государственного управления и органами местного управления и самоуправления при осуществлении бюджетного процесса.

В связи с тем, что межбюджетное регулирование нацелено на перераспределение финансовых ресурсов между бюджетами разных уровней для обеспечения соответствия полномочий на осуществление расходов, закрепленных законодательными актами за соответствующими бюджетами, и доходных финансовых ресурсов этих бюджетов, реформирование межбюджетных отношений направлено на укрепление самостоятельности регионов страны.

Основные меры бюджетной политики Республики Беларусь в современных условиях определены в Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка», принятой Правительством Республики Беларусь на период до 2025 года. Данные меры предусматривают как совершенствование бюджетной политики страны в целом, так и межбюджетных отношений в частности. Среди этих мер наиболее значимы следующие:

- обеспечение сбалансированности республиканского и местных бюджетов в пределах имеющихся доходов и источников финансирования дефицита бюджета;
- концентрация бюджетных средств на приоритетных направлениях социально-экономического развития страны;
- усиление социальной ориентированности расходов,
- реализация ряда мер, направленных на повышение качества жизни населения, благосостояние работников бюджетной сферы, поддержку многодетных семей;
- минимизация фискальных рисков на основе аналитического инструментария (системы) оценки фискальных рисков;
- расширение сферы применения нормативных методов бюджетного планирования с поэтапным включением в нормативное финансирование большинства расходов социальных отраслей;

– совершенствование межбюджетных отношений с целью повышения самостоятельности местных бюджетов и обеспечения налоговой автономии регионов;

– сближение национальной системы бухгалтерского учета и отчетности с международными стандартами финансовой отчетности в секторе государственного управления;

– повышение открытости бюджета и формирование общедоступных информационных ресурсов для граждан [1].

Достижение поставленных целей социально-экономического развития страны предусматривается путем расширения практики применения в бюджетном процессе программно-целевого метода, а также улучшения качества программного администрирования.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы предусмотрена разработка и последующая реализация 25 государственных программ социально-экономической направленности, 16 государственных и региональных научно-технических программ, 12 государственных программ научных исследований, 11 государственных программ национальной безопасности. Государственные программы социально-экономической направленности, традиционно формируемые в государстве, предусматривают выполнение задач постоянного характера в социальных сферах, таких как: здравоохранение, образование, социальная защита, содействие занятости, культура, физическая культура и спорт, жилищное строительство, дорожное и лесное хозяйство, природоохранная деятельность, научная деятельность. В новой пятилетке данные программы планируется реализовывать с учетом принципа непрерывности реализации, что позволит выработать единую по стране систему целевых показателей и применять эффективную оценку результатов деятельности государственных органов и организаций. Финансирование программных расходов планируется осуществлять на основании государственных программ, принимаемых в установленном законодательством порядке с учетом рационального расходования бюджетных ассигнований на программные мероприятия. Расходы консолидированного бюджета на государственные программы предусмотрены на уровне не менее 65 %, что соответствует значению целевого показателя, который определен в Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года.

В части межбюджетных отношений бюджетная политика Республики Беларусь в среднесрочном периоде ориентирована на экономическое развитие регионов страны, укрепление их самостоятельности. При этом планируется сохранить традиционные подходы к созданию равных в регионах условий предоставления гражданам гарантиро-

ванных государством услуг. В рамках выполнения поручения Главы государства по децентрализации местных бюджетов в целях экономического развития регионов и повышения их самостоятельности предусмотрено:

1) полностью зачислить в местные бюджеты экологический налог (за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, за хранение, захоронение отходов производства и за сброс сточных вод);

2) увеличить в два раза ставки сборов за осуществление ремесленной деятельности и за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма;

3) предоставить местным Советам депутатов право увеличивать ставки единого налога с индивидуальных предпринимателей до 2-х раз, а в отношении г. Минска – до трех раз [1].

Планирование налога на прибыль в бюджете осуществляется на основании показателей расчетных поступлений текущего года. При этом учитывается, что в случае развития экономики по целевому сценарию и поступления налога на прибыль в суммах, больше плановых, дополнительные доходы будут зачислены в резервные фонды местных исполнительных и распорядительных органов власти с целью их направления, прежде всего, на повышение заработной платы работников бюджетной сферы.

Выравнивание доходных возможностей местных бюджетов осуществляется путем предоставления дотаций из республиканского бюджета бюджетам областей и перечисления трансферта в республиканский бюджет из бюджета г. Минска. Расчет размера трансферта, передаваемого в республиканский бюджет, предлагается осуществлять исходя из сближения уровней соотношения доходов бюджета г. Минска и областей из расчета на одного жителя (без учета субвенций), с учетом целевых показателей, установленных Государственной программой «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года. Последующее перераспределение данных средств и их направление дотационным областям сократит разрыв между бюджетом г. Минска и бюджетами областей, что позволит обеспечить выполнение требования Главы государства по созданию условий для сокращения межрегиональной дифференциации уровня и качества жизни населения, а также для комплексного развития регионов.

Формирование расчетных показателей по расходам местных бюджетов на образование осуществляется с учетом нормативов расходов на воспитание и обучение одного воспитанника в учреждениях дошкольного образования, одного обучающегося в учреждениях общего среднего образования.

Распределение расходов местных бюджетов по развитию сельского хозяйства и рыбохозяйственной деятельности между регионами осуществляется в соответствии с нормами Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике», обеспечивающими стимулирование сельскохозяйственных организаций к росту объемов производства, реализации продукции и повышению эффективности их деятельности и соответствующими Директиве Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» [2, с. 31].

Для расширения возможностей по ресурсному обеспечению развития регионов и укрепления самостоятельности местных органов власти предлагается средства местных инновационных фондов направлять не только на финансирование инвестиционных проектов, но также на иные цели в соответствии с решениями местных органов власти, учитывая специфику и конкретные цели развития регионов.

Для обеспечения долговой устойчивости местных бюджетов планируется сохранить практику выделения бюджетных кредитов для финансирования временных кассовых разрывов, которые возникают при исполнении местных бюджетов, исполкомам, имеющим превышение предельного уровня совокупного долга, определенного законодательством, на платной основе.

Таким образом, реформирование межбюджетных отношений в Республике Беларусь направлено на повышение качества жизни населения, своевременное и полное выполнение социальных и долговых обязательств государства органами власти разного уровня, сохранение устойчивости бюджетной системы страны.

Список цитированных источников

1. Основные направления бюджетно-финансовой и налоговой политики Республики Беларусь на 2021–2023 годы [Электронный ресурс] // Мин-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/upload/bp/tax-politic/21122020.pdf>. – Дата доступа: 20.02.2023.

2. Леонова, Е. И. Бюджетная политика Республики Беларусь в современных условиях: особенности и тенденции / Е. И. Леонова, Л. С. Тарасова, М. А. Цветкова // Весн. ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2022. – Т.12, № 2. – С. 22–33.

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ И СТАДИЙ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Мажайский Ю. А.

Республика Беларусь, г. Горки
Белорусская государственная орденов
Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственная академия,
профессор кафедры управления,
доктор сельскохозяйственных наук

Абрамова А. Р.

Российская Федерация, г. Рязань
ООО «Мещерский научно-технический центр»,
экономист-аналитик

Для достижения высокого конкурентного положения на рынке и обеспечения прибыльной работы предприятия необходимо учитывать уровень экономического потенциала компании и величину резервов его роста.

Направления развития потенциала организации на разных стадиях жизненного цикла.

В табл. 1 приведены общие положения, касающиеся состояния развития потенциала компании с этапами жизненного цикла.

Таблица 1 – Направления развития потенциала организации на разных стадиях жизненного цикла [1, с. 40]

Стадия жизненного цикла	Характеристика	Значимые направления развития потенциала
Рождение	Компания начинает реализовывать большее количество ресурсов и возможностей. С увеличением количества ресурсов компания начинает все быстрее двигаться в сторону следующей стадии, которая возможна благодаря росту инвестиций, маркетингу и грамотным решениям со стороны руководства	Количественное развитие: модернизация материально-технической инфраструктуры; улучшение количественного и качественного состава кадров; изыскание новых ресурсов
Развитие	Потенциал формируется в условиях процветания субъекта хозяйствования. После нарастания новых мощностей для работы предприятия наступает пора для получения прибыли	Внедрение новшеств: применение современных технологий; инвестирование прибыли в новшества;

Зрелость	Рекордные показатели прибыли в каждом квартале, доля в рынке максимальна, темпы развития велики. Руководство задумывается о пересмотре стратегии с целью минимизации ущерба на стадии рецессии	Изменение рынков сбыта: изучение новых маркетинговых взаимодействий; изменение продукции; предоставление сервиса
Рецессия	Темпы роста снижаются, снижаются доходы, потенциал компании падает, пропадает активный интерес со стороны инвесторов. Для поддержания прежних темпов руководство пытается проводить реабилитационную компанию	Профилактическая деятельность: диагностика проблем; комплексная система поддержки управления организацией
Спад	Потенциал находится на минимальном уровне, наблюдается дефицит ресурсов, непривлекательность компании на рынке как для инвесторов, так и для потенциальных работников	Антикризисное управление: минимальное расходование ресурсов; восстановление платежеспособности
Пик спада	Прибыль минимальная, либо ее нет. Отсутствуют ресурсы для реализации прежней модели работы, появляется острая необходимость в пересмотре стратегии ведения бизнеса, появляется нужда в кредиторах и инвесторах.	Оздоровительная деятельность: привлечение инвесторов; реинжиниринг; реорганизация; реструктуризация

Когда предприятие пребывает в невыгодном для себя положении, оно стремится улучшить свое состояние за счет развития, повышая свое благосостояние [1].

Таблица 2 – Ориентировочные задачи по развитию организации на каждой стадии жизненного цикла

Стадия жизненного цикла	Задачи по развитию
Рождение	Создание условий для постепенного развития с минимальным уровнем риска, чтобы постепенно прийти к расширению доли участия на рынке
Развитие	За минимальные сроки создать конкурентоспособный бизнес с учетом высоких рисков
Зрелость	Добиться постепенного роста, чтобы в дальнейшем зафиксировать свою долю на рынке. / За небольшой промежуток времени реализовать свой потенциал на рынке, чтобы получить максимальную прибыль
Рецессия	Создание условий для восстановления предприятия, поиск новых рынков сбыта продукции с целью увеличения прибыли / Сокращение реализации продукции с целью экономии. Сохранение накопленных ресурсов для антикризисных мер в будущем

Спад	Рациональное использование накопленных ресурсов с обеспечением минимального производства для выхода из кризисного положения, проведение мероприятий по выходу из кризиса / Уменьшить количество мощностей и уход из части рынка с целью осуществления дальнейшей реорганизации
Пик спада	Поиск различных способов по сохранению предприятия и восстановление деятельности на уровень, когда у бизнеса появляется прибыль / Продажа, уничтожение, отдача бизнеса с целью привлечения выгоды для владельцев
Возрождение	Агрессивный рост, конкурентная борьба за влияние над большим количеством покупателей для улучшения своей позиции среди других участников / Постепенное наращивание производства, темпов роста для дальнейшего привлечения инвестиций, создание образа привлекательного бизнеса для кредиторов

Таким образом, внешняя среда, которая оказывает значительное влияние на функционирование предприятия, требует от управления постоянного и непрерывного развития, позволяющего принимать правильные и стратегические решения на разных стадиях жизненного цикла, определять и активизировать резервы потенциала для успешной реализации программ развития предприятия.

Список цитированных источников

1. Снитко, Л. Т. Управление экономическим потенциалом предприятия на разных стадиях его жизненного цикла / Л. Т. Снитко // Вестн. белгородского ун-та кооперации, экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 3–44.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Макаревич С. В.

Республика Беларусь, г. Минск,
Белорусский государственный университет,
аспирант

Ввиду кардинальных трансформаций экономического и геополитического порядка, с каждым днем все сильнее проявляется проблема несоответствия целей и задач национальных инновационных систем (НИС) различных стран с вызовами современности. По мнению ряда специалистов в области инновационного менеджмента, «в условиях глобализации, углубления международного разделения труда и повсеместного внедрения информационно-коммуникационных технологий концепции национальных инновационных систем не в полной мере отражают состояние инновационной сферы стран и нуждаются в совершенствовании» [1, с. 51]. Необходимость совершенствования управления инновационной деятельностью становится еще более актуальной для нашей страны по причине резкого обострения внешнеэкономической ситуации, обусловленного западными санкциями, и ведущимися против нашей страны торговыми войнами. И если смена курса с Запада на Восток, диверсификация внешней торговли республики позволили нивелировать последствия обострения геополитических и геоэкономических противоречий, то проблема компенсации технологического ущерба отечественной экономики от введенного против нее технологического эмбарго по-прежнему актуальна, что создает реальную угрозу прежде всего технологической, экономической и национальной безопасности государства [2–4].

Ввиду вышеперечисленного, экономическая безопасность государства может быть обеспечена за счет повышения его глобальной конкурентоспособности, которая, в свою очередь, складывается из трех фундаментальных компонентов: благоприятной институциональной среды, уровня применяемых технологий и воссозданных в стране макроэкономических условий [4, с. 14], расшифровка наиболее значимых из которых представлена на рис. 1. Исходя из этого, экономическая безопасность кардинально зависит от состояния техники и технологий, а значит, определяется результатами и эффективностью функционирования национальной инновационной системы. По мнению автора, использование ресурсно-полезностного подхода могло бы кардинально повысить эффективность функционирования национальной инновационной системы. С позиций данного подхода инновационная деятельность представляется не просто как преобразование новшества в инновацию [5], а видится как процесс, направленный на максимизацию конечного полезного результата функционирования НИС и выражающийся в повышении уровня технологичности национальной экономики [2–4].

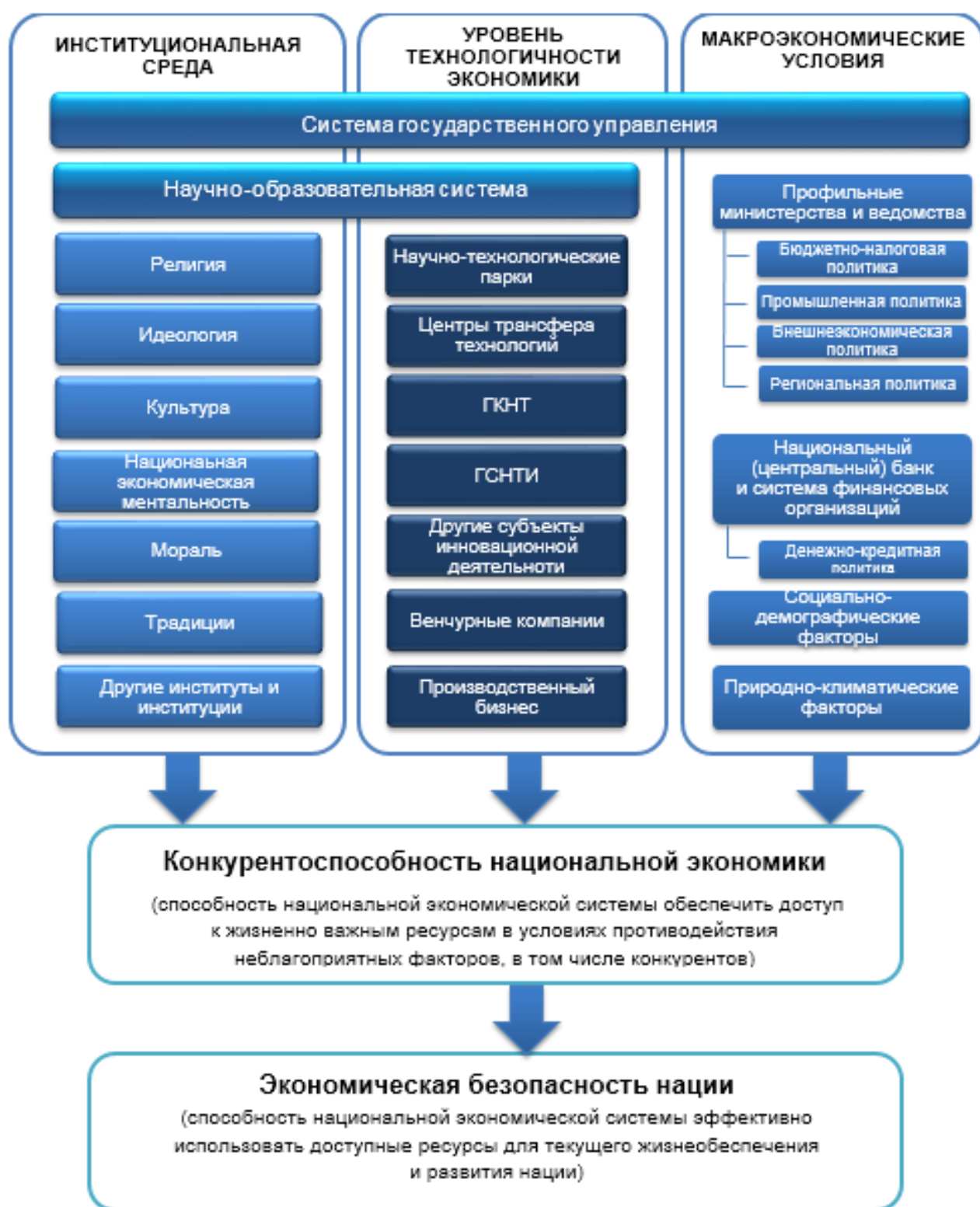


Рисунок 1 – Система обеспечения экономической безопасности нации и место в ней ГСНТИ

Стоит отметить, что все элементы, компоненты, субъекты НИС должны быть нацелены, с одной стороны, на максимизацию данного полезного результата, а с другой – на снижение издержек в указанной системе [6]. Соответственно, исходя из этого, Государственная

система научно-технической информации (ГСНТИ), основная функция которой, согласно исследованию, заключается в минимизации трансакционных издержек передачи научно-технической информации от ее генераторов к потребителям [7], можно назвать типичным субъектом НИС.

В результате данного исследования было определено место и роль ГСНТИ Республики Беларусь в системе обеспечения ее экономической безопасности, а также внесены соответствующие предложения по совершенствованию нормативной правовой базы, которые нашли отражение в новой редакции Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» [5].

Список цитированных источников

1. Жуковская, О. Ю. Сущность, формирование и особенности оценки национальных инновационных экосистем / О. Ю. Жуковская // Наука и инновации. – 2022. – № 8. – С. 51–58.
2. Байнев, В. Ф. Технологическая составляющая экономической и национальной безопасности государства в условиях новой (цифровой) индустриализации / В. Ф. Байнев, Т. Ю. Гораева // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – 2022. – Вып. 16. – С. 24–34.
3. Байнев, В. Ф. Технологическая компонента национальной безопасности Союзного государства Беларуси и России / В. Ф. Байнев // Экономист. – 2022. – № 8. – С. 65–72.
4. Байнев, В. Ф. Проблемы обеспечения технологической безопасности Республики Беларусь / В. Ф. Байнев, Т. Ю. Гораева // Наука и инновации. – 2022. – № 8. – С. 12–17.
6. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З : с изм. и доп. от 6 янв. 2022 г. № 152-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h12200152>. – Дата доступа: 06.03.2023.
7. Zianchuk, M. Foresighting technological and innovative development of Belarus / M. Zianchuk, I. Saltanova // MEST Journal «Management, Economics, Education, Science & Society Technologies». – 2020. – Vol. 8, № 2. – P. 192–199.
8. Макаревич, С. В. Государственная система научно-технической информации как элемент национальной инновационной системы / С. В. Макаревич // Система «Наука-технологии-инновации» : методология, опыт, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 окт. 2017 г. / Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси ; под ред. В. В. Гончарова. – Минск, 2017. – С. 127–129.

ВКЛАД ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Масленкова Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заведующий кафедрой экономики и менеджмента,

кандидат экономических наук

В последние годы миграция и связанные с ней вопросы находятся в центре стратегических решений, принимаемых правительствами абсолютно всех государств. В подтверждение этого в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года содержится признание позитивного вклада миграционных процессов в устойчивое развитие. В 2015 году на саммите ООН были разработаны 17 целей устойчивого развития. Документ с этими целями согласовали лидеры 193 стран. Одиннадцать из 17 целей в области устойчивого развития содержат задачи и индикаторы, которые применимы к миграции и мобильности [1]. *Таким образом, все чаще миграционные вопросы увязываются с вопросами устойчивого развития как отдающих, так и принимающих государств.*

В широком смысле слова развитие – это тип движения и изменения в природе и обществе, связанный с переходом от одного качества, состояния к другому, от старого к новому [2]. В этом понимании развитие трактуется как необратимое, направленное и закономерное изменение материальных и идеальных объектов в результате чего возникает их новое качественное состояние.

Применительно к трудовой миграции как совокупности отношений, возникающих при территориальном перемещении людей, развитие – это многомерный процесс, посредством которого достигается более сбалансированное распределение богатства/процветания, лучшие возможности для обозримого будущего как отдающего, так и принимающего государства.

В общем виде связь между трудовой миграцией и развитием обусловлена тремя “R”:

1. Найм (*Recruitment*) – обычно, как полагают, связан с условиями, которые формируют эмиграцию.

2. Влияние денежных переводов (*Remittances*) ощущается через: показатели потребления и сбережения денежных доходов различных групп населения.

3. Возвращение (*Return*) рассматривается как «конечный продукт» миграционного цикла. При этом стимулы к возвращению могут формироваться как принимающими, так и направляющими странами.

В более глубоком рассмотрении взаимосвязь трудовой миграции и развития можно представить в виде схемы на рис. 1.

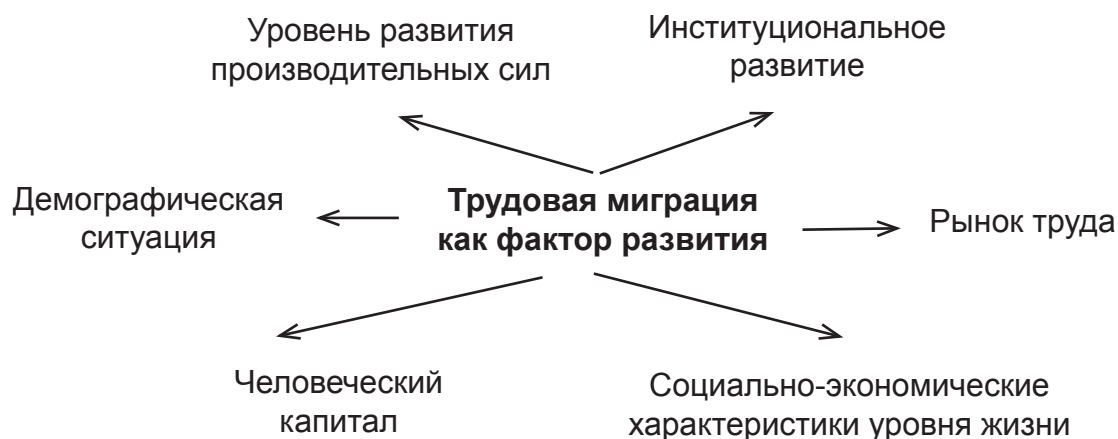


Рисунок 1 – Взаимосвязь трудовой миграции и развития

Человеческий капитал (в широком определении) – это интенсивный производительный фактор развития экономики, общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности. Человеческий капитал – это знания, навыки и здоровье, которые трудовые мигранты аккумулируют или теряют в течение своей трудовой деятельности (рис. 2).

Инвестиции в обеспечение управляемого процесса трудовой миграции осуществляются на основе компенсации износа физического и морально-психологического здоровья трудящихся-мигрантов, а также реализации программ возвращения мигрантов на родину с одной стороны, а также расширения человеческого капитала путем предоставления качественного образования и обучения новым профессиональным навыкам, востребованным на национальном, так и международном рынке труда.

В плане сохранения и приумножения человеческого капитала нельзя не видеть подстерегающие Беларусь опасности. Усиление открытости национальной экономики в условиях глобализации формирует опасность неконтролируемой и зачастую безвозвратной миграции рабочей силы за границу на более привлекательные сегменты мирового рынка труда. Утечка умов влечет за собой как минимум потери инвестиций в образование, как максимум – замедление экономического и технологического роста страны.

Республика Беларусь, имеющая достаточно высокий уровень развития человеческого капитала, не должна ослаблять усилия, направленные на инвестиции в своих граждан, если они хотят оставаться успешными и конкурентоспособными в системе международного раз-

деления труда. В интересах роста человеческого капитала также находится привлечение в Республику Беларусь высококвалифицированной рабочей силы на постоянное место жительства. На это должны быть направлены программы привлечения квалифицированных мигрантов, по типу тех, которые действуют в центральноевропейских странах (например, в Чехии), направлены на представителей диаспоры («карта поляка», программы репатриации и т. п.).



Рисунок 2 – Влияние трудовой миграции на формирование человеческого капитала

Взаимосвязь трудовой миграции с социально-экономическими характеристиками уровня жизни проявляется через качество жизни, криминогенную обстановку, межэтнические отношения, нагрузку на инфраструктуру, социально-эпидемиологическую ситуацию, сохранением или разрушением семейных связей. Трудовая миграция способствует расширению среднего класса общества как социального базиса любого государства. Как показывают исследования, проведенные как в Беларуси, так и других странах СНГ, за счет заработанных средств значительная часть трудовых мигрантов улучшила свои жилищные условия, повысила качество жизни, смогла обеспечить себе и своим семьям лучшее медицинское обслуживание, хорошее питание [3].

Вероятность пользы от трудовой миграции во многом зависит от миграционной политики, реализуемой в странах происхождения и назначения, а также от двухстороннего, регионального и многостороннего сотрудничества между ними.

Для успешного регулирования миграционных процессов Республика Беларусь должна иметь эффективную, сбалансированную политику в сфере миграции и мобильности населения, отвечающую современным реалиям, а также социально-экономическим и демографическим интересам страны, и основанную на передовом международном опыте и целях устойчивого развития.

Способствующей накоплению человеческого капитала можно считать такую внешнюю трудовую миграцию, которая, во-первых, развивает трудовой потенциал страны; во-вторых, обеспечивает прирост ее национального богатства за счет рационального использования национальной рабочей силы на различных сегментах мирового рынка труда. При этом необходимо соблюдение условий возвратной миграции работников и стимулирование инвестиционного использования денежных средств, заработанных за границей.

Список цитированных источников

1. Глобальные вопросы повестки дня. Миграция [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/index.html>. – Дата доступа: 06.03.2023.
2. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М. : Мысль, 2000–2001.
3. Масленкова, Е. В. Теоретико-методологические аспекты изучения внешней трудовой миграции / Е. В. Масленкова // Развитие социально-трудовой сферы современной Беларуси: теоретико-методологические аспекты ; под науч. ред. Л. Е. Тихоновой, О. Е. Лисейчикова. – Минск : ООО «Изд-во «Выснова», 2017. – С. 32–45.

РЕЗЕРВ КАДРОВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Матвеев О. Э.

Республика Беларусь, г. Минск

Научно-исследовательский экономический институт

Министерства экономики Республики Беларусь,

соискатель

Протекающие в современном мире изменения подчеркивают особую потребность в управленцах нового поколения – активных, креативных, решительных и стрессоустойчивых специалистах, способных самостоятельно решать разнообразные задачи, в том числе в нестандартных, быстро меняющихся условиях, исполнять новые функции, занимать новые должности, в том числе руководящие.

Одним из обязательных условий повышения эффективности деятельности госорганов является формирование резерва руководящих кадров, которые напрямую влияют на результативность осуществляемых функций, перспективы роста и развития государства по заданным направлениям.

В соответствии с Положением об организации работы с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 26 июля 2004 г. № 354, формирование резерва руководящих кадров и организация планомерной работы с ним в системе государственного управления являются приоритетными направлениями государственной кадровой политики, а наличие подготовленного резерва рассматривается как важнейшее условие преемственности руководящих кадров, повышения эффективности государственного управления, обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны.

В Законе Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе» *резерв руководящих кадров* определен как специально сформированная группа лиц, обладающих необходимыми профессиональными, деловыми и моральными качествами для назначения на руководящие должности в госорганах и организациях.

Современный кадровый менеджмент под кадровым резервом понимает группу сотрудников, отвечающих требованиям для назначения на вышестоящую должность. Иными словами, резерв кадров – это пул талантов, к которому обращаются в случае возникновения вакантного места [1].

В специальной литературе по управлению персоналом на государственной гражданской службе кадровый резерв рассматривается как:

группа руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку [2];

потенциально активная и подготовленная часть персонала организации, способная замещать вышестоящие должности, а также часть персонала, проходящая планомерную подготовку для занятия рабочих мест более высокой квалификации [3];

сотрудники, обладающие высоким потенциалом профессионального развития и планируемые в будущем на замещение ключевых позиций в компании [4];

специально сформированная на основе индивидуального отбора и комплексной оценки группа работников, прошедших специальную подготовку, наделенных необходимыми профессиональными, деловыми, личностными и морально-этическими качествами для выдвижения на более высокие государственные должности [5, с. 448].

Таким образом, можно говорить о том, что одной из целей формирования резерва руководящих кадров на гражданской службе является своевременное замещение вакантных гражданских должностей. Кадровый резерв – основной источник руководящих кадров для государственного органа.

Наличие «работающего» резерва позволяет избежать кризисной ситуации в случае ухода ключевых управленцев, так как образующаяся вакансия оперативно замещается подготовленным резервистом высокой квалификации. При этом время на подбор и адаптацию персонала сводится к минимуму.

Еще одной целью формирования кадрового резерва является профессиональное развитие резервистов, так как резерв должен не только формально существовать, но быть настолько профессионально подготовленным, чтобы замещение вакантной должности происходило безболезненно. При этом для получения максимального эффекта работа по профессиональному развитию гражданских служащих, включенных в резерв руководящих кадров, должна быть индивидуализирована, определяться содержанием функций и задач по должности, для замещения которой лицо включено в резерв. Важной составляющей успеха в данной работе, на наш взгляд, является и стремление к профессиональному развитию самого гражданского служащего, в частности, самостоятельное прохождение им обучения.

Хорошо организованная работа по развитию резерва руководящих кадров обеспечит дальнейшее назначение резервистов на должности гражданской службы, что будет свидетельствовать о том, что резерв, действительно, является эффективным механизмом формирования кадрового состава государственного органа.

Помимо очевидной возможности избежать кадрового голода, формирование резерва руководящих кадров решает ряд других важных задач.

Кадровый резерв помогает удерживать и мотивировать талантливых специалистов. На первом этапе работников мотивирует возможность профессионального развития, а затем – карьерного роста. Специалисты видят понятные перспективы своего развития и понимание своей роли в организации. Они нацелены на долгосрочные трудовые отношения. Это позволяет повысить отдачу от работников, уменьшить текучесть кадров.

Путем формирования резерва руководящих кадров обеспечивается сохранение знаний и опыта в государственном органе, преемственность кадров.

Стоит отметить, что задача по формированию кадрового резерва госоргана на ключевые позиции лишь на первый взгляд кажется несложной. На практике же кадровые службы сталкиваются с рядом факторов, снижающих эффективность данной работы. Одним из таких факторов является то, что само по себе включение специалиста в резерв не гарантирует ему назначение на должность. Нередки случаи, когда ожидания руководства от нового назначения не соответствуют тому профилю, по которому резервист проходит подготовку. Когда приходит время нового назначения на конкретную должность, выясняется, что нужен совершенно иной человек, с другими функциями, знаниями, личностными качествами. Эта проблема обусловлена динамично меняющимися условиями, расширением функций и задач, которые приходится решать государственным органам, и для ее преодоления требуется постоянная актуализация программ подготовки резерва.

Кроме того, необходимо повышать качество отбора кандидатов в резерв. Изначально важно оценить мотивацию человека, насколько он сам готов в себя инвестировать. Специалисты, стремящиеся к развитию, рассматривают направление на релевантное обучение как новые возможности, а не обузу. И если изначально они не мотивированы, то не следует их принуждать, так как отдача будет невысокой.

Необходимо также проводить периодическую оценку потенциала резервистов. Срок пребывания в резерве руководящих кадров законодательством не ограничен и определяется практической целесообразностью и перспективой их служебного продвижения, поэтому работники могут состоять в резерве достаточно продолжительное время.

За несколько лет их потенциал может раскрыться иначе или не раскрыться вовсе. Поэтому оценка развития резервистов просто необходима.

Согласно результатам исследований, если показатель назначений из кадрового резерва не превышает 65–70 %, то сотрудники теряют доверие к программе. Это неизбежно приводит к постепенному оттоку резервистов, так как они будут искать более высокую должность у другого работодателя – в другом госоргане или, что еще хуже, вне системы гражданской службы, снижая тем самым кадровый потенциал органов государственного управления.

При эффективно работающем кадровом резерве около 80 % вакансий закрывается за счет назначения на новые должности и ротации резервистов и лишь 20 % – за счет внешних источников. При таком соотношении сохраняются корпоративные ценности и знания, и в то же время, обеспечивается «вливание свежей крови» [6].

Таким образом, при формировании резерва кадров необходимо учитывать не только его достоинства, но и риски, с которыми можно столкнуться. При этом важно понимать, что если в государственном органе отсутствуют специалисты, которые в экстренных случаях способны занять руководящие посты, то это свидетельствует о низком уровне кадрового потенциала организации и необходимости принятия неотложных мер по его наращиванию, чему может способствовать кадровый резерв. Работа по его формированию действительно сложная и кропотливая, но полученный эффект будет того стоить.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что в современных условиях одним из основных источников стабильного экономического развития являются квалифицированные компетентные специалисты, что выдвигает проблему формирования и развития кадрового резерва на первый план. Эффективность работы с резервом рассматривается как один из основных показателей деятельности госоргана.

Вместе с тем успешное движение по карьерной лестнице зависит не только от работы кадровой службы, но и от самого работника, его стремления к профессиональному развитию путем расширения компетенций, повышения квалификации (в том числе путем самообразования), развитию деловых и личностных качеств и т. д.

Конечной целью всей работы с резервом кадров должна являться стабильная работа трудового коллектива, благоприятный социально-психологический климат, в том числе при кадровых перестановках в руководящем составе, что позволит обеспечить своевременное и эффективное выполнение функций и задач, поставленных перед системой государственного управления, повысить ее кадровый потенциал.

Список цитированных источников

1. Тарнопольская, М. Кадровый резерв: растить нельзя искать на стороне [Электронный ресурс] / М. Тарнопольская // Журнал Inc. – Режим доступа: <https://incrussia.ru/understand/talent-pool>. – Дата доступа: 06.03.2023.
2. Базаров, Т. Ю. Психология управления персоналом : учебник и практикум для вузов / Т. Ю. Базаров. – М. : Изд-во «Юрайт», 2020. – 381 с.
3. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом : учебник / А. Я. Кибанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРАМ, 2019. – 440 с.
4. Управление персоналом : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. А. Литвинюк [и др.] ; под ред. А. А. Литвинюка. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», 2023. – 361 с.
5. Черепанов, В. В. Основы государственной службы и кадровой политики : учеб. для студентов / В. В. Черепанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 679 с.
6. Тихомирова, И. Почему кадровый резерв не всегда эффективен [Электронный ресурс] / И. Тихомирова // Сетевое издание «Forbes.ru». – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/368933-pochemu-kadrovyy-rezerv-ne-vsegda-effektiven>. – Дата доступа: 07.03.2023.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мееровская О. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский институт системного анализа
и информационного обеспечения
научно-технической сферы,
старший научный сотрудник

Янкевич Н. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Центр системного анализа и стратегических
исследований НАН Беларуси,
заведующий отделом международного
научно-технического сотрудничества,
кандидат технических наук

Республика Беларусь определила в качестве основной инновационную социально ориентированную модель развития экономики. В связи с этим на протяжении последнего десятилетия в стране проводится политика стимулирования инновационной активности.

Можно уверенно констатировать, что сегодня уже создана национальная инновационная система, предприняты существенные усилия по развитию сектора научных исследований и научно-технических разработок, формированию развитой инновационной инфраструктуры, модернизации экономики на основе технологических инноваций.

Одной из ключевых задач является радикальное повышение эффективности инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов научных исследований и научно-технических разработок. В то же время, в современных условиях, когда наука стала превращаться в непосредственную производительную силу общества, основной ресурс экономики, возникла объективная необходимость повышения эффективности менеджмента, прежде всего, в сфере научного, интеллектуального труда.

Традиции и организационные подходы к менеджменту НИОКР в Беларуси имеют некоторые особенности по сравнению с практикой, сложившейся в ряде других стран:

- штатные единицы, основной должностной обязанностью которых является менеджмент НИОКР, существуют только на уровне государственных программ;
- на уровне проекта (задания в составе программы) административное управление либо сочетается с научным руководством, либо

неофициально распределяется внутри команды, которая реализует проект. Отечественные исследователи, в отличие от своих зарубежных коллег, не рассматривают управление как значимую деятельность, которая может быть выделена из общего процесса реализации проектов в отдельный вид деятельности и, тем более, передана в руки профессионального менеджера;

- собственно деятельность по управлению госпрограммами называется «научно-организационным сопровождением» (НОС). Термины «управление» и/или «менеджмент» не используются, хотя именно они точнее всего отражают характер деятельности;

- НОС госпрограмм осуществляет один из исполнителей, определяемый государственным заказчиком (в отличие от других стран, где менеджментом занимаются, как правило, не имеющие непосредственного отношения к выполнению НИОКР государственные агентства). На начало программного цикла 2021–2025 гг. определено 36 головных организаций для управления государственными программами научных исследований (ГПНИ) и 30 – государственными научно-техническими программами (ГНТП);

- 20 % и 63 % головных организаций-исполнителей соответственно ГПНИ и ГНТП относятся не к академической науке, как это принято за рубежом для поддерживаемых государством научных исследований, а к бизнес-сектору;

- наконец, специалисты, осуществляющие НОС, как правило, являются бывшими исследователями и, не имея специального образования в области инновационного менеджмента, осваивают необходимые навыки в процессе работы.

Указанные особенности указывают как на преимущества используемых в Беларуси подходов (стройная, методически обеспеченная система менеджмента на уровне госпрограмм; участие бизнес сектора в управлении; наличие научных знаний у менеджеров), так и на узкие места (преимущество одной из организаций-исполнителей перед другими; загруженность научных руководителей проектов администрированием; отсутствие у занятых НОС специалистов специального образования в области инновационного менеджмента). Устранение указанных недостатков и профессионализация исполнителей – одно из направлений повышения эффективности инновационного менеджмента на стадии НИОКР.

Указом Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 15 сентября 2021 г. № 348 утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, направленная на достижение Беларусью уровня инновационного развития стран – лидеров в регионе Восточной Европы на основе реализации интеллектуального потенциала белорусской нации.

Главным механизмом реализации инновационной политики в 2021–2025 гг. является выполнение исполнителями всех форм собственности инновационных проектов, соответствующих приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности на указанный период. Среди прочего, деятельность ориентирована на стимулирование участия молодежи в сфере научно-технической и инновационной деятельности, формирование и развитие новых бизнес-моделей молодежной занятости в инновационной сфере.

Разноплановость и актуальность задач, связанных с реализацией Государственной программы инновационного развития обостряет вопросы, связанные с применением инновационного менеджмента, задачами которого являются улучшение производства (появление нового метода производства, использование нового вида сырья в технологических процессах и т. д.), внедрение современных эффективных методов управления (появление новых организационных структур, внедрение новых приемов менеджмента и т. д.), поиск новых рынков (открытие новых рынков для продукта, который раньше использовался в других отраслях, принципиально новых продуктов и т. д.), а также создание нового уникального востребованного продукта (вывод на рынок нового продукта, создание новой идеи или технологический прорыв и т. д.).

С учетом существующего высокого уровня и потенциала производств Республики Беларусь наиболее актуальными проблемами инновационного менеджмента являются следующие:

1. Внедрение современных эффективных методов управления

Современные вызовы и проблемы, с которыми столкнулась экономика нашей страны, во многом обусловлены именно неэффективным менеджментом. Следует отметить, что персонал организации является самым сложным объектом управления, т. к., в отличие от материальных активов, люди способны самостоятельно принимать решения и оценивать предъявляемые к ним требования.

Современные концепции управления персоналом основаны на признании возрастающей значимости личности сотрудника, на изучении его мотиваций, умении правильно формировать их и корректировать в соответствии со стратегическими задачами, стоящими перед компанией.

В связи с этим возрастает значение разработки систем **административных (организационно-распорядительных методов), экономических методов** стимулирования работников, их обучения (и самообучения), **социально-психологических методов и т. д.**

2. Поиск новых рынков

В современных условиях растет объективная необходимость сотрудничества между странами в сфере научного, интеллектуального труда. Это привело к появлению наиболее динамично развивающейся формы международных экономических отношений – международного научно-технического и инновационного сотрудничества (МНТИС). Его значение для Республики Беларусь усугубляется высокой степенью экспортоориентированности экономики.

Государственный комитет по науке и технологиям ежегодно анализирует результаты финансируемых им двусторонних проектов НИОКР по ряду показателей: публикационная активность, патентно-лицензионная активность, создание и внедрение новшеств, а также предоставление белорусским ученым доступа к дорогостоящему оборудованию, программному обеспечению, сырью и материалам. Анализ показывает, что научная деятельность, выполняемая совместно с зарубежными партнерами, по сравнению со средним уровнем для научной сферы республики, более эффективна. В частности, результативность международных проектов в 2021 году по количеству поданных и (или) зарегистрированных охранных документов на результаты научно-технической деятельности оказалась более чем в девять раз выше, чем по научно-техническим программам.

Создание устойчивых, имеющих межгосударственный характер научно-технологических связей ведет к зарождению открытой инновационной системы. Для того, чтобы занять в ней подобающее место, национальная инновационная система должна обладать, среди прочего, школой менеджмента и механизмами продвижения национальных технологических инноваций на мировой рынок, учитывающими особенности и условия функционирования национальных инновационных предприятий. Иными словами, необходимо разработать подходы, позволяющие наиболее полно использовать МНТИС в качестве резерва для повышения инновационной составляющей.

В этом контексте особую актуальность приобретает привлечение зарубежных технологий, поскольку часто разработка их собственными усилиями является более дорогостоящей. В то же время, становится очевидной необходимость изыскания более активных форм международного научно-технического сотрудничества с технологически развитыми странами, для того чтобы обрести более адекватную долю импорта в качестве источника технологического развития.

3. Создание нового уникального востребованного продукта

Республика Беларусь обладает значительным научным и научно-техническим потенциалом, который может служить основой для создания нового инновационного продукта.

При этом научные исследования ведутся как в рамках Национальной академии наук Беларуси (НАН Беларуси), главной научной организации страны, так и в отраслевых институтах и учреждениях высшего образования. Так, в 2020 году научные исследования и разработки проводила 451 организация, две трети из которых (60,5 %) находились в г. Минске. В республике функционируют 42 государственных учреждения высшего образования (31 университет, 9 академий, 2 института) в подчинении 12 министерств и ведомств, а также восемь учреждений высшего образования частной формы собственности.

Необходимо реально оценивать достижимость задач, которые ставятся перед учеными, которые работают с отраслями, обеспечивающими повышение конкурентоспособности товаров белорусских производителей на мировом рынке. Результат нужен уже сегодня, а не вчера. Поэтому наиболее рациональной является ориентация этой деятельности на наукоемкие технологические отрасли, прежде всего, развитие информационных и коммуникационных технологий, биотехнологий, особенно в их приложениях к различным областям знания, начиная от здравоохранения, машиностроения, оптики и т. д.

МЕГАТРЕНДЫ В ЭКОНОМИКЕ И ОБЩЕСТВЕ

Моисеенко Е. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

профессор кафедры мировой экономики,

доктор экономических наук, доцент

Современный этап трансформации системы мирохозяйственных связей характеризуется следующими тенденциями.

Первая тенденция. Мир находится в низшей цикличной точке большого Кондратьевского цикла, что приводит к геополитическим, геоэкономическим, энергетическим и другим глобальным кризисным процессам.

Вторая тенденция. Промышленная революция. Нынешняя цифровая и технологическая революция по сравнению с предыдущими промышленными революциями отличается своей радикальностью, глубиной, глобальным масштабом и непредсказуемыми социальными последствиями.

Третья тенденция. Происходит смена технологического базиса, системы расширенного воспроизводства, поиск новых источников роста.

Четвертая тенденция. Регионализация мировой экономики, формирование региональных приоритетов развития, механизмов и инструментов их реализации, укрепление экономических, политических, социальных связей между государствами.

По нашему мнению, фундамент современных системных трансформаций в экономике и обществе составляет переход от индустриальной цивилизации к сверхпроизводительной постиндустриальной.

Самостоятельность четвертой промышленной революции Industrie 4.0, можно обосновать тремя факторами.

Темпы развития. В отличие от предыдущих, эта промышленная революция развивается не линейными, а скорее экспоненциальными темпами. Это является порождением многогранного, глубоко взаимозависимого мира, а также того факта, что новая технология сама синтезирует все более передовые и эффективные технологии.

Широта и глубина. Она основана на информационно-цифровой революции и сочетает разнообразные технологии, обуславливающие возникновение беспрецедентных изменений в экономике, бизнесе, социуме, в каждой отдельной личности. Она изменяет не только то, «что» и «как» мы делаем, но и то, «кем» мы являемся.

Системное воздействие. Предусматривает целостные внешние и внутренние преобразования всех систем по всем регионам, странам, компаниям, отраслям и обществу в целом.

Глобальными трендами четвертой промышленной революции являются искусственный интеллект, квантовые вычисления, роботизация, цифровизация экономики и общества, безлюдные технологии, нанотехнологии, принципиально новые неисчерпаемые источники энергии, геномная инженерия, конструирование биологических систем, «зеленые технологии», инструментальное воздействие на индивидуальное и групповое сознание, метавселенные, в которых люди взаимодействуют друг с другом и цифровыми объектами через свои аватары, технологии блокчейн; государственные цифровые платформы и тематические маркетплейсы; «Интернет вещей» (IoT) и др.

Синтез технологий и их взаимодействие в физических, биологических, психологических, цифровых, виртуальных доменах составляет фундаментальное отличие современной промышленной революции от всех предыдущих революций.

Цифровизация экономики и общества в настоящее время выступает основой четвертой промышленной революции.

С использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура и содержание экономики и образования, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам.

Цифровая экономика представляет собой новую форму организации общества, государства, деловой среды. Взаимодействие субъектов рыночных отношений происходит в виртуальной среде с использованием информационных и цифровых технологий, интеллектуального капитала.

Стремительная цифровизация оказывает влияние на все аспекты жизни общества, включая не только то, каким образом создается и обменивается стоимостью, но и то, каким образом мы взаимодействуем, работаем, делаем покупки и получаем услуги.

Директор-распорядитель МВФ Кристилина Георгиева, в выступлении от 14 апреля 2022 г. сообщила, что более 100 государств – членов МВФ активно работают в сфере цифровизации [1].

Глобальный рынок цифровых технологий в 2019 году составил 1,18 трлн долл. США. Как ожидается в 2023 году он увеличится до 2,3 трлн долл. США, то есть за пять лет удвоится. 68 % бизнес-лидеров планеты цифровую трансформацию называют главным приоритетом для своих компаний [2].

Следующими приоритетными мегатрендами современности являются два тесно взаимосвязанных процесса – автоматизация и роботизация. Причем наиболее быстрыми темпами развивается робототехника. На скорость ее развития указывают темпы умножения количества роботов – они примерно втрое выше темпов экономического роста.

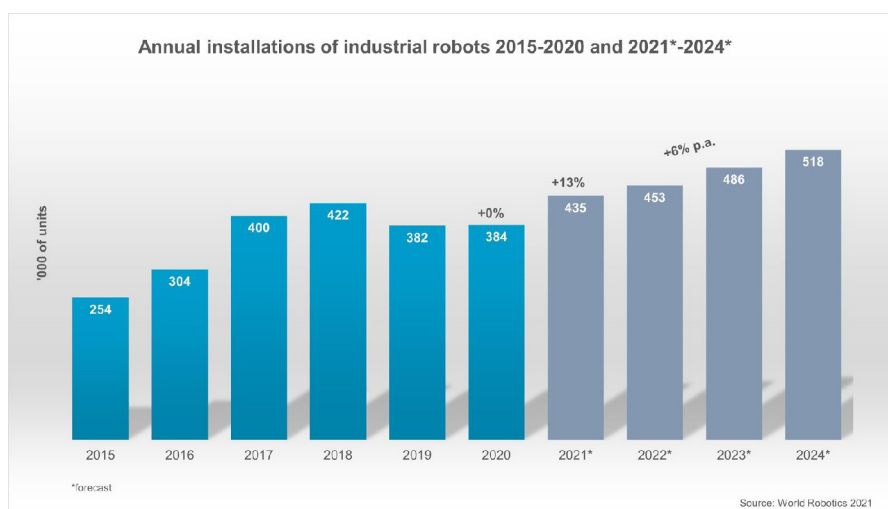


Рисунок 1 – Ежегодная установка промышленных роботов (2015–2024 гг.)

Источник: Отчет World Robotics 2021

Анализ World Robotics 2021 о внедрении промышленных роботов показывает рекордные – 3 млн промышленных роботов, работающих на заводах по всему миру, число которых продолжает расти. При этом парк роботов меняется не только количественно, но и качественно, робототехника развивается не только быстро, но и повсеместно – как в отраслях, так и во всех странах мира. Это уже в настоящее время привело к структурным сдвигам в мировой системе производительных сил. Например, в машиностроении производство электронных гаджетов и автомобилей уже невозможно без робототехники.

В настоящее время сформировались три главных региона масштабного применения робототехники: Восточная Азия, Европа и США. По количеству и отношению роботов к числу занятых лидирует Восточная Азия, в особенности три ее страны: Япония, Республика Корея и Китай. В Азии в 2020 году было установлено 71 % от всех роботов (2019 г. – 67 %), из них большая часть приходится на Китай – 168 400 единиц, что на 20 % больше, чем в 2019 году. При этом всего в Китае работает уже 943 223 роботов и приближается к отметке в 1 млн, которая по прогнозам будет преодолена в 2022 году. Такой высокий темп роста указывает на высокую динамику роботизации в Китае. При этом в Китае самый большой парк промышленной робототехники, Япония выступает в роли технологического лидера, в Корее – самая высокая насыщенность промышленности роботами (соотношение людей и роботов).

Ожидается, что в 2030 году общий объем мирового рынка робототехники достигнет от 160 до 260 млрд долл. США [3].

Роботизация решает принципиальную проблему снижения нагрузки на биосферу, восстановления экологического баланса планеты, а также формирования устойчивой системы жизнеобеспечения.

Сверхзадача новой промышленной революции это – создание **искусственного интеллекта**, который постепенно становится главным мегатрендом современного развития.

Искусственный интеллект (ИИ) – свойство интеллектуальных систем выполнять творческие, интеллектуальные, когнитивные функции, которые традиционно считаются прерогативой человека; наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ.

В настоящее время он объединяет нейронные сети, машинное обучение, когнитивные вычисления, обработку естественного языка, компьютерное зрение. Однако четкого исчерпывающего представления, что входит в понятие искусственного интеллекта нет, так как отсутствуют критерии разумности и соответствия человеческому интеллекту.

Объем мирового рынка искусственного интеллекта в 2021 году оценивался в 36 млрд долл. США. По прогнозам мировая экономика к 2030 году только за счет развития ИИ привлечет \$15,7 трлн. Искусственный интеллект к 2030 году обеспечит 14 % роста мирового ВВП (\$15,7 трлн). Более чем в 90 % приложений будет использоваться ИИ к 2025 году, а к 2024 году более половины из них уже будет оборудовано компьютерным зрением, средствами виртуальной и дополненной реальности. К 2040 году ожидается появление универсального искусственного интеллекта (Artificial General Intelligence – AGI) [4].

Искусственный интеллект проникает в жизнь человека так же быстро, как и развивается. Сейчас он практически везде: в обороне (вооруженные роботы, беспилотные аппараты), в бизнесе (автопилоты, автотранспорт, оптимизации маршрута, нейросистемы по доставке продукции), в образовании (изучению языка, переводчик), в культуре (написание картин), возникло понятие «Игровой искусственный интеллект» и др.

Бурное развитие искусственного интеллекта требует особого философского осмысления с позиций развития человечества.

В геоэкономическом и геополитическом плане четвертая промышленная революция показала отсутствие эффективности и исчерпание источников роста капиталистической либеральной модели развития. Об этом свидетельствуют формирующиеся в экономической, политической, военной, социальной сферах *транснациональные вызовы и угрозы*, в том числе:

- мировой экономический кризис, падение эффективности капитала, пандемия COVID-19 трансформировавшаяся в коронавирусную рецессию, снижение экономического роста, инфляция, разрушение цепей снабжения и производственных сетей, рост цен на энергоносители и продовольствие, снижению доходов домашних хозяйств;

- кризис Бреттон-Вудских финансовых институтов, которые все более удаляются от уставных задач, прописанных при их учреждении, и сегодня своими рекомендациями исправно вгоняют суверенные госу-

дарства в еще большую зависимость от так называемого «Вашингтонского консенсуса»;

- крушение идеологии однополярного мира, прямо или косвенно «пристегнувшего» к политике продвижения своих интересов страны НАТО, ЕС и ряд других и основных международных организаций. Происходит формирование новых «центров силы»: Китая, Индии, Юго-Восточной Азии, России;

- формирование новых цивилизационных моделей развития на базе существующих военно-политических и технико-экономических блоков НАТО, AUKUS, ЕАЭС, ШОС, БРИКС;

- происходит разделение мировой экономики на геополитические блоки со своими платежными системами, резервными валютами, стандартами торговли, технологиями, ресурсами;

- ООН утратила роль универсальной переговорной площадки, помогающей странам решать мировые проблемы. Эта задача переместилась в многочисленные «форматы», проводимые в различных столицах, которые, впрочем, также не могут выступить примером эффективного решения какой-либо из значимых мировых или региональных проблем;

- активно используются для реализации национальных политических, экономических приоритетов технологии гибридных, информационных, экономических, финансовых, технологических и торговых войн, а также санкционная политика и другие механизмы дестабилизирующие государства, регионы и континенты;

- международный терроризм бросил вызов всей системе общечеловеческих ценностей и впервые стал вести борьбу за власть;

- все более явным становится неэффективность политической, финансово-экономической элиты ведущих стран мира в противодействии глобальной нестабильности, вызовам и угрозам.

Таким образом, мир вступил в глобальный трансформационный период, происходит поиск новой модели развития и формирование нового мирового порядка.

Список цитированных источников

1. Перед лицом двойного кризиса: как может отреагировать мир [Электронный ресурс] // Междунар. валютный фонд. – Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/04/14/sp041422-curtain-raiser-sm2022>. – Дата доступа: 07.03.2023.

2. 20 фактов о цифровой трансформации: статистика, прогнозы, опросы [Электронный ресурс] // АО «Росбизнесконсалтинг». – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ece23569a79479c90f3377b>. – Дата доступа: 07.03.2023.

3. Отчет World Robotics 2021: рекордные 3 миллиона промышленных роботов [Электронный ресурс] // IndustrialMeeting. – Режим доступа: <https://ru.industrialmeeting.club/world-robotics-2021-report-record-of-3-million-industrial-robots>. – Дата доступа: 08.03.2023.

4. Индустрия 4.0 в 40 цифрах и фактах [Электронный ресурс] // АО «Росбизнесконсалтинг». – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5daef6429a7947c1bfe43006>. – Дата доступа: 08.03.2023.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ 2022 ГОДА

Павлыш Э. В.

Республика Беларусь, г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
заведующий кафедрой информационных технологий
и управления бизнесом,
ведущий специалист отделения по Витебской области
управления региональной политики
Белорусского института стратегических исследований,
кандидат экономических наук, доцент

Конечной целью большинства государственных мероприятий, планов, проектов, программ социально-экономического развития на региональном уровне выступает обеспечение достойного уровня жизни населения, снижение степени социально-экономической дифференциации.

По мнению Т. Гордиевич, «уровень и качество жизни населения, прежде всего, отображается среднедушевыми денежными доходами населения (в месяц)» [1, с. 128]. Кроме того, следует отметить безусловную взаимосвязь между доходами населения и интенсификацией экономического роста. Как подчеркивает М. В. Андреева, «именно доходы граждан определяют емкость внутреннего рынка, который в значительной степени стимулирует развитие отечественного производства» [2, с. 42].

Согласно официальной статистике, порядка 63–65 % денежных доходов населения в Республике Беларусь формирует заработная плата, в связи с чем ключевым аспектом анализа денежных доходов в разрезе социального самочувствия граждан выступает анализ именно данного их компонента. Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что формирование государственной политики экономического развития невозможно вне контекста анализа динамики заработной платы наемных работников, что и определяет актуальность темы данной работы.

Исходя из вышеизложенного, **целью** данной статьи является анализ динамики среднемесячной заработной платы наемных работников в Витебской области в январе-ноябре 2022 года с учетом фактора инфляции.

Изложение основного материала. Период январь – ноябрь 2022 года продемонстрировал к январю-ноябрю 2021 года темп роста цен на товары 114,4 % (услуги – 110,9 %). Официальная статистика демонстрирует наибольший скачок цен в марте 2022 года. Непродовольственные товары также дорожали в августе-сентябре. Октябрь – ноябрь характеризуется дефляцией. Вместе с тем, отдельные товары подорожали в 2–2,5 раза. В связи с этим, неоднозначной выглядит динамика доходов населения (Рис. 1).

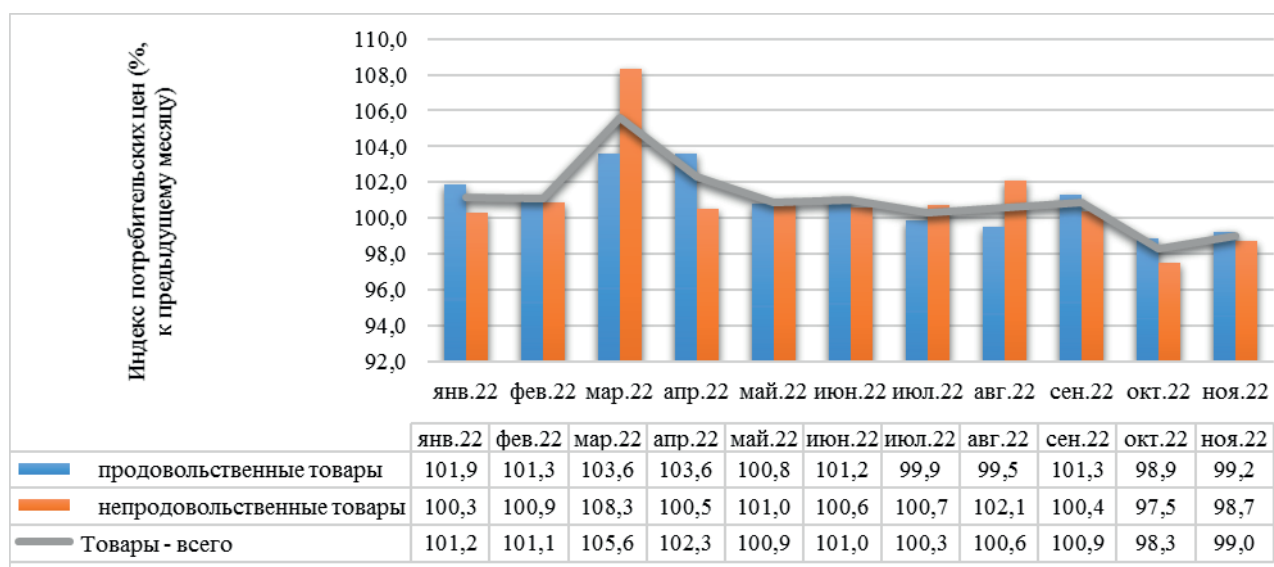


Рисунок 1 – Цепные темпы роста цен на продовольственные и непродовольственные товары в Витебской области в январе-ноябре 2022 года (построено автором на основании данных Главного статистического управления Витебской области, <https://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/tseny/potrebitelskie-tsenty/operativnye-dannye/>)

Период октябрь – декабрь можно охарактеризовать продолжающимся трендом снижения уровня реальных доходов. Так, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата выросла в период января – ноября 2022 года на 13,1 %. Вместе с тем, в августе – ноябре номинальная заработная плата снижалась. Кроме того, уровень заработной платы, приведенный к ценам января 2022 года, вырос лишь на 2,6 % (рис. 2).

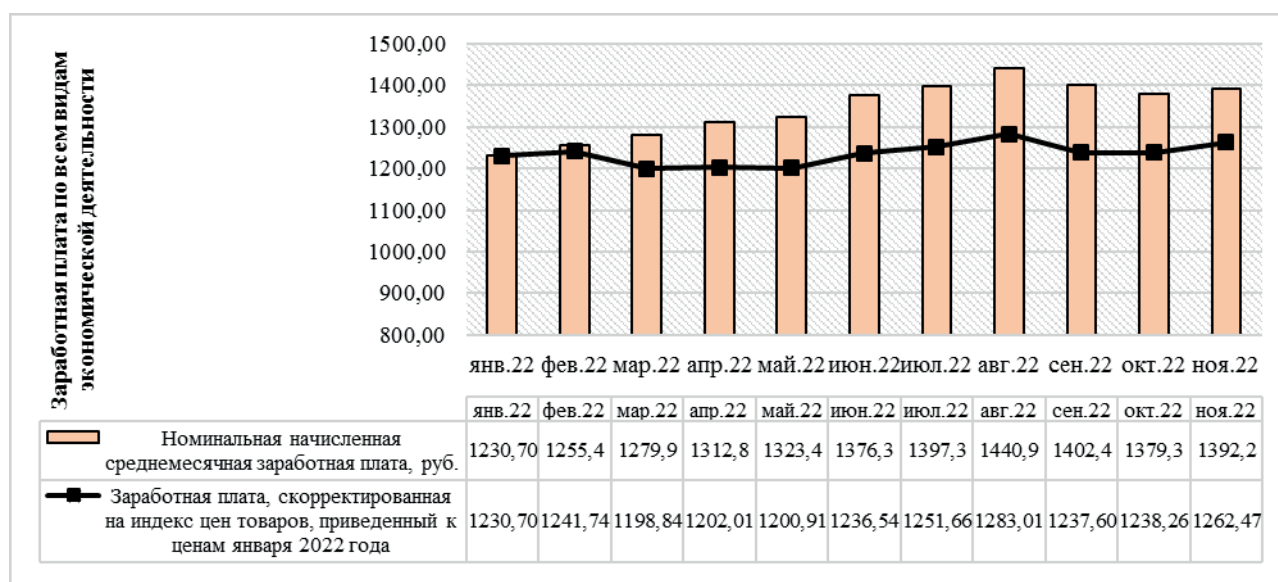


Рисунок 2 – Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в Витебской области в январе-ноябре 2022 года (построено автором на основании данных Главного статистического управления Витебской области, <https://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/>)

Важно отметить, что если в целом по экономике области реальная заработная плата в анализируемом периоде хоть немного, но увеличилась, то в сфере образования и здравоохранения ситуация гораздо хуже. Так, в системе образования номинальная начисленная заработная плата выросла в январе-ноябре на 8,4 % (на 4,7 процентных пункта ниже, чем по экономике области в целом), а реальная заработная плата снизилась на 1,7 % (рис. 3). В сфере здравоохранения номинальная заработная плата выросла всего на 0,4 %, а скорректированная на индекс цен товаров – снизилась на 8,9 % (рис. 4).

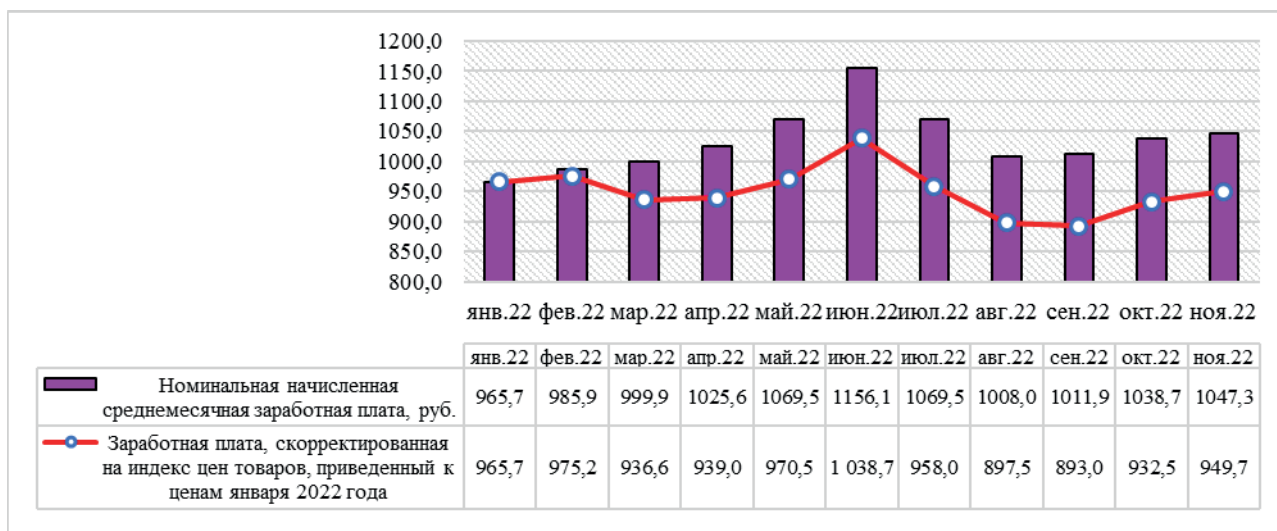


Рисунок 3 – Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в сфере образования в Витебской области в январе-ноябре 2022 года (построено автором на основании данных Главного статистического управления Витебской области, <https://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/>)

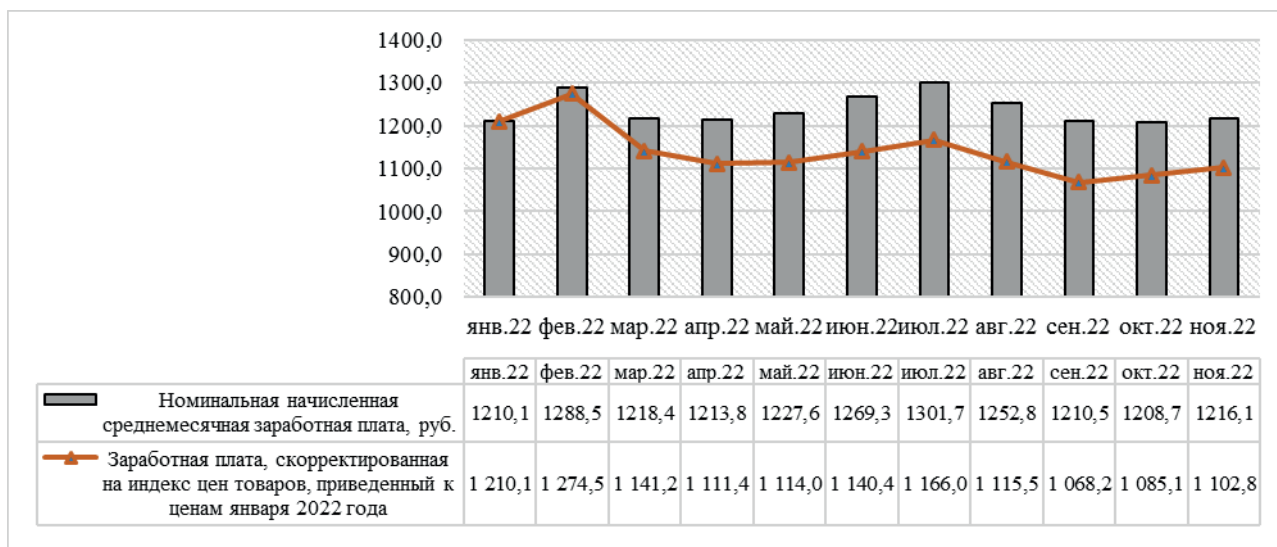


Рисунок 4 – Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в сфере здравоохранения и социальных услуг в Витебской области в январе – ноябре 2022 года (построено автором на основании данных Главного статистического управления Витебской области, <https://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/>)

При этом, по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, в Витебской области за 2022 год расходы домашних хозяйств увеличились более чем на 16,4 %. В структуре потребительских расходов домашних хозяйств доля расходов на питание в третьем квартале составила 39,6 %, на покупку непродовольственных товаров – 35,2 %. В целом в среднем по области домашнее хозяйство тратит порядка 94,6 % своих доходов, средний объем денежных средств, остающихся в распоряжении домашнего хозяйства, составляет не более 90 рублей.

В таких условиях возможности домашних хозяйств формировать сбережения стремятся к нулю.

Выводы. Проведенное исследование позволяет констатировать, что в 2022 году среднемесячная заработная плата работников в Витебской области, как основной элемент денежных доходов населения, номинально увеличившись на 13,1 %, в реальности выросла всего на 2,6 %. При этом в сфере образования данный показатель, приведенный к уровню цен января 2022 года, снизился за 11 месяцев на 1,7 %, а в сфере здравоохранения и социального обслуживания – на 8,9 %. В сложившейся ситуации сохраняется как минимум две актуальные задачи: во-первых, эффективность контроля над потребительскими ценами, который будет определять рост реальных доходов населения, и вопрос активизации деловой активности хозяйствующих субъектов, как источник дальнейшего роста номинальных доходов. Конкретные механизмы решения данных задач в сложившихся внутриэкономических и геополитических условиях является перспективным направлением дальнейшего исследования.

Список цитированных источников

1. Гордиевич, Т. И. Уровень жизни и динамика доходов населения / Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов // Омск. науч. вестн. Сер. Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 127–135.
2. Андреева, М. В. Денежные доходы населения как фактор экономического роста / М. В. Андреева, О. Б. Кирик // Известия высших учебных заведений. Сер. Экономика, финансы и управление производством. – 2020. – № 3 (45). – С. 42–50.

МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Перепелица Л. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
преподаватель кафедры межкультурной
профессиональной коммуникации

Сегодня актуальность вопросов, связанных с особенностями управления предприятий в условиях цифровизации экономики, приобретает особую значимость. Стремительное внедрения и высокая скорость протекания цифровых преобразований оказывает серьезное влияние на все сферы жизни современного общества и является неотъемлемой частью его развития. Одной из основных характеристик и стратегическим направлением развития экономики является цифровизация всех бизнес-процессов, что влечет за собой существенные изменения в традиционных подходах и стандартах управления на предприятии.

Процесс цифровизации менеджмента предприятия необходимо рассматривать как внедрение новых прогрессивных подходов и методов управления в условиях рыночной экономики, которые предполагают глубокую трансформацию бизнес-процессов организации, широкое применение информационно-коммуникационных технологий, прогрессивных IT-решений, целью которых является постоянное стремление к повышению качества продукции, достижение высокого уровня эффективности производства и получение оптимальных результатов.

Цифровизация менеджмента на предприятии оказывает существенные изменения как во внешней среде организации (условия взаимодействия с государством, поставщиками и покупателями), так и во внутренних процессах, происходящих в компании, изменяя парадигму основных стратегических направлений.

Объектами менеджмента в условиях цифровизации бизнеса выступают активы организации, персонал, культура, стратегии в различных сферах деятельности компании, отдельные операционные процессы и инструменты, конкретные инновации, продукты, партнерства в экосистемах и т. п.

Ключевыми задачами цифрового менеджмента в организации становятся:

- разработка стратегии развития предприятия с учетом изменения бизнес-процессов компании на основе передовых цифровых технологий;

- прогнозирование и планирование деятельности с учетом внедрения системы контроля, которая опирается на широкое внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- поддержание высокого уровня знаний менеджмента компаний и специалистов в области современных технологий;
- поддержание высокой степени готовности к изменениям и вызовам внешней среды.

Выполнение данных задач в совокупности позволяет достичь максимальных результатов, а именно: устойчивое развитие и обеспечение ритмичной работы предприятия, модернизация производства с целью повышения автоматизации, оптимизации и автономности процессов, повышения уровня финансовых и экономических показателей, обеспечение стабильной и успешной деятельности в условиях цифровой трансформации в экономике.

К положительным результатам цифровизации менеджмента на предприятии также можно отнести: возникновение новых бизнес-моделей и новых форм бизнеса, позволяющих повысить доходность и конкурентоспособность деятельности конкретного предприятия; повышение прозрачности экономических операций и обеспечение более качественного мониторинга; обеспечение доступности и продвижения товаров и услуг; появление полностью автоматизированных управляющих систем.

Рассмотрим несколько примеров IT-решений и их внедрения в процесс менеджмента на предприятии, а также результаты их использования:

Технология «интернета вещей» (от англ. IoT – Internet of Things) позволяет добиться частичной, а порой и практически полной автоматизации не только производственных, но и управленческих процессов компании. Успешным примером применения данной технологии может служить использование платформы интеллектуального анализа данных Clover Smart Maintenance на промышленных предприятиях и предприятиях транспортной системы, которая помогает оценивать техническое состояние любого вида транспорта или заводского оборудования. Эта система позволяет избегать простоев, контролировать качество работы, вовремя отправлять оборудование на ремонт. Также технология IoT активно применяется в управлении персоналом: мониторинг производительности труда, реализация оздоровительных программ, проведение корпоративных мероприятий и т. п. [1, с. 225].

Примером цифровизации финансовых компаний и активного внедрения ИКТ является появление мобильного банкинга, онлайн-шопинга, возможности проведения удаленной оплаты и безналичных расчетов, блокчейн. Причем блокчейн нужен не только для операций с криптовалютами, но и для защиты денежных операций.

Активное внедрение и применение беспроводных технологий, таких как Wi-Fi, WiMAX, Bluetooth, влияет на скорость процесса передачи и синхронизации информации, возможность оперативности принятия важнейших решений как в государственных компаниях, так и в частных организациях.

Применение технологии «Big Data» в процессе бизнес-администрирования позволяет обрабатывать большие объемы данных, обеспечить оперативность в мониторинге клиентов, кастомизацию предложения, совершенствовать бизнес-процессы, связанные с взаимодействием с клиентами. Кроме того, технологии «Big Data» могут быть использованы для обработки технологической информации, управления проектами, анализа конкурентоспособности и т. д. Внедрение и широкое применение данной технологии дает неоспоримые конкурентные преимущества ее пользователям.

Однако, не всегда современные организации динамично включаются в цифровые процессы, а менеджмент готов обучаться и перестраиваться под них. Такая ситуация складывается поскольку процесс цифровизации весьма динамичен. Цифровая трансформация должна носить непрерывный характер, обусловленный скоростью изменения цифровых технологий, и осуществляться на базе тщательного анализа внешней и внутренней среды предприятия. Без учета актуальных цифровых трендов, которые активно распространяются среди предприятий отрасли, выбор внедряемых технологий невозможен. При этом следует прогнозировать, какие из цифровых продуктов будут иметь долгосрочный эффект и действительно окажутся полезными для предприятия с учетом особенностей внутренней среды и системы менеджмента, а какие являются лишь краткосрочными трендами [2, с. 11]. Также важно определять очередность внедрения информационных технологий в систему менеджмента предприятия, так как цифровизация, как правило, предполагает постепенное внедрение информационных технологий в различные функциональные области деятельности предприятия.

Кроме того, интеграция цифровых технологий в деятельность предприятия требует создания «цифровой экосистемы», состоящей из технической части (компьютеры, периферийные устройства, смартфоны и т. п.), внутренней сети предприятия и доступа к сети Интернет, облачных сервисов, стандартизированного программного обеспечения, веб-приложений, электронных платформ, обеспечивающих цифровые коммуникации предприятия [3, с. 44].

Поэтому необходимость цифровизации бизнес-процессов компании зачастую вызывает противоречивое отношение ее собственников и менеджмента. Большинство современных руководителей считает внедрение цифровых технологий в деятельность организации стра-

тегически необходимым процессом. Тем не менее, решение о внедрении тех или иных информационных систем подвержено влиянию большого числа факторов, включая структуру бизнеса, организационно-функциональное построение предприятия, бизнес-правила, политику, корпоративную культуру, опыт и знания управленцев, внутренние технологические процессы, внешнее окружение. Осуществление комплексной цифровизации бизнеса является сложным, долговременным и финансово затратным проектом. Кроме того, далеко не всегда можно получить быстрый результат. Все это является существенным ограничением и зачастую приводит лишь к частичному внедрению «цифровых проектов» в деятельность компании.

Однако абсолютно очевидно, что цифровизация менеджмента предприятия – это не только вопрос повышения результативности и эффективности деятельности. Это также вопрос изменения бизнес-модели и стратегии, это реакция на настоящие и будущие угрозы и возможности. И цена этого вопроса – будущее компании. Осуществление цифровизации менеджмента, автоматизация и оптимизация бизнес-процессов, а также большая гибкость и индивидуальность продуктов и услуг является необходимым и стратегически важным условием для обеспечения дальнейшего существования, эффективной работы и успешного развития любого предприятия в условиях цифровой трансформации экономики.

Список цитированных источников

1. Грицунова, С. В. Влияние цифровизации бизнеса на менеджмент организация / С. В. Грицунова, Ю. А. Седых, Т. А. Высоцкая // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. – 2021. – № 12-2. – С. 252–255.
2. Шикарин, А. Цифровые дали / А. Шикарин, М. Климова // Эксперт. – 2018. – № 37. – С. 8–11.
3. Савич, Ю. А. Цифровая трансформация и влияние ее на конкурентоспособность промышленных предприятий / Ю. А. Савич // Экономинфо. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 44–48.

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Позняк Т. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
преподаватель кафедры менеджмента,
аспирант

Всепроникающий характер цифровых технологий выступает триггером для научных изысканий ученых и попыток определения последствий их действия на все сектора экономики [1, с. 158].

Исследуя природу изменений рынка труда в следствие внедрения цифровых технологий, и, в частности, влияние автоматизации на трудовую занятость, в целом сложно, в то же время результат применения цифровых технологий будет разниться для каждой группы профессий в соответствии с выполняемыми трудовыми задачами. Для понимания возможных последствий цифровых изменений для конкретных профессий стоит указать классификацию рабочих функций.

Autor, Levy, Murnane [2, с. 1280] предложили четыре категории трудовых задач для понимания возможной степени риска автоматизации профессий:

1. Рутинные ручные задачи (физические повторяющиеся задачи в предсказуемой среде).
2. Нестандартные ручные задачи (физические задачи в непредсказуемой среде).
3. Рутинные когнитивные задачи (умственные задачи в предсказуемой среде).
4. Нестандартные когнитивные задачи (умственные задачи в непредсказуемой среде).

В научной литературе данная классификация расширялась [3], но, по нашему мнению, основу составляют четыре группы, представленные выше.

Согласно международному отчету ОЭСР [4, с. 12] данные по степени риска автоматизации разнятся от 14 % рабочих мест странах ОЭСР до 47 % рабочих мест в США.

Однако, мнения экономистов однозначны: *высокой степени* замещения труда *автоматизацией* подвержены профессии, включающие *рутинные ручные и когнитивные задачи* в предсказуемых условиях [5, с. 53].

Следующей особенностью рынка труда цифровой экономики является увеличивающийся спрос на профессии, включающие необходимость *приобретения навыков когнитивного, цифрового и социально-поведенческого характера*. В отчете World Bank Group приводит данные за период 2001–2019 гг., характеризующие рост величины когнитивных и социально-поведенческих профессий на 4 % в странах с развивающейся экономикой и на 8 % в странах с развитой экономикой [6].

Следующим моментом, отражающим изменения рынка труда в ближайшем будущем, по мнению исследователей, является *растущий объем услуг, оказанных через «онлайн-платформы труда»* и, соответственно, растущим числом работников, которые либо предпочитают разовую работу (gig work) [7, с. 27].

С одной стороны, нестандартные формы занятости открывают новые возможности для работников в виде гибкости, географической распределенности, инклюзивности и снижению безработицы [5, с. 322].

Явными профитами для предприятия работник нетрадиционной формы занятости относят экономию на обучении и социальных выплатах, а также рост производительности труда [8].

С другой стороны, трудоустройство через цифровые платформы не гарантирует получения пособий и социальных выплат в случае возникновения болезни, отпуска и т. п., не всегда достойной оплаты труда и безопасных условий, ограниченного доступа для переквалификации [9].

В следствие наступающих изменений характера рынка труда и возможным противоречивым состоянием работников в результате данных изменений на рынке труда, возникает необходимость актуализации нормативной базы и политики нормирования рынка труда и т. п.

Исследователи The McKinsey Global Institute выделяют перечень необходимых действий со стороны государства, новаторов, организаций и работников. Далее кратко рассмотрим составляющие мероприятий каждой группы.

Государство. Необходимость актуализации категорий и критериев, нормативной базы, пересмотр социальной политики и защиты работников нестандартных форм занятости.

Новаторы. Представители этой группы имеют большие шансы для развития в эпоху трансформации рынка труда. Примерами могут быть оказание услуг в сфере гибкого обучения либо предоставление почасовой аренды офисных помещений для работников, предпочитающих работать через онлайн-платформы труда.

Рабочие. Необходимость предусмотрительности и административных навыков как для работников традиционных, так и для нетрадиционных форм занятости. Грамотное управление сбережениями рассматривается как дополнительная превентивная мера защиты от непредвиденных рабочих периодов.

Организации. Рекрутер компании должен ответственно подходить к подбору персонала нестандартной формы занятости, что связано с возможным риском конфиденциальности [10].

Рекомендациями, способствующими сглаживанию возможных негативных последствий автоматизации, влияющей на занятость, являются:

1. Переквалификация.

Например, в Германии у работников есть возможность пройти курс переобучения для возможности трудоустройства на менее автоматизированную профессию [4, с. 115].

Еще одной формой непрерывного обучения выступает создание «*job crafting*» на рабочем месте, представляющие собой набор мероприятий, которые помогают перенастроить элементы рабочего места, чтобы повысить вовлеченность и результативность. При этом в литературе можно встретить три разновидности *job crafting*: *задачи* – это, как правило, переоборудование рабочего места для выполнения функций, *отношения* – это изменение взаимодействия с коллегами, а также *когнитивная составляющая*. Например, работник с предрасположенностью к обучению может попробовать разработать практический курс (задача), заинтересовать курсом своих коллег (отношения) и очертить курс для реализации (когнитивная составляющая) [11].

2. Современное образование.

Уже в начальной школе «самоорганизующаяся учебная среда» (SOLEs), к примеру, может способствовать приобретению основы для цифровых навыков. Актуальные программы предметов, в том числе *STEM* (science, technology, engineering and mathematics), могут способствовать получению преимущества на рынке труда [12, с. 175].

3. Социальная поддержка.

Зачастую смена профессии не происходит одномоментно. Государство может оказать поддержку в виде пособий по безработице с обязательным обучением, установления минимального порога заработной платы для нестандартных форм занятости, целевых государственных субсидий для поддержки низкооплачиваемых профессий [13, с. 19].

Рассмотренный перечень проблем и рекомендательных мероприятий не является полным, тема актуальна и требует дальнейшего изучения и развития.

Список цитированных источников

1. Беляцкая, Т. Н. Диффузия цифровых технологий / Т. Н. Беляцкая // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / А. А. Алетдинова [и др.] ; под ред. А. В. Бабкина. – СПб., 2017. – С. 158–178.
2. Autor, D. H. The skill content of recent technological change: An empirical exploration / D. H. Autor, F. Levy, R. J. Murnane. – The Quarterly Journal of Economics. – 2003. – № 118 (4). – P. 1279–1333.
3. Lost, J. Workforce Transitions in a Time of Automation [Electronic resource] / J. Lost, J. Gained // McKinsey Global Institute. – Mode of access: <https://www.gsb.stanford.edu/insights/should-employees-design-their-own-jobs>. – Date of access: 20.02.2023.
4. Automation, skills use and training [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/automation-skills-use-and-training_2e2f4eea-en. – Date of access: 16.03.2023.
5. The Digital Transformation of Labor: Automation, the Gig Economy and Welfare [Electronic resource] // OAPEN. – Mode of access: [https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/23634/9780367330705_text%20\(1\).pdf?sequence=1](https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/23634/9780367330705_text%20(1).pdf?sequence=1). – Date of access: 16.03.2023.
6. Washington, D. C. World Development Report 2019: The Changing Nature of Work: Main Report (English) [Electronic resource] / D. C. Washington // World Bank Group. – Mode of access: <http://documents.worldbank.org/curated/en/816281518818814423/Main-Report>. – Date of access: 14.02.2023.
7. The Changing Nature of Work 30 signals to consider for a sustainable future [Electronic resource] // UNDP. – Mode of access: <https://www.undp.org/acceleratorlabs/blog/changing-nature-work-30-signals-consider-sustainable-future-20>. – Date of access: 10.01.2023.
8. McKinsey Global Institute Report. A Labor Market that Works: Connecting Talent with Opportunity in the Digital Age [Electronic resource] // McKinsey Global Institute. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/global-themes/employment-and-growth/technology-jobs-and-the-future-of-work>. – Date of access: 09.01.2023.
9. The promise of platform work: understanding the ecosystem [Electronic resource] // World Economic Forum. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Promise_of_Platform_Work.pdf. – Date of access: 09.01.2023.
10. Independent work: Choice, necessity, and the gig economy [Electronic resource] // McKinsey Global Institute. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/independent-work-choice-necessity-and-the-gig-economy>. – Date of access: 02.02.2023.
11. Lee, L. Should employees design their own jobs? [Electronic resource] / L. Lee // Stanford Graduate School of Business. – Mode of access: <https://www.gsb.stanford.edu/insights/should-employees-design-their-own-jobs>. – Date of access: 16.03.2023.
12. Brynjolfsson, E. The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies / E. Brynjolfsson, A. McAfee. – New York : W. W. Norton & Company, 2014. – 304 p.
13. Building Back Broader: Policy Pathways for an Economic Transformation [Electronic resource] // World Economic Forum. – Mode of access: <https://www.weforum.org/whitepapers/building-back-broader-policy-pathways-for-an-economic-transformation>. – Date of access: 02.02.2023.

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПЕРЕХОД ОТ НЬЮТОНОВСКОГО МЫШЛЕНИЯ К КВАНТОВОМУ

Полешук Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
заместитель декана факультета
маркетинга и логистики

На современном этапе с нарастающей частотой наблюдается синтез различных научных дисциплин, сочетание которых вызывает удивление. В качестве примера такого сочетания можно привести физику и менеджмент.

Актуальность вызванного интереса к исследованию закономерностей и проведению аналогий между законами квантовой физики и принципами построения логистического менеджмента объясняются динамично и непредсказуемо изменяющимися внешними условиями функционирования экономики на современном этапе. Так в условиях обострившейся геополитической ситуации, введения рекордного числа санкций и контрсанкций, логистические схемы доставки продукции, которые работали вчера, сегодня уже не актуальны.

Какими принципами должен руководствоваться менеджер по логистике в современных условиях, чтобы успешно выполнять функции логистического менеджмента? Прежде, чем попытаться найти ответ на этот вопрос необходимо определиться с понятием «логистический менеджмент». Под логистическим менеджментом будем понимать синергию основных управленческих функций (организации, планирования, регулирования, координации, контроля, учета и анализа) с элементарными и комплексными логистическими функциями для достижения стратегической цели логистической системы [1, с. 55]. Для выполнения дальнейшего исследования обратимся к определению сущности понятий классического мышления, основанного на законах Ньютона и экстремального мышления, основанного на законах квантовой физики.

Среди исследователей, которые занимались вопросами нового представления о физике и менеджменте можно выделить Беляцкого Н. П., Мельникова В. А., Джеймса Эверингхэма, Дану Зохар и др.

Согласно классическому мышлению, основанному на законах Ньютона мир (а в нашем случае логистическая система) может быть расчленен на предсказуемый набор причинно-следственных связей между его отдельными частями. Такой механистический подход поро-

дил мнение о том, что достижение стратегической цели логистической системы предприятия может планироваться с большой степенью уверенности. Используемая в данном случае концепция управления логистической системой получила название «модель водопада», схематичное изображение которой представлено на рис. 1 [2].

В логистике такую модель управления можно представить в виде диаграммы Ганта (Gantt chart), которая основана на календарных планах с достаточно жесткими бюджетами, стандартными отчетами.

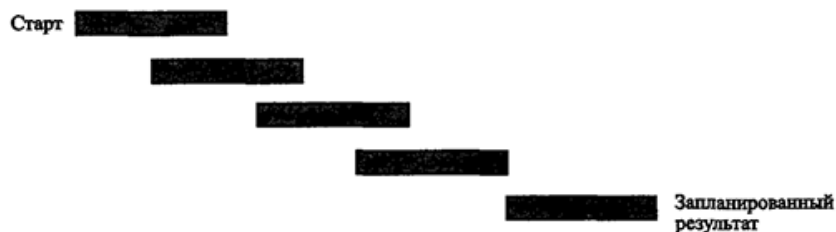


Рисунок 1 – Модель управления процессами, основанная на классической механике Ньютона

При этом требования к результату, бюджет и календарный план должны быть утверждены однажды и любые их изменения крайне нежелательны. При использовании диаграммы Ганта менеджер по логистике должен разработать план достижения стратегической цели логистической системы и далее строго следовать ему. В современных условиях, ввиду непредсказуемости и постоянной изменчивости внешней среды реализация такого подхода становится невыполнимой. Менеджер по логистике с Ньютоновским мышлением пытается изменить реальность в соответствии с планом и управлять людьми по принципу покорного подчинения. Однако сегодня, с высокой долей вероятности, мы можем утверждать, что Ньютоновский тип мышления отрывает от реальности, поскольку он противоречит ей. Таким образом можно сделать вывод, что в условиях сжатых сроков, постоянных изменений, сильной неопределенности и высокой сложности логистических процессов использование традиционного подхода при выполнении функций логистического менеджмента равносильно недееспособности.

На смену классической механике Ньютона приходит квантовая механика. При исследовании микроскопических явлений обнаружили такие свойства, которые не замечались на макроуровне и не играли там существенной роли. К ним относятся прерывность как материи, так и энергии, а также те явления, которые возникают в результате взаимодействия элементарных частиц материи.

Аналогичным образом в логистическом менеджменте на смену Ньютонического мышления менеджера приходит квантовое мышление. «Мы живем в мире квантовых проектов, в котором изменение и неопределенность является нормой. Что же тогда представляет собой управление проектами в свете таких обстоятельств?»

Под квантовым логистическим менеджментом будем подразумевать особую область исследований, применяющую принципы и аксиомы из квантовой физики при выполнении управленческих функций в логистической системе предприятия.

Модель логистического менеджмента в современных условиях, характеризующихся постоянно изменяющимися требованиями, непредсказуемостью, беспорядочностью, скоростью и инновациями можно схематично представить в виде скрученной спирали (рис. 2).

Таким образом, можно сделать вывод, что традиционная схема управления логистической системой с использованием ньютоновского мышления ориентирована на прошлое.

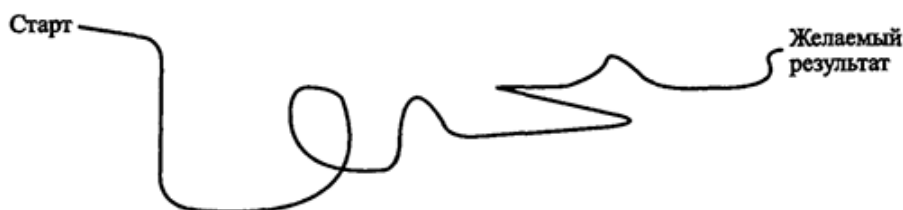


Рисунок 2 – Модель логистического менеджмента, основанная на квантовой механике

Экстремальное же управление основано на использовании квантового мышления и ориентировано на современные условия. Изменения – это норма сегодняшнего дня. Неопределенность очевидна. Если завтра мир изменится, значит, изменится и план управления. При использовании экстремального типа управления логистической системой менеджер по логистике принимает, что план выполнения операций должен меняться, соответствуя состоянию внешнего мира. Стабильность – это скорее отклонение от нормы.

В мире экстремальных проектов, где планирование сведено к минимуму, а изменения постоянны и непредсказуемы, менеджер выполняет роль лидера. В отличие от ньютоновского причинно-следственного образа мышления, экстремальное управление подразумевает, что, хотя конечная стратегическая цель является достижимой, невозможно предсказать, какими методами она будет достигнута. Следовательно, приспособляемость важнее предсказуемости.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что экстремальный логистический менеджмент требует нового мировоззрения и новой модели управления, которые позволят менеджерам сохранять контроль над ситуацией в изменчивых условиях.

В заключении хотелось бы привести следующую цитату из книги Дуг ДеКарло «Экстремальное управление проектами» – «Мир, в котором мы живем, уже давно считается экстремальным. Никто не в силах изменить реальность. Остается надеяться, что самым важным, что мы можем сделать в экстремальном мире для себя и окружающих людей, является смена нашего типа мышления и принятие нового мировоззрения, новой квантовой реальности» [3].

Список цитированных источников

1. Николайчук, В. Е. Логистический менеджмент : учебник / В. Е. Николайчук. – М. : Изд.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2008. – 978 с.
2. Пятков, А. Экстремальное управление проектами: новое в управлении современными проектами [Электронный ресурс] / А. Пятков // LeanZone.ru. – Режим доступа: http://www.leanzone.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=248:ekstremalnoe-upravlenie-proektami&catid=55&Itemid=90. – Дата доступа: 08.03.2023.
3. Де Карло, Дуг eXtreme Project Management = Экстремальное управление проектами / Дуг Де Карло // Изд-во «Компания р. m. Office», 2007. – 590 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Попенюк Е. В.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
магистрант

Банковская система играет исключительно важную роль в хозяйственной структуре государства. Она выполняет значительный объем денежных расчетов и платежей субъектов хозяйствования и населения, мобилизует и превращает в активно действующие временно свободные денежные средства, осуществляет множество разнообразных кредитных, посреднических, инвестиционных, доверительных и иных операций. В целях укрепления банковской системы, сохранения ее устойчивости, государство определяет правовые основы функционирования банков.

Ежегодно часть банков по тем или иным причинам прекращает свою деятельность. Причины этого положения разные: реорганизация банков, слияние, самоликвидация. Банкротство коммерческих банков всегда было предметом особого беспокойства для акционеров, вкладчиков, органов регулирования банковской системы и контроля. Деятельность коммерческих банков в большей степени, чем другие виды предпринимательства, подвержена контролю и регулированию. Это обусловлено тем, что они оперируют в основном заемными средствами, и какой-либо сбой в работе банков вызовет цепочку нарушений в коммерческой деятельности других звеньев хозяйства. Банковская практика постоянно требует корректировки законодательства.

В связи с этим рассмотрение основных аспектов правового регулирования деятельности банков и их регистрации является актуальным. Кроме этого, актуальность сопоставления особенностей регистрации и лицензирования коммерческих банков в Республике Беларусь и Российской Федерации обусловлена построением единого экономического пространства двух государств.

Банковское законодательство Республики Беларусь представляет собой систему правовых документов, регламентирующих отношения, возникающие при осуществлении банковской деятельности, и устанавливающих права, обязанности и ответственность субъектов и участников банковских правоотношений.

Банковские учреждения играют важнейшую роль в финансовой системе любого государства. По своим функциональным характеристикам, банк выступает коммерческой организацией, зарегистрированной в порядке, установленном законодательством государства регистрации, имеющей на основании лицензии на осуществление банковской

деятельности исключительное право осуществлять в совокупности банковские операции.

В Республике Беларусь основным правовым документом, регламентирующим банковскую деятельность, является Банковский Кодекс Республики Беларусь. Банк может быть создан в форме акционерного общества в порядке, установленном указанным Кодексом и иным законодательством Республики Беларусь, и должен иметь не менее двух учредителей.

Правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации осуществляется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (в ред. от 14.07.2022) «О банках и банковской деятельности», Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», другими федеральными законами, нормативными актами Банка России.

Государственная регистрация банков в Республике Беларусь осуществляется Национальным банком Республики Беларусь, в полномочия которого также входит внесение изменений либо дополнений в уставы уже действующих коммерческих банков. В Российской Федерации эту функцию выполняет Банк России. В лицензии на осуществление банковских операций указываются банковские операции, на осуществление которых кредитная организация или банк имеет право, а также валюта, в которой эти банковские операции могут осуществляться. Лицензия на осуществление банковских операций выдается без ограничения сроков ее действия.

Коммерческий банк формирует уставный фонд банка за счет вкладов его учредителей. Минимальный размер уставного фонда создаваемого банка устанавливается Национальным банком по согласованию с Президентом Республики Беларусь.

Источниками формирования уставного фонда коммерческого банка могут выступать исключительно собственные средства учредителей банка. Для увеличения уставного фонда коммерческого банка могут быть использованы собственные средства акционеров банка, иных лиц и (или) источники собственных средств банка.

Минимальный размер уставного капитала на день подачи ходатайства о государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций в Российской Федерации устанавливается в сумме:

- 1) 1 млрд руб. – для вновь регистрируемого банка с универсальной лицензией;
- 2) 300 млн руб. – для вновь регистрируемого банка с базовой лицензией;
- 3) 90 млн руб. – для вновь регистрируемой небанковской кредитной организации, за исключением минимального размера уставного капитала вновь регистрируемой небанковской кредитной организации – центрального контрагента;

4) 300 млн руб. – для вновь регистрируемой небанковской кредитной организации – центрального контрагента [3].

Если говорить о Республике Беларусь, минимальный нормативный капитал банка сейчас должен составлять 66,66 млн руб. Минимальный размер нормативного капитала для небанковской кредитно-финансовой организации варьируется от 0,72 млн бел. руб. до 7,43 млн бел. руб. в зависимости от выполняемых функций.

При сравнении показателей нормативного капитала двух стран (при условии приведения их в сопоставимый вид) видим то, что нормативный капитал для банков в Российской Федерации почти вдвое меньше нормативного капитала для банков в Республике Беларусь. Таким образом, минимальный размер уставного капитала в Республике Беларусь значительно выше, чем в Российской Федерации. Однако, минимальный уставный капитал для небанковской кредитно-финансовой организации в Российской Федерации почти втрое выше минимального нормативного капитала для НКФО в Республике Беларусь. На территории Республики Беларусь могут действовать небанковские кредитно-финансовые организации и с меньшей суммой уставного капитала.

Выданная лицензия определяет осуществление банков его деятельности. Лицензия в Республике Беларусь выдается Национальным банком в порядке, установленном Банковским Кодексом и правовыми актами Национального банка, принятыми в соответствии с ним.

При анализе перечней документов, необходимых для государственной регистрации коммерческих банков в Республике Беларусь и Российской Федерации было выявлено, что необходим одинаковый пакет документов в обеих странах. Основными документами являются:

- заявление с ходатайством о государственной регистрации кредитной организации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций;

- устав банка;

- выписка из протокола учредительного собрания (решение собственника имущества) об утверждении устава банка и кандидатур на должности руководителя, главного бухгалтера банка;

- документы, подтверждающие формирование уставного фонда банка в полном объеме;

- копии учредительных документов и свидетельств о государственной регистрации учредителей – юридических лиц;

- сведения об учредителях – физических лицах;

- документ, подтверждающий право на размещение банка по месту его нахождения, указанному в учредительных документах;

- анкеты кандидатов на должности руководителя, главного бухгалтера банка, заполненные ими;

- документы, подтверждающие внесение вкладов в уставный фонд банка, по перечню, определяемому Национальным банком;

- бизнес-план, порядок составления и критерии оценки которого устанавливаются Национальным банком;
- документы, подтверждающие наличие технических возможностей для осуществления соответствующих банковских операций, по перечню, определяемому Национальным банком;
- платежный документ, подтверждающий уплату государственной пошлины за государственную регистрацию банка;
- эскизы печатей в двух экземплярах.

Днем получения права на осуществление банковской деятельности становится день получения лицензии. Лицензии, выданные Национальным банком Республики Беларусь, учитываются в реестре лицензий на осуществление банковской деятельности. При отзыве лицензии на осуществление банковской деятельности, в том числе в части осуществления отдельных банковских операций, и приостановлении либо восстановлении ее действия в указанном реестре делается соответствующая запись [1].

Реестр лицензий на осуществление банковской деятельности доступен на официальном сайте Национального банка Республики Беларусь. В том случае, если в указанный реестр вносятся изменения и дополнения, они должны быть размещены на официальном сайте в срок до пяти дней со дня их внесения в реестр.

Процедура лицензирования и получение лицензии коммерческим банком служит свидетельствует о защите клиентов от недобросовестного отношения и мошенничества. В лицензии на осуществление банковской деятельности содержится информация о перечне банковских операций, которые банк вправе осуществлять.

Постоянное соблюдение лицензионных требований является обязательным условием функционирования коммерческих банков в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Таким образом, процедура регистрации и лицензирования коммерческих банков в Республике Беларусь и Российской Федерации является сложной, и, вместе с тем, ее прохождение гарантирует исполнение своих обязательств коммерческими банками.

Список цитированных источников

1. Банковский кодекс Республики Беларусь : 25 окт. 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 01.03.2023.
3. О банках и банковской деятельности : Федер. закон, 2 дек. 1990 г., № 395-1 : в ред. Федер. закона от 01.03.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
4. Лапко, Д. Актуальные направления развития банковского законодательства / Д. Лапко // Банковский вестник. – 2022. – Вып. 4/705. – 6 с.

РОЛЬ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Потоцкая К. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский национальный
технический университет, магистрант

Манцерава Т. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский национальный технический университет,
заведующий кафедрой «Экономика
и организация энергетики»,
кандидат экономических наук, доцент

В условиях современного развития энергетики большим потенциалом обладают возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ). Справедливо отметить, что в аспекте масштабного производства на данном этапе такие установки не являются весьма перспективными, однако, для развития региональной энергетики это может стать существенным прорывом как в экологическом, так и экономическом плане.

Известно, что возобновляемые источники, как и невозобновляемые, не сконцентрированы в одном месте, а зависят от региона. Так, на рис. 1 представлена карта Республики Беларусь, на которой отражена структура преобладающих возобновляемых источников энергии по областям и городу Минску.

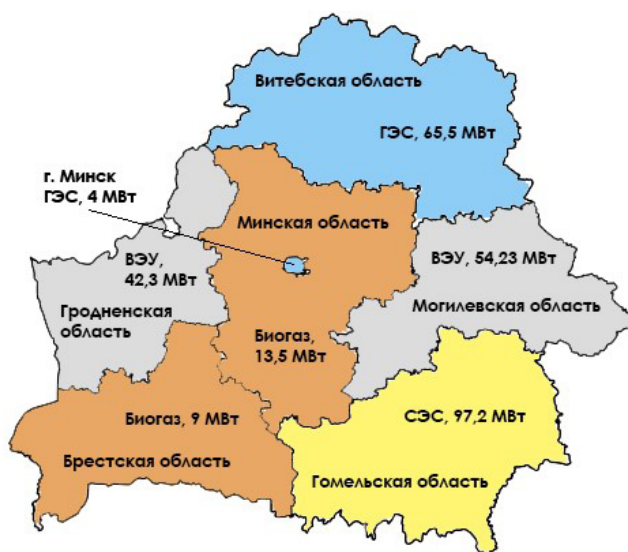


Рисунок 1 – Структура ВИЭ по областям [1]

Из рис. 1 видно, что каждая область обладает своим потенциалом в применении возобновляемых источников энергии. Рассмотрим каждую из них в разрезе использования ВИЭ для развития региональной промышленности и энергетики.

Так, обладая потенциалом в использовании биогаза, региональные предприятия Брестской области по производству древесины имеют возможность наладить его с использованием биогаза, который в свою очередь можно получить из биомассы на щепе и отходах производства. Это позволит сократить расходы на электрическую и тепловую энергию, ее транспорт и обслуживание, а также дает возможность наладить производство в отдаленных местах, которые не представляется возможным снабжать энергией, производимой традиционными методами. Также, Брестская область имеет хорошие показатели по производству овощей, переработка остатков которых в биомассу может создавать благоприятные условия для использования биогазовых установок [2]. Кроме этого, на территории области имеются страусиные фермы, которые не потребляют много энергии и вполне способны обеспечивать себя самостоятельно [3].

Фермерские хозяйства Минской области, обладая высоким потенциалом в выращивании картофеля, имеют возможность перерабатывать отходы ее жизнедеятельности (ботву, листья) для производства биомассы и, как следствие, биогаза в целях полного или частичного удовлетворения собственных потребностей в электричестве [3]. Минская область также является лидером Республики Беларусь по животноводству, а именно производству молока, птицы и свинины. Отходы жизнедеятельности животных также могут быть преобразованы в биомассу и использованы в качестве топлива для биогазовых установок [2].

Гомельская область, имея высокий потенциал по генерации солнечной энергии, способна обеспечить малые и средние региональные предприятия электрической энергией, добываемой экологическим путем. Это также позволит сократить расходы предприятий на электроэнергию, что в перспективе окажет влияние на снижение использования природного газа на традиционных тепловых и конденсационных электрических станциях. Также, получаемая солнечная энергия способна будет удовлетворить потребности малых деревень в электроэнергии, если доступ к ней является затруднительным.

В Витебской области находится крупнейшая ГЭС в Республике Беларусь, которая построена на реке Западная Двина. Этот объект может помочь не только наладить региональное энергообеспечение, но и в последствие, при строительстве вблизи посевных площадей сможет обеспечивать их не только электрической энергией, но и водой для полива перспективных в данной области кормовых культур [4].

В Новогрудском районе находится самый мощный ветропарк в республике. Сельскохозяйственные предприятия Гродненской области преуспевают в выращивании свиней. Таким образом, установка ВЭС на свинофермах должна снизить ими потребление электрической энергии, и, соответственно, сократить расходы и повысить их экологичность [2].

Могилевская область имеет большой ресурс «зеленой» энергии в виде ветра, являясь в то же время лидером в сфере выращивания зерновых и зернобобовых культур, а также коз. Как следствие, установка ветряных преобразователей способна будет покрыть если не полные, то хотя бы частичные расходы предприятий на собственные электрические нужды. Это позволит не только снизить их затраты на энергию, но и позволит снабжать электрической энергией труднодоступные фермерские хозяйства области [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что «зеленая» или возобновляемая, энергетика является не только экологичным, но и перспективным способом энергообеспечения региональных производств и населенных пунктов. Установки, работающие на возобновляемом топливе, в перспективе способны будут не только наладить энергоснабжение в труднодоступных регионах, но и уменьшить количество отходов жизнедеятельности животных или растений, что благоприятно скажется на флоре и фауне страны. Нельзя не отметить тот факт, что сооружение таких установок не является легкодоступным, однако данные вложения хорошо окупаются и в будущем способны будут улучшить экономику регионов. Также, важно отметить, что использование местных видов топлива при снабжении малых предприятий способно замкнуть некоторую часть энергетического цикла внутри страны, что позволит сократить потребление природного газа, поставляемого из Российской Федерации, и укрепить энергетическую безопасность страны.

Список цитированных источников

1. В Беларуси растёт использование «зеленой» энергетики [Электронный ресурс] // Energoeffect.gov.by. – Режим доступа: https://energoeffect.gov.by/news/news_2020/20200813_news1. – Дата доступа: 13.03.2023.
2. Сельское хозяйство Белоруссии [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Сельское_хозяйство_Белоруссии#Фермерские_\(крестьянские\)_хозяйства](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сельское_хозяйство_Белоруссии#Фермерские_(крестьянские)_хозяйства). – Дата доступа: 13.03.2023.
3. Сельское хозяйство Белоруссии [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сельское_хозяйство_Белоруссии#Региональные_особенности. – Дата доступа: 13.03.2023.
4. Предприятия промышленности [Электронный ресурс] // Витеб. обл. исполн. комитет. – Режим доступа: <https://vitebsk-region.gov.by/ru/predpriyatija-promyshlennosti>. – Дата доступа: 13.03.2023.

СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ В РАМКАХ ЕАЭС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Румянцев В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт экономики НАН Беларуси,
заведующий сектором международной
экономической интеграции

Гончарик Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь,
старший научный сотрудник

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы модернизация экономики определена одним из путей достижения главной цели пятилетия – обеспечение стабильности в обществе и рост благосостояния граждан. Таким образом, в настоящее время инновационная сфера является одним из приоритетов развития экономики страны.

Одним из основных документов, регламентирующих развитие сферы инноваций государства, в настоящее время является Государственная программа инновационного развития Беларуси на 2021–2025 годы, в которой предусматривается развитие взаимовыгодного научно-технического и инновационного сотрудничества. Среди механизмов реализации данного направления определена разработка стратегических документов на уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) в научно-технической сфере с учетом интересов Беларуси и формирование единого научно-технического пространства ЕАЭС. Данное положение указывает на то, что Республика Беларусь в интеграционном сотрудничестве уделяет серьезное внимание решению вопросов инновационного развития.

Несмотря на то, что Беларусь вместе с другой страной – участницей ЕАЭС Россией занимают «лидирующие позиции в мире по некоторым показателям научно-технического прогресса» [1] среди руководства и научного общества государства существует верное представление, что в современных условиях трансформации мирового хозяйства странам целесообразно развиваться не самостоятельно, а в рамках интеграционных объединений.

Необходимость интеграционного сотрудничества подтверждается тем, что во всех странах – участницах ЕАЭС проводится работа по формированию нормативно-правовой базы инновационной деятельности:

– Армения – формирование нормативно-правового поля инновационной деятельности позволило гармонизировать отдельные нормы

с международным законодательством, определить среднесрочные приоритеты НИОКР;

– Казахстан – наибольшее внимание уделено индустриальному элементу инновационного развития. Инновационная стратегия приобрела новый импульс с принятием Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию, что позволило улучшить показатели национальной инновационной системы;

– Кыргызстан – в связи с началом пути к инновационному типу экономики мероприятия носят организационный характер и направлены на создание благоприятных условий для инновационной деятельности;

– Россия – при наличии наиболее мощного экономического и научно-технического потенциала в стране активно разрабатываются и внедряются различные программы по активизации инновационной деятельности [2].

Авторы согласны с мнением, что «модернизация экономики на инновационной основе... не может быть проведена при опоре лишь на собственные ресурсы, явно недостаточные для решения столь масштабной задачи. Настоятельной необходимостью является широкое использование международного сотрудничества, массированное привлечение финансовых ресурсов и передовых технологий из-за рубежа» [1]. Возможность неполного/несвоевременного финансирования инновационных проектов и мероприятий в Беларуси выделяется в качестве риска и в Государственной программе инновационного развития Беларуси на 2021–2025 годы.

Инновационная сфера в ЕАЭС является одним из приоритетов интеграционного сотрудничества стран-участниц. Важность сотрудничества в области инноваций в рамках Союза заложена в ст. 4 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного 29 мая 2014 г., в которой одной из основных целей ЕАЭС определена «всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики». Вопросами инновационного сотрудничества в объединении занимается Департамент промышленной политики Евразийской экономической комиссии.

Одним из основных документов в сфере инновационного сотрудничества являются Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия-2025), а также План мероприятий по их реализации (План). В Стратегии-2025 на инновационное развитие по различным секторам деятельности определены четыре направления: 5 «Формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем», 6 «Выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию», 7 «Выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортно ориентированных секторов экономики», 8 «Объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ».

По каждому направлению выработаны меры и механизмы их реализации, которые отражены в Плате. Так, в направлении 8 «Объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ» одним из векторов его выполнения определено «Формирование предложений по научно-технологическому сотрудничеству», к мерам и механизмам по его реализации установлены следующие: разработка рекомендаций по научно-техническому развитию; реализация согласованных государствами-членами совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития – ЕАБР, ЕФСР; мониторинг технологических разработок инновационных компаний и внедрение современных методов технологического прогнозирования в целях информационного обеспечения развития экономик государств-членов на передовой технологической основе.

Необходимо отметить, что и в рамках ЕАЭС имеются проблемы для сотрудничества в инновационной сфере, основными из которых являются:

- экономический рост государств – участников Союза происходил в основном на устаревшей, оставшейся еще с советских времен, технологической базе и не сопровождался масштабной модернизацией;

- развитие экономики в странах – участницах ЕАЭС опирается в основном на технологии, заимствованные из третьих государств несмотря на значительный научный потенциал и достаточно высокий уровень образования населения. Имеющиеся научно-технические достижения не находят должной востребованности в национальной экономике;

- в программных документах государств ЕАЭС за исключением Беларуси недостаточно отражено значение сотрудничества с партнерами по интеграции как фактора инновационного развития [1];

- страны – участницы ЕАЭС по-прежнему отстают по уровню инновационного развития от ведущих стран [2]. Особенно значителен отрыв от инновационного ядра (США, Китай, Германия, Франция, Великобритания, Корея, Израиль и др.);

- экспансия зарубежных, в первую очередь китайских товаров, которые, вытесняя национальные, тормозят экономический подъем и технологическое развитие [3];

- дефицит финансовых ресурсов наблюдается практически во всех странах-участницах, несмотря на внедрение механизмов стимулирования инновационной деятельности.

Вопросы инновационного сотрудничества в рамках ЕАЭС активно решаются на практике. Одним из подтверждений кооперации в инновационной сфере является создание и функционирование 12 приоритетных инновационных евразийских технологических платформ. На всех евразийских технологических платформах Беларусь активно координирует свою деятельность с государствами-членами: Институт микробиологии НАН Беларуси представлен и является учредителем на «ЕвразияБио», Центр светодиодных и оптоэлектронных технологий НАН Беларуси – на «Евразийской светодиодной технологической платформе»,

«Геоинформационные системы НАН Беларуси и БГУ – на «Космических и геоинформационных технологиях – продуктах глобальной конкуренто-способности», ассоциация «Оптика и лазеры» – на «Фотонике», Объединенный институт проблем информатики – на «Евразийской суперкомпьютерной технологической платформе», Научно-практический центр НАН Беларуси по материаловедению и Физико-технический институт НАН Беларуси – на «Технологиях металлургии и новых материалах», Научный производственный центр по геологии – на «Технологиях добычи и переработки твердых полезных ископаемых», БГУ – на «Технологиях экологического развития», Белорусский государственный концерн по производству и реализации товаров легкой промышленности – на «Промышленных технологиях – легкой промышленности, Могилевский государственный университет продовольствия – на «Технологиях пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса – продуктах здорового питания», Научно-практический центр НАН Беларуси по животноводству – на «Евразийской сельскохозяйственной технологической платформе», Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы – на «Евразийской биомедицинской технологической платформе».

Также подтверждением формирования сферы инновационного сотрудничества на площадке ЕАЭС является организация процессов цифровизации, которая объединяет практически все направления интеграционной повестки и тем самым способствует решению актуальных задач развития экономик стран-участниц и соответственно Беларуси. Актуальность решения вопросов цифровой повестки показывает наличие отдельного портала на сайте Союза.

Таким образом, исследование показывает, что сотрудничество Беларуси в инновационной сфере в рамках ЕАЭС становится одним из факторов развития экономики страны. Государству и в дальнейшем необходимо активно участвовать в интеграционных процессах в рамках ЕАЭС в области инновационного сотрудничества. При этом целесообразно инициировать предложения по дальнейшему развитию сферы инноваций с учетом национальных интересов. К тому же, проведение санкционной политики недружественными странами в отношении Беларуси уменьшило возможности использовать некоторые зарубежные технологии и новые высокотехнологичные товары, что еще больше способствует переориентации вектора инновационного сотрудничества на площадку ЕАЭС.

Список цитированных источников

1. Шурубович, А. Инновационное сотрудничество стран ЕАЭС / А. Шурубович // Россия и новые государства Евразии. – 2018. – № 1. – С. 50–67.
2. Рутко, Д. Ф. Основные показатели, тенденции и проблемы развития инновационной деятельности в странах Евразийского экономического союза / Д. Ф. Рутко // Эконом. вестн. ун-та. – 2019. – № 42. – С. 70–80.
3. Господарик, Е. Единое инновационное пространство ЕАЭС – фундамент устойчивого экономического роста / Е. Господарик, Н. Ковалев // Наука и инновации. – 2022. – № 1. – С. 50–55.

АКТУАЛЬНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Русак И. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский институт стратегических исследований,
аналитик, кандидат экономических наук, доцент

Современная ситуация мировой трансформации, в которой оказалась Республика Беларусь на данный момент характеризуется не только сложностями и проблемами, но и возможностями и перспективами.

Пандемия 2019 года, адаптация организаций к условиям работы с учетом локдауна в европейских государствах, сокращение любых контактов с зарубежными партнерами в офлайн-формате, прекращение деятельности ряда субъектов хозяйствования в сфере оказания туристических услуг, проблемные моменты 2020 года, релокация ряда организаций сферы ИКТ за рубеж, значительное санкционное давление стали своеобразным «триггером» для экономики страны, а особенно, для экономики регионов.

В Беларуси сложилась достаточно устоявшаяся форма управления региональным развитием, основанная на значительной ответственности центрального региона (г. Минск и Минская область) за региональную политику, заключающаяся в формировании им основных показателей развития страны (доля в ВВП за последние несколько лет около 50 %), распределении ресурсов (наличие на территории флагманов экономики – ОАО «Беларуськалий», ОАО «БЕЛАЗ» – управляющая компания холдинга «БЕЛАЗ–ХОЛДИНГ», ПВТ, СЭЗ «Минск», индустриальный парк «Великий камень» и др.) и применении положительного опыта центрального региона на остальные регионы. Тиражирование положительного опыта в том или ином регионе на масштаб страны стал основной стратегии регионального развития на период до 2025 года которая прописана в качестве одного из приоритетов – «Сильные регионы» – Программы социально-экономического развития Республики Беларусь [1].

В то же время, как показывают результаты 2021–2022 гг., планируемые к применению механизмы и инструменты регионального развития (запускового инвестиционного цикла, развитие территориально-хозяйственных комплексов, формирование региональных кластеров, создание и функционирование особых экономических зон, проектирование «деревень будущего» и др.) не дают ожидаемого эффекта и не обеспечивают экономический рост регионов.

За 2022 год в разрезе областей по ряду показателей наблюдается отрицательный прирост (табл. 1). Как видно из таблицы, большинство экономических показателей в разрезе областей показывает отрица-

тельную динамику за 2022 год по сравнению с 2021 годом. Наибольшие проблемы в разрезе регионов наблюдаются по инвестициям в основной капитал. Среди причин снижения количества привлеченных инвестиций можно выделить: сокращение банковского кредитования по причине прекращения сотрудничества белорусских банков с рядом иностранных финансовых учреждений, отсутствие у организаций собственных средств для реализации инфраструктурных проектов, сокращение иностранных инвестиций со стороны ряда европейских государств, а также низкие темпы инвестирования из дружественных стран. Также снижение объемов вложений в страну является общемировым трендом, характеризующим последствия COVID-2019, санкционное давление на Российскую Федерацию, увеличение рисков мировой рецессии, формирование новых транспортных коридоров. Многие организации боятся инвестировать ввиду невозможности прогнозирования развития экономики не только Республики Беларусь в ближайшей перспективе, но и мировой экономики в целом.

Таблица 1 – Темпы роста основных социально-экономических показателей в разрезе областей и г. Минска за 2022 год по отношению к 2021 году, %

№ п/п	Наименование проблемы	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Могилевская	г. Минск	Минская
1	Валовой региональный продукт	–1,8	–2	–3,2	–3,4	–2,6	–6,2	–9
2	Инвестиции в основной капитал	–10,3	–26,2	–20,5	–15,8	–12,9	–20,7	–21,3
3	Реальная заработная плата населения	–0,3	–0,9	–1,1	+1,1	–0,3	–3,2	–2,4
4	Продукция промышленности	–1	–5,6	–2,5	–5,9	–5,3	+2	–15,4
5	Продукция сельского хозяйства	+4,8	+1,5	–1,3	+6,9	+2	–	+4,1
6	Розничный товарооборот	–3	–0,2	–2,6	–1,8	–2,3	–8	–1,5

* – желтым цветом отмечены максимально отрицательные показатели за год

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета [2].

Для анализа влияния областей и г. Минска на экономику страны, рассмотрим более подробно вклад областей в формирование основного экономического показателя – ВВП (рис. 1).

Как видно из рис. 1, ситуация 2022 года показывает, что доля г. Минска и области в формировании внутреннего продукта страны по итогам года сократилась. Кризисная ситуация, с которой столкнулась экономика регионов из-за санкционного давления, сложностей с логистическими цепочками поставок товаров, закрытием рынков Украины, ЕС и необходимостью выстраивания нового курса в восточном направлении, с одной стороны, выявила ряд проблем, замедлила темпы экономического роста регионов, с другой стороны – открыла новые возможности в экономическом развитии для ряда предприятий и организаций области, изменила систему управления с необходимостью применения новых управленческих решений и подтолкнула часть регионов к развитию, а также «взятию на себя» ответственности за экономику страны в целом. Значительным плюсом является рост потребления продукции белорусского производства на внутреннем рынке (ранее белорусские производители не могли конкурировать по цене и качеству с импортными аналогами), а сейчас сложившаяся ситуация заставила потребителей товаров и услуг обратить внимание на собственных производителей.

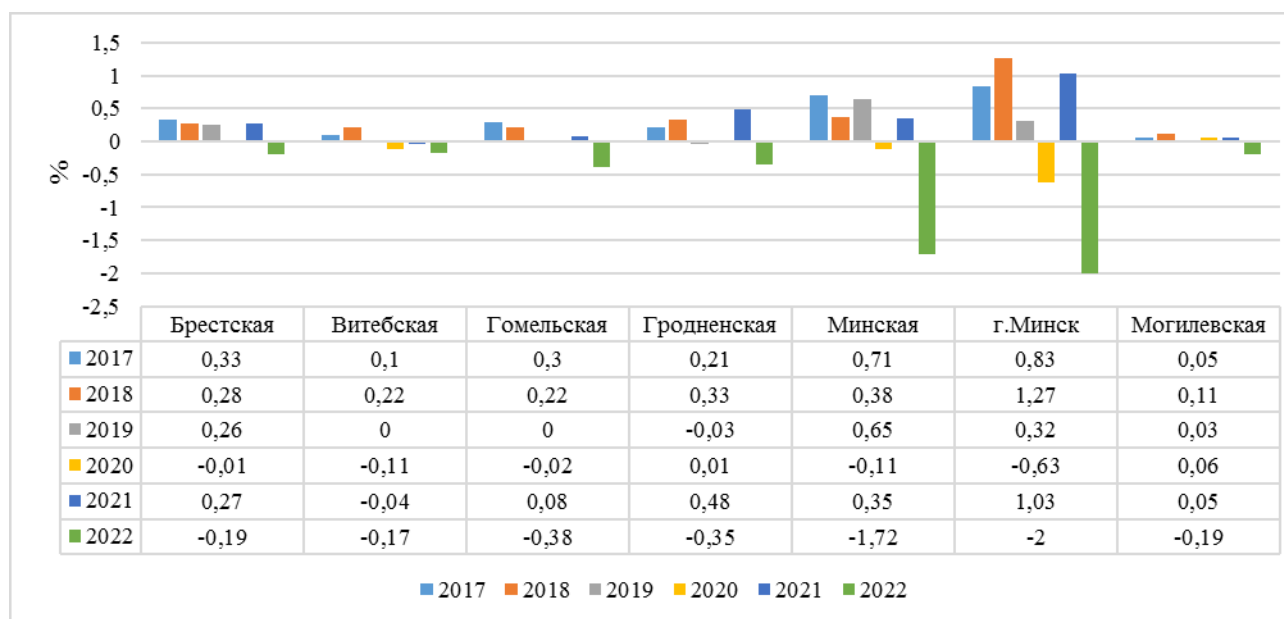


Рисунок 1 – Влияние областей и г. Минска на формирование ВВП, в %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета [2].

В данный момент происходит формирование новой системы регионального экономического развития в Республике Беларусь, где главенствующая роль больше не принадлежит экономическим процес-

сам, которые происходят в центральном регионе страны. Данная ситуация создает определенные риски для применения уже существующих инструментов и механизмов стимулирования регионального развития и показывает необходимость пересмотра существующих подходов к управлению регионами, особенно, в использовании экономических инструментов. В качестве примера, можно рассмотреть вопрос приграничного сотрудничества Беларуси: граница с ЕС, является «закрытой», следовательно, приграничное сотрудничество больше не является экономическим приоритетом Гродненской области, и необходимо уделить внимание, направить дополнительные экономические ресурсы для развития приграничного сотрудничества с Российской Федерацией (Могилевская, часть Витебской и Гомельской областей).

Таким образом, ситуация в экономике страны, с которой мы столкнулись в настоящий момент, определяет необходимость пересмотра системы регионального управления, поиска новых направлений развития экономики регионов в ближайшей перспективе.

Список цитированных источников

1. Официальный сайт Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 02.03.2023.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gob.by>. – Дата доступа: 02.03.2023.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Салахова Ю. Ш.

Республика Беларусь, г. Витебск,
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
информационных технологий и управления бизнесом,
ведущий специалист отделения по Витебской области
управления региональной политики
Белорусского института стратегических исследований

Сегодня процессу формирования и накопления человеческого потенциала в рамках экономических систем разного уровня уделяется значительное внимание в связи с влиянием данной категории на темпы социально-экономического развития. Целевые ориентиры государственного регулирования экономики на эффективное формирование регионального человеческого потенциала заложены в Конституции, Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, а также Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Современное состояние человеческого потенциала требует внедрения и интеграции эффективных организационно-экономических механизмов его формирования и наращивания на всех уровнях, а также взаимодействия на всех этапах процесса его управления в рамках социально-экономической политики регионов [1].

Исходя из вышеизложенного, **целью** данной статьи является определение основных методических аспектов оценки процесса формирования и накопления регионального человеческого потенциала

Изложение основного материала. Очевидно, что развитие человеческого потенциала становится приоритетной стратегической задачей. Степень человеческого развития определяет степень развития каждого региона, поэтому проблема формирования человеческого потенциала, его сохранения и наращивания входит в разряд главных задач государственной социально-экономической политики и состоит в разработке специальных методов его оценки и механизмов управления [2].

Определять человеческий потенциал мы будем следующим образом: совокупность физических и духовных сил, навыков, знаний и умений человека, формирующихся в социально-экономической сфере под воздействием индивидуальных условий личности, государства, социума в целом, которая при определенных условиях может быть задействована в экономике путем преобразования в человеческий капитал для достижения индивидуальных и общественных целей.

Существующие сегодня методики сравнения человеческого потенциала и связанные с ними показатели (индекс человеческого развития, индекс человеческого капитала, индекс инновационного развития, индекс уровня образования и др.) учитывают качественные и количественные показатели человеческих ресурсов отдельных территорий, однако имеют ряд недостатков, особенно для применения в расчетах региональных индексов человеческого развития, так как не отражают полноту и достоверность показателей; не в полной мере транспарантны для всех экономических систем с учетом специфичности методических особенностей расчетов; не учитывают особенностей конкретных экономических систем, тем самым не возможны к применению в рамках мезоуровней и др. [3]. Таким образом, применение существующих методик для оценки уровня развития человеческого потенциала в рамках отдельных регионов не сможет отразить реальную ситуацию, однако можно утверждать о важности изучения образовательной, демографической и научно-исследовательской компонент. Следовательно, необходима разработка методического обеспечения рейтинговой оценки человеческого потенциала на региональном уровне с целью определения алгоритмов его управления [4]. Методика рейтинговой оценки регионального развития человеческого потенциала будет рассчитываться на основе агрегированного рейтингового показателя развития человеческого потенциала, состоящего из определенного количества индексов: индекс демографической компоненты; индекс образовательной компоненты; индекс научно-исследовательской компоненты.

Каждый индекс с целью всестороннего анализа в зависимости от своей направленности будет формироваться на основе нескольких субиндексов (групп частных показателей), позволяющих проранжировать региональные структуры в контексте демографического, образовательного, научно-исследовательского развития. В перечень групп показателей включены следующие:

1. Индекс демографической компоненты: региональный субиндекс жизненности; региональный субиндекс ожидаемой продолжительности жизни; региональный субиндекс здоровьесбережения; региональный субиндекс обратной демографической нагрузки.

2. Индекс образовательной компоненты, включающий: региональный субиндекс уровня образования; региональный субиндекс задействованности образования; региональный субиндекс задействованности высшего образования; региональный субиндекс дополнительного профессионального обучения.

3. Индекс научно-исследовательской компоненты, включающий: региональный субиндекс вовлеченности в НИР; региональный субиндекс остепененности; региональный субиндекс затратности НИР; региональный субиндекс интенсивности НИР.

Проведя анализ компонент агрегированного рейтингового показателя развития человеческого потенциала за 2017–2021 гг. на основе статистических массивов данных, были выявлены некоторые тенденции:

– демографическая компонента:

1. Увеличивается количество детей инвалидов по всем регионам в то время, как показатель инвалидности среди лиц старше 18 лет снижается. В долгосрочной перспективе тенденция увеличения детской инвалидности может привести к снижению показателей здоровья сбережения по всем регионам.

2. Наблюдается динамика старания населения, так как уменьшается удельный вес детского населения и возрастает доля пожилого населения, что приводит к повышению демографической нагрузки на занятое население.

В целом демографическая компонента показывает низкие темпы динамики, что говорит о возможности ее изменения в долгосрочной перспективе.

– образовательная компонента:

1. В целом за счет снижения численности населения снижается численность обучающихся по всем регионам на всех ступенях образования. Следовательно, с целью снижения разрыва между регионами и г. Минском следует уделить внимание механизмам регулирования образовательной миграции и закрепления выпускников.

2. Практически по всем регионам наблюдается увеличение доли занятых специалистов с высшим образованием, что может ухудшить ситуацию с рабочими профессиями и привести к диспропорции на рынке труда. Другими словами, реальный сектор экономики по регионам может столкнуться с нехваткой кадров со средне-специальным и профессионально-техническим образованием.

3. Наблюдается общий спад занятости в экономике регионов.

4. Дополнительное профессиональное обучение в краткосрочном периоде является эффективным механизмом повышения качественных характеристик человеческого потенциала, и, как следствие, его задействованной части – человеческого капитала.

5. Изменение образовательной компоненты в среднесрочной перспективе может стать источником повышения уровня развития человеческого потенциала по регионам.

– научно-исследовательская компонента:

1. В целом по республике наблюдается снижение численности работников, выполняющих научные исследования и разработки. Положительная динамика в последние два года наблюдается только в Витебской и Могилевской областях.

2. По всей республике отмечено снижение количества докторов и кандидатов наук, т. е. остепененности научных кадров, что влияет на качество и количество проводимых научных исследований, а также эффективность образовательной деятельности.

3. На общереспубликанском и региональном уровнях увеличивается объем выполняемых научных исследований и разработок, растут внутренние затраты на НИР. С учетом снижения численности работников, выполняющих научные исследования и разработки, можно говорить о повышении качественных показателей человеческого потенциала.

Изменение научно-исследовательской компоненты в краткосрочной и среднесрочной перспективе может стать источником повышения уровня развития человеческого потенциала по регионам, так как именно эта компонента показала наиболее скачкообразные колебания за рассматриваемых 5-летний период.

Проведенный в рамках исследования анализ показал, что основным источником повышения уровня развития регионального человеческого потенциала в краткосрочном и среднесрочном периоде являются научно-исследовательская и образовательная компоненты. В силу своей специфики именно данные компоненты могут быть изменены под влиянием внутренних региональных и внешних объективных факторов.

Разработанная методика рейтинговой оценки регионального развития человеческого потенциала расширяет и дополняет существующие научно-методические разработки по данной проблематике. Она формирует основу алгоритма комплексной оценки уровня развития человеческого потенциала и построения пошагового практико-ориентированного механизма его управления на региональном уровне. Методика так же позволяет проводить обоснованную оценку целесообразности принятия региональных управленческих решений и прогнозирования процессов качественного и количественного накопления человеческого потенциала.

Список цитированных источников

1. Салахова, Ю. Ш. Факторы повышения человеческого потенциала и человеческого капитала в цифровой экономике / Ю. Ш. Салахова // Вестн. Белоруск. гос. эконом. ун-та. – 2022. – № 1 (150). – С. 68–75.

2. Богатырева, В. В. Перспективы и риски, связанные с появлением новых форм человеческого капитала и мотивации труда в условиях развития цифровой экономики в Республике Беларусь / В. В. Богатырева, М. Ю. Бобрик, Ю. Ш. Салахова // Экономическая наука сегодня. – 2022. – Вып. 15. – С. 7–14.

3. Богатырева, В. В. Специфика формирования человеческого потенциала и человеческого капитала в условиях развития цифровой экономики / В. В. Богатырева, Ю. Ш. Салахова // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Могилев, 1–30 июня 2022 г. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2022. – С. 47–49.

4. Салахова, Ю. Ш. Социально-экономические факторы эволюции форм человеческого капитала и человеческого потенциала в цифровой экономике / Ю. Ш. Салахова // Исследования и разработки в области машиностроения, энергетики и управления : материалы XXII Междунар. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 28–29 апр. 2022 г. : в 2 ч. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2022. – Ч. 2. – С. 163–166.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭНЕРГИИ И СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ НА ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛИ

Самосюк Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский национальный технический университет,
доцент кафедры «Экономика и организация энергетики»,
кандидат экономических наук, доцент

Кравчук Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский национальный технический университет,
старший преподаватель кафедры
«Экономика и организация энергетики»

Республика Беларусь не обладает в достаточном объеме собственными топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР), поэтому повышение эффективности предприятий энергетики является одной из важнейших энергетических и экономических задач государства. Согласно энергетическому балансу Республики Беларусь наибольшую долю в общем объеме производства как электрической, так и тепловой энергии занимают теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) общего пользования [1, с. 61]. Поэтому повышение эффективности производства энергии и снижения затрат рассмотрим на примере ТЭЦ. На рис. 1 приведем направления по повышению эффективности комбинированного производства энергии [2, с. 11].

Замена физически и морально устаревшего генерирующего оборудования на современные аналоги

- необходимо отдавать предпочтение устройствам, позволяющим обеспечить максимальную выработку электроэнергии по теплофикационному циклу с учетом неравномерности загрузки в отопительный и межотопительный периоды;

Строительство, техническое перевооружение и реконструкция ТЭС, использующих в качестве топлива газ

- применять преимущественно парогазовые и газотурбинные технологии с утилизацией тепла;

Применение парогазовых и газотурбинных технологий

- предусматривать возможность работы газовых турбин по открытой схеме в целях их применения в качестве оперативного резерва в энергосистеме;

Модернизации ТЭЦ

- в качестве замещающего оборудования предусматривать теплофикационные ПГУ с КПД > 50 % при конденсационном режиме;
- в качестве замещающего оборудования предусматривать теплофикационные ПГУ с КПД > 50 % или газовую турбину (ГПА) и котел-утилизатор соответствующей тепловой мощности;
- рассматривать вариант модернизации оборудования с целью загрузки П-отборов турбин и повышения коэффициента использования установленной мощности с установкой предвключенных турбин;

Применение ГТУ и ПГУ с высокими техническими характеристиками

- назначенный ресурс 100 тыс. часов, возможность длительной работы без технического обслуживания не менее 25 тыс. часов, возможность автоматизации всех технологических процессов, минимальный штат обслуживающего персонала, комплектация системой утилизации тепла, простота вспомогательных средств и технологического процесса, быстрота ввода в эксплуатацию, компактность и блочность поставки, быстрота строительства зданий и монтажа оборудования;

Оптимизировать состав пикового водогрейного оборудования

- обязательный вывод из эксплуатации избыточных тепловых мощностей.

Рисунок 1 – Направления по повышению эффективности комбинированного производства энергии

Рост суммы затрат на производство электрической и тепловой энергии на ТЭЦ за период 2019–2022 составил 8363 тыс. руб. Проанализируем структуру затрат ТЭЦ (рис. 2) [1, с. 33].



Рисунок 2 – Структура затрат ТЭЦ, %

Наибольшую долю в структуре затрат генерирующего источника составляют материальные затраты (89,7 %). Рост суммы затрат ТЭЦ в большей степени связан с увеличением материальных затрат за рассматриваемый период на 4645 тыс. руб. (рис. 3).

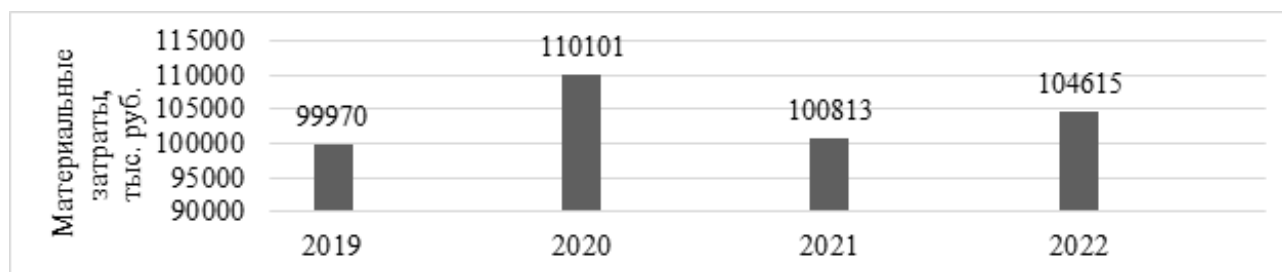


Рисунок 3 – Динамика материальных затрат за период 2019–2022, тыс. руб.

Это обусловлено увеличением затрат на топливо на технологические цели.

Поэтому при производстве электрической и тепловой энергии наиболее важным является поиск путей по снижению материальных затрат.

Проведем оценку эффективности замены существующего насоса на питательный электронасос (ПЭН) с установкой гидромуфты и установкой регулируемого привода (ЧРЭП). Установка гидромуфты позволит: снизить величину дросселирования на регуляторах питания котлов; автоматически поддерживать требуемое давление в напорном коллекторе ПЭН; уменьшить мощность, потребляемую питательными насосами. Реализация предложенного мероприятия позволит получить

годовую экономию топлива 949,197 т у. т. (506,939 тыс. руб.) [3, с. 10]. Результаты оценки эффективности инвестиций в замену существующего насоса на ПЭН с установкой ЧРЭП приведем в табл. 1 [4].

Таблица 1 – Результаты оценки эффективности мероприятия по замене существующего насоса на ПЭН с установкой ЧРЭП

Показатель	Обозначение	Единицы измерения	Значение	Нормативное значение
Экономия условного топлива	D	т у. т.	949,197	–
Экономия в денежном выражении	Э	тыс. руб.	506,939	–
Чистый дисконтированный доход	ЧДД	тыс. руб.	1296,32	> 0
Внутренняя норма доходности	ВНД	%	29,98	> ставки рефинансирования Национального Банка Республики Беларусь
Индекс доходности	ИД	–	1,72	>1
Динамический срок окупаемости	T_o	лет	4,1	не более 6 лет

На основании проведенных расчетов критериев эффективности инвестиций в мероприятие, можно сделать вывод о его эффективности. Чистый дисконтированный доход (ЧДД) положительный и составит 1296,32 тыс. руб., внутренняя норма доходности выше ставки дисконтирования (29,98 %), индекс доходности на капитал превышает 1 (1,72), динамический срок окупаемости составит 4,1 года.

Список цитированных источников

1. Самосюк, Н. А. Управление затратами при комбинированном производстве электрической и тепловой энергии / Н. А. Самосюк. – Минск : БНТУ, 2022. – 173 с.
2. Концепция развития электрогенерирующих мощностей и электрических сетей на период до 2030 года [Электронный ресурс] // М-ва энергетики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.by/law/kontseptsii-programmy-i-kompleksnye-planu>. – Дата доступа: 13.03.2023.
3. Методические рекомендации по составлению технико-экономических обоснований для энергосберегающих мероприятий [Электронный ресурс] // Департамент по энергоэффективности Energoeffekt.gov.by. – Режим доступа: https://energoeffekt.gov.by/programs/forming/20201118_tepem. – Дата доступа: 13.03.2023.
4. Средний расчетный срок окупаемости мероприятий по энергосбережению [Электронный ресурс] // Департамент по энергоэффективности Energoeffekt.gov.by. – Режим доступа: <https://energoeffekt.gov.by/programs/forming/spravka/2010-12-29-15-10-34>. – Дата доступа: 13.03.2023.

КАДРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стома Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Университет НАН Беларуси,
магистрант

Общество постепенно переходит от производственной экономики к интеллектуально-творческой в условиях цифровой трансформации. Мировая практика свидетельствует, что новый тип экономики – экономика знаний – способствует развитию инновационной и творческой деятельности, становится мощным импульсом ускорения цифрового и технологического развития, повышения наукоемкости и конкурентоспособности страны.

В связи с возрастанием роли инноваций в условиях конкурентной борьбы предприятий увеличивается потребность в специалистах, как носителях знаний. Если раньше показателем трудового потенциала работника была производительность труда, то сейчас главной ценностью сотрудника является его интеллектуальные способности и цифровые компетенции. Знания играют важную роль, и их главная ценность заключается в применении на практике.

В работе представлена оценка состояния кадров, выполняющих научные исследования и разработки (далее – НИР) в сравнении значений по стране и в промышленности, определены присущие тенденции, предложены направления повышения интеллектуально-инновационной активности персонала (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности кадров, выполняющих исследования

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Списочная численность работников, выполняющих НИР, человек						
По Республике Беларусь, всего	25 942	26 483	27 411	27 735	25 622	25 644
Промышленность	6375	7167	7505	7643	6614	7249
в т. ч. обрабатывающая	6281	7079	7415	7449	6530	7159
Из них численность исследователей, человек						
По Республике Беларусь, всего	16 879	17 089	17 804	17 863	16 697	16 321
Промышленность	4265	4550	4867	4991	4491	4708
в т. ч. обрабатывающая	4179	4468	4783	4908	4412	4623

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1].

В 2021 году списочная численность работников, выполняющих научные исследования и разработки (далее – НИР), в целом по стране составила 25 644 человек. Научные сотрудники, занятые в сфере промышленности, составили 7249 человек или 28,3 % от общей численности, при этом научные кадры обрабатывающей промышленности занимают долю в 98,8 % – 7159 человек.

Динамика за оцениваемый период показывает, что пик численности работников, выполняющих НИР, был в 2019 году и составлял 27 735 человек, что на 7,5 % выше уровня 2021 года, но по отношению к 2020 году показатель увеличился на 0,09 %.

Анализ динамики в промышленности демонстрирует следующую тенденцию: по отношению к 2019 году значение отчетного года уступает на 5,16 %, но имеет темп прироста к 2020 году – 9,6 %. Соответственно, в отрасли обрабатывающей промышленности наблюдалась аналогичная ситуация: при разнице в 3,89 % с 2019 года, прирост по отношению к 2020 году составил 9,63 %.

Среди работников, выполняющих НИР, отдельно выделены исследователи. Согласно Национальному статистическому комитету, это работники, профессионально занимающиеся научными исследованиями и разработками и непосредственно осуществляющие создание новых знаний, продуктов, процессов, методов и систем, а также управление указанными видами деятельности [1].

В 2021 году численность исследователей составила 16 321 человек, что составляет 63,64 % от общего числа научных сотрудников. Больше четверти (28,8 %) исследователей работают в промышленности – 4708 человек, из них 98,2 % – в обрабатывающей промышленности.

По отношению к 2020 году численность исследователей снизилась на 2,25 % и на 8,63 % к 2019 году, когда наблюдался пик показателя. Но в промышленности наблюдается положительная тенденция – темп прироста составил 4,83 % к 2020 году, но значение не превысило результат 2019 года – разница 5 %.

Можно сделать несколько выводов:

Научные кадры промышленности составляют четверть от показателя страны – 28 %. Наибольшая численность работников, выполняющих НИР, наблюдалась в 2019 году – как по стране, так и в промышленности. Согласно данным 2021 года, отмечен рост оцениваемых значений по отношению к 2020 году, однако еще не достигнут уровень максимума.

Из числа научных сотрудников 64 % – исследователи. При наличии негативной тенденции снижения, начиная с 2019 года – потери составляют 8,63 %, стоит отметить темп прироста в промышленности – около 5 % к 2020 году.

Далее проведена оценка численности кадров, выполняющих НИР и имеющих ученую степень (табл. 2).

Таблица 2 – Численность кадров, имеющих ученую степень

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Доктора наук, человек						
По Республике Беларусь, всего	631	646	627	608	560	550
Промышленность: обрабатывающая	3	4	6	8	6	7
в т. ч. обрабатывающая	3	4	6	8	6	7
Кандидаты наук, человек						
По Республике Беларусь, всего	2841	2884	2864	2833	2760	2659
Промышленность	59	80	81	82	85	81
в т. ч. обрабатывающая	53	74	75	76	78	73

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1].

Общая численность докторов наук в Республике Беларусь составляла 550 человек в 2021 году. Наблюдается тенденция сокращения их численности – 96 человек в отношении 2017 года (или –14,8 %). При этом их доля в сфере промышленности очень мала – 1,2 % или семь человек, которые работают в отрасли обрабатывающей промышленности.

Анализ численности кандидатов наук продемонстрировал, что в 2021 году значение составило 2659 человек в стране. Начиная с 2017 года наблюдается негативная динамика – темп снижения составляет 7,8 %, или 225 человек.

В промышленности занято 3 %, при линейной динамике за последние пять лет. Однако по отношению к 2016 году число кандидатов наук в промышленности выросло на 37,2 %. В обрабатывающей промышленности численность кандидатов наук находится на уровне 73 человек, составляя 90,1 %.

Следует вывод: в промышленности, которая составляет четверть валового внутреннего продукта Республики Беларусь (27,1 %), обеспечивает занятостью 23,6 % населения и занимает наибольшую долю в структуре экспорта страны – 92,1 % [1], отмечена малая численность кадров, чьи компетенции и результаты научно-исследовательской деятельности подтверждены ученой степенью.

Человек является источником инновационных идей, его знания и опыт позволяют реализовывать инновационные проекты, поэтому так важно использовать такие подходы управления, которые помогают стимулировать персонал к инициативности, обучению, созданию новшеств и творческой деятельности, повышению качества инновационных разработок, реализации собственного потенциала.

Организация должна руководствоваться принципами стимулирования персонала [2]:

– ориентация на сотрудника. Она предполагает непрерывное обучение, быструю адаптацию новых сотрудников, поощрение творческой и интеллектуальной деятельности, разработку материальных и нематериальных видов поощрения, создание условий для приращения и распространения знаний внутри организации, выработку мотивации и заинтересованности сотрудников, работу в условиях организационной культуры, ориентированной на знания;

– измеримость и охрана. Необходимо измерить ценность интеллектуального капитала и степень влияния на главные экономические показатели, на основе результатов управлять ресурсом в соответствии с целями организации. Разработать выгодные условия для коммерциализации результатов интеллектуальной и инновационной деятельности сотрудников, обеспечить их охрану и использовать достижения в качестве конкурентных преимуществ;

– благоприятные условия. Они тесно связаны с человеческим капиталом организации, характеризуются содействием получения и распространения знаний, стимулом к изобретательской деятельности. К ним можно отнести кооперацию вузов и предприятий, использование современных информационных и цифровых технологий для упрощения работы, проведение научно-ориентированных и творческих мероприятий, конкурсов, предоставление возможности прохождения стажировки или практики за рубежом, непрерывный процесс обучения руководителей и специалистов как лидеров и новаторов.

Изменения в управлении должны быть также связаны с ростом использования современных информационных технологий, компьютерных систем и гибких организационных форм. Для современных организаций необходимо провести переоценку ценностей и быть открытыми к кардинальным изменениям в системе управления предприятием. Для эффективной работы с персоналом необходимо применять современные информационные технологии, осваивать Интернет, системы управления документооборотом, системы поддержки решений, программное обеспечение коллективной работы, искусственный интеллект [3].

В ходе работы было выявлено, что промышленность не только создает четверть ВВП, но и составляет четверть научных кадров страны. Для того, чтобы повысить эффективность функционирования предприятий и экономики, необходимо привлекать научные кадры в производство, развивать инновационную политику и оказывать поддержку инновационно-активным предприятиям промышленности, создавать условия стимулирования научно-исследовательской деятельности сотрудников.

В 21 веке развитие предприятий и страны невозможно без использования максимума от интеллектуального капитала, без инноваций

и цифровых технологий. Интеллектуально-инновационная модель будет способствовать увеличению прибыли от деятельности предприятий, их инновационной обновляемости и повышению уровня конкурентоспособности, созданию инновационной и высокотехнологичной продукции, которая будет пользоваться спросом на мировом рынке.

Список цитированных источников

1. Национального статистического комитета Республики Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Режим доступа: 11.03.2023.

2. Стома, Н. В. Методика управления и оценки интеллектуальных ресурсов инновационных предприятий Республики Беларусь. Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы И73 времени и перспективы развития / Н. В. Стома // II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 окт. 2022 г. : в 2 ч. / под ред. В. А. Рябоволова. – Минск : Нац. библ-ка Беларуси, 2022. – Ч. 2. – С. 173–179.

3. Стома, Н. В. Цифровое направление менеджмента в фармацевтике Республики Беларусь / Н. В. Стома ; науч. рук. Э. М. Бодрова // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, Минск, 14–15 апр. 2021 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Бел. гос. эконом. ун-т ; редкол.: А. А. Быков (председатель) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2021. – С. 270–271.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT MODEL OF CHINA'S COMMERCIAL ECONOMY BASED ON THE BACKGROUND OF ECONOMIC TRANSFORMATION

Song Xin

Республика Беларусь, г. Минск

Институт бизнеса БГУ,

аспирант

Economic transformation refers to the fundamental changes in the economic structure and economic system of one country or region within a certain period of time. Specifically, economic transformation is the renewal of the economic system, the change of the mode of economic growth, the improvement of the economic structure, the replacement of pillar industries, and a process from quantitative change to qualitative change of the national economic system and structure, including the development model, development factors, development paths and other changes. From China's perspective, there are two changes in the environment of economic transition that deserve attention. First, the factors and conditions of economic development are undergoing or will undergo new changes, mainly referring to rising costs and changes in the combination of factors. Second, the domestic public opinion environment facing economic growth is changing, and information dissemination and social evaluation are very active. From the perspective of the international environment, there are also two important changes: one is the impact of the international financial crisis and China's active commitment to address climate change. Second, the global economic structure has been profoundly adjusted, and the market center of gravity may shift. The external economic environment that China is now facing has undergone major changes. The traditional export industry is facing fierce competition, and the original market share may be reorganized.

First, the blindness of market competition has been curbed to a certain extent. Under China's socialist market economic system, the close combination of the state's macro-control and market regulation is the guarantee for its economic construction to achieve huge benefits. Market regulation has a relatively large blindness in economic construction, especially in the stage of rapid economic growth, the blindness of market regulation becomes more prominent, which will lead to vicious competition among commercial economies and overproduction in some industries. This phenomenon is not conducive to the healthy and sustainable development of the commercial economy. Entering the stage of economic transformation and development, the Chinese government has carried out relatively large macro-control on the development of the commercial economy to curb the blindness of market competition to a large extent, which has brought opportunities for the healthy and sustainable development of the commercial economy [1, p. 193–194].

Second, in terms of a more reasonable allocation of resources. In the context of economic transformation, various entities in the commercial economy have accumulated a lot of development experience, know how

to allocate resources through more effective ways and models, and know how to improve the quality of economic development through mutual cooperation. Therefore, the more rational allocation of resources in the process of economic transformation and development has brought opportunities for the development of commercial economy.

In the background of economic transformation, the challenges faced by the business economy mainly come from two aspects. First, the requirements for innovation are getting higher and higher. After 40 years of rapid development in the reform and opening up, China's commercial economy has begun to develop in a stable direction [2, p. 25–26]. Instead of emphasizing the speed of economic growth as the most important indicator, there are further requirements for the quality of economic growth. High-quality economic growth is inseparable from innovation. Therefore, in the future development of the commercial economy, it is necessary to adapt to the relevant requirements of economic transformation through continuous innovation. However, in the current growth of China's commercial economy, there are relatively few individuals who can achieve innovation. Innovation is a long process. In addition to the support of a large number of innovative talents, it also requires a good innovation atmosphere and the accumulation of a large amount of practical experience. Relatively saying, the development of China's commercial economy started late and grew rapidly, resulting in insufficient innovation atmosphere and limited practical experience in innovation. Therefore, under the background of economic transformation, insufficient innovation has become one of the important challenges facing the development of commercial economy. Second, market competition is more intense. After entering the stage of economic transformation and development, the competition faced by China's commercial economy has become increasingly fierce. Especially for small and medium-sized enterprises in the commercial economy, they do not have a strong competitive advantage in terms of development funds, production and management experience, or in talent reserves and innovation capabilities. Under the background of economic transformation, higher requirements have been placed on the quality of economic development, and the competition among various commercial and economic entities has begun to shift to the competition of their comprehensive strength. Those large enterprises with strong financial strength, rich experience in production and management, abundant talents, and relatively outstanding innovation capabilities will continue to use their own advantages to further increase their market share, while a large number of small and medium-sized enterprises have become the targets of being eliminated by market competition.

In the context of economic transformation, the development model of the commercial economy needs to be driven by innovation. Innovation can break the bottleneck encountered in the development of commercial economy to a large extent, and can realize the transformation of economic growth

mode and management mode through innovation. Therefore, in the context of economic transformation, innovation in the commercial economy needs to start from two aspects: product and management. Firstly, in terms of product innovation. All commercial and economic entities should pay attention to market demand, focus on product research and development and innovation, and ensure the vitality of commercial and economic development through product innovation [3, p. 20–22]. Only when commercial economic entities realize product innovation can they achieve healthy and sustainable development. Secondly, in terms of management innovation, there are higher requirements for the management of the commercial economy under the background of economic transformation, which not only requires the main bodies of the commercial economy to ensure their good production order through their own management, but also requires the commercial economic organizations to be in the management. It can reflect the respect for people, the guidance of the social atmosphere, and the implementation of the country's overall development concept. Therefore, in the process of innovation and development of the commercial economy, all commercial economic entities must actively learn from advanced management experience at home and abroad, and combine the current China's own development concepts to carry out enterprise management innovation.

Economic transformation and development have brought both opportunities and challenges to the development model of China's commercial economy. Through the research, it is found that the opportunities brought by the economic transformation to the development model of the commercial economy mainly include that the blindness of market competition has been curbed to a certain extent, and the allocation of resources is more reasonable. The challenges brought by economic transformation to the development model of the commercial economy mainly include increasing the requirements for innovation in commercial economies and intensifying competition among commercial economies. The development model of the commercial economy under the background of economic transformation needs to grasp the key points such as innovation as the internal driving force, closely following the guidance of national policies, building market reputation with product quality, and focusing on cooperation and exchanges between commercial enterprises.

References

1. Xie, Ling Application Research on Commercial Economy Innovation Development Model under the Background of Economic Transformation / Ling Xie. – China Market, 2019. – P. 193–194.
2. Wang, Yibo Analysis on the Innovation and Development Model of Commercial Economy under the Background of Economic Transformation / Yibo Wang. – Marketing World, 2020. – P. 25–26.
3. Zhao, Zhanbo Reflections on the Development Model of Commercial Economy under the Background of Economic Transformation / Zhanbo Zhao. – Exhibition Economy, 2021. – P. 20–22.

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ НА ОСНОВЕ НЕОЭНДОГЕННОГО ПОДХОДА РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Тетеринец Т. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт экономики НАН Беларуси,

заведующий научно-организационным отделом,

кандидат экономических наук, доцент

Человеческий капитал, являясь одним из факторов экономического роста аграрного сектора, дифференцирует степень своего влияния на конечный результат в зависимости от используемых подходов управления этим процессом. Предшествующий в предыдущие десятилетия экзогенно-отраслевой подход управления развитием сельских территорий был акцентирован на концентрацию эффекта масштаба агропромышленного производства и рассматривал человеческие ресурсы как фактор производства, ничем не отличающийся от иных материальных ресурсов. Бесперспективность такой концепции обусловила появление эндогенно-территориального способа управления аграрным сектором, который в противовес предшествующему, ориентирован на комплексное использование внутренних ресурсов управляемого объекта. Он предполагает расширение горизонта регулирования аграрного сектора, выходя за рамки определенных видов деятельности, обеспечивающих продовольственную безопасность и гарантирующих формирование бесперебойных цепочек поставок сельскохозяйственной продукции перерабатывающим предприятиям [1, с. 143; 2–4].

Ориентация на инновационный вектор развития обусловила поиск новых факторов роста, ориентированных на оперативное реагирование на изменяющиеся вызовы внутренней и внешней рыночной конъюнктуры, расширение и обновление производственного запаса, обеспечивающих расширенное воспроизводство производительных сил. Достижение этой цели предопределило трансформацию эндогенно-территориального способа управления аграрным сектором в неоэндогенный подход, базирующийся на экономике знаний. Его центральным звеном выступает человеческий капитал, характеризующийся высокой концентрацией интеллектуально-образовательного, научно-исследовательского и инновационноориентированного потенциала в разрезе локальных сельских сообществ.

Применение инструментария неоэндогенного способа управления аграрными территориями обуславливает необходимость формирования современного информационного пространства, способствующего развитию высокопроизводительного человеческого капитала. В широком смысле распространение знаний и инноваций представляет собой циркуляцию научных идей и возможностей практической реализации,

что обеспечивает приращение последних и создает объективные предпосылки для их капитализации. В условиях интенсивного экономического развития информационный трансфер должен осуществляться не только на постоянной, но и на расширенной основе, обеспечивая создание новых, модифицированных форм знаний. Достижение этой цели возможно посредством формирования новой информационной платформы, сочетающей в себе как новые методы информационно-коммуникационных технологий, так и прогрессивные модели управления развитием человеческого капитала.

Практическая реализация неоздогенной концепции является модель формирования сельских сетей – *Rural Web*, основанная на цифровизации сельских регионов. Как отмечают Дж. Д. Плойг, Т. Марсден, формирование сельских сетей является базисом развития сельских территорий, т. к. способствуют установлению нового уровня взаимоотношений между городскими и сельскими бенефициарами, укреплению внутренних и внешних взаимосвязей, концентрации человеческого капитала в аграрных регионах, появлению новых видов деятельности, развитию социальной инфраструктуры [5]. Основная гипотеза, формирующая данную концепцию, заключается в способности модели *Rural Web* обеспечивать повышение эффективности аграрной экономики на локальном уровне (рис. 1).



Рисунок 1 – Информационная платформа сельских сетей *Rural Web*

Условные обозначения:  – бенефициары сельских сетей (аграрные организации, сельскохозяйственные работники, местное население, органы управления, общественные и некоммерческие организации, учреждения социальной инфраструктуры); (RW) – сетевые центры сбора, обработки и хранения информации.

Примечание: Составлено на основе [6–9].

Формирование информационной платформы осуществляется на основе концентрации и интеграции множества исходных потоков в единую сеть с целью предоставления оперативных данных бенефициарам аграрного сектора с использованием *smart* и геоинформационных технологий, искусственного интеллекта, хранилищ, баз и витрин данных, аналитических приложений, апробированных оптимизационных и имитационных моделей анализа и прогнозирования с целью активизации инновационных сдвигов, основанных на современной концепции инновационного менеджмента человеческого капитала [5]. Многообразие и разновекторность информационных потоков отражают мультипликативность пространственно-информационной модели, выражаемую вариантно-формирования новых и возможностью развития новых связей между акторами агропромышленного комплекса.

Представленная модель сельских сетей RuralWeb расширяет границы эндогенного подхода в контексте развития сельских территорий, позволяя устранить его некоторую локализованность, обусловленную ориентацией на саморазвитие. Построение информационной платформы, основанной на неэндогенных взглядах, способствует развитию сельских территорий, формированию наукоемкой экономики, инновационно-ориентированного аграрного сектора, внедрению прогрессивных способов сельскохозяйственного производства посредством мобилизации внутренних и внешних ресурсов.

Список цитированных источников

1. Костяев, А. И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учетом европейского опыта / А. И. Костяев // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2018. – Т. 67, № 6. – С. 141–148.
2. Kostyaev, A. I. Institutional and social Aspects of Land Concentration and Production in Agrohholding / A. I. Kostyaev, G.N. Nikonova // Russian electronic scientific journal. – 2018. – № 2 (28). – P. 8–26.
3. Lowe, P. Beyond endogenous and exogenous models: Networks in rural development, in J. D. van der Ploeg and G. van Dijk (eds.) / P. Lowe, J. Murdoch, N. Ward // Beyond Modernisation: the Impact of Endogenous Rural Development. – Van Gorcum : Assen, 1995. – 296 p.
4. Murdoch, J. Rural studies, Modernism, Postmodernism and the «Post-rural / J. Murdoch, A. C Pratt // Journal of Rural Studies. – 1993. – Vol. 9, № 4. – P. 411–427.
5. Курносова, Н. С. Разработка стратегии информатизации сельского хозяйства / Н. С. Курносова // Вестн. Воронеж. гос. аграрного ун-та. – 2018. – Вып. 2 (57). – С. 166–173.
6. Mantino, F. La riforma delle Politiche di sviluppo rurale 2014–2020. Rivista [Электронный ресурс] / F. Mantino // Agriregioni Europa. – 2013. – Vol. 9, № 12. – Режим доступа: <https://agriregionieuropa.univpm.it/it/content/article/31/35/la-riforma-delle-politiche-di-sviluppo-rurale-2014-2020>. – Дата доступа: 23.03.2023.

7. Павлютенкова, М. Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации / М. Ю. Павлютенкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 120–135.

8. Основин, С. Формирование модели модернизации в условиях цифровой экономики / С. Основин [и др.] // Аграрная экономика. – 2020. – № 9 (304). – С. 34–41.

9. Ковтунов, А. Основные аспекты коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности в Республике Беларусь / А. Ковтунов, А. Цуба // Аграрная экономика. – 2022. – № 4. – С. 26–31.

К ВОПРОСУ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Федосенко Л. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

доцент кафедры финансов и кредита,

кандидат экономических наук, доцент

По официальной статистике степень износа основных средств белорусских предприятий в 2021 году находилась в пределах 40,7 % [1]. Общеизвестным является тот факт, что вследствие морального и физического износа основные средства подлежат постоянному воспроизводству, что возможно путем нового строительства, приобретения, реконструкции, модернизации и технического перевооружения.

Здесь следует отметить, в условиях белорусской экономики понятия «основной капитал» и «основные средства» отождествляются. Отождествление данных понятий частично правомерно в условиях белорусской экономики, специфика которой заключается в том, что состав основного капитала, в отличие от экономик развитых стран, имеет серьезные особенности. Основной капитал отечественных предприятий представлен преимущественно основными средствами, которые во многих случаях являются дорогостоящими активами и без них невозможно осуществление полного цикла процесса производства товаров и услуг. Такие компоненты основного капитала как нематериальные активы, долгосрочные финансовые вложения и вложения в долгосрочные активы, практически отсутствуют как объекты учета. Возникают также трудности в стоимостной оценке нематериальных активов, особенно интеллектуального капитала. Неразвитость рынка ценных бумаг и тяжелое финансовое состояние субъектов хозяйствования обуславливают практически полное отсутствие долгосрочных финансовых вложений и вложений в долгосрочные активы.

Процесс воспроизводства основных средств любого предприятия включает ряд стадий: создание (1); потребление (2); амортизация (3), восстановление и возмещение (4); реконструкция и модернизация (5).

Остановимся на первых трех стадиях воспроизводства основных средств. Начальной стадией воспроизводственного процесса является создание объектов основных средств для замены их изношенной части и расширения производственных мощностей. Данный этап осуществляется вне предприятия, а остальные стадии реализуются внутри предприятия и способствуют обеспечению производственного процесса основными средствами по количественному и качественному составу и поддержанию в рабочем состоянии. Масштабы воспроизводственного процесса на первой стадии могут быть количественно охарактеризованы объемом и динамикой инвестиций в основной капитал,

в том числе с позиции их технологической (воспроизводственной) структуры. Исследование показало, что инвестиционная база в производственную сферу и сферу услуг Республики Беларусь в абсолютном выражении за 2017–2020 гг. наращивалась недостаточными темпами, что и обусловило в этот период ухудшение технического состояния основных средств. Особенно настораживает тот факт, что за 2017–2020 гг. наблюдалось снижение доли инвестиций, направляемых на обновление активной части основных средств, что не могло не отразиться на конкурентоспособности производимой продукции и услуг. В итоге снижение инвестиционной активности белорусской экономики отмечается три последних года – 2019–2021, что негативно отразилось на техническом состоянии основного капитала. По оценкам экспертов «дефицит» вложений в основной капитал составляет более 40 % в ценах 2013 года [2].

Ключевым индикатором, характеризующим экономическое развитие страны в целом и масштабы начальной стадии воспроизводственного процесса основного капитала, является соотношение объема инвестиций и ВВП (табл. 1). Инвестиции в основной капитал в 2018–2019 гг. росли более высокими темпами, чем ВВП, что свидетельствует о неэффективности инвестиционных вложений. Более того, удельный вес инвестиций в ВВП на протяжении анализируемого периода находился в пределах 19,8–21,4 %. Мировая финансовая наука и практика исходят из того, что экономический рост в пределах 3 % возможен при удельном весе инвестиций в ВВП, как минимум 20–22 %. Для перехода к устойчивому росту в 3–4 % удельный вес инвестиций в основной капитал в ВВП должен составлять, как минимум 25 %. В развитых и развивающихся экономиках значение данного показателя находится в интервале 25–50 % [3]. Серьезной проблемой для белорусской экономики является то, что почти половина инвестиционных вложений в основной капитал приходится на сферу услуг. Доля инвестиций в сферу производства в ВВП за 2017–2020 гг. составляет 10,3–11,0 %.

Таблица 1 – Валовой внутренний продукт и инвестиции в основной капитал Республики Беларусь за период 2017–2020 гг.

Год	ВВП в текущих ценах		Инвестиции в основной капитал				Удельный вес инвестиций в ВВП, всего, %	Удельный вес инвестиций в сферу производства в ВВП, %
	млрд рублей	темп роста к предыдущему году	всего, млрд рублей	темп роста к предыдущему году	в сферу производства, млрд рублей	темп роста к предыдущему году		
2017	105,7	×	21,0	×	10,9	×	19,9	10,3
2018	122,3	115,7	25,0	119,0	12,7	116,5	20,4	10,4
2019	134,7	110,4	28,8	115,2	14,9	117,3	21,4	11,0
2020	149,7	111,1	29,6	102,8	15,6	104,7	19,8	10,4

Примечание: составлено автором на основании [1].

Следующей стадией воспроизводства основных средств является их потребление, которое, на наш взгляд, целесообразно рассматривать в самой непосредственной взаимосвязи с третьей стадией – амортизацией. Это естественным образом вытекает из сущности потребления объектов основных средств, которое представляет собой стоимостную оценку величины снижения в течение отчетного периода текущей стоимости основных средств под влиянием физического и морального износа. Интенсивность обновления основных средств, задействованных в экономике страны (табл. 2), в 5–6 раз превышает интенсивность их выбытия, что на фоне ухудшения технического состояния объектов может свидетельствовать о том, что значительная часть самортизированных объектов продолжает эксплуатироваться. При использовании ускоренных методов начисления амортизации это вполне оправдано, поскольку объекты могут быть самортизированы, но морально и физически не изношены.

Таблица 2 – Показатели потребления основных средств, задействованных в экономике Республики Беларусь за 2017–2021 гг.

Показатели	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
1. Наличие основных средств по первоначальной стоимости на конец года в текущих ценах, млрд рублей	293,9	323,0	349,9	383,9	448,9
2. Наличие основных средств по остаточной стоимости на конец года в текущих ценах, млрд рублей	183,0	197,5	208,7	227,5	266,3
3. Сумма начисленной амортизации, млрд рублей	110,9	125,5	141,2	156,4	182,6
4. Сумма начисленной амортизации за год, млрд рублей	12,2	14,6	15,7	15,2	26,2
5. Коэффициент обновления основных средств на конец года в постоянных ценах	5,1	5,2	5,1	5,4	6,0
6. Коэффициент выбытия основных средств на конец года в постоянных ценах	0,9	0,9	0,9	1,1	1,1
7. Коэффициент износа основных средств на конец года, %	37,8	38,8	40,4	40,7	40,7
8. Коэффициент годности основных средств на конец года, %	62,2	61,2	59,6	59,3	59,3

Источник: Собственная разработка на основании [1].

В тоже время, учитывая то, что ускоренная амортизация применяется субъектами хозяйствования крайне редко, а бюджетные организации вправе использовать только линейный способ начисления амортизации основных средств, не трудно предположить, что многие предприятия эксплуатируют полностью изношенные объекты. Более того, коэффициент износа, рассчитываемый как отношение суммы начисленной амортизации к первоначальной стоимости основных средств, недостоверно отражает их техническое состояние. Это связано не только с возможностью использования ускоренных методов начисления амортизации, но и проводимой государством амортизационной политикой. Так, по решению Правительства коммерческим организациям за последние пять лет дважды предоставлялась возможность не начислять амортизацию. Абсолютное большинство государственных предприятий воспользовалось этим правом и на протяжении всего срока действия постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 октября 2017 г. № 802 «О неначислении амортизации по основным средствам и нематериальным активам в 2018 и последующих годах» [4] и постановления Совета Министров от 9 июня 2022 г. № 380 «О вопросах начисления амортизации основных средств и нематериальных активов в 2022–2023 годах» [5] амортизация по объектам основных средств не начислялась. В итоге основные средства реально функционируют, морально и физически изнашиваются, но переноса их стоимости на готовый продукт не осуществляется. В конечном итоге искажается картина реального технического состояния объектов основных средств.

С точки зрения и теории, и практики потребления основных средств механизм формирования и использования амортизационных отчислений в стоимости готового продукта является ключевым моментом, поскольку любое предприятие достигает безубыточного объема продаж в том случае, когда через цену на свою продукцию возмещает все затраты, связанные с ее производством и реализацией, в том числе и амортизационные отчисления. Это так называемая нижняя граница или точка окупаемости затрат. Занижение величины такого экономического элемента, как амортизация в стоимости готового продукта, нарушает данное правило и амортизационные отчисления, как важнейший целевой источник собственных финансовых ресурсов, не выполняют в полной мере возложенную на него функцию.

Таким образом, можно констатировать следующее:

1. Недостаточные темпы наращивания инвестиционной базы в производственную сферу и сферу услуг в результате снижения инвестиционной активности субъектов хозяйствования за последние восемь лет привело к ухудшению технического состояния основного капитала белорусской экономики.

2. Интенсивность обновления основных средств, задействованных в экономике страны, значительно превышает интенсивность их выбытия, что на фоне ухудшения технического состояния объектов может свидетельствовать о том, что значительная часть амортизированных объектов продолжает эксплуатироваться.

3. Снижение доли инвестиционных вложений, направляемых на обновление машин и оборудования негативно влияет на качество продукции и ее сбыт, прежде всего, на внешних рынках.

4. Недостаточный объем инвестиционных ресурсов, направляемых в реальный сектор экономики (почти половина инвестиций направляется в сферу услуг) не может не отразиться на темпах роста ВВП.

5. Несовершенство государственной амортизационной политики приводит к тому, что амортизация не в полной мере выполняет присущие ей функции и, как следствие, наблюдается превышение суммы амортизационных отчислений над общим объемом собственных финансовых ресурсов организаций.

Список цитированных источников

1. Экономическая статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065>. – Дата доступа: 04.03.2023.

2. Инвестиции в белорусскую экономику уменьшились [Электронный ресурс] // Экономическая Газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/investicii-v-osnovnoj-kapital-v-belarusi-v-2022-g-umenshilis>. – Дата доступа: 06.03.2023.

3. В Беларуси увеличивается недоинвестированность экономики [Электронный ресурс] // Журнал «Директор». – Режим доступа: <https://director.by/home/ekonomika/8571-v-belarusi-velichivaetsya-nedoinvestirovannost-ekonomiki>. – Дата доступа: 04.03.2023.

4. О начислении амортизации по основным средствам и нематериальным активам в 2018 и последующих годах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 окт. 2017 г., № 802 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О начислении амортизации основных средств и нематериальных активов в 2022–2023 годах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 июня 2022 г., № 380 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Флячинская Н. Н.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный технический университет,
аспирант

Эволюция политики в области инноваций происходит вместе с прогрессом развития инновационных теорий, поскольку последние призваны отражать и объяснять изменения, происходящие в инновационной деятельности на национальном и региональном уровнях. Теории регионального развития по своему назначению, сути и методологии различаются и обоснованы различными механизмами воздействия на состояние регионов. Они учитывают размещение экономических объектов, взаимодействие между ними и внешним миром, факторное обеспечение, региональное управление, развитие человеческого капитала, воздействие на конкурентоспособность и т. д. В соответствии с приоритетами экономического развития, наличием и уровнем обеспечения факторов производства в мире формируются инновационные модели, направленные на реализацию конкурентных преимуществ.

Смена экономической парадигмы в ведущих странах мира обусловлена переходом от индустриальной модели к инновационной системе хозяйствования, поэтому сейчас в развитых экономиках доминирует инновационная модель экономического развития. Конкурентная борьба касается не только получения ресурсов и материальных ценностей, но также возможности разработки и реализации эффективных инноваций организационного, коммерческого и технологического характера. Единичные упоминания инноваций в научных работах превратились в предпосылки для формирования фундаментальной основы инновационной теории и привели к созданию научной площадки инновационного императива, связанного с переходом на новые технологические уклады.

Теории, описывающие инновационное развитие регионов, рассматриваются как теоретические достижения пространственной организации хозяйственной деятельности.

С одной стороны, представляют собой составную часть группы теорий региональной экономики, с другой – так называемых средовых теорий. В теориях регионального инновационного развития выделяют два ядра: традиционная линейная модель инновационного процесса и интерактивная модель. По мнению ученых, теории, основанные на интерактивной модели, лучше отражают современные особенности инновационного процесса.

К ним, в частности, относятся теория инновационных сетей и теория региональных инновационных систем [1].

Концепции инновационного развития регионов также относятся к группе современной региональной теории, определяющие факторы межрегиональной асимметрии. Так, концепция неравномерного развития регионов О. Амоса свидетельствует о том, что инновации стимулируют развитие новых отраслей в определенных регионах страны, а также начинают новую волну развития и формируют полюсы развития [2].

Первой пространственной моделью диффузии инноваций является теория Т. Хагерстранда, согласно которой определены направления роста инноваций по трех измерениям: от развитого экономического района до периферии; от высших иерархических центров до низших; от крупнейших городов до соседних районов. Таким образом, инновации зарождаются в инновационных центрах высокого уровня развития с последующим переходом к периферии [3].

Основой идеи промышленных кластеров является теория конкурентоспособности М. Портера, по которой в результате комбинации детерминантов ромба определяются эффективность промышленной продукции [4].

Концепции промышленных кластеров основываются на географическом расположении. А. Маршалл, в теории промышленных районов, для обоснования фактора географической локализации использовал как экономические аргументы, так и легкость накопления технических знаний и навыков, а также появление благоприятной среды для распространения новых идей [1]. В отличие от теории промышленных районов, концепция местности уделяет внимание созданию условий для инновационной деятельности, особенно интерактивного обучения, снижения неопределенности и т. д. Концепции промышленных районов и местности заложили основы развития теории инновационных региональных сетей.

В экономической науке доминировала концепция экзогенного развития, обоснованная в работах Р. Солоу и Р. Харрода, которую в конце прошлого века начали вытеснять модели экономического развития на основе эндогенных технологических изменений (П. Ромер, Р. Лукас, Ф. Агийон, Дж. Гроссман, Э. Хелпмен) [1]. Сущность данных моделей заключается в том, чтобы признать важность внедрения инновационных технологий и важность их приоритетности в экономическом развитии; доказательстве влияния человеческого капитала и технологий на экономику; определении роли венчурного фонда в оказании помощи передачи научно-исследовательских достижений в реальный сектор.

В целом, теории, опирающиеся на использовании эндогенного потенциала развития региона, т. е. его самодостаточных возможностей, основываются на необходимости использования местного

конкурентного преимущества, местного менеджмента, традиций промышленного производства и являются основой концепции конкурентоспособности территорий. Определяющий элемент теории инновационных сетей – сотрудничество между хозяйствующими субъектами. Согласно Г. Хакенсону, главная цель функционирования сетей заключается в уменьшении неопределенности; Г. Кеменги определяет целью сетей активизацию инновационной деятельности через сотрудничество [1].

С теоретической точки зрения расширяется внимание на рассмотрение региональных инновационных систем как фактора повышения конкурентоспособности региональной экономики.

Концепция региональных инновационных систем развивается под воздействием стратегий устойчивого развития территорий, повышения конкурентоспособности и улучшения региональной среды [5].

В теориях экономики обучения раскрывались конкурентные возможности инновационной модели развития. Концепция национальных инновационных систем (Б. Лундваль, Б. Йонсон, К. Фриман) предусматривала обоснование образования как фактора генерации новых знания и воплощения их в инновации.

Б. Лундваль рассматривал инновацию как кумулятивный процесс, когда знания становятся изобретениями, а обучение – процесс совершенства знания и умений. Б. Йонсон дополнял концепцию процессом освобождения от устаревших взглядов, которые тормозят возникновение нововведений и создание инноваций [6].

И. Дегтярева отмечает, что в настоящее время сформированы следующие главные концепции стимулирования конкурентоспособности регионов [5]: концепция кластерного развития; концепция региональных конкурентных преимуществ; концепция региональных инновационных сетей.

Современные технологические сдвиги обуславливают переход к новой парадигме развития. Иностранные ученые утверждают, что черты прежней парадигмы связаны с тем, что в крупных компаниях или в долгосрочной цепочке добавленных стоимостей возникают инновации, связанные с участниками процесса тесными связями. Новая парадигма предполагает, что производственная деятельность основана на использовании модульной наукоемкой технологии, разработанной довольно часто на малых и средних предприятиях. Также предыдущая парадигма определяла основным источником знаний внутренние подразделения фирмы, а теперь происходят сдвиги в сторону использования внешних источников.

Описанные парадигмы основаны на изменении концепции закрытой архитектуры конечного продукта, когда конечный продукт представляет собой систему, части которой не стандартизированы в межфир-

менном сотрудничестве, а деятельность компании концентрируется внутри своих подразделений, на концепцию открытой архитектуры, когда продукт состоит из стандартизированных модулей и интерфейсов между ними и возрастает готовность фирмы приобрести компоненты у внешнего поставщика [6, с. 153–155].

Таким образом, формирование современной концепции экономики знаний, формировавшейся под воздействием тенденций мирового экономического развития, признание необходимости изменения экономики в зависимости от доминирующих технологических укладов, помогло понять важность обеспечения конкуренции. Однако это в очередной раз подтвердило приоритетность повышения конкурентоспособности региона не только на внутреннем, но и на внешнем уровне.

Можно констатировать, что современные концепции формирования конкурентоспособности регионов на инновационных началах свидетельствует о следующих фактах. Общее внимание в теориях направлено на использование человеческих потенциалов, их знания и инновационных возможностей. Регионы, осуществляющие инновационную политику, все чаще ориентируются на учет внешнего фактора, актуализированного в глобальном процессе. Инновационная деятельность на региональном уровне направлена в первую очередь на поиск возможностей роста, решения социально-экологических проблем в условиях устойчивого развития. Формирование региональных инновационных систем способствует повышению конкурентоспособности регионов и местных субъектов хозяйствования, а использование инновационных сетей в регионах приобретает все большее значение для развития инноваций. Оценка региональной асимметрии остается важной для разработки инновационной политики.

Список цитированных источников

1. Нетудыхата, К. Л. Национальные инновационные системы: инновационный аспект / К. Л. Нетудыхата // Издания ЧГУ им. П. Могилы. – 2015. – № 265. – С. 22–27.
2. Сторонянская, И. З. Финансовые механизмы формирования конвергентной модели регионального развития / И. З. Сторонянская. – Львов : Ин-т региональных исследований НАН Украины, 2014. – 438 с.
3. Сонько, С. П. Рынок и регионолистика : учеб. пособие / С. П. Сонько, В. В. Кулишов, В. И. Мустафин. – К. : Эльга, Ника-центр, 2002. – С. 37–39.
4. Портер, М. Конкуренция / пер. с англ. – М. : Изд. дом «Вильямс», 2000. – 495 с.
5. Дегтярёва, И. Теории регионального развития и их эволюция как основа современного регионального управления / И. Дегтярёва // Записки ИГУП. – 2013. – № 11. – С. 4–20.
6. Голиченко, О. Г. Основные факторы развития национальных инновационных систем: уроки для России / О. Г. Голиченко. – М. : Наука, 2011. – 634 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Чаус О. В.

Российская Федерация, г. Москва
Московский городской педагогический университет,
магистрант

Дохолян С. Б.

Российская Федерация, г. Москва
Московский городской педагогический университет,
доцент института экономики, управления и права,
кандидат психологических наук

Служебная деятельность государственных служащих отличается высоким уровнем ответственности за решения, которые они принимают. Причем, это касается всех, а не только руководящих должностей. Последствия ошибок, неправильных решений могут приводить к достаточно масштабным проблемам.

Деятельность госслужащих направлена в первую очередь на интересы граждан и государства [2] и главная цель их работы – обеспечение благосостояния граждан, а также правильное функционирование государственного аппарата. Другими словами, эффективность деятельности государственных служащих напрямую воздействует на уровень жизни населения.

Мотивация сотрудников в органах государственной власти, в том числе, в правоохранительных органах, на данный момент является одним из самых актуальных вопросов в рамках управления персоналом [4]. Несмотря на то, что мотивация персонала в общем виде исследовалась и исследуется, именно мотивация госслужащих как особый подвид изучена недостаточно глубоко.

Построение эффективной системы мотивации персонала является сложным многофакторным процессом. На практике зачастую случается так, что идеально выстроенная в теории система дает сбой и не приносит запланированного результата. Это является следствием недостаточного понимания мотивации персонала, использования негативных стимулов, необоснованного выбора мотивирующих мероприятий, отсутствия мониторинга системы мотивации и ее общей нестабильности. В результате происходит демотивация персонала. Для того чтобы не допустить демотивации, система мотивации должна основываться на выявленных мотивах и потребностях работников, а также постоянно совершенствоваться, так как имеет достаточно ограниченный срок

действия, что, соответственно, требует своевременной диагностики и анализа существующей системы мотивации.

Наиболее распространенными методами исследования мотивации выступают: анкетирование (опрос), наблюдение, проведение диагностических интервью, психологического тестирования, бесед. Каждый из перечисленных методов обладает особенностями, слабыми и сильными сторонами, поэтому для достижения наилучшего результата лучше применять несколько их видов.

Для реализации любого из методов исследования мотивации необходимо:

- 1) подготовить сотрудников службы управления персоналом к проведению исследования;
- 2) выбрать методику, при помощи которой будут измеряться результаты;
- 3) адаптировать выбранную методику под организацию;
- 4) обработать результаты исследования и обнародовать их [6].

Начинать исследование применяемой в организации системы мотивации лучше всего с оценки ее общей мотивационной среды. Ведь разработанная система мотивации может не мотивировать персонал. Ее реальное положительное воздействие возможно только при наличии в организации мотивационной среды, т. е. наличия не только системы мотивации, но и выраженного отношения персонала к мотивационным мерам. В особенности это важно для мотивационной среды, которая возникает на основе нематериальной мотивации персонала, по-настоящему стимулируя людей к активной работе с полной отдачей сил. В отличие от нее, среда, основанная на материальной мотивации персонала, обладает стабилизирующим действием, закрепляя в организации самых ценных сотрудников.

Кроме вышеприведенных методов исследования мотивации персонала, возможно также оценить ее эффективность.

К показателям экономической эффективности можно отнести зарплатоемкость и изменения показателей рентабельности организации.

Подходы к оценке достижений персонала в схематическом виде изображены на рис. 1.



Рисунок 1 – Подходы к оценке достижений персонала [3]

Совершенно очевидно, что показатели эффективности системы мотивации персонала проявляют достаточно сильную зависимость от отраслевой принадлежности и специфики самой организации, от профессионально-квалификационных характеристик управленческого персонала [3].

Основным показателем эффективности использования человеческого ресурса является производительность труда. Рост производительности труда выступает как косвенное подтверждение эффективности вводимых мотивационных изменений в компании.

Одной из основных функций руководителя является формирование стратегии трудового поведения членов коллектива. В связи с этим он определяет систему (набор) способов эффективного управления коллективом (с учетом личных качеств сотрудников), распределяет обязанности и ставит задачи, которые необходимо выполнить для достижения поставленных целей, составляет регламент работы подразделения, то есть изыскивает оптимальный способ достижения нужного результата.

Моральное стимулирование также занимает немаловажное место в системе мотивации сотрудников.

В действительности персонал организации представляет собой единую систему, управление которой должно быть сбалансированным. В этом случае появляется необходимость экономической целесообразности вложений, связанных с наймом, обучением и возможностями работника раскрыть свой талант.

Система управления персоналом структурно состоит из двух подсистем:

- управляющая система или субъект управления;
- управляемая система или объект управления [1].

Между этими системами происходит постоянное взаимодействие.

Способности и ресурсы персонала могут увеличиваться и уменьшаться, так как в процессе деятельности способности работника могут повышаться по мере накопления новых знаний и навыков, улучшения условий труда и уменьшаться при ужесточении режима работы, ухудшении здоровья и т. п. Это объект постоянной заботы со стороны руководства предприятия [7].

К одной из основных задач по созданию мотивационной системы персонала необходимо отнести, прежде всего, разработку и закрепление такого его производственного поведения, которое позволит организации достичь эффективности, выражающейся в росте экономических показателей деятельности [10]. В качестве способов решения этой задачи можно выделить следующие:

- удовлетворение основных потребностей работников, для чего необходимо определить их структуру, на основании которой осуществлять выбор мотивационных инструментов воздействия, придерживаясь принципа адаптируемости системы мотивации и ее гибкости;

– в рамках уже созданной мотивационной системы необходимо формировать потребности, удовлетворение которых возможно. В данном случае на первое место выходят различные элементы внутренней среды организации, например, корпоративная культура, коммуникационные возможности, наличие обратной связи и т. д. [9].

Одной из наиболее важных личностных характеристик работников наряду с ответственностью и компетенцией, является умение проявлять настойчивость в достижении цели, а также стремление к профессиональному развитию. Также важно такое качество, как добросовестное отношение к выполнению своих обязанностей, направленное на принятие ответственности за решение рабочих или служебных задач. Нередки ситуации, когда работник, имеющий высокую квалификацию, относится к своим трудовым обязанностям безответственно, что становится причиной его неэффективности.

Демотивация может наступать, когда сотрудники не понимают ценности своего труда, не видят перспектив и знают, что от того, насколько они вложатся в достижение общих организационных целей, для них ничего не изменится, т. е. если работники, обладающие большим потенциалом, поймут, что их усилия не оцениваются и вознаграждаются на одинаковом с другими уровне. Зачастую происходит и так, что вновь пришедший в организацию сотрудник, имеет активную позицию и настроен на какие-то достижения, однако, с течением времени, видя, что его старания не оцениваются и не выделяются, он может потерять первоначальную мотивацию и занять позицию нейтральную – просто выполнять, что должен по должности.

Таким образом, построение системы мотивации персонала является сложным многослойным процессом, который должен начинаться при приеме сотрудника на работу и сопровождать его деятельность в различных рабочих ситуациях. В этом случае руководство сможет добиться от сотрудников высоких результатов и добьется эффективности деятельности организации.

В современный период существует теоретическая возможность формирования критериев, определяющих эффективность и результативность выполнения служебных обязанностей (KPI), так как в национальных и стратегических приоритетах до 2024 года присутствует четкая их формулировка, следовательно, это можно довести до конкретных ведомств и служащих, определив необходимые критерии оценки [11]. Кроме того, весьма перспективным видится компетентностный подход, при котором по определенным критериям оцениваются компетенции работников, в соответствии с уровнем которых может происходить карьерный рост государственных служащих.

В качестве важной причины необходимости построения эффективной системы мотивации на государственной службе следует также указать борьбу с коррупционными проявлениями.

Большим практическим значением обладает увеличение престижа государственной службы. Нельзя привлечь на государственную службу сотрудников, обладающих высоким профессионализмом и компетенциями, если не обеспечить ее престижность в глазах общества [5]. В свою очередь, при дефиците профессиональных кадров достичь качественного государственного управления также не получится. Говоря иначе, увеличение престижа государственной службы требует понимания системы общественных ценностей и процессов их интеграции на государственной службе. Кроме того, зачастую возникает проблема не только увеличения имиджа госслужбы, но и его сохранения [9].

Соответственно, повысить статус государственной службы возможно только при наличии целенаправленной и последовательной работы по предупреждению и борьбе с коррупцией, одной из основных составляющих которой может стать эффективная система мотивации государственных служащих, выстроенная на оптимальном сочетании материальных и нематериальных методов стимулирования.

Список цитированных источников

1. Вишнякова, М. В. Общие подходы к системе мотивирования персонала в компаниях любого профиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hr100.ru/wmc/info/article/article05>. – Дата доступа: 25.02.2023.
2. Государственная служба : учебник и практикум для вузов / Е. В. Охотский [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Охотского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 340 с.
3. Дулесова, В. А. Методические подходы к оценке эффективности системы управления мотивацией персонала / В. А. Дулесова // Управление персоналом. – 2020. – № 4. – С. 16–20.
4. Духновский, С. В. Профессиональная мотивация государственных служащих с разным уровнем притязаний / С. В. Духновский // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 1. – С. 27–32.
5. Ерёмин, С. Г. Противодействие легализации преступных доходов путем документального контроля банковских операций / С. Г. Ерёмин, Ю. С. Стешенко // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. – 2019. – № 1 (32). – С. 100–102.
6. Маслова, В. М. Управление персоналом : учебник для бакалавров / В. М. Маслова. – М. : Юрайт, 2022. – 492 с.
7. Методы и мотивы постановки целей в трудовой деятельности [Электронный ресурс] // Деловой мир. – Режим доступа: <http://delovoymir.biz/2018/09/10/metody-i-motivy-postanovki-celey-v-trudovoy-deyatelnosti.html>. – Дата доступа: 28.02.2023.
8. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник и практикум для вузов / С. Ю. Трапицын [и др.] ; под общ. ред. С. Ю. Трапицына. – М. : Юрайт, 2022. – 314 с.
9. Покровская, А. А. Государственная антикоррупционная политика в системе государственной гражданской службы / А. А. Покровская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 12-4. – С. 50–52.
10. Тебекин, А. В. Управление персоналом : учебник / А. В. Тебекин. – М. : КноРус, 2020. – 624 с.
11. Цебро, Ю. А. Современные проблемы мотивации и стимулирования труда государственных гражданских служащих / Ю. А. Цебро // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 3. – С. 141–144.

АДАПТИРОВАТЬ ИЛИ СОЗДАВАТЬ: ДИЛЕММА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Шавейко В. В.

Польша, г. Варшава

ИТ-компания «Backbase»,

бизнес-аналитик

Глобальные процессы, произошедшие в мире за последние несколько лет, навсегда изменили подход к бизнесу – на смену мануальным процессам пришла автоматизация, на смену физическому присутствию пришло виртуальное. Цифровизация коснулась всех сфер жизни – не только работы, но и бытовых аспектов. Сейчас стало просторнее в магазинах – на смену ожиданию в очередях пришла доставка. Никого уже не удивляет возможность услуг образования через виртуальные платформы. Все это говорит о том, что наступила эра цифровой трансформации, когда любые услуги, включая оказываемые финансовыми организациями и государственным сектором, приобретают виртуальную альтернативу.

Ведущим трендом в цифровой индустрии являются платформы. Цифровая платформа – программное обеспечение предоставляющее низкоуровневую функциональность в готовом виде в качестве помощника в процессе разработки [1]. Посредником между клиентом и поставщиком продуктов и услуг стали смартфоны: едва ли не у каждого в телефонах есть приложения со скидками. Существуют платформы для доставки еды и цифровизированные маркетплейсы, позволяющие связаться с продавцом, выбрать покупку, оформить доставку [2, с. 107].

Каждый бизнес, вставший на путь цифровой трансформации, стремится иметь свое программное обеспечение, отвечающее его нуждам и соответствующее потребностям рынка. Однако путь разработки нового цифрового продукта не быстр и требует вложения достаточного количества ресурсов.

Не удивительно, что сейчас рынок разработки ориентирован на нужды пользователей и предлагает множество поставщиков «пустых» платформ. Это разработанный шаблон платформы с заранее заложенной базовой функциональностью, предполагающий лишь незначительное количество усилий для получения готового к выходу на рынок продукта. Стандартизированность выступает очевидным преимуществом. Однако достаточно ли этого для получения конкурентоспособного программного обеспечения или в результате подобных действий рынок получит очередную платформу, отличающуюся от множества других лишь названием? Эти вопросы порождает основную дилемму бизнеса, находящегося в процессе цифровой трансформации – адаптировать или создавать?

Рынок разработки программного обеспечения предоставляет большое количество разнообразных стандартных шаблонов, подстроенных под сегмент рынка, его базовые требования и стандарты. Заказчик получает готовый к выходу на рынок продукт буквально через месяц. Отдельным трендом стали многочисленные выступления лидеров цифровой индустрии под броскими лозунгами «Банк за два часа» или «Готовый продукт за месяц», во время которых команда разработчиков наглядно демонстрирует настройку предлагаемого компанией шаблона и модернизацию его в готовый для рынка продукт за обещанный срок. Звучит многообещающе, ведь все, что остается сделать заказчику – выбрать оформление и название своего будущего продукта. Иными словами, вместо месяцев выяснения требований, их приоритизации, отрисовки дизайна, разработки, а затем тестирования, заказчик ознакомится с первой версией своей платформы всего через несколько недель. Однако при кажущейся выгоде покупки готового решения, нельзя оставить без внимания важный вопрос: будет ли первая быстрая версия продукта достаточно функциональной или же это будет просто набор блоков, не обеспечивающий выполнение основных бизнес-функций? Какие тонкости скрываются за этим подходом?

Прежде всего необходимо понимать, что каждый так называемый шаблон в дополнение к полезным функциям несет в себе определенный набор функций, не всегда необходимых бизнесу заказчика. Скажем, двухфакторная аутентификация необходима как стандарт безопасности, а вот встроенная возможность архивации документов не несет в себе особой ценности. В то же время на полученной платформе могут отсутствовать коренные функции бизнеса, например возможность поставить электронную подпись на документе или сформировать отчетность.

Собирать и приоритизировать требования придется в любом случае: потенциальному заказчику необходимо понимать, какие функции он обязательно хочет видеть на своей будущей платформе в первую очередь, что получит при следующих обновлениях, а от чего вовсе готов отказаться.

Безусловно важным факторами являются бюджет и сроки. Покупка и настройка уже готового решения на первом этапе является менее ресурсозатратным вариантом, нежели разработка «с нуля». Однако последующая адаптация может потребовать значительного объема затрат времени и средств.

Создание исполнителем своего решения позволяет надеяться на его уникальность. Не стоит ждать, что полученный продукт станет яркой новинкой рынка, если он создан по мотивам многих других.

Как же сделать выбор между этими двумя путями, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки? Все проще, чем кажется. Необходимо начать с анализа следующих аспектов:

- 1) требования бизнеса;
- 2) бюджет на разработку;
- 3) планируемые сроки выхода на рынок.

В результате будущие владельцы продукта должны получить четкое представление о минимальном жизнеспособном продукте (*minimal viable product – MVP*), то есть о таком, который обладает минимальными, но достаточными для удовлетворения первых потребителей функциями.

В нашем случае MVP означает, что готовый к выходу на рассмотрение пользователей продукт решает его основные задачи. То есть, если в компании заказчика есть определенная функция, присущая только ей и представляющая ценность для клиентов, не стоит от нее отказываться ради быстрого выхода приложения на рынок. Отсутствие функции лишает продукт ценности, а последующее ее включение может потребовать столько же ресурсов, как и создание продукта с нуля. А в нагрузку заказчик оплатит немалый набор необязательных функций, которые не нужны пользователю, не получившему на первом этапе ценность от платформы. Поэтому, если бизнес держится на устойчивом сервисе и стандартном для сегмента рынка пути обработки запросов, нет необходимости тратить время и деньги на разработку «с нуля». Клиент делает выбор не на основе уникального внешнего вида продукта, а стремиться получить надежное актуальное решение.

Путь цифровой трансформации тернист и приберегла для своих последователей множество испытаний. Разнообразие предлагаемых стратегий создания и развития продукта, а также ресурсов на их реализацию, может поставить в тупик даже самых искушенных. Адаптация – идеальный вариант для бизнеса, оценивающего не техническую уникальность, а то, что не подлежит превращению в код, например, скорость обработки или великолепный сервис. Путь создания своей платформы «с нуля» позволяет воплотить в жизнь самые смелые идеи в мире информационных технологий.

Грамотный анализ и холодная голова являются условием выбора правильных решений. Выбор удачной альтернативы будет сокращать затраты и расходов увеличивать прибыль. А разве это не является победой?

Список цитированных источников

1. WhatAre Digital Platforms? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/@bloggingtech260/what-are-digital-platforms-ee1c8ab6afec>. – Дата доступа: 10.03.2023.
2. Труды Вольного экономического общества России. Том двести восемнадцатый / Жан Тироль // Наше цифровое будущее. – М., 2019. – С. 107–109.

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ – МЕЙНСТРИМ РАЗВИТИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Шевцова А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры экономической политики
и государственного управления,
кандидат политических наук, доцент

Попова Т. Е.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры экономической
политики и государственного управления

Американский доллар в настоящее время теряет свои позиции в странах мира, так как не обеспечен реальными товарами и ресурсами, не привязан к золоту и обречен на экспоненциальную эмиссию. Это провоцирует стремительную инфляцию в США и наращивание и без того внушительного госдолга страны, дестабилизирующего мировую экономику. Так, например, банкротство SiliconValley – банка, вошедшего в конце 2022 года в список лучших банков США по версии Forbes, повлекло за собой кумулятивный эффект банкротства других банков.

На протяжении десятилетий доллар монопольно господствовал в мировой экономике. В настоящее время, утрачивая экономические рычаги управления миром, США переходят к все более агрессивной финансовой политике общения со своими партнерами и конкурентами посредством санкций и гиперинфляционной дестабилизации мировой экономической системы.

Вашингтон использует доллар в качестве рычага влияния для достижения своих политических целей. Так, американская валюта стала инструментом санкционной политики, когда неудобным странам запрещается проводить долларовые расчеты. Западные санкции, заморозка золотовалютных резервов России и отключение банков Российской Федерации и Республики Беларусь от SWIFT, дискредитировали западные валюты и лишила их статуса резервных, а также поставили вопрос о необходимости преобразования мировой финансовой системы.

Передача российских активов в адрес киевских властей является политическим трюком, позволяющим Соединенным Штатам наживаться на украинском кризисе. Вашингтон предлагает Киеву активы Российской Федерации, а киевское руководство использует их, чтобы покупать оружие у США с целью «прокормить» американский военно-промышленный комплекс. Таким образом, Америка и получает прибыль от войны, и ослабляет Россию.

Использование доллара и евро как оружия подрывает доверие к Соединенным Штатам, делает эти валюты токсичными и стимулирует дедолларизацию в мировом масштабе.

Ослабление доллара также связано с геополитическими изменениями, когда мир перестает быть однополярным с лидирующей позицией США. В мире существует запрос на многополярность.

Чтобы противостоять злоупотреблению США финансовой гегемонией, многие страны мира активно изучают путь дедолларизации и продвигают расчеты в национальных валютах в рамках двусторонних и многосторонних механизмов, таких как ЕАЭС, ШОС, БРИКС и АСЕАН. Планы варьируются от использования национальных валют до обеспеченного золотом стейблкоина и новой резервной валюты БРИКС.

Новая резервная валюта БРИКС: в 2022 году РФ и КНР начали переговоры о создании новой резервной валюты совместно с другими странами БРИКС, чтобы прекратить гегемонию доллара. БРИКС (объединение из пяти стран – Бразилии, Индии, Китая, России и ЮАР) вынашивает планы по созданию своей единой валюты. Создание собственной валюты в рамках БРИКС, стран Латинской Америки и Карибского бассейна будет обсуждаться на саммите объединения, который пройдет в конце августа в ЮАР. На июнь 2022 года доля расчетов в нацвалютах стран БРИКС составила 38 %. В 2013–2014 гг. это было 2–3 %. Планируется, что в ближайшее время показатель достигнет 50 %.

Отмена нефтедолларового режима: с 1970-х гг. мировые нефтяные сделки в основном осуществлялись в американской валюте. Китай и Саудовская Аравия договорились о поставках нефти за «петроюани».

Китай стремится поддерживать стабильность юаня, сделать юань валютой-убежищем, чтобы другие страны включили юань в свои валютные резервы. В настоящее время Беларусь включила юань в свои золотовалютные резервы.

Российская Федерация ведет с Китайской Народной Республикой торговлю нефтью посредством национальных валют.

Торговля нефтью между Россией и Индией после отказа ЕС в рамках своих санкций от поставок российской нефти, осуществляется недолларовыми валютами (дирхам ОАЭ, рупии, российские рубли) [1].

Россия и Иран обсуждают создание привязанного к золоту совместного стейблкоина: обе страны, пострадавшие от западных санкций, хотят выпустить «токен Персидского региона» для использования во внешнеторговых расчетах за иранские грузы в особой экономической зоне в Астрахани на юге России.

ОАЭ и Индия рассматривают возможность использования рупий в ненефтяной торговле: этот шаг будет основан на соглашении о свободной торговле, подписанном в 2022 году, целью которого является увеличение торговли без учета нефти между двумя странами до 100 млрд долларов США к 2027 году.

23 января 2023 г. президенты Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва и Аргентины Альберто Фернандес в совместной статье объявили, что приняли решение «активизировать обсуждение единой южноамериканской валюты, которая может использоваться для обслуживания как финансовых, так и торговых потоков, уменьшит операционные издержки и внешнеэкономическую уязвимость» [2]. Валюта *sur* «юг» может стать «евро Южной Америки» и призвана сократить зависимость от доллара.

По словам премьер-министра Романа Головченко, в Республике Беларусь «опережающими темпами идет процесс избавления от скомпрометировавших себя во внешней торговле иностранных валют. Три четверти расчетов в рамках взаимной торговли в ЕАЭС уже осуществляется в национальных валютах» [3].

Национальный банк Республики Беларусь реализует стратегию повышения доверия к национальной валюте, правительство Республики Беларусь – программу дедолларизации.

Ослабление авторитета доллара также происходит в результате нежелания США признавать свои ошибки и исправлять их. Валентин Катасонов, доктор экономических наук, профессор (Россия) считает, что в случае возможного отказа от доллара, США могут ввести в оборот региональную валюту амеро и стерилизовать всю долларовую массу [4].

И еще одной причиной дедолларизации в мире является цикличность истории. Модель капитализма в современной форме заканчивает свое существование. История показывает, что каждая доминирующая валюта удерживала свои позиции в мире около ста лет, доллар уступит место новой валюте.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

Финансовая многополярность – это неизбежность. Страны БРИКС и многие другие используют токсичный доллар только потому, что пока издержки и потери слишком велики, а значит решено переходить на альтернативные валюты постепенно. Дедолларизация ускорится с появ-

лением новой универсальной валюты для осуществления транзакций и инвестиций [5]. Универсальная валюта должна быть гарантировано обеспечена товарами, а не виртуальной единицей и золотом. Республике Беларусь с целью активизации дедолларизации, необходимо изучить итоги эксперимента с введением в обращение криптовалют, стимулировать расчеты и ценообразование в стране в национальной валюте.

Список цитированных источников

1. India's oil deals with Russia dent decades-old dollar dominance [Electronic resource] // REUTERS. – Mode of access: <https://www.reuters.com/markets/currencies/indias-oil-deals-with-russia-dent-decades-old-dollar-dominance-2023-03-08/>. – Date of access: 15.03.2023.

2. Бразилия и Аргентина захотели создать собственное «евро». Каковы их шансы [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/23/01/2023/63ce81089a79477dede63deahttps://www.rbc.ru/economics/23/01/2023/63ce81089a79477dede63dea>. – Дата доступа: 15.03.2023.

3. Головченко: Беларусь уверенно придерживается стратегии дедолларизации [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-belarus-uverenno-priderzhivaetsja-strategii-dedollarizatsii-503826-2022/>. – Дата доступа: 15.03.2023.

4. Катасонов об отказе от доллара: США могут ввести в оборот амеро и стерилизовать всю долларовую массу [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: https://www.belta.by/society/view/katasonov-ob-otkaze-ot-dollara-ssha-mogut-vvesti-v-oborot-amero-i-sterilizovat-vsju-dollarovuju-massu-540065-2022/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent/. – Дата доступа: 15.03.2023.

5. Эксперт: появление в мире новой универсальной валюты ускорит отказ от доллара США [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/world/view/ekspert-pojavlenie-v-mire-novoj-universalnoj-valjuty-uskorit-otkaz-ot-dollara-ssha-544838-2023/>. – Дата доступа: 15.03.2023.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

Шульгина А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
аспирант

В мире предпринимательство в физической культуре и спорте (далее – ФКиС) является ключевым предметом деятельности субъектов данной индустрии, а для современных экономик стран настоящее направление является одним из приоритетных и стратегически важных. Таким образом, направление ФКиС стало постоянно развивающимся отраслевым сектором, нуждающимся в использовании инновационных подходов к управлению и функционированию в связи с быстро изменяющимися социальными и экономическими требованиями. Поскольку спортивное предпринимательство является ответвлением предпринимательства классического, по мнению ученых С. Шейна и С. Венкатарамана концепция спортивного предпринимательства должна основываться на классической теории предпринимательства [1].

В Российской Федерации предпринимательство в ФКиС находится в стадии активного развития, о чем свидетельствует увеличивающееся количество современных исследований и заметный рост успешных инициатив. В Республике Беларусь развитие данного направления пока происходит достаточно скромными темпами. В белорусской науке в настоящий момент нет ученых, занимающихся исследованиями непосредственно самой предпринимательской деятельности в ФКиС, однако, аспекты, прямо или косвенно связанные с предпринимательством нашли свое отражение в трудах современных ученых Н. О. Богаревич, В. В. Карнейчик, А. И. Матвиенко, С. Б. Репкина.

Как правило, предпринимательство в ФКиС представлено:

- индивидуальными предпринимателями – профессиональные спортсмены, тренеры, судьи, врачи и др. специалисты осуществляющие свою деятельность в рамках ФКиС;

- организациями физической культуры и спорта (далее – ОФКиС) – спортивные клубы по видам спорта, фитнес-центры, спортивные школы, федерации (союзы, ассоциации) по видам спорта и др., которые согласно ст. 16 Закона «О физической культуре и спорте», изменениям от 9 января 2018 г. № 92-З, могут осуществлять приносящую доходы (предпринимательскую) деятельность.

Однако стоит отметить, что именно ОФКиС являются ключевыми субъектами индустрии физической культуры и спорта, способными принести в нее и как следствие в экономику страны значительный вклад.

В соответствии с численностью работников организации ФКиС могут являться субъектами малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Согласно закону Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства», которым определены субъекты МСП, по численности работников ОФКиС относятся к микро- и малым организациям.

Анализ статистических показателей в области малого и среднего предпринимательства указывает на зависимость вклада в экономику субъектов МСП от их общей численности. Так, во время роста показателей количества субъектов МСП с 2016 по 2020 гг. их удельный вес в ВВП Республики Беларусь (процентах к общереспубликанскому итогу) увеличился с 20,6 % до 26,6 % [2]. Цепной темп роста составил 129,1 %.

Однако, данные о субъектах МСП в Республике Беларусь по состоянию на 1 мая 2022 г. указывают на сокращение их общей численности. Так, количество субъектов МСП за период с января по май 2022 года уменьшилось на 2 %. Данная тенденция с большой вероятностью повлечет за собой сокращение положительного влияния МСП на экономику страны.

Если объективно оценивать уровень предпринимательства в ФКиС, необходимо отметить, что в спорте высших достижений как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь пока немного эффективных примеров ведения предпринимательской инициативы. Связано это прежде всего с моделью управления ФКиС основанной на финансировании преимущественно из государственных источников. Кроме того, в отличие от других областей индустрии услуг или развлечений, непостоянство и неопределенность спорта высших достижений являются важными характеристиками продукта предпринимательской деятельности [3].

Однако, в ближайшем времени, по примеру успешных моделей управления ФКиС, основой деятельности которых является развитие спортивного бизнеса, важной задачей может стать сокращение использования бюджетных средств [4]. Данный процесс в следствии может приблизить ФКиС к моделям самоокупаемости ее хозяйствующих субъектов. По мнению ученого И. В. Солнцева, о низкой предпринимательской активности в профессиональном спорте свидетельствует скромная доля частных спортивных клубов [5].

В массовом спорте, ситуация складывается красочнее. Данное направление по уровню предпринимательской активности сейчас значительно опережает спорт высших достижений. Наиболее успешные направления развития предпринимательской деятельности представлены ниже.

Фитнес-индустрия. Полноценный сегмент индустрии ФКиС со сложившейся инфраструктурой. При благоприятных условиях это направ-

ление может иметь высокую инвестиционную привлекательной на рынке [6].

Детско-юношеские направления физической культуры и спорта. За последние 10 лет значительно возросло количество частных спортивных клубов, школ, академий и центров. Причем это касается как игровых (футбол, хоккей), так и индивидуальных (плавание, художественная гимнастика, прыжки в воду, пятиборье) видов спорта.

Киберспорт. С недавнего времени, по числу вовлеченных участников, это направление может соперничать с традиционными видами спорта. Для многих любителей компьютерных игр, киберспорт стал не просто хобби, а доходным бизнесом, который отличается довольно низким порогом входа с точки зрения первоначальных инвестиций [6].

Массовый спорт. Во многих странах на основании частной инициативы регулярно проводится большое количество велопробегов, марафонов и полумарафонов, соревнования по лыжным гонкам и т. д.

Корпоративные лиги. Достаточно новое, но со временем развивающееся веяние, которое предлагает своим клиентам возможность участвовать в соревнованиях на регулярной основе. В основном данные лиги представлены игровыми видами спорта.

Таким образом, на основании изложенного выше, можно сделать вывод об актуальности развития предпринимательства в физической культуре и спорте. В последствии данная деятельность сможет оказывать благоприятное влияние на экономику страны в целом.

Список цитированных источников

1. Венкатараман, С. Перспективы предпринимательства как области исследований / С. Венкатараман // Academy of Management Review. – 2000. – № 25. – С. 217–226.

2. Субъекты МСП сформировали 26,6 % ВВП Беларуси в 2021 г. [Электронный ресурс] // Прайм Пресс. Новости бизнеса. – Режим доступа: https://primepress.by/news/ekonomika/subekty_msp_sformirovali_26_6_vvp_belarusi_v_2021. – Дата доступа: 12.03.2023.

3. Пеллегрини, М. М. Спортивное предпринимательство: синтез существующей литературы и перспективы на будущее / М. М. Пеллегрини [и др.] // Международный журнал предпринимательства и менеджмента. – 2020. – № 16. – С. 795–826.

4. Леднев, В. А. Предпринимательство в спорте: необходимо развивать клубную систему [Электронный ресурс] / В. А. Леднев / Современная конкуренция. – 2020. – № 1 (77). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelstvo-v-sporte-neobhodimo-razvivat-klubnuyu-sistemu>. – Дата доступа: 10.03.2023.

5. Солнцев, И. В. Повышение финансовой устойчивости российских футбольных клубов / И. В. Солнцев // Экономический журнал ВШЭ. – 2020. – № 24 (1). – С. 117–145.

6. Леднев, В. А. Предпринимательство в индустрии спорта: направления, инновации и формы поддержки / В. А. Леднев, И. В. Солнцев // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2021. – № 12 (3). – С. 195–276.

OPPORTUNITIES, CHALLENGES AND COUNTERMEASURES FOR COMMERCIAL BANKS UNDER THE IMPACT OF BLOCKCHAIN

Yang Jie

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
аспирант

Analysis of the ways of development of blockchain technology, expanding the capabilities of commercial banks.

In recent years, blockchain has sparked a wave of technology development around the world. The application of blockchain technology has been extended to many areas such as digital finance, the Internet of Things, smart manufacturing, supply chain management, and digital asset transactions. Blockchain contains two concepts of technology and finance. The blockchain economy, a new type of financial cooperation, refers to the integration of traditional financial institutions and Internet companies, between banks and third-party payment platforms, and between consumers and businesses through information sharing and trust building. From a technical point of view, it is a distributed database that sacrifices consistency efficiency and guarantees eventual consistency; From an economic point of view, since blockchains are distributed, decentralized and invariant, this means that the nodes are distributed over several computers, creating a network where everyone has access to the same information, while the system cannot be hacked by anyone.

Based on the composition of a bank's balance sheet, the traditional banking business can be divided into three parts: active business, passive business and intermediate business, depending on the source and use of funds. Blockchain is one of the hotspots in FinTech research and global banks have begun to deploy blockchain in all areas of business. The nature of "decentralization" allows the blockchain to break through some of the key problems that banks currently face: a large amount of manual operations, manual verification and link matching in the process of banking transactions can be automated within the blockchain. Existing paper contracts have been replaced by smart contracts; losses caused by system errors during practical processing will no longer occur.

The subject of the review undertaken by the author of the article is the possibility of applying blockchain in the banking industry, JPMorgan, Sberbank, Shinhan Bank and researchers related to the topic have made some suggestions, however there is still room for discussion of these results and the Application. This article will analyze the development of blockchain and discuss the application of blockchain business in commercial banks in different countries, as well as consider the future prospects for the development of commercial banks in the field of blockchain.

1. New credit mechanism. The characteristics are: First, the reliability of the information is high, and the anti-tamper function can ensure that the reliability

of transaction information is higher than that of the big data risk management model. Secondly, the cost of providing credit is low, and decentralization forces banks to no longer rely on intermediaries such as credit reporting companies, but simply transfer the relevant data on the blockchain. Thirdly, information is open and transparent, blockchain technology, relying on software algorithms for recording and storing huge amounts of data, can be open and transparent in the process of information transfer [1].

2. New supply chain financing. Supply chain financing refers to the fact that banks focus on the main enterprises in the supply chain, obtain information about the capital and goods flows of upstream and downstream enterprises in the supply chain, and transform the uncontrolled risk of an individual enterprise into a controlled risk of the entire supply chain system through chain integration. In addition, banks can provide low-cost and low-risk financial services by obtaining various information in the supply chain, and make information between banks and enterprises symmetrical along the supply chain, reduce the cost of mutual trust between banks and enterprises, and reduce credit risk. banks. From a traditional perspective, where banks, factoring institutions, and regulators provide financial services to businesses, data is difficult to obtain. To assess the creditworthiness of an enterprise, it is necessary to collect relevant data from an enterprise that conducts transactions with other business entities. This cost of data validation and consistency by the financial institution is extremely high, which increases the cost of providing credit to the financial institution and increases the difficulty of financing the enterprise. Blockchain technology has a flexible architecture that can create a relatively independent chain with a short path according to different application scenarios, user needs, customer structure and capital transaction process, and promote the integration of finance and the real economy into the scenario.

3. New payment method. Payment, clearing and settlement are relatively mature areas of blockchain technology in banks at this stage, especially cross-border payment settlement and interbank liquidation. Blockchain technology allows connected businesses to significantly improve the efficiency of business processes and reduce communication between financial institutions. Secondly, after the use of blockchain technology, the third party is not required to participate in the process of payment, clearing and settlement, and point-to-point settlement of value can be realized, thereby reducing the value transfer cost (P2P, credit model) and shortening the liquidation and settlement time [4].

4. New operating logic. Blockchain technology can anchor transaction rules and underlying systems in the underlying protocol, realize the standardization and automation of financial infrastructure, and better solve the problem of trust between banks, customers and third-party partners by optimizing the entire business chain as needed, as well as pain points in transactions in the past.

The advantages of blockchain are multilateral cooperation, transaction traceability, high degree of information sharing, so in public services such as trade finance and other places where it is difficult to form a multilateral

trust mechanism, the multilateral joint construction system can break down the information barrier and solve the problem of multilateral trust and cooperation. on a larger scale [2].

In general, the foreign banking industry has a positive attitude towards blockchain technology. Whether there is a “coin” application or not, banks are also focusing on using blockchain technology to streamline the traditional banking business and eliminate current existing problems.

JPMorgan: A leader in the application of blockchain technology. JPMorgan has previously entered the blockchain field. The recognized technical representative of the Ethereum Alliance is the Quorum platform developed by the bank. Based on this, JPMorgan launched the IIN platform in October 2017, and Royal Bank of Canada, ANZ Bank of Australia, and Bank of New Zealand have successively joined the platform to implement interbank information exchange to directly target SWIFT [6].

Sberbank. On May 20, 2021, Sberbank presented its blockchain platform, which will now become available to the entire developer community. Clients now have access to both a full-featured development API and a token library, allowing users to build lightweight client applications that work directly with the blockchain platform and transact with tokens and execute smart contracts. The platform uses a special unit of account integrated with the bank, which allows making payments in smart contracts in rubles.

Shinhan Bank: Launches a blockchain-enabled lending platform. As the oldest bank in South Korea and currently the second largest bank, Shinhan Bank is dedicated to the research and application of blockchain technology. Previously, he also implemented interest rate swap transactions on the blockchain. On May 27, 2019, the bank launched a blockchain-enabled lending platform to improve the efficiency of the lending process.

Problems, challenges and countermeasures.

Blockchain banking challenges:

High implementation cost. Blockchain is more expensive compared to a traditional bank. In addition, banks need proper planning and execution to integrate blockchain into the process, especially for large banks, the costs are mainly related to staff training, purchase of new equipment and staff development, which will lead to instability of banks towards customers for a certain period of time.

Current transaction speed and performance. Blockchain-based banks are significantly slower than traditional banks because blockchain technology executes more transactions. First, it performs signature verification, including the cryptographic signature of transactions. Blockchain also relies on a consensus mechanism to validate transactions such as proof of funds or proof of work, resulting in low transaction throughput. Finally, there is redundancy where the network requires each node to play a critical role in verifying and storing each transaction, but as technology advances, this shortcoming will be gradually overcome [5].

Irreversibility of transactions. Blockchain technology does not allow data to be easily changed after it has been written, which means that for banks,

if a transaction error occurs during a transaction due to an incorrect recipient, it will be very difficult to recover this amount, and the associated costs during the recovery process will also be very high.

The development of blockchain technology and its application in the financial industry is in its infancy. Although blockchain technology has received a lot of attention, its development is still immature. First, blockchain technology itself is still in its early stages of development, and there is still room for improvement in terms of computational performance, resource usage, algorithm flexibility, and position calculation. Second, as the legislature establishes and clarifies the relevant legal regulations (such as the amount of transactions, the movement of declared funds, the authority that issued the tax return, etc.), the government will take the lead in creating an appropriate system of banking supervision. For the bank's new blockchain transaction system, to some extent, when the relevant legal regulation has been clarified and an appropriate banking supervision system will be established, which will alleviate inconveniences such as overseas financial fraud, cross-border illegal transfinancing and the high cost of non-instant cross-border transactions (fee costs, service costs, time costs). Thirdly, the application of blockchain by financial institutions themselves is also uneven. Most of them have low subjective readiness. At the same time, they need to invest a lot of money and personnel to change the existing IT system architecture and change business processes.

Building a blockchain ecosystem in the banking sector. Small and medium-sized banks are having difficulty extending loans, investing debt, and replenishing capital. This is the best of both sides of banks in building a blockchain ecosystem led by large banks, because large banks have "business gaps" that can be filled by small and medium banks, and large banks can invest in small and medium banks. easier to finance small and medium banks. Lending and debt investments by small and medium-sized banks often fail or even incur losses due to investment defaults, bond investment defaults, and low investment interest rates. The blockchain ecosystem can avoid defaults the most thanks to the existence of shared registries. On the other hand, large banks, which have a strong capital chain and better ability to withstand risks, as well as small and medium-sized banks, which are easier to implement reforms and use reliable financial data and experience of large banks, such as interest rate adjustments on loans, monetary policy and financial risk assessment of large banks will complement each other and voluntarily participate in the joint promotion of ecosystem development.

Banks need to consider whether the new technology complies with regulatory policy, invest a large amount of funds and personnel, and transform the bank's infrastructure, whether it can bring obvious economic benefits to the bank. In addition, it is also necessary for banks to consider how the blockchain can be integrated with the source systems and business of the bank, as well as how to migrate and adjust the source business [5].

Entrepreneurs looking to raise capital have traditionally turned to outside financiers such as angel investors, venture capitalists, or bankers. This can

be a very complex and painstaking process, requiring lengthy negotiations about valuations, spinoffs, corporate strategies and more. Initial Coin Offerings (ICOs) and Initial Exchange Offerings (IEOs) offer new projects the opportunity to raise capital without the need for banks and other financial institutions. With the support of the blockchain, companies can sell tokens through ICO in exchange for funds, and the tokens will bring profit to investors. In the traditional model, banks typically charge hefty fees to secure business securitizations and initial public offerings (IPOs), but blockchain technology can eliminate these fees.

Buying and selling securities and other assets such as stocks, bonds, commodities, currencies and derivatives requires complex coordination between bank brokers, clearing houses and stock exchanges. The process must be not only efficient, but also accurate. As the complexity continues to grow, so does the associated time and cost. Blockchain technology simplifies this process by providing a technological base layer that makes it easy to tokenize all types of assets. Most financial assets are bought and sold digitally online by traders, so tokenizing them on the blockchain seems to be a more convenient solution for all participants.

Summing up, it can be said that there is a general tendency for banks to integrate the application of blockchain technology into various types of banking activities. Commercial banks should prepare technical reserves and responses in advance, formulate active development strategies, conduct good technical practice and business planning, and look for opportunities in future competition.

References

1. Monrat, A. A. An overview of blockchain from an application point of view [Electronic resource] / A. A. Monrath, O. Shelen, K. Andersson // Problems and Opportunities. – Vol. 7. – P. 117–147. – Mode of access: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8805074>. – Date of access: 15.04.2022.
2. Ayan, B. Blockchain technology and sustainability in supply chains and a closer look at different industries: a mixed method approach [Electronic resource] / B. Ayan, E. Güner, S. Son-Turan // Logistics. – 2022. – Vol. 6. – P. 85. – Mode of access: <https://www.mdpi.com/2305-6290/6/4/85#>. – Date of access: 15.04.2022.
3. Khalilbegovich, Sanel The impact of blockchain technology on payment management systems – what awaits us in the future? [Electronic resource] / Sanel Khalilbegovich [et al.] // European Journal of Economic Research. – 2019. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/332464287_. – Date of access: 15.04.2022.
4. Habib, G. Blockchain Technology: Benefits, Challenges, Applications, and Integration of Blockchain Technology with Cloud Computing [Electronic resource] / G. Habib [et al.] // Internet of the Future. – 2022. – Vol. 14. – P. 341. – Mode of access: <https://www.mdpi.com/1999-5903/11.14.341>. – Date of access: 15.04.2022.
5. Veera Budhi. Advantages And Disadvantages Of Blockchain Technology / Veera Budhi // Forbes Technology Council, 2022.
6. JP Morgan and Microsoft Announce Strategic Partnership to Drive Quorum Adoption by Enterprises [Electronic resource] // JP Morgan. – Mode of access: <https://www.jpmorgan.com/news/strategic-partnership-to-drive-enterprise-adoption-of-quorum>. – Date of access: 15.04.2022.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 5

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА, ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аксеневич А. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт экономики НАН Беларуси,
научный сотрудник отдела мониторинга
социально-экономического развития

Китайским компаниям за 25 лет удалось добиться высокой степени цифровой зрелости своих сбытовых сетей: от компаний, где большинство задач в процессе дистрибуции продукции выполняются вручную, большинство платформенных систем работают независимо друг от друга (не обеспечивается синхронизация данных) до компаний, обладающих продвинутой производственно-сбытовой сетью, основанной на комплексной интеграции внутренней и внешней систем управления, цифровом управлении.

Все это стало возможным, в том числе, благодаря политике правительства Китая по содействию развитию электронной торговли.

Проведенное исследование нормативных правовых документов, принятых с момента зарождения электронной коммерции в китайском реальном секторе, показало, что китайская государственная политика направлена на всецелую поддержку и содействие цифровой трансформации национальных производственно-сбытовых сетей. Осуществляется перманентное совершенствование отраслевых стандартов в части развития инфраструктуры электронной коммерции.

В то же время Китай характеризуется высокой степенью участия государства в регулировании различных аспектов цифровой торговли, включая торговлю цифровыми товарами и услугами, инвестиции в сектор ИКТ, регулирование рынка труда в сфере ИТ и пр. Государство реализует довольно жесткую политику по ряду сфер: обеспечение защиты прав субъектов хозяйствования в процессе осуществления ими коммерческих сделок при помощи инструментов электронной коммерции, защита данных, предотвращение возникновения монопольной практики, иных рисков¹ [1]. Страна занимает первое место в рейтинге «Индекс

¹ Так, жесткие меры со стороны китайского правительства в отношении предоставления равноправных займов практически уничтожили данный сектор после череды скандалов и дефолтов в 2018 г. Совсем недавно рыночный регулятор ужесточил надзор за платформами электронной коммерции после сообщений о монополистическом поведении и проблемах, связанных с продажей поддельных товаров.

ограничений в цифровой торговле» («Digital Trade Restrictiveness Index») [2].

Тем не менее, в отличие от других стран, также характеризующихся высоким контролем со стороны государства в части регулирования цифровой трансформации торговли (Россия, Индия, Индонезия, Вьетнам), Китаю удалось добиться весомых результатов в части формирования рынка электронной коммерции (одного из крупнейших в мире), продолжается его бурное развитие [2, с. 9], в т. ч. благодаря благоприятной политике правительства Китая.

Система госрегулирования развития электронной торговли в Китае широко развита, имеет комплексный характер. Ключевыми институциональными субъектами в сфере регулирования электронной коммерции и цифровизации дистрибуции продукции выступают Государственный совет Китайской Народной Республики (The State Council of the People's Republic of China), Министерство коммерции (The Ministry of Commerce of the People's Republic of China, MOFCOM), Государственное управление промышленности и торговли (The State Administration for Industry and Commerce of the People's Republic of China), Народный банк Китая (People's Bank of China), Министерство науки и технологий (Ministry of Science and Technology), Государственное почтовое бюро (State Post Bureau), Министерство финансов (Ministry of Finance of the People's Republic of China).

Помимо перечисленных ведомств, которые, прежде всего, определяют основные направления развития электронной торговли (путем издания рекомендательных документов), обеспечивают мониторинг и контроль цифровой трансформации электронной торговли (путем разработки планов развития и выпуска отчетов по развитию электронной торговли), существуют иные институциональные единицы, непосредственно оказывающие поддержку и содействие в развитии электронной торговли.

Китайская ассоциация электронной торговли (China International Electronic Commerce Center, CIECC) является исполнительным органом Министерства коммерции КНР, выполняющим задачи правительства по развитию электронной коммерции. Занимается:

– реализацией ключевых информационных проектов страны, в т. ч. китайской национальной сети международной электронной коммерции China International E-Commerce Network¹ [3];

¹ China International E-Commerce Network представляет собой национальную платформу по содействию развитию электронной коммерции: занимается проведением политических исследований, исследований в области больших данных, предоставляет интегрированный комплекс услуг, направленный на решение проблем в области реструктуризации реального сектора экономики, внедрения инноваций трансформации таких сфер, как экономика знаний, финансы, технологии, маркетинг и человеческие ресурсы.

- отслеживанием динамики и анализом тенденций в сфере электронной торговли, исследованием политики, консультированием и планированием в области электронной коммерции;

- инициированием и проведением различных национальных промышленных конвенций и выставок, включая Китайскую международную выставку «Ecommerce Expo», которая также способствует развитию электронной коммерции и смежных отраслей;

- поддержанием и обслуживанием основного веб-сайта (China International Electronic Commerce Website) проекта Золотых Ворот (Golden Gate project), посвященного ключевым проектам в сфере информатизации, содействующего международному сотрудничеству и электронной торговле;

- организацией международного обмена и сотрудничества в сфере электронной торговли [4; 5].

На базе CIECC был открыт филиал Beijing B-TO-B Holdings Ltd., который выступает ведущим провайдером электронной торговли B2B в Китае. Одной из важных функций организации выступает поддержание и обслуживание платформы Trade2CN. Принципы функционирования платформы Trade2CN – предоставление услуг на национальном уровне, авторитет, доверие к платформе со стороны третьих лиц. Основывая свою работу на принципах ценности клиентов и стратегии клиентоцентрированного сервиса, B-TO-B Holdings Ltd. внедряет передовые технологии, использует проверенные бизнес-модели, строит комплексные информационные каналы и имеет профессиональную сервисную команду для предоставления услуг отечественным и зарубежным предприятиям. Включает импортно-экспортную торговую платформу для китайских предприятий в рамках реализации ими стратегии продвижения продукции на внешние рынки (стратегия «Going Out»), предоставляет иностранным предприятиям ряд коммерческих услуг [6].

При содействии Министерства коммерции и Министерства науки и технологий сформирован «Альянс по технологическим инновациям для электронной торговли» («Technology Innovation Alliance for Electronic Trade Industry»).

Также при содействии Министерства человеческих ресурсов и социального обеспечения (Ministry of Human Resources and Social Security) на базе CIECC создан и функционирует Учебный колледж CIECC (CIECC Training College), предоставляющий возможность непрерывного образования для китайских специалистов-профессионалов, а также технического персонала в сфере электронной коммерции.

В июне 2017 года CIECC заявил о запуске китайской беспроводной платформы электронной коммерции MobEC – первая в Китае общественная информационная платформа для осуществления беспров-

дной электронной коммерции, целью которой является содействие на национальном уровне «строительству» в области информационной инженерии, повышение уровня информатизации национального бизнеса, содействие развитию и применению беспроводной электронной связи Китая [7]. Предприятия, государственные учреждения и правительственные ведомства проходят регистрацию на сайте www.91600.com.cn: зарегистрированным пользователям мобильного Интернета обеспечивается доступ к данному сайту в круглосуточном режиме (управление через сообщения). Пользователи (предприятия, государственные учреждения и пр.) могут управлять сообщениями со своими клиентами (контрагентами), включая непрочитанные, необработанные, ответные сообщения; сообщения с жалобами, похвалой, предложениями о сотрудничестве и пр.; генерировать различные статистические отчеты. Кроме того, с помощью данной Интернет-платформы, ее пользователи могут управлять регистрационной информацией, своими счетами (запрашивать балансы, осуществлять платежи, пополнять свои счета в любое время). Данный сервис является одним из инструментов так называемого «ленивого» менеджмента.

Что касается продвижения продукции китайских предприятий на внешние рынки, то существует следующая комплексная платформа электронной коммерции – «Going Abroad», предоставляющая различный спектр услуг: мониторинг соответствующей информации, услуги по управлению проектами, комплексные профессиональные услуги, предоставление различных практических офлайн-услуг для китайских предприятий, осуществляющих зарубежные инвестиции, зарубежные проекты подряда и экспорт рабочей силы. Является коммуникационной платформой для китайских предприятий, зарубежных контрагентов и иностранных агентств, служит в качестве навигатора для китайских предприятий в рамках интернационализации их деятельности, также оказывает сопровождение китайским предприятиям при выходе на внешние рынки [3].

Таким образом, проведенный ретроспективный анализ цифрового развития дистрибуции продукции китайских предприятий в контексте реализации правительством политики по содействию электронной торговли позволил выявить важную роль государства в развитии рынка электронной коммерции.

Так, активное развитие ИКТ-инфраструктуры в Китае сопровождалось значительной поддержкой со стороны правительства: непрерывное совершенствование отраслевых стандартов в части развития инфраструктуры электронной коммерции, определение векторов развития электронной торговли (путем издания рекомендательных документов, разработки планов развития и выпуска отчетов по развитию электронной торговли), обеспечение мониторинга и контроля цифровой

трансформации электронной торговли. Создана эффективная система поддержки развития в сфере электронной торговли: Китайская ассоциация электронной торговли (выполняет задачи правительства по развитию электронной коммерции), Beijing B-TO-B Holdings Ltd. (специально созданный на базе CIEC провайдер электронной торговли B2B), платформы Trade2CN (предоставление услуг на национальном уровне, поддерживается Beijing B-TO-B Holdings Ltd.), импортно-экспортная торговая платформа для китайских предприятий (также предоставляет иностранным предприятиям ряд коммерческих услуг, поддерживается Beijing B-TO-B Holdings Ltd) и пр.

Помимо прочего, развитию электронной торговли в Китае способствовало ее регулирование на основе различных международных соглашений в данной сфере. Активное участие в международных инициативах по развитию электронной коммерции будет способствовать более эффективному планированию и выстраиванию политики в части содействия цифровой трансформации процессов товародвижения.

Список цитированных источников

1. Chung, B. L. The Future of Digital Innovation in China [Electronic resource] : Megatrends Shaping One of the World's Fastest Evolving Digital Ecosystems / B. L. Chung [et al.] // McKinsey Digital. – Mode of access: [https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/china/the %20future %20of %20digital %20innovation %20in %20china %20megatrends %20shaping %20one %20of %20the %20worlds %20fastest %20evolving %20digital %20ecosystems/future-of-digital-innovation-in-china.pdf](https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/china/the%20future%20of%20digital%20innovation%20in%20china%20megatrends%20shaping%20one%20of%20the%20worlds%20fastest%20evolving%20digital%20ecosystems/future-of-digital-innovation-in-china.pdf). – Date of access: 08.03.2023.
2. Ferracane, M. F. Digital Trade Restrictiveness [Electronic resource] / M. F. Ferracane [et al.]. – Mode of access: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2018/05/DTRI_FINAL.pdf. – Date of access: 10.11.2022.
3. China International Electronic Commerce Centre, CIECC [Electronic resource] // Pan Asian E-Commerce Alliance. – Mode of access: <https://paa.net/members-27>. – Date of access: 24.11.2022.
4. China International Electronic Commerce Centre, CIECC [Electronic resource] // Pan Asian E-Commerce Alliance. – Mode of access: <https://paa.net/members-27>. – Date of access: 24.11.2022.
5. China International E-commerce Center (CIECC) [Electronic resource] // Pan Asian E-Commerce Alliance. – Mode of access: https://www.unescap.org/sites/default/files/4.%20tfforum11_c1_ciecc.pdf. – Date of access: 10.11.2022.
6. China International E-commerce Center (CIECC) / UNESCAP [Electronic resource] // PanAsian E-Commerce Alliance. – Mode of access: https://www.unescap.org/sites/default/files/4.%20tfforum11_c1_ciecc.pdf. – Date of access: 15.11.2022.
7. China Wireless E-commerce Application Platform (MobEC) Officially Opened [Electronic resource] // Alibaba Group. – Mode of access: https://topic.alibabacloud.com/a/china-wireless-e-commerce-application-platform-mobec-officially-opened_2_69_20038193.html. – Date of access: 25.11.2022.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА

Анкинович Ю. Е.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
ассистент кафедры промышленного
маркетинга и коммуникаций

Современные мировые тенденции и события диктуют маркетингу необходимость развиваться в новых направлениях. Доминирующие концепции социально-этичного маркетинга и маркетинга взаимоотношений не могут в полной мере позволить специалистам отвечать вызовам современной реальности. Ситуация требует пересмотра практики маркетинга и корректировки его основных установок. Помимо сложностей турбулентного мира, современные технологии дают маркетологам те возможности, применение которых позволяет развиваться и совершенствоваться. Маркетологи XXI в. все больше осознают потребность во всеобъемлющем, связном подходе, не ограниченном традиционными принципами маркетинговой концепции [1, с. 34].

В этой связи актуальность приобретает концепция холистического маркетинга, которая основана на планировании, разработке и внедрении маркетинговых планов, методов и инструментов с учетом их взаимозависимости и необходимости расширенного, интегрированного подхода. Холистический маркетинг включает в себя четыре компонента: маркетинг взаимоотношений, интегрированный маркетинг, внутренний маркетинг и социально ответственный маркетинг. Таким образом, холистический маркетинг – это подход, в котором делается попытка признать и сбалансировать различные компетенции и сложности маркетинговой деятельности [1, с. 34].

В то же время в маркетинге всеобъемлющей тенденцией развития является цифровизация. Поэтому реализация холистического маркетинга и его компонентов невозможна без применения современных цифровых и, в частности, интернет-технологий, поскольку современные инструменты, применяемые в рамках цифровизации, связаны, прежде всего, с развитием интернет. Поэтому во всех компонентах холистического маркетинга задействованы интернет-технологии как основа концепции интернет-маркетинга.

В настоящий момент в интернет-маркетинге сформировались три концепции, которые отражают процесс эволюции этого явления, они представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Концепции интернет-маркетинга

Наименование концепции	Время возникновения	Основная цель применения	Подход к определению эффективности
Интернет-маркетинг 1.0	2000	Присутствие в сети	Определение количественных показателей (в основном, посещаемости сайтов)
Интернет-маркетинг 2.0	2005	Высокие позиции в рейтингах	Вовлечение в рейтинговые системы оценки, высокие позиции в различных рейтингах
Интернет-маркетинг 3.0	2010	Индивидуализация коммуникаций и контента, ориентация на конкретного пользователя	Точное целеполагание и оценка достижения поставленных целей

Примечание – Источник: разработано автором на основе [1].

Концепция интернет-маркетинга 1.0 использовалась на этапе становления интернет. Основной задачей было присутствие в глобальной сети, т. е. маркетинговая стратегия ограничивалась разработкой и публикацией веб-сайта (в основном созданием сайта-визитки). Главным являлся подсчет количественных показателей, таких как количество посещений, количество просмотров страниц, среднее время, которое провели пользователи на сайте. Концепция интернет-маркетинга 2.0 (развитие интернет-маркетинга, ориентированного на взаимодействие с существующими и потенциальными клиентами) сейчас используется большинством коммерческих организаций. На этом этапе ведется разработка как простых корпоративных веб-сайтов, так и крупных тематических порталов. Стратегия ориентирована на охват аудитории с целью занять первые позиции в поисковых системах по приоритетным поисковым запросам, привлекая максимальное количество целевой аудитории. Определение эффективности связано с сочетанием позиций в рейтингах (поисковые системы, рейтинговые порталы и тематические каталоги) и количественных показателей привлеченной аудитории. Концепция интернет-маркетинга 3.0 отличается ориентацией на клиента. Главная цель – решение задачи пользователя, с которой он посещает ресурс, а количественные показатели и позиции в рейтингах отходят на второй план. Теперь необходимо отслеживать количество достижений целей (совершение покупок, получение информации, загрузка информации и пр.), определять экономическую эффективность (возврат инвестиций, стоимость привлечения одного потенциального покупателя или рентабельность продаж). Особое внимание необходимо обращать на эргономичность интерфейса и удобство структуры интернет-ресурса [2, с. 436]. Известный специалист по вопросам стратегии Майкл Портер отмечает, что информационные технологии изменяют способ осуществления деятельности компаний. Они влияют на весь процесс производства и распространения продукции. Более того, они меняют форму самой продукции, т. е. физическую сущность товаров, услуг и информации, предоставляемых компанией в целях создания потребительской ценности. Информационные техноло-

гии меняют способы выполнения ценных видов деятельности и характер связей между ними, а также влияют на масштабы конкуренции. Эти ключевые моменты объясняют, почему информационные технологии имеют столь важное стратегическое значение и чем они отличаются от других технологий, используемых в бизнесе [2, с. 123]. Существуют особенности интернет как канала маркетинговых коммуникаций. Продвижение в интернет представляет собой сложный комплексный процесс, включающий в себя традиционные, используемые физическими рынками элементы (реклама, связи с общественностью, прямой маркетинг, стимулирование сбыта). Однако в сети эти элементы приобретают новые черты и особенности. Возникают и развиваются также новые виды продвижения, присущие только этому рынку. К ним можно отнести построение интерактивных сообществ (чаты, группы, сообщества по интересам), вирусный маркетинг (интернет-вариант распространения информации «из уст в уста»). Еще одной важной особенностью интернет является интеграция элементов маркетинга. Классический комплекс маркетинга (4P) трудно разделить в случае интернет-проекта. Например, дизайн и навигация сайта относятся сразу ко всем четырем элементам комплекса маркетинга. Эту особенность следует иметь в виду при разработке концепции продвижения в интернет и применении концепции маркетинга 3.0. Стремительный рост интернет во всем мире требует изучения целей, задач и современных направлений развития интернет-маркетинга, позволяющего познакомиться с инновационными технологиями реализации маркетинговой деятельности. Развитие интернет прямо влияет на становление интернет-маркетинга как отдельного и важного направления в маркетинговой деятельности коммерческих организаций в рамках применения концепции холистического маркетинга.

Из всего вышеизложенного следует, что интернет становится основным каналом коммуникации субъектов маркетинга с внешней средой. В то же время он является источником разработки и внедрения современных инструментов цифровизации маркетинга. Применение концепции интернет-маркетинга 3.0 невозможно без интегрированного подхода – применения всех инструментов с последующим кумулятивным эффектом, а это основа концепции холистического маркетинга.

Таким образом, в настоящее время доминирующей концепцией маркетинга следует считать концепцию холистического маркетинга, как целостного интегрированного взаимодействия всех его элементов и инструментов. Применение данной концепции невозможно без активного освоения и внедрения интернет-технологий.

Список цитированных источников

1. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – Изд. 15-е. – СПб. : Питер, 2020. – 848 с.
2. Бортник, Е. М. Интернет-маркетинг в системе продвижения : учеб.-метод. пособие / Е. М. Бортник, Э. М. Коротков, А. Ю. Никитаева. – М. : ФБК-ПРЕСС, 2017. – 465 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧТУП «ДЕЛО КОМПАНИ»

Бекиш Е. И.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики

и информационных технологий,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Лазаренко К. А.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного

университета «МИТСО», студент

В последние годы ведется много исследований по эффективности логистического продвижения товаров белорусских компаний. При этом при сложившейся не простой экономической ситуации в Республики Беларусь, образовавшейся в результате последствий пандемии, специальной операцией на Украине и принимаемых США и странами ЕС санкций роль логистики в деятельности предприятий значительно увеличилась.

Деятельность и масштабное применение принципов логистики в производственной деятельности различных хозяйствующих субъектов – многогранна [2].

Исследования логистической деятельности организации определяются необходимостью выявления перспективных средств продвижения товаров от производителя до конечного покупателя и организацией их розничной продажи на основании комплексного анализа и оценки эффективности функционирования, имеющих или планируемых для использования каналов и методов продвижения и реализации продукции [1].

С этой целью дана оценка эффективности логистической деятельности ЧТУП «Дело Компани».

Частное торговое унитарное предприятие «Дело Компани» снабжает офисы по всей Беларуси канцелярскими товарами и бумагой, оргтехникой и сейфами, печатями и штампами, офисной мебелью и хозтоварами. Фирма поставляет также школьные принадлежности в магазины нашей страны. Производители товаров фирмы расположены по всему миру.

Фирма имеет собственный современный логистический центр «класса А», склады, пункты выдачи заказов по всей Беларуси (Минск, Брест, Лунинец, Витебск, Орша, Гродно, Гомель, Могилев и др.), в работе которых используется широко распространенный в мире линейный штриховой код EAN-13 (European Article Number), характеризующейся уникальностью в международном масштабе. Благодаря используемых современных автоматизированных информационных систем компьютерная программа выбирает и формирует технологический маршрут для размещения и отборки необходимых товаров.

Для достижения более высокого уровня продвижения своих товаров компания постоянно стремится активно использовать и разрабатывать цифровые технологии. Для этого в 2011 году был создан и запущен интернет-сайт фирмы: <https://www.delovoy.by/>. На сайте размещена информация о компании, ее контактные данные и каталог продукции [3].

Для продвижения реализуемых компанией товаров, повышения на них спроса и увеличения объема продаж компанией рассматривается модернизация сайта в качестве перспективного направления деятельности, обеспечивающего большие возможности.

В результате совместной напряженной работы групп специалистов разных направлений фирма в 2011 году смогла «запустить» канцелярский интернет-магазин Delovoy.by.

По данным маркетинговых исследований, которые проводит Агентство стратегического и экономического развития, интернет-магазин «Деловой» признан лучшим интернет-проектом Беларуси в области товаров для офиса и учебы. Это включает как техническую его реализацию, так и уровень представляемого им сервиса.

Исследования показали постоянный рост продаж. Объем реализованной продукции с 2019 по 2021 год увеличился на 3085 тыс. руб. Основную долю в структуре реализованной продукции на 2021 год занимает офисная мебель – 38,3 %, выручка, от реализации которой увеличилась на 1011 тыс. руб. за период 2019–2020 гг.

В ЧТУП «Дело Компани» можно выделить три основных канала продаж: корпоративный, розничный и оптовый. Самый крупный канал продаж – оптовые продажи, занимают больше половины рынка – 55,1 %. Еще больше трети рынка занимают розничные продажи (сетевые канцелярские супермаркеты, школьные ярмарки и т. д.). Остальные 20 % рынка приходится на корпоративный канал продаж, или на доставку товаров в офисы по предварительным заказам.

Данные реализации продукции компании по областям Республики Беларусь представлены на рис. 1.

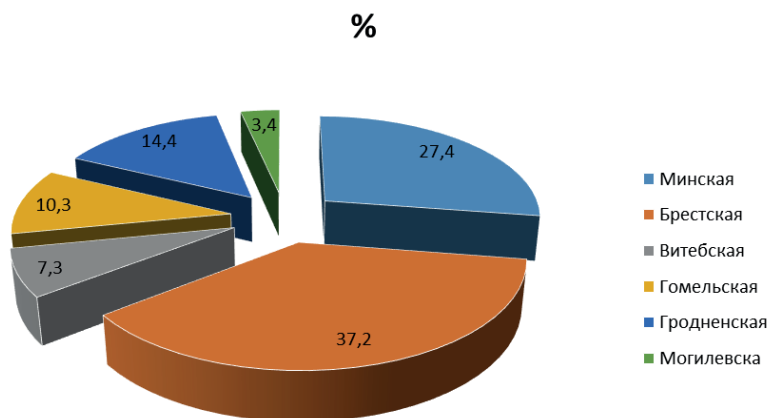


Рисунок 1 – Структура реализации продукции по областям Республики Беларусь за 2021 год, %

Согласно данным рис. 1, в 2021 году наибольший удельный вес реализованной продукции приходится на Брестскую – 37,2 % и Минскую области – 27,4 %. Самая меньшая доля реализации товаров характерна для Могилевской области – 3,4 %.

Определим эффективность логистической деятельности с помощью анализа логистических издержек. Логистические издержки возникают на всех этапах логистического цикла предприятия – от организации поставок материальных ресурсов до распределения готовой продукции. Проанализируем состав и динамику основных видов издержек по направлениям логистической деятельности предприятия, которые отражены в табл. 1.

Таблица 1 – Состав логистических издержек ЧТУП «Дело Компани»

Наименование показателя	Годы		
	2019	2020	2021
1. Логистические издержки, всего, тыс. руб.	1525	1738	1752
в том числе:			
Расходы на закупочную деятельность	388	445	460
Расходы на сбытовую деятельность	140	125	142
Расходы на складское хранение	631	712	657
Транспортные расходы	366,35	455,97	492,8
2. Из общей суммы – расходы на содержание логистического персонала, тыс. руб.	354	490	482
3. Доля расходов на логистический персонал в общей сумме, %	23,2	28,2	27,5

Как видно из данных таблицы, за 2021 год рост логистических издержек составил 13 тыс. руб., или 0,8 % за год. Замедление роста логистических затрат предприятия было обусловлено снижением складских издержек на 5,7 %, или на 53 тыс. руб. за год. При этом на 1,1 п. п. снизилась доля сбытовых расходов и на 2,7 п. п. – удельный вес складских расходов.

Таким образом, увеличение выручки от реализации продукции и замедление роста логистических затрат предприятия свидетельствуют об эффективности его логистической деятельности, а использование новых цифровых технологий позволит ее повысить.

Список цитированных источников

1. Бекиш, Е. И. Анализ логистической деятельности организации / Е. И. Бекиш, О. А. Брагина, Е. Е. Мантур // XVIII Междунар. Плехановские чтения в Монголии. Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Улан-Батор, 8 апр. 2022 г. / под ред. Н. В. Антиповой ; редкол.: Л. Дугаржав, Н. Даваахуу. – Чебоксары : Среда, 2022. – С. 30–35.

2. Ивуть, Р. Б. Логистика : учеб. пособие для студентов спец. 1-27 01 01 «Экономика и организация производства (по направлениям)», 1-27 02 01 «Транспортная логистика (по направлениям)» / Р. Б. Ивуть. – Минск : БНТУ, 2021. – 462 с.

3. Официальный сайт ЧТУП «Дело Компани» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.delovoy.by>. – Дата доступа: 13.03.2023.

INTERACTION OF MARKETING AND LOGISTICS IN THE ACTIVITY OF AN ENTERPRISE

Будкина Е. О.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

магистрант

In modern conditions, enterprises of various fields of activity and forms of ownership are searching for ways to increase their competitiveness and performance efficiency including by improving management, using logistics and marketing approaches that have proven their effectiveness both in foreign and domestic entities. Logistics has an active integrating potential, the competent implementation of which allows to provide the effective interaction of the basic functional areas of the enterprise: procurement, production, transport, sales. Logistics management allows to improve the strategic position of the enterprise in the market and increase its competitiveness through the rational management of stocks of material resources and finished products in the supply, production and sales, optimization of total costs, prices for finished products. Today, it is the logistics approach that is focused on achieving the best final results and the possibility of their redistribution in the interests of all participants in the multifunctional process.

The marketing approach allows to determine what products or services can satisfy the needs and desires of consumers. By clarifying this issue before the start of production of goods or services, a business will be able to avoid problems of non-compliance of the product proposed for production with consumer needs. First of all, marketing is focused on customers, not on the product being sold. An example of the interaction of logistics and marketing is the determination of the parameters of the production program and production planning based on marketing information, the optimization of the technological cycle and product characteristics [1, p. 500].

The issues of interaction between the two concepts of enterprise management, which have proven their effectiveness in a free market have recently received increased attention, as evidenced by a number of publications. The interaction between marketing and logistics, as well as the results of their integration into the activities of the enterprise, to one degree or another, were covered in their works by many domestic and foreign scientists including: G. Bagiev, D. Novikov, A. Garnov, B. Anikin, J. Bolt, P. Winkelmann, F. Kotler and others.

The interaction of logistics and marketing, in our opinion, is due to the very basis of their existence:

1) both marketing and logistics are aimed at creating and developing the competitive advantages of an enterprise, but they use different tools: in marketing, this is demand generation, marketing research, strengthening or promoting a strong brand, strengthening the company's image, holding promotional events, etc., and in logistics – ensuring the delivery of goods of right quality in the right quantity and assortment to a right place with minimal costs;

2) marketing is aimed at analyzing and managing procurement and demand, finding ways to differentiate the offered goods and services on the market, and logistics allows to provide the development and management of mechanisms for implementing marketing tasks;

3) marketing contributes to the solution of such logistics problems as the development of delivery schedules for customers, determining the optimal sizes of delivery lots to customers, improving the quality of service, optimizing logistics processes in the warehouse, improving the procedure for filing complaints and returning defective goods, etc [2, p. 61].

Many management tasks including ensuring the competitiveness of the enterprise, the formation and development of competitive advantages are solved through the interaction of marketing and logistics. Thus, the management of marketing and logistics processes pursues one common goal – the growth of the organization's net profit. From the foregoing, we can also conclude that they are planned, launched and managed according to the same principles. In addition, the elements of the processes under consideration are designed to implement similar tasks. So, we propose to consider marketing and logistics not as independent areas of activity of a commercial enterprise, but as a synthesis of the corresponding processes. At the present stage of development of market relations, economic entities should abandon the autonomous use of marketing and logistics tools, since their combination justified by the results of scientific research and entrepreneurial practice will be more productive [3, p. 28]. Thus, we are talking about marketing logistics, meaning a system that allows to use customer service to gain competitive advantages. In general, marketing logistics can be thought of as the interaction between marketing and logistics from a supply chain perspective. It can also be argued that the interface that supports this interaction is based on three Rs (responsiveness, reliability, relationships). Marketing logistics as a business process largely repeats the functionality of management, which in this case acts as a kind of interface module. This is quite obvious if you look at the goal- and task-setting in this area. Consequently, marketing logistics, as well as marketing itself, focuses on traditional management tasks:

analysis, planning, sales and control. The object of marketing logistics is the physical movement and storage of raw materials and goods [4, p. 124].

We have come to the conclusion that an economically justified and effectively managed integration of marketing and logistics processes allows the formation and implementation of a more sustainable model of a commercial organization. Such an enterprise, of course, acquires a number of significant competitive advantages, strengthens its position in the market and receives synergistic support from favorable factors of the macroeconomic environment. The concepts of logistics and marketing are equal, common end goals, with partially coinciding functional tasks and with different tools and subjects of interest.

References

1. Simonyan, T. V. Features of the formation of a marketing competitive strategy / T. V. Simonyan, D. V. Repalova // Scientific Almanac (Technical Sciences). – 2016. – No.1-1 (15). – P. 497–503.
2. Ilyushina, O. S. Analysis of methodological approaches to assessing the economic efficiency of the enterprise / O. S. Ilyushin, Yu. K. Stukolova // Young scientist. – 2017. – No.19 (153). – P. 127–131.
3. Dolgov, A. P. Macrologistic aspects of the modern stage of globalization of economic processes / A. P. Dolgov // Economic revival of Russia. – 2007. – No.1 (11). – P. 23–32.
4. Kirshina, M. V. Commercial logistics / M. V. Kirshina. – M. : Center for Economics and Marketing, 2008. – 298 p.

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ЛОГИСТИКИ НА ЭТАПЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Буцанец Н. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт Бизнеса БГУ,
доцент кафедры логистики,
кандидат экономических наук, доцент

Развитие корпоративной логистики, постановка ее стратегических целей и тактических задач, эффективность принятых решения напрямую зависят от тенденций мирового рынка. Глобальная экономика развивается по пути цифровизации логистических бизнес-процессов и роста производственных затрат при жесткой конкуренции между производителями и субъектами международных цепей поставок. Сегодня ярко проявляются тенденции индивидуализации продукта, имеет место сокращение жизненного цикла продукта, отмечается значительный рост запросов потребителей, что влияет на логистическую деятельность компаний.

Современный этап развития корпоративной логистики знаменуется активным использованием в бизнесе концепции SCM (Supply Chain Management) – управления цепями поставок, что приводит к трансформации рынка корпоративных логистических услуг. В настоящее время в мировой экономике формируются и ускоренными темпами развиваются сетевые производственно-коммерческие и торговые структуры, которые требуют широкого использования логистических посредников нового типа: 3PL-, 4PL- и 5PL-провайдеров.

Развитие корпоративной логистики белорусских участников ВЭД, по нашему мнению, должно базироваться на поэтапном решении целевых макро-логистических задач с использованием повсеместно цифровых технологий.

Во-первых, это обеспечение развития логистической инфраструктуры, создание в узлах белорусской транспортной сети терминальных комплексов многоцелевого назначения, обеспечивающих экономических субъектов корпоративных цепей поставок комплексом транспортно-экспедиционных, информационных, консалтинговых, аналитических, сервисных и коммерческих деловых услуг.

Во-вторых, это обеспечение условий для создания самостоятельных коммерческих структур, посреднических логистических компаний, выполняющих функции корпоративной логистики по контрактам с промышленными, транспортными и торговыми предприятиями на территории страны и за ее пределами. Необходимо комплексное развитие цифровой системы распределения готовой продукции, транспортной и товар-

ной логистики для оптимизации межрегиональных и международных транспортно-экономических связей, рационализации корпоративных грузопотоков.

Мы считаем, что реализация выделенных задач позволит значительно повысить эффективность корпоративной логистики белорусских товаропроизводителей.

Следует отметить, что особое место в комплексном стратегическом и тактическом управлении корпоративной логистикой занимает научное и обоснованное распределение и последующее перераспределение стоимости между участниками товародвижения. Особое внимание следует уделять внедрению прогрессивных цифровых технологий организации всего транспортного процесса в системе корпоративной логистики. Обеспечение роста конкурентоспособности белорусских предприятий должно осуществляться на основе развития маркетинговой деятельности, внедрения современного логистического сервиса, что обеспечит оптимизацию на современных принципах цифровой трансформации корпоративную логистическую систему белорусских товаропроизводителей и всех субъектов международных цепей поставок.

Базовым направлением повышения эффективности корпоративной логистики является оптимизация процессов транспортировки их грузов и систем корпоративного управления товародвижением на основе цифровизации международных транспортных коридоров. В этой связи коллективом авторов кафедры логистики ИБ БГУ была предложена концепция национальной экосистемы цифровых транспортных коридоров в рамках экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС. Предложена функциональная модель экосистемы исходя из задач пользователей цифровой платформы. Оценка эффективности внедрения платформенных решений в логистических цепях поставок должна базироваться на анализе интегрального результата для всех ее участников. Она может производиться по величине генерируемой системой добавленной стоимости каждого из участников с учетом специфики его ролевой функции [1].

Правила и порядок обмена информацией с использованием платформы, интерфейсы взаимодействия, структуры баз данных должны определяться отраслевым регулятором на основе эталонной отраслевой модели данных и эталонного описания бизнес-процессов отрасли, которые, в свою очередь, являются производными от отраслевой онтологической модели. Поэтому решение регуляторной организационной, семантической (документарной) задачи должно связываться с разработкой единого решения модели бизнес-процесса в сфере корпоративных перевозок, ее верификации и отладки в пилотных проектах, масштабировании и использовании в качестве отраслевого стандарта.

Применение участниками перевозочного процесса унифицированных стандартизованных форматов международных электронных документов и юридически значимых блоков данных, используемых для сопровождения транзитных грузов, позволит исключить необходимость выполнения национальным интегратором функции преобразования неструктурированных данных. Сервисы цифровой платформы должны разрабатываться при активном участии всех участников корпоративных цепей поставок [1].

Корпоративная логистика белорусских товаропроизводителей напрямую связана с логистической системой партнеров по производственной кооперации и внешней торговле из стран участниц ЕАЭС. В связи с ограничениями со стороны недружественных стран в последнее время значительно усилились проблемы в логистической системе Союза. В Евразийской экономической комиссии констатировали усложнение корпоративных логистических цепочек перевозки товаров из-за введенных Западом санкций. В первую очередь речь идет об автомобильных и железнодорожных перевозках. Сегодня не все традиционные маршруты находятся в рабочем состоянии, это приводит к изменению транспортных коридоров, и, как следствие, удорожанию транспортировки и увеличению сроков доставки, что значительно усложняет управление цепями поставок в системе корпоративной логистики [2].

Основой развития любой корпоративной логистической системы является транспортная система как регионального, так и глобального уровня. В 2022 году белорусский транспортно-логистический комплекс наряду с другими отраслями белорусской экономики принял на себя новые вызовы. Основные усилия были направлены на структурную трансформацию транспортной отрасли, перестройку логистических цепочек и минимизацию ущерба от санкций.

Представители белорусской транспортной логистики считают, что необходимо на постоянной основе взаимодействовать с потребителями транспортных услуг, предлагать корпоративным клиентам новые сервисы и совершенствовать работу уже существующих. В 2022 году в Беларуси успешно развивались контейнерные железнодорожные перевозки в восточном направлении. Перевозки контейнеров с продукцией белорусских предприятий в Китай составили порядка 120 тыс. контейнеров в ДФЭ и выросли в пять раз. В сфере международных автоперевозок грузов увеличилось количество двусторонних перевозок в Россию. Они стали активнее выполняться в страны Закавказья, Центральной Азии, Иран и Турцию, начали осуществляться перевозки из Китая [3].

Развитию корпоративной логистики белорусских компаний в условиях ограничений способствует активизация внешнеторговых связей с восточными партнерами. Белорусские транспортные компании значи-

тельно способствуют их развитию. За 2022 год было получено свыше 22 тыс. дополнительных разрешений на международные перевозки грузов автомобильным транспортом от девяти государств. Получена 1 тыс. бланков китайских разрешений, которые успешно использовались белорусскими перевозчиками для транспортировки корпоративных грузопотоков [3].

Современной тенденцией развития внешнеторговых связей и корпоративной логистики белорусских товаропроизводителей является упрощение логистических связей между Беларусью и дружественными восточными странами. В 2022 году были достигнуты договоренности об отмене разрешительной системы транспортировки грузов с Ираном, Кыргызстаном, Сирией и Узбекистаном. По воздушному транспорту Беларуси ежемесячные объемы грузовой работы начали увеличиваться с августа 2022 года. Для белорусского водного транспорта потеря международных перевозок в Украине послужила толчком для наращивания объемов внутри республики. Деятельность белорусской гражданской авиации была направлена на переориентацию маршрутной сети. Специалисты в сфере корпоративной логистики правильно отмечают, что белорусские логистические компании в условиях санкций должны быть нацелены на снижение корпоративных рисков на базе создания логистической инфраструктуры за рубежом в направлении тех стран, которые импортируют белорусские товары.

В заключение можно сделать вывод, что политика санкций западных стран в отношении компаний из России и Беларуси существенно повлияла на процессы корпоративного товародвижения и ухудшила их положение в сфере управления международными цепями поставок. Ограничения, которые ввели европейские государства в сфере корпоративной логистической деятельности, стали сильнейшими вызовами и проблемами для участников логистического рынка наших стран, однако развитию корпоративной логистики в условиях ограничений способствует активизация внешнеторговых связей с восточными партнерами и использование преимуществ цифровизации логистических бизнес-процессов на всех уровнях хозяйствования.

Список цитированных источников

1. Транзитный потенциал Республики Беларусь: методология оценки и возможности развития / А. Д. Молокович [и др.] ; под ред. А. Д. Молоковича. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2023. – 207 с.
2. Буцанец, Н. Б. Логистическая система Беларуси: современные вызовы и развитие / Н. Б. Буцанец // Бизнес. Образование. Экономика : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 апр. 2022 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2022. – С. 494–498.
3. Минтранс подвел итоги 2022 года и определил задачи на 2023 год [Электронный ресурс] // Ассоциация международных экспедиторов «БАМЭ». – Режим доступа: <http://www.baifby.com/posts/5483>. – Дата доступа: 12.03.2023.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Вербицкая Н. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
логистики и маркетинга

Мясоперерабатывающая промышленность Республики Беларусь на сегодняшний день является одним из крупнейших сегментов продовольственной отрасли страны. При этом объемы производства значительно превышают внутренние потребности страны в мясной продукции. Все это приводит к усилению конкурентной борьбы на внутреннем рынке, поиску новых форм и рынков сбыта.

Сбытовая политика, ее адаптивность к изменяющимся факторам макросреды, становится приоритетным направлением в достижении главной цели любого предприятия – получения прибыли. Для мясоперерабатывающих предприятий этот вопрос наиболее актуален, т. к. приходится действовать в условиях ограниченного срока годности продукции.

Проблема реализации продукции в рыночных условиях обусловлена следующими причинами: несовершенство ценообразования, слабо развитая инфраструктура, низкая эффективность связей в цепи «производитель – потребитель», отсутствие необходимой информации о состоянии рынка, недостаточная государственная поддержка. Монополизм заготовителей, переработчиков и торговли, сдерживая развитие конкуренции на внутреннем рынке, не стимулирует насыщение его товарами.

Рыночные отношения связаны с созданием инфраструктуры, базирующейся на многообразии форм сбыта, развитии конкуренции и коммерции. Сбыт характеризуется появлением новых рыночных каналов. Постепенно происходит переориентация товаропроизводителей на альтернативные каналы. При недостаточной развитости инфраструктуры многоканальный сбыт и его разнообразные формы заменяются реализацией большей части продукции посредническими структурами. При этом товаропроизводители теряют в цене, отвлекают от производства дефицитные ресурсы на создание базы хранения и переработки.

С организационной точки зрения различают две формы каналов сбыта: самоорганизующиеся и координируемые.

Самоорганизующиеся являются традиционным, включающим производителя и одного или несколько независимых посредников. Каждый действует на рынке самостоятельно, ориентируясь на обеспе-

чение максимизации собственной прибыли. В результате традиционные каналы сбыта характеризуются высоким уровнем нестабильности и подвержены различного рода конфликтам. Они возникают из-за несовместимости целей, экономических интересов, недостаточного четкого определения функций и прав участников каналов.

Координируемый канал характеризуется тем, что его функционирование целенаправленно управляется производителем, или одним из торговых посредников. Это дает возможность контроля эффективности функционирования канала в целом, устранения противоречий и конфликтов между его отдельными участниками. Координируемые каналы сбыта выступают в виде вертикальных, горизонтальных и многоканальных маркетинговых систем [1].

Одним из наиболее значительных событий последнего времени стало появление вертикальных маркетинговых систем, бросающих вызов традиционным каналам распределения. Типичный традиционный канал распределения состоит из независимого производителя, одного или нескольких оптовых торговцев и одного или нескольких розничных торговцев. Каждый участник канала представляет собой отдельное предприятие, стремящееся обеспечить себе максимально возможные прибыли, даже в ущерб максимальному извлечению прибыли системой в целом. Ни один из членов канала не имеет полного или достаточно полного контроля над деятельностью остальных участников.

В странах с развитой системой рыночных отношений сбыт является составной частью маркетинга и ориентирован на удовлетворение запросов потребителей, что позволяет предотвратить диспропорции в производстве, рационально использовать ресурсы и избежать неэффективных издержек. Единой универсальной системы не существует ни в одной стране мира, нет и программ сбытовых отношений между категориями товаропроизводителей. Каждое государство, торговое объединение, фирма, кооператив и т. д. основываются на определенных принципах маркетинговой деятельности.

Формирование рыночной системы продвижения продукции связано, прежде всего, с выбором наиболее эффективных каналов ее реализации, определением потенциальных покупателей, снижением издержек и повышением конкурентоспособности товаров. В сбытовой деятельности немаловажное значение имеет продвижение товара к конечному потребителю. Выбор предприятием каналов сбыта обуславливает его деятельность на годы.

Стратегически для Беларуси выгодны три страны, обладающих высоким экспортным потенциалом, это: Россия, Китай и Казахстан. Для каждого из этих рынков должна быть разработана собственная сбытовая модель, учитывающая особенности рынка, его потребности, емкость.

Для эффективной деятельности в рыночных условиях АПК необходима структурная комплексная модернизация системы управления сбытом. В этой связи главной задачей на нынешнем этапе развития отечественного сельского хозяйства является выработка сбытовой стратегии в рамках управления АПК.

Такая стратегия предполагает:

- 1) предвидение базисных тенденций и закономерностей развития;
- 2) предвидение перспектив развития;
- 3) корректировку текущих краткосрочных тенденций, исходя из предвидения долгосрочных закономерностей, и за счет этого изменение самой перспективы;
- 4) предоставление плана действий для внесения изменений в текущую ситуацию с целью получения в перспективе (на «выходе») глобальных изменений [2, с. 64].

Подводя итог, можно сказать, роль и значение сбытовой деятельности состоят в следующем:

– сбытовая деятельность, являясь в определенном смысле продолжением производственной, не просто сохраняет созданную потребительскую стоимость и стоимость товара, а создает дополнительную, тем самым, увеличивая его общую ценность;

– будучи одной из важнейших функций производственного предприятия, сбытовая деятельность не только реализует его корпоративную миссию, но и в известной мере определяет ее, определяя взаимосвязи с посредниками и стратегией взаимоотношений с ними;

– сбытовая политика результативна, ибо в определенной мере обуславливает и в конечном итоге проявляет и реализует все экономические и финансовые результаты деятельности производственного предприятия; сбытовая политика как вид функциональной деятельности производственного предприятия во всей цепочке и системе создания товара является одним из источников его конкурентного преимущества как прямого (в пределах собственной организации), так и косвенного (в системе организации его хозяйственных связей и деловых отношений с партнерами) эффектов.

Список цитированных источников

1. Вертикальные маркетинговые системы [Электронный ресурс] // Iteam. – Режим доступа: http://iteam.ru/publications/logistics/section_75/article_2481. – Дата доступа: 08.03.2023.
2. Осипов, О. Р. Разработка сбытовой политики коммерческого предприятия / О. Р. Осипов. – М. : Лаборатория книги, 2020. – 83 с.

РАЗВИТИЕ 3PL-ПРОВАЙДЕРОВ БЕЛАРУСИ В ЛОГИСТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры логистики и маркетинга,
кандидат экономических наук, доцент

Горбачевская А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

В настоящее время в системе международных перевозок все большую популярность приобретает логистический подход, который представляет собой современный взгляд на организацию различных бизнес-процессов, в том числе и транспортных. Одной из основных задач транспортной логистики в современных условиях следует считать поиск наиболее эффективного варианта доставки грузов от поставщика до потребителя с помощью различных видов транспорта. С созданием логистической системы транспортно-экспедиционные компании берут на себя комплексное транспортно-экспедиторское обслуживание с выполнением функций, предшествующих транспортированию или завершающих его, освобождая грузовладельцев от распределительных функций.

Услуги транспортно-экспедиционных компаний облегчают работу грузоотправителей в части организации доставки продукции и позволяют выбрать рациональный способ и маршрут транспортировки. Возможность и способность транспортно-экспедиционных компаний качественно реализовывать востребованные рынком транспортные услуги оказывают влияние на повышение их конкурентоспособности и приводят к удовлетворению требований грузоотправителей и грузополучателей в процессе товародвижения. Основными направлениями в деятельности транспортно-экспедиционных компаний в Беларуси и за рубежом считают расширение количества видов предоставляемых услуг и обеспечение качества транспортно-экспедиторского обслуживания. При этом транспортно-экспедиционные компании создают филиалы или отделения, специализирующиеся на определенных видах услуг.

Как и в других отраслях, рынок транспортно-экспедиционных услуг стал рынком покупателей. Поэтому транспортно-экспедиционным предприятиям чрезвычайно важно изучать и анализировать потребности общества во всех видах транспортных услуг с целью их удовле-

ния. В быстро меняющемся современном мире необходимо четко реагировать на постоянно появляющиеся новые запросы и требования. Особенно это относится к сфере услуг. Поэтому транспортно-экспедиционным предприятиям, чтобы оставаться успешными и конкурентоспособными, нужно эффективно организовывать свою деятельность и предлагать качественные услуги.

Логистические услуги в Республике Беларусь значительно отстают от всемирного развития логистики. В Республике Беларусь на 2018 год насчитывается свыше 3 тыс. автотранспортных предприятий и только порядка 30 из них оказывают услуги 3PL-провайдера. Рынок логистических услуг на 99,5 % сформирован 2PL-провайдерами, объем рынка 3PL-услуг в Беларуси незначителен и составляет менее 0,5 %. При этом на белорусском рынке практически не представлены 3PL-провайдеры мирового уровня. Логистические услуги белорусским предприятиям оказывают, как правило, зарубежные компании.

По сути представительства зарубежных транспортно-экспедиционных компаний осуществляют свою деятельность в рамках развития аутсорсинга на территории Беларуси. Механизм аутсорсинга является современным методом создания высокоэффективных и конкурентоспособных организаций в условиях жесткой конкуренции. Компания-аутсорсер раньше любой отраслевой фирмы знакомится с новыми разработками, поскольку именно это и есть ее ключевая специализация, что впоследствии дает весомые конкурентные преимущества ей и ее клиентам.

Аутсорсинг в логистике предполагает оптимизацию управления материальными потоками с привлечением менеджмента внешних организаций и определение путей развития организации в целом с формализацией всего, что связано с исследованием рынка сырья, внедрением эффективных каналов распределения, эксплуатацией транспорта, погрузочно-разгрузочного оборудования и сопровождением грузов [1; 2].

Мировой опыт свидетельствует, что компании редко имеют возможность обеспечения каждого этапа организации закупок, дистрибуции, сбыта, а также сервисного обслуживания клиентов. Практика предпринимательства показала, что за счет специализации ключевых процессов логистики обеспечивается высокое качество и относительно низкие цены на корпоративную продукцию (услуги).

В современных условиях коммерческие структуры используют аутсорсинг логистических услуг в целях: экономии времени, сосредотачиваясь на профильной деятельности; разделения ответственности в сфере управления для повышения качества транспортно-складских операций со стороны внешних операторов и оптимизации уровня производственных запасов; создания эффективных каналов дистрибуции

с оперативной реакцией на рыночные перемены и потребительские предпочтения; использования опыта и профессионализма логистических посредников.

Аутсорсинг при грамотном построении и реализации аутсорсинговых схем может стать одним из важнейших инструментов оптимизации логистической цепочки. Для крупных компаний логистический аутсорсинг может стать необходимым элементом управления сложными алгоритмами поставок [3].

Уровень развития логистической компании определяется способностью обеспечить выполнение тех или иных функций. Это является основным классифицирующим элементом компаний логистических операторов. В мировой практике логистические компании принято разделять по классификации xPL (где x – количество сторон (субъектов), участвующих в логистическом процессе). Логистические операторы класса 1PL и 2PL с каждым днем утрачивают свои позиции на рынке логистических услуг, так как компании-клиенты все больше нуждаются не в отдельных логистических операциях, а в комплексе логистических услуг: «от доставки и адресного хранения до управления заказами и отслеживания движения товаров». А это способны предложить только логистические операторы класса 3PL и выше.

Провайдерами уровня 3PL становятся компании, развивающиеся посредством добавления новых услуг к основному логистическому профилю своей деятельности, или выделившиеся из логистических подразделений «родительской» организации не логистического профиля. Последние увеличивают свою клиентскую базу за счет компаний-клиентов сходного с «родительской» компанией формата, тем самым сокращая логистические издержки, например, за счет консолидации грузов и т. п. [1; 2].

Основу успешного функционирования организационного механизма аутсорсинга составляет транспортно-логистическая система, которая нацелена на эффективное и качественное обслуживание коммерческих предприятий. Ни один логистический оператор не смог бы работать без наличия разветвленной сети логистических центров. В последние годы большинство логистических операций во всем мире осуществляется в логистических центрах. Активные действия правительства и частного бизнеса в развитии логистической системы Республики Беларусь привели к появлению первых 3PL-провайдеров. В качестве примера зарубежной компании, нацеленной на оказание комплекса логистических услуг, можно привести Китайскую национальную корпорацию по зарубежному экономическому сотрудничеству (ССОЕС), представительство которой размещено в Республике Беларусь. Это как раз пример реализации концепции экономического

пояса Шелкового пути и развития Китайско-Белорусского индустриально-логистического парка «Великий камень».

Сегодня Корпорация ССОЕС специализируется на внешнем экономическом сотрудничестве, предоставлении за рубеж трудовых услуг, торговле, грузоперевозкам, активно участвует в международных подрядах и аукционах. Корпорация «ССОЕС» располагает множеством проверенных партнеров по всему миру, чтобы обеспечить процесс доставки грузов из любой точки Европы до дверей клиента. У Корпорации «ССОЕС» имеется круг постоянных клиентов, которые пользуются комплексом услуг компании уже на протяжении нескольких лет. Компания осуществляет долгосрочные контракты с GREIF (специализируется на производстве промышленной упаковки), Тат-Нефть (группа компаний, осуществляющих поставку оборудования для комплекса нефтегазовой промышленности), GEA refrigeration (поставка оборудования на территорию Российской Федерации в промышленных целях), Total (производство химической продукции), Тат-Кабель (производство кабеля), DHL. Также осуществляет доставку дипломатических грузов (GosselinGroup) для дипломатических представительств в России и Казахстане, личных вещей для компании IWM из стран Европы в Россию.

Корпорации «ССОЕС» оказывает транспортно-экспедиционные услуги, что на сегодня соответствует уровню 2PL-провайдера. Однако организация международных перевозок через Республику Беларусь очень часто требует перевалки груза на другой транспорт, временного хранения груза, оформления дополнительных складских процедур и т. д. В условиях экономических санкций, а также с целью повышения конкурентоспособности компании основным направлением развития Корпорации «ССОЕС» целесообразно создание 3PL провайдера. Совершенствованию логистики международных перевозок в Корпорации «ССОЕС» будет способствовать реализация проекта по развитию компании до уровня 3PL-провайдера за счет открытия складского распределительного комплекса в г. Минске. Расчеты показали, что создание складского распределительного комплекса позволит получить чистый доход в размере 171,8 тыс. руб. за пять лет его функционирования. Срок окупаемости проекта составит 2,4 года.

Вместе с тем, реализация проекта по открытию складского распределительного комплекса для Корпорации «ССОЕС» связана с возможностью возникновения различных рисков:

риски, связанные с продажами транспортно-логистических услуг – связаны с общим состоянием рынка транспортно-логистических услуг, как на внутреннем, так и на внешних рынках, качеством транспортно-экспедиционного обслуживания. Основными причинами их возникновения являются появление в регионе конкурентов способных радикально и стремительно изменить конкурентную среду, а также

неправильная оценка ситуации на рынке транспортно-логистических услуг. Наиболее действенными способами преодоления данного типа рисков являются: тщательно продуманная ценовая и тарифная политика; регулярный сбор и анализ информации о рынке транспортно-логистических услуг, уровне цен и своевременная корректировка маркетинговой стратегии; постоянная рекламная кампания, разъясняющая конкурентные преимущества транспортно-логистических услуг, предлагающих в Корпорации «ССОЕС»; поиск новых рынков продаж;

риски, связанные с состоянием финансовой системы. В настоящее время существует низкая платежеспособность, а иногда и полная неплатежеспособность как физических (сегмент В2С), так и юридических лиц (торговых организаций) в Республике Беларусь (сегмент В2В). Данная проблема в Республике Беларусь обусловлена недостатком оборотных средств у потенциальных потребителей (организаций). В случае дальнейшего ухудшения их финансового состояния Корпорации «ССОЕС» может существенно снизить свою платежеспособность по причине отвлечения оборотных средств в расчеты с потребителями. Снижение уровня доходов наблюдается и в сегменте В2С, т. е. у физических лиц. Степень влияния указанного риска может быть уменьшена при стабилизации финансовой системы Республики Беларусь;

технические и экологические риски. Данные риски оцениваются как минимальные и будут определяться строгим соблюдением технологии и регламента системы реализации транспортно-экспедиционных услуг. Снижение степени их влияния возможно при своевременном и качественном проведении профилактических и ремонтных мероприятий, оперативном и квалифицированном обслуживании используемого автомобильного транспорта и складского оборудования, а также соблюдении норм и правил техники безопасности.

Список цитированных источников

1. Верниковская, О. В. Организация аутсорсинга и развитие системы логистических услуг в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / О. В. Верниковская // Инновационная экономика в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 16–17 апр. 2015 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: Ю. Ю. Королев (гл. ред.) и [др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 1 электрон. опт. диск. – С. 610–617.

2. Верниковская, О. В. Аутсорсинг как инновационное решение развития системы логистических услуг в Республике Беларусь / О. В. Верниковская // Система «наука – технологии – инновации: методология, опыт, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 дек. 2016 г. / под ред. В. В. Гончарова. – Минск : Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2016. – С. 90–94.

3. Логистика : учеб. пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. Н. Г. Каменевой. – М. : КУРС : ИНФРА-М, 2012. – 202 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ РИТЕЙЛЕРА ТОВАРОВ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ОМНИКАНАЛЬНЫХ ПРОДАЖ

Вислобоков Н. Ю.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и информационных технологий,

кандидат физико-математических наук, доцент

В современной экономике такие тенденции как постоянный рост ассортимента товаров, ужесточение конкуренции между участниками рынка, требование улучшения качества реализуемой продукции и сервиса клиентов, фактически, привели к тому, что повышение эффективности управления сбытом на основе логистических технологий, обеспечивающее эффективное управление продажами с использованием современных маркетинговых инструментов продаж продвижения продукции стали неотъемлемым условием для сохранения и расширения объемов реализуемой продукции современных предприятий и организаций [1, с. 15]. Кроме того, направленность торговой деятельности предприятий стала более разносторонней и сложной в виду огромного разнообразия товаров и желаний покупателя, появления новых каналов сбыта, а также синтеза уже существующих [2, с. 187]. Особенно актуален сегодня вопрос эффективного управления сбытом для предприятий розничной торговли и ритейлеров товаров легкой промышленности [3, с. 88].

В качестве примера ритейлера товаров легкой промышленности рассмотрим ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» (магазин № 5) и приведем некоторые результаты исследования эффективности осуществления сбытовой деятельности данной организации и проанализируем один из наиболее перспективных путей ее совершенствования.

ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» является коммерческой организацией, созданной для розничной торговли одеждой преимущественно через сеть специализированных магазинов. Для оценки эффективности сбытовой деятельности на основе логистического подхода в данном случае можно использовать показатели рентабельности продаж, прибыли от реализации продукции, рентабельности рекламы, объема продаж в расчете на одного сотрудника и эффективности товарного портфеля. Рассмотрим эффективность сбытовой деятельности в ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» по показателю рентабельности продаж (табл. 1).

По данным табл. 1 четко видно, что эффективность сбытовой деятельности продукции, работ, услуг (рентабельность продаж) в 2022 году уменьшилась на 0,3 п. п. и составила 5,0 %. При этом прибыль от реализации продукции увеличивалась менее быстрым темпом, чем увели-

чивался товарооборот. Кроме того, можно отметить, что по результатам проведенного исследования эффективности осуществления сбытовой деятельности ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» в качестве основной положительной тенденции можно отметить рост товарооборота по всему представленному ассортименту при достаточно большой его ширине, периодическое проведение маркетинговых исследований; а также сбалансированный товарный портфель магазина.

Таблица 1 – Анализ эффективности сбытовой деятельности ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» по рентабельности продаж

Наименование показателя	2021 г.	2022 г.	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Розничный товарооборот в действующих ценах, тыс. руб.	1443,4	1659,4	+216,0	115,0
Прибыль от реализации товаров, тыс. руб.	76,7	83,0	+ 6,3	108,2
Рентабельность продаж, %	5,3	5,0	–0,3 п. п.	–

В тоже время очевидно, что организация весьма ограничено использует основные инструменты омниканальных продаж, активизация рекламной деятельности носит периодический характер и в достаточной мере возможности интернет-продвижения не используются, что препятствует повышению товарооборота.

Наиболее перспективным в данной ситуации для развития омниканальных продаж представляется использование SMM маркетинга и проведение email-кампании. Так, например, считается, что email-кампания – это один из самых эффективных каналов работы с клиентами в бизнесе. Именно он позволяет выстраивать длительные и прочные отношения с подписчиками, результатом чего являются постоянные повторные продажи, возможность обратной связи от покупателей и клиентов. По сравнению с другими рекламными каналами, e-mail-рассылка считается одним из самых недорогих способов увеличения повторных продаж и допродаж (upsell) по сравнению, например, с аналогичной функцией контекстной рекламы. Можно выделить следующие особенности и преимущества e-mail-кампании: низкая стоимость поддержания рекламного канала; сбор собственной базы возможных или действительных клиентов; построение диалога между бизнесом и клиентом; получение необходимых целевых действий от подписчиков (например, комментарии, оформленные заказы, заявки, скачанные бесплатные материалы и др.); автоматизация.

Существует несколько основных показателей эффективности email-кампании: размер базы адресатов, «Open Rate» (показатель характеризует, какое число адресатов открыли письмо), «Click Through Rate» (число целевых действий, которые совершают получатели писем, напри-

мер, переход по указанным в письмах ссылкам), число отписок / спам-отметок (если показатель находится в пределах 2 %, то это говорит и о качественной базе подписчиков и о попадании контента в сферу их интересов) и конверсия (коэффициент продаж, осуществленных после перехода на указанный в рассылке адрес). Все эти показатели необходимо регулярно мониторить и анализировать.

Для расчета эффективности мероприятия необходимо в начале оценить затраты на внедрение, которые по результатам анализа цен, соответствующих рекламных агентств, в данном случае составят не менее 0,89 тыс. руб.

Оценку увеличения товарооборота организации за счет развития омниканальных продаж, естественно, представляется возможным провести только косвенным способом на основе экспертного анализа (табл. 2).

Таблица 2 – Экспертная оценка увеличения товарооборота

Эксперт	Оценка эксперта по вопросу прироста товарооборота в результате мероприятия, %
Заведующий магазином	1,5
Заместитель заведующего по продажам товаров	1,7
Заместитель заведующего по приемке товаров	1,3
Старший кассир	1,2
Средняя оценка	1,43

По оценке экспертов, ожидаемое увеличение объемов продаж в среднем составит 1,43 %. Учитывая, что товарооборот до внедрения мероприятия составляет 1659,4 тыс. руб., рассчитаем дополнительный объем товарооборота в ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» в результате мероприятия:

$$\Delta T = 1659,4 \times 0,0143 = 23,73 \text{ (тыс. руб.)},$$

Далее оценим величину прироста валового дохода по формуле:

$$\Delta D = \Delta T \times Q / (100 + Q),$$

где ΔD – прирост валового дохода; ΔT – прирост товарооборота без НДС; Q – средняя торговая надбавка. После подстановки получится:

$$\Delta D = 23,73 \times 27,9 / (100 + 27,9) = 5,18 \text{ (тыс. руб.)}$$

Прирост расходов на реализацию в результате внедрения мероприятия рассчитаем по формуле

$$\Delta PЗ = \Delta T \times I_{2022} \times D_{2022'}$$

где $\Delta PЗ$ – прирост расходов на реализацию товаров в результате внедрения мероприятия; I_{2022} – уровень расходов на реализацию до внедрения мероприятия (здесь 17,2 %); D_{2022} – доля переменных расходов до внедрения мероприятия (21,5 %). Соответственно

$$\Delta PЗ = 23,73 \times 0,172 \times 0,215 = 0,88 \text{ (тыс. руб.)}$$

Для вычисления прироста прибыли остается из величины прироста валового дохода ($\Delta Д$) вычесть прирост расходов на реализацию ($\Delta PЗ$) и расходы на развитие омниканальных продаж (0,89 тыс. руб.):

$$\Delta Пр = 5,18 - 0,88 - 0,89 = 3,41 \text{ (тыс. руб.)}$$

Таким образом, в результате внедрения мероприятия по использованию инструментов омниканальных продаж для формирования покупательского потока в ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» ожидается увеличение товарооборота на 23,73 тыс. руб. или на 1,4 %, что приведет к увеличению прибыли от реализации товаров на 3,41 тыс. руб. или 4,1 % и рентабельность продаж – на 0,13 п. п. Кроме того, мероприятие приведет к расширению базы клиентов, увеличению среднего чека покупки, стимулированию повторных продаж и персонализации общения с клиентами, что позволит получить широкий спектр данных о клиенте и сформировать персональные рекомендации групп сопутствующих товаров.

Список цитированных источников

1. Сбытовая логистика как универсальный инструмент управления товаропотоками [Электронный ресурс // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/-universalnyy-instrument-upravleniya-tovaropotokami>. – Дата доступа: 05.03.2023.
2. Аникин, Б. А. Логистика / Б. А. Аникин [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 368 с.
3. Ермакова, М. В. Сферы применения распределительной логистики / М. В. Ермакова // Логистика. – 2020. – № 2. – С. 87–93.

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ И БРЕНДИНГ ЭКОЛОГИЧНОСТИ ПРОДУКЦИИ КАК ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СПРОС

Высоцкая В. А.

Республика Беларусь, г. Гродно
Гродненский государственный
аграрный университет,
магистрант

В последнее время тенденция зависимости продажи товаров от их экологической чистоты становится все более очевидной. Более того, можно констатировать, что в современных условиях экологичность продукта выступает одним из главных факторов его успешного продвижения на рынке. Это продиктовано ухудшением экологической обстановки в целом, увеличением числа заболеваний, вызываемых потребляемыми продуктами, и, как следствие, увеличением спроса на экологически чистый продукт. В этих условиях становится актуальной разработка экономического механизма учета экологичности продукта как одного из основных факторов его продвижения на рынок. Актуальность вопроса обусловлена как слабой проработанностью проблемы в отечественных экономических исследованиях, так и практической потребностью отечественных предпринимателей в разработке программы экономической деятельности, адекватной реальным рыночным условиям и способной сочетать интересы производителя и покупателя.

На данный момент продвижение товаров на рынок и консолидация на нем становятся все более затруднительными как для новых предприятий, так и для тех, которые работают уже некоторое время. Причиной этого является высокая конкуренция, то есть предложение широкого выбора аналогичных потребительских товаров. Потребителю трудно сориентироваться в такой разнообразии и отдать предпочтение какому-то одному бренду. Чтобы успешно продвигать продукт, необходимо, чтобы он обладал уникальными свойствами. При нынешнем уровне загрязнения окружающей среды и дефиците ресурсов таким уникальным свойством должна быть экологичность продукта.

Экологическая продукция – это продукция, которая не наносит вреда окружающей среде и здоровью человека как на этапах производства, так и потребления. Например, большинство готовых к продаже яиц, сливочного масла и сыров, продаваемых на большинстве рынков, на самом деле являются натуральными продуктами животного происхождения, натуральные продукты также могут быть вредны для здоровья человека из-за добавок, добавляемых в эти продукты для более длительного хранения.

С точки зрения маркетинга, стремление производить экотовары – дополнительная и уникальная возможность утвердиться в новом сегменте, и посредством этого пользоваться скрытой рекламой, оставаться в головах людей, и каждый раз при обнаружении продуктов-загрязнителей или бытовых отходов, всплывать полноценным рекламным баннером в голове покупателя. На сегодняшний день существует концепция зеленого маркетинга. Она представляет собой систему продвижения экологически чистой продукции, безопасной для потребления. Это способствует росту в направлениях узнаваемости бренда, лояльности и объему продаж.

Направление зеленого маркетинга располагает специфичным инструментарием, в числе которого: экономичное потребление энергоресурсов; соблюдение норм и квот, ограничивающие выбросы в экосистему; предупреждение проявления антропогенных факторов экологической опасности; повышение экологической культуры потребителей, партнеров и конкурирующих производителей; использование органических материалов для упаковки товаров; использование «рациональных» с точки зрения влияния на окружающую среду ресурсов и материалов на каждой стадии производственного цикла [4, с. 154].

Например, белорусский бренд одежды Mark Formelle запустил в социальных сетях экологический челлендж #пластикгудбай. Для самых активных и собравших наибольшее количество пластика предусмотрен весомый приз – компания подарит победителю брендированные его логотипом футболки. Кроме того, компания запустила в продажу уникальную для Беларуси коллекцию одежды Save the planet. В состав традиционного футера, из которого созданы основные модели, входит не только хлопок, но и переработанный полиэстер, полученный из использованного пластика. Полиэстеровые нити, которые закупает Mark Formelle, в производстве проходят тщательную многоступенчатую обработку, поэтому абсолютно безопасны и нетоксичны. Выпуск коллекции стал одной из составляющих масштабной кампании Mark Formelle, направленной на осознанное потребление и решение экологических проблем [3].

Часто за экомаркетингом производителя скрывается гринвошинг.

Гринвошинг (англ. greenwashing – зеленый камуфляж) – это форма экологического маркетинга, который связан с экологическим позиционированием предприятия, но при этом компания тратит значительные ресурсы только на то, чтобы убедить покупателей в экологической дружелюбности, а не на реальные экологические инициативы. Гринвошинг использует такие инструменты маркетинговых коммуникаций, как «зеленый пиар» и методы, ставящие целью ввести в заблуждение покупателей относительно своих намерений. Это приводит к недове-

рию потребителей относительно экологичности товаров других производителей и угрожает деятельности добросовестных компаний. Следовательно, использование компаниями гринвошинга приводит к определенным негативным последствиям, таким как вред репутации компании, недоверие к экологическим брендам в целом, следовательно, производителям настоящих экологических товаров становится сложнее работать на рынке [1, с. 71].

Система экомаркетинга на современном предприятии может включать ряд аспектов: разработка экологически чистой и безопасной продукции; создание новых видов упаковки товаров; разработка ресурсосберегающих технологий; совершенствование контроля загрязнения окружающей среды; работа по схеме замкнутого цикла; экомаркировка продукции; стандартизация и сертификация продукции.

Компании, стремящиеся сделать свою продукцию экологически чистой, могут использовать следующие способы для достижения этой цели: исключение из производства экологически вредных компонентов; вовлечение вторичных ресурсов в производственный процесс; внедрение малоотходных или безотходных технологий, процессов; увеличение жизненного цикла продукта. Эти методы требуют от компании внедрения передовых технологий, то есть дополнительных затрат. Это повышает цену конечного продукта и влияет на его конкурентоспособность по сравнению с аналогичными товарами.

Основные меры по продвижению продукта направлены на формирование спроса на продукт (новый или улучшенный) и стимулирование продаж (уже известного потребителю продукта). Для того чтобы сформировать спрос на экологически чистый продукт, необходимо убедить потребителя в его преимуществах. На этапе формирования спроса целями являются: информирование рынка о существовании продукта, произведенного с использованием новой технологии (из новых материалов и т. д.); объяснение повышения цены (возможного) на экологически чистый продукт по сравнению с товарами с аналогичными потребительскими свойствами; создание имиджа производителя; изменение восприятия покупателем качества товара; убеждение купить эту торговую марку.

Позиционирование – это формирование имиджа бренда в глазах потребителя. Четкий образ бренда позволяет покупателю понять, подходит ли ему тот или иной товар, для кого он был создан и какие задачи решает. Для одних покупателей важна небольшая цена, для других – экологичность, престиж или безопасность. Позиционирование помогает компании идентифицировать и донести ценность продукта до целевой аудитории. Позиционирование – это один из элементов брендинга. Брендинг – это более широкое понятие, оно вклю-

чает в себя деятельность по развитию бренда, продвижению продукта и управлению репутацией. Суть бренда остается неизменной, а позиционирование отражает аспекты, актуальные для рынка на данный момент, и может меняться со временем.

Развитию экобрендинга в нашей стране будет способствовать рост экологической сознательности населения, появление и развитие экологических производств, популяризация здорового образа жизни и, конечно, влияние моды на экотовары. Целью маркетологов в процессе брендинга экологически безопасной продукции является акцентирование внимания на все экологические качества продукта для его позиционирования в сознании населения как товара, который нужно предпочесть другим аналогам. Несомненно, для успешной реализации стратегии экобрендинга экологически безопасные продукты должны иметь ряд преимуществ по сравнению с аналогичными товарами: экологичность на стадии потребления; экологичность на протяжении всего цикла его производства; экологичность на этапе утилизации; являются составляющей частью более глобальных экологических технологических процессов [2, с. 26].

Можно обозначить наиболее прогрессивные инструменты и формы развития экологического маркетинга на перспективу: (1) Эко-спонсоринг – определенная форма сотрудничества между фирмой и экономическими организациями; (2) Экоменеджмент – это новая концепция коммуникации с потребителями, пробуждающая экологическое поведение посредством эмоциональной постановки привлекательного образа жизни; (3) Эко-лизинг – это временная платная передача права пользования определенными инвестиционными объектами. Фирма или обучающаяся организация могут рассмотреть такие условия аренды, при которых возвращаемый потребителям продукт лучше всего либо предоставить для повторного использования, либо утилизировать экономически и экологически.

В товарах повседневного спроса потребительская лояльность играет важнейшую роль. Работа с лояльностью потребителей – это то, на что бренды направляют все свои силы. Это проявляется в многочисленных активациях (конкурсы, розыгрыш призов), постоянном обновлении продуктовой линейки.

В заключении сформулируем следующие выводы:

1. Продвижение товаров на рынок и консолидация на нем в современных условиях становятся все более затруднительными как для новых предприятий, так и для тех, которые работали уже ранее вследствие высокой конкуренции, то есть предложение широкого выбора аналогичных потребительских товаров. Потребителю трудно сориен-

тироваться в такой разнообразии и отдать предпочтение какому-то одному бренду.

2. Экологический маркетинг становится частью сообщества, ориентированного на экологию. У этого есть большой потенциал стать одним из самых прибыльных и успешных направлений в долгосрочной перспективе.

3. Тенденция к экологичности может быть отражена в дизайне упаковки. Появление упаковки в стиле гринвошинга не несет никаких экологических характеристик, но создается видимость экологичности самого продукта.

4. Решение о том, покупать определенный товар или нет, потребитель зачастую может принимать в течение короткого времени. Поэтому чем лучше разработан бренд продукта с уклоном на его экологичность, тем выше вероятность того, что выделят среди других и примут решение приобрести.

Список цитированных источников

1. Закриева, З. М. Особенности стратегий и мероприятий экомаркетинга / З. М. Закриева // Вестн. Чеченского гос. ун-та им. А. А. Кадырова. – 2021. – № 3 (43). – С. 71–76.

2. Иноземцева, Н. Н. Миссия экологического брендинга в условиях устойчивого экономического развития / Н. Н. Иноземцева // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 26.

3. Mark Formelle бросил экологический вызов компаниям [Электронный ресурс] // Mark Formelle. – Режим доступа: https://markformelle.by/info/about/novosti/mark_formelle_brosil_ekologicheskii_vyzov_kompaniyam_zapustiv_chellendzh_plastikgudbay/. – Дата доступа: 09.03.2023.

4. Смирнов, А. А. Инновационные достижения зеленой логистики: международный опыт и российская практика / А. А. Смирнов // XIII Южно-Российский логистический форум : материалы междунар. науч.-практ. конф., 2017. – С. 154–156.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ

Горбачёва А. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт бизнеса БГУ,

доцент кафедры логистики,

кандидат технических наук

Если проанализировать работу современных интернет-магазинов и маркетплейсов, то очевидно, что их успех основан на главных факторах:

- уровень программного обеспечения;
- уровень логистики (закупочной, транспортной, информационной и т. д.);
- современный менеджмент.

И, естественно, степень развития интернет-площадки и перечисленных факторов – это взаимообусловленные процессы. Если интернет-торговле нужна логистика, то и логистике нужны работодатели, т. е. логисты заинтересованы предлагать современные решения для электронного бизнеса, постоянно их улучшая.

За время развития логистики сформировалась система показателей, в общем плане оценивающих ее эффективность и результативность, к которым обычно относятся [1]:

- общие логистические издержки;
- качество логистического сервиса;
- продолжительность логистических циклов;
- производительность;
- возврат на инвестиции в логистическую инфраструктуру.

Эти показатели обычно называют ключевыми или комплексными показателями эффективности логистической системы, т. к. каждый из них не только состоит из нескольких показателей, но и зависит от многих факторов и может быть описан различными параметрами. На современном уровне ускоренного развития экономики, и особенно e-commerce, оценка эффективности логистической структуры интернет-магазина превращается в задачу выбора наилучшего показателя для оценки логистики магазина или площадки [2].

Рассмотрим прогноз или планирование показателей логистического сервиса интернет-магазина на современном этапе, т. е. в условиях неопределенности. В современном мире макроэкономические изменения происходят беспрецедентными темпами. Время и расстояние продолжают сокращаться во многом благодаря интенсивному развитию инновационных технологий и Интернета, поставщики и маршруты меняются.

С микроэкономической точки зрения планирование – это практически обязательное условие избежать кризисов организации. Обзор многочисленных открытых источников показывает, что организации, в которых не планируют свою деятельность, сталкиваются с более высокими рисками и характеризуются более низкими показателями эффективности (производительность, прибыль, рентабельность), чем те, которые составляют и успешно реализовывают бизнес-планы.

Кризисная ситуация меняет приоритеты: так, в 2022 году многие предприятия сосредотачивались прежде всего на удержании низкой стоимости доставки и высокого качества клиентского сервиса. Другие же направления, такие как маркетинговые активности, скорость доставки, временно отошли на второй план. Составим прогноз отечественного логистического сервиса интернет-площадок на ближайшее будущее на основе обобщения практического опыта [3–5]:

1. В большинстве случаев интернет-площадки не будут инвестировать в ближайшее время в новые технологии, а сфокусируются на автоматизации базовых процессов. Например, на оптимизации автопарков и маршрутов.

2. Турбулентное состояние 2022 года скажется на планировании бизнес-процессов: учет множества рисков, масштабирование эффективных процессов.

3. Уход международных логистических предприятий и иностранных клиентов даст возможности для освоения новых ниш теми игроками, у которых окажется для этого достаточно ресурсов.

4. Себестоимость доставки очевидно вырастет, поэтому логисты вынуждены будут поднимать цены. Однако вместе с этим логисты будут чаще идти на объединение с исполнителями, предлагающими различный сервис. (контроль качества, взаимодействие с клиентом, особенности хранения, дизайн упаковки и все, что входит в процесс отправки и получения товара).

5. Увеличится спрос на аутсорсинг логистики, а также на фулфилмент-операторов, что в свою очередь сильно повышает многоканальность.

6. Вырастут запросы на ускорение доставок на последней миле, в том числе сервис доставки как до двери, так и до пункта выдачи заказов, постаматов, экспресс-доставку день в день.

Следует вспомнить об изменении географии поставщиков. Предполагается, что рынок контрактной логистики в 2023 году вырастет в среднем на 3,1 %, по данным отчета компании Transport Intelligence (TI). При этом самый большой рост пророчат Азиатско-Тихоокеанскому региону – до 5,7 %. Согласно прогнозам МВФ, экономический рост в Азии достигнет 4,1 % по сравнению с 0,3 % в Европе и 1 % в Северной Америке [6].

Рассмотреть тренды логистического сервиса e-commerce для прогнозирования работы предприятия необходимо, но недостаточно. Как известно из экономики, следует запланировать определенные показатели и контролировать их значения и отклонения по отношению к планам, к конкурентам, к средним значениям по отрасли, по стране и т. д. Для оценки работы собственных служб доставки современные отечественные предприятия как правило ориентируются на стандартные KPI (Key Performance Indicators) в логистике. Важнейшим показателем в доставке является своевременность, то есть попадание в выбранные дату и интервал. Обычно в каждом отделе, участвующем в логистических процессах, также применяются различные узконаправленные KPI.

Часто применяют операционные и финансовые KPI. Например, для персонала транспорта операционные KPI включают попадание в дату и интервал доставки, а финансовые KPI – затраты на километр пробега, ремонт и обслуживание транспортного средства. Для склада, среди прочих – это скорость выдачи заказа клиенту и полнота его сборки. Для магистральной логистики это попадание во временные слоты загрузки и приемки на соответствующих складах и магазинах [3].

Самый главный показатель в логистике – это своевременность, а для предприятия в целом – NPS (Net Promoter Score). Этот показатель говорит о доверии клиентов к бренду, о том, насколько человек готов его рекомендовать. NPS – это индекс потребительской лояльности, он показывает степень приверженности потенциальных клиентов предприятию, бренду или конкретному продукту, готовность совершать повторные покупки. Второе название NPS – индекс готовности рекомендовать продукт в текущий момент времени, измеряется в процентах.

Наиболее простой способ вычислить NPS – это задать клиентам всего один вопрос: «Насколько вы готовы рекомендовать наше предприятие своим друзьям и знакомым?». Для ответа предназначается шкала от 0 до 10, где 0 – ни за что не буду рекомендовать, а 10 – расскажу всем, какие вы замечательные.

Клиентов, поставивших оценку от 0 до 6, относят к критикам (Detractors), 7–8 – к нейтральным потребителям (Passives), 9–10 – к приверженцам бренда (Promoters). Затем из процента Promoters вычитают процент Detractors и получают NPS [7].

Прогноз показателей логистического сервиса в условиях неопределенности может вестись несколькими путями:

- сокращение сроков прогноза. Можно оставить горизонтом планирования год, но корректировать свои действия ежемесячно. Часть участников сократят сроки планирования до сезона или месяца. Также увеличится вариативность показателя ошибки прогноза – от 5 до 30 %;

– моделирование процессов закупки и доставки с помощью принципов анализа чувствительности, исследование влияния определенного фактора на конечный результат;

– моделирование быстрого масштабирования успешных видов деятельности с одновременной возможностью приостановки убыточных. Возможно лишь при постоянном мониторинге и контроле выходных параметров с заданными, плановыми. Обязательное моделирование того, что дистанционная торговля обладает мультипликативным эффектом, формируя новые виды бизнеса на каждом этапе своего развития.

Таким образом, технология имитационного моделирования устойчиво входит в процесс планирования деятельности современных логистических предприятий, создавая виртуальную рисковую среду поставок и закупок, проводя анализ пропускной способности инфраструктуры как предприятия, так и региона закупок и поставок в целом, фактически осуществляя гибкую логистику. Быстрая адаптация к смене условий, диверсификация поставщиков и маршрутов должны происходить на основе автоматизированного прогноза будущих рисков и анализа чувствительности.

Список цитированных источников

1. Эффективность логистики: анализ издержек и контроль за ними [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент». – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/management/manufact/cost>. – Дата доступа: 12.03.2023.

2. Горбачева, А. И. Показатели эффективности логистики интернет-магазина / А. И. Горбачева // Бизнес. Образование. Экономика : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 апр. 2021 г. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2021. – С. 456–458.

3. Состояние логистики глазами крупнейших e-commerce предприятий [Электронный ресурс] // Data Insight. – Режим доступа: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Report_logistic_talks.pdf. – Дата доступа: 12.03.2023.

4. Веригина, А. В. Приоритеты развития электронной коммерции в 2022 году [Электронный ресурс] / А. В. Веригина, Д. В. Коваль // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 1 // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-v-2022-godu>. – Дата доступа: 12.03.2023.

5. «Черные лебеди» белорусского e-commerce: что замедлило развитие рынка в 2022 году [Электронный ресурс] // Belretail. – Режим доступа: <https://belretail.by/news/chernye-lebedi-belarussskogo-e-commerce-2022>. – Дата доступа: 12.03.2023.

6. Лобанов, Н. Каким будет рынок логистики в 2023 году: 4 тренда [Электронный ресурс] // Дзен. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y-picegLYhw2GNS0/>. – Дата доступа: 12.03.2023.

7. Индекс лояльности клиентов NPS как метрика репутации компании [Электронный ресурс] // Ритейлика. – Режим доступа: <https://rtlq.ru/content/2016/11/6/Indeks-lojalnosti-klientov-NPS-kak-metrika-reputacii-kompanii/>. – Дата доступа: 12.03.2023.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ ТОВАРОВ И УСЛУГ НА РЫНОК

Горячева С. М.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

профессор кафедры экономики

и информационных технологий,

кандидат экономических наук, доцент

Развитие партнерского маркетинга в условиях непредсказуемого изменения факторов внешней среды обусловила необходимость формировать устойчивые, постоянные предпочтения потребителей в товарах и услугах. В условиях трансформации экономики традиционные каналы маркетинга по изучению потребностей потребителей становятся затратными и трудоемкими, а использование инструментов цифрового маркетинга при продвижении товаров и услуг ускоряет процесс и делает его более доступным. Следовательно, компаниям необходимо использовать цифровые возможности для эффективного продвижения бизнеса, выделить основные его инструменты и обозначить характерные преимущества.

Обзор литературных источников по проблеме позволяет говорить о том, что маркетинг на сегодняшний день в условиях глобализации экономики стал одним из первых направлений цифровой трансформации. В 2010 году Ф. Котлер обобщил концепцию Маркетинга 3.0, основанием которой стали ценности человека, после традиционной ориентации маркетинговой деятельности на нужды клиента (Маркетинг 2.0) и первоначального маркетинга, ориентированного на продукт (Маркетинг 1.0). Возникла новая концепция Маркетинга 4.0, под названием «маркетинговая революция» с переходом к маркетингу «следующего поколения», которая стала определяющей. В ней традиционные маркетинговые стратегии не приносят большого экономического эффекта, если они не преобразованы в цифровые инструменты и процедуры. Принципы этого перехода, его возможности и преимущества активно обсуждаются в современных публикациях различных научных и практических изданиях. Исследователи и специалисты, такие как Ф. Котлер, М. А. Бронников, А. В. Захаров, С. В. Романчин, И. В. Скоблякова, Д. А. Шевченко, М. М. Брутян, Э. Брун, М. Мосхин и др. стремятся обобщить характер происходящих изменений, раскрыть сущность цифровизации маркетинга и его инструментарий [1–6]. Ведущим трендом изменений выделяют появившееся возможности цифрового пространства, а также стремление бизнесов и организаций

к применению нового потребительского опыта для создания лучшего ценностного предложения для клиентов, формирования устойчивого спроса на товары и выделения целевой аудитории.

Цифровой маркетинг, по сути, означает продвижение товаров и услуг, когда потребителям предоставляется более подробная и насыщенная информация, чем при традиционной маркетинговой коммуникации. Эта характеристика определяет специфику инструментов цифрового маркетинга, которые изначально предназначены для управления поиском и получением информации для клиентов посредством цифрового общения. Инструменты цифрового маркетинга разнообразны и содержат как более известные базовые, так и продвинутое средства. К базовым инструментам цифрового маркетинга относятся: 1. Создание контента; 2. SMM (работа с группами в социальных сетях, в том числе создание и размещение контента, организация конкурсов и других форм взаимодействия с аудиторией); 3. Landing страница; 4. Приложения; 5. SEO (оптимизация сайта для повышения его позиций в поисковых системах); 6. Email-рассылки или мессенджеры, например, Viber и Whatsapp; 7. SERM (управление репутацией компании за счет создания ее положительного имиджа на площадках с отзывами); 8. Интерактивные экраны, помогающие в совершении покупки; 9. Выставочные LCD-стенды; 10. Qr-коды на различных источниках [2]. Продвинутыми инструментами цифрового маркетинга называют [3]:

1. Аффилейт – инструмент продвижения бизнеса в интернете, заключается в предоставлении трафика заказчику и получении оплаты за конкретное действие.

2. Маркетинг влияния – использует в продвижении страницу авторитетного человека. Меняется восприятие товара аудиторией, благодаря чему клиенты сами ищут продукт.

Эффективность повышается, если сочетается нескольких инструментов, так как охватывается максимально возможная аудитория. Отличительной особенностью цифрового маркетинга является также его интерактивность. Она проявляется в зависимости от успешного использования инструментов цифрового маркетинга и участия потенциальных клиентов в общении. Посетители цифровых ресурсов должны не только знать основную информацию и использовать цифровые коммуникации, но и обладать знаниями, необходимыми для управления цифровыми программными инструментами. Также они должны быть лояльны к бренду и быть уверенными, что полученная информация гарантированно принесет им пользу.

Ученые отмечают, что большинство из вышеперечисленных информационно насыщенных инструментов цифрового маркетинга направлены на привлечение первоочередного внимания потенциальных клиентов, а не на формирование их лояльности. Оно требует

большей мобильности от рекламной компании для предоставления сервиса и поддержки пользователей в потреблении приобретенных товаров и услуг. Поскольку цифровой маркетинг зависит от постоянно развивающихся и быстро меняющихся технологий, то от разработки стратегий цифрового маркетинга следует ожидать тех же функций. Наиболее важными стратегиями развития являются следующие [2]: 1) сегментация. Сегментации цифрового маркетинга уделяется больше внимания, чтобы ориентироваться на конкретные целевые рынки как в КРК2, так и в КРК2В, 2) реальный маркетинг, 3) поведенческая реклама в Интернете, 4) условия сотрудничества, 5) ремаркетинг, 6) реклама игры. Рассмотрим их более подробно.

Ключевыми звеньями в интернет-маркетинге являются избранные личности, известные как *zedo*, внутри социальной сети. Влиятельные люди имеют большую аудиторию в выбранной области, их аудитория многообразна, чаще всего они ведут блог на определенную тему. В зависимости от своей темы, крупные компании могут проанализировать, подходит ли им данный блог для продвижения товаров. Преимущество этого вида рекламы заключается в том, что у него есть аудитория блогеров, которая доверяет его компетенциям, а реклама привлекает больше потенциальных клиентов, в отличие от аудитории, которая не заинтересована в продуктах или услугах компании [2]. Это становится важной концепцией цифрового таргетинга. Как отмечают ученые, маркетинг позволяет брендам использовать преимущества социальных сетей и большой аудитории, доступной на многих из этих платформ [4]. При этом, сами организации помогают своим клиентам лучше понимать потребности клиентов (пользовательский контент). Это может происходить через корпоративные веб-сайты, где организация приглашает людей поделиться идеями, которые затем оцениваются другими пользователями сайта. Такой тип обратной связи называется *vivo* или *vivo-Ek*. *Nosel* считается дешевой рекламой, потому что она распространяется непосредственно от потребителей и может сэкономить организации расходы на рекламу.

Реальность такова, что рекламодатели обязаны переключаться на те каналы потребительской коммуникации, которые пользуются популярностью у целевой аудитории. Со временем телевизионная реклама все больше отходит на второй план, так как количество зрителей с каждым годом уменьшается, но это не связано с отказом от видеоконтента. Современное поколение сознательно отказывается от просмотра телевизора и переключается на просмотр видео по запросу [1]. *Instagram* заинтересован в использовании корпоративных видеосервисов в формате социальной сети и популярной платформы *Instagram.In*. В дополнение к очевидным каналам появляются новые подходы к интеграции рекламы в пользовательский контент, которые

позволяют размещать рекламу на существующих платформах (virs), а также на новом веб-сайте или в потоковой передаче игр услуги.

Таким образом, исследование показало, что маркетинговые инструменты, используемые в цифровом маркетинге, требуют тщательного подбора процедур их применения и учета специфики. Рекомендуется применять инструменты цифрового маркетинга с учетом их преимуществ, сосредотачиваясь на различном поведении клиентов, затем – выделять типовые характеристики целевой аудитории для выхода на самый прибыльный целевой сегмент рынка. Следует учитывать, что преимущества цифрового маркетинга позволяют взаимодействовать с более широкой аудиторией и определять перспективных клиентов. Предоставлять возможность донести информацию о товаре и компании до большого числа потребителей за короткий промежуток времени, так как другие стратегии требуют существенных временных затрат. При этом, они обходятся дешевле других стратегий, в результате происходит прозрачное отслеживание эффективности их воздействия на конечный результат [6]. Новые возможности, которые дает цифровизация маркетинга, позволяют утверждать, что перспективы его развития, самые радужные.

Список цитированных источников

1. Consumers trust user-generated content more than traditional advertising [Electronic resource] // ZDNET. – Mode of access: <https://www.zdnet.com/article/nine-out-of-ten-consumers-trust-ugc-more-than-traditional-advertising/>. – Date of access: 18.02.2023.
2. Демченко, Е. Ю. Инструменты цифрового маркетинга для продвижения бизнеса / Е. Ю. Демченко. – Краснодар, 2020. – 69 с.
3. Захаров, А. В. Инфокоммуникационное пространство: специфика проявления социально-экономических процессов : монография / А. В. Захаров [и др.] ; под ред. В. Т. Смирнова. – Орел : ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК», НП МСРО «Содействие», ПФ «Картуш», 2014. – 227 с.
4. Маркетинг 4.0 разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете / Ф. Котлер, Х. Картаджайа, А. Сетиаван / пер. с англ. М. Хорошиловой. – М. : Эксмо, 2019.
5. Цифровая революция в маркетинге [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyber-leninka.ru/article/n/tsifrovaya-revolyutsiya-v-marketinge>. – Дата доступа: 13.02.2023.
6. Шевченко, Д. А. Цифровой маркетинг: обзор каналов и инструментов [Электронный ресурс] / Д. А. Шевченко // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-marketing-obzor-kanalov-i-instrumentov/viewer>. – Дата доступа: 12.02.2023.

ВОЗМОЖНОСТИ PR-КОММУНИКАЦИЙ В МАРКЕТИНГОВОМ ПРОДВИЖЕНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Добромудрова И. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт бизнеса БГУ,

старший преподаватель кафедры маркетинга

Лесниченко-Роговская М. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт бизнеса БГУ,

доцент кафедры маркетинга,

кандидат педагогических наук, доцент

Связи с общественностью являются одним из основных средств продвижения бренда и продукта, используемых для выстраивания отношений с различными общественными группами. Коммуникация между организацией, предприятием и их окружением необходима для успешной работы. По мнению Британского института связей с общественностью с точки зрения коммуникативного подхода к PR как средству передачи сообщений различного рода аудиториям, их можно определить следующим образом: «...деятельностью в области публичных отношений являются планируемые и осуществляемые усилия, направленные на установление и поддержание доброжелательных отношений между организацией и ее общественностью...» [1, с. 18].

Очевидно, принимая в расчет нарастающее влияние на общественность двух факторов (цифровизации и увеличения потока постоянно потребляемой человеком информации), что связи с общественностью могут существенно помочь в решении вопроса повышения уровня узнаваемости бренда и организации и формирования лояльности по отношению к ним.

Сегодня образ компании становится в один ряд с такими факторами конкурентоспособности как цена, качество, сервис. Образ, лежащий в основе имиджа компании, безусловно связан с отношением потребителя к продукту. Однако за формирование его эмоциональной составляющей отвечает положительное, либо отрицательное отношение представителя целевой аудитории к действиям компании, связанным как с самим продуктом и его производством, так и в целом с активностью компании в общественном пространстве.

Портрет целевого потребителя несомненно должен включать характеристики, относящиеся к группе социально-культурных. Следование определенным социальным трендам всколыхнуло волну внимания со стороны целевой аудитории к общественной позиции брендов и их производителей. Особенно актуально это для молодых покупателей, пред-

ставителей поколений Y и Z, которые росли с расширяющимся доступом к внутренним страновым и внешним информационным ресурсам.

Маркетинговое продвижение, следуя известному методу AIDA (Элайас Сент-Эльмо Льюис, 1898 г.), нацелено на привлечение внимания, формирование интереса, провоцирования на этой основе желания и конечного побуждения к действию по приобретению продукта. Современный покупатель «думает брендами». Модель потребления предполагает, что чаще всего представитель целевой аудитории при выборе ориентируется только на известные уже бренды или на информацию, о новых брендах и товарах, полученную из вторичных маркетинговых источников. Но и в первом, и во втором случае потребитель оценивает отзывы своих «коллег», информацию о бренде и его производителе, то есть прибегает к сравнению образов компаний, на которые он обратил внимание. Чтобы сформировать четкий положительный имидж субъекту необходимо продемонстрировать свой репутационный и социальный капитал. Реклама, стимулирование продаж, прямой маркетинг, не дают возможности решить этот вопрос в полной мере. Именно формы и инструментарий PR позволяют донести до самых разных аудиторий информацию о своих возможностях и позиции.

По мнению Ф. Котлера и К. Келлера основные преимущества публичных отношений как средства маркетинговых коммуникаций состоят в:

- возможности повысить доверие аудитории, так как PR-сообщения представляют собой информацию, доносимую средствами массовой информации (СМИ), другими потребителями (отзывы), сарафанным радио, что придает ей оттенок непредвзятости;

- возможности формирования благоприятного впечатления о компании для массовой аудитории (причем, воздействие PR-коммуникаций по своему охвату шире воздействия рекламных коммуникаций) благодаря проведению пресс-конференций, брифингов, постоянного информирования аудиторий о происходящем через пресс-релизы, заметки в новостных разделах на официальном сайте компании;

- снижении «недоверия» (потребитель всегда готов критично относиться к бренду и его производителю) к бренду благодаря политике открытости перед своим потребителем именно через PR-коммуникации;

- выстраивания доверительных отношений компании с ее PR-аудиториями, благодаря активной работе с инструментами цифрового PR [2, с. 191].

Клиентская лояльность, обеспечивающая устойчивое предпочтение со стороны целевой аудитории, зависит от репутации, имиджа компании и бренда, их ценностей. Данные позиции могут быть раскрыты перед представителями целевой аудитории при помощи инструментов информационного и событийного PR. Но для компаний важными являются и отношения с иными аудиториями: общественными и социальными группами, партнерами, инвесторами, представителями государства. Для выстраивания коммуникаций с этими группами неце-

лесообразно использовать рекламу, стимулирование, прямой маркетинг, так как они предназначены для решения иных целей и задач. Вышеперечисленные PR-аудитории нуждаются в информации, демонстрирующей общественную позицию и полезность компании, ее открытость и прозрачность.

В условиях наращивания темпов цифровизации белорусской экономики и социальной сферы в республике хотелось бы обратить пристальное внимание к подходу в применении инструментов связей с общественностью, именуемом PR 2.0. Западные теоретики и практики PR характеризуют его как новую парадигму социальных коммуникаций или возвращение общественности в связи с общественностью (название книги Б. Солиса и Д. Брекенриджа «Возвращая общественность в связи с общественностью»). В отличие от традиционных PR-коммуникаций, в которых принцип обратной связи был весьма затруднен и практически не предусматривался, с появлением Интернета и таких инструментов как официальные сайты компаний, аккаунты компаний в социальных сетях, возможно выстраивание отношений с различными аудиториями не только по поводу товара, но и социальных отношений [1, с. 128].

Многие белорусские компании уже осознают, что по мере замены, происходящей в потребительских сегментах представителей поколения X на представителей поколений Y и Z, они сталкиваются с необходимостью переосмысливать информационное наполнение коммуникационных сообщений. Кроме того, находящиеся в открытом публичном доступе ресурсы компаний: сайт и аккаунты в социальных сетях – становятся двухсторонним инструментом коммуникаций, используемым как брендом (производителем), так и обычным пользователем интернет-ресурса или социальных сетей, причем пользователь не всегда является потребителем. Комментарии, оставленные на сайте или в социальных сетях, с одной стороны, свидетельствуют о доступности компании, ее открытости к диалогу, но с другой – могут существенно осложнить жизнь бренду, если не осуществлять управление PR-коммуникациями.

Таким образом, современный PR как средство маркетингового продвижения позволяет в долгосрочной перспективе решать самую актуальную проблему – формирование имиджа, общественной и потребительской лояльности. Его использование становится необходимым условием поддержания конкурентоспособности бренда и производителя в условиях цифровизации информационного общества.

Список цитированных источников

1. Кривоносов, А. Д. Основы теории связей с общественностью / А. Д. Кривоносов, О. Г. Филатова, М. А. Шишкина. – СПб. : Питер, 2018. – 228 с.
2. Ромат, Е. Маркетинговые коммуникации / Е. Ромат, Д. Сендеров, – СПб. : Питер, 2018. – 496 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ МАРКЕТИНГА

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга,
доктор экономических наук, доцент

К возникновению, а затем и усилению роли маркетинга в обеспечении устойчивого функционирования бизнеса привело усложнение технологической, экономической и конкурентной среды. Маркетинг – результат развития рыночных отношений. Характер последних – совместно со спросом и предложением – всегда определял концепцию бизнес-ориентации (направленности развития бизнеса, выраженной в базовых подходах обеспечения устойчивого функционирования и средствах достижения поставленных целей) коммерческих организаций.

В соответствии с изменениями в подходах к управлению бизнесом происходила эволюция теоретических положений маркетинга. Маркетинг прошел путь от трактовки его понятия как деятельности в сфере сбыта до рыночной концепции управления. По мере накопления научного знания активно развивался процесс формирования теории маркетинга как науки об основных и общих закономерностях, присущих общественным отношениям, возникающим в процессе обмена, направленного на удовлетворение потребностей и нужд потребителей, а также в ходе разработки, внедрения, производства, реализации товаров и услуг, формирования рыночного спроса, конкурентной борьбы на рынке, и всей деятельности организации, направленной на получение прибыли.

В развитии теории маркетинга можно выделить ряд этапов, каждый из которых отражает изменения как общих, так и конкретных условий производства и реализации товаров.

Первые попытки описать маркетинг с теоретических позиций были предприняты в начале XX столетия, когда в ряде западных университетов началось преподавание самостоятельного курса маркетинга [1–3]. Выделенный из экономической теории (экономикса), новый курс был схематичным и содержал характеристику сбытовой деятельности, торговли и рекламы. Поэтому на первом этапе своей эволюции маркетинг ассоциировался со сбытом и назывался сбытовым.

Основными причинами обособления маркетинга в самостоятельную теорию явились: усилившийся процесс концентрации и централизации капитала; отделение производителя от потребителя в условиях укрупнения масштабов производства и его специализации. Указанные причины привели к формированию рынка покупателя, при кото-

ром на первое место выдвигается проблема сбыта. На ее разрешение и направляются усилия, как практических работников, так и экономической науки. Поэтому для первого этапа развития теории маркетинга были характерны институционно-распределительный и сбытовой подходы. В соответствии с первым маркетинг рассматривался как теория движения товаров от производителя к потребителю, а в рамках второго – как комплекс приемов сбытовой деятельности. Несмотря на то, что оба подхода носили ограничительный характер, они рассматривали практические проблемы, решение которых помогало бизнесу совершенствовать сложившуюся систему управления рыночной деятельностью.

Дальнейшее развитие рынка, товарного производства и потребностей сделало необходимым переход к функциональному маркетингу. Он включает в себя некоторые новые (по сравнению со сбытовым) элементы.

Функциональный маркетинг возник в период перехода индустриально развитых стран к новой ступени интенсивного экономического развития, для которой характерно дальнейшее развитие рынка покупателя, обострение конкуренции, усиление борьбы за потребителя. В связи с этим происходили существенные изменения и в маркетинге. Теперь его задача сводится не только к реализации уже произведенных товаров, но и к воздействию на потребителей с целью формирования их потребностей с учетом возрастающих возможностей производства по созданию новых и дифференциации уже имеющихся товаров. При этом маркетинг начинает оказывать активное воздействие на весь процесс осуществления бизнеса, а не только на его сбытовую функцию. По этой причине меняются цели и функции маркетинга. Теперь они ориентируются не только на уже сложившиеся возможности производства, но и на требования рынка, существующие, потенциальные и формируемые запросы потребителей. Однако и эта ступень в развитии маркетинга носит ограниченный характер: ему отводится лишь вспомогательная (хотя и более активная по сравнению со сбытовым маркетингом) роль в деятельности организации.

Становление рынка покупателя, резкое обострение конкурентной борьбы, ускорение темпов расширения масштабов производства, возникновение новых и новейших производств, выход разделения труда за национальные границы потребовали переориентации в организации осуществления бизнеса. На смену функциональному маркетингу пришло новое содержание этой теории – управленческий маркетинг. На данном этапе маркетинг стали трактовать как рыночную концепцию управления, которая делает упор на ориентацию всей совокупности хозяйственных функций организации на удовлетворение спроса конкретных целевых групп (сегментов) потребителей, а поэтому и на

всемерный учет изменяющихся условий рынка, изучение потребностей покупателей. Маркетинг становится интегрирующей функцией, координирующей все аспекты функционирования бизнеса, а поэтому превращается в само содержание, сущностную черту деятельности современной организации.

Дальнейшее развитие теоретических положений маркетинга связано, прежде всего, с осознанием ответственности бизнеса перед обществом в целом (с точки зрения охраны окружающей среды, сохранения здоровья населения), так и перед каждым потребителем в частности (с точки зрения честного информирования о товарах, обеспечения их безопасности, отказа от недобросовестной рекламы и т. п.). Основополагающая идея маркетинга – удовлетворение потребностей ради получения прибыли – приобрела новые очертания. Это нашло свое отражение в формировании и все более широком распространении концепции социально-этичного маркетинга, в соответствии с которой «деятельность организации направлена на обеспечение желаемой степени удовлетворенности целевых рынков более эффективными (чем у конкурентов) способами с одновременным сохранением или укреплением перспективного благополучия потребителей и общества в целом» [4, с. 17].

Концепция социально-этичного маркетинга требует сбалансированности трех факторов: прибыли организации, покупательских потребностей и интересов общества. Необходимо признать, что на практике достичь сбалансированного учета указанных факторов при осуществлении бизнеса удастся далеко не всегда. Однако концепция социально-этичного маркетинга – это своего рода идеал, к которому необходимо стремиться организации для обеспечения устойчивого ее развития. При этом бизнес, решивший использовать данную концепцию, должен четко и однозначно сформулировать этические правила и нормы, которым он будет следовать в целях обеспечения корпоративной социальной ответственности.

Существенным фактором, который формирует генезис эволюционного развития теории маркетинга на современном этапе, является все большая ориентация бизнеса не только на установление, но и на развитие и поддержание взаимодействия с потребителями и другими субъектами (поставщиками, посредниками). Долгосрочные взаимоотношения с потребителями обходятся значительно дешевле, чем маркетинговые расходы, необходимые для усиления интереса к товару у новых покупателей. Данное обстоятельство привело к тому, что маркетинг стал рассматриваться как процесс выгодного установления, поддержания и улучшения взаимодействия с покупателями и другими рыночными субъектами. Теоретической и методологической основой такого подхода является концепция маркетинга взаимоотношений, которая воз-

ника в 1990-е гг. и до настоящего времени интенсивно развивается. В ряде публикаций [1; 5; 6] маркетинг взаимоотношений часто называют управлением взаимоотношениями с клиентами, маркетингом лояльности, маркетингом отношений с покупателями или маркетингом партнерских отношений.

Маркетинг взаимоотношений – это «концепция управления организацией на основе построения долгосрочных, взаимовыгодных отношений с покупателями и деловыми партнерами (поставщиками, посредниками) для удовлетворения целей всех участвующих в обмене сторон» [4, с. 19]. Данное определение исходит из того, что с помощью только классических маркетинговых инструментов невозможно решить проблемы, стоящие перед бизнесом в области удовлетворения нужд, запросов и предпочтений потребителей. Без использования коммуникативных и социальных элементов (организационная культура, личностные и профессиональные качества персонала, создание атмосферы доверия и обязательности, бесконфликтное решение проблемных ситуаций, личные контакты) эффективность маркетинговой деятельности ограничена и не позволяет организации развиваться так, как того требует рыночная ситуация.

Основная идея маркетинга взаимоотношений состоит в том, что объектом управления являются отношения (коммуникации) с покупателем и другими участниками процесса купли-продажи. Отношения как результат эффективного взаимодействия становятся продуктом, в котором интегрированы интеллектуальные и информационные ресурсы бизнеса, являющиеся в современных условиях основными факторами обеспечения его конкурентоспособности.

Таким образом, концепция маркетинга взаимоотношений переносит акцент в маркетинговой деятельности с техники маркетинга (манипуляция маркетинговыми инструментами) на социальные аспекты взаимодействия с потребителями – развитие долгосрочных (в идеале – индивидуализированных) взаимоотношений. При этом цель маркетинговой деятельности остается прежней – получение прибыли за счет более эффективного, чем это делают конкуренты, наиболее полного удовлетворения потребностей покупателей. Изменяется только лишь способ ее достижения. В случае долгосрочных взаимоотношений удовлетворенность потребителя дает синергетический эффект, выражаемый в формировании приверженности и лояльности (от англ. *loyal* – верный, преданный) потребителей и их консервативности к перемене продавца при повторных покупках. Лояльность потребителей является своего рода универсальным критерием конкурентоспособности организации, который отражает ее способность удерживать своих покупателей, предлагая им наивысшие ценности. Внедрение в практическую деятельность организации маркетинга взаимоотношений позволяет

ей управлять потребителями в той же степени, как и предлагаемыми на рынок товарами.

Таким образом, анализ эволюции теоретических положений маркетинга четко обозначает общую тенденцию – перенос акцента с проблем производства товаров на потребителя, ориентацию бизнеса на удовлетворение его потребностей, что и составляет идеологическую основу современного маркетинга.

Список цитированных источников

1. Шевченко, Д. А. Основы современного маркетинга / Д. А. Шевченко. – М. : Дашков и К, 2021. – 613 с.
2. Кузьмина, Е. Е. Маркетинг : учебник / Е. Е. Кузьмина. – М. : Юрайт, 2019. – 383 с.
3. Карпова, С. В. Инновационный маркетинг / С. В. Карпова. – М. : Юрайт, 2022. – 474 с.
4. Дурович, А. П. Основы маркетинга : учеб. пособие / А. П. Дурович. – Минск : РИПО, 2021. – 291 с.
5. Ламбен, Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг : пер. с англ. / Ж.-Ж. Ламбен, Р. Чумпитас, И. Шулинг. – СПб. : Питер, 2017. – 721 с.
6. Калюжнова, Н. Я. Современные модели маркетинга / Н. Я. Калюжнова, Ю. Е. Кошурников. – М. : Юрайт, 2021. – 170 с.

СПУТНИКОВЫЙ МОНИТОРИНГ ТРАНСПОРТА КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ ЗАТРАТ

Иванов Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой логистики и маркетинга,
кандидат экономических наук, доцент

Географическое положение Республики Беларусь в центре Европы предопределяет ее транспортную политику. Не имея прямого выхода к морю, являясь внутриконтинентальным государством, республика призвана играть роль транзитного коридора. Самые короткие дороги, соединяющие страны Западной Европы со странами СНГ, а также Южную и Центральную Европу с Северо-Западными регионами России и странами Скандинавии, проходят через территорию республики.

Создание в Республике Беларусь широкой разветвленной транспортно-логистической системы, основанной на самых современных технологиях и обеспечивающей обработку любых грузов из различных частей света, привлечет дополнительные грузопотоки и позволит в полной мере реализовать транспортный потенциал страны.

В настоящее время в Республике Беларусь зарегистрировано свыше 35 000 субъектов хозяйствования, имеющих лицензию на выполнение перевозок грузов и пассажиров, а также осуществляющих транспортно-экспедиционную деятельность.

При осуществлении крупных и долгосрочных грузоперевозок редко, когда удается обойтись лишь сервисом, имеющимся в наличии одного предприятия, осуществляющего грузовые перевозки, вне зависимости от того, каким количеством и качеством транспорта, а также персонала оно обладает. Именно поэтому международные перевозчики в целях четкого и быстрого выполнения взятых на себя обязательств сотрудничают с другими компаниями, занимающимися грузоперевозками. Для осуществления более полного контроля за деятельностью транспорта существует спутниковый мониторинг транспортных средств.

Спутниковый мониторинг транспорта – это система мониторинга подвижных объектов, построенная с использованием GNSS-трекеров, оборудования и технологий сотовой и/или радиосвязи, вычислительной техники и цифровых карт. Спутниковый мониторинг транспорта используется для решения задач транспортной логистики в системах управления перевозками и автоматизированных системах управления автопарком.

Принцип работы заключается в отслеживании и анализе пространственных и временных координат транспортного средства. Существует два варианта мониторинга: online – с дистанционной передачей координатной информации и offline – информация считывается по прибытии на диспетчерский пункт. Системы спутникового мониторинга транспорта решают следующие задачи:

– мониторинг включает определение координат местоположения транспортного средства, его направления, скорости движения и других параметров: расход топлива, температура в рефрижераторе и др. Системы спутникового мониторинга транспорта помогают водителю в навигации при передвижении в незнакомых районах;

– контроль соблюдения графика движения – учет передвижения транспортных средств, автоматический учет доставки грузов в заданные точки и др.;

– сбор статистики и оптимизация маршрутов – анализ пройденных маршрутов, скоростного режима, расхода топлива и других транспортных средств с целью определения лучших маршрутов;

– обеспечение безопасности – возможность определения местоположения помогает обнаружить угнанный автомобиль. В случае аварии система спутникового мониторинга помогает передать сигнал о бедствии в службы спасения. Также на основе спутникового мониторинга транспорта действуют некоторые системы автосигнализации;

– контроль топлива на транспортном средстве – комплексный учет, включающий в себя контроль уровня топлива в баке, снятие показаний о реальном расходе топлива, контроль объема заправки, контроль слива топлива. Можно осуществить как полный контроль за топливом, так и отдельные операции за счет использования проточных расходомеров, емкостных датчиков уровня топлива и CAN шины, которая непосредственно осуществляет спутниковую связь с оператором;

– идентификация механизатора, оператора или водителя;

– минимализации затрат на транспортировку.

Использование спутникового мониторинга транспорта на практике приводит:

– к возможности выдерживать заданное время транзита, т. е. доставки груза;

– максимальной надежности и безопасности.

Список цитированных источников

1. Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 авг. 2007 г. № 278-З : в ред. от 10.01.2015 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700278>. – Дата доступа: 07.03.2023.

2. Балабанов, И. Т. Основы организации грузоперевозок : учебник / И. Т. Балабанов. – Новосибирск : Сибирь, 2019. – 367 с.

3. Волгин, В. В. Логистика приемки и отгрузки товаров: практ. пособие / В. В. Волгин. – М. : Дашков и К, 2019. – 458 с.

4. Иванов, Ф. Ф. Интеллектуальные транспортные системы : учеб. пособие / Ф. Ф. Иванов ; под науч. ред. Г. Г. Маньшина ; Нац. академия наук Респ. Беларусь, Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 214 с.

5. Логистика: управление в грузовых транспортно-логистических системах : учеб. пособие для вузов / Л. Б. Миротин [и др.] ; под ред. Л. Б. Миротин. – М. : Юристъ, 2019. – 414 с.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Карпенко А. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт экономики НАН Беларуси,
младший научный сотрудник

Термин «маркетинг» происходит от английского слова «market» – рынок и означает «рыночная деятельность», т. е. интегрированную деятельность предпринимательской деятельности, связанную с реализацией продукции и услуг.

На современном предприятии маркетинг стоит не в конце, а в начале производственного цикла и оказывает воздействие на проектирование, планирование ассортимента, экономический анализ, равно как на распределение, сбыт и предоставление послепродажных услуг.

В настоящее время ни одно предприятие в системе рыночных отношений не может нормально функционировать без маркетинговой службы на предприятии. И полезность маркетинга с каждым моментом возрастает. Это происходит потому, что потребности людей, как известно, безграничны, а ресурсы предприятия ограничены. Каждый субъект имеет свои потребности, удовлетворить которые качественно не всегда удастся. К каждому необходим индивидуальный подход. Поэтому в постоянно изменяющихся условиях страны выживает то предприятие, которое может наиболее точно выделять и улавливать разнообразие вкусов. Этому и способствует маркетинг.

В 1991 году с распадом СССР произошел развал системы централизованного планирования, а 1992 год стал началом экономических реформ Республики Беларусь. Предприятия начали преобразование своей деятельности в соответствии с принципами маркетинга. Однако в настоящее время его развитие происходит очень медленно, поэтому опыт маркетинговой деятельности отечественных предприятий весьма ограничен. Проведение стратегической инвестиционной политики и стратегического маркетинга затруднено из-за общего неустойчивого состояния экономики. А затраты на осуществление маркетинговой деятельности являются дорогостоящими.

Долгое время на предприятиях Республики Беларусь не было четкого понимания, в чем же на самом деле заключаются функции маркетинга на предприятии. Уже сейчас большинство руководителей понимает, что успех во многом зависит от эффективного руководства, принятия оптимальных решений, изучения рынка, подбора кадров. И все это полностью, или частично входит в предметную область маркетинга.

Современная концепция маркетинга состоит в том, чтобы все виды деятельности предприятия основывались на знании потребительского

спроса и его изменений в перспективе. Более того, одна из целей маркетинга заключается в выявлении неудовлетворенных запросов покупателей, чтобы ориентировать производство на удовлетворение этих запросов. Система маркетинга ставит производство товаров в функциональную зависимость от запросов и требует производить товары в ассортименте и количестве, необходимом потребителю. Именно поэтому маркетинг как совокупность сложившихся методов изучения рынков, еще и направляет свои усилия на создание эффективных каналов сбыта и проведение комплексных рекламных компаний. Интерес к такой многоаспектной и нынче столь актуальной теме как маркетинг, а надо отметить, что с каждым годом он становится все более значимым, если не сказать глобальным, растет не только в пределах отдельно взятой страны, но и в мире в целом.

Как уже было отмечено, в условиях рыночных отношений и особенно в переходный к рынку период маркетинг является одной из важнейших экономических дисциплин. От того, как грамотно выстроена система маркетинга, зависит эффективное функционирование всего народного хозяйства.

В современных условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды предприятия маркетинг становится одним из главных моментов для игроков рынка, таких, как розничные продавцы товаров и услуг, исследователи маркетинга и прочие. Для того, чтобы успешно выполнять свою работу им требуются знания, такие как описание рынка, деление его на сегменты, а также оценка потребностей и нужд потенциальных потребителей. Также им требуется придумать товар или услугу, а также провести его испытания в реальных условиях и прочее. Главной же всех реформ, которые проводятся в нашей стране, является построение открытой рыночной экономики. Для успешного развития экономики рыночного типа в первую очередь необходимо, чтобы главным ориентиром продажи и производства товаров и услуг стали именно потребности определенных групп потребителей.

Очень эффективная работа на внешнем и внутреннем рынке требует знания и учета основных рыночных законов, а также умение организовывать использование важной информации, способности повысить конкурентоспособность своих товаров или услуг. Все вышеуказанное является не чем иным, как элементами маркетинга, а значит и одной из наиболее эффективных факторов рыночной экономики и тенденцией развития современного маркетинга [1, с. 416].

В ближайшей перспективе развития маркетинга будет осуществляться по трем основным направлениям:

Направление первое – совершенствование технологий передачи, получения и обработки информации. В рамках этого направления широ-

кое распространение получает Интернет-маркетинг, а также применение в маркетинге специальных программных средств.

Эффективность использования специальных программных продуктов определяется значительным снижением времени руководством всех уровней на принятие решений; меньшей стоимостью виртуального моделирования ситуации; возможностью сопоставления информации различных отчетных периодов, автоматизацией ее накопления, хранения и переработки.

Направление второе – усиление приверженности потребителями товарных знаков и торговых марок, для чего изготовители товаров и продавцов акцентируют свои усилия на брэдинге и мерчендайзинге.

Широко известный товарный знак, имеющий долгосрочные покупательские предпочтения на рынке конкурирующих товаров, принято считать брэндом. Брэнд не просто название товара и даже не налог понятиям «товарный знак» и «торговая марка». Брэнд в сознании потребителей ассоциируется с уверенностью в высоком качестве товара. Поэтому его наличие позволяет покупателю ускорить выбор товара и принятие решения о его покупке.

Мерчендайзинг представляет собой систему построения взаимоотношений торгового розничного предприятия и покупателя, включающую комплекс мероприятий, направлен на то, чтобы «подвести» покупателя к товару и создать благоприятную ситуацию, обеспечивающую максимальную вероятность совершения покупки.

Направление третье – изменение форм организации маркетинговой деятельности, в связи с чем особое значение приобретает прямой маркетинг, а также многоуровневый (сетевой) маркетинг.

Прямой маркетинг имеет место тогда, когда изготовитель самостоятельно, напрямую, без какого-либо посредничества, осуществляет продвижение и продажу принадлежащих ему товаров.

Наряду с такими традиционно используемыми методами реализации прямого маркетинга, как личные продажи и внемагазинная форма торговли в последнее время и широкое распространение также получили: прямой маркетинг с использованием баз данных; прямой маркетинг по почте; маркетинг по каталогу; телефонный маркетинг; телемаркетинг.

Многоуровневый маркетинг активно пользуется при реализации автомобилей, видео- и радиоаппаратуры, косметики, некоторых лекарственных препаратов, пищевых добавок, парфюмерно-косметических средств, одежды, услуг по страхованию и других товаров [2].

На сегодняшний день инфраструктура развития маркетинга в Беларуси состоит:

- образование, кадры (14 ВУЗов, около 10 консалтинговых обучающих структур);
- маркетинговые исследования и агентства – 37;

- рекламные фирмы – 169;
- периодические издания (около 10 изданий);
- выставочные компании (около пяти компаний).

Основные пути развития маркетинга в Республике Беларусь:

- территориальный маркетинг;
- повышение имиджа страны через валлообразующие предприятия;
- МАЗ, БЕЛАЗ, МТЗ, БМЗ, Калийная компания;
- создание собственных товаропроводящих сетей;
- спорт: хоккей, легкая атлетика, биатлон.

Нишевый подход в развитии Беларуси через инновации:

- создан «Парк высоких технологий»;
- по крайней мере четыре белорусских компании появляются

в Google Top 10 по запросу «software development company».

Развитие внутренней конкурентной среды:

- активное развитие новых форматов торговли;
- рост конкуренции между молочными, хлебобулочными, пивными, кондитерскими предприятиями, а также в косметике, фармацевтике, мобильной связи, рынке автомобилей.

В заключение можно сказать, что маркетинговая деятельности в Республике Беларусь еще не принесла достаточного эффекта, но все большее число предприятий начинают успешно использовать принципы маркетинга в своей работе. К сожалению, маркетинговая деятельность требует больших денежных расходов, что в нашей пока нестабильной экономической ситуации практически невозможно.

Важнейшим моментом становления маркетинга является тот факт, что руководители предприятий начинают понимать, что умелое управление маркетинговой деятельностью на предприятии является одной из важнейших условий преуспевающего предприятия.

Однако, исследуя различные аспекты функционирования отечественных фирм и организаций, можно заключить, что маркетинговый подход к делу вскоре поможет белорусским предприятиям выйти из кризиса и занять достойное место в сфере международных экономических отношений.

Список цитированных источников

1. Березин, И. С. Маркетинг и исследования рынков / И. С. Березин. – М. : Русская деловая литература, 2009. – 416 с.
2. Основы маркетинга: теория и практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goodreklama.ru/osnovymarketinga/138.html>. – Дата доступа: 08.03.2023.

ЦИФРОВЫЕ ТЕНДЕРНЫЕ КАНАЛЫ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

Касьянова Т. В.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры экономики

и информационных технологий

В научной литературе последних лет активно обсуждаются проблемы цифровой трансформации экономики и цепей поставок [1–4]. В резолюциях международных научных и деловых форумов цифровизация рассматривается как фактор интеграции [5]. Стратегические программные документы цифрового развития разрабатываются на уровне государств и межгосударственных объединений [5; 6].

Проанализируем международный опыт на основе исследования экосистем цепей поставок, проведенного Gartner Research в 2022 году [7]. Было установлено, в течение следующих двух лет более 50 % руководителей цепочки поставок планируют инвестировать в цифровизацию (данные, процессы, платформы), поскольку это значительно ускоряет создание экосистем цепочки поставок и участие в них [7, с. 3]. Респонденты выделили следующие бизнес преимущества от цифровой экосистемы цепей поставок: возможность более быстрого реагирования на неожиданные изменения и риски (69 %); повышение качества обслуживания клиентов (58 %); рост бизнеса (51 %); снижение затрат (44 %); поддержка новых бизнес моделей (30 %); сокращение сроков доставки (22 %); доступ к последним продуктовым технологическим инновациям (11 %); совместная разработка новых продуктов или услуг (9 %); помогает достичь более широких целей (8 %); доступ к новым рынкам (5 %); другое (2 %) [7].

Интересен и такой вывод исследования Gartner, что ИТ-директорам организаций, в которых работают *профсоюзы*, необходимо будет активно взаимодействовать с профсоюзными лидерами [7].

К проблемам зарубежные исследователи относят то, что современные организации сталкиваются с неопределенностью, вызванной постоянной инфляцией; дефицитом дорогостоящих специалистов; и глобальными ограничениями поставок, вызванными событиями на Украине, карантином из-за COVID-19 и нехваткой энергии. Это тройное сжатие сказывается на бизнесе во всем мире и напрямую влияет на расходы на технологии в 2023 году [8].

Отмеченные выше планируемые инвестиции субъектов рынка в цифровизацию (данные, процессы, платформы) в совокупности с государственными программами цифрового развития формируют цифровую конкурентную среду в инфраструктуре рынка.

Конфигурирование цепи поставок в условиях конкуренции, на наш взгляд, целесообразно с использованием механизма торгов. Конкурентный тендерный механизм заключения договоров (контрактов) поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг) как основной метод государственных и корпоративных закупок, и соответственно, продаж, заключения контрактов в системе государственно-частного партнерства, выбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в управлении проектами может играть ключевую роль в определении состава звеньев цепи поставок в условиях конкуренции. Поскольку оптимальный выбор контрагентов позволяет оптимизировать конфигурирование цепи поставок.

Тендерный процесс представляет собой определенную специфическую последовательность регламентированных тендерных процедур, имеющую определенный вход и результат на выходе. Как процесс, определяющий конфигурацию цепи поставок в условиях конкуренции, тендерный процесс соответственно, влияет на ее функционирование.

В современной научной и деловой литературе обсуждаются проблемы цифровой трансформации процессов в управлении цепями поставок, сложились различные подходы к оценке «цифровой зрелости» [1–4].

Хотя эволюция тендерного механизма торгов имеет вековую историю, в современной цифровизирующейся экономике тендерный процесс также претерпевает определенные изменения. Одним из проявлений цифровой трансформации рынков является создание цифровых тендерных платформ, электронных тендерных торговых площадок.

Для субъектов рынка переход на более высокий уровень «цифровой зрелости» ассоциируется с тем, что больше бизнес процессов осуществляется через цифровые каналы. В управлении цепями поставок, по нашему мнению, это проявляется в переходе к формированию цифровых каналов поставок, включающих цифровые платформы.

Преимущества тендерных цифровых платформ в каналах поставок приведены нами в табл. 1.

Как показывает анализ, о развитии процесса цифровой трансформации рынков может свидетельствовать рост объемов и стоимости заключенных посредством данных цифровых платформ контрактов на поставки товаров (продуктов, работ, услуг), рост количества поставщиков участников тендеров. Проанализируем динамику по такому каналу продвижения продукции белорусских поставщиков на международный рынок как участие в тендерах ООН в 2013–2021 годы. Белорусские поставщики регистрировались на UNGM (United Nations Global Market), официальном портале закупок системы Организации объединенных наций с 2015 года. Если в 2015 году из общего числа белорусских

поставщиков (443), доля поставщиков в UNGM составляла 17 % (77), то в 2021 году она увеличилась до 79 % (271).

Положительной была динамика экспорта товаров и услуг через данный канал, что видно из графика рис. 1. Общая стоимость контрактов, заключенных белорусскими поставщиками по результатам участия в тендерах ООН в 2021 году увеличилась в 1,69 раза по сравнению с уровнем 2013 годом и в 1,09 раз к уровню 2020 года. В том числе по услугам стоимость контрактов увеличилась в 2021 году в 3,98 раза к уровню 2013 года, по товарам – увеличилась в 2020 году в 2,1 раза к уровню 2013 года. Темпы роста экспорта по данному тендерному каналу за данный период были выше, чем темпы роста экспорта в целом, следовательно, рост был более интенсивным.

Таблица 1 – Преимущества тендерных цифровых платформ в каналах поставок

Преимущества (выгоды) закупающих звеньев цепи поставок	Преимущества (выгоды) поставщиков
Единый стандартизированный процесс проведения торгов	Нулевые затраты для участников торгов, никаких сборов за каждую заявку или регистрацию
Автоматические оповещения на основе контрольных точек	Предоставление возможности изменять, повторно отправлять и отзываться тендерную документацию до момента закрытия торгов
Доступность информации в режиме реального времени 24×7	Устраняет необходимость представлять объемные и многократные копии заявок в бумажном виде
Сокращение времени цикла закупок	Повышенная наглядность: вся информация о тендере доступна в одном месте в режиме онлайн
Многократные ставки на торгах	Торги в любое время и в любом месте, никакой физической угрозы
Сокращение расходов на публикацию тендерных заявок, документов	Сокращает ненужные физические поездки в офис органа, приглашающего к участию в тендере
Широкая публичность	Справедливое, свободное и безопасное участие
«Видимость» контракта	Прозрачная система, внушающая доверие сообществу участников торгов
Безопасность, защищенность платформы	
Препятствует образованию картелей	
Обширный поиск по различным категориям товаров и другим параметрам	
Эффективность процессов закупок	
Централизованный портал	

Источник: разработано автором по данным о цифровых платформах



Рисунок 1 – График динамики стоимости договоров, заключенных белорусскими поставщиками по результатам участия в тендерах ООН на UNGM

Источник: разработано автором по данным UNGM [8].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

В ближайшие годы планируются государственные и частные инвестиции в цифровизацию за рубежом и в нашей стране. Несмотря, на ряд существующих проблем, и более того, с целью их разрешения, белорусским предприятиям целесообразно более активно проектировать цифровые каналы поставок, а в условиях конкуренции тендерные каналы, повышая уровень «цифровой зрелости» в управлении цепями поставок.

Список цитированных источников

1. Балахонова, И. В. Оценка цифровой зрелости как первый шаг цифровой трансформации процессов промышленного предприятия : монография / И. В. Балахонова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – 276 с.
2. Гулягина, О. С. Цифровая трансформация цепей поставок как фактор повышения их эффективности [Электронный ресурс] / О. С. Гулягина // Электронная библиотека БГЭУ. – Режим доступа: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/95049>. – Дата доступа: 22.02.2023.
3. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналит. обзор / В. В. Дыбская [и др.] ; под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 190 с.
4. Сергеев, И. В. Методология цифровой трансформации цепей поставок / И. В. Сергеев // Креативная экономика. – 2019. – Т.13, № 9. – С. 1767–1782.
5. Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс] // Цифровая повестка ЕАЭС. – Режим доступа: <https://fci.eabr.org/upload/napravleniya.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2021.
6. Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы: Государственная программа [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 2 февр. 2021 г. № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066>. – Дата доступа: 10.01.2023.
7. How to Build a Supply Chain Ecosystem [Electronic resource] // Gartner. – Mode of access: gartner.com/en/supply-chain. – Date of access: 02.03.2023.
8. UNGM [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ungm.org/>. – Date of access: 02.03.2023.

КОНКУРЕНТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кобякова В. Е.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Складывающаяся сегодня в Республике Беларусь общественно экономическая ситуация, вызвала к жизни новые реалии и понятия, которые во многом являются определяющими в деятельности отечественных предпринимателей. Конкуренция, конкурентная устойчивость, конкурентоспособность и ее повышение, сегментирование рынка, проблемы спроса и реализации продуктов, нормы прибыли – вот некоторые из них. Поэтому таким важным моментом становится умение использовать современные подходы к управлению компанией, т. к. именно совершенствование конкурентной устойчивости, внедрение комплексного управления, как организацией, так и ресурсами, повышает и конкурентоспособность предприятия.

В рыночной экономике становится ясно, что повышение конкурентной устойчивости предприятия в частности и национальной экономики в целом является необходимым условием для интеграции страны в глобальную экономику.

В условиях экономической политики государства, направленной на масштабную модернизацию промышленного производства, на фоне кризисных процессов в мировой экономике обостряется проблема устойчивости предприятий как важнейшего фактора их адаптации к внешним экономическим условиям. В связи с этим современные разработки теории и практики оценки и повышения устойчивости социально-экономических систем становятся особо актуальными и перспективными в современном мире состояние с учетом изменения внешних и внутренних обстоятельств. Понятие «стабильность предприятия» становится в определенном смысле синонимом понятию «устойчивость предприятия» и определяет его способность достаточно быстро и эффективно адаптироваться к конкурентной среде, а также возможностям и условиям развития макроэкономической сферы [1].

В настоящее время конкурентоспособность агропродовольственной продукции во многом зависит от уровня ее потребительских и технологических свойств. Достижение устойчивого производства конкурентоспособной по качественным параметрам продукции АПК формируется под влиянием ряда факторов, которые можно систематизировать по следующим группам: технические, технологические, экономические, организационные, социально-психологические и естественно-биологические.

Среди них особое место занимают организационно-экономические факторы, от которых во многом зависит эффективность использования производственного потенциала предприятий и, соответственно, остальных факторов формирования качества. В связи с этим организационно-экономические факторы являются основополагающим фундаментом реализации системного подхода к управлению качеством и безопасностью продукции на всех уровнях управления АПК.

Конкурентоспособность как цель и средство экономического развития стран и регионов напрямую зависит от способности предприятий создавать конкурентоспособную продукцию, наращивать объемы ее производства и экспорта. При этом предприятия не всегда располагают необходимыми ресурсами, благоприятными внешними условиями, а макроэкономическое регулирование не всегда может учесть особенности развития каждой отрасли. В то же время именно на отраслевом уровне формируется конкурентоспособность страны. Наличие большого числа конкурентоспособных отраслей позволяет занимать стране прочные позиции на мировом рынке.

Природные факторы и размещение ресурсного потенциала наряду с воздействием на конечные результаты определяют зональную специализацию производства в различных регионах. Чем более развита инфраструктура, тем углубленная специализация, усиливающая конкурентные преимущества производителей в лучших условиях. В аграрном производстве развита локальная монополия – местные производители за счет экономии на транспортных расходах конкурируют с производителями более качественной или дешевой продукции из других регионов, так как затраты на ее транспортировку и хранение достаточно велики. Кроме того, часть продукции сельского хозяйства (примерно 20 % валового продукта) потребляется внутри отрасли: семена, корма, молодняк животных и т. д., что снижает товарность производства по сравнению с другими отраслями.

Важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности является структурная политика, определяющая модернизацию материально-технической базы, эффективную специализацию отраслей и их сочетание в сельскохозяйственных организациях. Оптимизация структуры АПК и его отраслей должна быть основана на рыночных критериях и отвечать конъюнктуре внутреннего и внешнего рынков с учетом доходности (рентабельности), специализации производства и реализации продукции на рынке.

Существует еще несколько факторов, определяющих особенности конкуренции в аграрном секторе, обусловленные следующим. Многочисленность товаропроизводителей однородной продукции способствует мелкотоварной структуре производства, уменьшению занимаемого на рынке места. Вследствие слабой дифференциации продукции про-

давцы не имеют достаточно возможностей для повышения цен. В то же время паритет цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства для сельского хозяйства на протяжении многих лет во всем мире изменяется не в пользу аграрного сектора. По сравнению с другими отраслями экономики конечная продукция аграрного сектора – продовольствие – пользуется постоянным спросом, всегда имеет рынок сбыта и покупателей. Также необходимо отметить ограниченные возможности дифференциации продукции, низкую мобильность аграрного труда, неизменную природу сельскохозяйственных ресурсов, относительную нечувствительность производства к изменениям цен из-за высокой доли постоянных издержек. Все это смягчает для сельскохозяйственного товаропроизводителя проблему поиска рынка и выдвигает на первый план проблему повышения конкурентоспособности производимой продукции. Продовольственный рынок представляет собой сложную регулируемую систему социально-экономических отношений, возникающих между его субъектами в процессе производства, распределения, обмена и потребления продовольствия и сырья. Данная система находится в процессе непрерывного динамического развития вследствие проявления противоречий, вызванных особенностями предложения продовольствия и потребительского спроса. От ее устойчивости (экономической управляемости) зависит достижение главной цели функционирования – обеспечение населения жизненно важными продуктами питания по научно обоснованным медицинским нормам и социально приемлемым ценам. Рынок продовольствия является сферой проявления отношений между потребительской стоимостью продукции, на которую рассчитывает потребитель, и стоимостью, возместить которую рассчитывает производитель. Как правило, эти ожидания противоречат друг другу, так как интересы участников рынка продовольствия, вступающих в рыночные товарно-денежные отношения по поводу реализации продуктов питания, и участников, желающих удовлетворить свои материальные интересы и получить выгоду в виде дополнительного количества продукции или прибыли за счет противоположной стороны, не совпадают [2].

Это осуществляется с помощью действия закона спроса и предложения, закона стоимости, других экономических законов, влияющих как на потребность и доходы потребителей, из которых формируется платежеспособный спрос, так и непосредственно на производство.

Развитие аграрной сферы на современном этапе характеризуется динамичными процессами увеличения объемов межотраслевого и внутриотраслевого обмена, углубления взаимозависимости сельскохозяйственных рынков и технологий, усиления влияния мировых макроэкономических факторов, что позволяет конкурентоспособным

предприятиям АПК и отдельным странам достичь существенных экономических преимуществ.

Основной целью оценки конкурентоспособности системы обеспечения качества агропродовольственной продукции является выявление ее конкурентных преимуществ, а также недостатков, резервов улучшения качества продукции, повышения устойчивости ее производства с высокими потребительскими и технологическими свойствами, безопасной для жизни и здоровья людей.

Список цитированных источников

1. Стаханов, Д. В. Логистический менеджмент на предприятиях производственной сферы региона / Д. В. Стаханов, М. Н. Мечикова // Экономика в промышленности. – 2013. – № 1. – С. 43–47.
2. Перепелкина, Л. А. Формирование системы управления конкурентоспособностью предприятий лесопромышленного комплекса : учеб. пособие / Л. А. Перепелкина. – М. : Изд-во Урал ун-та, 2014. – 194 с.

УСТОЙЧИВОСТЬ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ковалёв М. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

заведующий кафедрой правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат экономических наук, доцент

В связи с принятием коллективным Западом санкций к Российской Федерации и Беларуси у наших предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, возникли серьезные проблемы: традиционные связи с зарубежными партнерами и логистические цепочки оказались разорваны. Цепи поставок, которые годами и десятилетиями казались надежными и устойчивыми, не выдержали резких изменений макросреды, по сути, изменений взрывного характера, и не подлежат восстановлению в ближайшее время. Стратегической задачей для многих субъектов хозяйствования стало проектирование новых цепей поставок.

Как всякая экономическая система, цепь поставок имеет структуру и обладает рядом характерных свойств: надежности, прочности, жизнестойкости, управляемости, гибкости, адаптивности, динамичности и др.

Структура системы «цепь поставок» определяется составом звеньев – предпринимателей, предприятий и их подразделений – и связями между ними. Способность цепи поставок длительно сохранять свою структуру и выполнять свои функции влияет на ее устойчивость – важнейшую комплексную характеристику логистической цепи.

Устойчивость (*англ. stability*) – «способность системы восстанавливать исходное состояние после какого-либо возмущения, проявляющегося в отклонении параметров системы от номинального значения» [1].

По определению В. И. Сергеева: «Устойчивость цепи поставок – способность цепи поставок так реагировать и приспосабливаться к изменениям внешней среды, чтобы показатели ее оценки находились в строго определенных допустимых интервалах, или же возвращаться к исходным параметрам в течение заданного переходного периода» [2, с. 304]. Для оценки устойчивости цепи поставок он предлагает использовать показатели надежности, скорости реакции (реактивности), гибкости и адаптивности.

Для эффективного функционирования цепи поставок необходимо повышение либо постоянное поддержание ее надежности на должном уровне. Причиной снижения надежности является неопределенность в цепях поставок, которая вызвана отсутствием информации, недостатком информации, наличием искаженной и/или неактуальной информации, дублированием и избыточностью информации. Снижение неопределенности является важнейшим требованием современного подхода созда-

ния интегрированных систем управления цепями поставок. Кроме того, надежность зависит от желания и способности партнеров по цепям поставок выполнять свои обязательства.

Совет по цепям поставок, описывая основные метрики SCOR-модели (процессно-ориентированной модели управления цепями поставок), определяет надежность как «возможность выполнять поставленные задачи, оправдывая ожидания». Мы рассматриваем надежность цепи поставок как способность выполнять заданные функции в требуемых режимах. Надежность цепи поставок позволяет прогнозировать процесс поставок, показатели надежности ориентированы на клиента.

Скорость реакции цепи поставок (реактивность) определяется временем реагирования на запросы, временем выполнения заказов, реализации договоров.

Гибкость цепи поставок означает способность быстрой перестройки системы на поставки других товаров, объемов, с использованием другого транспорта, тары и т. п.

Адаптивность системы «цепь поставок» есть ее способность приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды. Устойчивость и жизнестойкость цепи поставок являются производными от прочности и стабильности ее структуры, от характера и устойчивости связей между звеньями цепи.

Для бизнеса важно не только быстро реагировать на происходящие изменения во внешней среде, но также предвидеть возможные отклонения и готовить альтернативные логистические решения [3].

Для таких предприятий, как Белорусская калийная компания, важнейшим звеном по перевалке грузов в цепях поставок хлористого калия вплоть до 2020 года служил морской порт Клайпеда. Активное использование белорусами портовых услуг Клайпеды объяснялось не только близостью порта (около 500 км до Минска), но также налаженной логистикой, и тем, что стратегическим акционером терминала сухих насыпных грузов Клайпедского порта являлось ОАО «Беларуськалий».

Помимо Клайпеды и других портов Балтийского бассейна, для белорусских предприятий выгодным было использование морских терминалов на Черном море, расстояние от которых (Николаева и Одессы) до южной границы Беларуси не превышает 700 км. Белорусские грузовладельцы активно использовали возможности по перевалке грузов также через порты «Южный», «Рени» и «Ника-Тера».

Несмотря на преимущества перевалки грузов через Клайпеду, в ответ на санкции Евросоюза, введенные после президентских выборов 2020 года в Беларуси, руководство Республики Беларусь, приняло решение о перенаправлении части грузопотоков нефти и нефтепродуктов на российские морские порты, в основном, Санкт-Петербург и порты Ленинградской области. В качестве звеньев цепей поставок белорусских товаров рассматривались также порты Белого и Баренцева морей (Архан-

гельск и Мурманск, соответственно) с выходом на Северный морской путь, а также Новороссийск на Черном море. Однако они в два и более раза проигрывают портам в Ленинградской области в расстоянии до Минска [4].

Перенаправить экспорт калийных удобрений оказалось гораздо сложнее из-за дефицита специализированных мощностей портовых терминалов по их перевалке на северо-западе России [4]. Имеющиеся мощности создавались для нужд российского производителя хлористого калия: ПАО «Уралкалий». Очевидно, что актуальным стал вопрос создания таких мощностей. После февраля 2022 года ситуация усугубилась: в связи с многочисленными санкциями западных стран разорваны традиционные цепи поставок. Под давлением США и Евросоюза многие поставщики и покупатели отказались сотрудничать с белорусскими предприятиями.

В настоящее время в Бронке (юго-запад Санкт-Петербурга) ведется строительство белорусского порта [5]. Проект по созданию крупного перегрузочного порта инициирован Президентом Республики Беларусь Лукашенко А. Г. и был одобрен Президентом России Путиным В. В. Порт (Многофункциональный морской перегрузочный комплекс) «Бронка» является самым глубоководным терминалом в Большом порту Санкт-Петербург, он имеет развитую транспортную инфраструктуру: короткий подходной морской канал; близость железнодорожной станции Бронка; примыкание кольцевой автодороги. Реализация этого проекта позволит в значительной степени восстановить разорванные цепи поставок белорусских экспортных и импортных товаров. Кроме этого, рассматриваются возможности создания портовых мощностей в районе Мурманска.

Еще до начала Россией Специальной военной операции в Украине, в начале 2022 года, был сделан вывод о необходимости «уделять должное внимание надежности и адаптивности цепей поставок и своевременно готовить решения по восстановлению нарушенных связей» [4]. Данный тезис по обеспечению устойчивости цепей поставок особенно актуален сейчас.

Список цитированных источников

1. Экономическая энциклопедия [Электронный ресурс] // Нац. энциклопедическая служба.— Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/ustoichivost.html>. — Дата доступа: 10.02.2023.
2. Сергеев, В. И. Управление цепями поставок : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. И. Сергеев. — М. : Изд-во «Юрайт», 2018. — 479 с.
3. Ковалёв, М. Н. Альтернативные направления выхода к морю из Беларуси / М. Н. Ковалёв // Логистика. — 2021. — № 3. — С. 8–12.
4. Ковалёв, М. Н. Литовский разрыв в цепях поставок калийных удобрений / М. Н. Ковалёв // Логистика. — 2022. — № 2. — С. 18–22.
5. Лукашенко ознакомился с ходом строительства белорусского порта в Бронке [Электронный ресурс] // БелТА. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-oznakomilsja-s-hodom-stroitelstva-belorusskogo-porta-v-bronke-510112-2022/>. — Дата доступа: 12.02.2023.

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Колесная И. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
аспирант

Антипенко Н. А.

Минский филиал Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова,
доцент кафедры менеджмента, учета и финансов,
кандидат экономических наук, доцент

В современных реалиях развития цифровой экономики Республики Беларусь инновационные технологии являются мощным инструментом влияния на развитие бизнес-моделей субъектов хозяйствования. Цифровизация экономики и высокий уровень конкуренции вызывает необходимость постоянного мониторинга эффективности своей деятельности как ключевого фактора оценки маркетингового потенциала компании. Только грамотная и логичная система оценивания собственной деятельности способна помочь компании решать своевременно и успешно возникающие проблемы, а также достигнуть устойчивого развития.

Развитие концепции эффективности бизнеса и разработка мероприятий по оценке маркетингового потенциала компании является ключевым вектором успеха стратегического менеджмента и перманентного успеха в современных условиях экономики Республики Беларусь.

В настоящее время, особенно в условиях пандемии, усиливается роль адекватной системы оценки маркетингового потенциала, основанной на оперативных подходах к решению проблем эффективности деятельности компании. Резко возрастают значения финансовой устойчивости и прогнозирование стабильной работы субъектов хозяйствования. Все это значительно увеличивает необходимость развития концепции оценки маркетингового потенциала и эффективности бизнеса. Компаниям, в нынешнее время нестабильной экономики, для эффективной работы необходимо проводить мониторинг и уметь анализировать свою прошлую деятельность (для того, чтобы не повторять ошибок и использовать положительные моменты), а также прогнозировать развитие бизнеса с учетом оптимальной оценки маркетингового потенциала компаний [2, с. 39].

С помощью мониторинга вырабатываются тактика развития компании, обосновываются планы и управленческие решения, осущест-

вляется контроль за их выполнением, выявляются резервы повышения эффективности производства, оцениваются результаты деятельности предприятия, его подразделений и работников. Определение границ финансовой устойчивости предприятий относится к числу наиболее важных экономических проблем, поскольку недостаточная финансовая устойчивость может привести к отсутствию у предприятий средств для производства, их платежеспособности и, в конечном счете, к банкротству.

В научной литературе концепция маркетингового потенциала компании рассматривается как совокупность маркетинговых ресурсов, рыночных возможностей развития компании, позволяющих реализовывать основные маркетинговые функции, направленные на получение экономических выгод в будущем на перманентной основе. При оценке маркетингового потенциала компании возможны различные подходы: циклический, системный (детальный) и диагностический (мониторинговый). Очевидно, что в нынешних условиях оцифровывания существующая концепция оценки маркетингового потенциала компании носит формальный характер, ограничиваясь лишь рекомендациями. Турбулентность экономики и цифровизация данных требует разработки адекватного инструментария оценки маркетингового потенциала. Современное состояние отраслей белорусской экономики в условиях COVID-19, можно характеризовать как неустойчивое, что связано с влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Внешние факторы определяются существенными изменениями в конъюнктуре мирового рынка, санкциями в отношении предприятий-партнеров, социальной нестабильностью во многих регионах мира, которые не позволяют их рассматривать как целевые рынки. Внутренние факторы определяются значительной изношенностью основных производственных активов, недогрузкой мощностей, недостаточным ростом производительности труда, низким уровнем инноваций и неэффективным управлением [1, с. 51].

Новые условия деятельности компаний меняют характер и содержание бизнес-процессов и расширяют возможности повышения финансовой устойчивости бизнес-субъектов через внедрение цифровых инноваций в свою производственно-финансовую деятельность.

В условиях цифровой трансформации национальной экономики, необходим дифференцированный подход к концепции оценки маркетингового потенциала каждого отдельно взятого субъекта, с учетом влияния на его устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Управление организацией и оценка маркетингового потенциала требует тщательной проработки всех решений посредством применения различных мониторинговых систем оценки экономического эффекта от их реализации.

В процессе проведения мониторинга осуществляется контроль показателей, которые характеризуют результаты экономической деятельности объекта наблюдения.

Алгоритм проведения мониторинга предусматривает соответствующее организационное, информационное, методическое и техническое обеспечение.

Возможность достижения основных направлений развития маркетингового потенциала предполагает применение соответствующих цифровых технологий. В настоящее время специалисты выделяют инновационные технологии, которые существенно изменяют процедуру оценки маркетингового потенциала: технология блокчейн, виртуальная реальность, дополненная реальность, искусственный интеллект, роботы, и др. [3, с. 7].

В условиях масштабной цифровизации экономики модель традиционной оценки маркетингового потенциала трансформируется в модифицированную концепцию цифрового анализа маркетингового потенциала, что несомненно оказывает влияние на деятельность субъектов хозяйствования.

Информационные технологии дают возможность оперативно использовать анализ больших массивов данных для создания соответствующих аналитических отчетов, что является необходимым элементом эффективного управления компанией в целом. Высокая степень зависимости от информационных технологий, применение инновационных методов и подходов являются определяющим фактором будущего развития маркетингового потенциала и направлений эффективного функционирования компаний. Таким образом, внедрение и применение цифровых технологий в мониторинговые системы для оценки маркетингового потенциала позволит своевременно реагировать и предупреждать существующие риски бизнес – процессов. Каждый субъект хозяйствования должен разумно подходить к данному вопросу и инвестировать ресурсы в будущее развитие компании, в том числе и в мониторинговые системы, как одной из составляющей функции стратегического управления.

Список цитированных источников

1. Антипенко, Н. А. Совершенствование системы стратегического менеджмента компании как индикатора устойчивого развития / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021. – № 11. – С. 50–55.
2. Бусыгин, Д. Ю. Практические аспекты определения барьерных значений экономических показателей / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 5. – С. 39–43.
3. Бусыгин, Ю. Н. Методические аспекты к подбору факторов, минимизирующих проектные риски при принятии стратегических управленческих решений / Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021. – № 1. – С. 3–7.

ВАРИАНТЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОПРОДУКТОВЫМИ ЗАПАСАМИ ПРИ ПОСТОЯННОМ СПРОСЕ

Крачковский А. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры логистики и маркетинга,

кандидат физико-математических наук, доцент

Известны [1, с. 173] модели управления запасами, в предположении, что на складе имеется либо один продукта, либо запасами различных продуктов можно управлять независимо, либо имеется несколько продуктов, но они объединены в комплекты.

В реальных же условиях, на подавляющем большинстве складов, почти всегда приходится хранить достаточно большое количество различных продуктов и управление их запасами не удастся организовать независимо, поскольку: 1) поставщик требует, чтобы стоимость каждого заказа была не ниже некоторой предельной величины; 2) клиент требует, чтобы используемое транспортное средство было полностью загружено; 3) поставщик требует, чтобы количество поставок и их периодичность по каждому клиенту было ограничено; 4) клиент требует, чтобы снижались затраты на организацию, комплектацию поставок.

Для управления многопродуктовыми запасами, с учетом указанных требований, модели и программные средства представлены менее широко. Размеры заказов продуктов и время пополнения их запасов обычно определяется из условия минимизации суммарных затрат ($Z_{см}$) управления запасами: $Z_{см} = Z_{зк} + Z_{пз} + Z_{сз} + Z_{дф}$, где $Z_{зк}$ – затраты на закупку, расходы финансовых средств непосредственно на закупку продуктов у поставщиков; $Z_{пз}$ – затраты на пополнение запаса, расходы материальных, финансовых, информационных, трудовых и других видов ресурсов, необходимых для обеспечения пополнения запасов; $Z_{сз}$ – затраты на содержание запасов, расходы материальных, финансовых, информационных, трудовых и других видов ресурсов, необходимых для обеспечения сохранности и поддержания качества продуктов, находящихся в запасе; $Z_{дф}$ – затраты, потери от дефицита, расходы, связанные с отсутствием запасов, ухудшением репутации поставщика у потребителя и с потенциальными потерями прибыли. Все затраты рассчитываются за определенный промежуток времени.

Известная модель управления запасами (модель Уилсона-Харриса) содержит допущения: 1) спрос за рассматриваемый период времени постоянен; 2) цена приобретения продукта постоянна; 3) расходы на хранение определяются как сумма издержек на единицу продукта, может указываться абсолютным значением тарифа, либо в долях или процен-

тах от цены продукта. Если дефицит запаса недопустим, то оцениваются только затраты на закупку, пополнение запаса и затраты на содержание. Если допускается дефицит запаса, то оцениваются затраты на закупку, пополнение, содержание запаса и потери от дефицита.

При этих допущениях в работе [2] даны выражения суммарных затрат управления многопродуктовыми запасами с равной периодичностью между поставками для всех продуктов, в следующих двух случаях.

1) Дефицит запасов недопустим

$$Z_{\text{смз}}^1 = \sum_{i=1}^L \Pi_i * S_i + \left(\sum_{i=1}^L \frac{c_i * q_i * t_s^2}{2} + C_s \right) * \frac{T}{t_s} = \sum_{i=1}^L \Pi_i * S_i + \sum_{i=1}^L \frac{c_i * r_i * t_s * T}{2} + C_s * \frac{T}{t_s},$$

где L – количество типов закупаемых продуктов, S_i – объем потребления i -го продукта за планируемый интервал времени; Π_i – цена i -го продукта; q_i – количество поставляемых единиц i -го продукта; t_s – период времени между смежными поставками; r_i – постоянный спрос на i -й продукт ($q_i = r_i \times t_s$); c_i – стоимость хранения единицы i -го продукта в единицу времени; C_s – затраты на одно пополнение запаса; T – планируемый интервал времени управления запасами.

Минимальное значение суммарных затрат $Z_{\text{смз}}^1$ и соответственно оптимальное значение периодичности поставки получаем из равенства нулю производной затрат по t_s . Отсюда следуют формулы модели оптимального управления многопродуктовыми запасами, дефицит запаса недопустим, с равной периодичностью между поставками для всех продуктов.

$$t_s^* = \sqrt{\frac{2 * C_s}{\sum_{i=1}^L c_i * r_i}}; q_i^* = r_i * t_s^*, i = 1, 2, \dots, L; n = \frac{T}{t_s^*} \quad (1)$$

n – количество пополнений запасов за планируемый интервал времени T .

2) Дефицит запаса допустим, это имеет место, когда хранение избыточного количества запасов является нерентабельным.

$$Z_{\text{смз}}^2 = Z_{\text{зк}} + \left(\sum_{i=1}^L \frac{c_{1i} * s_i * t_{1i}}{2} + \sum_{i=1}^L \frac{c_{2i} * (q_i - s_i) * t_{2i}}{2} + C_s \right) * \frac{T}{t_s} = Z_{\text{зк}} + \left(\sum_{i=1}^L \frac{c_{1i} * r_i * t_{1i}^2}{2} + \right. \\ \left. + \sum_{i=1}^L \frac{c_{2i} * r_i * (t_s - t_{1i})^2}{2} + C_s \right) * \frac{T}{t_s}$$

где s_i – величина заказываемой партии i -го продукта, $s_i = r_i * t_{1i}$; t_{1i} – время, в течение которого на складе имеются запасы i -го продукта; c_{1i} – стоимость хранения единицы i -го продукта в единицу времени; c_{2i} – штраф, назначаемый за отсутствие на складе единицы i -го продукта в течение единицы времени; t_{2i} – время, в течение которого на складе имеется дефицит единицы i -го продукта, $t_s = t_{1i} + t_{2i}$ – период времени между соседними поставками.

Минимум затрат $Z_{\text{СМЗ}}^2$ достигается, когда частная производная $\frac{\partial Z_{\text{СМЗ}}}{\partial t_s} = 0$, а частные производные $\frac{\partial Z_{\text{СМЗ}}}{\partial t_{1i}} \geq 0$.

Отсюда получим модель управления многопродуктовыми запасами, дефицит запаса допустим: 1) оптимальный период между смежными пополнениями запаса, 2) оптимальное количество продуктов для пополнения запаса, 3) оптимальное количество пополнений запаса.

$$t_s^* = \sqrt{\frac{2 \cdot C_s}{\sum_{i=1}^L r_i \cdot \frac{c_{1i} \cdot c_{2i}}{c_{1i} + c_{2i}}}}; s_i^* = r_i \cdot \frac{c_{2i}}{c_{1i} + c_{2i}} \cdot t_s^*, i = 1, 2, \dots, L; n = \frac{T}{t_s^*}. \quad (2)$$

Соотношения (1) и (2) являются аналитическими моделями управления многопродуктовыми запасами при постоянном спросе. Здесь реализованы идеи и принципы однопродуктовой модели Уилсона-Харриса. Используя эти модели можно строить системы управления запасами: управление запасами с фиксированными размерами заказов, с фиксированным интервалом времени между соседними заказами.

Практический интерес при управлении многопродуктовыми запасами представляет модифицированные «модели с разрывом цен», в которых предполагается наличие скидок при заказе партий продуктов определенного размера. В этих моделях суммарные затраты включают затраты на закупку запаса. Если размеры заказа партий продуктов, при которых предоставляется скидка, меньше чем оптимальные, выгоднее размещать оптимальные размеры заказа. Иначе, для определения оптимальной стратегии оценивают затраты при оптимальных размерах заказов и затраты при размерах заказов со скидкой и выбирают вариант с минимальными затратами. Для этого решают серию задач минимизации суммарных затрат при различных ограничениях на размеры партий продуктов, возникает необходимость применения алгоритмических моделей.

Задачи минимизации суммарных затрат $Z_{\text{СМЗ}}^1$, либо $Z_{\text{СМЗ}}^2$ управления многопродуктовыми запасами, при линейных ограничениях на количества поставляемых единиц продуктов $q_i, s_i, i = 1, 2, \dots, n$, представляют собой алгоритмические модели, с помощью которых можно удовлетворить требования: 1) для поставщиков – стоимость каждого заказа была не ниже некоторой предельной величины; 2) для клиентов – используемое транспортное средство было полностью загружено, количество поставок и их периодичность было ограничено.

Список цитированных источников

1. Стерлигова, А. Н. Управление запасами в цепях поставок / А. Н. Стерлигова. – М. : Инфра-М, 2013. – 430 с.
2. Калинин, Н. М. Модели управления многопродуктовыми запасами при постоянном спросе / Н. М. Калинин, Е. Н. Хоботов // Автоматика и телемеханика. – 2008. – № 9. – С. 156–169.

APPLICATION RESEARCH OF DIGITAL LOGISTICS DEVELOPMENT IN DISTRIBUTION

Li Yuyan

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
аспирант

Logistics in distribution is the main functional element of activities. The study finds that digital logistics can improve the overall efficiency of distribution to a great extent. Digital logistics is also changing day by day. The establishment of the digital logistics system marks the entry of China's logistics system into stage 3.0. That stage of logistics development integrates Internet, cloud computing, and big data technologies. Distribution is an important link in the modern logistics system. With the development of e-commerce and digital economy, the future development of logistics will certainly continue to move in the direction of digitalization. In simple terms, digital distribution is to automate, informatize and network of distribution logistics with the help of sensors, RFID and mobile communication technologies [1, c. 42]. Using Alibaba's Cainiao distribution system as an example, the article investigates the advantages of digital distribution system development in practical application. This article is based on the analysis of digital distribution logistics, in terms of distribution activities and specific companies, to provide a reference for the general direction of logistics and distribution improvement, which is important for the current market development in China and Belarus.

Analysis of a number of scientific articles showed a high interest in the problem of creation of digital distribution logistics. Studing of digital distribution logistics, Li Haiyun gave a brief overview of the distribution model on the background of digital logistics. The article explained the current situation and importance of the development of distribution logistics under digital processes from the aspects of creation of the information platform, digital warehouse, and unmanned distribution [2, c. 170].

At the same time, Jiang Xu also put forward the pain points of digital logistics development in China. The article offered a five-layer digital logistics network to achieve a seamless connection between logistics and supply chain, to achieve «visualization» under all conditions, so as to optimize distribution logistics [3, c. 56].

Shi Heping and Cheng Yongsheng believe that the distribution function has an important role in the logistics system. They have constructed the system composition and functional structure of the digital distribution system in order to provide practical implications for the logistics industry in realizing the digitalization of distribution [4, c. 142].

The development of digital distribution logistics cannot be achieved without the support of the government [5, c. 79]. According to the China Research

Institute, it is predicted that the size of China's digital logistics market will exceed 1 trillion yuan (about \$150 billion) in 2025, and the relevant government departments have also attached great importance to the development of digital logistics, and introduced relevant policies in recent years (Table 1).

Table 1 – Policies related to the development of digital logistics in China

Issuing Unit	Date	Policy name	Main content
State Council	2017	The implementation opinions on actively promoting supply chain innovation and application in this municipality	Vigorously develop digital logistics and enhance the intelligence level of the circulation supply chain
Ministry of Transport	2018	Urban green freight distribution demonstration project to create cities	Specify 22 cities as the sites of the creation of a green freight distribution demonstration project and the development of new energy logistics vehicles
National Development and Reform Commission	2019	the opinions on promoting the high-quality development in logistics to facilitate the formation of a strong domestic market	The «implementation of digital logistics transformation action» as one of the endogenous forces to enhance the quality development of logistics
National Standards Committee	2020	The 2020 recommended national standards program	«Digital Logistics Service Guide», a national standard approved for project establishment
State Council	2021	National «14th Five-Year Plan» and the outline of vision 2035	Build 5G-based application scenarios and industrial ecology, and carry out pilot demonstrations in key areas such as digital logistics
Ministry of Transport	2022	The 14th Five-Year Plan for the development of modern logistics	Clearly put forward the content of digital logistics services by 2025, as well as the intelligence of the end distribution

Note – source: Author's generalization

Nowadays, more and more logistics companies have started to research on digital distribution unified system. Such logistics systems as Alibaba's unmanned warehouse, Jingdong's unmanned vehicle and Suning's intelligent logistics «cloud warehouse» are developing. The ultimate impetus for the rise of digital logistics comes from the continuous exploration of companies' strategies to reduce logistics costs [6, c. 148].

There are many operational aspects in distribution activities, so a perfect management system is needed. Because of the complex and changing external environment, modern logistics enterprises lack advanced network systems and modern management concepts, and the information on each platform cannot be updated in time, causing the enterprises to be unable to keep up with the rapid development of the network era and effectively reduce distribution costs, stifling logistics development. As a result, the use of a distribution

system can provide managers with a convenient and quick visualization platform [7, c. 140]. The use of such an Internet-based big data management platform facilitates information sharing within the enterprise, avoiding losses caused by inconsistent information. It can also assist managers in conducting more comprehensive operations analyses, optimizing decision-making, and improving the overall efficiency of distribution activities [8, c. 140].

Alibaba's Cainiao Logistics Company has a complete logistics system, of which the Cainiao Distribution System plays a significant role in improving its own efficiency (Figure 1).

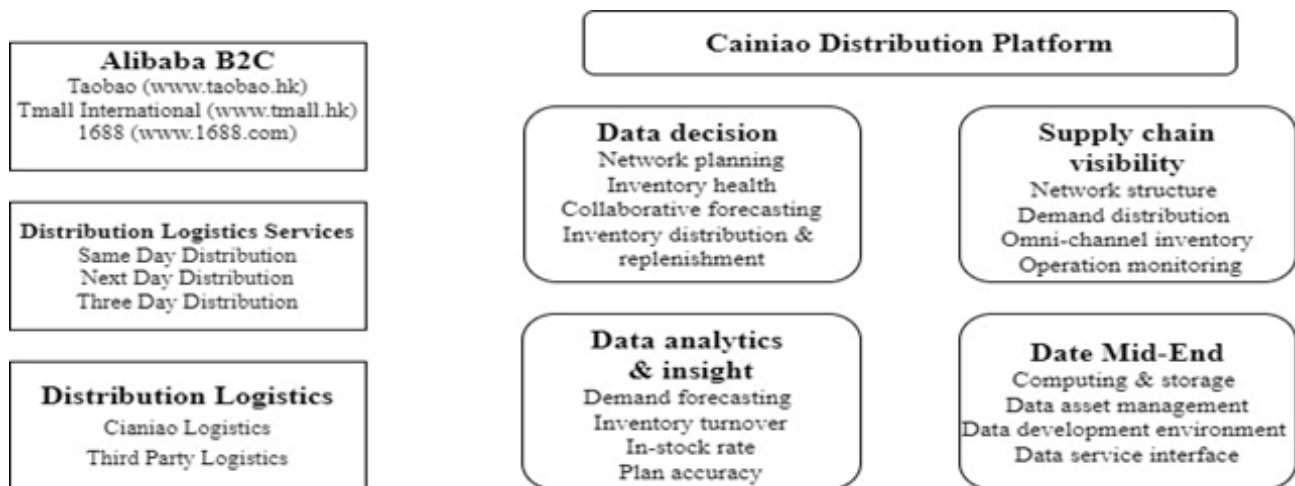


Figure 1 – The «digitalization» of the Cainiao distribution system

Note – Source: [9, c. 9]

In the Cainiao delivery system, each subsystem plays an important role based mainly on «Visibility», «Sensibility» and «Adaptability». Using digital algorithms to achieve automation and machine learning to digitize the business. The picking subsystem relies on the delivery system's deep neural network, zoning, information collection and screening technologies, and powerful data mining capabilities to provide Alibaba with accurate information and ensure the stable operation of the picking system. The most common terminal distribution system in Cainiao is the PDA handheld terminal, and couriers complete various barcode scanning and information processing operations in distribution activities through the PDA all-in-one machine.

In addition, the GIS system is composed of two parts, namely, two application parts for individuals and enterprises. In the enterprise application, the GIS system is mainly responsible for vehicle scheduling, distribution network site planning, process monitoring, and other activities in the distribution center. It also provides technical support for distribution path optimization. In the personal application, it can provide users with order visualization services, such as allowing them to view the estimated delivery time, logistics current real-time situation, and they can also choose delivery service

or independent pickup and pickup location. The Rookie delivery system is constantly upgrading and transforming to better serve itself and its customers and bring more benefits to the business.

Conclusion. Along the development trend of digital logistics, the application of digital technology in terms of distribution system is analyzed. The advantages of digital distribution system in practical application are reflected by taking Alibaba's Cainiao distribution system as an example. It is hoped that it will help the construction of systems for logistics companies and the future development of distribution-related industries, promote the development of the logistics industry in China and Belarus, facilitate its integration with the Internet of Things and information technology industries, and accelerate the adaptation to the globalization of the economy, digitalization, and intelligent market development.

References

1. Miasnikova, O. V. Digital Transformation of Retail and Logistics in China : Opportunities for Export / O. V. Miasnikova // Problemy Upravleniya. [Problems of management]. – 2020. – No 1 (75). – P. 42–49 (in Russian).
2. Haiyun, Li The development of logistics distribution under intelligent logistics / Li Haiyun // China Storage and Transportation. – 2022. – № 4. – C. 170–171.
3. Xu, Jiang Pain points and ways to break the development of intelligent logistics in China / Jiang Xu // China Ocean Shipping. – 2022. – № 3. – C. 56–60.
4. Heping, Shi Construction of intelligent distribution system of enterprises in the context of big data / Shi Heping, Cheng Yongsheng // Business Economic Research. – 2021. – № 14. – C. 142–144.
5. Wei, Ren Research on the problems and countermeasures of intelligent logistics in China / Ren Wei // China Storage and Transportation. – 2022. – № 4. – C. 79–80.
6. Xiaocen, Liu Analysis of fresh agricultural products logistics distribution mode in the context of e-commerce / Liu Xiaocen // China Storage and Transportation. – 2022. – № 3. – C. 148–150.
7. Ziqiu, Rui Research on urban unmanned logistics end distribution based on the perspective of smart city / Rui Ziqiu, Zhao Jiaxue, Zhao Liyue // Logistics Engineering and Management. – 2021. – № 43 (08). – C. 140–142.
8. Xiuwen, Yang New development of end distribution in express delivery industry / Yang Xiuwen // Exploration and Research. – 2021. – № 4. – C. 140–142.
9. Yefen, Chen Smart Supply Chain Practice: From «Digital Twin» to «Decision Intelligence» / Chen Yefen // Alibaba Digital Supply Chain. – 2022. – C. 9–10.

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Скрипко К. Р.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Для Республики Беларусь выгодное географическое и геополитическое положение страны делает ее транзитный потенциал одним из приоритетных направлений экономического развития. В условиях усиления конкуренции на международном рынке транспортно-логистических услуг основным фактором успешной реализации транзитного потенциала является формирование эффективной транспортно-логистической системы.

Географическое положение нашей страны предопределило развитие тех отраслей экономики, которые непосредственно используют преимущества нахождения Республики Беларусь на перекрестке важных транспортных коридоров. В этой связи транспортный бизнес в Беларуси является сферой, которой уделяется наибольшее внимание.

Формированию высокоразвитого рынка транспортных услуг Беларуси способствует ряд факторов. Основным фактором является внимание, которое на государственном уровне уделяется инфраструктурному развитию. Совершенствование международных транспортных коридоров, повышение технического уровня республиканских автомобильных дорог и Белорусской железной дороги, внедрение инновационных технологических процессов, создание современных транспортно-логистических центров, повышение качества пассажирских перевозок – все это позволяет Беларуси занимать достойное место в мировой транспортной системе. И, конечно, в ряду масштабных и ответственных задач обеспечения экономики республики и населения качественными и доступными транспортными услугами важное место отводится логистике доставок товаров всеми видами транспорта во внутриреспубликанском, международном и транзитном направлениях [1].

Республика Беларусь стремится занять достойную нишу на логистическом рынке международных торговых потоков. Для этого создаются конкурентные условия развития товаропроводящей сети в различных сферах деятельности, укрепляется сотрудничество в рамках интеграционных, межгосударственных проектов, расширяется география экспортно-импортных грузопотоков.

На пути дальнейшего развития логистической системы предусматриваются следующие направления:

- оптимизация совершения таможенных процедур, формирование эффективных мультимодальных схем доставки, упрощение документооборота, расширение перечня услуг, развитие аутсорсинга, использование современных информационных технологий, привлечение в национальную логистическую систему ведущих мировых логистических операторов;

- создание национальной информационной системы мониторинга товарных и транспортных потоков, внедрение электронного документооборота, технологий бесконтактной идентификации, расширение применения геоинформационных систем;

- развитие научно-технического сотрудничества и внедрение наукоемкой продукции (услуг), создание логистической инфраструктуры индустриального парка в увязке с сетью логистических центров Беларуси;

- участие в международных индексируемых рейтингах в области логистики, взаимодействие программ международного сотрудничества в сфере подготовки специалистов по логистике, исследование международного и национального логистических рынков и их отдельных элементов;

- маркетинговые исследования товарных и транспортных потоков в различных видах транспортного сообщения, развитие сети контейнерных логистических центров [2].

Стратегией инновационного развития транспортной отрасли до 2030 года определено создание интеллектуальной транспортной системы Республики Беларусь, объединяющей автомобильный, железнодорожный, воздушный и водный транспорт, которая будет интегрирована с транспортными системами Евросоюза и ЕАЭС. Предусмотрено развитие всех видов транспорта, рост валового национального дохода от транзита по территории республики и услуг отечественных перевозчиков на международном рынке. Транспортная система страны представлена железнодорожным, автомобильным, водным речным, воздушным и магистральным (трубопроводным) транспортом.

В соответствии с основными положениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года для ее конкретизации и детализации в части реализации приоритетных целей, задач комплексного развития экономики и эффективного продвижения товаров на международном и национальном рынках в период до 2030 года – в Беларуси утверждена Концепция развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года. Соответствующее решение закреплено постановлением Правительства от 28 декабря 2017 г. № 1024.

Согласно Концепции, целевыми ориентирами развития логистической системы Республики Беларусь к 2030 году следует считать:

- рост позиции Республики Беларусь в мировом рейтинге по индексу эффективности логистики LPI до уровня не ниже 50;
- рост по отношению к 2016 году объема логистических и транспортно-экспедиционных услуг в два раза;
- увеличение доходов от транзита по отношению к 2016 году в два раза.

Также развитие логистической системы предполагает оптимизацию участия государства и субъектов экономической деятельности в формировании правовых, экономических и иных отношений на рынке товародвижения.

Основными проектами, формирующими перспективную логистическую систему республики, являются:

- развитие рынка логистических услуг, способствующего максимальной реализации принципа мультимодальности;
- повышение транзитного потенциала путем вовлечения логистических операторов и инфраструктуры логистической системы республики в международные проекты рынка товародвижения.

Из них базовые:

- интегрирование логистической инфраструктуры и технологии в реализацию концепции «Один пояс, один путь»;
- интегрирование в деятельность международных контейнерных операторов и реализация инновационных технологий в сфере контейнерных перевозок, в том числе пропуск контейнерных потоков в направлении Китай – Европейский союз – Китай по территории Республики Беларусь;
- развитие трансграничного потенциала логистической системы путем интеграции с рынками Европейского союза;
- развитие функций логистического интегратора между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом;
- интеграция в глобальные международные транспортные и логистические компании и вовлечение их в логистическую сферу экспортно-ориентированных товаропроводящих сетей.

Базовым проектом является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» с учетом позиционирования данного парка как опорной точки Экономического пояса Шелкового пути.

Также к базовым международным проектам отнесены:

- генерирование схем товародвижения на международном и национальных рынках экономической деятельности на основе интегрирования в товаропроводящие сети;
- развитие логистических схем поставок на основе рынка товародвижения свободных экономических зон;

- корпоративное объединение при создании региональных логистических схем товародвижения на основе взаимного использования складских помещений, иной инфраструктуры и транспортных средств;
- развитие региональной системы сбыта транспортно-логистических услуг;

- развитие международного сотрудничества между Беларусью и международными финансовыми организациями, ориентированными на участие в развитии логистической деятельности в республике [3].

Реализация Концепции будет осуществляться через систему мероприятий, включаемых в программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года, на основе предложений организаций, бизнеса, международных соглашений и иных программ и инициатив.

В заключении необходимо отметить, что Республика Беларусь располагает широкими возможностями транзитных перевозок различными видами транспорта, имеет развитую современную транспортную инфраструктуру и является своеобразным перекрестком кратчайших путей, соединяющих север и юг, восток и запад. Международное сотрудничество в области логистической деятельности по информационному взаимодействию, обмену передовым практическим опытом, научно-техническому и образовательному сотрудничеству, а также развитию предпринимательских связей обеспечит увеличение объемов и повышение качества логистических услуг в Республике Беларусь. Это будет способствовать развитию стратегического партнерства между белорусскими и иностранными участниками логистической деятельности.

Список цитированных источников

1. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>. – Дата доступа: 09.03.2023.

2. О Государственной программе «Транспортный комплекс» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 марта 2021 г., № 165 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2021. – 5/48904.

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategijaustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 11.03.2023.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Соркин С. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
преподаватель кафедры таможенного дела

Молочная промышленность играет важную роль в структуре национальной экономики Республики Беларусь и является одной из экспортно ориентированных отраслей экономики Беларуси. В этой связи, научный и практический интерес для Республики Беларусь представляет исследование основных элементов организационно-экономического механизма государственного регулирования внешней торговли молочной продукцией зарубежных стран, являющихся крупными импортерами молочной продукцией на мировом рынке, а также изучение особенностей регулирования рынка молочной продукции и внешней торговли молочной продукцией в данных странах с целью проработки возможных путей и способов увеличения экспортных поставок белорусских молочных продуктов.

В рамках данной статьи проведен анализ и выявлены особенности регулирования внешней торговли молочной продукцией в странах Ближнего Востока и Северной Африки, в которых в последние годы наблюдается увеличение объемов импорта молочной продукции. В качестве объектов исследования из данных географических регионов были выбраны Турция, Израиль, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Египет и Алжир.

Анализ организационно-экономического механизма государственного регулирования внешней торговли молочной продукцией в вышеуказанных странах позволил констатировать, что модель регулирования в Турции и Израиле немного отличается от других стран и характеризуется следующими особенностями:

1. Прямая форма государственного регулирования внешней торговли молочной продукцией.

Для Турции и Израиля характерно активное использование тарифных квот (в рамках которых ввоз молочных продуктов облагается нулевыми или невысокими таможенными пошлинами, а в случае превышения установленных квот применяются значительно более высокие ставки пошлин) и других инструментов прямой формы регулирования при импорте молочной продукции.

Так, в Израиле подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС 04021000, 04022110 облагаются пошлиной 85 % и 110 % соответственно при импорте, не превышающим 1200 т. В противном случае ставки таможенных пошлин повышаются до 162 % и 212 % соответственно. К подсубпозициям 04063010 и 04069010 применяется пошлина 50 % при импорте до 125 и 1080 тонн соответственно. В случае превышения указанных количественных ограничений применяются таможенные пошлины в размере 215 % и 179 % соответственно [1].

В Турции помимо тарифных квот применяются экспортные субсидии. В отношении сливок действует субсидия в размере 63,6 долл. США за 1 т.; при экспорте йогуртов турецкие производители получают 26,5 долл. США за каждую экспортированную тонну; при экспорте сыров государство оказывает помощь в размере 133,4 долл. США за 1 т. [2].

2. Наиболее широко применяются технические меры нетарифного регулирования внешней торговли молочной продукцией.

Такие скрытые нетарифные ограничения как санитарные и фитосанитарные барьеры, технические регламенты, требования к маркировке и упаковке товаров являются наиболее широко используемыми в Турции и Израиле.

В Израиле действует 54 технических барьера при импорте молочной продукции, в Турции 14 санитарных и фитосанитарных мер, 10 технических барьеров; в Японии и вовсе применяется 309 санитарных и фитосанитарных мер, а также 11 технических регламента [3].

3. Для Турции и Израиля характерен один из самых высоких уровней тарифной защиты в мире с использованием всех видов таможенных пошлин.

В данных странах действуют очень высокие заградительные пошлины на импорт, которые приводят практически к полному отсутствию иностранной продукции в магазинах и исчезновению конкуренции. Средняя ставка таможенной пошлины в рамках режима наибольшего благоприятствования применительно к молочным товарам составляет 78 % в Израиле и 128,4 % в Турции. Преобладают именно специфические и комбинированные пошлины, хотя встречаются и адвалорные [4].

Высокий уровень тарифной защиты остается и в случае применения тарифных преференций. Так, средние ставки преференциальных таможенных пошлин составляют 25,6 % в Израиле и 85,4 % в Турции [4].

Анализ организационно-экономического механизма государственного регулирования внешней торговли молочной продукцией в ОАЭ, Саудовской Аравии, Алжире и Египте позволил выделить следующие специфические черты:

1. Регулирование внешней торговли молочной продукцией осуществляется с помощью прямой формы.

Однако, в отличие от Турции и Израиля, в данных странах значительно в меньшей степени задействованы такие инструменты регулирования, как тарифные квоты и экспортные субсидии, а прямая форма проявляется в использовании скрытых нетарифных ограничений (санитарных и фитосанитарных мер, технических барьеров, требований к упаковке и маркировке товаров).

2. Преобладание технических мер нетарифного регулирования, в то время как административные и экономические практически не используются.

Во всех исследуемых странах очень широко используются санитарные и фитосанитарные ограничения (17 регламентов в ОАЭ; 38 в Саудовской Аравии; 14 в Египте и более 100 в Алжире), а также технические барьеры и ограничения (76 в ОАЭ; 108 в Саудовской Аравии; 16 в Египте). Ни тарифные квоты, ни экспортные субсидии в исследуемых странах не применяются [3].

3. Относительно невысокий уровень тарифной защиты с использованием адвалорных таможенных пошлин.

В ОАЭ среднее значение ставки таможенной пошлины в рамках режима наибольшего благоприятствования составляет 5 %, в Саудовской Аравии 12 %, в Египте 25 %, в Алжире 22,7 % [4]. Импортный таможенный тариф в данных странах состоит из адвалорных ставок таможенных пошлин, специфические и комбинированные не используются.

Невысокому относительно других стран уровню тарифной защиты в значительной степени способствуют действующие системы тарифных преференций, которые еще больше упрощают ввоз молочной продукции. Средние ставки преференциальных таможенных пошлин на товарные позиции 0401-0406 ТН ВЭД практически нулевые: 0,13 % в ОАЭ; 0,65 % в Саудовской Аравии; 0,21 % в Египте и 0 % в Алжире [4].

В то же время проведенный сравнительный анализ особенностей регулирования внешней торговли молочной продукцией в странах Ближнего Востока и Северной Африки выявил и некоторые общие черты, присущие данным двум регионам:

- преобладание прямой формы государственного регулирования над косвенной, то есть использование административных рычагов, установление запретов и ограничений;

- наибольшей популярностью среди используемых нетарифных инструментов регулирования пользуются скрытые меры (санитарные

и фитосанитарные меры, технические барьеры, требования к упаковке и маркировке товаров и т. п.);

– активное использование таможенных льгот и тарифных преференций в качестве инструментов регулирования, которые позволяют в зависимости от применяемого торгового режима использовать различные ставки таможенных пошлин на ввоз молочной продукции.

Список цитированных источников

1. Tariff quotas rates [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: <http://tao.wto.org/report/TariffQuotas.aspx>. – Date of access: 16.03.2023.

2. Export subsidies rates [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: <http://tao.wto.org/report/ExportSubsidies.aspx>. – Date of access: 16.03.2023.

3. Tariff Analysis Online [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: <http://tao.wto.org/Default.aspx>. – Date of access: 16.03.2023.

4. World tariff profiles 2022 [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_tariff_profiles22_e.pdf. – Date of access: 16.03.2023.

ТАМОЖЕННЫЕ УСЛУГИ КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГА

Шестак О. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
заведующий кафедрой «Таможенное дело»,

кандидат экономических наук, доцент

Прохоров В. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
студент

Услуга – это деятельность, которая предоставляется только при наличии ее потребителя. Услуга не обладает такими свойствами, как осязание, способность к хранению и возможность видеть. Все это относится только к результату предоставления услуги.

Сфера услуг – это определенная область в экономике, в которую включены все виды коммерческих и некоммерческих услуг. Данная сфера характеризует себя тем, что воспроизводит различные виды услуг, которые оказываются предприятиями, организациями и физическими лицами.

Сферу услуг принято разграничивать на государственную и частную.

Государственные услуги – это услуги, которые предоставляются государственными органами для удовлетворения потребностей людей, проживающих в той или иной стране. К государственным услугам относят: услуги в сфере здравоохранения, образования, юриспруденции, а также таможенные.

Частные услуги – это услуги коммерческой деятельности, которые предоставляются отдельными лицами. К таким услугам относят: рекламные, транспортные, клининговые и т. п.

Стоит отметить, что таможенные услуги могут быть предоставлены как государством, в лице таможенных органов, так и коммерческими организациями, которые выступают посредником между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами. К таким частным (коммерческим) организациям относят таможенных перевозчиков, таможенных представителей, владельцев складов временного хранения, владельцев таможенных складов и владельцев свободных складов.

Государственные таможенные услуги направлены на: осуществление защиты экономической безопасности страны, контроль условий и порядка перемещения товаров и транспортных средств через

границу, взимание и оформление таможенных платежей, содействие международной торговле, контроль за соблюдением законодательства.

Задачи частных (коммерческих) таможенных услуг: содействие участникам внешнеэкономической деятельности, получение прибыли, снижение рисков от неправильного таможенного декларирования, определение правильности классификации товара, уплата таможенных пошлин.

Отсюда следует, что таможенная услуга – это услуга, предоставляемая таможенными органами государства или коммерческими организациями, которые занимаются таможенным оформлением товаров, работ, услуг.

Государственная таможенная услуга – это деятельность таможенных органов, которая регламентируется на законодательной основе и выражается в повышении полезности сферы внешнеэкономической деятельности для государства и участников внешнеторговой деятельности.

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ст. 23 и приложение 3) определено понятие общего процесса в рамках Союза следующим образом: «общий процесс в рамках Союза» – операции и процедуры, регламентированные международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов, которые начинаются на территории одного из государств-членов, а заканчиваются (изменяются) на территории другого государства-члена.

Перечень общих процессов в рамках Союза определен решением Коллегии Комиссии от 14 апреля 2015 г. № 29. Перечень включает 76 позиций по 18 направлениям.

Изучение перечня общих процессов и их направлений позволило выделить направления для развития взаимодействия государств-членов ЕАЭС в сфере таможенного дела и определить направления повышения качества и эффективности предоставляемых таможенными органами услуг.

Несмотря на то, что в настоящее время внешняя торговля развивается в условиях санкций, спрос на таможенные услуги не снижается. Это проявляется в том, что происходит импортозамещение ряда товарных позиций, и данный факт способствует активному развитию торговли со странами-участницами ЕАЭС, СНГ, КНР, Германией.

Стоит отметить тот факт, что таможенным услугам свойственна отраслевая принадлежность. Одна часть таможенных услуг носит обязательный характер для участников внешнеэкономической деятельности, другая является необязательной и в случае необходимости выполняется по просьбе участников ВЭД. Помимо того, что таможенные услуги бывают обязательными и необязательными, они также

характеризуются тем, что могут быть платными и бесплатными, универсальными и специальными. Если говорить об источнике оказания таможенных услуг, то, как было сказано ранее, таковым являются государственные и частные (коммерческие) таможенные услуги.

Таможенные услуги, которые предоставляются таможенными органами: прием, регистрация и учет таможенных деклараций; предварительное информирование, консультирование физических лиц и участников ВЭД; таможенное сопровождение; ведение реестров владельцев свободных складов, таможенных складов, складов временного хранения, магазинов беспошлинной торговли; таможенных перевозчиков; таможенных представителей; принятие предварительных решений по классификации товаров по Единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС; принятие предварительного решения о происхождении товара; выдача квалификационного аттестата; выдача и аннулирование разрешений на транзит.

Частные (коммерческие) субъекты как таможенные представители оказывают следующие таможенные услуги: таможенное декларирование, статистическое декларирование, услуги по заполнению документа, отражающего исчисление и уплату утилизационного сбора, электронное предварительное информирование таможенных органов, в том числе с предоставлением обеспечения уплаты таможенных платежей.

Между двумя представленными источниками оказания таможенных услуг существует взаимосвязь, которая проявляется в том, что таможенное декларирование товаров и подготовка документов способствует быстрому, своевременному, менее затратному и эффективному оформлению и пропуску товаров на границе, своевременной уплате таможенных платежей и облегчению взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности.

Качество оказываемых услуг имеет немаловажное значение для субъектов внешнеэкономической деятельности.

Государственная таможенная услуга является результатом деятельности таможенных органов и поэтому предполагает оценку результата такой деятельности. В свою очередь результат такой деятельности выражается в степени удовлетворенности потребностей участников внешнеэкономической деятельности.

На сегодняшний день не создано единой системы критериев оценки качества таможенных услуг, однако можно выделить ряд методов (инструментов) для оценки их качества:

1. Метод анкетирования.
2. Оценка по определенным критериям:
 - профессионализм сотрудников таможенных органов;
 - полнота оказываемых услуг;

- принцип одного окна;
- количество затраченного времени;
- уровень информационного обеспечения;
- уровень взаимодействия между таможенными;
- эффективность таможенного контроля;
- уровень коррупции.

3. Экономические инструменты – совокупность средств экономического воздействия, которая обеспечивает эффективность функционирования системы управления качеством таможенных услуг.

4. Организационные инструменты – нормативно-правовые средства организации управления качеством таможенных услуг.

5. Социальные инструменты.

Оценка качества таможенной услуги производится как со стороны государства, так и со стороны потребителей этих услуг (участников внешнеэкономической деятельности). Государство преследует цели обеспечения национальной безопасности; участники внешнеэкономической деятельности стремятся к удовлетворению потребностей, проявляющихся в сокращении издержек, которые они несут при совершении таможенных операций и прохождении всех таможенных формальностей.

Если рассмотреть критерии оценки качества услуг участниками внешнеэкономической деятельности и государством, то обнаружится, что таможенным услугам свойственен двойственный характер, который проявляется в удовлетворенности от полученных услуг – с одной стороны, со стороны участников внешнеэкономической деятельности, и в соблюдении требований законодательства в ходе оказания услуг – с другой стороны, таможенных органов.

Таким образом, изучив таможенные услуги, которые предоставляются как государством, так и коммерческими организациями, следует отметить, что качество таможенных услуг рассматривается исходя из целей, которые преследуют государство и участники внешнеэкономической деятельности.

Список цитированных источников

1. Булгакова, М. В. Формирование рынка таможенных услуг как элемент экономической безопасности на таможенной территории ЕАЭС / М. В. Булгакова : магистерская дис. : 1–26 80 01 / М. В. Булгакова. – Минск, 2021. – 88 л.
2. Девяткова, О. И. Оценка качества таможенных услуг / О. И. Девяткова, С. С. Решетникова, А. А. Мосолова // Вестн. Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12-3. – С. 48–56.
3. Реализация общих интересов в рамках Союза [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://ees.eaeunion.org>. – Дата доступа: 09.08.2023.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 6

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

К ВЫБОРУ МЕТОДА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ УЧАСТИЯ СТРАНЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ТОРГОВОМ СОГЛАШЕНИИ

Абрамчук Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт экономики НАН Беларуси,

заведующий сектором внешней торговли

Методология оценки последствий заключения региональных торговых соглашений предполагает возможное использование различных современных методов анализа и моделирования.

Среди прикладных методов особое место занимают вычислимые модели общего и частичного равновесия, позволяющие путем создания компьютерной модели экономики количественно оценить влияние участия страны в региональных торговых соглашениях на экономический рост, взаимную торговлю, отраслевое производство, а также на бюджетную сферу, занятость, доходы домашних хозяйств.

Вычислимые модели общего равновесия описывают экономику как замкнутую целостную систему, то есть учитывают, каким образом изменение параметров экономической деятельности одной группы субъектов хозяйствования оказывает влияние на результаты деятельности всех других групп [1]. Это позволяет максимально полно учесть положения экономической теории при моделировании поведения экономических агентов и моделировании формирования равновесия на всех выделяемых рынках. При помощи указанных моделей можно оценить влияние на следующие сферы: благосостояние (оценка с помощью эквивалентной или компенсирующей вариации); производство (агрегированное и дезагрегированное); доходность факторов производства (воздействие на квалифицированную и неквалифицированную рабочую силу, капитал); цену (на уровне отраслей, изменение условий торговли); торговлю (агрегированную и дезагрегированную, импорт и экспорт, изменение торгового баланса); таможенный доход; динамические переменные (в зависимости от модели некоторые могут

включать эффект масштаба, несовершенную конкуренцию, изменения в потоках капитала, прямые иностранные инвестиции) [2].

В целях применения вычислимых моделей общего равновесия используются специализированные прикладные пакеты и специальные программные модули, при этом наиболее распространенной является межрегиональная, межсекторальная модель мировой торговли GTAP, которая постоянно обновляется и в которую внедрены матрицы социальных счетов стран, построенные на основе данных межотраслевого баланса и таблиц «затраты-выпуск».

Применение моделей частичного равновесия позволяет провести анализ статических эффектов для наиболее значимого для экономики сектора в результате реализации мер, предусмотренных региональным торговым соглашением. В основе данных моделей лежит теоретическая идея равенства спроса и предложения на исследуемом рынке. Оценка чаще всего использует эконометрические методы.

Сложности применения: вычислимые модели общего и частичного равновесия довольно трудоемки с позиции сбора и агрегирования статистических данных, обеспечения их сопоставимости. Эластичности, используемые в указанных моделях, часто берутся из других моделей и полностью или частично модифицируются в связи со сложностью и трудоемкостью эконометрических оценок. Заложенное в основу самой модели равновесное состояние рынков не увязывается с наблюдаемыми в реальной жизни кризисными явлениями, которые порождают поведение экономических агентов, сильно отличающееся от их поведения в равновесном состоянии. Кроме того, применение таких моделей усложняется тем, что их спецификация требует серьезных программных навыков, и для внесения изменений в данные модели требуется лицензия на соответствующие прикладные пакеты.

Эконометрические модели различного вида в целом позволяют всесторонне анализировать региональные интеграционные процессы, не ограничиваясь лишь международной торговлей и принимая во внимание другие аспекты: экономический рост, совокупную факторную производительность, прямые иностранные инвестиции, миграционные потоки и др. При использовании таких моделей для получения качественных результатов большое значение имеют качество статистических данных и способность адекватным образом отразить в модели переменные, связанные с экономической политикой, что представляет определенные трудности применения данных методов. Кроме того, применение эконометрических методов затруднительно из-за ограничений доступности к временным рядам данных в исследуемых странах, а также недостаточной их сопоставимости.

Основными эконометрическими методами анализа экономических эффектов от региональных интеграционных соглашений выступают гравитационные модели, которые представляют собой наиболее стабильную эмпирическую зависимость, описывающую торговые потоки, и носят ярко выраженный *ex-post* характер. При этом необходимо обращать самое серьезное внимание на динамические свойства данных и адекватную методологию эконометрического анализа. В свою очередь гравитационные модели предоставляют широкие возможности для использования различных контрольных переменных в регрессии, для учета не только напрямую тарифных факторов, но и нетарифных. Основное предназначение таких моделей заключается в выявлении потенциала развития взаимной торговли между странами [3, с. 26–30].

Сложности применения: гравитационные модели не пригодны для оценки влияния интеграционных эффектов на динамику основных макроэкономических показателей и благосостояния. К основным ограничениям данного подхода можно отнести: высокую волатильность оценок, связанную как с выбором факторов, так и с выбором метода оценивания; применение только для достаточно агрегированного отраслевого разреза.

Как инструмент *ex-ante* анализа используются модели межотраслевого баланса, позволяющие осуществлять имитационные расчеты на основе комплекса межотраслевых макроэкономических моделей стран-участниц регионального торгового соглашения с использованием таблиц «затраты-выпуск».

Межотраслевая модель позволяет представить экономику как целостную систему, в которой изменение параметров функционирования любой отрасли автоматически оказывают влияние на результаты деятельности всех других отраслей. Фактически она является моделью равновесия, так как уравнивает количество и цены произведенной продукции с количеством и ценами потребляемой продукции. Данные модели позволяют получать расчетные результаты с очень высокой степенью детализации, что при оценке последствий экономической интеграции дает возможность получить подробные количественные результаты с позиции выгоды/потери отдельных отраслей экономики.

Сложности применения: модели межотраслевого баланса редко используются для оценки последствий заключения региональных торговых соглашений ввиду сложности соединения данных таблиц «затраты-выпуск» с данными о торговых потоках.

Индексные методы оценки последствий участия стран в региональных торговых соглашениях предполагают использование нескольких групп показателей, позволяющие оценить: 1) значимость торговли для экономики страны (через показатели внешнеторговая открытость,

экспортная и импортная открытость, степень проникновения импорта, индексы концентрации торговли по товарам и рынкам, индекс внутриотраслевой торговли); 2) наиболее быстро и динамично развивающиеся рынки в рамках стран-участниц (темпы роста экспорта товаров); 3) сравнительные преимущества стран-участниц – структура экспортной корзины в странах, входящих в интеграционное объединение, структура экспортной корзины в остальных странах; 4) распределение выигрыша между странами (удельный вес стран-участниц в экспорте и импорте внутри регионального торгового соглашения, рост поставок в одну страну или сравнительно равномерное распределение между странами; 5) интенсивность торговли между странами-участницами (индекс интенсивности торговли, скорректированная региональная доля экспорта; 6) степень взаимодополняемости торговых потоков между странами (индекс комплементарности); 7) степень отклонения торговли (сопоставление индексов интенсивности торговли и выявленных сравнительных преимуществ).

Перечисленные показатели могут быть полезны как для ex-ante, так и для ex-post оценок. В первом случае они дают возможность достаточно быстро получить информацию о состоянии торговых отношений с будущими партнерами, схожести экспортных и импортных профилей, имеющих у стран, выявленных сравнительных преимуществах в торговле с потенциальными странами-членами и странами остального мира. Во втором случае они могут использоваться для оценки эффектов создания и отклонения торговли.

Выводы:

1. При выборе метода проведения количественной оценки последствий участия страны в региональном торговом соглашении следует учитывать сложности и ограничения применения вычислимых моделей общего или частичного равновесия, метода межотраслевого баланса, гравитационных и других эконометрических моделей. Указанные модели, их спецификации достаточно трудоемки и требуют серьезных программных навыков и лицензионного программного аппарата. Кроме того, их применение базируется на использовании большого количества первоначальных данных, которые являются не всегда доступными и сопоставимыми. Вместе с тем целесообразно учитывать: наличие модельного инструментария, позволяющего применить ту или иную методику; уровень владения данным инструментарием; возможность учитывать структурные изменения в экономике; надежность полученных результатов и возможность их интерпретации; трудоемкость применения метода.

2. Преимуществом индексного метода является использование доступных официальных статистических данных, их надежность

и достоверность. Применение модельного инструментария данного метода дает возможность, как своевременно получить информацию о текущем состоянии торговых отношений со страной или странами, с которыми планируется заключение регионального торгового соглашения, так и оценить эффекты создания и отклонения торговли, что позволит на начальном этапе переговоров предварительно оценить плюсы и минусы участия в региональном торговом соглашении.

Список цитированных источников

1. Dixon, P. Computable General Equilibrium Modelling for Policy Analysis and Forecasting [Electronic resource] / P. Dixon, B. Parmenter // Handbook of Computational Economics. Elsevier. – 1996. – Vol. 1, Ch. 1. – P. 3–85. – Mode of access: <http://www.usp.br/nereus/wp-content/uploads/Dixon-e-Parmenter-1996.pdf>. – Date of access: 09.03.2023.
2. Plummer, M. Methodology for impact assessment of free trade agreements. Asian Development Bank, 2010 [Electronic resource] / M. Plummer, D. Cheong, S. Hamanaka // Asia regional integration center. Tracking asian integration. – Mode of access: https://aric.adb.org/pdf/FTA_Impact_Assessment.pdf. – Date of access: 09.03.2023.
3. Количественный анализ экономической интеграции европейского союза и евразийского экономического союза: методологические подходы [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/e5a/doklad_23_ru_preview_web1.pdf. – Дата доступа: 09.03.2023.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ МЕЛИОРАЦИИ И СЕЛЬХОЗИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЛИОРИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Вахонин Н. К.

Республика Беларусь, г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат технических наук, доцент

До проведения мелиорации заболоченные и избыточно увлажненные земли занимали в Беларуси около 8 млн га (40 % всей территории), в их числе 2,9 млн га болот (в настоящее время более 1,0 млн га остаются неосушенными), что не позволяло вести эффективное сельскохозяйственное производство и просто обеспечивать надлежащие социально-бытовые условия проживания населения. Мелиоративный фонд Беларуси оценивался в 4,5 млн га. За период 1960–1990 гг. осушено около 3,4 млн га, из которых около 3,0 млн га под сельхозугодья. В настоящее время (Республиканская программа «Сохранение и использование мелиорированных земель на 2021–2025 годы») новое осушение не предусматривается. Государственные инвестиции направляются в реконструкцию и эксплуатацию мелиоративных систем [1].

До распада Союза, в условиях неограниченных потребностей в сельскохозяйственной продукции, достаточности ресурсов, дешевых энергоносителях, основной целью мелиорации было расширение площадей сельхозугодий и получение на мелиорированных землях максимальных урожаев. Соответственно непосредственно для мелиоративных систем эквивалентной целью было обеспечение формирования оптимального для сельскохозяйственных культур водного режима, достигавшееся техническим совершенствованием систем (максимизация быстрого действия посредством конструктивных решений, принятия расчетных параметров систем и алгоритмов управления с запасом, как по условиям осушения, так и увлажнения).

Рыночные условия, требующие окупаемости инвестиций, безальтернативно требуют перехода от валовых показателей (урожаи, площади, километры, штуки) к экономическим.

Очевидно, что технически и экономически эффективные системы не одно и то же. Например, чем глубже принимается осушительная сеть (т. е. чем меньший принятый Расчет % обеспеченности расхода критического периода) тем меньше становится Вероятность появления затоплений и подтоплений. Однако с каждым последующим % обеспечения надежности экспоненциально растут затраты и совершенно незначительно возрастают доходы в связи с уменьшением потерь урожая в редкие по избыточной водности годы. Более того, чем с большим запасом спроектирована работа сети на осушение, тем более вероятны перебои

по условиям увлажнения (и наоборот). Поэтому после достижения некоторой глубины (экономически оптимальной), дальнейшее углубление ведет к увеличению осушительного действия, т. е. технического совершенствования, но экономическая эффективность при этом прогрессирующе ухудшается.

Таким образом, для принятия эффективных решений в современных условиях мелиорации (сельскохозяйственном производстве в целом), необходимо формирование целей качественно нового иерархического уровня общности: создания не хозяйственно (технически), а экономически эффективных систем.

Для структурирования проблемы принятия решений в современных условиях осуществлен ее системный анализ. Сформулирована единая система целей экономико-экологического уровня общности для всех этапов жизненного цикла мелиоративных объектов: максимум доходов, минимум затрат, максимум охраны природы (альтернативой последней является установление ограничений на параметры, переменные состояния, выходные воздействия по экологическим соображениям), возможные варианты их свертки при принятии решений.

В качестве функционально полной системы для принятия решений, выделен мелиорированный сельскохозяйственный объект (МСХО), включающий четыре неразрывно связанные вышеприведенной системой целей и процессами взаимодействия (динамика воды, питательных элементов и т. п.) подсистемы: мелиоративная сеть, мелиорируемая территория, сельскохозяйственная растительность, изменяемая окружающая среда с входными воздействиями из надсистемы природа (стохастические погодно-климатические, гидрологические) и народное хозяйство (цены, ресурсы).

Системы принятия решений необходимы для различных этапов жизненного цикла МСХО (рис. 1), причем вышеприведенное изменение целей требует не просто совершенствования, а кардинального изменения их структуры. Наиболее упрощенный способ принятия нормативно типизированный. Он основывается на одноразовом нахождении сроков осуществления и состава работ и последующего нормативного их применения для типизированных случаев. Этот способ целесообразен в наиболее простых случаях: небольших удельных затрат типизируемых работ, возможности кластеризовать объекты и ситуации. Примером этого может быть технология уходных работ по окашиванию открытых каналов, типизированная для различных их категорий (глубокие, средние, мелкие и т. п.). В этом случае автоматизированная система представляет справочник решений с экономическими показателями технологических работ.

Для первоначального создания, имеющих большие удельные затраты систем, (реконструкция, ремонт, сельхозиспользование) принятие решений должно осуществляться на основе контроля и оценки эффективности действующего варианта системы в сравнении с воз-

можными различными вариантами его изменения. При этом при выше сформулированных экономических целях в качестве равноправной альтернативы должны рассматриваться не только активная стратегия изменения складывающихся условий (ухудшившихся в результате старения системы) под требования растений- реконструкция мелиоративных объектов с изменением структуры, параметров, но и адаптивная стратегия подбора вида и интенсивности сельхозиспользования под водный режим при действующем варианте системы.

Очевидно, что планирование и проектирование дорогостоящих мероприятий для всех этапов жизненного цикла (первоначальное строительство, реконструкция, ремонты), определяющих эффективность системы должно переходить от нормативно-типизированного, осуществляемого экспертно, к принятию на основе многовариантных расчетов, с использованием *оптимизационно-имитационного моделирования*.

Структура системы поддержки принятия решений состоит из оптимизационно-имитационных моделей с уровнем агрегированности используемых зависимостей, адекватным уровню общности решаемой задачи и системы и их информационного обеспечения, включающей две взаимосвязанные составляющие: геоинформационную систему (ГИС) для хранения пространственно распределенных характеристик (поля, мелиоративная сеть и ее элементы, их параметры и т. п.) и разработанную специализированную базу данных временных рядов для хранения и обработки данных по входным погодно-климатическим воздействиям и переменным состояниям объекта (уровни, влажность, расходы и т. п.).

Фактическим потребителем мелиорации (в идеале заказчиком) является хозяйство землепользователь. Поэтому формирование всех информационных ресурсов необходимых для планирования и проектирования мелиорации и сельхоз использования непосредственный интерес фактически представляет исключительно для них. Однако, т. к. в действительности различные разделы этих данных получают различными учреждениями и ведомствами, то для эффективного использования их хранение должно всеми ими основываться на единой георегиональной методологии, что обеспечивает возможность простого автоматизированного обмена. Базовой составляющей являются данные формируемые непосредственно в хозяйствах (распределение по полям культур, удобрений, урожаи и т. п.). Для их хранения и обработки разработана автоматизированная книга истории после севооборота на основе ГИС, которая должна вестись непосредственно в самих хозяйствах.

Дополнительные разделы информации: почвенные характеристики, динамика химических элементов по турам агрохимобследований, кадастр технического состояния мелиоративных систем и т. д. целесообразно заносить в компьютер и хранить в виде соответствующих тематических слоев ГИС в учреждениях, обеспечивающих их

получение. Данные по быстроизменяющимся погодноклиматическим условиям, водному режиму, собираемые гидрометслужбой и другими ведомствами целесообразно хранить в разработанной базе данных временных рядов.

При реализации этого подхода при бизнес-планировании реконструкции мелиоративных объектов, планирование вида и интенсивности сельскохозяйственного использования, хозяйство-землепользователь (привлекаемая им организация) может легко интегрировать с автоматизированной книгой истории полей все части необходимой информации, путем получения требуемых файлов. Аналогично проектные мелиоративные организации могут интегрировать с тематическими слоями данных своих изысканий необходимые для проектных расчетов данные других организаций. При этом сами оптимизационно-имитационные модели планирования и проектирования целесообразно организовывать с интерфейсом, обеспечивающим формирование необходимых для расчетов наборов данных автоматизированным забором из ГИС и базы данных временных рядов.

Аналогичный подход необходим в других предметных областях с пространственно-распределенными системами для эффективной их цифровизации.



Рисунок 1 – Структура информационной системы принятия решений в мелиорации

где Φ – вектор критериев; f – вектор-функция искусственных (экономических, экологических) ограничений; F – оператор функционирования МСХО, являющийся естественно-физическим ограничением в задаче; $y(t)$ – вектор-функция выходных воздействий системы; $z(t)$ – вектор-функция переменных состояния МСХО; ξ_t – вектор-функция входных воздействий за рассматриваемый промежуток времени функционирования системы $(t \in [0, T])$, a – набор альтернатив во всех подсистемах МСХО; N – вектор нерегулируемых параметров системы; u – вектор-функция управлений системой; r – вектор ресурсов; $W \in W_0$ – область трехмерного пространства, занимаемая системой.

_____ операции агрегирования данных во времени (сред., max, min, дисперсия, CV, CS, суммирование);

_____ унарные и n-арные операции над таблицами без изменения формата (алгебраические преобразования, осреднение, интерполяция, сглаживание, суммирование), формирование структур данных формата обрабатывающих моделей (временные срезы, временной ряд (ряды));

>—► операции формирования отчетов:

операции агрегирования пространственных данных.

Список цитированных источников

1. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь . – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100059&p1=1>. – Дата доступа: 05.03.2023.

МЕТАВСЕЛЕННАЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Верняховская В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
заместитель декана инженерно-экономического факультета

Раптунович О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
ассистент кафедры экономической информатики

В данной статье рассматриваются перспективы создания метавселенной, а также социальные риски и морально-этические аспекты, которые должны быть учтены в процессе ее разработки и реализации. Обсуждается проект, направленный на создание цифрового пространства будущего, известный как метавселенная. Этот проект, по мнению участников, должен предоставлять пользователям широкие возможности в области коммуникации, обучения, бизнеса и развлечений, а также быть максимально реалистичным.

Метавселенная – это концепция виртуальной реальности, в которой пользователи могут взаимодействовать в общей среде, созданной из множества связанных между собой виртуальных миров [5]. Это понятие было введено еще в 1992 году Нилом Стефенсоном в его романе «Снежная Королева», и с тех пор идея метавселенной привлекает внимание и вызывает интерес в различных сферах, включая игровую индустрию, социальные сети, образование и даже бизнес.

Одним из самых известных примеров метавселенной является Second Life (рис. 1), онлайн-мир, где пользователи могут создавать виртуальные персонажи, общаться и взаимодействовать в общей среде. Однако, технологии и возможности виртуальной реальности продолжают развиваться, и сегодня метавселенная может быть создана с использованием блокчейна и криптовалют.



Рисунок 1 – Метавселенная Second Life

Перспективы создания метавселенной огромны и могут существенно изменить нашу жизнь. Виртуальный мир, созданный в метавселенной, может предоставить пользователям новые возможности в области коммуникации, обучения, развлечений и бизнеса. В частности, метавселенная может стать платформой для онлайн-курсов и виртуальных университетов, где пользователи смогут получать образование в более интерактивной и адаптивной форме. Она также может стать новым рынком для бизнеса и развлечений, где компании смогут создавать и продавать виртуальные продукты и услуги.

Одной из потенциальных перспектив создания метавселенной является возможность применения ее в области образования и обучения. Виртуальная реальность может предоставить новые возможности для учебного процесса, позволяя студентам и преподавателям взаимодействовать в виртуальной среде, которая может быть лучше структурирована и более эффективна, чем традиционная учебная аудитория [2]. Метавселенная может также предоставлять доступ к обучению людям, которые не могут физически присутствовать на лекциях или в учебных заведениях.

Кроме того, метавселенная может иметь большое значение в развитии бизнеса. Виртуальная технология может предоставлять новые возможности для коммуникации, продажи продуктов и услуг, а также для взаимодействия с клиентами. Например, виртуальные магазины, рестораны и другие предприятия могут стать популярными местами для развлечения и приобретения товаров [4].

Еще одной перспективой метавселенной является возможность ее применения в научных исследованиях. Виртуальные эксперименты и моделирование могут значительно ускорить процесс исследований в различных областях науки, таких как физика, химия, биология и медицина.

Однако, создание метавселенной также сопряжено с социальными рисками и морально-этическими аспектами, которые необходимо учитывать. Например, существует опасность, что метавселенная может стать площадкой для распространения фейковой информации и дезинформации, а также для проведения кибератак и других преступлений в виртуальном мире. Кроме того, создание метавселенной может привести к усилению дисбаланса между реальным и виртуальным миром, что может негативно повлиять на наше психологическое и физическое здоровье.

Создание метавселенной и переход в цифровую эру требуют новой моральной парадигмы, основанной на этических принципах, учитывающих права и свободы пользователей и обеспечивающих их защиту. Она должна включать уважение к человеческой жизни и достоинству,

конфиденциальность данных, справедливость и равенство. В целом, она должна защищать права и свободы всех пользователей.

Кроме того, новая моральная парадигма должна учитывать влияние цифрового пространства на реальный мир и экологические последствия его развития. Виртуальный мир может потреблять значительное количество энергии, что может привести к ухудшению экологической ситуации. Поэтому важно учитывать влияние метавселенной и других технологий на окружающую среду и принимать меры для уменьшения их негативного воздействия.

Метавселенная – это перспективная концепция, которая может привести к новому уровню взаимодействия человека с технологиями и с другими людьми. Также создание метавселенной может представлять как технические, так и этические вызовы, которые требуют серьезного обсуждения и решения.

Список цитированных источников

1. Decentraland [Electronic resource]. – Mode of access: <https://decentraland.org>. – Date of access: 03.03.2023.
2. Как метавселенная меняет нашу жизнь [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2021/09/20/how-the-metaverse-is-changing-the-way-we-live-and-interact/?sh=2a0ad0fa4d3e>. – Дата доступа: 03.03.2023.
3. Как метавселенная может стать следующей великой платформой? // [Электронный ресурс] // VentureBeat. – Режим доступа: <https://venturebeat.com/2021/07/10/is-the-metaverse-the-next-great-platform/>. – Дата доступа: 03.03.2023.
4. Инвестиции в метавселенную. Полный обзор [Электронный ресурс] // Smart-lab. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/blog/740095.php>. – Дата доступа: 03.03.2023.
5. Что такое метавселенная и когда она появится [Электронный ресурс] // Тинькофф-журнал: журнал про ваши деньги: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/guide/metaverse-explained>. – Дата доступа: 03.03.2023.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ И АНАЛИЗЕ ТВЕРДОТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Говорень И. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

В нашей стране инженерная компьютерная графика считается одной из развивающейся отрасли технических знаний. Но процесс создания нового изделия требует наличия времени и материальных затрат, а также состоит из проектирования и изготовления.

Уровень программных и технических средств в современных условиях позволяет перейти от традиционных, ручных методов конструирования и проектирования изделий к новым информационным технологиям, а также создавать системы автоматизации разработки и выполнения технической документации, удовлетворяющие стандартам ЕСКД, ЕСТД.

Несмотря на то, что происходит внедрение современных технологий в инженерную графику, однако, как и при ручном конструировании, так и при компьютерном моделировании используют два подхода проектирования: на основе плоского (2D) геометрического моделирования и на основе объемного (3D) геометрического моделирования. Если в 2D-моделировании, чаще всего, инженеры на отечественных предприятиях используют два прикладных пакета, а именно «Компас» или «AutoCAD», то для 3D-моделирования применяют «SolidWorks».

AutoCAD – это компьютерная программа, созданная Autodesk, которая позволяет инженерам, разработчикам, архитекторам и другим опытным профессионалам создавать двухмерные и трехмерные модели твердых поверхностей и сеток. Функции AutoCAD включают в себя возможность управлять визуальными аспектами текстов, автоматически разрабатывать стили размеров, добавлять освещение и материалы в 3D-модели, управлять затенением и краями 3D-моделей. Данные функции помогают пользователям добиться реалистичного рендеринга и внешнего вида.

Преимущества AutoCAD:

1. Точность и уменьшение ошибок. Принцип работы AutoCAD – это динамическая инженерная модель. Возможность вносить изменения в любую часть дизайна и вид изделия в любой момент времени во всем проекте, что приводит к уменьшению ошибок и уменьшению вероятности ошибок.

2. Экономия времени и денег. Благодаря специальному и удобному интерфейсу и рабочему процессу AutoCAD работает быстро,

что экономит время. AutoCAD поддерживает инструменты документации, которые повышают производительность. Он предоставляет решения для внесения изменений в проекты, тем самым сокращая время.

3. Упрощенная передача данных – использование AutoCAD облегчает совместное использование файлов несколькими проектировщиками одновременно. Это программное обеспечение позволяет легко загружать разработанные данные в Интернет и делиться ими.

4. Создание базы данных для производства. AutoCAD позволяет создавать производственные данные, такие как материалы, необходимые для компонентов, размеры и форма моделей, чертежи продуктов и компонентов, что помогает в создании и управлении широкой базой данных, которая является важной частью производственного процесса.

5. AutoCAD блокирует функцию наложения, что позволяет пользователю скрыть или показать конкретные детали сложной группы чертежей для ясного понимания.

6. Пользователь может мгновенно рассчитать массу, площадь, объем, центр тяжести. Данная программа имеет функцию автоматического определения размеров, что помогает создавать простые и точные эскизы.

7. AutoCAD поддерживает улучшения импорта PDF.

Недостатки AutoCAD:

1. Нет функции чтения чертежей, выполненных в других графических редакторах.

2. Не поддерживается история построения.

3. Отсутствует трехмерная параметризация.

4. Технические требования для установки достаточно высоки.

КОМПАС-3D является системой автоматизированного проектирования проектной документации, а также ее оформления согласно стандартам единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Система КОМПАС-3D дает возможность: импортировать геометрию изделия во внешние расчетные пакеты, передавать геометрию в пакеты управляющих программ различного оборудования с ЧПУ.

Преимущества КОМПАС-3D:

- простой интерфейс;
- встроенная библиотека различных моделей, библиотека элементов, стандартизированных по ГОСТ;
- русскоязычный интерфейс;
- сертифицированные учебные центры от разработчиков;
- невысокая стоимость;
- возможность разработки чертежей и 2D-проектирования;
- удобство оформления практически любых чертежей согласно норм, установленных ЕСКД;

- обладает широкими возможностями для параметризации объектов;
- учет свойств разнообразных материалов;
- выгрузка файлов в форматах DXF, DWG, IGES, SAT, STEP;
- импорт файлов в форматах STL, DXF, DWG, SAT.

Недостатки:

- при загрузке 3D-моделей из других программ могут возникать проблемы;
- проектирование в 3D сложнее для новичка, чем 2D, требуется полноценное освоение моделирования;
- возможность визуализации объектов не очень хорошая;
- недостатки в оформлении имеет система поверхностного моделирования;
- отсутствие кинематического, прочностного, температурного и частотного анализа;
- отсутствие инструментов для резервирования объемов;
- при импортировании моделей из других CAD возникают некоторые проблемы.

Точность геометрического определения той или иной точки на поверхности модели изделия в пакетах 2D-моделирования превышает 0,000 1 мм. Такие модели используют для разработки и моделирования технологических операций в соответствии с маршрутом обработки детали. Пакеты 2D-моделирования оснащены возможностями построения изделий и в формате 3D-моделирования, однако такого спектра задач, которые может решать Solidworks, они не выполняют.

SolidWorks – программный комплекс САПР, который является мощным средством проектирования и выступает ядром интегрированного комплекса автоматизации предприятия. SolidWorks в основном предназначен для обеспечения сквозного процесса проектирования, инженерного анализа и подготовки производства изделий любой сложности, а также создания интерактивной документации и обеспечении обмена данными с другими системами.

Преимущества SolidWorks:

- возможность подготовки производства разнообразных изделий независимо от их сложности и функционального назначения;
- отсутствуют ограничения по количеству компонентов сложных сборок;
- для оформления необходимой конструкторской документации имеются широкие возможности;
- имеется возможность испытания спроектированных моделей на прочность в приближенных к реальным условиям;
- полная русификация;
- простое использование и поддержка нескольких стандартов.

Недостатком данного программного обеспечения является иногда встречающееся некорректное автоматическое проставление размеров, что легко исправляется пользователем вручную.

SolidWorks наряду с возможностью разрабатывать различные детали сложной формы, дает возможность создавать четкое визуальное восприятие создаваемых элементов, а также очень точно оценивать массовые характеристики, благодаря встроенному функционалу.

В связи с этим, для качественного моделирования изделий, а в частности ее анализа, необходимы точные расчеты прочности, симуляции потоков и др. Необходимую возможность предоставляют расчетные модули SolidWorks Simulation, выполняющие прочностные статические и динамические исследования на основе метода конечных элементов для виртуального тестирования CAD-моделей. Является удобством в данном случае то, что создание исследований и выполнение расчетов происходит непосредственно в среде SolidWorks на основе собственных моделей или же деталей и сборок. Инженеру знание основ Simulation помогает спрогнозировать поведение разрабатываемой детали при реальных нагрузках, а главное, помогает снижать массу изделия без потери прочности (рис. 1).

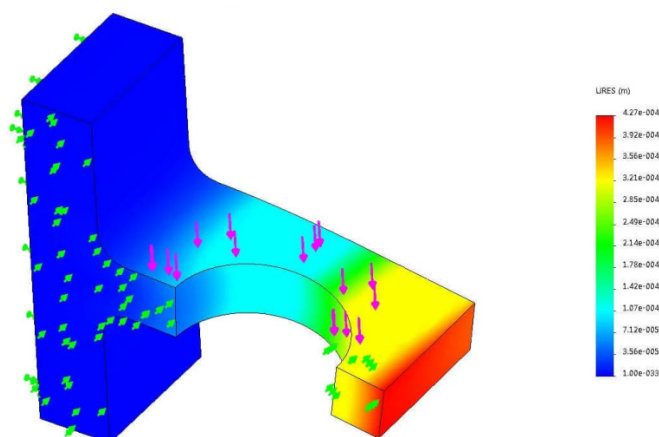


Рисунок 1 – 3D-модель детали с учетом различных видов нагрузок в программе SolidWorks Simulation

Достоинствами SolidWorks Simulation являются: сокращение цикла разработки благодаря оптимизации конструкторских решений; быстрый расчет характеристик изделия; определение запаса прочности, усталостных напряжений и других параметров на ранних стадиях процесса; сокращение расходов на материалы; помогает выявить и исключить конструктивные элементы, применение которых не оправдано; оптимизация затратных процессов испытаний и сертификации благодаря предварительному виртуальному тестированию и доработке изделия по его результатам.

Подводя итог, можно сказать, что весьма многообразны современные средства моделирования, применяемые в работе инженеров, и используемые для разработки, анализа и проектирования как новых, так и существующих изделий. Данные средства моделирования позволяют автоматизировать практически все этапы инженерного труда и свести к минимуму затраты рабочего времени, трудовых ресурсов и денежных средств. В связи с учетом четко установленных данных и точных расчетов, выполненных в программных комплексах, поставленная задача перед разработчиками решается оптимально. Совершенно очевидным становится то, что без широкомасштабного использования рассмотренных средств моделирования как в проектных и исследовательских организациях, так и на производстве невозможно развитие техники и технологии.

Список цитированных источников

1. Уроки Solidworks [Электронный ресурс] // САПР-журнал. – Режим доступа: <http://sapr-journal.ru/category/uroki-solidworks/>. – Дата доступа: 01.03.2023.
2. Решения Solidworks для инженерного анализа [Электронный ресурс] // Группа компаний CSoft. – Режим доступа: <https://sw.csoft.ru/solutions/analysis.html>. – Дата доступа: 05.03.2023.

ПРОВЕРКА СООТВЕТСТВИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ КРИТЕРИЯМ ГОДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Гончар А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры информационных технологий

Литвинский И. Е.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры информационных технологий,
кандидат технических наук, доцент

Оценка деятельности любой экономической системы базируется на расчетах и прогнозировании экономических показателей на основе данных предшествующей деятельности с использованием различных математических методов и моделей.

Принято считать, что экономические показатели в силу их зависимости от большого числа равнозначных факторов носят случайный характер и подчиняются нормальному закону распределения. Эта же гипотеза также лежит в основе основных математических методов и моделей, используемых в экономическом анализе. И все было бы хорошо, если бы исходные статистические данные проверялись на соответствие указанным критериям.

Давайте вспомним классическое определение случайной величины. Величина называется случайной, если она при неизменных условиях опыта принимает одно из возможных значений. Поскольку условия опыта определяют полную группу событий, то неизменность условий опыта является важнейшим фактором. Покажем это на простейшем примере. Допустим производится бросание монеты. При этом в первом случае испытатель бросает монету, находясь на твердой ровной поверхности. В этом случае возможны два исхода опыта: монета упала вверх орлом или решкой. Во втором случае монета подбрасывается на мелкозернистом песчаном пляже. При таких условиях монета может упасть вверх орлом, решкой или воткнуться в песок ребром. При увеличении числа опытов в первом случае вероятность выпадения орла и решки будут стремиться к $\frac{1}{2}$, а во втором вероятность исхода опыта к $\frac{1}{3}$, поскольку меняется полная группа событий. Для повышения точности эмпирической оценки вероятности выпадения орла и решки в этих опытах в соответствии с законом больших чисел полагаем что никто не будет объединять их результаты. Приведенный пример, на наш взгляд, аналогичен таким типовым ситуациям в экономических систе-

мах, как повышение квалификации персонала, внедрение усовершенствованного технологического оборудования и так далее. В силу этого проблема фильтрации исходных статистических данных в экономическом анализе весьма актуальна.

На сегодняшний день разработаны множество методов фильтрации исходных данных, но их математическая теория требует весьма высокого уровня подготовки, что затрудняет их практическое использование.

Опыт обработки статистических данных в лабораторном практикуме по Информационным технологиям и другим учебным дисциплинам наглядно свидетельствует, что в первом приближении задачу фильтрации исходных статистических данных можно решить при помощи визуализации статистических данных и построения эмпирического закона распределения, используя возможности табличного процессора Excel. Выбор табличного процессора Excel обусловлен в первую очередь тем, что данный продукт используется наибольшим числом пользователей. В данном продукте для визуализации данных можно использовать достаточно большое информационных технологий, простейшими из которых являются:

- условное форматирование: устанавливают, чтобы ячейка или строка выделились цветом при определенных условиях. В условном форматировании можно выбрать предложенные условия выделения ячеек, а, можно, задать свои условия, написав слово, число, установив формулу. Можно закрасить ячейки цветом, гистограммой, выделить значками, словами, числами;

- построение мини диаграмм (спарклайн) (рис. 1).

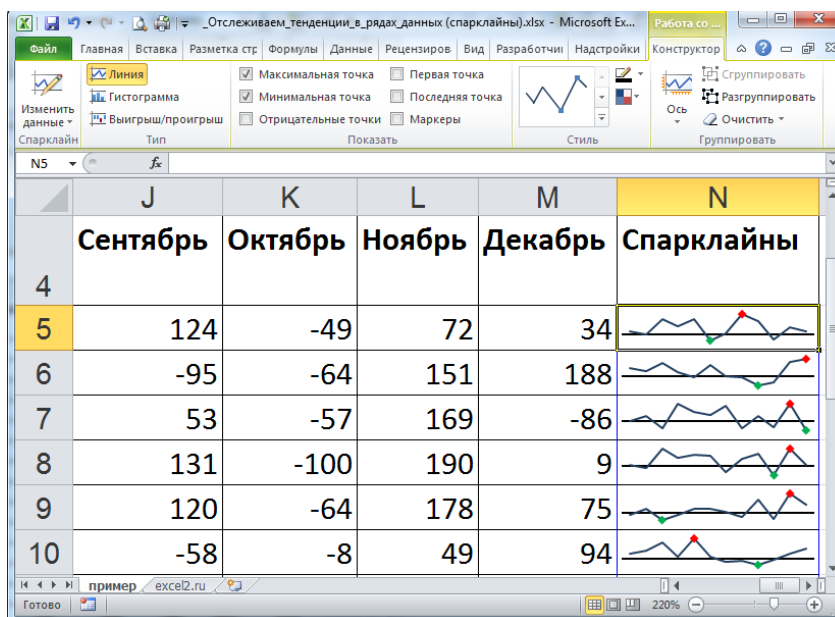


Рисунок 1 – Пример спарклайнов

- использование редактора диаграмм: график в ячейке;
- построение эмпирического закона распределения: определение объективной возможности или вероятности события X ;
- построение дискретного вариационного ряда.

Каждый из указанных методов позволяет решать свои задачи, а в целом они позволяют выполнить фильтрацию статистических данных.

Список цитированных источников

1. Создание спарклайнов [Электронный ресурс] // Служба поддержки Майкрософт. – Режим доступа: <https://support.microsoft.com/ru-ru/office/создание-спарклайнов-da9555cd-56f8-41d5-895b-2e40ac58ec50>. – Дата доступа: 10.03.2023.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «AVANTIS.PRO» (НА ПРИМЕРЕ ОАО «ЗАСКОВИЧИ»)

Гончарова М. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель-стажер кафедры информационных технологий

Нестерович В. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель-стажер кафедры бизнес-анализа
и математического моделирования

По мере того, как мир становится более динамичным, сложным и высококонкурентным важнее, чем когда-либо, быть технологически гибким. В современном мире грамотное и эффективное управление активами является неотъемлемой частью практики управления бизнесом, а процесс реализации и внедрения EAM-системы, как правило, управляется и контролируется топ менеджментом предприятия.

Enterprise Asset Management (EAM) – систематическая и скоординированная деятельность предприятия, нацеленная на оптимальное управление физическими активами и режимами их работы, рисками и расходами на протяжении всего жизненного цикла для достижения и выполнения стратегических планов предприятия [3].

С помощью EAM, предприятия могут эффективно управлять жизненным циклом активов, качественно максимально и продуктивно их использовать, контролировать затраты, измерять их состояние, чтобы убедиться, что активы находятся в рабочем режиме, надежны и доступны для поддержки бизнес-процессов и целей предприятия. Цель изменения системы управления активами – это снижение затрат на сырье и материалы путем своевременного технического обслуживания оборудования и ускорение сроков обработки заказов. Реализация поставленной цели будет осуществляться посредством внедрения информационной системы управления активами организации «Avantis.PRO».

В настоящее время качество принимаемого управленческого решения зависит как от самой информации, так и от организации информационного обеспечения, которое непосредственно связано с функционированием системы поддержки принятия решений. В целях повышения эффективности производственно-сбытовой деятельности в части снижения затрат на производство, обслуживание и хранение

ОАО «Засковичи», включая цифровую трансформацию производства, рекомендуется внедрение информационной системы «Avantis.PRO». Разработчиком программного комплекса управления основными фондами предприятия «Avantis.PRO» (EAM) является компания Invensys [4].

Концепция функционирования программного обеспечения системы улучшает общую доступность и надежность активов, оптимизирует цепочку поставок, а также активно управляет и планирует обслуживание, снижая затраты на инвентарь, сырье и ресурсы. «Avantis.PRO» – это решение управления основными фондами предприятия (EAM), разработанное для современных организаций, состояние основных фондов которых имеет определяющее значение.

Преимущества «Avantis.PRO»: максимально быстрый и простой доступ к информации для принятия решений, автоматизация всех процессов снабжения, система автоматического документооборота [2].

Заложенные в Avantis PRO решения по автоматизации документооборота позволяют с неограниченной гибкостью разрабатывать бизнес-процессы предприятия, добиваясь их максимальной эффективности. Результатом является значительное сокращение управленческого аппарата и гибкость в удовлетворении непрерывно изменяющихся потребностей предприятия.

Программный комплекс управления основными фондами предприятия «Avantis.PRO» (EAM) включает следующие основные функциональные блоки: управление Техобъектами; безопасность; анализ надежности; управление ремонтными работами; планово-предупредительное техническое обслуживание; склад.

Система автоматизирует процесс пополнения запасов, используя рассчитанный минимальный уровень необходимых запасов, сроки пополнения складских запасов и сложную логику расчета ожидаемой даты наличия конкретной позиции, основанную на ожидаемых поставках (открытых заказах на закупку) и отпусках материалов (резервирование материалов для нарядов на работу).

Поддержка множества складов, а также значительная гибкость и практически неограниченные возможности при создании системы классификации позволяют пользователям по заданным критериям группировать складские позиции, что значительно облегчает поиск, анализ и составление отчетов.

Определим эффективность изменения системы управления активами организации за счет внедрения информационной системы «Avantis.PRO» [1].

Стоимость внедрения программного комплекса управления основными фондами предприятия «Avantis.PRO» составляет 3,5 тыс. руб., срок службы – пять лет. Рассматривая экономический эффект, гарантируемый производителем от внедрения системы управления

активами «Avantis.PRO» в производственно-хозяйственный цикл среднестатистического предприятия, можно сделать вывод о значительном потенциальном повышении эффективности производственно-сбытовой деятельности предприятия за счет постоянного информационного обеспечения управленческого персонала необходимой информацией по управлению ресурсами, а также автоматизации большого количества бизнес-процессов. Например, внедрение внедрения программного комплекса управления основными фондами позволяет увеличить скорость обработки поступающих заказов в среднем на 62 %.

Внедрение информационной системы повышает эффективность деятельности производственных подразделений, что позволяет существенно повысить выручку от реализации и уровень рентабельности, а также сократить сумму дебиторской задолженности предприятия перед внешними контрагентами, повышая производительность труда, ускоряя оборачиваемость капитала.

Средние значения повышения эффективности производственно-сбытовой деятельности уместно применить к фактическим данным производственно-экономической деятельности ОАО «Засковичи» за 2021 год (табл. 1).

Таблица 1 – Экономический эффект от внедрения программного комплекса управления основными фондами предприятия «Avantis.PRO» в производственно-хозяйственную деятельность ОАО «Засковичи»

Показатель, тыс. руб.	Фактическое значение на 2021 год, тыс. руб.	Доля изменения от внедрения, %	Возможное значение при внедрении, тыс. руб.	Отклонение, тыс. руб. (+/–)
Выручка от реализации продукции	6354	+6	6735,2	381,2
Себестоимость реализованной продукции	5677	–3	5506,7	–170,3
Прибыль от реализации продукции	318	+2,5	326,0	7,9
Краткосрочная дебиторская задолженность	525	–10	472,5	–52,5
Итого	–	–	–	166,5

Анализ данных табл. 1 позволяет сформировать вывод о повышения показателей производственно-хозяйственной деятельности ОАО «Засковичи» в среднем на 166,5 тыс. руб.

С целью дополнительного определения целесообразности приобретения и внедрения программного комплекса управления основными фондами предприятия «Avantis.PRO» необходимо определить увеличение чистой прибыли предприятия в прогнозном периоде. Увеличе-

ние чистой прибыли предприятия в прогнозном периоде составило 12,0 тыс. руб.

Учитывая размеры и специализацию ОАО «Засковичи» в ближайшей перспективе достаточно приобретения и установки одного программного пакета информационной системы с целью тестирования и принятия решения по вопросам дальнейшего пользования. Таким образом, капитальные вложения, отражающие стоимость покупки и внедрения информационной системы, составляют 3,5 тыс. руб.

Внедрение программного пакета управления основными фондами предприятия «Avantis.PRO» является экономически целесообразным решением повышения эффективности производственно-сбытовой деятельности в части снижения затрат на производство, обслуживание и хранение продукции, так как позволяет получить чистый дисконтированный доход в размере 24 277,8 тыс. руб. при индексе доходности 7,9 о. е. и экономической эффективности 4,8 %. Статический и динамический сроки окупаемости равны 0,2 года и 0,15 года соответственно.

Внедрению информационной системы управления активами «Avantis.PRO» может предшествовать проведение мероприятий по совершенствованию работы системы управления. Данные мероприятия должны включать анализ структуры предприятия, эффективность системы документооборота, систему подчиненности в организации.

Система управления активами предприятия является одним из важнейших инструментов повышения экономической и организационно-технической эффективности управления производственными активами предприятия, так как она дает возможность управлять рисками, сократить простои оборудования и складские запасы, организовать прозрачный управленческий учет активов, планировать и контролировать исполнение бюджета в части строительства и приобретения активов и их обслуживания, координировать ремонтные и эксплуатационные работы, а также снизить трудозатраты и эффективно использовать рабочее время обслуживающего персонала.

Список цитированных источников

1. Бевзелюк, А. А., Инвестиционное проектирование : практикум / А. А. Бевзелюк. – Минск : БГАТУ, 2015. – 120 с.
2. Карпова, Н. А. Аналитические возможности отчетности для характеристики финансовой устойчивости / Н. А. Карпова // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 23–24. – С. 1383–1398.
3. Остаев, Г. Я. Управленческий учет как инструмент преодоления кризисных явлений в экономических субъектах / Г. Я. Остаев // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – № 17. – С. 23–33.
4. Программный комплекс Avantis по управлению фондами предприятия [Электронный ресурс] // Wonderware. – Режим доступа: https://wonderware.kz/pdf/invensys/Wonderware_datasheet_Avantis_EnterpriseAssetManagement_0912.pdf. – Дата доступа: 10.02.2023.

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Кирпич С. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры информационных технологий,

кандидат технических наук, доцент

Растущий интерес к анализу тематики цифровой трансформации обусловлен сегодня теми значительными изменениями во многих сферах (социально-экономической, организационно-управленческой, технологической, производственной, образовательной и др.), которые не остаются незамеченными, пожалуй, для каждого жителя нашей планеты. Вместе с тем, результаты внедрения «цифры» вызывают также ряд разногласий как среди организаторов, разработчиков различных проектов, так и среди пользователей цифровых технологий [1–6].

Развитие современных технологий сопровождается неизбежными изменениями в сфере образования. Впервые терминология, относящаяся к процессам информатизации процессов преподавания и обучения обсуждалась в 1999 году на семинаре (Computer Based Training), где появились термин «электронное обучение» и идея использования цифровых технологий в образовательных целях [2].

Цифровая эра изменила все аспекты нашей жизни. Она определяет то, как мы живем, работаем, путешествуем, общаемся, и, что более важно, она меняет способы обучения и воспитания. Существенным фактором ускорения использования цифровых технологий в образовании стали те жесткие требования, которые предъявила мировому сообществу так называемая пандемия COVID в 2020–2021 гг., когда индустрия образования столкнулась с реальными проблемами.

В процессе цифровизации образования приходится решать ряд проблем, таких как организационные, технические, психологические, социальные и др. Это обязывает проводить комплексный анализ всех возможных аспектов, связанных с цифровизацией в образовательной сфере.

Прежде всего следует рассмотреть основные преимущества использования цифровых технологий в образовании [2].

1. Быстрое увеличение объема передаваемой информации. Основная проблема традиционного образования, которую с тех пор удалось преодолеть с развитием цифровых технологий, – это проблема доступа к информации. Доступность информации избавляет студентов от необходимости тратить часы на поиск нужных данных для выполнения учебных задач. Цифровизация образовательной среды позволяет

всем участникам образовательного процесса значительно ускорить процессы обучения, улучшить их качество.

2. Постоянная доступность информационных ресурсов. Цифровизация образования позволяет студенту выбрать для обучения любое удобное время, получать доступ к соответствующей интересующей информации, когда это необходимо.

3. Новые преимущества в развитии профессиональной сферы. Применение цифровых технологий дает новые возможности развития новых продуктов на рынке образовательных услуг, в том числе дистанционное обучение.

4. Образование становится более доступным. Инструменты онлайн-обучения преодолевают барьеры, делая образование доступным во всем мире, независимо от экономического положения или социального статуса обучающихся, которые могут получать качественное образование независимо от своего местонахождения.

5. Сокращение рутинной деятельности как преподавателей, так и обучающихся. С помощью цифровых инструментов, программного обеспечения для автоматизации деятельности можно значительно повысить качество образовательного процесса.

Вместе с теми многими преимуществами, которые цифровизация приносит в образование, в реальности система образования сталкивается с рядом проблем, которые необходимо уметь оценивать и преодолевать, следуя в русле цифровой трансформации образования.

1. Технические и аппаратные ограничения.

Одним из препятствий сегодня является то, что мы воспринимаем цифровые технологии как должное. Когда говорят об онлайн-образовании, то невольно возникают вопросы: «как мы можем управлять всем этим процессом?» или «действительно ли он эффективен?». Но на самом деле нам нужно беспокоиться, «насколько цифровое образование доступно для людей?».

2. Отсутствие внимания и мотивации со стороны обучающихся.

Обучающиеся уделяют мало внимания тому, что является содержательной стороной обучения, контекстом и методами, которые актуальны в той или иной профессии. В сочетании с неудовлетворительными разработками учебных материалов и образовательных инструментов для онлайн-обучения это может значительно снизить мотивацию обучающихся и даже побудить их пропускать онлайн-занятия.

3. Сложность усвоения определенных навыков.

Несмотря на то, что цифровизация в образовании позволила многие процессы улучшить и ускорить, однако навыки коммуникации, живого общения невозможно превратить в «цифру». Хотя хорошо структурированный образовательный контент помогает обучающимся быстрее усваивать информацию, нет никакого способа помочь участникам обра-

зовательного процесса развить многие навыки, необходимые для полноценного обучения (например, профессиональные дискуссии, личное общение и др.).

4. Сопротивление переменам и внедрению новых технологий.

Новые технологии всегда приходят с изменениями, и не все готовы принять эти изменения, отдавая предпочтение проверенным и усвоенным традиционным методам. В то же время очевидно то, что именно в сфере образования должны внедряться новые актуальные технологии, проявляться творческое «начало», что будет необходимо и в последующей профессиональной деятельности.

5. Нехватка стандартизированных методик, процедур, инструментов.

Большая степень неопределенности в том, какие методы и инструменты следует считать «нормой» в образовательном процессе, создает реальные трудности внедрения цифровых технологий в сферу образования. Разнообразие цифровых инструментов и подходов в образовании, с одной стороны, способствует развитию образовательного процесса, а с другой – усложняет принятие решений о целесообразности выбора того или иного варианта, в виду отсутствия четких критериев или стандартов.

Наряду с очевидными значительными достижениями «цифровой» индустрии сегодня многие организационные, технологические, инфраструктурные и маркетинговые решения, напрямую связанные с цифровой трансформацией, встречаются с многими препятствиями и несут в себе множество проблем. Рассмотрим некоторые из них.

А. Разрозненность цифровых решений. Многие востребованные новации в сфере цифровизации, цифровые системы внедряются бессистемно, они остаются часто несовместимыми друг с другом. Это ограничивает применимость методов и инструментов, уменьшает продуктивность их применения, усложняет работу персонала. Эти организационные и технологические проблемы требуют системного подхода к разработке и применению таких цифровых систем, их интеграцию в цифровую среду, которая должна формироваться на принципах целостности, интегративности, холизма.

Б. Человеческий фактор. Использование инновационных методов и инструментов в цифровой среде напрямую связано с развитием человеческого фактора, который требует первостепенного внимания и нуждается в систематической профессиональной подготовке. Для успешной цифровой трансформации необходима соответствующая трансформация в сфере образования. Требуется соответствующая подготовка таких специалистов, которые востребованы на рынке труда и которые могут и готовы выполнять свои профессиональные обязанности, иметь соответствующие компетенции, обеспечивать высшую производительность труда. Любые технологии цифровизации должны

иметь целью помогать деятельности людей, не подавляя в человеке его естественные качества, но развивая их.

В. Ускоряющиеся темпы жизни. Сегодня темпы усложнения жизненных процессов (новая темпоральность жизни) начинают опережать способности людей воспринимать такие перемены. Цифровые технологии «обгоняют» человека, многие задачи (не только механические, рутинные, но и когнитивные), решаемые системами так называемого «искусственного интеллекта» осуществляются более быстро и более масштабно, чем это выполняется людьми. Цифровая трансформация вовлекает человека в высокоскоростные процессы, которые становятся все более неподконтрольными и несут в себе потенциальные опасности и большие риски.

В результате внедрения цифрового инструментария должна расти продуктивность деятельности человека, производительности труда. Иногда возникает несогласованность в способах определения производительности труда. Однако твердым основанием должна оставаться установка на то, чтобы определить критерии эффективности цифровизации, а именно, что вы хотите получить в результате того или иного аспекта цифровой трансформации, начиная с государственных преобразований, корпоративных целей и заканчивая использованием «цифры» в личных целях.

Г. Информационная безопасность. Успех цифровой трансформации в любой сфере жизнедеятельности тесно связан с проблемой обеспечения информационной безопасности. Информационная среда, корпоративная и личная информация, а также финансы, прочие ценности являются уязвимым объектом, постоянно находятся под угрозой быть украденными, поврежденными, искаженными и т. п. Многие государственные структуры, различные компании и отдельные физические лица могут стать жертвами так называемых утечек информации, могут быть подвержены кибератакам и пр. Целевой установкой здесь должно стать обеспечение безопасности для всех приложений. Отсюда следует, что одной из глобальных задач цифровой трансформации должна стать обеспечение систем безопасности для всех акторов глобализирующейся информационной среды.

Д. Социокультурная динамика. Следует иметь в виду, что цифровая трансформация – это не только оцифровка документов, изменение производственных процессов, цифровизация жизненных процессов, совершенствование технологических укладов. «Цифра» создает предпосылки для радикального, зачастую вынужденного изменения механизмов коммуникации, стилей мышления, деятельности, поведения, образа жизни людей. Изменяется социокультурная среда, происходит пересмотр ценностных ориентиров, интересов и потребностей (в том

числе успех, качество жизни и т. п.), переосмысление социальных ролей с их компетенциями и жизненными стереотипами.

В целом, следует заключить, что цифровизация образования в русле современных трендов цифровой трансформации способствует развитию всех участников образовательного процесса.

Развитие информационных технологий в сфере образования в русле цифровой трансформации представляет собой диалектический процесс, который несет в себе как позитивные, так и негативные проявления, которые следует своевременно учитывать.

Дальнейшее развитие системы образования в условиях цифровой трансформации требует системного видения проблемы цифровизации. Все более широкое применение информационных технологий, цифровых систем в различных жизненных сферах, в том числе в образовании, требует постоянного внимания и критического анализа цифровых систем на всех этапах их внедрения и их интеграцию в цифровую среду, развитие которой должно следовать принципам целостности, интегративности.

Список цитированных источников

1. Петропавловская, В. Б. Цифровизация как новая реальность и необходимость современного образования / В. Б. Петропавловская, Е. Б. Борисова // THEORIA : педагогика, экономика, право. – 2021. – № 4 (5). – С. 23–31.
2. Хамитов, Р. М. Цифровизация образования и ее аспекты / Р. М. Хамитов // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3.
3. Гайсенок, В. А. Условия эффективного применения и развития дистанционных образовательных технологий в высшей школе и дополнительном образовании взрослых / В. А. Гайсенок [и др.] // Цифровая трансформация. – 2022. – № 28 (4). – С. 5–11.
4. Ахромеева, Т. С. Пределы и риски цифровой трансформации / Т. С. Ахромеева, Г. Г. Малинецкий, С. А. Посашков // Цифровая трансформация. – 2020. – № 2 (11). – С. 51–57.
5. Панышин, Б. Н. Цифровая культура как фактор эффективности и снижения рисков цифровой трансформации экономики и общества / Б. Н. Панышин // Цифровая трансформация. – 2021. – № 3 (16). – С. 26–33.
6. Головенчик, Г. Г. Современные тенденции цифрового реформирования образования / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2020. – № 4 (13). – С. 5–20.

АЛГОРИТМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ АДАПТИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Климов С. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт информационных технологий
Белорусского государственного университета
информатики и радиоэлектроники,
старший преподаватель кафедры информационных
систем и технологий

С 2021 года преподавателями кафедры информационных систем и технологий ИИТ БГУИР выполняется бюджетная научно-исследовательская работа, одной из задач которой является разработка алгоритмов информационно-коммуникационного обеспечения организации адаптивного образовательного процесса подготовки специалистов для получения высшего образования, интегрированного со средним специальным образованием.

Полагаю, что данное направление совершенствования образовательного процесса является актуальным для подавляющего большинства учреждений образования нашей страны.

На начальном этапе НИР автором доклада исследовались математические основы существующих математических моделей и алгоритмов организации адаптивного образовательного процесса, а также выявленные в процессе их использования достоинства и недостатки [1, с. 132].

В результате проделанной работы в настоящий момент, по мнению автора, выделяются четыре алгоритма информационно-коммуникационного обеспечения организации адаптивного образовательного процесса:

1) алгоритм формирования индивидуального образовательного контента для каждого учащегося в зависимости от первоначального уровня его подготовки, особенностей личности и персональных предпочтений;

2) алгоритм структурирования образовательного контента на самостоятельные модули (термы) учебной дисциплины на основе таксономий Блума;

3) алгоритм адаптации образовательного контента модулей по результатам текущего тестирования;

4) алгоритм фиксации достигнутых образовательных результатов и оценки уровня формирования профессиональных компетенций.

Функционирование алгоритма формирования индивидуального образовательного контента призвано первоначально предоставить студентам учебный материал в электронной информационно-образовательной среде после прохождения ими специальных тестов [2, с. 17].

Базовой основой автором было предложено использовать структуру персонализированного адаптивного обучения российской ученой в области педагогики Ю. В. Вайнштейн, изображенной ею в виде куба. Данный куб условно состоит в разных плоскостях из совокупности учебных объектов (кубиков меньшего размера), представляющих собой порции образовательного контента, имеющие смысловую завершенность, которые она назвала в своем исследовании «термами».

Каждый терм детализируется в разрезе основных элементов персонализированного адаптивного обучения и представлен в разных плоскостях тремя слоями:

- 1) слоем индивидуальных различий;
- 2) слоем образовательной результативности;
- 3) слоем личностного развития.

Слой индивидуальных характеристик выстраивается после анализа персональных потребностей и включает в себя образовательный контент, обучающие элементы, ресурсы и др., по форме представления ориентированные на индивидуальные особенности учащегося. Для выявления таковых особенностей большим подспорьем являются достижения ученых и практиков в области нейролингвистического программирования (НЛП), которые доказали, что любая информация, получаемая человеком через сенсорные каналы органов чувств, строго индивидуально преобразуется в его внутренний опыт в зависимости от того по какому сенсорному каналу она поступила.

Таким образом, вводная адаптация должна предусматривать как подбор оптимальной формы представления образовательного контента после выявления доминирующего канала восприятия информации, так и оценку начального уровня подготовки студента, выявление пробелов необходимых (базовых) знаний, препятствующих качественному освоению нового учебного материала каждой преподаваемой дисциплины.

На основе анализа начальной подготовки студентов группы рекомендуется условно разделить их на три уровня: низкого, среднего и высокого уровня подготовки.

Студентам с низким и средним уровнем предполагается персонально рекомендовать дополнительные корректирующие материалы, которые позволят восполнить недостающие теоретические знания.

Студентам же высокого уровня подготовки, наоборот, целесообразно предложить учебный материал повышенной сложности,

отработка которого будет им гарантировать получение высокой (максимальной) отметки и (или) дополнительных бонусов.

Слой образовательной результативности будет формироваться на основе анализа индивидуальной успеваемости студента в процессе отработки им учебного материала, закрепления полученных знаний и формирования необходимых навыков при выполнении практических заданий, лабораторного практикума и контрольных работ, а также прохождения тестов.

Слой личностного развития предполагает возможность по персональному запросу учащегося предоставление ему дополнительных материалов по изучаемой теме и дисциплине в целом.

На основании опыта группы преподавателей Сибирского федерального университета в г. Красноярске (Российская Федерация) алгоритм структурирования образовательного контента на самостоятельные модули (термы) учебной дисциплины целесообразно реализовывать с помощью таксономий Блума. Тогда содержание термина образовательного блока будет соответствовать изображению на рис. 1 [3, с. 136].

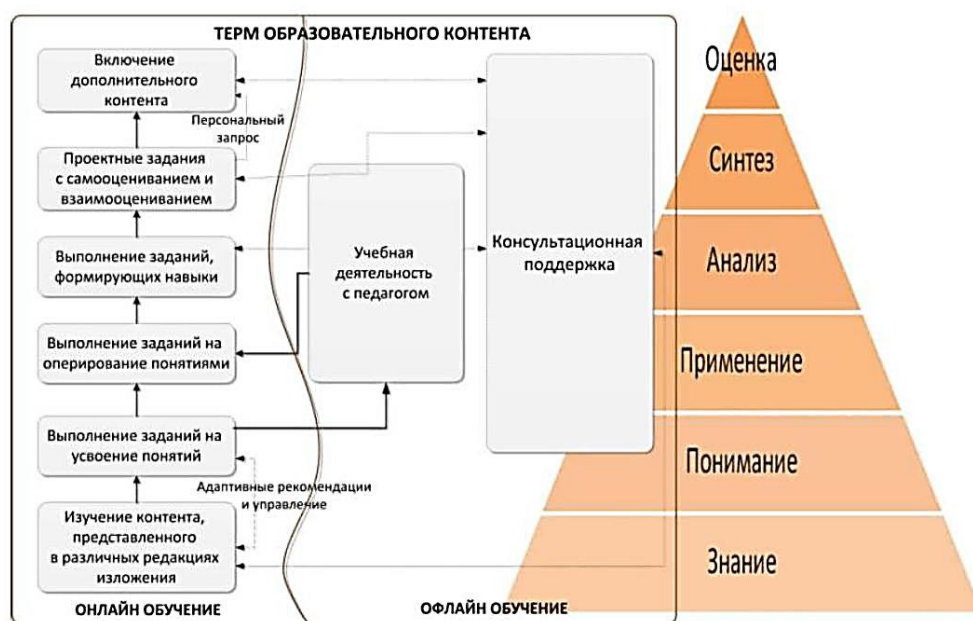


Рисунок 1 – Содержание термина образовательного контента

Алгоритм адаптации образовательного контента модулей по результатам текущего тестирования учащихся планируется реализовать в форме построения индивидуальных образовательных траекторий путем формирования для каждого студента персонального пространства учебных материалов на платформе электронного обучения Learning Management System Moodle.

Для адаптации учебного контента должно быть предусмотрено несколько редакций изложения материала каждого термина, отличающихся между собой степенью детализации и формой представления: текст, графика, таблицы, аудио- и видеоматериалы, интерактивные ресурсы и т. п.

На основе экспериментальных данных преподавателей Сибирского федерального университета было установлено, что трех редакций (в соответствии с тремя уровнями подготовки студентов, выявленных при вводном тестировании) изложения термов достаточно для освоения материала дисциплины и достижения требуемых результатов обучения [4, с. 166].

Следует отметить, что автором доклада в проведенных исследованиях прошлых лет накоплен научно обоснованный методический материал, позволяющий активизировать все участвующие в обучении познавательные психологические процессы: ощущения, восприятие, представление, внимание, память, воображение, мышление и речь, а также учитывать индивидуальные модальности учащихся [5].

Данные методики пригодны для подготовки всех видов учебного материала (презентаций, видео, голосового сопровождения, учебных текстов и заданий и пр.). Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют полно и, в тоже время детально, многогранно и разнообразно как изображать, так и описывать изучаемые процессы, явления и объекты. Данные возможности позволяют сформировать и развивать представления студентов об изучаемом материале.

Для активизации внимания учащихся целесообразно предусмотреть выведения на компьютерный экран различных комментариев, уточнений и управляющих процессом обучения сообщений. Большое значение для поддержания и переключения внимания имеют постановка и уточнение учебных целей занятия, а также обеспечение эмоционального воздействия на учащихся. Для этого электронный учебный материал должен быть сформирован так, чтобы интересные факты и иллюстрации удивляли, заинтересовывали и поддерживали внимание студентов на достаточно высоком уровне.

Особое место в обеспечении качества и надежности усвоения знаний и формирования необходимых компетенций в образовательном процессе занимает учет протекания основных процессов памяти человека: запоминания, сохранения, воспроизведения, узнавания, забывания и реминисценции.

В образовательном процессе также целесообразно обеспечивать постоянное воздействие на личностную направленность учащихся, волю, добросовестное отношение к своей деятельности, поддержание высокой внутренней дисциплины и организованности.

Педагогические эксперименты, проведенные лично автором, а также под его руководством в рамках ОКР «Портал» и НИР «Образование в ВА РБ», показали улучшение качества образовательного процесса с использованием предложенных методик [6, с. 98].

Список цитированных источников

1. Климов, С. М. Математические основы информационно-коммуникационного обеспечения организации адаптивного образовательного процесса подготовки специалистов высшего образования / С. М. Климов // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы XII Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 26 мая 2022 г. / БГУИР ; редкол.: Е. Н. Шнейдеров [и др.]. – Минск, 2022. – С. 132–133.
2. Климов, С. М. Алгоритм формирования индивидуального образовательного контента для организации адаптивного образовательного процесса подготовки специалистов высшего образования [Электронный ресурс] / С. М. Климов // Информационные технологии в образовании, науке и производстве : X Междунар. науч.-технич. интернет-конф., 21–22 ноября 2022 г. / сост. Д. О. Савчук. – Минск : БНТУ, 2023. – С. 15–21.
3. Вайнштейн, Ю. В. Педагогическое проектирование персонализированного адаптивного предметного обучения студентов вуза в условиях цифровизации : дис. ... д-ра пед. наук / Ю. В. Вайнштейн. – Красноярск, 2021. – 425 с.
4. Шершнева, А. Адаптивная система обучения в электронной среде / А. Шершнева, Ю. В. Вайнштейн, Т. О. Кочеткова // Программные системы: теория и приложения. – 2018. – № 4 (39). – С. 159–177.
5. Климов, С. М. Методика активизации познавательных процессов при использовании электронных УМК / С. М. Климов // Научно-методические инновации в высшей школе : отечественный и мировой опыт / под ред. проф. А. В. Макарова. – Минск : РИВШ, 2013. – С. 128–154.
6. Климов, С. М. Методика активизации познавательных процессов при использовании электронных УМК / С. М. Климов // Вестн. ВА РБ. – 2009. – № 3. – С. 91–99.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УДАЛЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Костюк А. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Колос Н. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

В широком смысле под удаленной идентификацией следует понимать систему, которая позволяет физическим лицам получать услуги, подтвердив свою личность с помощью биометрических данных. Данная система может применяться банками, каршеринговыми компаниями, букмекерскими конторами и т. д.

Применение данной системы имеет ряд преимуществ:

- снижение временных и финансовых издержек для граждан;
- повышение доступности услуг;
- активизация инвестиционной деятельности;
- снижение рисков, связанных с мошенничеством.

Использование удаленной идентификации является одним из инструментов развития цифровой экономики в Республике Беларусь.

В этой связи был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на дальнейшее расширение сферы применения удаленной идентификации. К ним относятся Указ Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. № 148 «О цифровых банковских технологиях», постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 21 сентября 2016 г. № 497 «Об утверждении Инструкции о порядке функционирования межбанковской системы идентификации» и постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 19 сентября 2019 г. № 379 «Об утверждении Инструкции об использовании программно-аппаратных средств и технологий, проведения процедур удаленной идентификации, удаленного обновления (актуализации)».

Для удаленной идентификации гражданина необходимо использовать его персональные данные, в том числе и биометрические (фото, видеоизображение, голос). В мировой практике сложилось два подхода к сбору и хранению данных гражданина, которые условно можно разделить на децентрализованный и централизованный.

При децентрализованном подходе, которого в основном придерживаются западные банки (Barclays, Bank of America, HSBC, Royal Bank of Canada и т. п.), сбор и хранение данных граждан осуществляется только банком-оператором и эти данные никому не передаются.

При централизованном подходе создается и функционирует единая государственная система идентификации. Отличительной особенностью данного подхода является то, что, если гражданин единожды зарегистрировал свои данные в системе, он может получать услуги удаленно в других банках, подключенных к данной системе. Примером можно привести Единую систему удаленной биометрической идентификации в России.

В Республике Беларусь функционирует Межбанковская система идентификации (далее – МСИ), которая как раз и позволяет единожды идентифицировавшемуся гражданину в одном из банков, получать обслуживание у других участников финансового рынка. Таким образом, в Республике Беларусь используется централизованный подход к сбору и хранению данных, используемых для удаленной идентификации.

В основе удаленной идентификации лежит использование данных, запрашиваемых у гражданина.

Для этого используется понятие аутентификационные факторы, под которыми понимаются запрашиваемые у клиента данные и которые делятся на:

- факторы знания (пароль, графический пароль, пин-код, секретный вопрос, ключевое слово и т. п.);
- факторы владения (данные, подтвержденные путем получения или генерации на используемых клиентом устройствах и предметах, обладающих уникальными характеристиками);
- факторы свойства объекта (биометрические данные).

Среди общих правил проведения удаленной идентификации стоит выделить то, что данная процедура проводится только в случае отсутствия в МСИ данных о клиенте, а в случае наличия данных – клиент проходит процедуру идентификации посредством этой системы. Получение, передача, сбор, обработка, накопление, хранение, распространение, предоставление и (или) использование данных клиента осуществляется с согласия клиента.

При этом клиент в доступной форме информируется о целях обработки данных, о составе данных, о лицах, получающих доступ к данным, о сроке действия согласия и иных условиях обработки его персональных данных.

Получение согласия и отзыв согласия клиента может быть реализовано в электронном виде посредством ЭЦП или с использованием

программных средств (систем дистанционного банковского обслуживания) или на бумажном носителе.

Финансовая организация может использовать программные средства для идентификации клиента, удаленного обновления данных о клиенте, аутентификации клиента, формирования документов в электронном виде и подписания документов в электронном виде.

Организация отказывает клиенту в использовании программных средств в случае отрицательного результата проверки хотя бы одного из аутентификационных факторов, наличия сведений, подтверждающих недостоверность данных, представленных клиентом, выявления нарушения целостности документа в электронном виде, наличия сведений о получении третьими лицами несанкционированного доступа, отказа клиента от предоставления согласия на обработку данных и иных случаях, предусмотренных договором (соглашением), заключенным между финансовой организацией и клиентом.

У финансовой организации при использовании программных средств возникает обязанность по обеспечению сохранности всей информации, формируемой в процессе осуществления финансовых операций.

Для проведения процедуры удаленной идентификации организация вправе привлекать на основании договора стороннюю организацию, оказывающую технические услуги по проведению такой процедуры. Однако требуется наличие согласия клиента на обработку его персональных данных такой организацией.

Что касается актуализации данных, то в данном случае она проводится с согласия клиента.

Актуализация данных о клиенте, за исключением биометрических, проводится в случае необходимости обновления данных в соответствии с законодательством в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения или по инициативе клиента. Если клиент отказался провести процедуру актуализации данных, то доступ к системе дистанционного обслуживания приостанавливается.

Актуализация биометрических данных проводится в случае попытки аутентификации клиента с использованием биометрических данных в программном средстве финансовой организации по истечении трех лет с даты первоначального предоставления клиентом биометрических данных или их обновления (актуализации) в базе данных финансовой организации или по инициативе клиента. Если клиент отказался от процедуры удаленного обновления его биометрических данных, то доступ клиента к системе дистанционного банковского

обслуживания может быть предоставлен при аутентификации клиента с использованием иных аутентификационных факторов.

Таким образом, в результате анализа системы удаленной идентификации в Республике Беларусь можно сделать вывод, что обеспечение сохранности информации и актуализация персональных данных клиентов являются важными задачами для финансовых организаций. Однако, необходимость проведения процедуры удаленной идентификации и обновления персональных данных вызывает определенные вопросы, связанные с конфиденциальностью информации и защитой персональных данных клиентов.

В связи с этим, требуется тщательно рассмотреть вопросы безопасности при привлечении сторонних организаций для оказания технических услуг и проведения процедур удаленной идентификации. Кроме того, необходимо разработать эффективные механизмы защиты биометрических данных клиентов при проведении их актуализации. Например, актуальными будут: шифрование биометрических данных, аутентификация с множественными факторами (дополнительные слои защиты), контроль доступа, использование безопасных протоколов передачи данных, постоянное обновление систем безопасности, постоянное обучение персонала, работающего с данными и т. д.

В целом, для обеспечения безопасности и конфиденциальности персональных данных клиентов, финансовые организации должны постоянно совершенствовать свои процессы и использовать передовые технологии в области защиты информации.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Кунцевич О. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт информационных технологий

Белорусского государственного университета

информатики и радиоэлектроники,

доцент кафедры информационных систем и технологий,

кандидат педагогических наук, доцент

Методы моделирования различных процессов и явлений прочно закрепились в современных исследованиях, как наиболее надежные способы планирования результатов рассматриваемых событий. Математическое моделирование позволяет точно спрогнозировать итог решения различных задач при верно заданных условиях.

Решение таких задач целесообразно реализовывать с помощью программных средств. Можно выделить следующий общий алгоритм реализации:

- 1) построить математическую модель задачи: определить целевую функцию и систему ограничений;
- 2) выбрать программный продукт для реализации решения;
- 3) сформировать условия для решения в выбранной программе;
- 4) выполнить решение.

Так, например, одним из самых доступных программных продуктов для специалистов различных предметных областей, в том числе и не обладающих знаниями в программировании, являются электронные таблицы Excel.

Рассмотрим следующий пример.

Предприятие изготавливает два вида штучной продукции – А, В. Для производства продукции используются ресурсы – трудовые, материальные. Максимальный запас ресурсов на производстве 800, 2000, соответственно. Расход ресурсов на единицу производства продукции А, В даны в табл. 1:

Таблица 1 – Данные условия задачи

Ресурсы	Расход ресурса на единицу продукции		Запас ресурса
	А	В	
Трудовые	10	8	800
Материальные	9	7	2000

Прибыль от реализации единицы продукции равны: 12 ден. ед. – для А, 18 ден. ед. – для В. Определите оптимальный план выпуска продукции по обеспечению максимальной прибыли от ее реализации.

Решим представленную задачу в MS Excel.

1. Построим математическую модель задачи: определим целевую функцию и систему ограничений.

Обозначим: x_1 – искомое количество выпуска продукции вида А, x_2 – искомое количество продукции вида В.

Тогда целевая функция, определяющая прибыль от реализации продукции двух видов, запишется следующим образом (1):

$$F(x_1, x_2) = 12x_1 + 18x_2 \rightarrow \max \quad (1)$$

Система ограничений по трудовым и материальным ресурсам – условий, влияющих на значение целевой функции – будет выглядеть так (2):

$$\begin{cases} 10 \times 1 + 8 \times 2 \leq 800 \\ 9 \times 1 + 7 \times 2 \leq 2000 \end{cases} \quad (2)$$

Также следует добавить ограничения на значения переменных. Очевидно, что количество изготавливаемых изделий обоих видов не может быть отрицательным, а также дробным числом (должно быть целым). При этом реальный процесс, скорее всего предполагает, что изделия каждого вида обязательно должны быть изготовлены хотя бы в количестве одной штуки. То есть $x_1, x_2 \in \mathbb{N}$.

2. В качестве программного продукта для реализации решения выбираем электронные таблицы Excel.

3. Сформируем условия для решения в выбранной программе. Запустим надстройку *Поиск решения*, заполним необходимые поля (рис. 1):

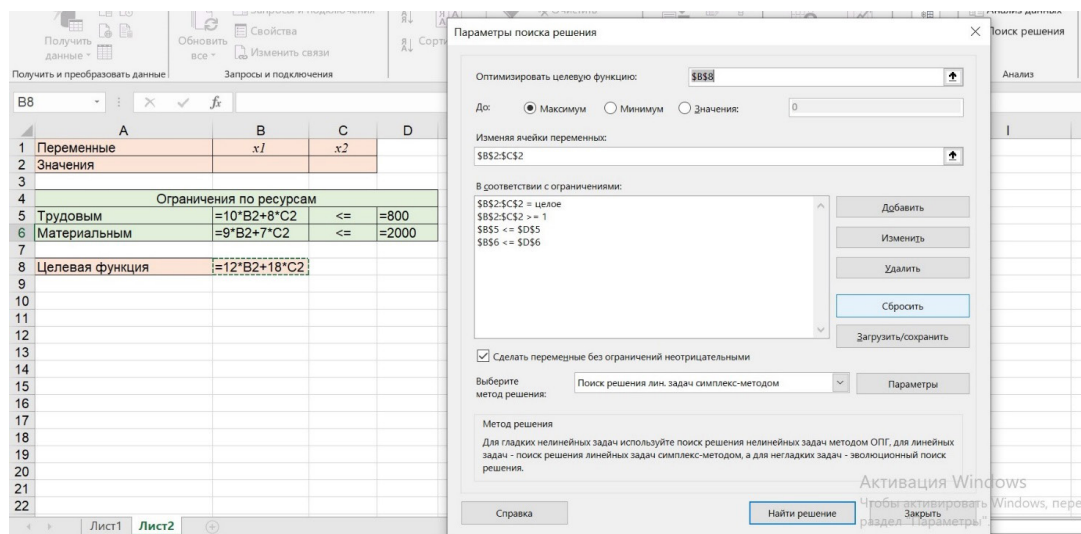


Рисунок 1 – Заполнение полей окна надстройки *Поиск решения*

4. В качестве метода решения выберем симплекс метод и запустим поиск решения. Полученный результат отобразится в табл. Excel (рис. 2):

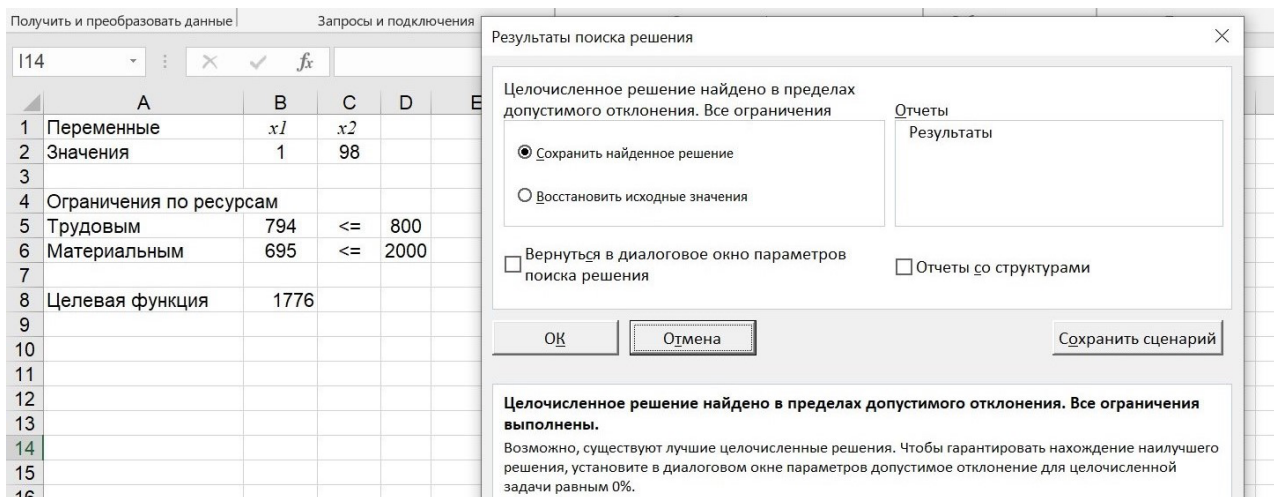


Рисунок 2 – Полученное на данном этапе решение

Внесем немного динамики. Пусть к условию задачи добавляется ограничение – количество продукции вида В не может превышать 100 штук (данное условие необходимо добавить в параметры *Поиска решений*). При этом ежемесячно (начиная со 2-го месяца) в течение года количество трудовых ресурсов увеличивается на 10 единиц, материальных – на 100. Изобразить изменение выпуска продукции и значений прибыли.

Для реализации задачи можно применить встроенный инструмент – элемент управления формы – полосу прокрутки, которая будет менять номер месяца, а также отображать изменение значений трудовых и материальных ресурсов. При этом не придется составлять таблицу соответствующих значений для каждого этапа (рис. 3). При выборе с помощью полосы прокрутки номера месяца поиск решения следует запускать заново.

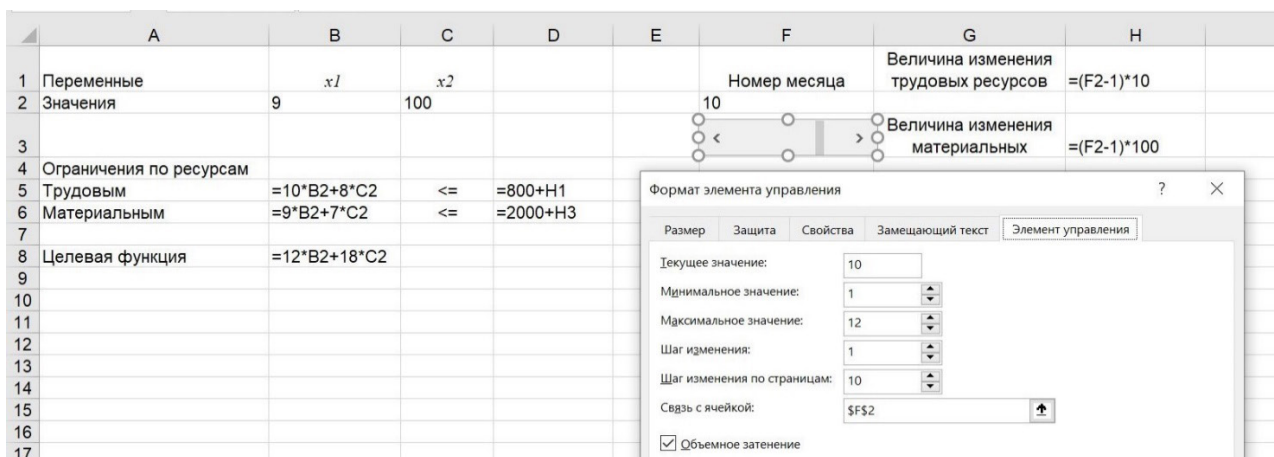


Рисунок 3 – Применение инструмента *Полоса прокрутки*

Таким образом, реализация задач по моделированию с помощью программных средств позволяет многократно упростить решение, сделать его более наглядным, динамичным и эффективным. Наибольший интерес у учащихся в этом направлении будут иметь решения практико-ориентированных задач.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭНЕРГЕТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Манцерава Т. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский национальный технический университет,
заведующий кафедрой «Экономика и организация энергетики»,
кандидат экономических наук, доцент

Лапченко Д. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский национальный технический университет,
старший преподаватель кафедры
«Экономика и организация энергетики»

В целях укрепления энергетической безопасности и повышения энергетической независимости Беларуси в 2015 году была разработана Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь, определяющая сущность деятельности по обеспечению надежности энергоснабжения отраслей экономики и населения. Реализация основных направлений развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) страны в соответствии с Концепцией – диверсификация поставщиков и видов топливно-энергетических ресурсов (ТЭР); совершенствование системы управления ТЭК; повышение экономической и энергетической эффективности производства, распределения энергии, потребления ТЭР; увеличение использования местных ТЭР (прежде всего возобновляемых); обеспечение экономической доступности ТЭР для потребителей; контроль, учет и интеллектуальное управление потреблением и производством ТЭР – осуществляется в условиях цифровой трансформации всего энергокомплекса, предполагающей использование на энергообъектах новейших цифровых технологий и создание единой автоматизированной системы управления. Масштабная цифровизация во всех аспектах оказывает многовекторное влияние на энергетику как сектор национальной экономики, и на энергетические системы как объединения промышленных и бытовых потребителей. С одной стороны, на развитие энергетики воздействует рост потребления электроэнергии в формате Индустрии 4.0, в концепцию которой встроен интернет вещей, и сбалансировать этот рост возможно только путем наращивания мощности генерации. С другой стороны, внедрение интеллектуальных информационных систем и «умных» устройств в технологические процессы производства, передачи, распределения и потребления электро- и теплоэнергии влияет на структуру и требования к надежности

и безопасности работы энергосистем, приобретших очертания современных киберфизических систем [1, с. 77–78].

Фрагментарное внедрение цифровых технологий в энергетический сектор началось в 70-х гг. прошлого века: в деятельность нефтегазовых компаний – для разведки месторождений и управления транспортом энергоносителей, в электроэнергетике – для повышения эффективности управления сетями. В последние десятилетия на фоне общемировых энергетических трендов цифровизация энергетики существенно интенсифицировалась и приобретает комплексный характер, охватывая все технологические стадии и повышая эффективность решения многоплановых задач устойчивого развития – оптимизация производства, распределения энергии, потребления ТЭР, снижение антропогенного влияния на окружающую среду, повышения надежности, доступности, безопасности энергоснабжения [2, с. 96].

Цифровизация вносит принципиальные изменения в традиционные энергетические системы, которые не предназначены для распределенной генерации и интеграции существенных долей генерации с переменной выработкой, не предоставляя достаточной защиты от ситуативных неожиданных изменений [3, с. 130]. Возрастающая потребность в более надежных и гибких электрических сетях в контексте децентрализации генерации энергии, вариативности мощности энергоустановок, развития возобновляемой энергетики потребовала интеллектуализации управления электросетью в режиме реального времени для адаптации к нему мощности источников энергии, обеспечения предсказуемости предложения и спроса на энергию всех групп потребителей на базе организационно-технологической платформы Smart Grid («умная сеть»). «Умная сеть» включает в себя комплекс процессов, устройств и приложений, призванных использовать возможности интеграции цифровых технологий и сетей электроснабжения для контроля над процессами в сетях с целью оптимизации их функционирования. Построение интеллектуальной энергосистемы на основе активно-адаптивных «умных» электросетей позволяет сократить потери в электрических сетях более чем на четверть, уменьшить потребность в новых мощностях, снизить инвестиционные затраты на строительство объектов, развитие распределительных и магистральных сетей за счет увеличения их пропускной способности, регулировать перетоки мощности, обусловленные изменением генерации и потребления энергии [4, с. 109].

В настоящее время актуальной является дискуссия о возможности развития энергосистем до уровня энергетического интернета, способствующего более динамичному переходу на возобновляемые источники энергии и электрификации, предоставляя широкие возможности применения таких групп цифровых технологий, как интернет вещей,

искусственный интеллект и большие данные, блокчейн (следует отметить, что концепция интернета энергии все-таки пока еще окончательно не сформировалась).

Для решения актуальных задач по повышению надежности и экономичности снабжения потребителей энергией в процессе выполнения пятилетних программ комплексной модернизации производств энергетической сферы Республика Беларусь активно реализует потенциал цифровых технологий, являясь лидером среди стран СНГ по уровню цифровой трансформации энергетики. Наглядным примером может служить деятельность РУП «Минскэнерго» по цифровизации энергообъектов, направленная на автоматизацию учета электропотребления, оптимизацию технологических процессов и системы управления, в ходе реализации Комплексной программы по автоматизации Белорусской энергосистемы на 2018–2022 гг.:

- реализован проект «Автоматизация Борисовского сельского РЭС»;

- введен в эксплуатацию оперативно-информационный комплекс системы диспетчерского управления «СК-2007» центральной диспетчерской службы РУП «Минскэнерго», обеспечивающий достоверность поступающей информации, точность обнаружения повреждений, сокращение времени восстановления энергоснабжения потребителей;

- завершена автоматизация распределительных сетей 0,4–10 кВ Борисовского района электрических сетей филиала «Борисовские электрические сети», что позволило сократить время восстановления электроснабжения потребителей практически вдвое благодаря внедрению телеуправления коммутационными аппаратами;

- в 13 филиалах и аппарате РУП внедрена информационная система «1С: Предприятие 8» для ведения оперативного бухгалтерского учета, аналитической обработки данных и осуществления электронного документооборота [5].

Как уже отмечалось выше, в большинстве стран модернизация электроэнергетики осуществляется на базе платформы Smart Grid, и для энергосистемы Республики Беларусь приоритетным направлением цифровой трансформации является создание, совершенствование и развитие автоматизированных систем управления распределительными электрическими сетями (РЭС), контроля и учета электрической энергии. Отечественная специфика построения интеллектуальных электрических сетей во многом обусловлена включением в объединенную энергетическую систему страны Белорусской АЭС, формированием распределенной малой генерации и дальнейшим развитием возобновляемой энергетики, необходимостью упорядочивания перспективного развития и оптимизации схем РЭС напряжением 0,4–10 кВ.

Важнейшим элементом «умной» электросети как интеллектуальной энергосистемы являются цифровые подстанции (ПС), обладающие по сравнению с традиционными ПС такими преимуществами, как повышенное быстродействие, высокая точность измерений, эффективная помехозащищенность, пожаро- и взрывобезопасность, экологичность. Минимизируя влияние человеческого фактора на технологические процессы энергоснабжения, обеспечивая непрерывный мониторинг состояния энергетического оборудования, внедрение цифровых подстанций позволяет уменьшить затраты на информационные системы в среднем на треть, уменьшить площадь ПС практически в половину, снизить объем контрольных кабелей более чем в три раза [6, с. 116].

С применением технологии «Цифровая подстанция» в Беларуси эксплуатируются следующие электроустановки: ПС 110 кВ «Приречная» (РУП «Гомельэнерго», первая белорусская цифровая ПС, введена в эксплуатацию в 2015 году); ПС 110 кВ «Юбилейная» (РУП «Гродноэнерго», введена в эксплуатацию в 2019 году); ПС 330 кВ «Металлургическая» (РУП «Гомельэнерго», сдана в эксплуатацию в 2019 году); ПС 330 кВ «Могилев» (РУП «Могилевэнерго», сдана в эксплуатацию в 2020 году); ПС 110 кВ «КШТ» (РУП «Могилевэнерго», реконструкция завершена в 2022 году).

Интеллектуализация энергосети создает возможность динамически управлять всеми источниками энергии (в том числе маломощными и непостоянными) и, следовательно, интегрировать в сеть более распределенную генерацию. Например, синергетический эффект применения возобновляемых источников энергии в комплексе с инструментами «умных» сетей очевиден.

Однако наряду с безусловными преимуществами цифровизация несет новые и усиливает существующие вызовы и риски, самые явные из которых – появление новых киберугроз, что сделало приоритетным разработку технологий защиты от взлома интернета вещей. Не менее серьезным вызовом является усложнение энергосистем, требующее повышения надежности управления ими, вследствие внедрения не всегда интегрируемых друг с другом информационных технологий, развития распределенной генерации, роста числа энергоактивных потребителей, меняющих профили нагрузок и подходы к моделированию энергопотребления [7, с. 4–5].

Ответом на эти вызовы для повышения надежности, устойчивости энергетической системы Республики Беларусь и эффективности управления ею стала реализация таких значимых проектов, как внедрение единой автоматизированной географической информационной системы (ЕАГИС), поэтапное создание системы автоматического регулирования частоты и перетоков мощности (САРЧМ), формирование цифровой

платформы технологического управления объектами энергосистемы (АСТУ), использование программного обеспечения, базирующегося на единой информационной модели (СІМ), в рамках автоматизации РЭС.

Список цитированных источников

1. Тягунов, М. Цифровая трансформация и энергетика / М. Тягунов // Энергетическая политика. – 2021. – № 9 (163). – С. 74–85.
2. Матвеев, И. Е. Мировое энергетическое хозяйство как традиционная сфера приложения новых технологий / И. Е. Матвеев // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 4 (16). – С. 90–106.
3. Барина, В. А. Роль цифровизации в глобальном энергетическом переходе и в российской энергетике / В. А. Барина, А. А. Девятова, Д. Ю. Ломов // Вестн. международных организаций. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 126–145.
4. Манцера, Т. Ф. Использование технологии Smart Grid в контексте цифровизации электроэнергетики Республики Беларусь / Т. Ф. Манцера, Д. А. Лапченко, Е. П. Корсак // Бизнес. Образование. Экономика : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 апр. 2020 г. : сб. ст. : в 2 ч. – Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2020. – Ч. 1. – С. 106–111.
5. Цифровизация объектов Белорусской энергосистемы успешно развивается [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Министерства энергетики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.by/press/novosti/tsifrovizatsiya-obektov-belorusskoj-energositemy-uspeshno-razvivaetsya>. – Дата доступа: 10.03.2023.
6. Кузьменкова, В. Д. Цифровизация электроэнергетической промышленности / В. Д. Кузьменкова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 26 (4). – С. 115–119.
7. Текслер, А. Л. Цифровизация энергетики: от автоматизации процессов к цифровой трансформации отрасли / А. Л. Текслер // Энергетическая политика. – 2018. – № 5. – С. 3–6.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ НОМЕНКЛАТУРЫ ТОВАРОВ

Новиков В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры экономической информатики,

кандидат технических наук, доцент

Качественное ведение бизнеса базируется на применении математических методов обработки информации [1]. В связи с переходом на современные информационные технологии возникает задача в формулировании новых эконометрических моделей для обеспечения нового качества менеджмента [2; 3]. Большое число математических моделей в сфере экономики приведено в работе [4].

Только систематическая работа по продвижению поможет увеличить объемы реализации и улучшить имидж компании. В условиях жесткой конкуренции и тенденции защиты прав потребителей немаловажным фактором является определение номенклатуры товаров, которая обеспечивает не только максимальную прибыль, но и позволяет компании удержаться на конкурирующем рынке.

В практике маркетинговой деятельности используется как стоимостное, так и не стоимостное стимулирование продвижения товара на рынок [5; 6]. Стоимостное стимулирование находит более широкое практическое применение при условии обеспечения требуемой прибыли. Потребитель очень восприимчив к продаже со скидкой: его привлекают товары, цена на которые временно снижена. Однако он с подозрением относится к товарам, которые слишком часто предлагаются по сниженным ценам. Временное снижение цены имеет свои преимущества и недостатки. Некоторые производители и торговые посредники считают, что гораздо выгоднее пойти на снижение цены, чем удовлетворять все новые запросы потребителя относительно качества, номенклатуры и ассортимента товара. Инициаторы этого стимулирования, как правило, подчеркивают временный характер снижения цены. Критики этого метода стимулирования отмечают, что снижение цен дорого обходится предприятию, разрушает имидж товара, не обеспечивает должного воздействия на потребителя. Эффективность снижения цены падает тогда, когда этот способ часто применяется на протяжении жизненного цикла товара. Преимущество данного метода заключается в том, что он позволяет быстро его организовать в тех случаях, когда необходимо немедленно отреагировать на действия конкурентов. Продажа по сниженным ценам особенно эффективна, когда цена играет решающую роль при выборе товара (например, продукты: сахар, молочные и т. п.). При этом потребителя интересуют именно в конкретном магазине или торговой точке. Размеры снижения цены должны быть достаточно ощутимыми,

чтобы на них можно было строить рекламное обращение; достаточно стимулирующими спрос, чтобы компенсировать падение прибыли; достаточно привлекательными, чтобы заставить потребителя купить товар. Очевидно, что снижение цены производителем на одни товары должно компенсироваться более высокими ценами на другие товары. В такой ситуации не обойтись без расчетов, связанных с оптимальным объемом номенклатуры, обеспечивающей в режиме стоимостного стимулирования максимальную или заданную прибыль [7; 8].

Виды стимулирования, основанные на снижении цен, можно разделить на три группы: прямое снижение цен; распространение купонов с правом покупки со скидкой; снижение цен с отсрочкой получения скидки.

Прямое снижение цен часто осуществляется по инициативе торговой сети. Иногда товары одной номенклатуры объединяют с новыми товарами другой номенклатуры или с теми, которые требуют специального продвижения. По инициативе производителя снижение цены сопровождается предоставлением скидок торговой сети. Если цена товара производителя выше, чем цены конкурирующих товаров, снижение цены напрашивается само собой.

Специальные цены или мелкооптовая продажа выгодна для потребителя в том, что ему предлагается более существенное снижение цены во всей партии товара. Такие партии обычно продаются на крупных оптовых рынках и супермаркетах.

Совмещенная продажа используется для комплекта товаров, каждый из которых не является обязательным дополнением другого. Цена комплекта при этом ниже суммарной цены каждого товара. Для производителя такая продажа эффективна при внедрении нового товара на рынок. Она позволяет также объединить товар, сбыт которого отдельно затруднен.

В связи с распространенностью стоимостного стимулирования важное значение имеет методика определения номенклатуры товаров при известной их стоимости, включая и стоимость в процессе стимулирования товара. Очевидно, что при изменении на рынке цены товара разной номенклатуры возникает необходимость оптимальной коррекции объемов номенклатуры для обеспечения требуемой прибыли.

Идея оптимального процесса определения номенклатуры товаров по строго формализованному алгоритму приведена в [9]. Суть идеи заключается во введении номенклатурной (X_j – объем j -й номенклатуры) функции, являющейся произведением всех значений X_j . С экономической точки зрения эта идея имеет смысл единичных степеней X_j при условии одинаковой прибыли от единицы номенклатуры $f(X) = \prod_j X_j$.

Если увязывать прибыль от всей проданной номенклатуры с функцией $f(X)$, то несложно показать, что эта зависимость будет линейной только для модифицированной функции [9]:

$$f(x) = \sqrt[n]{\prod_j X_j}$$

где n – объем номенклатуры (длина вектора X).

В предлагаемом варианте $f(X)$ является с математической точки зрения средним геометрическим, и его использование в качестве номенклатурной функции в отличие от среднего арифметического дает гарантию отсутствия нулевого значения по любой из номенклатур.

Если прибыль B_k единиц номенклатуры различна, то предлагаемая методика может быть обобщена введением величины партии данной номенклатуры в сравнении с товаром с максимальной прибылью B_k :

$$h_j$$

С учетом h_j по функции $f(X)$ оптимизация проводится для каждой партии h_j товаров.

Кроме функции $f(X)$ и величины прибыли B_j в алгоритме используется целевая минимизируемая функция по критерию минимальной стоимости закупленной потребителем партии товаров:

$$fff(X) = \sum_j A_j X_j$$

где h_j – стоимость h_j партии товара.

Предлагаемый алгоритм легко реализуется, например, в среде MathCad [10; 11]. Листинг алгоритма приведен ниже:

ORIGIN:=1

Profit from unit: B:=(10 12 21 23 5 14)^T

Item unit cost: A:= (23 15 25 30 8 18)^T

Size of vectors B and A: n:=rows(B) j:=1..n

Nomenclature containment vector: c:=(1 1 1 1 1 1)^T

as:=max(B) cn: = $\frac{1}{\sum c}$

The vector of the lot size reduced to the same profit: $h_j := \frac{as}{B_j}$

Item batch cost: A1_j:=A_jh_j

Nomenclature function: $f(X) := [\prod (X_j)^{c_j}]^{cn}$

Initial starting value of the item volume: $X_j := 1$

Function of the total cost of the entire item: $fff(X) := \sum_j A1_j X_j$

Profit from whole range: $Y(X) := \sum_j B_j X_j$

Given

The base value of the item function: $f(X)=100$ $X>0$

The function of minimizing the total cost of the entire item

$X := \text{Minimize}(fff, X)$

$X^T = (62.853 \ 115.81 \ 121.605 \ 110.937 \ 90.469 \ 112.563)$ $Y(X)=9152$

Planned profit from the entire range: $W:=12000$

The final optimal value of the nomenclature volume: $xx_j := X_j \frac{w}{Y(X)} h_j$

$xx^T = (189.555 \ 291.052 \ 174.638 \ 145.463 \ 545.679 \ 242.478)$

The cost of the entire nomenclature

$fff1 := \sum_j \frac{A1_j X_j}{h_j}$ $ST0 := fff1(xx)$ $ST0 = 2.619 \times 10^4$

Cost permissible for the organization: $ST:=20000$

$ERR := \text{if}(ST > ST0, \text{"profit can be increased"}, \text{"profit is unattainable"})$

$ERR = \text{"profit is unattainable"}$

$E := \frac{ST}{ST0}$ $xx_j := xx_j E$

$xx^T = (144.779 \ 222.301 \ 133.386 \ 111.102 \ 416.781 \ 185.201)$

Total profit: $\sum_j xx_j B_j = 1.415 \times 10^4$

Исходными данными задачи являются вектора A и B соответственно стоимости и прибыли единицы товара, величина фиксированной прибыли от всей номенклатуры (число 12 000 в приведенном листинге) и единичный вектор c . Результатом работы программы является число единиц товара по каждой номенклатуре (вектор xx). Так как величина функции $f(X)$ и прибыль $Y(X)$ зависят между собой линейно, то величину $f(X)$ в программе можно задавать произвольной (в нашем примере взято число 100).

Список цитированных источников

1. Информационные системы и технологии в экономике и управлении / под. ред. В. В. Трофимова. – М. : Высшее образование, 2006. – 572 с.
2. Наумов, А. Н. Качество менеджмента XXI века / А. Н. Наумов // Менеджмент сегодня. – 2003. – № 6. – С. 2–5.
3. Sharpe, W. F. Investment s / W. F. Sharpe, G. J. Alexander, J. V. Bailey. – Prentice Hall, 1999. – 962 p.
4. Красс, М. С. Математические методы и модели для магистрантов экономики / М. С. Красс, Б. П. Чупрынов. – М. – СПб : Питер, 2006. – 416 с.
5. Ищенко, А. Д. Ассортиментная политика / А. Д. Ищенко // Эксклюзивный маркетинг. – 2011. – № 2. – С. 345–349.

6. Савинкин, А. Е. Как оптимизировать ассортимент / А. Е. Савинкин // Финансовый директор. – 2004. – № 5. – С. 34–40.
7. Кудрявцева, Л. Б. Основные понятия в области ассортиментной политики / Л. Б. Кудрявцева, Л. И. Колмакова // Вестн. современной науки. – 2015. – № 10 (3). – С. 35–37.
8. Rusmevichientong, P. Robust assortment optimisation i revenue management the multinomial model / P. Rusmevichientong, H. Topaloglu // Operations Research. – 2012. – № 60 (4). – P. 865–882.
9. Власова, Е. В. Оценка эффективности по нормируемым мерам измерения / Е. В. Власова, Е. И. Глинкин // Вестн. ТГУ. – 2017. – Т. 22, вып. 2. – С. 51–57.
10. Доманова, Ю. А. Математика на базе Mathcad : общий курс / Ю. А. Доманова, А. А. Черняк, Ж. А. Черняк. – СПб. : БХВ, 2004. – 424 с.
11. Черняк, А. А. Математика для экономистов на базе MathCad / А. А. Черняк [и др.]. – СПб. : БХВ-Петербург, 2014. – 448 с.

КОНСАЛТИНГ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕДУР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МИКРО- И МАЛЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Подгорная Г. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
ассистент кафедры экономической информатики

Информационные технологии с каждым годом все более усложняются и интенсивнее внедряются во все сферы народного хозяйства. Качество ведения бизнеса и его способность адаптироваться к изменяющимся внешним экономическим условиям во многом зависит от выбранной информационной инфраструктуры (ИИ). Для ее совершенствования требуются финансовые и временные вложения, которые не всегда гарантируют соответствующий затратам эффект. Но, несмотря на это, ИТ является неотъемлемой частью современного бизнеса, дающей возможность организации представлять услуги и товары на мировом рынке. В то же время все положительные аспекты, связанные с упрощением и усовершенствованием процессов внутреннего управления, влекут необходимость в постоянном контроле над ИИ со стороны менеджмента организации. В этой связи возрастает роль ИТ-консалтинга в рамках проводимого внутреннего операционного аудита с целью определения уровня существующей ИИ. ИТ-консалтинг позволяет получать не только информацию для оценки ИИ, но и принимать адекватные оперативные меры по их управлению.

Исходя из статистических данных РБ [1] в 2021 году количестве микро- и малых организаций составило 109 743, а также прослеживается динамика их изменения в сторону увеличения, можно сделать вывод, что удельный вес микро- и малых организаций и количество занятого населения 774 051 человек в этих организациях является существенным для экономики и ВВП Республики Беларусь.

В связи с тем, что ведение хозяйственной и экономической деятельности микро- и малых организаций является важным в контексте экономики страны, то проведение консалтинга как части проверки на соответствие финансовой (бухгалтерской) отчетности и данных учета о ее достоверности с целью выявления ошибок, искажения и предотвращения санкций со стороны государственных органов Республики Беларусь является необходимым. Вследствие того, что современные организации переходят на электронный документооборот в рамках Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, финансовая отчетность храниться и формируется при помощи информационных систем, информационной инфраструктуры, а также информационно-коммуникационных технологий, исполь-

зование которых в микро- и малых организациях (рис. 1) за последние годы увеличилось. Поэтому, для достоверности сформированного отчета финансового состояния организации, необходимо предварительно проводить консалтинг информационной инфраструктуры данной организации.



Рисунок 1 – Изменения использования ИКТ организаций за период 2010–2020 гг.

Примечание – Источник: составлено автором по материалам [2].

Основываясь на мировые стандарты и методологии проведения информационного аудита можно описать в общем виде с помощью нотации ЕРС этапы проведения консалтинга и рационализации ИИ любого типа организации, представленного на рис. 1.

Этап 1. На данном этапе происходит событие на проведение исследования информационной инфраструктуры, которое курирует эксперт.

Этап 2. Следующим этапом является выполнение консалтинга информационной инфраструктуры организации.

Этап 3. После получения рекомендаций эксперта возможно два варианта развития событий:

- если по итогам консалтинга существующая информационная инфраструктура является рациональной для целей конкретных бизнес-процессов, то выдается «положительное» заключение консультанта без рекомендаций ее обновления;

- если по итогам консалтинга существующая информационная инфраструктура недостаточно рациональна для целей конкретных бизнес-процессов, то рекомендуются спроектировать и внедрить новую информационную инфраструктуру.

Этап 4. Этап проектирования информационной инфраструктуры курируют инженеры и технологи, руководствуясь бизнес-требованиями организации или ГОСТ 34 серии «Разработка технической документации».

Этап 5. Следующим этапом после проектирования информационной инфраструктуры является ее внедрения выполняемое техниками, с ее последующей отладкой. При необходимости возможно проведения обучения работы с новым аппаратно-программным комплексом персонала организации.

Этап 6. Последний этап – это событие, которое подтверждает, что все процессы были выполнены, существующая информационная инфраструктура была исследована, получены рекомендации по ее усовершенствованию, проверены внедренные сервисы и их компоненты.

Представленная схема на рис. 2, проведения информационного консалтинга применяется не только на микро- и малых организациях, а также в более крупных организациях. Разница проведения заключается только в сложности бизнес-процессов организаций, а, следовательно, в пропорциональной сложности построения архитектуры информационной инфраструктуры.

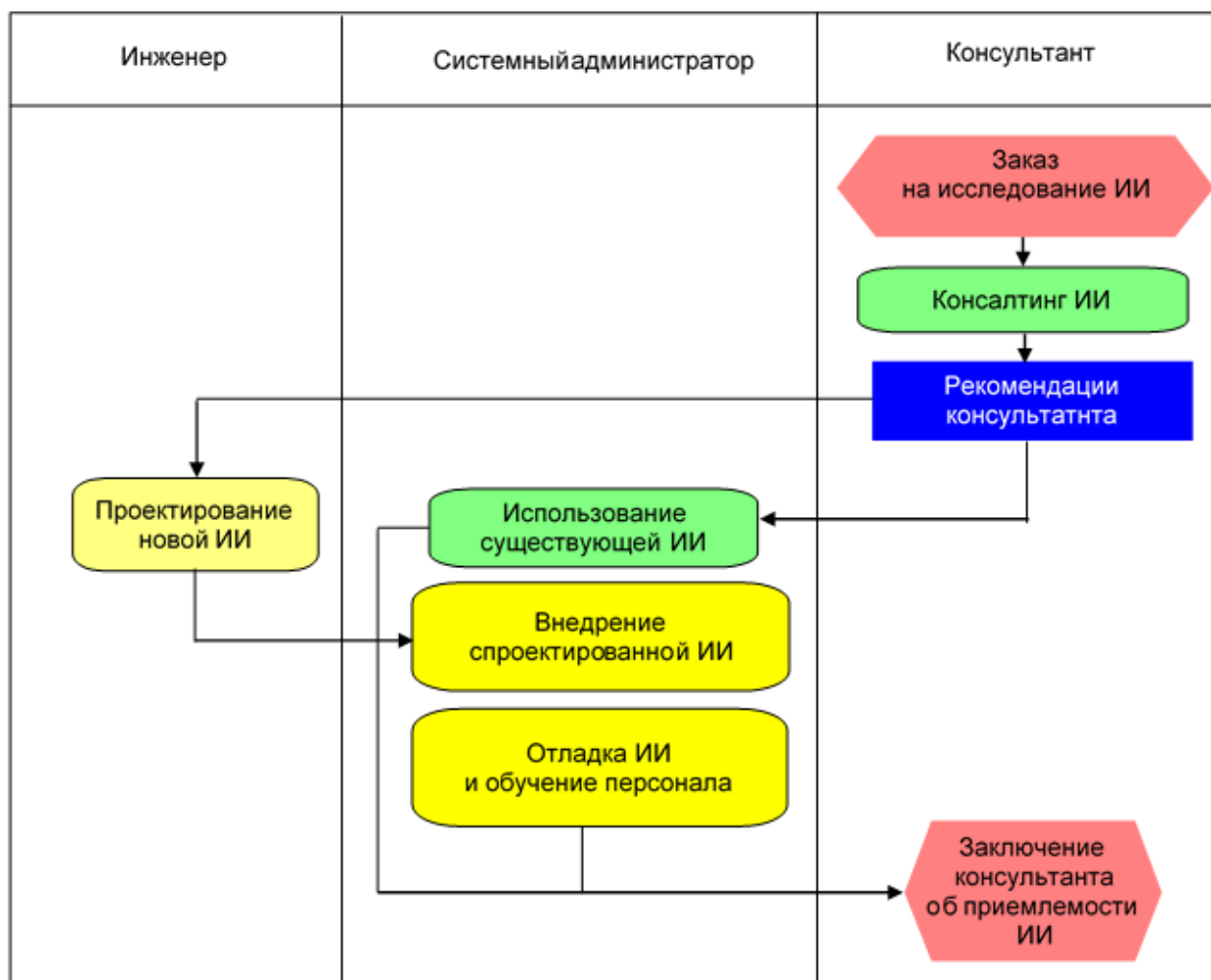


Рисунок 2 – Этапы проведения консалтинга и рационализации информационной инфраструктуры

Примечание – Источник: составлено автором.

Необходимость проведения консалтинга ИИ в составе внутреннего организационного аудита на любом из типов предприятия вне зависимости от ее размера является очевидной. В рамках законодательства Республики Беларусь можно определить обязательный аудит системы компьютерной обработки данных с целью оценки риска искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности как часть аудита ИИ. Вопрос о том, как именно проводить ИТ-аудит, остается открытым, и каждый из руководителей должен решить его для себя наилучшим и требующим минимальных затрат способом. Применение мировых стандартов без привлечения квалифицированной помощи невозможно, ибо они не несут четко сформулированной последовательности действий для получения ответов на вопросы о соответствии задачам бизнеса ИИ. Поэтому практическая аудиторская деятельность на уровне проведения консалтинга силами ИТ-отделов организации не результативна без создания методических рекомендаций по проведению исследования оптимальности информационной инфраструктуры.

В развитии выше сказанного, автором были предложено инструментально-методическое обеспечение многокритериального анализа и обоснования выбора рациональной информационной инфраструктуры [3, с. 366].

При помощи, которого можно провести аудит информационной инфраструктуры микро- и малых организаций без дополнительных затрат на консалтинг аудиторов. Данный инструментальный метод состоит из трех методик, которые объединены в методики многокритериального анализа информационной инфраструктуры.

Список цитированных источников

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь. Статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dd9/dd9792bfccf37c5c60d94f8fa1bb2507.pdf>. – Дата доступа: 03.08.2021.

2. Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgiclfindmkaj/https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/719/7199f71a6c5b80265d51141c9bbeaf39.pdf>. – Дата доступа: 20.02.2023.

3. Подгорная, Г. Н. Инструментальный метод многокритериального анализа информационной инфраструктуры / Г. Н. Подгорная // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. : в 2 т. – Минск : БГЭУ, 2018. – С. 366–367.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 7

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА: ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бабак Л. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

Деловая культура является неотъемлемой частью деловых отношений в межкультурном пространстве. В современном мире деловое общение становится все более интенсивным. XXI век называют веком коммуникаций.

Таратухина Ю. В. под деловой коммуникацией понимает процесс взаимодействия, направленный на оптимизацию того или иного вида предметной деятельности: производственной, научной и т. п. [1, с. 10].

Смирнов Г. Н. в книге «Этика деловых отношений» понимает деловую культуру как характеристику хозяйственной деятельности, ориентированный на получение прибыли в процессе взаимодействия участников экономических, политических отношений [2, с. 13].

Деловая культура знакомит языковую личность с международными нормами поведения, этическими правилами личного общения с партнерами и сотрудниками, ведением документации и деловых переписок, телефонным этикетом. Незнание и несоблюдение перечисленных позиций значительно затрудняют процесс общения вообще, а деловую коммуникацию в частности. Самое важное в межкультурном формате иметь представление об особенностях национального этикета представителей иной культуры, чтобы правильно вести деловую коммуникацию, учитывая, что можно получить определенные возможности для дальнейшего сотрудничества.

Рассмотрим некоторые особенности деловой коммуникации в разных лингвокультурных общностях. Например, немецкая деловая культура характеризуется: монохронным отношением ко времени, то есть стремление завершить одну цепь действий, прежде чем перейти к другой. Немецкая пунктуальность является эталоном. Твердая убежденность немцев в том, что они на переговорах ведут себя честно и прямо; склонность к резкому и открытому выражению своего несогла-

сия, а не к любезностям или дипломатии. Британцы же редко выражают свое несогласие, традиционным и умелым способом избегают острых углов во время переговоров.

В деловой сфере определяется степень формальности отношений в коллективе, роль личной инициативы при решении тех или иных вопросов, степень вмешательства руководителя в рабочий процесс и др. Русские, как представители коллективистской культуры, устроившись на работу в английскую компанию, обычно чувствуют себя дискомфортно оттого, что отношения между коллегами представляются фамильярными, отсутствует уважение к начальству; взаимоотношения носят соревновательный характер, а не коллективный. Начальник недостаточно четко и конкретно ставит перед ними задачи, не определяет пути их решения. Испытывают при этом временный шок. Следовательно, знания о культурных особенностях, помогают быстрее адаптироваться в чужой этнокультуре. В деловой коммуникации партнер по общению всегда выступает как определенная личность, значимая для другой языковой личности.

Основными задачами деловой коммуникации являются продуктивное сотрудничество, стремление к сближению целей, улучшение партнерских отношений.

Деловая коммуникация предполагает реализацию следующих положений: обязательность контактов всех участников общения независимо от их симпатий и антипатий; предметно-целевое содержание коммуникации; соблюдение формально-ролевых принципов взаимодействия; взаимозависимость всех участников деловой коммуникации в достижении конечного результата; коммуникативный контроль участников взаимодействия [3, с. 11].

Деловая коммуникация представляет собой сложный и многогранный процесс, имеющий объективные и субъективные стороны и характеризующийся различными вербальными и невербальными параметрами. От обычной коммуникации деловая коммуникация отличается, в первую очередь, четкой детерминированностью и регламентацией, поскольку направлена на решение определенной задачи.

Деловая общение предполагает и соблюдение норм делового этикета. Особенностью делового этикета является сочетание формальных правил поведения в заранее определенных ситуациях. Практическое значение этикета состоит в том, что он дает возможность использовать готовые формы общепринятой вежливости для вербального и невербального общения с представителями другой культуры, на различных уровнях взаимодействия. Существует мнение, что в межличностном общении невербальная коммуникация передает 65 % всей информации. При выражении отношения телодвижения передают 55 % информации, голос – 38 %, а слова – всего 7 %. Это объясня-

ется тем, что кинемы (жестовые движения рук) часто употребляются неосознанно и поэтому сильнее воздействуют, передают тончайшие оттенки эмоций. Язык представляет собой знаковую систему сознательного. А знаковая система невербальной коммуникации реализует те мотивы, которые находятся в бессознательном [4, с. 12]. Например, молчание – это способ невербального общения, оно не расценивается как неумение общаться. У финнов молчание является общей частью социального взаимодействия. Они предпочитают молчать, но время от времени высказываются и всегда говорят то, что думают. Американцы не любят пауз или молчания во время переговоров и обычно очень быстро принимают решения. Молчание в Швеции необязательно означает отрицательное отношение, это объясняется задумчивостью шведов.

Деловой этикет англичан достаточно формален, протокольные правила соблюдаются неукоснительно, но по мере продвижения диалога официальность может исчезнуть, и после двух – трех встреч они снимают пиджаки, закатывают рукава, обращаются по именам и продолжают так вести себя и дальше. Известный английский юмор также проявляется на переговорах, но англичане все равно остаются на своих жестких позициях.

Испанские бизнесмены большое значение придают переговорам между людьми, которые занимают равное положение. Так они любят поговорить, то регламент встреч может быть нарушен. Испанцы – люди чести. Не следует забывать, что они обидчивы и чувствительны.

Французская деловая встреча считается официальным событием, что, прежде всего, находит отражение в одежде, а также в подчеркнутой официальности поведения и соблюдении протокола. Обращение – исключительно по фамилии. Не принято обсуждение личных и семейных дел.

Принятие решения на востоке – длительный процесс, попытка «подтолкнуть» восточного человека может стать роковой. Представители Китая весьма чувствительны к чинам и званиям. За столом переговоров рассаживаются в соответствии со служебной иерархией, обмениваются визитными карточками. К старшему представителю группы следует постоянно проявлять большое уважение и внимание, даже если он и не принимает активного участия. Духовные ценности и принципы ставят выше материальных благ и каких-либо выгод. Японцы в деловых встречах всячески стараются избегать категорического «нет», считая, что это слово может разрушить гармонию отношений, создать у партнера впечатление, что к нему относятся враждебно. Переговоры начинаются с обсуждения вопросов, не имеющих никакого отношения к предмету встречи.

В деловой культуре корейцев во время переговоров, в отличие от японцев, не склонны долго обсуждать второстепенные моменты и не переносят разговора в общем, а готовы обсуждать возможность партнерства при наличии конкретной, детально разработанной программы. Своего несогласия с партнером корейцы открыто не выражают и не доказывают его неправоту.

Жители Монголии по-азиатски вежливы и гостеприимны, поэтому к иностранцам относятся радушно, но немного с опасением, это отражается и на деловой культуре. Отношение к деловым партнерам может во многом зависеть от дружественных отношений Монголии с вашей страной. Во время деловых переговоров с монголами стоит прямо отвечать на поставленные вопросы – «да» или «нет».

Таким образом, знания культурных особенностей, соблюдение правил поведения в деловой культуре дают большую возможность для успешной реализации делового сотрудничества, а также укрепление международных связей.

Список цитированных источников

1. Таратухина, Ю. В. Деловые и межкультурные коммуникации / Ю. В. Таратухина, З. К. Авдеева. – М. : Юрайт, 2014. – 324 с.
2. Смирнов, Г. Н. Этика бизнеса, деловых и общественных отношений / Г. Н. Смирнов. – М. : УРАО, 2001. – 136 с.
3. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 288 с.
4. Ларина, Т. В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация / Т. В. Ларина – М. : Юрайт, 2013. – 360 с.

«ХИМИЧЕСКАЯ СВАДЬБА ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА В ГОДУ 1459»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Зубков С. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

«Химическая Свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459» (Chymische Hochzeit Christiani Rosencreutz anno 1459) (далее – Химическая Свадьба) – алхимический трактат, написанный в начале 17-го века предположительно немецким теологом Иоганном Валентином Андреэ в раннем возрасте и послуживший наряду с так называемыми «Розенкрейцерскими манифестами» (Fama Fraternitatis и Confessio Fraternitatis) источником вдохновения для появления движения Розенкрейцеров. Существует общепринятое мнение, что в трактате в аллегорическом виде представлены этапы алхимического «Великого делания». По сюжету некто Христиан Розенкрейц (от лица которого ведется повествование) в канун Пасхи получает приглашение на «Королевскую свадьбу», далее описываются его путь на свадьбу и участие в ней (Христиан Розенкрейц в числе избранных гостей участвует в «оживлении» королевской четы). По ходу сюжета Христиан Розенкрейц становится свидетелем и участником множества аллегорических сцен, а также переживает видения в своих снах.

Данное произведение неоднозначно в плане его интерпретации, так как восприятие его менялось в зависимости от эпохи и смены культурных кодов. Однако оно имеет непреходящее значение в рамках межкультурной коммуникации, как важный литературный памятник, незаслуженно забытый и вынесенный за пределы научного дискурса из-за восприятия его в современном культурном контексте по большей части как элемента так называемой «эзотерической» литературы. Задача данного доклада показать различия и многогранность интерпретации Химической Свадьбы, а также осветить некоторые интересные в плане перевода данного произведения моменты.

В статье будут преимущественно рассматриваться оригинал [1] и два перевода произведения, а именно, перевод Ярина А. Я. (по изданию Москва: Энигма, 2011) [2] (далее – русский перевод) и перевод на нидерландский язык Аэрта ван дер Гуса и Питера ван дер Байла (по изданию Christofoor, Zeist) (далее – нидерландский перевод) [3].

Первое, момент вызывающий определенные трудности, как в плане перевода, так и интерпретации – это определение, количества

гостей, прошедших испытание в третий день свадьбы. Согласно повествованию, все прибывшие на торжество (как по приглашению, так и без) проходят церемонию взвешивания на весах при помощи семи гирь. Те кто не прошел испытание, даже выдержав несколько гирь, отсеиваются и ожидают наказания (исключение составил лишь один император не выдержавший одной гири, впоследствии ему была дарована право участвовать в свадьбе). Часть гостей, включая Христиана Розенкрейца накануне отказалась участвовать в взвешивании, поэтому в конце церемонии им разрешили быть взвешенными без последствий.

В оригинале имеется следующее описание: *Mein Gesell war der 5, der erhielt sich stattlich, deßwegen von Menniglichen, sonderlich aber dem Hauptmann, so uns erbetten, gefroloket, und von der Jungfrauen gewöhnliche Ehr ihm erzeugt wurde. Nach ihm wischen abermal zwen flux hinauff. Ich aber war der Acht...* [1, с. 40]. (Мой приятель был 5 (пятым?), кто держался достойно, посему многими был почтен, в особенности капитаном, нас организовавшим и собравшим, также и дева участливо на него посмотрела. Я, однако же, был восьмым. Нем.). В нидерландском переводе: *Mijn metgezel was de vijfde en hij hield stand. Hij werd door iedereen, maar in het bijzonder door de hoofdman, op wiens verzoek de weging plaatsvond, toegejuicht en ook de jonkvrouw betoonde hem de gebruikelijke eer. Na hem bleken een tweetal anderen veel te licht en toen kwam ik als achtste an de beurt* [3, с. 67–68]. (Мой приятель был пятым, и он продержался, он был каждым восхвален, но в особенности управляющим, по чьим изысканиям данное действие имело место, также и дева обратила на него участливый взгляд. После него двое других были определены, как слишком легкие, а далее я был на очереди восьмым. Нидер). В русском переводе: *Мой Собеседник был пятым, кто с достоинством выдержал испытание, и был за то всеми восхвален, но особенно – старшиною отряда, затеявшим то дело. Дева оказала ему положенную честь. После него двое других быстро были подняты на воздух. Я был на очереди восьмым...* [2, с. 46]. Трудность заключается в том, что, с одной стороны не совсем ясно был ли «собеседник» пятым выдержавшим вообще, или лишь пятым выдержавшим из группы отказников, а с другой стороны многих интерпретаторов смущает фраза *Ich aber war der Acht*, (в одном из английских переводов стоит *But I was the eighth*. (Но я был восьмым. Англ.) [4]), из которой делается (на мой взгляд, ошибочно) вывод, что Христиан Розенкрейц был восьмым (и последним) достойно выдержавшим испытание, и вместе с помилованным императором, общее число гостей составило девять человек (косвенно это подтверждается загадкой, которую дева задала Христиану Розенкрейцу относительно своего имени. В загадке говори-

лось, что пятая и седьмая буква ее имени содержит число «мужей» находящихся на свадьбе. Если исходить из того, что ее имя Alchimia, то «мужей» должно быть девять.). Однако при этом и в русском и в нидерландском переводе данная фраза переводится, как «Я был на очереди восьмым», из чего может следовать, что Христиан Розенкрейц был всего лишь восьмым из взвешиваемых «отказников» и, возможно, шестым выдержавшим испытание (следовательно, гостей должно быть семь, а не девять). Существует мнение, что модальная частица *aber* является в основном иллокутивным индикатором, и даже может быть опущена при переводе [5, с. 24–26]. Из этого следует, что фразу *Ich aber war der Acht* следует переводить, как *Я был восьмым* или *Я, однако, был восьмым*. Это в свою очередь открывает широкий простор для интерпретации данного отрывка текста. Учитывая неясные цели написания произведения, а также множественность (что будет показано далее) интерпретаций, можно предположить, что автор и сам не определился с количеством гостей, или решил запутать читателя. Схема, приведенная в Шестом дне, еще больше запутывает и также не позволяет определить, количество гостей, согласно ей, их могло быть от восьми до пятнадцати.

Интересен также перевод некоторых стихотворений, например, произнесенного дево́й в начале третьего дня. В оригинале стихотворение звучит следующим образом:

*Wer in eines Malers Stuben geht/
Und sich umb Malen nichts versteht/
Redt doch darvon mit grossem pracht/
Der wirt von meniglich verlacht.
Wer sich nuhn gibt in Künstler Orden/
Und ist doch nit erwehlet worden/
Und künstlet doch mit grossem pracht
Der wirt von meniglich verlacht.
Wer zu zu einer Hochzeit bald erscheint/
Und ist doch niemals worden gemeint/
Und kommet doch mit großem pracht/
Der wirt von meniglich verlacht/
Wer nun auff diese Wag wirt steigen/
Die Gewicht ihn dann nit werden meiden/
Und fehrt alsbald nauff, das es kracht/
Soll sein von meniglich verlacht [1, с. 37].*

(Кто ходит в живописцев мастерскую, / А сам в живописи не понимает, / С большим напором об этом вещает, / Тот многими высмеивается. / Тот, кто себя все-таки причисляет к ордену художников, / Однако не был туда выбран, / При этом лепит с большим напором, / Тот многими высмеивается. / Кто взял да и показался на свадьбе, /

Ни разу это не обдумав, / Но сам пришел с большим напором, / Тот многими высмеивается. / Тот, кто на весы встанет, / Того гири не обойдут, / И с грохотом будучи согнанным, / Будет многими осмеян. Нем.)

Для сравнения следует взять нидерландский и русский переводы.

*Wie betreedt eens schilders pand
En heeft van schilderen geen verstand,
Maar doet alsof, met veel vertoon,
Die valt ten deel slechts spot en hoon.
Wie zich als kunstenaar gedraagt,
Maar in het gilde niet gevraagd
En doet alsof, met veel vertoon,
Die valt ten prooi aan spot en hoon.
Wie snel ter Bruiloft arriveert
En is als gast daar niet begeerd,
Maar komt toch aan, met veel vertoon,
Die valt ten prooi aan spot en hoon.
Wie nu de waag hier wil betreden,
Wordt bij het wegen niet gemeden
En faalt hij dan met veel vertoon,
Valt hem ten deel slechts spot en hoon [3, с. 66].*

(Кто входит в комнату к художникам, / А не имеет о картинах никакого понятия, / Но подражает (другим) с большой кичливостью, / Тому перепадают лишь насмешки и презрение. / Кто держит себя, как художник, / Но с кем не советуются в гильдии / И он подражает (другим) с большой кичливостью, / Тому перепадают лишь насмешки и презрение. / Кто быстро прибыл на свадьбу, / А его, как гостя, не ждали, / А он (все равно) идет с большой кичливостью, / Тому перепадают лишь насмешки и презрение. / Кто сейчас здесь встанет на весы, / Того гири не пропустят / И упадет он со всей своей кичливостью / И перепадут ему лишь насмешки и презрение. Нидер.)

*Когда художник никакой
У живописца в мастерской
Надменно поучает всех,
Он вызывает общий смех.
Коль не способен мастер мнимый,
Художниками не ценимый,
Искусством свой прославить цех,
Он вызывает общий смех.
А кто на свадьбу поспешил,
Но должного не совершил
И осрамился, как на грех,
Тот вызывает общий смех.*

*Кто взвешивается со страхом,
Заслуженным подавлен крахом
В надежде тщетной на успех,
Тот вызывает общий смех* [2, с. 43].

Разумеется, мы должны учитывать, что перевод стихотворных форм не может быть дословным, и в этом смысле оба перевода являются вполне удачными с точки зрения передачи эстетического эффекта, да и общую идею передают вполне точно, однако следует отметить, что нидерландский вариант все же ближе к оригиналу (вероятно из-за родства языков).

Что касается интерпретации текста, то в исторической перспективе можно наблюдать постоянное изменение таковой. Следует оставить за рамками статьи рассуждения о действительной интенции автора, на этот счет существует множество мнений. С наибольшей долей вероятности, исходя непосредственно из содержания произведения, можно утверждать, что трактат задумывался, как аллегория алхимического «Великого деланья», косвенным подтверждением этого является наличие, таких важных и многозначных символов, как сад, (как символа герметической мудрости, а также «Великого деланья» [6, с. 72]), а также Венера и Эрот (Венера – символ меди и необработанной материи [7, с. 212], а Эрот (Купидон) – символ взаимодействия Венеры с окружающим миром [7, с. 219]). Однако для некоторых современников Андреа и для последующих поколений трактат явился одним из провозвестников или «манифестом» загадочного общества «Розы и Креста», сулящим реформу всего человеческого знания и морали.

Несколько в ином ключе произведение трактовалось основателем учения Антропософии (квазинаучного и религиозного учения) Рудольфом Штайнером и его последователями. Штайнер не отрицал алхимической составляющей трактата, но алхимия для него была исключительно внутренне-духовным процессом совершенствования личности. Один из последователей Рудольфа Штайнера, Эренфрид Пфайффер писал: «...Химическая Свадьба – это бракосочетание материи и духа, учение о том, как дух воплощается в материи и делает ее живой, изменчивой и развивающейся» [8, с. 11]. К сожалению, интерес к произведению со стороны последователей учения Антропософии, а также других «эзотерических» учений и движений, вывел Химическую Свадьбу за рамки научного дискурса. Однако это не значит, что внимание к произведению ослабло. В наше время аллюзии на Химическую Свадьбу появляются в современной литературе и массовой культуре (в том числе музыкальной, кинематографической и литературной). Одним из примеров может служить роман Умберто Эко «Мятник Фуко», в котором целый эпизод (посещение персонажами романа

алхимического праздника в Пьемонте) содержит в опосредованном виде пересказ всего сюжета Химической Свадьбы [9, с. 380–401].

Как можно видеть, данное произведение представляет огромный интерес и большое культурное значение. Множественность интерпретаций в рамках межкультурного контекста не может и не должно служить преградой дальнейшего лингвистического и литературоведческого изучения текста произведения. Также произведение представляет большой интерес, как объект переводческой деятельности.

Список цитированных источников

1. Chymische Hochzeit des Christian Rosencreutz. Anno 1459 / J. V. Andreae. – Straßburg : Lazarus Zetzner, 1616.
2. Андреев, И. В. Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459 / И. В. Андреев. – Изд. 2-е. – М. : Энигма, 2011. – 288 с.
3. Andreae, J. V. De Chymische Bruiloft van Christian Rosencreutz anno 1459: Een christelijke inwijdingsweg met commentaar van Bastian Baan / J. V. Andreae, B. Baan. – Zeist : Uitgeverij Christofoor, 1997. – 192 b.
4. Andreae, J. V. The Chymical Wedding of Christian Rosenkreutz / J. V. Andreae. – Global Grey, 2018.
5. Горбачевская, С. И. Немецкие модальные частицы, как иллокутивные индикаторы (опыт сравнительно-сопоставительного анализа) / С. И. Горбачевская // Вестн. МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 1. – С. 21–30.
6. Телегин, С. М. Сад в алхимической традиции / С. М. Телегин // Культура и текст. – 2015. – № 2. – С. 71–89.
7. Телегин, С. М. Амур, Эрот и Венера в алхимической традиции / С. М. Телегин // Культура и текст. – 2013. – № 2. – С. 209–227.
8. Пфайффер, Э. Комментарии к «Химической Свадьбе Христиана Розенкрейца»: Восемь лекций Эренфилда Пфайффера, прочитанных на ферме «Трифолд» в Спринг-Вэлли с января по май 1947 года / Э. Пфайффер. – М. : Энигма, 2016. – 192 с.
9. Эко, У. Маятник Фуко / У. Эко. – СПб. : Изд-во symposium, 2003. – 730 с.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Зубрицкая Л. С.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
старший преподаватель кафедры профессиональной
иноязычной подготовки

Савчук Д. Г.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
студент

Словообразование как самостоятельная дисциплина стала осознанной целью исследования лишь в последние десятилетия. Словообразование (word formation) – это образование новых слов при помощи приставок, суффиксов, сложения основ и других способов [4]. Несмотря на то, что словообразование является самостоятельным разделом науки о языке, оно неразрывно связано с другими его разделами: морфологией, синтаксисом и лексикологией.

Основная задача словообразования как раздела науки, занимающейся изучением процесса образования лексических единиц, – это изучение формальных, семантических, генетических и других закономерностей и особенностей образования новых лексических единиц, возникающих в процессе развития языка. Суть словообразовательных процессов заключается в создании новых наименований [1].

Как известно, в английском языке новые слова образуются двумя основными способами: словосложение и словопроизводство [6].

Более одной трети всех новообразований в современном английском языке образуют сложные слова на основе словосложения [6]. Словосложение – это процесс объединения двух или более корневых слов в одно составное [5].

Словосложение является одним из наиболее древних и универсальных способов словообразования в английском языке. Процесс словосложения представляет собой сложение двух основ, как правило, омонимичных в английском языке словоформам (headache, blackboard). Сложению могут подвергнуться простые основы (cowboy, spaceship), а также простая основа и основа производная (pen-holder, baby-sitter). Способ соединения основ может быть нейтральным, когда обе основы соединяются «встык» (eye-brow, schoolgirl), и с помощью соединительного элемента (handicraft, mother-of-pearl). Сложное слово обычно цельно оформлено, и его грамматическая характеристика зависит от второго компонента [1].

В русском языке примером может служить множество слов разных частей речи: водоотталкивающий, паровоз, самовар.

В английском языке чаще всего таким способом образуются имена существительные (girlfriend – подруга, handbook – справочник, newspaper – газета), глаголы (to blackmail – шантажировать, to broadcast – передавать по радио), прилагательные (dark-blue – темно-синий, kind-hearted – добросердечный), наречия (nowhere – нигде, everywhere – везде) и местоимения (somebody – кто-нибудь, everyone – все) [3].

Помимо объединения нескольких основ, возможно также сокращение слов и создание аббревиатур (science fiction – sci-fi (научная фантастика), the United States of America – the USA (Соединенные Штаты Америки, США)) [7].

Словопроизводство – это образование одного слова от других. Оно может происходить четырьмя способами: конверсия, изменение места ударения, чередование звуков, аффиксация.

Конверсия – это переход слова из одной части речи в другую без изменения написания и звучания. Слово формально остается неизменным, но оно превращается в другую часть речи и меняется его значение. Этот способ словообразования характерен для английского языка, благодаря ему в английском множество слов, которые внешне и по звучанию не отличаются, но имеют значения разных частей речи (hand (рука) – to hand (вручать), free (свободный) – to free (освободить)).

Другим из способов словопроизводства является изменение места ударения. В этом случае существительные совпадают по форме с глаголами, но у них другое ударение. Обычно у глагола ударение падает на второй слог, а у существительного на первый (conflict (конфликт) – to conflict (конфликтовать), record (запись) – to record (записывать)) [4].

Следующий способ словопроизводства – чередование звуков. В этом случае глаголы и существительные, образованные от одного корня, различаются чередованием последнего согласного звука. Обычно в глаголе он звонкий, а в существительном глухой [4]. Например, advice (совет) – advise (советовать), belief (вера) – to believe (верить).

В английском языке новые слова также образуются методом аффиксации. Аффиксация – это образование новых слов при помощи присоединения к основе слова словообразовательных аффиксов (суффиксов и приставок) [5]. Суффиксы служат для образования одной части речи из другой. Приставки (префиксы) изменяют значение слов, но само слово при этом не переходит в другую часть речи.

Продуктивными аффиксами в современном английском языке являются: суффиксы: -ing, -y, -ee, -ist, -ette, -ed; префиксы: anti-, super-, pro-, mis-, re-, etc.

Существует множество префиксов, которые необходимы для словообразования, среди них есть такие, по которым видно, что слово носит оттенок отрицания: un- (unbelievable), im- (impossible), in- (incapable), non-(non-essential).

Таким образом, при помощи этих аффиксов создаются новые производные слова (простые и сложные): summitologist (сторонник совещания на высшем уровне), superwar (война с применением атомного оружия), а smarty (умница), а cuty (красотка), environmentalist (борющийся с загрязнением окружающей среды) [2].

Таким образом, понимание словообразования и, в частности, словосложения, как источника не только готовых названий, но и правил их образования по определенным моделям и схемам, в соотношении с экстралингвистическими факторами, позволяет значительно углубить и уточнить представления о механизме словообразования в соответствии с определенными принципами [6].

Список цитированных источников

1. Словообразование в английском языке [Электронный ресурс] // Allbest. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/languages/00525453_0.html. – Дата доступа: 11.05.2022.
2. Английское словообразование на Лексиконах [Электронный ресурс] // Лексиконы языков мира. – Режим доступа: <http://www.lexicons.ru/modern/a/english/eng-derivation.html>. – Дата доступа: 06.05.2022.
3. Словообразование в английском языке, таблица и способы [Электронный ресурс] // Онлайн-школа Skysmart для детей и подростков. – Режим доступа: <https://skysmart.ru/articles/english/slovoobrazovanie-v-anglijskom-yazyke>. – Дата доступа: 09.05.2022.
4. Словообразование в английском языке: значения приставок и суффиксов [Электронный ресурс] // Langformula. – Режим доступа: <https://langformula.ru/slovoobrazovanie-v-anglijskom-yazyke/>. – Дата доступа: 06.05.2022.
5. Словообразование. Способы словообразования [Электронный ресурс] // Internet-урок. – Режим доступа: <https://interneturok.ru/lesson/english/10-11-klassy/nelichnye-formy-glagola-infinitiv-gerundiy-prichastiya-infinitive-ing-form-participle/slovoobrazovanie>. – Дата доступа: 06.05.2022.
6. Способы словообразования в современном английском языке на основе словосложения [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-slovoobrazovaniya-v-sovremennom-anglijskom-yazyke-na-osnove-slovoslozheniya/viewer>. – Дата доступа: 06.05.2022.
7. Словообразование в английском языке. Способы и правила построения новых слов [Электронный ресурс] // Puzzle English. – Режим доступа: <https://puzzle-english.com/directory/wordbuilding>. – Дата доступа: 12.05.2022.

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В РАМКАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Куцелай О. Б.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

старший преподаватель кафедры

английского языка естественных факультетов

Профессиональные компетенции современного специалиста включают не только знания и умения по непосредственной специальности, но также по организации эффективного коммуникативного процесса в различных сферах международного сотрудничества и разработке стратегии поведения в различных ситуациях делового общения. Кроме того, в условиях цифровизации современной системы образования преподавателю иностранного языка, очень важно поддерживать мотивацию студентов и одновременно использовать эффективные модели управления педагогическим процессом. В связи с этим актуальной видится проблема грамотного управления учебно-познавательной деятельностью будущих специалистов.

Учебный процесс в высшем учебном заведении предусматривает активизацию мыслительной деятельности студентов в направлении активного и глубокого понимания сущности обозначенных вопросов, а также поиска новой информации из различных источников, в том числе и Интернет. Соответственно, задачей преподавателя является методически грамотное управление поиском, а также способами использования полученной информации. Как показывает практика, зачастую студенты-первокурсники испытывают затруднения не только в решении поставленных перед ними учебных задач, подобных обозначенным выше, но и в решении задач мыслительной деятельности: проведения анализа, обобщения фактов, явлений, прогнозировании направлений и тенденций. Многие первокурсники, образно называемые в некоторых литературных источниках «дети тестов», не только не умеют анализировать, но порой испытывают трудности в том, чтобы выделить главное, существенное, не говоря уже об управлении собственной познавательной деятельностью.

Стратегии изменений в образовательном процессе вуза под воздействием изменившегося социокультурного контекста, ориентирующие на нелинейность, интерактивность, персонификацию образовательного процесса, обусловили востребованность нового методического инструментария, обеспечивающего нелинейность модели образовательного

процесса и позволяющего согласовывать деятельности преподавателя и студента, принципиально различные по целям, объекту, действиям, результату. Управление образовательным процессом в таком случае направлено на то, чтобы цели студентов (каковы бы они ни были: получение отметки, приобретение знания, получение похвалы и т. д.) «работали» на цель преподавателя: вовлечение студента в познавательный процесс, осуществление действий со знанием, приобретение познавательных умений и развитие личностных качеств.

Управление учебно-познавательной деятельностью может осуществляться согласно различным моделям. При этом выбор конкретной модели определяется, прежде всего, ее целями. Если в «жесткой» модели цели ставятся весьма конкретно и должны обязательно достигаться заданным путем, то в «гибкой» они носят более общий характер, к ним можно стремиться, причем различными возможными путями, порой не достигая их полностью. В такой модели могут использоваться способы организации деятельности, ориентированные на постоянное взаимодействие внутри самоорганизующейся группы, а также направленные на динамическую корректировку деятельности по достижению цели и получению желаемого продукта и результата на протяжении всего процесса выполнения задания.

Модель управления в рамках традиционных методов обучения строится на основе субъект-объектного взаимодействия, где субъект управления – педагог, а объект управления – обучающийся. Такую модель управления можно назвать декларативной. Управляет один человек, и это именно педагог. Он вырабатывает решения, координирует и контролирует деятельность обучающихся. Но при этом качество обучения будет в основном зависеть от информации, которой обладает преподаватель, от его способности принимать оптимальные решения в различных педагогических ситуациях.

С одной стороны, такая модель управления является простой и достаточно оперативной. Однако, с другой стороны, ее использование может приводить к снижению уровня мотивации и активности обучающихся.

Целесообразно выделить также модель коллективного самоуправления, при которой происходит активный обмен информацией и решения принимаются коллегиально. При этом у всех участников педагогического процесса есть возможность активного обсуждения проблем, свободного выражения индивидуального мнения, отражения своей позиции в форме диалога. В рамках данной модели и педагог, и обучающиеся в равной степени выступают как субъекты управления учебно-познавательной деятельностью. Такую модель управления называют диалогической, или интерактивной. Она строится на организации общения между всеми субъектами образовательного процесса

(от лат. *inter* – ‘между’) и предполагает совместную деятельность по выработке согласованного мнения, или решения проблемы [1, с. 5]. При реализации данной модели происходит непосредственное участие студентов в формировании необходимых знаний, навыков и умений, а также используются те способы и приемы обучения, которые ориентированы прежде всего на активную познавательную и практическую деятельность самого обучаемого. Такие методы можно условно разделить на четыре основные группы:

1. Кооперативная учебная деятельность – это модель организации обучения в малых группах учеников, объединенных общей учебной целью. К ним можно отнести: работа в парах («лицом к лицу», «один – вдвоем – все вместе»); сменные тройки; два – четыре – все вместе (экспертные группы); перекрестные группы; «карусель»; «аквариум»; проектная работа, технология «веб-квест».

2. Фронтальная работа – это интерактивные методы, в которых предполагается работа всей учебной группы: круг знаний; микрофон (интервьюирование); мозговой штурм; обучая – учусь («броуновское движение»); «пила»; кейс-метод; «дерево решений».

3. Дискуссионное обучение – это широкое публичное обсуждение какого-либо спорного вопроса: «пирамида»; «шумовая группа»; дискуссия в форме ток-шоу; дебаты; бесконечная цепочка.

4. Игровое обучение – это построение учебного процесса путем вовлечения ученика в игру: ролевая группа; игра-путешествие; драматизация или разыгрывание сценки; различные симуляции.

Для правильного выбора методов обучения важно учесть целый ряд взаимосвязанных факторов, наиболее существенными из которых являются: цель применения метода, его педагогические функции, положительные и отрицательные стороны, уровень образовательной подготовки обучаемых и др.

В заключение хотелось бы отметить, что различные типы моделей управления учебно-познавательной деятельностью соперничают и в то же время дополняют друг друга. Каждая из них помогает решить специфический класс задач. «Жесткие» модели управления учебно-познавательной деятельностью целесообразны при решении типовых учебных задач, для обеспечения оптимальных, регламентированных параметров деятельности в стандартных ситуациях, а также они могут быть полезны в условиях ограниченного времени, имеющегося в распоряжении у преподавателя для изучения той или иной темы. Вместе с тем, при изучении сложных, нетипичных, проблемных ситуаций, а также спорных, неоднозначных с научной точки зрения проблем, или при возникновении задач развития различных качеств личности следует отдать предпочтение методам, которые предполагают совместную деятельность студентов и преподавателя по выработке согласованного мнения

или решения проблемы. «Гибкие» модели, по сравнению с «жесткими», безусловно, требуют больших временных и энергетических затрат преподавателя. Однако, следует учитывать, что при использовании подобных методов моральное состояние будущих специалистов и степень их удовлетворенности процессом обучения значительно выше, чем в рамках декларативной, жесткой модели управления, что, безусловно, способствует повышению мотивации к изучению преподаваемой дисциплины и, в рамках обучения иностранному языку, несомненно служит более эффективной подготовке специалистов к лингвистическому обеспечению межкультурной коммуникации

Список цитированных источников

1. Дахин, А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределенность / А. Н. Дахин // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 5–7.

HOW TO GET SUCCESS IN SUMMARIZING

Лобач Л. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

When you summarize a text, you need to select the key point in each paragraph. The main point is usually made in the topic sentence. This is generally the first sentence of the paragraph, though it may appear in other places, including at the end. You also need to paraphrase the important points to express them in a shorter, different way.

One of the most important aspects of summary writing is being able to shorten text. These are the ways of shortening parts of paragraphs of the article:

a) removing examples:

...global companies ~~such as Adidas and Toyota~~ even have outlets there.

There are even outlets of global companies.

b) ellipsis (cutting out repeated words):

People can meet new friends through sites like these, ~~they can~~ renew old acquaintances through sites like Friends Reunited and ~~they can also~~ play games with each other in virtual worlds such as Second Life. People can meet new friends, renew old acquaintances and play games with each other.

c) joining clauses:

Many people remember ~~watching~~ 'sabre boy' wielding an imaginary light-sabre, and laughing ~~out loud at his antics~~. Many people remember laughing at 'sabre boy' wielding an imaginary light-sabre.

These are the following examples.

Example 1. Topic sentences.

Underline the topic sentence in each paragraph and identify one important idea that supports it.

Paragraph 1.

Topic sentence: teenagers see the world as a smaller place than it appeared to their grandparents

Supporting idea: this is because of cheap air travel, email, mobile phones...

Example 2. Paraphrasing.

Look at the article and say which paraphrase below is better. Give your reasons.

Paraphrase A

For young people the world is now much smaller because of new technology and cheap air travel. The most influential innovation is probably the Internet.

Paraphrase B

The Internet, cheap air travel, television, mobile phones, email and other things have influenced teenagers a lot. They see the world as a smaller place than their grandparents did. The Internet will probably have the most effect on the world in the future.

Example 3. Discuss the summary below. Why is it not a good one?

Wikipedia is one of the greatest success stories. It is a great starting point for research, has a lot of interesting content and is reliable. Another major success of the Internet is Google. It is more reliable than Wikipedia, which finds and ranks pages.

«How can I write in my own words? My words are not good words!». The majority of the students eventually erupted in frustration with this cry from the heart. The rest of the class joined in with similar complaints.

Many students think that writing in their own words simply means changing a few of the words of the original writer. The ability to assimilate concepts from a text is important because understanding is vital if students are to succeed in their studies. Summarizing skills can provide a method of reducing massive reading loads to manageable proportions. They can also help students to improve their general language skills. Here we can mention good summarizing skills:

- 1) develop confidence in handling language;
- 2) extend vocabulary;
- 3) improve grammar;
- 4) practice note-taking skills;
- 5) improve reading and comprehension skills;
- 6) give practice in writing;
- 7) allow the student to appreciate that language can be manipulated;
- 8) encourage understanding of ideas contained in texts rather than concentrating on words alone.

Like most useful skills, summarizing must be learnt and practiced. However, once the student has developed the skill, it will repay the time invested in learning it many times over.

We have used the following method successfully with many different groups of students. The students should be encouraged to read the passage straight through once.

At the end of the first reading, ask the students to write down a sentence explaining what the passage is about. This starts them thinking about meaning.

Then get them to read it again, paragraph by paragraph, taking notes in their own words or the words of the text of the main point or points of each paragraph.

If the students are fairly confident at this stage that they understand what the text is about, they can go straight on from here. If the students

are still unsure, get them to read through the text again, checking their notes as they go along.

Now comes the part that initially causes yells of outrage from the students. They are told to put the text out of sight. Sometimes there are sharp disagreements with the students before the teacher can persuade them to do this. Then they are asked to use their notes and their memory to write a short account of what they have read.

By removing the crutch of the original text, students use their understanding of ideas, rather than their memories of words when they write. Then they write naturally in their own words.

Obviously some words and phrases must come from the text, but the setting and the construction are the student's own. If students get completely stuck, allow them to look at the text, but encourage them to put it away before they start to write again.

At the end of the exercise, we have more confident, more receptive, and hence more successful students.

References

1. Gagne, R. Principles of instructional design / R. Gagne, L. J. Briggs. – New York : Holt, Rinehart and Winston, 1988.
2. Hamilton, R. Learning and instruction / R. Hamilton, E. Ghatala. – New York : McGraw-Hill, 1994.
3. Oller, J. W. Methods that work / J. W. Oller. – Boston : Heinle and Heinle. 1993.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Луговик Т. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
кандидат исторических наук

Филимонова Н. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель,

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,
студент

Практически все лингвисты сходятся во мнении, что в любом языке происходят постоянные изменения, проследить которые возможно в словарном составе языка [1, с. 933]. Интенсивное заимствование иноязычной лексики (особенно английского происхождения) наблюдается и в русском языке. Более того, с расширением международного сотрудничества и межгосударственных контактов иноязычные заимствования становятся неотъемлемой чертой современного этапа развития русского языка.

Англицизмы – это английские слова, словосочетания или выражения, которые заимствованы другими языками в различных сферах. Ожегов С. И. приводит следующее определение понятию «англицизм»: «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [2]. Заимствованные английские слова – это лексические единицы, которые взяты из английского или американского литературного языка.

Англоязычные заимствования начали свое проникновение в русский язык еще на рубеже XVIII-XIX веков, однако активизация их притока в лексику русского языка оставался весьма незначительным до 1990-х гг. [3]. Выделяют несколько этапов, которые обязательно проходят все слова, переходящие из исходного языка в заимствующий:

1) этап проникновения. На данном этапе слова еще связаны с той действительностью, которая их породила;

2) этап вхождения. Момент, когда слово приживается, его внешняя форма приобретает более устойчивый вид, происходит адаптация слова ко всем нормам заимствующего языка;

3) этап усвоения. На этом этапе усвоения иноязычного слова в среде носителей одного языка начинает свое действие народная этимология;

4) этап закрепления. Активное употребление новых слов в среде заимствующего языка и полная адаптация по правилам грамматики.

Анализируя особенности процесса проникновения англицизмов в русскую речь, важно выделить способы их появления:

1) прямые заимствования.

Значение слова в русском языке совпадает со значением оригинала (например, money – мани – деньги; chill – чил – отдых);

2) «гибриды».

Данные слова образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова-источника (к примеру: busy – бузить);

3) «калька».

Слова иноязычного происхождения сохраняют фонетический и графический облик (например, menu – меню, virus – вирус, club – клуб);

4) «полукалька».

При грамматическом освоении слова подчиняются правилам русской грамматики (прибавляются суффиксы) (к примеру: drive – драйв – в значении «запал, энергетика»);

5) экзотизмы.

Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Данные слова не имеют русских синонимов (например, хот-дог – hot-dog, чизбургер – cheeseburger);

6) иноязычные вкрапления.

Данные слова обычно имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию (к примеру: окей – OK; вау – Wow);

7) композиты.

Слова, состоящие из двух английских слов (например, секонд-хенд – магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении);

8) жаргонизмы.

Слова, появившиеся вследствие искажения каких-либо звуков (к примеру: крезанутый – crazy – сумасшедший).

Большое количество заимствованных слов содержат внешние приметы, свидетельствующие об их происхождении.

По приметам заимствованные слова делятся на дифференцированные приметы заимствованных слов и недифференцированные приметы заимствованных слов.

Недифференцированные приметы – приметы, не указывающие конкретно, из какого языка произошло заимствование.

Дифференцированные приметы – указывающие, из какого языка заимствуется слово [4, с. 12].

Было выявлено, что причинами использования англицизмов в русском языке можно считать:

1. Потребность в наименовании новых предметов, действий, понятий, для которых нет аналогов в русском языке.

Например: делать селфи (англ. «selfie», от «self» – «сам», «себя») – фотографировать себя на фронтальную камеру смартфона, шазамить – искать музыку при помощи популярного приложения Shazam.

2. Необходимость выражения при помощи англицизмов многозначных описательных оборотов.

Например: байтить – (от англ. «to bite one's style») – украсть стиль у другого человека. Это касается не только стиля в одежде, но и музыке, кино и т. д.

3. Восприятие англоязычных слов как более интересных, модных, современных.

Например: свайп, свайпить (от англ. «swipe» – «скользнуть») – скользящий жест для разблокировки смартфона; юзать (от англ. «to use» – «использовать») – процесс пользования мобильным приложением.

4. Стремление молодежи использовать более короткие слова.

Например: изи (от англ. «easy» – «легко»).

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в последние 20–30 лет наблюдается активное пополнение лексического запаса русского языка иноязычными заимствованиями. Англицизмы занимают все большую часть нашей жизни. Вместе с этим, в геометрической прогрессии увеличивается число русскоязычных людей, знающих/свободно владеющих английским языком. Нередко в ряде речевых ситуаций английское слово становится более престижным, чем русское, экспрессия его новизны гораздо притягательнее, оно может подчеркивать высокий уровень информативности и эрудированности говорящего. Часто употребление англицизма в речи авторитетного лица (или в рекламе) может стать толчком к его ассимиляции в русской речи.

Многие иноязычные заимствования претерпели ряд изменений: изменения в окончаниях, в суффиксах; изменения грамматического рода и изменение рода заимствованных имен существительных. Частым явлением становится ситуация, когда первоначальное значение иноязычных слов приобретало совершенно иное значение в русском языке.

Список цитированных источников

1. Павленко, В. Г. Словообразовательные модели сложных слов в современном английском языке (на материале произведения Дж. Толкиена «Властелин колец») / В. Г. Павленко // Вектор развития современной науки : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. – Астрахань : Науч. центр «Олимп», 2016. – С. 933–940.
2. Ожегов, С. И. Англицизм [Электронный ресурс] // Толковый словарь С. И. Ожегова. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=473>. – Дата доступа: 14.03.2023.
3. Черноголовина, Т. Г. Новейшие англицизмы в современном русском языке [Электронный ресурс] / Т. Г. Черноголовина, Н. В. Худякова // Молодой ученый. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/181/46693/>. – Дата доступа: 04.03.2023.
4. Панькин, А. В. Языковые контакты: краткий словарь для студентов гуманитарных специальностей / А. В. Панькин, А. В. Филлипов. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 160 с.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА

Мальцева С. М.

Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
Филиал СамГУПС в городе Нижнем Новгороде,
доцент кафедры общеобразовательных
и профессиональных дисциплин,
кандидат философских наук, доцент

Голубченко В. А.

Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина,
студент

Важное и значимое для прогрессивного развития общества решение актуальной на протяжении длительного времени проблемы формирования навыков и привычек толерантного поведения у подрастающего поколения и молодежи представляет собой важную задачу. Отметим, что в реализации процесса федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» осуществлены важные меры, которые направлены на стремительную выработку и внедрение в социальную и общественную практику необходимых норм толерантного поведения представителей социальных групп различного уровня, в том числе, рассматриваемых нами, студенческих [1]. Стоит отметить, что вся важность процесса исследования развития уровня толерантности как личностного качества может быть определена заказом самого общества на развитие личности с профессиональной точки зрения выпускников ВУЗов, то есть будущих специалистов в самых различных сферах профессиональной деятельности [2; 3].

Стоит упомянуть, что международная комиссия ЮНЕСКО по образованию для двадцать первого века определила четыре основных методики образования будущего, важнейшей из которых является – «учиться жить вместе» [4]. В связи с этой компетенцией возникает насущная необходимость конкретной перестройки современного образовательного процесса и пространства таким образом, чтобы образование являлось средством международной интеграции в полиэтнических и поликультурных обществах, а также обеспечивало стабильное развитие культурного и религиозного разнообразия в условиях современной глобализации [5; 6].

Составляющей целью формирования толерантности является, прежде всего, формирование у молодого поколения сильного желания, потребности в целом и готовности к конструктивному, а также и к компромиссному взаимодействию с людьми отдельных социальных групп независимо от их национальной и религиозной принадлежности, также разности взглядов, интересов, мировоззрения и индивидуального поведения. Достижение вышеупомянутой цели можно реализовать при решении следующих задач:

1. Формирование у подрастающего поколения миролюбия, принятия и понимания людей иных взглядов, умения в необходимой мере позитивно взаимодействовать и находить компромисс с ними.

2. Формирование общей толерантной среды в государстве, обществе и в самой сфере образования.

3. Процесс реализации программ по профилактике актов терроризма, экстремизма и самой агрессии в государстве и в обществе в целом.

Абстрактное понятие всей технологии обучения имеет достаточно широкий смысл и включает в себя описание основного комплекса приемов и некоторых способов всей педагогической деятельности, с помощью которых происходит обеспечение достижения целей, которые поставлены для конкретного занятия, обучения по принципу «учиться меньше, но чаще» [7]. Внедрение данных идей межличностной, а также коммуникативной толерантности в весь образовательный процесс является возможным в плане реализации через интеграцию культуры толерантности в основные дисциплины гуманитарного профиля. Сам уровень толерантности, в первую очередь, предполагает владение родным и иностранными языками и стремление к познанию культурного разнообразия, так же как и к диалогу [8].

Даже большое количество проводимых исследований по выявлению уровня толерантности не выработало единый подход касаясь диагностического инструментария, использование которого могло бы быть основой для изучения данного феномена у студентов. В качестве методов исследования выступили опрос студентов, тестирование, статистические обработки материалов исследования. Нами было проведено анонимное исследование среди молодежи в возрасте 16–25 лет. Проведено анкетирование, в ходе которого было опрошено 50 человек. Вопросы, задаваемые участникам опроса, и результаты анкетирования представлены в табл. 1; итоги, выстроенные в виде диаграммы, представлены на рис. 1.

Таблица 1 – Анкета-опросник

Вопросы	Результаты
1. Комфортно ли Вам в ВУЗе?	80 % студентам комфортно в ВУЗе.
2. Какие чувства у Вас вызывают люди, которые разговаривают на иностранном языке?	У 67 % иностранцы вызывают интерес.
3. Нравится ли Вам изучать иностранные языки в ВУЗе?	30 % студентам нравится изучать иностранный язык.
4. Хотели бы Вы дополнительно изучать иностранные языки в повседневной жизни?	25 % процентов хотели бы дополнительно изучать иностранный язык.
5. Вы когда-нибудь посещали курсы иностранного языка?	62 % раньше посещали дополнительные курсы иностранного языка.
6. Считаете ли вы свой язык престижным?	89 % считает свой язык престижным.
7. Насколько Вы оцените современное преподавание дисциплины «иностранные языки» по 10-балльной шкале.	«7» средняя оценка преподавания иностранного языка.
8. Вызывает ли у Вас изучение иностранного языка желание путешествовать?	У 48 % появляется желание путешествовать
9. Если Вы не можете понять фразу на иностранном языке, вы... а) расстраиваетесь б) мотивируетесь в) не беспокоитесь	88 % не беспокоятся, когда они не понимают фразу на иностранном языке.
10. Хотели бы Вы, чтобы Ваша будущая профессия была связана с иностранным языком?	68 % хотели бы, чтобы их будущая профессия была связана с иностранным языком.

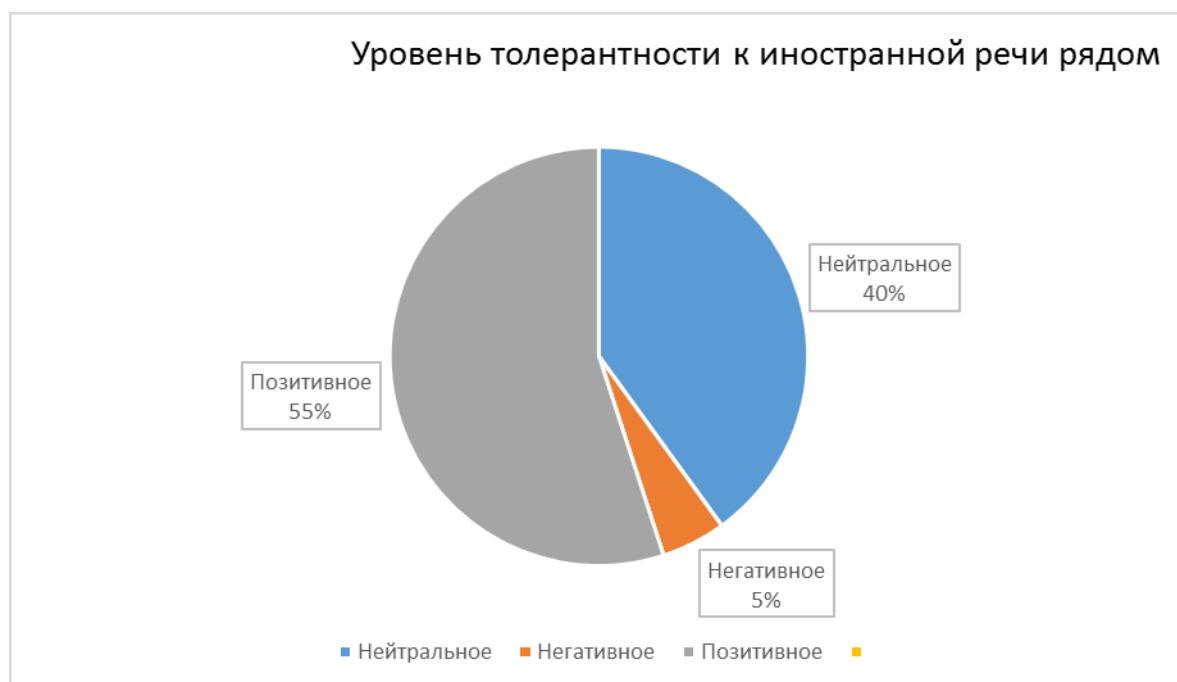


Рисунок 1 – Толерантность к иностранной речи

Путем социального опроса было выявлено, что дисциплина «Иностранный язык» положительно влияет на эмоциональную палитру обучающихся в отношении представителей иных культур. Изучение иностранного языка в частных случаях порождает желание приобщиться к «диалогу культур» путем проявления желания путешествовать по другим государствам. При всем при этом остается ясно, что в настоящее время имеется необходимость внедрения инновационных технологий обучения иностранному языку.

Список цитированных источников

1. Зубкова, О. С. Опыт-экспериментальное исследование формирования толерантности студентов в процессе изучения иностранного языка / О. С. Зубкова, А. В. Фахрутдинова, Л. Л. Григорьева // Ученые записки Курского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 134–143.
2. Александрова, А. А. Формирование лидерских навыков студента в среде вуза / А. А. Александрова, А. Н. Комарова, С. М. Мальцева // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. – 2022. – № 1. – С. 67–71.
3. Ротанова, М. Б. Роль культуры понимания в воспроизводстве и закреплении культурно-коммуникативного опыта / М. Б. Ротанова // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2010. – № 8 (184). – С. 132–135.
4. Муртазина, Э. И. Учебное пособие по английскому языку как средство развития когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантности студентов / Э. И. Муртазина, И. И. Галимзянова // Вестн. Марийского гос. ун-та. – 2018. – № 2. – С. 29–30.
5. Картавцева, А. П. Развитие толерантности личности студентов вуза в процессе изучения иностранного языка / А. П. Картавцева // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 22–27.
6. Каспаров, И. В. Развитие информационно-коммуникационной предметной среды / И. В. Каспаров // Перспективы развития науки и образования : III Междунар. науч.-практ. конф., 2016. – С. 21–22.
7. Балыхина, Т. М. Вербальная коммуникация как основа культуры этноса: толерантность и инновационность / Т. М. Балыхина, О. В. Ветер // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. – 2016. – № 1. – С. 20–25.
8. Гришук, В. М. Формирование коммуникативной толерантности у студентов гуманитарных специальностей в вузе // Вестн. Вятского гос. ун-та. – 2019 – № 3. – С. 161–166.

STEREOTYPING IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Марецкая В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков и межкультурных коммуникаций

The emergence of stereotypes and their influence on the process of intercultural communication has always been relevant for the theory of communication. The study of stereotypes was initiated by the American writer, journalist, political commentator Walter Lippman in the 20s of the XXth century, he defined stereotypes as «prejudiced opinions that decisively govern all processes of perception» [1, p. 53].

In modern science, stereotypes are considered as stable, regularly reproduced ideas about any classes of objects, attributing to these objects a certain set of properties. Ideas about ethnic and cultural groups are ethno-cultural stereotypes that can influence the behavior of interlocutors in intercultural communication, their perception of each other, the choice of certain verbal and non-verbal means of communication and the success of the process of communication.

Several factors contribute to the process of stereotyping, including causal attribution, i. e. endowing an object with properties and qualities that were not demonstrated by it in a communicative situation. Every day we have to deal with the behavior of other people. With no sufficient realization of other people's motives, we sometimes unconsciously invent them, linking with the social, mental, physical properties of our interlocutors, comparing them with other models or with previous situations of communication. It should be noted that the phenomenon of attribution occurs in conditions of limited or lack of information.

There are several mechanisms for the formation and assimilation of stereotypes by a person:

- in the process of enculturation and socialization: since childhood a person has learnt certain ideas about the national and cultural specifics of other peoples;
- in the process of communication with representatives of the micro-environment (family, friends, mentors);
- through direct contacts with representatives of other cultures;
- through the media.

In intercultural communication a significant role is attributed to the functions of stereotypes, which include the orientation of a person in a situation of intercultural communication, the transfer of correct information and the determination of the parameters of reality.

The function of orientation means that a person identifies themselves in an unfamiliar culture and chooses certain models of behavior.

The function of transmitting correct information is that most stereotypes are based on observations of representatives of other cultures.

The function of determining the parameters of reality implies that a person can characterize the situation of communication. Thus stereotypes define the image of their own and other cultures (their traditions, customs and boundaries), create a certain reality [2, p. 83].

In the process of intercultural communication, the use of stereotypes can have both positive and negative effects. Effective stereotyping helps a person to interpret the communicative situation correctly, to build their behavioral model, to apply means of communication that are adequate to the environment.

Stereotypes bring a positive effect when they are:

- reflection of the views, values, opinions of the group, and not its individual representative;
- descriptive, reflect real, objective qualities;
- based on communication with real people in real situations.

Stereotypes have a negative effect when they:

- interfere with the perception of individual characteristics of a person;
- contribute to the usage of erroneous ideas as true;
- false stereotypes give an inaccurate idea of the interlocutor whom contacts are set with.

The importance of ethno-cultural stereotypes should be noted due to the lack of experience in communicating with representatives of other cultures. Also, ethno cultural stereotypes can mitigate the stressful impact of culture shock. Despite the fact that stereotypes greatly simplify the representation of reality, they contribute to the creation of an image of culture in the mind of a person.

In psychology and the theory of intercultural communication, various techniques and methods for managing stereotypes are being developed. The main task of any stereotype management technique is to help the subject realize the fact that his attitude towards another is due to his stereotypical ideas about the group which his opponent belongs to. Since the task of the interlocutor is to build the most harmonious communicative interaction, he should learn to be aware of the stereotypical nature of his own attitudes and manage them appropriately. Any method of managing stereotypes in order to harmonize communication is based on three components:

- 1) awareness of stereotypes;
- 2) diminishing negative stereotypes;
- 3) actualization of positive stereotypes.

The first task can be solved if we understand the socio-psychological nature of stereotypes and strive to correlate our knowledge about the nature of stereotypes with the real communicative experience that we have. In a situation of a specific communicative interaction, it is worth asking

yourself exactly how you feel about your interlocutor. Psychologists advise writing the qualities of the interlocutor on paper in the next way:

1) to list them, then for each quality you should pick up some situation, in which it appeared. Usually if we come to this task honestly, we'll find that many of those attributed qualities do not really manifest themselves in communication, i. e. they have no real basis, we merely attribute them to our counterpart. Often the objects of attribution are negative qualities of the interlocutor, and this can also be realized through enlisting. If the task is to teach another person to manage stereotypes, psychologists advise first to draw his attention to those negative qualities that he unconsciously ascribes to the interlocutor, and then artificially create a situation in which his counterpart would behave in a way that is different from his stereotypical behavior. If you are a member of intercultural communicative interaction, it's better to find out cultural stereotypes of your culture that your partners might have and then deliberately create situations that would contradict these stereotypes. The second step involves diminishing negative stereotypes. This is possible, for example, in situations where representatives of different cultures work together on a common project. Awareness of the common goals makes us treat representatives of other cultures in a different way, develop common approaches to solve problems, revealing the proximity of sociocultural dispositions. Thus, in the practice of real interaction, there is a gradual «deactivation» of negative stereotypes.

Finally, the third step is aimed at reinforcing positive stereotypes. Once having discovered a positive quality in an individual representative of any ethnic group, one should focus on this fact, and also try to generalize this trait by attributing it to all representatives of the corresponding culture. Stereotypes management is carried out through: a) the constant detection of opposite examples of stereotyped attitudes towards other cultures representatives; b) systematic accentuation of the stereotypical (i. e., false) nature of these representations; c) systematic emphasizing the positive qualities of representatives of other cultures and their consistent stereotyping.

The problem of managing stereotypes is an important aspect of social psychology and the theory of intercultural communication. Thus, in some companies, programs aimed at developing tolerance between employees of different cultural background are held. Their purpose is to develop a person's conscious attitude to their own stereotypes and reduce the impact of negative stereotypes, to improve the climate in the team and produce a positive effect on the economic performance of the company [3, p. 104].

Список цитированных источников

1. Lippmann, W. Public opinion / W. Lippmann. – N. Y. : Free Press, 1965.
2. Фрик, Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие / Т. Б. Фрик. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2013.
3. Гузикова, М. О. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Осипова Т. А.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
кандидат филологических наук, доцент

Альшаник Д. А.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент

Язык, как известно, является направляющим фактором в познавательной деятельности его носителей, и именно язык определяет, каким образом человек членит мир, каким образом человеческое мышление категоризирует действительность [1]. Таким образом, слово несет на себе груз субъективных представлений, различия которых находятся в определенных рамках, так как их носители являются членами одного и того же языкового коллектива, обладают определенным национальным характером и сознанием. Так формируется языковая картина мира. «Языковая картина мира – эта та часть концептуальной, в первую очередь наивной картины мира, которая получает непосредственное воплощение в лексике и грамматике языка» [2]. «К лексическим средствам воплощения языковой картины мира относятся: – безэквивалентная и мнимозэквивалентная лексика, – различие внутренней формы слов, называющих одни и те же явления действительности, – неполное совпадение семантической структуры слов, соотносимых в своих исходных значениях, – специфика образных средств: метафор и фразеологизмов, – несовпадение ассоциативных связей соотносительных слов разных языков, – неодинаковое членение одного и того же «кусочка действительности», т. е. различие словесного наполнения семантических полей и лексико-семантических групп» [2].

Безэквивалентная лексика – это такие слова какого-либо языка, которые буквально не переводятся на другой язык. Обычно такие слова называют специфические явления данной культуры (фразеологизмы, крылатые выражения и т. д.): know-how – ноу-хау, marketing – маркетинг [2]. Как указывает Ваганова Е. Г., «национальная специфика включает исторические процессы и явления, жизненный уклад,

условия жизни, традиции, обычаи, национальное сознание и самоидентификацию личности» [3, с. 198]. При необходимости назвать определенные реалии безэквивалентные слова заимствуются; так бывает, в частности, при появлении этих реалий у представителей другого народа.

Рассмотрим особенности значения и функционирования заимствованных в русский язык безэквивалентных английских слов *сиблинги*, *бэбиситтер*, *фейспалм*. Все они представляют собой языковые неологизмы. Материалом для исследования послужили данные «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ [4]).

Слово *сиблинги* заимствовано из английского языка из-за отсутствия в русском языке однословного названия для родных братьев и сестер: «Сиблинги (от англ. siblings) – термин, используемый в этнологии, социальной антропологии и других науках, который обозначает детей одних родителей (родственников второй степени родства). Данный термин употребляется среди прочего для того, чтобы избежать необходимости уточнять пол братьев и сестер индивида» [5]. Отметим, что лексема *сиблинги* функционирует только во множественном числе. В основном корпусе НКРЯ содержится семь контекстов со словом *сиблинги*. Почти все они представляют собой научные статьи по медицинской психологии: *для детей с ОЛЛ сиблинги и учителя более, а отцы менее значимы в общении, чем для здоровых сверстников. (Психологические особенности детей, страдающих острым лимфобластным лейкозом (2004) // «Вопросы психологии», 14.12.2004)*. Один из контекстов описывает реалии другой культуры: *[...] Есть и вещи менее очевидные – детектив Викаса Сварупа, который на ходу «превращается в исследование жизни современной Индии», и бестселлер Джумпы Лахири «Низина» – «классическая для индийской культуры история любви и соперничества сиблингов»*. (Л. В. Оборин. Пригов как Данте, Антуан Володин и Джеймисон о Маркесе. Лучшее в литературном интернете: 12 самых интересных ссылок недели (11.06.2017)). Газетный корпус НКРЯ дает более богатый и разнообразный материал: девять контекстов со словом *сиблинги*. Отличительной особенностью этого слова как неологизма является объяснение его значения в контексте, ввод его выражением *так называемые*: *в начале 2000-х гг. врачи, занимающиеся искусственным оплодотворением, начали создавать так называемых сиблингов-спасителей. («Я подумал, что это какая-то ошибка» // lenta.ru, 2019.12); очень сильно сейчас возрастает сиблинговая (сиблинги – это братья и сестры) конкуренция внутри семьи, внутри сообществ. (Наталья Чернова. «Подросток остался без опоры. А что делать со смертью? Ему кажется, что можно с ней играть» // Новая газета, 2016.05)*. Интересно отметить деривацию на основе заимствованного неологизма – прилагательное *сиблинго-*

вый. О достаточной освоенности неологизма определенными слоями русскоязычного общества свидетельствует употребление анализируемого слова без пояснений в беллетристике: *у нее есть мама, отчим, старший брат и еще двое младших сиблингов.* (Наталья Кочеткова. *Зверский детектив, оборотни и человек с черными усами* // *lenta.ru*, 2019.11). Хотя и газетный корпус НКРЯ свидетельствует о распространенности данного существительного прежде всего в профессиональной сфере (у психологов): *конфликты между сиблингами (так на профессиональном языке психологи называют братьев и сестер) НЕИЗБЕЖНЫ.* (Чтобы дети жили дружно // *Аргументы и факты*, 2006.08).

Бebиситер (бebиситтер) – также английское заимствование, безэквивалентное слово, поскольку называет не любую няню, а только временную: «неол. доверенное лицо, ухаживающее за ребенком в период отсутствия родителей (или их занятости); няня. Происходит от англ. baby-sitter» [6]. Слово образовалось на базе английского словосочетания, функционирует в двух графических вариантах – с одним и с двумя т. Второй вариант следует написанию слова в английском языке, первый отражает большую степень освоения данного слова русским языком. Произношение отличается от английского оригинала: беби – baby ['beɪbi] (влияние орфографии). В основном корпусе НКРЯ содержится два контекста с лексемой бebиситер (с одной т): *Гг. массажисты и программисты, косметологи и маркетологи, провайдеры и андеррайдеры, визажисты и колумнисты, бои и фремды, геи и гои, бebиситеры и мазафакеры!* (Владимир Баранов. *Будущего не будет* (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 28.07.2003). Эта лексема находится в ряду иноязычных слов, ее употребление пейоративно окрашено. Негативное отношение к заимствованным словам в России в настоящее время выразилось в запрете употребления иностранных слов, у которых есть русские соответствия («Дума приняла закон о недопустимости иностранных слов» [7]). Газетный корпус НКРЯ также включает два контекста с анализируемым словом. В одном из них речь идет о зарубежных реалиях: [...] *Санта снова должен защищать Рождество от посягательств злобных хулиганов (на этот раз Джека Фроста) – и предназначено для малышей и бebиситеров.* («Достижение демократии» // *Ведомости*, 2006.11) Второй контекст свидетельствует о функционировании слова бebиситер в русскоязычной среде. Причиной является необходимость обозначения новой реалии – временной няни: *В комплексе организована детская игровая площадка «Мульти-Пульти», на которой родители могут оставить маленьких детей под присмотром опытных бebиситеров.* (В Москве открылся новый трехзальный кинотеатр // *Lenta.ru*, 2002.01). Отметим, что вариант бebиситтер (с двумя т) в основном и газетном корпусах НКРЯ не зафиксирован, следовательно, «побеж-

дает» более простой вариант написания слова, соответствующий произношению.

Слово *фейспалм* присутствует в газетном корпусе (13 контекстов), в основном корпусе контекстов с этой лексемой не зафиксировано. Фейспалм «Fасeralm (от англ. face «лицо» + palm «ладонь»; английское произношение ['feɪspɑ:m]) – популярное онлайн-выражение в виде физического жеста. Более широко известная трактовка выражения: «лицо, закрытое одной рукой», которое является проявлением разочарования, стыда, уныния, раздражения или смущения. Этот жест иногда называют «рукалицо» [8]. Как видно, сфера функционирования слова *фейспалм* – онлайн-общение. Форма его первой части в русском языке следует английскому произношению, второй части – написанию в языке-источнике. Укажем также синонимичное выражение *испанский стыд*. Интересно, что в русском языке появилось соответствие этому слову – *рукалицо*, однако подобные образования для языка не характерны, поэтому более употребительным является английское заимствование. НКРЯ зафиксировал другое русское соответствие, более точное – *лицоладони*: *как пишут в сети – Бриарею и Шиве уже давно не хватает рук для «фейспалмов» (простите, лицоладоней). (Назвали Эболой – полезай в кузов // lenta.ru, 2014.09)*. Употребление слова в кавычках свидетельствует о его недостаточной известности. В сообщениях в интернете используют смайл фейспалм – эмодзи в виде лица, закрытого одной рукой. В НКРЯ встречаются контексты, в которых речь идет о эмодзи: *Вдобавок – эмодзи фейспалма: видимо, должен подчеркнуть предельную степень возмущения. (Еще один чиновник поплатился за свое хамство в соцсетях // Vesti.ru, 2020.05)*. Фейспалмом может быть изображение конкретного человека с соответствующим жестом: *и пока в глубине на экране высвечивается постер с афишей концерта новоявленной артистки, экраны на порталах слева и справа транслируют фейспалм элегантного Ставрогина (Александра Ребенок). (Бес взят // Коммерсант, 2020.12)*. Весьма интересно появление двойного фейспалма: *Двойной фейспалм: Ткачев насмешил Путина рассказом об экспорте свинины мусульманам. (Двойной фейспалм: Ткачев насмешил Путина рассказом об экспорте свинины мусульманам // NEWSru.com, 2017.10)*.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. 1. Специфика языковой картины мира разных народов создается в том числе безэквивалентной лексикой, которая обозначает реалии, присущие каждой национальной культуре. 2. При появлении у другого народа соответствующих реалий (например, временной няни) или необходимости однословного названия какой-либо реалии (например, родных братьев и сестер) соответствующие слова могут заимствоваться.

Так возникают иноязычные языковые неологизмы. 3. При их освоении возможны варианты написания. Написание может зависеть от произношения или орфографии слова в языке-источнике. 4. Сфера их употребления часто ограничена (например, профессиональной средой). 4. В русском языке довольно легко образуются дериваты от неологизмов-заимствований. 5. Следует признать, что употребление этих слов оправдано, поскольку в русском языке существуют только описательные, неоднословные наименования.

Список цитированных источников

1. Соседова, В. С. Лингвокультурный концепт STIFF UPPER LIP в английской языковой картине мира [Электронный ресурс] / В. С. Соседова // Bstudy.net. – Режим доступа: https://bstudy.net/617831/literatura/gipoteza_lingvisticheskoy_otnositelnosti_sepira_uorfa_dalneyshee_razvitiye. – Дата доступа: 10.03.2023.
2. Куликова, И. С. Введение в языкознание. Ч. 2 [Электронный ресурс] / И. С. Куликова // Studme.org. – Режим доступа: https://studme.org/243542/literatura/ponyatie_yazykovoy_kartiny_mira. – Дата доступа: 10.03.2023.
3. Ваганова, Е. Г. Национальная специфика языковой картины мира / Е. Г. Ваганова // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 2. – Ч. 1. – С. 197–211.
4. Национальный корпус русского языка. 2003–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 10.03.2023.
5. Сиблинги [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B8>. – Дата доступа: 07.03.2023.
6. Бебиситтер [Электронный ресурс] // Викисловарь. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B1%D0%B5%D0%B1%D0%B8%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%82%D0%B5%D1%80>. – Дата доступа: 07.03.2023.
7. Дума приняла закон о недопустимости иностранных слов [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2023/63ee24679a7947fa27d022b0>. – Дата доступа: 11.03.2023.
8. Фейспалм [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Facepalm>. – Дата доступа: 12.03.2023.

THE ROLE OF THE INSTRUCTOR IN CASE STUDIES IN THE ENVIRONMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Холодинская И. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций

The case study method is highly popular in many disciplines such as economics, social sciences, psychiatry, and law, where the skills of unstructured and complex problem solving are involved. It is widely used in education as a learning vehicle with specific educational objectives in mind. Case studies have also been welcomed by EFL professionals, especially by those who are involved in teaching ESP at the law faculty of the International University «MITSO».

Our students often use authentic materials in their studies not only during their English classes, but while studying cases in the International Law.

It is possibly to define a case as a description of a situation faced by a decision-maker. The case method has been found as an extremely effective method of motivation.

Case studies used in particular educational institutions describe problems of individuals, couples, groups, social institutions, or even nations. For this reason they are highly popular in ESP.

When speaking about teaching legal English, the method of case studies provides students with the opportunity of reading, understanding, and discussing a specific problem area. Students are expected to propose logical solutions to the problem presented. Each case is written to leave the student at a decision point. It will usually describe how the current position developed and what problems key personalities in the case are currently facing. Tables of data, diagrams, and photographs may be added to help provide a more complete picture. Films, videos, CD recordings have all been used as vehicles for case descriptions. These all make a case more realistic to the students. Thus, they force students to decide on an action under realistic conditions. And students cannot remain passive observers, but are trained to be action-oriented and decisive.

Some of the basic skills which are developed through case studies are learning to listen to each other, respecting others' views on the same subject and learning when and how to react and to handle information. As a result, students develop their analytical skills. They also practise applying concepts, techniques, and principles in analysis. They learn how to judge which techniques are appropriate and applicable, to plan communication,

and to analyse values. In addition, students learn to use creativity in generating alternative solutions to the problems.

Producing a decision in case studies is considered to be a difficult mission to accomplish for many EFL learners. Some students generally complain that it is the most difficult skill to perform. For some students producing a clear and a coherent text with few or no mistakes is difficult. Mistakes include word order, choice of vocabulary, grammar, spelling, punctuation, and choice of style. This difficulty is due to the considerable difference in the structure between English and the learner's native language.

Also, communication in an appropriate and purposeful manner fundamentally requires a special overall linguistic competence and efficiency level, which of course varies from one language user to another.

But the case method cannot be considered as either tutorial or lecturer-based. Therefore, many students find the method difficult to adapt to. They think, that it is rather complicated to apply such abilities as critical thinking, creativity, communication skills, as well as attitude, self-analysis, social skills, and decision-making skills in one task.

While working with cases, the instructor should make students identify several steps for case analysis:

- Understanding the situation;
- Diagnosing problem areas;
- Generating alternative solutions;
- Predicting outcomes;
- Evaluating alternatives;
- Rounding out the analysis;
- Communicating the results.

Students are highly recommended to follow the above steps to be able to cope well with a case study. However, they usually complain about the shortage of time and lack of information, which also applies to a real-life situation and they cannot tolerate ambiguity.

Sometimes it is difficult for students to understand the situation in its full sense and to diagnose the problem. They have the tendency to propose only one solution to the problem instead of putting forward several. Students need to be encouraged to propose more than one solution and to learn how to tolerate or accept the solutions offered by others. Any solution may have a cumulative effect or will have some implications, which need to be considered carefully as well. When students are asked to analyse the case completely and evaluate alternative solutions, they usually get impatient and want the single right answer, which does not exist in real life. Because students fear the criticism of others, they are reluctant to communicate their results.

It's rather difficult to overvalue the role of the instructor in case studies. The instructor is present to keep the discussion moving toward a meaningful

goal with minimum intervention. His/her role is that of a catalyst and to inspire analytical thinking. The instructor also tries to trigger students' alertness and their ability to defend an argument.

The instructor is expected to show much patience and tolerance to manage a case study successfully. However, materials selection also plays a very important role in achieving this goal.

Law students express much interest in reading, understanding the issues, and offering solutions to the problems discussed as long as these concern their future career. So, the choice of the material and of the factual information should be connected with definite legal area or touch upon a real case from the legal practice.

When deciding which materials to include into our courses of legal English the teachers or instructors face two options. First, case studies from textbooks may be adapted. Alternatively, teachers may design their own cases. The difficulty of case studies may also be graded so that cases introduced at the beginning of courses concentrate on developing students' speaking skills. As students become familiar with case studies, more emphasis can be placed on designing materials which concentrate on developing students' critical and analytical thinking skills. And advanced students can consider cases taken from such sources as the International Criminal Court.

The case studies present realistic legal situations and problems and the communication activities based on them – group discussions, simulations and role plays – serve to enhance the communication skills of the students in the area of their future profession.

When doing the case studies the teacher should follow some steps:

1. Present the case to the students. Make sure your instructions are clear and that the task and key vocabulary are understood.

2. Encourage the students to use the language and communication skills they have acquired. A short review of the key language will help.

3. Students should identify the key issues of the case and discuss all the options before reaching a decision.

4. Draw on the students' knowledge of law and the world and focus on communication and fluency during the case study activities. Language errors can be dealt with at the end. Make a record of important errors and give students feedback at the end in a sympathetic and constructive way.

5. If the activity is developing slowly, you could intervene by asking questions or making helpful suggestions.

6. Allow students to reach their own conclusions. Many students expect there to be a correct answer. The teacher can give their own opinion but should stress that there usually is no 'right' answer.

7. Encourage students to use people management skills such as working in teams, leading teams, delegating and interacting effectively

with each other and remind students to listen actively to each other. This is essential for both language practice and effective teamwork.

8. Be prepared to give control of parts of the case to the students. This will help them to become more fluent and confident in legal situations.

To conclude, the method of case studies is a highly challenging activity for the law students because it compels them to think in an economical way. The law students use the language and communication skills which they have acquired while working through the spoken topic. And consequently, they will be involved in discussing legal problems and recommending solutions through active group work. As students become more familiar with this technique, they seem to be more at ease with communicating not only in legal English but in other subjects and situations.

ПОНЯТИЕ БИЛИНГВИЗМА И ЕГО АСПЕКТЫ

Хомич И. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций

Билингвизм (лат. *bilinguis* (*bis*) = дважды, *lingua* = язык), или двуязычие, – владение и попеременное использование двух языков. Если используется три и более языков – это многоязычие или полилингвизм. В научной литературе можно найти и некоторые другие значения этого понятия. И это понятно, потому что билингвизм – это очень сложный языковой и разговорный процесс. Так, Ю. Д. Дешериев определяет двуязычие как «свободное владение или просто владение двумя языками» [1, с. 28] По мнению исследователя, двуязычие начинается тогда, когда степень владения вторым языком максимально приближается к степени владения первым. У. Вайнрайх считает, что билингвизм – это попеременное использование двух языков в зависимости от ситуации, а лиц, которые в той или иной степени владеют двумя языками, называет билингвами [2, с. 263]

На нашей планете живут многие народы. Они находятся в постоянном контакте друг с другом, особенно соседние этносы, которые часто имеют одну территорию проживания или находятся в составе одного государства. Языковые контакты, которые диктуются экономическими, культурными и другими связями, требуют изучения и использования в языковой практике двух и более языков. Есть и другие мотивы для изучения двух и более языков (получение образования, потребности научной деятельности и др.).

Одним из регионов, значительная часть населения которого пользуется двумя языками, является Беларусь. На территории Беларуси двуязычие существовало давно, хотя его характер и составные компоненты менялись. Уже в период Великого княжества Литовского существовало белорусско-церковнославянское письменное и устное двуязычие. С распространением польского языка на территории Беларуси начало складываться белорусско-польское двуязычие. Позднее, когда после трех разделов Речи Посполитой белорусские земли отошли к России и функции официального языка в значительной степени стал выполнять русский язык, широко распространяется белорусско-русское двуязычие. В местах совместного проживания белорусов с другими народами формировалось белорусско-литовское, белорусско-украинское, белорусско-латышское двуязычие. В период, когда белорусские земли входили в состав Речи Посполитой и Российской империи, а также в последнее время характер и развитие двуязычия и в целом языковая ситуация в Беларуси в значительной степени зависели от государственной политики.

Современная языковая ситуация в Беларуси характеризуется главным образом сосуществованием и использованием белорусского и русского языков и может быть определена как белорусско-русское двуязычие.

Билингвизм – явление сложное, многогранное, оно интересует не только лингвистику, но и психологию, психолингвистику, социологию и поэтому исследуется в трех аспектах: психологическом, педагогическом, социолингвистическом.

Психологический аспект двуязычия связан с особенностями психологического склада человека, с его умственными способностями, эмоциональной приспособляемостью, с проблемами переключения с одного языкового кода на другой. Вообще, с точки зрения психолингвистики, билингвизм – это умение использовать в коммуникации две языковые системы. Е. М. Верещагин выделяет три уровня билингвизма: рецептивный (понимание речи, которое принадлежит вторичной системе речи), репродуктивный (способность воспроизводить прочитанное и услышанное), продуктивный (способность не только понимать и воспроизводить, но и строить осмысленные высказывания) [3, с. 162] Некоторые исследователи выделяют такие типы билингвизма: координационный – одинаковое владение двумя языками, и смешанный, когда второй язык изучается с уже сформированной системой первого языка. При смешанном двуязычии второй язык всегда находится под влиянием первого, поэтому чувствуется постоянная борьба с родным языком. Говоря о таком типе двуязычия, Л. В. Щерба уточняет, что билингвы знают не два языка, а только один, но он имеет два способа выражения [4, с. 316].

Существует также мнение, что носитель двуязычия – это человек, который владеет как родным языком, так и неродными языками. Родной язык – язык, выученный первым, в детстве, «от мамы». Считается, что использование этого языка в общении наиболее удобно для человека. Исследователи расходятся во мнениях относительно уровня владения неродным языком, достаточного для того, чтобы считаться билингом. Обычно используется расплывчатый критерий «свободного владения». На основе многочисленных наблюдений в разных странах мира за последние годы доказано, что такого идеального двуязычия, при котором человек в совершенстве владеет несколькими языками, или вообще не существует, или встречается довольно редко, и поэтому это явление нужно скорее считать исключением, чем правилом. В связи с этим в научной литературе выделяют два типа билингвизма: пассивный (зависимый) и активный (независимый).

В пассивном билингвизме система родного языка обычно выступает как доминантная, исходная, она передает другой языковой системе свои категории и формы. Иначе говоря, человек с таким типом билингвизма даже тогда, когда разговаривает на другом языке, думает на родном, а уже потом переводит текст на язык, на котором говорит.

При активном билингвизме каждый из языков функционирует независимо, самостоятельно. Носитель такого двуязычия при использовании какого-нибудь одного языка не прибегает к помощи другого языка.

Педагогическая сторона двуязычия затрагивает разные аспекты обучения другому языку, в том числе влияние одного языка на процесс усвоения другого языка.

Социолингвистический аспект проблемы двуязычия охватывает целый ряд вопросов, связанных с изучением отношений «билингвизм – общество», таких как: область использования первого и второго языка; степень владения языками; распределение коммуникативных функций между языками; контингент охваченных двуязычием членов социума; языковая политика государства и т. д.

Выделяют следующие разновидности двуязычия:

1. Индивидуальное, когда двумя языками владеют только отдельные члены коллектива.

2. Групповое, когда двуязычными являются целые группы или отдельные слои.

3. Полное, или целое, когда двуязычие является характерным для всех социально-культурных групп народа.

4. Государственное, когда в одной стране статус официального государственного имеют два языка, например, в Финляндии – финский и шведский; в Канаде – английский и французский.

По другим критериям можно выделить такие типы двуязычия: контактное, которое возникает в результате совместной жизни двух народов (белорусско-польское, белорусско-литовское), и неконтактное, когда непосредственный контакт между группами отсутствует (белорусско-немецкое).

Интерес к различным аспектам билингвизма постоянно растет в связи со значительной ролью языковой политики в современном обществе. Практически нет ни одной страны в мире, в которой не возникали бы различные вопросы языковых контактов.

Список использованных источников

1. Дешериев, Ю. Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю. Д. Дешериев // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М. : Наука, 1972. – С. 26–42.

2. Вайнрайх, У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Киев : Вища школа, 1979. – 263 с.

3. Верещагин, Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М.-Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 162 с.

4. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л., 1974. – С. 313–318.

5. Гируцкий, А. А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и теория, языковые процессы / под ред. П. П. Шубы. – Минск, 1990. – 175 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ НАВЫКОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Шульга О. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет

информатики и радиоэлектроники,

преподаватель кафедры иностранных языков

В конце IV века до н. э. китайский философ Чжуан Цзы утверждал: «Истина должна быть пережита, а не преподана». Данное высказывание как нельзя лучше отображает современные образовательные тенденции и подходы к обучению иностранным языкам. Каким образом можно добиться этого эффекта «реальной жизненной ситуации» в ограниченных рамках учебной аудитории? Благодаря использованию интерактивных инновационных технологий: в частности, одного из наиболее актуальных, но относительно малоизученных способов организации обучения – кейс-технологии.

Принято считать, что техника кейс-метода была разработана в начале 20-х годов прошлого века в Гарвардской бизнес-школе. Однако основы этой методики лежат в глубокой древности. Одним из первых кейсологов был Сократ, который много веков назад понял, что знание, полученное человеком в готовом виде, менее ценно для него и потому не так долговечно, как продукт собственного мышления. Задачу учителя он видел в том, чтобы помочь своим слушателям самостоятельно «родить» знания, которые в каком-то смысле уже содержатся в их головах, как ребенок во чреве матери [1, с. 96].

В настоящее время сосуществуют две классические школы кейс-технологии: Гарвардская (американская) и Манчестерская (европейская). В рамках первой школы целью метода является обучение поиску единственно верного решения, вторая – предполагает многовариантность решения проблемы. Первоначально данная технология применялась в преподавании дисциплин, связанных с финансами, экономикой, менеджментом при решении конкретных бизнес-кейсов. Сегодня ее широко используют и в других предметных областях. В образовательной практике на постсоветском пространстве только в 90-е гг. XX в., когда произошло стремительное обновление содержания всех дисциплин, создались благоприятные предпосылки для применения интерактивных методов обучения в целом, и кейс-технологии в частности [2, с. 25].

Суть кейс-технологии заключается в обучении путем анализа и решения конкретных задач-ситуаций (кейсов). Кейс – это описание ситуации, которая имела место в той или иной сфере жизнедеятель-

ности и содержит в себе некоторую проблему, требующую решения. Кейс-технология включает в себя три основных компонента. Первоначальный – создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни. Следующим компонентом является анализ ситуации совместными усилиями группы обучающихся и выработка практического решения. Окончание процесса – оценка предложенных алгоритмов и выбор лучшего решения в контексте поставленной проблемы [3, с. 244].

Отметим, что при решении той или иной проблемы важно не репродуктивное освоение информации, а сотворчество преподавателя и обучающегося, где преподаватель, являясь модератором, направляет обучающегося, помогает ему самостоятельно добывать, обрабатывать, классифицировать и применять знания, полученные с помощью технологии кейс-метода. Применение данной технологии на уроках иностранного языка делает процесс преподавания более эффективным, так как позволяет вызвать у обучающихся интерес к изучаемому материалу, развивает их познавательную самостоятельность, творческие, коммуникативные способности, эмоционально-волевые качества.

Использование кейс-технологии на занятии требует определенного планирования данного урока. Такое занятие должно содержать в себе несколько обязательных этапов. Первый этап работы с кейсом называется конфронтация. В рамках этого этапа преподавателем объявляется тема, ставятся цели и задачи, предоставляется материал кейса. Обучающимся необходимо прочитать тексты по заданной теме. Второй этап работы заключается в сборе информации по прочитанным текстам. Вся собранная информация выписывается, оформляется в виде схем, диаграмм или таблиц. Третий этап – диспут и резолюция. Задача обучающихся состоит в том, чтобы в результате коммуникации в мини-группах ответить на заранее поставленные вопросы преподавателя, которые в свою очередь, могут продвинуть их в нахождении решения вопроса. Четвертый этап – презентация. В рамках этой стадии урока группы презентуют свои решения. Презентация может проходить двумя разными способами: каждая группа отдельно презентует свои наработки (в этом случае, необходимо установить лимит по времени), одна из групп начинает презентацию, а все остальные группы дополняют ее ответ. В заключение, пятым этапом становится рефлексия. На этом этапе подводятся итоги, обсуждаются выводы, результаты обучения, кто и что узнал нового, интересного на занятии, как новое знание повлияло на уровень владения иностранным языком и т. д.

Рассмотрим пример занятия с использованием кейс-технологии, проведенного нами при обучении студентов английскому языку на базе неязыкового вуза. В рамках учебной программы нами была выбрана

тема «Social Media Addiction». Согласно данной теме на предварительном этапе учащимся были поставлены следующие задачи:

1) ознакомиться с текстами: «Why Are Social Media so Addictive», «Tech Addition Is Real. We Psychologists Need to Take It Seriously», в которых приведены примеры реальных жизненных историй использования таких социальных сетей, как Facebook, WhatsApp, Twitter, Instagram и др. Анализ текстов позволяет сравнить свой личный опыт и сопоставить его с опытом других представителей молодежной среды, а также дает возможность проанализировать, в чем проявляется зависимое поведение и каковы его причины и последствия;

2) заполнить опросник «Technology Addiction Questionnaire» с целью определения наличия у себя признаков зависимого поведения;

3) найти в сети интернет цитаты и мудрые высказывания, иллюстрирующие выбранную тему, с целью последующего обсуждения в мини-группах на занятии;

4) проанализировать психологическую литературу по теме зависимого поведения с целью обеспечения научного обоснования гипотез в последующем обсуждении.

Организация работы на занятии включала в себя четыре этапа.

На первом этапе учащиеся объединяются в мини-группы по 4–5 человек с целью обмена и анализа накопленной информации в рамках обсуждения кейса «Social Media Addiction» и выработки проблемы, требующей решения. Дискуссия проходит по заранее поставленным преподавателем вопросам. В результате, совместными усилиями учащихся на основе имеющихся фактов была выявлена проблема: «Как преодолеть зависимость от социальных сетей?» Используя метод «мозгового штурма», в мини-группах студенты сгенерировали идеи относительно алгоритмов решения данной проблемы.

Второй этап включал в себя выступление представителей мини-групп с презентацией результатов своих наработок. К данному этапу участники подходят уже с наработанной лексикой и грамматикой. С целью помочь учащимся ясно и структурировано выразить свои мысли и убедить собеседников в своей правоте, преподаватель обеспечивает выступающих раздаточным материалом с изображением таблицы, в которой содержится описание порядка очередности основных действий спикера и необходимые фразы, клише для корректного выражения своего мнения.

На третьем этапе был организован просмотр видеофрагмента «7 Proven Ways to Break Your Phone Addiction», который дает практические рекомендации о том, как справиться с ситуацией зависимости от смартфона. В рамках упражнений к видео обсуждаются негативные эффекты чрезмерного использования телефона и способы преодоления зависимости от него.

Четвертый этап – подведение итогов совместного обсуждения. Выслушав точки зрения участников диспута, преподаватель акцентирует внимание на наиболее эффективных способах преодоления зависимости от социальных сетей. Происходит рефлексия участников кейса с последующим выбором самой оптимальной и индивидуальной для каждого концепции преодоления психологической зависимости от социальных сетей. Проблема кейса решена.

Таким образом, применение кейс-технологии на занятии по иностранному языку делает возможным комплексное развитие умений во всех видах речевой деятельности (чтение, говорение, письмо и аудирование), что способствует более активному и успешному формированию иноязычной коммуникативной компетенции. У обучающихся появляется реальная возможность общения на иностранном языке в процессе взаимодействия с другими участниками группы и преподавателем [4, с. 86]. В целом функциональное поле кейсов открывает широкие возможности для использования и эффективно дополняет традиционные классические методы обучения английскому языку.

В завершение хотелось бы процитировать китайскую мудрость – «Учителя открывают дверь, но зайти вы должны сами». Представляется, что использование кейс-технологии в процессе обучения позволяет не только совместно открывать нужные двери в рамках учебной программы, но и активизировать мотивацию и стремление студентов самостоятельно получать, добывать необходимые знания, умения и навыки иноязычного общения.

Список цитированных источников

1. Гончарова, М. В. Кейс-метод в обучении иноязычному общению менеджеров / М. В. Гончарова // Студент и учебный процесс: иностранные языки в высшей школе : сб. науч. ст. / Центр по изучению взаимодействия культур ФИЯ МГУ им. М. В. Ломоносова ; под ред. Ю. Б. Кузьменковой. – М., 2004. – С. 95–100.
2. Гейхман, Л. К. Дистанционное образование в свете интерактивного подхода / Л. К. Гейхман // материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 6–8 фев. 2007 г. / Изд-во ПГТУ. – Пермь, 2006. – С. 25–32.
3. Ильина, О. К. Использование кейс-метода в практике преподавания английского языка / Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения : Шестой межвуз. семинар по лингвострановедению. Языки в аспекте лингвострановедения : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под общ. ред. Л. Г. Ведениной. – М. : МГИМО – Университет, 2009. – С. 240–244.
4. Абрамова, С. Ю. Использование кейс-метода на уроках английского языка / С. Ю. Абрамова, Ю. В. Белозерова // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф., Уфа, март 2015 г. – Уфа, 2015. – С. 75–90.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 8

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

РАЗВИТИЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аксенчик Н. В.

Республика Беларусь, г. Пинск

Полесский государственный университет,
начальник отдела международных связей

Цифровая трансформация становится главным трендом современности и преобразует любые процессы общественной жизни, функционирующие на основе использования современных информационных технологий, в том числе и образование [1, с. 461]. В условиях модернизационных изменений, осуществляемых в образовательной сфере в Республике Беларусь, особое внимание уделяется проблематике исследования информационно-образовательной среды (ИОС) учреждения высшего образования (УВО) как одного из существенных факторов обеспечения качества образования. Применение потенциала ИОС в условиях институциональной модели «Университета 3.0» открывает возможности приобретения учреждением высшего образования качеств экосистемы инноваций, а именно среды, в которой происходит взаимодействие между участниками инновационного процесса на всех этапах создания, развития, внедрения знания с целью его наиболее эффективной коммерциализации [2; 3].

Дидактический потенциал ИОС УВО исследовательско-предпринимательской институциональной модели позволяет получить профессиональную подготовку специалистам, которые на выходе умеют принимать прорывные решения, мыслить нешаблонно, действовать нестандартно, быть мобильными, гибкими, креативными, способными решать задачи высокого уровня сложности [4, с. 8]. Возможности дидактического потенциала ИОС обеспечивают опережающее развитие обучающихся в сфере профессиональной направленности, современных достижений науки, техники и предпринимательства за счет использования современных методов и инструментов образователь-

ной деятельности (в том числе совместно с потенциальными заказчиками кадров и технологий), включая использование возможностей сетевой экономики для создания новых практик обучения, внедрение принципов интерактивного обучения, внедрение программ развития бизнес-компетенций и предпринимательской культуры [5, с. 16].

Следовательно, преобразование учреждений высшего образования в университеты модели 3.0 напрямую связано с имеющимся дидактическим и технико-технологическим потенциалом ИОС, позволяющим обеспечить организационную и ресурсную устойчивость учреждения, создать условия для качественного и динамичного воспроизводства научно-инновационного потенциала. С учетом этого ключевым требованием к формированию информационно-образовательной среды университета 3.0 является обеспечение функциональной и технологической совместимости разнородных компонентов ИОС, работающих во взаимодействии друг с другом, что позволит интенсивно использовать в педагогическом процессе инновационные технологии, а также тесно взаимодействовать с бизнесом, заинтересованным в практико-ориентированных разработках университетских ученых.

Развитие дидактического потенциала ИОС УВО исследовательско-предпринимательской институциональной модели, основанного на параллельном приобретении знаний и практических навыков, закреплении и развитии их посредством выполнения работы по будущей специальности, выступает в настоящее время как одно из наиболее продуктивных направлений подготовки кадров. Подтверждением этому служит развитие инновационного предпринимательства как важнейшего направления государственной инновационной политики, выражающегося:

- в формировании организаций для коммерциализации результатов научно-технической деятельности;
- развитие инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства;
- обеспечение доступности ресурсов;
- развитие государственно-частного партнерства;
- развитие и поддержка стартап-движения.

Указанные направления могут быть реализованы при развитии инновационного предпринимательства в рамках образовательного процесса учреждений высшего образования:

- использование существующей инновационной предпринимательской инфраструктуры (например – научно-технологические парки);
- создание на междисциплинарной основе при УВО (в сотрудничестве нескольких УВО) инновационных бизнес-инкубаторов с «вживлением» в их деятельность профессорско-преподавательского состава,

что существенно повышает прикладной инновационный характер процесса обучения;

- активизация сотрудничества с академической и отраслевой наукой, ведущими инженерными центрами предприятий;

- проведение конкурсов инновационных проектов, развитие стартап-движения;

- оптимизация учебных планов и развитие образовательного процесса, в том числе введение дисциплин в области предпринимательства, коммерциализации с первого курса, а также проведение образовательных курсов для сотрудников.

Примеры успешного применения дидактического потенциала ИОС учреждения образования «Полесский государственный университет» как фактора развития инновационного предпринимательства:

- реализация модели «Университет 3.0» путем внедрения интегрированной системы «студент-образование-наука-производство-бизнес»: разработка программ исследовательских и организационно-экономической практик, организация и проведение научных исследований, внедрение результатов научно-исследовательской работы в учебный процесс и др.;

- создание эффективной системы разработки, внедрения и коммерциализации инновационных проектов и практических кейсов в рамках созданного на основе университета Инновационно-промышленного кластера в области биотехнологии и «зеленой экономики»;

- интеграция образовательного, научного и инновационного потенциала университета в реальный сектор экономики страны, в частности в регион Припятского Полесья через функционирование научно-технологического парка ООО «Технопарк Полесье», факультетской учебно-научной лаборатории «Инжиниринговый центр», деятельность которых направлена на развитие профессиональных компетенций студентов;

- проведение ряда мероприятий по созданию инновационной среды: конкурс инновационных проектов молодых разработчиков «Пинск Инвест Уикенд» и проект «Бизнес-школа», включающие в себя элементы бизнес-образования для студентов, магистрантов и аспирантов;

- развитие качеств будущего предпринимателя и надпредметных навыков (информационной культуры, уровня владения ИКТ-технологиями, критического мышления, командной работы, инициативы, социальной активности, стремления разрешать проблемы, делового взаимодействия со специалистами и др.) в рамках преподавания дисциплин гуманитарной направленности при помощи имеющихся инструментов информационно-образовательной среды;

– развитие Репозитория ПолесГУ и создание баз данных собственной генерации для совместного использования информации в учебном процессе и научно-исследовательской деятельности, расположенных в локальной сети и на сайте университета;

– создание виртуального ИТ-кампуса (удаленного образовательного центра для практического обучения передовым информационным технологиям) в качестве образовательной среды, которая с помощью информационно-коммуникационных технологий объединяет в единые команды преподавателей (менторов), студентов и государственных служащих при том, что участники кампуса и потребители его услуг расположены в различных географических точках.

Таким образом, трансформация университета исследовательско-предпринимательской институциональной модели в бизнес-структуру через формирование научных идей и оформление их в качестве бизнес-проектов позволяет рассматривать учреждение высшего образования как поставщика на рынок инновационной продукции в виде концепций, которые потом можно будет реализовать на отдельно взятых предприятиях [6, с. 62]. Следовательно, применение в полной мере дидактического потенциала информационно-образовательной среды университета 3.0 позволяет выстраивать с одной стороны подготовку специалистов-инноваторов, а с другой – побуждать и реализовывать производство инновационных идей и продуктов для разных отраслей экономики.

Список цитированных источников

1. Лис, П. А. Проблемы трансформации образования в контексте цифровой экономики / П. А. Лис // Цифровая трансформация образования : материалы науч.-практ. конф., Минск, 30 мая 2018 г. / ГИАЦ Минобразования ; редкол.: В. А. Богуш [и др.]. – Минск, 2018. – С. 461–464.

2. Рождественский, И. В. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров: аналитический отчет / И. В. Рождественский [и др.]. – СПб. : Технопарк Санкт-Петербурга, 2015. – 30 с.

3. Лозицкий, В. Л. Информационно-образовательная среда вуза в аспекте ее полифункциональности / В. Л. Лозицкий // Выш. шк. – 2013. – № 5. – С. 51–56.

4. Король, А. Д. Изменение смыслов, целей и содержания образования в современном университете / А. Д. Король, Н. И. Морозова // Высшая школа : проблемы и перспективы : сб. материалов XIV Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 ноября 2019 г. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2019. – С. 8–10.

5. Алексеев, Ю. Г. Университет 3.0: методические подходы к управлению научно-инновационным развитием / Ю. Г. Алексеев, Н. А. Дудко // Цифровая трансформация. – 2018. – № 3 (4). – С. 14–19.

6. Клишевич, Н. С. Университет будущего: тренды и вызовы / Н. С. Клишевич // Высшая школа : проблемы и перспективы : сб. материалов XIV Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 ноября 2019 г. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2019. – С. 62–64.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Батенева Е. В.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
начальник сектора проектирования
ОП ВО юридический факультет

Миграция – сложный феномен, оценки которого противоречивы: ее рассматривают как инструмент решения демографических проблем (депопуляции населения и трудонедостаточности), распределения и расселения населения по территории страны, и как фактор, создающий проблемы, способные дестабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию. Отмеченное предполагает отказ от упрощенного «взгляда» на миграцию как на простое механическое «передвижение» или «переселение» людей и учет того, что это – сложный общественный процесс, затрагивающий все сферы жизнедеятельности социума. В связи с этим должна меняться и государственная миграционная политика, обеспечивая национальную безопасность, социально-экономическую, демографическую, пространственную политику по поддержанию и развитию рынка труда; учитывающую региональные и национальные особенности.

Значительное число демографических и социально-экономических проблем (проблем депопуляции и трудонедостаточности) современные государства решали за счет либерализации миграционного законодательства, стимулирующего приток внешних мигрантов. Обострение ситуации на мировом, национальном и региональном рынках труда привело к тому, что одним из направлений внутренней политики государств становится и регулирование внутренних миграционных потоков (трудовой миграции).

В тоже время наряду с общими проблемами депопуляции и трудонедостаточности, имеются и специфические: усиление дисбаланса в распределении населения (сверхконцентрация в мегаполисах, «подрыв» демографического потенциала на востоке из-за миграционных потоков «на запад»); углубление диспропорций регионального развития. Их решение возможно только на государственном уровне, в том числе и за счет регулирования не только внешней, но и внутренней трудовой миграции. Выбор направлений и инструментов совершенствования государственной миграционной политики для обеспечения

развития РФ и решения задач оптимального пространственного распределения миграционных потоков, социально-экономического, демографического развития, развития отраслей и регионов – вопросы, предопределяющие актуальность исследования – «Совершенствование государственной миграционной политики в РФ».

Миграция позволяет если не решить, то ослабить «остроту» демографических проблем, таких как увеличение численности населения, повышения рождаемости, трудонедостаточность и удовлетворение потребности отраслей экономики в трудовых ресурсах.

Внешняя миграция в РФ в 2005–2017 гг. «компенсировала» отрицательный естественный прирост населения (в Россию въехало 43 787 413 человек), став для национальной экономики источником дополнительных трудовых ресурсов. Вывод актуален и для 2021 года, когда миграционный прирост на 39,9 % компенсировал естественную убыль населения [1]. С другой стороны, она может выступить фактором увеличения социально-экономической напряженности. По данным Управления МВД за 2020 год выявлено 269 287 нарушений миграционного законодательства. Из 34,4 тысячи преступлений – 30,4 тысячи совершено иностранными гражданами. По данным МВД РФ за январь 2023 года заключены трудовые договоры с иностранными гражданами (135 881), оформлены 4422 разрешения на работу: высококвалифицированным специалистам – 1420, квалифицированным – 599 [2].

Регулирование трудовой миграции отражено в цели миграционной политики – «создание миграционной ситуации способствующей решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда» [3].

В свою очередь стимулирование миграции должно оцениваться не только посредством количественных, но и качественных показателей.

Вектора движения миграционных потоков совпадают, то есть направлены в Центральный, Северо-Западный и Юго-Западный округа. Следовательно, весь «потенциал миграции» сосредоточен в крупных агломерациях – Московской, Санкт-Петербургской, Краснодарской и в ресурсных регионах. С учетом однонаправленности потоков внешней и внутренней, миграцию сложно рассматривать как «инструмент» решения задач пространственного развития РФ и социально-экономического развития регионов. Поскольку развитие регионов в первую очередь определяется их конкурентными преимуществами, определяя «географию» инвестиций и разделяя регионы на лидеров и аутсайдеров [1].

Стимулирование внешней трудовой миграции должно предполагать и повышение квалификационных требований к «рабочей силе», и расчет рисков по развитию отраслей, поддерживаемых государством, использующим разные инструменты, например, ежегодное квотирование Правительством РФ по заявкам «работодателей». Это должно способствовать увеличению на рынке труда спроса на квалифицированную рабочую силу, однако на практике ситуация скорее противоположна. Численность работников по отраслям на 2022 год закреплена в постановлении Правительства РФ от 7 октября 2021 г. № 1706, в котором приоритетное положение занимают строительство – 80 %; управление недвижимым имуществом – 70 % и обслуживание зданий и территорий – 70 %.

Вопрос о необходимости выполнения отмеченных видов деятельности высококвалифицированными специалистами остается открытым, как и вопрос о критериях, определяющих квалификацию трудового мигранта, поскольку нет определения «высокой квалификации». Абсолютное большинство трудовых иммигрантов привлекаются для выполнения низкоквалифицированных, непрестижных и тяжелых работ, вознаграждение за выполнение которых у мигрантов значительно ниже отечественных работников. Это может способствовать появлению риска «обеспеченности», поскольку низкоквалифицированная рабочая сила, способствуя удешевлению производимой продукции и повышению ее конкурентоспособности, приводит к технологическому отставанию используемых отраслей [3].

Но сегодня очевиден и иной риск. Низкая заработная плата в традиционных отраслях работы внешних трудовых мигрантов выступает причиной их «перетока» в другие сектора экономики – чаще, в сферу услуг: такси, доставка. Помимо отмеченных рисков, следует обратить внимание и на риски отраслей из-за непродуманных решений.

Кризисная ситуация выявила не только недостаточно высокую эффективность использования труда внешних трудовых мигрантов (строительная отрасль), но и проблему адаптации рынка труда (за счет оплаты труда). Также к проблемам миграционной политики РФ следует отнести:

– отсутствие концептуальных основ. Миграционная политика государства последние тридцать лет отличается непоследовательностью. Меры, предпринимаемые государством и трактующиеся, как «система взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности РФ в сфере миграции» [4], к сожалению, направлены на решение проблем сегодняшнего дня, но «не учитывают» возможности изменения ситуации в будущем, когда эффект от их применения будет не столько позитивный, сколько негативный. Скорее это хаотические попытки, порой противоречащие друг другу, решение каждодневных и кратко-

срочных вопросов. Если смотреть «в долгосрочную перспективу», то миграционный вопрос – серьезный вызов, кардинально меняющий демографическую картину в России. Нельзя полностью остановить демографические процессы, но можно на них повлиять, иначе демографические процессы будут способствовать растущему спросу на труд мигрантов в экономике, что неприемлемо и рано или поздно может выйти из-под контроля;

- неразвитость государственной инфраструктуры трудовой миграции. Речь идет не столько о специализированных сайтах для потенциальных и реальных внешних трудовых мигрантов, сколько о комплексе информационно-консультационных сервисах, предназначенных и для российских предпринимателей, нуждающихся в привлечении иностранных работников, но и прибывающих в РФ иностранных граждан, желающих трудоустроиться;

- недостаточное внимание правительства к механизмам реализации миграционной политики, когда внимание в большей степени «переориентировано» на внешнюю трудовую миграцию без должного анализа возможностей и потенциала внутренней трудовой миграции в сокращении бедности, содействия экономическому росту, решению социальных и иных задач. Вопросам внутренней трудовой миграции практически не уделено внимание в Концепции миграционной политики [4], возможно, из-за отсутствия понимания существующих моделей миграции, их характеристик, особенностей и сохраняющихся политических «барьеров»;

- социальное недопонимание/непринятие миграционной политики в том виде, в котором она осуществляется в настоящее время и пр.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

В качестве направлений и мер совершенствования государственной миграционной политики РФ можно предложить следующий ряд мер:

Во-первых, с целью повышения эффективности управления миграционными процессами, необходимо «научное обеспечение» процесса принятия управленческих/политических решений, то есть активное привлечение представителей экспертного сообщества к разработке и формированию миграционной политики (позволит использовать методы статистики, сценарного прогнозирования и моделирования миграционных процессов). Важно, чтобы эти исследования были востребованы государственными структурами, отвечающими за «проектирование» миграционной политики.

Во-вторых, борьба с нелегальной миграцией. Ключевая задача в миграционном аспекте – сокращение нелегальной миграции в России. Есть ряд мер, способствующих разрешению этой проблемы: улучшение миграционного законодательства и приведение его в соответствие с трудовым и налоговым законодательством, планами про-

странственного и регионального социально-экономического развития; повышение информированности мигрантов о возможностях легального трудоустройства; создание простых и прозрачных процедур для регистрации в МВД и получения разрешения на работу; разработка новых программ для привлечения временных трудовых мигрантов разных категорий в различные сектора экономики; снижение стоимости патента.

В плане экономических мер важно уменьшить теневой сектор экономики и создать такие стимулы для работодателей, которые бы способствовали отказу от незаконных схем вербовки. Следует также снизить налог на прибыль для иностранных работников. После завершения трудовых договоров мигрантов важно компенсировать уплаченные налоги. Более активное использование потенциала публично-частного партнерства – тесное сотрудничество этих институтов положительно повлияет на миграционную политику. Институты гражданского общества способны выполнять функции «интеграторов», некоммерческие фонды – оказать поддержку будущих проектов Правительства РФ по решению проблем образования, здравоохранения, страхования, интеграции и социализации внешних мигрантов. Представители бизнес-сообщества – содействовать развитию инфраструктурных проектов в миграционной сфере. Главное – решить проблемы межведомственного взаимодействия и кооперации ведомств и министерств по вопросу миграции.

Список цитированных источников

1. Социально-экономическое положение России – 2022 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801.?print=1>. – Дата доступа: 10.03.2023.
2. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в РФ [Электронный ресурс] // МВД РФ. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya>. – Дата доступа: 10.03.2023.
3. Ивахнюк, И. В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. / И. В. Ивахнюк. – М. : РСМД, 2017. – 82 с.
4. О Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 31 окт. 2018 г., № 622 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Василевич Г. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой конституционного права,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси,
заслуженный юрист Республики Беларусь

Оптимальная регламентация юридических обязанностей содействует активизации человеческого потенциала. Именно акцент на человеке как главном субъекте общественных отношений является катализатором динамичного развития.

В юридической литературе обосновано определение юридической обязанности как правовой необходимости [1, с. 139]. Юридические обязанности – это мера должного поведения субъекта правовых отношений (гражданина, государственного органа, должностного лица и др.), предусмотренного нормативными правовыми актами, и соблюдение которого обеспечивается принудительной силой государства. Конституционные обязанности являются разновидностью юридических обязанностей, которые должны органично вписываться в конституционные рамки, соответствовать конституционным принципам и нормам.

Не только права, но и юридические обязанности отражают характер отношений между человеком и государством, иными субъектами правовых отношений, включая трудовые и связанные с ними отношения: государство в лице уполномоченные органы и должностных лиц, издавая нормативные правовые акты, определяет содержание обязанностей.

При этом справедливо утверждение Л. Д. Воеводина о том, что государство, формулируя обязанности граждан, юридических лиц, руководствуется принципом законности. Оно призвано предпринимать такие меры, которые обеспечивают исполнение содержащихся предписаний [1, с. 139]. Созвучно идее недискриминации утверждение немецкого ученого Х. Хофмана, который обращает внимание на равном распределении обязанностей, подчеркивает, что они основываются на принципе взаимности [2, с. 207]. Учитывая, что часто, особенно в постсоветский период, с подачи западных исследователей, увлекались гипертрофированием прав и забывали об обязанностях, ценна мысль указанного немецкого исследователя о непосредственной связи принципа взаимности прав и обязанностей и принципа свободы. Исполни-

ние обязанностей – это фундамент для существования населения как государственной нации [2, с. 207].

В литературе подчеркнуто, что основные обязанности нуждаются в конкретизации посредством издания законов [2, с. 209]. С этой позицией солидарен Л. Д. Воеводин, обращая внимание на специфику принципа прямого действия конституционных норм, подчеркивая затруднительность или даже невозможность его применения, когда речь идет о конституционных обязанностях, хотя они и имеют установленные Конституцией цели [1, с. 140–141]. При этом нормами права в силу категоричности следовать предписанному поведению устанавливаются точные границы должного поведения [3, с. 126]. Так, в Трудовом кодексе изложены обязанности работников и нанимателей. Хотя в нем имеются ст. 53–55, в которых прямо перечисляются обязанности, однако некоторые из обязанностей конкретизированы в иных статьях Трудового кодекса и иных актах законодательства. Например, из содержания глав, посвященных рабочему времени, заработной плате и иных, можно определить ряд обязанностей, возлагаемых на нанимателя. Согласно ст. 53 для работников устанавливаются следующие обязанности: добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, в том числе выполнять установленные нормы труда; подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, иным документам, регламентирующим вопросы дисциплины труда, выполнять письменные и устные приказы (распоряжения) нанимателя, не противоречащие законодательству и локальным правовым актам; не допускать действий, препятствующих другим работникам выполнять их трудовые обязанности; бережно относиться к имуществу нанимателя, принимать меры к предотвращению ущерба; принимать меры к немедленному устранению причин и условий, препятствующих нормальному выполнению работы (авария, простой и т. д.), и немедленно сообщать о случившемся нанимателю и др.

Для нанимателей предусмотрены обязанности, которые они призваны соблюдать при приеме на работу (потребовать документы, необходимые для заключения трудового договора в соответствии с законодательством; ознакомить работника под роспись с порученной работой, условиями и оплатой труда и разъяснить его права и обязанности; ознакомить работника под роспись с коллективным договором, соглашением и документами, регламентирующими внутренний трудовой распорядок; провести вводный инструктаж по охране труда и др.), а также при организации труда работников (рационально использовать труд работников; обеспечивать производственно-технологическую, исполнительскую и трудовую дисциплину; вести учет фактически отработанного работником времени; выдавать заработную плату в сроки и размерах, установленных законодательством, коллективным договором, соглашением или трудовым договором и др.).

Юридические обязанности можно классифицировать по различным признакам.

По источникам их закрепления можно выделить Конституцию, законодательные акты, например, Трудовой кодекс, иные нормативные правовые акты. Однако, на наш взгляд, наличие множества правовых источников, в которых фиксируются обязанности, не означает появление новых, не вытекающих из конституционного текста, обязанностей. В Конституции в емкой форме фиксируются обязанности, содержание которых может быть изложено в подконституционных актах. Когда возникают сомнения относительно действия нормотворческого органа в рамках его полномочий, тогда к разрешению спора могут быть привлечены органы, обладающие юрисдикционными полномочиями. На этом фоне весьма ответственно в уточненной редакции ст. 60 Конституции выглядит норма о том, что решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, ущемляющие права и свободы, могут быть обжалованы в суд. Кроме того, есть возможность отмены актов, которые противоречат законодательству либо вписываются в требования вышестоящих органов. Например, акты Правительства в области труда и социальной сферы могут быть отменены Президентом (п. 25 ст. 84). Совет Республики вправе отменить решения местных Советов депутатов, противоречащие законодательству (п. 5 ст. 98).

Проверка конституционности юридических обязанностей может быть осуществлена Конституционным Судом (ст. 116-1), а также судами общей юрисдикции, что подтверждает закрепление и обновленной редакции Конституции смешанной системы судебного конституционного контроля. Так, согласно части второй ст. 112 Конституции, если при рассмотрении конкретного дела у суда возникнут сомнения в конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, суд до вынесения судебного постановления ставит в установленном законом порядке перед Конституционным Судом вопрос о проверке конституционности данного нормативного правового акта. На наш взгляд, прежняя редакции части второй упомянутой статьи Конституции более определенно формулировала действия суда: он выносил решения, отдавая предпочтение конституционной норме, хотя и возникали вопросы относительно некоторых процессуальных аспектов (о возможности приостановления производства по делу). В настоящее время получается, что если у суда нет сомнений, то он, считаем, вправе вынести постановление в том числе на основе конституционной нормы, но отсутствует указание на необходимость обращения в Конституционный Суд. Этот пробел следует восполнить в законодательных актах.

По субъектам реализации обязанностей можно отметить обязанности государства и его органов (должностных лиц), обязанности физических и юридических лиц. Среди граждан можно провести еще более детальную дифференциацию: граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства. Эта классификация может быть расширена в зависимости от правового статуса гражданина – дети, родители, учащиеся, студенты, призывники, военнослужащие, индивидуальные предприниматели, наемные работники, налогоплательщики и многие другие.

По сроку реализации обязанностей – постоянные и временные обязанности.

По сфере проявления – обязанности в экономической сфере, в социальной и иных сферах.

Атрибутом обязанности является наличие возможности применить меру принудительного характера, так как неисполнение юридической обязанности приводит к дезорганизации, нарушает установленный правовой порядок и дисциплину.

Особое значение приобретает норма, появившаяся в Конституции по итогам референдума 27 февраля 2022 г.: согласно ст. 21 каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства. Ранее социальную ответственность чаще рассматривали как этический принцип, содержанием которого является учет интересов всего общества. Отчасти соглашаясь с таким подходом и учитывая, что в выше-названной статье идет также речь о посильном вкладе каждого в развитие общества и государства, полагаем, что наиболее приемлемым будет учет частных и публичных интересов.

Социальная ответственность предполагает активность и инициативу каждого. Для инициативы характерна добровольность. Активность подкрепляется стимулами и ограничениями, в то время как инициатива базируется лишь на стимулах, она часто выступает в качестве первого импульса для активной реализации правовых норм.

Социальная ответственность и долг в ряде случаев могут быть побудительными мотивами для выполнения юридических обязанностей.

Список цитированных источников

1. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. – М. : Изд-во МГУ, Изд. группа ИНФРА-М – Норма, 1997. – 304 с.
2. Государственное право Германии : в 2 т. – М. : Институт государства и права РАН, 1994. – Т. 2. – 320 с.
3. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1989. – Т. 2. – 360 с.

**НОВЕЛЛЫ ПО ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
«О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»
В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ОБНОВЛЕННОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ОБРАЗОВАНИИ**

Васько М. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Палата представителей

Национального собрания Республики Беларусь,

член Постоянной комиссии по образованию,

культуре и науке

14 января 2022 г. принят Закон Республики Беларусь № 154-З «Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании». Данным Законом излагается Кодекс Республики Беларусь об образовании в новой редакции. Законом определяются основы государственной политики в сфере образования, закрепляются положения, направленные на повышение эффективности, качества и доступности образования, с учетом тенденций развития современного образовательного пространства.

В целях приведения действующих актов законодательства в соответствие с обновленным Кодексом об образовании разработан проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам образования». Проектом Закона предусмотрена корректировка 22 актов законодательства. Предметом правового регулирования названного проекта Закона являются общественные отношения по вопросам правового регулирования отношений в сфере образования.

Рассмотрим предлагаемые изменения в Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь».

Статьей 14 проекта Закона предусмотрена корректировка Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон о занятости), направленная на расширение прав безработных и иных граждан по освоению содержания образовательных программ дополнительного образования взрослых по направлению органов по труду, занятости и социальной защите в целях дальнейшего их трудоустройства.

В частности, п. 1 ст. 248 новой редакции Кодекса об образовании в дополнение к существующим образовательным программам устанавливаются новые виды образовательных программ дополнительного образования взрослых:

подготовки водителей механических транспортных средств, самоходных машин;

переподготовки водителей механических транспортных средств, самоходных машин;

повышения квалификации водителей механических транспортных средств, самоходных машин.

В свою очередь, наличие в ст. 18 Закона о занятости исчерпывающего перечня образовательных программ, по которым может осуществляться обучение по направлению органов по труду, занятости и социальной защите, не позволит производить обучение безработных и иной категории граждан по образовательной программе подготовки водителей механических транспортных средств, самоходных машин без соответствующей корректировки Закона о занятости.

Вместе с тем, на протяжении последних нескольких лет на национальном рынке труда наблюдается устойчивый спрос на профессию «Водитель автомобиля». По состоянию на 1 августа 2022 г. в общереспубликанском банке вакансий содержится порядка 4 тыс. таких вакансий.

Дополнение Закона о занятости нормами по подготовке безработных и иной категории граждан в рамках образовательной программы дополнительного образования взрослых по подготовке водителей механических транспортных средств, самоходных машин будет способствовать росту конкурентоспособности безработных на рынке труда и позволит оперативно решать вопросы их трудоустройства и обеспечения нанимателей необходимыми квалифицированными кадрами.

В этой связи Министерством труда и социальной защиты предложено произвести корректировку Закона о занятости в этой части не при его комплексной корректировке, как это предусмотрено п. 21 плана подготовки проектов законодательных актов на 2022 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2021 г. № 508, и п. 1.26 плана мероприятий, а в проекте Закона.

Соответствующие изменения вносятся в ст. 3, 7, 10, 13, 18, 18¹, 21, 23, 25, 26 Закона о занятости и предусмотрены пп. 2, 4, 6–11, 13–14 ст. 14 проекта Закона.

Финансирование расходов на подготовку водителей механических транспортных средств, самоходных машин будет осуществляться за счет средств государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь, выделенных на мероприятия Государственной программы «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 777. В этой связи реализация норм проекта Закона о занятости не повлечет сокращение государственных средств, создание или увеличение расходов.

В развитие соответствующих норм проекта Закона о занятости потребуется внесение соответствующих изменений в постановле-

ние Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2006 г. № 1334 «Положение о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающих курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите».

Одновременно, нормы Закона о занятости приводятся в соответствие с нормами новой редакции Кодекса об образовании.

В частности, производится замена термина «послевузовское образование» на «научно-ориентированное образование»; в связи с укрупнением единиц классификации образования из Закона о занятости исключаются понятия «направление специальностей» и «специализация»; уточняются ссылки на нормы новой редакции Кодекса об образовании, определяющие основания прекращения образовательных отношений; термины «распределение (перераспределение)» заменены на «трудоустройство в счет брони, направление (перенаправление) на работу»; добавлены дистанционная форма получения образования и форма соискательства в случае, когда выплата пособия по безработице не производится. Соответствующие корректировки предусмотрены пп. 1–3, 6, 8–13 ст. 14 проекта Закона.

Список цитированных источников

1. Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 янв. 2022 г. № 154-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июня 2006 г. № 154-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВООЗАЩИТНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ПРАВА

Ващенко А. В.

Российская Федерация, г. Волгоград
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
старший преподаватель кафедры права
и методики преподавания права

Одним из главных условий построения модели правового государства страны выступает наличие у каждого субъекта общества определенного уровня правозащитной культуры. Правозащитная культура проявляется не только в законопослушном поведении, но и в развитой правовой активности, а также в умении владеть правовыми знаниями с целью достижения предполагаемых результатов, направленных на утверждение системы права в качестве ценностного достижения общества. Данные положения свидетельствуют о том, что необходимо акцентировать внимание в области правового воспитания школьников, следовательно, уровень подготовки педагогических кадров – учителей права, должен соответствовать предъявляемым требованиям. Стоит отметить, что профессиональная подготовка учителей права, к которым относятся бакалавры и магистры правового образования осуществляется с 90-х гг. XX века. Л. И. Боженко отмечал, что данный процесс был обусловлен логикой развития общества. В советский период учителей в области права практически не было, так как правовой раздел рассматривался в рамках курса «Обществоведение». Изменения произошли в связи с распадом Советского Союза, после провозглашения правового государства, стали акцентировать внимание на формировании правовой культуры граждан, стали издаваться нормативно-правовые акты, регламентирующие систему гражданско-правового образования, это послужило толчком к квалифицированной подготовке учителей – правоведов [1, с. 126].

Правозащитная культура педагога опосредуется существующей и активно развивающейся социокультурной ситуацией в обществе. Профессиональная подготовка учителей-правоведов, в качестве базовых проблем затрагивает следующие аспекты: вопросы профилактики безнадзорности, предупреждения преступности среди несовершеннолетних лиц, аспекты защиты прав детей. Показателями правозащитной культуры учителя права выступают: правосознание, системность правовых знаний, правовая ответственность, умение применять на практике правовые нормы, умение оценивать правовые ситуации. Правозащит-

ная культура учителя напрямую зависит от его уровня правовой культуры как личности.

Вопрос о правовой компетентности учителей затрагивается на государственном уровне. Одно из направлений государственной политики в сфере образования затрагивает аспект правового нигилизма в образовательной среде. Так, среди учащихся общеобразовательных учреждений весьма распространены случаи насилия и вандализма. Особым видом асоциального поведения подростков является агрессивное поведение [5, с. 55]. Правозащитная культура, в том числе направлена на преодоление данных явлений и процессов, а также на предотвращение случаев проявления насильственных действий среди несовершеннолетних лиц. Учитель права выступает для своих учеников в роли «образца» поведения, он передает свой правовой опыт, пропагандирует основы правовой грамотности [4, с. 207].

Процесс формирования и повышения уровня правозащитной культуры учителя права в настоящее время является актуальным, и обуславливается условиями развития общества, общественной жизни, и что не менее важно новыми взглядами на взаимоотношения между всеми участниками образовательного пространства. С целью повышения уровня правозащитной культуры, как будущих учителей права, так и практикующих необходимо организовывать работу в таких направлениях как:

1) в учебных заведениях, осуществляющих подготовку педагогических кадров ввести отдельные курсы, направленные на формирование должного уровня правозащитной культуры будущих учителей;

2) организовать работу курсов, направленных на сопровождение учителей в их педагогической деятельности, с целью повышения их правового уровня;

3) создать базу материалов, способствующих самообразованию учителей в области правозащитной культуры [3, с. 121].

Правозащитная культура учителя выступает одним из важнейших условий его профессионального становления. Результативное формирование правовой культуры зависит от ряда условий: первое – культурно – интегративный характер образовательной деятельности, второе – внедрение теоретической базы правозащитной культуры учителя в содержание общепедагогических дисциплин, третье – применение в учебной практике личностно-ориентированных приемов и методов, четвертое – методическое обеспечение процесса формирования правовой компетентности учителя, в содержание которой входит правозащитная культура.

Обратимся к рассмотрению педагогических условий, направленных на формирование правозащитной культуры будущих учителей правовых дисциплин, так, важнейшим условием, по мнению, исследователей,

выступают учебные дисциплины, изучаемые в рамках учебных планов, их коммуникативный аспект содержания, а также методика преподавания. Процесс формирования правозащитной культуры в своем содержании отражает комплекс коммуникативно-воспитательного воздействия, который состоит из взаимозависимых частей, таких как информированность, в правовых вопросах, в аспектах формирования правового сознания, а также в формировании умений координировать свою деятельность в соответствии с правовыми нормами и моральными. Неотъемлемой частью правозащитной культуры выступают коммуникативные навыки, коммуникативная культура, так как учителям необходимо в своей педагогической деятельности выступать в разных ролях, таких как: наставник для своих учеников, их защитник, квалифицированный юрисконсультант, как для детей, так и их родителей, а также администрации образовательного учреждения. В связи с этим необходимо владение ораторскими умениями и способностями. Начальный этап формирования правозащитной культуры необходимо реализовывать еще на этапах обучения в учреждениях высшего профессионального образования, которое в дальнейшем будем совершенствоваться путем самообразования. Успешность данного процесса напрямую зависит от таких факторов как системность и принцип преемственности [2, с. 12]. Факторами, оказывающими влияние на становление правозащитной культуры будущих учителей права, выступают как внешние (объективные) факторы, так и внутренние (личностные). Развитие и становление правовых компетенций осуществляется одновременно с процессом развития личности студентов. Не менее важным условием выступает мотивация будущих педагогических кадров, их отношение к учебе, целеустремленность, ответственность. Формирование правозащитной культуры представляет собой управляемый и контролируемый процесс. Педагогическое управление выступает одним из видов социального управления, и представляет собой деятельность, направленную на формирование разносторонней личности в образовательной среде. Процесс развития правозащитной культуры у студентов реализуется по следующим направлениям:

- 1) освоение студентами правовых знаний;
- 2) овладение опытом правовой жизни, путем практической деятельности;
- 3) формирование потребности в правомерном поведении.

Также он направлен на достижение конкретной цели, а именно достижение высокого уровня правосознания, формирование правовых убеждений, установок, а также навыков правомерного и социально-активного поведения. Достижение цели реализуется через задачи:

- 1) освоение системы правовых знаний;
- 2) формирование ценностного отношения к правовому государству и гражданскому обществу;
- 3) формирование мотивации к правомерному поведению;
- 4) формирование навыков и умений отстаивать и защищать закрепленные законодательством права и интересы, как собственные, так и права, свободы других людей, а также общественные и государственные;
- 5) воспитание активной гражданской позиции;
- 6) формирование нравственных качеств: чувства долга и ответственности [3, с. 122].

Процесс повышения правовой компетентности учителей должен сопровождаться предоставлением юридической помощи. Данная деятельность может осуществляться в разных формах, например, консультирование, как в очной форме, так и заочной, вебинары, тренинги, беседы, как индивидуальные, так и коллективные.

Подводя итог, вышесказанному, отметим, использование многообразных форм правовой подготовки позволит учителям актуализировать уже имеющиеся знания, будет способствовать развитию потребности к самообразованию. Следование рассмотренным педагогическим условиям позволит решить важнейшие задачи, стоящие перед учителями права, направленные на правовое воспитание своих учеников. Правовая культура педагогов, их компетентность выступают важнейшим фактором повышения эффективности учебно-воспитательного процесса.

Список цитированных источников

1. Боженко, Л. И. Историческое образование в Томском государственном педагогическом университете: к 70-летию исторического факультета / Л. И. Боженко. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2003. – 144 с.
2. Гаджиева, П. Д. Подготовка будущих учителей к работе по формированию правовой культуры школьников (на примере факультета права) / П. Д. Гаджиева // Символ науки : междунар. науч. журнал. – 2016. – № 6-2 (18). – С. 121–125.
3. Довгий, М. А. Формирование правовой культуры педагога / М. А. Довгий // Вестн. Гуманитарного института ТГУ. – 2015. – № 2 (18). – С. 12–16.
4. Киселева, Н. М. Проблема формирования правовой культуры учителя в условиях «новой школы» / Н. М. Киселева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2011. – № 1. – С. 206–208.
5. Тимошенко, М. А. Особенности профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в условиях школы закрытого типа / М. А. Тимошенко // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2022. – № 7. – С. 55–60.

ПАРТИЙНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ)

Гавриков А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт социологии НАН Беларусь,
соискатель

Несмотря на различные подходы к роли идеологии в государстве ее значение в переходных обществах только усиливается. В период политической нестабильности ее используют как действующая власть, так и ее оппоненты. У идеологии существует много определений и значений, мы в свою очередь придерживаемся следующего определения: «система концептуально оформленных идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования существующего в обществе господства и власти» [1, с. 1113].

Государство как политический институт вырабатывает совокупность принципов и идей пытаясь выразить волю как можно большего количества граждан. Государственная идеология стремится объединить идеи дальнейшего развития общества и приоритеты дальнейшей государственной политики. В связи послевыборными событиями после 9–10 августа 2022 г. интерес к государственной идеологии Республики Беларусь вырос. По данным запросов Google Forms в Беларуси с августа по ноябрь 2020 года участилось количество запросов государственная идеология в 2,5 раза, что дает возможность утверждать, что значительная часть населения (в позитивном или негативном ракурсе) интересуется вопросом государственной идеологии в нашей стране.

У термина государственная идеология также достаточно много определений. С. В. Мандрик дает такое определение «Государственная идеология – это комплекс общественно значимых идей, ценностей, норм и представлений, которые отвечают интересам и устремлениям разных категорий граждан определенного государства и позволяют им осознать себя как единую общность, обосновывают социально-политические цели данного государства, описывают пути и средства их реализации с помощью государственной власти» [2, с. 68].

Стремительная поствыборная трансформация политических реалий нашей страны потенциально увеличивают роль белорусских политических партий как структурного элемента политической системы, а соответственно необходимо обратить внимание на идеологию

отечественных политических партий. В качестве идеологической партийной идентификации исследователями выделяются заявленные доктрины в программе, прессе и публичных заявлениях лидеров, все это очерчивает партийно-политическое поле, иллюстрирует идеологический континуум страны. Вопросы партийной идеологии отечественных партий уже отчасти затрагивались отечественными исследователями: Т. Г. Соловей (Проблемы структурирования партийного спектра Республики Беларусь), И. В. Котляров (Социологическая модель изучения политических партий). В. А. Мельник (Левые и правые. Идеиные доктрины современных белорусских политических партий). Однако должного внимания партийная идеология, как части партийного строительства, современным белорусским политическим партиям так и не было уделено.

По состоянию на 1 июля 2022 г. в республике зарегистрировано 15 политических партий и 1198 партийных организаций [3]. Это означает признание государством правосубъектности партий, соответствия их организационных принципов, программных установок и путей реализации положениям Конституции и законов Республики Беларусь.

Термин партийная идеология имеет множество определений, но нам наиболее оптимальной представляется предложенное политтехнологами Е. Малкиным и Е. Сучковым. «Партийная идеология – это некий присущий партии системообразующий фактор, соотносимый со стереотипами массового сознания, который побуждает социально активных граждан присоединиться к партии и участвовать в ее деятельности; в первую очередь оказывать партии помощь во время выборов» [4, с. 329].

Ключевым моментом строительства политической партии является ее положительный образ сознании населения. Идеологи партии имея представления о стереотипе массового сознания населения выстраивает партийную доктрину и это является самым важным этапом партийного строительства, которая влияет на дальнейший успех политической партии.

Политические партии Беларуси находятся в состоянии системного кризиса, западноевропейские их аналоги имеют долгую и сложную эволюцию формирования и развития своих партийных институтов; как заметил украинский политолог В. Б. Карасев «на сегодняшний день проблематично вести речь о полноценных политических партиях как самостоятельных политических игроках в постсоветских странах» [5, с. 111].

Данная ситуация, на наш взгляд, связана с рядом факторов:

– отсутствием четкой идеологической идентичности (ее гибридность), партии пытаются привлечь как можно большее количество

избирателей, пренебрегая партийной идеологией сочетая программные требования разных доктрин;

- отсутствием массовой поддержки среди широких слоев населения и постоянного электората;

- небольшим количеством членов партий в представительных органах власти и органах местного самоуправления (которые не ретранслируют требования политических партий на государственном уровне).

Партийные идеологии постсоветских стран в отличие от своих западноевропейских аналогов имеют гораздо меньший период своего развития. Одним из признаков таких партий был обозначен отказ от четкой идеологической приверженности, прагматическая идейная платформа была направлена на все социальные слои общества. Отечественные партии во многом заимствовали партийные доктрины стран старой демократии уже не в традиционном виде.

В современной белорусской политике роль партийной идеологии оценивается неоднозначно. Направление дискуссии часто зависит от того, каким образом определяется политическая идеология. Если понимать ее как систему оформленных идеологических позиций и представлений, то наличие партийных идеологий в постсоветской Беларуси является дискуссионным.

В процессе распада социалистической системы и кризисной ситуации в постсоветских странах, с трансформацией ценностей прежней политической культуры Беларусь вступила на путь импорта достижений развитых стран демократии. И это нашло отражение в плюрализме мнений и появлении идеологий разного типа.

На практике партийные идеологи начала 1990-х, в результате транзита из США и Западной Европы проводили идеологию неолберализма, неоцентризма и неоконсерватизма, которые в постсоветских политических реалиях слабо реализовывались и имели скромную поддержку населения, что практически разделило его на коммунистический и антикоммунистический.

С другой стороны, как аккумуляторы смыслов политические партии могут быть интересны для статусных политических акторов, под которыми мы, вслед за Е. Шульман, подразумеваем «различные сегменты элит, т. е. тех организованных групп в обществе, которые способны повлиять на политически значимые решения к числу этих акторов могут быть отнесены в том числе органы власти» [6, с. 179]. В этом смысле ретранслируемые партиями образы могут обосновывать статус-кво, «легитимации социально-политического порядка и политического режима, мобилизации общества на поддержку и осуществление властных инициатив (т. е. для обеспечения его лояльности)» [4].

В партийном строительстве производимые партиями идеи и смыслы, приобретают характер селективных стимулов: они не формируют идентичности и солидарности, а выступают группами давления для достижения и реализации определенных политических проектов. Идеологическая привлекательность – потенциальное увеличение материальных возможностей и роли в государственном управлении, наращивания потенциала прихода к власти и реализация партийной идеологии на государственном уровне.

В реальной политической практике ситуация более сегментирована, чем в описанной модели: партии в своем стремлении к успеху и выживанию не могут ориентироваться только на свою целевую группу. Как правило, они используют несколько каналов коммуникации с разными субъектами, которые заинтересованы в политической коммуникации с этим социально-политическим институтом.

Политические партии, могут менять свои установки в зависимости от социально-политического контекста. Партийная идеология усиливает свое значение при создании политической партии и важна на начальном этапе ее деятельности. Российский политолог Б. И. Макаренко, отмечает «как правило, начальная фаза организационного развития партии характеризуется преобладанием коллективных стимулов над селективными» [7, с. 39]. Это на примере партий западной Европы подтверждает и французский социолог, политолог М. Дюверже, который выделял партийную идеологию как системообразующий фактор, лишь на ранней институционализации политических партий «Идеология – важный компонент политической организации, в последующем обусловленный структурой политической организации» [8, с. 23–24].

Кроме того, роль партийных идеологий существенно повышается в кризисные периоды общественного развития, в связи с тем, что в ситуации социальной и политической неопределенности усиливается поиск решения выхода из кризисной ситуации, а соответственно и акторов, который будут взаимодействовать с государством в поиске выхода из кризиса. Возникает насущная потребность в их расширении, что позволяет, с одной стороны, посмотреть на развитие общества в долгосрочной перспективе, а с другой – сформировать образ будущей политики, что неизбежно влечет за собой необходимость определения новой политической идентичности, т. е. обозначения круга единомышленников и союзников [9, с. 109].

Таким образом, партийная идеология играет во многом ключевую роль в становлении политической партии как социально-политического института и актора выражения групповых интересов. В конечном счете, политическая идеализация (возвышение роли пар-

тийной идеологии над политическими реалиями) партий является вынужденной мерой политической борьбы, что подтверждается истомой политических партий, которые пренебрегают партийной идеологией. Уменьшение влияния идеологических установок на деятельность партии не влияет на оценку общей роли идеологии в жизни общества. Наоборот, по мере того как в обществе возрастает коллективный характер действий, усиливается и роль идеологии, а значит, всегда есть потребность идеологической (во многом ценностной) интерпретации социальной реальности.

Список цитирования источников

1. Семигин, Г. Ю. Идеология / Г. Ю. Семигин // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. – 2816 с.
2. Мандрик, С. В. Основы идеологии белорусского государства : учеб.-метод. комплекс / С. В. Мандрик, И. Г. Подпорин, С. Г. Смоляк. – Минск : БГАТУ, 2009. – 152 с.
3. Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/. – Дата доступа: 12.12.2022.
4. Малкин, Е. Политические технологии / Е. Малкин, Е. Сучков. – М. : Изд-во «Институт избирательных технологий», 2006. – 529 с.
5. Елисеев, С. М. Политическая конкуренция и партии на постсоветском пространстве: сравнительный анализ политических трансформаций в России и Казахстане : монография / С. М. Елисеев, И. Ж. Искаков, И. Л. Кинзерская. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 256 с.
6. Шульман, Е. М. Фракции, комитеты, аппарат: участие парламентских партий в законотворческом процессе / Е. М. Шульман // Политическая наука. – М. : ИНИОН РАН. – 2015. – № 1. – С. 172–185.
7. Макаренко, Б. И. Партии и партийные системы: современные тенденции развития / Б. И. Макаренко [и др.] ; под ред Б. И. Макаренко. – М. : Изд-во «РОСПЭН», 2015. – 303 с.
8. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже ; пер. с фр. – М. : Академический проект, 2002. – 560 с.
9. Денисюк, О. Л. Неформальные объединения, общественно-политические движения, партии в СССР: предпосылки, становление, развитие (1985–1991) / О. Л. Денисюк. – Минск : БГУ, 2003. – 296 с.

ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Горовой С. О.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный технологический
университет, ассистент кафедры «Менеджмент»,
аспирант

Введение. Авторами теории поколений являются американские исследователи-социологи Н. Хоу и У. Штраус, которые в 1991 году опубликовали издание «Generations» («Поколения») [1]. В ее основу заложены повторяющиеся циклы поколений в истории США. В настоящее время теория получила широкое распространение во всем мире в разных областях: социологии, экономике, маркетинге, экологии и др. Однако единого подхода в ее определении не сформировалось, что обусловило наличие различных взглядов ученых на ее значение на современном этапе развития общества. Например, Бочагов А. А. отмечает, что «теория поколений – это описание временных циклов в истории и связанных с ними характерных особенностей, а также взглядов людей, родившихся в определенные хронологические отрезки» [2]. Другие исследователи [3] говорят, что «теория поколений – это исследовательский подход, который описывает, почему появляются разные поколения, что их объединяет и как они меняются». Однако общим для всех подходов является понятие «поколение», которое определяется как группа людей, родившихся в один период времени и характеризующаяся схожими социальными и экономическими условиями жизни [1–3].

Основная часть. Согласно теории, выделяют семь поколений и соответствующие им периоды времени: 1901–1925 – «величайшее» поколение, 1925 (1928)–1945 – «молчаливое» поколение, 1946–1964 (1967) – поколение «бэби-бумеров», 1965 (1968) –1980 (1984) – поколение «Х», 1981 (1984)–1996 (1999) – поколение «Y», 1997 (2000)–2010 – поколение «Z», 2011–настоящее время – поколение «альфа» [2; 3]. При этом авторы подчеркивают, что временные границы могут варьироваться в интервале от до 3 до 5 лет. Это допущение обусловлено тем, что в различных странах последствия значимых социально-экономических событий (кризисов и др.) наступали в разное время.

Главными целями теории поколений являются: изучение причин недопонимания между людьми различных возрастных групп, их социальных и экономических мотивов в жизни; анализ поведения человека на рынке труда в условиях конъюнктурных сдвигов и транс-

формации. Следовательно, она позволяет более глубоко исследовать модели поведения молодежи на рынке труда, их стимулы, мотивы к труду. В частности, теория определяет, что на поведение молодежи на рынке труда существенное влияние оказывают три ключевых фактора [1–3]:

1) циклические изменения в экономике, происходящие каждые 10–20 лет;

2) развитие средств массовой информации (СМИ), которые играют исключительную роль в современном мире. СМИ диктуют определенные социальные, общественные и экономические нормы, которые трансформируются в конкретное отношение человека к труду;

3) научно-технический прогресс и информатизация, которые в современных условиях проявляются через концепции цифровизации экономики и Индустрии 5.0.

Изучение различных поколений также позволяет выделить отличительные характеристики молодых людей в отношении к труду и в поведении на рынке труда. Поскольку к категории «молодежь» согласно мировой практики анализа рынка труда относят трудоспособных лиц в возрасте 15–29 лет [4], то представляется актуальным детальное изучение характеристик 3-х поколений: «X», «Y», «Альфа» (табл. 1).

Таблица 1 – Особенности поведения молодежи различных поколений на рынке труда

Характеристика	Поколение		
	«Y»	«Z»	«Альфа»
1	2	3	4
Отношение к труду	основательно подходят к выбору рабочего места; для них характерен длительный процесс трудоустройства и поиска профессиональной принадлежности; стремятся не брать на себя лишнюю ответственность; важным фактором для них является необходимость гибкого графика работы и комфортные условия труда	не проявляют активный интерес к трудовой деятельности, их интересует развитие и самообразование; не обладают достаточной самостоятельностью в решении рабочих вопросов; предпочитают работать индивидуально, самостоятельно распределяя свое рабочее время; не готовы к тяжелому и интенсивному труду, однако склонны к выполнению сложных задач	проявляют повышенный интерес к самообразованию и развитию; интересуются сложными вопросами в раннем возрасте; отличаются нестандартным мышлением и практичностью в решении конкретных задач

Уровень коммуникации	первое поколение, которое способно использовать современные способы и методы коммуникации; зависимы от получения информации и очень доверчивы к информации из сети Интернет	общаются с помощью современных гаджетов, которые являются основой не только коммуникаций, но и важным элементом самомотивации; преобладают межличностные коммуникации, в основном, по сети Интернет	поколение способно быстро анализировать и усваивать новую информацию; хорошо развита невербальная коммуникация
Мотивация:			
– материальная	потребность в большой заработной плате; условия работы их не мотивируют в достаточной степени; необходимость в поддержании «материального» комфорта	считают, что стремление к материальным благам не приведет к профессиональным успехам и развитию личности, следовательно они не являются основной ценностью; их необходимо постоянно мотивировать, предлагая вознаграждение за каждый результат	в раннем возрасте зарождается финансовая мотивация, а также потребность в информации; предпочитают только современные материальные блага (модную одежду, гаджеты и др.); на них не действует метод «кнута» и «пряника»
– нематериальная	необходимость в самопознании и саморазвитии; потребность в «почетной» должности; наличие индивидуальных условий для поддержания чувства комфорта (например, удаленная работа с гибким графиком)	духовные потребности на первом месте; самомотивация (внутренняя мотивация человека к достижению поставленной им цели); необходимо мотивировать через творческие рабочие задачи; межличностные коммуникации выступают основой мотивации	мотивация через потребность в самообучении и саморазвитии; современные технологии и средства коммуникации – основа мотивации
Мобильность	невысокий уровень профессиональной мобильности	высокий уровень профессиональной и географической мобильности	стремление к постоянной географической мобильности
Доминирующие навыки	самостоятельность в принятии решений, многозадачность в работе, трудолюбие, творческий интерес, креативный подход в решении профессиональных задач, работа в команде, аналитическое мышление	Способны обрабатывать, и запоминать большие информации, узкоспециализированные профессиональные навыки, многофункциональность, новаторство, умение вести переговоры, нетворкинг, нестандартное мышление, ситуационное мышление, визуализация данных	Самообучение, психологическая устойчивость, быстрое освоение новых технологий, самоанализ, способны самостоятельно обрабатывать и структурировать большие информации, преобладают универсальные навыки

Источник: составлено автором.

Закключение. На современном этапе теория поколений активно разрабатывается учеными для построения эффективных систем мотивации и коммуникации, применяется в отдельных социальных и экономических исследованиях. Однако до настоящего времени данная концепция не всеми учеными принята однозначно. Критики отмечают [3], что ее основными недостатками являются неточность использованных временных интервалов (что обусловлено отличиями уровней развития экономик различных стран мира) и недостаточная объективность отличительных характеристик исследуемых поколений. Кроме того, она не дает достоверного обоснования выделения возрастных границ и не позволяет точно классифицировать людей, поскольку каждая личность по-своему индивидуальна и под нее могут не подходить обобщенные характеристики. Вместе с тем, данная теория может быть использована в качестве дополнительного источника информации о моделях поведения молодежи на рынке труда – с целью уточнения и совершенствования анализа и прогнозирования структурных и конъюнктурных изменений на рынке труда молодежи, совершенствования образовательных программах в части формирования востребованных навыков на рынке труда.

Список цитированных источников

1. Howe, N. Generations: The History of America's Future 1584-2069 / N. Howe, W. Strauss. – New York : William Morrow and Company, 1991. – 538 p.
2. Бочагов, А. А. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России – их ключевые особенности и различия [Электронный ресурс] / А. А. Бочагов // Prostudio. – Режим доступа: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/>. – Дата доступа: 26.02.2023.
3. Теория поколений: как она работает и работает ли вообще [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6156efb59a79477bf9ca5893>. – Дата доступа: 05.03.2023.
4. Key Indicators of the Labour Market (KILM) – Ninth edition [Electronic resource] // ILO. – Mode of access: <https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS409035/lang--en/index.htm>. – Date of access: 07.03.2023.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ИСКУССТВО

Каспаров И. И.

Российская Федерация, г. Нижний Новгород
Филиал СамГУПС в городе Нижнем Новгороде,
заведующий кафедрой общеобразовательных
и профессиональных дисциплин,
кандидат технических наук, профессор

Абуев А. Р.

Российская Федерация, г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина, студент

В наш век технологии стремительно развиваются. Процесс развития технологий всегда сопровождался тем, что облегчался труд человека. Например, при появлении роботизированных систем на заводе необходимое количество людей – рабочих уменьшается. Получается, технологии заменяют человека? Так оно и есть, однако с момента появления такого термина, как «искусственный интеллект» (ИИ), много людей размышляло на тему его равенства с человеком. Можно ли будет считать, что искусственный интеллект обладает сознанием, как у человека?

Многим знакома фраза главного героя фильма «Я, робот» – «Да ты же прост робот, имитация жизни. Разве может робот сочинить симфонию. А взять и превратить кусок холста в шедевр искусства?». Теперь ответ на этот вопрос уже не такой однозначный, хоть современные подобию ИИ не могут пройти тест Тьюринга, но вот в искусстве их уже применяют довольно массово.

Многие люди, которые недавно даже не знали, что такое нейросети стали применять их для обработки фото. Интернет взорвала новость о сайте, который позволяет обработать загруженное фото под определенный стиль рисовки. Это новость подтолкнула людей создать больше подобных сайтов, на которых можно обработать фото.

Да, программа, делающая из фото рисунок, конечно, далека от искусства, но ведь это меньшее, что люди смогли получить от нейросетей. Людей больше интересует обработка их фотографий под красивый стиль рисовки, чтобы можно было похвастаться перед друзьями, поэтому новость о более интересных вещах прошла мимо основной массы. Стоит отметить, что с помощью нейросетей научились генерировать рисунки, которые основываются только на словах, исходя из которых, они и генерируют картины.

Но затронута была не только сфера написания картин. С помощью нейросетей люди научились создавать музыку, 3D-объекты, которые по сути являются скульптурами, а также небольшие тексты, которые в дальнейшем могут стать книгами.

К чему же стремиться человечество? Неужели в скором времени наши технологии смогут заменить нас во всех сферах жизни? Ведь сейчас даже в такой важной, фактически составляющей культуру и формирующей мораль человечества сфере, люди начинают заменять самих себя на ИИ [1; 2].

Для начала стоило разобраться с уровнем развития искусственного интеллекта на данный момент. Сейчас распространены именно нейросети, но что это такое? Нейросеть это математическая модель скопления нейронов, которые действуют последовательно, могут распознавать какие-то объекты, а также определять алгоритмы для создания каких-то объектов по примерам. Фактически нейросеть является подобием человеческого мозга, так как работают по его принципу. Исходя из этой информации, нейросети называют искусственным интеллектом.

Сейчас тема нейронных сетей весьма популярная в сфере ИТ, существует много статей, а на GitHub (веб-сервис, где размещаются ИТ проекты) даже можно найти проекты с открытым кодом, хотя такие проекты не отличаются сложности, зато отлично демонстрируют принцип работы нейронных сетей. Если опираться на данные из статьи «Нейронные сети и философия языка», то нейронные сети фактически используют и доказывают теорию языка Людвига Витгенштейна [3]. Большинство нейросетей опирается на векторную модель представления слов. Философия языка – это раздел философии, исследующий связь между языком и реальностью и как сделать речь осмысленной и понятной. Также и нейронными сетями, их обучают понимать взаимосвязи между словами, например, нейронная сеть может понять, что слово «собака» связана с словом «дом» больше, чем со словом «океан», потому что они чаще появляются в одних контекстах. Считается, что это наиболее оптимальный метод по обучению ИИ не просто отвечать, как человек, основываясь лишь на том, что люди на какой-то вопрос отвечают так чаще, а отвечать с пониманием. Хотя до распознавания длинных текстов и для корректных ответов на должном уровне, современным ИИ еще очень далеко.

На данный момент нейронные сети не отличаются высоким интеллектом и не способны вести конструктивный диалог, однако, повторюсь, их используют в области искусства и не только.

Но можно ли считать, что нейросети создают искусство сами? Скорее нет, чем да, ведь для создания тех же картин или музыки они основываются на уже готовых произведениях людей, то есть фактически, картина, сделанная нейросетью является производной от бесчисленного множества работ людей. Значит нейросеть не «вдохновляется» картинами людей, а копирует их и переделывает. Получается, искусственный интеллект не способен создать нечто свое? Возможно и так, но при этом самая главная проблема от интеграции ИИ в искусство не исчезает.

Разберемся с темой еще подробнее. В статье «Философско-методологические проблемы нейросетевого анализа» рассматриваются принципы обучения нейронных сетей. В данной статье сравнивается обучение детей с обучением нейросетей, однако все равно отмечается, что нейросеть не копия человеческого мозга, это лишь упрощенная модель, которая не может отразить все функции человеческого мозга. На данный момент нейросеть не способна думать и у нее нет собственного сознания [4]. Хотя полностью скопировать функции и модель человеческого мозга в теории возможно, но на данный момент таких моделей нет и вряд ли они скоро появятся. Какой из этого вывод? Все просто, художник при создании картины отражает не только свои мысли, но и чувства, настроение. Известно много примеров, как настроение и жизненный путь художника отражаются на его работах, смотря на них можно понять, что чувствовал и о чем думал художник, на момент создания картины. А что же с нейросетями? Да, их научили рисовать абстрактные картины, но смотря на них нельзя понять о чувствах, можно восхищаться красотой картин, но они все еще остаются лишь синтезом множества картин, нарисованных людьми, в них нет нового и не будет никаких революционных идей.

Совсем недавно на крупнейшей платформе ArtStation художники устроили забастовку против нейросетей публикуя однотипные картинки, на которых надпись «AI» (ИИ) перечеркнута. Сделано это для того, чтобы затруднить обучение нейросетей. Художники негодуют из-за того, что нейросети фактически воруют их работы и делают из них картинки бесплатные для публики [5]. Нейросети вытесняют реальных художников и оставляют их без работы. Казалось бы, главная проблема – это уменьшение рабочих мест для людей искусства? Да, но не только. То, что искусственный интеллект вытесняет из некогда считавшейся подвластной только людям сфере и в самом деле крайне неприятно, но ведь это вытеснение уменьшает количество работ реальных художников, которые раскрашивая кусок холста хотят выразить свои мысли и оставить нечто после себя.

В сфере искусства люди почти единогласно высказываются против применения нейросетей для создания картин, музыки и прочего [6]. Но могут ли быть одни минусы? Как оказывается – нет. Многие специалисты из области создания игр, области видео и фото обработки, а также робототехники высказываются положительно о возможностях нейросетей, ведь они помогают ускорить их работу.

Многие философы считают, что искусство бесценно. Как же можно трактовать искусство? Простыми словами, искусство – это продукт фантазии человека, который может доставить эстетическое наслаждение другим людям. Нейросети тоже могут создать нечто, что будет приносить эстетическое наслаждение людям, но ведь есть нюанс. Для творца, его продукт – это процесс выражения его взглядов на внутренний и внешний мир. Вряд-ли нейросеть размышляет о чем-то

подобном, когда ей делают запрос на создание пейзажа леса. Она скорее просто создаст, что-то похожее на труды многих знаменитых художников, которые вкладывали душу в картины с пейзажами леса. Есть также и другой нюанс. Да, современный ИИ способен создать произведение искусства, которое даже эксперт не отличит от произведения, созданного человеком. Но при всем при этом, программа фактически лишь следует алгоритмам и создает лишь нечто похожее. Основой для творчества является создание новых эстетических норм, а нейросеть на это, к счастью или сожалению не способна.

Что же мы получаем в сухом остатке? Кому-то нейросети приносят выгоду, а у кого-то они отбирают работу. На данный момент люди не смогли прийти к компромиссному решению этой проблемы. Сейчас много людей культуры выступают против нейронных сетей. Однако, технологии должны развиваться, это неотъемлемая часть деятельности человека, но они не должны вытеснять людей из областей, которые формируют саму культуру человека.

Решение проблемы довольно простое и сложное одновременно. Сама проблема на данный момент заключается в том, что есть угроза вытеснения людей из сферы искусства. Чтобы ее предотвратить, необходимо ограничить доступ к использованию нейросетей рядовыми пользователями. Затем, нужно прекратить фокусировать развитие ИИ в сфере искусства, при этом это не обозначает полноценное прекращения развития технологии, просто должна быть проведена грань между искусством, которое создается человеком и которое создается нейросетями. В целом, если сделать так, чтобы нейросети прекратили составлять конкуренцию людям в сфере искусства, то проблема по большей части будет решена.

Список цитированных источников

1. Мальцева, С. М. Философские дисциплины в образовании против цинизма / С. М. Мальцева, А. Н. Комарова, А. В. Хижная // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12, № 5-3. – С. 216–220.
2. Каспаров, И. В. Развитие информационно-коммуникационной предметной среды / И. В. Каспаров // Перспективы развития науки и образования : III Междунар. науч.-практ. конф., 2016. – С. 21–22.
3. Лингвистическая теория Витгенштейна [Электронный ресурс] // Studfile. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2837656/page:39/>. – Дата доступа: 04.03.2023.
4. Сорокоумова, Д. А. Философско-методологические проблемы нейросетевого анализа [Электронный ресурс] / Д. А. Сорокоумова // Материалы VI Междунар. студ. науч. конф. // Студенческий научный форум. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014006001>»><https://scienceforum.ru/2014/article/2014006001>. – Дата доступа: 04.03.2023.
5. Фаустова, К. И. Нейронные сети: применение сегодня и перспективы развития / К. И. Фаустова // Территория науки. – 2017. – № 4. – С. 83–87.
6. Комарова, А. Н. Богослужбное пение Древней Руси / А. Н. Комарова // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2007. – Т. 13, № 2. – С. 214–216.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Ковалевич З. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Скажи мне – и я забуду,
Покажи мне – и я запомню,
Дай мне сделать – и я пойму.

(Конфуций)

Безопасность жизнедеятельности человека является составляющей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в частности, ее национальными интересами являются:

- в социальной сфере – обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества;

- в демографической сфере – повышение общего уровня здоровья населения, охрана здоровья матери и ребенка;

- в экологической сфере – обеспечение экологически благоприятных условий жизнедеятельности граждан; преодоление негативных последствий радиоактивного загрязнения территории страны и иных чрезвычайных ситуаций, реабилитация экологически нарушенных территорий; устойчивое природно-ресурсное обеспечение социально-экономического развития страны; рациональное использование природно-ресурсного потенциала, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, экологического равновесия природных систем.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечено, что к внутренним источникам угроз национальной безопасности в социальной сфере относится низкая культура безопасности жизнедеятельности населения, в экологической – радиоактивное загрязнение среды обитания вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, образование больших объемов отходов производства и потребления при низкой степени их вторичного использования и высокотехнологичной переработки, повышенные уровни выбросов и сбросов загрязняющих веществ [1].

В большинстве своем обеспечение безопасности ассоциируется с защитой от угроз возникновения какой – либо чрезвычайной ситуации мирного или военного характера, или принятия мер по ее ликвида-

ции. А ведь потенциальная опасность постоянно присутствует в нашей повседневной жизни. И складывается она из незначительных, на первый взгляд, ситуаций, которые могут вызвать серьезные негативные последствия для здоровья человека и окружающей среды в целом. Например, употребление некачественных и не полезных для здоровья продуктов питания, питьевой воды и напитков (в том числе и алкогольных), экологически небезопасной посуды и упаковки, загрязнение окружающей среды автомобильными выбросами и бытовым мусором, сжигание мусора на приусадебных и дачных участках, курение и употребление наркотиков, уничтожение растений и животных-краснокнижников и многое-многое другое.

Культура безопасности жизнедеятельности – это совокупность знаний о нормах и правилах безопасности, поведении в разных жизненных ситуациях для сохранения здоровья и жизни [2].

Формирование культуры безопасности и экологической грамотности, полученных в процессе обучения в дошкольных учреждениях, средней школе, несомненно, должно продолжаться на более высоком научно-обоснованном уровне в высших учебных заведениях.

В процессе обучения в вузе все более актуальной становится проблема повышения мотивации студентов к обучению и, в частности, к изучению дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» и формированию культуры безопасности жизнедеятельности.

Формирование культуры безопасности жизнедеятельности у будущего специалиста должно базироваться на современных достижениях науки и желании самого студента овладевать этими знаниями. Очень важно вовлекать студентов в коллективную творческую работу.

Остановлюсь на некоторых аспектах преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» в «МИТСО». Процесс преподавания дисциплины представляет собой симбиоз традиционных и современных интерактивных форм обучения, направленных на максимальную активизацию студентов при усвоении учебного материала.

Лекционные занятия сопровождаются слайд-презентацией новейшего материала в области безопасности жизнедеятельности. Практикуются просмотры научных и научно-популярных фильмов с последующим обсуждением их на занятиях («Экологический след человека», «Чернобыль...лет спустя», «Пожарная безопасность в общежитиях» и др.).

На семинарских и практических занятиях используются интерактивные формы обучения:

– конкурсы коллективных презентаций по темам: «По страницам Красной книги Республики Беларусь», «Болота – наше достояние

и проблемы», «Пластик: плюсы и минусы», «Решение проблемы пластиковых отходов у нас и у них» и др.;

– конкурсы видеороликов «Экскурсия в заповедники Республики Беларусь», «Экскурсия в национальные парки Республики Беларусь». Лучшие работы студентов всегда демонстрируются на мониторах в фойе университета [3];

– организация и проведение проблемных семинаров по тематике учебной программы. Так, в 2021/2022 учебном году со студентами-первокурсниками юридического и экономического факультетов были проведены проблемные семинары «Чайлдфри», «ГМО – это опасно?», «Съедобная посуда???», «Компьютер друг или (и) враг?», «Энергоэффективный дом, какой он?», «Вейпинг – это лучше сигарет?». Информация об этих семинарах была размещена на сайте университета. Студенты получили большие бонусы к зачету и экзамену и в рейтинговой оценке в целом по университету;

– с 2015 года в «МИТСО» практикуется проведение бинарных интерактивных занятий с сотрудниками Октябрьского РОЧС г. Минска. Как правило, время проведения занятий согласовывается с планом проведения акций Министерства по чрезвычайным ситуациям. Сотрудники МЧС знакомят студентов с информацией по оперативной обстановке в Республике Беларусь, основных причинах пожаров, приводят много примеров из повседневной работы пожарной службы. Студенты узнают много интересного из теории и практики пожарной безопасности. Знакомятся с мероприятиями по профилактической работе по предупреждению пожаров в студенческих аудиториях, общежитии, дома, в местах отдыха, в том числе, на природе.

Во время лекционных занятий среди команд учебных групп проводится викторина «Как вести себя в ЧС?» Победители награждаются призами и бонусами к зачету.

Практические занятия по овладению навыками работы с огнетушителем и тушению очага возгорания проводятся на открытой площадке университета. Уже на практике студенты могут проверить работу огнетушителя и свои полученные в аудитории знания. Каждый желающий студент может поучаствовать в тушении пожара и почувствовать себя в роли пожарного-спасателя. Таким образом, студенты получают практические навыки действия в очаге возгорания и навыки пользования огнетушителем. Занятия проходят очень интересно и познавательно. Фоторепортажи с проведенных занятий размещаются на сайтах кафедры университета, Октябрьского РОЧС и МЧС.

Для оперативности действия в сложившейся чрезвычайной ситуации студентам было предложено установить на своих телефонах мобильное приложение «МЧС Беларуси: Помощь рядом», в котором указан четкий порядок действий в конкретной ЧС.

Лабораторные занятия в модуле «Радиационная безопасность» проводятся совместно с сотрудниками Института радиационной безопасности «Белрад», в мобильной аккредитованной лаборатории, которая разворачивается в «МИТСО». Студенты выполняют лабораторные работы по темам:

- «Измерение и оценка мощностей доз ионизирующих излучений (ИИ) с помощью дозиметров» (ДКГ-АТ2140 и ДКГ-РМ1211). Выполняя замеры дозы излучения на разных объектах территории «МИТСО», студенты получают практические навыки пользования дозиметрами.

- «Радиометрический контроль продуктов питания. Измерение удельной активности цезия-137 в продуктах питания на радиометре РУГ-92М-01». На радиометре студенты определяют содержание цезия-137 в продуктах питания, принесенных ими из дома (фрукты, овощи, молоко, вода, грибы и др.). Результаты измерений обобщаются и сравниваются с республиканскими допустимыми уровнями содержания радионуклидов в продуктах питания и питьевой воде (РДУ-99).

- Ознакомительное занятие «Определение внутреннего накопления радионуклида цезия-137 в организме человека» на спектрометре внутреннего излучения человека (СИЧ).

Проведение таких занятий носит не только познавательный и обучающий аспекты, но включает также элемент культуры безопасности – заботу о своем здоровьесбережении [4].

Ежегодно студентами готовится слайд-презентация «Чернобыль... лет спустя». Подготовка информации о биологическом воздействии радиации на организм человека, о последствиях чернобыльской катастрофы, мероприятиях по реабилитации загрязненных территорий учит студентов грамотно ориентироваться в сложившей радиационной обстановке и предотвращает проявление таких опасных поведений как «радиофобия» (когда одно только слово радиация вызывает у человека страх и панику) и «радиоапатия» (отсутствие стимула, убеждение в том, что судьба не зависит от них самих, что следует смириться со сложившейся ситуацией и делать что-либо нет смысла).

В форме ролевой игры «Суп без стронция» (в командах) проводится занятие по питанию в условиях радиации. Цель занятия – научиться составлять рацион питания с учетом продуктов, которые в наименьшей степени накапливают радионуклиды и применением в домашних условиях эффективных способов снижения поступления в пищевые продукты радионуклидов. Результаты проделанной работы оцениваются студентами и преподавателем.

Широкое применение пластика (полимеров) в виде посуды и упаковки в повседневной жизни обязывает каждого потребителя грамотно его использовать и утилизировать. Известно, что при нагревании или сжигании почти всех полимеров выделяются токсичные веще-

ства, негативно влияющие на здоровье. Студенты на занятиях изучают международную маркировку пластиковой посуды и упаковки, температурный режим ее эксплуатации и способы утилизации. Полученные практические навыки повышают вероятность применения полученных знаний в домашних условиях, в том числе и при сортировке бытового мусора.

Ежегодно в Международный день энергосбережения (11 ноября) проводится «Энергоквест» между командами экономического и юридического факультетов по информированию населения о важности экономии энергии, способах энергосбережения в бытовых условиях, о возобновляемых источниках энергии в мире и в Республике Беларусь [5].

Повышению уровня культуры безопасности способствует участие студентов в студенческих и научно-практических конференциях. Мотивационным началом в этом случае являются не только рейтинговые оценки научных работ и выступлений, но и оценка сверстников, самоутверждение студента [6; 7].

Таким образом, использование интерактивных методов обучения и инноваций при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека», участие студентов в научных конференциях, семинарах, диалоговых площадках и других публичных местах выступления способствует получению студентами научной информации и практических навыков поведения в разных жизненных ситуациях, в целом – повышению уровня культуры безопасности жизнедеятельности.

Список цитированных источников

1. Концепция национальной безопасности [Электронный ресурс] // Генер. прокуратура Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 14.03.2023.

2. Пантюк, И. В. Уровень экологических знаний – когнитивный показатель культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни молодежи / И. В. Пантюк, А. И. Нестерович // Формирование культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни студенческой молодежи : материалы I Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 24–25 марта 2022 г., Минск, Беларусь / БГУ, Фак. Социокультурных коммуникаций, каф. экологии человека ; редкол.: И. В. Пантюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022 г. – С. 120–123.

3. Ковалевич, З. С. Аспекты формирования экологического мировоззрения у студентов гуманитарного вуза / З. С. Ковалевич // Формирование культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни студенческой молодежи : материалы I Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 24–25 марта 2022 г., Минск, Беларусь / БГУ, Фак. Социокультурных коммуникаций, каф. экологии человека ; редкол.: И. В. Пантюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022 – С. 73–76.

4. В МИТСО прошло занятие по дисциплине безопасности жизнедеятельности человека [Электронный ресурс] // Междунар. ун-т «МИТСО». – Режим доступа: <https://www.mitso.by/news/v-mitso-proshlo-zanyatie-po-distsipline-bezopasnost-zhiznedeyatelnosti-cheloveka>. – Дата доступа: 14.03.2023.

5. В МИТСО прошел энергоквест [Электронный ресурс] // Междунар. ун-т «МИТСО». – Режим доступа: <https://www.mitso.by/ru/universitet/news/v-mitso-proshel-energokvest-mezhdunarodnyj-den-energoberezheniya.html>. – Дата доступа: 14.03.2023.

6. Dargel, V. EDIBLE DISHES? / V. Dargel, A. Zavora, Z. Kovalevich // Актуальные экологические проблемы : тез. XII Междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов, 1–2 дек. 2022 г., г. Минск. – Минск, 2022. – С. 3–4.

7. Romanov, A. The problem of pharmaceutical waste disposal / A. Romanov, Z. Kovalevich // Актуальные экологические проблемы : тез. XII Междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 1–2 дек. 2022 г. – Минск, 2022. – С. 84–85.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК СУБЛИМАЦИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Косцова И. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Закономерным элементом развития цифровых технологий в современном обществе стало создание индустрии компьютерных игр. В наше время видеоигры являются популярным способом проведения досуга по всему миру, причем не только для детей и подростков, но и для взрослых людей. Современные компьютерные игры прошли серьезный путь развития от простейших игр до множества дифференцированных видов со сложной графикой и продуманными вселенными. Они затрагивают различные сферы жизни общества: социальные коммуникации, искусство, образование, спорт.

Виртуальная реальность приобретает все большую весомость и становится своего рода неотъемлемой составляющей современного общественного устройства. Современный человек значительную часть жизни проводит в виртуальном пространстве, где работает, знакомится, коммуницирует, отдыхает, узнает что-то новое, достигает признания и т. д. В этом пространстве личность приобретает новую социальную роль, социальную маску, которую демонстрирует еще с большей легкостью, чем в «реальном мире».

Следует отметить кризисные периоды развития общества, большое количество стрессоров как личностного, так и общенационального и международного масштабов, которые предъявляет современная реальность. Многие из них не поддаются персональному контролю либо предполагают большое количество усилий. Кроме этого, для нашего общества характерна несформированность психологической культуры: психологической гигиены, адекватных личных границ, продуктивных копинг-стратегий и т. д. Вследствие этого наиболее подверженной группой для формирования компьютерной зависимости как крайней степени сублимирования реальности являются подростки.

В игре происходит иллюзорное исполнение нереализуемых желаний в процессе получаемых переживаний. Реализация неосуществимых возможностей и преобразование энергий в социально значимые и возвышенные становятся возможными посредством подлинного переживания самого процесса игры [1]. Данное замечание было описано для свободной (детской) и театральной игр, однако оно в том числе применимо для компьютерных игр, в которых человек также получает новый опыт взаимодействия с различного рода заданиями, социальными ролями и взаимодействием, и выбором стратегии поведения.

«Сублимация – это процесс трансформации, адаптации желания, сформированного в психической реальности человека, к требованиям материальной реальности и дальнейшей реализации этого желания для получения удовольствия» [2, с. 213]. В компьютерных играх люди удовлетворяют ряд собственных потребностей, таких как потребность в контроле, в самореализации, в уважении, в безопасности и др.

В компьютерных играх человек трансформируется в созданный образ виртуального героя, где проявляется в динамичной, эмоционально окрашенной среде, включающей мобилизацию новых сил и возможностей. Данная среда предоставляет право на ошибку, которого зачастую не хватает в реальности, возможность «перепройти» эпизод жизни без потерь и обременительной ответственности за решение. Такая вероятность создает новые возможности, привносит в жизнь больше свободы, риска, экспериментов, позволяет примерить на себя разные роли и ситуации, опасные ощущения, зачастую не доступные в повседневной реальной жизни. В результате этого мир, представленный в компьютерной игре, становится альтернативой реальному миру. Границы между данными мирами размываются, а поскольку виртуальный мир способствует большему удовлетворению потребностей психики, факт такой подмены не всегда выявляется самим участником, который все дальше отдаляется от повседневности с ее требованиями и ценностями.

Человек идентифицирует себя с собственным игровым персонажем, «проживая» его виртуальную жизнь, строя героя по своему образу, несколько корректируя его, убирая недостатки и прибавляя достоинства [3]. Однако другие авторы говорят об упрощенности данной позиции и рассматривают персонажа игрока в качестве цифрового альтер эго, в котором многие черты искажены, домыслены, сгенерированы подсознательно или намеренно. В данном герое игрок воплощает светлую или темную сторону собственной личности. Цифровое альтер эго – не тень и не отражение реального игрока, а некая новая сущность, которая может даже противоречить своему создателю [4, с. 59–60]. Несмотря на кажущуюся противоречивость данных мнений, они могут быть подтверждением одного факта удовлетворения бессознательных доминирующих потребностей психики. В зависимости от состояния игрок через персонажа получает новый опыт функционирования либо с культивированием собственных положительных качеств личности и самореализацией, либо с быстрой трансформацией личности в сторону идеала и принятия отрицаемых качеств.

Частой является дискуссия в научном сообществе, ставящая вопрос о влиянии компьютера на сознание человека, в которой однозначного вывода не получено и вследствие многоаспектности темы и ее эмоциональной включенности изучение которого остается откры-

тым. Ряд современных исследований посвящен изучению факторов привлекательности компьютерной среды и, как возможное негативное последствие, компьютерной зависимости. Актуальность темы компьютерных игр и проблемы, связанные с включенностью в данное пространство, в том числе можно проследить в МКБ-11 (Международная классификация болезней), в которой, в отличие от предыдущей версии (МКБ-10), включено под шифром 6C51 «расстройство вследствие пристрастия к компьютерным играм». Однако в научном сообществе до сих пор проводятся дискуссии на тему, может ли гейминг сам по себе негативно влиять на психическое здоровье и вызывать зависимость и, следовательно, стоит ли рассматривать «игровую зависимость» как отдельную нозологическую единицу [5].

Компьютерные игры представляют собой многоплановый феномен, который как создает возможности развития виртуального образа жизни человека, что позволяет реализовать себя в сфере коммуникации, телесности, манифестации своего Я, так и способствует ряду экзистенциальных проблем, включающих одиночество в сети, утрату идентичности с реальными социальными группами, стремление к бегству от проблем. Несмотря на то, что игровые действия являются симулятивными, они становятся доминирующими в сознании человека, организуют его пространство и время, формируют систему ценностей, управляют его мировосприятием, создают условия для самораскрытия и познания [6].

Кроме того, исследования подчеркивают позитивную роль видеоигр и технологий виртуальной реальности как в лечении различных психических расстройств, таких как депрессия, тревожные расстройства и аддикции, так и в образовательном процессе и развитии личностных качеств. Среди личностных способностей, развиваемых в процессе компьютерных игр, выделяют стрессоустойчивость, стратегическое мышление, скорость реакции, многозадачность и навыков социального взаимодействия [5]. Это осуществляется в первую очередь за счет удовлетворения эмоциональных потребностей игроков и насыщения новым опытом. Кроме того, в играх существует необходимость принимать решение, за которые следует определенный уровень ответственности.

Следует также отметить и негативное влияние, оказываемое игрой. Повышенный уровень увлеченности компьютерными играми способствует бессоннице, ввиду проведения большого количества времени за компьютером, снижению работоспособности, тревожности и агрессивности [7]. Одним из самых острых вопросов является влияние жестокости и насильственных сцен на сознание игрока, в том числе на уровень агрессивности. Насильственное поведение может быть перемещено в реальную действительность вследствие стирания граней

между двумя мирами [3; 7]. Однако жестокость и насилие существуют и в действительности, а присутствие их в виртуальном мире может служить лишь отражением степени ожесточенности людей в реальной жизни [3, с. 33]. Соответственно, другим вариантом ее влияния является возможность получения конструктивного опыта взаимодействия с агрессией и умение сублимировать ее в игре (отреагировать), а не в реальности.

Таким образом, можно сделать следующий вывод о том, что компьютерные игры представляют собой один из вариантов сублимации потребностей, существующих в реальной жизни, но они по тем или иным причинам не могут быть реализованы. При адаптивных копинг-стратегиях и при удовлетворенности жизнью необходимость психики в погружении в виртуальный мир отпала бы. Виртуальная игровая среда является лишь одним из средств воплощения потребности в жизнь, без которых человек использовал бы другие способы избегания реальности, среди которых алкоголь, наркотики, диссоциативные состояния, трудовоголизм и т. д. Кроме того, игры как сублимацию можно использовать в коррекционных целях, учитывая их достоинства и положительную роль игр в удовлетворении ряда потребностей, формируя позитивный опыт взаимодействия и насыщения ресурсом как переходный элемент между тотальной неудовлетворенностью и адаптивными копинг-стратегиями в «повседневной реальности». Соответственно, перекладывать ответственность на компьютерные игры и виртуальную среду, подчеркивая лишь их негативную роль, не представляется правомерной. Однако, несмотря на их более медленную разрушительность в сравнении с химическими аддикциями и ряд позитивных свойств удовлетворения потребностей, вопрос бегства от реальности стоит остро в современном мире. Исходя из этого, необходимо делать акцент не на проблемах наличия компьютерных игр самих по себе, а на личности человека, его доминирующих защитных механизмах, копинг-стратегиях, а также особенностях современного общества и состоянии окружающей среды, которые способствуют возникновению психологических травм и бегству в виртуальную реальность. И, в противовес сублимации окружающего мира, в видеоиграх важной составляющей является привлечение к реальности и демонстрация ее возможностей в получении разного опыта как эмоционально насыщенного положительного, так и предоставление права на ошибку, «второго шанса» и альтернативных способов проживания различных социально неприемлемых эмоций.

Список цитированных источников

1. Мороз, Т. И. Игра как способ преобразования реальности / Т. И. Мороз, С. Н. Басалаев // Вестн. Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. – 2019. – № 48. – С. 60–66.
2. Першин, Ю. Ю. Опыт реконструкции понятия сублимации / Ю. Ю. Першин // Logos et Praxis. – 2003. – № 2. – С. 208–214.
3. Лопатинская, Т. Д. Компьютерные игры как средство вхождения в виртуальную реальность / Т. Д. Лопатинская // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 31–35.
4. Ахметова, Л. В. Между Джекиллом и Хайдом: цифровое альтер эго в контексте когнитивного развития личности / Л. В. Ахметова, Д. Г. Шкаев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия. – 2021. – № 1. – С. 56–61.
5. Лукьянов, Н. Е. Компьютерное игровое расстройство: вопросов больше, чем ответов? / Н. Е. Лукьянов // Социальная и клиническая психиатрия. – 2021. – № 1. – С. 90–94.
6. Баева, Л. В. E-homo sapiens: виртуальный микрокосм и глобальная среда обитания / Л. В. Баева, И. Ю. Алексеева // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2014. – № 1. – С. 86–97.
7. Ельникова, О. Е. Компьютерные игры как фактор агрессивности студентов в эпоху цифровизации / О. Е. Ельникова, Л. Ю. Комлик, И. В. Фаустова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 3. – С. 1–11.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ТРЕНДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Кравцов О. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Национальный институт образования,
соискатель

Повышение напряженности во всех сферах социальных отношений (в широком смысле термина) наглядно демонстрирует приближение человеческой цивилизации к некой точке развязки с непредсказуемыми для мира последствиями. В условиях усиления политической турбулентности и трансформации мирового порядка, познание, осмысление и объяснения текущих процессов становится вопросом выживания социальных систем. В данных обстоятельствах актуализируется потребность в переосмыслении имеющихся и выработке новых методов и подходов, позволяющих повысить степень понимания текущих процессов и прогнозировать их перспективы. Понимание причинно-следственных связей, осведомленность о спектре реальных возможностей, позволяет делать осознанный выбор в пользу тех или иных вариантов собственного развития и, таким образом, управлять собственным социальным будущим.

Когнитивная практика социального прогнозирования включает изучение перспектив в таких сферах социального, как – политика, экономика, культура, международные отношения, военная сфера, наука. Определяющей в мировых отношениях выступает сфера политики, в связи с чем, прогнозирование глобальных политических макропроцессов является, на наш взгляд, наиболее важной и значимой в социальном прогнозировании. В то же время, высокая степень непредсказуемости поведения субъектов политических отношений делает эту сферу наиболее сложным объектом изучения.

Ввиду функциональной ограниченности применения формальных научных методик при изучении сложных политических процессов и отношений, при прогнозировании будущих состояний политических макрообъектов широко задействуются неформализованные философские и общенаучные методы и подходы научного познания. При этом, важными факторами, оказывающими влияние на конечный результат прогнозирования, выступают мировоззрение исследователей и социально-политический контекст, в котором производится прогнозное исследование.

Важнейшая практическая функция политического прогноза заключается в получении более-менее ясной вероятностной картины будущего и предоставлении научной основы для принятия соответ-

вующих управленческих решений. В этом смысле, политическое прогнозирование является инструментом осознанного и целенаправленного управления политической сферой.

Среди характерных черт современности, с опорой на которые следует опираться при составлении современных политических прогнозов, следует выделить:

- принципиальную недостижимость политической стабильности в ближне- и среднесрочной перспективе;

- усиление напряженности в отношениях между политическими субъектами с разными ценностными установками и стратегическими интересами;

- высокую вероятность прямого военного столкновения, включая возможность применения сторонами конфликта ядерного оружия.

Принципиальная недостижимость политической стабильности обусловлена:

- перманентным структурным усложнением политических макросистем;

- накоплением фундаментальных противоречий между политическими субъектами, прежде всего между странами «запада» и «не-запада»;

- временное изменение глобального исторического тренда на интеграцию, трендом на регионализацию и размежевание;

- образование крупных транснациональных конкурирующих блоков по критериям схожести/близости политических систем, культур, ценностных установок.

Конец прошлого и начало текущего века ознаменовались стремительной индустриализацией развивающихся стран Юго-Восточной Азии и формированием новых финансово-промышленных центров. Однако, процесс быстрой индустриализации породил угрозу смещения полюсов мирового влияния в новые индустриально-экономические центры, в частности в Китай. Противостояние в области экономики постепенно переходит в сферу политических отношений. Прямым результатом смещения центров силы можно считать эскалацию военных конфликтов на цивилизационных пограничьях. При этом, в международной политической риторике все чаще звучит тема ядерной войны [1, с. 86–88; 2, с. 58–59].

В данных условиях общей тенденцией в области властных отношений становится усиление авторитарных начал и ослабление демократических институтов и принципов во внутренней и внешней политике. Экономические отношения напрямую подчиняются политическим интересам субъектов, происходит ослабление принципов рыночных конкуренции, централизация финансовых ресурсов, сокращение оборота свободных денег. В вопросах отношения бизнеса, общества

и государства, приоритет отдается интересам государства, как главного института, отвечающего за соблюдение общественного блага.

По мере нарастания политического противостояния, усиливаются угрозы в сфере информационной безопасности. Одним из методов информационной войны является распространение фейков, постправды, неоднозначного толкования тех или иных событий, дезинформации, деморализации, дискредитации военного и политического руководства страны.

Следует заметить, что временная смена глобального тренда на размежевание и поляризацию мировых отношений не отменяет общеисторической тенденции на интеграцию человечества в единую цивилизацию (исторический тренд – от племен к народности, от государства – к межгосударственным наднациональным союзам и далее к глобальной человеческой цивилизации). В прошлом веке проводниками такого тренда были коммунистический и либеральный блоки под лидерством СССР и США, соответственно. Нет сомнений, что данные процессы активизируются с новой силой после очередного снятия противоречий между «старыми» и «новыми» центрами силы.

Список цитированных источников

1. Кравцов, О. Ю. Мир-системный подход как философско-методологическое основание социального прогнозирования / О. Ю. Кравцов // Педагогическая наука и образование. – 2021. – № 1 (34). – С. 84–88.

2. Кравцов, О. Ю. Цивилизационный подход и концепт евразийства как философско-методологические основания социального прогнозирования / О. Ю. Кравцов // Педагогическая наука и образование. – 2020. – № 3 (32). – С. 54–60.

3. Кравцов, О. Ю. Социальное прогнозирование в эпоху военно-политической турбулентности и трансформации миропорядка / О. Ю. Кравцов // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества (Глобальный мир в эпоху политической турбулентности, экономических санкций и информационных войн) : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 дек. 2022 г. / Бел. гос. экон. ун-т. – Минск, 2022. – С. 35–39.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Кустовский М. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат исторических наук, доцент

Проблема гражданско-патриотического воспитания молодежи сегодня одна из актуальных задач государства и общества. Каждое время по-своему отражается на чувстве патриотизма. Меняющиеся исторические обстоятельства, попытки пересмотра прошлого, неопределенность настоящего и будущего все это вызывает тревогу. Для того чтобы не допустить постепенной утраты нашим обществом традиционного белорусского патриотического сознания, что неизбежно может привести к негативным явлениям в воспитании подрастающего поколения, системе образования отводится важная роль в воспитании гражданственности и патриотизма.

Принятые в последние годы документы в области патриотического воспитания свидетельствуют о повышении значимости воспитания патриотизма и гражданственности у молодежи, как гаранта профессиональной подготовки будущих специалистов. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773 утверждена программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы. «Актуальность разработки программы обусловлена геополитическими вызовами, необходимостью своевременного укрепления государственного суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь посредством консолидации общества и обеспечения народного единства,» – говорится в документе. Реализация данного постановления будет способствовать поиску, актуализации и внедрению новых форм и методов работы с молодежью по сохранению исторической памяти в Беларуси.

Воспитание патриотов, сохранение исторической памяти о победе советского народа в Великой Отечественной войне – было, есть и будет всегда одним из самых приоритетных направлений работы преподавателей общественных дисциплин. Именно на нашей земле немало мест, где в годы Великой Отечественной войне гитлеровцы совершали чудовищные преступления, и наша святая обязанность – сохранить историческую память и не допустить героизации нацизма. Государственный подход к организации гражданско-патриотического воспитания обеспечит сохранение исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Гражданско-патриотическое воспитание занимало, и будет занимать центральное место в воспитательной работе учреждения образования. В этой важной работе существенная помощь обществоведам оказана с введением обязательного курса истории белорусской государственности.

Осуществление мер, направленных на организацию гражданско-патриотического воспитания молодежи, требует наличия определенных идеологических факторов, которые способствуют консолидации современного общества. Идеологические факторы проявляются в утверждении в массовом общественном сознании важности и необходимости воспитания гражданственности и патриотизма у молодежи.

В числе главных факторов, способствующих формированию патриотизма у студентов – привитие уважения к истории и традициям белорусского народа, памятным датам и государственным праздникам, популяризация белорусской культуры и языка, становлению ее символики. Невозможно представить себе, как может вырасти достойным человеком без уважения к своим истокам.

В контексте означенной проблемы значимой задачей, стоящей перед современным обществом, стало воспитание уважительного отношения к государственным символам. Выбор того или иного события на роль символа имеет огромное значение для исторического бытия народа. Само событие, состоявшееся в истории, превратившись в символ, начинает жить своей собственной жизнью. Дата, избранная для проведения важнейших ритуально-процессуальных церемоний, не должна иметь даже тени негативного контекста. Выбор на роль Дня Независимости День освобождения Минска становится символом, объединяющим нацию, сохраняющим память о самом серьезном испытании за всю историю страны.

Уже привычным стало выражение, что молодежь – это будущее страны, но наверно, в настоящее время правильно будет сказать, что молодежь – это и настоящее Беларуси, и от того, в каком направлении будут применены их инициативы, стремление к новому, взгляд на проблемы в обществе во многом зависит и настоящее, и будущее нашей страны.

Современное общество требует создания новых подходов в вопросах воспитания гражданственности и патриотизма.

Навязыванию ложных идей и ценностей в молодежной среде должно противостоять аргументированное мнение, здесь внимание следует обратить на следующие факторы.

Первый – большую заинтересованность следует уделить выявлению будущих лидеров молодежи, достигших социальной зрелости. Поиску лидеров, формированию активной гражданской позиции молодежи, будет способствовать практика взаимодействия органов госу-

дарственного управления, государственных организаций, молодежных общественных объединений со студентами, путем реализации социально значимых программ и проектов, направленных на гражданско-патриотическое воспитание. Патриотические проекты помогают передать память о войне потомкам, предостеречь будущие поколения от повторения ошибок прошлого.

Следующий фактор – актуализации государственных приоритетов среди молодежи будет способствовать организация обучения педагогических работников, в первую очередь ее молодой части теории и практики гражданско-патриотического воспитания молодежи, путем организации методических мероприятий, таких, например, как конференции, семинары, тренинги, вебинары, как в очном, так и в режиме онлайн.

И нельзя не пройти мимо организации информационно-пропагандистской работы как формы гражданственно-патриотического воспитания студенческой молодежи (кураторские и информационные часы, тематическая информация, на которых в первую очередь доводится информация о проводимых в стране и в вузе акциях гражданско-патриотического направления и др.).

Воспитание патриотизма напрямую зависит от полноты и своевременности информационного обеспечения процесса, который предполагает в первую очередь доставку информации путем активной работы в социальных сетях. Ведь именно к электронным средствам обучения предпочитают обращаться в настоящее время современные подростки и педагоги. Время диктует возможность использования в этой работе информационно-образовательных ресурсов, в том числе и создание собственного учебно-методического комплекса по гражданско-патриотическому воспитанию, который будет полезен педагогам и студентам. В сочетании с традиционными формами и методами информационное обеспечение процесса повышает эффективность воспитательной работы в образовательном учреждении.

Становление и развитие будущего общества будет успешным в том случае, когда все формы и методы воспитательной работы в учреждении образования будут работать на конечный результат – воспитание гражданина-патриота своей страны.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УНИВЕРСИТЕТА КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Лагунова Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
преподаватель кафедры философии

Последствия для Беларуси глобальных социальных трансформаций последних лет, связанные, прежде всего, с пандемией COVID-19 и геополитическими конфликтами, еще предстоит исследовать и оценить социологам, культурологам, философам. Отметим, что в ситуации крайней неопределенности будущего, структурообразующим фактором, способным обеспечить устойчивое существование и развитие общества, является высшее образование.

Система образования Республики Беларусь отражает современные тенденции мировой практики и поддерживает национальные традиции. По численности студентов и магистрантов (298 на 10 тыс. человек) и высших учебных заведений (42 – государственные и 9 – частные) страна соответствуют уровню европейских стран.

Кроме того, четвертая цель Республики Беларусь в рамках международного проекта Генассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» озаглавлена как «качественное образование». Эта цель, среди прочего, предполагает обеспечение гендерного равенства в доступе к недорогому и качественному высшему образованию, устанавливает принципы инклюзивности, открытости, научно-технической помощи другим странам в образовательной сфере.

Далее, в Беларуси реализуются проекты «Университет 3.0.» и «Цифровой университет» (задействованы 13 учреждений), которые позволяют высшим учебным заведениям следить за изменениями в социально-экономической сфере, адекватно реагировать на актуальную ситуацию, разрабатывать новые планы и внедрять новые специальности в соответствии с запросами общества, а также самим влиять на развития страны.

Пространственная организация и местоположение университетских институций тесно связана с непростой историей Беларуси, прошедшей путь от нахождения в составе ВКЛ, Российской империи, СССР до независимости и суверенитета, что отразилось на идее, структуре, облике высших учебных заведений.

В современной Беларуси университеты находятся в больших городах, больше половины ВУЗов – в Минске. В целом, современная

история Минска сопряжена с университетами, которые, кроме прямых функций по подготовке квалифицированных кадров для экономики, в том числе, инновационной, составляют символический капитал города.

Минск – главный город страны, который территориально и ценностно находится в ее центре и, во многом, задает тон и правила социальных коммуникаций для остальных субъектов. Как отмечает О. М. Соколова, «Минск – конкретный культурно-исторический организм, символическое место Беларуси, характеризующееся центральным положением, открытостью пространства, некоторой темпоральной замедленностью, концентрацией идеологической и культурной символики» [1, с. 11–12]. Замысел и значимость Минска подчеркивается пространственной «композиционной осью» - проспектом Независимости, на котором располагаются государственные институты, культурные локации, большинство вузов национального уровня. Последние придают городу как основательность, фундаментальность, традиционность, так и современность, открытость, перспективность в силу непосредственного права на знание, науку, новаторство.

Очевидная польза здесь обоюдная: университеты имеют развитое инфраструктурное обеспечение, что позволяет им быть конкурентоспособными и привлекать множество национальных и иностранных слушателей, а город получает специалистов высокого практического уровня и научного потенциала. Однако это же приводит к неоднородности пространства, различной степени концентрации населения, негибкой иерархии экономических и политических институтов и процессов.

Согласно исследованию Г. В. Ридевского в контексте центр-периферийной модели, Минск – единственный метрополис страны. «По отношению к Минску вся остальная страна – периферия (провинция). В Минске на 04.10.2019 проживало 2018,3 тыс. чел. или 21,4 % всего и 27,6 % городского населения страны» [2, с. 91]. Более того, ученый, основываясь на большом количестве практических и статистических данных, замечает моноцентричную тенденцию урбанистического развития Беларуси, что выступает как «очевидная угроза формирования неэффективной с социально-экономических и экологических позиций территориальной структуры Беларуси с доминированием одного городского центра» [2, с. 137].

Тем не менее, наличие университетских институций в городе-метрополисе может выступить фактором изменения социальной коммуникаций и иерархии. Это, в том числе, зависит от пространственной организации и местоположения высших учебных заведений. Некогда художественно-пространственный прием обратной перспективы в иконописи позволил человеку быть сопричастным не только «земному»,

но и «небесному», божественному миру. Пространственный поворот в современной гуманитаристике не так, конечно, драматичен, но не менее значим: существующие социальные взаимодействия различных субъектов не «естественны», упорядочены, организованы и навсегда предопределены, а являются активным способом раскрытия всего человеческого потенциала. Одним из примеров такого социального пространства является город.

Исторически университет являлся местом продуктивного диспозиционного диалога прошлого/будущего, зрелости/юности, осторожности/смелости, реального/воображаемого. В этом смысле, университет и сегодня придает городу как «вес» - знаниями, изобретениями, рейтингами, так и «невесомость»: фантазия, воображение, творчество так же создают реальное социальное пространство непринужденного взаимодействия субъектов образовательного процесса, как и современные информационно-коммуникативные технологии и материальное оснащение. Например, в Минске реализуется успешный урбанистический проект по строительству «Студенческой деревни», которая наполняет смыслом ранее пустовавшее городское пространство.

«Город в городе» – представляет собой комплекс из девяти общежитий представительских университетов Беларуси (может вместить более 10 тыс. человек) с развитой инфраструктурой: спортивными, культурными, бытовыми локациями, метро. Здесь реализован современный подход к диспозиции приватного/публичного: проживание обеспечено в блоках квартирного типа (с кухней и санузелом), а места общего назначения – учебного и досугового – расположены отдельно, что благоприятно сказывается на психологическом климате и социальных коммуникациях. Анри Лефевр утверждал, что «пространство частной жизни должно быть замкнутым и создавать впечатление законченного, то есть совершенного, тогда как пространство публичное должно быть открытым. Поступают же в точности наоборот» [3, с. 153]. Этому пример есть и из истории городка: Чемпионат мира по хоккею в 2014 году и II Европейские игры в 2019, конечно, показали университетскому приватному социальному пространству, что оно публично и находится в подчинении к городскому и республиканскому, но все-таки обеспечили «Студенческой деревне» внутренний и внешний апгрэйд, а также добавили туристические баллы Минску и стране.

В целом, концентрация молодежи различных социальных групп в комфортных и современных условиях делает район «Студенческой деревни» перспективным креативным кластером устойчивого городского развития. Тем более, что публичное пространство городка доступно и открыто жителям и посетителям Минска: на проводимые

здесь мероприятия можно попасть всем, что является актуальной тенденцией урбанизма. Кроме того, здесь есть необходимые атрибуты современного «городского образа жизни»: велопарковка, отдельный сбор мусора, аккуратное соединение природной и искусственной среды, местное самоуправление, фестивальная культура.

Таким образом, университетская институция, которая, кроме прямой функциональности, предполагает активное творческое преобразования личностью повседневности, – это организованное и локализованное пространство. Но продуцируемые им социальные связи выходят далеко за «местность» и трансформируют общественную коммуникацию и взаимодействие городского и республиканского уровня.

Список цитированных источников

1. Соколова, О. М. Минский текст: проблематика культурной памяти столичного города в условиях цивилизационного помехья / О. М. Соколова. – Минск : БГУКИ, 2017. – 417 с.
2. Ридевский, Г. В. Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси : монография / Г. В. Ридевский. – Минск : БелНИИТ «Транстехника», 2020. – 346 с.
3. Лефевр, А. Производство пространства / А. Лефевр. – М. : Streike Press, 2015. – 432 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОЛОГИИ

Леднёва А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
доцент цикла государственно-правовых
дисциплин кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск,
кандидат исторических наук, доцент

Среди экологических проблем современности таких как сокращение озонового слоя, глобальное потепление, парниковый эффект, загрязнение мирового океана, рост народонаселения, экологический терроризм, экологические последствия войн и вооруженных конфликтов появилась информационная. И острота ее все возрастает, следствием чего стало формирование движения за информационную грамотность. Ложная информация стала объектом изучения не только журналистов и лингвистов, но и философов, социологов, историков, работников правоохранительной сферы и др. Наиболее полно механизм распространения и воздействия фальшивой информации раскрыт в трудах А. П. Назаретяна, А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк. Изучением воздействия фейковых новостей на человека и общество в целом занимается новое междисциплинарное научное направление – «информационная экология». В теоретическом аспекте информационная экология рассматривается учеными как доктрина выживания человечества в условиях глобальной информационной среды, оказывающей влияние на политику, экономику и безопасность государств и народов [1, с. 162].

С появлением интернета скорость распространения ложных сообщений приобрела угрожающие масштабы. Для привлечения внимания к фейковым сообщениям в сети используются методы кликбейта (веб-контент, целью которого является получение дохода от онлайн-рекламы, особенно в ущерб качеству или точности информации), дипфейка (способ манипулирования изображениями (в частности, подмена лиц в видео), который используется для финансовых махинаций, розыгрышей и фальшивых новостей. При этом визуальный контент, создаваемый искусственно, дает новые изображения и звуки, которые кажутся реальными. Термин *deep fake* происходит от слов «глубинное обучение» и «подделка» (*fake*) и т. д. Согласно выводам исследователей, 95 % информации в Интернете не только не представляет интереса, но и наносит ущерб пользователю [2, с. 244]. Но фейковая новость намного интереснее, чем правдивая. Насколько хорошо интернет-пользователи знакомы с фейковыми новостями свидетельствует

факт, представленный составителями известного толкового словаря английского языка «Collins English Dictionary», отметившие словосочетание «фейковая новость» как фразу 2017 года.

В кризисные периоды слухи и ложная информация распространяются особенно быстро. Вирусная пандемия сопровождается вирусной инфодемией. Так, особую остроту проблема распространения ложной информации приобрела во время пандемии COVID-19. Например, в Российской Федерации в июне 2020 года Генеральная прокуратура отмечала более чем 10-кратный всплеск целенаправленной лжи, выявляемой в Интернете [3]. Ложная информация по эффективности методов лечения, количества больных, умерших, нехватки лекарства, медицинского персонала снижала эффективность усилий, направленных на противодействие COVID-19, порождала неуверенность людей в возможность выздоровления.

Агрессивная информационная компания против строительства Белорусской атомной станции была развязана Польшей и Литвой. В ход шли многочисленные фейки и не выдерживающие никакой критики аргументы, начиная с неподходящего места для строительства станции и заканчивая разнообразными конспирологическими теориями о попытке России таким образом оказать влияние на страны Балтии. В публикациях широко использовались метафоры, прецеденты и стилистически маркированная лексика. В качестве методов разоблачения лживых сведений белорусская сторона на тематическом, содержательном, лексическом, синтаксическом уровне использовала цитаты, внешние ссылки, иллюстрации и т. д.

Недостоверность получаемых субъектом сведений приводит к снижению способности к аналитическому восприятию и творческой переработке информации. В ряде государств в последнее время на фоне увеличения объемов фейковой информации, зарождается движение за чистоту информационного пространства. Так, в Российской Федерации «Перечень информационных ресурсов, регулярно распространяющих недостоверную информацию» опубликован на сайте Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Помимо фейковых новостей, в поле внимания исследователей находится явление, обозначаемое термином «информационное загрязнение», источником которого выступают средства массовой информации, реклама, разнообразная кино- и видеопродукция, всеохватывающая компьютеризация, интернет и т. д. Информационный мусор окружает человека живописными образами, символами, которые незаметно завладевают и погружают его в виртуальный мир, который привлекательнее реального, мир, свободный от трудностей, проблем, нерешенных задач, горя, болезни и т. д. Фейки выступают как «дезин-

формация» и «мисинформация» (распространение заведомо фальшивой или ошибочной информации, но не осознаваемой человеком как таковой). Кроме фальшивых новостей, засорению информационного пространства способствует сетевая реклама, спам, репост, рерайт, флуд, флейм, холивар, троллинг, эльфинг и др.

Создатели популярных информационных сервисов, приложений, социальных сетей используют сложные механизмы подстройки информации к поведению и потребностям отдельного пользователя, создавая «информационный шум», «информационный стресс», «информационную перегрузку» и т. д., следствием которых является стремительный рост происшествий, связанных с проявлением деструктивных практик среди детей и подростков, при этом дети и сами становятся жертвами преступлений.

Современные подростки проходят социализацию в интернете. Не каждый взрослый может противостоять таким угрозам, а большинство детей начинают использовать виртуальные сервисы в опережение своего психического развития, не обладая способностью критически воспринимать информацию. Прекрасной иллюстрацией этому служит т. н. движение «ЧВК Редан», информационный шум вокруг которого был выстроен на вбросе информации и распространение ее в соцсетях. Группы под названием «ЧВК Редан» в основном состоят из любителей японского аниме под названием «Охотник против охотника». Этот комикс и одноименный сериал выходят с 1998 года. Подростки обсуждают в сообществах сюжет и героев фантастического мира, населенного волшебными животными и людьми, которые на них охотятся. Одним из персонажей аниме является главарь преступной группировки «Пауки» Геней Редан.

В феврале 2023 года в России и Беларуси в интернете появились и другие паблики, которые пропагандировали деструктивное поведение и призывали к участию в массовых потасовках. Суэта вокруг движения сформировалась только на фоне того, что участники имели отличительные детали в виде одежды с символикой паука. Если бы это были подростки без отличительных знаков, то никто бы и внимания не обратил. Промелькнуло бы одной новостью – и все. А так видео попало в соцсети и мессенджеры, привело к нездоровому интересу со стороны подростков, которые никогда не интересовались этим аниме и даже не знали о нем, но вышли на улицы для сражения с представителями других «враждебных» субкультур. В Беларуси в отличие от России «ЧВК Редан» пока не признано экстремистской организацией, поэтому отдельно взятым участникам грозит ответственность за нарушение общественного порядка, организаторам сборищ – уголовная, а администраторам и блогерам таких групп в соцсетях

за возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства – всего лишь административная ответственность.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. В условиях современной мировой информационной среды необходимо научиться ориентироваться в коммуникационном изобилии, критически анализировать информацию, источники происхождения, оказывать содействие в развитии информационной грамотности и безопасности.

2. Грамотно выстроенная работа белорусских правоохранителей, школьного и родительского актива не позволила т. н. движению «ЧВК Редан» перерасти в экстремистское. Правовые и организационные инструменты должны быть адекватными к возможным новым проявлениям деструктивных информационных вбросов.

3. «Мир фейков» проникает не только в обывательскую, но и в научную и образовательную среду, что сопровождается утратой ориентиров научного познания, критериев его эффективности. Для противодействия такому негативу, формированию своеобразного антифейкового иммунитета следует привлекать специалистов, занятых именно в информационной сфере.

4. Для развития медиа и информационной грамотности на всех уровнях и для людей всех возрастов со стороны государства желательно разработать программы, которые отвечали их интересам и потребностям.

5. Для работы с молодежью и подростками следует внедрять новые формы патриотического и информационного воспитания как, например, «Зачетный разговор», военно-патриотические классы и отряды при воинских частях.

Список цитированных источников

1. Суходолов, А. П. «Фейковые» новости как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия / А. П. Суходолов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 143–169.

2. Андрейко, Г. С. Экология информационного пространства: краткий конспект лекций / Г. С. Андрейко. – М. : Проспект, 2015. – 111 с.

3. Количество фейков в интернете выросло в 10 раз в период пандемии [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8673695>. – Дата доступа: 20.03.2023.

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СИСТЕМ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лозицкий В. Л.

Республика Беларусь, г. Пинск
Полесский государственный университет,
доцент кафедры экономики и бизнеса,
кандидат педагогических наук, доцент

Качественные модернизационные изменения, происходящие в современном образовании, отражают стремление к эффективному обеспечению его качества. Разработка и реализация эффективных моделей обучения на всех уровнях системы образования в условиях интеграции инновационных технологий и высокотехнологичных решений в образовательный процесс обуславливает объяснимое внимание к принципу преемственности в условиях осуществления парадигмы развития под лозунгом «Образование через всю жизнь». Преемственность, а также механизм и инструментарий ее реализации целесообразно рассматривать в системном понимании с учетом тех факторов, которые определяют, как сам процесс, так и особенности обеспечения преемственности в условиях осуществляемых социокультурных изменений в Республике Беларусь. Определение таких детерминантов является элементом научной рефлексии в рассмотрении проблематики обеспечения преемственности в условиях формирования единой республиканской информационно-образовательной среды (РИОС) в нашей стране с учетом специфики развития данного процесса на постсоветском пространстве.

В своей совокупности условия, причины и факторы, определяющие эффективное осуществление процесса и качественное функционирование системной организации образования с учетом ее специфики и характеристик, видятся нами в качестве детерминантов обеспечения преемственности в условиях информационно-образовательной среды (ИОС) систем общего среднего и высшего образования.

В качестве одного из факторов, определяющих целесообразность рассмотрения комплекса вопросов обеспечения преемственности в условиях ИОС систем общего среднего и высшего образования в Республике Беларусь, нами выделена динамика темпов развертывания процессов цифровой трансформации современного социума. Высокотехнологичный инструментарий в виде разработок робототехники, средств искусственного и гибридного интеллекта, дополненной и виртуальной реальности используется в организации и осуществлении образовательной деятельности на различных ее уровнях при переносе взаимодействия участвующих субъектов (обучаемый –

обучающий) в виртуальное пространство. Техничко-технологический и дидактический потенциал подобных инновационных технических решений, реализуемый в условиях мобильного, сетевого и дистанционного обучения, является мощным основанием интенсификации изменений в информационно-коммуникационном пространстве, затрагивающих напрямую качественные характеристики и функциональность образовательной сферы. Мы являемся свидетелями развертывания в современном социуме четвертой промышленной революции и «Индустрии 4.0», в том числе и во взаимосвязях со сферой образования.

Четвертая промышленная революция с переходом к качественно новому технологическому укладу и решительными структурными изменениями на рынке труда является детерминирующим фактором в изменении потребности общества и государства, а, следовательно, и ориентации современных УВО на «эффективную подготовку специалистов, компетенции которых определяют их способность к системной познавательной и исследовательской деятельности, самостоятельному и ответственному принятию решений в ситуациях неопределенности и выбора, готовность на высоком профессиональном уровне работать в условиях высокотехнологичной экономики» [1, с. 90]. Специалисты – выпускники учреждений высшего образования (УВО) должны быть обладателями сформированных компетенций, позволяющих успешно конкурировать на современном рынке труда, эффективно решать возникающие профессиональные задачи и реализовывать целевые установки в процессе социализации. В таком понимании решение задачи обеспечения преемственности уровней общего среднего и высшего образования в Республике Беларусь напрямую взаимосвязано с максимально эффективным функционированием УВО, эволюцию институциональной организации которых мы также относим к определяемым детерминантам.

Современный университет исследовательского и предпринимательского типа (модель 3.0), а также социально-предпринимательский университет (модель 4.0) заинтересованы в высокой уровневой подготовке абитуриентов, претендующих на успешное прохождение конкурса на зачисление в число своих студентов. Качественное обеспечение преемственности ориентирует на сформированность у абитуриентов и дальнейшее развитие у студентов УВО таких личностных приращений, которые, будучи закрепленными в их социально-профессиональном опыте, станут основанием для компетенций, основанных не только на знаниевой составляющей, но и на эффективных деятельностных качествах активного взаимодействия, предприимчивости и креативного стиля мышления. Современный университет не должен заниматься решением проблем, связанных с ликвидацией пробелов в знаниево-деятельностной сфере студентов-первокурсников,

которые абсолютно не адаптированы к новой для них модели организации обучения, в рамках которой значительная доля образовательной деятельности приходится не только на деятельность в коллективе или творческой группе, но и на самостоятельную поисковую, исследовательскую проектную деятельность. Преемственность не обеспечивается во многом в силу отсутствия согласованности в содержании, методах и средствах обучения на уровне общего среднего и высшего образования, а также из-за низкоуровневой функциональной грамотности учащихся. Под функциональной грамотностью в образовании нами понимается интегративная готовность личности к эффективной разноаспектной компетентной образовательной деятельности, способность решения профессиональных задач в различных сферах. Проявляемая в различных сферах функциональная грамотность является одним из оснований формирования и развития информационной культуры личности. Ее составляющими являются способности, связанные с эффективным оперированием информацией, ее источниками и высокотехнологичным инструментарием при использовании современных информационных технологий для решения познавательных, профессиональных и иных задач в развивающемся информационно-коммуникационном пространстве. В такой взаимосвязи важным детерминирующим фактором обеспечения преемственности представляется эффективное применение технико-технологического и дидактического потенциала ИОС учреждения образования, а также формируемой Республиканской информационно-образовательной среды (РИОС). Под технико-технологическим и дидактическим потенциалом информационно-образовательной среды нами понимается «совокупность возможностей системных компонентов среды, позволяющих при учете необходимых организационно-методических условий и эффективном применении технических решений и дидактического инструментария функционально достигать определяемых целей педагогического процесса» [2, с. 9].

РИОС как «совокупность государственных автоматизированных информационных систем (ресурсов) в сфере образования, обеспечивает взаимодействие государственных органов и организаций, учреждений образования и иных субъектов образовательных отношений и удовлетворение их информационных потребностей» [3, с. 7] посредством применения отмеченного нами средового потенциала. Данное положение закреплено в Кодексе Республики Беларусь об образовании [3], а также в Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 гг. [4]. Принятие и обеспечивающее функционирование данных нормативных и правовых актов также определяется нами также в качестве одного из детерминирующих факторов реализации преемственности общего среднего и высшего образования в условиях цифровой трансформации образовательной сферы.

Детерминанты обеспечения преемственности в условиях информационно-образовательной среды систем общего среднего и высшего образования представляют собой условия, причины и факторы, определяющие эффективное осуществление процесса и качественное функционирование системной организации образования с учетом ее специфики и характеристик. В качестве таковых факторов нами определяются: цифровизация общества и высокая технологизация производства; затребованность рынка труда в высококвалифицированных специалистах, адаптированных к потребностям высокотехнологического производства; цифровая трансформация образования в условиях развития информационно-коммуникационного пространства и институциональной трансформации системных элементов образования; наличие теоретических разработок, а также развитие педагогической практики и опыта обеспечения межуровневой преемственности образования в Республике Беларусь и на постсоветском пространстве; наличие нормативно-правового обеспечения процесса преемственности в образовании.

Выделенные нами факторы, определяющие обеспечение преемственности в условиях информационно-образовательной среды систем общего среднего и высшего образования в Республике Беларусь, находятся в тесной диалектической взаимосвязи между собой. Их понимание позволяет не только оценить саму логику процессуально-деятельностного и качественного эволюционирования изучаемого явления, его внутренние и внешние причинно-следственные взаимосвязи, но и перспективы развития в аспекте научного прогнозирования. Учет предложенных обобщений важен в силу практико-ориентированности для обоснования приоритетных направлений заявленной нами темы научного исследования и дальнейшего осуществления глубокой научной рефлексии.

Список цитированных источников

1. Лозицкий, В. Л. Проблема преемственности в условиях эволюции институциональной организации учреждений высшего образования / В. Л. Лозицкий // Высшая школа: проблемы и перспективы : материалы 14-й Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 ноябр. 2019 г. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2019. – С. 89–91.

2. Аксенчик, Н. В. Дистанционное обучение в высшей школе. Технический и дидактический потенциал информационно-образовательной среды УВО / Н. В. Аксенчик // Народная асвета. – 2020. – № 8. – С. 8–11.

3. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 января 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2022. – 512 с.

4. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 гг. / ГУО «Минский городской институт развития образования» [Электронный ресурс] // Центр информационных технологий. – Режим доступа: <http://iso.minsk.edu.by/main.aspx?guid=34963>. – Дата доступа: 12.03.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Пастушеня А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,

доктор психологических наук, профессор

Современная социальная реальность характеризуется масштабным и интенсивным внедрением информационно-цифровых технологий на во все сферы жизнедеятельности людей. Колоссальный и легкодоступный для любого человека объем информации мирового уровня, а также возможности коммуникаций между людьми, не ограниченные пространством и временем, существенно преобразуют деятельность, социальные взаимодействия и образ жизни современных людей, облегчая те их составляющие, которые связаны с получением, обменом и использованием информации. В то же время эти новые преобразования обуславливают изменения в психическом мире, что можно считать трансформациями в сознании людей. Такие трансформации выступают закономерным результатом внедрения информатизации и цифровизации в деятельность, коммуникации и взаимодействие людей, а также в их предметный мир.

Информационные, коммуникативные и иные цифровые технологии несут не только положительные возможности для людей, улучшающие их жизнедеятельность, но и обуславливают определенные проблемы, в том числе проявляющиеся в трансформациях социального сознания и в целом психического мира личности. В этой связи приобретает актуальность научное познание этих трансформаций у современного человека для разработки рекомендаций по его положительному развитию и снижению негативных явлений. Наиболее важное значение имеет такое исследование применительно к студенческой молодежи, как социальной группы, которая будет представлять собой в среднесрочной перспективе ведущую часть общества.

Наиболее актуальным представляется изучение следующих явлений, связанных с информационной и коммуникативной активностью студенческой молодежи, которая имеет значение в формировании функциональных и содержательных характеристик ее социального сознания.

1. Затраты времени на информационную, коммуникативную и иную активность в интернет-пространстве, которая отражает предназначение и содержание получаемой информации, что обуслов-

ливают проявление сформированных интересов к ее содержанию, а также формирование новых представлений (взглядов) и иных феноменов сознания, выражающих социальные позиции личности. Первоначальное аналитическое исследование позволило выделить следующие виды такой активности в интернет-пространстве:

- целенаправленный поиск и изучение информации, отвечающей познавательным интересам с различными целями;
- пользование играми;
- просмотр (прослушивание) музыкальных клипов или иных произведений;
- заказ и приобретение товаров и услуг;
- выполнение деятельности для заработка;
- участия в коллективных делах или мероприятиях;
- потребление преподносимого контента без деловых целей, обусловленного на основе несознаваемого интереса, как созерцание;
- участие в форумах.

2. Содержание потребляемой информации, которое отражает содержание интересов и информационного влияния. Предварительное исследование показало содержательную структуру такой информации:

- справочная информация для решения различных жизненных задач;
- информация для совершения покупок, заказа услуг;
- информация, содержащая знания, необходимые для учебы, выполнения учебных заданий;
- информация для саморазвития вне учебных заданий (полезная поучительная информация);
- информация о событиях в стране и за рубежом;
- информация об интересных или значимых явлениях в природе, жизни людей, мире техники, творчества и т. д.;
- информация об известных и популярных людях, событиях в их жизни;
- развлекательная информация.

3. Характеристика временных затрат на восприятие информационных продуктов, выражает сложившиеся установки на приемлемые затраты времени респондента на один информационный продукт текстовый или видеоматериал (не включая переписку). Исследование показало наличие таких индивидуальных установок, которые обуславливают готовность лица ознакомиться с интересующей информацией, если ее объем вписывается в приемлемый диапазон по временным затратам либо отказ от ознакомления с ней при их превышении этого диапазона и поиск меньшего по объему информационного продукта на интересующую тему. Этот показатель зависит от

характера информационного продукта: развлекательный-мини (продукты в Тик-ток), справочно-познавательный, новостная информация, учебная информация (видео-лекция, учебный текст), художественный фильм или иное произведение и т. д. Приемлемое время на ознакомление с инфопродуктом может изучаться с дифференциацией, например: до 1–2 минут, до 5–7 минут, до 10–15 минут, до 20–30 минут, до 45–60 минут, до 1,5 часа) и оценки респондентом приемлемости каждого интервала, если информация необходимая, полезная или интересная, которая может иметь следующие варианты: предпочтительно, приемлемо, мало приемлемо, не приемлемо.

4. Содержательно-тематическая структура познавательных интересов в интернет-пространстве студенческой молодежи является важной задачей в познании трансформаций ее сознания. Такое изучение может вестись при сочетании трех вариантов получения данных. Первый выражает определение интересующей студентов тематики информации посредством открытого вопроса интервью с последующей оценкой степени интереса к этим темам по трехбалльной шкале: 3 – предпочтительный высокий интерес (присущ инициативный поиск), 2 – высокий-средней интерес (предпочтительный выбор из предлагаемых тем), 1 – умеренный интерес (вторичный выбор или выбор при отсутствии информации с более высокой предпочтительностью). Второй вариант выражается в предложении оценить степень интереса к предложенным исследователем темам информационных продуктов с использованием шкалы ответов, включающей не только предложенные выше позитивные варианты, но и отрицательные: безразличное отношение (0); скорее не интересно (-1); умеренное нежелание (-2); явное нежелание с негативным отношением (-3). Второй вариант исследования может, в частности, быть посвящено изучению познавательных интересов студентов к информации, связанной с учебными дисциплинами.

В связи с интересами пользователей интернет-информацией необходимо отметить выявленный нами феномен флуктуации тематических интересов, которые могут обуславливаться: 1) потребностью в обновлении информации, включая увлечение информацией по новой или ранее актуальной теме; 2) пресыщением потребления информации по определенной теме или формированием мнения об исчерпанности полезного содержания потребленной информации или его отсутствия в желаемом виде; 3) возникновением побуждений к определенной деятельности или решению определенных проблем, что мотивирует поиск полезной для этого информации. При этом выявляется, что достижение психологического состояния пресыщения информацией по определенной теме, включая формирование мнения об исчерпанности полезного ее содержания, формирует устойчивый барьер

для ее восприятия в последующем. Также важным фактором проявления интереса к информационному продукту или его неприятие является эмоционально-оценочное реагирование на лицо, преподносящее информацию в видеоформате: его вид, стиль информирования, особенности конструирования информации, обращение к ее потребителям.

5. Коммуникации в социальных сетях в виде переписки и реакций на размещаемую информацию. Такая коммуникативная активность имеет свое содержание и занимает существенную долю времени, заменив голосовое общения в режиме телефонных разговоров. Переписка выражает краткий информационный обмен и касается:

- информирование о своих действиях, намерениях, просьбах для координации взаимодействия;
- информирование о происходящих событиях, новостях и своем отношении к ним;
- согласование совместных или общезначимых действий.

6. Размещение информации в сети Интернет, представляет вторую составляющую информационно-коммуникативной активности современного молодого человека. Доминирующей ее формой является создание и выкладывание видеосюжетов в социальных сетях и видеохостингах. Такая активность имеет своеобразную мотивацию, а содержание размещаемых материалов в интернет-пространстве определяется, ориентируясь на интерес к ней со стороны потенциальных получателей и на стремление к самопрезентации. Можно выделить следующие виды такой видеоинформации, с учетом которых возможно изучение ее предпочтений:

- демонстрация себя в различных видах внешности и в различных обстоятельствах развлечения, включая демонстрацию в одежду, нахождение на природе, в развлекательных заведениях, в жилье, рядом с автомобилем или иным собственным престижным предметом, что можно определить как демонстрация «что я имею и как я развлекаюсь»;
- демонстрация собственных способностей, включая физические (растяжки, прыжки, акробатика); творческие (рисунки, песни, танцы, поделки и др.); интеллектуальных;
- демонстрация собственных достижений в виде участия в значимых мероприятиях, награждений, побед в конкурсах, получении сертификатов и дипломов;
- демонстрация своих близких и своего социального окружения, друзей, которая выражает «с кем я имею положительные отношения – мой социальный круг»;
- демонстрация собственной деятельности «чем я занимаюсь»;
- демонстрация социальной активности, значимой для общества, страны.

7. Характер повседневной информационной активности и личные правила ее осуществления являются важными данными в исследовании ее влияния на сознание ее субъектов, в частности студенческой молодежи. Важно отметить, что информационная активность может быть обусловленной как произвольными побуждениями, выражающими для чего необходимо потребление определенной информации, так и импульсивными, выражающими непроизвольное внимание к ней и влечения в ее восприятии. Как показало исследование можно выделить следующие варианты личных установок (привычек) и правил осуществления информационно-коммуникативной активности в интернет-пространстве:

- только после выполнения обязательных дел на ограниченное время с допустимостью реагировать на сообщения, важные для дел и для близких людей;

- при наличии свободного времени, когда нет возможности выполнять иную работу (в транспорте, при ожидании);

- привычное периодическое «заглядывание» в интернет, примерно каждые 30–60 минут;

- реагирование на сообщения в постоянном режиме и периодическое посылание сообщений с преобладанием импульсивной мотивации.

В связи с рассматриваемыми установками важное значение имеет изучение наличия интернет-зависимости и степени ее выраженности у молодых людей, которая проявляется как навязчивое желание использовать Интернет и избыточное проведение времени в нем. Важным показателем при этом является самооценка затрат времени в Интернете, не связанных с деловой необходимостью (чрезмерно много, несколько больше нормального, в пределах нормального, минимально достаточно), а также осознание необходимости самоограничений этих затрат (явно необходимо, желательно, не вижу необходимости) и личной успешности их осуществления.

Завершая отметим, что изложенный материал представляет вклад в разработку концептуальной основы для комплексного эмпирического исследования проявлений в сознании студенческой молодежи функциональных и содержательных трансформаций, обусловленных использованием в повседневной жизнедеятельности информационных и цифровых технологий и средств. Представленные положения открыты для дополнений и изменений и необходимы для разработки инструментария эмпирического исследования в виде бесед, фокус-групп, интервью и опросников.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИЗРАИЛЕ

Попкова А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт экономики НАН Беларуси,
заведующий отделом мониторинга
социально-экономического развития,
кандидат экономических наук, доцент

В современном мире социальное предпринимательство направлено на решение социально-экономических проблем через построение инновационных бизнес-моделей. Социальные предприниматели являются агентами перемен в гражданском обществе, которые стремятся к устойчивым социальным изменениям. Цель социально ориентированного бизнеса состоит в решении различных социальных проблем, таких как неравенство, бедность, общественная изоляция, загрязнение окружающей среды и т. д.

Развитию социального предпринимательства в Израиле было обусловлено целым рядом предпосылок. На протяжении 1980-х и 1990-х гг. в стране были приняты меры по либерализации денежно-кредитной политики, внутренних рынков капитала. За эти годы был приватизирован ряд государственных компаний, а бюджетные расходы на образование и здравоохранение значительно сократились. Многие государственные службы были приватизированы, а система контрактов с коммерческими и некоммерческими организациями заменила государственное предоставление услуг в области образования, здравоохранения, социального обеспечения и т. д.

В 2003 году Министерство финансов предприняло меры по сокращению государственного дефицита, что привело к уменьшению социальных выплат, дальнейшей приватизации предприятий и др. Эта политика способствовала росту израильской экономики, однако в то же время усилился социальный разрыв между богатыми и бедными. На рубеже нового тысячелетия многие израильские некоммерческие организации в значительной степени зависели от финансирования иностранных фондов и филантропов. В результате финансового кризиса зарубежные фонды понесли значительные убытки и сократили свои взносы. Это создало финансовые трудности для 81 % израильских некоммерческих организаций. Создавшиеся экономические условия побудили многих предпринимателей искать решения и новые модели ведения бизнеса с социальным воздействием. НКО были вынуждены реализовывать проекты, приносящие коммерческий доход [1]. Эти процессы стимулировали рост социального предпринимательства в Израиле.

В Израиле нет специализированной формы для социальных предприятий. Они развиваются в рамках существующих различных систем регистрации: это некоммерческие организации, частные коммерческие предприятия, кооперативы и структуры государственного сектора. Тем не менее это не мешает развиваться социальному предпринимательству. В последние десятилетия в стране стали создаваться различные институты поддержки социально ориентированного бизнеса. В частности, Naskaveret стал одним из крупнейших в Израиле центров социальных инноваций. Организация поддерживает предпринимателей различными способами, включая предоставление доступа к сетям профессиональной поддержки и к государственным учреждениям. Naskaveret проводит семинары и учебные курсы, которые помогают социальным предпринимателям реализовывать свои инициативы, разрабатывать операционные модели для своих идей, привлекать финансирование.

В Израиле функционирует центр поддержки социальных предприятий ESCO, который был основан в 2010 году. Он помогает частным предпринимателям, неправительственным организациям, благотворительным организациям и государственным учреждениям создавать модели социального бизнеса. В центре можно получить консультационную поддержку при составлении бизнес-планов, включая маркетинг, продажи, финансы, управление персоналом и т. п. Сотрудники центра помогают привлечь финансирование при создании и развитии социально ориентированного бизнеса через фонд LaunchPad. Они обеспечивают связь с экспертами из разных секторов экономики. В табл. 1 представлены примеры социальных предприятий, которые получили поддержку фонда LaunchPad.

Таблица 1 Примеры социальных предприятий Израиля

Название предприятия	Характеристика деятельности
Elad-theater	Это репертуарный театр, деятельность которого направлена на работу с уязвимыми категориями населения (такими как иммигранты, молодежь из групп риска, пожилые люди и т. д.) для создания своих репертуарных пьес
Love Davka	Сервис онлайн-знакомств для людей с ограниченными возможностями
Susan's House_	Предприятие в Иерусалиме предоставляет работу молодым людям, не имеющим доступа к образованию и находящимся в трудной жизненной ситуации. Оно разработало программу профессионального обучения по созданию и продаже предметов декоративно-прикладного искусства из стекла, драгоценных камней и керамики. Проект оказался настолько успешным, что был открыт второй филиал в Эйлате
Halom Hadash	Социальный бизнес, направленный на распространение экологических знаний. Специалисты проводят семинары и мастер-классы по строительству из переработанных материалов, правилам эко-жизни и др.

Источник информации: [2].

Представляет интерес модель поддержки подростков из групп риска ASSINU ESEK путем развития социального и образовательного предпринимательства. Сотни подростков со всего Израиля принимают участие в бизнес-инициативах, разработанных специально для них. Они получают возможность научиться управлять небольшой компанией. Молодые люди получают зарплату, приобретают опыт и необходимые компетенции. В настоящее время в Израиле действует более 40 предприятий в рамках этой модели [3].

Программа инноваций и предпринимательства Хайфского университета была создана для поддержки молодых социальных лидеров. Запущенная в 2019 году Хайфская инновационная лаборатория предоставляет студентам уникальную программу обучения, сочетающую академические знания с практическим опытом. Программа включает четыре основных компонента. HIL Academic предлагает курсы и семинары по таким темам, как бизнес-планирование для стартапов, инновационный процесс для новых продуктов и услуг, развитие навыков межличностного общения для социальных предпринимателей. В инновационном инкубаторе студенческие команды решают реальные социальные или экологические проблемы и разрабатывают экспериментальную концепцию для инновационного продукта или услуги. Фонд HIL предоставляет предприятиям, созданным студентами и недавними выпускниками университетов, доступ к финансированию и бизнес-наставничество отраслевых экспертов. HIL Sparks планирует и координирует специальные мероприятия с партнерами для продвижения проекта [4]. Таким образом, создать свой социальный бизнес студенты Израиля могут еще в процессе обучения в университете.

В Израиле активно развивается и цифровое социальное предпринимательство. В частности, известна передовая платформа Интернета вещей Sparkur, использующая запатентованную технологию компьютерного зрения для обучения грамоте. Компания создала устройство для чтения книг с поддержкой Wi-Fi, подключенное к облаку, которое распознает любую книгу и мгновенно загружает соответствующий звук. Когда ребенок переворачивает страницы, Sparkur идентифицирует и читает каждую страницу, создавая возможности для улучшения литературных навыков и изучения иностранных языков.

GiveLearn – платформа, которая позволяет пользователям посещать виртуальные занятия по развитию различных навыков. Учащиеся зарабатывают баллы за посещение уроков и могут использовать их для пожертвований на различные социальные цели. Цифровая платформа AgriFriend помогает фермерам повысить урожайность и прибыльность, используя комплексный подход. Она автоматически формирует пошаговый алгоритм от посева культур до сбора урожая с учетом особенностей погоды, определенной местности [5].

Таким образом, в последние годы Израиль становится глобальным центром социальных инноваций благодаря благоприятной экосистеме, которая позволяет социальным предприятиям активно развиваться. Значимыми элементами этой экосистемы являются академические курсы и образовательные программы, квалифицированные менеджеры-менторы для социальных предпринимателей, сотни многонациональных центров поддержки, стимулирующая государственная политика, активное венчурное финансирование и предпринимательская культура.

Список цитированных источников

1. Gidron, B. Monnickendam-Givon Y. Social Enterprises in Israel [Electronic resource] / B. Gidron, O. Kaplan, D. Kariv // Fab move. – Mode of access: https://fabmove.eu/country_report/social-enterprises-in-israel. – Date of access: 10.03.2023.
2. ESCO [Electronic resource]. – Mode of access: <https://esco--center-co-il/about-esco>. – Date of access: 09.02.2023.
3. Social Entrepreneurship Program [Electronic resource]. – Mode of access: <https://pr-haifa-ac-il/2022/03/17/social-entrepreneurship-program>. – Date of access: 19.02.2023.
4. Larsen, H. Israel from Social Entrepreneurship Eyes [Electronic resource] / H. Larsen // Socialeentreprenorer-dk. – Mode of access: <https://socialeentreprenorer-dk/israel-from-social-entrepreneurship-eyes>. – Date of access: 01.03.2023.
5. 10 Top Social Enterprise Startups and Companies in Israel [Electronic resource] // Socialeentreprenorer-dk. – Mode of access: <https://socialeentreprenorer-dk/israel-from-social-entrepreneurship-eyes>. – Date of access: 10.03.2023.

О РАЗРАБОТКЕ МЕХАНИЗМОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В НАУКУ

Ратушная А. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

научный сотрудник отдела науки и международных связей

Вовлечение молодежи в науку является одной из важнейших задач в современной системе образования, что особо подчеркивается в Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года (далее – Концепция), утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 ноября 2021 г. № 683 [1].

В частности, в Концепции обозначены следующие способы решения задачи создания условий для привлечения молодежи к научно-инновационной деятельности:

- определение перспективных научных направлений;

- сохранение действующих и создание новых научных школ, укрепление их кадрового потенциала за счет привлечения одаренной молодежи к научно-инновационной и преподавательской деятельности;

- активизация подготовки научных кадров высшей квалификации;

- повышение публикационной активности отечественных авторов в авторитетных международных научных журналах, участие в международных проектах и др. [1].

Необходимость развития молодежной науки университета задана также закономерностями обеспечения эффективного образовательного процесса.

Для решения указанной задачи в Учреждении образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» имеются механизмы:

- определена и ведется разработка приоритетной тематики исследований в области права;

- получили развитие две научно-педагогические школы, исследующие вопросы государства и права Республики Беларусь, цифровые информационно-коммуникационные и междисциплинарные технологии в экономике и управлении;

- обеспечивается деятельность аспирантуры, СНИЛ, научных кружков, клубов;

- студенты, аспиранты принимают участие в конкурсах научных работ на внутриуниверситетской и республиканском уровнях, научных и научно-практических семинарах, «круглых столах», конференциях и других мероприятиях научного характера, проводимых в стране и за рубежом;

- привлекаются к написанию научных статей и тезисов.

Вместе с тем, не все механизмы эффективно используются. Работа по указанным направлениям проводится порой бессистемно, ценой усилий отдельных специалистов, тогда как ее организация должна быть последовательной и целенаправленной. У студентов зачастую отсутствуют или же присутствуют фрагментарно умения, соответствующие требованиям научной деятельности. Отдельные студенты не в полной мере осознают социальную и личностную значимость научно-исследовательской работы в университете, вовлекаются в научно-исследовательскую работу кафедр. Некоторые из них имеют низкий уровень сформированности готовности к научно-исследовательской деятельности.

Есть некоторые вопросы приема в магистратуру и аспирантуру выпускников университета; количества защит кандидатских диссертаций; расширения спектра и повышения эффективности действующих научных экспериментальных и инновационных площадок для развития у молодежи навыков проведения научно-исследовательской работы (СНИЛ, научных кружков и клубов), привлечения учащейся молодежи к участию в различных конкурсах научно-исследовательских работ.

Для организации успешной работы в указанном проблемном поле представляется целесообразным разработка следующих механизмов вовлечения обучающейся молодежи в науку:

1. Для раннего выявления и сопровождения перспективных кадров для науки:

осуществление научной профориентации молодежи путем проведения фестивалей, дней науки, университетской недели;

организация регулярной информационной кампании успешной работы молодежи в науке; популяризация позитивного образа ученого, творческого человека как важнейшей фигуры нашего времени через сайт, информационные стенды университета; проведение конференций, дней памяти выдающихся белорусских ученых в различных областях права;

более широкое привлечение студентов и магистрантов к написанию научных статей, тезисов, докладов, выполнению плановых научных исследований;

вовлечение учащейся молодежи, способной к научной деятельности, в состав временных научных коллективов;

организация специальных курсов, тренингов по инновационной тематике для стимулирования студентов к осуществлению собственных научно-исследовательских разработок и исследований;

более активное участие в работе студенческих научно-исследовательских лабораторий, научных кружков и клубов по различным

научным профилям в сфере права с привлечением к работе авторитетных ученых и молодых исследователей.

2. В целях повышения качества подготовки выпускников высшей школы и интереса у молодежи к научной карьере важными инструментами являются:

формирование резерва кандидатов для поступления в аспирантуру из числа обучающихся при реализации образовательных программ высшего образования;

повышение методического обеспечения подготовки аспирантов; качества научного руководства аспирантами; личной организованности в аспирантской среде, расширение числа научных руководителей;

вовлечение в работу и включение в состав научно-педагогических школ БИП;

улучшение системы материальных и моральных стимулов, в том числе путем учреждения специализированных грантов (стипендий), выделяемых целевым образом для коллективов молодых ученых;

организация преподавания на иностранных языках, привлечение к лекционной работе ведущих зарубежных специалистов;

стимулирование академического обмена через проведение внутригосударственных и зарубежных стажировок.

Реализация указанных механизмов будет способствовать повышению привлекательности научно-исследовательской деятельности для молодежи и результативности научно-исследовательской деятельности БИП.

Список цитированных источников

1. Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] // Илех. Новости. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/>. – Дата доступа: 19.03.2023.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 января 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одоб. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.01.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

О ВЗАИМОСВЯЗИ ЭЛЕМЕНТОВ КОНСТРУКЦИИ «СУДЬЯ – ЗАКОН»

Рыбак С. В.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

заведующий кафедрой уголовного права и процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Сушко К. А.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

студент

Предметом исследования в настоящей статье является взаимоотношение, взаимозависимость и взаимоподчиненность элементов конструкции «Судья-Закон» в современном социально-ориентированном обществе. Всем известно знаменитое изречение римского государственного деятеля, оратора и философа М. Т. Цицерона «Судья – говорящий закон, а закон – это немой судья». Смысловое значение данного высказывания неоднократно анализировалось учеными в конкретной области правоотношений. Основная идея нашей статьи прямым образом коррелирует со смыслом приведенной выше фразы.

Рассматриваемое изречение, на наш взгляд, кратко и лаконично описывает, в первую очередь, принцип законности при осуществлении правосудия, который декларирован и реализуется в подавляющем большинстве высокоразвитых правовых государств. Не исключением в данном плане является и Республика Беларусь. Для детального анализа и формулирования собственного мнения относительно указанной фразы необходимо понимать сущность данного принципа, а также особенности его реализации при осуществлении правосудия.

Законность – общеправовой принцип. Он закреплен в Конституции Республики Беларусь: «Республика Беларусь... обеспечивает законность и правопорядок» (ч. 3 ст. 1); «государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства» (ч. 2 ст. 7); «доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы» (ст. 27); «каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать национальные традиции» (ст. 52); «суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов» (ч. 1 ст. 112) [1].

Принцип законности при осуществлении правосудия предполагает точное и полное исполнение судом требований Конституции Беларуси, а также иных нормативных правовых актов в ходе реализации судебной власти. Все принципы правосудия и каждый в отдельности служат прямым и непосредственным проявлением законности. Нарушение любого из них автоматически говорит и о нарушении принципа законности. Но нужно понимать, что все иные принципы правосудия не дополняют принцип законности, а выражают и конкретизируют его. Требования законности всегда охватывают содержание и внешнюю форму правоприменительной, правореализующей деятельности и служат основным условием применения правовых норм [2].

Точно следовать закону означает, в том числе, точно его применять при разрешении судебных споров. Судья открыто разбирается в деталях спора, ссылаясь на нормы соответствующего нормативного правового акта, беспристрастно и профессионально объясняя каким образом и как в каждом конкретном случае нужно применить ту или иную норму закона. Любое решение судьи помимо сопровождения пояснениями находит отражение в определенном документе. Постановляется это решение только в соответствии с законом и собственным внутренним убеждением судьи. Причем внутреннее убеждение может влиять на вид конечного решения судьи в тех рамках, которые устанавливает закон. Например, если санкция статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы, то судья, исходя из исследованных в судебном процессе обстоятельств преступления, назначает наказание по собственному убеждению, но не строже пяти лет лишения свободы, т. е. не выходя за рамки, установленные этой статьей. Существует и нижняя граница собственного убеждения судьи, которая также очерчена в законодательстве. Именно в этом смысле и видится нам первая часть фразы М. Т. Цицерона «Судья – это говорящий закон...».

Нельзя не обратить внимания и на конструкцию этой части фразы. Она представлена в такой форме, в которой чаще всего дается характеристика какому-либо термину, субъекту и т. д. (в нашем случае – характеристика судьи). Это наталкивает на мысль о потребности в осознании высокого статуса судьи в любом правовом обществе. Носителем судебной власти является конкретный судья, живой человек, с его характером, уровнем образованности и профессионализма, отношением к службе, человеческими слабостями, достоинством и т. д. Все перечисленные составляющие относятся к внутренним характеристикам, индивидуализирующим судью как человека, как личность. А вот внешние составляющие – это и есть статус судьи, содержание которого определяется, опять же, исключительно законом, и через который,

в конечном итоге, мы получаем целостное представление о месте и роли суда в обществе и государстве.

Статус любого должностного лица, в первую очередь, составляют его права и обязанности. Статья 71 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей обязывает любого судью «неукоснительно соблюдать Конституцию Республики Беларусь, законы и иные законодательные акты, обеспечивать защиту прав и свобод граждан, охраняемых законодательством интересов государства и организаций, индивидуальных предпринимателей, высокую культуру судебной деятельности, быть справедливыми и беспристрастными» [3].

Помимо этого, судья обязан строго соблюдать нормы Кодекса чести судьи Республики Беларусь, который был принят на первом съезде судей Республики Беларусь 5 декабря 1997 г. Именно в Кодексе чести судьи подчеркнуто, что «при осуществлении правосудия судьи должны руководствоваться только законом и своей совестью...» [4, с. 16]. Исходя из требований указанных нормативных правовых актов, судья как вестник закона обязан быть мудр, справедлив и неподкупен при вынесении вердикта. Применение правовых норм должно подчиняться требованиям справедливости, обоснованности, своевременности и гласности. Только в таком единстве оно может быть эффективным, достигать своих целей, приносить пользу. В данном процессе недопустимо противопоставление законности и целесообразности (политической, идеологической, прагматической и т. д.).

Таким образом, и внутренние, и внешние составляющие судьи ориентируют его на закон, что ярко дополняет первую часть изречения М. Т. Цицерона «Судья – это говорящий закон...».

Прилагательные «говорящий» и «немой» являются антонимами и призваны подчеркнуть разницу между законом и судьей в правовом обществе. Отличие между ними в том, что судья – одушевленный инструмент справедливости, который может осуществлять свою деятельность при помощи речи и других способов коммуникаций, используемых обществом в конкретное время. Однако эта деятельность, по большому счету, направлена на признание обществом закона, как основного регулятора общественных отношений. Закон не твердит нам о себе, он написан и говорить голосом не может. Невозможно узнать, что думает закон о той или иной ситуации. Закон лишен возможности эмоционировать. Тем не менее, законы способны «судить». Его незнание не освобождает от ответственности за его несоблюдение. Закон материализован на определенных носителях информации. Он подлежит интерпретации, которая может существенно разниться в зависимости от субъекта. Отсюда возникают споры между государством (в лице государственных органов или должностных лиц), обществом и человеком в различных многосторонних сочетаниях этих

субъектов (человек-человек, государство-человек, общество-человек и т. д.). Суд же призван разрешать эти споры, указывая какой закон и каким образом необходимо применять в конкретных отношениях. По сути, происходит «оживление» закона.

С другой стороны, закон является тем же судьей, так как только нормы закона определяют, регулируют и направляют судьбу спора. Да, он немой. Но вместо него говорит суд. При разрешении споров – только суд уполномочен «оживлять» закон, компенсировать его «немоту». Неслучайно в древнегреческой мифологии богиня правосудия – Фемида, изображалась с повязкой на глазах (символ беспристрастия), с весами в одной руке и мечом – в другой. В этом кроется смысл второй части высказывания Цицерона «...а закон – это немой судья».

Также в своем изречении М. Т. Цицерон под судом мог подразумевать не соответствующий государственный орган, а процедуру осуждения. В этом смысле каждому члену общества, особенно юристу, ввиду действия принципа равенства граждан перед законом, важно принимать законы по гуманистическим правилам и принципам, важно их правильно истолковывать и соблюдать в точности с учетом их смыслового предназначения. Зная законы, гражданин наделяется возможностью оценки своих поступков, выступая для самого себя в роли судьи на судебном процессе. М. Т. Цицерон скрыто намекает на то, что судьей для каждого гражданина является совесть, а судебный процесс происходит на протяжении всей человеческой жизни внутри человеческого сознания.

В разрезе смыслового анализа изречения М. Т. Цицерона «Судья – говорящий закон, а закон – это немой судья» хотелось бы подчеркнуть одну из очень важных мыслей. В истинно правовом государстве законы принимаются согласно принципам гуманности, соблюдения человеческих ценностей и т. д. В своем содержании они ориентируются на провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью и целью государства. Независимость суда от других ветвей власти и изолированность от внешнего давления являются неотъемлемым условием любого правового государства. Когда суд зависит от исполнительной власти, применяя законы с соблюдением всех необходимых правил, судья может оказаться не в состоянии защитить человека от нелегального применения силы. Если судебная власть интегрируется в законодательную, права и интересы человека могут стать предметом произвольного регулирования. Нарушение требования самостоятельности суда, обязательности его решений для всех органов власти неизбежно приведет к дисбалансу системы «суд – закон». Система построения законодательства и его применения должна содержать процедуры и правила принятия судебных

решений, к которым предъявляются требования законности, справедливости, объективности, последовательностью, прозрачности, беспристрастности. Принципы работы судебной системы должны позволять обычным людям предсказывать действия и решения суда при применении норм законодательства.

Подводя итог размышлений над элементами конструкции «Судья-Закон» представляется возможным резюмировать о существовании ярко выраженной взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодополнении «суда» и «закона», как неотъемлемых элементов правовой системы современного социально ориентированного общества, определяющих ее правила построения в правовом государстве.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Уголовный процесс [Электронный ресурс] / под ред. проф. А. Н. Алексеева // The Llib.Ru. Электронная библиотека. – Режим доступа: https://thelib.ru/books/alekseeva/ugolovniy_process-read-9.html. – Дата доступа: 17.02.2023.

3. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г. № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : с изм. и доп. от 01.06.2022 г. № 175-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

4. Кодекс чести судьи Республики Беларусь // Судовы веснік. – 1998. – № 1. – С. 16–17.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чепик А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры таможенного дела,
кандидат юридических наук, доцент

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры таможенного дела

В нашем государстве придается особое внимание вопросам обеспечения экологической безопасности и значимости деятельности государственных органов на этом направлении. Так, Конституцией Республики Беларусь устанавливается право каждого на благоприятную окружающую среду. Государство призвано осуществлять контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды [1].

На сегодняшний день понятие экологическая безопасность интерпретируется авторами по-разному. Согласно существующим определениям, объектом экологической безопасности является процесс обеспечения защищенности, степень защищенности, отсутствие угроз, система мер и мероприятий. Так же имеют место различные представления об объекте экологической безопасности. Многие авторы на первое место в качестве объекта экологической безопасности выдвигают личность (или человека) с его интересами. В сферу интересов личности включают стремление к обеспечению жизни, здоровья, прав и свобод, имущества, чести и достоинства. В некоторых определениях экологической безопасности фигурирует термин природная среда, как объект экологической безопасности, но природная среда ставится на второе место после интересов человека. Такая ситуация вероятно отражает преобладание антропоцентрической точки зрения в современных представлениях об окружающей среде. Вместе с тем, для ясного понимания экологической безопасности, необходимо точное определение экологической опасности, т. е. возможности наступления негативных или катастрофических событий. Экологическая опасность часто заменяется термином экологическая угроза, которая возникает в результате антропогенного или техногенного, а также есте-

ственного воздействия на окружающую среду. Отдельными авторами в качестве причин возникновения экологической угрозы понимаются многочисленные экологические правонарушения, а к числу источников экологической опасности относят объекты хозяйственной, бытовой, военной и иной деятельности, содержащие значимые факторы экологического риска [2].

Важности и значимости вопросов обеспечения экологической безопасности в современных условиях уделяется особое внимание в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, а также в Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. Так, в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, внутренними источниками угроз национальной безопасности в экологической сфере является недостаточное развитие правовых и экономических механизмов обеспечения экологической безопасности [3]. Концепцией Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года уделяется особое внимание современным глобальным вызовам, выдвигающим на первый план вопросы обеспечения экологически безопасной среды проживания. В Концепции отмечается, что в целях противодействия существующим угрозам и обеспечения экологической безопасности должны быть выработаны соответствующие экономические инструменты и регламентационные меры. Поставлена задача обеспечения экологической безопасности для осуществления которой предполагается решение комплекса задач, связанных с необходимостью ее оптимальной реализации [4].

Основным субъектом обеспечения безопасности в экологической сфере является государство. Экологическая функция государства реализуется посредством деятельности соответствующих компетентных органов, которые от его лица наделены соответствующими полномочиями, необходимыми для выполнения указанных функций. Государственный орган имеет право осуществлять только ту деятельность, которая входит непосредственно в его компетенцию, установленную нормативными правовыми актами. Однако на современном этапе развития общества и государства возникают новые приоритеты, которые ставят перед рядом государственных органов новые, расширенные (иногда смежные) задачи и требуют для их реализации установления и выполнения новых функций. Практическая реализация новых задач и функций невозможна без расширения полномочий соответствующих государственных органов и без более детализированного правового регулирования их деятельности, охватываю-

щей, в том числе, и новые сферы воздействия. В этой связи особый интерес приобретают вопросы определения места и значимости таможенных органов в осуществлении экологической функции государства, связанной с обеспечением экологической безопасности государства [5].

Среди основных задач в области экологии выделяется обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности в деятельности субъектов хозяйствования и иных субъектов. В частности, в числе основных задач деятельности таможенных органов значится обеспечение в пределах своей компетенции не только экономической безопасности Республики Беларусь, но и защиты жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды и решение ряда иных вопросов экологического характера. На такую направленность деятельности таможенных органов по обеспечению экологической безопасности общества и государства прямо указывают многочисленные правовые акты, регулирующие их деятельность. Так, ст. 239 Закона «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» (далее – Закон) определен ряд следующих функций таможенных органов, непосредственно направленных на обеспечение экологической безопасности: осуществление налогового, валютного, экспортного, радиационного, автомобильного, санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного, пограничного и иных видов контроля; осуществление контроля за соблюдением запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС в Республике Беларусь; принятие мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений, предусмотренные законодательными актами. А согласно ст. 211 Закона государственные органы, осуществляющие санитарно-карантинный, ветеринарный и карантинный фитосанитарный контроль, непосредственно связанные с экологической безопасностью, находятся в оперативном подчинении ГТК Республики Беларусь [6]. В соответствии с Положением о ГТК Республики Беларусь (далее – ГТК), утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 21 апреля 2008 г. № 228 «Вопросы таможенных органов» [7], к числу основных задач ГТК относится обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности Республики Беларусь, защиты жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, а для этого ГТК организует осуществление налогового, валютного, экспортного, радиационного, автомобильного, санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного, пограничного и иных видов контроля, право на осуществление которых или на участие в осуществлении которых предоставлено таможенным органам; организует деятельность по профилактике правонарушений.

На значимость деятельности таможенных органов в экологической сфере и на определение их в качестве одного из субъектов профилактики, в том числе, экологических правонарушений, указывают также Таможенный кодекс ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС), КоАП Республики Беларусь (далее – КоАП), ПиКоАП Республики Беларусь (далее – ПиКоАП). Так, в ТК ЕАЭС, как в основном наднациональном нормативном акте, регулирующем таможенные правоотношения и деятельность таможенных органов, прямо отмечается важность осуществления санитарно-эпидемиологического, ветеринарного, карантинного фитосанитарного, радиационного и иного контроля (надзора) в отношении перемещаемых товаров в части соблюдения соответствующих экологических норм, а также соблюдения установленных запретов и ограничений (ст. 7 ТК ЕАЭС). В ТК ЕАЭС (ст. 351) определены также и задачи таможенных органов в этой области, которые обязаны обеспечить защиту национальной безопасности государств-членов ЕАЭС, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды [8].

В соответствии с ПиКоАП [9] и УПК Республики Беларусь [10] таможенные органы, являясь правоохранительными органами, осуществляют борьбу с административными правонарушениями и преступлениями, реализуя задачи, установленные законодательством, а именно обеспечение защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов физических лиц, интересов общества и государства, прав и законных интересов юридических лиц, а также осуществление профилактики правонарушений.

Во всех, вышеупомянутых актах особое внимание уделяется также вопросам взаимодействия таможенных органов с органами санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного и иных видов контроля, при осуществлении конкретных действий в отношении перемещаемых товаров и при осуществлении профилактических мероприятий при выявлении фактов нарушения норм таможенного, экологического и иного законодательства.

Анализ существующего законодательства показал, что вопросам обеспечения экологической безопасности в деятельности таможенных органов уделено определенное внимание и это прослеживается в закреплении вышеупомянутыми правовыми актами за таможенными органами соответствующих задач и функций. Вместе с тем, такое правовое регулирование в виде отражения общих положений и формулировок, не соответствуют в современных условиях оптимизации деятельности таможенных органов и иных субъектов в деле обеспечения высокого уровня экологической безопасности общества и государства. Нам представляется, что деятельность таможенных органов должна получить большую детализацию и конкретизацию в существующих правовых

актах, с отражением в них правового положения таможенных органов в сфере обеспечения экологической безопасности, особенностей их взаимоотношений с привлекаемыми к своей деятельности органами контроля и иными субъектами, реализующими экологические функции, форм взаимодействия с привлекаемыми субъектами, а также пределов использования средств и вариантов осуществления совместной деятельности для обеспечения высокого уровня экологической безопасности.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Белый, В. С. Понятие экологической безопасности ПППП [Электронный ресурс] / В. С. Белый // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/116452/1/%D0%A1%2040-43.pdf>. – Дата доступа: 23.02.2023.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Полякова, Н. В. Организационно-правовые основы деятельности таможенных органов по обеспечению экологической безопасности государства [Электронный ресурс] / Н. В. Полякова // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26479185_33245370.pdf. – Дата доступа: 23.02.2023.
6. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-3 : в ред. от 19 июля 2021 г. № 121-3 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Вопросы таможенных органов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 апр. 2008 г., № 228 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Яковчук В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат социологических наук, доцент

Цифровизация, выступая глобальным трендом современного развития, изначально проявляет себя как процесс проникновения практически во все сферы жизнедеятельности человека – от промышленности и финансовой отрасли до функционирования государственных структур, образовательной и медицинской деятельности, быта, досуга – нового технологического уклада, основанного, прежде всего, на современных информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ). В отличие от традиционных ИКТ (рукопись, книгопечатание) современные цифровые ИКТ благодаря широкому применению компьютерных устройств и Интернета позволяют не только передавать и хранить информацию, но и создавать новые технологические продукты, дополняя и заменяя интеллектуальную деятельность человека. Примером цифровых технологий выступают «умные роботы», «самообучающиеся машины», «интернет вещей», «беспилотный транспорт», «электронные библиотеки» и многие другие.

Все более актуальной темой выступает влияние цифровизации на культуру человеческого общества. Неслучайно, что исследователи все большее внимание обращают на социальные последствия, которые сопровождают формирование нового технологического уклада. Цифровая трансформация воздействует на интересы и способы социального взаимодействия субъектов, включая как отдельных личностей, так и социальные группы, возрастные категории населения. Следствием появления новых аспектов жизни в цифровой среде и новых вызовов, которые она порождает, «...является формирование новых типов сознания, жизненных стилей и ценностей, проявляющихся и закрепляющихся как на уровне индивидов, так и на уровне социальных групп и общества в целом». Входя в широкий контекст социума цифровизация «...становится своеобразным средством конструирования социальной реальности, основу которого составляют современные технологии» [1, с. 180]. Речь идет о зарождении и распространении новой культуры информационного общества – цифровой культуры. Особенно актуальной данная тема становится применительно к поколению молодежи, которая будет трансформи-

ровать свои ценности и способы поведения следующим поколениям, то есть определять будущую культуру нации.

Современная молодежь (поколение 2000-х гг.), которая с детских лет формируется в цифровой среде, «...отличается состоянием на границе реального и виртуального миров, сформированным окружающей их виртуальной средой и гаджетами. Именно в этом цифровом пространстве... формируется цифровая культура, обладающая следующими признаками: виртуальность, ускорение коммуникационных процессов (время обмена информацией сокращается до минут, иногда секунд), поверхностность («обезличенность» цифрового контента)» [2, с. 51].

Другие авторы определяют цифровую культуру как «...артефакты и символические структуры, основанные на цифровом кодировании и его универсальной технической реализации, тотально включенные в институциональную систему и способствующие поддержанию определенных ценностей, закрепленные ментально...» [3, с. 52]. При таком взгляде в содержание понятия «цифровая культура» включаются определенные материализованные атрибуты (технические устройства, например, гаджеты), символические коммуникативные признаки, принятые правила, ментальные схемы идентификации, ценностные установки.

Для анализа особенностей цифровой культуры белорусской молодежи относительно более возрастных поколений страны осуществлен вторичный анализ эмпирических материалов, полученных отечественными авторами в результате ряда социологических исследований, проведенных за последние годы на республиканском и региональном уровнях.

Существенные отличия в потребительских предпочтениях молодых телезрителей среди населения страны зафиксированы в ходе республиканского исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в августе 2019 года. Так, молодое поколение (18–30 лет) значительно больше чем люди возрастного поколения 51 год и старше предпочитают интернет-телевидение кабельному и эфирного типа телевидению. Особенно большая разница характерна относительно базового набора телеканалов государственного телевидения – у молодежи вышеназванной возрастной категории он абсолютно не пользуется спросом, в то время как в целом среди населения республики данный набор использует каждый десятый [4, с. 190].

Отмечается трансформация ценностных взглядов белорусской молодежи под воздействием цифровизации в сфере образования. Так, у абитуриентов при поступлении изменяется вектор востребованности со специальностей экономического, юридического профиля на

инженерно-технологические специальности, связанные прежде всего с ИКТ, искусственным интеллектом и соответствующим обеспечением подобного рода технологий. Исследователи также отмечают, что для преобладающего числа молодежи страны (около 70 %) «...социальные сети стали основным источником получения информации. При этом 44,7 % представителей данной социально-демографической группы считают, что стратегия развития страны должна ориентироваться прежде всего на развитие IT-сектора» [1, с. 180–181].

Обратим внимание на результаты опроса населения Могилевской области, проведенного отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы коммунального издательского унитарного предприятия «Информационное агентство «Могилевские ведомости» в 2020 году. В ходе исследования получены данные об особенностях поведения различных социально-демографических групп потребителей в сфере получения услуг с учетом распространения цифровых ИКТ (табл. 1).

Таблица 1 – Использование ИКТ в получении услуг населением Могилевской области, %

Используемый электронно-информационный сервис	Возрастная категория населения		
	До 31 года	От 31 года до 49 лет	Старше 50 лет
Медицинские услуги			
Электронная запись на прием	42,5	38,2	29,0
Электронная очередь	33,6	28,5	19,2
Электронный рецепт	22,1	13,2	7,8
Электронная карточка пациента	16,8	11,2	5,7
Приложение о поиске лекарств	50,4	48,1	25,4
Транспортные услуги			
Бесконтактная оплата проезда	18,6	12,2	4,7
Электронный билет	30,1	20,3	8,3
Онлайн сервис заказа такси	56,6	47,9	21,2
Электронное табло на остановках	31,9	29,8	13,5
QR-код	36,3	15,1	7,8
Банковские услуги			
Интернет-банкинг	84,1	82,4	52,8
Мобильный банкинг	78,8	65,5	36,8
Электронная очередь	63,7	58,6	38,9
Электронное табло	63,7	53,3	37,3

Примечание: составлено по [5, с. 245–247].

Из полученных результатов следует, что молодежь области тотально доминирует среди более возрастных категорий населения в пользовании цифровыми сервисами для получения медицинских, транспортных, банковских услуг. Данный факт можно рассматривать, с одной стороны, как свидетельство более высокого уровня цифровой гра-

мотности молодого поколения, с другой стороны, как более высокая приверженность молодежи возможностям и ценностям цифровых технологий.

Следует отметить в формирующейся цифровой культуре молодежи Беларуси наличие тенденций, которые представляют собой социальные риски будущим поколениям. Среди них игровая компьютерная зависимость и ее болезненная форма – лудомания. Последняя представляет собой особую форму игромании, «...выступая ее наиболее острой, патологической формой, связанной с чрезмерным увлечением азартными играми. Постоянное стремление играть доминирует в жизни человека и ведет к снижению социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей» [6, с. 150]. Всемирная организация здравоохранения рассматривает игровую зависимость как «патологическое влечение к азартным играм» и включила ее в Международный классификатор болезней, тем самым официально придав статус заболевания.

Проведенный в 2021 году кафедрой гуманитарных дисциплин Учреждения образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий» социологический опрос представителей учащейся молодежи (старшеклассники средних общеобразовательных школ и гимназий; учащиеся лицеев, колледжей, техникумов; студенты) городов Минск, Гродно, Брест, Бобруйск, Витебск, Жодино, Могилев) показал что любителями компьютерных игр в целом среди опрошенных являются три четверти юношей и каждая четвертая девушка.

В азартные онлайн-игры (на деньги) играют ежедневно среди юношей 2,0 %, среди девушек около 1 %, по 2–3 раза в неделю соответственно 2,9 % и 1,3 %, примерно один раз в неделю – 2,3 % и 1,3 %, один-два раза в месяц – 6,0 % и 2,8 % [6, с. 154]. Исследователями отмечается наличие у молодых компьютерных игроков таких состояний как «руководство чувствами», «азартное волнение», продолжительные игры «не вставая с места», небрежное отношение к своему питанию, недосыпания, бессонница и даже суицидальные синдромы. На основании этого делается вывод о наличии риска превращения компьютерной зависимости в лудоманию, а «...проблема компьютерных азартных игр далеко не безобидна, как может показаться на первый взгляд. Ведь речь идет не только о снижении человеческого и социального потенциала целого поколения, но и о человеческих жизнях» [6, с. 157].

Таким образом, по таким значимым элементам цифровой культуры как компьютерная грамотность, ментальное предпочтение ИКТ, широкое использование современных гаджетов в потреблении целого ряда услуг и возможностей, предоставляемых с помощью электронных сервисов, понимание важности IT-отрасли для дальнейшего

развития общества белорусская молодежь опережает другие возрастные поколения, тем самым выступая социальным ресурсом цифровой трансформации страны. Вместе с тем, цифровые технологии вносят дополнительные риски в становление молодого поколения, как, например, риск компьютерной лудомании, что следует учитывать в образовательном процессе и другой социальной практике.

Список цитированных источников

1. Черняк, Ю. Г. Цифровизация и технологизация общественной жизни как фактор трансформации социокультурной сферы современного общества / Ю. Г. Черняк // Социологический альманах. – Минск : Беларуская навука, 2020. – Вып. 11. – С. 176–183.
2. Бородинская, Е. М. Цифровая культура организации как конвергентная парадигма для права и экономики / Е. М. Бородинская, А. Н. Фиронов // Цифровая трансформация. – 2022. – № 1. – С. 48–55.
3. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования : монография / О. Н. Астафьева [и др.] ; отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 292 с.
4. Шкурова, Е. В. Цифровизация в интерактивном медиапространстве (на примере телевидения) / Е. В. Шкурова, Е. А. Поклад // Социологический альманах. – Минск : Беларуская навука, 2020. – Вып. 11. – С. 184–193.
5. Лихачева, С. Н. Поведение потребителей в сфере услуг в условиях цифровизации общества (на материалах социологического исследования в Могилевской области) / С. Н. Лихачева // Социологический альманах. – Минск : Беларуская навука, 2021. – Вып. 12. – С. 241–250.
6. Бубнов, Ю. М. Компьютерная лудомания как социальная проблема / Ю. М. Бубнов // Социологический альманах. – Минск : Беларуская навука, 2022. – Вып. 13. – С. 149–157.

СЕТЕВОЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ

Янковский Ю. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет

информатики и радиоэлектроники,

преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин

Социальные науки в последние десятилетия находятся в поиске новых методологических подходов, которые бы соответствовали возрастающей сложности социальных отношений в современном обществе. Одной из таких концепций является сетевой подход, активно развивающийся начиная с 1970-х годов. Целью доклада является описание основных этапов развития этого подхода, а также определение его перспектив как в исследовании различных уровней политики, так и в ее преподавании.

В основе этого междисциплинарного научного направления лежит понятие «социальная сеть» как совокупность социальных субъектов (акторов) и связей между ними, которые формируются на основе определенных социальных отношений и сопровождаются передачей различного рода ресурсов (материальных и символических). Изучение влияния сетевых структур, образованных данными связями и отношениями, на социальное поведение акторов и составляет суть сетевого подхода.

Идеи, на которые опирается сетевой подход, т. е. объяснение социального действия через особенности социальной структуры, высказывались ранее такими учеными, как Э. Дюркгейм (целостная теория общества), А. Р. Рэдклифф-Браун (структурно-функциональный анализ общества), Я. Морено (социометрия), П. Бурдьё, Дж. Коулман (теория социального капитала) и др.

В 1970–80-х гг. сетевой подход как особое направление стал развиваться в социологии (теория межорганизационных отношений) и постепенно проникать в политологию, сначала в Великобританию (Э. Гриффит, Р. Родс, Д. Марш), а затем в США и Германии. Понятие «социальная сеть» стало рассматриваться как перспективный инструмент изучения современных политических отношений, которые протекают на различных уровнях политической системы. В основе исследований этого периода лежала идея о том, что сетевая форма социальной организации становится доминирующей. Акцент делался на изучении, в основном на основе количественных методов, сети взаимоотношений между политическими акторами, а не на их внутренних характеристиках.

На втором этапе развития сетевого подхода (1990-е гг.) в социологии формируется концепция «сетевого общества» (Я. ван Дейк, «Сетевое общество», 1991; М. Кастельс, «Зарождение сетевого общества», 1996) как основной формы современного сообщества, в котором социальные связи формируются главным образом путем коммуникации в компьютерных информационных сетях, при этом локальность как фактор формирования сообщества теряет свое значение. В политологии складывается понятие «политическая сеть» (policy network) как форма взаимодействия государства и групп интересов, которые вовлечены в процесс разработки публичной политики. Согласно немецкой исследовательнице Т. Бёрцель, «Политическая сеть представляет собой набор относительно стабильных взаимоотношений, по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих многообразие акторов, которые разделяют относительно политики общие интересы и которые обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы, признавая кооперацию наилучшим способом достижения общих целей» [1, р. 254]. На этом этапе политические сети обосновываются как новая форма организации государственного управления, характерная для эпохи постмодерна. Наиболее важными качествами новой структуры управления признаются деиерархизация, развитие горизонтальных связей, сотрудничество, основанное на взаимном интересе.

На третьем этапе развития сетевого подхода (2000-е гг.) сформировалась концепция сетевого «руководства» (governance) как синтез сетевой теории и теории нового государственного менеджмента, где особое внимание уделяется общественным влияниям в принятии публичных решений. «Руководство» – это процесс налаживания отношений между правительством и неправительственными организациями для принятия политических решений. «Руководство» является концепцией, где государственное управление – не столько исполнительская функция государства, сколько процесс по выработке согласованного политического решения совместно с группами интересов. Руководство отличается и от иерархического администрирования, когда источником политических решений выступает только верхушка государственной власти, и от рыночной модели государственного управления, которая подразумевает торговую сделку, в которой каждый участник стремится наиболее полно реализовать свои интересы. Таким образом, руководство оказывается более эффективно для выработки политических решений.

Сетевой подход стал предметом анализа и в работах отечественных исследователей, социологов и политологов [2; 3], которые знакомят научное сообщество Беларуси с новым научным направлением и определяют актуальность данного подхода к изучению обще-

ства и политики в Беларуси (где пока еще преобладает иерархическая модель принятия решений).

Кроме сетевого подхода, существуют и другие концепции взаимодействия государства и групп интересов, в частности, плюралистическая и корпоративистская, предложенные американским политологом Ф. Шмиттером [4, с. 14]. В плюралистической системе представительства интересов один и тот же социетальный интерес представляют многочисленные независимые организации, которые лоббируют свои интересы, будучи четко отделены от правительства. Роль правительства при этом сводится к поддержанию баланса интересов между группами влияния, оно сохраняет независимость от заинтересованных групп и не наделяется собственными интересами. В корпоративистской системе представительства интересов каждый социетальный интерес обычно представлен одной головной ассоциацией (палаты бизнеса и профсоюзы в различных сферах экономики), которая существует на постоянной основе и представляет интересы всей отрасли в переговорах с правительством. Здесь государству отводится ведущая роль в налаживании диалога по принятию решений, при этом может складываться жесткий государственно-корпоративный консенсус.

Сетевой подход предполагает нечто среднее между двумя упомянутыми выше концепциями. С одной стороны он подразумевает многообразие заинтересованных групп и признание их приоритета в формулировании задач, а с другой стороны, – активную роль правительства как модератора в условиях равноправия сторон и многовариантности отношений между правительством и группами, когда сети формируются и распадаются в зависимости от решаемых задач. Такой подход гораздо лучше описывает сложность и текучесть современного процесса принятия политических решений и формирования политики, по крайней мере в отношении ведущих стран Запада.

Что касается типологии политических сетей, то их классифицируют по количеству и типу участников (государственные/негосударственные, центральные/региональные акторы, и т. д.), сфере политики (промышленная, сельскохозяйственная, социальная, и т. п.), распределении ресурсов между участниками, степени концентрации власти и т. д. Согласно британскому политологу Р. Родсу, политические сети подразделяются на политические сообщества (*policy communities*), профессиональные сети (*professional networks*) и межуправленческие сети (*intergovernmental networks*). Политические сообщества формируются на общенациональном уровне и включают министерства и различные ассоциации в определенной сфере экономики, отличаются высокой интеграцией и единством идеологических позиций. В профессиональных сетях преобладают профессиональ-

ные группы, для них характерна высокая взаимозависимость и изолированность от других сетей. Межуправленческие сети формируются в местных сообществах при ведущей роли муниципальных властей. Они характеризуются широким охватом интересов и горизонтальной структурой, ограниченной взаимозависимостью, способностью взаимодействовать с другими сетями [5, с. 102].

Таким образом, сетевая концепция политики существенно дополняет классический системный подход, открывая новые возможности исследования политики в постиндустриальном обществе. Она дает новый, адекватный современности инструментарий для изучения взаимодействия между государством и негосударственными акторами, а также имеет большие перспективы как методология изучения международных отношений. Также сетевой подход хорошо поддается формализации и является одной из методологических основ для построения математических и компьютерных моделей политических процессов, что позволило бы вывести их исследование на новый уровень.

Что касается педагогического значения сетевого подхода, то «социальная сеть» – это не просто метафора, это – строгое научное понятие, которое адекватно для описания социальных отношений в любой сфере общества. Оно дает возможность в процессе обучения студентов проводить аналогии между педагогическими, информационно-компьютерными и политическими сетями, что позволяет сделать подачу учебного материала по политологии более современной, а усвоение курса студентами – более качественным и осознанным. Иначе говоря, сетевой подход может быть одним из источников модернизации содержания и методики преподавания курса политологии в вузах, поскольку он отражает наиболее актуальные тенденции социальной коммуникации и структуры современного общества.

Список цитированных источников

1. Börzel, T. Organizing Babylon – On the Different Conceptions of Policy Networks / T. Börzel // Public Administration. – 1998. – Vol. 76, iss. 2. – P. 253–273.
2. Антанович, Н. А. Перспективы использования сетевого подхода в политической науке / Н. А. Антанович // Социология. – 2010. – № 2. – С. 44–53.
3. Князева, Е. И. Сетевая теория в современной социологии / Е. И. Князева // Социология. – 2006. – № 2. – С. 82–88.
4. Шмиттер, Ф. Неокорпоративизм / Ф. Шмиттер // Полис. – 1997. – № 2. – С. 14–22.
5. Сморгун, Л. В. Сравнительная политология : учебник для вузов / Л. В. Сморгун. – СПб. : Питер, 2012. – С. 92–113.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Яшина Т. К.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

В процессах глобализации одним из важнейших факторов является резкое увеличение разносторонних и, достаточно часто, диаметрально противоположных информационных потоков, циркулирующих в коммуникационных системах. При этом даже в виртуальном пространстве информация чаще всего содержится в текстовом виде, который считывается пользователем. Данная схема восприятия и анализа текстовой информации используется, в том числе, и в учебном процессе. Учитывая это повышается потребность и актуальность разработки и внедрения усовершенствованных методик визуального считывания информации (чтения), позволяющих эффективно влиять на информационное развитие личности обучающихся, развитие у них более эффективного вида считывания – динамического чтения – может обеспечивать устойчивость процессов формирования представлений по схеме: ощущение – восприятие – представление. Последние, т. е. позитивные представления, в нашем мире с быстро меняющимися образами, нравственными установками и ценностными ориентациями сохраняют и защищают национальную ментальность, этническую самоидентификацию и самобытность [1, с. 257–261].

Чтение – одна из сложных форм психической деятельности человека. Современная нейропсихология рассматривает в качестве основы процесса чтения совместную работу нескольких участков головного мозга (заднего, нижнетеменного, височных, затылочного отделов коры левого полушария). Каждый из указанных участков вносит «специфический вклад» в процесс чтения. Однако, для его общего осуществления необходимы сохранность и взаимодействие зрительного, и акустического, и кинестетического анализаторов, совместная деятельность которых представляет собой психофизиологическую основу процесса чтения [2, с. 243; 3, с. 304]. Таким образом, полноценное формирование и развитие навыка эффективного чтения возможно только при активизации и взаимодействии как зрительного, так слухового и/или моторного анализаторов [3, с. 304; 4, с. 109]. Каждый из указанных анализаторов является доминирующим в определенном виде речевой деятельности человека. Активное взаимодействие всех

видов речевой деятельности непосредственно определяет полноценное психическое развитие человека [5, с. 95–101; 6, с. 411]. При этом, недостаточная сформированность хотя бы одного из видов речи влечет за собой дезорганизацию остальных компонентов речевой деятельности человека. Таким образом, формирование навыка эффективного чтения, и особенно его смыслового (мыслительного) компонента, может происходить при активном взаимодействии различных видов речевой деятельности обучаемого, возможно, с опорой на доминирующий анализатор [7, с. 2–25; 8, с. 304; 9, с. 286]. Целесообразность такого подхода к чтению подтверждают исследования А. Н. Соколова. В частности, автор подчеркивал, что «чтение, с одной стороны, является процессом чувственного познания, а с другой – представляет собой опосредованное речью отражение действительности, так как объектом восприятия является письменное речевое сообщение» [3, с. 250]. А. Р. Лурия также указывал на сложность психологии чтения вследствие разных психических процессов, находящихся в сложном взаимодействии в его психологическом содержании. Он считал, что «чтение, по сути, является процессом перешифровки одних символов – зрительных (графических) в другую систему символов – устную речь (артикуляторную). На основе этих сложных перешифровок и происходит процесс декодирования, понимания сообщения» [3, с. 304; 10, с. 77–81].

Непосредственно определяющими эффективность процессов чтения, понимания, запоминания и воспроизведения нового материала, являются методики по формированию установок на выявление смысловых структур в тексте. Однако в существующих методиках используются, в основном, два алгоритма работы с прочитанной информацией независимо от индивидуальных познавательных установок обучающихся; технологии работы с текстом, исходя из конкретного вида чтения: панорамного, углубленного, комфортного, др.; уровня развития активного и пассивного тезауруса читателей (языкового интеллекта), а также других психологических особенностей; необходимости устного либо письменного воспроизведения читаемого материала, а также фиксированности данного процесса во времени; стилистической направленности (кроме художественных текстов) читаемой информации, др. В частности, это интегральный алгоритм чтения (наименование книги, автор, источник, основная тема, фактографические данные, особенности излагаемого материала, его новизна) [11, с. 54–66] и дифференциальный алгоритм чтения (ключевые слова, смысловые ряды, доминанта текста) [11, с. 76–96]. Исходя из того, что указанные алгоритмы выявления смысловых структур в тексте используются в большинстве существующих методиках эффективного чтения, данные алгоритмы можно определить как «узконаправленные» или «узкосхематизированные», т. е. предлагающие наиболее общие, но при этом

узкоразработанные схемы работы с текстами, что не способствует развитию когнитивной компоненты процесса чтения, выработке избирательной познавательной активности обучающихся в процессе чтения, формированию и варьированию различных способов и видов чтения, понимания, запоминания и воспроизведения печатной информации.

Оценка уровня развития навыка чтения в существующих методиках контроля и самоконтроля осуществляется исходя из среднестатистических показателей: 150 слов в минуту и менее – неэффективное медленное чтение; 151–200 слов в минуту – медленное чтение; 201–250 слов в минуту – средний темп чтения; 251–450 слов в минуту – быстрый темп чтения; 451–550 слов в минуту и более – максимально быстрое чтение [9, с. 286; 11, с. 224]. Однако, при оценке эффективности чтения по данным параметрам не учитывается ряд факторов. В частности: первоначальный уровень сформированности навыка чтения; потенциальные скоростные (технические) читательские возможности обучающихся (в том числе, особенности развития различных анализаторов); уровень развития основных психических процессов (память, внимание, мышление, др.), определяющих эффективность чтения и понимания текстов; практические цели и познавательные установки обучающихся; языковые особенности читаемого материала (на каком языке написан); форму работы с обучаемыми (индивидуальная, групповая, самостоятельная, др.). Таким образом, при разработке индивидуальных критериев оценки навыка чтения оптимальным может являться базирование на среднестатистические критерии, *но с учетом и исходя из потенциальных читательских параметров* обучающихся (как скоростных, так и мыслительных). Поэтапное увеличение данных потенциальных характеристик в процессе визуального считывания информации будет способствовать индивидуализации обучения эффективному чтению, возможности максимального учета психологических, образовательных и других особенностей обучающихся.

Теоретический анализ психолого-педагогических методик совершенствования процесса чтения выявил ряд ограничений, требующих дополнительного изучения. В частности, необходимость жесткой блокировки связей речемоторного и речеслухового осмысления текста, способствующих совершенствованию технической стороны чтения, однако снижающих эффективность понимания текстовой информации. При этом явно недостаточно изученными являются и собственно психологические факторы, отражающие саморегуляцию процесса чтения, активность личности в связи с особенностями познавательных установок, индивидуально-психологических особенностей обучающихся, специфика конкретных когнитивных целей и задач, использование приемов умственной деятельности и стратегии включения речемышлитель-

ных механизмов произвольной и непроизвольной памяти и внимания. Эффективность протекания этих процессов при чтении в значительной мере зависит от активности, саморегуляции и самоконтроля умственной деятельности, обеспечивает своеобразие познавательной активности обучающихся.

Список цитированных источников

1. Яшина, Т. К. Родина: земля, народ, традиция / Т. К. Яшина // Материалы Междунар. науч.-просветит. конф., Киров, 17 нояб. 2022 г. – Киров, 2022. – С. 257–261.
2. Леонтьев, А. А. Слово в речевой деятельности: некоторые проблемы общ. теории речевой деятельности / А. А. Леонтьев. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 243 с.
3. Цветкова, Л. С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление / Л. С. Цветкова. – М. : Московский психол.-соц. ин-т. – Воронеж : НПО «Модэк», 2000. – 304 с.
4. Мащенко, М. В. Введение в сенсорную физиологию : пособие / М. В. Мащенко, О. Л. Борисов ; Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова. – Могилев : МГУ, 2003. – 109 с.
5. Гальперин, П. Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления / П. Я. Гальперин // Вопросы психологии. – 1977. – № 4. – С. 95–101.
6. Зиганов, М. А. Как повысить качество и скорость чтения : пособие для старшеклассников и студентов / М. А. Зиганов ; под ред. Л. Г. Ивановой, Е. Г. Карпачева. – Калининград : Янтарн. сказка, 1996. – 411 с.
7. Аткинсон, М. Ассоциации и НЛП Институт / М. Аткинсон. – СПб. – М. : Центр практической психологии «Катарсис», 1996. – С. 2–25.
8. Егоров, Т. Г. Психология овладения навыком чтения / Т. Г. Егоров. – СПб. : КАРО, 2006. – 304 с.
9. Козловский, О. В. Скорочтение / О. В. Козловский [и др.] ; под общ. ред. О. В. Козловского. – М. : ООО «Изд-во АСТ» ; Донецк : Сталкер, 2004. – 286 с.
10. Савельева, Т. М. Психологічна характеристика взаємасувязі мислення, свідомості, мови і мовлення / Т. М. Савельева // Адукацыя і выхаванне. – 1995. – № 9. – С. 77–81.
11. Андреев, О. А. Техника быстрого чтения / О. А. Андреев, Л. Н. Хромов. – Минск : Университетское, 1997. – 224 с.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ВЫЗОВ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ

Ящук А. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет

информатики и радиоэлектроники,

декан факультета повышения квалификации

и переподготовки Института информационных технологий,

кандидат экономических наук, доцент

В современном мире все большее актуальной становится проблема старения населения и соответственно уменьшение численности людей трудоспособного возраста. Демографическое старение (эйджинг, от англ. aging – старение) – это процесс, который характеризуется увеличением среднего возраста, ростом доли пожилых людей в общей численности населения и сокращением доли молодых.

Увеличение доли пожилых людей в общей численности населения наблюдается во многих странах, особенно в развитых. Количество людей в возрастной группе от 65 лет и старше растет большими темпами по сравнению с другими возрастными группами, а также по сравнению с трудоспособным населением [1]. Глобальный коэффициент фертильности, то есть средняя рождаемость населения мира, в 2021 году составляла 2,3 рождения на женщину за всю жизнь (в 1950 году она составляла пять рождений на женщину). По прогнозам, рождаемость в мире снизится до 2,1 рождения на женщину к 2050 году (то есть до уровня простого воспроизводства) [2].

Старение населения стало одной из наиболее значимых социальных трансформаций в развитых странах в XXI веке и серьезным вызовом для общества, поскольку он замедляет экономический рост [3]. Можно выделить следующие каналы влияния старения населения на экономический рост стран: снижение предложения труда из-за сокращения доли трудоспособного населения и роста доли пожилых людей; сокращение потребительских расходов, что оказывает влияние на цены товаров и услуг и темпы инфляции; сокращение совокупных сбережений, что влияет на темпы экономического роста; рост расходов на пенсионную систему, здравоохранение и социальную защиту, что в совокупности с сокращением базы начисления страховых взносов создает существенную нагрузку на бюджет страны и т. д. [4].

С увеличением доли пожилых людей в обществе пенсионная система становится все менее эффективной, в результате неизбежно растет пенсионный возраст. В связи с этим страны со стареющим населением предпринимают шаги по адаптации государственных программ к растущему числу пожилых людей, в том числе путем повышения

устойчивости систем социального и пенсионного обеспечения через проведение реформ, направленных на отсрочку выхода на пенсию и продление трудовой жизни. Эти реформы включают повышение пенсионного возраста, прекращение досрочного выхода на пенсию и инвестиции в развитие возможностей пожилых работников.

Государства также проводят разнонаправленную демографическую политику, преследуя противоположные цели: беднейшие страны озабочены удовлетворением потребностей постоянно растущего населения, а богатейшие страны ищут способы стимулирования рождаемости.

Старение и убыль населения приводят к дефициту рабочей силы и навыков, замедляют экономический рост, тормозят инновации, оказывают давление на бюджет, ведут к культурным изменениям в обществе, а также ослабляют политическую и военную мощь стран. В связи с этими угрозами и новыми демографическими реалиями некоторые страны уже скорректировали свою демографическую политику. Например, Китай перешел от политики, ориентированной на снижение уровня рождаемости, к политике, направленной на его повышение.

В Беларуси на протяжении последних нескольких лет также снижалась рождаемость и росла смертность, то есть наблюдалась естественная убыль населения [5]. Такая тенденция означает увеличение числа пожилых в общей массе населения. Это, в свою очередь, ведет к старению нации и порождает новые проблемы, в частности уменьшение трудовых ресурсов [6].

До начала пенсионной реформы в 2017 году в Беларуси наблюдался рост численности пенсионеров. С увеличением пенсионного возраста данный показатель начал снижаться и в 2020 году достиг уровня 2010 года [6]. Однако уже сегодня просматриваются тенденции увеличения доли пенсионеров, снижения численности трудоспособного населения даже при повышении пенсионного возраста и, как следствие, снижение темпов развития экономики.

В соответствии с классификацией ООН население считается старым, если доля лиц в возрасте старше 65 лет составляет 7 % и более. Беларусь, как и ее ближайшие соседи и страны ЕС, характеризуется долгосрочным и прогрессирующим процессом старения населения [3]. По данным переписи населения 2019 года в нашей стране проживали 2131,5 тыс. пожилых граждан, или каждый пятый человек [7], что составляет около 22 % всего населения (для сравнения: в 2012 году их было 19,4 %). Согласно демографическому прогнозу, к 2030 году доля таких граждан составит более 27 % [8].

Несмотря на то, что в Беларуси действует разветвленная система государственных пособий: по материнству, семейные и по временной нетрудоспособности, по уходу за детьми – всего 11 видов, сни-

жение рождаемости является главным вызовом демографической безопасности для нашей страны. Суммарный коэффициент рождаемости снизился с 1,719 в 2016 году до 1,388 в 2019 году [9].

В результате всех этих тенденций удельный вес трудовых ресурсов в общей численности населения снизился с 64,1 % в 2010 году до 60,8 % в 2021 году [10].

Таблица 1 – Динамика численности рабочей силы, рождаемости и смертности в Республике Беларусь (2017–2021 гг.)

Параметры / Годы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Рабочая сила, тыс. чел.	5195,3	5141,6	5122,4	5091,6	5047,5
Рождаемость, чел.	102 556	94 042	87 602	83 995	79 396
Умершие, чел.	119 311	120 053	120 470	60 600 [21]	94 000 [21]

Источник: составлено автором на основе данных Белстата и открытых источников [11].

В результате данных тенденций расходы пенсионного фонда будут постоянно расти по мере выхода на пенсию все больших когорт населения. Растущая разница между продолжительностью жизни и возрастом выхода на пенсию ставит под угрозу устойчивость систем социальной защиты. Все меньше работников станут уплачивать взносы в пенсионную систему, а все больше пенсионеров будут получать пенсии.

Существует два очевидных пути решения демографической проблемы в современной Беларуси: повышение рождаемости и снижение смертности.

Многие правительства решают проблему низкой рождаемости с помощью политики поддержки семей и поощрения деторождения. Финансовую поддержку семей с низким доходом часто дополняют политикой, способствующей совмещению оплачиваемой работы и воспитания детей, в том числе путем предоставления гибкого рабочего графика и доступа к высококачественному уходу за детьми. Как показала практика, такая политика – наиболее эффективная.

Что касается смертности, то в Беларуси, как и в других экономически развитых странах, большинство людей умирает от болезней органов кровообращения, злокачественных новообразований, несчастных случаев, отравлений и травм и др. Растет смертность мужчин в трудоспособном возрасте, что объясняется ростом стрессовых ситуаций, малоподвижным образом жизни и т. д. Ликвидация смертности может затормозить убыль населения, а не прекратить ее, а кардинально изменить ситуацию может только существенный рост рождаемости [13].

Демографические тенденции зачастую считаются непреодолимыми. Однако демографическая ситуация может изменяться в ответ на изменение условий и политика государства может либо способствовать, либо затруднять процессы адаптации к демографическим сдвигам.

Сегодня вовлечение старшего поколения в экономику – одно из важнейших условий устойчивого развития, ведь здоровые люди старшего возраста могут работать дольше, компенсируя дефицит рабочей силы, связанный со спадом рождаемости, а их опыт и знания являются неоценимым профессиональным ресурсом. Этот ресурс начнет работать только в том случае, если общество в целом осознает, что граждане старше 60 лет – это потенциал, а не нагрузка.

Таким образом, необходимо:

1. Создавать среду, которая позволит лицам пенсионного возраста трудиться наравне со своими более молодыми коллегами. Систему пенсионного обеспечения следует адаптировать к новой демографической ситуации.

2. Вносить поправки в трудовое и пенсионное законодательство, учитывающие потребности пожилых людей, например в гибком рабочем графике.

3. Совершенствовать стимулы для осуществления инвестиций в человеческий капитал в течение всей трудовой жизни человека, что будет способствовать повышению активности и продуктивности пожилых людей на рынке труда.

4. Содействовать обучению и переобучению взрослых и создавать условия для занятости на рынке труда для стимулирования трудовой активности после наступления пенсионного возраста. Для этого необходим комплекс мер, который может включать предоставление государством налоговых льгот работодателям, принимающим на работу работников пожилого возраста, обучающим и переобучающим этих работников.

5. Создавать эффективную систему образования и профессиональной подготовки для взрослых. Получение образования в позднем возрасте должно быть признано продуктивной инвестицией. Создание университетов для «третьего возраста» во многих странах, в том числе и в Беларуси, оказалось очень успешным механизмом.

6. Поддерживать предпринимательство в пожилом возрасте, которое также может способствовать повышению активности работников старшего возраста на рынке труда.

Эффективная политика адаптации белорусского общества к процессам демографического старения позволит раскрыть возможности стареющего общества. Ведь у такого феномена, как старение населения, нет прецедентов в истории человечества, поэтому государствам потребуется выработка новой социальной политики и поиск ресурсов, необходимых для ее успешного проведения в жизнь.

Список цитированных источников

1. Старение (2020) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/ageing>. – Дата доступа: 09.03.2023.
2. World Population Prospects (2022) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf/. – Дата доступа: 20.09.2022.
3. Капелюшников, Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты / Р. И. Капелюшников // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 8–63.
4. Старение населения и его влияние на экономическое развитие [Электронный ресурс] // ЭКОНС. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/starenie-naseleniya/>. – Дата доступа: 02.03.2023.
5. Демографический ежегодник Республики Беларусь (2019) [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/145/145cac172f7bf1>. – Дата доступа: 20.02.2023.
6. Численность трудовых ресурсов в среднем за период [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=153126>. – Дата доступа: 11.03.2023.
7. Минздрав: продолжительность жизни женщин в Беларуси – 78 лет, мужчин – 64 [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/minzdrav-prodolzhitelnost-zhizni-zhenschin-v-belarusi-78-let-muzhchin-64-408884-2020/>. – Дата доступа: 11.03.2023.
8. Доля пожилых людей в Беларуси к 2030 году составит более 27 % [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/dolja-pozhilyh-ljudej-v-belarusi-k-2030-godu-sostavit-bolee-27-362633-2019/>. – Дата доступа: 11.03.2023.
9. Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=>. – Дата доступа: 10.08.2022.
10. Удельный вес трудовых ресурсов в общей численности населения [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=153132>. – Дата доступа: 01.03.2023.
11. Беларусь продолжает терять население: минус 94 тысячи за 2021 год [Электронный ресурс] // Экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/chislennost-naselenija-belarusi-sokrashhaetsja-minus-94-ty-syach-za-2021-god/>. – Дата доступа: 01.03.2023.
12. Пенсия в цифрах и фактах [Электронный ресурс] // Экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/pensiya-v-cifrah-i-faktah/>. – Дата доступа: 01.03.2023.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ № 9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТА И ТУРИЗМА

RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF CHINA'S CULTURAL TOURISM INDUSTRY FROM THE PERSPECTIVE OF DIGITALIZATION

Chen Yue

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
аспирант

China has always been famous in the world for its cultural heritage, but with the rapid development of digital technologies such as big data, cloud computing, Internet of Things, and artificial intelligence in China, obviously, the traditional cultural tourism model can no longer meet the needs of the development of this era. According to the Digital China Development Report (2020), the scale of China's digital economy will reach \$5.85 trillion in 2020, accounting for 38.6 % of GDP, which ranks among the top in the world. Not only that, China Internet Development Report 2022 shows that as of June 2022, the world's largest 5G network has been built in China, with a total of 1.854 million 5G base stations and 455 million 5G mobile phone users. In 2020, China's Ministry of Culture and Tourism and other departments jointly issued the Implementation Opinions on Promoting Consumption Expansion and Quality Improvement to Accelerate the Formation of a Strong Domestic Market. This proposal emphasizes that the government should encourage more regions to use mobile applications (APP) and mini programs to better provide consumers with travel information, and the channels for consumer complaints should also be more unimpeded, so as to improve the travel and shopping experience. In terms of scenic spot management, it is necessary to improve the service level of smart scenic spots and use new technologies such as the Internet, big data, cloud computing, and artificial intelligence to do a good job in scenic spot services [1, p. 30–50]. In this context, China's tourism companies have also begun to deploy digital development, and have carried out digital development in multiple fields such as product content, marketing, and cultural tourism services. According to the 2019 White Paper on the Digitalization of Cultural Tourism Industry, in the next 20 years, the digitalization of the cultural industry is expected to create a value of up to 305 billion U. S. dollars in the world, but less than 25 % of the experience has been digitized. Therefore, there is still a very broad space for development based on the integration of digital and cultural tourism [2].

For the cultural travel industry, in the process of transformation to digitalization, digitalization is promoting the development and innovation

of the cultural travel industry in all aspects, no matter from the macro or micro level. This makes the industry more diverse and rich, and more fully meets the needs of mass cultural and tourism consumption. In the innovation of cultural and tourism products, through digital multi-dimensional development of traditional resources, such as virtual travel, VR viewing, cloud exhibitions, etc., traditional museums and tourist attractions have achieved intuitive communication across space [3, p. 43–37].

For tourists, digitization has broken the asymmetry of information, allowing tourists to have more say in the consumption process, allowing everyone to enjoy more convenient services and higher-quality consumption and experience [2].

On the one hand, cultural heritage has certain particularities, and if it is not fully protected, cultural heritage will be destroyed [4, p. 61–67]. Therefore, relevant departments must use digital technology to comprehensively collect various cultural resources, and at the same time convert culture into different forms for preservation. On the other hand, let people have the most intuitive understanding of cultural heritage, get more historical information from it, and lay a solid foundation for the promotion and inheritance of traditional culture [5, p. 111–113].

Due to the rapid development of the digital economy in China, many scenic spots follow blindly and invest a lot in digital construction. As a result, many cultural products are displayed in very cool forms. But the whole product lacks depth and connotation, and there are very few products that can really touch people's hearts. As far as the development of digital cultural tourism is concerned, digital technology plays an auxiliary role, and its core is still cultural heritage. Cultural tourism should properly use digitalization to create an immersive experience, but this immersive experience should not simply stay on the physical level such as sound and light, but should pay more attention to the empathy of the human experience process. Through the ingenious integration of digital technology and history and culture, various cultural heritages can be "lived", and the treasures of various museums can be more vividly displayed in front of tourists. In this way, it can not only reflect a higher level of historical and cultural reality, but also meet consumers' experience needs for novelty and difference. Therefore, on the one hand, before using digitalization, the staff must first judge the characteristics of their own scenic spots, fully understand the history and stories of cultural products in their own scenic spots, and then use digital technology to help the development of it. In the other hand, in addition to strengthening the digital infrastructure construction of tourist attractions, the government should also encourage enterprises to explore the connotation and stories of cultural heritage itself, so that the content and form of cultural heritage can be more accurately combined.

According to a large amount of relevant information, with the increasingly fierce competition in the digital market, there are more and more homogenization problems in the tourism products displayed on the cultural tourism digital platforms in different regions of China. Tourism

products in many different regions have a high degree of acquaintance, and the products lack cultural connotation and local characteristics. Not only that, cultural tourism products on digital platforms also lack innovation, and the content of many travel experience articles is too similar. In 2018, a report released by the China Internet Travel Industry Association pointed out that more than 80 % of travel platforms have problems such as plagiarized data and false advertisements; 202,000 cases, among which the number of cases involving the Internet industry ranked first, accounting for more than 40 %, including many intellectual property infringement cases such as data plagiarism in the tourism industry. In addition, although in China, patent rights, copyrights and trademark rights can provide certain protection for cultural tourism creativity. However, the relevant concepts of plagiarism and plagiarism of digital cultural information have not been clearly defined in the specific legal norms, and this will lead to vicious competition in China's tourism market. Moreover, the phenomenon of homogenization can easily cause consumers' aesthetic fatigue and weaken tourists' expectations for cultural tourism products and services [6, p. 67].

Therefore, the governance of cultural tourism needs to update the regulatory thinking, and all parties can work together to complete it. First of all, in view of the increasingly rampant infringements on digital platforms, cultural tourism operators should have a certain sense of self-discipline and self-protection. When promoting online platforms and producing digital services and products, tourism operators can pay attention to marking slogans such as unauthorized reprinting; they can also add anti-theft watermarks to original pictures. Secondly, suppliers of tourism digital platforms should also set up more procedures to better automatically identify infringements, and then promptly stop some infringements by popping up reminder boxes [6, p. 67]. Finally, it is worth emphasizing that digital platforms are the most important carrier and the most typical organizational form of the digital economy, and should be subject to more regulation to ensure healthy competition [7]. Therefore, China's relevant decision-making departments must pay attention to such infringements, and should also consider whether to set up a special agency to manage and protect cultural tourism construction on the Internet.

According to the 2020 China Tourism Industry Development Report, the scale of China's digital tourism market will reach 1.3 trillion yuan in 2020, and digital tourism has become a new engine for the tourism industry. Under the trend of digital development, the demand for talents in the tourism industry has undergone tremendous changes, especially the gap of compound talents who are familiar with the application of digital technology is growing. Not only that, the development of the tourism industry in the new era presents many new features, such as the concepts of integrated development, global development, and shared development, which have profoundly affected the development trend. Therefore,

China's current traditional training mode for tourism talents is no longer applicable. We should aim at cultivating compound talents with solid professional skills and adjust the content of tourism majors in Chinese universities, and it also needs to incorporate more digitalization, smart tourism, information technology and other elements.

Creating a digital learning and practice platform is an important way to cultivate compound cultural and tourism talents. On the one hand, with the development of digital technology, schools should use these technologies to create more diverse learning environments. For example, virtual reality technologies such as VR and AR are used to provide students with a more realistic learning environment, and to maximize the creation of immersive learning scenes. In the teaching process of tour guide courses, hotel management, and scenic spot management, it can be used VR and AR to simulate being in various attractions. On the other hand, by using digital technology to create a more diverse learning platform, students can be trained to understand more digital products, and students can also be more familiar with the use of digital technology.

Under the new economic situation, the combination of cultural heritage and technology to develop digital tourism has become a new form of tourism, and the construction of digitalization has also provided new support for the sustainable development of China's cultural tourism industry. In terms of the future development of China's digital cultural tourism, it is necessary to pay more attention to the connotation of cultural heritage, the supervision of digital platforms by all parties, and the cultivation of talents, so as to better promote the sustainable development of the cultural tourism industry.

References

1. Twenty-three departments including the National Development and Reform Commission.'Implementation Opinions on Promoting Consumption Expansion and Quality Improvement to Accelerate the Formation of a Strong Domestic Market // China Industrial Economics. – 2020. – No. 5. – C. 30–35.
2. Wang, Ge Higher Vocational Tourism Talents Cultivation Strategies under the Perspective of Cultural Tourism Integration and Digitalization / Ge Wang // Journal of Yangzhou College of Education. – 2021. – Vol. 39, No. 3.
3. Dong, Furong 'Research on the relationship between museums and tourism under the background of cultural and tourism integration / Furong Dong // Journal of Sichuan Tourism University. – 2021. – No. 2. – P. 43–47.
4. Xie, Zhongqiang Digital Tourism Propaganda and Development of Shanxi Anti-Japanese War Cultural Resources / Zhongqiang Xie // Social Scientist – 2021. – No. 1. – P. 61–67.
5. He, Ning Research on the value co-creation model of cultural tourism digital construction / Ning He // Tourism Economy. – 2022. – P. 111–113.
6. Zhou, Xiang Digital construction of cultural tourism industry / Xiang Zhou // Stoical Sentient. – 2022. – No 298. – P. 67.
7. Sun, Jin Supervision of digital platforms requires innovative thinking / Jin Sun // Economic Information Daily. – 2021. – No. 8.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ТРАВМАХ ГОЛЕНОСТОПНОГО СУСТАВА

Ахмадуллина Х. М.

Российская Федерация, г. Уфа
Восточная экономико-юридическая
гуманитарная академия,
профессор кафедры педагогики и психологии,
доктор медицинских наук, профессор

Ахмадуллин У. З.

Российская Федерация, г. Уфа
Восточная экономико-юридическая
гуманитарная академия,
доцент кафедры педагогики и психологии,
кандидат медицинских наук, доцент

Карамов А. Т.

Российская Федерация, г. Уфа
Восточная экономико-юридическая
гуманитарная академия,
студент

Голеностопный сустав играет исключительно важную роль в статико-динамическом равновесии человека и его перемещении, концентрируя на себе всю тяжесть опоры тела. Для нормального функционирования важное значение имеет прочность и целостность суставного хряща голеностопного сустава, костного и связочного аппарата.

Повышенная физическая активность увеличивает риск травм голеностопного сустава и возникает как следствие падений, неверных прыжков, приземлений на неровные поверхности. Эти травмы часто встречаются и у спортсменов; составляют около 10–20 % всех патологий опорно-двигательного аппарата [1, с. 120].

Поэтому возникает необходимость своевременной и грамотно организованной программы физической реабилитации, что способствует сокращению сроков временной нетрудоспособности при травмах голеностопного сустава.

Целью этапной реабилитационной программы пациентов с травмой голеностопного сустава является максимально полное восстановление функции сустава и нижней конечности, а также двигательного стереотипа, осуществленное в минимальные сроки, за счет создания оптимальных условий для регенерации биологических тканей, включающих меры по их защите, активации кровотока и метаболизма [2, с. 71].

Комплексная реабилитационная программа основана на анатомических, функционально-биомеханических особенностях голеностопного сустава, патогенезе конкретной травмы, при этом обязательно учитываются биологические сроки восстановления поврежденных тканей [3].

Целью данного исследования явилась оценка эффективности применения физической реабилитации при травмах голеностопного сустава.

Гипотеза исследования: комплексная реабилитация при травмах голеностопного сустава будет более эффективной, если включить в программу аппаратный метод механотерапии «ARTROMOT®-SP3» наряду с лечебной физкультурой, дыхательной гимнастикой, медикаментозной терапией.

Эмпирическая база исследования – физиотерапевтическое отделение ГБУЗ Балтачевская центральная районная больница (Республика Башкортостан, Россия). В исследовании приняли участие 54 пациента мужского пола в возрасте от 25 до 35 лет, проходившие курс физической реабилитации. Все участники эксперимента были разделены на две группы (контрольная и экспериментальная) и имели похожие травмы голеностопного сустава.

Базовая программа для контрольной группы включала в себя лечебную физическую культуру, дыхательную гимнастику, медикаментозное лечение. Для экспериментальной группы дополнительно был включен в программу аппаратный метод механотерапии «ARTROMOT®-SP3».

На констатирующем этапе исследования было проведено анкетирование среди пациентов с целью определения причин травматизации и особенностей реабилитационных мероприятий при травме голеностопного сустава. Большинство пациентов ответили, что причиной травмы стали неудачные движения или занятия спортом. У многих пациентов основными видами травм голеностопного сустава были повреждение или разрыв голеностопного сустава, повреждение сухожильно-связочного аппарата.

Поскольку травма сопровождается болью, для оценки болевого синдрома мы использовали четырехсложную визуально-аналоговую шкалу боли (ВАШ) (Quadruple Visual Analogue Scale), которая позволяет характеризовать «размах» субъективных болевых ощущений. Максимальный уровень (от 7 до 10 баллов) на момент обследования не указал ни один из обследуемых пациентов ($p < 0,05$). Средний уровень боли (от 4 до 6 баллов) отметили 51,9 % пациентов экспериментальной группы и 70,4 % пациентов в контрольной группе ($p < 0,05$). Максимальный уровень боли в неблагоприятные периоды болезни (от 7 до 10 баллов) отметили 66,7 % пациентов экспериментальной группы и 74,1 % пациентов в контрольной группе ($p < 0,05$).

Показатели амплитуды движений голеностопного сустава пациентов до начала экспериментальной методики реабилитации при травмах голеностопного сустава выявили следующие функциональные нарушения: ухудшение подвижности голеностопного сустава при его сгибании, разгибании и наклонах вправо и влево.

На формирующем этапе исследования была реализована программа лечебной физической культуры в физиотерапевтическом отделении (5 раз в неделю по 90 минут). Особенность комплекса ЛФК – это совокупность силовой тренировки с направлением на оздоровление всех систем организма, развитие физических качеств, повышение тонуса мышц в сочетании со специальными упражнениями для улучшения подвижности травмированной нижней конечности. Комплекс экспериментальной методики состоял из трех частей: вводной, основной и заключительной.

Использовались также статические и динамические дыхательные упражнения в различных исходных положениях, с акцентом на диафрагмальное дыхание. Диафрагмальное дыхание в остром периоде болезни не требует больших физических усилий от больного, обладает обезболивающим и расслабляющим воздействием на мышцы позвоночника и мышцы таза, стимулирует спинальное кровообращение и лимфодренажные процессы, способствует снятию отека тканей.

Пациенты экспериментальной группы также дополнительно получали процедуры механотерапии с помощью двигательного тренажера ARTROMOT-SP3.

Механотерапевтический аппарат ARTROMOT SP3 используется для пассивных движений (разработки лодыжки и голеностопного сустава), применяется для предотвращения осложнений иммобилизации, для раннего восстановления безболезненной подвижности суставов, а также для содействия функциональным результатам [4].

Результаты применения программы физической реабилитации нами повторно оценивались на контрольном этапе исследования. Сравнение результатов по шкале ВАШ показало, что болевой синдром у пациентов по шкале 1–3 в экспериментальной группе снизился у 63,0 % пациентов; болевой синдром у пациентов по шкале 4–6 в экспериментальной группе снизился у 37,0 % пациентов, болевой синдром по шкале 7–10 в экспериментальной группе не отметил ни один из обследуемых пациентов ($p < 0,05$). В контрольной группе таких значимых результатов выявлено не было ($p < 0,05$).

После курса реабилитационной программы у пациентов экспериментальной группы увеличилась амплитуда подвижности голеностопного сустава в сгибании, разгибании, пронации и супинации; в контрольной группе произошли изменения подвижности голеностопного сустава в меньшей степени ($p < 0,05$), (табл.1).

Таблица 1 – Показатели амплитуды движений голеностопного сустава пациентов после применения экспериментальной методики реабилитации при травмах голеностопного сустава

Показатели	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	травмированная конечность	здоровая конечность	травмированная конечность	здоровая конечность
	$X \pm m$	$X \pm m$	$X \pm m$	$X \pm m$
Сгибание (норма 50°)	26,7±0,6	49,1±0,5	38,7±0,7	50,7±0,3
Разгибание (норма 20°)	13,9±0,6	19,4±0,4	15,9±0,4	20,3±0,3
Пронация (норма 35°)	20,5±0,5	34,8±0,3	27,9±0,3	35,4±0,3
Супинация (норма 45°)	29,3±0,4	44,9±0,3	37,2±0,4	45,3±0,2

Примечание: x – среднее арифметическое значение, m – среднеквадратическое (стандартное) отклонение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты свидетельствуют о необходимости использования пассивной механотерапии в реабилитационной программе при травмах голеностопного сустава. Рекомендуемые методические приемы воздействия повышают эффективность процесса физической реабилитации.

На основании полученных результатов были разработаны практические рекомендации по профилактике травм голеностопного сустава, заключающиеся в необходимости вести здоровый образ жизни. Плавание, ходьба, упражнения на растяжку, утренняя зарядка, сбалансированное питание, отказ от вредных привычек, правильная эргономика рабочего места, периодическая разминка при сидячей работе, занятия спортом дают возможность избежать травм голеностопного сустава.

Список цитированных источников

1. Малыгина, В. И. Применение средств физической реабилитации при травмах голеностопного сустава / В. И. Малыгина // Вестн. физиотерапии и курортологии. – 2018. – № 1. – С. 120.
2. Арьков, В. В. Этапная реабилитация пациентов с травмами голеностопного сустава / В. В. Арьков, В. А. Бадтиева, Е. С. Семенова. – М. : Московский науч.-практ. центр мед. реабилитации, восстановительной и спортивной медицины, 2015. – 31 с.
3. Бабакина, К. М. Лечебная физическая культура и массаж в реабилитации перелома голеностопного сустава / К. М. Бабакина, И. Н. Минка // Вестн. науч. общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2021. – № 2. – С. 4–9.
4. Емельянова, М. А. Эффективность применения Артромата при переломах костей голени в нижней трети после оперативного лечения по данным электромиографии / М. А. Емельянова, Г. С. Маркаров // Лечеб. физ. культура: достижения и перспективы развития : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 25–26 мая 2016 г., г. Москва. – М., 2016. – С. 112–114.

СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КИТАЙСКО-GERMANСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В XXI В. (НА ПРИМЕРЕ ФУТБОЛА)

Бай Сюетун

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
аспирант

Спортивный обмен и сотрудничество – это очень динамичный и увлекательный аспект современных международных отношений и внешней культурной политики государств. Спортивная дипломатия не только помогает странам создавать хороший имидж, но и способствует развитию партнерских отношений с другими народами и регионами. С момента начала китайско-германского партнерства глобальной ответственности в 2004 году, сотрудничество и обмены между двумя странами укреплялись в различных областях. В XXI в. мягкая сила играет ключевую роль в конкуренции за совокупную мощь государства. В связи с этим стороны укрепили сотрудничество в гуманитарной области. В мае 2017 года был создан механизм китайско-германского диалога по гуманитарному обмену на высоком уровне, в рамках которого обе стороны сосредоточились на пяти областях: образование, культура, СМИ, спорт и молодежь [1]. Как важная часть китайско-германского гуманитарного диалога, спортивные обмены имеют большое значение для обогащения содержания и расширения сотрудничества между двумя странами.

В центре китайско-германского спортивного диалога находился футбол. Германия имеет богатую футбольную культуру, развитую систему подготовки молодежи и передовой опыт, поэтому, с точки зрения КНР, является важным партнером для международного сотрудничества. Лидеры двух стран уделяют повышенное внимание развитию этой области. Тема футбола неоднократно поднималась в ходе политических контактов и встреч. Так, в октябре 2009 года, во время визита в Германию, председатель КНР Си Цзиньпин посетил компанию «Байер» и получил футболку «Лeverкузен» с номером 10 и футбольный мяч чемпионата мира 2006 года [2]. На 2-м Форуме китайско-германского диалога в июле 2010 года, который совпал по времени с чемпионатом мира по футболу в ЮАР, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао и канцлер Германии А. Меркель говорили о том, как футбол может укрепить взаимное доверие и способствовать развитию китайско-германских отношений [3]. Во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Германию в марте 2014 года, глава государства нанес специальный визит китайским юношам-футболистам, тренирующимся в Германии [4]. В июле 2017 года во время своего визита

в ФРГ Си Цзиньпин совместно с канцлером А. Меркель посетили товарищеский футбольный матч между китайской и немецкой юношескими командами. Си Цзиньпин отметил, что футбольное сотрудничество между Китаем и Германией развивается всесторонне. «Повышение уровня национального футбола – это системный проект, и Китай готов укреплять всесторонние обмены и сотрудничество с Германией в данной области. Мы верим, что при совместных усилиях обеих сторон китайско-германское футбольное сотрудничество принесет еще больше плодов» – подытожил Си Цзиньпин [5].

Китайско-германский футбольный форум, созданный в 2010 году, стал важной платформой спортивного сотрудничества. На форуме обсуждались вопросы молодежного футбола, футбольной индустрии, научной подготовки и соревнований, футбольной культуры, системы управления футболом [6, с. 17]. Заседания форума имеют регулярный характер и до начала пандемии проводились четыре раза – в 2010, 2011, 2016 и 2019 гг.

Особенно плодотворным было сотрудничество двух сторон в развитии школьного футбола. В августе 2015 года Футбольная ассоциация Шэньси подписала соглашение о сотрудничестве в области школьного футбола с Немецким институтом футбола и ФК «Лeverкузен». Стороны взаимодействовали по вопросам формирования молодежных сборных, обучения тренеров за рубежом, проведения соревнований и организации спортивных обменов [7].

Во время участия вице-премьер Госсовета КНР Лю Яньдуна в 7-м саммите Форума Китай–ЕС в Гамбурге в ноябре 2016 года представители Китая и Германии подписали три документа о стратегическом сотрудничестве в области футбола на разных уровнях. Одно из них – китайско-германское соглашение о стратегическом сотрудничестве в области школьного футбола для молодежи – знаменовало всестороннее укрепление обменов и сотрудничества в данной области. А. Меркель поздравила правительства двух стран с реализацией консенсуса по укреплению германо-китайского футбольного партнерства и достигнутым прогрессом, а также выразила готовность Германии максимально помогать Китаю в развитии футбола [8].

Крупные немецкие компании также оказали большую поддержку и помощь в развитии школьного футбола в Китае. Например, в 2015 году началось официальное сотрудничество компании «Адидас» и Министерства образования Китая с целью поддержать реализацию национальной программы по развитию молодежного футбола. Программа включала предоставление оборудования для школьных уроков физкультуры и реализацию программ обучения школьных учителей футбола. В июне 2017 года компания «Адидас» совместно с Мини-

стерством образования Китая и Китайским образовательным телевидением выпустила первую официальную образовательную программу для молодежи «Ежедневный футбол» [9]. 10 июля 2018 г. в ходе 5-го раунда китайско-германских правительственных консультаций министр образования Китая Чэнь Баошэн и старший вице-президент компания «Адидас» В. Кравинкель подписали в Берлине Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству, продлевающий их взаимодействие на последующие три года [10].

Немецкая компания «Фольксваген» поддерживает развитие молодежного футбола в Китае с 2013 года. В 2015 году компания объединила усилия с Китайским спортивным фондом и Китайской футбольной ассоциацией для запуска молодежной футбольной программы. К 2020 году более 5500 молодых футболистов и почти 1500 тренеров получили прямую помощь в рамках данной программы, еще 76 800 юных футболистов оказались охвачены результатами проекта [11].

В последние годы Китай опубликовал ряд стратегий по развитию и возрождению футбола, таких как «Общая программа реформирования и развития китайского футбола» и «Среднесрочные и долгосрочные планы развития китайского футбола (2016–2050 гг.)». Это указывает на то, что реформа китайской футбольной системы сделала значительные шаги вперед. Такая ситуация способствует установлению стабильного и прочного стратегического футбольного партнерства между КНР и ФРГ. В будущем стороны будут работать над укреплением обменов между национальными сборными и профессиональными клубами, расширением взаимной выгоды футбольной индустрии, а также над совершенствованием механизма обмена и сотрудничества в области молодежного футбола и подготовки тренеров.

Таким образом, спортивная дипломатия занимает важное место в развитии стратегического партнерства ФРГ и КНР в XXI в. Обмены и сотрудничество между Китаем и Германией в области футбола становятся все более тесными и богатыми по форме и содержанию. Уровень гуманитарного взаимодействия углубляется, показывая хорошую тенденцию развития. Правительства двух стран уделяют особое внимание развитию футбола, что стимулирует международный спортивный обмен, особенно в молодежной среде. С учетом отличного опыта Германии в области развития и управления кадрами, а также продолжающейся реформы футбола в Китае, существуют огромные возможности для будущего сотрудничества двух государств в спортивном секторе.

Список цитированных источников

1. Чжун дэ гаоцибе жэньвэнь цзяолю дуйхуа цзичжи сянгунь цингуан цзешао = Брифинг о китайско-германском диалоге по культурным обменам на высоком уровне [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминь гунхэго цзяо-юйбу = Министерство образования КНР. – Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2017n/xwfb_070516/170516_sfcl/201705/t20170516_304763.html. – Дата доступа: 10.01.2023 (на кит. яз.).
2. Дэго чжэнфу чжунши Си Цзиньпин фандэ = Правительство Германии придает большое значение визиту Си Цзиньпина в Германию [Электронный ресурс] // Чжунго циннянь бао = Китайская молодежная газета. – Режим доступа: http://article.cyol.com/qnck/content/2009-10/16/content_2891389.htm. – Дата доступа: 12.03.2023 (на кит. яз.).
3. Чжунде цзунли тань цзую хуа хусинь = Лидеры Китая и Германии говорят о футболе и взаимном доверии [Электронный ресурс] // Синьхуа жибао. – Режим доступа: <http://news.cntv.cn/china/20100716/103686.shtml>. – Дата доступа: 12.03.2023 (на кит. яз.).
4. Си Цзиньпина фаню саньтань цзую = Си Цзиньпин говорит о футболе во время своего визита в Европу [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – Режим доступа: <http://sports.people.com.cn/n/2014/0329/c22176-24772366.html>. – Дата доступа: 12.03.2023 (на кит. яз.).
5. DFB und DFL: Austausch mit Merkel und Xi in Berlin [Электронный ресурс] // DFB. – Режим доступа: <https://www.dfb.de/news/detail/dfb-und-dfl-austausch-mit-merkel-und-xi-in-berlin-170310/>. – Дата доступа: 14.01.2023.
6. Чжан, Цзюньбинь. Чжунде цзую цзяован яньцзю = Исследование китайско-германских футбольных обменов / Цзюньбинь Чжан // Тиюй вэньхуа даокань = Спортивная культура. – 2016. – № 10. – С. 14–18 (на кит. яз.).
7. Сяюань цзую чжунде луньтань цзай сиань цзюйсин = Китайско-германский форум по школьному футболу прошел в Сиане [Электронный ресурс] // Ваньбао = Вечерние новости. – Режим доступа: http://epaper.xiancn.com/xawb/html/2015-08/23/content_383296.htm. – Дата доступа: 12.03.2023 (на кит. яз.).
8. Große Kooperation mit China [Электронный ресурс] // DFB. – Режим доступа: <https://www.dfb.de/internationales/news-detail/grosse-kooperation-mit-china-159690/full/1/>. – Дата доступа: 14.01.2023.
9. Адидасы юй цзяоюйбу хэ дэго цзусе цидун циншаонянь сяюань цзую лиши син хэцзо = Компания Adidas начинает историческое партнерство с Министерством образования Китая и Немецким футбольным союзом в области детско-юношеского школьного футбола [Электронный ресурс] // PR Newswire. – Режим доступа: <https://www.prnasia.com/story/182146-1.shtml>. – Дата доступа: 12.03.2023 (на кит. яз.).
10. Адидасы юй чжунго цзяоюйбу цянью синьдэ саньянь хэцзо бэйванлу = Компания Adidas и Министерство образования Китая подписали новый трехлетний меморандум о сотрудничестве [Электронный ресурс] // PR Newswire. – Режим доступа: <https://www.prnasia.com/lightnews/lightnews-1-102-12737.shtml>. – Дата доступа: 12.03.2023 (на кит. яз.).
11. Да чжун цичэ цзитуань чжунго чисюй чжутуй циншаонянь цзую фачжань = Компания Volkswagen Group продолжает поддерживать развитие молодежного футбола в Китае [Электронный ресурс] // Volkswagen Group China. – Режим доступа: <https://volkswagengroupchina.com.cn/news/detail?articleid=50653943B5414B0C92A5332D7A42A52A>. – Дата доступа: 12.03.2023 (на кит. яз.).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Борисок А. А.

Республика Беларусь, г. Мозырь
Мозырский государственный педагогический
университет И. П. Шамякина,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания

Блоцкий С. М.

Республика Беларусь, г. Мозырь
Мозырский государственный педагогический
университет И. П. Шамякина,
декан факультета физической культуры,
кандидат педагогических наук, доцент

Работоспособность, стрессоустойчивость, концентрация внимания и оптимизм молодого специалиста играет если не первоочередную, но важную роль в поддержании профессиональных умений и навыков, полученных в период обучения в учреждении высшего образования. Повышению этих качеств личности способствуют организованные и самостоятельные занятия физической культурой.

В законе Республики Беларусь о физической культуре и спорте от 4 января 2014 г. № 125-3, в соответствии со ст. 4 «Право на занятия физической культурой и спортом» каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на занятие физической культурой и спортом, которое обеспечивается государством посредством создания необходимых условий для его реализации, проведения государственной политики в сфере физической культуры и спорта.

Организация образовательного процесса по учебной дисциплине «Физическая культура» в высшем учебном заведении «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина» проводится в соответствии с Кодексом об образовании, Законом Республики Беларусь о физической культуре и спорте, постановлением Совета Министров Республики Беларусь об утверждении специфических санитарно-эпидемиологических требований, нормативного документа об организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования в 2022 / 2023 учебном году, типовой учебной программой для учреждений высшего образования.

Все нормативные правовые акты способствуют созданию условий для формирования у молодого поколения основ здорового образа жизни,

формирования осознания значимости здоровья для самого человека, повышения профессиональных умений и навыков, умений грамотно подобрать упражнения и дозировать физическую нагрузку в процессе самостоятельных занятий после учебного или рабочего дня.

Руководство кафедры в соответствии с нормативным документом от 24.08.2022 № 03-01-14/8530/дс «Об организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования в 2022/2023 учебном году» на основании ежегодного медицинского обследования распределила студентов в основную, подготовительную и специально-медицинскую группы. Списки обучающихся в основной, подготовительной, специально-медицинской группах, ЛФК и освобожденные от занятий физической культурой, утверждены приказом ректора университета. Студенты не прошедшие медицинское обследование к практическим занятиям по физической культуре не допускаются.

Преподаватели кафедры «Физического воспитания и спортивных дисциплин» Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина, на основании разделов учебной программы дисциплины, табл. 1, разрабатывают планы учебных занятий, подготавливают площадку, инвентарь для решения поставленных задач.

Таблица 1 – Разделы учебной программы по физической культуре, 1-й курс, специальность «Дошкольное образование» УО МГПУ им. И. П. Шамякина

№ п/п	Разделы учебной программы по физической культуре	Осенний семестр	Весенний семестр
	Всего часов на семестр	68	72
1	теория: ФК – как учебная дисциплина в системе образования Республики Беларусь	2	
2	теория: здоровый образ жизни – основа профессионального долголетия		2
3	основы самоконтроля в процессе занятий физическими упражнениями	2	
4	оздоровительные системы		8
5	СФП легкая атлетика	12	10
6	контроль уровня физической подготовленности	10	12
7	ОФП развитие физических способностей, атлетическая гимнастика	12	10
8	СФП спортивные и подвижные игры, эстафеты	24	20
9	профессионально-прикладная физическая подготовка	6	10
	Итого	68	72

В соответствии с пп. 68–69, главы 7 постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении специфических санитарно-эпидемиологических требований», от 7 августа 2019 г. № 525, студенты подготовительной группы занимаются с основной группой с учетом рекомендаций врача педиатра или врача общей практики.

Физическая нагрузка проводится с учетом состояния здоровья. Двигательная активность студентов должна составлять 70–85 % от общей длительности учебного занятия. Частота сердечных сокращений (ЧСС) в заключительной части занятия не должна превышать исходный показатель более чем на 15–20 процентов.

Цель нашего исследования – провести контроль интенсивности физической нагрузки по частоте сердечных сокращений студентов первого курса, факультета дошкольного и начального образования, специальность «Дошкольное образование» УО МГПУ им. И. П. Шамякина с целью определения эффективности организации образовательного процесса по физической культуре с учетом нормативных правовых актов.

Задачи исследования:

1. На первом этапе (с 1 по 11 сентября 2022 г.) уточнить список студентов, которые относятся к основной и подготовительной группе. Ознакомиться с рекомендациями врача по вопросу противопоказаний к выполнению физических упражнений и сдаче контрольных тестов по физической подготовленности.

2. Провести прием контрольных тестов с целью определения уровня физической подготовленности студентов (с 27 сентября по 18 октября 2022 г.).

3. Провести контроль интенсивности физической нагрузки по частоте сердечных сокращений студентов основной и подготовительной групп (февраль – март 2023 г.)

В группе первого курса факультета дошкольного и начального образования, специальности «Дошкольное образование» 26 студентов. Из них четыре студента специально медицинской группы, одна студентка освобождена и пять студентов подготовительной группы. Трем студентам подготовительной группы по результатам медицинского обследования рекомендовано исключить сдачу КТ, бег, прыжки, кувырки, упражнения с отягощением и напряжением.

Анализ результатов сдачи контрольных тестов (КТ) выявил низкий уровень при выполнении упражнений: бег 1500 м (из 18 стартовавших не добежали 7–38,9 %, остальные 61,1 % показали результат 3 балла и ниже), прыжок в длину с места – 38,9 % показали результат на 4 балла и выше. Не справились с КТ 61,1 %. Наклон туловища вперед из положения сидя (отрицательный результат показали 33,3 %). При выполнении КТ «сгибание и разгибание рук из положения лежа в упоре» техника выполнения упражнения ниже среднего.

На протяжении осеннего семестра задачи решались с учетом результатов КТ и в соответствии с учебным планом. Основные задачи – адаптация организма к физической нагрузке, формирование

техники выполнения упражнений и потребности в двигательной активности, повышение уровня физической подготовленности.

В конце осеннего семестра (декабрь 2022 г.) провели промежуточный тест по технике выполнения упражнений. Качественные результаты выросли. Все студенты к концу семестра смогли пробегать две серии по 4 минуты через 2 минуты, что говорит о адаптации организма к длительной физической нагрузке.

В весеннем семестре мы провели хронометраж и контроль интенсивности физической нагрузки по ЧСС студентов основной и подготовительной групп.

Студентка, освобожденная от практических занятий по физической культуре с 6 по 28 февраля 2023 г., проводила хронометраж занятия (7 занятий). По результатам наблюдений высчитывала общую и моторную плотность. Первые три занятия общая плотность занятия 67–69 %.

Так как по нормативным документам двигательная активность студентов должна составлять 70–85 % от общей длительности учебного занятия, мы проанализировали где теряется время во время организации учебного процесса. К концу февраля двигательная активность соответствовала нормативным требованиям (72–74 %).

В марте 2023 (три занятия) провели контроль реакции организма студентов на физическую нагрузку. В процессе занятий проводили контроль ЧСС после видов двигательной деятельности с фиксацией результатов.

Итоги исследования в табл. 2.

Таблица 2 – Частота сердечных сокращений на учебном занятии по физической культуре студентов 1-го курса специальности «Дошкольное образование»

№ п/п	Виды двигательной деятельности	ЧСС ударов в минуту	% увеличения ЧСС относительно исходного
1	построение (исх. показатель ЧСС)	94,6 ± 0,2	–
2	бег	138,9 ± 0,3	46,8 %
3	упражнения на все группы мышц	106,9 ± 0,9	13 %
4	атлетическая гимнастика	118 ± 3,9	24,7 %
5	самостоятельная двигательная деятельность	99,2 ± 0,4	4,9 %
6	уборка инвентаря, подведение итогов и 5-ти минутный отдых	86,8 ± 0,4	-8,2 %

Проведя анализ реакции организма студентов на физическую нагрузку, мы сделали вывод, что интенсивность физической нагрузки соответствует требованиям постановления Совета Министров Респуб-

лики Беларусь «Об утверждении специфических санитарно-эпидемиологических требований», от 07.08.2019 № 525.

Анализ результатов КТ по физической подготовленности студентов, выявил проблемы и позволил скорректировать планы учебных занятий, с целью оптимизации учебного процесса.

Список цитированных источников

1 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 01.09.2022.

2. Об организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования в 2022/2023 учебном году [Электронный ресурс] // Респуб. ин-т высш. школы. – Режим доступа: https://nihe.by/images/norm-c/nd_pismo_k_2022-2023_ucheb_god.pdf. – Дата доступа: 01.03.2023.

3 Об утверждении специфических санитарно-эпидемиологических требований [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь : 7 авг. 2019 г., № 525 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900525&p1=1>. – Дата доступа: 01.03.2023.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО И ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Бучнева Н. Б.

Республика Беларусь, г. Витебск

Белорусский институт стратегических исследований,
отделение по Витебской области,
ведущий специалист, аналитик

Туристическая отрасль Беларуси всегда ориентировалась на внутренние ресурсы и предпочтительное развитие и привлечение на их основе въездных туристических потоков. Устойчивого роста удалось достичь в нише оздоровительного туризма. Востребованы направления медицинского, событийного и агроэкотуризма. В стране сформированы узнаваемые туристические бренды. Заметно прибавило в качестве экскурсионное обслуживание. Принятие государственных программ по развитию отрасли способствовало формированию конкурентоспособного туристического рынка, укреплению сопутствующей инфраструктуры, росту экспорта туристических услуг, создавало дополнительные возможности развития для регионов, в том числе в части привлечения финансирования и стимулирования частной инициативы.

Эпидемиологические ограничения, санкционное давление, возникшие противоречия на международной арене кардинально изменили подходы к развитию туристической отрасли в целом. В условиях вынужденной изоляции возникла необходимость искать пути и механизмы регулирования, выстраивать новые концепции, способные не только поддержать туристическую сферу, но и вывести ее на докризисный уровень, обеспечить поступательное развитие.

Для ряда государств (Италия, Турция, Греция, Египет и др.) туризм является по сути ключевым драйвером экономического благополучия и стабильности. Республику Беларусь нельзя отнести к их числу, но и для нашей страны туристическая сфера является приоритетным направлением деятельности, значимым не только с экономической точки зрения, но и выполняющим более важную функцию внешнего позиционирования государства, создания благоприятного имиджа республики.

В региональном разрезе развитие и значение отрасли туризма можно рассматривать в различных аспектах, в первую очередь, экономическом, социальном и экологическом.

С экономической точки зрения туристическая деятельность для Витебской области всегда оставалась экспортоориентированным направлением. В период действия ограничительных условий и санкционного давления это могло существенно нарушить функционирование отрасли. Благоприятным фактором стала традиционно сложившаяся направленность экспорта туристических услуг региона, ориентированная преимущественно на российского потребителя. Недоступность привычных для россиян туристических направлений, усиление дина-

мики интеграционных процессов в условиях внешних ограничений сгладило возможные негативные последствия для туристического сегмента нашей страны. Согласно оценкам руководителей туристических кампаний области, снятие санитарных ограничений при пересечении российско-белорусской границы и складывающаяся внешнеполитическая ситуация позволили в совокупности выйти на доковидный (до 2019 г.) уровень по количеству принятых туристических групп из Российской Федерации. Среди прочего появляются возможности для наращивания въездного туризма в формате шоп-тура, а также сити-тура – обзорной экскурсии с гидом в города Беларуси. В Витебской области данный вид туристических услуг (посещение Витебска и Полоцка) стал популярен с 2022 года и пользуется спросом у туристов из центральных российских регионов. Кроме того, внешние вызовы в очередной раз доказали значимость внутреннего рынка и потребителя. На фоне ограничений область прибавила в сегменте внутреннего туризма: возрос интерес к организованным туристическим поездкам школьников, трудовых коллективов. Прибавляет категория активного отдыха выходного дня.

Экономический аспект сопряжен с социальной составляющей туристической отрасли в масштабах регионального развития. В территориальном разрезе Витебская область имеет ряд отличительных черт, значительно влияющих на социально-экономическое положение региона в целом. Это, в первую очередь, демографические особенности: низкая плотность населения, мелкоселенный тип расселения. Во-вторых, природное богатство территории (наличие широких водных ресурсов, особо охраняемых зон и т. п.), которое накладывает ощутимые ограничения на развитие производственных отраслей экономики в ряде районов, что среди прочего не позволяет выровнять отдельные территории по их социально-экономическому статусу. В результате указанные факторы формируют ряд особенностей внутрирегионального рынка труда, когда возникает ограниченность выбора мест для трудоустройства жителей, особенно небольших населенных пунктов, удаленных от центров экономического роста. Эти особенности в совокупности определяют особую значимость развития туристической отрасли в регионе как возможного драйвера устойчивого развития отдельных территорий, которые в силу своей специфики не имеют равных с иными возможностей для развития производственного сектора, но обладают человеческими и природными ресурсами для развития туризма. Укрепление туристического потенциала в данном случае является неотъемлемой частью обеспечения социальной устойчивости таких районов, препятствует обезлюживанию сельской местности, создавая основу для задействования трудового и ресурсного потенциала территории. Для подобных населенных пунктов развитие социальной инфраструктуры возможно и необходимо осуществлять соразмерно с планами по развитию туристической составляющей,

закрывая одновременно внутренние потребности населения и туристический спрос на ряд услуг: оздоровительных, образовательных, отдыха и развлечений и т. д. Внутреннее инфраструктурное развитие – это всегда обоюдовыгодный процесс, поскольку не только привлекает туристические потоки, но и напрямую влияет на уровень благоустройства отдельной территории, улучшает качество жизни, привлекательность населенного пункта как места проживания для постоянного населения.

Вместе с тем, как показывает практика Витебской области, наличия ресурсов и предпосылок недостаточно для успешной деятельности. Важна маркетинговая поддержка, брендинг территории, использование стратегий активного продвижения туристического продукта. Успешна в этом плане практика Браславского района – наиболее узнаваемого туристами региона. В то же время другие, не менее ресурсообеспеченные, территории области (природные богатства, исторические объекты, культурное наследие и т. п.) не отличаются аналогичной туристической востребованностью. В условиях отчасти вынужденного изменения туристического интереса в сторону внутреннего туризма появилась возможность более активно вовлекать эти территории в туристические маршруты, поскольку сейчас для них сформировалась благоприятная конкурентная среда. Кроме того, установление порядка безвизового въезда для граждан Литвы, Латвии (а также лиц, имеющих статус негражданина Латвии) и Польши по 31 декабря 2023 г. является дополнительной возможностью привлечения туристических потоков.

Экологический аспект туристической деятельности, значимый для региона, заключается в том, что туризм в силу своей специфики – это направление, которое, с одной стороны, ориентировано на использование местных природных ресурсов, с другой – при рачительном потреблении не приводит к их истощению. В Витебской области имеется значительный природный потенциал, уникальный по своим характеристикам (например, ландшафтный заказник «Ельня» – самое крупное верховое болото Беларуси и один из крупнейших в Европе озерно-болотных комплексов). Наличие подобных объектов формирует особый туристический интерес, позволяющий расширять масштабы туристической деятельности внутри территории как в направлении въездного, так и внутреннего туризма. Следование практике поддержания природной устойчивости подобных ресурсов позволяет формировать на их основе туристические продукты и бренды, способные работать «вне времени», удерживая туристический спрос десятилетиями. Подобные ресурсы особенно важны для региона в свете формирования мирового тренда на экологичность, популярность которого будет только возрастать. Выигрышным является также и то, что природные особенности Беларуси (климатические, рельефа и др.) в целом позволяют нашей стране оставаться территорией безопасного туризма, спрос на который также ожидаемо будет расти.

Перспективы развития туристической деятельности в регионе видятся во взаимосвязи с общими тенденциями внешнеполитиче-

ского курса страны. Это, в первую очередь, ожидание роста въездного туризма за счет китайских туристов на фоне снятия ковидных ограничений и расширения белорусско-китайского сотрудничества по широкому кругу направлений, что создает предпосылки для развития промышленного туризма в Витебском регионе. Ратификация соглашения с Российской Федерацией о взаимном признании виз формирует возможности для постепенного наращивания трансграничных маршрутов. Российский целевой рынок безусловно останется основным для Витебской области, поскольку уже сейчас очевидно расширение географии туристов из России. Есть перспективы сотрудничества с отдаленными регионами Российской Федерации, такими как Дальневосточный, Уральский, Сибирский федеральные округа. Укрепление имиджа Республики Беларусь как безопасного региона, дружелюбного к туристам и инфраструктурно развитого, способно удерживать туристический спрос со стороны стран, получивших возможность безвизового въезда в нашу страну, что особенно актуально для Витебской области в силу близкого соседства с Латвией и Литвой.

Развитие внутреннего туризма в пределах региона сопряжено с наращиванием актуального направления «отдых на природе» в комплексе с пропагандой здорового образа жизни, экологичностью, ориентированного на размещение в агроусадебках, кемпингах, туристических стоянках, а также тренда «познай Беларусь», нацеленного на знакомство с местными традициями, культурно-историческими достопримечательностями своего края. В поддержку данных направлений требуется сосредоточить усилия на дальнейшем благоустройстве зон отдыха, наращивании сети туристических информационных центров, расширении линейки экологических маршрутов, аутентичных туристических продуктов. Ориентация части белорусов на индивидуальный туризм, кроме прочего, фактически является окном возможностей для категории самозанятого населения, особенно в сельской местности. Инструментом комфортного сервиса не только для жителей районов, но и для туристов способно стать внедрение цифровых продуктов, таких как платформа цифровых коммуникаций «Мой город». Витебская область к июлю текущего года планирует осуществить оцифровку всех районных центров. Доступность городских сервисов в онлайн-режиме значительно способствует продвижению отдельных территорий как объектов посещения, делая индивидуальный туризм более доступным и привлекательным.

В целом, ориентируясь на долгосрочные туристические тренды и выстраивание стратегии развития отрасли с учетом конкурентных преимуществ региона, имеются благоприятные возможности для усиления экспортной составляющей туристической сферы, а также роста значимости вида деятельности с точки зрения вклада в устойчивое социально-экономическое развитие ряда территорий и населенных пунктов Витебской области.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТА И ТУРИЗМА

Бушуев К. М.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
старший преподаватель кафедры
«Физическое воспитание и спорт»

Осененко П. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
старший преподаватель кафедры
«Физическое воспитание и спорт»

Спорт является важной частью в жизни каждого человека, однако не все люди осознают его значимость. Следует понять, что физическая культура – это способ естественного сохранения и поддержания на наивысшем уровне собственного физического и психологического здоровья. Физические нагрузки повышают уровень энергии, вы чувствуете себя более выносливыми и здоровыми. Также тренировки помогают тем, у кого слабая сила воли – позволяют развить это качество. Достаточно даже трех получасовых тренировок в неделю, чтобы ослабить симптомы депрессии. Занимаясь спортом, человек вырабатывает у себя полезные для жизни качества, такие как целеустремленность и уверенность в себе [1]. Ничто не может сравниться с силой возможностей физической культуры. Она же стала одним из решающих факторов подготовки летчиков, космонавтов, военных.

Физическое воспитание – это основа для всестороннего и гармоничного развития личности. Оно неотрывно связано с интеллектом: чтобы трудиться умственно, нужно затратить некоторое количество физических сил. Физическое воспитание – это та часть развития человека, которая важна с самого детства, и которая не теряет свою актуальность на протяжении всей жизни. Физическое воспитание – педагогический процесс, направленный на изучение физических упражнений, развитие функциональных, психических и других свойств личности, формирование связанных с ними знаний, способов и мотивов деятельности. Так, в вузе физическое воспитание проходит через обязательные посещения занятий по «физической культуре». Социально значимыми результатами физического воспитания являются физическая подготовка и развитие занимающихся, знания, двигательные и методические умения, навыки и привычки, необходимые

для физического самовоспитания, формирования здорового образа жизни, правильно организации свободного времени [2, с. 271].

Туризм, как средство физического воспитания, характеризуется естественной прикладностью. Он состоит из разнообразных двигательных действий по рациональному преодолению значительных расстояний в малонаселенной местности, выполняемых в естественных условиях коллективными усилиями. Их цель – формирование у человека умений и навыков, необходимых ему в производственной, военной и бытовой деятельности, с одновременным решением воспитательных, образовательных, оздоровительных и спортивных задач. Использование туризма как активного средства воспитания личности позволяет позитивно влиять на формирование жизненно необходимых человеку умений и навыков, совершенствование его двигательных способностей, развитие морально-волевых и интеллектуальных качеств [3].

За последние годы, наряду с другими проблемами, является особенно актуальным физическое воспитание детей. Взросшие за последние годы требования школьной программы, изменившиеся условия жизни способствуют гипокинезии – пониженной двигательной активности. Гипокинезия приводит к слабости мышц, связок, костного аппарата, плохому физическому развитию, нарушению функций нервной системы. Единственный верный путь противодействия этому влиянию – правильная организация физического воспитания с раннего детства. К сожалению, статистика свидетельствует, что за последние годы состояние здоровья детей катастрофически ухудшается [4].

Автотранспорт и более широкое использование экранов и мониторов в рабочих целях и во время отдыха привели к катастрофическим последствиям для большинства жителей. Научно обоснованные данные статистик свидетельствуют о том, что повышение распространенности малоподвижного образа жизни ухудшает положение в области охраны здоровья по следующим показателям:

У детей и подростков:

- значительно увеличивается степень ожирения;
- ухудшается состояние кардиометаболического здоровья, физическое состояние, эмоциональное/социально ориентированное поведение;
- сокращается продолжительность сна.

У взрослых:

- повышается смертность от всех причин, смертность от сердечно-сосудистых заболеваний и смертность от рака;
- повышается распространенность сердечно-сосудистых заболеваний, рака и диабета 2-го типа.

Уровни физической активности в мире:

- Более четверти взрослого населения мира (1,4 млрд взрослых) недостаточно физически активны.

– Во всем мире приблизительно у каждой третьей женщины и каждого четвертого мужчины отсутствует достаточный для сохранения здоровья уровень физической активности.

– Уровни недостаточной физической активности населения в странах с высоким уровнем дохода в два раза выше, чем в странах с низким уровнем дохода.

– С 2001 года уровни физической активности во всем мире не повысились.

В глобальном масштабе в период 2001–2016 гг. распространенность малоподвижного образа жизни несколько снизилась среди мальчиков (с 80 % до 78 %), но никак не изменилась у девочек (осталась на уровне порядка 85 %). Наиболее заметное снижение дефицита двигательной активности у мальчиков наблюдалось в Бангладеш (с 73 % до 63 %), Сингапуре (с 78 % до 70 %), Таиланде (с 78 % до 70 %), Бенине (с 79 % до 71 %), Ирландии (с 71 % до 64 %) и США (с 71 % до 64 %). Однако у девочек изменения были незначительными и варьировались в пределах от -2 % в Сингапуре (с 85 % до 83 %) до +1 % в Афганистане (с 87 % до 88 %) [5].

Бережное отношение к своему здоровью необходимо воспитывать и в студенческие годы. Согласно статистическим данным института питания РАМ молодые люди нарушают элементарные правила гигиены, быта, сна:

– не завтракают по утрам перед занятиями до 40 % студентов, что приводит к снижению работоспособности на 15–30 %;

– до 60 % студентов принимают горячую пищу один раз в день;

– у 80 % отбой затягивается до 12–1 часа ночи, и из-за этого умственная работоспособность снижается на 15–20 % по сравнению с теми, у кого сон правильно организован;

– к дневному сну (от 1–3 часов) прибегает около 20 % студентов;

– 60 % студентов занимается самоподготовкой в позднее время и в выходные дни, предназначенные для отдыха и восстановления сил;

– до 50 % студентов подвержены простудным заболеваниям, а к закаливающим процедурам прибегают менее 2 %.

Как показывают исследования, проведенные в ГОУ ПК № 10, занимаются спортом и физкультурой – 59 %, 31 % – интересуются соревнованиями, участвуя в них, или посещают как зрители, а 10 % студентов ответили, что не интересуются спортом ни в каком его проявлении; среди важных жизненных ценностей 29,5 % студентов назвали «иметь крепкое здоровье и заниматься спортом», что создает предпосылки для осуществления воспитательной работы, основанной на ценностях, определенных самими студентами [6].

В современных условиях ряд факторов внешней среды, интенсификация и перестройка методов обучения, малоподвижный образ

жизни, вредные привычки способствуют увеличению количества заболеваний и функциональных нарушений отдельных органов и систем у современной молодежи. Вегетативные расстройства являются одной из актуальных проблем современной медицины и педагогики. Это обусловлено огромной распространенностью вегетативных расстройств [7, с. 24]. Как показали многочисленные исследования, вегетативные нарушения могут начаться с раннего возраста (25–80 % случаев). Синдром вегето-сосудистой дистонии (ВСД) – это нарушения деятельности вегетативной нервной системы [8, с. 237]. Вегетативная дисфункция влияет на нормальную работу всех органов и систем организма, обуславливает сосудистую дистонию [7, с. 23]. Серьезным диагнозом в истории болезни студентов является вегето-сосудистая дистония (около 20 % от числа всех больных студентов). В особую группу выделен «синдром менеджера», причинами которого может быть гиподинамия, стресс и хроническое переутомление [9, с. 241]. Кроме того, определено понятие «психовегетативный синдром», который является реакцией на психоэмоциональные расстройства. Большое значение имеет профилактика данных заболеваний у студентов средствами физической культуры по выявлению и предотвращению возможных факторов риска, приводящих к подобным отклонениям в состоянии здоровья.

Большое количество людей, которые не соблюдают нормы здорового образа жизни, а именно имеют пристрастие к курению и употреблению алкоголя, имеют проблемы готовностью к активной жизнедеятельности и высокопродуктивной работе.

Таким образом, снижение уровней физической активности отчасти связано с пассивностью во время досуга и ведением малоподвижного либо нездорового образа жизни на работе и дома. Аналогичным образом все более широкое использование «пассивных» видов транспорта также способствует недостаточной физической активности. Данная проблема является одной из самых важных для нашего будущего, которой нужно уделять большое внимание и которую нельзя обойти стороной.

Список цитированных источников

1. Четыре научных доказательства того, что спорт полезен для ментального здоровья [Электронный ресурс] // Championat.com. – Режим доступа: <https://www.championat.com/lifestyle/article-4601519-kak-sport-vliyaet-na-psihicheskoe-zdorove-cheloveka-i-ego-mentalnoe-sostoyanie.html>. – Дата доступа: 10.03.2023.
2. Платонова, В. А. Роль физического воспитания в процессе образования / В. А. Платонова, 2004. – С. 279.
3. Туризм и спортивное ориентирование [Электронный ресурс] / В. И. Ганопольский, Е. Я. Безносиков, В. Г. Булатов // Все о туризме – туристическая библиотека. – Режим доступа: https://tourlib.net/books_tourism/ganopolsky01.htm. – Дата доступа: 10.03.2023.

4. Физическое развитие детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/vestniksogoupkno5/izdania/2-vypusk/aktualnye-problemy-fiziceskogo-vozpitanie-i-razvitia-detej-na-sovremennom-etape>. – Дата доступа: 10.03.2023.
5. Физическая активность [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity>. – Дата доступа: 10.03.2023.
6. Физическое воспитание и развитие детей на современном этапе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/vestniksogoupkno5/izdania/2-vypusk/aktualnye-problemy-fiziceskogo-vozpitanie-i-razvitia-detej-na-sovremennom-etape>. – Дата доступа: 10.03.2023.
7. Белоконь, Н. А. Вегетативно-сосудистая дистония у студентов: клиника, диагностика, лечение (методические рекомендации) / Н. А. Белоконь, Г. Г. Осокина, И. В. Леонтьева. – М., 2007. – 24 с.
8. Вейн, А. М. Лечение вегетативной дистонии. Традиционные и нетрадиционные подходы. Краткое руководство для врачей / А. М. Вейн [и др.]. – М., 2013. – 237 с.
9. Казантинова, Г. М. Психологические аспекты учебного труда студентов / Г. М. Казантинова // Современные технологии формирования активной жизненной позиции у студентов как средство реализации государственной молодежной политики : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2009. – Т. 2. – С. 241–245.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ И ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПРИКЛАДНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ВОЕННОГО МНОГООБОРЬЯ

Ворепо В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет транспорта,
старший преподаватель – начальник физической подготовки
и спорта кафедры «Общевойсковая подготовка»

Осянин В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет транспорта,
заведующий кафедрой «Физическое воспитание и спорт»,
МС СССР по вольной борьбе, доцент

Коваленко А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет транспорта,
старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт»,
МС по гребле на байдарках и каноэ

Проблема качественной подготовки допризывной молодежи к военно-профессиональной деятельности всегда была актуальной, а сейчас приобрела особую значимость.

Изучение характера физических нагрузок, выполняемых студентами в процессе учебной деятельности, показало, что преобладают в основном физические упражнения умеренной мощности, направленные на развитие общей выносливости. Крайне низкое внимание при этом уделяется развитию специальных физических качеств и формированию военно-прикладных двигательных навыков.

Одним из эффективных путей решения данной проблемы является применение физических упражнений из военно-прикладных видов спорта, позволяющих создавать максимальные физические и психические нагрузки для человека.

На наш взгляд, военно-прикладные виды спорта и упражнения из их программ отвечают всем требованиям, обеспечивающим положительный прямой перенос на военно-профессиональную деятельность военнослужащих. Это подтверждается тем, что указанные виды спорта не только направлены на развитие преимущественно ведущих уровней функциональных систем и их адаптацию к специфическим режимам военно-профессиональной деятельности военных специалистов, но и являются по своей сущности наиболее важными элементами в структуре подготовки к выполнению боевой задачи по предназначению.

Проблема эффективного повышения специальных физических качеств допризывной молодежи средствами и методами физической подготовки приобрела особую актуальность в современных сложных условиях ведения боевых действий, когда от военнослужащего требуется не только высокий уровень профессиональной подготовленности по своей воинской специальности, но и умение действовать как самостоятельная «боевая единица», умело совершать маневр огнем и движением. Успешность решения этих задач напрямую зависит от умения военнослужащих владеть своим оружием, от уровня развития военно-прикладных навыков, физических и морально-психологических качеств.

В то же время проведенный анализ учебной деятельности студентов, позволил вскрыть ряд недостатков в их физической подготовленности, а именно: низкий уровень развития у них общих и специальных физических качеств (выносливости, скоростно-силовой и скоростной выносливости, быстроты в действиях), низкий уровень сформированности военно-прикладных двигательных навыков (в преодолении естественных и искусственных препятствий, метании гранат, в применении приемов рукопашного боя и т. д.) и способности максимально мобилизовывать свои функциональные возможности в экстремальных условиях.

Решение данной проблемы традиционными средствами и методами физической подготовки являются недостаточным. Назревает необходимость включения в физическую подготовку студентов средств, которые по структуре проявления психологических и двигательных качеств, механизму энергообеспечения, кинематическим и динамическим характеристикам имеют сходство с основными профессиональными действиями военнослужащих.

Опыт теории и практики физической подготовки войск, результаты многочисленных исследований показывают, что в качестве эффективных средств физической подготовки могут и должны быть использованы военно-прикладные многоборья (военное пятиборье, офицерское троеборье, военное четырехборье и др.) и упражнения из их программ, которые моделируют военно-профессиональные действия военнослужащих, различных воинских специальностей. И среди них особой направленностью выделяется военное пятиборье, наиболее адаптированное к условиям учебно-боевой деятельности военнослужащих, позволяющее развивать необходимые физические и специальные качества, формировать важные военно-прикладные навыки, совершенствовать профессиональные приемы и действия, воспитывать моральные и психические качества.

В основу нашего доклада была положена гипотеза, заключающаяся в том, что использование специфических тренировочных средств, направленных на повышение уровня развития специальных физических качеств и военно-прикладных двигательных навыков, в усло-

виях недостаточной обеспеченности учебно-тренировочного процесса позволит повысить уровень подготовленности студентов. А использование средств и методов военного пятиборья, адаптированных к профессионально-должностной деятельности, будет способствовать совершенствованию их физического развития.

Обоснование данной гипотезы потребовало решения ряда задач, а именно изучение особенностей развития физических и специальных качеств, формирования военно-прикладных двигательных навыков у военных пятиборцев, что позволило выявить специфические показатели, основные методы тренировки, характеризующие их соревновательную деятельность; проверялась эффективность применения специфических тренировочных средств на повышение уровня развития специальных физических качеств и совершенствование военно-прикладных двигательных навыков спортсменов-пятиборцев, а также возможность использования средств и методов военного пятиборья, адаптированных к учебной деятельности студентов с целью повышения их физической подготовленности.

Проведенные исследования развития физических качеств, формирования военно-прикладных двигательных навыков и функциональных резервов позволяют определить три основных этапа совершенствования студентов.

Первый этап характеризуется формированием военно-прикладных двигательных навыков в выполнении упражнений военного пятиборья, развитием силы, быстроты, общей выносливости, повышением показателей максимальной мобилизации функциональных резервов.

Второй этап характеризуется закреплением и дальнейшим совершенствованием военно-прикладных двигательных навыков, постепенной стабилизацией в развитии силы и быстроты, повышением показателей скоростно-силовой и скоростной выносливости, расширением диапазона функциональных резервов и их более эффективным использованием.

Третий этап характеризуется поддержанием оптимального уровня развития физических качеств, дальнейшим повышением показателей скоростно-силовой и скоростной выносливости, дальнейшим расширением диапазона функциональных резервов и их более эффективным использованием.

Данные особенности были положены в основу адаптированной к профессионально-должностной деятельности военнослужащих программы подготовки студентов с использованием специфических тренировочных средств и методов военного пятиборья.

В результате проведенных исследований по проверке эффективности разработанной программы можно заключить, что она позволяет более целенаправленно и эффективно развивать физические и специальные качества, формировать военно-прикладные двигательные навыки у студентов в условиях учебного процесса.

Разработанная методика с использованием специфических тренировочных средств позволяет интенсифицировать учебно-тренировочный процесс и значительно повысить уровень спортивной подготовленности студентов. Выполненная работа позволяет сформулировать ряд выводов и предложений:

1. Опыт боевой подготовки и результаты научных исследований свидетельствуют о том, что важным и наиболее эффективным средством физической подготовки военнослужащих к ведению боевых действий в современных условиях является применение физических упражнений и видов спорта, наиболее приближенных по структуре движений и характеру физических нагрузок к военно-профессиональной деятельности военнослужащих. К таким видам спорта относятся военно-прикладные многоборья.

2. Определена программа подготовки студентов с учетом соотношения объема и интенсивности тренировочных нагрузок.

3. Разработанная методика подготовки студентов, отличается от общепринятой включением специфических тренировочных средств, позволяющих интенсифицировать процесс развития специальных физических качеств (скоростной, скоростно-силовой выносливости, взрывной силы), формирования военно-прикладных двигательных навыков (преодоление препятствий, метание гранат на точность и дальность и т. д.).

4. Результаты физической подготовленности студентов показывают, что участники экспериментальной группы, по сравнению с контрольной, улучшили показатели скоростной и скоростно-силовой выносливости на 10,7 % и 19,5 %, соответственно, взрывной силы на 15,5 %, преодоления препятствий на 35,3 %, метания гранат на точность и дальность на 22,1 %.

5. Программа физической подготовки студентов с применением адаптированных средств и методов военного многоборья позволяет наиболее эффективно использовать время, отведенное на физическую подготовку, и по сравнению с общепринятой методикой повысить уровень их физического развития и военно-прикладных навыков.

Список цитированных источников

1. Петров, М. Н. Как выжить во время катастрофы и войны : практ. пособие / М. Н. Петров. – Минск : Харвест, 2017.
2. Потапов, А. А. Тактическая стрельба / А. А. Потапов. – М. : ФАИР, 2008. – 544 с.
3. Темирханов, Т. А. Военно-спортивные многоборья в системе подготовки военнослужащих горных и высокогорных подразделений / Т. А. Темирханов, [и др.] // Физ. культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – Т. 4, № 3. – С. 58–62.
4. Тихонов, А. А. Защита Отечества – обязанность каждого гражданина / А. А. Тихонов, Т. П. Плаксин. – М. : Военные знания, 2013.

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Глебова Л. А.

Республика Беларусь, г. Мозырь
Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина,
преподаватель кафедры физического
воспитания и спортивных дисциплин

Основным критерием признания качества образования на международной арене считается объем экспорта образовательных услуг. Поэтому одной из задач высшей школы является повышение качества образования в соответствии с мировыми тенденциями развития отрасли. С целью повышения конкурентоспособности Республике Беларусь на мировом образовательном рынке разработана «Концепции развития экспорта образовательных услуг (продвижение бренда «Образование в Беларуси») на 2022–2025 годы» [1]. Среди причин, оказывающих влияние на выбор нашей страны для получения высшего образования, имеет место и социальная составляющая: толерантность белорусской нации, безопасность и возможность пользоваться социальными ресурсами, в том числе и физкультурно-спортивными. В Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» гл. 1 ст. 4 п. 3 закреплено право иностранных граждан пользоваться правами в сфере физической культуры и спорта наравне с гражданами Республики Беларусь [2]. Однако в учебных планах специальностей для иностранных студентов отсутствует дисциплина «Физическая культура», в то время как белорусские студенты имеют возможность заниматься физической культурой четыре академических часа в неделю. Это вызвано необходимостью включать в учебные планы для иностранных граждан дополнительные часы на изучение русского языка как иностранного, а недельная норма академической нагрузки не должна превышать 40 часов.

На наш взгляд такой подход ведет к тому, что деятельность иностранных студентов в физкультурно-спортивном пространстве учреждений высшего образования Республики Беларусь сводиться к стихийно-эмпирическому уровню и проявляется в основном через отдельные хаотичные, эпизодические виды физкультурно-спортивной деятельности.

Вместе с тем физкультурно-спортивное пространство является частью поликультурного образовательного пространства, которое представляет собой сложную интегральную целостную систему, которая состоит из разнородных подсистем [3]. Каждая из таких подсистем выполняет воспитательную, обучающую и развивающую функцию и характеризуется рядом качеств, к которым можно отнести культу-

росообразность, гуманистическую направленность, диалогический характер [4].

Потенциал физкультурно-спортивной деятельности для личностного развития иностранных студентов очевиден. Это возможности реализовать не только свои двигательные потребности, получить положительные эмоции в процессе спортивных игр, но и возможности социализации через такую деятельность.

Кроме того, физкультурно-спортивное пространство является полем для поддержания и укрепления здоровья, формирования ценностного отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих. Отсюда вытекает, что качество образования нужно рассматривать через призму здоровья, в том числе и у иностранных студентов.

Само понятие «здоровье» имеет многомерную составляющую и включает: физическое здоровье, психологическое здоровье, здоровье социальное и здоровье духовно-нравственное.

Критериями *социального* здоровья выступают: уровень социальной адаптации, уровень социальной активности и эффективность использования различных социальных ролей. *Физическое* здоровье рассматривается как состояние роста и развития органов и систем организма, основу которого составляют морфологические и функциональные резервы, обеспечивающие адаптационные реакции. *Духовное* здоровье обеспечивается системой мышления, познанием окружающего мира и ориентацией в нем, тем, как мы определяем или ощущаем свое отношение к окружающей среде или к какому-либо определенному лицу, вещи, области знаний, принципам. *Психическое* здоровье соотносится с переживанием психологического комфорта и психологического дискомфорта. Психологический дискомфорт возникает в результате фрустрации потребностей, приводящей к депривации [5].

Все вышеперечисленные возможности физкультурно-спортивной деятельности указывают на то, чего иностранные студенты лишаются в период обучения.

Рассматривая здоровье иностранных студентов и качество их образования также можно сказать, что второе имеет прямую зависимость от первого. А роль физкультурно-спортивной деятельности для поддержания и укрепления всех сторон здоровья сложно переоценить. Так в процессе физкультурно-спортивной деятельности повышаются возможности физического здоровья, активизируются приспособительные реакции организма к новым климатическим условиям, возрастают возможности функциональных систем. Физкультурно-спортивное пространство оказывает положительное влияние на социальную адаптацию иностранных студентов, смягчаются негативные влияние адаптационных процессов на социальное и психическое здоровье.

Для того, чтобы сгладить существующие противоречия и в целях поддержания достаточного уровня физического здоровья иностранных студентов, необходимо организовать занятия по физической культуре в свободное от академических занятий время.

В исследовании принимали участие 48 иностранных студентов подготовительного факультета Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина и Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, из них – 32 юноши и 16 девушек, не имеющие хронических заболеваний и видимых ухудшений здоровья.

Выявление интересов, предпочтений и мотивов физкультурно-спортивной деятельности происходило с помощью анкетирования. Уровень физической подготовленности определялся по результатам педагогических контрольных тестов и оценивался по шкале типовой учебной программы для учреждений высшего образования по дисциплине «Физическая культура» [6]. Тесты проводилось по общепринятым методикам.

С помощью анкетирования мы получили следующие данные: 95,8 % опрошенных иностранных студентов положительно относятся к занятиям физической культурой и спортом, остальные 4,2 % проявляют безразличие, отрицательное отношение не выявлено; абсолютное большинство (85,4 %) считают, что регулярные занятия физической культурой необходимы для физического здоровья, 10,4 % считают, что это не обязательное условие и 2,1 % считает занятия физической культурой бесполезными; 77,1 % опрошенных занимались физической культурой на родине только в своих образовательных учреждениях, 22,9 % еще дополнительно использовали разные формы физической активности, профессиональных спортсменов не выявлено; 87,5 % испытуемых готовы к регулярной физкультурной деятельности в учреждении получения образования Республики Беларусь, (из них большинство среди предложенных форм выбрали спортивные игры – 58,3 %, 33,3 % – желают посещать тренажерный зал и 8,4 % – хотят заниматься другими формами физической активности), 8,3 % – студентов считают, что для этого у них нет возможностей (свободное время, здоровье, соответствующая спортивная одежда и др.) и 4,2 % – не желают заниматься физкультурной деятельностью.

Уровень физической подготовленности оценивался по пятибалльной шкале: низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий.

По результатам тестирования физическая подготовленность иностранных студентов по всем показателям в основном находится на уровне «ниже среднего», лишь незначительное количество студентов показали результат «выше среднего» и «высокого» уровня в тесте «Наклон вперед из положения сидя ноги врозь» и «Прыжок в длину с места», а также «выше среднего» в беге на 30 м.

Все вышеперечисленное привело к следующим выводам:

1. При планировании физкультурной работы с иностранными студентами следует опираться прежде всего на их интересы, а также учитывать недостаточный уровень их физической подготовленности и сниженные резервы организма, которые связаны с периодом их адаптации в новой стране пребывания.

2. Перед учреждениями высшего образования сегодня стоит задача перевести включение иностранных студентов в физкультурно-спортивное пространство из стихийно-эмпирического уровня на организационно-управляемый. Для этого следует создать такие условия, которые будут содержать согласованные взаимодействия всех субъектов образования.

3. Необходима разработка специальных программ, в которых будут отражены мероприятия по включению иностранных студентов в физкультурно-спортивное пространство, определены педагогические условия и учтены интересы самих студентов, предусмотрена возможность их совместной деятельности с белорусскими студентами для возможности скорейшего преодоления языкового барьера. Все это должно оказать положительное влияние на привлекательность высшего образования в Республике Беларусь и, как следствие, повышение уровня его конкурентоспособности на международной арене.

Список цитированных источников

1. Концепции развития экспорта образовательных услуг (продвижение бренда «Образование в Беларуси») на 2022–2025 годы [Электронный ресурс] : приказ первого зам. министра обр. Респ. Беларусь, 25 янв. 2022 г., № 28 // Мин-во образования Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/upravlenie-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/Концепция+-План%202022-2025.pdf>. – Дата доступа: 09.01.2023.

2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400125>. – Дата доступа: 09.01.2023.

3. Горшенина, С. Н. Поликультурное образовательное пространство как педагогический феномен [Электронный ресурс] / С. Н. Горшенина, И. А. Неясова, Л. А. Серикова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 6 (22). – С. 64–69.

4. Алдакимова, О. В. Структура и функции поликультурного образовательного пространства педагогического вуза / О. В. Алдакимова // Вестн. Армавирского гос. пед. ун-та. – 2022. – № 1. – С. 9–15.

5. Андриади, И. П. Здоровьесбережение и современные подходы к внедрению здоровьесберегающих моделей в образовательное пространство высшей школы [Электронный ресурс] / И. П. Андриади, Л. С. Елькова // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 2. – С. 13–22.

6. Физическая культура : типовая учебная программа для учреждений высшего образования / В. А. Коледа [и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 33 с.

ФИДЖИТАЛ-СПОРТ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЦИФРОВИЗАЦИИ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Захаренко К. В.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет

имени Янки Купалы,

преподаватель кафедры международного права

В настоящее время цифровая трансформация оказывает существенное влияние на все сферы общественной жизни, включая сферу физической культуры и спорта. Продвижение спортсменов и спортивных команд в социальных сетях, создание мобильных приложений, позволяющих следить за спортивными соревнованиями и статистикой в режиме реального времени, введение электронного паспорта болельщика (FanID) свидетельствует о том, что сфера спорта незамедлительно реагирует на все потребности современного общества, активно внедряя цифровые технологии для более эффективного функционирования спортивной отрасли.

Киберспорт уже давно является одним из наиболее популярных и обсуждаемых видов спорта. Крупные киберспортивные турниры привлекают внимание зрителей по всему миру, а наиболее успешные игроки не уступают спортсменам из традиционных индивидуальных и командных видов спорта ни по популярности, ни по призовым. Следует отметить, что вопрос о статусе киберспорта как вида спорта не является окончательно решенным до настоящего времени. Российская Федерация официально признала киберспорт видом спорта в 2001 году. К странам, наделившим киберспорт статусом вида спорта, также относятся Финляндия, Италия, США, Аргентина, Австралия и др. Несмотря на то, что в настоящее время киберспорт не получил такого признания в Республике Беларусь и не имеет своего законодательного регулирования, создание «Белорусской федерации киберспорта» явилось важным шагом на пути к восприятию трансформации спортивного движения.

Однако киберспортивная индустрия развивалась настолько стремительно, что к настоящему времени стала неотъемлемой частью общественной жизни.

Отдельный интерес в настоящее время вызывает создание фиджитал-спорта, который сочетает в себе элементы традиционных видов спорта и диджитал-формат. Нельзя не отметить, что киберспорт неуклонно подвергается критике за вызываемый негативный эффект, выражающийся в ухудшении зрения, формировании зависимости от компьютерных игр, возникновении «туннельного синдрома» [1, с. 127].

С данной точки зрения, фиджитал-спорт отвечает интересам и приверженцев киберспорта, и его критикам, поскольку является сочетанием цифрового и традиционного спорта.

Оригинальное название «phygital» образовано от двух английских слов «physical» – физический, и «digital» – цифровой, что подтверждает его цель по объединению двух спортивных форматов.

В 2022 году в Российской Федерации была создана «Всероссийская Федерация Фиджитал Спорта. Данная общественная организация отвечает за развитие, продвижение и организацию массового спорта в формате функционально-цифрового многоборья. Как было отмечено ранее, фиджитал-спорт сочетает в себе спортивные и цифровые элементы, в большей степени представляя формат многоборья, соревнования в котором происходят как на спортивной площадке, так и в виртуальном пространстве. На наш взгляд, данная инициатива позволяет уделить внимание как физической подготовке участников, так и их навыкам ориентирования в виртуальной вселенной. Развитие данной дисциплины представляет собой важнейшую задачу для спортивных органов. Кроме того, фиджитал-спорт – это действительно положительный пример успешного союза здорового образа жизни и увлечения компьютерными играми, позволяющий сбалансировать интересы всех категорий соревнующихся.

Значимость данного инновационного проекта подтверждается и тем фактом, что в феврале 2023 года фиджитал-спорт был официально признан видом спорта в Российской Федерации [2].

Залогом успешного развития данной отрасли является проведение соревнований, турниров, чемпионатов на национальном и международном уровнях. В 2024 году Казань станет столицей проведения первого международного турнира нового формата «Игры будущего». Данное право было предоставлено Казани как претенденту, показавшему наилучшие результаты среди пяти финалистов: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Калуга и федеральная территория «Сириус». Участие в данном турнире могут принять профессиональные спортсмены и клубы со всего мира, которым необходимо будет продемонстрировать навыки физического развития и владения «цифрой».

Соревновательный процесс запланирован в 16 дисциплинах, которые, в свою очередь, разделены на пять челленджей: спортивный, тактический, боевой, технический и челлендж прохождения игр на скорость. Спортивный челлендж представляет собой инновационное двоеборье, в котором спортсмены сначала соревнуются в видеоигре, а затем – на спортивной площадке (например, FIFA + мини-футбольный матч). Тактический челлендж объединяет дисциплины, в которых лазертаг объединен с видеоиграми жанров шутер и Battle Royale. В боевом челлендже спортсмены соревнуются в видеоиграх жанра

МОВА, а победителей ждет Фиджитал Суперфинал. Технический челлендж – это состязание гонки дронов и Beat Saber. Челлендж прохождения игр в том числе разделен на два этапа: сначала игроки проходят игры на скорость, после чего их ожидает участие в суперфинальной шоу-игре [3].

На наш взгляд, такое мероприятие представляет собой новый шаг в цифровизации спорта и демонстрирует, как классический спорт, цифровой спорт и технологии могут не вытеснять друг друга, а успешно взаимодействовать, побуждая участников соревнований совершенствовать свои навыки сразу в нескольких направлениях. Новый формат проводимого турнира потенциально даст почву для проведения подобных турниров на постоянной основе. В перспективе данная дисциплина имеет шансы получить широкое распространение на мировом уровне, поскольку представители классических видов спорта нередко упоминают о своем увлечении киберспортом, а представители цифрового спортивного сообщества, в свою очередь, неоднократно демонстрируют приверженность к классическому спорту на уровне любителей. Создание «Всероссийской Федерации Фиджитал Спорта» указывает на то, что киберспорт и фиджитал-спорт хоть и являются тесно взаимосвязанными, тем не менее, представляют собой отдельные дисциплины и нуждаются в различном регулировании как с точки зрения руководящих органов, так и правовых основ. По нашему мнению, преимуществом фиджитал-спорта является популярность среди зрительской аудитории, поскольку соревнования регулярно транслируются на стриминговых платформах в сети Интернет, а также по некоторым телевизионным каналам, а высокий спрос на просмотр соревнований сокращает расходы на разработки стратегий по привлечению зрителей и болельщиков.

Кроме того, фиджитал-спорт демонстрирует, как гармонично и согласованно можно внедрить цифровые технологии в классический спорт. По нашему мнению, на начальном этапе проведения соревнований и спортивных мероприятий участники и организаторы столкнутся с рядом трудностей, вызванных отсутствием нормативно-правовой базы и методических материалов, недостаточной разработанностью образовательных мероприятий по технологическим видам спорта, а также отсутствием опыта проведения подобных мероприятий на международном уровне. Устранение данных недостатков и совершенствование качества работы по указанным направлениям относится к компетенции «Всероссийской Федерации Фиджитал Спорта», которая имеет для этого необходимые ресурсы и инфраструктуру [4].

Фиджитал-спорт представляет собой результат влияния цифровизации на сферу физической культуры и спорта, который был успешно воспринят как представителями классических видов спорта, так

и киберспортсменами. Соревнования по инновационному спортивно-цифровому многоборью отвечают интересам участников соревнований, зрителей, а также руководящих спортивных органов, позволяя развивать необходимые для выступления навыки сразу в нескольких направлениях.

Список цитированных источников

1. Демченская, Л. Г. Исследование влияния киберспорта на физическое и психическое здоровье / Л. Г. Демченская, Д. В. Чуйкина // Инновационные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 40-летию факультета физ. культуры, Тула, 23–24 нояб. 2017 г. / Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого. – Тула : Тульское производственное полиграф. предприятие, 2017. – С. 122–129.
2. Фиджитал-спорт признают официальным видом спорта в России [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/sport/16935321>. – Дата доступа: 14.03.2023.
3. Игры будущего [Электронный ресурс] // АНО «Агентство развития компьютерного и иных видов спорта». – Режим доступа: <https://gamesofuture.com/igry-budushhego/>. – Дата доступа: 16.01.2023.
4. Федерация [Электронный ресурс] // Всероссийская Федерация Фиджитал-спорта. – Режим доступа: <https://phygitalsport.ru/vserossijskaya-federaciya-fidzhital-sporta/>. – Дата доступа: 16.01.2023.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ

Зинченко Н. А.

Республика Беларусь, г. Мозырь
Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина,
преподаватель кафедры спортивных дисциплин

Таргонский Н. Н.

Республика Беларусь, г. Мозырь
Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина,
преподаватель кафедры физического воспитания

Метлушко В. И.

Республика Беларусь, г. Мозырь
Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина,
преподаватель кафедры спортивных дисциплин

Фитнес-технологии пронизывают и обновляют содержание всех видов физической культуры (физкультурное образование, физкультурную рекреацию, физкультурную реабилитацию, спорт), и, в то же время, они интегрируют все наиболее эффективное из них для оздоровления человека. Практика йоги связана со многими положительными результатами в различных аспектах физической работоспособности. Она может стать важным компонентом комплексного режима тренировок наряду с традиционными упражнениями, или даже заменяя их. При правильном выполнении спортсмены могут оптимизировать функциональное состояние организма. Физическая практика йоги состоит из поддержания регулярного и устойчивого дыхания при изменении положения тела с помощью серии асан (статические позы), во время которых задействуются все основные и поддерживающие группы мышц (под напряжением) [1].

Считается, что спортивные результаты улучшаются по мере повышения показателей компонентов физической подготовки, связанных с определенным видом спорта. Тренировка максимизирует определенные компоненты физической подготовки, но после нескольких недель практики суставы, включающие движение в кинетических цепях, могут быть оптимизированы за счет увеличения диапазона движений и большего задействования мышечных волокон [2]. Эта более оптимальная производительность достигается по мере увеличения гибкости и сни-

жения мышечного напряжения, тем самым оказывая большее растягивающее действие на соединительную ткань, что в конечном итоге расслабляет ее, тем самым уменьшая нагрузку на связки и суставы. Таким образом, становятся возможными новые возможности движения, поскольку соединительная ткань становится слабее, мышцы становятся более активными, суставы двигаются более свободно.

Работа проводилась на базе УО МГПУ им. И. П. Шамякина. В 10-недельном исследовании были проведены предварительные измерения в квазиэкспериментальном плане для оценки влияния йоги на определенные аспекты спортивной подготовки.

Экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ) состояла из студентов 1-го курса. В течение 10-недельного периода участники обеих групп совершали регулярные запланированные спортивные тренировки. В дополнение к своим обычным тренировкам участники ЭГ принимали участие в занятиях йогой под руководством инструктора два раза утром (вторник и четверг) каждую неделю перед любой другой физической активностью. Во время часовых занятий инструктор демонстрировал серию поз йоги, которые затем имитировали испытуемые. Субъектов в обеих группах попросили не участвовать в каких-либо дополнительных учебных мероприятиях. Измерения гибкости и координации проводились непосредственно до и вскоре после 10-недельного исследования.

Поскольку гибкость и равновесие являются важными компонентами многих видов спорта, мы выбрали их, чтобы дать количественное исследование того, как йога может способствовать повышению производительности. Измерения гибкости суставов использовались для описания кинетических цепей, выполняемых во время различных положений йоги. Вместе это должно показать, что занятия йогой улучшают выполнение определенных компонентов фитнеса.

Оценки для каждой группы проводились отдельно. За два дня до эксперимента протокол оценки был завершен для ЭГ; на следующий день тот же протокол испытаний был завершен для КГ. После 10-недельных занятий йогой, протокол тестирования был повторен со спортсменами ЭГ, на другой день – со спортсменами КГ. Без предварительной разминки был выполнен следующий протокол оценки: гибкость в плечевом суставе, наклон вперед из положения сидя, поза аиста, выпад правой вперед, собака головой вниз и поза стула. Показатели гибкости определялись с помощью теста гибкости плечевого сустава и наклона вперед из положения сидя. Тест на равновесие проводился в положении позы аиста. Регистровалась лучшая из трех попыток. Эксперимент фиксировался на видео для оценки следующих положений: выпад правой вперед, собака головой вниз и поза стула. Эта оценка заключалась в определении максимальной

подвижности для голеностопных, коленных, тазобедренных и плечевых суставов. Вовремя этой оценки участникам было предложено удерживать каждую из трех поз по 10–15 с. Описательный и логический статистический анализ был проведен как для гибкости, так и для равновесия. Оценки изменений ($\alpha = 0,05$) анализировали с использованием парного *t*-критерия и двухвыборочного *t*-критерия Уэлча.

Прирост гибкости (подвижность в плечевом суставе, наклон вперед из положения сидя) и равновесия (поза аиста) наблюдался в ЭГ за 10-недельный период. В упражнении наклон вперед из положения сидя производительность в среднем увеличилась с 54,3 см (среднеквадратичное отклонение [CO] = 3,9) до 58,6 см (CO = 2,5). Гибкость плечевого сустава имело среднее увеличение от 0,5 см (CO = 3,1) до 2 см (CO = 2,9) с разницей в 1,5 см. Время стойки в позе аиста для этой группы также имело среднее увеличение с 12,5 с (CO = 6,5) до 16,5 с (CO = 8,3) с разницей в 4,0 с.

В отличие от изменений в ЭГ, в КГ снизились как гибкость, так и равновесие. Гибкость в наклоне вперед из положения сидя снизилась с 54,3 см (CO = 2,7) до 53,3 см (CO = 3,6) с разницей в – 1 см. Гибкость плечевого сустава среднем значении уменьшилось с – 2,8 см (CO = 3,8) до – 5,3 см (CO = 2,9) с разницей в – 2,5 см. Время стойки в позе аиста для этой группы также имело среднее снижение с 22,7 с (CO = 8,8) до 18,6 с (SD = 9,6) с разницей в – 4,1 с.

В пределах группы *t*-тест сравнение этих мер выявили значительное увеличение в производительности для юношей ЭГ. В наклоне вперед из положения сидя ($P = 0,01$), гибкость в плечевом суставе ($P = 0,03$) и поза аиста ($P = 0,03$). Никаких существенных различий внутри группы для юношей КГ не наблюдалось. Кроме того, сравнения между группами (ЭГ – КГ) выявили значимые различия в наклоне вперед из положения сидя ($P = 0,04$) и позе аиста ($P = 0,04$) в конце 10-недельного периода обучения.

Внутригрупповое сравнение разницы подвижности суставов до и после публикации было выполнено для каждой из трех поз. Существенные различия во время выпада правой вперед включали среднее увеличение тыльного сгибания на $6,6^\circ$ (CO = 11,3) ($P = 0,04$). Значительные различия в положении собака головой вниз заключались в среднем увеличении разгибания колена ($P = 0,04$) на $+ 3,7^\circ$ (CO = 6,4), в среднем увеличении разгибания бедра ($P = 0,01$) на $+ 10,7^\circ$ (CO = 13,1) и среднее увеличение сгибания плеча ($P = 0,01$) на $7,87^\circ$ (CO = 8,8). Значительные изменения, наблюдаемые во время выполнения позы стула, состояли в среднем увеличении сгибания колена ($P = 0,01$) на $+ 12,9^\circ$ (CO = 8,6).

Существенные различия в КГ наблюдались в позиции собака головой вниз и во время выполнения позы стула. Наблюдаемые различия

для положения собака головой вниз включали среднее увеличение сгибания колена ($P = 0,01$) на $11,44^\circ$ (СО = 11,6), среднее увеличение сгибания бедра ($P = 0,05$) на $11,2^\circ$ (СО = 17,9) и среднее увеличение сгибания в плечевом суставе ($P = 0,03$) на $15,8^\circ$ (СО = 22,2). Изменения в позе стула наблюдались в увеличении сгибания колена ($P = 0,01$) на $9,06^\circ$ (СО = 9,4) и среднего увеличения разгибания плеча ($P = 0,05$) на $6,14^\circ$ (СО = 9,5). Различия также наблюдались между группами в положении выпад правой вперед, собака головой вниз и в позе стула. Средние различия в положении собака головой вниз составили $15,1^\circ$ для правого колена ($P = 0,01$) и $21,9^\circ$ для правого бедра ($P = 0,01$). Средние различия между субъектами ЭГ и КГ во время нахождения в позе стула наблюдались для правого плеча ($P = 0,02$) в $11,7^\circ$.

Результаты показывают, что в ЭГ при добавлении к традиционным упражнениям на гибкость элементов йоги, значительно повышаются показатели гибкости. В КГ улучшений не наблюдалось, а в некоторых случаях гибкость снизилась. Таким образом, 10 недель занятий йогой увеличили гибкость активно тренирующихся спортсменов, в то время как разминка и растяжка не улучшили результат, который может иметь важные последствия в спортивной тренировке. Кроме того было выявлено, что включение регулярной практика йоги в тренировочный процесс улучшает координацию движений. Сравнение между группами выполнения упражнения «выпад правой» показывает, что спортсмены ЭГ использовали большее тыльное сгибание левого голеностопного сустава, в то время как спортсмены КГ использовали более подошвенное согнутое положение. Эти вариации подразумевают, что спортсмены ЭГ способны сбалансировать вес своего тела и эксцентрически растягивать мышцы задней части голени, чем спортсмены КГ.

В положении собака головой вниз у спортсменов КГ было значительно больший угол сгибания в коленном, тазобедренном суставах и разгибание в плечевом суставе. Эти изменения указывают на напряжение в подколенных сухожилиях и мышцах спины. Спортсмены ЭГ увеличили разгибание в коленном и тазобедренном суставах в сочетании с большим сгибанием плечевого сустава. Таким образом, спортсмены ЭГ одновременно удлинители подколенные сухожилия и мышцы нижней части спины и сохранили согнутое плечо во время позиции собака головой вниз. Изменения в суставах, наблюдаемые в положении стула, позволяют предположить, что спортсмены как ЭГ, так и КГ демонстрировали большее сгибание в коленях. Это происходит, когда руки опускаются, чтобы обеспечить противовес, и тогда становится возможным более согнутое положение в коленях. Напротив, спортсмены ЭГ сохраняли положение плеч, одновременно демонстрируя большее сгибание в коленном суставе, таким образом, демонстрируя более активное и сбалансированное положение.

Предполагаемая цель этого эксперимента состояла в том, чтобы подчеркнуть влияние йоги на определенные компоненты физической подготовки спортсменов. Спортсмены, которые практиковали йогу в течение 10 недель, продемонстрировали улучшение гибкости и равновесия. Основываясь на предыдущих выводах, можно было ожидать, что спортсмены ЭГ будут постоянно превосходить спортсменов КГ в гибкости и равновесии. Одно из возможных объяснений улучшения этих показателей можно найти в изменении показателей всего тела. Увеличение значений подвижности суставов может указывать на более оптимальную кинетическую цепочку, которая может способствовать повышению гибкости и равновесия. Кроме того, обе исследовательские группы принимали участие в своих конкретных спортивных тренировках, направленных на максимальное улучшение конкретных аспектов спортивных результатов. Чтобы максимально использовать возможности тренировок, критически важны действия, которые более эффективно улучшают спортивные результаты. Поскольку спорт – это многомерное занятие, спортсмены могут рассмотреть возможность участия в мероприятиях, которые оптимизируют определенные аспекты физической подготовки, а также аспекты множественного измерения результатов [3].

Наши результаты показывают, что практика йоги как часть традиционных методов тренировки усиливает компоненты фитнеса, которые являются важными компонентами спортивных результатов. Таким образом, практика йоги повышает эффективность тренировочного процесса.

Список цитированных источников

1. Астафьев, В. С. Теоретические аспекты формирования физической культуры личности студентов вуза / В. С. Астафьев // Теория и практика физической культуры. – 2009. – № 8. – С. 21–23.
2. Курамшин, Ю. Ф. Теория и методика физической культуры : учебник для студентов вузов / Ю. Ф. Курамшин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Советский спорт, 2014. – 464 с.
3. Новиков, А. М. Методология образования / А. М. Новиков / 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эгвес, 2006. – 488 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАРТОВОГО СОСТОЯНИЯ «БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ» У СПОРТСМЕНОВ ПОСРЕДСТВОМ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Кветинский С. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт»,

кандидат педагогических наук, доцент

Осянин В. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

заведующий кафедрой «Физическое воспитание и спорт»,

доцент, МС СССР по вольной борьбе

При современном уровне результатов и всевозрастающей конкуренции, когда техническая и физическая подготовленность ведущих спортсменов достаточно высока и примерно одинакова, победу одерживает тот спортсмен, который может четко и осмысленно управлять своим состоянием на этапе непосредственной подготовки к соревнованиям и во время выступления на них. Успех выступления в соревнованиях во многом зависит от оптимального функционирования организма непосредственно перед участием в соревнованиях. Существующая методика подготовки к выступлению в ответственных соревнованиях строится на основе управления деятельностью спортсмена. Однако тренер, рекомендуя спортсмену те или иные методы, не всегда знает, вызывают ли они желаемые сдвиги в организме спортсмена. В зависимости от того, как происходит управление и самоуправление психическим состоянием, во многом зависит спортивное совершенствование и успех выступлений в соревнованиях, а умело организованное воздействие на психическое состояние спортсмена является одним из путей формирования его личности [1, с. 67]. Поэтому проблема изучения предстартового состояния на этапе непосредственной подготовки к соревнованиям и методика его актуализации в экстремальных условиях на сегодняшний день одна из актуальных.

Предстартовое состояние (ПС) – это эмоциональная реакция спортсмена, сопровождающаяся усилением и мобилизацией всех вегетативных функций организма, наступающая перед началом соревнований. Выделяют три формы предстартовых состояний: боевую готовность (оптимальное эмоциональное состояние), предстартовую лихорадку и предстартовую апатию (неблагоприятные эмоциональные состояния). Наиболее благоприятным предстартовым состоянием

является «состояние боевой готовности», обусловленное оптимальным возбуждением центральной нервной системы и характеризующееся умеренными физиологическими сдвигами, хорошей слаженностью и чувством приятного подъема, воодушевления. Актуализация предстартовых состояний в спорте представляется сегодня как устоявшееся научное направление в спортивной психологии. Ее основная цель – формирование особого психического состояния, способствующего наиболее полному использованию спортсменом своего потенциала, накопленного на тренировках [2, с. 46]. Средства актуализации предстартовых состояний делятся на три раздела: средства актуализации раннего предстартового состояния; средства актуализации собственно предстартового состояния; средства актуализации стартового состояния. В отношении конкретного спортсмена актуализация предстартовых состояний должна иметь индивидуальную специфику, которая определяется как индивидуальными психологическими особенностями, так и требованиями конкретного вида спорта.

В процессе исследования оценивалась программа актуализации предстартового состояния «боевая готовность» у спортсменов посредством нейролингвистического программирования. Нейролингвистическое программирование (НЛП) – это разновидность суггестивной психотерапии, направленная на изменение поведения человека путем формирования заданных программ в «замаскированной» вербальной форме. В практике НЛП наиболее часто используются следующие техники для актуализации предстартового состояния «боевой готовности»: изменение субмодальностей ситуации на субмодальности ресурсного состояния, с использованием метафор, визуально-кинестетическая диссоциация, которая считается эффективной для быстрого и длительного уменьшения восприимчивости спортсменов к травмирующим ситуациям, эффект этого метода достигается благодаря диссоциации спортсмена в отношении травмы и быстрой ее переработки [3, с. 37]. Техника взмаха с успехом используется для коррекции различных видов нежелательного поведения, которое запускается внешними стимулами. Восприятие ситуации изменяется с помощью создания ресурсного образа себя с более адаптивным поведением и последующему субмодальному сдвигу. Для актуализации предстартовых состояний хорошо использовать метод якорения. Через якорение ключевого негативного чувства психолог позволяет спортсмену вспомнить ряд психотравмирующих ситуаций, продвигаясь от одного воспоминания к другому все глубже в прошлое. При этом он не испытывает отрицательных эмоций, находясь в диссоциированном состоянии. Система занятий предназначена для спортсменов единоборцев. Количество групп участников: две группы по 10 человек. Общая численность: 20 спортсменов. В основу программы были положены базо-

вые положения нейролингвистического программирования. Одним из базовых положений НЛП является утверждение, что каждый человек несет в себе скрытые, неиспользованные психические ресурсы.

Оценка эффективности программы производилась путем сравнения данных первичной и итоговой диагностики спортсменов. После внедрения программы показатели психического беспокойства или негодования, напряжения, тревожного ожидания, страха, опасения, депрессии и изнуренности, удрученности и подавленности после внедрения программы у спортсменов-единоборцев снизились. У спортсменов-единоборцев показатели психического благополучия и чувства силы и энергии перед соревнованиями после внедрения программы повысились. После внедрения программы с использованием техник НЛП уменьшилось количество спортсменов с неблагоприятными предстартовыми состояниями, такими как предстартовая лихорадка и апатия. И значительно увеличилось количество спортсменов, имеющих предстартовое состояние «боевая готовность». После внедрения программы с использованием средств НЛП произошло увеличение количества спортсменов с низким и умеренным уровнем тревожности, и уменьшилось количество единоборцев с высоким уровнем тревожности. Показатель уверенности в себе, показатель восприятия и оценки возможностей соперников, показатель желания участвовать и значимость соревнования, показатель зеркальной самооценки и общий показатель предстартового состояния повысились после внедрения программы.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют об эффективности техники нейролингвистического программирования в актуализации предстартового состояния «боевая готовность» у спортсменов-единоборцев.

Список цитированных источников

1. Психические состояния / сост. и общ. ред. Л. В. Куликова. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.
2. Сопов, В. Ф. Теория и методика психологической подготовки в современном спорте / В. Ф. Сопов. – М. : Трикта, 2010. – 116 с.
3. Сопов, В. Ф. Психические состояния в напряженной профессиональной деятельности : учеб. пособие / В. Ф. Сопов. – М. : Трикта, 2005. – 128 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В 1920–30-х гг.

Комар Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
начальник цикла кафедры тактической
и общевойсковой подготовки,
кандидат исторических наук, доцент

Поддержание высокого уровня физического воспитания и здоровья граждан Республики Беларусь относится к числу приоритетных задач государственного строительства.

Право граждан на охрану здоровья, которое обеспечивается в том числе развитием физической культуры и спорта, закреплено в Конституции Республики Беларусь [1].

Особое внимание руководством Республики уделяется работе с молодежью как наиболее активной и передовой частью общества. Государство способствует духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи, создает необходимые условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализации потенциала молодежи в интересах всего общества [1].

Полноценная деятельность человека зависит от многих факторов, в том числе от состояния его здоровья. Физическое воспитание содействует укреплению здоровья, развитию форм и функций организма, выработке санитарно-гигиенических навыков, привычек и здорового образа жизни, самовоспитанию воли, выносливости, настойчивости, самодисциплины.

Правительство Республики Беларусь серьезное внимание уделяет охране здоровья и физическому воспитанию граждан, что подтверждается реализацией ряда государственных программ. Однако несмотря на то, что в последние годы наблюдается улучшение показателей здоровья граждан, отмечается рост смертности трудоспособного населения [2]. Исходя из этого, необходимо продолжить работу по разъяснению положительного значения физического воспитания и его влияния на продолжительность и качество жизни, а также увеличить количество массовых мероприятий среди населения. В этих целях, по моему мнению, следует обратиться к опыту физического воспитания граждан, накопленному в 1920–30-е гг. в Советской Беларуси, который будет иметь не только научно-познавательное, но и прикладное значение для повышения уровня здоровья нации. Позволит рассмотреть положительные результаты, выявить ошибки, извлечь уроки.

В 1920–30-е гг. советская власть уделяла большое значение физической культуре, которая получила государственное признание. Источком зарождения и становления массового «красного спорта» являлся Всевобуч [3, л. 5–7 об.; 4, л. 15, 16; 5, л. 15].

В начале 1920-х гг. спортивная активность населения Советской Беларуси была не слишком высокой, однако проведение агитационных мероприятий, Общесоюзных с 1923 года [6, л. 11, 11 об.] и Всебелорусских с 1924 года [7, с. 7] праздников физкультуры и других соревновательных форм продемонстрировало большие возможности использования спорта в воспитательном процессе. Постепенно у граждан формировался интерес к физической культуре. С 1924 года физическая культура вводится в учебных заведениях [8, с. 57].

О размерах физкультурного движения в БССР свидетельствует тот факт, что в 1926 году в республике насчитывалось 102 000 физкультурников, был проведен II Всебелорусский праздник физкультуры, в 1928 году I Всебелорусская спартакиада по зимним видам спорта, в 1929 году военизированный лыжный пробег (150 км), I Всебелорусский лыжный пробег, I Всебелорусский велопробег, Всебелорусская сельская и пионерская спартакиады, двухнедельник физкультуры [9, с. 110; 10, л. 8, 31]. В 1933 году ряды физкультурников насчитывали 600 000 человек [9, с. 114].

Значительными темпами развивалась физическая культура на селе. Так, если в 1927–1928 гг. по данным Главполитпросвета в БССР в сельской местности действовало 108 кружков физкультуры (более 4000 человек), то к 1934 году насчитывалось 300 кружков (более 8000 человек). К концу 1930-х гг. более 100 белорусских колхозов располагали спортобъектами. К 1939 году количество соревнований в сельской местности составило 823, а количество участвующих превысило 80 000 человек [7, с. 4–7].

С целью сближения физкультурного движения с задачами обороны в 1930 году ЦК КП(б)Б принял специальное постановление об оборонной работе среди населения, которым ставились задачи по военно-физической подготовке молодежи. В программу физподготовки учебных заведений были включены упражнения военно-прикладного характера, в приграничных районах создавались военизированные спортивно-физкультурные группы, осуществлявшие помощь в охране государственной границы, увеличивалось финансирование физкультуры и спорта [9, с. 111, 112; 11, л. 1–3].

В значительной степени расширению физкультурного движения способствовало принятие в 1931 и 1933 гг. комплекса «Готов к труду и обороне» (далее – ГТО) первой и второй ступени. Мероприятия по пропаганде и подготовке граждан к сдаче норм комплекса стали основным направлением деятельности государственных органов

и общественных организаций в области физкультуры. Уже в 1931 году в республике нормы комплекса выполнило 2500 человек, а в следующем году – 50 000. БССР в 1932–1934 гг. занимала первое место в стране по подготовке значкистов [8, с. 71, 72].

Активно вовлекались в спортивную жизнь республики учащиеся школ и молодежь. Увеличивалось количество кружков, проводились школьные спартакиады, в 1934 году были введены нормы юношеской ступени ГТО – «Будь готов к труду и обороне», которые в 1935 году выполнили 14 000 белорусских юношей и девушек [8, с. 77, 78].

С каждым годом увеличивались масштабы физкультурного движения в республике. Возрастали финансовые отчисления на физкультурную работу (в 1931 году – 620 000 рублей, в 1939 году – 8 347 000), совершенствовалась материально-техническая база, значительно выросло количество спортивных состязаний. В 1939 году в БССР проведено 1876 соревнований, 35 первенств республики, в которых приняло участие 146 000 спортсменов. В течение года 30 000 человек выполнили нормы ГТО [9, с. 113, 125, 127].

Значительную роль в физическом воспитании населения Советской Беларуси сыграли оборонно-массовые организации, которые набирали популярность, осуществляли подготовку резервов для Красной армии, в тесной связи с учебно-воспитательным процессом, при активном участии органов народного образования и просвещения Советской Беларуси, и других государственных организаций и учреждений.

Большое внимание уделялось развитию физической культуры и ее форм военно-прикладного характера. Динамично развивались военно-технические виды спорта, такие как: авиа, авто, конный, стрелковый, парашютный, планерный [12, л. 95–101].

Регулярные занятия физкультурой и спортом способствовали повышению физических качеств и здоровья населения. О снижении процента негодных к военной службе говорят следующие цифры Центрального статистического управления СССР: в целом по стране в 1924 году – 19,4 %, в 1935 году – 12,38 %, в 1938 году – 4 %. Кроме того уменьшалось количество физически недоразвитых призывников с 3,9 % в 1928 году, до 1,08 % в 1935 году. В свою очередь, повышались физические данные призывников. По данным историка В. В. Прилуцкого, в 1923 году их средний рост и вес составляли 162,4 см и 59–60 кг, в 1936 году уже 168 и 64–65 кг [13, с. 45]. По свидетельству газеты «Советская Белоруссия», в 1938 году в БССР по состоянию физического здоровья более 80 % призывников были годными к военной службе [14, с. 1].

Таким образом, советской властью в 1920–1930-х гг. был проведен большой комплекс мероприятий, направленный на развитие физической культуры в Беларуси. Массовое физкультурное движение

в республике стало одним из действенных каналов военно-патриотического, морально-волевого воспитания граждан, а также эффективным средством развития военно-прикладных навыков и физических качеств. Несмотря на то, что с того периода минуло немало лет, да и внешне- и внутривойполитическая ситуации не сопоставимы с сегодняшним днем, не стоит пренебрегать положительным опытом предшествующих поколений.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г., № 28 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 65. Оп. 13. Д. 50.
4. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 6. Оп. 1. Д. 115.
5. РГВА. – Ф. 65. Оп. 3. Д. 5.
6. РГВА. – Ф. 25883. Оп. 5. Д. 2263.
7. Кулинкович, Е. К. Становление и развитие массовых форм физической культуры как средство коммунистического воспитания трудящихся: на примере БССР : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Е. К. Кулинкович ; Гос. ин-т физ. культуры им. П. Ф. Лесгафта. – Л., 1985. – 20 с.
8. Кулинкович, К. А. Развитие физической культуры и спорта в БССР / К. А. Кулинкович. – Минск : Беларусь, 1969. – 166 с.
9. Чигринов, П. Г. Военно-патриотическое воспитание трудящихся: из опыта Компартии Белоруссии (1926–1941 гг.) / П. Г. Чигринов. – Минск : Беларусь, 1981. – 205 с.
10. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 1929.
11. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 2316.
12. Комар, Е. В. Военное строительство на территории Советской Беларуси в 1921–1939 гг. : направления и этапы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Комар. – Минск, 2022. – 156 л.
13. Прилуцкий, В. В. Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР (1922 – июнь 1941 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / В. В. Прилуцкий ; Воен. ун-т. – М., 2001. – 50 с.
14. Ровесники Октября призываются в Красную Армию // Совет. Белоруссия. – 1938. – 8 сент. – С. 1.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кошман В. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
старший преподаватель кафедры
«Физическое воспитание и спорт»

Конюшенко А. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
преподаватель кафедры
«Физическое воспитание и спорт»

Одной из ведущих характеристик постиндустриального общества является интенсивная технологизация всех сфер его деятельности. Многие ведущие культурологи отмечают, что сегодня господствующим в социуме является технологический тип культуры, тем самым происходит формирование технологического общества [1; 6; 8; 9]. Технологизация образования – это одно из ведущих направлений модернизации реформы современной школы [4]. Сейчас имеется огромное количество специальной литературы по этой проблеме, а также проводятся широкомасштабные практико-ориентированные педагогические исследования по проектированию, конструированию, адаптации и внедрению образовательных технологий в педагогическую реальность. Актуальной является эта проблема и для системы высшего профессионального физкультурного образования. Однако как показывает анализ программно-нормативных документов и состояния практики преподавания в высшей школе, данная проблема находится в стадии решения.

Привычный дисциплинарный подход к организации процесса обучения в вузе не позволяет достичь целей, которые стоят в настоящее время перед всей системой подготовки специалистов – педагогов в области физической культуры и спорта. Их реализации способствует компетентностный подход в обучении. Данный подход с одной стороны, диктует структурные изменения, проводимые в системе образования в целом, а с другой стороны мотивирует профессорско-преподавательский состав к пересмотру своих педагогических взглядов и установок, методов и приемов преподавания.

К перспективному направлению в контексте компетентностного подхода относится разработка и использование игровых технологий обучения. Любая технология имеет средства, активизирующие и интен-

сифицирующие деятельность обучаемых, в некоторых из них эти средства составляют главную идею и основу эффективности результатов. К таким технологиям относятся и игровые технологии. Основное содержание этих технологий в профессиональном образовании составляет моделирование реальной педагогической деятельности через анализ педагогических ситуаций, решение педагогических задач, организацию имитационных, организационно-деятельностных, деловых и других видов игр.

В игре, основанной на имитационном моделировании педагогической деятельности, органично сочетаются предметный и социальный аспекты профессиональной деятельности, что дает возможность одновременной реализации обучения, воспитания и развития будущих педагогов в профессиональном контексте. Обобщенный характер игры формирует основные свойства блоков знаний, умений и навыков, овладение которыми наиболее эффективно может происходить именно в игре: универсальность, обобщенность, комплексность. Использование имитационной педагогической игры обеспечивает накопление позитивного опыта педагогической деятельности еще до непосредственной практики в школе.

Это имеет особое значение, т. к. дает возможность максимально исключить педагогическое воздействие методом проб и ошибок на детях. Студенты, участвуя в педагогической игре, приобретают собственный практический опыт, аналогичный участию в реальной педагогической деятельности, при этом есть возможность многократного повторения одной и той же ситуации школьной жизни, отработки альтернативных стратегий решений [2].

В настоящее время разработка проблемы использования игры в высшей школе ведется в двух направлениях: в плане моделирования будущей профессиональной деятельности и моделирования межличностных отношений. В связи с этим, использование игровых технологий позволит уже с первых дней пребывания будущего учителя в стенах педагогического вуза формировать его будущую профессиональную деятельность.

Обучение с использованием игровых технологий реализует следующие методологические принципы: – принцип единства содержания и формы, – принцип связи теории и практики, – принцип моделирования, – принцип системности, – принцип единства деятельности и личности. В соответствии с первым принципом содержание обучения должно выражаться в адекватных формах учебной деятельности будущих учителей физкультуры, обеспечивающих развертку и усвоение социального опыта, который представлен в учебных пособиях.

Информация, содержащаяся в учебниках, должна получить развитую практику применения в рамках учебной деятельности, тем самым

превратиться в знания, то есть соответствовать первому принципу. В деловой игре, например, информация усваивается не про запас, не сама по себе, а в процессе регуляции игровых и учебных действий. Таким образом, реализуется и второй принцип – связи теории и практики.

Принцип моделирования означает, что с помощью системы методов и средств обучения в формах деятельности студентов постепенно как бы прорисовывается предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности. Принцип системности предполагает, что с внедрением новой формы учебной деятельности, метода или средства должен перестраиваться весь учебно-воспитательный процесс, деятельность студентов и преподавателя.

Анализ педагогических ситуаций в процессе моделирования педагогической деятельности согласуется с важнейшим методологическим принципом единства деятельности и личности, так как способствует с одной стороны освоению различных способов и алгоритмов решения профессиональных задач, формированию и постепенному расширению профессиональных умений и навыков, а с другой стороны – личностному развитию будущего учителя физической культуры. Анализ реальной практики организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе показывает, что опытные преподаватели вуза широко используют игровое обучение в профессиональной подготовке будущих учителей физической культуры и на эмпирическом уровне достаточно высоко оценивают его эффективность, однако испытывают выраженную потребность в научно-обоснованных рекомендациях по его использованию.

Технологический подход позволит педагогически целесообразно и эффективно выстраивать процесс обучения с использованием обучающих игр, управлять им, получать результаты в соответствии с заданными целями.

Широкое распространение игровой практики в педагогических вузах произошло в связи с большими возможностями игры в решении образовательных, дидактических, научных, практических, управленческих и других проблем. Известно, что игры способствуют лучшему формированию знаний, трансформации знаний в профессионально-педагогические умения, развитию сознания и личности, формированию творческого мышления и способностей человека. Для системы подготовки педагогических кадров важнейшей особенностью игрового метода, на наш взгляд, является то, что он имеет потенциальные возможности для осуществления развивающегося эффекта в образовательной ситуации.

В настоящее время игровая проблематика в профессиональном образовании интенсивно развивается и имеется большое количество различных типов игр. При подготовке физкультурных кадров мы

используем следующие типы игровых технологий: дидактические игры, деловые игры, организационно-обучающие игры, организационно-педагогические игры, организационно-мыслительные игры и организационно-деятельностные игры [1–9].

Их использование в образовательной практике высшей школы может носить эпизодический или системный характер. В первом случае, а он является основным сегодня, преподаватель использует один или максимум два (три) типа (вида) учебных игр в образовательно-развивающей ситуации.

Во втором случае он должен разрабатывать учебно-игровой комплекс игр, состоящий из всех основных типов игр. Такой практики игрового обучения в системе высшего образования практически не существует, исследования в этом направлении только сегодня начинают разворачиваться [1–9].

Таким образом, практика разработки и применения игровых технологий при подготовке физкультурных кадров показала их значимость и эффективность в овладении будущими педагогами основами педагогического профессионализма в процессе вузовского обучения, а также в определении оптимальных путей его развития в самостоятельной профессиональной деятельности.

Список цитированных источников

1. Анисимов, О. С. Педагогическая акмеология: общая и управленческая / О. С. Анисимов. – Минск : Технопринт, 2002. – 788 с.
2. Гузеев, В. В. Образовательная технология: от приема до философии / В. В. Гузеев. – М., 1996. – 116 с.
3. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высшая школа, 1991. – 257 с.
4. Володько, В. Ф. Суть и содержание предстоящей реформы школы / В. Ф. Володько. – Минск, 1996. – 13 с.
5. Кошман, М. Г. Дидактические игры в подготовке педагогических кадров / М. Г. Кошман. – Гомель, 1997. – 48 с.
6. Масюкова, Н. А. Проектирование в образовании / под ред. профессора Б. В. Пальчевского. – Минск : Технопринт, 1999. – 288 с.
7. Неверкович, С. Д. Игровые методы подготовки кадров / под ред. В. В. Давыдова. – М. : Высшая школа, 1995. – 205 с.
8. Никитин, В. А. Организационные типы современной культуры : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Негос. образоват. учреждение «Международ. акад. бизнеса и банковского дела», г. Тольятти. – М., 1998. – 49 с.
9. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М. : Школа культ. политики, 1995. – 800 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лемешевский О. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
факультет внутренних войск,
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин

Францкевич В. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
факультет внутренних войск,
курсант

Белорусским законодательством определено, что развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь.

Учебный процесс курсанта и студента – это поэтапное чередование на протяжении всего срока обучения учебных занятий, экзаменационных сессий и каникул. На протяжении всего процесса обучения постоянно высоким остается психоэмоциональные нагрузки, которые выражаются в тревожности.

Одним из действенных факторов снижения негативного влияния умственных нагрузок на нервную систему студента и курсанта является занятия по физической культуре. Физическая культура оказывает воздействие на все важные стороны развития человека, они развиваются в процессе жизнедеятельности под влиянием множества факторов, таких как воспитание, трудовая деятельность, окружающая среда и др.

Следует отметить, еще ряд причин, формирующих ключевое значение физических нагрузок в жизни молодых людей Республики Беларусь:

- воспитание психической устойчивости, уверенности в своих силах, целеустремленности и решительности, инициативы и находчивости, настойчивости и упорства, выдержанности и самообладания;
- укрепление здоровья, закаливание и повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов жизнедеятельности;
- формирование здорового образа жизни и гармоничного физического развития.

При снижении активности, так называемой «гиподинамией» у молодых людей развивается негативное воздействие на организм, а также:

– ухудшается кровоснабжение тканей, доставка к ним кислорода, замедляется кровоток в капиллярах, возникает кислородное голодание головного мозга, сердца, страдает их питание;

– нарушается состояние нервной и гормональной системы, нарушаются обменные системы;

– изменяется структура костей и т. д.

«Здоровье нации – это забота не только медиков, но и каждого из нас. Без физической активности, занятий спортом не будет здоровых детей, людей, здоровой нации в целом. Внимание государства к этой теме всегда самое пристальное. И прежде всего мы сами должны показывать пример здорового образа жизни, находить в своем графике время для занятий спортом» – отметил Президент Республики Беларусь [2].

Кроме плановых занятий по физической подготовке необходимо заниматься еще и самостоятельными физическими тренировками. Самостоятельная физическая подготовка (СФП) – одна из основных форм физической подготовки, способствующая решению вопросов, связанных с развитием и поддержанием на требуемом уровне физических возможностей. Ее содержание представляет собой: выполнение упражнений на силовых тренажерах, со свободными весами (гантельным рядом), с собственным весом, бег, ходьба (ускоренное передвижение) и др.

При проведении СФП следует придерживаться постепенности в наращивании физических нагрузок, учитывая, что даже недостаточная по интенсивности нагрузка всегда эффективнее, чем превышающая функциональные возможности организма. Во время планирования тренировочного процесса объем и интенсивность нагрузки надо повышать постепенно.

Плохим примером будет не следовать золотому правилу «чем ниже уровень тренированности и старше возраст занимающегося, тем продолжительнее должна быть разминка». С годами механизмы физиологического обеспечения двигательной активности требуют большего времени для «запуска» всех жизнеобеспечивающих систем организма. Это позволит в основной части тренировки выполнять упражнения в соответствии с целями занятия, оптимальной интенсивностью и добиваться хорошего тренировочного эффекта.

Также, следует обратить внимание при приобщении студенческого сообщества к спортивному образу жизни на осуществление тренировок с пороговыми нагрузками. В системе общей физической подготовки пороговыми являются оптимальные величины физической нагрузки, позволяющие оказать минимальный тренировочный эффект, являющийся оздоровительным и свести к минимуму вопрос травматизма [3].

К примеру, для курсантов факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь» возможность для занятия самостоятельной физической подготовки отражена в распорядке дня. Вместе с тем, в каждом казарменном расположении курсантов имеется соответствующие снаряды, как турник, брусья, гири. Также курсанты в личное время имеют возможность посещать спортивный зал, где есть силовые тренажеры для каждой группы мышц. В учебном корпусе присутствуют отдельные спортивные снаряды, позволяющие выполнять упражнения на перерывах между занятиями.

Таким образом, физическая подготовка является уникальным способом не только улучшить свое здоровье, но и побороть негативное влияние на нервную систему студента, курсанта. Существующая нормативная база устанавливает требование осуществлять системную пропаганду физической культуры и в первую очередь в учреждениях образования. В этой связи, необходимо освещать в социальных сетях учреждений получения образования информации о полезности здорового образа жизни. Кроме того, следует рассмотреть вопрос об увеличении количества спортивных мероприятий в учреждениях, формируя при этом условия для участия всем категориям обучающихся (профессиональные спортсмены, любители, начинающие).

Список цитированных источников

1. Социальная защита и здоровье личности в контексте реализации прав человека: наука, образование, практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 нояб. 2015 г. – Минск : БГУ, 2016. – С. 627–630.
2. Цитаты Президента [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by>. – Дата доступа: 01.03.2023.
3. Казанцев, В. С. Общая физическая подготовка : учеб. пособие / В. С. Казанцев, Н. В. Казанцева. – Иркутск : Иркутск. юрид. ин-т (филиал) Университета прокуратуры Рос. Федерации, 2018. – 103 с.

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ

Моисейчик Э. А.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры физической культуры,
кандидат педагогических наук, доцент

Зинкевич Г. Н.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
старший преподаватель кафедры физической культуры

Физическая культура является одной из главных составляющих здорового образа жизни. Недостаток физических упражнений приводит к ослаблению организма, и именно физическая культура помогает поддерживать в работоспособном состоянии сердечно – сосудистую и костно-мышечную системы. Физическая культура является отличным средством для профилактики различных заболеваний [1].

Целью физического воспитания в вузах является содействие подготовке гармонично развитых, высококвалифицированных специалистов [2].

В процессе обучения в вузе по курсу физического воспитания предусматривается решение следующих задач:

- 1) воспитание у студентов высоких моральных, волевых и физических качеств, готовности к высокопроизводительному труду;
- 2) сохранение и укрепление здоровья студентов, содействие правильному формированию и всестороннему развитию организма, поддержание высокой работоспособности на протяжении всего периода обучения;
- 3) всесторонняя физическая подготовка студентов;
- 4) профессионально-прикладная физическая подготовка студентов с учетом особенностей их будущей трудовой деятельности;
- 5) приобретение студентами необходимых знаний по основам теории, методики, и организации физического воспитания и спортивной тренировки;
- 6) совершенствования спортивного мастерства студентов – спортсменов;
- 7) воспитание у студентов убежденности в необходимости регулярно заниматься физической культурой и спортом.

Процесс обучения организуется в зависимости от состояния здоровья, уровня физического развития и подготовленности студентов, их спортивной квалификации, а также с учетом условий и характера труда их предстоящей профессиональной деятельности.

Массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия направлены на широкое привлечение студенческой молодежи к регулярным занятиям физической культурой и спортом, на укрепление здоровья, совершенствование физической и спортивной подготовленности студентов. Они организуются в свободное от учебных занятий время, в выходные и праздничные дни, в оздоровительно-спортивных лагерях, во время учебных практик, лагерных сборов, в студенческих строительных отрядах. Эти мероприятия проводятся спортивным клубом вуза на основе широкой инициативы и самостоятельности студентов, при методическом руководстве кафедры физического воспитания и активном участии профсоюзной организации вуза. Немаловажное значение студенты придают здоровому стилю (образу) жизни.

Как показало исследование, более 60 % студентов стремятся избавиться от вредных привычек. В то же время по данным исследований курит 22,5 % студентов, употребляют алкоголь редко, по праздникам 66,3 % опрошенных (юноши – 60,0 % и девушки – 69,9 %), употребляют алкоголь умеренно, один раз в неделю – 10,1 % (юноши – 16,4 % и девушки – 6,6 %), не отказываются, когда предлагают выпить 10,0 % юношей.

Опрошенные студенты оценивают свой стиль (образ) жизни следующим образом: 1 балл – 2,3 %, 2 балла – 12,7 %, 3 балла – 37,9 %, 4 балла – 42,8 %, 5 баллов – 4,2 % респондентов.

Таким образом, система организации физкультурно-оздоровительной работы в вузе направлена на приобретение студентами знаний в области здоровья, в процессе чего у них появляется убежденность в том, что ЗОЖ имеет тесную связь с физической культурой, а также закрепляется положительное отношение ко всем формам и методам физического воспитания, появляется интерес к осознанным и самостоятельным занятиям физической культурой и спортом. Поскольку физическая культура – это путь к здоровью и социальной активности.

К основополагающим компонентам ЗОЖ относят:

- 1) режим труда и отдыха;
- 2) обеспечение организации сна;
- 3) структура питания;
- 4) структура двигательной активности;
- 5) исполнение санитарных и гигиенических требований;
- 6) искоренение вредных привычек;
- 7) культуру общения;

- 8) психофизическую саморегуляцию организма;
- 9) культуру сексуального поведения [3].

С целью глубокого изучения этой темы было проведено исследование, которое выявило отношение учащейся молодежи к ЗОЖ.

Цель исследования: выявление особенностей отношения к ЗОЖ.

Выборка составила 70 человек в возрасте 17–21 года. Для решения выделенных задач был использован опросник «Отношение к здоровью». В результате ответов на опрос были получены такие данные: каждый испытуемый набрал от 8 до 16 баллов. Что говорит о том, что студенты имеют высокий уровень работоспособности, что они могут довольно долго находиться в состоянии напряжения, но хорошо умеют варьировать расслабление и отдых. Студенты прекрасно знают свои способности и умеют грамотно распределить жизненную силу, но иногда переусердствуют, и большая часть энергии приходится на мизерный результат. Студенты охотно открывают новые стороны своей личности и умело могут их применять.

Также было установлено, что у студентов преобладает средний уровень знаний о своем здоровье (49,5 %); главное влияние на осведомленность о здоровье на них оказывают врачи (57,6 %), научная литература (29,2 %), друзья и знакомые (14,8 %). Совершенно неважными в сфере осведомленности о своем здоровье выступают СМИ, газеты и журналы (16,7 %).

У всех, оказывающих наиболее большое влияние на состояние здоровья, студенты называют образ жизни (83,4 %), экологию (74,1 %) и характер питания (61,4 %); Слабое влияние на здоровье оказывают, как считают студенты, вредные привычки (16,7 %).

Составляющую ЗОЖ студентов отображает результат взаимодействия группового или индивидуального стиля поведения, общения, организации жизни, заложенных в основном виде образцов до уровня традиционного.

Теоретически анализ этой темы предполагает, что основными составляющими ЗОЖ являются: правильный режим трудовой активности и отдыха, принятия пищи и сна, гигиены, организация правильного режима двигательной активности, отказ от пагубных привычек, культура общения и поведения внутри общества, культура сексуального поведения, разнообразный досуг, который развивает воздействие на личность.

Здоровье выступает для учащейся молодежи лидирующей по значимости потребностью (74,6 %). Студенты довольно хорошо осведомлены о своем здоровье. При этом доминирующее влияние на знание о собственном здоровье оказывают врачи-специалисты (57,8 %), а минимальное – СМИ, газеты и журналы (13,4 %). Приверженность

к здоровому образу жизни у студентов выражается, главным образом, в отказе от вредных привычек (65,6 %).

На наш взгляд, забота о здоровье предполагает не только борьбу с заболеваниями, но и профилактику болезней, разработку моделей здорового образа жизни и др.

Список цитированных источников

1. Александров, Ф. А. Быт и культура / Ф. А. Александров. – М., 1978. – 624 с.
2. Жеребцов, А. В. Физкультура и труд / А. В. Жеребцов. – М., 2000. – 324 с.
3. Орлова, Л. В. Новейшая популярная медицинская энциклопедия / Л. В. Орлова. – М., 2011. – 992 с.

ВЕЛНЕС В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ничипорко Н. Н.

Республика Беларусь, г. Мозырь
Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина,
старший преподаватель кафедры теории
и методики физического воспитания

Стемпковская М. В.

Республика Беларусь, г. Мозырь
Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина,
студент

В настоящее время, как и во все предыдущие десятилетия, не теряет своей актуальности проблема сохранения здоровья обучающейся молодежи. Каждый наниматель желал бы видеть среди членов его коллектива не только образованного и хорошо подготовленного специалиста, но и валеологически грамотного здорового человека. Именно поэтому особое значение следует уделять валеологическому образованию будущих специалистов.

Под валеологическим образованием можно понимать организованный процесс передачи знаний о здоровьесбережении и бережном отношении к здоровью.

Валеологическое просвещение направлено не только на вооружение человека знаниями и умениями сохранения здоровья и правилами ведения здорового образа жизни (ЗОЖ), но и уточнение и конкретизация роли и места здоровья в системе жизненных ценностей [1].

Здесь, безусловно, одно из главных мест будет занимать вопрос мотивации к формированию поведения, направленного на воспитание потребности в ЗОЖ. В этой связи особое внимание следует уделить валеологическому образованию студентов факультета физической культуры, как будущих носителей ценностей ЗОЖ. Формирование профессионального самосознания личности будущего преподавателя физической культуры и здоровья возможно при создании определенной педагогической системы валеологического образования, основанной на современных технологиях, волонтерских и пиар-кампаниях с участием обучающихся по продвижению культуры здорового и безопасного образа жизни [2, с. 3].

Нами предложена велнес-технология по применению системы велнес в процессе валеологического образования студентов, которая

направлена на решение задачи формирования у будущего педагога компетентности в сфере охраны здоровья, а именно – сознательного, самодетерминирующего поведения по отношению к своему здоровью и здоровью своих воспитанников, т. е. валеологической (от лат. valeo – здоровье) компетентности [3, с. 57].

Результативность включения велнес-технологии в процесс физического воспитания обеспечивается практической реализацией следующих педагогических условий:

- наличие профессиональной готовности педагогических работников выстраивать образовательный маршрут для каждого студента, направленный на воспитание у них стремления к совершенствованию собственного здоровья;

- ориентация обучающихся на коммуникативно-познавательную деятельность с целью повышения валеологической грамотности в молодежной среде во внеучебное время путем смены видов деятельности;

- вариативность содержания, методов, форм организации и средств валеологического образования;

- приобретение обучающимися собственных валеологических ценностей путем изменения позиции педагога-учителя на позицию сопровождающего процесс воспитания и обучения;

- создание обучающимся ситуации успеха и обеспечение комфортного психологического климата с целью выработки позитивных интересов и потребностей у студентов;

- поддержка самостоятельности обучающихся и стремления к саморазвитию путем применения технологий интерактивного и развивающего обучения;

- обеспечение практической направленности изучаемого материала (от практики к теории), с опорой на жизненный опыт студентов.

В ходе организации деятельности по включению велнес-технологии в процесс физического воспитания следует опираться на доминирующий мотив студентов. При этом учитывается выбор студентами мотивации достижения, нежели мотивация избегания неудач. Связано это с поведением студентов, ориентированным на достижение поставленной цели. Такие студенты стремятся улучшить результаты своей деятельности, не останавливаясь на достигнутом, развиваясь и совершенствуясь.

Важной стороной волонтерской деятельности является степень участия в мероприятиях. Это может быть полное вовлечение в деятельность, а также эпизодическое, нерегулярное участие. Зависит степень вовлеченности студентов в выбор определенных видов деятельности, направленных на формирование культуры здоровья, от желания последних, их возможностей, свободного времени и других причин.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что работа по валеологическому образованию строится с учетом определенных положений, ряда принципов, среди которых можно выделить следующие: сознательности и активности, принцип связи теории с практикой, доступности, принцип активности, воспитывающего характера.

Стремление к здоровому образу жизни у обучающихся необходимо стимулировать посредством применения вариативных форм и средств получения практического опыта, что нашло отражение в велнес-тренировках. Студентам были предложены различные по уровню подготовленности занятия с учетом индивидуальных особенностей состояния организма на «момент сегодняшнего дня». Например, передвижения до спортивных объектов города Мозыря. При этом маршруты были построены с учетом рельефа холмистой местности, чтобы можно было выбрать короче, но сложнее маршрут, либо более длинный, но менее крутой уровень подъема. Способ передвижения до спортивного объекта также необходимо было самостоятельно определить: спортивная ходьба, скандинавская ходьба, оздоровительный бег, езда на велосипеде и т. д. Обучающимся предлагались релаксационные занятия один раз в неделю, занятия по физкультурно-оздоровительной системе Пилатес 2–3 раза в неделю, степ-аэробика. Студенты обучались приемам массажа и самомассажа. Всем желающим были предложены рекомендации по питанию. В ходе on-line занятий можно было получить ответы на интересующие вопросы и пополнить багаж недостающих знаний для формирования компетентности в сфере охраны здоровья. В сессионный период для обмена контентом студентам была предложена работа в мессенджерах: Viber, WhatsApp, Skype [4, с. 130].

Данные виды деятельности направлены на вовлечение обучающихся в процесс валеологического образования путем повышения знаний о своем здоровье, умений физического и психического саморазвития, совершенствования свойств и качеств личности, обеспечивающих активную жизненную позицию по отношению к здоровью.

Создание системы валеологического образования путем включения велнес-технологии в процесс физического воспитания направлено на развитие и саморазвитие личности как стержневой способности человека формировать свой образ жизни и реализовать профессиональные знания и умения в деятельности по сохранению и укреплению здоровья людей и их валеологической ответственности.

Итак, возможность строить индивидуализированные образовательные траектории объединяет в себе механизмы самоорганизации и самореализации личности студента и позволяет обучающимся овладеть определенным уровнем валеологической образованности, а сотрудничество по несовпадающим позициям позволяет достичь компромиссного решения.

Список цитированных источников

1. Батчаева, К. Х. О валеологическом образовании учащихся в современных условиях [Электронный ресурс] / К. Х. Батчаева // Вестн. Майкопского гос. технол. ун-та. – 2015. – № 4 // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-valeologicheskom-obrazovanii-uchaschihsya-v-sovremennyh-usloviyah>. – Дата доступа: 10.03.2023.
2. Леван, Т. Н. Основы реализации валеологического компонента педагогической деятельности [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Т. Н. Леван, Н. В. Третьякова, В. А. Федоров. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2017. – 339 с.
3. Третьякова, Н. В. Основы здоровьесбережения : практикум / Н. В. Третьякова. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. – 138 с.
4. Ничипорко, Н. Н. Велнесс в системе оздоровительных тренировок / Н. Н. Ничипорко, Е. Г. Каллаур, М. В. Стемпковская // Актуальные проблемы физического воспитания, спорта и туризма : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Мозырь, 6 окт. 2022 г. / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: С. М. Блоцкий (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2022. – С. 129–131.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Пустюльга С. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой физического воспитания

Рукавицын Д. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

Физическое воспитание молодых людей является приоритетной задачей социальной политики государства в целях сохранения и поддержания здоровья молодежи на оптимальном уровне, основной задачей обучения и воспитания в учреждениях высшего образования (УВО) для дальнейшей успешности профессиональной деятельности выпускников. Информатизация и цифровизация общества предполагает изменение и всей жизнедеятельности человека, отражается на состоянии его здоровья, физической активности и уровне физической подготовленности. Поиск наиболее эффективных путей совершенствования системы физического воспитания студентов является актуальным и востребованным направлением не только в теории и методике физической культуры, но и неотделимо связаны с работой кафедры физического воспитания, от качества организованной работы которой во многом зависит успешность реализации задач по физическому воспитанию студенческой молодежи [1].

Основные функции кафедры физического воспитания учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (далее – МИТСО) сводятся к необходимости предоставления будущим специалистам знаний и умений ведения здорового образа жизни, формирования у них глубокого понимания социального значения физической культуры и спорта в условиях производственной деятельности и формирования, на этой основе физической культуры личности [2].

Основой физического воспитания студенческой молодежи МИТСО являются обязательные и факультативные занятия по физической подготовке студентов 1–4-го курсов в рамках учебной дисциплины «Физическая культура» [3].

На кафедре создан работоспособный, творческий коллектив профессионалов, который в состоянии реализовывать стоящие перед ним задачи по физическому воспитанию студентов. Планово

организованная работа кафедры позволила осуществить переход к самым современным, инновационным формам организации и контроля за учебным процессом в рамках его цифровизации. Организован учет и контроль успеваемости, посещений занятий студентами, их достижений и результатов посредством электронного журнала на основе платформы Google, что позволяет не только иметь постоянный доступ к актуальной информации с возможностью ее редактирования в режиме онлайн всем участникам образовательного процесса, но и размещать все необходимые нормативные документы для обеспечения его функционирования.

Используется облачная система Google и специальный раздел на сайте университета, в котором размещена актуальная информация кафедры. Создана виртуальная библиотека кафедры, в ней размещены учебные, учебно-методические, научные и научно-популярные издания, находящиеся в открытом доступе интернет-пространства, а также издания, разработанные ППС кафедры по разделам программы. Доступ в библиотеку для всех студентов университета осуществляется по QR-code.

В результате проведенного нами анкетирования 845 студентов в 2021–2022 гг. и 1056 студентов 2022–2023 гг., было установлено, что 75–78 % студентов готовы заниматься самостоятельно, используя онлайн формат. Похожие результаты (76,9 %) были получены ранее в исследованиях коллег из Белорусского государственного университета В. В. Садовниковой, Н. Г. Фитисовой, Б. А. Ленартович [4]. В этой связи нами создана база комплексов упражнений для тренировки отдельных мышечных групп, качеств, функциональных возможностей и комплексных тренировок с доступом по прямой ссылке на Google disk, что позволяет организовывать самостоятельную подготовку студентов, в том числе и в период экзаменационной сессии, каникул, карантина и пандемии.

Разработан и внедрен в практику образовательного процесса электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) с размещением его в электронной библиотеке, системе Moodle университета и Google disk. Для контроля усвоения теоретических знаний, методических умений на кафедре разработаны тестовые задания по каждой из тем с возможностью их выполнения в режиме онлайн с использованием популярных мессенджеров и программ мобильных приложений. Для введения игровой формы изучения и проверки знаний разработаны электронные викторины по Олимпийскому движению и здоровому образу жизни. Они проводятся в форме состязаний между учебными группами.

Назначение и подготовка физоргов учебных групп студентов дневного отделения позволили организовать с использованием социальных сетей студенческое самоуправление и повысить эффективность как физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых мероприятий, так и учебного процесса.

Систематически осуществляется повышение цифровых компетенций ряда преподавателей кафедры физического воспитания как путем повышения квалификации, так и путем самообразования. Используется, при необходимости, программное обеспечение с различным функционалом в системе дистанционного образования – от Moodle до Zoom.

В целях стимулирования, в том числе спортивной деятельности студентов, повышения их мотивации в получении знаний, умений и навыков в области физической культуры, развития творческой инициативы и способностей применяется разработанный в университете рейтинг оценки показателей достижений студентов дневной формы обучения в рамках индивидуального рейтинга студента (ИРС) по спортивному показателю (СП).

Среди проблем, с которыми сталкивается кафедра физического воспитания в своей работе со студентами, следует отметить, в первую очередь, низкую физическую подготовленность, сниженный уровень состояния здоровья студентов, их недостаточную мотивацию к занятиям физкультурой и спортом и связанные с этим неполное овладение жизненно необходимыми умениями и навыками и освоение культурных ценностей.

С вводом в эксплуатацию нового физкультурно-спортивного комплекса МИТСО существенно расширились перспективы для работы кафедры.

Так, значительно улучшились условия для организации физкультурно-оздоровительной работы, увеличилось количество спортивных секций, расширились направления двигательной активности.

Все это позволило учитывать двигательные предпочтения (интересы) студентов, что, безусловно, повысило мотивацию студентов к осознанным занятиям физкультурой и спортом, формированию ценности и потребности двигательной активности и здорового образа жизни.

Все вышеизложенное будет способствовать выполнению важной социальной задачи – подготовки высокообразованных и гармонично развитых специалистов будущего в условиях глобальной цифровизации современного общества.

Список цитированных источников

1. Физическая культура студента : учебник / под ред. В. И. Ильинича. – М : Гардарики, 2003. – 448 с.
2. Бальсевич, В. К. Физическая культура: молодежь и современность / В. К. Бальсевич, Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 4. – С. 2–8.
3. Физическая культура : типовая учеб. программа для высших учебных заведений : утв. М-вом образования Респ. Беларусь 27.06.2017 № ТД – СГ,025/тип. – Минск : РИВШ, 2008. – 59 с.
4. Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов [Электронный ресурс] : материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Минск, 28 янв. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Ю. И. Масловская (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 207–212.

АГРОУСАДЬБА «ВЛАДИМИРСКАЯ»: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Силюк Т. С.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры философии и экономики,
кандидат экономических наук, доцент

Сельский туризм – вид деятельности, организуемый в сельской местности, при котором формируются и представляются для приезжих гостей комплексные услуги по проживанию, отдыху, питанию, экскурсионному обслуживанию, организации досуга и спортивных мероприятий, занятиям активными видами туризма, организации рыбалки, охоты, приобретению новых знаний и умений.

На территории Малоритского района Брестской области в настоящее время насчитывается 10 агроусадеб. Все субъекты агроэко-туризма района соответствуют нормам Указа Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 г. № 365 «О развитии агроэкотуризма» [1]. Одной из них является агроусадьба «Владимирская», расположенная по адресу Брестская область, Малоритский район, д. Пожежин, ул. Широкая, дом 9а (агроусадьба находится в 25 км от г. Брест, остановка маршрутного такси в 300 м, железнодорожная станция в 4 км). В деревне имеется развитая инфраструктура: почта, дом культуры, церковь, магазин.

Агроусадьба «Владимирская» предлагает разместиться в доме, рассчитанном на семью или небольшую компанию (до семи человек). В доме две изолированные комнаты, оригинально меблированные и декорированные, имеются все удобства для длительного проживания: кухня-столовая с бытовой техникой и посудой, санузел с душевой кабиной. Для детей есть детская кровать, стул для кормления, велосипедное кресло. Дом сдается полностью посуточно [2].

Гостям предоставляются следующие услуги:

- пешие и велопрогулки, езда на квадроциклах с осмотром местных достопримечательностей (Царь-дуб, Пожежинский источник);
- организация экскурсий, помощь в подборе экскурсовода, аттестованного в Национальном агентстве по туризму;
- баня с дровяной печью (парилка, веники, купель, фиточай);
- детская площадка с качелями, горкой, канатной паутиной, сеновалом;
- большой и малый батуты, сезонный каркасный бассейн;
- футбольная и баскетбольная площадки;

- лесной массив для прогулок, сбора ягод, грибов, целебных трав;
- озеро в 500 м от усадьбы для купания и рыбной ловли. В 8 км от усадьбы находится рыбхоз, где вводятся карп, амур, сом, карась;
- бадминтон, дартс, настольные игры, игрушки, книги;
- ухоженная территория агроусадьбы (летняя терраса, деревянные качели, сад с цветниками и газоном);
- организация трансфера;
- Wi-Fi, спутниковое TV, парковка;
- размещение с животными;
- сувениры с символикой усадьбы из глины и мыло ручной работы [2].

Гостям усадьбы предлагаются следующие экскурсии: Брестская крепость-герой; Свято-Николаевская церковь; Фарный Крестовоздвиженский костел; археологический музей «Берестье»; музей «Спасенные художественные ценности»; музей железнодорожной техники; Брестский академический театр драмы; пешеходная экскурсия по улице Советской; пешеходная экскурсия по аллее «литературных» фонарей на улице Гоголя; гребной канал; Беловежская пуща; аквапарк в г. Кобрин, рынок «Старый город» [2].

Преимущества агроусадьбы «Владимирская» перед конкурентами: разнообразие предлагаемых услуг, доступная цена при высоком качестве услуг, возможность погружения в сельскую жизнь, уютная домашняя атмосфера, наличие сертификата от общественного объединения «Отдых в деревне» на соответствие установленным требованиям.

Агроусадьба «Владимирская» уделяет значительное внимание своему продвижению на туристическом рынке. Основным каналом распространения информации является интернет. Агроусадьба имеет свой собственный сайт [2]. Информация об услугах размещена на интернет-площадках Ютуб, Вконтакте, Одноклассники, Фэйсбук. Для стимулирования сбыта клиентам предлагают различного ряда акции. Например, каждые последние четыре дня сезона объявляется акция «Сколько лет – столько скидка!» Скидка предоставляется по количеству лет одного из гостей (до 50 % на проживание в усадьбе). Также гостям предлагают подарочные сертификаты и раннее бронирование на сайте.

За годы работы у агроусадьбы «Владимирская» сложился определенный круг клиентов, которые приезжают на отдых неоднократно. Можно выделить четыре основные группы людей (по социальным критериям), которые определяют перспективные рынки сбыта для агроусадьбы:

- семьи с детьми, которым важно безопасное пребывание на природе с максимальным набором развлечений для детей и эмоциональным расслаблением и покоем для родителей;

– молодежь, которая отдыхает группами по 5–10 человек. Им интересно участие в походах (пешеходных, водных, велосипедных) от 1 до 5 дней по территории Малоритского района с познавательными целями;

– пожилые люди (пенсионеры), которым важны тихая, спокойная атмосфера, комфорт и уют, возможность прогулок для созерцания и медитаций;

– люди среднего возраста, которые приезжают группами с разными целями пребывания (пообщаться и сходить в баню узким кругом; обсудить проблемы в ходе семинара в непринужденной обстановке).

Для дальнейшего совершенствования и роста эффективности деятельности агроусадьбы «Владимирская» предлагается реализовать ряд мероприятий.

1. На базе агроусадьбы организовать воркшопы – встречи иностранных туроператоров с местными туроператорами, агроэкоусадьбами, гостиницами, которые могут предложить свои услуги. Воркшоп отличается от семинаров, мастер-классов и других форм обучения, где имеются учителя и ученики. Здесь все происходит коллективно и взаимовыгодно. Воркшоп дает возможность создания и реализации совместных проектов, внедрения новых технологий, решения проблемных ситуаций, обмена идеями, создания платформ для стратегического сотрудничества.

2. Агроусадьбе целесообразно принимать участие в национальных и зарубежных туристических выставках для представления достопримечательностей Малоритского района (Суворовский колодец, памятник семье Кижеватовых, здание почтовой станции 1850 г., Луковская Рождество-Богородичная церковь, «Царь-дуб» (850 лет), «Дуб-патриарх» (660 лет), парк в усадьбе Троекуровых-Лещинских XIX в., биологический (клюквенный) заказник «Гусак», Луковский заказник [3]).

3. Расширить предоставление информации о природных и исторических объектах в Малоритском районе в интернете для привлечения туристов.

4. Проводить культурные мероприятия на базе усадьбы (выставки-ярмарки, мастер-классы, празднование Купалья).

5. Улучшать инфраструктуру посредством маркировки информационными дорожными знаками направления движения к агроусадьбе «Владимирская» на участке автомобильной дороги М12 для облегчения доступа к туристическому объекту; маркировки экскурсионных маршрутов на местности (установка информационных табличек) для ориентировки гостей агроусадьбы.

6. Внедрить в практику программу отдыха для семей с детьми в течение трех месяцев (июнь – август) сроком на три дня. Для детей

необходимо приобрести игрушки на сумму 374,2 руб. В первый день предлагается выступление клоуна (155,0 руб.), во второй день – посещение аквапарка в г. Кобрин (300 руб.), в третий день – посещение страусиной фермы в г. Кобрин (175 руб.). Целесообразно разместить на сайте агроусадьбы вкладку о данной программе. Общие затраты в течение первого месяца составят 1004,2 руб. В течение второго и третьего месяцев общие затраты составят – 1260 руб. Источник финансирования программы – собственные средства агроусадьбы. Расчет экономического эффекта программы показал, что затраты в 1004,2 руб. в первый месяц увеличат объем выполняемых услуг на 1165,8 руб. За три месяца агроусадьба получит дополнительный доход в размере 4245,8 руб.

Таким образом, предложенные мероприятия будут способствовать расширению перечня оказываемых услуг агроусадьбой «Владимирская», увеличению ее дохода и прибыли, повышению эффективности технологий обслуживания туристов.

Список цитированных источников

1. О развитии агроэкотуризма [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 окт. 2017 г., № 365 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Официальный сайт агроусадьбы Владимирская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usadba-brest.by/index.php/ru/>. – Дата доступа: 01.03.2023.
3. Панько, А. Д. Перспективные направления туристической деятельности в Малоритском районе [Электронный ресурс] / А. Д. Панько. – Режим доступа: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/1194/1/55.pdf>. – Дата доступа: 20.01.2023.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ СТАНДАРТОВ

Сиренко Ю. В.

Российская Федерация, г. Уфа

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,
заведующий кафедрой педагогики и психологии,
кандидат педагогических наук, доцент

Дегтярева Е. В.

Российская Федерация, г. Уфа

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,
студент

В соответствии с ФГОС дошкольного образования Образовательная область «Физическое развитие» включает приобретение опыта в следующих видах поведения детей: двигательной, в том числе связанной с выполнением упражнений, направленных на развитие таких физических качеств, как координация и гибкость, способствующих правильному формированию опорно-двигательной системы организма, развитию координации движений, крупной и мелкой моторики обеих рук, а также с правильным, не наносящим ущерба организму, выполнением основных движений (ходьба, бег, мягкие прыжки). Формирование начальных представлений о некоторых видах спорта, овладение подвижными играми с правилами. Становление целенаправленности и саморегуляции в двигательной сфере, становление ценностей здорового образа жизни, овладение его элементарными нормами и правилами (в питании, двигательном режиме, закаливании, при формировании полезных привычек).

Таким образом, в Стандарте прослеживается два направления образовательной работы по физическому развитию дошкольников:

1) формирование общей культуры личности детей, в том числе ценностей здорового образа жизни, формирование начальных представлений о здоровом образе жизни;

2) физическая культура, развитие физических качеств [1].

Двигательная активность детей дошкольного возраста является естественной биологической потребностью, степень удовлетворения которой во многом определяет дальнейшее структурное и функциональное развитие детского организма.

Важным средством обеспечения двигательной активности детей в дошкольном учреждении являются занятия по физической культуре и утренняя гимнастика. Дети дошкольного возраста учатся контролировать и развивать свое физическое развитие и модели движения

с помощью деятельности и игры. Навыки больших мышц, или крупная моторика, необходимые для бега и метания, развиваются быстрее, чем навыки мелкой моторики, которые в этом возрасте развиваются медленнее.

Физическая активность, которая развивает координацию, мелкую и общую моторику дошкольников, поможет им физически развиваться и может улучшить их взаимодействие и время игры друг с другом.

Содержание образовательной области «Физическая культура» направлено на достижение целей формирования у детей интереса и целостного отношения к занятиям физической культурой, гармоничное физическое развитие через решение следующих специфических задач:

- развитие физических качеств (скоростных, силовых, гибкости, выносливости и координации);
- накопление и обогащение двигательного опыта у детей (овладение основными движениями);
- формирование у воспитанников потребности в двигательной активности и физическом совершенствовании.

Для достижения задач физического воспитания необходимо использовать средства и формы, которые можно использовать и вне образовательного учреждения, а именно:

1. Социально-гигиенические условия для ребенка. К этим условиям можно отнести наличие ванной комнаты, спортивный инвентарь и доступное пространство для игр.

2. Правильное и здоровое питание.

3. Занятия на свежем воздухе. В теплые дни занятия физкультурой для детей можно проводить на свежем воздухе. Так же сюда можно отнести прогулки с воспитателем, подвижные игры, ухаживание за природой и т. д.

4. Соблюдение режима дня. Очень важно проинформировать родителей, что этого пункта ребенок должен придерживаться дома и в выходные дни.

5. Организация двигательной активности ребенка в помещении. Воспитатель должен правильно организовать досуг детей. Дети должны двигаться, а не сидеть на одном месте. Лучший способ – это втянуть всех детей вместе в игру, которая подойдет для помещения.

6. Проводить в детском саду процедуры закаливания [2, с. 34–38]. Закаливающие процедуры – система мероприятий, направленных на повышение сопротивляемости организма детей, развития у них способности быстро и без вреда для здоровья приспосабливаться к изменяющимся условиям окружающей среды (закалка воздухом, закалка водой, закалка солнцем).

В дошкольных учебных заведениях применяются два вида закаливающих мероприятий: повседневные и специальные. К повседневным

относятся: соответствующий температурный режим, применение широкой аэрации, использование прохладной воды для мытья рук, лица, полоскания рта, горла.

Специальные закаливающие процедуры – воздушные и солнечные ванны, разнообразные водные процедуры (например: сухое и влажное обтирание тела махровой перчаткой, обливание ног, тела), сон при открытых фрамугах и т. д. Проводятся и другие закаливающие (ходьба босиком по росистой траве, глине, камнях, влажном песке и т. д.) и специальные лечебно-профилактические процедуры (фитотерапия, ароматерапия, лечебная физкультура, массаж, физиотерапевтические процедуры и т. д.), которые включаются в систему оздоровления по назначению врача и согласию родителей с учетом индивидуальных показателей состояния здоровья и самочувствия детей.

Наиболее распространенными формами физического воспитания в дошкольной образовательной организации являются:

1. Утренняя зарядка. Эта форма проводится физкультурным работником или воспитателем в самом начале дня. Она длится от 5–10 минут в день. Не обязательно во время проведения утренней гимнастики для детей дошкольного возраста придерживаться традиционных видов деятельности, можно добавлять игровые моменты. Главное – создать настроение для предстоящей деятельности и общения со сверстниками в течение дня.

2. Подвижные игры. Подвижная игра – осознанная, эмоциональная деятельность детей, направленная на достижение условной игровой цели. В течение дня следует проводить подвижные игры разных видов: сюжетные и бессюжетные, игры соревновательного типа, с элементами спортивных игр (баскетбол, футбол, городки, бадминтон, настольный теннис, хоккей с мячом и шайбой) и спортивных упражнений (езда на велосипеде, катание на санках, коньках, ходьба на лыжах), развлечений (серсо, кольцоброс, кегли) и т. д. Обучение элементов большинства спортивных игр и упражнений спортивного характера осуществляется на занятиях по физической культуре, а закрепление – на прогулках.

Огромное значение имеют игры на координацию: у дошкольника центр тяжести расположен в верхней части тела; нижняя половина ребенка еще не развилась пропорционально верхней половине. Этот дисбаланс делает детей дошкольного возраста уязвимыми к падениям, и они могут испытывать трудности, пытаясь сохранить равновесие. Прыжки на одной ноге и балансирование на одной ноге обеспечивают физическую активность, улучшая координацию и равновесие.

Включение игр, которые оттачивают и укрепляют мелкую моторику дошкольников, в физическую деятельность поможет им научиться контролировать более мелкие физические движения. Ведь действия, требующие мелкой моторики, такие как письмо, игра с мелкими пред-

метами и завязывание обуви, являются проблемой для детей дошкольного возраста. Выбор физической активности для игрового времени является более подходящим для развития ребенка дошкольного возраста, чем требование от него сидеть и заниматься тихими видами деятельности.

Не менее важными в физическом развитии дошкольников являются игры на развитие крупных мышц. Навыки больших мышц у дошкольников обычно более развиты, чем другие навыки. Бегание по игровой площадке, прыжки – все это способствует развитию мышц. Эти занятия помогают научить детей, как овладеть моделями движений и физическими навыками по отношению к себе, своему окружению и сверстникам.

3. Прогулки на свежем воздухе.

4. Дни здоровья. Цель данных мероприятий – организация физически активного досуга для детей, посредством знакомства с важной информацией. Воспитатель и физкультурный работник могут подготовить для детей небольшие «остановки», в которых надо будет играть в подвижные игры и получать новую информацию.

Среди методов физического воспитания ребенка наиболее традиционными являются беседы, объяснения детям неизвестных им вещей, а также личный пример и упражнения.

Актуальными являются также нетрадиционные методы, которые используют для повышения интереса у детей к физической активности, подвижным играм и упражнениям. Походы за пределы дошкольного учреждения (детский туризм) проводятся с детьми, начиная с младшего дошкольного возраста. Во время походов используют упражнения из основных движений, подвижные игры с использованием мелких физкультурных орудий и природных условий, а также предусматриваются проведение наблюдений в природе и окружающем окружении, элементарные беседы, короткие рассказы краеведческого, экологического направления, дидактические игры и т. д. Нельзя подменять походы за пределы дошкольного учреждения целевыми прогулками и экскурсиями – они занимают самостоятельное место в образовательном процессе как формы ознакомления детей с естественным, предметным и социальным окружающей средой. Основная цель детского туризма в условиях дошкольного учреждения – оздоровление малышей, предотвращение гиподинамии, оптимизация двигательного режима, совершенствование двигательных навыков [3, с. 27].

Таким образом, для физкультурного руководителя и воспитателя главной задачей физического воспитания дошкольников является укрепление их здоровья, закаливание организма и предупреждение болезней и нарушений опорно-двигательного аппарата.

Воспитывая у детей потребность ежедневно двигаться, выполнять физические упражнения с ранних лет, можно заложить прочные

основы хорошего здоровья, гармоничного развития ребенка. Педагоги дошкольного учебного заведения должны побуждать детей к двигательной деятельности, регулировать их активность, одобрять попытки проявлять самостоятельность, волевые усилия. При этом важно учитывать двигательный опыт каждого ребенка, присущий ему темп, уровень подвижности, природные возможности и способности.

Список цитированных источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>. – Дата доступа: 27.02.2023.
2. Завьялова, Т. П. Теория и методика физического воспитания дошкольников : учеб. пособие для вузов / Т. П. Завьялова, И. В. Стародубцева. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во «Юрайт», 2022. – 350 с.
3. Никитушкин, В. Г. Теория и методика физического воспитания. Оздоровительные технологии : учеб. пособие для сред. профессионального образования / В. Г. Никитушкин, Н. Н. Чесноков, Е. Н. Чернышева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», 2023. – 246 с.

ТУРИЗМ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2005–2013 ГГ.

Сунь Шэнцзы

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
аспирант

Туризм занимает важное место в национальной экономике, и играет особую роль в гуманитарном сотрудничестве двух стран. Китайское и белорусское правительства привержены развитию национальной индустрии туризма, что отражено в соответствующих официальных документах. С начала XXI века правительство Республики Беларусь сформулировало и реализовало три национальных плана развития туризма, которые соответствуют хронологическим рамкам статьи, в том числе Национальная программа развития туризма на 2001–2005 гг., на 2008–2010 гг. и на 2011–2015 гг. [1–3]. В дополнение был обнародован ряд тематических указов, таких как Директива Президента № 371 «О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь», № 372 «О мерах по развитию агрозкотуризма в Республике Беларусь» и др. [4; 5]. После того, как в 2009 году Китай сформулировал «Мнения Государственного совета Китайской Народной Республики об ускорении развития индустрии туризма», он стремился превратить туризм в стратегическую отрасль национальной экономики и современную сферу услуг, которая удовлетворяет потребностям нации и государства [6]. В 2011 году Государственный совет КНР объявил 19 мая «Днем туризма в Китае», что свидетельствовало об особом внимании властей к развитию данной сферы [7].

Среди документов, подписанных между Беларусью и Китаем, можно выделить три соглашения, которые являются директивными в сфере туристического сотрудничества. В 1993 году в целях облегчения обменов между гражданами двух стран правительства Китая и Беларуси подписали соглашение о взаимном освобождении от виз для служебных поездок [8]. Соглашение предусматривало, что граждане Республики Беларусь, имеющие действующие дипломатические и служебные паспорта Республики Беларусь, и граждане Китайской Народной Республики, имеющие действующие дипломатические и служебные паспорта Китайской Народной Республики, а также их несовершеннолетние дети могут быть освобождены от получения визы при въезде, выезде или транзите внутри страны. Одновременно состоялось подписание «Соглашения между Правительством Респуб-

лики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о взаимных безвизовых групповых туристических поездках». Соглашение предусматривает, что туристические группы, организованные уполномоченными департаментами туризма Китая и Беларуси, могут коллективно въезжать или покидать границу другой страны без виз. Правительство Китайской Народной Республики определило 11 соответствующих департаментов туризма, включая Государственное управление по делам туризма КНР, Генеральное агентство Всекитайского общества по иностранному туризму и др. Правительством Республики Беларусь были определены четыре управления по туризму, которые могли действовать в рамках соглашения: Акционерное общество «Белинтурист», Акционерное общество «Спутник-Беларусь», Фирма «Беларусьтурист» и Белорусская ассоциация туризма [9]. Два соглашения, подписанные в 1993 году, заложили прочную основу для плавного развития туристического сотрудничества между Китаем и Беларусью в будущем. С выходом двусторонних отношений на уровень стратегического сотрудничества оживилось и взаимодействие в туристической отрасли. В 2005 году правительства двух стран подписали «Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области туризма» [10]. Оно впервые разъяснило конкретные направления развития и сопутствующие вопросы туристического сотрудничества между двумя странами и более, чем на десятилетие, стало базовым документом сотрудничества Китая и Беларуси в сфере туризма.

При поощрении и поддержке двух правительств Китай и Беларусь реализовывали различные формы сотрудничества. В 2005 году Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике организовало туристический брифинг для делегации китайских туристических компаний. В этот период более 80 туристических агентств Беларуси были готовы сотрудничать с китайскими турагентствами [11]. В 2006 году белорусские компании приняли участие в Пекинской международной туристической выставке «ВІТЕ» [12, с. 47]. В ходе выставки Национальное агентство по туризму Республики Беларусь, фирмы «Алатан», «Центр Курорт», «Белинтурист Топ», информационный центр «Минск» и др. подписали ряд соглашений с китайскими партнерами (включая Всекитайскую туристическую корпорацию). В мае 2007 года представители белорусских турфирм приняли участие в китайской международной туристической выставке «СОТТМ», проходившей в Пекине [13]. В ходе выставки для белорусской стороны был установлен национальный выставочный стенд. В 2007 и 2008 гг. белорусская делегация дважды участвовала в Китайской международной туристической выставке «СІТМ», осу-

ществляла обмены и сотрудничество с китайскими туристическими организациями [14; 15]. Поддерживался регулярный контакт сторон на высоком уровне. Так, в 2008 году министр спорта и туризма Республики Беларусь А. В. Григоров посетил Китай и провел встречу с директором Главного управления спорта КНР Лю Пэн. Стороны обсудили конкретные вопросы сотрудничества и обменов в области спорта и туризма между Китаем и Беларусью. Особое внимание было уделено обсуждению предстоящей Олимпиады в Пекине и участию белорусской стороны в соревнованиях высшего уровня [16].

В 2005–2013 гг. благодаря постоянным усилиям правительств двух стран количество туристов из Китая и Беларуси в страны друг друга продолжало линейно увеличиваться. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, среднее количество китайских туристов, выезжающих в Беларусь, составляло около 400 человек в год, а ежегодное количество белорусских туристов, выезжающих в Китай, увеличилось с 87 (2005 г.) до 1127 (2013 г.) [17, с. 27]. Вплоть до 2013 года количество белорусских туристов, посетивших Китай, превышало количество китайских туристов, посетивших Беларусь. Причин этому явлению много, но одна из самых важных заключается в том, что в Китае в 2008 и 2010 гг. соответственно проходили Олимпийские игры в Пекине и Всемирная выставка в Шанхае. Благодаря проведению этих двух мероприятий многие белорусы посетили Китай. Туристы чаще всего выбирали города Пекин и Шанхай, особым вниманием пользовались Великая китайская стена, Запретный город, пещеры десяти тысяч Будд, остров Хайнань, монастырь Шаолинь и др. [18, с. 44]. Наибольшее количество китайских туристов предпочитало посетить столицу Республики Беларусь город Минск.

Таким образом, в 2005–2013 гг. стремление Китая и Беларуси к сотрудничеству в сфере туризма становилось все очевиднее. Этому содействовало установление отношений стратегического сотрудничества и обновление нормативно-правовой базы диалога в туристической отрасли. Активизация взаимодействия сопровождалась встречами на высоком уровне, которые стимулировали установление сети контактов между профильными туристическими учреждениями Беларуси и Китая. Это находило отражение в постепенном наращивании взаимного туристического потока. В то же время по состоянию на 2013 год оставались нерешенными вопросы безвизового режима в отношении всех категорий граждан, владельцев обычных паспортов, а также организации прямых авиарейсов между Минском и крупнейшими городами КНР.

Список цитированных источников

1. Законодательные основы развития туризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Новости «Vuzlit». – Режим доступа: https://vuzlit.com/412139/zakonodatelnye_osnovy_razvitiya_turizma_respublike_belarus. – Дата доступа: 19.01.2023.
2. Об утверждении Национальной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2008–2010 годы [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=c20701796&q_id=6807992. – Дата доступа: 19.01.2023.
3. Об утверждении Государственной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=c21100373&q_id=6808025. – Дата доступа: 19.01.2023.
4. О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p30600371&q_id=6808100. – Дата доступа: 19.01.2023.
5. О мерах по развитию агрозкотуризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=p30600372>. – Дата доступа: 19.01.2023.
6. Го у юань гуань юй цзя куай фа чжань люй ю е дэ и цзянь = Мнение Госсовета по ускорению развития туризма [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го чжэн фу ван = Правительственная сеть Китайской Народной Республики. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2009-12/03/content_3983.htm. – Дата доступа: 06.03.2023 (на кит. яз.).
7. «Сянь» чу лай дэ чжань люе чжи чжу чань е – во го люй ю цу тоу цзы дай сяо фэй чэн цзю цзун шу = Стратегическая основа индустрии, выходящая из «досуг» – краткое изложение достижений моей страны в области инвестиций и потребления в области продвижения туризма [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го чжэн фу ван = Правительственная сеть Китайской Народной Республики. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2015-10/23/content_2952768.htm. – Дата доступа: 06.03.2023 (на кит. яз.).
8. Государства, с которыми Республики Беларусь заключила соглашения о взаимных безвизовых поездках граждан [Электронный ресурс] // Ассоциация автобусных перевозчиков. – Режим доступа: <https://asbus.by/resource/site/file/16passengers.pdf>. – Дата доступа: 26.03.2023.
9. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о взаимных безвизовых групповых туристических поездках [Электронный ресурс] // М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/uploads/dgim/s9.pdf>. – Дата доступа: 09.03.2023.
10. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области туризма [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=i00500045&q_id=6531313. – Дата доступа: 26.03.2023.
11. Вот бы кусочек Беловежья нам в Шанхай [Электронный ресурс] // Новости «Беларусь Сегодня». – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vot-by-kusochek-belovezhya-nam-v-shankhay-.html>. – Дата доступа: 02.03.2023.

12. Сунь Инцзе. Взаимодействие КНР с Республикой Беларусь в области туризма в 1993–2018 гг. / Сунь Инцзе // Этнокультурное наследие Беларуси и его использование в туризме : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 окт. 2019 г. / редкол.: Т. А. Новгородский, И. В. Олюнина (отв. ред.). – Минск : БГУ, 2020. – С. 45–50.
13. Услуги [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/show?id=10944>. – Дата доступа: 02.03.2023.
14. China International Travel Mart 2007 [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: http://www.citm.com.cn/zh_en/history/show/240.html. – Дата доступа: 02.03.2023.
15. China International Travel Mart 2008 [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: http://www.citm.com.cn/zh_en/history/show/241.html. – Дата доступа: 02.03.2023.
16. Ти юй цзун цзюй цзюй чжан хуэй цзянь бай э ло сыт и юй юй люй ю бу чжан и син = Директор Главного управления спорта встретился с министром спорта и туризма Беларуси [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го чжэн фу ван = Правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/gzdt/2008-04/24/content_953033.htm. – Дата доступа: 26.03.2023 (на кит. яз.).
17. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь – 2017 [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – 83 с. // Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/turizm/publikatsii_9/index_7630/?special_version=Y. – Дата доступа: 20.03.2023.
18. Чжао Цзыи. Анализ китайско-белорусского сотрудничества в сфере туризма и разработка предложений по повышению его эффективности [Электронный ресурс] : магистерская диссертация / Чжао Цзыи // Электр. библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/238721>. – Дата доступа: 12.03.2023.

СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ КОНДИЦИОННЫХ И КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Федорова Н. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры физического воспитания

Шумилина И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры физического воспитания

Юдина В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
педагогический университет имени М. Танка,
старший преподаватель кафедры
спортивно-педагогических дисциплин

Общеразвивающие упражнения всегда широко использовались и используются на занятиях физической культуры как основные средства развития физических качеств.

Общеразвивающие упражнения, которые применяются на занятиях физической культуры и используются для развития всех групп мышц (шеи, туловища, рук, ног и других частей тела), могут выполняться с разным мышечным напряжением, разной скоростью и амплитудой, а также могут выполняться как без предметов, так и с использованием различного инвентаря и таких предметов, как скакалки, обручи, мячи, гимнастические палки, гантели и др. Нестандартные виды физических упражнений и методик их применения, особенно с использованием музыкального сопровождения, повышают мотивацию студентов к занятиям физической культурой.

Упражнения с различными предметами и с использованием инвентаря очень многообразны, они вносят в учебно-тренировочный, образовательный процесс элемент новизны и разнообразия, могут выполняться как одиночно, так и в парах, способствуют развитию всех физических качеств [1–7 и др.].

Скакалка, как предмет для выполнения физических упражнений, используется не только в спорте (художественная гимнастика), но и в дошкольных учреждениях, в школах, в высших учебных заведениях, различных фитнес клубах и в самостоятельных занятиях. Тоже самое можно сказать и об использовании координационной лестницы.

Комплексы упражнений со скакалками и комплексы с использованием координационной лестницы можно включать во время занятий на свежем воздухе (в школьных, спортивных, оздоровительных лагерях и просто во дворе). С их помощью развивается координация движений, быстрота, прыгучесть, выносливость, тренируется сердечно-сосудистая и дыхательная системы, улучшается настроение и уравнивается психоэмоциональное состояние, разогреваются мышцы, сжигаются калории, что так важно для здоровья любого человека, особенно детей, юношей и девушек.

Так, прыжки укрепляют связки коленных и голеностопных суставов, способствуют развитию силы мышц стопы, способствуют и повышению прыгучести. Можно выполнять различные прыжковые комплексы и под музыкальное сопровождение, улучшая тем самым эмоциональный уровень занятия и одновременно развивая чувство ритма [1; 2; 4; 6].

При многократном выполнении прыжков укрепляется сердечно-сосудистая система, улучшается кровообращение, улучшается обмен веществ и повышается мышечный тонус. В процессе освоения данных упражнений, обучающиеся учатся согласовывать свои движения со скоростью и направлением, выполнять движения своевременно и точно, соизмерять свои усилия в пространстве и во времени, совершенствуя быстроту реакции [1; 2; 4; 6].

В прыжках нужно овладевать умением отталкиваться с различной силой в зависимости от формы и высоты прыжков, а, следовательно, изменять характер мышечного напряжения. Так как прыжки повторяются многократно с различной силой, чередуясь в определенной последовательности, то это требует от занимающихся умения правильно распределять свои усилия во времени. Темп бега и прыжков в различных упражнениях и комбинациях может быть различным. Используются разновидности бега и прыжков в основном в подготовительной части занятия для разогрева и поднятия тонуса.

В последнее время за рубежом стало очень популярным отдельное спортивное направление – скиппинг «*skipping*» (в переводе с английского означает «скакать, прыгать»), а сам скиппинг не что иное, как прыжки на скакалке [7].

Скиппинг – это универсальная тренировка, которую используют как профессионалы, так и любители. Он применяется для развития координации, скорости и выносливости, а также способствует коррекции веса. Эти упражнения в большей степени задействуют икроножные мышцы, а также мышцы ягодиц, бицепс, бедра, подвздошную и двуглавую мышцы, квадрицепсы, мышцы брюшного пресса, бицепсы, предплечья, мелкие мышцы кистей. То же самое можно сказать и о тренировках с использованием координационной лестницы.

Основным правилом для проведения данных тренировок является предварительная небольшая разминка, которая подготавливает все группы мышц для дальнейшего выполнения упражнений и способствует предотвращению травматизма на занятиях.

Упражнения на скакалке должны выполняться с ровной спиной, плечи при этом опущены вниз, локти ближе к телу, взгляд направлять вперед, подбородок параллельно полу, ритм дыхания поддерживается размеренный. В упражнениях на координационной лестнице туловище и плечи могут быть наклонены вперед, взгляд направлен вниз. В связи с большими энергозатратами во время данных занятий требуется соблюдение питьевого режима для профилактики обезвоживания.

Комплексы скипинга и комплекс упражнений с использованием координационной лестницы мы применили на занятиях физической культурой со студентами Международного университета «МИТСО», которые не имели таких противопоказаний, как серьезные нарушения в работе сердечно-сосудистой и дыхательной систем, травмы опорно-двигательного аппарата, связок, хрящей, суставов, варикоз, чрезмерно лишний вес, некоторые случаи проблем со зрением.

Тренировка по скипингу состояла из 20 упражнений, которые, по мере овладения ими, выполнялась непрерывно с высокой интенсивностью:

1. Прыжки на месте на двух ногах.
2. Попеременные прыжки – два на левой, два на правой.
3. Прыжки из стороны в сторону, перепрыгивая с одной ноги на другую.
4. Прыжки на двух ногах вперед-назад.
5. Бег на месте на каждую ногу.
6. Прыжки ножницы (ноги врозь – ноги скрестно).
7. Усложненные ножницы (каждый прыжок ногами выполняется скрестно-скрестно).
8. Прыжок «Циркуль» – ноги вместе, врозь.
9. Прыжки с высоким подниманием бедра на каждую ногу.
10. Прыжки с захлестом голени назад.
11. Прыжки на двух ногах с пятки на носок.
12. Прыжки простой-простой-скрестный.
13. Прыжки «Твист» – со скручиванием нижней части туловища вправо и влево.
14. Прыжки на пятках.
15. Прыжки «Марш» (прыжок с вытянутой одной ногой, затем прыжки на обеих ногах, затем прыжок с вытянутой вперед другой ногой).
16. «Быстрый Марш» – тоже упражнение, что и «Марш», только убираем из него промежуточный вариант (прыжок на обеих ногах), то

есть прыжок с вытянутой левой ногой, затем прыжок с вытянутой правой ногой

17. Прыжки на одной ноге, например, пять раз на одной, затем смена положения ног.

18. Двойной прыжок – высокий прыжок с прокруткой скакалки два раза.

19. Вращение назад – прыжки с вращением скакалки назад.

20. «Спринт» – интенсивно чередуя ноги и поднимая колени вверх прыжок вперед, затем медленно назад в исходную точку.

Комплекс прыжков на координационной лестнице также состоял из 20 упражнений:

1. Бег лицом вперед, наступая одной ногой в следующую ячейку лестницы.

2. Бег спиной вперед, каждый раз наступая в следующую ячейку лестницы.

3. Бег с высоким подниманием бедра, каждый раз наступая одной ногой в следующую ячейку лестницы.

4. Бег с захлестыванием голени назад, каждый раз наступая одной ногой в следующую ячейку лестницы.

5. Прыжки на двух ногах в каждый квадрат.

6. Прыжки на двух ногах в каждый квадрат вперед спиной.

7. Прыжки на двух ногах правым боком.

8. Прыжки на двух ногах левым боком.

9. Прыжки через один квадрат на двух ногах.

10. Прыжки на левой ноге.

11. Прыжки на правой ноге.

12. Прыжки на правой ноге правым боком.

13. Прыжки на левой ноге левым боком.

14. Прыжки ноги вместе-ноги врозь.

15. Прыжки ноги вместе-ноги врозь вперед спиной.

16. Прыжки на двух ногах с возвратом назад.

17. Латеральные заходы наружу и внутрь.

18. Бег с высоким подниманием бедра.

19. Бег с высоким подниманием бедра правым боком.

20. Бег с высоким подниманием бедра левым боком.

Комплекс скипинга и комплекс на координационной лестнице были апробированы на занятиях. В дальнейшем они могут дополняться и изменяться с включением разновидностей бега и прыжков по мере их изучения и освоения. Результатами явилось улучшение выполнения тестовых упражнения таких как бег челночный бег 4×9 м, прыжок в длину с места, бег 30 м и 6-минутный бег.

Таким образом, скипинг, а также бег и прыжки на координационной лестнице способствуют развитию координационных способностей,

быстроты и выносливости, и могут успешно применяться на занятиях по физической культуре со студентами. Особенно это актуально при условии недостаточности материально-технической базы, на открытых площадках, что не требует больших материальных и финансовых затрат.

Список цитированных источников

1. Белякова, Н. Т. Фигура. Грация. Осанка / Н. Т. Белякова. – М. : Просвещение, 1978. – 48 с.
2. Биндусов, Е. Е. Гимнастика и здоровье : учеб. пособие / Е. Е. Биндусов, В. И. Жолдак, Ю. В. Менхин ; Госкомитет Рос. Федерации по физ. культуре и туризму ; Моск. гос. акад. физ. культуры. – М. : Физкультура и спорт, 1998. – 121 с.
3. Гимнастика. Методика преподавания : учебник / В. М. Миронов [и др.] ; под общ. ред. В. М. Миронова. – Минск : Новое знание ; М. : ИНФРА-М, 2013. – 335 с.
4. Логвина, Т. Ю. Оздоровительная и лечебная физическая культура для детей дошкольного возраста : учеб. пособие / Т. Ю. Логвина, Е. В. Мельник ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – 2-е изд., стер. – Минск : БГУФК, 2020. – 223 с.
5. Петров, П. К. Методика преподавания гимнастики в школе : учебник / П. К. Петров. – М. : Владос, 2000. – 448 с.
6. Смирнова, Л. А. Общеразвивающие гимнастические упражнения: методика обучения : учеб. пособие / Л. А. Смирнова. – Минск : Беларус. навука, 1998. – 557 с.
7. Юсупова, Л. А. Аэробика спортивная в учреждениях общего среднего образования : пособие / Л. А. Юсупова ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2021. – 47 с.

Научное издание

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Сборник научных трудов

Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*
Компьютерная верстка *Т. С. Тимошенко*
Дизайн обложки *Е. А. Полторжицкая*

